

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СОДЕРЖАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ наблюденіемъ Члена Общества **Г. Ф. Карлова.**

Типографія А. Баташева и К^о, Невск. пр., № 132.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

=
1892.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ III.

1560—1571 гг.

Изданы подъ редакціею Т. С. Карпова.

Настоящій третій томъ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-литовскимъ» обнимаетъ время со второй половины 1560 года по июнь мѣсяць 1571 г. включительно. (Первый томъ за 1487—1533 гг. составляетъ XXXV томъ Сборника; второй за 1533—1550 гг. LIX томъ). Почти исключительнымъ содержаніемъ переговоровъ, веденныхъ московскимъ правительствомъ съ польско-литовскимъ за это время, время ливонской войны, служатъ попытки и старанія заключить между обоими государствами миръ или перемиріе на болѣе или менѣе продолжительное время, попытки, сперва не имѣвшія успѣха влѣдствіе того, что сторонами были поставлены такія условія, на принятіе которыхъ не соглашалось ни московское, ни польско-литовское правительство, и закончившіяся въ 1570 году, въ которомъ прибывшими въ Москву послами короля Сигизмунда - Августа и обоихъ радъ польской и литовской Яномъ Скотошинымъ, Николаемъ Тальвошемъ, Рафаиломъ Злешней съ товарищами было заключено перемиріе на три года на условіи относительно рубежей: кто чѣмъ владѣетъ (*uti possidetis*).—Кромѣ этой главной и основной цѣли переговоровъ рѣчь въ 1560—1561 гг. касается еще и другого вопроса—сватовства царя Ивана IV къ сестрѣ короля Сигизмунда-Августа, о чемъ должны были говорить отпращенные во второй половинѣ 1560 года въ Польшу послы Сукишъ и Шапкинъ. Имъ предписывалось въ наказахъ «роспытывати накрѣпко»: сколько лѣтъ королевнамъ (Екатеринѣ и Аннѣ), «и каковы ростомъ, и сколь которая тѣльна и какова которая обичаемъ, и которая изъ нихъ лутче»; лучшую они и должны были сватать за царя. Они должны были смотрѣть, чтобы королевна была «не больна и не суха

II

добрѣ; а будетъ которая больна или суха добрѣ, или иной который обычай недоброй есть, и ему о той не говорити, а говорити о той, которая будетъ здорова и не суха и безъ порока». Если посламъ придется ихъ видѣть, то они обязывались «лица ихъ написати»; въ противномъ случаѣ, они должны были привести написанныя другими ихъ «парсоны». Но это сватовство царя Ивана IV къ сестрѣ кор. Сигизмунда-Августа осталось безъ всякаго результата, такъ какъ оно поставлено было въ зависимость отъ заключенія между государствами мира или продолжительнаго перемирія *).

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы имѣютъ большую важность не для исторіи только нашихъ дипломатическихъ сношеній того времени съ польско-литовскимъ государствомъ, но и вообще для русской исторіи XVI вѣка: они даютъ понятія о *многихъ* сторонахъ нашего государственнаго организма, яснѣе и нагляднѣе освѣщая ихъ намъ; въ нихъ мы находимъ многія любопытныя свѣдѣнія объ историческихъ дѣятеляхъ того времени, свѣдѣнія, которыхъ мы или совсѣмъ не имѣемъ или имѣемъ недостаточно полныя; а въ переговорахъ о проведеніи границъ заключается весьма значительное количество драгоцѣнныхъ историко-географическихъ показаній.

Нельзя здѣсь не отмѣтить одной особенности того времени при веденіи переговоровъ: перѣдкой ссылки на мѣста Свящ. Писанія въ подтвержденіе той или другой мысли, какъ при письменныхъ сношеніяхъ, такъ и при устныхъ переговорахъ. «Будетъ же и въ томъ своей неправды не смотришь, читаемъ въ царской грамотѣ 1562 г. къ кор. Сигизмунду-Августу, да вопіетъ пророческое слово: *«обличю тя и представлю предъ лицомъ неправды твоя; разумѣйте же, вси забывающіи Бога, да нѣкогда похотитъ и не будетъ избавляй»*.

*) Изъ другихъ частныхъ вопросовъ, которыхъ касалась рѣчь, при основной темѣ переговоровъ—о мирѣ или перемиріи, можно указать на переговоры о вымѣнѣ образа Божіей Матери, находящагося въ Виленскомъ соборѣ, на 50 изборскихъ пѣниныхъ, объ обмѣнѣ тѣла кн. П. И. Шуйскаго на тѣло жены Ст. Довойно и др. См. стр. 599—602, 618, 625, 743, 744 и др.

...Богъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ явѣ, занеже уста твоя умножиша злобу и языкъ твой соплетае мщенія, и лукъ свой напрягль еси и уготовалъ сосуды смертными; сего ради всемогій Богъ, праведный Судія, всеѣхъ Сотворитель, своими неложными усты рекль есть: *въ тоже мѣру мѣрите, возмѣритца вамъ, и имъ же судомъ судите, судятъ вамъ*, и то свое праведное мѣрило утвержая, рекль есть: *небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ*. Аминь». (См. ниже стр. 60, 62, 63, 173, 229 и др.). Тоже читаемъ и въ боярскихъ грамотахъ. «Государь нашъ, пишетъ И. П. Челядпичъ гетману Г. А. Ходкѣвичу, какъ есть истинный христіанскіе правые вѣры государь, скорбя о розлитіи крови христіанскіе, о настоящихъ скорбѣхъ христіанскихъ на Бога судъ полагая по евангельскому словеси: *еже не противися злу съ смрениемъ, въ терѣнїи будучи ради христіанства, боярамъ свой отвѣтъ учинилъ таковъ*»... «Рече Господь: *Богъ Господь гордымъ сопротивникъ есть, смиреннымъ же дастъ благодать*», пишетъ между прочимъ въ своей грамотѣ кн. М. И. Воротынскій королю Сигизмунду-Августу. (См. стр. 75, 508, 511, 516 и др.). Нерѣдко при переговорахъ встрѣчаемъ также ссылки на свящ. лица и событія—напр. Аннїя и Абрїя («якоже Аннїя и Абрїя противостая Моисею, тако и сіи противятца истиннѣ»), Сеннахирима, Навуходносора, Хоздроя и др. (См. стр. 258, 500, 516, 588, 589 и др.).

Свящ. Писаніе приводится въ доказательство того или другого положенія не только въ письменныхъ документахъ, но и при устныхъ переговорахъ. Такъ московскіе бояре между прочимъ говорили въ Москвѣ отъ имени царя литовскимъ посламъ Юр. Ходкѣвичу, Воловичу и другимъ: «взумѣютъ будетъ (ливонцы) къ Богу исправитися, и тогда попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: *Господь гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ*. А иные наши слова, повѣданные вамъ посломъ въ разговорѣ, писати не тебе, словомъ брату нашему извѣстити и выразумѣти отъ васъ можетъ, занеже Христось Богъ рече ученикомъ своимъ: *аще въ коемъ дому не примутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидѣтельство имъ*; индеже про-

рокъ рече: *црлмхомз Вавилона, не исцрле, и нтъст ему от- куду помощи*». А въ другомъ мѣстѣ они ссылаются на слова, сказанныя пророкомъ: «*Богъ мсти и Господь Богъ мсти и не обинулся есть*». (См. стр. 210, 217). Иногда противники не соглашались въ пониманіи событій свящ. исторіи или мѣстъ Свящ. Писанія, и вступаютъ въ небольшія богословскія разсужденія. «Братъ нашъ писалъ еси, читаемъ въ грамотѣ царя Ивана IV къ кор. Сигизмунду-Августу, что Богъ сотворилъ человѣка и вольность ему даровалъ и честь; ино твое писанье много отстоитъ отъ истины, понеже перваго человека Адама Богъ сотворилъ самовластна и высока и заповѣдь положи, ижъ отъ единаго древа не ясти, и егда заповѣдь преступи и какимъ осуженіемъ осуженъ быеть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свѣта бо во тьму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудѣхъ спѣсти хлѣбъ, отъ неплѣнныя во ислѣнне, отъ живота въ смерть» и пр... (См. стр. 500, 501, 509—511).

Кромѣ Свящ. Писанія при устныхъ переговорахъ въ подтвержденіе того или другого мнѣнія приводятся факты или рассказы, замѣтованные изъ нѣкоторыхъ литературныхъ произведеній. Такъ однажды московскіе бояре сослались на одинъ рассказъ о философѣ Іустинѣ, «что хотѣлъ поискати премудрости свѣше всехъ философвъ»; при другомъ случаѣ на рассказъ «о Елизвоѣ ефіонскомъ царя, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и каково запрещеніе быеть ему». (См. стр. 659—660 и 516).

Памятники дипломатическихъ сношеній московскаго государства съ польско-литовскимъ, напечатанные въ настоящемъ томѣ, все хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и заключаются въ т. и. «Статейныхъ спискахъ» Польскаго двора № 6 за 1560—1562 гг., № 7 за 1562—1569 гг., и № 9 за 1570—1571 гг. О нихъ см. ниже въ примѣчаніяхъ на стр. 1, 69 и 619.

При составленіи указателей въ виду того, что одни и тѣже названія лицъ и мѣстъ читаются не всегда одинаково, найдено болѣе цѣлесообразнымъ помѣщать свѣдѣнія подъ болѣе правильными названіями, приводя и все тѣ чтенія

того или другого названія, которыя здѣсь встрѣчаются, а при испорченныхъ названіяхъ дѣлать только отмѣтки, указывающія на правильное названіе, подъ которымъ помѣщены всѣ относящіеся сюда свѣдѣнія. Въ указателѣ географическомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ актахъ упоминаются какія-либо мѣстности, улицы, зданія одного и того же города, всѣ упоминанія помѣщались подъ названіемъ города, а не размѣщались по всему указателю. Такъ все, что говорится въ настоящемъ томѣ о гор. Москвѣ, ея улицахъ, зданіяхъ и мѣстностяхъ, сгруппировано подъ словомъ Москва.

Указатели личныхъ именъ и географическій составлены Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ С. А. Бѣлокуровымъ.

Геннадій Карповъ.

№ 1.

1560, августа 18. Отправление посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ окольничимъ Федоромъ Ивановичемъ Сукинымъ съ товарищами о сватовствѣ государя къ сестрѣ короля и съ предложениемъ заключить миръ между государствами. *Мотивы посольства, и что королева передъ вступленіемъ въ бракъ должна принять православіе. Ръчи посла къ королю о желаніи государя быть въ миру съ королею; тайныя ръчи пословъ къ панамъ радамъ о сватовствѣ государя къ сестрѣ короля: послы должны настаивать договоръ о бракъ заключить въ Москвѣ, и чтобы все было такъ, какъ было при бракъ великой княгини Софьи Витовтовны и при другихъ подобныхъ бракахъ. Наказы посламъ, какъ вести посольство и переговоры; собирать вѣсти о сестрахъ короля Екатеринѣ и Аннѣ; которая изъ нихъ лучше, о той и говоритъ какъ о невѣстѣ для государя. Крестовальная записка дворцоваго дьяка Григ. Шапкина, по случаю назначенія его членомъ посольства Сукина (Дѣла Польск., № 6, лл. 1—26) *).*

1. Лѣта 7068, августа 18 день, говорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ отцомъ своимъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, пригоже ли ему у короля литовского (*полстраницы вырвано*)... вилломъ въ сватовствѣ шестое колѣно жениться повелѣваетъ. И приговорилъ царь и великій князь послати напоянуги о вѣчномъ мирѣ и о сватовствѣ окольничего Федора Ивановича Сукина (*полстраницы вырвано*) ...ленскому. А какъ пріѣдетъ къ Москвѣ, ино ее встрѣтити за посадомъ самому царю и великому князю, гдѣ пригоже, и ѣхати передъ нею въ городъ. А какъ пріѣдетъ королева въ городъ, ино ей итти въ соборную церковь пре-

*) Арх. Мин. Ин. Дѣл. Посольская книга польскаго двора, № 6, на 183 лл. Эта книга, какъ и всѣ другія посольскія книги того времени, въ четверку, и писана современнымъ почеркомъ. Въ ней помѣщены дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ 1560—62 годовъ.

№ 1. чистые Богородицы, и митрополиту ее благословити и молебень пѣти, и послѣ молебна ити ей на царя и великого князя дворъ въ хоромы въ свои; а царю и великому князю отъ церкви съ бояры и посломъ за ними въ столовую избу, и велѣти посломъ правити посолство и столъ болшой учинити и посломъ ѣсти; а поминки свадебные велѣти являти послѣ свадьбы. А королевнѣ быти на царя и великого князя... рѣ до крещенія, а послѣ крещенія, какъ пригоже, по совѣту митрополита, учинити свадьба по чину, какъ досто... чти ихъ государскому чину. А въ Смоленску встрѣтити королевну бояромъ съ женами, которымъ пригоже, да Ондрѣю протопопу ему у нее и правило правити. А царя и великого князя бояромъ на сговорѣ съ паны о крещеніи не поминати. А взочнутъ паны сами, чтобъ королевнѣ быти въ римскомъ законѣ, ино у нихъ отговаривати прежними дѣлы, Софьею Витовтовою и Олгирдовою сестрою, что тѣ были крещены въ греческой законъ. А не сойдутъ на то, что королевна крестити, ино дѣла не дѣлати.

II. Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, околицному Федору Ивановичю Сукину, да діаку дворцовому Григорью Шалкину. Божією милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ, брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*) и иныхъ, велѣлъ поклонитися и твое брата своего здоровье видѣти. Да грамота вѣрующая подати. А послѣ грамоты рѣчь говорити: Божією милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: послали есмя къ тебѣ брату своему преже сего свою грамоту съ своимъ сыномъ боарскимъ съ Романомъ Олферьевымъ; а тою своею грамотою напоминали есмя тебя брата своего ко всему добру хрестыанскому, какъ бы намъ съ Божією волею вездѣ хрестыанству помочь и избава дѣлати, сколько мочно. И ты братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшого своего виленского, державцу василишекского, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака своего Лукаша Гарабурду, извѣщаючи намъ, иже ты братъ нашъ о хрестыанскихъ негодахъ велми жалѣешь, и для добра хрестыанского съ нами въ любви и въ доброй пріязни быти жадаешь, чтобъ намъ межъ себя въ доброй пріязни быти и отъ насилуванья бы невѣрныхъ помочь и избава хрестыаномъ дѣлати, сколько всемогій Богъ намъ своей милости подастъ.—Божією милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы, слышевъ твое брата нашего хотѣніе къ любви на поможение хрестыанству, Богу благодарственны учинилися есмя, и тебя брата своего похваляя о добромъ изволеніи, хотѣли есмя къ тебѣ послати своего посланника съ своею опасною грамотою, чтобъ еси по той нашей грамотѣ прислалъ къ

намъ своихъ пословъ великихъ пановъ, которые бѣ могли межъ насъ то доброе № 1. дѣло дѣлати на покой христіанскій. И посланники твои Янъ и Юрій говорили, чтобъ мы свою опасную грамоту на болшіе твои послы къ тебѣ послали съ ними, чтобъ то доброе дѣло не длилося, а лихіе бѣ люди на убытокъ христіаномъ и на роздоръ тому дѣлу которые вражды не учинили. И мы на болшіе твои послы свою опасную грамоту къ тебѣ послали съ твоими посланники, съ Яномъ Волчкомъ и Лукою Харабурдою; и ты братъ нашъ по той нашей опасной грамотѣ прислалъ къ намъ въ посолетвѣ Василья Тишкевича, да писаря Яна Гайка, припоминаючи прежніе дѣла, за которыми межъ насъ некоторому доброму согласію на избаву христіаномъ быти недѣлъ, занеже и преже того межъ отцовъ нашихъ и насъ во много лѣтъ за такими причинами первыхъ дѣлъ доброе дѣло сестатись не могло жъ, толко на большое кровопролитіе христіанству воздвиглося. А нынѣ прислалъ еси къ намъ своего паробка Ондрѣя Станиславова съ листомъ своимъ, и въ томъ листѣ своемъ писалъ еси, вкладаючи въ нашу данную землю, которая въ докончалныхъ предковъ нашихъ и въ нашихъ съ тобою перемирныхъ и по се время въ твою сторону не писана, ни есть отъ начала коли бывала, и намъ бы за то гнѣву и рати не воздвизати. А взочнетца съ нашѣ стороны, ино на комъ того Богъ взыскати можетъ? А ты братъ нашъ Богу сотворителю о томъ оправдаешься, какъ еси прежь сего съ нами перемирья рушати не хотѣлъ, такъ и нынѣ его рушати не хочешь.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ преже сего, по перемирнымъ грамотамъ, въ твои земли ни во что не вступалися, такъ и нынѣ въ нихъ не вступаемся и обидъ твоимъ людямъ нигдѣ ни въ чемъ дѣлати не велимъ, и бережемъ того накрѣпко, чтобъ съ нашѣ стороны на розлитіе крови христіанскіе причина не была. И нынѣ, памятуючи Божію заповѣдь, реченную во святомъ евангеліи, яко должно есть комуждо напоминати брата своего и потомъ приносить даръ свой Богу; и того для и нынѣ напоминаемъ тебя брата своими послы ко всякому доброму согласію на покой христіанскій, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутся.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а опричь тѣхъ припомянутыхъ дѣлъ на прочный покой христіанскій нѣкоторые наши слова скровенне тебѣ посломъ нашимъ изъяснити велѣли есмя.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и похочешь братъ нашъ съ нами доброе дѣло дѣлати на покой христіанскій, и ты бѣ къ намъ прислалъ наборзѣ отъ ближніе своей рады своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ миръ вѣчный и доброе дѣло на прочный покой христіанскій дѣлати по той нашей опасной грамотѣ, которая отъ насъ къ тебѣ послана съ нашимъ паробкомъ съ

№ 1. Микитою Сущовымъ, чтобъ то дѣло межъ насъ мотчаньемъ не порушилося.

А се память наказная.—Память околицему Ѳедору Ивановичю Сукпну да дворцовому діаку Григорью Ѳедорову сыну Шапкина. Написано имъ въ рѣчи говорити королю: а опричь сѣхъ припомянутыхъ дѣлъ на прочный покой христіанскій нѣкоторые наши слова скровенне тебѣ посломъ нашимъ изъявити велѣли есмя. И нѣчто на посолствѣ велить имъ король молвити, чтобъ они и тѣ рѣчи тайные говорили, и Ѳедору молвити тому діаку, которой имъ велить отъ короля рѣчи говорити: государь нашъ приказалъ намъ свое слово королю изъявити тайно черезъ ближнюю его раду, и король бы велѣлъ намъ ити въ иную свою избу и выслалъ бы къ намъ пановъ своихъ ближнюю раду, и мы черезъ его ближнюю раду государя своего приказъ королю изъявимъ. И велить имъ король ити въ иную избу и вышлетъ къ нимъ пановъ своихъ выпросити о рѣчахъ, или въ иной день велить ихъ выпрашивати о рѣчахъ, и Ѳедору говорити тѣмъ паномъ раднымъ, которыхъ къ нимъ король вышлетъ: Божіимъ изволеніемъ, а за нашъ грѣхъ, у государя нашего царя и великого князя не стало царицы и великіе княгини, а государь нашъ тѣхъ дѣтъ ещо не дошелъ, чтобъ ему мочно быти безъ жены. И приходилъ ко государю нашему бити челомъ отецъ его и богомолецъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, со веѣмъ освященнымъ соборомъ, чтобъ государь нашъ для своего возраста юностново присовокупился законному браку не мотчая. И государь нашъ, за митрополичимъ прошеньемъ, на то изволилъ, что ему женитися. И сказали государю нашему, что у вашего государя Жигимонта-Августа короли есть сестра дѣвица, имянемъ Анна; и государь нашъ для того насъ пословъ своихъ послалъ къ брату своему, а велѣлъ намъ черезъ королевскую раду государю вашему королю извѣстити, что онъ государь нашъ хочетъ женитися, и есть ли воля государя вашего короля сестра своя королева Анна дати за государя нашего царя и великого князя, и вы то государю своему извѣстите и намъ на то вѣдомо учините. И молвятъ имъ паны: опричь того, иные которые рѣчи за вами есть ли? И Ѳедору и Григорью говорити: нынѣ, господине, скажите наши рѣчи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили и отвѣтъ намъ на наши рѣчи отъ государя своего учините, и коли государя вашего хотѣнье къ тому дѣлу услышимъ, тогда учнемъ съ вами говорити, какъ тому дѣлу доброму межъ государей пригоже дѣлатися. И придуть къ нимъ паны отъ короля и скажутъ имъ, что король сестру свою хочетъ дати за царя и великого князя, а они бѣ сказали, что великого государя хотѣнье, какъ со государемъ ихъ то дѣло хочетъ дѣлати? И Ѳедору Ивановичю и Григорью Шапкину говорити: которые есмя рѣчи на посолствѣ говорили отъ государя своего, припомяна государя вашего

на прочное доброе согласіе, а послалъ бы государь вашъ къ нашему го- № 1.
сударю своихъ великихъ пословъ радныхъ пановъ, и тѣ вамъ, наши рѣчи
вѣдомы; и государь бы вашъ послалъ пословъ своихъ къ нашему государю
не модчая, а намъ бы своимъ служебникомъ государь вашъ поволилъ
сестрѣ своей челомъ ударити и очи ее видѣти, чтобъ намъ, пріѣхавъ ко
государю своему, было что сказать. И нѣчто учнутъ паны говорить, что
въ такомъ дѣлѣ государю ихъ королю напередъ пословъ послати непри-
гоже, а похочетъ царь и великій князь то дѣло съ королемъ дѣлати, и
царь бы и великій князь прислалъ къ королю своихъ болшихъ пословъ,
и король съ тѣми болшими послы сдѣлавъ о вѣчномъ миру и о сестрѣ
своей договоръ, учинитъ, какъ тому дѣлу пригоже дѣлатись; а того межъ
государей не ведетца, чтобъ дочери или сестры свои давали посломъ смо-
трити. И Федору и Григорью говорити: государь нашъ въ такомъ дѣлѣ
брату своему Жигимонту-Августу королю почестливость учинилъ: прислалъ
напередъ насъ пословъ своихъ напомянути брата своего къ вѣчному миру
и къ доброй смолвѣ; а на прочный покой христіанскій государь нашъ и
кровного связанія похотѣлъ; и государь бы вашъ нынѣ послалъ къ госу-
дарю нашему своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ вѣчный миръ и
добрую смолву и кровное связаніе дѣлати, какъ тому дѣлу пригоже совер-
шитися. А послалъ бы государь вашъ пословъ своихъ къ государю нашему
не модчая, занже тому дѣлу государя нашего въ модчанѣ быти неслѣ,
посланы посланники и въ иные государства; и вы панове знаете и сами,
отколѣ напередъ поспѣшитъ, то ся и дѣлати можетъ; а мы Бога просимъ,
да и весь народъ отъ мала и до велика того желаютъ, чтобъ Богъ далъ
съ государемъ нашимъ доброе дѣло сстадося, занже и преже сѣхъ времянъ
государемъ нашимъ кровные связанья бывали, и добрыхъ дѣлъ на обѣ
стороны дѣлывалося много; и нынѣ толко отъ государя вашего послы о
таковѣ дѣлѣ наборзѣ не будутъ, и тому дѣлу дѣлатися неслѣ, и потому:
занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ въ таковыхъ дѣ-
лѣхъ напередъ пословъ своихъ посылати. А вѣдомо вамъ и самимъ: коли
прародитель государя нашего, князь великій Василей Дмитреевичъ, понялъ
дочь великого князя Витовта Кестутевича великую княжну Софью, и тогда
великого князя Витовтовы послы дѣлали вѣчный миръ, и договоръ о свадбѣ
учинили на Москвѣ же. А коли великій князь Олгердъ понялъ великую
княжну Ульяну тверскую, своякину великого князя Семена Ивановича, и
тогда докончанье и договоръ былъ на Москвѣ жъ у великого князя Семена
Ивановича. А коли братъ великого князя Дмитрея Ивановича Донского,
князь Володимиръ Ондрѣевичъ, женился у великого князя Олгерда, и тогда
докончанье дѣлалося и о свадбѣ договоръ былъ на Москвѣ жъ у великого
князя Дмитрея Ивановича. А коли дядя государя вашего, великій князь

№ 1. Александръ, понялъ дочку дѣда государя нашего, великого князя, Олену, и тогда докончанье и договоръ о свадьбѣ былъ на Москвѣ жъ, тому у васъ и нынѣ, чаю, и помятухи есть. И нынѣча тому дѣлу пригоже дѣлатися, а инако тѣмъ дѣломъ дѣлатися не лѣзъ же, не первое то дѣло, ни пакъ другое дѣлывалося о кровномъ связаніи, бывало тѣхъ дѣлъ много, а всегда тѣ дѣла совершались на Москвѣ. А вамъ, панове, для христіанского покою, пригоже государю своему на то радити, чтобъ межъ государей совершенная любовь утвердилася на покой хрестыанскій на вѣки. Годитца вамъ о томъ крѣпко подвизатися, также какъ и государя нашего совѣтники за все государю нашему радятъ къ покою хрестыанскому и милостію своею за то не оставляютъ, во всѣхъ непріятелехъ за то государя нашего Богъ прославляетъ. А государь нашъ, по великой Божіей милости, ко всѣмъ своимъ пограничнымъ сусѣдомъ смиреніе показываетъ и къ добру хрестыанскому напоминаетъ, сколько мочно, а гордостію не выситца ни надъ кѣмъ и новые причины не вставляетъ. И въ такомъ государя нашего изправленѣи кто ся не познаетъ, того Богъ смиряетъ. Ино, панове, всякое доброе дѣло годитца тогда дѣлати, коли ему время настoitъ, и зломъ не начнетца; а коли ужъ которая вражда поидетъ, тогда трудно на добрый путь наводити. И государь нашъ, какъ есть государь хрестыанскій, никогда о лихѣ не смышляетъ, а смышляетъ о добрѣ; также и совѣтники его государскіе и всѣ люди отъ мала и до велика къ добру желаютъ; и вамъ, панове, потомужъ съ своей стороны годитца добра изыскивати и на доброй путь наступати, какъ бы межъ государей на вѣки прочная любовь совершилася; а тѣ дѣла пригоже отставити, которые напередъ того не бывали, высости для своей непригоже ихъ вмѣщати, занже которые дѣла напередъ сего не дѣлывались, тѣмъ и впередъ не дѣлатися.—И говорити о томъ накрѣпко, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко царю и великому князю. А откажутъ конечно Федору, что королю пословъ своихъ ко царю и великому князю не посылывати; а толко царь и великій князь пословъ своихъ пришлетъ, и король однолично то дѣло все сдѣлаетъ. И Федору говорити паномъ: коли король въ таковѣ дѣлѣ пословъ своихъ къ государю нашему слати не хочетъ, и то знатно, что лихіе люди межъ государей доброго дѣла не хотятъ; или будетъ нашимъ несчастьемъ то ся дѣло дѣлаетъ, и король бы насъ отпустилъ къ государю нашему. А похочетъ король впередъ то дѣло съ государемъ нашимъ дѣлати, и король бы послалъ къ государю нашему своего посланника напоминати государя нашего къ такому дѣлу, нѣчто будетъ Богъ на крестыанъ призритъ и того посланника счастьемъ государскіе сердца поворотятца къ любви; Богу воля, по святой его челоувѣколюбной милости, какъ произволитъ, такъ и учинитъ Онъ, сотворитель, дѣлаетъ все на ползу; а врагъ нашъ и супостатъ діаволъ наводитъ челоувѣкомъ въ мыслехъ рати

и нестроеня; а безъ смотрѣнья Божія ничего быти не можетъ; намъ то № 1. видитца трудно, что черезъ наши головы то дѣло естатись не могло, а Богъ о христьянствѣ промыслить къ лучшему. И говорити о отпускѣ своемъ пристайно, чтобъ его отпустили ранѣе. И нѣчто учнуть Ѳедору и Григорью давати опасную грамоту на послы царя и великого князя, и Ѳедору и Григорью опасные грамоты у короля на царя и великого князя послы не имати, а говорити: намъ о опасной грамотѣ наказу нѣтъ, и безъ государского приказу намъ ее какъ взяти? мы присланы о государскомъ великомъ дѣлѣ, а не по грамоту; и будетъ королю надобно, чтобъ грамота его опасная дошла до государя нашего на государя нашего послы, и король бы ее послалъ съ своимъ посланникомъ. Да грамоты не взяти, а ѣхати ко царю и великому князю, и напередъ себя одноконечно прислати ко царю и великому князю сына боарского съ вѣстью и отписати съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ся у нихъ дѣлано, чтобъ царю и великому князю ихъ дѣло все вѣдомо было. А просити сыну боарскому изъ Вилны подводъ и проводника; а не дадутъ изъ Вилны подводъ и проводника, и Ѳедору и Григорью итти къ Смоленску не модчая, а изъ Смоленска имъ ѣхати ко царю и великому князю на подводахъ наспѣхъ; а взяти Ѳедору себѣ двѣнадцать подводъ, а Григорью Шапкину дати четыре подводы.

Да память Ѳедору Ивановичю и Григорью Шапкину. Нѣчто учнуть съ ними о королевѣ приговаривати розговоромъ, чтобъ ее царь и великій князь отъ римского закону не отвелъ, и о встрѣчахъ и о всякой почести учнуть говорити, какъ чему пригоже быти. И Ѳедору и Григорью говорити: за нами, господине, о томъ наказу нѣтъ; о которомъ есмь дѣлѣ присланы, то есмь и исправили. А коли будутъ у государя нашего королевы болшіе послы, и тогда о вѣхъ дѣлѣхъ договариваются у государя нашего съ его государскими бояры, какъ чему пригоже быти, потомуже, какъ бывало и напередъ того, занже тѣ дѣла не новые, и напередъ сего тѣ дѣла бывали.—Да пытати Ѳедору и Григорью, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими, и съ свейскими, и съ прусскими, и съ Фердинандомъ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о вѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого въ Крымъ къ Девлетъ-Гирею царю своего посла посылавалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылавалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, и съ чѣмъ присылалъ, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да, кого будетъ пригоже, Ѳедору и Григорью пытати себѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, кто бывалъ ли волошского чедовѣкъ на семь лѣтъ у короля; и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ; и будетъ къ королю

№ 1. прїѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля и о чемъ прїѣзжалъ, что дѣло. И о всемъ Ѳеодору и Григорью пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привести имъ къ царю и великому князю. А нѣчто спросятъ, какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? И Ѳеодору и Григорью говорити: крымской прислалъ ко государю нашему съ грамотами государя нашего татаръ, которые были задержаны у царя за посла его за Янъ-Болдун имилдеша, а писано государю нашему о дружбѣ; и государь нашъ послалъ къ царю съ грамотою татаръ же, и тѣ еще изъ Крыму не бывали. А нѣчто спросятъ, какъ нынѣ князь великій Казань держитъ? И Ѳеодору и Григорью говорити: на Казани и въ Свияжскомъ городѣ и въ Чебоксарскомъ государя нашего намѣстники, а люди казанскіе болшіе все побиты, а черные люди немногіе остались и нынѣ все государю послушны; а которые воровали, и тѣхъ межъ себя сами переимали и привели ихъ ко государю нашему. — А прїѣдетъ Ѳеодоръ и Григорей къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Ѳеодору и Григорью быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообещать, выше ихъ посадитъ, или Ѳеодора ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Ѳеодора посадитъ захочетъ, и Ѳеодору и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей межъ государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы Ѳеодору и Григорью никакъ къ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговаривати по царя и великого князя наказу. А нѣчто учнутъ Ѳеодора Ивановича и Григорья спрашивать: почему князь великій зоветца царемъ? И Ѳеодору и Григорью говорити: надобе будетъ вамъ о томъ подлинно спрашивать, и вы поѣдете къ Москвѣ, и на Москвѣ вамъ подлинно скажутъ; а язь былъ здѣсе посолствомъ неодинова и сказывалъ еси о томъ вашей братьѣ многожды, и они себѣ въ разумъ не возмутъ, и язь болши того говорити не хочю; а добро бы то, чтобъ кто имѣя уши слышати да слышалъ; а коли, имѣя уши слышати, да не слышать, ино тѣмъ и сказывать ненадобе. А нѣчто спросятъ: прихаживали ли крымскіе люди на царя и великого князя украины? И Ѳеодору говорити: пришли были на украину, да хвоста не унесли. И молвятъ: почему хвоста не унесли? И Ѳеодору молвити: отвѣдаете Богъ дастъ въ Крымѣ oprичъ моей сказки, тамъ вамъ подлинно скажутъ, а мнѣ вамъ сказывати, и вамъ то будетъ кабы въ диво. Да болши того не говорити.

А се память наказная Ѳеодору. — Память околичему Ѳеодору Ивановичю Сукину. Какъ оже Богъ дастъ пойдетъ изъ Смоленска къ королю, и ему,

идучи дорогою и до Вилны, роспытывати себѣ накрѣпко про сестры коро- № 1.
левы про королевны, колкихъ лѣтъ болшая *) Катерина и колкихъ лѣтъ дру-
гая Анна, и каковы ростомъ, и сколь которая тѣлна, и какова которая
обычаемъ, и которая ихъ лутчи. Да что кто скажетъ, и ему то себѣ
записывати самому, а не вѣдалъ бы того у него никто. Да и въ Вилнѣ
ему того себѣ доувѣдыватися накрѣпко; и про которую королевну развѣдаетъ,
которая будетъ лутчи, и ему о той говорити на имя за царя и великого
князя. А будетъ болшая королевна хотя и добра въ ту жъ верету какъ
меншая, и болши будетъ полутретьятцати лѣтъ, и ему о ней не говорити,
а говорити о меньшей; а развѣдывати того накрѣпко, чтобъ была не болна
и не суха добрѣ; а будетъ которая болна или суха добрѣ, или иной кото-
рой обычай недоброй есть, и ему о той не говорити, а говорити о той,
которая будетъ здорова и не суха и безъ порока; а хотя будетъ болшая и
болши полутретьятцати лѣтъ, и сойдетца добромъ, по сей памяти, и мен-
шой будетъ лутчи, ино о болшой говорити. А одноконечно Ѳедору гово-
рити о королевнѣ на имя давѣдався полды подлинно; а невозможно будетъ
довѣдатися о лутчей подлинно, ино говорити о королевнахъ безъимянно. И
похотятъ дати за царя и великого князя, ино бы ихъ Ѳедору одноконечно
видѣти и лица ихъ написати, да привезти ко царю и великому князю и
сказати объ нихъ подлинно царю и великому князю; а паномъ говорити,
что объ нихъ скажетъ государю и парсоны ихъ покажетъ, и которая изъ
нихъ будетъ любя государю, и государь о той велитъ съ послы договоръ
учинити на Москвѣ; а не дадутъ ихъ видѣти, ино просити парсонъ ихъ
написанныхъ, и дадутъ ихъ парсоны, ино привезти ихъ ко царю и вели-
кому князю; а паномъ говорити то жъ слово, которая будетъ полюбитца
государю, и государь о той велитъ съ послы королевными договоръ учи-
вити, какъ будутъ королевы послы на Москвѣ. А одноконечно бы Ѳедору,
давѣдався подлинно лутчіе, да о той говорити на имя; то дѣло царь и ве-
ликій князь положилъ на Ѳедорѣ, какъ ему мочно, такъ объ нихъ доувѣды-
ватися, хотя будетъ отъ того и дати что, ино дати, а, давѣдався подлинно,
говорити бы о лутчей.—Да память Ѳедору: нѣчто велитъ ему король у се-
стеръ своихъ быти, и ему итти имъ челомъ ударити, а нести имъ отъ
себя поминка по два одинаца соболей.

III. А се такова грамота вѣрющая послана съ околничимъ съ Ѳедо-
ромъ Ивановичемъ Сукинымъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю.—Бо-
жіею милостию, отъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича
всѣа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю
полскому и великому князю литовскому. Послали есмь къ тебѣ пословъ

*) Такъ въ подлинникѣ: «болшая»; должно быть: «меншая».

№ 1. своихъ, околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака дворцового Григорья Ѳедорова; и что отъ насъ учнуть говорити тебѣ брату нашему, и ты бѣ имѣ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7068, августа мѣсяца.

А се такова грамота опасная послана съ околничимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю на его послы.—Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю подскому и великому князю литовскому. Кого къ намъ братъ нашъ пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и задержанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ; а ся имѣ наша грамота и опасная. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7068, августа мѣсяца.

А се запись цѣловальная, на которой приведенъ къ цѣлованью дворцовой діакъ Григорей Шапкинъ, какъ его государь послалъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю съ околничимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ.—Цѣлую крестъ своему государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на томъ: что меня государь мой царь и великій князь послалъ на свое дѣло въ Литву къ королю о сватовствѣ съ околничимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ, и которые намъ рѣчи наказные и памяти даны отъ государя о томъ дѣлѣ, и опричь наказныхъ памятей что намъ государь о томъ словомъ приказалъ, и мнѣ то дѣло дѣлати по государьскому наказу въ правду, безъ хитрости, и не пронести мнѣ тѣхъ рѣчей никому и до своего живота. А что въ Литвѣ ни услышу о томъ дѣлѣ отъ кого нибуди, и мнѣ то все сказати государю своему царю и великому князю въ правду, какъ о чемъ что услышу, а не прибавити ми, ни убавити ни въ каковѣ словѣ ничего, и правити ми государю своему о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано, по сему крестному цѣлованью *).

№ 2.

1560, октября 27—ноября 10. Возвращеніе въ Москву изъ Литвы посольства окольничаго Ѳедора Ивановича Сукина.—*Донесеніе пословъ о своемъ пребываніи въ Вильнѣ; отвѣтъ пановъ радъ о сватовствѣ: сначала отговариваются, что такое великое*

*) Запись Шапкина записана въ посольской книгѣ не подъ рядъ съ другими документами посольства, а на отдѣльномъ листѣ. За симъ въ книгѣ слѣдуютъ семь чистыхъ листовъ.

дѣло нельзя рѣшить, не посоветовавшись съ цезаремъ и родственниками № 2. короля, а также съ панами радами Короны Польской; что тому также препятствіе ливонская война московскаго государя и т. п.; въ заключеніе же объявляютъ, что король согласенъ отдать за московскаго государя даже и младшую сестру королевну Катерину, и договоръ о бракѣ заключить въ Москвѣ; только посламъ теперь нельзя ударить челомъ королевнѣ, а можно видѣть ее въ костель. Описаніе этихъ смотринъ. Возвращеніе пословъ въ Москву; королевскій отвѣтъ имъ о заключеніи мира между государствами (Дѣла Польскія, № 6. лл. 27—55).

Лѣта 7069, октября 27 день, прислалъ ко царю и великому князю грамоту изъ Литвы оюлничей Ѳеодоръ Ивановичъ Сукинъ съ сыномъ боарскимъ съ Иваномъ съ Елкинымъ сыномъ Михнова, поѣдучи отъ короля изъ Вилны съ первого стану изъ Мѣдниковъ. А въ грамотѣ пишетъ: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Сукинъ да Гришка Шапкинъ челомъ бьютъ. Послалъ еси, государь, насъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю о своемъ государевѣ дѣлѣ, и о тѣхъ о всехъ дѣлѣхъ велѣлъ еси, государь, намъ къ себѣ ко государю отписать, какъ ся которое дѣло дѣлало. И мы, государь, пришли въ Вилну передъ Покровомъ святыя Богородицы въ субботу, сентября двадееятъ осмый день; а шли есмя, государь, до Вилны тихо, потому: дорогою, государь, насъ поддерживали. А се есмя, государь, шли отъ рубежа и до Друцка безъ приставовъ. А встрѣтили, государь, насъ отъ короля приставы отъ Вилны за двѣ версты, Станиславъ Паць Патцовичъ Радивиловъ, подстолей королевской, да Матѣей Петковъ подчашей, а съ ними, государь, литовскихъ людей человекъ съ тысячу, и намъ, государь, сказали, что имъ король велѣлъ насъ встрѣтити и о здоровьѣ спросити и до двора насъ проводить, гдѣ намъ стояти. И назавтрее, государь, къ намъ тѣ же приставове пріѣхали и намъ сказали, что намъ быти на дворѣ у короля во вторникъ, въ Покровъ святыя Богородицы, октябрия первый день. И во вторникъ есмя, государь, на дворъ пріѣхали, и встрѣтили, государь, насъ отъ короля въ сѣняхъ моршалки и писари, Остафей Воловичъ да Янъ Шимковъ; и у короля есмя, государь, были и поклонъ есми отъ тебя отъ государя королю правили и рѣчь есмя, государь, по твоему государеву наказу, говорили королю. И какъ есмя, государь, твои государевы рѣчи изговорили, и пришедъ, государь, къ намъ, Остафей учалъ намъ говорити: сказали есте государя своего скровенные слова, а велѣно вамъ тѣ скровенные слова государю нашему королю изъявити тайно. И государь нашъ король велитъ своихъ нерадныхъ пановъ выслати вонъ,

№ 2. а оставить у себя свою ближнюю раду, и вы тѣ сокровенные слова государю нашему изъясните. И мы, государь, Остафью молвили, чтобъ намъ король велѣлъ ити въ иную свою избу и выслалъ бы къ намъ своихъ пановъ отъ ближніе своей рады, и мы государя своего скровенные слова государю вашему королю изъяснимъ черезъ его ближнюю раду. И Остафей, государь, тѣ наши рѣчи сказалъ королю, и король раду свою призвалъ къ себѣ, да съ ними говорилъ; да велѣлъ намъ король отказать Остафью жъ: велѣлъ деи вамъ государь нашъ король быти завтра на дворѣ, и пришлетъ къ вамъ король отъ ближніе своей рады своихъ великихъ пановъ, и вы черезъ его ближнюю раду государя своего скровенные слова государю своему королю изъясните. И назавтрее есмя, государь, въ среду, были на дворѣ и королю есмя, государь, челомъ ударили, и намъ, государь, велѣлъ король итти въ другую полату. И пришли къ намъ государь виленской князь бископъ Валеріанъ, да воевода виленской панъ Миколай Яновичъ Радивиловъ, да моршалки и писари, Остафей Воловичъ да Янъ Шимковъ; и мы, государь, по твоему наказу, рѣчь говорили. И они, государь, насъ спросили: опричь деи тѣхъ рѣчей, иные за вами рѣчи есть ли? И мы, государь, имъ молвили: скажите, господине, наши рѣчи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили, и отвѣтъ намъ на наши рѣчи отъ государя своего учините. Коли услышимъ государя вашего къ тому дѣлу хотѣніе, и мы тогда учнемъ съ вами говорити, какъ тому дѣлу доброму пригоже межъ государей дѣлаться. И они, государь, отъ насъ встали, да отошли въ другой уголъ, да межъ себя говоривъ, пришли къ намъ, да учили намъ говорити: пришли есте къ нашему государю отъ своего государя съ такими великими дѣлы о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и о кровномъ связаніи, а нынѣ межъ государей ставятца валки великіе: государь вашъ нынѣ воюетъ государя нашего подданныхъ, Ливонскихъ Нѣмецъ, и тѣмъ великимъ дѣломъ какъ межи государей сстатись, коли нынѣ кровь христіанская льется? И мы, государь, имъ отвѣчали: вчерась есмя отъ своего государя государю вашему на посолствѣ говорили, что государь вашъ король вкладаетца во государя нашего данную землю, которая въ докончалныхъ предковъ государей нашихъ и во государей нашихъ мирныхъ грамотахъ и по се время во государя вашего сторону не писана, ни есть отъ начала коли бывало. А нынѣ, господине, скажите тѣ наши рѣчи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили и отвѣтъ намъ на наши рѣчи отъ государя своего учините. И они, государь, отъ насъ пошли къ королю. Да пришедъ, государь, къ намъ Остафей отъ короля молвилъ: государь деи нашъ король нынѣ ваши рѣчи выслушалъ, а вамъ велѣлъ ѣхати на подворье, а отвѣтъ вамъ государь нашъ на ваши рѣчи велить учинити; и какъ вамъ быти у государя на дворѣ, и тому вамъ вѣ-

домо учинять. И октября 5 день, въ субботу, велѣлъ, государь, намъ быти № 2. король. И мы, государь, прїѣхавъ на дворъ, у короля были; и велѣли, государь, намъ ити въ ту же полату. И пришли, государь, къ намъ отъ короля князь бископъ же и воевода и моршалки и писари, и учили, государь, намъ говорити: которые есть тайные слова государя своего говорили государю нашему король черезъ насъ королевскую раду, и мы тѣ государя вашего тайные слова до государя своего донесли. И государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити: государь нашъ покойникъ король Жигимонтъ, отходя сего свѣта, приказалъ жену свою королеву и сына своего короля и дочери свои королевны цысарю христіанскому; и государь нашъ король хочеть то дѣло дѣлати такъ, какъ отецъ его такія дѣла дѣлалъ, обослатися съ цысаремъ христіанскимъ и съ иными короли, съ своими прїятелями, и съ затемъ своимъ Брютвитцкимъ княземъ съ етманомъ Четцкіе земли, потому что за нимъ государя нашего сестра, и съ племянникомъ своимъ, съ угорскимъ королевичемъ; а се, пане, нынѣ при государѣ нашемъ рады полскіе нѣтъ, и государь нашъ хочеть послати къ полской радѣ, потому что государыни наши королевны родилися въ Корунѣ въ Полской, а не въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. А что за нашею государинею за королевною будетъ вены, скарбъ, и тотъ весь скарбъ въ Полцѣ; а будетъ за нашею государинею вены, чепей и запонъ и платя и золотыхъ и всякіе ихъ государскіе рухляди сто тысячь золотыхъ черденыхъ, ино и за тѣмъ мѣшканье будетъ; а видите и сами, что нынѣ при государѣ нашемъ полскіе рады нѣтъ, и государю нашему безъ полскіе рады мочно ли говорити и отвѣтъ вамъ учинити въ такомъ великомъ дѣлѣ? И нынѣча государь нашъ король хочеть послати къ цысарю христіанскому и къ инымъ королемъ, своимъ прїятеlemъ, и къ радѣ въ полской, а не обослався государю нашему съ радюю съ полскою, такова великого дѣла дѣлати недѣлѣ. И мы, государь, имъ отвѣчали: припоминали есмя отъ своего государя царя и великого князя вашего государя короля къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ и къ прочему покою христіанскому и къ кровному связанію, и есть ли воля государя вашего короля дати сестра своя меньшая королевна Катерина за нашего государя царя и великого князя; и то есмя государю вашему припоманули жъ, что тому дѣлу у государя нашего въ мотчаніѣ быти недѣлѣ потому: посланы посланники и въ иные государства, и вы, панове, знаете сами, отколѣва напередъ поспѣшитъ, то ся и дѣлати можетъ; а вы нынѣ сказываете, что государь вашъ хочеть обсылатися съ цысаремъ и съ иными короли и съ своими прїятелями; и мы то видимъ, что государя вашего къ тому дѣлу хотѣнія нѣтъ, что то великое дѣло откладываетъ вдоль; а мы Бога просимъ, да и весь народъ отъ мала и до велика того желаютъ, чтобъ Богъ далъ со государемъ вашимъ доброе дѣло ссталося, а вамъ пригоже

№ 2. государю своему на то радити, чтобъ межъ государей совершенная любовь на покой христьянскій на вѣки утвердилась; годитца вамъ, панове, о томъ крѣпко подвизатися, также какъ и государя нашего совѣтники завсе государю нашему радятъ къ покою христьянскому, а то вамъ пригоже отставити, что тому дѣлу длитися. И они, государь, отъ насъ встали да пошли къ королю. И пришедъ, государь, къ намъ Остафей молвилъ: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ ѣхати на подворье, а какъ вамъ быти у государя на дворѣ, и тому вамъ вѣдомо учинятъ. Да велѣлъ, государь, намъ король быти на дворѣ въ понедѣльникъ. И въ понедѣльникъ, государь, къ намъ пріѣхали приставове, которые насъ встрѣтили на дорожѣ въ Друцку, да намъ, государь, молвили: сегодня деи вамъ у короля на дворѣ не быти, а велѣлъ вамъ говорити моршалокъ и писарь Остафей Воловичъ, быти ли вамъ у Пречистые у обѣдни, а Остафей съ вами хочетца видѣти у обѣдни. И мы, государь, имъ сказали: коли намъ нынѣ у короля не быти на дворѣ, и мы у Пречистые у обѣдни будемъ. И мы къ Пречистой, государь, къ обѣднѣ пріѣхали, а Остафей, государь, къ обѣднѣ пріѣхалъ же да учалъ, государь, намъ говорити: пріѣхали есте отъ своего государя къ нашему государю о великихъ дѣлѣхъ, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и на прочный покой христьянскій о кровномъ связаніи; и о тѣхъ о великихъ дѣлѣхъ есть ли за вами государя вашего наказъ, какъ пригоже тѣмъ великимъ дѣломъ межъ государей естатися и постановеніе тѣмъ дѣломъ учинити о вѣчномъ миру, и какъ то дѣло мочно дѣлати, и такъ по украинамъ государя нашего многія шкоты и обиды отъ вашего государя сставаютца; а се говорите вы, чтобъ тому великому дѣлу мотчанья не было, и государю нашему какъ то великое дѣло дѣлати на борзѣ, а постановенья о вѣчномъ миру не учинивъ? А государя вашего воеводы и нынѣ стоятъ со многими людьми въ Ливонской землѣ, а нашего государя воеводы, а съ ними многіе жъ люди, а стоятъ межъ себя со государя вашего людьми съ очей на очи, и тому дѣлу какъ мочно естатися? И государь вашъ прислалъ васъ пословъ своихъ о такомъ великомъ дѣлѣ, а людей своихъ со государя нашего людьми не розветчи. А государь нашъ король, какъ есть государь христьянскій, послыша отъ вашего государя слово о такомъ великомъ дѣлѣ и о доброй смолвѣ, и государь нашъ послалъ, а велѣлъ людей своихъ отъ вашего государя людей отвести. И мы, государь, ему отвѣчали: что есмя вамъ говорили, и вы намъ тому отвѣтъ учините, есть ли государя вашего хотѣніе вѣчный миръ и добрую смолву и на прочный покой христьянскій кровное связаніе съ нашимъ государемъ съ царемъ и великимъ княземъ дѣлати? И коли государя вашего короля къ тому дѣлу хотѣніе услышимъ, и мы тогда учнемъ съ вами говорити, какъ тому дѣлу доброму пригоже межъ государей дѣлатися. А о Ливонскихъ есмя

Нѣмцахъ государю вашему на посолствѣ говорили, а по граничнымъ го- № 2.
родомъ по всеѣмъ государя нашего приказъ накрѣпко, во всякихъ оби-
дахъ давати управы, а обидѣ некоторыхъ не чинити. И Остафей, государь,
съ нами рсходяся, намъ молвилъ: нынѣ деи, пане, не покручинтеся, что
вамъ завтра у короля не быти, а быти вамъ у государя на дворѣ въ се-
реду, и отвѣтъ вамъ на ваши рѣчи будетъ. И въ среду, государь, октября
въ 9 день, у короля есмя, государь, на дворѣ были и королю челомъ уда-
рили. И король, государь, велѣлъ намъ ити въ ту жъ полату, гдѣ есмя
прежъ того сидѣли. И пришли, государь, къ намъ отъ короля тѣ же радные
паны, князь бискупъ, да воевода виленской, да моршалки, и писари Оста-
фей да Шимковъ, и учили, государь, намъ говорити: пришли есте отъ
своего государя къ нашему государю къ королю о вѣчномъ миру и о доб-
рой смолвѣ и на прочный покой христьянскій о кровномъ связаньѣ; а го-
ворили есте государю нашему черезъ насъ королевскую раду, есть ли госу-
даря нашего хотѣніе дати сестра своя меньшая королева Катерина за ва-
шего государя. И государь нашъ король велѣлъ вамъ сказати, что его го-
сударя нашего хотѣніе къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ и къ проч-
ному покою христьянскому есть и сестру свою королеву государь нашъ
хочетъ дати за вашего государя; а говорите вы за меньшую сестру госу-
даря нашего за королеву за Катерину, и у государя нашего двѣ сестры
дѣвицы, болшая сестра Анна, а меньшая сестра Катерина, и государю на-
шему какъ дати черезъ болшую сестру меньшая, и тому дѣлу какъ еста-
тись мочно? И мы, государь, имъ молвили: о которой королевѣ государь
нашъ царь и великій князь велѣлъ намъ брату своему Жигимонту-Августу
королю говорити, и мы о той и говоримъ. И они, государь, отъ насъ вста-
ли, да межъ себя говорили долго, да послали отъ себя къ королю Яна Шим-
кова. И Янъ, государь, Шимковъ къ нимъ отъ короля пришелъ, да съ
ними говорилъ. И пришедъ, государь, учили намъ говорити: государь деи
нашъ король хочетъ дати сестру свою и меньшую королеву Катерину за
вашего государя; а вы намъ говорили прежъ сего, какъ вы государя на-
шего къ тому дѣлу хотѣніе услышите, и вы съ нами тогда хотѣли гово-
рити, какъ тому доброму дѣлу пригоже межъ государей дѣлаться; и вы съ
нами нынѣ о томъ говорите, какъ пригоже межъ государей тому великому
дѣлу дѣлаться. И мы, государь, учили говорити: которые есмя рѣчи на по-
солствѣ говорили отъ государя своего, припомяная государя вашего на проч-
ное доброе согласіе, а послалъ бы государь вашъ къ нашему государю сво-
ихъ великихъ пословъ радныхъ пановъ, и тѣ вамъ наши рѣчи вѣдомы; и
государь бы вашъ послалъ пословъ своихъ къ нашему государю не мот-
чая, а намъ бы, своимъ служебникомъ, государь вашъ поволѣлъ сестрѣ
своей челомъ ударити и очи ея видѣти, чтобъ намъ, прѣѣхавъ къ государю

№ 2. своему, было что сказать. И они, государь, намъ учили говорить: говорили есте намъ теперво, чтобъ вамъ государыни нашей королевнѣ Катеринѣ челомъ ударити и очи ее видѣти: ино, пане, то ся и въ молодыхъ людехъ не ведетъ, что некоторому дѣлу постановенія не учинивъ, а сестрѣ, своей или дочери давати смотрити, а не токмо межъ такихъ великихъ государей такое великое дѣло починаетца дѣлати. И мы, государь, имъ молвили: не видѣвъ намъ государыни королевны Катерины и челомъ не ударивъ, и намъ что, прїѣхавъ ко государю своему къ царю и великому князю, сказать? А тому дѣлу какъ мочно дѣлаться, что намъ королевны не видѣти? А то намъ ся видитъ, что къ тому дѣлу государя вашего нехотѣние, что намъ, своимъ служебникомъ, не поволить сестрѣ своей челомъ ударити и очи ее видѣти; и намъ бы государь вашъ король поволить сестрѣ своей челомъ ударити и очи ее видѣти; а своихъ бы великихъ пословъ государь вашъ послалъ къ нашему государю не замѣшкавъ, чтобъ то дѣло мотчаньемъ не длилося. И они, государь, намъ учили говорить: похочетъ деи государь вашъ у нашего государя взяти за себя сестру его королевну Катерину, и тому дѣлу дѣлаться здѣсе, и государь бы вашъ князь великій прислалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которымъ бы мочно межъ государей вѣчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дѣлати; а то вамъ государь нашъ велѣлъ отказати, что вамъ у королевны быти не мочно, потому что некоторому дѣлу межъ государей постановенія не учинивъ, какъ тому мочно быти, что вамъ у королевны быти? И мы, государь, имъ говорили: государь нашъ въ такомъ дѣлѣ брату своему Жигимонту-Августу королю почестливость учинилъ, прислалъ напередъ насъ пословъ своихъ напомянути брата своего къ вѣчному миру и къ доброй смолвѣ, а на прочный покой христіанскій государь нашъ и кровного связанія похотѣлъ; и государь бы вашъ нынѣ послалъ къ государю нашему своихъ болшихъ пословъ отъ своей ближне рады вѣчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дѣлати, какъ тому дѣлу пригоже свершиться; а послалъ бы государь вашъ пословъ своихъ къ государю нашему не мотчая, занже и преже сѣхъ временъ государемъ нашимъ кровныя связанія бывали, и добрыхъ дѣлъ на обѣ стороны дѣлывалося много. И нынѣ толко отъ государя вашего послы о такомъ дѣлѣ наборзѣ не будутъ, и тому дѣлу дѣлаться не лзѣ и потому, занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ въ таковыхъ дѣлѣхъ напередъ пословъ своихъ посылати. А вѣдомо вамъ и самимъ, коли прародитель государя нашего князь великій Василей Дмитриевичъ повялъ дочь великого князя Витовта Кестутевича, великую княжну Софью, и тогда великого князя Витовтовы послы дѣлали вѣчный миръ и договоръ о свадьбѣ учинили на Москвѣ жѣ. А коли великій князь Олгердъ повялъ великую княжну Ульяну тферскую, своякню великого князя

Семена Ивановича, и тогда докончаніе и договоръ о свадьбѣ былъ на Мо- № 2.
сквѣ жъ у великого князя Семена Ивановича. А коли братъ великого князя Дмитрея Ивановича Донскаго, князь Володимеръ Андреевичъ, женился у великого князя Олгерда, и тогда докончанье дѣлалось и о свадьбѣ договоръ былъ на Москвѣ жъ у великого князя Дмитрея Ивановича. А коли дяди государя вашего, великій князь Александръ, понялъ дочку дѣда государя нашего великого князя княжну Елену, и тогда докончаніе и договоръ о свадьбѣ былъ на Москвѣ жъ, тому у васъ и нынѣ, чаю, и паметухи есть. И нынѣча тому дѣлу пригоже дѣлаться потомужъ, какъ напередъ того дѣла дѣлалися, а инако тѣмъ дѣломъ дѣлаться не лѣзъ, же не первое то дѣло, ни пакъ другое дѣлывалося о кровномъ связаніи, бывало тѣхъ дѣлъ много, а всегды тѣ дѣла совершались на Москвѣ. И они, государь, отъ насъ встали, да пошли къ королю, а намъ, государь, велѣли сидѣти тутю въ полатѣ; и у короля, государь, они были долго. Да пришедеъ, государь, къ намъ, учили говорити: говорили есте государю нашему, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ къ вашему государю о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; ино пригоже тому дѣлу быти такъ, чтобъ государя вашего бояромъ, ближней его радѣ, и государя нашего короля паномъ отъ ближніе же его рады съѣхатися въ пограничныхъ городѣхъ: государя бы вашего бояре пріѣхали въ Смоленскъ, а нашего бы государя болшіе паны отъ ближніе жъ его рады; или мы жъ князь бискупъ и воевода виленской пріѣхали въ пограничный городъ въ Оршу, и мы бѣ тутю межъ государей всемъ дѣломъ постановеніе учинили, и ссылки бѣ межъ насъ были поблизку. И мы, государь, имъ отвѣчали, что тому быти немочно, потому что прежъ того николи не бывало, чтобъ государя нашего послы ходили напередъ, дѣлаться тѣмъ дѣломъ потомужъ, какъ напередъ того дѣла дѣлалися, быти вашего государя посломъ на Москвѣ у нашего государя, и тѣмъ всемъ дѣломъ дѣлаться на Москвѣ же. А посломъ съѣзды прежъ сего не бывали и нынѣча имъ не быти жъ. И они, государь, отъ насъ отстали да пошли къ королю, а намъ, государь, велѣли ѣхати на подворье. И какъ, государь, мы пріѣхали на подворье, и къ намъ, государь, пріѣхали наши приставове Патцъ да Матфей, да намъ, государь, моавили: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ быти завтра у себя у стола. И мы, государь, назавтрее, въ четвергъ, у короля ѣли, а дѣло, государь, у насъ не было некоторое, а сказалъ, государь, намъ Остафей, быти деи вамъ у государя на дворѣ въ субботу. И мы, государь, у короля въ субботу, октября 12 день, были, и королю, государь, челомъ ударили. И король, государь, намъ велѣлъ ити въ ту жъ полату. И пришли къ намъ тѣ жъ радные паны и учили, государь, намъ говорити: государь деи нашъ король хочеть дати сестру свою королевну Катерину за вашего государя и пословъ своихъ государь нашъ

№ 2. къ вашему государю посылаетъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, какъ тому дѣлу пригоже межъ государей сстатися; да и о томъ припомянуги: государыни наша родилася въ римскомъ законѣ, и государыни наша хочетъ въ томъ законѣ быти; и которые государыни нашей люди, охмистеръ, а по московски бояринъ, и дѣти боярскіе и боярыни и всякіе люди, и тѣмъ всемъ людямъ какъ у нея быти и какъ у нея двору быти и костелу? И мы, государь, отвѣчали: будутъ государя вашего послы на Москвѣ, и тогда договоръ весь будетъ на Москвѣ со государя нашего бояры; а нынѣ бы государь вашъ пословъ своихъ къ нашему государю къ царю и великому князю отпущалъ не мотчая, чтобъ то доброе дѣло межъ государей мотчаньемъ не порушилося; а намъ бы государь вашъ велѣлъ пословъ своихъ сказать, кого посылаетъ къ нашему государю, и намъ бы государя вашего послы были вѣдомы. А сестрѣ бы своей королевнѣ Катеринѣ государь вашъ поводилъ намъ челомъ ударити и очи ея видѣти. И намъ, государь, они сказали, что тому быти не мочно, что вамъ королевнѣ челомъ ударити; а и прежь сего есмя вамъ отказывали, что вамъ королевнѣ челомъ ударити нелзѣ, доколѣ постановеніе будетъ межъ государей. И мы, государь, имъ молвили: намъ ся то видить, что государя вашего хотѣнія прямова нѣтъ; коли намъ не поволить королевнѣ Катеринѣ челомъ ударити, и насъ бы король отпустилъ ко государю нашему къ царю и великому князю. Да они жъ, государь, намъ молвили: говорите вы о послѣхъ, чтобъ вамъ сказали пословъ государя нашего, кому итти къ вашему государю; и вы видите и сами, что при государѣ нашемъ рады литовскіе нѣтъ, и государь нашъ послалъ по литовскую раду, и какъ у государя нашего рады будутъ, и тогда посломъ и скажутъ, кому итти. А посылаетъ государь нашъ къ вашему государю своихъ великихъ пословъ; а срокъ, государь, намъ сказали, чтобъ посломъ быти на Москвѣ на Николинъ день, или за недѣлю до Рождества Христова. Да отъ насъ, государь, встали, да пошли къ королю, а намъ велѣли тутъ сидѣти; да у короля, государь, они были великое время. Да пришелъ, государь, къ намъ опять князь бискупъ съ товарищи, да намъ, государь, учали говорити: рѣчи есмя ваши государю своему королю сказывали, что вы о томъ крѣпко говорите, чтобъ вамъ королевнѣ челомъ ударити и ея очи видѣти. И государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити: какъ вы пріѣхали до нашего государя, и государь нашъ того жъ часу послалъ къ полской радѣ, и отъ полскіе рады ко государю нашему и посямѣста вѣсть не бывала, и вамъ королевнѣ челомъ ударити нелзѣ; живутъ у насіе государыни охмистеръ и паны всякіе люди изъ Полскіе земли, и какъ намъ быти у королевны, и тѣмъ всемъ людямъ быти у королевны жъ и полской радѣ съ королевемъ о томъ будетъ слово великое. Государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити: похотите вы обѣ королевны видѣти, и го-

сударь нашъ король завтра пойдетъ къ костелу, а королева и сестры его № 2. королевны съ нимъ же пойдутъ, и вы будте завтра на дворъ поранѣе, а людей съ собою возьмите не много, а прѣдутъ по васъ приставове болшіе, и тѣ приставы, которые васъ встрѣтили; а ѣхати бы вамъ не болшею улицею, приставове васъ проведутъ, что никто васъ не увидитъ. И мы, государь, имъ отвѣчали: какъ тому сстатися, чтобъ намъ такъ смотрити ѣхати? И они, государь, намъ молвили: нынѣ вы поѣдте на подворье, да о томъ себѣ помыслите, какъ то вамъ вмѣстно учинити; а то себѣ отложите, что вамъ королевнѣ челомъ ударити; государь нашъ король велѣлъ вамъ допозна то отказать, что тому нелѣзъ. И мы, государь, поѣхали на подворье, да прѣхавъ на подворье себѣ помыслили, что они намъ королевнѣ челомъ ударити не велятъ, то намъ отказали, а не видѣвъ королевны, и мы тебя государя не смѣли. И того жъ, государь, дни прѣхалъ къ намъ на подворье вечере Янъ Шимковъ, а учалъ намъ говорити: поѣдте вы утре рано на дворъ на королевскій, а съ вами поѣдутъ на дворъ приставове, а на дворѣ вамъ быти въ оружейничей избѣ противъ дверей у костела. И какъ пойдетъ король и королева и королевны изъ костела, и вы всѣхъ увидите, а въ тѣ поры мы велимъ людей порозослати, чтобъ вамъ было королевны гораздо видѣти, а съ собою бѣ есте людей не много имали. И на завтра, государь, къ намъ приставове прѣхали за полтора часа до свѣта; и мы, государь, съ приставы поѣхали, да прѣхали есмь, государь, на королевской дворъ задними вороты въ оружейничю избу, а съ нами, государь, твои государевы дѣти боярскіе; и къ намъ, государь, туто пришелъ Янъ Шимковъ, а сказалъ намъ, что ему король велѣлъ быти съ нами до тѣхъ мѣстъ, какъ мы поѣдемъ изъ города. И король, государь, пошелъ къ завтрашнѣ за часъ до свѣта съ королевою; а королевны, государь, прѣхали къ костелу въ колымагѣ къ другимъ дверемъ. И король, государь, туто съ королевою и съ королевнами и мши слушалъ; и въ кою, государь, пору король мши слушалъ, и отъ насъ, государь, Янъ Шимковъ ходилъ въ костелъ къ королю, да у короля, государь, онъ былъ въ костелѣ, да къ намъ, государь, Янъ Шимковъ опять пришелъ, да учалъ, государь, намъ говорити: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ быти у себя на дворѣ во вторникъ, а во вторникъ деи вамъ королю и челомъ ударити и отпускъ вамъ. И какъ, государь, часъ дни пробило, послѣ мши король пошелъ съ королевою и съ королевнами изъ костела, и воевода, государь, виленской передъ костеломъ учалъ людей розсылати. И какъ, государь, король и королева и королевны изъ костела вышли да стали передъ костеломъ, учалъ король говорити съ воеводою виленскимъ, а мы, государь, то все видѣли, какъ король и королева и королевны стояли. Шелъ, государь, король изъ костела, а послѣ, государь, короля шла королева, а съ правую, государь, сторону у королевны

№ 2. шла болшая королевна Анна, а съ лѣвую, государь, сторону у королевы шла меншая королевна Катерина. А королевна, государь, Катерина къ намъ оборотилась и на нашу избу смотрила; а того, государь, не вѣдаемъ, вѣдала ли будетъ насъ, или не вѣдала. А мы, государь, послѣ того съ приставы поѣхали тѣми же улицами къ себѣ на подворье. И во вторникъ есмя, государь, октября 15 день, на дворѣ у короля были, и король насъ отпустилъ; а держали, государь, насъ въ Вилнѣ три недѣли; а о томъ есмя, государь, всегда поминали, чтобъ насъ отпустили къ тебѣ къ государю; а слышали есмя, государь, слухомъ, что насъ держали для того: дожидались вѣстей изъ Кракова. А о послѣхъ, государь, слышали есмя слухомъ же, что посломъ итти къ тебѣ къ государю тротцкому пану Григорью Хоткевичу, да въ другихъ, государь, Остафью Воловичу или Скумину маршалку и державцу чернобылескому, что былъ въ Крымѣ посломъ, а изъ Крыма пришелъ сего лѣта, да писарю Гайку. А хотѣние есмя, государь, слухомъ слышали отъ людей, королевское и радныхъ пановъ и всей земли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ есть великое. А которого, государь, намъ дни изъ Вилны итти къ тебѣ къ государю, и того, государь, дни съ утра пріѣхалъ къ намъ на подворье Остафей Воловичъ; и напередъ, государь, себя прислагъ къ намъ порсуны. Да пріѣхавъ, государь, учалъ намъ говорити: государя деп вашего воеводы со многими людьми въ Ливонской землѣ городокъ государя нашего подданной облегли; и вы бѣ деи отписали къ государю своему съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, которого къ государю отпускаете, чтобъ государь вашъ своихъ воинскихъ людей изъ Ливонскіе земли вывелъ, чтобъ затѣмъ государя нашего посломъ мотчанья не было здѣсе, поспѣшнѣе бѣ шли къ вашему государю; а государя нашего посломъ какъ итти наборзѣ, коли государя вашего люди будутъ въ Ливонской землѣ, чтобъ тѣмъ межъ государей доброе дѣло не порушилося. А, чаю, вы въ свою землю и не войдете, а государя нашего послы пойдутъ за вами. А пошли есмя, государь, изъ Вилны въ пятницу, октября 18 день, за недѣлю до Дмитреева дни. А къ тебѣ есмя къ государю отпустили на подводахъ Ивана Михнова въ субботу, октября 19 день, съ первого стану изъ Мѣдниковъ.

II. Того жъ лѣта, ноября 10 день, пріѣхали ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи изъ Литвы околничей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да дворцовой діакъ Григорей Шапкинъ, а привезли ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля вѣрющую грамоту, да королевской отвѣтъ, что имъ данъ на посолствѣ, и списокъ литовскихъ вѣстей.

А се вѣрющая грамота.—Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостию, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостию, государю всеа Русіи и вели-

кому князю (*полный титулъ*). Что присылалъ еси братъ нашъ до насъ № 2. пословъ своихъ, околничего Ѳедора Ивановича Сукина да дьяка дворцового Григорья Ѳедорова, и нѣкоторые рѣчи за листомъ твоимъ брата нашего они намъ донесли, всего того достаточнѣ есмо выслушали, и на то черезъ нихъ къ тебѣ брату нашему отказъ вчинили есмо; а вборздѣ зъ нашими послы ширей на тые вси рѣчи, что они намъ говорили и черезъ пановъ радныхъ донесли, до тебя брата нашего скажемъ и умыслъ нашъ на одно-стайное зволенье къ доброму христьянскому и братской пріязни тебѣ брату нашему ознаймимъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1560, мѣсяца октября 16 день.

А се королевеской отвѣтъ, что Ѳедору и Григорью данъ на посолствѣ. — Отказъ великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полскаго и великого князя литовскаго (*полный титулъ*), посломъ великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), околничему Ѳедору Ивановичю Сукина, а дьяку Григорью Ѳедорову. Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ вамъ повѣдти: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи, припоминаючи, яко онъ братъ нашъ съ нами ся обсылалъ, потомужъ и мы волю нашу черезъ листы и посланцовъ нашихъ ему брату нашему ознаймивали есмо ко всему доброму христьянскому, кгда жъ не хотимъ кровопролитья видѣти, але обороны и успокоенья христьянству зъ ласки Божьи жадаемъ и печалуемъ о томъ завжды, а для того со всеми государи христьянскими въ братской пріязни и у згодѣ быти хотимъ, якже тому братъ нашъ поразумѣти можетъ, иже всего добраго въ христьянствѣ болшей стерегучи, вжо не по одинъ разъ пословъ нашихъ великихъ къ нему посылали есмо на постановенье межи насъ миру вѣчнаго, за опасными листы, отъ него брата нашего къ намъ присланными; а тымъ яко и нашими многими причинами повстегаючи, усмирили есмо завазненья давные межи панствы, объявляючи волю нашу на добрую змолву съ нимъ братомъ нашимъ. — Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ вамъ повѣдти: и братъ нашъ черезъ васъ указываетъ, что за припомианьемъ первыхъ дѣлъ въ томъ ся межи нами добрая змолва не стала, черезъ тыхъ пословъ вспоминаючи отца нашего и вжо наше зъ ласки Божьи щастливое панованье отъ многихъ лѣтъ, же таковыя причины давно зашлыхъ дѣлъ доброе змолвы на оборону христьянству перекажаютъ. Ино нехай братъ нашъ на своемъ разумѣ розсудитъ, годно ль то въ забытье положить, а не докончивши и не постановивши старыхъ дѣлъ можетъ ли каковое доброе дѣло на вѣчный покой межи насъ статися? А каковая бы то пріязнь могла

№ 2. быти у пришлый часъ о высвобоженъи христьянства промышляти, не усмиривши тѣхъ дѣлъ, для которыхъ много кровопролитья сталося межъ панствы, а и впередъ у воли Божьей есть, до чего то наклонити похочеть.— Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, казалъ вамъ повѣдити: говорили есте тежъ отъ брата нашего, иже хочеть пожитья съ нами въ братствѣ и на особливый покой христьянскій, иные рѣчи зъ вами намъ объявилъ братъ нашъ черезъ пановъ радъ нашихъ; а на писанье наше о Ифлянскую землю менуеть ту землю своими данники, гдѣ особое княже завжды есть, а увесь законъ зъ давныхъ предковъ подъ моцъ и оборону нашу подданы суть отъ царства, а закономъ и присягами ихъ прилучены государствомъ и панованью нашему, о чемъ николи напоминанье не было отъ всехъ предковъ брата нашего къ нашимъ фалбнымъ предкомъ и къ намъ государю; одно прошлого году, кгда послы наши въ него брата нашего были, первое поменовалъ ихъ своими данники, яко подъ перемирьемъ съ нами на люди убезпечоные присягою безвѣстно пришедчи, нѣколко замковъ у той земли взялъ и посѣлъ; то братъ нашъ нехай себѣ въ бачность озметъ, каковое кровопролитье за тымъ сталося народу христьянскому, а на болшое зачинается, и хотя жъ менуеть, же на кровопролитье не даетъ причины, але Богъ создатель сердцевидецъ, словное усправедлиwienie передъ Богомъ ничто есть.—Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ вамъ повѣдити: и всказалъ тежъ къ намъ братъ нашъ, абыхмо пословъ нашихъ къ нему послали для доброе змовы. Ино ачь мы досыть всему тому учинили, что намъ годно было для доброго христьянского дѣлати, однакожъ и теперь за тымъ присланьемъ не хотячи всказанья его брата нашего отпустити, пословъ нашихъ вборздѣ пошлемъ и черезъ нихъ о тыхъ всехъ дѣлѣхъ, которые перво и нынѣ межъ насъ недлюбость множатъ, а особливе о томъ, что есте черезъ пановъ радъ нашихъ именемъ государя своего до насъ пронесли, ширей еще во всехъ рѣчахъ брату нашему умыслъ нашъ объявити поручимъ. А вы брату нашему молвити отъ насъ будете, абы зъ нами черезъ тыхъ пословъ о всемъ достаточне намовлялъ, а къ братской милости жаданіе свое, яко и мы, склоняючи на успокоенье христьянству, люди свои зъ Лифлянское земли вывелъ, якъ бы Божьимъ милосердьемъ межъ насъ згода и вѣчная пріязнь сталася на оборону и свободу христьянству, а не на кровопролитье.

№ 3.

1561, января 25—февраля 18. Посольство отъ короля № 3. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Яномъ Шимковымъ и Яномъ Гайкой съ товарищами. *Прїездъ пословъ въ Москву и прїемъ ихъ у государя. Посольскія рѣчи о мирѣ: король желаетъ мира, но во всемъ виновато московское правительство, особенно относительно Ливоніи; тайныя рѣчи пословъ: бракъ государя съ королевой можетъ быть послѣ того, какъ будутъ устранены все препятствія къ заключенію мира между государствами. Отвѣтъ посламъ: ихъ рѣчами недовольны, и чтобы они сказали ясно, какого король хочетъ мира и какъ устроить бракъ. Переговоры бояръ съ послами: запросы со стороны послѣднихъ о Новгородъ Великому, Псковъ и пр., договоръ о мирѣ и бракъ слѣдуетъ учинить на рубежѣ, теперь же продолжитъ перемиріе; москвичи устраняютъ вообще изъ переговоровъ и перемирья Ливонскую землю, и что договоръ о мирѣ и бракъ долженъ быть совершенъ въ Москвѣ по старымъ обычаямъ. Послы не соглашаются; отпускъ пословъ (Дѣла Польскія, № 6, лл. 55—125).*

I. Того жъ лѣта, генваря 25 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода, князь Дмитрей Ивановичъ Курлятевъ, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Истома Кузминъ, что писалъ къ нимъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ, что послы Янъ Шимковъ да Янъ Гайко, да писарь Мартынъ Володковъ будутъ на рубежѣ въ среду, генваря 22 день; и они послали на рубежъ пословъ встрѣтить Ондreja Щелкалова да Образца Дипова, а велѣли королевскихъ дворянъ, которые съ послы идутъ, и пословыхъ людей и лошадей смѣтить, и кормъ посломъ и королевскимъ дворяномъ и на ихъ люди и на лошади велѣли давати и до Москвы. А отъ Смоленска велѣли пословъ встрѣтить Михайлу Годунову въ томъ же мѣстѣ, гдѣ напередъ сего пословъ встрѣчали, а съ Михайломъ послали дѣтей боарскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, двѣсти человекъ. А приставы Ондрей Щелкаловъ съ товарищи писали ко царю и великому князю, что они пословъ встрѣтили на рубежѣ въ среду, генваря 22 день. А дворянъ королевскихъ съ послы идутъ Калистратъ Шимковъ, Яну братъ родной, да люблинского державцы и воеводы сынъ Михайло, да Михайло Шимковъ, да братъ его Михайло жъ Нарушевичи, всѣхъ пятнадцать человекъ. А людей пословыхъ и королевскихъ дворянъ людей триста пятьдесятъ человекъ; а лошадей съ ними 474 лошади.

Февраля 6 день, въ четвергъ, литовскіе послы къ Москвѣ прїѣхали. А встрѣчали пословъ на Дорогомилдовѣ, отъ посадекихъ дворовъ съ перестрѣлъ,

№ 3. Иванъ Ѳедоровъ, да Иванъ Черемисинъ, да Петръ Совинъ, да подъячей Петръ Григорьевъ; а поставили ихъ на площади, у пушечного двора, на княжъ Ѳедоровскомъ дворѣ Шуйского, да на Михайловъ дворѣ Головина, да на Непейнъ дворѣ.

А память о встрѣчѣ и о береженъ Ивану съ товарищи дана такова. — Лѣта 7069, генваря. Память Ивану Борисовичю Ѳедцову, да Ивану Семеновичю Черемисинову, да Петру Григорьеву сыну Совина, да подъячему Петру Григорьеву. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомилонъ за Москвою рѣкою, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ. А не съѣзжаяся съ послы, послати Ивану Борисовичю отъ себя къ посломъ сына боарского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боарскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великого государя, и вы постойте. И какъ послы стануть, и Ивану Борисовичю съ товарищи къ посломъ пріѣхати; и какъ послы изъ саней пойдутъ, и Ивану съ товарищи изъ саней выйти, да молвити отъ царя и великого князя рѣчь Ивану Борисовичю. Великій государь Иванъ, Божією милостію, царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божією милостію, царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Ивану съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ Ивану Борисовичю, да Ивану Черемисинову явитися царю и великому князю. А на подворь въ тѣ поры пословъ уставити Петру Совину, да подъячему Петру Григорьеву, а дѣтемъ боярскимъ, встрѣчникомъ пословъ, съ ними жъ вмѣстѣ уставливати и жити у пословъ, перемѣняяся, Петру Совину да дѣтемъ боярскимъ пятидесять человекомъ, а другой день да ночь жити у пословъ подъячему Петру Григорьеву да дѣтемъ боярскимъ пятидесять человекомъ. А Ивану Борисовичю ѣздити къ посломъ по времени, какъ государь велитъ; а Ивану Черемисинову ѣздити къ посломъ и навѣщати ихъ на всякъ день; а съ Иваномъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ лутчимъ, пятидесять человекомъ. А кормъ посломъ давати подъячему Петру Григорьеву. А Ивану Черемисинову и Петру Совину надѣ ними того смотрити, чтобы кормъ отдавали сполна. И беречи Ивану Черемисинову да Петру Совину того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворѣ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ никто, никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ ними никто ни о чемъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословы дворы, и Ивану Черемисинову да Петру Совину и подъячему Петру Григорьеву ихъ прислати къ дьяку къ Ивану Михайлову. А которые дѣти боярскіе и конюхи и сторожи учнутъ съ Петромъ Совинимъ и съ подъячимъ Петромъ ночевати и дневати, и Ивану и Петру тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобы съ пословыми людьми не говорилъ никто, и беречи того надѣ

ними накрѣпко, чтобы они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ людей № 3. денщиковыхъ на дворы на послы никакъ не пускати. А которые рѣчи съ Иваномъ съ Борисовичемъ и съ Иваномъ съ Черемисиновымъ и съ Петромъ Григорьевымъ поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословые люди, и Ивану и Ивану жъ и Петру сказывати то царю и великому князю. А лошади велѣти пойти на поломъ мѣстѣ изъ колодезя. А нѣчто учнутъ говорить, что напередъ того лошади наивали на рѣкѣ, а въ колодезѣ вода дурна, лошади не пьютъ, и Ивану Черемисинову да Петру Совину говорить: колодезь добръ, лутчи рѣчные воды; а будетъ у колодезя у одного пойти тѣсно, а похотите пойти на рѣкѣ, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посылайте на рѣку, а мы съ вашими людьми учнемъ посылати на рѣчку приставовъ. А безъ приставовъ бы не ѣздили. И учнутъ пойти у колодезя, ино велми добро; а похотятъ пойти на рѣкѣ, ино пускати ихъ на водопой всѣхъ вмѣстѣ на Неглименской прудѣ, что подъ пушечнымъ дворомъ, а посылати съ ними въ приставѣхъ дѣтей боарскихъ добренкихъ по шести человекъ, да дѣтей боярскихъ молодыхъ человекъ по пятнатцати, и велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никто. А пролубъ имъ велѣти учинити велику особную, да въ кою пору поять, и къ той пролуби не припускати никого, отсылати людей всѣхъ далече; а кто приставовъ не послушаетъ къ пословымъ людямъ пріѣдетъ и учнетъ съ ними говорити, и тѣхъ имати да отсылати къ діаку Ивану Михайлову.

Февраля 9 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посыланы по нихъ приставы Иванъ Ѳедцовъ да Иванъ Черемисинъ. И того дни литовскіе послы Янъ Шимковъ съ товарищи на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней на лѣствицу, что къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣча посломъ, первая, вышелъ изъ столовыхъ сѣней у золотой полаты, у угла, околицей Петръ Петровичъ Головинъ; діаки Яковъ да Василей Захаровы, а середь сѣней встрѣтили пословъ околицей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ, да Ондрей Васильевъ, и шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ пословъ къ руцѣ. И послы, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударили, да правили царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподнявѣя, спросилъ: братъ нашъ король Жигимонтъ-Августъ здорово ль? И послы подали царю и великому князю вѣрющую грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти печатипку

№ 3. и діаку Ивану Михайлову. И послы правили отъ короля посолство и рѣчей своихъ посолство дали; да явили послы отъ себя царю и великому князю поминки. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и, посидѣвъ мало, звалъ ихъ ѣсти; а поминки являлъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ къ руцѣ королевыхъ дворянъ; и королевы дворяне, которой былъ у руки, отошедъ, челомъ ударить, да явить царю и великому князю отъ себя поминки, и царь и великій князь того позоветъ ѣсти; а поминки являлъ отъ королевыхъ дворянъ околничей Оеонасей же Ондреевичъ Бутурлинъ. И какъ королевы дворяне всѣ у руки были, и царь и великій князь велѣлъ приставамъ молвити, чтобъ послы шли въ набережную полату дожидатися стола. И того дни послы у царя и великого князя ѣли; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной; а къ столу царь и великій князь посылалъ пословъ звати пристава Ивана Черемисинова. А какъ послы шли къ столу, и встрѣтили пословъ, вышедъ изъ сѣней, околничей Петръ Петровичъ Головинъ, да діаки Яковъ да Василей Захаровы; а среди сѣней встрѣтили пословъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ; и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли пристава Иванъ Оедцовъ, а у Ивана сидѣлъ Иванъ Черемисиновъ, а у Ивана Черемисинова сидѣлъ Петръ Социнъ, а у Петра сидѣлъ подьячей Петруша Григорьевъ. А въ болшомъ столѣ отъ государя сидѣли бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, а у князя Ивана у Дмитреевича сидѣлъ бояринъ князь Иванъ Оедоровичъ Метиславской, а у князя Ивана у Оедоровича сидѣлъ слуга князь Михайло Ивановичъ Воротынской. А у бояръ сидѣли казначей Никита Оеонасьевичъ Фуниковъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, да печатникъ и діакъ Иванъ Михайловъ, а отъ нихъ сидѣли князи и дѣти боярскіе. А послѣ стола посылалъ царь и великій князь къ посломъ съ меда пристава Ивана Борисовича Оедцова, и пріѣхавъ Иванъ сказывалъ царю и великому князю, что онъ пріѣхалъ съ меда, а послы спятъ, и онъ меда отослалъ на дворецъ.

II. А се вѣрющая грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского съ послы, съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Послали емя къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ великихъ, маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря нашего конюшаго городенского державцу ошмен-

ского, утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, да дьяка № 3. нашего Мартина Володкевича, приказали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ насъ тебѣ повѣдѣти; и что они именовъ нашимъ тебѣ брату нашему мовити будутъ, и ты бѣ братъ нашъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писавъ у Вилни, дѣта Божья нароженья 1560, мѣсяца декабры 4 дня.

А се посолство ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, съ его послы съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи. — Посолство отъ великого и наивѣйшаго государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя московского, черезъ пословъ великихъ, маршалка и писаря, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а черезъ писаря конюшего городенского, державцу ошмянского и утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а черезъ діака Мартина Володкевича. Великій государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостью, государь король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату моему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися и здорovie твое брата своего намъ посломъ своимъ видѣти велѣлъ его милость. Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: присылалъ еси до насъ братъ нашъ пословъ своихъ, околничего Федора Ивановича Сукина да діака дворцового Григорья Федорова, припоминаючи о томъ, что перво ты братъ нашъ писалъ и присылалъ къ намъ посланниковъ твоихъ, Романа Васильевича а Михайла Иванова, звание свое объявляючи на покой христьянскій, зачимъ и мы къ тебѣ брату нашему посланцовъ нашихъ посылали, волю нашу склавяючи на доброе и на свободу христьянства; ино съ тыми нашими посланцы листъ твой опасный на великихъ пословъ нашихъ до насъ еси послалъ, по которомъ листъ опасномъ послы наши великіе, воевода подляшскій, маршалокъ нашъ, староста менскій, панъ Василей Тишкевичъ, а маршалокъ нашъ староста бовскій, державца веленскій и ойракогоскій, панъ Миколай Шимковичъ Пошупвенскій, а писарь нашъ, конюшій городенскій, державца ошмянскій, утянскій и красноселскій, панъ Янъ Миколаевичъ Гайко, вгды у тебя брата нашего были, черезъ нихъ съ нами некоторого постановенья не вчинилъ еси, даючи причину, что припоминавѣ первыхъ дѣлъ и за продковъ нашихъ на кровопролитѣ болше изводило, и на тотъ часъ за тымъ же ничего доброго межѣ насъ статися не могло. И еще намъ говорили тые послы твои, какъ быхмо то теперь у твои данные земли Июлянтскіе уступилися, въ чомъ Богу сотворителю справуючися, оповѣдаешся, же христьянству всего доброго жадаеш и на особливый покой христьянскій иные рѣчи таемне намъ послы твои че-

№ 3. рець пановъ радъ нашихъ зъ росказанья твоего брата нашего донесли; а напоминаешъ насъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ до тебя послали за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ, который еси черезъ посланца своего Миниту Суцова до насъ прислалъ.—Вторый посолъ. Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: памятно тебѣ брату нашему, иже мы отъ початья щастливаго панованья на панствахъ нашихъ многократъ есмо тебе брата нашего о всемъ добромъ христьянскомъ напоминали и волю нашу не по одинъ разъ черезъ пословъ великихъ и черезъ листы наши объявляли, же есмо естъ государь христьянскій, и по приказанью Божьему со всеми государы христьянскими и съ тобою братомъ нашимъ у братской пріязни быти хотячи, ку доброй змовѣ на вѣчный покой умыселъ нашъ склоняли, въ терпливости будучи всехъ тыхъ рѣчей, которые межи продки нашими нелюбость розмножали, бачачи съ писанья и высказыванья твоего, же менуешся, якожь и естъ еси братъ нашъ, государемъ христьянскимъ, которому годно бы на узнанье пришедши, что надъ справедливость черезъ предковъ твоихъ предкомъ и панствамъ нашимъ учинено, все направити, и про то есмо неприяни не зачинали и ничимъ причины на кровопролитье не давали.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты, братъ нашъ, за многимъ писаньемъ и напомианьемъ черезъ пословъ нашихъ, зъ нами постановенья тымъ дѣламъ давно зашлымъ не вчинилъ еси, толко перемирьемъ обезпечилъ, которое еще межи насъ не вышло; вѣдь же подъ тымъ перемирьемъ на Ифлянтскую землю, панованью и оборонѣ нашей подданую, валку поднесъ еси, за чимъ морѣдъ а кровопролитье надъ поддаными нашими какіи отъ христьянъ надѣтся у воной земли стался, замки и мѣста посѣлъ еси, менуючи собѣ тую землю данью повинну, намъ никакого вѣдома о томъ не вчинивши, але еще усмотрѣвши часъ, гдѣ есмо въ далніе стороны государствъ нашихъ до Коруны Полскіе отѣхали, о чомъ есмо тебе брата нашего черезъ пословъ нашихъ великихъ напомянули, и то межи иными давно зашлыми дѣлы застановити поручили, поки быхмо съ тобою братомъ нашимъ о всякихъ таковыхъ дѣлахъ слушное постановенье учинили. Ино ты, братъ нашъ, какъ бы не хотячи видѣти доброго христьянского, и тыхъ пословъ нашихъ къ намъ отправилъ не толко постановенья тому, але и намовы о рѣчахъ давно зашлыхъ зъ ними чинити не хотѣлъ еси, а на тотъ же часъ первое упоменулъ, менуючи Ифлянтскую землю своими данники.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а потомъ писалъ и прислалъ еси къ намъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и вси обиды и шкоды подданныхъ своихъ списавши, до насъ

прислалъ еси, гдѣ жъ мы также кривды и шкоды подданныхъ нашихъ, што въ № 3. лѣта перемирные сталися, казавши списать, къ тебѣ брату нашему посылали, которыхъ по волку кротъ болшъ оказалось, нижли твоихъ подданныхъ шкодъ, а надто мечемъ и огнемъ не одно въ Ифлянтской землѣ, але въ отчизнѣ нашей отъ войскъ твоихъ непріязнь брата нашего оказана намъ; за што все на кровь христьянскую не поступили есмо, а перемирья не нарушаючи, напоминали тебя брата нашего о томъ, и для того рокъ зложонъ былъ отъ насъ, на границы судьямъ зѣхавшися, судити о кривды и направити, што въ лѣта перемирные нарушоно. И ты братъ нашъ на то не зволилъ, а тымъ справедливость людемъ укывжонымъ задержана надъ присягу; а въ Ифлянтской земли казити и пустошити войска твои не престади. О чомъ еще и повторе черезъ листъ и посланца нашего Мартина Володковича навпоменули есмо тебѣ о успокоенѣхъ вадки на тую землю; на который листъ нашъ ничего еси братъ нашъ къ намъ не отписалъ и болшее войско на спустошенье тое земли увослалъ еси, которого утиску подданныхъ нашихъ болше и не могуци терпѣти, войска наши ку оборонѣ тое земли послади есмо; а вѣдъ же тое учинили есмо, яко государь христьянскій, а объявили то тебѣ брату нашему черезъ листъ и дворянина нашего Андрея Станиславовича.—А то дьякъ будетъ мовити. Великій государь нашъ, Божьею милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: ино послѣ того посланецъ твой брата нашего Микита Суцовъ принесъ къ намъ листъ твой, въ котормъ еси написалъ до насъ, какъ бы то списанье каковое Ифлянти съ тобою братомъ нашимъ мѣли, и тые листы нѣметцкіе хочешъ оказати, кгда быхмо пословъ нашихъ къ тебѣ прислали, и листъ твой опасный въ томъ листѣ твоемъ къ намъ еси прислалъ на пословъ нашихъ. Мы, обачивши таковую склонность твою брата нашего къ доброму дѣлу, послади къ тобѣ дьяка нашего Михайла Гарабурду, а черезъ него писали и всказывали есмо до тебе, ижъ бы до певного часу войска розведены зъ земли Ифлянтской зъобу двухъ сторонъ, поколѣ послы сходятъ межи насъ; и того жъ часу до гетмановъ нашихъ росказали есмо писати, штобы войскъ на кровопролитье не зводили и назадъ къ Двинѣ оттягнули. Ино въ томъ часѣ, кгда гетманы наши, стерегучи росказанья нашего, назадъ къ Двинѣ отступили, воеводы твои встегнувши въ тую землю нашу черезъ поданье замку Фелина мистра старого княже Фиштемберка, человѣка старостью, закономъ успокоенного, яко то мниха, на томъ замку взяли и замокъ осѣли, и инымъ замкомъ и мѣстамъ великіе шкоды и спустошенья волостямъ учинили. А теперъ съ тыми послы твоими успоменулъ еси братъ нашъ, же кровопролитья не жадаешъ; што себѣ поразумѣй, естли съ какое причины наше межи насъ нелюбость уростаеть, и зачимъ таковое кровопролитье на хри-

№ 3. стьяны дѣется.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: вѣдѣже мы, яко государь христьянскій, ачѣ есмо вжо многими причинами терпливость для доброго христьянского оказывали, и зволенье наше на вспомоенье христьянъ тобѣ брату нашему объявили есмо, однакожъ и теперь, наметаючи на то, што згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и пожиточного христьянству учинити, а незгода болшей утискъ и вшкоженье зъ насилъемъ отъ невѣрныхъ, про то не хотячи на кровопролитье стояти и не опускаючи того усказанья твоего брата нашего, за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ, который еси до насъ черезъ посланца своего Микиту Суцова прислалъ, пословъ нашихъ великихъ, маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря нашего, конюшого городенского, державцу опшмянского, утянского и красноселского, пана Яна Николаевича Гайка, а дьяка нашего Мартина Володковича къ тебѣ брату нашему послали есмо, давши имъ моцъ зуполную зостоновенье вѣдлати и намовляти, которымъ бы обычаемъ межи насъ дѣло доброе на вѣчный миръ статцѣ могло. И ты бѣ, братъ нашъ, успоменувши на то, что намъ государемъ христьянскимъ годно стеречи отъ всякого упаду христьянъ, черезъ тыхъ пословъ зъ нами застановенье вчинилъ бы еси, какъ бы зъ обудвухъ сторонъ христьянство въ тишинѣ заховано, а на вѣчный покой и братскую пріязнь могло бы межи насъ што доброе початися.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: а што братъ нашъ усказалъ еси до насъ, упоминаючи, же послы черезъ многіе лѣта ходячи за предковъ нашихъ и вже межи насъ не могутъ доброго дѣла постановити для припоминанья давно зашлыхъ дѣлъ; ино то братъ нашъ самъ въ разумѣ своемъ разсуди, годно ль то въ забытѣ положить, вѣдѣ же иже черезъ такъ долгій часъ послы не могутъ ничего на вѣчный миръ межи насъ почати? Мы, стерегучи кровопролитья и ко всему доброму христьянскому хотячи прикладъ подати, прежнихъ нашихъ ближнихъ пановъ радѣ нашихъ на границу послати хочемъ намовляти съ твоими брата нашего ближними боары, которымъ, по воли Божьей, постановити межи насъ дѣло доброе и вѣчную пріязнь можно будетъ. И ты бѣ братъ нашъ ничего иншаго въ томъ, толко добра всего христьянства поискалъ, а для того бояръ твоихъ радныхъ также преднѣйшихъ и ближнихъ послалъ бы еси на границу зъ нашими паны радами намовляти и становити дѣло доброе попригожу, какъ бы, милосердемъ Божьимъ, наше счастливое панованье и твое брата нашего не кровопролитьемъ, але обороною и высвобоженьемъ христьянства зъ рукъ невѣрныхъ ославилося.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему го-

ворити: якъже о тыхъ всихъ рѣчахъ и о томъ, што намъ ознаймиль еси № 3. черезъ пословъ своихъ на особливый покой христьянскій, хотячи зъ нами зачать становить, ширей волю и вмысль нашъ тобѣ брату нашему тымъ же послѣмъ нашимъ ознаймить велѣди есмо. Также у вособливости а то брату нашему объявляемъ, же яко съ фалебныхъ предковъ взяли есмо, такъ о томъ завжды, съ помощью Божьею, мыслимъ, иже быхмо государствомъ нашимъ пановали по приказанью Его светомъ, не жадаючи кровопролитья, але згоды со всеми государи христьянскими; про то и съ тобою братомъ нашимъ хочемъ добраго пожитья на одностайное зволенье, для высвобоженья христьянъ зъ рукъ невѣрныхъ.

А се другое посолство ко царю и великому князю тайное отъ Жигимонта жъ Августа, короля полского и великого князя литовского, съ его послы съ Яномъ же Шимковымъ съ товарищы.—Посолство тайное отъ великого наяснѣйшаго государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа, до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя московского, черезъ пословъ великихъ, маршалка и писаря, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а черезъ писара, конюшого городенского, державца ошменского, утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а черезъ дьяка Мартина Володкевича, которое маючи при собѣ въ таемности прежнѣйшій и старѣйшій посолъ панъ Янъ Шимковичъ до тыхъ часовъ, ажъ у великого князя будутъ, самъ же одинъ маеть его передъ нимъ правити, вѣдь же при бытности тыхъ другихъ пословъ. Послы твой брата нашего, Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ да дьякъ дворцовый Григорей Ѳедоровъ, говорили намъ черезъ пановъ радъ нашихъ отъ тебе брата нашего, штожь, по Божьемъ изволенью, ты братъ нашъ овдовѣлъ, а бачечи на лѣта свои, что и сейчасъ еще безъ жены, умыслилъ еси женитися; што услышавши съ повинности христьянское тое жалости твоей брата нашего сердечне жаловали есмо, вѣдь же ихъ вси рѣчи воли Божьей подданы, яко Его святая милость похотѣлъ, такъ и учинилъ, со всего имени Его святому честь и хвалу давати есмо повинни. Тые жъ послы донесли намъ рѣчь твою брата нашего, иже вѣдаючи у насъ двѣ сестры королевны ихъ милость, для того ихъ до насъ послалъ еси, воли наше вывѣдываючи, и естли быхмо хотѣли сестру нашу меньшую королевну ее милость за тебе брата нашего въ малженство дати, абы черезъ нихъ волю нашу тобѣ брату нашему ознаймили. И ширѣй о томъ они съ паны радами нашими говорили, объявляючи умысль твой брата нашего на доброе пожитье съ нами. Мы ижъ всего добраго у крестьянствѣ завжды стережи звыкли, и о томъ, съ помощью Божью, печалуемъ, слышачи тую рѣчь твою брата нашего и бачачи съ того впередъ не малый пожитокъ къ всему доброму христьянскому, похваляемъ съ того

№ 3. Бога сотворителя, иже различными суды справъ своихъ бозскихъ, христіанъ къ уединоцству напоминаетъ; въ чомъ же, яко и въ нашихъ всихъ справахъ, по воли Его святой ходити умысль нашъ склоняючи, тобѣ брату нашему черезъ тыхъ твоихъ пословъ умысль нашъ объявили есмо, же мы за слушнымъ постановеньемъ отъ того не хотимъ быти и кровную пріязнь, которая съ стародавнихъ предковъ межи насъ есть, обновити съ тобою братомъ нашимъ волю маемъ, не жедаючи кровопролитья христіанству, але пожитья въ братской пріязни съ тобою братомъ нашимъ на высвобоженье христіаномъ. То слышачи, послы твои говорили намъ черезъ тыхъ же пановъ радъ нашихъ, абыхмо тое дѣло становили съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ, што статись не могло за тыми причинами, которое объявили есмо посломъ твоимъ, якожъ и самъ братъ нашъ розсудити на своемъ разумѣ можешь, же намъ, государемъ христіанскимъ, ку таковымъ великимъ дѣламъ склоняючи умыслы наши зъ обѣихъ сторонъ первія потреба вси нелюбости зъ сердца и изъ мысли зложити, за тымъ милость братскую на вѣчное пожитье становити, якобы добрая пріязнь межи насъ и потомки наши вѣчне трывала. А коли жъ великое зашѣстье, межи предковъ и панствъ нашихъ здавна съ кровопролитьемъ всчатое, еще слушного постановенья не взяло, а отъ часу болшое зачинаеться, ино можетъ ли кровная пріязнь упредить, покодѣ за слушнымъ постановеньемъ въ милость братскую не соединимся; ку чему склонни есмо, и зычимъ тобѣ брату нашему съ нами и со всею братьею нашею государи христіанскими у братской пріязни доброго пожитья. А кгдажъ послы многократъ за предковъ нашихъ и вжо за нашего щасливого панованья ходячи, межи насъ постановенья на вѣчный покой учинити не могли, яко и самъ о томъ черезъ пословъ своихъ всказалъ еси къ намъ братъ нашъ, про то потреба намъ съ обѣюхъ сторонъ о томъ помыслити и печаловати, абыхмо о всемъ томъ, што нелюбость межи насъ множитъ, сами розознали по Божьемъ приказаньи, и постановили попригожу, што борзѣй статися не можетъ инымъ поступкомъ, одно черезъ пановъ радъ нашихъ великихъ и ближнихъ зъ обѣюхъ сторонъ, давши на нихъ и поручивши имъ слушное розознанье учинити и застановенье межи насъ на вѣчный покой вдѣлати, зѣхавшисе на границы, на которомъ певномъ мѣстцы и на слушный часъ, который отъ насъ и отъ тебе брата нашего зложонъ на то будетъ. Што ачъколь-вѣкъ передъ тымъ не бывало въ обычаи зѣхдася на границы таковымъ паномъ радамъ нашимъ, але тежъ такъ великіе дѣла не бывали межи предками нашими, которые межи насъ примножаютца, то мы въ добрую бачность взявши, съ стороны нашею ку всему доброму и на кровную пріязнь съ тобою братомъ нашимъ умысль нашъ склонивши, тобѣ брату нашему объявляемъ, же пановъ радъ нашихъ предвѣйшихъ на таковую справу

послати хочемъ къ границамъ для намовъ съ боары твоими и для слуш- № 3.
ного постановенья всихъ первыхъ дѣлъ и нинѣ ново межи насъ зачатыхъ
справъ. А съ того ихъ постановенья послы твои брата нашего о кровное
звязаніе вжо на певную рѣчь кончити до насъ придуть по звычайу всихъ
государей христіанскихъ, которіе таковые дѣла становячи на вѣчную, а кров-
ную пріязнь не берутъ передкы ничого того, што бы мѣло перекажать вѣч-
ному доброму дѣлу. И кгда ты братъ нашъ волю нашу черезъ своихъ, а
теперь и черезъ нашихъ пословъ увѣдаешь открите на доброе зволенье, и
ты бы братъ нашъ все тое, што межи насъ нелюбость множитъ, на сто-
рону отложилъ, а о томъ помыслилъ, якъ бы межи панствы успокоенью
статися, зваща въ земли Ифлянской, которой намъ не годно переставать
обороны чинить; а для того всего братъ нашъ одностайнымъ зволениемъ
съ нами о всемъ добромъ христіанскомъ промышляючи, бояръ твоихъ рад-
ныхъ болшихъ на который певный часъ, яко съ тыми послы нашими
постановишь, на границы зослалъ съ достаточною моцью, подъ печатью и
съ подписаньемъ руки твоее; а мы также учинимъ и паномъ радамъ нашимъ
дадимъ таковую жъ моцъ, яко черезъ пановъ пословъ нашихъ будетъ тобѣ
брату нашему ознамено, зачимъ бы имъ межи насъ дѣло здѣлати годно,
а не справивши межи насъ дѣла доброго не розвѣждати бы се имъ.

Конецъ посолству таемному.

III. Февраля 11 день, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь
литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И того дни литовскіе послы на дворѣ
были; а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Борисовичъ Ѳедцовъ. А прі-
ѣхавъ на площадь, вышли изъ саней на крылцо, что къ Благовѣщенью,
и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь
и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И встрѣтили пословъ,
вышедъ изъ сѣней, у золотой полаты, у угла, околничей Петръ Петро-
вичъ Головинъ, да діаки Яковъ да Василей Захаровы. А середь сѣней
встрѣтили пословъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діави
Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ, и шли обѣ встрѣчи въ избу напе-
редъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и вели-
кому князю челомъ ударити околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И
послы били челомъ государю на государевъ жалованъ. И царь и великій
князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ Ивану
Ѳедцову посломъ молвити, чтобъ шли въ набережную полату въ комнату.
И какъ послы въ полату въ комнату вошли, и царь и великій князь послалъ
къ посломъ съ отвѣтомъ слугу князя Михайла Ивановича Воротынского,
да боярина Василья Михайловича Юрьева, да боярина Михайла Ивановича
Волынского, да боярина Ѳедора Ивановича Сукина, да печатника и дьяка

№ 3. Ивана Михайловича Висковатого, да дьяковъ, Ивана Васильева сына Безсонова да Ондreja Васильева.

А се отвѣтъ.—Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отвѣтъ слугою княземъ Михайломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, да бояриномъ Васильемъ Михайловичемъ Юрѣва, да бояриномъ Михайломъ Ивановичемъ Волынскимъ, да бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукина, да печатникомъ и діакомъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да діакомъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Безсонова, да діакомъ Ондреемъ Васильевымъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) посломъ Яну Шимковичу, маршалку и писарю, старостѣ тыкотинскому, да Яну Гайку, писарю и конюшему городенскому, державцѣ опшмянскому и утенскому и красноселекому, да діаку Мартыну Володкову. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта-Августа, что посылали есмя до него пословъ своихъ, околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина да діака своего дворцового Григорья Ѳедорова, напоминачи брата своего къ покою христьянскому и объявляючи ему, что преже сего межъ насъ на обѣ стороны многіе послы и посланники о добрѣ христьянскомъ ходили и за поминаньемъ прежнихъ дѣлъ предковъ нашихъ некоторое доброе дѣло не есталося, но на большее кровопролитіе воздвиглося; и братъ бы нашъ Жигимонтъ-Августъ король въ наши данные земли въ Виѣлянскіе не вступался, а послалъ бы къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и добрую пріязнь дѣлати на покой христьянскій по тому листу опасному, который есмя къ нему послали съ своимъ посланникомъ съ Микитою Суцовымъ.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ какъ и учинился на своихъ государствахъ, и отъ того времени черезъ пословъ своихъ не въ одно время насъ напоминалъ къ добру христьянскому, объявляючи, что съ нами въ братствѣ и въ пріязни быти хочеть на вѣчный покой къ добру христьянскому и умыслъ свой склоняючи въ терпѣливости о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ предки нашими нелюбья были и несправедливости, и за то завсе некоторые непріязни не вчалъ и на кровопролитіе причины не далъ; и мы за его напоминаемъ некоторого постановенья дѣломъ давно зашлымъ не учинили, толко за перемирьемъ его подданную землю Лифлянскую воевали есмя и кровь многую пролили и города поимали, называючи ту землю своею данною землею, а ему брату нашему о той землѣ некоторого вѣдома не учиня. А которыхъ своихъ обидныхъ людей списки къ нему прислали есмя, ино въ то перемирье его людямъ болши того обидъ учинилось, а сверхъ того, изъ Виѣ-

лянскіе земли и въ его вотчинѣ наши люди воевали; и о томъ братъ нашъ № 3. насъ напоминалъ, чтобъ съ обѣ стороны нашимъ судьямъ съѣхатися на рубежѣ и въ тѣхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити, и мы на то не изволили. И послѣ того братъ нашъ присылалъ къ намъ своего посланника Мартина Володковича съ листомъ своимъ, чтобы есмь изъ Лифлянскіе земли войско свое воротили, и мы на тотъ листъ къ нему къ брату своему ничего не отписали, а большее войско на ту землю послали; и братъ нашъ, не могучи того терпѣти, къ оборонѣ той землѣ своей войско послалъ, а намъ о томъ объявилъ листомъ своимъ черезъ своего дворянина Ондreja Станиславова.—Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того посланникъ нашъ Микита Сушовъ къ брату нашему пріѣхалъ съ нашимъ листомъ, и въ томъ листѣ написано, которымъ обычаемъ Лифлянская земля намъ въ листѣхъ описана, и только будутъ у насъ брата нашего великіе послы, и мы тѣ грамоты нѣметкія велимъ посломъ его показати, какъ та земля подъ нашимъ государствомъ описана; да въ томъ же листѣ и опасную свою грамоту на болшихъ пословъ къ брату своему есмь прислали. И братъ нашъ, видя нашу склонность къ доброму дѣлу, не хотя видѣти крови, послалъ къ намъ дьяка своего Михаила Гарабурду, и черезъ него писалъ къ намъ и сказывалъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны войска свои изъ Лифлянскіе земли вывести, доколѣ межъ нами послы сходятъ, да свое войско изъ Лифлянскіе земли и вывелъ. И какъ войско его къ Двинѣ отступило, и воеводы наши, пришедъ въ ту землю, городъ Вельянь и маистра старого взяли и инымъ городомъ и мѣстомъ и волостемъ великіе испустошенья учинили; и намъ бы по себѣ поразумѣти, зачѣмъ такое кровопролитіе надъ крестьяны дѣется? — Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта-Августа, что братъ нашъ многожды къ намъ свое изволенье на добро христьянское объявлялъ, также и теперво то памятуеть: только будетъ любовь межъ насъ государей христьянскихъ, и того для можетъ многое добро и пожитокъ христьянству быти, а незгода большее утѣсненіе и запустѣнье съ насильемъ отъ невѣрныхъ; и про то братъ нашъ, не хотячи на кровопролитѣ стояти, за нашимъ опаснымъ листомъ послалъ къ намъ васъ своихъ великихъ пословъ, моршалка и писаря, старосту тикотинского пана Яна Шимковича, да писаря и конюшого городенского пана Яна Гайка, да дьяка Мартина, давши вамъ полную моцъ застановенье дѣлати, которымъ бы обычаемъ межъ насъ дѣло доброе на вѣчный миръ сстатися могло, и намъ бы черезъ васъ пословъ брата нашего съ братомъ своимъ застановенье учинити, чтобъ съ обѣихъ сторонъ христьянство въ тишинѣ было, а на вѣчный покой и

№ 3. братскую пріязнь могло бы межъ насъ что доброе початися.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что есмя къ брату своему приказывали, что ото многихъ лѣтъ межъ насъ послы ходятъ и доброго дѣла межъ насъ постановити не могутъ для припоминанья прежнихъ зашлыхъ дѣлъ, и то бы съ обѣ стороны отставити, и намъ бы то себѣ разсудитя, мочно ли тѣ дѣла вскорѣ въ забытѣ положить, коли такими долгими времяны межъ насъ многіе послы не могли миру здѣлати; и братъ нашъ, нынѣ стерегучи вровпролитья христьянскаго, а на добро христьянскае хотячи прикладъ подати, и того для хочеть слати на границу предивѣйшихъ и ближнихъ пановъ радъ своихъ намовляти съ нашими ближними бояры, которымъ по волѣ Божьей мочно межъ насъ доброе дѣло и вѣчную пріязнь дѣлати, и намъ бы поискати добра христьянскаго, и того для бы послати на границу своихъ ближнихъ болшихъ бояръ намовляти и становити дѣло доброе попригожу, какъ бы милосердіемъ Божіимъ межъ насъ дѣло доброе сдѣлалось на высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. А которое есмя дѣло ознаменили брату своему своими послы Ѳедоромъ и Григорьемъ, и то дѣло умыслъ свой братъ нашъ вамъ своимъ посломъ въ особливости ознаменити намъ велѣлъ.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а скровенне есте намъ говорили отъ брата нашего, что есмя къ нему приказывали съ своими послы съ Ѳедоромъ и съ Григорьемъ, есть ли брата нашего воля дати за насъ сестра своя королева меншая, и будетъ воля его на то есть, и братъ бы нашъ о томъ съ нашими послы намъ вѣдомо учинилъ, а къ намъ бы прислалъ наборѣ своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ, которые бы могли межъ насъ то доброе дѣло дѣлати. И нынѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ васъ пословъ своихъ дѣлати постановенье и договоръ учинити о Вифлянскій землѣ и о всякихъ дѣлѣхъ въ словѣ положить, и въ то бы постановенье, по приговору васъ пословъ съ нашими боары, прислати намъ на рубежъ своихъ болшихъ бояръ, ближнихъ своихъ совѣтниковъ, а братъ нашъ по тому жъ приговору пришлетъ на рубежъ свою предивѣйшую ближнюю раду, и они по приговору съѣхався, межъ насъ постановенье учинятъ вѣчное всемъ прежнимъ зашлымъ дѣломъ, обыскаючися съ нами на обѣ стороны, и послѣ того бы намъ межъ себя миръ вѣчный и кровное связанье дѣлати на покой христьянскій. А братъ нашъ, какъ преже сего съ нами хотѣлъ миръ вѣчный и добрую смолву на покой христьянскій дѣлати, такъ и нынѣ миръ вѣчный и добрую смолву и кровное связанье съ нами дѣлати хочеть, постановя на рубежѣ все дѣла давно зашлые, какъ межъ насъ пригоже быти дѣлу доброму. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы

для покоя христьянскаго, какъ прежде сего съ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ и великимъ княземъ хотѣли миру вѣчнаго и добраго житія на покой христьянскій, того для и околничего своего Ѳедора Ивановича и дѣяка своего дворцоваго Григорья къ брату своему Жигимонту-Августу королю и великому князю послали, напоминачи ему, чтобъ съ нами миру вѣчнаго и добраго житія и кровнаго связанія похотѣлъ на прочный покой христьянскій. А которые нелюбости дѣлалися на обѣ стороны при предѣлахъ нашихъ и при отцѣхъ нашихъ блаженные памяти, тѣ бы дѣла все отставилъ, за которыми напоминачемъ добро межъ насъ быти не можетъ, и въ данную бы нашу землю Виолянскую у насъ не вступался, за то бы съ нами нежитья не хотѣлъ, занже та земля прислушаетъ намъ отъ предковъ нашихъ и по се время николи отъ насъ не бывала. А о обидныхъ дѣлѣхъ брату своему есмь вѣдомо учинили своею грамотою, что тѣхъ дѣлъ велѣли есмь сыскивати, и какъ тѣ дѣла все същемъ, и мы и о сѣздѣ брату своему вѣдомо учинимъ. А братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ отъ ближне своей рады, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и кровное связаніе сдѣлати и всякіе дѣла покончати, которыми межъ насъ нелюбие движется. И нынѣ намъ говорили есте отъ брата нашего, чтобъ намъ въ Виолянскую землю не вступатися и на рубежъ бы выслати болшихъ своихъ бояръ, ближнихъ своихъ совѣтниковъ, а братъ нашъ вышлетъ на рубежъ своихъ пановъ, преднюю свою тайную раду, и они, сѣхався, всемъ дѣломъ зашлымъ договоръ учинятъ и нелюбости все кончаютъ, обсылаяся съ нами, и потомъ дѣлаютъ межъ насъ миръ вѣчный и кровное связаніе, а съ вами нынѣ постановеніе учинити и договоритися, какъ нашимъ бояромъ сѣхатися съ королевыми паны.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и коли братъ нашъ нынѣ своихъ великихъ пословъ отъ преднихъ пановъ, свою тайную раду, къ намъ не прислалъ, а прислалъ къ намъ васъ въ болшихъ послѣхъ постановеніе учинити, а о миру вѣчномъ и о кровномъ связаніи дѣлати науки вамъ своей не далъ, а вѣчный миръ откладываетъ въ договоръ къ рубежу на сѣздѣ, чего изначала отъ предковъ нашихъ и по се время не бывало, ни впередъ то быти не можетъ; а о данной нашей Виолянскій землѣ говорить, чтобъ намъ ее отступитися: и намъ ся видить, что братъ нашъ съ нами добраго дѣла дѣлати не хочетъ; и вы нынѣ скажите, что брата нашего о постановеніи съ вами приказъ, какова братъ нашъ съ нами постановенія хочетъ, и какъ съ нами миръ вѣчный и кровное связаніе хочетъ дѣлати.

IV. И того жъ дни, февраля 11 день, во вторникъ, выслушавъ послы

№ 3. у бояръ отвѣту и взявъ отвѣтной списокъ, отошли въ уголь и сидѣли долго, отвѣтной списокъ чли и изъ отвѣтного списка себѣ выписывали. И пришедь къ бояромъ, говорилъ Янъ Шимковичъ: говорили есте намъ государя своего великого князя отвѣтъ и списокъ отвѣтной намъ дали; и въ отвѣтѣ написано, что мы присланы отъ государя своего не въ болшихъ послѣхъ, а дѣло откладываемъ на съѣздъ на рубежъ; и язь у государя своего въ радѣ ближней, мало ли кто великъ, ино ему мѣсто болшее; а восе приѣзжалъ Федоръ, и онъ видѣлъ, какъ всказывалъ государя вашего великия княгини представлѣніе, а о государя нашего сестрѣ говорилъ въ малженки, ино мы тутъ въ томъ во всемъ дѣлѣ были, и тогда Федору сказывано, которымъ дѣломъ какъ быти, тому у меня и писмо Остафьева рука. И государь мой меня послалъ отъ ближніе рады болшимъ посломъ, а далъ мнѣ полную свою моць дѣло всякое постановити, и грамота у меня на то королевская есть съ королевскою печатью и королева рука у нее приложена, да и панскіе руки у нее есть. И бояре молвили: написано въ отвѣтѣ дѣлати тебѣ постановенье, а о вѣчномъ миру и о кровномъ связанѣ договорѣ дѣлати на рубежѣ, и то того для отъ васъ молвено, что вамъ вѣчного миру дѣлати не наказано, и вы намъ скажите, какъ вамъ наказано дѣлати. И послы говорили: мы отъ государя своего науку маемъ о всѣхъ дѣлѣхъ договорѣ учинити, а то не жадною мѣрою не можетъ быти, чтобъ вѣчному миру и сватовству не на рубежѣ, а покончавъ зашлые дѣла, и сватовство тутъ же кончати. И бояре говорили: которые жъ дѣла кончати, и вы намъ скажите. И Янъ говорилъ: зашлые дѣла Новгородъ Великой, Сѣвера, Смоленскъ, Ливонская земля, ино съѣхався договорѣ о нихъ учинити и рубежи розѣхати и укрѣпити, кому что вѣдати, не такъ бы было, какъ преже сего, теперва миръ вѣчной, а завтра кровопролитіе, чтобъ то стояло на вѣки. И бояре молвили: то впряжено подъ концомъ; Ливонская земля на концѣ, а Сѣвера на другомъ, ино бѣ говорити то, что какъ доброму дѣлу лѣзъ дѣлатися. И послы говорили: восе Федоръ, говорено ему многижды, что не жадною мѣрою то быти не можетъ, что государю нашему пословъ послати о вѣчномъ миру и о сватовствѣ, а всказывано Федору, что сватовству быти и договору всему у государя нашего, или на рубежѣ. И Федоръ говорилъ: говорилъ то воевода, чтобы государя нашего посломъ быти о сватовствѣ у короля, или на рубежѣ, да то и отмовили и въ отвѣтѣ мнѣ написали, что государь вашъ пошлетъ за мною пословъ своихъ великихъ со всѣмъ полнымъ дѣломъ, и ты то паметуй. И Янъ говорилъ: мнѣ нечего болши того паметовати, восе у меня писмо Остафьева рука, что тебѣ на отпускѣ говорено, что тому никакъ быти не лѣзъ, что сватовству быти на Москвѣ, и ты говорилъ: коли тѣ рѣчи вставливаютъ, ино то не хотятъ дѣлати. И воевода тебѣ клялся до души и женою и дѣтми. что онъ того

хочетъ, а обослатися о томъ дѣлѣ съ цесаремъ хрiстiянскимъ и съ зятемъ № 3. королевымъ съ графомъ Брандоборскимъ и съ полскою радою съ Торновскимъ и съ Познанскимъ, занже отъ старшого короля Жигимонта тѣ всѣ тому дѣлу впечны, и безъ тѣхъ совѣту государю нашему ничего учинити нелзѣ. И бояре говорили: государь нашъ приказывалъ къ брату своему не новою причиною, чтобъ братъ его король прислалъ къ нему пословъ своихъ, тѣ дѣла отъ начала велися, что государи ваши въ тѣхъ дѣлѣхъ пословъ своихъ до государей нашихъ присылали. Да припоминали бояре первые дѣла о сватовствѣ, наченъ отъ Олгирда и до великого князя Александра. И послы говорили: тогды были на Вилнѣ великіе князи, потомужъ какъ и ваши государи великіе князи, а государя нашего отецъ Жигимонтъ король совершенной помазаной, а то королевна помазанникова дочь, и то дѣло по прежнимъ обычаемъ быти не можетъ, быти дѣлу всему на рубежѣ, а королевнѣ отпуску быти изъ Кракова, а не токмо королевнѣ, или скарбу отпущенье изъ Кракова, хотя бъ у королевны одинъ посохъ былъ, ино бъ и то отпущено было изъ Кракова. Почалоя то отъ Ягайла, какъ понялъ Ягайло королевну полскую, ино все дѣло пошло изъ Кракова, а безъ краковскіе рады ничего быти не можетъ. А то кто вѣдаетъ, какъ будетъ пригода государю вашему: будетъ лучитца на то жъ, какъ и тогды при Ягайлѣ; а нынѣ на сѣздѣ безъ лятцкихъ пановъ быти нелзѣ, а Терновскій старъ, или которой прихвораетъ, и тотъ въ свое мѣсто на сѣздѣ пришлетъ, а кромѣ рубежа дѣло быти никакъ не можетъ; а язъ бы вамъ и показалъ, какова мнѣ наука и мочь дана отъ государя моего; а будетъ, и язъ покажу. И бояре говорили: то бы лутчее, чтобы все было явно. И Гайко съ Яномъ поговорили себѣ, чтобы не казати, да отмоляли, что то письмо наказное у нихъ на подворьѣ, а покажутъ его завтра, чтобъ дѣломъ не длити, договорити бы ся о всемъ ранѣе. И бояре велѣли имъ посидѣти, а рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь приговорилъ молвити имъ, что рѣчи ихъ государю сказали, и государь имъ велѣлъ молвити, чтобъ дѣло свое все объявили, ино добро говорити, чему пригоже быти и чему непригоже. И бояре вошли къ посломъ и хотѣли имъ рѣчь государскую сказати. И послы говорили: даве еся позабыли вамъ того говорити, какъ быти королевнѣ о законѣ и о дворѣ ея и о охмистрѣ и о паньяхъ и о всякихъ людехъ, и о томъ о всемъ договору быти на границѣхъ, а безъ договору тому быти нелзѣ. И бояре посломъ молвили: то будетъ опослѣ, когда дѣло покончается, а нынѣ то что говорити. Да говорили имъ по царя и великого князя наказу, чтобы дѣло свое все объявили, какъ чему быти, ино лзѣ будетъ дѣлати, что дѣлатися можетъ и что не можетъ дѣлатися. И послы говорили: нынѣ съ нами того посла нѣтъ, а не самимъ то съ подворья какъ везти, и мы, Богъ дастъ, будемъ на дворѣ завтра,

№ 3. да все дѣло объявимъ, какъ намъ велѣно застановити перемирье и о Виолянской землѣ записати. И бояре молвили: о Виолянской землѣ что записывати? И послы говорили: о Виолянской землѣ записати то, чтобъ дати ей покой, доколѣ о ней съѣздъ и договоръ будетъ на рубежѣ, ино бѣ въ то время съ обѣ стороны ее не воевати, а будетъ и вы и нынѣ отдайте ее намъ, что есте взяли у государя нашего. И бояре молвили: государь нашъ взялъ свое, а не чужое; отъ начала та земля данная государей нашихъ. И отпустили пословъ на подворье; а примолвили, что съ ними завтра договорити о всякихъ дѣлѣхъ, какъ о которыхъ постановеньяхъ имъ наказано.

V. И назавтрее, февраля 12 день, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И того дни литовскіе послы на дворѣ были у боярѣ, а посыланы по нихъ пристава Иванъ Оедцовъ съ товарищы. А пріѣхавъ послы на площадь, вышли изъ саней на крыльцо на нижнее, что къ Благовѣщенью, и шли къ бояромъ прямо папертью мимо Благовѣщенье. А бояре сидѣли въ набережной полатѣ въ комнатѣ. А какъ послы вошли и сѣли по своимъ мѣстамъ, и князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищы говорили посломъ: говорили есмь съ вами о государскомъ дѣлѣ; и которые есте рѣчи съ нами говорили, и мы то и государю своему сказали. Да приговорили есте съ нами, что вамъ и мощная грамота государя своего намъ показати и все дѣла вамъ намъ изъяснити пиемомъ, какъ о всѣхъ дѣлѣхъ постановенью быти на рубежѣ. И послы казали грамоту королеву съ королевою подписью, и печать у грамоты королева болшая привѣшена маястатная, и въ той грамотѣ писано, что имъ дана моцъ застановенье учинити къ старому перемирью и записи записати о съѣздѣ, что съѣзду быти на рубежѣ. А съѣхатись царя и великого князя бояромъ болшимъ ближнимъ съ королевыми паны съ болшимъ, съ ближнею радою, въ ровность и договоръ учинити о всѣхъ дѣлѣхъ давно зашлыхъ, наченъ отъ Казимера короля и до отца его Жигимонта короля, и что нынѣ належитъ о Виолянтѣхъ. Да дали тетрадь бояромъ; и въ той тетрати писано о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, о Великомъ Новѣгородѣ, и о Псковѣ, и о Сѣверѣ, и о Смоленскѣ, и о Ливонской землѣ; да учиня о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ постановенье, да потомъ дѣлати о сватовствѣ; а дѣлати сватовство полны сдѣлавъ о постановеньѣ докончанье. А королевнѣ отпуску быти изъ Кракова; а тому никакъ быти не мочно, что быти отпуску изъ Вилны, хоти бѣ одинъ съ нею былъ посохъ, ино бѣ и то могло быти отпущено изъ Кракова, тому ея отпуску всему быти въ договорѣ на рубежѣ. Да и о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ договору быти на рубежѣ: первое о вѣрѣ, другое о костелѣ, третье о дворѣ, которые съ нею будутъ паны и паньи и дѣвки, и тѣмъ бы всемъ былъ поволный пріѣздъ и отъѣздъ, да и инымъ бы людемъ всемъ къ королевнѣ былъ повол-

ной прїѣздъ и отъѣздъ, да и о царскомъ имени договоръ учинити и о дѣ- № 3.
техъ государскихъ, которые у него нынѣ дѣти и которые впередъ у коро-
левны будутъ дѣти, на чомъ быти первымъ, и на чемъ быти другимъ, а
межъ насъ ведетца сынове по отцѣ, а дочери по матери. Ино и о томъ
договору жъ быти: государь вашъ греческого закона, ино бѣ сынове по
немъ, а дочери по нашей государынѣ по королевнѣ. А кромѣ границы ни-
которое дѣло постановитися не можетъ, всемъ тѣмъ дѣломъ въ договорѣ
быти на границѣ, такъ намъ отъ государя нашего наказано и грамота моц-
ная дана, а кромѣ того, инако никакъ дѣло дѣлатися не можетъ.

И бояре посломъ говорили: которые есмя рѣчи отъ васъ слышали, и
мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему, а которые дѣла въ тетради
писаны, что договору быти на рубежѣ, и вы намъ тое тетрадь дайте, и мы
ее покажемъ государю своему; а намъ толко тѣ дѣла государю своему ска-
зывать, ино будетъ любо которое дѣло пропаметуетца. И послы были тое
тетрати бояромъ не хотѣли дати, и бояре посломъ поговорили пристойно,
и послы бояромъ тетрадь дали, а у бояръ взяли руки, что та тетрадь боя-
ромъ отдати часа того, а не списывать ее. И бояре пословы рѣчи и про
грамоту королеву моцную сказывали царю и великому князю и тетрадь ка-
зали, которымъ дѣломъ быти въ постановеньѣ на рубежѣ. И царь и вели-
кій князь говорилъ съ бояры: коли о такихъ дѣлѣхъ постановенью быти
на рубежѣ, и запись бы о тѣхъ дѣлѣхъ записать, ино то знатно, что ко-
роль съ нами доброго дѣла и кровного связанія дѣлати не хочетъ, вставля-
ваетъ тѣ дѣла, чего изначала не бывало. И велѣлъ тѣмъ дѣломъ отвѣтъ
написать, а посломъ приговорилъ быти въ недѣлю на заговѣнье. И нѣчто
похотятъ перемирья прибавити безъ Ливонскіе земли, ино съ ними о пере-
мирьѣ дѣлати; а учнуть въ перемирьѣ дѣлати и о Ливонской землѣ, ино
съ ними перемирья не дѣлати, а отпустить ихъ безъ перемирья, того для:
толко Ливонская земля нынѣ написать въ перемирьѣ, ино и впередъ Ли-
вонская земля съ королемъ будетъ въ спорѣ; а промышлати бы нынѣ без-
престанно надъ тѣми Ливонскими города, въ которыхъ городѣхъ литов-
скіе люди.

VI. И февраля 16 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь ли-
товскимъ посломъ быти на дворѣ. И того дни литовскіе послы на дворѣ
были; а посланы на нихъ приставъ Иванъ Черемисинъ съ товарищы.
А прїѣхавъ на площадь, вышли изъ саней на дѣвеницу, что къ Благовѣщенію,
и шли послы къ бояромъ въ полату мимо Благовѣщенья. А бояре сидѣли въ
набережной полатѣ въ комнатѣ. А какъ пошли послы къ бояромъ и сѣли, и
бояре посломъ отвѣтъ царя и великого князя говорили.

Божією милостію, царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи

№ 3. велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи говорили намъ въ посолствѣ и скровенне отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и мы на тѣ рѣчи отвѣтъ вамъ учинили слугою своимъ княземъ Михайломъ Ивановичемъ Воротынскимъ съ товарищы. Да въ томъ своемъ отвѣтѣ есми вамъ объявилъ: коли братъ нашъ пословъ своихъ болшихъ къ намъ не прислалъ миру вѣчного и кровного связанья дѣлати, а отсрачиваетъ на съѣздъ на границу, ино то братъ нашъ съ нами доброго дѣла дѣлати не хочетъ; и будетъ за чами иной наказъ брата нашего есть, какъ межъ насъ лѣвъ дѣлу естатися, и вы бѣ то все сказали подлинно слугѣ нашему князю Михайлу Ивановичю съ товарищы. И вы говорили, что отъ брата нашего дана вамъ мочь прибавити перемирья, и записи записати на то, что о всѣхъ дѣлѣхъ намовляти давно зашлыхъ за отца его Жигимонта короля, и за дяди его Александра короля и за дѣда его Казимера короля, поченъ Новымгородомъ Великимъ, и Пековомъ, и Сѣверою, и Смоленскомъ, и Виолянекою землею, и грамоту есте мочную слугѣ нашему князю Михайлу Ивановичю съ товарищы казали, которую грамоту далъ вамъ братъ нашъ Жигимонтъ король подъ своею печатью и подписью, и списокъ есте тѣмъ дѣломъ казали, которые дѣла въ записъ писати, а словомъ есте говорили, что на съѣздѣ и тому въ договорѣ быти, на чомъ нашимъ дѣтемъ первымъ быти, и на чемъ другимъ быти, и какъ костелу быти и двору; а тому никакъ не бывати, что брату нашему о постановеньѣ всѣхъ дѣлъ къ намъ пословъ своихъ послати. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ напередъ сего прародителей своихъ обычаевъ не рупивали, такъ и нынѣ ихъ рушити не хотимъ. А государству нашему съ Литовскою землею поведенья и кровные связанья не ново почались: князь Семень Гордой, сынъ великого князя Ивана Даниловича, понялъ у великого князя Гедимина литовского дочь Анастасію, а договоръ о томъ дѣлѣ и свадьба была на Москвѣ въ лѣто 6841. А какъ послѣ отца своего, великого князя Ивана Даниловича, князь Семень Гордой учинился на великомъ княженьѣ и далъ своякиню свою княжѣ Александрову дочь Михайловича Тверского княжну Ульяну за великого князя Олгирда литовского, а договоръ былъ о свадьбѣ на Москвѣ жъ въ лѣто 6858. А въ лѣто 6878 князь великій Дмитрей Ивановичъ Донской женилъ брата своего изъ двуродныхъ князя Володимера Одреевича, взялъ за него Олгирдову дочь Елену, а договоръ о свадьбѣ и свадьба была на Москвѣ жъ. А въ лѣто 6898 князь великій Василей Дмитриевичъ женился, у великого князя Витовта взялъ за себя дочь его княжну Софью, а договоръ и свадьба была на Москвѣ жъ. А лѣта 7003 дѣдъ нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи далъ дочь свою Елену за великого князя Александра, за дядю государя вашего Жигимонта-Августа короля, а договоръ о томъ дѣлѣ весь былъ на Москвѣ. А что говорили

есте, чтобъ писати въ запись договоръ дѣлати о всѣхъ дѣлѣхъ зашлыхъ, № 3. припоминая наши извѣчные отчины, Новгородъ Великой, и Псковъ, и Сѣверу, и Смоленскъ, и Ливонскую землю,—и тѣ земли Новгородъ Великой и Псковъ наша извѣчная вотчина, а Сѣвера и Смоленскъ наши же отчины извѣчные, да предковъ нашихъ нѣкоторыми незгодами зашли были къ Литвѣ, и дѣдъ нашъ князь великій Иванъ взялъ Сѣверу у великого князя Александра, да послѣ того тѣ земли и въ докончальные записаны. А отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, за неисправленья Жигимонта короля, взялъ Смоленскъ свою жъ вотчину извѣчную, а записанъ Смоленскъ въ нашу сторону и въ докончальныхъ грамотахъ великого князя Семена Ивановича съ Олгирдомъ. А Ливонская земля прародителемъ нашимъ подлежитъ данью, какъ и Русская земля почала быти. А Кіевъ и Волынская земля вся, и Подолье, и Полтескъ, и Витебскъ наша жъ вотчина старинная; и мы были для христьянства похотѣли съ братомъ своимъ кровного связанья, и того для о Кіевѣ, и о Волыни, и о Подольѣ, и о Полтескѣ, и о Витебскѣ пооставили были еся.—Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорить: и коли братъ нашъ нашиѣ склонности къ любви на добро не смотритъ, а приговариваетъ тѣ дѣла на създъ, чего извѣчно отъ прародителей нашихъ не бывало, ино то знатно, что братъ нашъ съ нами любви и вѣчные пріязни не хочетъ, и то межъ насъ розсудитъ всѣхъ сотворитель Богъ, и на комъ невинныхъ кровей пощеть, то есть на Его святой волѣ, занеже праведенъ Судья не словеса наши судитъ, но сердца зритъ; а мы съ Божьею волею по се время прежнихъ обычаевъ ещо не рушивали еся и впередъ, покладывая на всемогущаго Бога волю, рушити ихъ не хотимъ же. А похочетъ братъ нашъ и нынѣ съ нами любви не вчиная кровопролитія, и онъ бы прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, ближнюю свою раду, которые могутъ межъ насъ любовь сдѣлати на прочный покой христьянскій.

И послы, выслушавъ у бояръ отвѣтные рѣчи и отшедъ въ уголъ, подумали, да пришедъ, бояромъ говорили: которые рѣчи намъ отъ государя нашего были приказаны говорить, и мы то и говорили. А государь нашъ съ вашимъ государемъ вседушно хотѣлъ вѣчного миру и кровного связанія, да коли государь вашъ не похотѣлъ по тому дѣлати, какъ еся говорили, то онъ вѣдаетъ.

И князь Михайло Ивановичъ Воротынскоі съ товарищы посломъ говорилъ: государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, всегды по Бозѣ берегучи того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было, въ прежнихъ временахъ многыгда напоминалъ брата своего къ доброму дѣлу на вѣчный покой христьянскій. А какъ не стало государыни нашей царицы и великіе княгини Анастасіи, и государь нашъ, дѣлаючи почестливость брату

№ 3. своему, послалъ ко государю вашему околичего своего Федора Ивановича Сукина напомянути о вѣчномъ миру и о кровномъ связаніи. А похочеть государь вашъ того дѣла съ нашимъ государемъ, и государь бы вашъ наборзѣ послалъ ко государю нашему своихъ болшихъ пословъ, чтобъ то дѣло не продлилося, занже и напередъ того государемъ нашимъ съ вашими государи кровные связанья многіе были, и тѣ дѣла все дѣлывалися у государей нашихъ на Москвѣ. И государь вашъ со государи нашего посломъ съ Федоромъ Ивановичемъ приказалъ къ нашему государю, что онъ то дѣло доброе съ нашимъ государемъ хочеть дѣлати, а посылаетъ наборзѣ къ нашему государю, своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ ихъ государей то дѣло сдѣлати. И государь вашъ ко государю нашему пословъ своихъ великихъ не прислалъ, которые бы то дѣло могли сдѣлати, а прислалъ васъ, откладывая то дѣло на създъ на границу и вотчины государя нашего извѣчныя хотя записывати въ спорѣ, чего отъ прародителей государя нашего не бывало. А Ливонскую землю государя нашего извѣчную данную также бы въ спорѣ записати и ее не воевати; ино то всякому уразумѣти можно, что государь вашъ вставилъ тѣ дѣла того для, чтобы межъ ихъ дѣло ея не сдѣлало.

И послы говорили: которые дѣла прежде сего дѣлалися, кровные связанья, и тѣ дѣла дѣлалися межъ великихъ князей; а нынѣча государя нашего сестра королевна, великого короля дочи, свершенного помазанника, ино ее взяти не за сиротины мѣста; первое о всехъ дѣлѣхъ давно зашлыхъ договоръ учинити, а о первыхъ дѣтѣхъ и не говоримъ, а говоримъ о другихъ дѣтѣхъ, которые будутъ у королевны, занже тѣ дѣти будутъ не отъ его подданные, то будутъ дѣти отъ великіе королевны помазаные, ино бѣ тѣ дѣти промежи дворъ не волочилися. Преже дѣло утвердити то писмомъ, на чомъ тѣмъ дѣтемъ быти, тожъ послѣ того и дѣло дѣлати. А перемирья намъ прибавляти и не наказано, наказано намъ дѣло дѣлати на създъ, а нынѣшнее перемирье прибавити създу для, а записати о давно зашлыхъ дѣлѣхъ и что Ливонскіе земли не воевати. А захочеть государь вашъ перемирья прибавити, чтобы дѣлу лѣтъ поворотитися, и онъ о Ливонской землѣ запиши, что ей покой дати и не воевати до того сроку, доколѣ създъ будетъ, или миръ вѣчный стаетца; а не напишетъ государь вашъ о Ливонской землѣ, что ее не воевати, ино никакъ дѣлу некоторому быти нельзя.

И бояре посломъ говорили: тому никакъ быти нельзя, что Ливонская земля государю нашему записати съ вашимъ государемъ въ спорѣ. А похотите нынѣ перемирья прибавити, и государь нашъ велитъ перемирье прибавити по прежнему обычаю, какъ перемирье записано напередъ того; а о томъ государь нашъ брату своему не запрещаетъ: похочеть за Ливонскую землю стояти, и онъ за нее стоитъ, какъ хочеть. А что говорятъ, что

дотолѣ были связанья кровные промежъ великихъ князей, а нынѣ государя № 3. вашего сестра королева, и то говорите неплодное слово, чему и творца нѣтъ. Государемъ нашимъ, каковы были ваши государи преже сего въ великихъ князехъ, таковы нынѣ государемъ нашимъ и въ королехъ, которая имъ отъ королевства высость учинилась, какъ дотолѣ были въ братствѣ, такъ и нынѣ, и вамъ надобе разсужая говорити и вѣдая поведенья государьскіе, какъ ведетца. Цесарь во всей Италиской странѣ всѣмъ государемъ глава, и тотъ въ докончаньѣ государю нашему братъ ровный; и вы себѣ посмотрите, мы вамъ докончальные поважемъ, и вамъ будетъ впередъ наука, въ каковѣ мѣрѣ государи наши извѣчно. А нынѣ государь нашъ, зъ Божьею волею не токмо на своихъ государьствахъ освященный царь, но и надо многими мусулманскими царьствами Богъ его царемъ учинилъ; и государь нашъ, памятуя Божіи заповѣди, не высится, повеже Господь гордымъ противится, а смиреннымъ и боящимся заповѣдей Его благодать даетъ, а гордости и Божьимъ дѣломъ что ни приразится, и то стояти не можетъ. Мы, сколько можемъ, столько къ добру приводимъ, а вы говорите все на роздоръ.

А послы говорили о томъ встрѣчу, что бояре говорятъ на роздоръ; и споровались много. И бояре припоминали имъ много, чтобъ найти такія слова, которыя бы государемъ къ любви. И послы ни на которое слово къ любви не сошли. И бояре, шедъ, рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь говорилъ съ бояры: коли послы ни на которое доброе дѣло не сойдутъ, а говорятъ все на роздоръ, ино съ ними болѣ того не говорити, а ихъ отпустить, а положить то на Божью волю.

И царь и великій князь велѣлъ посломъ итти къ себѣ въ избу. И встрѣтили пословъ передъ столовыми сѣни околничей Петръ Петровичъ Головинъ, да діаки Яковъ да Василей Захаровы. А въ столовыхъ сѣняхъ встрѣтили пословъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ, и шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь молвилъ посломъ: Янъ Шимковъ, Янъ Гайко, Мартынъ! О которыхъ дѣлѣхъ прислалъ васъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король, и мы вамъ о томъ дѣлѣ отвѣтъ учинили своими бояры; и что вамъ говорили отъ насъ наши бояре, и то наши рѣчи; и мы нынѣ васъ отпускаемъ къ брату своему Жигимонту королю. Да приподнявся царь и великій князь молвилъ посломъ: какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу поклонитесь.

И отпустилъ царь и великій князь литовскихъ пословъ къ королю того дня. А проводити за посадъ велѣлъ приставомъ Ивану Черемисинову да подьячому Петрушѣ Григорьеву до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

№ 3. А до Смоленска и до рубежа велѣлъ пословъ проводить и кормъ давати приставомъ Петру Совину да Образцу Дивову.

И поѣхали послы съ Москвы февраля 18 день, во вторникъ.

А память Петру о провожанѣ дана такова. Лѣта 7069, февраля 16 день, память Петру Григорьеву сыну Совину. Ъхати ему провожати литовскихъ пословъ Яна Шимкова съ товарищы до Литовского рубежа. И дорогою ѣдучи, беречи ему накрѣпко отъ пословъ и отъ ихъ людей, чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ грабежу и обиды никому не было. А учинятъ кому какову обиду, и Петру часа того напередъ себя послати въ городъ къ головѣ, которой передъ нимъ на дорогѣ будетъ, которые посланы отъ царя и великого князя на береженье, чтобы онъ былъ готовъ со всеми дѣтми боярскими, и обида ему отписати къ той головѣ имянно, какова обида учинилась. Да какъ прїѣдетъ Петръ съ послы, и головѣ посломъ о обидахъ говорити по царя и великого князя наказу, а за взятое взяти по царя же и великого князя наказу, которой наказъ далъ имъ діакъ Ондрей Васильевъ *).

№ 4.

1562, февраля 13—мая 2. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ паномъ Баркулабомъ Ивановымъ Корсакомъ. *Прїѣздъ посланника въ Москву. Рѣчи посланника и королевская грамота къ государю: упреки на постоянныя нарушенія перемирія со стороны москвичей и на несправедливую войну ливонскую; но король желаетъ мира и ожидаетъ отвѣта. Переговоры посланника съ дьякомъ Ив. Мих. Висковатовымъ: посланникъ проситъ отсрочить вышедшее уже перемирие и получаетъ отказъ. Отпускъ посланника и отвѣтная государева грамота королю: въ грамотѣ подробно излагаются предшествующія сношенія и объясняется, что все обвиненія московскаго правительства со стороны короля несправедливы; Лифляндская земля извѣчная отчина московскихъ государей—данническая, и поэтому король несправедливо присвоиваетъ ее себѣ и за нее вступается; перемирие съ нимъ, а не миръ, заключалось потому, что король требуетъ возвращенія Смоленска и не признаетъ за московскимъ государемъ царскаго титула; наконецъ король посылаетъ къ перекопскому царю и поднимаетъ его на войну противъ Московскаго государства—изъ всего этого ясно, что король*

*), Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуютъ четыре чистыхъ листа.

явно хочетъ войны, а поэтому теперь пусть Богъ разсудитъ между № 4.
ними государями. Списокъ съ грамоты короля Сигизмунда-Августа къ
крымскому царю, чтобы тотъ воевалъ Московское государство (Дѣла
Польскія, № 6, лл. 126—183).

I. Лѣта 7070, февраля 13 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ, что пріѣхалъ къ нимъ изъ Литвы литвинъ Илья Григорьевъ, а привезъ къ нимъ отъ оршинского намѣстника, отъ Андрея Одинцова, грамоту, и въ той грамотѣ къ нимъ писано, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Баркулабъ Ивановъ сынъ Корсакъ, и они послали противъ посланника встрѣчу на рубежъ сына боярского Степана Зубова да съ нимъ дву земцовъ. И царь и великій князь велѣлъ послати встрѣчу литовского посланника Михайла Семеновича сына Беклемишева, да Ондreja Судакова сына Мясного, а съ Михайломъ и съ Ондреемъ велѣлъ послати четырехъ конюховъ стремянныхъ, Якова Суморокова, да Ѳедора Степанова сына Федотова, да Гарасима Нечаева, да Ѳедора Угримова.

А память Михайлу и Ондрею о встрѣчѣ дана такова. —Лѣта 7070, февраля 13 день, память Михайлу Семенову сыну Беклемишева, да Ондрею Судокову сыну Мясного. Ѳхати имъ Смоленскою дорогою противъ литовского посланника Боркулаба Иванова Корсакова; да гдѣ встрѣтятъ литовского посланника Боркулаба Корсакова, и имъ Ѳхати къ Москвѣ съ литовскимъ посланникомъ съ Боркулабомъ вмѣстѣ. А кормъ имъ посланнику и его людемъ давати по смоленской памяти. А Ѳхати съ посланникомъ съ яму на ямъ, а индѣ на яму и передневати; а пріѣхати бѣ съ посланникомъ на останошной ямъ отъ Москвы въ той же день по зборѣ, или въ десятой день по зборѣ. А смоленскихъ приставовъ, которые ѣдутъ съ посланникомъ съ Боркулабомъ прислати къ Москвѣ напередъ себя, а съ собою вмѣстѣ Ѳхати имъ не велѣти. А ѣдучи дорогою Михайлу и Ондрею беречи того наврѣпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людьми не говорилъ никто. А пріѣхавъ на останошной ямъ отъ Москвы, отписать имъ о томъ ко царю и великому князю, въ которой день и о кое время они пріѣхали на останошной ямъ, и дожидатися имъ на яму отъ царя и великого князя указу. Да и о томъ имъ отписать подлинно, что съ ними литовской посланникъ ѣдучи говорилъ и о чемъ спрашивалъ. А какъ велитъ имъ царь и великій князь Ѳхати къ Москвѣ, и имъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, поставити литовского посланника на Дорогомиловѣ на архіепископлѣ дворѣ Ростовского, да поставя посланника на подворье, остатися у посланника Ондрею, а Михайлу Беклемишеву, пріѣхавъ, явитися царю и великому князю.

№ 4. Февраля 20 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре и воеводы Михайло Яковличъ Морозовъ, да Никита Васильевичъ Шереметевъ, да діаки, что литовской посланникъ Борколабъ Корсакъ пріѣхалъ на рубежъ въ понедѣльникъ, на другой недѣль великого поста; а вѣры сказался греческіе, и люди его съ нимъ русь, а ляховъ съ нимъ три человекъ, да всѣхъ съ посланникомъ людей сорокъ человекъ, а лошадей пятьдесятъ двѣ лошади, а къ Москвѣ съ нимъ пойдетъ людей его тридцать два человекъ, а лошадей тридцать шесть. — Февраля 22 день велѣлъ царь и великій князь отписать къ приставомъ литовского посланника къ Михайлу Беклемишеву, да къ Ондрею Мясного, чтобы шли съ посланникомъ тихо, а были бъ съ литовскимъ посланникомъ на останошней ямъ отъ Москвы марта 7 день. — И марта 3 день велѣлъ царь и великій князь отписать къ приставомъ литовского посла, чтобы съ посланникомъ шли наспѣхъ, а были бъ съ посланникомъ на останошней ямъ отъ Москвы въ четвергъ, марта 5 день, а къ Москвѣ съ посланникомъ были марта 6 день, въ пятницу, часу на семомъ или на осмомъ. — Марта 6 день, въ пятницу, литовской посланникъ Борколабъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а поставили его на Дорогомиловѣ на архіепископлѣ дворѣ. — И марта 9 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Борколабу Корсаку быти на дворѣ, а посланъ по него приставъ Михайло Семеновъ сынъ Беклемишевъ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ, а, пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ казенные полаты и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной; а встрѣчи посланнику не было. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь спросилъ посланника: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ здорово ль? И посланникъ подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти печатнику своему и діаку Ивану Михайлову. А послѣ грамоты говорилъ посланникъ рѣчи, а въ рѣчахъ говорилъ то жъ, что и въ грамотѣ писано, немногія слова рознилися, что въ грамотѣ писано. И царь и великій князь звалъ посланника къ руцѣ и велѣлъ ему сѣсти. И посланникъ, вставъ, сказалъ отъ себя поминки; а поминки являлъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ посланника ѣсть, и велѣлъ приставомъ Михайлу и Ондрею съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ Борколабъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной;

а противъ его сидѣли приставаы. А съ медомъ за нимъ государь послати № 4. не велѣлъ, того дня, что король прислалъ грамоту недобру.

II. А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля польского, великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи, великому князю (*полный титулъ*). Иже вси sprawy наши, по воли Божьей, радити завжды жадаемъ, а съ помощью Его святое милости о добромъ всего христіянства обмышляючи болшей надъ вси дѣла наши прекладаемъ и важимъ успокоенье и свободу христіянского народу: а про то отъ часу счастливого панованья на отчизныхъ государствахъ нашихъ сѣдаци, завжды того есмо стерегли, абыхмо людъ Божій зъ верхней владности нашей отъ Пана Бога злецовый не на кровопролитье въ христіанствѣ оборочали, прикладомъ иншихъ пановъ христіанскихъ, братьи нашею, и для того нежитья и неприязни съ тобою братомъ нашимъ николи есмо не жадали и себѣ не зычили, якожъ властности нашею черезъ предковъ и отца твоего надъ присягу ихъ посягненьхъ городовъ и волостей и земель и водъ мечемъ съ кровопролитьемъ не отыскиваючи, многокротъ черезъ пословъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего, подаючи тебѣ слышныя причины, чимъ бы межи насъ дѣло доброе и братская пріязнъ статися могла. И ты братъ нашъ завжды черезъ нашихъ и своихъ пословъ сказывалъ и не по одинъ разъ писалъ еси до насъ, же зъ нами для добра христіянского хочешь пожитья, а предъ ся на слышное постановенье николи еси не призывалъ, и што несправедливе забрано, отступити еси не хотѣлъ, одно перемирьемъ покой межи насъ застановлянь, черезъ которое перемирье къ присяги многіе розницы и посеганья нашею властности, а особливые людемъ порубежнымъ и купецкимъ розныя шкоды починены, чому постановенье и справедливость за нашимъ обещаньемъ не сталося, яко о томъ добре памятно тебѣ брату нашему можетъ быть; кгда жъ есмо, на писмѣхъ вси тые кривды и шкоды подданныхъ нашихъ казавши, списати до тебе послали. И о томъ напоминали есмо тебѣ, што войско твое, казачи землю нашу Лифлянтскую, учинили шкоды у вотчинномъ панствѣ нашемъ у волостяхъ города Браслава литовского. Ты и въ томъ некоторое справедливости вдѣлати и правды твоею пополнити не хотѣлъ и слышного отъказа намъ на то не учинилъ, а надто надъ все поднесеньемъ валки черезъ присягу на землю Лифлянтскую, панованью и оборонѣ нашей здавна належающую, великое кровопролитье и мордъ въ народѣ христіанскомъ и спустошенье того панства нашего учинилъ еси. И кгда есмо войска наши къ оборонѣ того панства нашего послали, ты братъ нашъ писалъ до насъ,

№ 4. повѣдаючи, что хочешь съ нами добрые змовы на покой христіанскій, абыхмо пословъ нашихъ до тебе послали, и листъ кглетовный на пословъ нашихъ до насъ прислалъ еси, а въ томъ часѣ и такимъ писаньемъ своимъ насъ убезпечивши, княже Фиштемберка на замку Фелинѣ взяли люди твои и съ нимъ многихъ иныхъ людей полономъ звели до земли твоее; мы и тою валкою и мечемъ не метили въ твоихъ панствахъ и въ границахъ, въ перемирьи заприсяжоныхъ пополняячи слово и правду нашу и держачи перемирье до впрочемого дня. А послѣ того прислалъ еси до насъ пословъ твоихъ, околичего Ѳедора Ивановича Сукина да діака Григорья Ѳедорова, и черезъ нихъ всказалъ еси, что хочешь зъ нами пожитья, и на добрую змову открываючи волю твою, говорили намъ отъ тебя брата нашего, абыхмо пословъ нашихъ до тебя послали. Ино ачъ есмо многокротъ посылаючи пословъ нашихъ, завжды не бачили прихилности твоее на узнанье къ доброй змовѣ межи насъ государей христіанскихъ; вѣдъже за такимъ всказаньемъ твоимъ стерегучи, абыхмо ничимъ на кровопролитье причины не дали, пословъ нашихъ великихъ посылали есмо. И всказывали къ тебѣ брату нашему, што лѣта перемирные межи насъ выходятъ, а въ панствѣ нашемъ въ земли Лифлянтской огонь и мечъ не уставаеть, и на кровопролитье со всихъ сторонъ зачинается, абы еси слушное постановенье съ нами учинилъ; а чого бы послы постановити не могли, о томъ быхмо зъ обудвухъ сторонъ сослали предѣйшихъ пановъ радъ нашихъ, которымъ можно бы, по милосердыю Божомъ, всякіе дѣла наши на слушной мѣрѣ застановити и миръ вѣчный межи насъ учинити. То пакъ братъ нашъ выразумѣвши волю нашу ку доброй змовѣ, же есмо на розознанье пановъ радъ нашихъ и твоихъ вси дѣла припустити хотѣли, ты и на то не призволилъ и пословъ нашихъ отправилъ, никоторого постановенья зъ нами не вчинивши и какъ бы не хотячи видѣти добра въ христіанствѣ, моцъ Божью и повинность свою христіанскую на сторону откладаючи, отказалъ еси до насъ черезъ наши послы, что въ Лифлянтской земли валки усмирити не хочешь. Мы, таковые рѣчи порозумѣвши и поручивши волѣ Божей, отправили есмо на оборону тое земли воеводу троцкого, гетмана на-вышшого Великого Князства Литовского, старосту мозырского, лидского, белидского и сомилишского, пана Миколая Юрьевича Радивила, якъже, Божиимъ милосердіемъ, кгда втягнулъ до тое наше земли, не допустилъ шкодити твоимъ людемъ, а замокъ нашъ Таврусъ взявши, всѣхъ людей твоихъ, которыхъ на замку нашолъ, доброволне спустилъ, вѣдаючи волю нашу не на кровопролитье, не каралъ ихъ смертью а ни нятствомъ, яко ты учинилъ княжати Фиштемберку, а иныхъ многихъ смерти предалъ еси, явную неприязнь намъ оказуючи. То братъ нашъ въ розумъ свой озми, годно ль намъ государемъ христіанскимъ то чинити, звлаща черезъ присягу,

что ты по тотъ часъ чинилъ, и кгдажъ вжо лѣта перемирные сполняются № 4.
и до врочного въ перемирьи описаного дня недалеко. А съ твоее стороны брата нашего за такими причинами наболшое злое приходитъ. Бо и тыхъ часовъ писалъ до насъ староста нашъ мстиславскій, што воевода твой, зъ города Смоленска увославши у волости наши Мстиславскіе, войною шкоды починилъ и невинныхъ людей помордовалъ. Мы иже въ перемирьи на присягу нашу добрую бачность маемъ, метити и того не допустили; то братъ нашъ можешь поразумѣти умыслъ нашъ христіанскій, што и о таковыхъ великихъ дѣлахъ и утискохъ съ кровопролитьемъ у панствахъ подданныхъ нашихъ терпимость маючи, къ доброму и слушному постановенью привести хотячи, многихъ слушныхъ причинъ вынайдовали есмо и теперъ вынайдемъ, по обычаю фалебныхъ предковъ нашихъ и болшей для добра христіанского, тебѣ брату нашему ознаймовали волю нашу на добро всего христіанства, але иже ты братъ нашъ не хотѣлъ еси на то бачити, чего намъ государемъ христіанскимъ годно есть стеречи и добрый прикладъ къ увспокоенью христіанскому довати, того еси ничимъ не постерегъ, и еще подносячися гордостью, валки на Лифлянтскую землю не переставаячи, панства наши казити и посегати усилуешь. Въ томъ Паномъ Богомъ и тобою самимъ всему христіанству освѣтчаемъ, иже есмо на кровь христіанскую наступити и некоторого убытку христіаномъ чинити воли не мѣли и не жеедемъ; якъже и теперъ того стережемъ, абы на незгоды и на кровопролитье въ христіанствѣ причины ничимъ не дали, вѣдаючи, ижъ межи христіанъ завазненъ зъ болшимъ упадомъ ку потѣсѣ поганской приходитъ, нижеди въ иныхъ народѣхъ. А для того помнячи на то, што есмо повинни Пану Богу яко государь христіанскій, и теперъ еще тебѣ ознаймуемъ, иже кровопролитья не жеедемъ; о томъ вѣдаючи, абы еси то все, што въ лѣта перемирные сталося противъ присяги, нагородилъ и правду твою пополнилъ а постановенье слушное о давно зашлые дѣла и о вспоконь валки въ Лифлянтской земли учинилъ, поколь на болшое злое не придетъ. Пакъглижъ ты братъ нашъ постановенья съ нами, поколь перемирье выйдесть, вчинити не похочешъ, въ томъ Пана Бога на вспоможенъ и на осветченъ зыываемъ, хотячи, абы тебѣ брату нашему и всемъ подданнымъ твоимъ, яко людямъ народу христіанского, у вѣдомость то пришло, иже не дали есмо причины и не жаедемъ кровопролитья христіанского, але тымъ таковымъ предъсвятземъ твоимъ до того праве будучи приведены, справедливости наше позыскивати будемъ, колко намъ Богъ милостивый поможетъ подлѣ справедливости наше, и што за тымъ станется злого въ христіанствѣ межи панства нашими, съ твоее причины брата нашего почнетъ и съ чихъ рукъ крови невинныхъ Панъ Богъ зыскивати похочеть, то братъ нашъ самъ собѣ розсуди, будучи государемъ христіанскимъ. Якоже и съ симъ листомъ

№ 4. нашимъ послали есмо до тебе дворянина нашего пана Борколаба Ивановича Корсака и словомъ о томъ рассказали есмо тобѣ брату нашему мовити, ты бы въ томъ ему вѣрилъ, и вборздѣ, ничимъ не задерживаючи, къ намъ его отправилъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1562, мѣсяца генваря 30 дня.

А се рѣчи ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его же посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ. Государь его милость, Божью милостью, король полскій, великій князь литовскій, Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: памятно тебѣ брату нашему, яко есмо многокrotь черезъ пословъ нашихъ и твоихъ брата нашего всказывали до тебе, напоминаючи, чтобы еси зъ нами нежитья видѣти не жедаль и постановенъе учинилъ о влостности панствъ нашихъ посягненые надъ всякую справедливость у Великомъ Князствѣ Литовскомъ и въ Лифлянтѣхъ, ты братъ нашъ, за напоминаньемъ нашимъ не переставаючи казилъ, пустошилъ еси панства наши, также и границы, въ перемирныхъ листѣхъ описаные, переходячи войска твои войною пустошили и невинныхъ людей мордовали. Мы, стерегучи присяги и перемирья, терпливость маючи, о томъ до тебе посылали есмо; ино за обосланьемъ нашимъ въ томъ намъ правда и присяга не пополнена, и слушного отказу не вчинилъ еси. Якъже и недавно прошлыхъ часовъ, будучи отъ тебе черезъ пословъ твоихъ напоменены, што быхмо нашихъ пословъ великихъ до тебе послали у доброй змовѣ то есмо учинили и черезъ тыхъ пословъ нашихъ объявили тобѣ волю нашу, хочечи съ тобою братомъ нашимъ пожитья въ любви. А кгда не могли послы, за частымъ посыланьемъ, межи насъ доброго дѣла сдѣлати, и намъ бы и тобѣ брату нашему сослати на границы преднѣйшихъ павовъ радъ нашихъ, которымъ бы можно вси дѣла наши, съ чого непріязнь и кровопролитъе розмножается, постановенъе и миръ вѣчный учинити. И на то ты братъ нашъ не призволилъ еси, а еще якобы вывышаючись боязни Божіи и повинности христіянское не хотѣчи розважити собѣ, всказалъ еси черезъ нашихъ пословъ до насъ, что Лифлянтское земли валкою казити не хочешъ перестати. Тогда есмо слышали, яко иные вси sprawy наши воли Божіи поручили и поручаемъ и съ помощью Его святою влостности и справедливости наше боронити хочомъ. А что есть повинность наша, государей христіянскихъ, кроворозлитъя въ христіянствѣ стеречи, чого есмо до сего часу всеми причинами стерегли и стережемъ, а съ твоее стороны и тыхъ часовъ воевода смоленскій, увославиши на волости города нашего Мстиславля, явною непріязнюю шкоды починили и невинныхъ людей помордовали. Обачъ же то братъ нашъ, годно ль то чинити черезъ присягу и перемирье?—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: ино якъ о иные многіе и разные

кривды панствъ и подданныхъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего, № 4. такъ и теперъ, въ перемирья стоечи, того всего не опускаемъ, что намъ государу христіянскому належитъ, и въ томъ ся Паномъ Богомъ осветчаемъ, всему христіянству хотѣчи, абы не толко ты братъ нашъ, але и вси подданные твои, яко люди Божіи народу христіянского вѣдали и узнали, иже кровопролитья въ христіянствѣ не ждали есмо и не ждаемъ на кровь христіянскую наступити, але розмножати свободы и все доброе христіянское услужемъ. И ты, братъ нашъ, припоменувши собѣ, въ разумъ свой озми вси тые рѣчи, о которые многократно писали и всказывали есмо до тебе, естли еси повинности своей досыть учинилъ и чимъ, коли на слушное постановеніе прихилность твою оказалъ? Вѣдъже и теперъ естли ты братъ нашъ не ждаешь кровопролитья въ христіянствѣ и незгоды зъ нами, абы еси постановеніе учинилъ, поколя перемирье не выйдеть, ижебы войска розведены вездѣ при границахъ, такъ Великого Князства, яко изъ Лифлянтское земли, которая заровно, яко и иные отчизные панства наши, властная наша есть, якожъ и тыхъ часовъ при давной подданости своей присягами вси обователи оное земли утвердили намъ вѣрность свою, визнаваючи насъ на вѣчные часы за государа своего; про то нехай бы ку впаду невинные люди народу христіянского нашими незгодами не приходили, а мы на слушное постановеніе съ тобою братомъ нашимъ призвоити хотимъ.—Государь мой, Божью милостью, король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: бо естли ты, братъ нашъ, и на тое умыслу твоего не склонишь, а звычаемъ брати наше, иныхъ государей христіянскихъ, постановенья съ нами не вдѣлаешь, што кольвекъ злого о народѣ христіянскомъ по выштыю перемирья станеться, за причиною и початкомъ твоимъ брата нашего станеться. А Панъ Богъ, яко сердцавидецъ, кождое неправости отдавца, межи насъ розсудитъ, изъ чихъ рукъ крови невинныхъ возыскати похочеть, то собѣ врозумѣй; о чомъ шырей въ листѣ нашомъ написали есмо до тебе брата нашего, абы еси достаточне и явне обачилъ вси причины, которые къ непріязни и ку незгодѣ съ стороны твое приходять.

III. Марта 15 день сказывалъ печатнику и діаку Ивану Михайлову приставъ литовского посланника Ондрей Мясного, что литовской посланникъ говорилъ, чтобы они сказали государевымъ приказнымъ людямъ, чтобы ему ослободили у Пречистой и у Чюдотворцовъ помолитися и съ собою бы мнѣ велѣли видѣтися. И печатникъ и діакъ Иванъ Михайловъ сказывалъ посланниково челобитье царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ приставомъ Михайлу и Ондрею съ посланникомъ быти у Пречистой, а отъ Пречистой велѣлъ быти въ дьячей избѣ у печатника и дьяка у Ивана Михайлова.

№ 4. И марта 16 день, въ понедѣльникъ, литовской посланникъ въ городѣ у Пречистой былъ и молебна слушалъ, а отъ Пречистой былъ у печатника и діака у Ивана Михайлова; а печатникъ и діакъ Иванъ сидѣлъ у себя въ избѣ. И говорилъ посланникъ Ивану Михайлову отъ Остафья Воловича, чтобъ Иванъ до государя о томъ напомнимъ, чтобъ государь вашъ послалъ до нашего государя пословъ своихъ великихъ, или своего посланника о миру, или бъ его отпустилъ ранѣе къ королю и съ своей бы стороны рать свелъ; а онъ, ѣдучи, съ королевы стороны рать сведетъ. А отсрочилъ бы государь вашъ съ нашимъ государемъ насылку до іюля мѣсяца, или до августа, а ему бъ поволить впередъ отпустить челоуѣка съ вѣстью, что государь отсрочилъ, ино съ обѣ стороны кровопролитъе не будетъ. И Иванъ ему отказалъ: язь у государя паробокъ молодой, а нынѣ межъ государей учинилося дѣло великое: государь вашъ вступился у государя нашего въ его землю данную извѣчную, да и опричь того многіе неправды государь вашъ показалъ ко государю нашему, и такіе дѣла великіе дѣлаютца межъ государей великими людьми и многими ссылками года за полтора и болѣ, ино и въ то время одва такіе дѣла сдѣлаютца; а нынѣ ужъ срокъ перемирной вышелъ, а послы о любви межъ государей и не бывали, и постановенъе никаково не учинено; и нынѣ чьему слову повѣря, срокъ пересрочити? мнѣ о такомъ дѣлѣ государя напомнимъ невмѣстно. А государь нашъ николи невинного розлитія крови христіанскіе не хотѣлъ, и нынѣ что ни учинитца, то все учинитца лихо съ государя вашего стороны. И Борколабъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, чтобъ отсрочити. И Иванъ его отпустилъ на подворье, а рѣчи его сказалъ царю и великому князю.

Апрѣля 12 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Борколабу быти на дворѣ; а посыланы по него приставы Михайло Беклемишевъ да Ондрей Мясного. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ, а пріѣхавъ на площадь сошли съ коней, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челоуѣкъ ударити околничей Оеонасей Бутурлинъ. И царь и великій князь молвилъ посланнику: Борколабъ! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля грамоту и словомъ еси намъ отъ брата нашего говорилъ тожъ, что въ грамотѣ писано, и мы тебя нынѣ отпускаемъ къ брату нашему Жигимонту-Августу королю, а съ тобою нынѣ посылаю къ брату нашему грамоту, и ты ее до брата нашего доведи. А какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонися. Да велѣлъ печатнику своему и діаку Ивану Михайлову дати Борколабу грамоту, и отпустилъ его къ королю того дни.

IV. А се такова грамота отъ царя и великого князя послана къ Жи- № 4,
гимонту-Августу королю съ его посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ —
Божією милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Ру-
сіи (*полный титулъ*), брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому
и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси къ намъ
своего дворянина Борколаба Корсока съ грамотою. А въ грамотѣ своей
къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тебя Борколабъ говорилъ, что
кровопролитья христьянскаго николи не хочешь, и многожды насъ черезъ
пословъ своихъ напоминалъ еси, чѣмъ бы межъ насъ доброе дѣло и брат-
ская пріязнь естатися могла; и мы черезъ своихъ пословъ и черезъ твоихъ
пословъ къ тебѣ приказывали, что съ тобою добра христьянскаго хотимъ,
а на вѣчное постановеніе николи еси не произволилъ, и что неправдою
взято у предковъ твоихъ, того еси отступитися не хотѣлъ, толко пере-
мирье и покой еси съ тобою застановлялъ, и въ тѣ перемирья многіе
посеганья твоего государства, а людямъ порубежнымъ и купецкимъ роз-
ные обиды починили еси, и за твоимъ обысканемъ твоимъ людямъ управа
никакова не учинилась; а твоихъ обидныхъ людей всѣхъ всѣ обиды и убыт-
ки, выписавъ на листъ, къ намъ прислалъ еси. Да и о томъ въ томъ листѣ
написалъ еси, что войско наше, ходячи въ землю Ифлянскую, учинили
шкоту въ волостяхъ города твоего Брасловля, и мы и въ томъ управы
никаковы не учинили, а сверхъ того поднесеніемъ валки черезъ присягу
на землю твою Лифлянскую ратью наступили еси и многое кровопролитіе
и испустошеніе той твоей землѣ учинили еси; а коли еси войско свое на
оборону Лифлянской землѣ послалъ, и мы тогда тебя оплошили своимъ
писаньемъ, пишучи къ тебѣ, что хотимъ съ тобою добрые смолвы, а ты
бъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ, да и опасную еси грамоту тогда
на послы твои прислали; да оплоша тебя, маистра Ферштенбериха въ
городѣ Вельянѣ люди наши взяли и съ нимъ многихъ людей полономъ свели.
И ты намъ и тою валкою и мечемъ не мстилъ, дожидаячися въ перемирье
урочного дня. А послѣ того присылали еси къ тебѣ пословъ своихъ, окол-
ничего Федора Ивановича да діака Григорья Федорова, и съ ними еси къ
тебѣ приказывали, что съ тобою миру вѣчного и доброго пожитья хотимъ,
открываючи волю свою, чтобы еси пословъ своихъ къ намъ прислалъ. И
ты къ намъ пословъ своихъ прислалъ и съ ними къ намъ приказывалъ,
чтобъ намъ съ тобою на время постановеніе учинити, чтобы намъ о вѣч-
номъ миру и о прочномъ добромъ пожитѣ съ обѣ стороны сослати бол-
шую свою ближнюю раду на рубежъ, которые бъ то дѣло межъ насъ могли
сдѣлати. И мы на то не поизволили жъ, пословъ твоихъ къ тебѣ отпу-
стили, никоторого съ ними постановенія не учинивши, и къ тебѣ еси съ
твоими послы отказали, что въ Лифлянской землѣ рати унати не хотимъ.

№ 4. И ты, то слышавъ, на оборону той землѣ воеводу тротцкого пана Миколая Радивила послалъ еси, и онъ городъ Тарвасъ взялъ, а людей всѣхъ отпустилъ, и не такъ учинилъ, какъ мы учинили маистру Ферштенбериху и какъ иныхъ многихъ смерти предали есми, явную недружбу тебѣ являючи. А нынѣ писалъ до тебя староста твой метиславской, что воевода нашъ смоленской въ волостяхъ во Метиславскихъ многіе обиды войною учинилъ, и ты и въ такомъ дѣлѣ до перемирного срока мстити того не велѣлъ, берегучи того, чтобы межъ насъ крови христьянскіе не разливались; и толко хотимъ съ тобою доброго дѣла, и намъ бы во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти твоимъ людямъ управа учинити и постановенье бы новое о давно-запыхъ дѣлѣхъ и о престатіѣ рати въ Вилянской землѣ съ тобою учинити, поколѣ на большое злое не придетъ; а не учинимъ въ томъ управы, и ты того поискивати будешь, сколько тебѣ будетъ твоей мочи. И мы твою грамоту и рѣчи отъ твоего посланника Борколаба выслушали и вразумѣли гораздо, и во всемъ твоёмъ писаньѣ ни одного такого дѣла не нашли есмя, чтобы которое прямо было написано, всѣ дѣла ложные писалъ еси, вкладываючи неправду на насъ. И отъ насъ неправда твоимъ людямъ порубежнымъ и купецкимъ никакова не бывала, и земель твоихъ наши люди нигдѣ не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дѣла ни бывали, и тѣмъ всѣмъ отъ наше стороны управа безвозлокитно дѣлана. А которой листъ свой прислалъ еси, выписавъ обиды своихъ людей, и мы того велѣли сыскивати накрѣпко, и тѣмъ твоимъ людямъ обиды нигдѣ ни отъ кого не бывали; тѣ еси всѣ обиды писалъ хитростно, вставливаячи неправду противу правды, будто ся за тѣмъ нашимъ людямъ въ обидахъ управъ не дѣлаешь, что у насъ твоимъ людямъ управы не дѣлають. А что еси написалъ, что изъ Ливонскіе земли наше войско въ твоихъ волостяхъ Брясловскихъ обиду людямъ твоимъ подѣдали, а того имянно не написано, кому какова обида учинилася, и мы къ тебѣ отказали, чтобы еси имянно отписалъ, кому какова обида учинилася, и мы велимъ того сыскати и управу чинити. И ты и по се время тому списка не прислалъ, кому твоимъ людямъ Брясловскимъ какова обида учинилася; и въ томъ росправа не учинилася не отъ насъ же. А о Вилянской землѣ многіяжды есмя тебѣ извѣщали своими посланники и послы и твоими посланники и посломъ твоимъ Васильемъ Тишкевичемъ и Яномъ Шимковымъ, что та земля извѣчно отъ прародителей нашихъ наша, поченъ отъ великого государя русского Рюрика и до насъ, данми намъ подлежала и крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ кромѣ насъ, государей русскихъ, иныхъ государей себѣ никого не искати, и тѣ грамоты утвержденые твои послы и посланники многіяжды у насъ видали, а велѣли есмя имъ казати того для, чтобы тебѣ брату нашему извѣстно было, разсмотривъ бы еси свои неправды, въ нашу извѣч-

вую землю не вступался, и за то бы еси свое неисправленіе многое розлитіе № 4. крови христьянскіе не навелъ. И ты, позабывъ всѣхъ предковъ твоихъ поведенія и своего крестного цѣлованья съ нами не памятуя, въ нашу еси въ данную землю Лифлянскую вступился и рать еси свою многижды къ нашимъ Лифлянскимъ городомъ посылалъ, а въ иныхъ еси въ нашихъ городѣхъ Лифлянскихъ и людей своихъ посажалъ, и ту нашу землю осваиваешь себѣ, что отъ предковъ твоихъ не бывало; и то межъ насъ розсудитъ одинъ праведный судія, всемогій Богъ, всѣхъ сотворитель, кто черезъ такіе дѣла невиннымъ розлитымъ кровемъ будетъ повиненъ. А что еси писалъ въ своей грамотѣ, что еси насъ напоминалъ многижды къ добру христьянскому своими послы и посланники и нашими послы, ино мы поднесеніемъ гордости на то не дозволили, и въ томъ твоёмъ хитрономъ словѣ сердце наше не зазритъ намъ, занже свидѣтельствующу единому Богу: сколько своей земли людямъ мыслили есмя доброго покоя, столко и твоей землѣ людямъ искали есмя въ тебѣ покой обрѣсти и свободу отъ мусульманскаго роду изыскати навѣки; и ты некоторымъ обычаемъ къ добру христьянскому не спелъ, а хитрономъ къ намъ приказывалъ еси, что съ нами доброго дѣла хочешь; а какъ придетъ къ дѣлу, и ты вставишь роздорные слова, зачѣмъ межъ насъ доброму дѣлу быти не лѣзъ. И мы какъ на своихъ государствахъ по прародителей своихъ обычаю царемъ вѣнчались, и тогда послали есмя къ тебѣ своего дворянина Федора Дмитриева сына Загряжскаго и свое титло съ нимъ къ тебѣ отписали есмя и тебя напоминали есмя, что межъ насъ перемирные лѣта выходятъ, а послы о любви межъ насъ не бывали. И толко похочешь доброго дѣла, и ты бѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ добрую смолву и миръ вѣчный сдѣлати; и ты къ намъ прислалъ пословъ своихъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарицы, а титла еси нашего царскаго къ намъ не писалъ по нашему достоинству; и мы о томъ велѣли говорити своимъ бояромъ съ твоими послы, чтобъ за то наше титло межъ насъ не житья не было, миръ бы вѣчный намъ межъ себя сдѣлати на покой христьянскій, а титло бы наше царское въ твоей грамотѣ описано было. И твои послы, Станиславъ Кишка съ товарицы, говорили послѣднимъ словомъ, что тебѣ брату нашему съ нами безъ отданья Смоленску въ вѣчномъ миру быти никакъ немочно, и тѣмъ словомъ вѣчный миръ и отказали, а сдѣлали съ нашими бояры межъ насъ перемирье на пять лѣтъ, а титло наше царское въ твоей грамотѣ не написали, а отложили о томъ до тебя брата нашего, что намъ о томъ приказати къ тебѣ брату нашему съ своими послы, и ты у себя грамоту велишь переписать и имя наше царское въ своей грамотѣ велишь написать, на томъ съ нашими бояры договоръ учинили. И мы къ тебѣ брату нашему посылали своихъ пословъ, Михайла Яковлича Моро-

№ 4. зова съ товарищы и приказывали есмя къ тебѣ накрѣпко, чтобы еси съ нами нежитья не хотѣлъ, имя бы еси наше, по приговору пословъ своихъ, велѣлъ написати сполна и вѣчное бы еси постановеніе на покой христьянскій съ нами сдѣлалъ. А что въ грамотахъ перемирныхъ написано, бѣглецовъ отдавати назадъ, и бѣглецы бѣгають на обѣ стороны, а не отдаютьца, и то лежитъ на нашихъ душахъ, и то бѣ слово о бѣглецѣхъ изъ грамотъ выставити. А которымъ нашимъ людемъ обиды учинились отъ твоихъ людей, и мы тотъ списокъ послали къ тебѣ съ своими послы. И ты о вѣчномъ миру на покой христьянскій съ нашими послы говорити не велѣлъ и въ грамотѣ перемирной и въ своемъ словѣ имени нашего сполна написати не велѣлъ еси и о бѣглецѣхъ изъ грамоты не выставилъ же еси. А которымъ твоимъ людемъ обиды были, и мы тѣмъ твоимъ людемъ всѣмъ управы учинили безволокитно. И то знатно Богу и всѣмъ людемъ, съ чьей стороны доброе дѣло на покой христьянскій не дѣлалось. А послѣ того есми посылалъ къ тебѣ своихъ обидныхъ людей списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Остафьевымъ, и писалъ есми къ тебѣ, чтобъ еси нашимъ людемъ велѣлъ управу учинити. И ты нашимъ людемъ никаковы управы не учинилъ же. А послѣ того твои панове, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, присылали листъ свой до нашихъ бояръ, до князя Ивана Михайловича и до Данила Романовича, чтобъ они съ дядями и съ братьями своими насъ просили, чтобъ мы съ тобою братомъ нашимъ похотѣли любви, а на кровь бы христьянскую не наступили. И мы велѣли своимъ бояромъ, князю Ивану Михайловичю и Данилу Романовичю отписати къ твоимъ паномъ: будетъ тебѣ писати насъ царемъ по нашему вѣнчанью, и ты бѣ къ намъ пословъ послалъ; а не писати будетъ тебѣ насъ царемъ, и ты бѣ къ намъ и пословъ не посылалъ. И ты братъ нашъ, за нашимъ отвѣтомъ, прислалъ къ намъ пословъ своихъ, пана Станислава Довойна съ таварищы, и име наше царское по нашему достоинству съ тѣми послы не писалъ же еси, а называлъ еси насъ княземъ, кабы нѣкоего незнаемаго сусѣда. И мы были посолства ихъ не приняли, а хотѣли за свое безчестье тебѣ недружбу дѣлати; и о томъ упросилъ насъ отецъ нашъ и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, и наши бояре, чтобъ мы ещо тебѣ брату своему потерпѣли, а напомянули бѣ тебя ко исправленью своими послы. И мы, за митрополичьимъ прошеньемъ и бояръ своихъ челобитьемъ, учинили съ тобою перемирье на два года того дѣя, чтобъ еси свою неправду позналъ и съ нами доброго пожитія похотѣлъ; и послали есмя къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего Василья Михайловича Юрьева съ таварищы, и съ ними есмя къ тебѣ приказывали, чтобъ еси похотѣлъ покою христьянского, съ нами добрую смолву учинилъ, а прислалъ бы еси къ намъ сво-

ихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ то доброе дѣло на покой христьянскій сдѣлати; а которымъ людямъ нашимъ обиды учинилися отъ твоихъ людей и которымъ въ торговыхъ дѣлѣхъ ссуды и кабалы, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ съ своими послы къ тебѣ приказывали, чтобъ еси въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ велѣлъ управу учинити. И ты о добромъ согласиѣ на покой христьянскій пословъ къ намъ не прислалъ, и людямъ нашимъ въ обидахъ и по кабаламъ управы еси учинити не велѣлъ некоторые. А твои послы Довойно съ таварищи, которыхъ твоихъ обидныхъ людей списки дали нашимъ бояромъ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ твоимъ людямъ тогда же управа учинена безволокитно. И ты самъ того на себѣ посмотри, праведно ли съ твоей стороны черезъ крестное цѣлованье такъ дѣлалось? А послѣ того рада твоя, князь Павелъ, бископъ виленскій, да панъ Николай Радивиль, воевода виленскій, прислали ко отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому грамоту съ Демю Вилневцемъ, а писали, что ты братъ нашъ хочешь къ намъ слати пословъ своихъ и о титлѣ нашемъ царскомъ постановенье съ нами учинити, и они бы, взявъ у насъ грамоту опасную на твои послы, къ нимъ прислали, и ты по той нашей грамотѣ пословъ своихъ къ намъ пришлешь. И митрополитъ Макарей и наши бояре грамоту опасную у насъ на твои послы выпросили и къ твоей радѣ послали и подлинно къ нимъ отписали, которымъ обычаемъ на свои государьства есмя вѣнчались, и какъ насъ цесарь римскій и турскій салтанъ и иные государи всѣ въ своихъ грамотахъ описуютъ; да тѣ грамоты митрополитъ и наши бояре въ своей грамотѣ къ твоей радѣ послали, и твоя рада то видѣли и тебѣ сказывали. И ты братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, князя Степана Взбарежекого съ таварищи, и приказывалъ еси къ намъ съ тѣми своими послы, что съ нами миру вѣчного и добрые смолвы хочешь, а потомъ и почестливость намъ хочешь дѣлати, какъ пригодно государю христьянскому. И мы велѣли своимъ бояромъ Михайлу Яковличю Морозову говорити съ твоими послы, какъ пригоже межъ насъ миру вѣчному и доброй смолвѣ быти, и грамоты есмя имъ цесаревы и иныхъ государей велѣли казати. И послы твои грамоты смотрели, и говорили: то вѣдаетъ цесарь и иные государѣ, какъ хотятъ, такъ пишуть, а отъ тебя имъ приказано титла нашего царского въ докончанѣ никакъ не писати и безъ отданья Смоленского миру не дѣлати. И мы, видя твою брата нашего гордость и немилосердіе къ христьянству, того для жалѣя невинного розлитія христьянского, еще на себя поступили есмя, свое безчестье отъ тебя въ терпѣніе положили есмя, и ожидая къ себѣ твоей склонности, и велѣли есмя съ твоими послы перемирье сдѣлати на шесть лѣтъ; а чаяли есмя того: нѣчто въ тѣ лѣта въ своей неправдѣ познаеш-

№ 4. ся и къ намъ исправленіе свое учинишь. И послали есмя къ тебѣ своихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова съ таварищи, и тѣми своими послы къ добру христьянскому тебя напоминали же есмя, чтобъ еси поднесенемъ свои гордости за наше титло насъ въ кровное розлитіе не сведь, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ управу учинилъ по тому списку, которой есмя списокъ своихъ обидныхъ людей къ тебѣ послали съ своимъ послы; да и въ первыхъ бы еси обидныхъ дѣлѣхъ управу жъ учинилъ. И ты, братъ нашъ, наши рѣчи напоминальные о любви ни во что положилъ и обиднымъ еси дѣломъ управъ никакихъ не учинилъ, и та твоя неправда на тебѣ же да есть. А послѣ того еси неправду свою великую намъ явилъ: изъ нашихъ ноугордскихъ намѣстниковъ присяги свейского короля къ себѣ еси въ присягу перезывалъ, и къ намъ еси о немъ грамоту свою прислалъ, повѣдаючи его въ своей сторонѣ, и намъ бы рать своя изъ его земли вывести и мять съ нимъ учинити. И мы тебѣ подлинно отписали съ твоимъ же человѣкомъ Григорьемъ Викторинымъ: будетъ же и въ томъ своей неправды не смотришь, да вопіеть пророческое слово: «обличю ти и представлю предъ лицемъ неправды твоя. Разумѣйте же вси забывающіи Бога, да вѣкогда похититъ и не будетъ избавляяй». И послѣ тѣхъ твоихъ неправдъ услышали есмя, что крымскіе царевичи на Волыни и на Подольѣ многое розлатіе кровей христьянскихъ учинили. И мы, жалѣя тѣхъ негодъ христьянскихъ, яко присныхъ своихъ, и того для вборзѣ послали есмя теби брата своего напомянути къ добру христьянскому своею грамотою своего сына боярского Романа Олферьева; и ты, братъ нашъ, съ любовью того былъ дѣла похотѣлъ и прислалъ еси къ намъ своего посланника пана Яна Юрьева сына Волчка да Лукаша Харабурду, похваляючи наше напоминанье къ добру христьянскому и свое хотѣніе на вѣчный покой христьянству намъ извѣщаючи и тово споминаючи, каковъ покой христьянству и оборона можетъ быти межъ насъ вѣчнымъ соединеніемъ и любовною смолвою, и грамоту у насъ опасную твои посланники взяли на твои великіе послы, которые могутъ межъ насъ вѣчный миръ на заступленіе христьянству сдѣлати. И какъ привезли тебѣ отъ насъ нашу опасную грамоту на заступленіе христьянству, и тебѣ опять посмотрилось лутчи розлитіе крови отъ невѣрныхъ, нежъ со мною государемъ христьянскимъ быти въ вѣчномъ любовномъ соединеніи на заступленіе христьянству, и по пророку: «возлюбилъ еси злобу паче благостыня и неправду неже глаголати правду, и умысломъ ненавидцовъ добра христьянского, хвалящихся во злобѣ своей, якоже рече пророкъ: беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой», и яко бритву изощренну злобы на кровь христьянскую, прислалъ еси къ намъ въ посолствѣ Василя Тишкева съ таварищи, а усты вмалъ являющагося въ тишину христьяномъ, сердцемъ же на христьянъ мечъ воздвизающа, повѣ-

даючи намъ отъ тебя брата нашего въ посолствѣ и въ разговорѣ съ нашими бояры, что безъ отданья Смоленска и Съверы тебѣ брату нашему никакъ съ нами не мириватися; также и въ Виолянскую бы землю не вступатися. А то тебѣ брату нашему самому достаточне вѣдомо, что тѣ вотчины извѣчныя наши, и при предѣлахъ твоихъ, при Олгирдѣ и при Ягайлѣ, тѣ города и волости написаны въ нашей сторонѣ, а израдою засѣлъ былъ Смоленскъ Витовтъ и Съверу; и Богъ, праведный судія, по правдѣ то все дѣду нашему и отцу нашему отдалъ, и мы нынѣ ту свою отчину отъ родителей своихъ держимъ; а Виолянская земля отъ начала предковъ нашихъ и по се время наши данщики, и намъ ее не поступитися никому. И видя твою несклонность къ любви на покой христьянскій и злохитрое умышленіе радъ твоихъ, что межъ насъ на покой христьянскій любви не хотятъ, а ты окромѣ радъ своихъ особливе съ нами доброго дѣла дѣлати не можешь, и того для, не оплашивая тебя брата своего, сами тебѣ приказали есмь своими усты съ твоимъ посломъ Васильемъ Тишкевымъ съ товарищы, что перемирье до сроку держимъ, а впередъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ Богъ розсудитъ, и въ отвѣтномъ есмь спискѣ посломъ твоимъ написали свой отвѣтъ подлинно, что намъ своего безчестья и людей своихъ обидѣ терпѣти тебѣ не возможно, а слово свое перемирное до сроку додержимъ. И послѣ того послали есмь къ тебѣ списки своихъ обидныхъ людей Романа Васильева сына Пивова, и писали есмь къ тебѣ, чтобъ еси людямъ нашимъ велѣлъ управу учинити. И ты людямъ нашимъ управы никаковы не велѣлъ учинити, а къ намъ еси прислалъ своего посланника, Ондreja Хоружего, съ грамоты и съ листы, пишучи своихъ людей многіе обиды, будто ся имъ отъ нашихъ людей учинились обиды многіе; и мы того посылали сыскивати по всемъ порубежнымъ городомъ и въ Казанское царство и въ Астороханское, гдѣ бѣ найти у кого полонъ твоей земли Брясловской, и тѣхъ людей про то велѣли были есмь казнити; а къ тебѣ есмь приказали словомъ, что будетъ твоего полону Брясловского взяли, или животовъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ имяны переписать на списокъ и животы ихъ, чтобъ ихъ мочно сыскати. И ты тѣмъ людямъ взятымъ списка и животовъ ихъ къ намъ не присылывалъ; а наши обысчики намъ сказывали, что по твоимъ спискомъ обиды тѣмъ твоимъ людямъ никаковы не бывали. И то всемъ розсудити лъ, пригожели тѣ дѣла писати, которые не дѣлывалися, оборочаючи неправду противу нашихъ правды? И еще не досыть тебѣ показалось твоей неправды къ намъ наполняючи: послѣ того прислалъ еси къ намъ своего посланника Мартина Володкова, описуючи въ листѣхъ своихъ, что наша Ливонская земля нынѣ та земля твоя земля поддана тебѣ отъ цесаря, и намъ бы въ ту землю Ливонскую не вступатися и людей бы своихъ изъ тое земли и изъ городовъ вывести. И мы, видя многіе твои

№ 4. высоты наступаньемъ несытости къ кровопролитію христьянскому, и того для послали есмя къ тебѣ свою грамоту съ своимъ паробкомъ съ Никитою Сущевымъ, описуючи подлинно о Ливонской землѣ, что та земля наша, а вступаешься въ нее безлѣпъ, черезъ всѣ обычаи предковъ своихъ, воздвизаючи насъ собою на гнѣвъ и на многое розлитіе кровей христьянскихъ на многіе лѣта, склоняючися на думу тѣхъ людей, которые тебѣ брату нашему и всему твоему государьству добра не хотятъ. И ты бѣ въ нашу Ливонскую землю не вступался ничѣмъ, такими бѣ еси розводными непожиточными словы многимъ невиннымъ кровемъ розлитіа не навелъ, занже мы сами неправдѣ не вчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ. И похощь и нынѣ отъ неправдѣ отстати, а о добрѣ христьянскомъ промышляти съ нами заодинъ, и ты бѣ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ вѣрныхъ своихъ людей, которые бы, хотя тебѣ брату нашему и всему христьянству добра, могли межъ насъ покой христьянскій сдѣлати; да и опасную есми свою грамоту на твои большіе послы къ тебѣ послалъ въ своей грамотѣ, то есмя все свое слово къ тебѣ писали, изъявляя свою невинность Богу и тебѣ брату нашему и всему христьянству, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови възыщутся. И ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не послалъ, а писалъ еси, что на оборону земли Лифлянской послалъ еси своихъ людей и сколко можешь, столко противу насъ за ту землю стояти хочешь. И мы, видѣвъ къ себѣ твою несклонность и тягостное твое наступанье къ неправдамъ, памятуя себѣ Божіе слово реченное просити у Бога оставленья долгомъ своимъ, якоже сами оставляемъ должникомъ своимъ, и того для были есми презрѣли всѣ свои отъ тебя досады и послали къ тебѣ своего посла, околичного Ѳедора Ивановича Сукина да діака Григорья Ѳедорова, хотячи съ тобою кровного связанья на вѣчный покой христьянскій. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ Ѳедоромъ, что любовне хочешь съ нами то дѣло дѣлати, а поплешь къ намъ того дѣла дѣлати своихъ болшихъ пословъ, ближнюю свою раду, которымъ мочно межъ насъ то дѣло сдѣлати. Да прислалъ еси къ намъ своего паробка Яна Шимкова, какову не токмо то дѣло великое непригоже межъ насъ дѣлати, но и въ малыхъ дѣлѣхъ такими людьми межъ насъ дѣла не дѣлаются; и приказывалъ еси къ намъ всѣ свои дѣла на роздоръ, а не къ кровному связанью на избаву христьяномъ, но на розлитіе неутышныхъ кровей христьянскихъ, припоминаючи записати на сѣздѣ въ спорѣ отчины наши извѣчныя—великое княжество Новгородское, и Смоленскъ, и Сѣверу, и Вязму, и Дорогобужъ, и Луки, и Торопецъ, что ужъ во многихъ докончаньяхъ извѣчно записано, и о дѣтяхъ и о вѣрѣ, чего отъ прародителей нашихъ не бывало и впередъ быти не можетъ, и иные многіе слова непригожіе говорилъ, какъ намъ государемъ христьянскимъ не годитца того писмомъ оказати. А о перемирьѣ

ему наши бояре говорили, и онъ сказалъ: о перемирьѣ съ нимъ дѣлати не № 4. наказано; и дорогою ѣдучи, образу Божию и пречистые Его Матери и угодникомъ Божиимъ поругался, какъ ни въ кое время ни отъ кого въ нашей землѣ не бывало. И намъ ся видить, что такіе дѣла противныя, а намъ государю христьянскому досадительныя дѣланы съ твоего вѣдома, чтобъ межъ насъ на вѣки гнѣвъ и кровь воздвигнути, послѣднюю свою ненависть къ намъ показалъ еси, ухитряючи сердечною своею мыслью ко всему злу христьянскому. И какъ еси дѣлалъ хитростью, такъ намъ твоя неправда и показалася: къ намъ еси послалъ Яна Шимкова, а къ перекопскому еси листъ прислалъ, что еси Яна Шимкова послалъ къ намъ то дѣло розодрати, а не дѣлати, и перекопской бы вѣрилъ той твоей грамотѣ, что того дѣла съ нами не сдѣлаешь. А прежде того посылалъ еси къ перекопскому свою грамоту съ своимъ челоуѣкомъ съ Михайломъ Харабурдою, укоряючи насъ многими неподобными словы, подымаючи перекопского на наши украинны, хотѣлъ еси невинныхъ христьянскихъ кровей розлитіе видѣти. И мы ту твою грамоту, что послалъ еси перекопскому, и рѣчи, что говорилъ Михайло отъ тебя калгѣ, послали къ тебѣ въ сей своей грамотѣ на обличенье твоимъ неправдамъ; и коли ужь такъ, и намъ болши того на тебѣ чего смотрити? всю есмя неправду въ тебѣ достаточне осмотрили и противу твоей несправедливой душевной хитрости положили есмя на всемогущаго Бога волю: Тотъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ явъ, занже уста твоя умножиша злобу и языкъ твой соплеташе мщенія, и лукъ свой напрягъ еси и уготовалъ сосуды смертными; сего ради всемогій Богъ, праведный судія, всѣхъ сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: «въ ню же мѣру мѣрите, возмѣритца вамъ, и имъ же судомъ судите, судять вамъ»; и то свое праведное мѣрило утвержая реклъ есть: «небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идуть». Аминь. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7070, апрѣля.

А се списокъ съ грамоты, какову грамоту послалъ король литовской къ крымскому царю съ Михайломъ Халабурдою, а писаны татарскимъ писмомъ; а прислалъ тѣ грамоты съ Днѣпра воевода Данило Адашевъ, а громилъ на перевозѣ литовскихъ гонцовъ и тѣ грамоты у нихъ поималъ. Божією милостію, отъ Жигимонта-Августа, великого короля лятцого и великого князя литовского (*полный титулъ*), Великіе Орды великому царю Девлетъ-Кирею царю, брату моему, отъ насъ поклонъ. Молви, слово честное то: нынѣ нашего болшого посла, пана Размысла Богдановича Догирда, и своего болшого посла Аккушъ улана съ нашимъ болшимъ посломъ вмѣстѣ прислалъ еси, а писалъ еси черезъ свою шертную и ротную грамоту и черезъ братства и любви своей, что межъ насъ съ тобою, что будто ся наши казаки шедъ Очакову убытокъ учинили и судно очаковское взяли,

№ 4. въ чемъ кони перевозили. А взяли то судно тѣ люди, которые намъ измѣнили, и Очакову они же убытокъ учинили, которые съ нашимъ измѣнникомъ со княземъ Вишнявскимъ съ Дмитрашемъ, что къ недругу нашему московскому отѣхали, и будто ся за то сынъ твой, калга Магметъ-Кирей салтанъ, исплошивъ нашѣ земли людей въ то время, въ кою пору нашъ болшей посолъ тамъ былъ, пришедъ, нашу землю повоевалъ черезъ твою роту, и шертную грамоту порушилъ, а намъ и нашей землѣ столь много убытка учинилъ; и нынѣ что порушивъ свою роту и шертъ, да за то ли просишь у насъ тѣ поминки, что шло Магметъ-Кирею царю; а мы нынѣ на своей ротѣ и правдѣ стоимъ и завсе въ твоихъ грамотахъ видимъ и у пословъ твоихъ слышимъ; а ты, братъ нашъ, и словомъ къ намъ приказывалъ, что за Очаковъ свой убытокъ ротѣ и шерти нашей порушится. А очаковскіе казаки и бѣлгородскіе нашимъ украиннымъ городомъ и землѣ нашей многіе убытки дѣлаютъ. А въ шертной и въ ротной грамотѣ межѣ нами то есть, что тебѣ всѣхъ тѣхъ уняти, и твои бѣ люди къ бѣлгородскимъ и къ очаковскимъ казакамъ не приставали и не ѣхали къ нимъ; и въ нашей землѣ такихъ лихихъ воровъ добудетъ много, и мы, берегучи роту и правду свою, отъ такихъ дѣлъ людей своихъ уимаемъ, и тебѣ брату нашему вѣдомо. А измѣнникъ нашъ князь Дмитришъ Вишнявскій ни чѣмъ инымъ умысломъ то дѣлаеть, дѣлаеть онъ то недруга нашего московского князя присылкою, межъ насъ тотъ измѣнникъ недружбу намъ дѣлалъ. И тебѣ было такому чело-вѣку свое жалованье давати и пословъ къ нему посылати пригоже ли было? И ты про то ли на насъ кручинишся? А онъ на нашей же землѣ себѣ, крѣпости дѣя, городокъ былъ доспѣлъ, а ты наши рѣчи слыша да не утерпѣлъ, прогонилъ еси его къ нашему недругу, хотѣлъ еси ему мстити; и онъ побоялся отъ меня того, да къ недругу моему побѣжалъ; такой измѣнникъ и тамъ въ добрыхъ не будетъ; и самому тебѣ вѣдомо, что мы такимъ измѣнникомъ не спускаемъ, мстимъ, берегучи дружбы и любви и братства. И онъ того дѣя такой лихой чело-вѣкъ къ нашему двору не прѣхалъ, къ недругу нашему московскому побѣжалъ, ты, братъ нашъ, вѣдаешь, и напередъ того съ гонцы своими къ намъ приказывалъ еси о такихъ лихихъ воровствѣ нашихъ украинскихъ городовъ людей, и мы такимъ лихимъ не попускали, завсе ихъ каживали, а тотъ измѣнникъ межъ насъ съ тобою недружбу дѣлалъ и хондыкереву величеству недружбу дѣлывалъ же, межъ дву земель многіе недружбы учинилъ. И нынѣ тотъ чело-вѣкъ того дѣя къ Москвѣ побѣжалъ. И нашимъ людямъ и нашей землѣ отъ твоихъ людей завсе безпрестани убытки дѣлаютца; и ты за такое дѣло, которые межъ насъ дружбу рушатъ, лихихъ людей не казнишь, а отъ того не уимаешь, да пишешь къ намъ о томъ. А сынъ твой калга Магметъ-Кирей салтанъ пришедъ землю нашу повоевалъ; то непригоже твою и нашу роту и правду, пору-

шивъ черезъ шертную грамоту, пришедъ многіе убытки учинилъ и людей № 4. нашихъ поймавъ въ твою землю повелъ, по шертной грамотѣ тебѣ было такихъ людей унять, а полонъ было назадъ пригоже отдати. И сего году твои люди съ очаковскими и бѣлгородскими казаки вмѣстѣ къ нашимъ украиннымъ городомъ приходили, на Долгомъ Яикѣ людямъ нашимъ упогон не дали; а нѣкто именемъ Чанакъ ага, къ Баллытарку двожды пришедъ, повоевали; а Исеньяръ, двожды пришедъ, каневскихъ черкасъ повоевалъ; Нурке, двожды пришедъ, Каневу повоевалъ; а Сыптырбанъ Каневу и черкасъ завсе воюеть. А въ осенинахъ пришедъ, Венецкого уѣзда село Горгусу взяли; а сее зимы приходили казаки очаковскіе и бѣлгородскіе, да съ ними же были три турчанина, а иные завсе приходя нашихъ людей бобровниковъ и рыболовей и тѣхъ, которые на звѣри ходятъ, емлютъ, и за то наши люди убытки твоей землѣ ходя дѣлають безъ нашего вѣдома, потому что мы имъ завсе не попускаемъ. И тебѣ брату нашему то пригоже вѣдати, какъ мы такимъ людямъ завсе мстимъ; толко бы и ты братъ нашъ, по шертной грамотѣ, также такимъ лихимъ людямъ не спущалъ, и лихіе бѣ люди убытковъ не дѣлали. А и нынѣ еси велѣлъ на нашемъ послѣ, черезъ шертную и ротную грамоту своего человекъ приставивъ, Дербышъ Магметю да Байтаку, велѣлъ взимокъ взяти,—что тому толкъ? Да черезъ ротную и шертную грамоту стоило было тебѣ пословъ и гонцовъ много не присылать; а Дербышъ Магмедъ мирза да Яптакъ взяли насилствомъ по тридцати золотыхъ, да по камкѣ по фряской, да по шубѣ хрептовой бѣльей, и за то намъ на тебя брата нашего въ досаду. А у тебя въ той шертной грамотѣ нѣтъ того, что на послѣхъ нашихъ тебѣ силно имати, то дѣло твое и наше и правдѣ супротивно, чтобъ тѣхъ лихихъ людей Дербышъ Магметя да Яптека межъ нами не было, чтобы межъ насъ ссоры не чинили. А межѣ насъ въ шерти и въ ротѣ то есть: на которого недруга своего вибуди язъ пойду довести саблю свою, а тебѣ было самому и съ дѣтми своими итти же; и ты братъ нашъ того не учинилъ: коли язъ примыслилъ итти на лифлянского князя на манстрову землю и пошелъ есмы, и толды посылалъ есми къ тебѣ просити у тебя рати дву тысячъ человекъ, не того для посылалъ есми, что мнѣ не смочи, просилъ есми того для, что намъ други и недруги есть. И какъ онъ слышалъ, что сильная рать наша идетъ, и онъ пришелъ въ нашу землю къ намъ, повинился и добилъ намъ челомъ; а ты, братъ нашъ, дву тысячъ рати къ намъ не прислалъ, и мы за то не покручинилися, а дружбу свою отъ тебя не отставили, въ то время послали есмя къ тебѣ болшого своего посла, и поминки свои безъ оскудѣнія послали, и изъ тое земли, которая намъ повиновалася и добила челомъ, хотѣли есмя тебѣ брату своему поминки жъ нарядить для дружбы и любви; а ты, порушивъ шертную грамоту и оставя дружбу, насъ оскорбляешь, неподѣлно поминковъ много про-

№ 4. сишь, и чего ты у насъ поминковъ попросишь, а мы толко того тебѣ не дадимъ, и ты хочешь правду порушители, такъ къ намъ приказываешь; а говоришь деи такъ, съ Божіимъ имянемъ, что шерть далъ еси, а та твоя шерть съ нами не впрокъ. И ты себѣ порозсуди, почему говоришь, что не впрокъ? ты самъ царьскою своею душею шерть далъ, и то чаешь себѣ, легко ли шерть свою рушишь, а просишь Магмедъ-Киреевы царевы поминки, а сыну просишь Баатырь царевичевы поминки, а правду свою оба вы рушите; Магмедъ-Киреевы царевы да Баатырь-Гиреевы царевичевы поминки просите, и вы бы на свои кони сѣли, а противъ бы нашего недруга стали и недругу бы нашему недружбу довели. А какъ ты братъ нашъ и сынъ твой калга Магмедъ-Кирей салтанъ съ нами содиначилися, и того же году нашей землѣ много убытковъ учинилъ, черезъ свою дружбу недружбу свыше показалъ намъ. А которого еси посла своего нынѣ къ намъ прислалъ, Аккушъ улана, и онъ намъ сказалъ: государь деи нашъ царь, тебѣ дружачи, сына своего калгу Магмедъ-Кирей салтана послалъ со мною ратью недруга твоего Москвы воевати. И онъ съ великою ратью до Московскіе земли не возмогъ дойти и воротился, и отъ тое его рати многіе люди отстали, да тѣ люди, пришедъ, нашихъ украинскихъ городовъ людей повоевали и свели; то ли то дружба? А мы тѣхъ для правды своей не преступимъ, такіе дѣла крѣпко бережемъ, правду свою совершаемъ, посылаемъ къ тебѣ брату своему гонца, слугу своего, Михайла Харабурду; и что будетъ твоя мысль, и ты бѣ съ гонцомъ намъ извѣстилъ и приказалъ, хошь ли съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ быти; и только похощь, и ты бы тѣхъ людей унялъ, которые намъ лиха дѣлають. И какъ нашъ гонецъ у теби будетъ и что будетъ тебѣ ко мнѣ словомъ приказати, и что нибуди о всѣхъ дѣлѣхъ прикажи, и какъ тотъ нашъ гонецъ къ намъ пріѣдетъ, и мы твоего болшего посла Аккушъ улана и съ нимъ вмѣстѣ своего болшего посла со всѣмъ съ добрымъ дѣломъ о дружбѣ и о братствѣ къ тебѣ къ брату своему отпустимъ, и коли услышимъ твоего къ себѣ братства и дружбы и любовь, и мы хотимъ помыслити о томъ, что изъ тое земли Лифлянекіе, что есмя взяли, которая намъ головою выдалися и въ ноги намъ пали, поминки къ тебѣ брату своему послати, а тебѣ брату своему ото всего сердца доброю мыслью тебѣ все добра хотимъ. И для тѣхъ дѣлъ послалъ есми къ тебѣ брату своему гонца своего, а тому гонцу своему многіе рѣчи есми наказалъ тебѣ говорити. А которые рѣчи тотъ нашъ гонецъ тебѣ брату нашему учнетъ говорити, и ты бѣ тому нашему гонцу вѣрилъ, то нашихъ устъ рѣчи; а того бѣ еси гонца нашего не издержавъ наборзѣ отпустилъ къ намъ со всѣмъ съ добрымъ дѣломъ. А доколѣ нашъ гонецъ къ намъ пріѣдетъ, послы ваши болшіе въ нашемъ въ королевскомъ дворѣ въ чести

будутъ, и тѣхъ людей, которые поволно пришли, отпустимъ со всемъ съ № 4. добрымъ дѣломъ. А ты бѣ братъ нашъ то вѣдалъ *).

... Божію милостію недругу нашему отомстишь и за тотъ годъ коли повоюешь отца твоего цареву величеству Магмедъ-Киреевы царевы поминки дастъ. Тѣ поминки на всякъ годъ государь нашъ король вашему величеству учнетъ давати, а твое бѣ величество съ недруга нашего съ московского князя саблю свою завсе не сносилъ еси. А которые города у нашего государя у короля недругъ нашъ московской князь неправдою поималъ да держитъ, дай Боже ваше величество, съ Божію милостію, тѣ бы города у московского изъ рукъ взявъ, да государю нашему королю отдали есте, государь король царева величества съ болшимъ его посломъ Аккушъ уланомъ подлинно вѣдомо учинитъ и въ своей грамотѣ написавъ, вашему величеству извѣститъ и шертную свою грамоту пришлетъ, вашему бы величеству прямо вѣдомо было.—Государя нашего великого короля государя князя слуга Харабурда Михайло, Тау и челомъ ударили вашему величеству.

V. А проводити велѣлъ литовского посланника до Смоленска и до литовского рубежа Меншику Левонтьеву сыну Проѣстева, да Ондрею Судокору сыну Мясного. А поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы апрѣля 14 день, во вторникъ.

А память о проводѣхъ Меншему и Ондрею дана такова. Лѣта 7070, апрѣля 14 день. Память Меншему Левонтьевичю Проѣстеву да Ондрею Судокору. Ъхати имъ съ литовскимъ посланникомъ съ Борколабомъ до Смоленска и до литовского рубежа; а ѣдучи, дорогою беречи имъ того накрѣпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ не говорилъ никто; а кто учнетъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людьми говорити тайно, и Меншому и Ондрею того изымавъ прислати къ Москвѣ. А какъ пріѣдутъ въ Смоленскъ, и имъ взяти у воеводъ дѣтей боярскихъ на проводы до рубежа, по царя и великого князя наказу. А проводя литовского посланника до рубежа, и Меншому и Ондрею стояти на рубежѣ, отпустя его, день, да ѣхати ко царю и великому князю. А однолично имъ того беречи накрѣпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людьми на станѣхъ и ѣдучи дорогою не говорилъ никто и не приходилъ бы къ посланнику и къ его людямъ никакъ чловѣкъ.

Маія 2 день, въ субботу, Меншой Проѣстевъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и сказывалъ царю и великому князю, что онъ литовского посланника Борколаба проводилъ до рубежа. А поѣхалъ посланникъ съ рубежа апрѣля 26 день, въ недѣлю, а они стояли на рубежѣ, отпустя посланника, день.

*) За сямъ въ подлинной рукописи пробѣлъ на нѣсколько строкъ.

№ 5.

1562, сентября 25—ноября 22. ПЕРЕПИСКА БОЯРИНА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ЧЕЛЯДИНА, ВОЕВОДЫ ГОРОДА ЮРЬЕВА-ЛИВОНСКАГО, СЪ ЛИТОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ ГРИГОРИЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ ХОТКЕВИЧЕМЪ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКЛЮЧИТЬ МЕЖДУ ГОСУДАРЫМИ МИРЬ. Грамота гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу, о томъ, что имъ православнымъ христіанамъ слѣдуетъ заботиться, чтобы между государями прекратилась война и былъ бы миръ, и поэтому онъ гетманъ предлагаетъ боярину взаимно хлопотать у своихъ государей о такомъ великомъ дѣлѣ. Ответъ боярина Челядина: война началась съ литовской стороны, потому что король вступился въ чужую ему землю Ливонскую; онъ же бояринъ по примѣру своихъ предшественниковъ готовъ хлопотать о мирѣ у своего государя и даже теперь, согласно предложенію гетмана, приказалъ своимъ войскамъ приостановить военныя дѣйствія. Списокъ грамоты, присланной къ боярину Ивану Петровичу, которую онъ долженъ послать къ гетману Хоткевичу: отъ государя ответа на свою грамоту не получалъ, но старшіе бояре къ нему пишутъ, что государь, не смотря на великія обиды со стороны короля, какъ государь христіанскій, на миръ склоняется и приказалъ передать, чтобы король прислалъ къ нему своихъ пословъ, которые бы могли доброе дѣло устроить. Грамота гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу: благодаритъ за первый ответъ и ждетъ другой грамоты о вѣстьяхъ изъ Москвы, а теперь бы имъ сноситься между собою о добромъ дѣлѣ. Грамоты государя къ боярину Ив. Петр. Челядину: какъ отвѣчать на теперешнія грамоты гетмана Хоткевича, но впередъ безъ обсылки съ Москвою не давать ответа, посланниковъ отъ гетмана принимать прилично и извѣщать о томъ въ Москву; въ случаѣ, если гетманъ будетъ просить, чтобы военныя дѣйствія прекратились и въ другихъ порубежныхъ мѣстахъ, то отвѣчать, что онъ бояринъ не имѣетъ права приказывать другимъ воеводамъ и только самъ въ Лифляндской землѣ приостановилъ военныя дѣйствія въ виду того, что черезъ него и гетмана можетъ устроиться доброе дѣло между государями. Переписка боярина Ив. Петр. Челядина съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, оставшимся въ Ливоніи, послѣ отъѣзда гетмана Хоткевича къ королю, начальникомъ литовскихъ войскъ, о томъ же, что слѣдуетъ хлопотать о заключеніи мира между государями, при чемъ князь Полубенскій называетъ боярина Ивана Петровича «думнымъ бояриномъ царя и государя» всея Россіи.

*Прибытіе въ Юрьевъ литовскаго посланника съ грамотою отъ гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу: пропустилъ бы бояринъ этого посланника въ Москву, потому что съ нимъ посылаются грамоты отъ пановъ радъ къ митрополиту и къ боярамъ (Дѣла Польскія, № 7 *), лл. 1—40).*

1. Лѣта 7071, сентября 25 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева Ливонскаго воевода Иванъ Петровичъ Оедорова и всѣ воеводы, да діакъ Шеметь Щелепинъ зъ Булгакомъ Клавшовымъ, что прислалъ къ нему къ Ивану троцкой воевода панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ съ чюхномъ съ Андрушомъ листъ, литовское писмо, сентября 15 день, и Иванъ по той грамотѣ послалъ отъ себя грамоту къ Григорью Хоткеву; а какову грамоту прислалъ Григорей Ходкевъ къ Ивану и какову грамоту послалъ Иванъ къ Григорью хъ Коткеву, и Иванъ тѣ грамоты прислалъ обѣ къ государю.

А се грамота, которую прислалъ Григорей Ходкевъ къ Ивану Петровичю. Брату моему любимому Ивану Петровичю, старшему воеводѣ юрьевскому, великаго государя московскаго, Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ надворный Великаго Князства Литовскаго, справца земли Жомойтской, староста кормаловскій, поклонъ и братцкую пріязнь до тебе усказуетъ. Государь мой милостивый Жигимонтъ Августъ, Божью милостію, король полскій, великій князь литовскій (*полный титулъ*) меня слугу и гетмана своего послалъ до здѣшніе земли Ифлянтское, которая подъ панованьемъ государя моего есть, стерегучи того, ижъбы людемъ той земли покой былъ, такъ изъ стороны государя вашего, великаго князя московскаго, яко тежъ и отъ свидовъ, которые безбожисто, а не по правдѣ измѣною городъ Пернову посѣли, а теперъ другой городъ государя моего, Витенштынъ, облегли и добываютъ его; ино Богъ милостивый исправедливость государя моего по маломъ часу тое ему отомститъ и отдастъ по достоянію его. Богъ Господь гордымъ а на кровю христьянское пролитье подвизающимся противитъ, а смиреннымъ даетъ благодать, и ачькольвекъ готовъ быхъ ему былъ зъ людомъ государя моего отпоръ дати и тоей невинности государя моего ему отомстити, але, возложивши впованіе на всесилнаго Бога, жду тому подобнаго времени и стерегу того, абы причины есми зъ себѣ къ таковому розлитію крови христьянской не далъ, занже кровь христьянская возыщется отъ тыхъ, они жъ на то подвизаютъ и поощряютъ господу свою. А ижъ слышу о томъ гораздо, ижъ ты, братъ мой, будучи отъ государя своего на той украинѣ, всякое дѣло порадно и промышлено

*) Въ *Арх. Мин. Ин. Дѣл*, современная рукопись на 1233 листахъ, написана разными руками.

№ 5. доспѣваешь, и домысль твой люди во всемъ хвалятъ; для того видѣлося мнѣ до тебе брата моего грамоту мою написать и въ познанье съ тобою пріити. И игдажъ слышу о тебѣ братѣ моемъ, ижъ еси человекъ побожного и справедливаго живота, яко одинъ съ православія сущихъ христьяннъ, чаю, ижъ отъ добраго дѣла слуху своего не отлучишь; тѣмъ же обычаемъ и язъ, братъ твой, того православія христьянскаго будучи, радъ быхъ съ тобою братомъ моимъ доброе дѣло межъ государей нашихъ доспѣлъ, по евангелскому словеси: блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божиіи нарекутся. И коли познають отъ тебе къ себѣ пріязнь и о чемъ усказаніе твое до мене будетъ, о томъ печалитися буду, абы все доброе промежи государей нашихъ было, добрая змолва и вѣчная пріязнь. А что теперъ нѣкоторыхъ злыхъ людей початкомъ и причиною зачалося межі государей нашихъ христьянскихъ гнѣвъ, ненависть и война, кровопролитіе христьянское, того я жаляю; а съ чьеѣ то причины сталося, нехай ему Богъ судить, бо то вѣдаю, же государь мой до того причины не далъ; а ижбы оттолѣ што болшего и горшого не сталося, добро бы то было, абы мы промежи государей своихъ, яко доброе дѣло зачали и сдѣлали, и видѣло бы ся тебѣ брату моему заслужно, и ты намовляй государя своего, а я своего государя намовляти буду, ижбы они въ любовь и въ миръ совокупилися, а промежъ собою крови христьянскіе не проливали и во впокой панства и люди свои заховали и были зъ собою за брата пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и што за воля твоя брата моего на тое будетъ, усхочешъ ли то дѣло почать зо мною дѣлати, и ты до своего государя пиши, а я до своего писати буду и до мене о томъ о всемъ черезъ сего человекъ и черезъ листъ свой дай ми знати. А люди свои съ обѣихъ сторонъ содержимо, абы шкодъ не чинили, крови людскою не проливали. А што ся дотычетъ Свидовъ, съ которыми государь вашъ, великій князь московскій, слышнмъ миръ прінялъ, ино тамъ николи правда и любовь досконалая не знашлася, а ни будетъ, коли жъ государю моему черезъ послы свои о покой просивши измѣну вчинили, тое жъ вашему государю вчинять. А затымъ полекаюся пріязни твоей братской и желаю, абые со мною гораздо жилъ. Писанъ зъ обозу; сентября 10 день, року 62.

А се такова грамота послана изъ Юрьева отъ Ивана Петровича къ Григорью къ Хеткеву. Божьею милостию, великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царскаго величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ града Юрьева и иныхъ Ливонскіе земли Иванъ Петровичъ Федоровича, пану троцкому, гетману дворному Великаго Княжтва Литовскаго, справца земли Жѣмотцкіе и старостѣ кармаловскому, брату моему, Григорью Александровичю Ходкевичю поклонъ. Прислалъ еси къ намъ листъ свой съ чюхномъ съ Андрешомъ

сентября въ 15 день, и писалъ еси къ намъ въ своемъ листу: послалъ № 5. государь вашъ Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій, тебя слугу и гетмана своего до здѣшніе земли Июлянской, которая подъ панованьемъ государя вашего есть, стерегучи того, ижьбы людямъ тое земли покой былъ, такъ и стороны государя нашего царя и великого князя, яко тежъ и отъ Свидовъ, которые безбожества, а не по правдѣ измѣною городъ Пернавъ засѣли, а тепере другій городъ государя вашего Витенштыль облегли и добываютъ его; ино Богъ милостивый исправедливость государя вашего по маломъ часѣ то ему отметитъ и отдастъ по достоянію его Богъ Господь, а на кровю крестьянское пролитье подвизающимся противъ, а смиреннымъ даетъ благодать, и ачколвекъ готовъ быхъ ему зъ людомъ государя вашего отпоръ дати и тое невиности государя вашего ему отомстити, але, вложивши упованье на всесилного Бога, ждешь тому подобного времени и стережешь того, абы причины тые себѣ таковому разлитью крови христьянской не далъ, занже кровь христьянская възщетца отъ тыхъ, они жъ на то подвизаютъ и поощряютъ господу свою. И ты ко мнѣ братъ мой грамоту писалъ, а въ познаньѣ со мною хочешь быти, и радъ тому хочешь быти, чтобъ мы съ тобою съ братомъ своимъ доброе дѣло межъ государей нашихъ досѣли, по евангилскому словеси: блажени миротворцы, яко тѣ сынове Божіи нарекутца. И коли познаешь отъ насъ къ себѣ пріязнь, о чемъ сказанье твое отъ меня будетъ, и ты хочешь того, абы все доброе промежъ государей нашихъ было, добрая смолва и вѣчная пріязнь. А что тепере въ некоторыхъ злыхъ людей початкомъ и причиною зачалося межъ государей нашихъ крестьянскихъ гнѣвъ, ненависть и война на кровюпролитье крестьянское, и ты о томъ жалѣешь; съ чей то причины ссталося, нехай тому Богъ судитъ, бо то вѣдаешь, государемъ до того причины не далъ, а ижьбы оттоля что болшого и горшого не ссталося, добро бы то было, абы мы промежъ государей своихъ яко доброе дѣло зачали и сдѣлали, и видѣло бы ся мнѣ брату твоему заслушно. А пишешь къ намъ, чтобъ мы намовляли государя своего, а ты своего государя намовлять хочешь, ижьбы они въ любовь и въ миръ совокупилися, а промежъ собою крови христьянской не проливали и въ покоѣ панства люди свои заховали и были съ собою за брата, пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и что будетъ къ тому дѣлу хотѣніе, и то дѣло почать дѣлати; и мнѣ бы о томъ до своего государя отписати, а ты хочешь до своего государя отписати; а къ тебѣ бы мнѣ отписати о томъ о всемъ противъ твоего писема, съ тѣмъ же человекомъ, которой листъ къ намъ отъ тебя принесъ. Да въ томъ же твоемъ листѣ пишеть, чтобъ людей къ намъ съ обѣихъ сторонъ задержати, чтобъ шкоты не чинили и крови людціе не проливали. И мы твой листъ вычли и вразумѣли, что еси истинные крестьянскіе вѣры

№ 5. человекъ, кій человекъ на благое мыслить, ему жъ Господь и разумъ дастъ, и милосердый Господь своимъ благоутробіемъ вся добре устрояетъ и на боящихся Его великую милость подаетъ; а мы истинные православные вѣры христьяне есмь и ради есмь тому, чтобы межъ государя нашего царя и великого князя Ивана, православного государя, и вашего государя Жигимонта-Августа короля братство и дружба и доброе пожитье было и кровь бы христьянская не лилася. И нынѣ межъ государей нашихъ война воздвиглася и кровь христьянская учала литися, и то сеталося не отъ нашего государя царя и великого князя стороны, а сталася та война и крестьянское кровопролитіе отъ государя вашего стороны, потому: вступился государь вашъ король вчюжѣ въ здѣшнюю Ливонскую землю, а государь нашъ царь и великій князь, православный государь, сталъ за свою правду и за свою отчину войною на Ливонскіе Нѣмцы за ихъ неправду. Государь нашъ царь и великій князь, православный государь, посылалъ къ ливонскимъ людямъ до войны многожды, жалуючи ихъ, чтобы они справилися государю нашему по старинѣ, да и по тому, на чемъ присылали ко государю нашему царю и великому князю бити челомъ маистеръ и арцыбискупъ и бискупъ и всѣ Нѣмцы Ливонскіе земли пословъ своихъ, да на чомъ государю нашему царю и великому князю добили челомъ, и государь нашъ царь и великій князь ихъ пожаловалъ и грамоты имъ перемирные съ намѣсники Великого Новагорода и со псковскимъ велѣлъ подписати, и мы къ тѣмъ грамотамъ и печати привѣсили; и мы были въ тѣ поры отъ государя на Пековѣ, а маистеръ и арцыбискупъ и бискупъ къ своимъ грамотамъ печать привѣсили, и на той правдѣ маистеръ и арцыбискупъ и всѣ Нѣмцы Ливонскіе земли не устояли, и государь нашъ на нихъ войну послалъ. И ты братъ нашъ пишешь къ намъ, чтобъ намъ государя своего наводити на то, чтобъ промежъ государей нашихъ, царемъ и великимъ княземъ, и вашимъ государемъ, королемъ полекимъ и великимъ княземъ литовскимъ, была смолка и вѣчная пріязнь; а тебѣ бѣ государя своего приводити на то жъ, да и отписати бѣ намъ ко государю своему царю и великому князю, а тебѣ бѣ къ своему государю отписати. А и прежь сего бывало, государя нашего царя и великого князя отецъ князь великій Василей Ивановичъ, бывшей государь, съ вашего государя отцемъ, съ бывшимъ королемъ съ Жигимонтомъ-Августомъ (sic), межъ государей розмирье станетца и межъ ихъ война учинитца, и отъ королевскихъ пановъ великихъ и отъ вашихъ отцовъ и отъ вашихъ дядь присылки бывали ко государю нашего бояромъ, ко отцемъ нашимъ, къ дядямъ нашимъ, чтобъ бояре московскіе государя своего великого князя наводили, чтобъ межъ государей былъ миръ и братство и доброе пожитье и кровь бы христьянская на обѣ стороны не лилася, а вашего государя паны также наводи-

ли своего государя. Язъ помню, братъ твой при бывшемъ государѣ на- № 5.
шемъ, при великомъ князѣ Васильѣ Изановичѣ всеа Руси, какъ Микелай Миколаевичъ Радивилъ присылалъ на Москву къ дядѣ моему Григорью Ѳеодоровичю Давыдовичю, чтобъ бояре государя, своего великого князя Василья Ивановича всеа Руси, бывшего государя наводили съ вашимъ государемъ съ королемъ Жигимонтомъ, бывшимъ государемъ, въ дружбу и въ братство и въ доброе пожитье, чтобъ кровь христьянская межи ими не лилася, да по той ссылкѣ межъ государей и миръ сстался. И мы нынѣча также хотимъ, чтобъ межъ государя нашего и межъ вашего государя дружба и братство и смолва сталася и кровь бы христьянская не лилася. И мы ко государю своему царю и великому князю то твое письмо въ вѣдомъ учинимъ, а къ бояромъ старѣйшимъ, къ братьямъ своимъ, отпишемъ, чтобъ государя нашего царя и великого князя, православного государя, наводили, чтобъ межъ государя нашего царя и великого князя и вашего государя Августа короля братство и дружба и смолва и пожитье доброе было; а ты бѣ братъ нашъ впередъ со мною былъ въ братствѣ и въ дружбѣ. Да въ томъ же своемъ листѣ писалъ еси ко мнѣ, чтобы намъ съ обѣ стороны людемъ заказати, намъ бы государя нашего царя и великого князя людемъ заказати, а тебѣ бы государя своего людемъ заказати, чтобы на обѣ стороны войны не было. И мы нынѣ для доброго дѣла, чтобъ межъ государей далъ Богъ доброе дѣло ссталось, государя своего воеводамъ по городомъ Ливонскіе земли и всѣмъ воинскимъ людемъ заказали, чтобъ вашего государя людемъ войны некоторые не чинили до государева указу; а ты бѣ также государя своего людемъ по городомъ и воинскимъ людемъ заказалъ, чтобы государя нашего людемъ войны некоторые не чинили. Писана грамота во градѣ въ Юрьевѣ, лѣта отъ созданія міру 7071, сентября мѣсяца 16 день.

II. И октября 4 день писалъ царь и великій князь въ Юрьевъ къ боярину и воеводѣ Ивану Петровичю Ѳеодорова съ товарищи да къ дянку къ Шемету Шелепину съ Ондрейкомъ Совинымъ, чтобъ Иванъ къ Григорью Хоткеву еще послалъ отъ себя другую грамоту. А какова грамота Ивану отъ себя послати, и посланъ къ нему тое грамоты списокъ.

Божію милостію, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Асторханскаго, государя Пековского, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелителя и государя

№ 5. вотчинного земли Виѣлянскіе и иныхъ, отъ царского величества боярина и воеводы, державцы ярославского, намѣсника земли Виѣлянскіе, Ивана Петровича Ѳеодоровича, паву троцкому, гетману дворному Великого Княжства Литовского, справцѣ земли Жемотцкіе и старостѣ кармаловскому, брату моему и пріятелю, Григорью Александровичю Хоткевичю. Что прислалъ еси ко мнѣ листъ свой съ чюхномъ съ Андрушемъ сентября въ 15 день, и мы по тому листу тебѣ свою мысль о добромъ дѣлѣ своимъ писмомъ извѣстили, какъ промежъ великихъ государей добрыя дѣла сетаваютца, а къ великому государю о томъ вѣдомо учинити ялися есмя, а съ своими господами и братьями обослатся; и какъ будетъ намъ отъ царскіе заповѣди вѣдомо, а отъ нашіе господа и братья отписка, и намъ было о томъ тебѣ вѣдомо учинити. И мы къ царского порога величеству, прося у Бога помощи, елико разума нашего отъ божественаго писанія разтворяя къ мирному съгласію, съ умилнымъ писаніемъ извѣстити послали есмя; и намъ по ся мѣста отъ царскіе заповѣди о томъ дѣлѣ вѣдома нѣтъ. А къ своей господѣ и братьѣ писали есмя, чтобъ они великого государя его царскому величеству били челомъ и просили и на то его наводили, чтобъ онъ, какъ есть государь христьянскій, похотѣлъ покою христьянского, и съ своимъ братомъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитья, а обѣимъ землямъ къ оборонѣ. И къ намъ нынѣ писали государя нашего навысшая рада, бояринъ и воевода навышшій и намѣсникъ владимерскій князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣсникъ Великого Новагорода князь Иванъ Ѳеодоровичъ Метиславскій, да бояринъ и намѣсникъ казанскій князь Василій Михайловичъ Глинскій, да бояринъ и намѣсникъ тверскій Данило Романовичъ Юрьевича Захарына, и что они наше писанье приняли и вразумѣли гораздо и своей братьѣ, всей радѣ великого государя нашего, изъявили, и свое хотѣнье желателное приложили и на то ихъ наводили и навели, и учинися всѣ посполъ великому государю, какъ есть христьянскому оборонителю милостивому и хранителю, молимъ умилно и били челомъ со слезами на долгъ часъ. И великій государь нашъ, какъ есть истинный государь православные христьянскіе вѣры, не радуяся о розлитіи крови христьянскіе, но паче о семъ скорбя и промышла отъ всеѣ мощи персоны своея о покоѣ христьянскомъ и о престаніи розлитіа крови христьянскіе, а брата своего Жигимонта-Августа короля вашего видя къ себѣ несклонность, а къ христьянству нерадѣніе, а о розлитіи крови христьянскіе небреженіе, и какъ гордымъ обычаемъ государя нашего именованіе, титла его царского величества, бесчествуя, и пословъ и посланниковъ ко государю нашему посылаетъ съ ненадобными рѣчми лукаваго обычая образомъ, и зѣ бесерменны заодинъ на христьянство складываючися, стоитъ съ одного, и христьянскую кровь съ мусулмана заодинъ проливаетъ, и въ его вотчину въ

Виолянскую землю вступаецца и осваиваетъ: ино такіе великіе досады кто № 5.
 можетъ понести? А государь нашъ, какъ есть истинный христьянскіе правныя вѣры государь, скорбя о розлитіи крови христьянскіе о настоящихъ скорбехъ христьянскихъ на Бога судъ полагая, по евангельскому словеси, еже не противитися злу, съ смиреніемъ въ терпѣніи будучи ради христьянства, бояромъ свой отвѣтъ учинилъ таковъ: будетъ братъ нашъ хочеть покою христьянского, а кровь бы христьянская лити унылася, а съ нами, съ братомъ своимъ, похочеть добраго пожитія, памятуючи отъ общаго Владыки Царя царемъ и Господа господемъ всѣхъ Царя Христа Бога нашего возмездіе здѣшняго пребыванія въ тамо будущемъ вѣцѣ, благимъ убо благая, грѣшникомъ же мученіе, паче жъ о розлитіи крови христьянскіе,—и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ или посланниковъ съ такимъ дѣломъ, которое бы на доброе дѣло постановити могло. То государьской отвѣтъ господамъ и братьямъ нашимъ. А къ намъ писали тѣ наши господа и братья, чтобъ мы къ тебѣ отписали, что они съ своею братьею завсе то берегутъ и великому государю хотять радити, чтобъ онъ съ своимъ братомъ похотѣлъ добраго дѣла, а ты бѣ пане Григорей съ своей стороны своей господѣ и братьѣ писалъ радѣ королевской, чтобъ государю своему радили и на то его наводили, чтобъ онъ съ братомъ своимъ похотѣлъ добраго дѣла. Такъ намъ наши господа и братья писали. Ино, пане Григорей, какъ есмь къ тебѣ прежь сего писали, что черезъ нашихъ господъ и дядь межъ великихъ государей добраго дѣла ссталоса, межъ великого государя, блаженныя памяти Василья, и межъ Жигимонта короля небожчика, такъ и нынѣ тое жъ къ тебѣ пишемъ, какъ прежь сего бывало отъ нашихъ господъ и братьи, такъ бы и отъ насъ государьскихъ слугъ тое дѣло черезъ наши головы сстатися могло. И мы здѣсе завсе у Бога того просимъ, и промышляемъ сколко силы, и къ своей господѣ и братьѣ пишемъ, чтобы великого государя, его царское величество, наводили на доброе дѣло, а ты бѣ пане Григорей, брате и добрый пріятелю, къ своимъ господамъ и къ братьямъ твоимъ писалъ, чтобы они государя своего на доброе дѣло наводили, и чтобъ государь нашъ посла или посланника ко государю нашему послалъ; занже, пане Григорей, самъ же въ своей грамотѣ припомнулъ еси, Господь гордымъ противитися, смиреннымъ же даетъ благодать; и намъ, пане Григорей, подобно съ обѣ стороны то беречи, чтобъ государи гордость отложивъ и съ смиреніемъ межъ себя были въ любви; а инако то дѣло дѣлати не можетъ, развѣ какъ въ сей грамотѣ писано, жалѣя съ радѣніемъ о христьянствѣ, писали есмь. Писана грамота въ царского величества вотчины земли Виолянскіе града Юрьева, лѣта 7071, октября мѣсяца.

А се такова грамота послана въ Юрьевъ къ Ивану Петровичю съ

№ 5. Ондреемъ Савинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонской, боярину нашему и воеводѣ Ивану Петровичю Ѳедорова и всемъ воеводамъ нашимъ, да діаку нашему Шемету Щелепину. Писали есте къ намъ, что прислалъ къ тебѣ боярину нашему литовской гетманъ Григорей Олександровъ сынъ Хоткевича грамоту съ чюхномъ съ Андрушемъ; и мы о томъ помыслили, чтобы послати тебѣ къ Григорью къ Хоткеву отъ себя грамота. И какова тебѣ боярину нашему Ивану послати отъ себя грамота къ Григорью Хоткевичю, и изъ тое грамоту послалъ къ тебѣ съ Ондрейцемъ съ Совинимъ, и ты бѣ съ тое грамоты списалъ списокъ слово въ слово, да выбрали бѣ есте чюхна или латыша, кому бы лзя вѣрити, да провѣдавъ бы есте про Григорья Хоткевича, въ которомъ будетъ городъ нѣмецкомъ стоять, и ты бѣ въ тотъ городъ грамоту къ нему послалъ, гдѣ онъ стоитъ; а нѣчто будетъ Григорей изъ нѣмецкихъ городовъ пошелъ въ литовскіе въ далніе города, и ты бѣ велѣлъ провѣдати, кто будетъ въ нѣмецкихъ въ которыхъ городѣхъ литовской имянной гетманъ, и ты бѣ отъ себя къ тому гетману грамоту послалъ, да и Григорьеву грамоту Хоткевича къ нему послалъ, а о томъ къ нему отписалъ, чтобы онъ ту грамоту до Григорья Хоткевича однолично допровадилъ; а того бы еси чюхна о томъ наказалъ же, кому онъ ту грамоту отдасть и въ которой день, и онъ бы, пришедъ въ Юрьевъ, то тебѣ сказалъ, а ты бы тогда о томъ къ намъ отписалъ. А нѣчто впередъ какова отъ Григорья Хоткева къ тебѣ грамота будетъ, и ты бѣ по той грамотѣ отписки къ нему учинилъ до нашего указу, а тое бы еси его грамоту прислалъ къ намъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7071, октября 4 день.

III. А октября 8 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Ѳедорова съ товарищи, да діакъ Шеметъ Щелепінъ съ Иванкомъ Ондрѣевымъ сыномъ Щепотева, что Григорей Хоткевъ прислалъ къ нему въ Юрьевъ, сентября 28 день, съ тѣмъ же гетманскимъ чюхномъ съ Андрушомъ листъ литовское письмо; и Иванъ по тому листу къ Григорью Хоткеву отписалъ, что онъ писалъ по прежнему его листу къ дядѣ и къ братьѣ своей старшей, чтобъ дядя его и братья старшіе царю и государю били челомъ и того просили, чтобъ межъ государей добрая смолва учинилася, христьянская бѣ кровь не лилася; и къ Ивану отъ дяди его и отъ братьи о томъ письмо не бывало; а какъ къ нему письмо отъ нихъ будетъ, и онъ о томъ Григорью Хоткеву вѣдомо учинить, а къ нему къ Григорью что государь его король и королевская рада отпишутъ, и онъ о томъ вѣдомо Ивану учинилъ.

А се грамота другая, которую прислалъ къ Ивану Петровичю Григорей Хоткевичъ съ латышемъ съ Андрушомъ. Милостию всеилного и все-

могущаго Бога, государя и великого короля Жигимонта-Августа, Божьею № 5. милостию короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), слуга его наяснѣйшаго маестату Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ дворный Великого Князства Литовского, справца земли Жемотцкое, староста кармаловскій, брату моему Ивану Петровичю Ѳедоровича, воеводѣ юрьевскому, отъ государя и великого князя Ивана Васильевича московского и иныхъ, поклонъ. Здравья твоего брата нашего слышати ради. Грамота твоя, которую еси отписалъ къ намъ на писаніе наше, насъ дошла во днешній день, октября во 23, съ которое вразумѣли есмо, иже ты братъ нашъ къ доброму дѣлу волю и умысль свой хочешь прилучити и государя своего на то наводити, ижъбы съ государемъ моимъ, съ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, у дружбу и въ доброе пожитье пришли, а крови бѣ христьянскіе съ обѣихъ сторонъ не проливали, имѣлъ ты братъ мой о томъ до государя своего и до бояръ старѣйшихъ братьи твоей писати, а до мене пишешь, иже быхъ я до своего государя писалъ. Ино я также до государя своего и до пановъ радъ, братьи моей, писати буду. А до тѣхъ мѣстъ нижи намъ отъ государей нашихъ отказъ придетъ, велѣлъ ты братъ нашъ людемъ государя нашего зацѣпки не учинити и въ землю здѣшнюю Лифлянскую государя моего не входити и шкотъ никоторыхъ не доспѣвати. Ино и я братъ твой такимъ же обычаемъ людемъ государя моего зааказалъ къ людемъ вашимъ спокойно заховатися безъ обиды всякіе. Кгды до тебе брата моего отъ государя твоего отказъ придетъ, и ты мнѣ о томъ дай вѣдомо; а мнѣ также што за отказъ отъ государя моего будетъ, и я до тебе отпишу; а не ознаймивши намъ того промежъ себе безвѣстно никоторого дѣла и зацѣпки въ томъ часѣ не вчинати, а вѣру и слово наше заховати бѣ намъ твердо и истинно. А посланцомъ нашимъ, которыхъ въ тѣхъ дѣлѣхъ промежъ себе посылати похотимъ и будемъ, нехай будетъ путь добровольнъ, яко пріѣхати и отѣхати, и жити бѣ намъ съ тобою братомъ нашимъ въ любви и пріязни братцкой. Да о чемъ ты братъ мой усхочешь до мене коли писати, и ты пиши и шли ко мнѣ безвечно, и мнѣ бѣ до тебе брата моего ижъбы писати и посылати также было добровольно. Писанъ у вобозѣ, въ наметѣхъ, лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1562, сентября 24 день.

И октября 11 день писалъ царь и великій князь въ Юрьевъ къ боярину къ Ивану Петровичю Ѳедорова съ товарищи, да къ дѣаку къ Шемету Щелепину съ Михалкомъ Тимошеевымъ сыномъ Плещеева. Будетъ Иванъ Петровъ прежніе грамоты, которая грамота послана въ Юрьевъ къ Ивану съ Ондрейкомъ Совинымъ, къ пану къ Григорью Хоткеву не послалъ, и Иванъ бы тое грамоту послалъ къ Григорью Хоткеву съ нѣмчиномъ или съ латышемъ часа того, по прежней государевѣ грамотѣ; а будетъ Иванъ

№ 5. Петровъ прежнему грамоту къ пану къ Григорью Хоткеву послалъ, и Иванъ бы еще отъ себя грамоту къ Григорью Хоткеву послалъ, что къ нему дяди его и братья старшіе писали, и онъ тое грамоту къ нему послалъ; и Григорей бы по той грамотѣ поразумѣлъ гораздо, какъ мочно дѣлу доброму межъ государей сстатися, а къ своимъ бы онъ дядямъ и къ братьѣ писалъ, чтобъ они государю своему королю били челомъ и на то его наводили, чтобъ межъ государей могло доброе дѣло сстатися. А нѣчто Григорей Хоткевичъ къ Ивану отпишетъ, и Иванъ бы тое грамоту прислалъ ко государю; а безъ государевы бы обсылки Иванъ къ Григорью Хоткеву грамоты отъ себя не посылалъ, а присылалъ бы тѣ грамоты ко государю часа того. А нѣчто Григорей Хоткевъ пришлетъ о томъ, чтобъ его посланнику пріѣхати и отъѣхати было поволно, и Ивану о томъ къ Григорью отписать: нѣчто похочетъ прислати какова посланника въ Юрьевъ къ Ивану о каковѣ ссылгѣ, и тому посланнику пріѣхати и отъѣхати поволно безо всякіе зацѣпки. А нѣчто въ Юрьевъ пріѣдетъ королевской каковѣ посланникъ, или Григорей Хоткевъ пришлетъ къ нимъ какова челоуѣка, и Ивану дворъ дати и пристау у него быти велѣти и береженье у него учинити, чтобъ было людно и чинно и нарядно; а того беречи накрѣпко, чтобъ нѣмцы и никоторые люди съ нимъ не говорили, и по посаду бѣ не ѣздилъ, а ѣсти бѣ его къ себѣ не звалъ, послалъ бы къ нему кормъ доволенъ; а съ какимъ дѣломъ какова посланника Григорей и пришлетъ, и Ивану царя и великого князя часа того безъ вѣсти не держати.

IV. И октября жъ 18 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боаринъ и воевода Иванъ Петровъ съ товарищи и діакъ Шеметъ съ Ондреемъ съ Совинымъ. Которую грамоту прислалъ къ нему государь съ Москвы съ Ондреемъ же Григорьевымъ сыномъ съ Совинымъ, и велѣно Ивану такова грамота послати къ Григорью Хоткеву, да и про Григорья провѣдати, гдѣ Григорей стоитъ, и многіе ли при немъ люди, и нарядъ съ нимъ каковъ есть ли. И Ондрей Совинъ привезъ грамоту въ Юрьевъ октября 10 день; а октября жъ 11 день прислалъ къ Ивану въ Юрьевъ Григорьевъ Хоткевъ грамоту изъ Кеси съ латышемъ, и Иванъ Петровъ къ Григорью изъ Кеси грамоту послалъ съ юрьевскимъ чюхномъ съ Анцою октября 12 день съ тѣмъ же латышемъ вѣстѣ, которой латышъ отъ Григорья къ Ивану грамоту принесъ; а которую грамоту прислалъ Григорей Хоткевъ къ Ивану, и Иванъ тое грамоту прислалъ ко государю съ Ондреемъ съ Совинымъ.

А въ Григорьевѣ грамотѣ пишеть. Милостію всеялнаго и всемоущаго Бога, государя и великого короля Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), слуга его кролевскіе милости, Григорей Александровичъ Хоткевича, панъ троцкій,

гетманъ дворный Великого Князства Литовского, справца земли Жемонт- № 5.
ское, староста кормаловскій, брату моему Ивану Петровичю Ѳедоровича,
воеводѣ юрьевскому, государя и великого князя Ивана Васильевича москов-
ского и иныхъ, поклонѣ. Здравье твое брата нашего слышимъ ради. Дня
вчерашняго октября 5, въ понедѣлокъ, грамота твоя брата моего до мене
писана опашнимъ разомъ, дошла мене, которое вразумѣли есмо, иже ты
братъ нашъ прежнее свое писаніе ку мнѣ сполняючи, до государя своего и
до бояръ братьи твоее въ томъ дѣлѣ писалъ, нижели до того часу отказъ
тебѣ отъ государя твоего не пришелъ. Ино и я братъ твой также до госу-
даря моего вже о томъ писалъ есми, чтобъ промежи государей нашихъ доброе
пожитіе и приязнь была, и до пановъ радъ братьи моее въ томъ же дѣлѣ
отписалъ есми, чтобъ они государя нашего на то наводили и намовляли,
абы государи христьянскіе у приязни были, а крови бѣ людское не розливали;
и чаю иже панове рада, братья моя, государя нашего въ томъ намовляти
будутъ; а што за отказъ отъ государя моего придетъ, и я братъ твой о
томъ вѣдомо тебѣ вчиню тѣмъ же часу. А тебѣ брату моему такожъ скоро
прійдетъ вѣдомо что отъ твоего государя, и ты братъ мой отпиши вскорѣ
до мене, а я вразумѣвши, и будетъ ли къ доброму схилитися воля государей
нашихъ, прилежнѣй о томъ печаловатися буду, ижебы тое дѣло къ доброму
концу прійти могло. А что есмо съ обѣихъ сторонъ людемъ государей на-
шихъ заказали, абы зацѣпки не чинили и шкоды не доспѣвали наши люди
у вашего государя земли, а ваши люди въ нашего государя земли здѣшніи
Лифлянской, покодь намъ отъ государей нашихъ отказъ придетъ, ино тое
и теперь нехай будетъ промежи насъ твердо, о чемъ я людемъ государя
своего грозно приказалъ; а ты братъ мой потомужъ вчини. А естлибы ко-
торые зъ нашихъ людей таемнымъ обычаемъ надъ себѣ заказъ мой домы-
слился, а отъ сихъ часовъ въ землю государя вашего до тѣхъ мѣстъ, нижели
вразумѣемъ изъ отписовъ государей нашихъ, на што Божьимъ хотѣніемъ
воля ихъ склонятися будетъ, смѣлъ уторгнути и зацѣпку которую вчинити
и шкodu которую доспѣлъ бы, и ты братъ мой до мене отпиши, и я тако-
вого кажу скарати и шкodu ему велю заплатити. А ваши люди естлибы
такожъ подъ тѣмъ часомъ что шkodного въ нашего государя земли здѣшней
вчинили, и ты братъ мой вчини съ ними потомужъ. Писанъ во градѣ го-
сударя моего великого, короля полского и великого князя литовского, у Кеси,
лѣта по Рожествѣ Христовѣ 1562, мѣсяца октября 6 день.

А се такова грамота послана въ Юрьевъ съ Жданцомъ Кондыревымъ
октября 19 день. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонскій, боярину и воеводѣ Ивану Петровичю
Ѳедорова и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да діяку нашему Шемету Щелепину.
Писали естя къ намъ, что октября въ 11 день прислалъ къ тебѣ боярину

№ 5. нашему къ Ивану къ Петровичу троцкой панъ Григорей Хоткевъ листъ руского писма, и тотъ еси листъ къ намъ прислалъ; и въ томъ листѣ къ тебѣ писано, что октября въ 5 день предняя твоя грамота до него дошла и что въ ней писано, то поразумѣлъ, что ты прежде свое писанье къ нему исполняючи, до насъ и до нашихъ бояръ, до своихъ дядь и братья, писалъ, и тебѣ отъ насъ и отъ твоихъ дядь и братья отписка никакова не пришла; а онъ также до государя своего о томъ же писалъ, чтобъ промежь насъ доброе пожитье и пріятельство было, да и до пановъ къ радѣ братьѣ своей въ томъ дѣлѣ писалъ же, чтобъ они государя своего на то наводили и намовляли, чтобъ мы государи христьянскіе въ любви были, а крови бѣ людцкіе не розливали, и чаеть онъ, панове рада, братья его, государя своего короля намовляти будутъ, и что отъ государя его къ нему вѣдомо будетъ, и онъ тебѣ вѣдомо учинить часа того; а что будетъ тебѣ боярину нашему отъ насъ какова отписка будетъ, и ты бѣ до него вскорѣ отписалъ, и онъ, разумѣвши, что будетъ къ доброй смолвѣ, воля межъ насъ государей будетъ, и онъ прилежаніе о томъ печалитися будетъ, чтобъ то дѣло къ доброму концу притти могло. А что онъ съ своей стороны людямъ государя своего заказалъ чтобъ зацѣпки и шкоты нашимъ людямъ не чинили, а ты бѣ нашимъ людямъ ихъ земли воевати не велѣлъ, а доколѣ къ тебѣ отъ насъ о томъ дѣлѣ отписка будетъ, а къ нему отъ короля какова отписка будетъ, и о томъ бы заказалъ ты накрѣпко, чтобъ наши люди ихъ людямъ, которые въ Лифлянской землѣ, зацѣпки не чинили. Да вы жъ къ намъ писали: которую есмь къ вамъ грамоту послали съ Ондрейкомъ съ Совинымъ, и вы съ тое грамоты списавъ грамоту послали къ Григорью Хоткевичу съ чухномъ юрьевскимъ съ Анцею, октября 12 день. И ты бѣ бояринъ нашъ отъ себя Григорью Хоткевичу грамоту послалъ, которую грамоту ты бояринъ нашъ къ нему послалъ съ чухномъ съ Анцею, и ту грамоту ты бояринъ нашъ къ нему писалъ, что къ тебѣ писали твои дяди и братья старшая, что къ нимъ былъ нашъ отвѣтъ, и онъ бы тебѣ по той грамотѣ отписку учинилъ ранѣе, какъ бы межъ насъ государей дѣло доброе сстатися могло. А нѣчто впередъ къ тебѣ Григорей Хоткевичъ пришлетъ грамоту о томъ, чтобъ тебѣ боярину нашему нашимъ воинскимъ людямъ изъ Смоленска, съ Велижа, съ Невля, съ Заволочья, съ Опочки, съ Себежа и изъ иныхъ нашихъ порубежныхъ городовъ войны въ литовскія мѣста чинити не велѣти, и ты бѣ о томъ къ нему отписалъ, что ты бояринъ нашъ и намѣстникъ и воевода Вифляндскіе земли, и ты нашимъ Вифлянскіе земли воинскимъ людямъ литовскимъ людямъ зацѣпки и шкоты чинити не велѣлъ на время, нѣчто межъ тебя и его о добромъ дѣлѣ какова ссылка будетъ; а по инымъ порубежнымъ городомъ нашимъ воеводы наши иные, и по тѣмъ городомъ тѣ воеводы наши о порубежныхъ дѣлѣхъ и вѣдаютъ, и тебѣ къ нему про тѣ порубежные го-

роды, чтобъ изъ нихъ война уняти, безъ нашего вѣдома отписати нельзя. А № 5. въ которой день по сей грамотѣ отписку къ Григорью Хоткевичю учинишь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А кого пошлете къ Григорью Хоткеву зъ грамотою, и вы бѣ тому приказали скровенно, а велѣли провѣдывати гдѣ Григорей стоитъ и многіе ли съ нимъ люди, и нарядъ болшей съ ними есть ли, и что ихъ стоянье, и куды ихъ чаяти похода, и съсвейскими людьми, которые стоятъ подъ Пайдою, ссылки межъ ими о миру есть ли; и что провѣдаютъ, и вы бѣ ихъ о всемъ подлинно выпросили и къ намъ отписали. Писана на Москвѣ, лѣта 7071, октября 19 день.

V. И ноября въ 2 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова съ товарищи съ Васкою Залѣшениновымъ сыномъ Боброва: что прислалъ къ нему царь и великій князь грамоту съ Одреемъ Григорьевымъ сыномъ Совина, а велѣлъ такову грамоту послати къ Григорью Хоткеву, и онъ ту грамоту посылалъ съ чюхномъ съ Анцою къ Григорью Хоткеву въ Кесь октября 12 день. И къ нему въ Юрьевъ чюхно Анца пришелъ октября 23 день, а принесъ къ нему листъ изъ Володимерца ото князя Александра Полубенского. А про троцкого пана Григорья Хоткевича Анца сказалъ, что Григорей пошелъ къ королю изъ Кеси въ Вилню, а его, сказываетъ, не засталъ.

А се грамота князя Александра Полубенского къ боярину къ Ивану Петровичю. Божьею милостию, и ласкою Жигимонта-Августа, наяснѣйшего и освещеннаго севеста, короля полского, пануючого удѣлы, монархіями, князства, панства (*полный титулъ*), и князя Александра Ивановича Полубенского, старосты волмирского и бортницкого, справцы людей рыцерскихъ войска государя нашего милостивого, короля полского и великого князя литовского, у земли Ифлянской, воеводѣ и боярину думному рады близкой царя государя православного и благочестивого великого князя московского, восточного государя, многихъ странъ и княженья господину Ивану Петровичю Челяднину. Што еси прислалъ посланника своего Гануса зъ грамотою до его милости пана Григорья Хоткевича, пана троцкого, гетмана дворного, старосты жомойтского, ино панъ Григорей поѣхалъ до наяснѣйшего государя нашего короля полского; а здѣ у земли Ливонской надъ людомъ рыцерскимъ и надъ землею Ливонскою отъ государя мнѣ приказъ, и я грамоту твою послалъ у Вилню до пана Григорья; а каковъ отказъ будетъ, и я своимъ посланникомъ у Юрьевъ зашлю тебѣ господину своему. А кои грамоты писалъ еси до тебе, господина своего, ино по си мѣста отпису не бывало, вѣдаючи о тобѣ господину нашемъ быть богобойномъ и радю государя вашего болшею, тобѣ господину нашему годится государей христьянскихъ у миръ зводити; до митрополита и до бояръ думныхъ писати, чтобъ

№ 5. били челомъ государю, чтобъ кровопролитя христьянскаго не было, якъ было покойно за отцей славнои памяти государей нашихъ и за теперешнихъ государей нашихъ мирно и покойно, луччеи поганина съ одного боронитися, нежли самимъ межи собою бранити. Я, будучи слуга государевъ значный, до пановъ радъ литовскихъ, до пана воеводы виленскаго, маршалка навышшего, канцлера Великаго Князства Литовскаго, пана Миколая Радивиля, и до воеводы троцкаго, гетмана навышшего, пана Миколая Юрьевича Радивиля, писалъ, ижбы они наяснѣйшему королю полскому, великому князю литовскому, били челомъ, штобъ его королевская милость съ братомъ своимъ царемъ и государемъ великимъ княземъ миръ узялъ. Ихъ милость панове рада били челомъ государю, чтобъ крови христьянскіе не проливалъ. Его королевская милость, яко панъ светымъ а христьянскимъ паномъ радамъ повѣдилъ: если деи братъ нашъ великій князь лепшимъ сердцемъ обернется до насъ, посломъ межи нами пойти о добромъ дѣлѣ, кои побраны города, земли, то межи себе вернути, а въ землю Ливонскую, которая подъ обороною его королевской милости, пана христьянскаго, съ предковъ и теперь подъ мощью доброволне за пана приняла, отступилъ, головами розворочатися напротивъ поганина съ одного, а свейскаго своего холопа великій князь чтобъ не направлялъ, ни дружилъ съ нимъ, черезъ свою землю дороги ему не давалъ водою и землею. Я, что отъ осподъ своихъ слышавши, тобѣ господину своему пишу; и ты бѣ господинъ нашъ таково жѣ братъи своей бояромъ писалъ, чтобъ они всѣ государя своего намолвили о мирѣ, и ты бѣ господинъ нашъ промышлялъ къ полезному и душѣвному межи государей, какъ тебе Богъ уразумилъ. Господине Иванъ Петровичъ, здѣсе есмо дочасные люди и мірскимъ царемъ служимъ и величеству ихъ, а на вѣчные часы небесному царю; его бо зданье есмо прахъ и пепель, многою гордынею не превозноситися, або тщеславіемъ побѣжатися сегосвѣтнымъ украшеніемъ, а оскверненными руками окрававенными тѣлесными такого жѣ крестьянина и Божью тварь убивши, тымъ себѣ величества и чти добываемъ. И ты бѣ, господинъ Иванъ Петровичъ, надъ симъ умилился, а своей господѣ и братѣ бояромъ писалъ, штобъ они православнаго и благочестиваго государя, царское его величество, молили умильно, чтобъ съ нашимъ государемъ миръ взялъ о земли свои, о люди, о города, о землю Ливонскую помирился; а въ тѣ поры накрѣпко прикажи до Алыста и до Вельяна и по нашимъ городомъ, штобъ люди твои не входили въ землю Ливонскую; а я таково жѣ своимъ старостамъ, ротмистромъ и сотникомъ, казакомъ вѣднымъ и пѣшимъ, прикажу; а кой спакоститъ безъ вѣдома нашего, карать; а листы и посланники нехай волно промежъ насъ ходятъ безъ зацѣпки. Писанъ у Волмиру, лѣта Божья нароженья 1562, мѣсяца октября 18 дня.

VI. И ноября 22 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева № 5. бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова съ Иванцемъ Меликовымъ, что пріѣхалъ въ Юрьевъ изъ Литвы посланникъ, Семеномъ зовуть Алексѣевъ, а сказалъ, что онъ посланъ съ листомъ отъ бискупа виленского и отъ королевскіе рады къ Макарію митрополиту и ко царевымъ великого князя бояромъ. А къ Ивану Петровичю прислали листы Григорей Олександровичъ Хоткевъ, да князь Александръ Полубенской; и Иванъ тѣ листы прислалъ ко государю съ Иванцемъ же Меликовымъ.

А се грамота ко государю изъ Юрьева отъ Ивана Петрова съ Иванцомъ Меликовымъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопи твои Иванецъ Петровъ Ѳедорова и всѣ воеводы, да Шеметецъ Щелепинъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ въ своей государевѣ грамотѣ, а велѣлъ еси, государь, послати мнѣ холопу своему Иванцу Петрову отъ себя грамоту къ Григорью Александровичю Хоткевича, списавъ слово въ слово съ тое грамоты, которую еси, государь, прислалъ ко мнѣ холопу своему къ Иванцу Петрову съ Иваномъ съ Совинымъ: нѣчто будетъ похочеть съ тобою со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ государь ихъ король полской быти въ миру и въ братствѣ и въ добромъ пожитѣ, и впередъ бы межъ вами государи съ обѣ стороны кровь крестьянская не лилася; и государь бы его король полской послалъ о томъ къ тебѣ ко государю посла или посланника своего. И язь холопъ твой Иванецъ Петровъ къ Григорью Хоткевичю, по твоей государевѣ грамотѣ, грамоту послалъ. И ноября въ 13 день, за часъ до вечера, пришелъ, государь, къ намъ изъ Володимерца латышъ и принесъ къ намъ отъ князя Александра Полубенского грамоту, и въ той, государь, грамотѣ написано: посланъ отъ нихъ къ намъ посланникъ въ Юрьевъ, и намъ бы противъ его послати на границу пристава своего. И того же, государь, часу пришелъ къ намъ сынъ боярской изъ полону изъ Володимерца тарваского полону Петръ Давыдовъ сынъ Воронинъ, а сказываетъ, государь, отпустилъ его князь Александръ Полубенской. Да Петръ же, государь, Воронинъ намъ сказалъ, что къ намъ ѣдетъ отъ Григорья Хоткевича посланникъ зъ грамотами самъ—третей на четверыхъ лошедахъ и стоитъ отъ Юрьева верстъ за десять; а напередъ де того посланника послалъ изъ Володимерца князь Александръ Полубенскій въ Юрьевъ къ намъ латыша зъ грамотою; и латышъ, государь, сказываетъ, ѣдучи измѣшкалъ на дорогѣ. И мы, государь, противъ того посланника, по Петровѣ сказкѣ Воронина, послали того жъ часу встрѣчу сына боярского Романа Долгорукого; и Романъ, государь, Долгорукой встрѣтилъ его отъ города верстъ съ шесть и начевалъ съ нимъ въ мызѣ, отъ города верстъ съ шесть, и пріѣхалъ, государь, съ нимъ къ намъ Романъ назавтрее на другомъ часу дни, и мы

№ 5. его велѣли поставить на подворье на посадѣ, и дѣтей боярскихъ, государь, есмя къ нему для береженья, по твоему государеву наказу, приставили. И тотъ, государь, посланникъ къ намъ съ Романомъ приказалъ, чтобъ намъ ему велѣти у себя быти не мѣшкая того жъ дни, а послали его, сказываетъ, скорымъ дѣломъ. И мы, государь, ему велѣли быти того жъ дни у себя. И тотъ государь, посланникъ у насъ былъ и листъ намъ отъ пана Григорья Хоткевича далъ, а другой листъ отъ князя Александра Полубенского далъ. И мы, государь, его спросили, есть ли съ нимъ къ намъ отъ пана Григорья Хоткевича приказъ какой словомъ? И онъ, государь, намъ сказалъ, что съ нимъ словомъ приказу нѣтъ никакого, а именемъ сказался зовуть его Семеномъ Олексеѣвъ Русинъ. И мы, государь, ему велѣли ѣхати на подворье и кормъ есмя, государь, ему и конской дати велѣли доволенъ, да и отъ себя есми, государь, къ нему посылаеъ съ ѣствою и съ питьемъ. И онъ, государь, ко мнѣ приказалъ тово жъ дни вечере съ Романомъ зъ Долгоруковымъ, а сказываеъ, что послаеъ съ нимъ листъ бискупъ виленскій, и панъ Миколай Радивиловъ, воевода виленски, къ митрополиту и къ твоимъ государевымъ бояромъ и велѣли ему съ тѣмъ листомъ проситися къ Москвѣ у насъ. И мы, государь, къ нему послали на подворье голову стрѣлцкого Асана Гурьева и велѣли ему говорити: что онъ былъ у насъ, а того листа у себя не сказаеъ и къ Москвѣ ся у насъ не просилъ, и онъ бы къ намъ тотъ листъ прислаеъ посмотрити, чтобъ намъ было его съ чѣмъ къ Москвѣ отпустити. И онъ, государь, Асану листа не хотѣлъ дати, а сказаеъ: велѣно деи мнѣ бити челомъ боярину и воеводѣ Ивану Петровичю, чтобъ деи меня отпустилъ съ тѣмъ листомъ къ митрополиту, да къ бояромъ къ Москвѣ; а отдати деи мнѣ листъ, и мнѣ деи къ митрополиту и къ бояромъ съ чѣмъ ѣхати къ Москвѣ? И Асанъ, государь, ему говорилъ: не дашь деи толко листа посмотрити, и Ивану деи Петровичю тебя, не посмотря листу, съ чѣмъ отпустити къ Москвѣ? И онъ, государь, съ Осаномъ къ намъ листъ прислаеъ за двѣма печатми, а на подписи написано митрополиту да бояромъ, князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да Данилу Романовичю Юрьевича. И мы, государь, тотъ листъ опять къ нему отослали и смотрити есмя, государь, того листу не смѣли, потому что написано на подписи къ митрополиту; и мы, государь, его съ тѣмъ листомъ отпустили къ Москвѣ къ тебѣ ко государю съ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ съ Перешевниковымъ, а ему есмя, государь, велѣли сказати, что есмя его къ Москвѣ отпустили къ митрополиту и къ твоимъ государевымъ бояромъ, и велѣли, есмя ему дати три подводы, да проводникъ на подводѣ, и кормъ есмя, государь, ему по ямомъ давати велѣли. А сколько есмя, государь, ему корму въ Юрьевѣ давали и по колку на день корму велѣли давати по ямомъ, и мы, государь, тому послали къ тебѣ къ государю выписъ

съ Ѳедоромъ же съ Перешевниковымъ. А которые, государь, листы при- № 5.
слали ко мнѣ холопу твоему къ Иванцу Петрову Григорей Хоткевичъ и
князь Александръ Полубенскій, и мы, государь, тѣ оба листа послали къ
тобѣ ко государю съ Иваномъ съ Мелюковымъ ноября въ 16 день; а ло-
шеди есмь, государь, посланниковы кормити велѣли здѣсь, потому что было
намъ отпустить только на его конѣхъ, и ему было ѣхати мѣшкатно.

А се грамота Григорья Хоткева. Великого государя Жигимонта-Авгу-
ста, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*пол-
ный титулъ*), отъ пана рады его королевское милости Великого Князства
Литовского отъ Григорья Александровича Ходкевича, пана троцкого, гетмана
дворного, справцы староства жомойтского, а старосты кормаловского, брату
нашему милому и пріятелю, боярину и воеводѣ Ивана Васильевича, Божью
милостью, государя всеа Русіи и великого князя, и намѣснику града
Юрьева, державцы ярославскому, Ивану Петровичю Ѳедоровича. Что есмо,
видячи много злого и кровопролитья на розныхъ мѣстцахъ въ народѣ хри-
стьянскомъ, обсылалися съ тобою, и жбы еси думалъ, какъ бы съ Божьею
помочью межи великимъ государемъ нашимъ и вашимъ государемъ дѣло
доброе статися могло; ино ты, братъ нашъ милый и пріятель, къ тому доб-
рому дѣлу мысль свою наклоняючи, до государя своего о томъ писалъ, а не
маючи около того вѣдома отъ государя своего, до рады его, братьи своей,
воеводы навышшаго и намѣсника володимерского князя Ивана Дмитриевича
Бѣлского, а намѣсника Великого Новагорода, князя Ивана Ѳедоровича
Мстиславского, намѣсника казанского князя Василья Михайловича Глин-
ского, и намѣсника тѣрскаго Данила Романовича Юрьевича Захарьина
писанье свое еси чинилъ, чтобъ они государю вашему били челомъ и про-
сили и на то его наводили, и жбы онъ похотѣлъ покою христьянского, а зъ
государемъ нашимъ братомъ своимъ добраго пожитія. И они отписали до
тебе, же тое писанье твое приемши и гораздо вразумѣвши, братьи своей,
всей радѣ великого князя, то изъявили и свое жаданье и въ мысль при-
ложили, и на то ихъ наводили и навели, и государю своему били челомъ;
и государь вашъ, не радуячися о розлитіи крови крестьянское, але еще
якобы болшей желѣючи, и промышляя о покои и о престаньи розлитья
крови крестьянскіе, отказъ учинилъ: похочетъ ли государь нашъ покою
крестьянского и зъ нимъ братомъ своимъ добраго пожитія, и государь бы
вашъ къ нему брату своему послалъ своихъ пословъ, або посланца, черезъ
которого бѣ доброе дѣло постановитися могло; о чомъ есмо, маючи вѣдомость
отъ тебе брата своего милого и пріятеля, перво сего до ихъ милости па-
новъ радѣ государя своего, до князя Валеріяна, зъ ласки Божьи бискупа
виденского, а до пана Миколая Яновича Радивиля, княжати на Олицѣ и
Несвижу, воеводы виденского, моршадка земского, канцлери Великого Княз-

№ 5. ства Литовского, старосты берестійского и ковенского, писалъ; а потомъ, не маючи долго отъ нихъ милости на тотъ листъ мой отпису и не могучи ничего до тебе на то отписати, сами есмо умыслѣны для того зъ земли Лифляндское съѣхали и устное о томъ съ ихъ милосью братьею нашею мовили, и листы твои, до насъ писаные, ихъ милости отказывали, и ихъ милость чинили обмову; а одностайне со мною вспоминаючи давные дѣла, обачили что многокротъ по скаженъи и запустѣньи при границахъ постановенья межи государей приходило, о томъ есмо многую печаль мѣли, покладаячи то за грѣхъ христьянскій, и стерегучи, поколя еще ку болшей неприязни не пришло; про то не преставаючи обычаевъ предковъ нашихъ, челобитье къ его милости государю нашему приносили есмо, абы милосердые свое государское надъ народомъ христьянскимъ показалъ, а кровопролитые вняти и застановити и зъ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, еще обсылку и намовы чинити похотѣлъ, якъбы ласкою Божьею доброе дѣло межъ ихъ милостью государи статися могло, и паномъ радамъ ихъ милости зъ братьею ихъ бояры государя вашего обослатися дозволилъ, якъже великій государь нашъ, видѣчи за грѣхъ во всемъ христьянствѣ казнь Божью, что на всѣ стороны кровь крестыянская розливается, и хотя жъ причины на розлитіе крови его милость не далъ, однакожъ не опустилъ его милость челобитья пановъ радъ своихъ и зъ бояры государя вашего обсылатися дозволилъ, якожъ князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Радивилъ, воевода виленскій, за тѣмъ дозволеньемъ его милости великого и наяснѣйшого государя нашего, до преосвещенного Макарія, митрополита московскаго, и до бояръ, до князя Ивана Дмитреевича Бѣлскаго и Данила Романовича Захарына и до иныхъ бояръ государя вашего ближнихъ, братьи своей, писали, абы они на то государя своего наводили и вѣрне о добромъ христьянскомъ промышляли и о томъ радѣли, какъ бы межи государи на наковый певный часъ постановенья перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколѣ государи черезъ пословъ межи собою о вси дѣла свои государскіе постановять; и будетъ ли хотѣніе государя вашего на добро христьяномъ съ великимъ государемъ нашимъ змовы и братскаго пожитыя, онъ бы пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, брату своему, о миру и о доброй змовѣ послалъ, а государь нашъ потомужъ къ нему брату своему пословъ своихъ великихъ пошлетъ, для чого абы листъ клетовный пословъ государя нашего ко ихъ милости паномъ радамъ послали. А мы, зъ Божьею помощю, челобитье наше къ великому государю нашему доносимъ и доносить будемъ, абы яко почалъ о добрѣ всего христьянства мыслити, такъ бы и теперъ съ государемъ нашимъ, братомъ своимъ, добрые змовы похотѣлъ и пословъ своихъ великихъ къ брату своему послалъ, которыми бы можно межъ ихъ милостью великихъ государей миръ вѣчный и

доброе дѣло постановити попригожу, а государи бѣ, у братствѣ и въ № 5. приязни будучи, о свободѣ люду Божьего зъ рукъ невѣрныхъ промышляли. И ты бѣ братъ нашъ милый, яко перво почалъ, такъ и теперъ бы еси не переставалъ, о добромъ христьянскомъ печалуючи, государя своего ко узнанью правды и любви напомнимати, до боярѣ его братѣи своей писалъ бы еси, абы они о добромъ и мирномъ христьянскомъ печаловалися, ижебы тотъ посланецъ безъ кождога мѣшканья и задержеванья былъ отправленъ и кглеить на послы государя нашего ижебы черезъ него жѣ посланъ, жебы Божьимъ милосердьемъ доброе дѣло могло ся стати, поколѣ на болшее кровопролитье не придетъ, и нехай тотъ посланецъ тою жѣ дорогою назадъ вернетца, которою и теперъ поѣхалъ; кгда жѣ умыслѣне есмо ему тою дорогою ѣхати велѣли, бо видячи многіе причины и склоность народовъ иныхъ ко розлитію крови христьянскіе, не хотѣлъ есмо того дѣла и писанія твоего никому объявити, толко тымъ тайнамъ радамъ великого государя своего, которые ку всему доброму христьянскому есть склонны, а къ тому жѣ на иныхъ мѣстахъ проѣздъ не есть безпечный. А самъ братъ нашъ милый разумѣти можешъ, иже кождый слуга за пенези службы потребуеть. А скоро тотъ посланецъ съ кглеитомъ вернетца назадъ, ты бѣ попечаловался, чтобы и на границахъ заста(но)венье учинено было; а мы также съ паны радами, ихъ милостью братьею нашею, его милости наяснѣйшему и великому государю нашему челомъ бити будемъ, абы его милость зъ стороны панствъ его королевскіе милости также спокойне при границы заховатися казалъ. А зъ симъ листомъ послали есмо до тебе служебника своего Семена Алексѣевича, которой ихъ милость панове рада листъ свой писанный до митрополита и до боярѣ государя твоего за мовеньемъ нашимъ дали, ты бѣ братъ нашъ, ничѣмъ не мѣшкаючи, приставивши къ тому услужнику нашему для безпечного проѣзду своего человѣка, до боярѣ государя своего и оттолъ назадъ до себе отпровадити его велѣлъ, и кгда онъ съ Москвы до тебе пріѣдетъ, ажебы еси что наборзѣ до насъ его отпустилъ. Писанъ у Вилны, лѣта Божьего нароженья 1562, мѣсяца октября 30 день.

А се грамота Олександра Полубенского.—Милостью Божьею, и ласкою наяснѣйшего освещенога государя нашего севеста Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Олександра Ивановича Полубенского, справцы людей рыцерскихъ у земли Ливонской, старосты волмирского, въ Юрьевъ Ливонской, боярину думному царя и государя благовѣрного и православного, великого князя московского, и многихъ земель и панствъ государя, Ивану Петровичю Челяднину. Даю вѣдати: поѣхалъ зъ грамотами слуга добрый нашего государя Семень Олексѣевичъ до тебя въ Юрьевъ и вещи сказывати; и ты бѣ до него милость показалъ и его потщивалъ, и гдѣ ему надобно будетъ, тамъ ему дай своего

№ 6. слугу доброго съ грамотою опасною, кое бѣ ему вездѣ путь былъ чистъ и простъ, безъ зацѣпки, впередъ и назадъ, бо онъ ѣде о добромъ дѣлѣ. И твоя милость, господинъ нашъ, послѣдуй доброму дѣлу, государемъ у миръ зводи, не желаючи кровопролитья христьянского, понеже бо и Господь во евангильѣ своемъ глаголетъ: блажени миротворцы, яко ти сынове Божіи нарекутся. А въ тѣ поры, пока и съ грамотами съѣздить, ты, господинъ нашъ, по городомъ накрѣпко приважи, чтобъ зацѣпки не было, а посланикомъ бы ѣздити волно было. Писанъ у Волмиру, лѣта Божья нароженья 1562, мѣсяца ноября 9 дня.

№ 6.

1562, ноября 23—1563, января 20. Посольство отъ литовскихъ пановъ радъ къ московскимъ митрополиту и боярамъ съ посланникомъ Семеномъ Алексѣевымъ. *Пріѣздъ посланника въ Москву и пріемъ его у митрополита и бояръ; списокъ дворянъ, которые присутствовали у бояръ на пріемъ посланника. Грамота пановъ радъ къ боярамъ: предлагаютъ заключить перемиріе, чтобы за симъ приступить къ переговорамъ о мирѣ. Отпускъ посланника изъ Москвы и задержка его въ Твери. Грамоты съ посланникомъ: опасная на пословъ; митрополичья: чтобы впредь о мірскихъ дѣлахъ грамотъ къ нему не посылали, а теперь онъ, только для паствы православныхъ, просилъ съ боярами государя о мирѣ, и тотъ послалъ опасную грамоту на пословъ; грамота отъ бояръ, обширная, полемическая, со ссылками на лѣтописи и съ перечетомъ всякихъ неисправленій короля передъ московскимъ государемъ, и въ заключеніе бояре объявляютъ, что государь склоненъ на миръ и посылаетъ опасную грамоту на пословъ. Перѣездъ посланника изъ Твери въ Псковъ, оттуда въ Юрьевъ-Ливонскій и за рубежъ. Грамота къ гетману Гр. Ал. Хоткевичу, написанная отъ имени боярина Из. Петр. Челядина: въжливю и любезно хвалитъ гетмана за заботы о мирѣ между государями и въ заключеніе указываетъ на возможныя условія мира: границы между государствами по перемирнымъ грамотамъ и полная уступка Ливоніи (Дѣла Польскія, № 7, лл. 40—107 *).*

1. Ноября 23 день Федоръ Перешевниковъ да Салтанъ Дубровской съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ пріѣхали. А встрѣчи посланнику не было, потому что пристава пріѣхали къ Москвѣ, не обослава сѣ оста-

*) Далѣе слѣдуютъ три чистыхъ листа, такъ что акты, помѣщенные здѣсь подъ №№ 5 и 6, составляютъ въ посольской книгѣ отдѣльную тетрадь.

ношного яму. А поставили посланника за Неглинною у Петра святого у № 6. Высокого на Васильевѣ дворѣ Дурова. А кормъ на приѣздѣ посланнику отвозиль... (*пробѣлѣ*). А въ приставѣхъ у посланника велѣно быти за княжъ Ивана человека Дмитреевича Бѣлскаго Третьяку Суровцову сыну Чабукову, а на бережене даны ему четыре человекъ москвичъ.

А память Третьяку Чабукову дана такова. Память Третьяку Суровцову сыну Чабукову. Быти ему въ приставѣхъ у литовского посланника. И приѣхавъ ему къ литовскому посланнику къ Семену Алексѣеву на подворье, и молвити: Божією милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), бояря, его ближняя дума, бояринъ навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣстникъ тверской Данило Романовичъ Юрьевъ, прислали меня къ тебѣ и велѣли мнѣ быти у тебя въ приставѣхъ и кормъ тебѣ давати; а о томъ бы еси не подивилъ, что язъ поздно отъ своего государя приѣхалъ: приставове, которые съ тобою приѣхали, государю нашему о томъ не извѣстили.

Да говорити Третьяку посланнику Семену Алексѣеву, отъ которые рады имянно сюды приѣхалъ и къ великого государя царя всеа Русіи къ кому на имя приѣхалъ къ бояромъ, и къ кому съ нимъ грамоты, и сколько съ нимъ грамотъ. И что посланникъ скажетъ, и ему то приѣхавъ сказати діаку Ондрею Васильеву. И жити Третьяку у литовского посланника однолично бережно и беречи того накрѣпко, чтобъ къ литовскому посланнику не ходили никаковъ человекъ и не говорили бы съ литовскимъ посланникомъ и съ его людьми ништо; а посланниковы бѣ люди зъ двора не ходили никуда. А что посланникъ съ Третьякомъ о которыхъ дѣлѣхъ учнетъ говорить, и Третьяку то сказывати дѣагу Ондрею Васильеву. А которые дѣти боярскіе, москвичи, даны Третьяку, и Третьяку тѣмъ дѣтямъ боярскимъ велѣти у посланника жити неотступно и начевати, а самому Третьяку приѣзжати къ посланнику почаству, и беречи того, чтобъ у посланника было бережно. А сказыватися Третьяку княжъ Ивановымъ человекомъ Дмитреевича Бѣлскаго; и ништо о которыхъ вѣстехъ учнетъ его посланникъ спрашивати, и ему говорити, что онъ у своего государя во княжъ Ивановѣ жалованъ, а въ своемъ имѣнѣ былъ и вѣстей ся ему еще не лучило слышети. А ништо про государевой какой походъ, итти ли государю сее зимы куды на свое дѣло, и ему молвити: намъ государская мысль какъ мочно вѣдати? а коли что услышишь отъ своего государя въ разговорныхъ рѣчѣхъ, что великій государь царь всеа Русіи о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ мыслить себѣ одинъ, и коли что себѣ уложить, и онъ то своей радѣ и воеводамъ свою мысль и скажетъ. А государская рада и воеводы государскіе и всѣ воинскіе люди всегда наготовѣ, на которой срокъ гдѣ велитъ быти, на тотъ

№ 6. сровъ тутъ и будутъ. А нѣчто вспросить про крымского, ссылка ему какова бывала ли. И Третьяку молвити: слышели есмя, что отъ крымского посланника есть, а сего лѣта царь крымской приходилъ на царевы и великого князя украины ко Мценску съ невеликими людьми и одного дни не постоялъ, а повоевалъ столко, какъ казаки приходятъ Сенка Жаковъ Кутлеяръ, и крымской царь николи здѣ великому государю царю всеа Русіи не страшень. А нѣчто про Ливонскую землю вспросить, и ему молвити, что Ливонская земля вся вотчина великого государя царя всеа Русіи. А говорити ему по вопросу, о чемъ позадеретъ, а болши у него рѣчей повывслушивати. А кто учнетъ посланнику кормъ имати, и Третьяку надъ ними смотрити, что они кормъ весь сподна привозили, хитрости бѣ въ корму некоторые въ корму не чинили. А москвичи даны Третьяку, береженья для, четыре человекѣ: Пятой Верхлядовъ, Василей Угримовъ, Иванъ Удалцовъ, Иванъ Петелинъ.

II. Ноября жъ 23 день приговорилъ царь и великій князь, какъ быти литовскому посланнику у митрополита на дворѣ. А митрополиту полата устроити по обычаю. А направъ у него седѣти, человекѣ съ два отдвиняся отъ митрополита, архіепископу ноугородцкому, а отъ архіепископа немного отдвиняся, съ под-человекѣ, бояромъ князю Петру Михайловичю Шенятеву, Ивану Петровичю Яковля, князю Петру Ивановичю Горенскому, Петру Васильевичю Зайцеву, Микитѣ Ооонасьевичю Фуникову, діаку Ондрею Васильеву, а отъ него княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ и до дверей. А съ лѣвую сторону седѣти у него владыкѣ крутицкому на другой лавкѣ подлѣ окошко, а отъ него архимандритомъ и игуменомъ и старцомъ, которымъ пригоже, а у нихъ седѣти митрополичимъ бояромъ, да дворецкому, а у нихъ седѣти до дверей дворяномъ же; а въ сѣнехъ на крылцѣ устроити чинно митрополичими дѣтми боярскими. А какъ прѣдетъ посланникъ въ городъ, и ему велѣти сѣсти противъ угла грановитыя полаты, а велѣти ему итти къ митрополиту въ малые ворота, что митрополитъ ходитъ къ Пречистой; а встрѣчи ему не быти нигдѣ и скамейки ему въ полатѣ не ставити жѣ. И какъ войдетъ въ полату, ино его явити митрополиту дворецкому Данилу Оомину; и какъ явить его, ино ему велѣти рѣчи говорити. И станетъ правити поклонъ митрополиту отъ бискупа виленского и отъ воеводы виленского, и митрополиту противъ поклона не вставати и не отвѣчивати ничего. И послѣ того вспросити, что за нимъ рѣчи; и какъ рѣчи изговорить, ино его вспросити, есть ли съ нимъ грамота; и подастъ грамоту, и грамота у него велѣти взяти Ильѣ Царегородцову. Да призвати митрополиту къ себѣ владыкѣ, да дву архимандритовъ, и боярѣ, да дьяка Авдрея Васильева, и та грамота передъ митрополитомъ прочести себѣ тайно. И какъ ту грамоту митрополитъ выслушаетъ, и будетъ рѣчи съ нимъ будутъ отъ самого ко-

роля или грамота, ино ему противъ того молвити: которые еси рѣчи отъ № 6. Жигимонта-Августа короля намъ говорилъ, и мы о тѣхъ рѣчѣхъ съ дѣтми своими и со службники да и съ боговѣнчанного самодержца царя государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояры о томъ посовѣтуемъ и на тѣ рѣчи тебѣ отвѣтъ учинимъ. А будутъ которые рѣчи къ митрополиту отъ пановъ или грамота, и митрополиту о томъ отвѣчати такъ: и прежь того бискупъ и воевода виленской къ намъ посланниковъ своихъ и гонцовъ прислади и неодинава, и мы имъ отвѣчивали, что мы люди церковные и пасемъ церковь Божию и строимъ вещи церковные, и до тѣхъ намъ дѣлъ дѣла нѣтъ, также и нынѣ намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, а то вѣдаютъ боговѣнчанного самодержца царя государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ паны ссылаютца; а мы какъ есть пастыри христьянскіе, боговѣнчанному самодержцу царю и государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи воспоминаемъ, чтобъ онъ съ пограничными своими сусѣды имѣлъ миръ и тишину и кровопролитія бѣ не хотѣлъ. Да тое грамоту передъ посланникомъ дати дяку Ондрею Васильеву, а посланнику молвити: Семень, мы тое грамоту посылаемъ съ царского величества съ думнымъ діакомъ съ Ондреемъ къ царского величества бояромъ, а тебя отпускаемъ къ царского жъ величества къ бояромъ. И отпустить его къ бояромъ съ Ондреемъ вмѣстѣ. А будетъ грамоты съ нимъ розные, грамота къ митрополиту, а иная грамота къ бояромъ, и митрополиту тое рѣчи послѣдніе ему не говорити, а къ руцѣ митрополиту его не звати. А будетъ съ нимъ поминки къ митрополиту, и поминки митрополиту явити велѣти, а поминковъ не имати, а явити ихъ дворецкому жъ. А дяку Ондрею Васильеву итти тогда напередъ ко князю Ивану на подворье, а посланнику велѣти итти опослѣ. А у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣдского быти на дворѣ бояромъ: князю Василью Михайловичю Глинскому, Данилу Романовичю Юрьеву, Василью Михайловичю Юрьеву, Ѳедору Ивановичю Сукину, діаку Ондрею Васильеву, да дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, а сидѣти по обѣма лавкамъ. А сидѣти въ болшомъ мѣстѣ князю Ивану, а на правой рукѣ сидѣти князю Василью, да Василью, а съ лѣвую руку сидѣти Данилу да Ѳедору, а у нихъ сидѣти діаку Ондрею Васильеву, а дворяномъ велѣти сидѣти, отъ бояръ человекъ за два или съ три пропустя, по обѣ стороны на лавкахъ. А какъ посланникъ взойдетъ на княжъ Ивановъ дворъ, ино встрѣчѣ противъ его не быти и скамейки ему въ избѣ не ставити жъ; а какъ войдетъ въ избу, ино его явити бояромъ за княжъ Ивана человека Полушкѣ Михалкову. И какъ учнетъ посланникъ поклонъ правити, ино вспросити бояромъ пановъ о здоровьѣ, и князю Ивану и князю Василью приподытися вполы, а Данилу и Василью и Ѳедору встати, а руки бояромъ ему не давати, и велѣти ему рѣчи говорити. И какъ рѣчи изгово-

№ 6. рить и грамоту подасть, а грамоту велѣти приняти сыну боярскому, кому пригоже. И князю Ивану ему молвити: рѣчи есмь твои выслушали, а Богъ дастъ братьѣ своей царского величества радѣ скажемъ, и что ихъ мысль, и мы королевской радѣ вѣдомо учинимъ и твоимъ рѣчемъ вѣдомо учинимъ. Да какъ отъ него явятъ поминки, и князю Ивану его звати ѣсти, и велѣти ему итти въ діачью избу и дожидатися стола. А за столомъ его посадити на передней лавкѣ за околничее мѣсто, а велѣли съ нимъ сидѣти Третьяку Чабукову, тому его и потчивати, а послѣ стола его потчивати не посылати.

И ноября въ 25 день, въ среду, литовской посланникъ Семень Олексеѣвъ былъ у митрополита на дворѣ, а посланецъ по него приставъ его Третьякъ Чабуковъ. А прѣхавъ посланникъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ угла грановитые полаты и шелъ къ митрополиту въ малые ворота, что митрополитъ ходитъ къ Пречистой; а встрѣчи ему не было нигдѣ. А какъ посланникъ шелъ къ митрополиту, и полата была устроена. А направъ у митрополита сидѣлъ, отъ митрополита мѣста за два, архіепископъ ноугородской, а отъ архіепископа сидѣли архимандриты и игумены, а у нихъ митрополичи бояры. А съ лѣвую сторону отъ митрополита сидѣлъ крутицкой владыка Матѣей, а отъ владыки сидѣли бояре князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Иванъ Петровичъ Яковля, да князь Петръ Ивановичъ Горенской, да яселничей Петръ Васильевичъ Зайцевъ, да казначей Микита Леонасьевичъ Фуниковъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, а отъ него княжата и дѣти боярскіе и до дверей; а сидѣли бояре, по митрополичю привазу, у владыки крутицкого, потому что въ болшей лавкѣ отъ архіепископа сидѣли архимандриты и игумены. А въ сѣнехъ и на крыльцѣ было устроено митрополичими дѣтми боярскими. А какъ вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичъ дворетцкой Данило Ѳомиць. И посланникъ Семень Олексеѣвъ митрополиту отъ бискупа виленского Велерьяна, да отъ воеводы виленского отъ пана Никодая Радивиловича правилъ поклонъ, да подалъ грамоту; и митрополитъ велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Ильѣ Царегородцову. А какъ посланникъ правилъ поклонъ отъ бискупа и отъ воеводы, и митрополитъ противъ поклона не всталъ и не отвѣчалъ ему ничего; а скамейки не ставили и сѣсти посланнику не велѣлъ. А грамоту велѣлъ передъ собою діаку Андрею Васильеву чести скровенно; а съ митрополитомъ слушали грамоты архіепископъ ноугородской, да владыка крутицкой, да архимандриты чудовской да симановской, да бояре; да выслушавъ грамоту, посланника отпустилъ къ боярину ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, а грамоту, которую привезъ посланникъ, послалъ къ бояромъ съ царя и великого князя дьякомъ съ Ондреемъ Васильевымъ. А молвилъ митрополитъ посланнику Семену; и прежь того бискупъ виленской и воевода виленской

къ намъ посланниковъ своихъ и гонцовъ присылавали и неодинова, и мы № 6. имъ отвѣчивали и неодинова, что мы люди церковные, пасемъ церковь Божью и строимъ вещи церковные и до тѣхъ намъ дѣль дѣла нѣтъ; также и нынѣ намъ до тѣхъ дѣль дѣла нѣтъ, а то вѣдаютъ боговѣнчанного самодержца царя государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ паны ссылаютца; а мы какъ есть пастыри христьянскіе, боговѣнчанному самодержцу царю и государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи воспоминаемъ, чтобъ онъ съ пограничными своими сусѣды имѣлъ миръ и тишину и кровопролитья не хотѣлъ. Да тое грамоту передъ посланникомъ отдалъ діаку Ондрею Васильеву, а посланнику молвилъ: Семень, мы тое грамоту посылаемъ съ царского величества съ думнымъ діакомъ съ Ондреемъ къ царьского величества къ бояромъ, а теби отпушаемъ къ царьского жъ величества къ бояромъ.

И шолъ посланникъ къ бояромъ къ князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому на дворъ за дѣакомъ Андреемъ Васильевымъ съ приставомъ вмѣстѣ; а какъ шолъ посланникъ къ бояромъ на княжъ Ивановъ дворъ Бѣлского, и встрѣчи ему нигдѣ не было. А у князя Ивана Дмитриевича въ ту пору были бояре: въ болшемъ мѣстѣ сидѣлъ князь Иванъ Дмитриевичъ, на правой рукѣ сидѣли бояре князь Василей Михайловичъ Глинской да Василей Михайловичъ Юрьевъ, а съ лѣвую руку сидѣли бояре Данило Романовичъ Юрѣва да Ѳедоръ Ивановичъ Сукина, да діакъ Ондрей Васильевъ; а отъ бояръ, пропусая мѣста два или три, сидѣли дворяне по обѣ стороны на лавкахъ. А какъ вшелъ посланникъ въ избу, и явилъ его бояромъ челомъ ударити, за княжъ Иванова человекѣа, Полуехтъ Михалковъ. И посланникъ боярину князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и Данилу Романовичю отъ бискупа виленского отъ князя Велерьяна и отъ воеводы виленского отъ пана Николая Яновича Радивила правилъ поклонъ. И бояре вспросили про пановъ о здоровьѣ; да въ ту пору бояре князь Иванъ и князь Василей приподылися вполы, а Данило Романовичъ и Василей и Ѳедоръ встали; а къ рукѣ его не звали. А скамейки не было и сѣсти ему не велѣли, а велѣли ему говорити рѣчи. И посланникъ Семень говорилъ, что королевская рада, князь Валеріанъ бискупъ виленскій и воевода виленскій панъ Миколай Яновичъ Радивилъ велѣлъ говорити: которой они листъ послали до васъ царевы и великого князя рады, и по тому бѣ листу отвѣтъ ему учинили и отпустили его назадъ, не задержавъ, часа того. И бояринъ князь Иванъ Дмитриевичъ посланнику молвилъ: Семень, рѣчи твои есмя выслушали и Богъ дастъ братьѣ своей царского величества радѣ скажемъ, и что ихъ мысль, и мы королевской радѣ вѣдомо учинимъ и твоимъ рѣчемъ отвѣтъ учинимъ. Да звалъ его князь Иванъ вѣсти и велѣлъ ему итти въ дѣячю избу дожидатися стола; а сидѣлъ по-

№ 6. сланикъ въ дѣячей избѣ въ Казанской. И того дни посланникъ у князя Ивана ѣлъ; а за столомъ съ посланникомъ сидѣлъ приставъ Третьякъ Чабуковъ, а столъ былъ посланнику, сидѣлъ противъ бояръ на коникѣ. А послѣ стола бояре отпустили посланника на подворье, а потчивати его на подворье не посылаѣ. А дворяне были у князя Ивана Дмитриевича при литовскомъ посланникѣ при Семенѣ Олексѣевѣ, да у князя Ивана за столомъ и ѣли: князь Иванъ князь Магметевъ сынъ Камбаровъ, князь Иванъ князь Юрьевъ сынъ Голицынъ, князь Гаврило Канбулатовъ сынъ Черкаского, князь Ѳедоръ князь Ивановъ сынъ Троекуровъ, князь Андрей да князь Ѳедоръ князь Ивановы дѣти Татевы, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Карповъ, Василей Ондреевъ сынъ Бутурлинъ, князь Юрьи князь Ивановъ сынъ Такмаковъ, князь Михайло князь Васильевъ сынъ Жижемского, князь Иванъ князь Григорьевъ сынъ Щербатого, князь Дмитрий князь Ѳедоровъ сынъ Щепинъ, Полуехтъ Тимоѣевъ сынъ Михалковъ, князь Иванъ князь Даниловъ сынъ Марамуковъ-Несвитцкой, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Алексѣй Ершевъ сынъ Линева, сынъ его Иванъ, Василей Ивановъ сынъ Наумовъ, Меншей Левонтьевъ сынъ Проѣтевъ, Григорей Злобинъ сынъ Петрова, Иванъ Ивановъ сынъ Бухаринъ-Наумовъ, Лука Захарьинъ сынъ Новосилцовъ, Михайло Безнинъ.

III. А се грамота отъ виленского бискупа Валеріана и отъ воеводы виленского отъ Николая Яновича Радивиля къ Макарію митрополиту и къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да къ Данилу Романовичю; подалъ Макарью митрополиту посланникъ литовской Семенъ Олексѣевъ.

Великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пановъ радѣ его королевской милости Великого Князства Литовского, отъ князя Валеріана, зъ ласки Божьи бискупа виленского, отъ Миколая Яновича Радивиля, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого Князства Литовского, старосты берестійского и ковенского, великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), братья нашей, пресвященному архіепископу митрополиту московскому Макарію, а бояромъ, воеводѣ навышшему намѣнику володимерскому князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, а намѣнику тверескому Данилу Романовичю Юрьевича Захарьина и инымъ бояромъ ближней радѣ государя вашего, братья нашей. Перво сего панъ троцкій, гетманъ дворный, справца староства Жомойтского и староста кормаловскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, братъ нашъ, писалъ до насъ, а тыхъ часовъ пріѣхавши зъ земли Иѡлянское его милости наясвѣйшого государя нашего усне озаимилъ намъ, иже его милость

сего лѣта прошлого будучи въ земли Ифлянской зъ войскомъ его королев- № 6.
ской милости, а видѣчи много злого и кровопролитья на розныхъ мѣсцахъ
въ народѣ христіанскомъ, съ чого жалосью порушившиися, обсыдался зъ
бояриномъ и воеводою государя вашего, намѣсникомъ града Юрьева, дер-
жавцою ярославскимъ, Иваномъ Петровичемъ Ѳедоровича, штобъ онъ ду-
малъ, какъ бы, Божьею помощью, межи государемъ нашимъ и межи вашимъ
государемъ дѣло доброе статися могло. И Иванъ Петровичъ, мысль свою
ку доброму дѣлу наклоняючи, то его милости пану троцкому листомъ своимъ
извѣстилъ, хотячи государю своему вѣдомо о томъ учинити и съ вами
братьею своею обслатися, для чего и насъ просилъ, абы есмо о томъ та-
кимъ же обычаемъ обмышляли. А опослѣ того Иванъ Петровичъ отписалъ
до пана троцкого, чинечи вѣдомость, иже къ государю своему о мирномъ со-
гласіи писаньемъ своимъ извѣстити послалъ, ино отъ государя вашего о
томъ дѣлѣ вѣдомо ему никакое не бывало, и онъ къ вамъ братьи своей, къ
тебѣ, княже Иване Бѣлскій, и Данилу Романовичю и ко иной братьи своей
писалъ, штобъ вы государю вашему били челомъ и просили и на то его
наводили, ижбы онъ похотѣлъ покою христьянского, а зъ государемъ на-
шимъ, братомъ своимъ, доброго пожитія. И вы до него отписали, же есте
писанье его приняли и врозумѣли гораздо, и своей братьѣ всей радѣ вели-
кого князя тое изъявили, и свое жаданье и вмысль приложили, и на то
ихъ наводили и навели и государю своему били челомъ. И государь вашъ,
не радуючись о розлитіе крови крестьянское, але еще якобъ болши же-
лѣючи и промышляя о покоѣ и о престаньѣ розлитія крови христьянское,
вамъ отказъ учинилъ таковой: похочеть ли государь нашъ покою христьян-
ского и зъ нимъ братомъ своимъ доброго пожитія, и его бѣ милость къ
нему къ брату своему послалъ своихъ пословъ, або посланца, черезъ кото-
рого бѣ доброе дѣло постановитися могло, чому есмо перво сего съ писанья
пана троцкого, а теперъ зъ усного мовенья его милости и зъ листовъ Ивана
Петровича, до пана троцкого писаныхъ, которыи его милость намъ отка-
зывалъ, достаточне вырозумѣли. Ино вѣдомо вамъ братьи нашей, а не
одно вамъ, але и инымъ многимъ государьствамъ, иже великій и наяснѣйшій
государь нашъ, шасливый на государьствахъ отчизныхъ панствъ своихъ
сѣдчи, по обычаю фалебныхъ и славныхъ предковъ своихъ государей на-
шихъ, государьствамъ своимъ христьянскимъ пануючи, насъ радъ своихъ
прозбы съ челобитьемъ милостивій выслушивалъ, а не отпущалъ и не
отпускаетъ веихъ обычаевъ, христьянскому панованью его милости при-
стойныхъ, якожъ и зъ братомъ своимъ, а вашимъ государемъ, за нашимъ че-
лобитьемъ, валки и меча на розлитье крови крестьянское, для забранья
отчизны своей, его милость великій государь нашъ не подносилъ, але яко
государь христьянскій многокrotъ ку узнанью правды и любви брата своего,

№ 6. государя вашего послы и посланницы своими напоминалъ, а не только што за предковъ зашло, але и о тое, што за панованья его милости государьского вашъ государь земли Июлянской, оборонѣ его милости государя нашего здавна подданой, а нинѣ и панствамъ его милости вжо прилученой въ дѣта перемирные учинилъ, города, мѣста и волости посягнулъ; и о томъ у братскую пріязнь безъ кровопролитья его милость великій государь нашъ зъ братомъ своимъ обсылаея и многократъ волю свою ему брату своему, государю вашему, на любовь для добра христьянского объявляя, а на остатокъ въ томъ ся осветчалъ Богу и всему христьянству, иже не жадаеть розлитья крови христьянское, якожъ о томъ и зимы минувое, за нашимъ челобитьемъ, посланца своего пана Баркулаба Ивановича Корсака къ брату своему, государю вашему, посылаея. И вашъ государь, якобъ не хотячи добра видѣти крестьянского, посланца его милости государьского часъ немалый задержавши и на пролитье крови христьянское подвигнувшесь, а не вчинивши отъказа, а ни отповѣди, и тымъ убеспечивши безъ вѣсти люди свои увославши у вотчизну государьскую, валкою и кровопролитьемъ непріязнь оказалъ; а послѣ того, отпустивши онога посланца, листъ свой съ нимъ писалъ до его королевской милости государя нашего, якобы то за посланьемъ пословъ не таковыхъ, съ какими бы можно великіе дѣла становити, и за мовеньемъ нѣкоторыхъ словъ, отъ первшого посла уязвеню негодными, дѣло доброе межи ихъ милостью государи не стало. Ино его милость государь нашъ видѣчи нелютость его брата своего надъ народомъ христьянскимъ и не(с)клонность къ доброму дѣлу, войска свои ко границамъ послати и управити рачилъ, што вамъ доселѣ вѣдомо, и вжо розумѣти можете, каковое злое въ народѣ крестьянскомъ дѣвется, а на большое еще приходитъ, и можете разсудити, годно ли для словъ, каковые будутъ ли отъ посла мовены у его рѣчахъ, а не съ порученья государьского, таковые дѣла подносити, которые противны естъ волѣ Божьѣ и Его святому приказанью. И вы братья поразумѣйте, чимъ славится и въ забытье приходитъ панованье и имя великихъ государей. Про то, по обычаю предковъ вашихъ, дѣла старые попеченьемъ на вашихъ умѣхъ розсудите и обачте, коли таковая непріязнь теперь межъ великихъ государей въ народѣ христьянскомъ размножается, а невѣрныхъ руки во крови люду Божьего омываются на вси стороны, а на большое еще межи тыми великими государьствы зачинается, бо вси на то повинные за таковымъ початкомъ государя вашего болши нижли на тотъ часъ подвигнутися мутся, какъ бы непріязнь непріязню и кровопролитьемъ отдавана. Для того я Валирiанъ, бискупъ виленскій, съ повинности пастырскіе видячи таковые дѣла, што приходитъ на народъ христьянскій за грѣхъ и въ залустьнѣе приводятся государьства на потѣху и на поруганье невѣрнымъ, о семъ попеченье чинечи духовне, и выразишь съ повѣсти пана

троцкого прихильность государя ко доброму, чинилъ есмь обмову съ тай- № 6.
ною радю государя моего, съ помененымъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, воеводю виленискимъ, а одностайне и съ паномъ троцкимъ, упоминаючи давные дѣла, обачили есмо, што многократъ по скаженъи и запустѣньи при границахъ постановенъе межи государей приходило, о томъ есмь многую печаль мѣли, покладуючи то за грѣхъ христьянскій; и гдыжъ болшій пожитокъ всему христьянству можетъ быти за премноженьемъ панствъ и народу христьянского, а не запустѣньи съ кровопролитъя; а для того стерегучи, поколя еще ку болшей неприязни не пришло, и видячи великого государя нашего всеми добродѣтелми отъ Бога сотворителя окрашенного и на добро христьянское завжды склонного, про то, не переставаяючи обычаевъ предковъ нашихъ, челомбитье ку его милости государю нашему приносили есмь, абы милосердье свое государское надъ народомъ христьянскимъ показалъ, а кровопролитье уняти и застановити и съ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, еще бъ обсылку и намовы чинити похотѣлъ, какъ бы ласкою Божьею доброе дѣло межъ ихъ милостью государи статися могло, и намъ бы зъ вами, братьею нашею, обослатися о томъ его милость призволилъ; якъже великій государь нашъ, видячи за грѣхъ во всемъ христьянствѣ казнь Божью, што на всѣ стороны кровь христьянская розливаетца, и хотячи, ижъ причины зъ стороны своей на розлитье крови его милость не далъ, а поручаючи вси sprawy и дѣла свои воли Божьей, не оцуетилъ его милость челомбитья нашего, и намъ зъ вами обослатися дозволилъ. И вы, братья, видячи таковое наше жалѣнье о христьянствѣ, то бы есте вдячне отъ насъ приняли и иные рѣчи порозумѣвши также, яко и мы, государя своего на то бы естя наводили, вѣрне о добромъ христьянскомъ промышляли и о томъ радили, какъ бы межи государи на каковой певный часъ постановенъе перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколдъ государи черезъ пословъ межи собою о границахъ во всемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ и въ земли Июлянской дѣла свои государскіе постановятъ; а Божьимъ милосердьемъ миръ вѣчный статися можетъ. И будетъ ли хотѣніе вашего государя на добро христьяномъ зъ великимъ государемъ нашимъ змовы и братского пожитія, нехай бы пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, брату своему, о миру и о доброй змовѣ послалъ, а государь нашъ потомужъ къ нему брату своему о миру и о доброй змовѣ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, для чего абы и листъ клейтовный отъ государи своего на пословъ государя нашего къ намъ послали бы естя черезъ того посланца нашего Семена Алексѣевича; а мы, съ Божьею помощью, челомбитье наше ку великому государю нашему доносити будемъ, абы яко почаль о добрѣ всего христьянства мыслити, и теперь съ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, доброе змовы похотѣлъ и пословъ своихъ великихъ къ брату

№ 6. своему послалъ, которымъ бы можно межѣ ихъ милостію великихъ государей миръ вѣчный и доброе дѣло постановити попригожу, абы христьянство отъ невѣрныхъ подѣ панованьемъ ихъ великихъ государей у тишинѣ заховано, и государи у братствѣ и въ пріязни будучи, о свободѣ зѣ рукъ невѣрныхъ люду Божьего промышляючи; панованье свое благословенствомъ розславляли, а тымъ въ ласцѣ Божьей милосердемъ Его святымъ несмертелною памятью на вѣки живы, и нашо и ваше печалованье годнымъ упоминаемъ ку похваленію приведется. Писанъ у Вилни, дѣта Божьего нароженя 1562, мѣсяца октября 30 дня.

IV. И ноября 29 день литовской посланникъ Семень былъ у митрополита; а посыланъ по него приставъ Третьякъ Чабуковъ. А пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ угла грановитые полаты и шелъ къ митрополиту въ малые ворота, что митрополитъ ходитъ къ Пречистой, и встрѣчи ему не было; а у митрополита въ ту пору была полата устроена. А направъ у митрополита седѣлъ, отъ митрополита мѣста за два, архіепископъ ноугородской, а отъ него седѣли митрополиты и игумены; а съ лѣвую сторону у митрополита сидѣлъ владыка крутицкой на другой лавкѣ подлѣ окошка, а отъ него сидѣли бояре Иванъ Петровичъ Яковля, яселничей Петръ Васильевичъ Зайцевъ, казначей Микита Оеонасьевичъ Фуниковъ, дьякъ Андрей Васильевъ, а у нихъ седѣли и до дверей дворяня, а въ сѣнехъ и на крылцѣ было устроено митрополичѣ дѣтми боярскими. А какъ посланникъ вшелъ къ митрополиту, и явилъ ево митрополиту челомъ ударити митрополичъ дворецкой Данило Ооминь. И какъ гонецъ челомъ ударилъ, и митрополитъ говорилъ гонцу: Семень, привезъ еси къ намъ грамоту отъ пановъ рады королевскіе, отъ бискупа виленского князя Валеріана и отъ воеводы виленского пана Николая Яновича Радивила, да отъ пана Николая Юрьевича Радивила, и мы ту грамоту велѣли у тебя приняти и выслушали, и тебѣ есмя тогда говорили, что прежь того бискупъ и воевода виленскій къ намъ посланниковъ своихъ и гонцовъ присылавали, и мы отвѣчивали, что мы люди церковные и пасемъ церковь Божью и строимъ вещи церковные и до тѣхъ намъ дѣлъ дѣла нѣтъ, также и нынѣ намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, на насъ бы тѣхъ дѣлъ не налагали, то вѣдаютъ боговѣнчанного царя самодержца государя и великого князя Ивана Васильевича бояре, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ паны ссылаютца. И отпустилъ гонца и грамоту ему велѣлъ дати діаку своему Царегородцову.

И отъ митрополита гонецъ шелъ къ бояромъ на дворъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ приставомъ вмѣстѣ; а встрѣчи ему не было нигдѣ. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ ево бояромъ челомъ ударити Полушка Михайловъ. И бояре говорили гонцу: о которыхъ еси дѣлѣхъ

привезъ къ намъ грамоту отъ пановъ рады королевскіе, и мы о тѣхъ дѣ- № 6.
лѣхъ о всѣхъ посылаемъ къ паномъ радѣ королевской и свою грамоту, и ты ее отвези къ паномъ. Да грамоту ему дали. Бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ приказалъ поклонъ къ бискупу виленскому Валеріану; бояринъ князь Василей Михайловичъ Глинской приказалъ поклонъ къ воеводѣ виленскому къ пану Николаю Яновичю Радивилу; бояринъ Данило Романовичъ Юрьева приказалъ поклонъ къ пану Николаю Юрьевичю Радивилу; бояринъ Василей Михайловичъ приказалъ поклонъ къ пану Григорью Александровичю Хоткеву. И отпустили его на подворье съ приставомъ съ Третьякомъ Чабуковымъ. А поѣхалъ гонецъ съ Москвы ноября 30 день.

V. А приговорилъ царь и великій князь литовского гонца Сенку Олексеѣва подержати въ Тѣри того для, что царь и великій князь ѣдетъ на своего недруга, за его неправды, на литовского короля; а итти ему къ Полотцку; а подержати бы его во Тѣри до тѣхъ мѣстъ, доколѣ царь и великій князь пойдеть на свое дѣло на земское изъ Можайска къ Великимъ Лукамъ, и тогда съ нимъ ѣхати во Псковъ и побыти во Псковѣ. А какъ съ Великихъ Лукъ къ Полоцку пойдеть, и вѣсть бы про его государской походъ не была. А какъ государь съ Лукъ пойдеть, и тогда Сенку Олексеѣва отпустить изъ Пскова въ Юрьевъ Ливонской, а изъ Юрьева отпустить его за рубежъ.

А се такова память дана Третьяку Чабукову ноября 30 день. Память Третьяку Суровцову сыну Чабукову. Ѣхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексеѣвымъ во Тѣрь. А ѣхати ему съ нимъ дорогою бережно, и беречи того, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А пріѣхавъ во Тѣрь, стояти ему съ посланникомъ во Тѣри до царя и великого князя указу, и на подворье къ посланнику не пускати никакого человѣка, и самого посланника и его людей съ подворья никуда не пускати. А кормъ посланнику дорогою и во Тѣри давати по кормовой памяти. А съ Третьякомъ посланы дѣти боярскіе, москвичи, Ивашко Петелинъ да Иванъ Удалцовъ.

А се такова грамота послана во Тѣрь къ приказщикомъ городовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во Тѣрь приказщику городовому Микитѣ Хомутову. Отпустили есмя во Тѣрь Третьяка Чабукова съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексеѣвымъ. И какъ Третьякъ съ посланникомъ во Тѣрь пріѣдетъ, и ты бѣ часа того литовскому посланнику далъ дворъ доброй, чтобы былъ крѣпокъ и хоромы на немъ были добры, а Третьяку бы еси далъ дворъ возлѣ посланникова двора, и сторожей къ посланнику на дворъ давалъ по два человѣка на день да на ночь. Писана на Москвѣ, дѣта 7071, ноября 30 день.

Того жъ дни, ноября 30 день, послана память дьякомъ, Василью Гри-

№ 6. горьеву съ товарищи, дати имъ Третьяку Чабукову на кормъ денегъ, что ему давати, ѳдучи дорогою, литовскому посланнику Семену Олексеѣву, и память ему кормовая дати, по чему ему кормъ давать; а велѣти посланнику кормъ давати потомужъ, какъ ему даванъ кормъ отъ Юрьева Ливонского до Москвы; а дати Третьяку денегъ на кормъ съ лишкомъ, потому что Третьяку съ посланникомъ побыти во Тѣри, да и медъ на посланника велѣть во Тѣри поставити.

VI. А се грамота царя и великого князя опасная на королевскіе послы, и грамота отъ Макарія, митрополита всеа Русіи, къ бискупу виленскому къ Валеріану да къ воеводѣ къ виленскому къ Миколаю, да грамота къ бискупу жъ виленскому да къ воеводѣ виленскому отъ боярина князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и иныхъ бояръ. Посланы тѣ грамоты съ посланникомъ литовскимъ съ Семеномъ Олексеѣвымъ.

Грамота опасная. Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посѣтилъ насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брату моему, великому государю Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылала рада твоя, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, да панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виленскій, человекъ своего Семена Олексеѣва съ листомъ бити челомъ къ преосвященному отцу нашему Макарію, митрополиту всеа Русіи, да и къ бояромъ нашимъ писали, къ боярину навысшему и володимерскому намѣснику ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ боярину и намѣснику тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарына и къ инымъ нашимъ бояромъ о томъ, чтобъ отецъ нашъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, о томъ намъ вспомянулъ. И наши бояре намъ били челомъ и наводили насъ, чтобъ мы съ тобою, братомъ своимъ, похотѣли миру и доброго пожитья. И мы для отца своего Макарія, митрополита всеа Русіи, вспомяновенія, и для бояръ своихъ челобитья, для покою христьянского сю свою опасную грамоту на твои послы къ тебѣ брату своему послали. И кого пословъ своихъ братъ нашъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ, ихъ людемъ, со всѣми ихъ животы пріѣхати къ намъ въ наши государства и отѣхати отъ насъ доброволно безо всякіе зацѣпки, безъ задержанія. А нѣчто будетъ и рать наша пойдетъ, наши бояре и воеводы, на твою брата моего землю, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и съ ихъ животы брата моего отъ нашихъ воинскихъ людей путь чистъ безо всякіе зацѣпки и задержанія черезъ рать, пріѣхати къ намъ и отѣхати отъ насъ доброволно безо всякіе зацѣпки, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ

нашемъ государевѣ дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7071, но- № 6.
ября мѣсяца 27 день, индикта 6, государствія нашего 30, а царствѣ нашихъ,
Російского 18, казанского 12, азестороханского 9.

А се грамота отъ Макарія, митрополита всеа Русіи. Благоволеніемъ Бога и Отца и послѣщеніемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, въ Троицы славимаго Бога нашего, и пречистые Богородицы, правящи престолъ великихъ архіерей и чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны молитвами, мы смиренный Макарій, митрополитъ всеа Русіи, великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), рады его, князю Валеріану, бискупу виленскому, да пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатъ олыжскому и несвижскому, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестійскому и ковенскому, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, гетману Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, литцкому, бѣлетцкому и сомилшскому, да пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, старовства справцѣ Жемотцкого, старостѣ кормаловскому, нашего смиренія повелѣнія слово то. Что ты князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и ты Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, прислали къ намъ паробка своего Семена съ грамотою, а въ грамотѣ своей, бьючи челомъ, писали есте, чтобъ мы благочестивому государю, боговѣнчанному царю, воспоминали, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотѣлъ доброго пожитья и миру, и объ иныхъ о многихъ дѣлѣхъ государскихъ писали есте; и мы то ваше челобитье выслушали и вразумѣли гораздо. И вы и прѣжъ того многіжда есте къ намъ присылывали посланниковъ своихъ, и мы всѣмъ тѣмъ посланникомъ вашимъ отказывали, что намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, занже мы люди церковныя, пасемъ стадо Христова словесныхъ овецъ, и строимъ вещи церковныя, а тѣ дѣла вѣдаютъ государскіе бояре и съ паны ссылалися; а и къ прѣжнимъ митрополитомъ, къ нашимъ братьямъ, о такихъ дѣлѣхъ отъ государя вашего рады присылки не бывало; и вы бѣ и впредь о такихъ дѣлѣхъ нашему смиренію не стужали. А мы какъ истинные пастухи православные вѣры христьянскіе, по своей паствѣ завсе того у Бога просимъ и молимъ, чтобъ православное христьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было; а благочестивому государю и боговѣнчанному и сыну нашего смиренья всегда воспоминаемъ и молимъ и поучаемъ духовне, чтобы онъ благочестивый государь со всѣми странами и съ пограничными сусѣди миръ и тишину имѣлъ и кровопролитья не хотѣлъ. И государь нашъ, какъ есть истинный государь христьянскій царь, со всѣми пограничными своими сусѣды живетъ правдою и по неправдѣ не жалаетъ и на кровопролитіе не востаеъ. И нынѣ государя нашего бояре, ближняя его дума, бояринъ и

№ 6. воевода навъшшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, и бояринъ и намѣсникъ казанскій князь Василей Михайловичъ Глинскій, и бояринъ и намѣсникъ тѣерскій Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, и бояринъ и намѣсникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича-Захарьина, и вся государская дума насъ молили и намъ били челомъ, чтобы мы благочестивому государю и боговънчанному царю воспоминали и били челомъ, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ похотѣлъ доброго пожитія и миру, и опасную бы грамоту на вашего государя пословъ далъ. И мы были для строенія вещей церковныхъ оторглися того, но для паствы своей и для народу христіанского, чтобъ далъ Богъ кровь христіанская литися престала, двинулися есмь о Святѣмъ Дусѣ съ своими дѣтми и сослужебники, со архіепископы и епископы, со архимандриты и игумены, и со всею государскою радю благочестивого государя и боговънчанного царя, молили и просили и били челомъ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій правые вѣры, сія во благочестіи, жалѣя о христьянствѣ и не радуяся розлитіи кровемъ христьянскимъ, нашего ради воспоменовенія и прошенія, и дѣтей нашихъ и сослужебниковъ, архіепископовъ и епископовъ, челобитья, бояръ своихъ челобитья не оставилъ и опасную грамоту свою на государя вашего пословъ бояромъ своимъ далъ. А о всемъ о томъ вамъ подлинно вѣдомо учинять государскіе бояре. Писанъ въ дому пречистые Богородицы, лѣта отъ созданья міру 7071, ноября мѣсяца 27 день.

А се грамота отъ бояръ отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского и отъ иныхъ бояръ къ королевской радѣ съ Сенкою съ Олексѣевымъ. Великого Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя, яко рога ивроза, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навъшшего и намѣсника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и отъ боярина и воеводы и намѣсника казанского отъ князя Василья Михайловича Глинского, и отъ боярина и намѣсника тѣерскаго отъ Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, и отъ боярина и намѣсника ржевского отъ Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, Жигимонта-Августа, Божією милостію короля подского и великого князя литовского (*полный титулъ*), братья нашей, радѣ королевской, Великого Княжства Литовского, князю Валеріану, бискупу виленскому, пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатъ на Олицѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому и ковенскому, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, гетману Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, литцкому, бѣлитцкому и сомилшскому, да

пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману двор- № 6.
 ному, справцѣ староства Жемотцкого и старостѣ кармаловскому. Что при-
 сылали есмя ко мнѣ боярину навышшему и намѣснику володимерскому, ко
 князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, и ко мнѣ боярину и намѣснику тѣерскому
 къ Данилу Романовичю ты князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, и панъ
 Миколай Яновичъ Радивилъ посланника своего Семена Олексѣева съ ли-
 стомъ, и въ томъ вашемъ листѣ писано, что перво сего панъ троцкій Гри-
 горей Олександровичъ Хоткевича, братъ вашъ, писалъ до васъ, а послѣ
 того, приѣхавъ изъ земли Вилянской, съ вами изуесть говорилъ, что сего лѣта
 будучи въ землѣ Вилянской съ войскомъ королевскимъ, и видячи много злого
 кровопролитіа на розныхъ мѣстѣхъ въ народѣ христьянскомъ, съ чего жа-
 лостію обнявшись, обсылаея съ царского величества бояриномъ и воеводою,
 державцею ярославскимъ, намѣсникомъ земли Вилянскіе Иваномъ Петро-
 вичемъ Ѳедоровича, чтобъ онъ думалъ, какъ бы Божією помощію межъ го-
 сударей доброе дѣло сестатися могло. И Иванъ Петровичъ, мысль свою къ
 доброму дѣлу приводячи, пану тротцкому грамотою своею извѣстилъ, хотячи
 величеству царскому вѣдомо о томъ учинити и съ нами съ братьею своею
 обослатися, для чего и васъ просилъ, абы есте такимъ же обычаемъ об-
 мышляли. А послѣ того Иванъ Петровичъ, бояринъ и намѣсникъ земли
 Вилянской, отписалъ до пана тротцкого, что онъ къ царскому величеству
 о мирномъ согласіи писаньемъ своимъ извѣстити послалъ; ино отъ цар-
 ского величества о томъ дѣлѣ вѣдомо ему никакого не бывало, и онъ къ
 намъ къ братьѣ своей, ко мнѣ боярину навышшему и намѣснику володи-
 мерскому ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, и ко мнѣ къ боя-
 рину и намѣснику тѣерскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина,
 и къ инымъ братьѣ своей писалъ, чтобъ мы государи своего царскому
 величеству били челомъ и просили и на то его наводили, чтобъ онъ похо-
 тѣлъ покою христьянского, а съ государемъ вашимъ, братомъ своимъ, доб-
 рого пожитіа. И мы до него отписали, что писанье его приняли, и вразумѣли
 его гораздо, и своей братьѣ, всей думѣ его царского величества то изъ-
 явили, и свое жаданіе и мысль приложили и на то ихъ наводили и на-
 вели, и государю своему царскому величеству били челомъ. И государь нашъ,
 не радуячися о розлитіи крови христьянской, а еще кабы болшого жалѣючи
 и промышляй о покою и о престаніи розлитіа крови христьянской, намъ отказъ
 чинилъ таковъ: похочетъ ли государь вашъ покою христьянского и съ нимъ
 братомъ своимъ доброго пожитіа, и государь бы вашъ къ нашему государю,
 къ брату своему, послалъ своихъ пословъ или посланника, черезъ которого бѣ
 доброе дѣло постановитися могло, и что есте съ писанья пана тротцкого и изъ
 устного говоренія и съ грамоты Ивана Петровича до пана тротцкого доста-
 точно выразумѣли. Ино вѣдомо намъ, и не одно намъ, и инымъ многимъ госу-

№ 6. даретвамъ, ижъ великій и наяснѣйшій государь вашъ счастливо на государствахъ вотчинныхъ панствъ своихъ сѣдши по обычаю хвалебныхъ и славныхъ предковъ своихъ, государей вашихъ, государствомъ своимъ христьянскимъ пануючи, васъ радъ своихъ просьбы съ челобитьемъ милостиво выслушивалъ и не оставливаетъ всехъ обычаевъ, христьянскому панствованію пристойныхъ, также и съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, за вашимъ челобитьемъ валки и меча на розлитіе крови христьянскіе для забранія вотчины его государь вашъ не подносилъ, а какъ государь христьянскій многижда къ узнанью правды и любви брата своего, государя нашего, послы и посланники своими напоминалъ не толко что за предковъ зашло, но что и за панствованьемъ государя вашего нашъ государь въ земли Ифлянской, обороны вашего государя издавна подданой, а нынѣ и панствомъ уже къ вашему государю прилученой, въ лѣта перемирные учинилъ, города и волости и мѣсты посягнулъ и о томъ братцкую пріязнь безъ кровопролитія вашъ государь съ братомъ своимъ обсылалъ, и многижда волю свою ему брату своему, великому государю нашему, на любовь для добра христьянского обавлялъ, а на останокъ въ томъ ся освѣтчалъ Богу и всему христьянству, что не жедаетъ розлитія крови христьянскіе; какъ же о томъ и зимы минувые, за вашимъ челобитьемъ, посланника своего пана Борколаба Корсака къ брату своему государю нашему посылалъ; и нашъ великій государь, кабы не хотячи видѣти добра христьянского, посланника его много задержавши и на кровопролитіе христьянское подвигнувшись, а не учинивши отказу, ни отповѣди, и тѣмъ оплошивши, безъ вѣсти люди свои пославши въ вотчину государя вашего валкою и кровопролитіемъ и непріязнью казилъ; а опослѣ того, отпустивши посланника государя вашего, листъ свой съ нимъ писалъ до вашего государя, какъ бы то за посланьемъ пословъ не таковыхъ, какимъ бы мочно великіе дѣла постановити и за говорею нѣкоторыхъ словъ, отъ первого посла изъявленныхъ негодными, дѣло доброе межъ великихъ государей не стало. Ино вашъ государь, видячи немилость брата своего надъ родомъ христьянскимъ и несклоность къ доброму дѣлу, войско свое на границы послати и отправить велѣлъ, что намъ доселѣ вѣдомо, и ужъ разумно можетъ быти, какое зло въ народъ христьянскомъ дѣется, и на болшее еще приходитъ, и можемъ то разсудити, годно ли отъ посла какіе рѣчи говорить, а не по повелѣнью государьскому, которые дѣла противны волѣ Божьей и государьскому приказу; и намъ бы по разумѣти, чѣмъ славитца и въ забытѣе не приходитъ государства и имя великихъ государей, по обычаю предковъ нашихъ дѣла старые на своихъ умѣхъ разсудити и обмыслити, коли таковая непріязнь тепере межъ великихъ государей въ народѣ христьянскомъ размножаетца, а невѣрныхъ руки въ крови людей Божьихъ обмываютьца на всѣ стороны, а на болше еще

межъ великихъ государствъ зачинаетца, а всѣ повинные за такимъ почи- № 6.
номъ государя нашего болше подвигнутись хотятъ, чтобъ неприязню неприязню отдавана. Для того ты, Валеріянъ, бискупъ виленскій, съ повинности пастырской, и выразумѣвши съ повѣсти пана тротцкого прихидность великого государя къ добру хрестыянскому, учинилъ еси обмову съ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, и заодинъ съ паномъ тротцкимъ поминаючи давные дѣла, обмыслили есте про то, не преставаючи обычаевъ предковъ вашихъ, челобитье ко государю своему приносили есте, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, нашимъ государемъ, еще обсылку и намолвленіе учинити похотѣлъ, какъ бы милостию Божіею доброе дѣло естатися могло, а вамъ бы съ нами, братьею своею, обслатися о томъ производилъ. И государь вашъ, видѣчи за грѣхъ о всемъ хрестыянствѣ казнь Божью, что на всѣ стороны кровь хрестыянская розливаетца, вашего челобитья не опустилъ, и вамъ съ нами обслатися поводитъ; и намъ бы, видячи такое ваше жалѣнье о хрестыянствѣ, то бы отъ васъ вдячне приняти, и тѣ рѣчи поразумѣвши, также какъ и вы, государя своего на то бы намъ наводити и вѣрно о добрѣ хрестыянскомъ промышлати и о томъ думати, какъ бы межъ государей постановеніе перемирьемъ учинити и хрестыянство упокоити, поколѣ государи черезъ пословъ межи собою о границѣ во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ землѣ Вилянской дѣла свои государьскіе постановятъ; и будетъ ли хотѣніе нашего великого государя, его царского величества, на добро хрестыянскомъ съ вашимъ государемъ смолвы и братцого пожитья, и государь бы нашъ пословъ своихъ великихъ къ вашему государю къ брату своему о миру и о доброй смолвѣ послалъ, а государь вашъ потомужъ ко государю нашему, брату своему, пословъ своихъ о миру и о доброй смолвѣ пошлетъ, для того бѣ и листъ клетовный отъ государя своего на пословъ государя вашего намъ къ вамъ послати черезъ того посланника вашего Семена; а вы своему государю хотите радити, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, нашимъ государемъ, добрые смолвы похотѣлъ и пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, къ брату своему, послалъ, которымъ бы мочно межъ ихъ великихъ государей доброе дѣло постановити попригожу, чтобъ они государи на вѣки славны были, и наше воспоминање къ великимъ государемъ похвално было. И мы то ваше писанье вычли и вразумѣли гораздо. Ино, панове, годитца каждому человеку памятовати судъ Божей и смерть, и того ради, яко сесь свѣтъ преходной, подобаетъ глаголати и писати правда, а неправдою правда не покрывати, занже Христово слово во евангеліѣ, яко всяко слово празно, еже аще возглаголютъ человекы, воздадять о немъ слово въ день судный; отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися; и не подобитеся реченному во евангеліи: сіи люди устами Мѣ чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. А что

№ 6. писали есте въ свей грамотѣ, что вамъ писалъ и говорилъ панъ троцкій Григорей Александровичъ Хоткевичъ, какъ обсылаеся съ бояриномъ и воеводою величества царьского съ Иваномъ Петровичемъ, и что намъ Иванъ Петровичъ извѣстилъ, и мы тогда смолвися съ своею братьею, государю своему били челомъ и молили его царьского величества; и государь нашъ, какъ есть государь правые вѣры христьянскіе, вѣдая извѣстно законъ христьянскій, милосердуя о народѣ христьянскомъ, своимъ милостивымъ обычаемъ намъ отвѣтъ свой чинилъ таковъ, что видя къ себѣ брата своего, вашего государя, несклонность и гордость и досады и поношенія, и ему было никакъ въ миру съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, непригоже быти; и государь нашъ, какъ есть истинный государь христьянскій, не хотя видѣти розлитія крови крестіянскіе, жалѣя о христьянствѣ, отвѣтъ учинилъ таковъ, чтобъ государь вашъ пословъ своихъ или посланниковъ къ великому государю нашему послалъ, которые бъ межъ государей смолвку и доброе дѣло постановити могли. И мы тотъ отвѣтъ царьского величества къ Ивану Петровичю писали; да и то есмь писали, за что межъ великихъ государей гнѣвъ воздвигнулся: какъ государь вашъ гордостію обнявся, нашего государя титла его царьского величества съ послы и съ посланники не описуетъ, а то титла государя нашего, его царьского его величества, отъ Бога дано ему и отъ его прародителей, а не отъ человѣкъ; и что отъ Бога дано, и то человѣкъ можетъ ли разорити? Также государь вашъ къ нашему государю съ послы своими и съ посланники приказываетъ не попригожу, не по тому, какъ къ отцу его великому государю отецъ вашего государя приказывалъ, почень отъ перваго посла отъ Станислава Кишки и до нынѣшняго посланника Берколаба, и имя его царьское описуючи не по тому, какъ отецъ его писалъ къ отцу государя нашего къ великому государю и къ нему, и что Богъ ему государю милосердые свое свыше учинилъ, прародительское его имя прибавленіе ему даровалъ. И государь вашъ не токмо Божья прибавленія того имяни сполна не описуетъ, но и прежнее государьское имя убавливая и его безчестуя, съ послы и съ посланники приказываетъ и въ грамотахъ пишется, со всеми съ ними приказываетъ къ нашему великому государю, что съ нашимъ государемъ, съ своимъ братомъ, хочеть добраго пожитія, а со всеми своими послы и съ посланники къ нашему государю приказываетъ такіе слова, которые къ доброму дѣлу не пригодятца, и за тѣмъ доброе дѣло не постановитца. А ко царю крымскому посылалъ дьяка своего Михайла Халабурду и выходъ царю даючи не токмо съ своей земли, но и съ иныхъ земель подымаючи на государя нашего вотчину, и крымского царя себѣ другомъ держачи болши нашего государя и съ нимъ хотячи заодинъ стояти на христьянство. Также сего лѣта государя вашего люди Чичерскіе и Пропойскіе съ Бѣлогородцкими людьми приходили на государя нашего вот-

чину на Сѣверскія мѣста, и христьянскую кровь съ мусульманы заодинъ № 6. проливали. А что государь вашъ во государя нашего въ искони вѣчную вотчину въ землю Виолянскую вступаетца, и то неподобное дѣло и въ разумъ не войдетъ, и то есмь слышали ото многихъ людей и сами гораздо вѣдаемъ, что отъ великого государя Ярослава и до сего великого государя нашего Ливонская земля вся его царского величества. А вашъ государь приказывалъ надвое: первое приказывалъ къ нашему государю съ своими послы, съ Васильемъ съ Тишкевичемъ съ товарищи, что та земля Виолянская дана ему въ оборону отъ цесаря, а послѣ того приказывалъ государь вашъ къ нашему государю съ своимъ посланникомъ съ Мартыномъ Володковымъ, что та земля Виолянская изъ старинъ его вотчина, и за свою вину ему добили челомъ и правду дали и посполу учинилися съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Ино, панове, сами себѣ разсудите, пригоже ли такому великому государю такіе двои рѣчи говорити? ано не токмо имъ великимъ государемъ, или намъ ихъ слугамъ, но и нашимъ служебникомъ не годитца двоихъ рѣчей говорити, и за такіе двословные рѣчи вставливая неподобные рѣчи, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ и раздирая мирное согласіе, и за такое несправедное вступленіе, крови христьянской литисъ пригоже ли, сами себѣ разсудите. Мы такъ къ Ивану Петровичю приказывали. А Ивану Петровичю велѣли есмь то извѣстити Григорью Хоткевичю, а Григорей бы Хоткевичъ вамъ то извѣстилъ. И того розсуженія въ вашей грамотѣ не начли есмь: или будетъ Иванъ Петровичъ къ Григорью Хоткевичю того не отписалъ, или будетъ вамъ Григорей того не извѣстилъ, намъ и посамѣста того невѣдомо. А что есте писали въ своей грамотѣ, что государь вашъ, по обычаю хвалебныхъ предковъ своихъ, государствомъ своимъ христьянскимъ пануючи, васъ радъ своихъ милостивно выслушивалъ, а христьянскихъ обычаевъ, государьству пристойныхъ, всѣхъ не оставливалъ и не оставливаетъ, а съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, за вашимъ челобитьемъ брани и меча на розлитіа крови христьянскія для забранія вотчины его государь вашъ не подносилъ, а нашего государя многижда ко узванію правде и любви напоминалъ. Ино, панове, такіе непригожіе слова пригоже ли писати, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, что писано въ вашей грамотѣ о забраніи вотчинъ предковъ его, и мы вѣдаемъ, что государь нашъ какъ есть истинные правые вѣры христьянскіе государь, и исправляя христьянскій законъ по заповѣдемъ Божьимъ, что и отецъ вашего государя въ его не въ свершеные лѣта гордостью обнявся и государя нашего посланія не послушалъ о миру и о согласіи, и на розлитіе христьянскіе крови двинулся, городъ Гомей у государя нашего взялъ, а тотъ былъ городъ блаженные памяти съ великимъ государемъ съ Васильемъ, съ отцемъ вашего государя написанъ въ докончаніи. И госу-

№ 6. даръ нашъ и черезъ такіе дѣла брату своему, вашему государю, не хотѣлъ говорить, а съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотѣлъ добраго пожитья; и государь вашъ къ брату своему, къ нашему государю, приказывалъ съ послы и съ посланники непригожіе многіе дѣла, задираяся за искони вѣчную вотчину государя нашего; ино то ли государь вашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, хочетъ добраго пожитья и всѣхъ крестьянскихъ обычаевъ не отпускаеть, что напоминаетъ тѣ дѣла, которые дѣлалися за великого государя, блаженные памяти великого государя Ивана, также и за блаженные памяти великого государя Василия, также и за Казимера короля и за Александра и за Ягигиманта, и тѣ государи на Божей судъ пошли; а которые дѣла промежь ихъ дѣлалися, и толко тѣ дѣла воспоминати и исправливати, ино тѣмъ дѣломъ безъ кровопролитія никакъ не быти. А и не ведетца того нигдѣ, чтобъ послѣ отшедшихъ государей которые дѣла оборочалися назадъ, какъ тѣ дѣла при нихъ стоятъ, такъ и послѣ нихъ подвижны бываютъ; ино кто старые дѣла воспоминаеть, тотъ и немилосердіе надъ народомъ Божиимъ дѣлаеть и крови христьянскіе лити желаетъ. А государь нашъ какъ есть истинный правые вѣры христьянскіе, всегда разсужаючи мѣру своей чести государьской и своему государству, съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотѣлъ добраго пожитія, какъ бы вмѣстимо было ему государю и его государству. И государь вашъ, не разсужая мѣры и обнявся безмѣрьемъ, захотѣлъ дѣлати безмѣрнымъ обычаемъ со государемъ нашимъ, ино потому такъ и сталося. И толко будетъ, панове, на то уповаете и потому зовете, что незгодою предковъ государей нашихъ вотчина государьская вашему государю въ руки попала, и что предки государей нашихъ которыхъ слугъ своихъ жаловали города, и они въ ихъ государьскіе незгоды измѣннымъ обычаемъ отъѣзжали и съ тѣми города ко государей вашихъ предкомъ; ино то, панове, которая правда, что чужую вотчину держати и называти ее своею? А толко, панове, вспомянути прежніе обычаи, которымъ обычаемъ гетманы литовскіе Рогволдовичевъ Давила, да Мовколда на Литовское княжество взяли и которымъ обычаемъ великому государю Метиславу Володимеричю Манамашу въ Кіеву дань давали, мы то гораздо вѣдаемъ, кое такъ было; ино потому не токмо что Руская земля вся, но и Литовская земля вся вотчина государя нашего: занже починъ отъ великого государя Владимира, иже просвѣтившаго землю Рускую святымъ крещеніемъ, даже и до нынѣшняго великого государя нашего до его царьского величества, наши государи самодержцы никѣмъ не посажены на своихъ государствахъ, но отъ всемогущія Божія десницы государи, такъ и нынѣ на своихъ государствахъ государи, а ваши государи посаженные государи; ино которые крѣпче, вотчинной ли государь, или посаженной государь, сами то разсудите. Да толко, панове, сколько тѣхъ рѣчей

ни говорити на обѣ стороны, такими рѣчи доброе дѣло не составитца, № 6. развѣ къ розлигю крови христьянскіе приходятъ; и мы вспомянули вамъ про то тово для, занже вы писали въ своей грамотѣ не попригожу задираяся за искони вѣчную вотчину государя нашего. А намъ, панове, годитца съ обѣ стороны того смотрити, чтобъ промежъ государей доброе дѣло было, крестьянская бѣ кровь не лилася. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры государь, завсе того у Бога просить и бережетъ, чтобъ крестьянство въ покоѣ было и кровь бы крестьянская не проливалася и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго дѣла хочеть, какъ будетъ пригоже. А о Вифлянской землѣ ино что, панове, и говорити? Мы тому дивимся, что вы такіе панове честные, а такъ пишете, что та Вифлянская земля поддана издавна вашему государю, а нынѣ панствомъ ужъ къ вашему государю прилучена; ино тому, панове, какъ естатися; коли ужъ она издавна поддана, ново панствомъ чего для учинитися? ино то вѣдъ знатно не бывало, ни нынѣ есть. А послушенство Ливонскіе земли каково нынѣ къ вашему государю, не токмо намъ, но и многимъ землямъ то вѣдомо, о томъ намъ что и говорити. А какъ Егайло на дядю своего на Кестутя наймовалъ ливонскихъ нѣмецъ, вамъ то гораздо вѣдомо, и въ вашихъ кроникахъ посмотри то найдете. И какъ Витофтовъ, бѣгаючи отъ Егайла, ливонскихъ нѣмецъ наймовалъ, и то вамъ вѣдомо жъ; и какъ Ягайло и Витофтъ ходили въ Нѣметцкую землю къ Марьину городку, и сколько у нихъ побили людей нѣметцкіе люди, и на которой своей волѣ ливонскіе нѣмцы съ Ягайломъ и съ Витофтомъ помирилися, и то въ вашихъ кроникахъ описано. И коли бы та Вифлянская земля была государя вашего, и тѣмъ было дѣломъ почему такъ дѣлаться? Ино та Вифлянская земля искони вѣчная отъ прародителей его государя нашего вотчина его царьского величества, почень отъ великого государя Ярослава и до нынѣшнего нашего государя, его царьского величества, всѣмъ рускимъ государемъ, предкомъ государя нашего, повинны были и грамоты жаловалные рускихъ государей у нихъ были, и тѣ грамоты жаловалные въ государя нашего въ царьского величества казнѣ, и въ тѣхъ грамотахъ жаловалныхъ писано, что никакъ имъ, опричь государей нашихъ рускихъ, никакъ ни къ которымъ государемъ не приставати. Ино, панове, то ли государь вашъ всѣхъ христьянскихъ обычаевъ не опускаеть, что черезъ такіе дѣла въ ту вотчину въ государя нашего вступаетца и того для несправедного дѣла кровь христьянская розливаетца; и вы, панове, можете то розсудити, отъ кого то кровопролитіе розсчалося, что тѣ извѣчные холопи государя нашего государю нашему измѣну учинили, его царьского величества послушны быти не хотѣли, и государь нашъ гнѣвъ свой на нихъ послалъ; и вашъ государь за такихъ несправедныхъ людей вступился и вотчину государя нашего называетъ своею

№ 6. вотчиною. И государь нашъ, какъ есть истинные православные вѣры христьянскій государь, еще въ терпѣннѣи будучи, для христьянского покоя тѣ все дѣла отставя, которые ему досады належатъ отъ брата своего, отъ вашего государя, послалъ къ нему своихъ пословъ, околничего своего Федора Ивановича Сукина, да дѣака своего Григорья Федорова, хотячи съ братомъ съ своимъ, съ вашимъ государемъ, вѣчного пожитія и кровные связки. И государь вашъ прислалъ къ нашему государю молодого своего человекѣ Яна Шимкова съ неподобными рѣчами, и тотъ Янъ, пришедъ въ государя нашего землю, какимъ уродствомъ былъ, то всемъ вѣдомо, потому то дѣло доброе не сталося. И государь нашъ еще для покою христьянского, не смотрячи на того молодого человекѣ уродства, велѣлъ бояромъ своимъ съ нимъ говорити, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ взялъ перемирье на колко лѣтъ пригоже, и тотъ Янъ хотѣлъ записатьи въ перемирье изконнѣи вѣчную вотчину Вифлянскую землю государя нашего въ государя вашего сторону, и государь нашъ потому его и бездѣлна отпустилъ, что съ нимъ дѣла никоторого о добрѣ нѣтъ. Ино, панове, то знатно гораздо, съ чье стороны початокъ учинился на кровопролитье христьянское, сами то можете разсудити. А что, пане, пишете, что государь нашъ въ перемирные лѣта въ Ливонской землѣ мѣста посягнулъ, ино, пане, то слово къ дѣлу не пристойтъ, занже Ливонская земля ни въ которыхъ въ перемирныхъ грамотахъ въ государя вашего сторонѣ описана; а чего въ перемирныхъ грамотахъ не описано, и то въ преступку и не почитаетца. А мы, панове, благодаримъ Бога, что государь нашъ, его царское величество, какъ на конь свой сѣлъ противъ всехъ недруговъ своихъ, своего слова николи не престаиваетъ, не токмо что крестного цѣлованья; а и съ вашимъ государемъ государь нашъ будучи въ перемирьяхъ, ни изъ одного слова государю вашему, своему брату, не выступилъ, а Вифлянская земля тогда и въ словѣ не была; а государь нашъ той своей вотчины своему брату, а вашему государю, ни въ словѣ не поступливался, не токмо что правды даывалъ, а въ писмѣ и поготову нѣтъ; ино то не черезъ правду дѣлалося, правдѣ въ томъ поруки нѣтъ никоторые, а государь нашъ воленъ своихъ холопей казнити и жаловати. А что, панове, подъ Кесью государя нашего люди съ вашего государя людьми сразилися, ино, панове, вашъ же государь черезъ свою правду вославши въ вотчину государя нашего, да пришли на государя нашего людей; ино потому такъ сталося. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры государь, и про то опалу свою на воеводѣ своихъ влалъ, которыхъ людей государя вашего на боехъ живыхъ поимали, и тѣхъ людей побили; ино, пане, тѣ дѣла воспоминати къ миру не пристоятъ, а то знатно жъ, кто перемирные лѣта рушилъ. А что, пане, писали естя о посланникѣ государя вашего Борколабѣ, что государь нашъ

его задержалъ; ино, панове, дѣлалося то дѣло тѣмъ обычаемъ, что посланникъ государя вашего къ нашему государю прѣхалъ, а государь нашъ ужъ въ тѣ поры рать свою на конь посадилъ, ино, панове, въ ту пору кто можетъ гнѣвъ утолити? А государь нашъ вашего государя ничѣмъ не оплашивалъ, занже, панове, перемирные лѣта вышли, ино вѣдь каждому человѣку то вѣдомо: коли съ кѣмъ перемирье вышло, и тотъ государь тому государю недругъ, и отповѣдь и отказъ въ томъ не ведетца, а на кровь христьянскую государь нашъ николи не подвигнулся; вашъ же государь похотѣлъ розлитія крови христьянскіе, и въ той своей грамотѣ писалъ, что съ Борколабомъ прислалъ, что государь нашъ мочь Божию и свое христьянство оставивши противъ его неприятелемъ учинился; ино, панове, сами разсудите, такое слово къ которому доброму слову приведетъ, развѣ къ розлитію крови христьянскіе. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры христьянскіе государь, на всемогущаго Бога уповая, противъ всѣхъ своихъ недруговъ стоитъ, а христьянство держитъ непорочно, по преданію святыя соборныя апостольскія церкви, кромѣ всякихъ ересей, и неправдою не говоритъ и въ чюжую землю не вступаетца ничѣмъ; и намъ ся видить, тотъ мочь Божию и христьянство складываетъ, кто неправдою говоритъ и въ чюжее ся вступаетъ. А что, панове, государь нашъ писалъ къ вашему государю съ его посланникомъ Беркулабомъ о послѣхъ, ино, панове, такъ и есть: мы у государя своего въ думѣ живемъ, и намъ то гораздо вѣдомо, какъ государь вашъ насѣлъ на государство послѣ отца своего Жигимонта короля, отъ перваго посла его Станислава Кишки и до нынѣшняго посланника Берколаба со всѣми послы и съ посланники приказывалъ неподобныя рѣчи, имя государя нашего безчествуя, и въ искони вѣчную вотчину государя нашего вступаяся, и тѣ дѣла къ доброму дѣлу годны ли. А коли послы и посланники рѣчи говорятъ по государьскому велѣнью, ино то знатно: который государь такіе рѣчи приказываетъ, ино тотъ государь, не хотячи доброго дѣла, на розлитіе крови христьянскіе подвигаетца. А что, панове, въ вашей грамотѣ писано, что вашъ государь, видячи немилость брата своего, нашего государя, надъ народомъ христьянскимъ,—ино, панове, то къ дѣлу не пристойтъ: мы видимъ своего благочестиваго государя во всѣхъ благихъ сіяюща, и милость его къ народу христьянскому такова, не токмо трудомъ и попеченіемъ и промысломъ персоны своея, но гдѣ доведетца за православіе и крови своея и главы своея положить не отшетца; ино, пане, не подобаетъ глаголати на праведнаго безаконіе гордынею и завестію. А что войско государь вашъ отправилъ на границы, ино вѣдь то вѣдомо, коли брань воздвигнетца, тогда на обѣ стороны которому доброму дѣлу быти? А что, пане, писали есте о невѣрныхъ, что въ людехъ Божіихъ руки ихъ кровми омываются, ино, панове, благодаримъ Бога за премногую его милость,

№ 6. бывшую Его на насъ государя нашего великого, его царьского величества, зъ Божію помощю, его пасеніемъ держава его христіанская вездѣ отъ невѣрныхъ въ тишинѣ и въ покоѣ и ни откуда отъ невѣрныхъ ни малого опасенія имѣютъ: Казань во государя нашего рукахъ и посполъ съ его государствомъ учинилася; Азестороханъ также во государя нашего волѣ; Нагаи все на государя нашего уста смотрятъ, и кого имъ недруга своего велитъ воевати, и они воюютъ; крымской сего лѣта ко Мценску приходилъ, мценскіе казаки съ нимъ перевѣдася, прочь его отъ украины отбили, слава Богу, отъ невѣрныхъ ни откуда недруга нѣтъ; а которой и недругомъ ся зоветъ, и онъ овецъ пять-шесть украдчи побѣжитъ, и они за нимъ гоняютъ, какъ за розбойникомъ, и толко угонять, и они вѣшаютъ; ино такая недружба коли дойдетъ, и досада отъ того будетъ ли и руки бесерменскіе въ крови христіанской такъ омоютълися; благодатію Божію, великого государя нашего пасеніемъ, въ его царствѣ отъ всехъ бесерменъ православное христіанство въ покоѣ пребываетъ, а нигдѣ въ его государствѣ не слышимъ отъ бесерменъ розлитія кровемъ христіанскимъ; а гдѣ будетъ въ иномъ государствѣ крестіанская кровь отъ бесерменъ розливаецца, ино то тотъ государь самъ вѣдаетъ, какъ будетъ свое государство бережетъ, намъ о томъ говорити ненадобе. А что, пане, подданные подвигнутися хотятъ на брань, и тому дивитися не подобаетъ, занже то ихъ должная государемъ служити и за ихъ государское повелѣніе головы свои складывати и кровь своя лити; а государи, по ихъ послугамъ, ихъ жалуютъ, и гдѣ кому что си и прибытокъ, тотъ того и жаляетъ и ищетъ, и то не новое дѣло, изъ давныхъ лѣтъ повелося, тогда воинамъ веселіе и пожитокъ, егда рать воздвигнетца. А то, пане, всякъ можетъ разумѣти, что великіе государства и имя великихъ государей славитца и въ забыть не приходитъ и расширяетца дородными государи, и благоразумными и разсудными, и вещи благоразумно разсмотря, бранные и мирные, къ прибыткомъ государствомъ. А что, пане, ты князь Валеріанъ съ повинности пастырскіе учинили естя смолвку съ паномъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиловымъ, воеводою виленскимъ, жалѣя о христіанствѣ, ино, панове, то дѣлаете гораздо, какъ панове христіанскіе радите о христіанствѣ; а мы также у Бога сотворителя милости просимъ, чтобъ далъ Богъ промежъ государей бранная лютость престала и доброе дѣло учинилося; а намъ, панове, годитца съ обѣихъ сторонъ того беречи, чтобъ тотъ гнѣвъ, воздвигнутый промежъ великихъ государей, утолити, и кровь христіанская лити бы ся престала, и бѣдныя бѣ сироты по рубежомъ покой приняли; вы бы своему государю о томъ радили, а мы своему государю съ своею братьею, съ его царскою радюю, хотимъ бити челомъ и думати и на то его царское величество наводити, чтобъ нашъ государь зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотѣлъ доброго дѣла

и дружбы. А что, панове, выразумѣли есте съ повѣсти пана тротцокго № 6. прихилность государя нашего, его царьского величества, къ добру христьянскому, ино, пане, такъ и есть: государь нашъ, какъ есть истинные правые вѣры государь, крови христьянскіе не жалалъ и не жадаеть; также и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, и не хотѣлъ видѣти разлитія крови христьянскіе и не хочеть. И сего лѣта его царьского величества войско на конехъ сидѣло, и его для царскіе заповѣди, некоторые войны государя вашего землѣ не учинили, а что учинилось, и то учинили охочіе люди черезъ царскую заповѣдь, и царское величество на нихъ и гнѣвъ свой положилъ. И коли бѣ царское величество на кровопролитіе подвигнулся, ино бѣ не такъ было; а все лѣто государь вашъ ожидалъ отъ вашего государя посла или посланника, и отъ вашего государя къ нашему государю присылка никакова не бывала. А что государь вашъ, для христьянства, на челобитье ваше шель и вамъ съ нами обослатися производилъ, ино то государь вашъ, какъ есть великій и разумный государь, разсуждая благо-разумно, и хочеть правдою неправду покрыти и Бога милостива сотворити, кровь бы христьянская уняти и христьянству покой даровати, и то онъ дѣлаеть по государски, какъ подобно есть государемъ; и то писаніе ваше, жалѣя о христьянствѣ, приняли еся вѣдче и поразумѣвши гораздо ваше радѣніе о христьянствѣ, также съ своей стороны со государьскою его царскою радюю, съ своею братьею, били челомъ пресвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, и съ пресвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, вѣѣ посполъ царскому величеству били челомъ и его молили, чтобъ онъ бранную лютость отложилъ и крови христьянскія розлитія унялъ и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и миру похотѣлъ. И государь нашъ отцу своему Макарію, митрополиту всеа Русіи, и намъ отвѣтъ чинилъ таковъ: поскорбѣвъ и до слезъ по грѣхомъ деи по моимъ такъ сталося, что съ братомъ нашимъ нежитье учинилось, а христьянская кровь проливаетьца; сколкихда еся къ брату своему посылали своихъ пословъ и посланниковъ, а съ ними еся къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитія и пріязни и братства. И онъ братъ нашъ съ нашими послы и съ посланники отвѣтъ чинилъ таковъ, и съ послы своими и съ посланники къ намъ приказывалъ, что съ нами доброго пожитія хочеть; а съ тѣми своими послы и съ посланники къ намъ приказывалъ, вставляя слова недобрые, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ. И мы, для христьянства, тѣ вѣѣ дѣла его на-поминаючи, посылали къ нему о кровной связкѣ того для, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитія и вѣчнаго миру; и братъ нашъ и для кровные связки вѣчнаго миру и доброго дѣла не похотѣлъ, а къ намъ паробка своего прислалъ съ неподобными рѣчми; а къ недругу нашему, къ

№ 6. крымскому царю, послалъ своего гонца, пишучи къ нему, что онъ его для за насъ сестры своей не далъ и съ нами миру и доброго пожитія не хочеть, а съ крымскимъ царемъ на насъ и на христьянство заодно хочеть быти. А послѣ того въ нашу отчину, въ Ливонскую землю, вступился, а къ намъ прислалъ посланника своего Берколаба съ грамотою, и въ той грамотѣ многіе неподобные рѣчи къ намъ писаны; и намъ было такіе досады брату своему, какъ терпѣти? И мы потому повелили своимъ украиннымъ людямъ зъ брата нашего украинными людьми перевѣдыватися, а отъ брата есмь своего ждали узнанія; и коли нынѣ братъ нашъ узнаваетца, для покою христьянского съ нами миру и доброго пожитія хочеть, и мы для розлитія крови христьянскіе и для покою христьянского, поминая евангелское слово, еже не противитися злу, что будетъ и досада намъ отъ брата своего. И мы поступаая на себя, для христьянства, на послы брата своего даемъ грамоту вамъ въ руки, и вы бѣ ее послали къ брату нашему, а мы зъ братомъ своимъ миру и доброго пожитія хотимъ, какъ будетъ пригоже; а къ паномъ радамъ брата нашего отписали естя, что братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ ранѣ посылалъ, чтобъ какъ далъ Богъ кровь христьянская литися перестала. А мы, панове, благодаримъ Бога, что государь такой милостивой отвѣтъ учинилъ и намъ опасную грамоту на государя вашего послы далъ, и мы тоѣ грамоту опасную съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ къ вамъ послали, а сами завсе того у Бога просимъ и бережемъ и думаемъ, чтобъ далъ Богъ межи государей доброе дѣло было и згода, а кровѣ бы христьянская не лилася, а ихъ бы государьскимъ осмотрѣньемъ христьянству покой былъ. А вы бѣ, панове, съ своей стороны смотрѣли и берегли и государю своему радили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ доброго пожитія и миру похотѣлъ и христьянству покою. А что, панове, писали есте о постановеніи Великого Княжства Литовского границъ съ нашего государя землею, ино то, панове, вѣдаютъ межъ себя государеве, какъ имъ государемъ годно будетъ, и они по тому и учинять. А о землѣ Вилянской поминати ненадобе, занже то дѣло къ доброму дѣлу не пристойтъ, и тѣмъ бы малымъ дѣломъ болшего дѣла не порушити. А что, пане, государю нашему послати къ вашему государю своихъ великихъ пословъ, ино то, пане не згодитца, а и прежь того о томъ вѣдомо учинено бояриномъ и намѣсникомъ володимерскимъ, княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, да бояриномъ и намѣсникомъ тферскимъ Даниломъ Романовичемъ князю Павлу, бискупу виленскому, и пану Миколаю Яновичю Радивиду, воеводѣ виленскому, и пану Яну Юрьевичю, воеводѣ тротцкому, и о томъ болши того говорити ненадобе. А мы, пане, завсе у Бога сотворителя того просимъ и молимъ, чтобъ государи на вѣки славны были, а наша служба слугъ ихъ похвална была. А сю есмь грамоту послали къ вамъ съ вашимъ посланни-

комъ съ Семеномъ. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ со- № 6.
зданія міру 7071, ноября мѣсяца 28 день.

VII. И декабря 23 день царь и великій князь какъ пошелъ на свое дѣло изъ Можайску къ Лукамъ, и изъ стану съ Медвѣдева велѣлъ у посланника у литовского быти въ приставѣхъ Лобану Лвову за княжъ Иванова чело- вѣка Бѣдского, а Третьяку Чабукону велѣлъ государь итти на свою службу на литовскую на Луки, а велѣлъ царь и великій князь Лобану Лвову съ посланникомъ съ литовскимъ съ Семеномъ Алексѣевымъ ѣхати во Псковъ и побыти во Псковѣ.

А се грамота послана къ Лобану ко Лвову съ Левкою Великопермь-скимъ. — Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Лобану Ильину сыну Лвову. Велѣли есмь тебѣ быти у литовского посланника у Семена Олексѣева во Тѣери; и ты бѣ съ литовскимъ посланникомъ поѣхалъ изъ Тѣери во Псковъ и кормъ бы еси ему давалъ дорогою, какъ ему да- ванъ отъ Москвы до Тѣери, а во Псковѣ бы еси побылъ съ нимъ до на- шего указу; и того бы еси берегъ, чтобъ къ нему не приходилъ никто и не говорилъ съ нимъ никто ничего, и берегъ бы еси его о всемъ по тому наказу, каковъ наказъ велѣно тебѣ отдати Третьяку Чабукону. А былъ бы еси у того литовского посланника за княжъ Иванова челоуѣка Дмитреевича Бѣдского, а не о всякихъ бы еси дѣлѣхъ съ нимъ розговаривалъ, гово- рилъ бы еси съ нимъ выслушивая у него рѣчей. А будетъ на кормъ денегъ не достанетъ и ты бѣ на кормъ денегъ взялъ во Псковѣ у дьяковъ, у Юрья Сидорова да у Левонтья у Офутина, а мы къ нимъ грамоты по- слали же. Писана на стану въ селѣ въ Медвѣдевѣ, лѣта 7071, декабря 23 дня.

А се такова грамота писана во Псковъ съ Левкою Великопермскимъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу от- чину во Псковъ, боярину нашему князю Петру Одреевичю Булгакову, да дьякомъ нашимъ, Юрью Сидорову да Левонтью Офутину. Велѣли есмь съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ ѣхати во Псковъ Ло- бану Лвову. И какъ Лобанъ во Псковъ съ литовскимъ посланникомъ при- ѣдетъ, и вы бѣ ему дворецъ велѣли дати, а во Псковѣ велѣли есмь съ нимъ побыти до своего указу. А будетъ у Лобана денегъ на кормъ послан- нику не достанетъ, и вы бѣ Лобану денегъ дали по его памяти, сколько будетъ ему надобе. Писана на стану въ селѣ въ Медвѣдевѣ, лѣта 7071, декабря въ 23 день.

VIII. И генваря 6 день, какъ царь и великій князь пришелъ на Луки, и съ Лукъ писалъ во Псковъ къ Лобану Лвову, а велѣлъ ему съ послан-

№ 6. никомъ литовскимъ съ Семеномъ Олексѣевымъ изо Пскова итти въ Юрьевъ. А грамота послана къ Лобану такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину во Псковъ Лобану Ильину сыну Лвова. Какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ съ литовскимъ гончикомъ съ Сенкою Олексѣевымъ ѣхалъ въ Юрьевъ, и ѣхалъ бы еси съ нимъ дорогою бережно и берегъ того, чтобъ съ тѣмъ гончикомъ и съ его людьми не говорилъ никто и не ходилъ бы никуда. А не доѣхавъ Юрьева, съ останочного яму послалъ бы еси съ обсылкою къ боярину нашему къ Ивану Петровичю Ѳедорова и дождался бы еси отъ Ивана обсылки; и какъ къ тебѣ Иванъ отпишетъ и о кою пору велить тебѣ съ тѣмъ литвиномъ въ Юрьевъ ѣхати, и гдѣ велить съ нимъ стати, и ты бѣ такъ въ Юрьевъ ѣхалъ и того берегъ накрѣпко, чтобъ однолично съ нимъ ни рускіе люди, ни нѣметцкіе не говорилъ никто ничего. А какъ бояринъ нашъ Иванъ Петровичъ того гончика изъ Юрьева отпустить, и ты бѣ ѣхалъ къ намъ на подводахъ; а по дорожную тебѣ есмя велѣли дати боярину своему Ивану Петровичю; а будетъ денегъ не достало на расходъ, и ты бѣ денегъ взялъ у дьяковъ у Юрья Сидорова да у Левонтья Офутина. Писана на Лукахъ Великихъ, лѣта 7071, генваря 6 день.

А се такова грамота послана съ Лукъ въ Юрьевъ къ боярину къ Ивану Петровичю о литовскомъ посланникѣ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонской, боярину нашему и воеводѣ Ивану Петровичю Ѳедорова, да діаку нашему Шемету Щеленину. Велѣли есмя изо Пскова съ литовскимъ гончикомъ съ Сенкою Олексѣевымъ Лобану Ильину сыну Лвова ѣхати въ Юрьевъ; а пріѣхавъ ему на останошней ямъ, не доѣхавъ Юрьева, велѣли есмя Лобану съ тобою обослатися, какъ ему съ тѣмъ гончикомъ велишь вѣхати въ Юрьевъ и и гдѣ ему велишь стати съ нимъ, и вы бѣ съ тѣмъ къ нему и отписали. Да послали есмя къ тебѣ, боярину своему къ Ивану Петровичю, грамоту, которая тебѣ отъ себя послати къ Григорью хъ Кодкеву, и въ которой день того гончика изъ Юрьева отпустишь, и вы бѣ и число въ той грамотѣ приписали, и велѣли бы еси тому гончику быти у себя на дворѣ, а ту грамоту съ нимъ хъ Григорью Хоткевичю послалъ, и было бѣ у тебя въ тѣ поры людно и нарядно, и отпустилъ бы еси его часа того и велѣлъ его проводить до рубежа, или до которыхъ мѣсть пригоже; а велѣлъ съ нимъ ѣхати бережно, и приказалъ того беречи, чтобъ съ литовскимъ гончикомъ и съ его людьми ни рускіе люди, ни нѣметцкіе не говорилъ никаковъ челоувѣкъ. А въ которой день его отпустишь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, да и Лобана Лвова къ намъ прислалъ. А въ которыхъ ливонскихъ городѣхъ сидятъ литовскіе люди, и ты бѣ тѣмъ литовскимъ людямъ зацѣпки некоторыѣ чинити не велѣлъ.

А се такова грамота велѣно Ивану Петровичю Өедорова послати отъ № 6. себя изъ Юрьева къ Григорью Александровичю Хоткевича съ литовскимъ посланникомъ съ Сенкою Олексеѣвымъ.—Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ царьскаго величества боярина и воеводы, державцы ярославскаго, намѣсника земли Виѣлянскіе, Ивана Петровича Өедоровича, пану тротцкому, гетману дворному Великому Княжества Литовскаго, справцѣ старосства земли Жемотцкіе и старостѣ кармаловскому, брату моему и пріятелю, Григорью Александровичю Хоткевичю. Писалъ еси къ намъ въ листѣ своемъ, что еси видячи много злого и кровопролитія на разныхъ мѣстѣхъ въ народѣ христьянскомъ, обыскался съ нами, чтобъ мы думали, какъ бы Божьею помощію, межъ великими государи, нашимъ и вашимъ, доброе дѣло сестатися могло. Ино мы къ тому доброму дѣлу мысль свою склонили, до государя своего о томъ писали, и о томъ вѣдомо не имѣючи отъ царьскаго величества, до своее братьѣ, до думы царьскіе, писалъ есми, боярина и воеводы наышшего, намѣсника володимерскаго князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго, да боярина и намѣсника Великому Новгороду, князя Ивана Өедоровича Метиславскаго, да боярина и намѣсника казанскаго князя Василья Михайловича Глинскаго, да боярина и намѣсника тѣрскаго Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, чтобъ они государю нашему били челомъ, чтобъ онъ похотѣлъ покою христьянскаго, а съ государемъ вашимъ, съ братомъ своимъ, добраго пожитія. И они отписали до насъ, что они государю нашему били челомъ; и государь нашъ отказъ учинилъ: похочетъ ли государь вашъ покою христьянскаго и съ нимъ братомъ своимъ добраго пожитія, и государь бы вашъ къ нему брату своему послалъ своихъ пословъ или посланника, черезъ котораго бы доброе дѣло постановитися могло; о чемъ еси имѣючи вѣдомо отъ насъ перво сего до пановъ радѣ государя своего, до князя Валеріана бискупа виленскаго, да пана Миколая Яновича Радивила, воеводы виленскаго, писалъ, а потомъ долго ждучи на тотъ листъ отъ нихъ отписки и не могучи ничего къ намъ отписати, самъ еси умыслилъ для того изъ земли Виѣлянскіе выѣхати и уенѣ о томъ зъ братьею своею поговорити, и листы наши, до тебя писанные, имъ еси казалъ; и они заодинъ съ тобою обмолву учинили, поминаючи давные дѣла, умыслили, что многижда убытокъ и запустѣніе по рубежомъ межи государей приходитъ, о томъ есмя много оскорбѣлися, кладучи то за грѣхъ христьянской и берегучи того, доколѣ еще къ болшей недружбѣ не пришло. Для того, не преставаючи обычаевъ предковъ своихъ, били есте челомъ государю своему, чтобъ онъ покою христьянскаго хотѣлъ и съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, ещо обсылку и смолву учинити похотѣлъ, какъ бы, Божьею милостію, доброе дѣло межъ ихъ государи сестатися могло и паномъ бы радамъ зъ братьею своею, съ бояры государя нашего обослатися изволилъ;

№ 6. государь вашъ, видячи за грѣхъ во всемъ христьянству казнь Божью, что на всѣ стороны христьянская кровь розливается, и хотя причины на розлитіе крови христьянскіе не даль, однакожъ не отпустилъ челобитья пановъ радъ своихъ, зъ бояры государя нашего обослатися изволилъ; того для князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Радивилъ, воевода виленскій, до преосвященного Макарія, митрополита всея Русіи, и до царского величества бояръ, до своей братьи, до князя Ивана Дмитриевича Бѣдского и Данила Романовича Юрьевича-Захарьина и до иныхъ бояръ государя нашего ближнихъ писали, чтобъ они на то государя нашего навели и вѣрно о добрѣ христьянскомъ промышляли и о томъ думали, чтобъ межи государи постановеніе перемирьемъ учинити и христьянство бы упокоити; и будетъ ли хотѣніе государя нашего о добрѣ христьянскомъ съ вашимъ государемъ смолвы и братского пожитья, и онъ бы листъ клетовный на пословъ государя вашего прислалъ; а ты челобитье свое къ государю своему доносишь и доносити хочешь, чтобъ какъ почалъ о добрѣ всего христьянства мыслити, такъ бы и нынѣ со государемъ нашимъ, зъ братомъ своимъ добрые смолвы похотѣлъ и мы бы какъ прежь сего почали, такъ и нынѣ не преставали о добрѣ христьянскомъ печалуючи, государя своего напоминали и до бояръ его, братьи своей, писали, чтобъ они о мирномъ добрѣ христьянскомъ печаловали, чтобы тотъ посланецъ безъ мѣшканья былъ отправленъ и вглейтъ черезъ него жебы на послы государя вашего посланъ, чтобы Божьимъ милосердіемъ доброе дѣло могло ся стати, доколѣ на болшее кровопролитіе не придетъ. А тотъ бы посланецъ не тою дорогою назадъ былъ, которою дорогою нынѣча ѣхалъ, занже по границамъ по инымъ мѣстомъ проѣздъ нынѣча нуженъ, а намъ бы тѣмъ опечаловатися, чтобъ на границахъ постановеніе учинено было; а вы также съ своей стороны спокойно при границахъ захватися хочете. А съ сѣмъ листомъ послалъ еси до насъ служебника своего Семена Олексѣева, а съ нимъ панове послали листъ свой до преосвященнаго Макарія, митрополита всея Русіи, и до бояръ, и намъ бы ничѣмъ не мѣшкая, приставивши къ тому къ твоему служебнику пристава, до бояръ государя своего допроводити и оттолѣ назадъ до себя; и какъ онъ съ Москвы пріѣдетъ, и намъ бы его борзо къ тебѣ отпустить. И мы то твое писаніе вразумѣли гораздо. Что еси, пане, писалъ о первой нашей ссылкѣ съ тобою, и мы то тебѣ не въ одной грамотѣ своей подлинно извѣстили, и что царского величества бояръ, братьи нашей, къ намъ отписка, и царского величества отвѣтъ бояромъ своимъ, то есмь тебѣ подлинно описали. А что еси не сождалъ отписки отъ пановъ радъ государя своего, отъ князя Валеріана, бискупа виленского, и пана Миколая Яновича Радвила, воеводы виленского, самъ еси пріѣхалъ до Вилны и съ ними еси о добрѣ христьянскомъ устнѣ переговорилъ, и госу-

дарю своему били челомъ и на то его наводили, чтобъ онъ похотѣлъ съ № 6. нашимъ государемъ, братомъ своимъ, доброго пожитья: и государь вашъ для покою хрестіанского, поволилъ вамъ обслатися зъ бояры,—ино ты то, панъ Григорей, гораздо учинилъ, какъ есть рада государьская хрестіанского обычая, жалѣя о хрестіянствѣ, доброго всего о хрестіянствѣ смышляешь. А что еси писалъ въ своей грамотѣ, что государь вашъ о всемъ хрестіанствѣ видячи за грѣхъ казнь Божью, что кровь хрестіанская на всѣ стороны разливаецца отъ рукъ бесерменскихъ, — ино, пане, благодаримъ Бога, великого государя нашего, его царского величества, вотчины хрестіянству отъ бесерменъ ни откуды обиды нѣтъ. А въ которомъ будетъ въ иномъ государствѣ что ся дѣлаеть отъ бесерменъ, то тѣ государи сами вѣдаютъ, ино, пане, то слова писати не згодитца. А что, пане, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, да и ты съ ними писали есте съ тѣмъ своимъ посланникомъ до преосвященного Макарія, митрополита всея Русіи, и до царского величества бояръ своей братьи, до боярина навышшего и воеводы и намѣсника володимерского, до князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и до боярина и намѣсника тверскаго, до Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, и до иныхъ до государевыхъ ближнихъ бояръ, чтобъ они вѣрно о добрѣ хрестіанскомъ думали, а ты у своего государя о томъ радишь, а намъ бы также, какъ прежь сего почали, такъ бы и нынѣ не переставая о добрѣ хрестіанскомъ печаловатися, и государю напоминати, и до бояръ, братьи своей, писати, и твоего посланника не мѣшкаая отправить, и опасную грамоту черезъ то на послы послати: ино, пане Григорей, то ты гораздо дѣлаешь, что о добрѣ всего хрестіянства попеченіе имѣешь, какъ есть панъ рада государьская хрестіанская; а мы также съ своей стороны, сколко наше мочи, столко у Бога милости просимъ, и о добрѣ хрестіанскомъ промышляемъ, и государю своему напоминаемъ. Но толко, пане Григорей, сердце цареву въ руцѣ Божіи есть, какъ ему государю Богъ положить на сердце, то подобаеть намъ у Бога просити. А того вашего посланника отпустили есмя къ Москвѣ ничѣмъ не мѣшкаючи, и нынѣ того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ того вашего посланника на Москвѣ задержали. А къ намъ нынѣ писали царского величества бояре, братья наша, бояринъ и воевода навышшей и намѣсникъ володимерскій, князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣсникъ казанской князь Василей Михайловичъ Глинской, да бояринъ и намѣсникъ тверской Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, что они всѣ посполъ учиняся, били челомъ преосвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, и его святительство подыли со архіепископы и епископы, и съ нимъ преосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, вмѣстѣ учиняся молили и били челомъ царскому величеству и на то его наводили,

№ 6. чтобъ государь нашъ похотѣлъ покою христьянского и зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, добраго пожитья. И государь нашъ какъ есть государь правые вѣры христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, на просьбу отца своего Макарія митрополита и богомолцевъ своихъ шель, и бояръ своихъ челобитье принялъ, и опасную свою грамоту бояромъ своимъ на послы государя вашего въ руки далъ. А преосвященный Макарій, митрополитъ всея Русіи, къ паномъ радамъ государя вашего паномъ свою грамоту послалъ, а царьского величества бояре, взявъ опасную грамоту на государя вашего послы, дали ее въ руки вашему посланнику Семену, да и свою грамоту къ панамъ къ радамъ съ нимъ послали. И тотъ посланникъ вашъ Семень пріѣхалъ къ намъ съ опасною съ царского величества грамотою и съ преосвященного Макарія, митрополита всея Русіи, грамотою, и со государя нашего царского величества бояръ зъ грамотою, генваря мѣсяца. И мы того вашего посланника, не мѣшая, съ сею нашею грамотою часа того къ вамъ отпустили. А что, пане, писалъ еси, чтобъ намъ на границахъ постановеніе учинити,—ино, пане, у государя нашего его царского величества, насъ бояръ и воеводъ много; ино пане, кромѣ царского величества кому кого слушати? А изъ, сколько могу, взялъ на свою голову черезъ царское повелѣнье, столко о покоѣ христьянскомъ на границахъ въ своемъ управленіѣ берегъ. А впередъ того у Бога просимъ, чтобъ межъ государи доброе дѣло есталося; а ты бѣ, пане Григорей, съ своей стороны паномъ радамъ говорилъ и государя своего наводили, чтобъ съ государемъ нашимъ, зъ братомъ своимъ, похотѣлъ добраго пожитія. А моя, пане, мысль: толко государь вашъ съ нашимъ государемъ похочетъ добраго дѣла, и государь бы вашъ во государя нашего вотчинную землю Вилянскую не вступался; а Литовскому Великому Княжеству съ Рускимъ государствомъ вѣдомой рубежъ по перемирнымъ грамотамъ, и толко, пане Григорей, то вилянское дѣло не отложитца, ино, пане Григорей, промежъ великихъ государей доброе дѣло трудноство дѣлати. Да толко положити упованіе на всѣхъ сотворителя Бога: Тотъ о всемъ христьянствѣ устроить полезная, а намъ подобаеть о добрѣ христьянскомъ тружатися, елика наша сила. Писанъ во государя нашего царского величества вотчинѣ въ градѣ Юрьевѣ, лѣта отъ созданія міру 7071, генваря мѣсяца.

И генваря жъ 20 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боаринъ и воевода Иванъ Петровичъ Ѳедорова съ Лобаномъ со Львовымъ, что литовского посланника Сенку Олексѣева изъ Юрьева отпустилъ.

№ 7.

1563, февраля 15—24. ЗАВОЕВАНІЕ Полоцка. Присылка грамоты от пановъ радѣ въ Полоцкъ къ московскимъ боярамъ съ предложениемъ приостановить военныя дѣйствія и перемирія (кто чѣмъ владѣетъ) до дня Успенія пресвятыя Богородицы, а къ тому сроку король прилетѣтъ къ московскому государю своихъ пословъ для переговоровъ о мирѣ. Рѣшеніе государя согласиться на предложеніе пановъ радѣ; ответная грамота боярѣ панамъ,—переполненная насмѣшками и угрозами,—соотвѣтствующая государеву рѣшенію (Дѣла Польскія, № 7, лл. 111—130).

И того же лѣта *)), декабря, царь и великій князь, призывая Бога на помощь и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ на свое дѣло и на земское, на недруга своего на литовского, за его великіе неправды, ходилъ и свое вѣтчины города Полотцка искати. И февраля мѣсяца 15 день, Богъ милосердіе свое царю и великому князю свыше показалъ, вѣтчину его городъ Полтескъ въ руки ему далъ.

И послѣ того на шестой день, февраля 20 день, прислали изъ литовского войска къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому и къ инымъ бояромъ королевская рада, панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виленской, да панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, воевода тротцкій, да Григорей Александровичъ Хоткевичъ Павла Бережитцкого съ листомъ. А пріѣхаль Павелъ на сторожи правые руки боярина и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского. А правые руки воеводы стояли за Двиною рѣкою отъ виленскіе дороги, и царь и великій князь велѣлъ ему въ правой рукѣ быти; а въ приставѣхъ велѣлъ у него быти Василью Щербинину. И февраля жъ 23 день у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского былъ литовской посланникъ Павелъ Бережитцкой; а бояре у него были князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской и князь Василей Михайловичъ Глинской, князь Петръ Ивановичъ Шуйской, Иванъ Петровичъ Яковль, Ѳедоръ Ивановичъ Умной. И Павелъ Бережитцкой подалъ отъ пановъ грамоту и правилъ князю Ивану Дмитриевичу и князю Петру Ивановичу и Ивану Петровичу отъ пановъ поклонъ. И того дни Павла отпустили въ станъ къ себѣ, а съ грамотою пріѣхали бояре ко государю.

А се грамота. Наяевѣйшого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ

*) Т. е. 7071 года, которымъ обозначены акты, помѣщенные въ предшествующемъ 6 №.

№ 7. пановъ радъ, отъ Миколая Яновича Радивиля, княжати на Олыцъ и Несвижу, воеводы виленского, моршалка земского, канцлера Великого Князства Литовского, а отъ Миколая Юрьевича Радивиля, княжати на Дубиньгахъ и Биржахъ, воеводы троцкого, гетмана навѣшшего Великого Князства Литовского, а отъ Григорья Александровича Хоткевича, пана троцкого, гетмана дворного, справцы старовства Жомойтского, великого князя Ивана Васильевича, государя володимерского (*полный титулъ*), бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому, а князю Петру Ивановичу Шуйскому, а Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, а Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а Ивану Петровичю Яковлеву, братьѣ нашей. Перво сего посылали есмо до васъ, братья нашей, стерегучи того, по обычаю христьянскому, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ, нашимъ и вашимъ, добрая згода была, а кровь бы ея христьянская не лила, того нашъ государь, яко панъ христьянскій, за нашимъ челобитьемъ не прагнетъ. Слали были есмо до васъ, штобы и вы также государя своего до того приводили, штобы на пролитѣ крови христьянское не стоялъ; и государь вашъ, за вашимъ челобитьемъ, къ государю нашему такъ, яко вы на то до насъ есте отписали, послалъ къ намъ кглейтъ до государя нашего на послы его королевской милости не по звывлому обычаю, штобы послы государя нашего къ вашему государю шли, хотя бы и войска вашего государя въ землѣ нашего государя были воиннымъ обычаемъ. Ино обачте вы то сами, братья наши: если государь вашъ ку покою христьянскому хилитца, што вжо и выполнилъ, а еще за посланьемъ кглейту своего; бо государь нашъ, яко панъ христьянскій, который на кровь христьянскую не стоитъ, злща подъ такими обсылками нашими зъ вами братьею нашею, которыхъ обсылкозъ нашъ государь намъ дозволити былъ рачиль о покою добра христьянского, надѣючися того жъ и отъ вашего яко христьянского государя, што покою и добра христьянству также похочеть, обезпечившиися на то государь нашъ отѣхати рачиль по шилныхъ справахъ своихъ государьскихъ до иного панства своего, до королевства Полского. И вашъ государь въ томъ часѣ отѣханья нашего государя, также и намъ, слугамъ его королевской милости, будучи безпечнымъ, а злща ижъ государь нашъ за тымъ кглейтомъ вашего государя каки ли колве былъ почалъ былъ отпраовати послы свои къ вашему государю, притягнувши теперъ вашъ государь зъ войски своими самъ головою своею торгнулся на городъ Полотцко, на власную а извъчную отчизну государя нашего, и на кровопролитіе люду Божьего, христьянскихъ невинныхъ слугъ, а подданныхъ его королевскіе милости, пана нашего милостивого, что если пригожо государь вашъ учинилъ, то Богъ сотворитель видитъ. Мы, слуги государя своего, послышавши о томъ, потягнули есмо зъ войски государя нашего ку Полотцку, хотячи и будучи повинны за

панство государя нашего, а отчизны головы наши положить, обо еще № 7. и обыски зъ вами братьею нашою межи собою мѣти, аде ижъ Панъ Богъ то допустилъ, што государь вашъ государя нашего городъ Полотцко взялъ. Мы зъ великимъ жадемъ нашимъ еще того терпечи, а болшъ смотрячи на то, што маемъ государя нашего, пана христьянского, и вѣдаючи волю его милости государевую, что крови христьянское пролитъя не прагнетъ, еще васъ братью свою напоминаемъ, штобы естя государя своего къ тому приводили, штобъ на розлитъе невинное крови христьянское не стоялъ, а миру и покою христьянского зъ нашимъ государемъ похотѣлъ, какъ будетъ пригоже, а мы государя своего покорнымъ челобитьемъ и просбомъ своимъ до того приводити будемъ, штобы похотѣвши покою христьянского, пословъ своихъ къ вашему государю послалъ къ Успенію Панны Марьи свята приидучого, о покою христьянскомъ и о доброй змовѣ. Толко вы государя своего на то приводите, штобъ отъ него и отъ войскъ его до того часу, до Успенія Панны Маріи, границамъ государя нашего, городомъ, дворомъ, селамъ и всимъ землямъ покой былъ захованъ; а государь нашъ и мы вси также противъ границъ и панствъ вашего государя на вси стороны до того часу вышеимененного заховаемъ безо всякое зацѣпки. А если государь вашъ, за вашимъ челобитьемъ, того не похочетъ, мы за ласку государя нашего панствъ его королевское милости а нашихъ отчинъ боронити будемъ и мусимъ, сколко намъ милый Богъ допоможетъ, и на то приити муситъ же, за волею государя нашего мыслити мусели быхмо о таковыя сусѣди вамъ и собѣ, съ которыми бы подобно вамъ пришло вѣчного неспокою и розлитіа крови уживати; а какъ мы вамъ, такъ тежъ и намъ вы на потомныя часы еще до чего пригодити могли бѣ, смысла, гдѣ бы мы на тотъ часъ межи государей своихъ пріязнь и милость постановили, або вѣмъ вси часы и времена въ Божьихъ рукахъ суть; а о томъ васъ пилне просимъ и напоминаемъ братью свою, абы тотъ посланецъ нашъ зъ отказомъ вашимъ у сесь овторникъ пришлый до насъ бывалъ, и по здоровью, а безъ всякіе зацѣпки былъ отправленъ, чему мы вамъ, братьи нашей, яко людемъ христьянскимъ, вѣримъ, же съ тымъ такъ учините, а того посланца нашего поздорову на тотъ часъ и день къ намъ отправите, бо мы тому нашему посланцу, Павлу Бережицкому, велѣли у васъ быти съ симъ листомъ нашимъ завтра, въ недѣлю. Писанъ зъ войска у субботу, году 1560 (sic), мѣсяца февраля 20 день.

И царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, выслушавъ литовского короля рады грамоты, и приговорилъ со княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и со всеми своими бояры и съ воеводами о томъ, что королевская рада, воевода виленской панъ Миколай Яновичъ Радивиль, да воевода троцкій панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ троцкій и гет-

№ 7. манъ Григорей Олександровичъ Хоткевича прислали листъ ко царевымъ великого князя бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому и къ инымъ бояромъ, чтобы бояре государя на то наводили, чтобъ на розлитіе крови не стоялъ, и миру бы и покою христьянского съ ихъ государемъ похотѣлъ, какъ будетъ пригоже, а они государя своего покорнымъ челобитьемъ наводити будутъ, чтобы государь ихъ король пословъ своихъ послалъ ко царю и великому князю къ Успенію святей Богородицы, а до того бы сроку отъ царя и великого князя городомъ и границамъ и селомъ покой былъ. И царь и великій князь, по литовской грамотѣ, войну уняти велѣлъ и отъ Полотцка въ далніе мѣста походъ отложилъ; а по литовской радѣ грамотѣ велѣлъ бояромъ, князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому и инымъ бояромъ своимъ отписать отъ себя грамоту къ виленскому воеводѣ къ пану Миколаю Яновичю Радивилу и къ воеводѣ тротцкому пану Миколаю Юрьевичю и къ Григорью Хоткеву, что ихъ для челобитья, государь къ инымъ городомъ не пошелъ, а они бы государя своего на то наводили, чтобы онъ однолично къ тому сроку къ Оспожину дни пословъ своихъ прислалъ. А самъ царь и великій князь приговорилъ побыти въ Полотцку, доколѣ городъ устроить, а устроитъ городъ, итти ему къ Лукамъ со всѣми людьми, а пришесть на Луки, воеводѣ и людей отпустить по домомъ и самому ѣхати къ Москвѣ.

А февраля жъ 24 день были у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского тѣ же бояре, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарищи, и посланникъ Павелъ Бережитцкой того дни у него былъ. И князь Иванъ Дмитриевичъ того дни Павла Бережитцкого отпустилъ и грамоту съ нимъ къ воеводѣ виленскому и къ пану тротцкому послалъ. А къ виленскому воеводѣ князь Иванъ Дмитриевичъ и князь Иванъ Ѳедоровичъ и князь Василей Михайловичъ приказали поклонъ, а князь Петръ Ивановичъ Шуйской приказалъ къ воеводѣ тротцкому поклонъ, а Иванъ Петровицъ приказалъ къ пану тротцкому Григорью Хоткевичю поклонъ, и звали Павла къ руцѣ и отпустили его къ паномъ. И Павелъ билъ челомъ бояромъ и воеводамъ, чтобы его велѣли проводить черезъ царево и великого князя войско. И бояря велѣли его проводить Василью Розладину съ тѣми дѣтми боярскими, которые съ нимъ въ сотнѣ. И Василей Розладинъ Павла Бережитцкого проводилъ того же дни.

А се грамота изъ-подъ Полотцка отъ бояръ и воеводъ, отъ князя Ивана Дмитриевича Бѣлского и иныхъ бояръ, къ королевской радѣ съ литовскимъ посланникомъ съ Павломъ Бережитцкимъ февраля 24 день.

Великого Бога Спаса нашего Иисуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа

Русин (*полный титулъ*), *) отъ его царского величества ближніе думы, № 7. отъ боярина и воеводы навышшего и намѣсника володимерского, отъ князя Ивана Дмитриевича Бѣлского, и отъ боярина и воеводы и намѣсника Великого Новагорода, отъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского и отъ боярина и воеводы и намѣсника казанского, отъ князя Василья Михайловича Глинского, и отъ боярина и воеводы и намѣсника псковскаго и государя нашего вотчины державцы полотцкаго, отъ князя Петра Ивановича Шуйскаго, и отъ боярина и воеводы и намѣсника коломенскаго, отъ Ивана Петровича Яковля Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полскаго и великаго князя литовскаго (*полный титулъ*), братьѣ нашей, радѣ королевской, пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, княжатѣ на Дубиникахъ и на Биржахъ, воеводѣ тротцкому, гетману навышшему Великаго Княжества Литовскаго, да пану Григорью Олександровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жемоитскаго. Что прислали есте ко мнѣ, боярину навышшему и намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, и ко мнѣ боярину и намѣснику псковскому, и государя нашего царя и великаго князя державцѣ полотцкому, ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, и къ боярину и намѣснику тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ боярину и намѣснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, и ко мнѣ къ боярину и воеводѣ и намѣснику коломенскому къ Ивану Петровичю Яковля-Захарьина; и къ инымъ государя нашего, царскаго величества, къ бояромъ и воеводамъ ты панъ Миколай Янович Радивиль, и панъ Миколай Юрьевич Радивиль, и панъ тротцкій Григорей Александровичъ Хоткевича посланника своего Павла Бережитскаго съ листомъ. А въ листѣ своемъ писали есте къ намъ: что первее сего посылали есте до насъ, братьи своей, стерегучи того, по обычаю христьянскому, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ, нашимъ и вашимъ, добрая смолва была, а кровь бы ся христьянская не лида, чего вашъ государь, яко панъ христьянскій, за вашимъ челобитьемъ, не хочеть, слали были естя о томъ до насъ, чтобъ и мы также государя своего на то наводили, чтобъ на продитіе крови крестьянскіе не стоялъ. И государь нашъ, за нашимъ челобитьемъ, ко государю вашему такъ, яко вы на то до насъ есте отписали, послалъ къ вамъ опасную свою грамоту до государя вашего на его послы не по прежнему обычаю, чтобъ послы государя вашего къ нашему государю шли, хотя бы и войско нашего государя въ землѣ вашего государя было военнымъ обычаемъ; ино разсудили бѣ мы то сами: естли государь нашъ къ

*) Съ прибавкою послѣ Рязанскій «Полотцкій».

№ 7. упокою христьянекому хочеть, что уже и выполнилъ, а еще за посланьемъ опасные грамоты государь вашъ христьянскій на кровь христьянскую не стоитъ, и для того подъ такими обсылками вашими съ нами, вашею братьею, которыхъ обсылокъ вашъ государь вамъ изводити былъ велѣлъ о покоѣ добра христьянского, надѣючися того жъ и отъ нашего христьянского государя, што покою и добра христьянству также похочеть, оплошився на то, вашъ государь отъѣхалъ для справъ своихъ до иного панства своего, до королевства Подекого; и нашъ государь въ томъ часѣ отъѣханья вашего государя также и вамъ, слугамъ его королевскимъ, будучи оплошнымъ, и послѣ тѣхъ ссылокъ почалъ былъ государь вашъ отправливати послы свои къ нашему государю, и притягнувше тепере нашъ великій государь съ войскомъ своимъ самъ на городъ Полотцко, на вотчину государя вашего, и на кровопролитье люду Божьего христьянского, невинныхъ слугъ, а подданныхъ королевскихъ людей, что естли пригоже государь нашъ царь и великій князь учинилъ, вы, слуги государя свсего, послышевши о томъ, потягнули есте съ войскомъ государя своего, хотячи и будучи повинни за государя своего вотчину свои головы положить, а любо еще обсылку съ нами межи собою слати. А государь нашъ царь и великій князь городъ Полотескъ взялъ, и вы съ великимъ желѣниемъ то терпячи, а болши смотрячи на то, что маете государя своего короля христьянского и вѣдаючи волю его, что государь вашъ король крови христьянска пролїтія не хочеть, ещо вы насъ, братью свою, напоминаете, чтобъ мы государя своего на то наводили, чтобъ на розлитіе крови христьянскіе не стоялъ, а миру бъ и покою христьянского съ вашимъ государемъ похотѣлъ, какъ будетъ пригоже; а вы государя своего покорнымъ челобитьемъ и просьбами своими на то наводити будете, чтобъ, похотѣвши покою христьянского, пословъ своихъ къ нашему государю послалъ къ Успенію святей Богородицы о покоѣ христьянскомъ и о доброй смолвѣ, толко бы мы на то государя своего навели, чтобъ отъ государя нашего и отъ войска его до того ероку до Успенія пречистые Богородицы границамъ государя вашего городомъ, дворомъ, селомъ и всѣмъ землямъ покой былъ; а государь вашъ и вы всѣ также противъ границъ государя нашего на всѣ стороны до того ероку заказали, чтобъ отъ государя вашего людей государя нашего людемъ зацѣпки не было. А того у насъ гораздо просите и напоминаете, чтобъ посланникъ вашъ съ отказомъ нашимъ въ сесь овторникъ у васъ былъ поздорову безо всякіе зацѣпки былъ отправленъ. И того посланца вашего Павла Бережитцкого поздорову на тотъ часъ и день къ вамъ отправили. И мы тотъ вашъ листъ у вашего посланника у Павла Бережитцкого приняли въ понедѣльникъ, а онъ прїѣхалъ въ недѣлю вечере. Ино, панове, бояринъ и намѣсникъ тѣерскій, Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, бояринъ и намѣсникъ ржевскій, Василей Михайловичъ Юрье-

вича-Захарыина, для царьскихъ справъ на Москвѣ; и мы, поговори зъ братьею № 7. своею, со государьскою думою, бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ Великого Новгорода, княземъ Иваномъ Федоровичемъ Мстиславскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ казанскимъ, княземъ Васильемъ Михайловичемъ Глинскимъ, тотъ вашъ листъ вычли и вразумѣли гораздо, и што въ вашемъ листу писано о первой вашей ссылкѣ съ нами о покою хрестіанскомъ и о кглейтѣ государя нашего, ино, панове, о покою хрестіанскомъ, какъ ему пригоже быти, писано къ вамъ подлинно прежь сего. А кглейтѣ, каковъ намъ государь нашъ далъ, таковъ и къ вамъ послали есмья, а его государьское сердце въ Божіихъ рукахъ, сколько нашии мочи было, столко есмья государю своему били челомъ, а посломъ было притти мочно и врать. Людцкая пословица ведетца изстари: посла ни бьютъ, ни сѣкутъ, ратью полки стоятъ, а послы ходять и о добрѣ дѣлають, да и здѣлываютъ. И государю вашему пословъ о чемъ къ нашему государю не послати? таковыя бы сдѣлали, какъ и на Москвѣ, а тово бѣ лиха не было; а то послы не бывали, ино потому такъ ся и стало. А и государь нашъ, какъ есть государь хрестіанскій, жалѣя о хрестіанствѣ и не хотя видѣти розлитія крови хрестіанскіе, того для такъ въ своей опасной грамотѣ и написалъ, чтобъ ранѣ послы были, ино бы ранѣ кровь крестіанская литися престала. А хоти будетъ и рать воздвигнется, ино бы приходомъ тѣхъ пословъ унялася; ино государь вашъ государя нашего и посямѣста ничѣмъ не поискалъ, ино потому такъ ся и сстало. А государь нашъ свое государство исправляетъ ни по образцомъ, ни по обычаемъ, толко того и смотритъ, какимъ бы обычаемъ по настоящему времени покой хрестіанству учинити, того для государь нашъ такъ и пишетъ какъ коли время настоятъ; а и въ той своей опасной грамотѣ того для писалъ, хоти будетъ и рать взочнетца, ино бы ее тѣми послы уняти и покой хрестіанству учинити; а намъ бы то разсудити самимъ, хотя то государь нашъ покою хрестіанского такъ выговариваетъ. И мы, панове, много того размышляли и уразумѣли гораздо, что государь нашъ, какъ есть государь хрестіанскій, того для то слово брату своему объявилъ, чтобъ братьѣ его государь вашъ ранѣ то дѣло мирное постановилъ, и некоторымъ бы обычаемъ тому доброму дѣлу помѣшки не было. И намъ ся видить, что государь нашъ, хотя покою хрестіанского, такъ написалъ, что хоти и рать будетъ, и онъ у брата своего, у вашего государя, пословъ просилъ и свое царьское путное хоженіе для покою хрестіанского хотѣлъ ни во что положить. Ино, панове, се ли государь нашъ хочеть розлитія крови хрестіанскіе, что свою трудность забывая, покою хрестіанского ищетъ? А и то, панове, вамъ будетъ вѣдомо: какъ государь нашъ пришелъ своей вотчины искать за брата своего, вашего государя, неправду, и которымъ обычаемъ щедростно чинилъ надъ наро-

№ 7. домъ христьянскимъ, кто убитъ кромѣ бою, или которой попротивился намъ, то вамъ извѣщать не надобеть, то увѣдати мочно. И Богъ ему государю нашему милосердіе свое свыше учинилъ, вотчину его городъ Полотескъ ему въ руки далъ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, взявъ вотчину свою мечомъ, надъ народомъ милость показалъ, побити не велѣлъ и никоторого нападенія на нихъ людемъ своимъ учинити не далъ, самъ на аргамакъ сѣлъ, рать свою съ великимъ страхомъ и съ опалою унял; а полотцкимъ людемъ милостивное свое жалованье учинилъ, велѣлъ бояромъ своимъ ихъ возспросити, и которые похотѣли государя нашего жалованья, и государь ихъ своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ; а которые похотѣли его царскіе милости отпуску, и государь тѣхъ милостивно отпускаетъ; а что годно его государству, и государь по тому то и учинилъ. И мы, панове, видичи такую государскую милость, удивляемся, что его государя на милость Богъ просвѣтилъ. А сами то гораздо вѣдаемъ, что въ всѣхъ земляхъ того не ведется, что взявъ городъ мечемъ, да людей не побить, вездѣ ихъ побиваютъ: восе какъ и вашего государя отецъ, въ не-свершеные лѣта государя нашего, какую многую кровь христьянскую въ Стародубѣ пролилъ. И государь (нашъ), какъ есть государь истинный христьянскій, тѣмъ обычаемъ не послѣдуетъ и не метитъ, но своимъ царскимъ благородствомъ разсужая, лутчее избираетъ христьянству по настоящимъ времяномъ, да по тому такъ и дѣлаетъ. Ино, панове, и каждому то мощно разсудити, что государь нашъ на кровь христьянскую не наступаетъ, еще сколько мощно, столко избавляетъ. А вамъ паномъ великимъ и болши того мощно разумѣти государеву милость къ народу христьянскому. А что, панове, писали есте, что государь вашъ ко государю нашему хотѣлъ пословъ послати, и государь вашъ къ нашему государю пословъ своихъ не послалъ, ино потому такъ ся и стало, а что государь вашъ да и вы черезъ тотъ вглейтъ государя нашего обезнечилися; и государь вашъ, для справъ своихъ королевскихъ, въ Полское королевство отѣхалъ. Ино то, пане, государь вашъ да и вы то дѣло сами вѣдаете, которымъ обычаемъ то дѣло дѣлалось, а намъ то разсужати ненадобе, а за хребтомъ такихъ дѣлъ не мечютъ, а могъ бы государь вашъ и въ иное время тѣ дѣла разсравити. А что есте въ своей грамотѣ къ намъ писали о государя нашего царского величества походѣ къ городу къ Полотцку и невинныхъ слугъ, подданныхъ королевскихъ людей, на кровопролитіе двинулся, и есть ли то пригоже? Ино, панове, такіе великіе досады государь вашъ государю нашему учинилъ, которые есмь вамъ объявили въ прежней своей грамотѣ съ чловѣкомъ вашимъ съ Семеномъ, и за такіе великіе досады кому мочно терпѣти? А государь вашъ пословъ своихъ и посланниковъ многижды присылывалъ, пишучи ко государю нашему о добромъ дѣлѣ. И государь нашъ

почаеъ доброво дѣла, и склонность свою къ доброму дѣлу учинить, и тѣхъ № 7. пословъ и посланниковъ отпустить къ брату своему, къ вашему государю; а чаючи отъ него, отъ брата своего, доброго дѣла, и противъ того своихъ пословъ и посланниковъ ко государю вашему посылавалъ, приказывая съ ними добрые слова, которые сходны къ доброму дѣлу; и государь вашъ какъ бы доброго дѣла и похочетъ, и послѣ того переволокши съ полгода или съ годъ, пришлетъ посла или посланника, да вставитъ одно неподобное слово и тѣмъ словомъ все дѣло раздереть, ино, панове, какъ дѣлу доброму быти? Веснѣ мысль, а въ осени иная, ино, панове, кто можетъ угадати и на что оплошится и какъ чаяти доброго дѣла, коли мысль нестойательна? Вездѣ, пане, похвално непримѣнное слово. А нынѣ бѣ государь вашъ прислалъ къ нашему государю пословъ, хотя и въ рать, съ добрымъ дѣломъ, и мы бѣ, панове, чаяли милость Божія по государя своего милости, чтобъ надъ Полотцкомъ того не было. А что, пане, писали есте, что вы къ Полотцку тягнули и хотѣли съ нами видѣтися или обослатися; ино, пане, государь нашъ, его царское величество, не токмо намъ повелѣлъ бытъ съ вами видѣтися и о невинной крови христьянской переговорити хотѣлъ, ино государь вашъ на то не дозволилъ. А что, пане, писали есте, что послѣ взятыя города Полотцка, вы, будучи въ терпливости, а болши вѣдаючи волю государя своего, крови христьянскіе не жалаеъ, нынѣча насъ напоминаете, чтобы мы государя своего наводили и навели, чтобъ онъ на разлитіе крови христьянскіе не стоялъ, а съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и покою христьянского; а вы своего государя просити будете, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ также похотѣлъ покою, и пословъ бы своихъ къ Успенію Пречистые къ нашему государю прислалъ; а намъ бы на то государя своего навести, чтобъ до того сроку Успенія пресвятые Богородицы отъ государя нашего воинства границамъ государя вашего покой былъ. А государь вашъ да и вы противъ государя нашего, царского величества, границъ также покой учините. Ино то, панове, вы дѣлаеъ гораздо, какъ паны христьянскіе. И мы, поговоря зъ братьею своею, всѣ посполъ учинися рада государская, били челомъ брату его царского величества князю Володимеру Андреевичю и съ нимъ вмѣстѣ молили царское величество, чтобъ онъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотѣлъ миру и согласіа, чтобъ христьянство въ покоѣ учинилося и кровь бы христьянская литись перестала. И онъ, государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, жалѣя о христьянствѣ и не хотя видѣти разлитіа крови христьянской, брата своего прошенья и нашего челобитья не оставилъ, отвѣтъ намъ милостивно учинилъ таковъ: коли деи къ вамъ прислали брата нашего панове, а васъ просячи о покоѣ христьянскомъ и о престатіи литіа крови христьянской, и мы того николи не хотѣли, ни жадали разлитія крови христьянскыи не токмо

№ 7. что своею головою, но и менших своих воевод посланьемъ; ино онъ братъ нашъ, кабы не хотя покою христьянского, прислалъ къ намъ пословъ и посланниковъ съ неподобными рѣчи, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, и наше царское имя безществуя и въ нашу вотчину въ Вилянскую землю вступаяся, и намъ было какъ такіе досады терпѣти? И будетъ братъ нашъ познается къ добру христьянскому, а тѣ неподобные дѣла отставитъ, а съ нами похочетъ добраго пожитья, и мы для покою христьянского зъ братомъ своимъ ради добраго пожитья, какъ будетъ пригоже. А нынѣ объявляя свое христьянство и правду свою передъ братомъ своимъ въ терпѣнии будучи о тѣхъ о всѣхъ недружбахъ брата своего, болши того къ городомъ брата своего не иду и рати своей заповѣдь крѣпкую положу, границъ брата своего воевати не велю до сроку Успенія пресвятыя Богородицы; а онъ братъ нашъ къ намъ на тотъ срокъ однолично пословъ своихъ прислалъ о доброй смолвѣ; а до тѣхъ мѣсть, покамѣста послы его у насъ будутъ, своимъ воинскимъ людемъ нашихъ украинъ воевати не велѣлъ и въ нашу отчину, что намъ Богъ поручилъ, въ городъ Полотескъ и во весь повѣтъ Полотцкой своимъ людемъ черезъ границу полотцкую вступатися не велѣлъ, доколѣ съ братомъ своимъ постановеніе учинимъ. Будетъ ли жъ онъ братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не пришлетъ, или пришлетъ съ такими рѣчи, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, или которое непріятелство взочнетъ до того сроку и послѣ того сроку, ино то онъ братъ нашъ можетъ разумѣти, отъ кого тогда учнетъ кровь христьянская разливатися. А мы съ братомъ своимъ ради покою христьянского и добраго пожитія какъ будетъ пригоже. И мы, панове, слышавъ такой милостивый отвѣтъ государя своего, вамъ извѣщаемъ сѣмъ своимъ листомъ, и сколко нашіе мочи было, столко есмя о добрѣ христьянскомъ настояли и государя своего къ началу къ покою христьянскому навели. И вы бѣ, панове, какъ есте писали въ своемъ листу, такъ и нынѣча государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ однолично къ тому сроку ко государю нашему пословъ своихъ прислалъ и въ границы бѣ государя нашего и въ повѣтъ Полотцкой своимъ людемъ вступатися не велѣлъ, и приказалъ бы съ тѣми послы такое дѣло, которое бѣ могло на доброе дѣло привести, и впередъ бы то нестоятелство очистилося, которое напередъ того было, и мысль бы ваша въ одной мѣрѣ стояла, и то бы вамъ отъ людей было похвално. Все жъ и впередъ объявитца нестоятелство, ино, панове, на насъ бы вамъ дива не было, толды ужъ столко насъ не будетъ уняти кровь христьянская, и отъ кого взочнетца кровь христьянская литись, и на томъ Богъ, всѣхъ сотворитель, того и попытаетъ. А мы сколко нашіе мочи, и мы столко государю своему радили и впередъ думаемъ, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ братомъ своимъ, съ государемъ вашимъ, добраго

пожитіа и смолвы; а вы бѣ государя своего на то наводили, чтобъ онъ № 7. похотѣлъ зѣ братомъ своимъ, съ государемъ нашимъ, доброго пожитіа и смолвы, чтобъ кровь христьянская не лилася, а однолично бы пословъ своихъ къ нашему государю къ тому сроку прислалъ, или ранѣе, для покою христьянского, чтобъ межъ великихъ государей гнѣвъ утолился. А опасная грамота на пословъ государя вашего у васъ готова. А вашего есяя чловѣка, Павла Бережитцкого во Фторникъ не отпустили къ вамъ, потому что въ недѣлю пріѣхалъ къ намъ поздо, а отпустили есяя его къ вамъ въ среду, февраля мѣсяца 24 день. Писанъ во государя нашего царьского величества вотчинѣ въ Полотцку, лѣта отъ созданіа міру 7071, февраля мѣсяца.

А подпись на грамотѣ: Пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатѣ на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, да пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жемоицкого.

№ 8.

1563, мая 24—іюня 26. Посольства отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу и отъ пановъ радѣ литовскихъ къ московскимъ боярамъ о присылѣ новыи опасной грамоты на пословъ. *Пріѣздъ посланниковъ изъ Смоленска мимо Москвы въ Александровскую слободу; распоряженія на случай посѣщенія ими Троицы-Сергіева монастыря. Пріемъ посланниковъ. Грамота короля къ царю: такъ какъ взятіемъ Полотска прежняя опасная грамота нарушена, то теперь послы не посылаются, и король дозволилъ своимъ панамъ снестись съ боярами объ этомъ дѣлѣ: московскій государь прислалъ бы новую опасную грамоту на пословъ такую, чтобы имъ можно было вести свое дѣло даже и по истеченіи срока настоящаго перемирія. Грамота пановъ радѣ къ московскимъ боярамъ о томъ же. Отпускъ посланниковъ. Грамота царя къ королю: хвалитъ короля за его наклонность къ миру; но присылалъ бы онъ послами великихъ людей, чтобы можно было настоящее дѣло постановить, и присылалъ бы пословъ не позднѣе 1 сентября, а въ виду этого слѣдуетъ продолжить перемиріе до 1 ноября, только запретилъ бы король своимъ погранични-*

№ 8. *камъ дѣлатъ нападенія на Московскія украины. Грамота бояръ къ панамъ только о посылкѣ опасной грамоты. Возвращеніе посланниковъ въ Литву* (Дѣла Польск., № 7, лл. 131—174).

І. И того же лѣта *), маія 24 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Онфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ, что прислали къ нимъ изъ Орши оршинской державца Ондрей Одинцовичъ грамоту о томъ, что государь его король отпускаетъ ко царю и великому князю посланника; а будетъ посланникъ на границѣ послѣ Велика дни передъ седмою суботою; а имяни посланнику не писалъ. А царь и великій князь въ тѣ поры ѣздилъ въ Одоевъ и въ Бѣлевъ для своего дѣла. А грамоту оршинского державца Ондрея Одинцова прислалъ ко государю и великому князю съ Юшкомъ Гендеуровымъ на станъ въ деревню Лыково, какъ царь и великій князь ѣхалъ изъ Колуги къ Москвѣ. А въ грамотѣ пишетъ: Божією милостію, Жигимонта-Августа, государя нашего, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Андрея Семеновича Одинцевича, моршалка королевского, старосты и державцы оршского, въ Смоленскъ, боярину и воеводѣ намѣснику Михайлу Яковличю Морозову. Даю тебѣ вѣдати, иже отъ государя нашего, великого короля, до государя нашего посланецъ передъ семою суботою тамъ на границу будетъ. И ты бѣ, о томъ вѣдаючи, лошади и кормъ готовилъ зъ Орши. Лѣта Божьяго нароженія 1563, маія 16. А назади грамоты на подписи пишетъ: Въ Смоленскъ, боярину воеводѣ, намѣснику Михайлу Яковличю Морозову.

И того жъ дни изъ деревни Лыкова послалъ царь и великій князь Митку Иванова сына Болобанова въ Смоленскъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову и къ дьякомъ зъ грамотою; а писалъ къ нимъ въ грамотѣ, чтобъ литовскому посланнику подводы и кормъ готовили и въ приставы выбрали сына боярского добра. А какъ посланникъ придетъ на рубежъ, и они бы о томъ ко царю и великому князю отписали, кто посланникъ именемъ, и сколько съ нимъ людей и лошадей, и приставу бѣ съ нимъ дорогою итти велѣли бережно, чтобъ къ посланнику опричные люди не приходили и не говорилъ съ нимъ никто ничего. А какъ пріѣдетъ приставъ на останошной ямъ отъ Москвы, и онъ бы обослался къ Москвѣ.

Іюня 2 день прислали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и діаки съ Миткою Болобановымъ грамоту; а въ грамотѣ писали, что они выбрали къ литовскому посланнику въ приставы Патрекея Бестужего и послали его на рубежъ, а

*) Т. е. 7071 года, къ которому относятся акты, помѣщенные въ предшествующемъ 7 №.

съ нимъ дву вожей, а велѣли ему стояти на рубежѣ и провѣдати про по- № 8.
сланника. И писалъ къ нимъ съ рубежа, маія 30 день, Патрекей Бестужего, что онъ посылалъ съ рубежа провѣдывати дву вожей, а тѣ вожи пріѣхавъ сказали, что идетъ ко царю и великому князю королевской посланникъ Юрьи Быковской, а людей съ нимъ двѣнадцать человекъ; да съ нимъ же вмѣстѣ идетъ посланникъ Войтехъ къ Макарію митрополиту и ко царевымъ великого князя бояромъ отъ королевскіе рады. И Михайло Морозовъ и дѣаки велѣли съ посланникомъ съ рубежа итти въ Смоленскъ и подводы ему и кормъ велѣли давати потомужъ, какъ инымъ литовскимъ посланникомъ въ ту версту кормъ даванъ. А пріѣхалъ Митка Болобановъ съ смоленскою отпискою ко царю и великому князю, а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Александровской слободѣ.

И того жъ дни, іюня 2 день, изъ слободы писалъ царь и великій князь къ Москвѣ къ діаку къ Ондрею Васильеву зъ Гришею Протопоповымъ, а велѣлъ Гришу Протопопова отпустить встрѣчу Патрекея Бестужего, чтобъ онъ съ литовскимъ посланникомъ ѣхалъ ко царю и великому князю въ слободу, не ѣздя къ Москвѣ, изъ Можайска на Дмитровъ, а изъ Дмитрова къ Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь, а отъ Троицы въ слободу. А то Патрекею велѣлъ государь отписать, чтобъ Патрекей про царя и великого князя посланнику сказалъ, что государь поѣхалъ по селомъ, а ему съ посланникомъ велѣно ѣхати прямо ко царю и великому князю въ Александровскую слободу, а съ послѣднего стану, не доѣзжая слободы, обсылка ему учинити. А нѣчто будетъ посланникъ греческого закону, а похочеть быти у Живоначальные Троицы у чудотворца Сергѣя, и приставу Патрекею съ посланникомъ въ монастырь быти, а о томъ бы приставъ Патрекей Бестужего напередъ отписку учинилъ къ Троицѣ, а напередъ бы еси къ архимандриту вѣсть послалъ, чтобъ тебѣ съ нимъ въ монастырь быти. А будетъ посланникъ тебѣ не учнетъ о томъ говорити, чтобъ ему въ монастырь быти, и ты бѣ ему о томъ нарокомъ не говорилъ. А которой посланникъ посланъ къ митрополиту и къ бояромъ, и ты бѣ ему молвилъ, что бояря наши все съ нами, а и про митрополита бы еси ему молвилъ, что чаешь и митрополита съ нами; а ѣхалъ бы еси съ ними не добръ спѣшно съ яму на ямъ, и кормъ имъ давалъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7071, іюня 3 день.

А се память дана Гришѣ Протопопову. Память Григорью Юрьеву сыну Протопопова. Ѣхати ему можайскою дорогою, и гдѣ встрѣтитъ посланника литовского, и ему отдати царева и великого князя грамота приставу Патрекею Бестужеву, а велѣти ему ѣхати съ посланникомъ, изъ Можайска переиматися на Дмитровъ, а отъ Дмитрова мимо Троицу Сергѣевъ монастырь, а отъ Троицы въ слободу Александровскую. А самому

№ 8. Григорью ѣхати къ царю и великому князю изъ Можайска въ Дмитровъ же; и ѣдучи ему дорогою по ямомъ ямскимъ приказщикомъ и ямщикомъ молвити, чтобъ на литовского посланника по ямомъ кормъ и подводы держали готовы часа того. А противъ другою посланника, которой идетъ къ Макарію митрополиту и къ бояромъ, велѣлъ царь и великій князь послати Казарина Трегубова за княжъ Иванова челоуѣка Дмитреевича Бѣлскаго. А память ему дана такова.

Память Казарину Трегубову. Ёхати ему отъ Москвы смоленскою дорогою до Можайска. И гдѣ встрѣтитъ литовского посланника Войтеха, которой идетъ къ митрополиту и къ царя и великого князя бояромъ, а идетъ съ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ вмѣстѣ, а приставъ у нихъ изъ Смоленска Патрекей Бестужевъ. И пріѣхавъ ему молвити литовскому посланнику Войтеху: великого государя царя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ его навѣщій, володимерскій намѣсникъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскій, и иные государевы бояре велѣли у тебя быти въ приставѣхъ и ѣхати съ тобою дорогою и кормъ тебѣ давати; а называтца ему князь Ивановымъ челоуѣкомъ Дмитреевича Бѣлскаго; и кормъ ему давати потомуже, какъ и напередъ того ему кормъ давалъ Патрекей Бестужевъ, и выпишь у Патрекея взяти о корму и давати кормъ по той выписи. И ѣхати ему съ Патрекеемъ Бестужевымъ вмѣстѣ отъ Можайска на Рузу да на Ижевской ямъ, съ Ижевскаго яму на Пешокъ, а съ Пешка на Дмитровъ, а зъ Дмитрова на Троицу, а отъ Троицы въ Александровскую слободу. А спроситъ его про князя про Ивана Дмитреевича Бѣлскаго, и ему сказати, что князь Иванъ Дмитреевичъ и всѣ государевы бояре съ царемъ и великимъ княземъ на потѣхъ въ селѣ, въ слободѣ. А вспроситъ про митрополита гдѣ, и ему молвити, что митрополитъ былъ съ государемъ у Живоначальные Троицы въ Сергѣевѣ монастырѣ у праздника, а нынѣ его чаятъ со государемъ же; а онъ доволна не вѣдаетъ, что былъ въ имѣнѣ. И ѣхати ему съ нимъ бережно и беречи того, чтобъ съ нимъ опричные люди не говорилъ никто. А съ останошнего яму обослатися ко государю, а Патрекею молвити, чтобъ съ посланникомъ съ литовскимъ ѣхалъ не мотчая.

Іюня 7 день сякова грамота послана изъ слободы къ Троицѣ съ Истоною Ялцовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ обитель Живоначальные Троицы и преподобнаго чудотворца Сергѣя богомолцу нашему, архимандриту Меркурию зъ братьею. Говорилъ отъ насъ діакъ нашъ Андрей Васильевъ, что идетъ изъ Литвы къ намъ посланникъ отъ короля полскаго Юрья Быковскій, да къ отцу нашему Макарию митрополиту и къ бояромъ нашимъ отъ рады его пановъ, отъ воеводы виленскаго посланникъ Войтехъ. И будетъ онъ греческаго закону, а попросятца у пристава взойти на монастырь Живоначальные Троицы и чю-

дотворцу Сергѣю помолитися, и мы пристава съ нимъ на монастырь помо- № 8.
литися ѣхати велѣли; а приставы у нихъ: у Юрья Быковского Патрекей Бестужевъ, а у панского посланника у Войтеха Казаринъ Трегубовъ. И нѣчто тѣ литовскіе посланники похотятъ быти въ монастырь, и ты бѣ имъ архимандритъ велѣлъ итти на монастырь и далъ имъ пристава старца; а честь бы есте имъ держали, какъ дѣтемъ боярскимъ середнимъ. А нѣчто лучитца имъ пріѣхати до обѣдни, а лучитца имъ въ празникъ быти, и похотятъ обѣдни слушати, и ты бѣ архимандритъ служилъ со всеѣмъ соборомъ, а было бѣ у васъ чинно и нарядно, а старцы бѣ стояли по своимъ мѣстамъ всеѣ, опричь нужныхъ тѣхъ старцевъ, которые по службамъ; а не лучитца имъ быти того дни, которого дни служити тебѣ архимандриту, ино бѣ служили обѣдню священники три четыре, да два діакона; а ризы бѣ были сажены; а въ келарской бы съ нимъ ѣлъ келарь или казначей; а потчивали бѣ ихъ гораздо; а честь бы имъ была и проводити до воротъ, какъ середнимъ дѣтемъ боярскимъ встрѣча и провоженье; а потчиванье бѣ было болши того. Писанъ въ слободѣ Александровской, лѣта 7071, іюня 7 день.

Іюня 10 день писалъ ко государю въ слободу литовского посланника приставъ Патрекей Бестужего съ Иванкомъ Брюшковымъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой Патрекей Бестужевъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, къ себѣ отписати, о которой день намъ съ литовскими посланники, съ Юрьемъ Быковскимъ, да съ Войтехомъ Сновитцкимъ быти къ тебѣ ко государю въ слободу. И мы, государь, съ посланники въ первой четвергъ уговѣвъ Петрова поста, будемъ въ городокъ въ Радонежъ, а въ пятницу, государь, посланники литовскіе просятца у насъ, а хотятъ быти у Троицы Живоначальные и у чюдотворца Сергѣя, и намъ, государь въ пятницу, въ тотъ день, къ тебѣ ко государю въ слободу не поспѣти, и ты, государь, гдѣ велишь, не доѣхавъ слободы отъ Троицы, въ пятницу станъ учинити, и о томъ, государь, какъ уважешь. А къ тебѣ ко государю будемъ съ посланники уговѣвъ Петрова поста въ первую субботу.

И царь и великій князь съ посланникомъ съ литовскимъ въ монастырь заѣзжати не велѣлъ, а велѣлъ пристава Патрекею ѣхати прямо въ слободу. А грамота послана съ Иванцемъ Ростопчинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Патрекею Бестужеву. Писалъ еси къ намъ, что посланники литовскіе просятца къ Троицѣ, и ты бѣ поѣхалъ къ намъ прямо, а къ Троицѣ бѣ еси не заѣзжалъ и былъ бы еси къ намъ съ ними въ пятницу, а имъ бы еси молвилъ, что къ Троицѣ заѣхати нынѣ не лѣзъ, потому что нынѣча постъ, а нѣчто Богъ дастъ отъ насъ ѣдучи къ Троицѣ заѣдутъ. А были бѣ естя въ Александровскую слободу въ пятницу. Писанъ въ слободѣ Александровской, лѣта 7071, іюня 10 день.

№ 8. А дворъ литовскимъ посланникомъ велѣлъ государь изпорознити въ деревнѣ, не доѣзжая слободы съ пол-версты; а встрѣчати ихъ велѣлъ приставамъ Петру Иванову сыну Сотницыну, да Михайлу Совину.

А се память имъ дана такова. Лѣта 7071, іюня 11 день, Петру Иванову сыну Клобукову да Михайлу Федорову сыну Совину. Встрѣтити имъ литовского посланника Юрья Быковского отъ тое деревни отѣхавъ съ перестрѣлъ, въ которой имъ стояти. И молвити имъ посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подводы тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворье его поставити, и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти съ Петромъ и съ Михайломъ дѣтемъ боярекимъ, недѣлщикомъ площаднымъ, да одоевцомъ и перемышлянкомъ. А поставя посланника въ деревнѣ, и остатися у нихъ Михайлу Совину; а Петру, пріѣхавъ, пріѣздъ посланника сказати государю. А жити у посланника Петру и Михайлу Совину, перемѣняся по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ человекъ по пяти и по шти, а инолды и по десяти, перемѣняся; а кормъ посланнику давати сытнику Ширяю Спѣшневу, а Петру къ водою на рѣку, ино имъ велѣти лошади поити на прудѣ въ той же деревнѣ, а къ водою посылати съ ними дѣтей боярскихъ молодыхъ, а велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничего. А хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми говорити, и того велѣти изыскавъ привести къ дьяку къ Ондрею Васильеву. А жити имъ въ день и въ ночь у посланника неотступно, перемѣняся. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Петру и Михайлу ѣхати потомужь бережно, и беречи того, чтобъ съ литовскими посланниками и съ ихъ людьми не говорилъ никаковъ человекъ; а веѣмъ имъ того беречи по государеву наказу.

II. Іюня въ 13 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь быти у себя въ слободѣ въ Олександровской литовскому посланнику Юрью Быковскому. А ѣздили по него приставы Петръ Клобуковъ да Михайло Совинъ. А царь и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ въ средней. И какъ пріѣхалъ на площадь, и не доѣхавъ до воротъ, сшелъ съ лошади. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля гонецъ Юрья Быковской тебѣ государю челомъ ударилъ. И царь и великій князь велѣлъ его спросити діану Ондрею Васильеву, есть ли за нимъ какіе рѣчи? И онъ сказалъ, что съ нимъ отъ короля листъ. Да правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрья молвилъ: азъ поѣхалъ отъ своего государя и его милости, а онъ

здорово. Да подалъ царю и великому князю отъ короля листъ. И царь и № 8. великій князь велѣлъ у него тотъ листъ взяти діаку своему Ондрею Васильеву. Да молвилъ царь и великій князь: Юрьи, буди у насъ у стола. Да явилъ отъ Юрья Оеонасей же поминки, а записаны на казенномъ дворѣ. И велѣлъ приставомъ ѣхати съ нимъ на подворье; а дворъ ему данъ на прїѣздъ въ слободѣ же за прудомъ. И того дни у царя и великого князя литовской посланникъ Юрьи Быковской ѣлъ; а столъ былъ у государя въ столовой въ болшей избѣ, а поставецъ былъ болшей. А сидѣлъ Юрьи Быковской въ кривомъ столѣ среди стола, а противъ его сидѣли приставы Петръ Сотницынъ да Михайло Совинъ, да приставъ, которой ѣхалъ съ ними изъ Смоленска, Патрекей Безстужего. А у Юрья Быковского сидѣли въ лавкѣ люди его. А подача была отъ государя Юрью ѣсти и пити послѣ болшихъ дворянъ. А послѣ того посылалъ государь съ меда Петра жъ Сотницына.

Іюня жъ 15 день царь и великій князь приказалъ казначею Микитѣ Фуникову противъ Юрьевыхъ поминковъ послати свое жалованье къ Юрью Быковскому. И ѣздилъ къ нему Михайло Совинъ да подьячей казенной; а что противъ его поминковъ послано, и тому писмо на казенномъ дворѣ.

А се грамота королева съ Юрьемъ Быковскимъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полсого и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государю всеа Русіи (*полный титулъ*). Тыхъ часовъ писали до насъ панове рада наши съ панства нашего отчизного, Великого Князства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Князства Литовского, староста берестійскій и ковенскій, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, гетманъ нашъ навышній Великого Князства Литовского, староста мозырскій, державца лидцкій, бѣлицкій и сомилшскій, а панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ дворный и справца старовства Жомойтского, державца кормяловскій, и жъ што есмо перво сего, за челобитьемъ ихъ ку намъ государю, дозволили имъ обсылатся зъ бояры твоими брата нашего о добромъ дѣлѣ межи насъ, а на покой христьянскій, ино они, за позволеньемъ нашимъ, зъ бояры твоими обсылалися; и бояре твои паномъ радамъ нашимъ отписали, прихилность твою брата нашего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы наши великіе ты братъ нашъ прислалъ, а тымъ насъ убезпечивши и приходчи еси у-в отчизну нашу, замокъ нашъ дѣдичный, зъ давныхъ предковъ нашихъ, Полоцко взялъ и воеводу нашего пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иные невинные люди народу христьянского плѣнилъ и у везенье ихъ зъ жонами и зъ дѣтми побралъ подъ часъ отъѣханья

№ 8 нашего въ далніе стороны панства нашего Коруны Полское. Гдѣ жъ панове рады наши вышеименованыя о всемъ о томъ до насъ писали и ознаймили, ижъ они зъ войскъ нашихъ обославились зъ бояры твоими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ, княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣдскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарына, постановеніе межи нами вчинили до певного часу до Вспенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынѣшнемъ року 63; и рѣчь твою брата нашего тые бояре твой паномъ радамъ нашимъ выписали, штобы люди военные до того року и дня назначоного во впокои заховалися на обѣ стороны; а въ томъ бы часѣ обсылатися намъ съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ. Ино што колвекъ панове рады наши постановили, стерегучи добра христьянского, мы, яко завжды не хотѣли видѣти кровопролитья въ христьянствѣ, такъ и на сесь часъ на тое постановенье произволили есмо и призволяемъ, и вжо по границамъ панства нашего велѣли есмо заказати, абы до врочнаго дня до свята Успенія пречистые Богородицы во впокои вси заховалися, гдѣ бы зъ стороны твоеѣ, брата нашего, какова зацѣпка не сталася, а для того есть потреба певнаго утвержденья черезъ листъ твой брата нашего, какъ бы порубежнымъ людемъ и всимъ замкамъ и волостямъ нашимъ отъ людей твоихъ войною и некоторымъ обычаемъ шкода и зацѣпка не дѣлалася. А кды зъ стороны твоеѣ во впокой заховатися будутъ, тогда тебѣ брату нашему сесь нашъ листъ за певное ubezpieченье нехай будетъ, что намъ и людемъ нашимъ границъ твоихъ брата нашего до того часу дня покою назначоного, не воевати. А пословъ нашихъ не отмовили есмо паномъ радамъ нашимъ послати до тебе, але ижъ вглейтъ перво сего на послы наши отъ тебе, брата нашего, присланный, притягненьемъ твоимъ и взятьемъ Полотцка есть нарушонъ; для чого и теперь дозволили есмо паномъ радамъ нашимъ обослатися съ твоими бояры, ижебы посломъ нашимъ до тебе брата нашего прійти и дѣла наши справовавши межи насъ, хотябъ и тотъ рокъ успокоенью валки назначоный, минулъ, безъ жадного гамованья и зацѣпки со всеми ихъ людьми и маестностями до насъ и въ панства наши доброволно отойти. А мы ко всему доброму христьянскому, яко завжды склонны были, и теперь того стеречи хочемъ. А съ симъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе, брата нашего, дворянина нашего Юрья Быковского. Писанъ у Тыкотинѣ, въ замку панства нашего Великого Князьства Литовского, дѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца мая 22 дня.

А которой посланникъ королевскіе рады Войтехъ Сновитцвой пріѣхалъ къ Макарыю митрополиту и къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю

Бѣлскому и къ инымъ бояромъ, и царь и великій князь велѣлъ посланнику быти у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского, да тому посланнику у князя Ивана Дмитриевича и ѣсти.

И іюня жъ 14 день, въ понедѣльникъ, былъ у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского въ слободѣ въ Александровской отъ королевскіе рады отъ бискупа Валеріана виленского, да отъ пана Миколая Яновича Радивиля воеводы виленского, да отъ Миколая Юрьевича Радивиля, воеводы тротцкого да отъ Григорья Александровича Хоткевича, пана тротцкого, гонецъ Войтехъ Сновитцкой. А велѣлъ царь и великій князь Ивану стояти въ шатрѣхъ на лугу, пониже плотины, а шатры были государевы. А въ тѣ поры были у князя Ивана Дмитриевича бояре, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Иванъ Ивановичъ Пронской, да Данило Романовичъ Юрьевъ, да діакъ Ондрей Щелкаловъ. И дворяне государскіе были у князя Ивана въ шатрѣ въ шубахъ золотныхъ. А ѣздилъ по него приставъ Казаринъ Трегубовъ; и не доѣзжая до шатровъ, спшелъ съ лошади, и встрѣчи ему не было. А какъ вшелъ въ шатеръ къ боярину ко князю Ивану Дмитриевичю и къ бояромъ, и явилъ его князю Ивану Дмитриевичю и бояромъ княжъ Иванова человѣка мѣсто Бѣлского Михайло Безнинъ сынъ Олферьева. И Войтехъ Сновитцкой бояромъ князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и всемъ бояромъ отъ королевскіе рады, отъ Валеріана, бискупа виленского, и отъ пановъ отъ Миколая Яновича Радивиля, воеводы виленского, и отъ воеводы виленского, и отъ воеводы тротцкого отъ Яна Юрьевича Радивиля, и отъ пана тротцкого отъ Григорья Хоткевича поклонъ. А послѣ поклона отъ королевскіе рады отъ Валеріана, бискупа виленского, и отъ пановъ Войтехъ подалъ листъ, и тотъ листъ велѣлъ у него взяти Иванъ Дмитриевичъ Лукъ Ракову. И бояринъ князь Иванъ Дмитриевичъ звалъ Войтеха хлѣба ѣсти, и дождался Войтехъ стола близко княжъ Иванова стану въ деревнѣ во дворѣ. И того дни Войтехъ у князя Ивана Дмитриевича хлѣба и ѣлъ. А бояре князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Данило Романовичъ у князя Ивана хлѣба ѣли, а шатры и запасъ было все государское; а дворянъ было у князя Ивана тритцать человѣкъ. А сидѣлъ Войтехъ за столомъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣли люди его, и подача ему отъ князя Ивана и отъ всехъ бояръ была. А послѣ стола посылалъ къ нему съ меда Казарина жъ Трегубова.

А се грамота королевы рады къ митрополиту и къ боярамъ. Наяснѣйшого великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пановъ радъ его королевской милости, отъ Валеріана, зъ ласки Божьи бискупа виленского, отъ Миколая Яновича Радивиля, книжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого Князства Ли-

№ 8. товского, старосты берейстейского и ковенского, отъ Миколая Юрьевича Радивила, княжати на Дубинникахъ и Биржахъ, воеводы троцкого, гетмана навыпшого Великого Князства Литовского, старосты мозырского, державцы лицкого, бѣлицкого и сомилшеского, отъ Григорья Александровича Ходкевича, пана троцкого, гетмана дворного, справцы староства Жомоитского, державцы кормяловского, великого государя Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), преосвященному Макарію, митрополиту московскому, а боярину и воеводѣ навыпшему, намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитревичю Бѣлскому, боярину и намѣснику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, боярину и намѣснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, братья нашей. Што перво сего, за дозволеньемъ великого и наясвѣйшого государя нашего, обсылались есмо зъ ваши бояре, братьею нашею, о добромъ дѣлѣ межи ихъ милостью государя на покой христьянскій, яко вы братья наша отписали до насъ прихилность государя вашего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы великіе его кролевское милости, государя нашего, намъ есте прислали, за которымъ опасомъ великій и наясвѣйшій государь нашъ вжо пословъ своихъ до государя вашего отпраовати почалъ былъ, але ижъ государь вашъ тымъ опасомъ государя нашего убеспечивши и притягнувши зъ войскомъ своимъ у вотчизну его кролевское милости, замокъ государя нашего дѣдичный, зъ давныхъ предковъ его милости Полоцко взялъ. Мы зъ войска государя нашего обославшия съ тобою княже Иване Дмитревичю Бѣлскій, а бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, а бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановенье межъ ихъ милостью государи вчинили до певного часу, до Всенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынѣшнемъ року шестьдесятъ третьемъ, и рѣчь государя вашего ты княже Иване Дмитревичю Бѣлскій съ княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ и зъ Иваномъ Петровичомъ Яковлича-Захарьина намъ выписалъ, штобъ люди военные до того року и дня назначеного во впокою заховались на обѣдвѣ сторонѣ, а въ томъ бы часѣ его милости государу нашему зъ братомъ своимъ государемъ вашимъ обсылатися черезъ пословъ, якожъ его кролевской милости, государу нашему, на онъ часъ будучи въ дальныхъ сторонахъ въ панствѣ его милости Корунѣ Полской, тое рѣчь есмо всю писаньемъ нашимъ его милости ознакомили и чоломъ били, абы его милость государь не пожадалъ кровопролитья и помсты, и на што колвекъ мы слуги и рады его кролевской милости зъ вами братьею нашею межъ ихъ милостью государи постановили, стерегучи добра христьянского, его кролевская милость, государъ нашъ, яко завжды не хотѣлъ видѣти крово-

пролитя у христьянствѣ, такъ и на тое постановеніе призоливши и держати его хотячи, по границамъ панства его милости заказати велѣлъ, абы до впрочемо дни, до свята Вспенія пречистые Богородицы, во впокои вси заховалися, гдѣ бѣ зъ стороны государя вашего каковая зацѣпка не сталася. Гди жѣ, за челомбитьемъ нашимъ, его милость государь нашъ до брата своего, государя вашего, пословъ своихъ не отмовилъ послати. А вы, братія наша, ачѣ колве есте писали къ намъ, абы по той первой опасной грамотѣ послы шли, нижли ижѣ государь вашъ пославши тую грамоту опасную, таковую непріязнь государю нашему оказалъ и замокъ его милости Полоцко оземши; людей народу христьянского плѣнилъ. Про то уважаячи тымъ нарушеніе оногo опасу, рачилъ послати гонца до государя вашего, брата своего, зъ листомъ своимъ государскимъ о всемъ томъ брату своему ознаймуочи, а намъ дозволилъ его милость зъ вами братьею нашею о томъ обослатися. И вы, братья наша, посмотрѣвши на то, якъ много лихого межи христьянъ вжо сталося, а вспомянувши, что всякого зла воздатель есть Богъ сотворитель, по обычаю предковъ вашихъ, о семъ бы есте печалованье мѣли, какъ бы у христьянствѣ на болшое зло не приходило, и государю своему о томъ мовили, и оземши въ него листъ опасный достаточне, по звыклому обычаю, написанный на послы государя нашего, черезъ того посланца нашего до насъ прислали, за которымъ бы посломъ его королевской милости до государя вашего прійти и дѣла межи ихъ милостью государи справовавши, хотя бѣ и тотъ рокъ, успокоенно валки назначоный, минулъ, безъ жадного гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людьми и маетностями до государя его милости и въ панство его милости назадъ волно имъ было отойти. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо до васъ, братья нашой, посланца нашего Войтеха Новицкого, которого ажъбы есте безъ мѣшканья къ намъ опустили. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца маія 27 дня.

III. Іюня жѣ 17 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь быти у себя въ слободѣ въ Александровской вдругорядъ литовскому посланику Юрью Быковскому; а ѣздили по него приставы Петръ Клобуковъ, дя Михайло Совинъ. А царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ становой избѣ въ средней. И какъ пріѣхалъ на площадь, не доѣзжая воротъ сшелъ съ лошади; а какъ въ избу вшелъ, и явилъ его царю и великому князю околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. Да билъ челомъ Юрьи Быковской государю царю и великому князю на жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ Юрью Быковскому сѣсти, и съ мѣста призвавъ его молвилъ: Юрьи, братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король присылалъ къ намъ тебя съ листомъ; и мы тотъ его листъ вычли, и къ брату своему посылаемъ

№ 8. свою грамоту. И ту грамоту діакъ Ондрей Васильевъ Юрью далъ. А что рада брата нашего Жигимонта-Августа короля, бискупъ виленскій Валеріанъ, да воевода виленскій Миколай Яновичъ Радивиль, да воевода тротцкій Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ тротцкій Григорій Олександровичъ Хоткевичъ къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навъишнему, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о томъ съ своимъ гонцомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ писали, чтобъ бояре наши намъ били челомъ, чтобъ мы на брата своего королевы послы дали опасную грамоту: и бояре наши намъ о томъ били челомъ; и мы, для бояръ своихъ челобитья, брату своему Жигимонту-Августу королю на послы его свою опасную грамоту бояромъ своимъ дали; и бояре наши ту нашу опасную грамоту посылають къ королевской радѣ съ ихъ гонцомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ. Да приподывся, государь молвилъ: Юрьи, брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонися. И звалъ царь и великій князь Юрья Быковского къ руцѣ и отпустилъ его. А провожали его тѣ жъ приставы.

А того жъ дни іюня 17, въ четвергъ, былъ у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского королевскіе рады гонецъ Войтехъ Сновитцкой. А у князя Ивана Дмитриевича были бояре; а сидѣли, съ правую сторону сидѣлъ ото князя Ивана бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, а съ лѣвую сидѣлъ князь Иванъ Пронской, а у князя Ивана Мстиславского, поподвинувся изъ угла, на другой лавкѣ сидѣлъ Данило Романовичъ, а ото князя Ивана Пронского сидѣлъ діакъ Андрей Васильевъ, а отъ Ондрея сидѣли дѣти боярскіе, а въ другой скамьѣ сидѣли дѣти боярскіе жъ. А посыланъ по него приставъ Казаринъ Трегубовъ, и пріѣздъ его былъ потому же. А какъ вшелъ въ шатерь, и явилъ его Михайло жъ Безнинъ, и Войтехъ билъ челомъ князю Ивану на жалованьѣ. И князь Иванъ молвилъ: Войтехъ, присылали тебя къ намъ королевская рада, бискупъ виленскій Валеріанъ, воевода виленскій Миколай Яновичъ Радивиль, панъ тротцкій Григорей Олександровичъ Хоткевичъ съ листомъ; и мы тотъ листъ вычли и вразумѣли гораздо, и учинися еси посполъ со государською ближнею думою, зъ бояры, и государю своему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи били челомъ о томъ, чтобъ государъ нашъ, для нашего челобитья, грамоту опасную на королевскіе послы далъ, и ту грамоту посылаемъ къ королевской радѣ, и ты ту грамоту опасную до королевскіе рады доведи. Да взявъ князь Иванъ у дьяка у Ондрея Васильева грамоту опасную, и далъ Войтеху. А грамоту, которая отъ князя Ивана Дмитриевича Бѣлского и отъ бояръ къ королевской радѣ, держалъ Лука Раковъ. И князь Иванъ Войтеху молвилъ: Войтехъ, посылаемъ отъ себя къ королевской радѣ свою грамоту, и ты ту грамоту до нихъ доведи. А Лукъ Раковъ велѣлъ ту

грамоту Войтеху дати. Да молвилъ князь Иванъ, приподывся: Войтехъ, № 8. бискупу Валеріану отъ насъ поклонъ. А князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской приказалъ поклонъ воеводѣ виленскому пану Миколаю Радивилу потому жъ. А бояринъ князь Иванъ Пронской приказалъ поклонъ воеводѣ тротцкому Миколаю Радивилу. А Данило Романовичъ приказалъ поклонъ пану тротцкому Григорью Хоткевичю. И звали бояре Войтеха къ рудѣ и отпустили его на подворье; а провожалъ его приставъ Казаринъ Трегубовъ.

Іюня жъ 17 день говорилъ литовской посланникъ Юрья Быковской приставомъ Петру Клобукову да Михайлу Совину, а королевскіе рады гонецъ Войтехъ Сновитцкой говорилъ приставу Казарину Трегубову: которые грамоты съ ними посланы изъ Литвы къ Полочаномъ къ шляхтичемъ, и государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣ грамоты взяти и велѣлъ отослати, которая грамота кому послана.

А се грамота царева и великого князя къ королю съ Юрьемъ Быковскимъ, іюня 17 день. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси братъ нашъ дворянина своего Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что писали до тебя панове рада твоя съ панства твоего вотчинного, Великого Княжства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, староста берестейскій и ковенскій, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, староста мозырскій, державца лидцкій, бѣлицкій, сомилжскій, а панъ Григорій Олександровичъ Хоткевича, панъ тротцкій, гетманъ дворный, справца староства Жемоитского, державца кормаловскій, иже что еси первѣ сего, за челобитьемъ ихъ къ тебѣ, поволитъ имъ обсылатися зъ бояры нашими о добромъ дѣлѣ, чтобъ межъ насъ а на покой крестьянскій; ино они, за произволеньемъ твоимъ, зъ бояры нашими обослалися. И бояре наши паномъ радамъ твоимъ отписали, хотѣнье наше брата твоего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы твои великіе мы къ тебѣ брату своему прислали. И мы тебя брата своего обезпечивши, и пришедъ есмя въ отчину твою, замокъ твой дѣдичный Полоцко взялъ и воеводу твоего пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иные невинные люди народу христьянского плѣнилъ и у везенье ихъ зъ женами и зъ дѣтми поималъ подъ часъ отъѣханья твоего въ далныя стороны панства твоего Короны Полскіе. Гдѣ жъ панове рады твоя

№ 8. вышеименованые о томъ до тебя писали и то ознаменили, иже они изъ войска твоего обославшиися зъ бояры нашими, бояриномъ и воеводою навъшшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ и державцою полоцкимъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровича Яковлича-Захарына, постановеніе межѣ насъ учинили до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы свято пришлого въ нынѣшнемъ году 63, и рѣчь нашу брата твоего наши бояре паномъ радѣ твоей выписали, чтобъ люди военные до того сроку и дня урочного въ покоѣ были на обѣ стороны, а до того бѣ сроку обсылатися намъ съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ твоихъ. Ино что колвекъ панове рады твои постановили, стерегучи добра христьянскаго, а ты братъ нашъ всегда не хочешь видѣти кровопролитія въ христьянствѣ, такъ и на сесь часъ на то постановеніе изволилъ еси и произволяешь, иже по границамъ панства твоего велѣлъ еси заказати, чтобъ до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы въ покоѣ всѣ были, гдѣ бы съ стороны нашея какая зацѣпка не ссталася; а для того есть потреба крѣпкого утвержденія черезъ листъ нашъ брата твоего, какъ бы порубежнымъ людямъ и всѣмъ замкомъ и волостемъ твоимъ отъ людей нашихъ войною или которымъ обычаемъ шкота и зацѣпка не дѣялась. А гдѣ съ стороны нашея покой захватится будетъ, тогда мнѣ брату твоему сесь твой листъ за певное убезпеченіе нехай будетъ, что тебѣ брату нашему и людямъ твоимъ границъ нашихъ до того часу и дня покою назначенного не воевати. А пословъ своихъ не отмолили есте паномъ радамъ своимъ послати до насъ, толко иже опасная грамота первѣе сего на послы твои брата нашего присланы приходомъ нашимъ и взятъемъ Полоцка есть нарушена; для того и тепере изволилъ еси паномъ радѣ своей обослатися съ нашими бояры, ижебы посломъ твоимъ брата нашего до насъ притти и дѣла твои справовавши межѣ насъ, хотя бѣ и тотъ срокъ успокоенью валки назначеный минулъ, безъ жадного гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людьми и маестностями до тебя брата нашего и въ панства твои доброволно отойти; а вы ко всякому добру христьянскому яко завжды склонны были, и тепере того стеречи хочешь. И мы тотъ листъ твой у твоего дворянина у Юрья Быковского приняли и вычли его и вразумѣли гораздо, и что есть писано пановъ радѣ твоихъ до тебе брата нашего присылка, и нашъ походъ къ нашей вотчинѣ къ Полотцѣ, и пана Довойна Станислава и воеводича виленскаго пана Яна Яновича Глѣбовича, и иныхъ людей многихъ пойманье и сведенье нашего порога государству, и за кое дѣло такъ межѣ насъ съ тобою братомъ нашимъ то ссталася, и какъ въ нашу прародителскую вотчину въ Ифлянскую землю вступаешься, хотѣли быхмо есмь къ тебѣ брату

своему о томъ подлинно и широко писати. И нынѣ ты братъ нашъ хошъ № 8. къ намъ слати своихъ пословъ, и ты бѣ братъ нашъ къ намъ прислалъ своихъ пословъ великихъ людей, съ какими дѣлы какіе люди прежъ сего отъ предковъ твоихъ и отъ тебя брата нашего хаживали, по прежнимъ обычаемъ, и далъ тѣмъ посломъ полную мочь и науку, которые бѣ могли промежъ насъ добрую смолву сдѣлати; а мы бѣ тѣмъ твоимъ посломъ подлинно извѣстили, за что межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ недлюбе движетца и невинные крови христьянскіе разливаютца, и съ тобою бѣ братомъ нашимъ доброе дѣло постановили, какъ будетъ пригоже; а то приходятъ молодые паробки, да лише роздоръ дѣлають, а доброго дѣла николи не могутъ поставити, а затѣмъ намъ и нашимъ государствомъ покою нѣтъ, а невинная кровь христьянская розливаетца нашимъ непожитьемъ. А похошъ къ намъ пословъ своихъ послати, и ты бѣ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ твоими паны положили, къ Успенію пречистые Богородицы, кончее сентября первое число лѣто отъ созданія міру 7072, того дѣя, чтобъ нашимъ осмотрѣниемъ ранѣе кровь христьянская литися престала. А что бояре наши съ твоими паны положили срокъ перемирю до Успенія святѣй Богородицы, и которую рѣчь нашу наши бояре твоимъ паномъ объявили, и мы, какъ есть государи христьянскіе, не хотячи видѣти розлитіе крови христьянскіе, своихъ бояръ челобитье для твоихъ пановъ радъ прошенья и для розлитія крови народу христьянского, свою трудность персонѣ своей отлагая, бранную лютость отложя, жалѣя о христьянствѣ, на тотъ срокъ произволилъ еси перемирье утвердити, хотя жъ не отъ тебе брата нашего, но отъ твоихъ подданныхъ слугъ писмо было. Однакожъ мы, жалѣя о христьянствѣ, тѣхъ твоихъ пановъ радъ присылки бездѣлно не учинили; а ты братъ нашъ николи того не хошъ видѣти, чтобъ кровь христьянская розливалася, и на сесь часъ произволяешъ на то постановенье и по границамъ своимъ заказалъ еси до того урочного дни до Успенія пресвятія Богородицы въ покоѣ всѣмъ быти; ино то ты братъ нашъ дѣлаешъ такъ, берегучи христьянства, какъ есть годно государемъ христьянскимъ, и намъ, будучи государи христьянскими, завсе годитца того беречи, чтобъ христьянству покой былъ. И коли отъ подданныхъ нашихъ таковъ покой учинился христьянству и отъ насъ государей болши того подобаетъ покою христьянскому быти, и ты бѣ братъ нашъ сроку прибавилъ до ноября мѣсяца перваго числа лѣта отъ созданія міру 7072, и нашихъ бы еси украинъ братъ нашъ воевати не велѣлъ. А мы также бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣсникомъ изъ своихъ порубежныхъ городовъ въ твою брата нашего землю войны посылати и воевати и зацѣпки никоторые твоимъ людямъ чинити не велѣли. А что еси писалъ къ намъ братъ нашъ, что потреба крѣпкого утверженья черезъ нашъ листъ, и мы

№ 8. къ тебѣ брату нашему сесь нашъ листъ послали подтверженіе прежнему сроку и нынѣшнему до урочного дня до ноябрю перваго посла, а твою есмь брата своего грамоту приняли за полное утверженъе, что тебѣ брату нашему и людямъ твоимъ нашихъ границъ до того дни и часу не воевати и не зацѣпляти. А нынѣ къ намъ писали изъ Сѣверскихъ городовъ наши намѣстники и воеводы, изъ Чернигова, изъ Путивля и изъ иныхъ нашихъ городовъ, что они, по нашему приказу, твоимъ брата нашего пограничнымъ людямъ до уложенного срока зацѣпки некоторые не чинятъ, а твои брата нашего черкасы каневскіе зъ бесермены и порубежные люди на тѣ наши Сѣверскіе мѣста приходятъ и людей нашихъ убиваютъ, а иныхъ сводятъ и животы ихъ емлютъ. И ты бѣ братъ нашъ тѣхъ нашихъ людей животы велѣлъ сыскати и взятое все назадъ отдати, а тѣхъ бы еси людей, которые приходили на наши украинны, велѣлъ казнити. А впередъ бы еси братъ нашъ своимъ пограничнымъ людямъ до уложенного дни нашимъ порубежнымъ людямъ зацѣпки некоторые чинити не велѣлъ; а мы своимъ людямъ также до того срока твоимъ брата нашего порубежнымъ людямъ зацѣпки некоторые чинити не велѣли. А что пословъ своихъ къ намъ послати не отмовилъ еси, толко приходомъ нашимъ къ Полотцку опасная наша грамота нарушена, для того паномъ своимъ радѣ своей изволилъ еси обособлѣтися съ нашими бояры, чтобъ посломъ твоимъ брата нашего до насъ притти и дѣла твои справовавши межѣ насъ безъ жадного гамованіа и зацѣпки со всеми ихъ людьми и маестностями до тебя брата нашего и въ панства твои доброволно отойти. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навѣшій и намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлскоі, и бояринъ нашъ и Великого Новагорода намѣстникъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, и бояринъ и намѣстникъ Новагорода Низовскіе земли князь Иванъ Ивановичъ Пронской, бояринъ и намѣстникъ тѣерскій Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина на томъ сказывали, что твои панове радные, Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, и панъ Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ троцкій, къ нашему боярину и воеводѣ навѣшнему, намѣстнику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о опасной грамотѣ писали; и мы для твоей прихилности брата своего къ доброму христьянскому и объявленія о опасной о новой грамотѣ, по прежнимъ обычаемъ, въ твоей брата нашего грамотѣ и для челобитья бояръ своихъ, по присылкѣ пановъ твоихъ, опасной есмь листъ на твои послы написавъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводѣ навѣшнему и намѣстнику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и боярину и намѣстнику Великого Новагорода князю Ивану Ѳедоровичю Мстя-

славскому, и боярину и намѣснику Новагорода Низовскіе земли князю № 8. Ивану Ивановичю Пронскому, и боярину и намѣснику тѣерскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина тотъ листъ въ руки дали, а велѣли бояромъ своимъ тотъ опасной листъ черезъ посланца пановъ твоихъ къ паномъ твоимъ отослати; и ты бѣ братъ нашъ, по тому нашему опасному листу, къ намъ пословъ своихъ послалъ не замѣшкывая, чтобъ ранѣ кровь христьянская литися престала и покой бы христьянству учинити. А ты братъ нашъ ко всякому добру христьянскому завсе склоненъ былъ еси и тепере того стеречи хочешь; ино то братъ нашъ дѣлаешь какъ есть годно государемъ христьянскимъ; а мы таже того не хотѣли и не ждали, чтобъ кровь христьянская лилася. И коли твои послы брата нашего у насъ будутъ, и ты братъ нашъ тогда уразумѣешь то подлинно, за что промежъ насъ кровь христьянская розливаецца; а мы и нынѣ того у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ кровь христьянская литися перестала и христьянство бѣ въ покой было, а сами того беречи хотимъ, чтобъ нашимъ осмотрѣнемъ христьянству покой былъ. Писана въ нашего государства двора слободы, лѣта отъ созданія міру 7071, іюня мѣсяца 16 день, индикта 6, государствія нашего тридесятого, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Астороханского 9. А подпись на грамотѣ королевской, на другой сторонѣ печати: брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). А подпись на другой сторонѣ перегнувъ.

А се грамота опасная на королевы послы; послали ее бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской и иные бояре къ королевской радѣ съ Войтехомъ Сновитцкимъ іюня 17 день. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всеми ихъ людьми и мѣстностями пріѣхати къ намъ въ наши государства доброволно и отѣхати отъ насъ безъ жадного гамованія и зацѣпки до тебя брата нашего и въ панства твои, по сей нашей грамотѣ, отойти доброволно. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана нашего государства двора слободы, лѣта отъ созданія міру 7071, іюня мѣсяца 17 день, индикта 6, господствія нашего 30, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Астороханского 9.

А се грамота отъ бояръ, отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, отъ князя Ивана Ивановича Мстиславского, отъ князя Ивана Ивановича Пронского, отъ Данила Романовича къ королевской радѣ, къ Валеріану, къ бискупу виленскому, да къ воеводѣ виленскому къ Николаю Яновичю Радивилу, да къ воеводѣ троцкому къ Николаю Юрьевичю Радивилу, да къ пану троцкому къ Григорью Хоткевичю съ ихъ посланникомъ съ Войтехомъ

№ 8. Сновитцкимъ іюня 17 день. Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго милостію, великого государя, яко рога ирога, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царьского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намѣсника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, и отъ боярина и намѣсника Вѣликого Новагорода отъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, и отъ боярина и намѣсника Новагорода Низовскіе земли отъ князя Ивана Ивановича Пронского и отъ боярина и намѣсника тѣрскаго отъ Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), братьѣ нашей, радѣ королевской Великого Княжства Литовского, Валеріану, бискупу виленскому, да Миколаю Яновичю Радивиду, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому и ковенскому, да Миколаю Юрьевичю Радивиду, княжати на Дубиникахъ и въ Биржахъ, воеводѣ тротцкому, гетману навышнему Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, державцѣ лидцкому, бѣлицкому, сомилішескому, да Григорью Александровичю Ходкевича, пану троцкому, гетману дворному, справцѣ съ старовства Жемотцкого, державцѣ кормаловскому. Что присылали естя къ намъ ко государя нашего бояромъ, ко мнѣ къ боярину навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и ко мнѣ къ боярину и намѣснику тѣрскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ боярину и намѣснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, посланца своего Войтеха Сновитцкого съ листомъ; а въ томъ своемъ листѣ къ намъ писали есте, что первѣе сего, за изволеніемъ государя своего, обсылалися есте съ нами о добромъ дѣлѣ для покою христьянского, и которой листъ опасный государя нашего на послы государя вашего первѣе сего къ вамъ послали еся, и тотъ листъ нарушенъ, потому что государь нашъ замокъ государя вашего Полоцко взялъ; и вы изъ войска государя своего обослався съ нами, подѣ государя нашего вотчину подѣ городъ Полтескъ со государя нашего бояры, со мною бояриномъ и воеводою навышшимъ и володимерскимъ намѣсникомъ со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и съ бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ, державцою полоцкимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и съ иными государя нашего бояры постановеніе межи государей учинили до дни Успенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынѣшнемъ року въ 63. А до того сроку и дня назначеного въ покоѣ учинили на обѣ стороны по границамъ зацѣпки никоторые не чинити; а за челобитьемъ вашимъ государь вашъ до брата своего до государя нашего пословъ своихъ послати не отмовилъ. А государь бы нашъ, для покоя христьянского, послалъ бы на

государя вашего послы новую опасную грамоту; и что есте въ своемъ № 8. листу къ намъ писали, и мы тотъ листъ вычли и вразумѣли гораздо. А бояринъ и ржевскій намѣсникъ Василій Михайловичъ Юрьевича-Захарьина для царскихъ справъ на Москвѣ. И мы, поговоря съ своею братьею, со царскою думою, зъ бояриномъ и Великого Новагорода намѣсникомъ со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Мстиславскимъ, и зъ бояриномъ и намѣсникомъ Новагорода Низовскіе земли со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Пронскимъ, и съ иными государьскими бояры посполтъ учинясь, и били челомъ государю своему, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ; доброго пожитья похотѣлъ и, для покою христіанского, на государя вашего послы свою опасную грамоту далъ. И государь нашъ, для покою христіанского, на государя вашего послы опасную свою грамоту намъ въ руки далъ, и мы ту опасную грамоту царского величества на государя вашего послы съ посланцомъ вашимъ съ Войтехомъ къ вамъ послали, и о томъ государь нашъ къ вашему государю писалъ, чтобъ государь вашъ король пословъ своихъ къ нашему государю однолично прислалъ и до уложенного срока по границамъ порубежнымъ людямъ, по государя нашего грамотѣ, зацѣпки государь вашъ чинити не велѣлъ; а государь нашъ потомужъ до того срока государя вашего людямъ пограничнымъ зацѣпки некоторые чинити не велитъ. А сами того у Бога просимъ и бережемъ, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ, со государемъ вашимъ, для покою христіанского доброго пожитія похотѣлъ, чтобъ кровь христіанская не лилася; а вы бъ того берегли съ своею стороны, чтобъ государь вашъ со государемъ нашимъ, для покою христіанского, также доброго пожитья похотѣлъ, чтобъ кровь христіанская на обѣ стороны литися перестала, и для бъ покою христіанского государь вашъ пословъ своихъ ранѣе ко государю нашему прислалъ. А съ сею есмь грамотою вашего посланца Войтеха Сновитцкого къ вамъ отпустили. Писана во государя нашего государства въ дворъ слободы, лѣта отъ созданія міру 7071, іюня мѣсяца 17 день.—А на грамотѣ подписано: Валеріану, бискупу виленскому, да Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому и ровенскому, да Миколаю Юрьевичю Радивилу, княжати на Дубиникахъ и въ Биржахъ, воеводѣ троцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, старостѣ мозырскому, державцѣ литцкому, бѣлитцкому, сомилишескому, да Григорью Александровичю Хоткевичю, пану тротцкому, гетману дворному, справцѣ староства Жѣмотцого, державцѣ кормаловскому.

IV. А юня 18 день велѣлъ царь и великій князь Петру Клобукову, да Михайлу Совину Юрья Быковского проводить до тѣхъ мѣсть, гдѣ ему

№ 8. встрѣча была; а Казарину Трегубову велѣлъ съ Войтехомъ ѣхати до Троицы до Сергѣева монастыря. А въ приставѣхъ и до Смоленска велѣлъ ѣхати смоленскому приставу Патрекею Бестужего; а ѣхати съ нимъ мимо Троицу на Дмитровъ, да на Можаяскъ. А къ Троицѣ съ ними велѣлъ ѣхати по ихъ челобитью, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ съ ними заѣхати въ манастырь, и велѣно приставамъ съ литовскими гонцы ѣхати къ Троицѣ. А не доѣхавъ Троицы, начевати имъ тою ночью въ манастырскомъ селцѣ въ Бобошинѣ; а въ манастырь съ тѣмъ отписка учинена, съ Иванцемъ Рыкуновымъ, чтобъ у нихъ было все чинно, по прежней государевѣ грамотѣ.

А се такова память наказная дана Патрекею Бестужего.—Память Патрекею Бестужего. Ѣхати ему съ литовскими посланники, съ Юрьемъ Быковскимъ да съ Войтехомъ Сновитцкимъ, въ Смоленскъ и до Литовского рубежа. А ѣхати ему тою жъ дорогою на Дмитровъ, не замая Москвы; а ѣхати съ литовскими посланники черезъ ямъ. А того ему беречи, чтобъ съ литовскими посланники не говорилъ никто ничего, и люди бы ихъ ѣхали съ ними вмѣстѣ, не оставалися нигдѣ. А что будетъ имъ надобе купити нужное, сѣдло или япанча, и то имъ дати купити по городомъ, въ Можайску или въ Вязмѣ и въ Дорогобужѣ; а того ему беречи, чтобъ не говорили ни съ кѣмъ ничего. Да послана съ нимъ грамота въ Смоленскъ къ бояромъ къ Михайлу Морозову, да къ Микитѣ Шереметеву, да къ діакомъ; и ему та грамота послати къ нимъ напередъ себя.

Іюля 18 день сякова грамота послана къ Троицѣ въ Сергѣевъ манастырь архимандриту Меркурью съ братьею съ Ивашкомъ Рыкуновымъ съ недѣльщикомъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи во обитель Живоначальные Троицы Сергѣева манастыря богомолцу нашему, архимандриту Меркурию зъ братьею. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что быти въ манастырь у васъ литовскому посланнику Юрью Быковскому, да другому посланнику Войтеху, и нынѣ есмя тѣхъ литовскихъ посланниковъ отпустили, а будутъ у васъ въ субботу, іюня въ 19 день, съ утра до обѣдни; ино бѣ у васъ о всемъ было чинно, по прежней нашей грамотѣ. Писана въ слободѣ, лѣта 7071, іюня 17 день.

А се грамота послана въ Смоленскъ съ Казариномъ Трегубовымъ, а Казарину велѣно ее отдати Патрекею Бестужего.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ боярину нашему Михайлу Яковличю Морозову да діакомъ нашимъ, Анфиму Селиверстову да Истомъ Кузмину. Отпустили есмя въ Смоленскъ литовскихъ посланниковъ Юрья Быковского, да Войтеха Сновитцкого, а съ ними отпустили есмя смоленского жъ помѣщика того жъ пристава Патрекея Бестужего. И какъ Патрекей съ литовскими посланники въ Смоленскъ пріѣдутъ, и вы бѣ изъ Смоленска литовскихъ посланниковъ отпустили, а по-

слали ихъ проводити дѣтей боярскихъ, сколько пригоже, а велѣли ихъ про- № 8.
водити бережно. А напередъ того бы естя послали изъ Смоленска за рубежъ,
чтобъ подъ нихъ привели подводы или лошади на рубежъ. Писанъ въ сло-
бодѣ, лѣта 7071, іюня 18 день.

А августа 2 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода
Михайло Яковличъ Морозовъ, да дѣаки Анфимъ Селиверстовъ да Истомина
Кузмичъ, что литовскіе посланники Юрьи Быковской, да Войтехъ Сновит-
цкой прошли Смоленскъ іюня 26 день.

№ 9.

1563, іюля 10—сентября 14 Посольство отъ царя Ивана
Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу гонца Ан-
дрея Клобукова съ грамотою, чтобы король присылалъ своихъ по-
словъ къ назначенному сроку, и съ объясненіемъ по поводу нападенія ли-
товскихъ людей на Сѣверскія украины. Наказъ Клобукову: какъ пра-
вить посольство, что говоритъ о разныхъ дѣлахъ и какія собирать
вѣсти. Ответная грамота короля къ царю: дѣло о нападеніи на Мо-
сковскія украины онъ приказалъ разсмѣловать и накажетъ виновныхъ;
точно такъ же и московскій государь приказалъ бы наказатъ тѣхъ
своихъ подданныхъ, которые дѣлаютъ нападенія отъ Полотска на Ли-
товскія владѣнія; о другихъ же дѣлахъ король шлетъ въ Москву своего
посланника (Дѣла Польск. № 7, лл. 174—200).

І. И того жъ лѣта 71, іюля, приговорилъ царь и великій князь зъ
бояры послати въ Литву къ Жигимонту Августу королю сына боярского зъ
грамотою, для того: что присылалъ король ко царю и великому князю по-
сланника своего Юрья Быковского, а писалъ король ко царю и великому
князю съ Юрьемъ Быковскимъ, которой срокъ положили паны рада его со
царевыми великого князя бояры ссылкою подъ Полотцкомъ, что королю по-
словъ своихъ прислати ко царю и великому князю къ Оспожину дни лѣта
7071, и король до того сроку до Оспожина дни перемирье держитъ. А ко-
ролева рада, бискупъ виленской Валеріянъ, и воевода виленской панъ Ми-
колай Яновичъ Радивилъ и иные присылали къ Макарію митрополиту всеа
Русіи и ко царя и великого князя бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю
Бѣлскому и къ инымъ бояромъ и воеводамъ, Войтеха Сновитцкого зъ гра-
мотою, чтобъ они царю и великому князю били челомъ и на то его на-
молвляли, чтобъ царь и великій князь на королевы послы опасную грамоту
далъ. И царь и великій князь писалъ къ королю съ его жъ посланникомъ
съ Юрьемъ Быковскимъ, чтобъ король пословъ своихъ прислалъ къ Се-
меню дни 72, а перемирье бы держати до ноября мѣсяца перваго числа. А

№ 9. бояромъ своимъ князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому съ товарищи на королевѣ послы грамоту опасную далъ, и бояре ту грамоту послали къ королевской радѣ съ Войтехомъ Сновитцкимъ. И приговорилъ государь послати къ королю Ондreja Клобукова, а отписати бѣ съ Ондреемъ Клобуковымъ къ королю, подтверждаючи перемирье, чтобъ король перемирье до ноября перваго числа держалъ и своихъ бы пословъ къ тому сроку къ Семену дни прислалъ. А что Михайло Вишневецкой приходилъ на Сѣверскіе мѣста, и царевы и великого князя воеводы его погромили и языки поймали, да и княжъ Михайловыхъ людей Вишневецкого на томъ погромѣ взяли, и изъ тѣхъ бы княжъ Михайловыхъ людей послати съ Ондреемъ Клобуковымъ княжъ Михайлова человѣка, чтобъ король того княжъ Михайлова человѣка про ту войну самъ выпросилъ. А писати бы къ королю, чтобъ тѣхъ людей, которые приходили на Сѣверскіе мѣста, сыскавъ казнилъ, а которыхъ людей въ Сѣверѣ поймали, и тѣхъ бы людей сыскавъ отпустилъ со всеми ихъ статки. Да и того бѣ Ондрею про короля провѣдати, самъ король въ собранѣ ли, и люди у него въ собранѣ есть ли, и что его умышленье, пословъ ли своихъ ему ко царю и великому князю слати или воеватися. И отпустилъ царь и великій князь Ондreja Клобукова изъ слободы къ Москвѣ іюля 10 день, а съ Москвы ему велѣлъ ѣхати къ королю іюля 20 день.

А се наказъ таковъ данъ Ондрею Клобукову. Память Ондрею Оедорову сыну Клобукову. Какъ будетъ у короля, и ему отъ царя и великого князя королю говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да подати ему отъ царя и великого князя королю грамота. А послѣ грамоты молыти: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: приходилъ на наши на Сѣверскіе мѣста къ Новугородку Сѣверскому ротмистръ твой князь Михайло Вишневецкой съ литовскими людьми и съ черкасцы каневскими и съ бѣлгородцкими татары, да наши Сѣверскіе мѣста воевали, и села и деревни жгли, и людей въ полонъ имали, и животы ихъ поймали. И наши люди князя Михайла громили, и людей у него многихъ побиди и языки многіе поймали; и изъ тѣхъ языковъ послали есмь къ тебѣ брату своему князь Михайлова Вишневецкого коморника Богданка, и ты его самъ выпросивъ увѣдаешъ, котрымъ обычаемъ князь Михайло Вишневецкой на наши Сѣверскіе мѣста приходилъ. А впроесятъ его, есть ли за нимъ иные рѣчи, и ему молыть, что, oprичъ того, иныхъ за нимъ рѣчей нѣтъ. А послѣ тое рѣчи явити ему отъ себя королю поминки.

Ондрею жъ Клобукову память дана такова. Память Ондрею Ѳедорову № 9. сыну Клобукову. Какъ Богъ дастъ за рубежъ прїѣдетъ, и дадутъ ему изъ Орши или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы ему и кормъ дорогою давали до короля, и гдѣ короля скажутъ, и ему тамъ къ королю и ѣхати. А нѣчто ему приставы учнутъ говорити, чтобъ онъ ѣхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя къ королю, а до пановъ ему дѣла нѣтъ. И прїѣдетъ Ондрей въ Вилну, а короля въ Вилинѣ не будетъ, а велить будетъ ему паны къ себѣ итти, и ему къ паномъ однолично не ити, а проситися ему къ королю, и ему грамоты паномъ однолично не давати, а проситися ему ко царю и великому князю назадъ. А учнутъ Ондрея отпускати, и Ондрею ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты, опричь короля, никакъ никому однолично не давати. А нѣчто учнутъ у Ондрея грамоты просити къ королю, и Ондрею грамоты къ королю не давати, а проситися ему къ королю. И велить ему король быти у себя, и Ондрею грамота подати королю, или кому король передъ собою велить приняти; а не велить ему король быти у себя, и ему грамоты, опричь короля, никому не давати, а проситися ему назадъ ко царю и великому князю. А нѣчто король велить ему у себя быти, и Ондрею и отъ царя и великого князя правити королю поклонъ, а говорити рѣчь по памяти, и исправи поклонъ, подати отъ царя и великого князя королю грамота. А вспросятъ Ондрея, есть ли съ нимъ, опричь грамоты, рѣчи? И Ондрею говорити рѣчь о Вишневетцкого княжъ Михайловъ человекъ, а иныхъ за нимъ, опричь грамоты, рѣчей нѣтъ. Да явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Ондрея къ себѣ ѣсти, и Ондрею къ королю за столъ итти; а того Ондрею провѣдывати, не будетъ ли у короля пословъ или посланниковъ турецкого или крымского или иныхъ королей; и будутъ у короля иныхъ государей послы или посланники, и ему за столъ однолично не ити, а то ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогда къ себѣ не зоветъ; и посадитъ меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду; а не посадитъ меня выше иныхъ посланниковъ, и мнѣ за столъ не ити. И учнутъ о томъ Ондрею говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и Ондрею за столъ итти; и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Ондрею за столомъ сидѣти, а люди бы его потому жъ выше ихъ людей сидѣли. А нѣчто Ондрея посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадятъ ниже посланничьихъ людей, и Ондрею за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто вспросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь? И Ондрею говорити: онъ поѣхалъ отъ своего государя, а царь и великій князь на Москвѣ. А нѣчто вспросятъ

№ 9. Ондreja: посланникъ королевской былъ у царя и великого князя, а царь и великій князь былъ въ тѣ поры въ слободѣ. И Ондрею говорити: государь нашъ царь и великій князь былъ у Живоначальныя Троицы на праздникъ ѣздилъ молитися, и для своей потѣхи былъ въ слободѣ, а изъ слободы пріѣхалъ къ Москвѣ, пріѣхавъ, меня и отпустилъ. А нѣчто спросятъ Ондreja, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ? И Ондрею молыти: царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ миру, промежъ ихъ послы ходятъ, и послы крымскіе нынѣ на Москвѣ. А государь нашъ царь и великій князь послалъ нынѣ къ крымскому царю посла своего Оеонасыя Федоровича Нагово о добромъ дѣлѣ; а о чемъ будетъ государю съ крымскимъ царемъ ссылка, и ему подлинно того невѣдомо. А про крымского посла спросятъ, сколь давно онъ на Москвѣ, и Ондрею молыти: язь у государя своего человѣкъ не ближней, того не вѣдаю, сколь давно онъ къ Москвѣ пришелъ. А нѣчто спросятъ его про крымскіе люди, на украины гдѣ не прихаживали ли, и Ондрею говорити, что приходили крымскіе люди на цареву и великого князя крайну сее весны, и государя нашего царевы и великого князя воеводы тѣхъ крымскихъ людей побили и языки у нихъ многіе поимали, и тѣ языки говорили, что они зимовали на полѣ и ходили безъ царева вѣдома. А не спросятъ Ондreja про приходъ крымскихъ людей, и ему самому про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нѣчто Ондreja спросятъ про Казань и про Асторохань, и Ондрею молыти: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы спросите про Казань своихъ гостей, и они вамъ про Казань скажутъ, а меня про Казань что и спрашиваете? Въ Казани государь учинилъ архіепископа, и церкви въ городѣ и по уѣздамъ поставлены многіе, а въ городѣ государевы воеводы, и многіе княжата и дѣти боярскіе въ Казанской землѣ многіе испомѣщены и по посаду живутъ все рускіе люди, а черные люди ясачные на государя пашню пашутъ и оброки даютъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ государь велитъ; а нынѣ со государемъ въ Полотцку было нѣколко тысячъ казанскихъ людей. А въ Асторохани государевы воеводы, а съ ними нѣколко тысячъ русскихъ людей тамошнихъ жилицовъ; а черные люди астороханскіе государю ясаки платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ, а и нынѣ подъ Полотцкомъ со государемъ были жъ. А нѣчто спросятъ про Нагаи, и Ондрею говорити: нагайскіе князи всѣ государю послушны и государю служатъ: гдѣ имъ государь велитъ тутъ они на государеву службу ходятъ. А черкаскіе князи, Темгрюкъ князь и всѣ князи черкаскіе государю послушны; а сее зимы Нагаи и Черкасы подъ Полоцкомъ со государемъ были жъ, да и нынѣ наготовѣ, гдѣ имъ государь велитъ итти. А Темгрюка князя государь пожаловалъ, взялъ у него дочь его за себя государыню нашу царицу и великую княгиню, и черкаскіе князи всѣ

приложилися ко государю нашему и во всей государевъ волѣ. Да провѣды- № 9.
 вати Ондрею, какъ нынѣ король съ турецкимъ царемъ и съ крымскимъ ца-
 ремъ, и послы или посланники отъ нихъ къ королю бывали ли, и будетъ
 есть, и тѣ послы отпущены ли, и будетъ отпущены, и съ чѣмъ они къ
 королю приходили, и король своихъ пословъ къ турецкому и къ крымскому
 послалъ ли, и будетъ послалъ, и съ чѣмъ послалъ, о которомъ дѣлѣ, и
 сколь давно послалъ, и казну король къ крымскому посылавалъ ли, и бу-
 детъ казну послалъ, и что послалъ и сколь велику. Да и отъ цесаря и отъ
 свейского короля присылка къ нему бывала ли, и будетъ была, и о какомъ
 дѣлѣ, и король къ нимъ о чемъ посылавалъ ли, и въ Ливонской землѣ въ
 городѣхъ во многихъ ли литовскіе люди, и впередъ Ливонская земля ко-
 ролю какъ оберегати. А какъ пошлетъ король пословъ ко государю, и о
 Ливонской землѣ что королево умышленіе. А нѣчто Ондрея спросятъ про
 Свейскіе Нѣмцы, какъ со государемъ свейской король, и Ондрею молвити:
 язъ чловѣкъ далней, того не вѣдаю, какъ будетъ свейской король со госу-
 даремъ. А нѣчто Ондрея спросятъ про Ливонскую землю, и Ондрею гово-
 рити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего; а что будетъ госуда-
 ревъ надъ ними промыслъ, и язъ того не вѣдаю, чловѣкъ есми у госу-
 даря не ближней. А нѣчто спросятъ Ондрея про воеводъ, гдѣ отъ Литов-
 скіе украинны воеводы стоятъ ли, и Ондрею говорити: царевы и великого
 князя воеводы на Лукахъ, въ Торопцѣ, въ Смоленску и во Псковѣ и по
 инымъ городомъ со многими людьми; а нынѣча боярину своему и воеводѣ
 навѣшшему, князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да боярину и воеводѣ
 князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и инымъ бояромъ и воеводамъ
 службу сказалъ же. А княжата и дѣти боярскіе со всѣмъ служебнымъ на-
 рядомъ по своимъ имѣньемъ наготовѣ; которой часъ государь имъ велить
 гдѣ на которой срокъ быти, и они тогда на тотъ срокъ и будутъ. А нѣчто
 о томъ Ондрея спросятъ, для которого дѣла государь вашъ по украиннымъ
 городомъ отъ Литовскіе украинны воеводъ съ людьми держитъ, и чево ся го-
 сударь вашъ опасаетъ, что нынѣча съ королемъ срокъ положенъ Успеніе
 пречистые Богородицы, что войнѣ на обѣ стороны до того сроку не быти.
 И Ондрею молвити: срокъ межи государей учиненъ до Успенія Пречистые;
 а нынѣ государь нашъ царь и великій князь писалъ къ брату своему Жи-
 гиманту-Августу королю, что государь нашъ срокъ учинилъ до ноября
 перваго числа, и государь нашъ до сроку никакъ войны не взочнетъ, а
 по украиннамъ береженъе держитъ; и язъ паробокъ молодой, и мнѣ то по
 чему вѣдати? А въ осень государь нашъ самъ наготовѣ, и запасы на нево
 готовятъ по всѣмъ городомъ по украиннымъ; и государьскіе намъ походы
 по чему вѣдати? Да провѣдывати Ондрею, полскіе люди съ литовскими
 людьми во единачество посмолвились ли, и собранье при королѣ есть ли, и

№ 9. будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ли люди, и кто у нихъ воеводы болшіе, и куды ихъ чаяти походу, и нарядъ съ ними болшой есть ли, и что нынѣ королево умышленіе, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти, миритилися хочеть, или войну держати; и будетъ похочеть со царемъ и великимъ княземъ миритися, и ково именемъ пословъ посылаетъ, и какихъ людей, и борзо ли ихъ чаяти; и что королевское умышленіе о Полотцкѣхъ и о Довойнѣхъ и о полоцкихъ людехъ, которые нынѣ у государя, о всемъ Ондрею того провѣдывати себѣ тайно; и что провѣдаетъ, и то ему себѣ записывати, и за Ливонскую землю королю стоять ли. А нѣчто вспросятъ Ондreja про Довойна и про Яна Янова сына Глѣбова и про полоцкихъ шляхтычъ, гдѣ нынѣ держатъ, и нужи имъ какіе нѣтъ ли. И Ондрею говорити, что имъ на Москвѣ даны дворы и кормъ имъ государской идеть, а нужи имъ некоторые нѣтъ и межи себи сходятся и многіе шляхтычи на Москвѣ, а по времени и они государскіе очи видятъ; а слышелъ есмь отъ людей, что имъ государь и милость хочеть показать, на окупъ ихъ хочеть давати. Да провѣдывати Ондрею про князя Дмитрея Вишневецкого: какъ пріѣхалъ на королевское имя, и король ему что жалованья далъ ли, и живетъ при королѣ ли, и въ каковѣ веретѣ держитъ его у себя король. А нѣчто вспросятъ Ондreja, чего для отъ вашего государя князь Дмитрей Вишневецкой поѣхалъ. И Ондрею молвити: притекъ Вишневецкой ко государю нашему, какъ собака, и потекъ отъ государя нашего, какъ собака же, и государю нашему и землѣ убытка никакова не учинилъ. Да Ондрею провѣдывати про Олешку про Черкасского и про Гаврила Черкасского, каковѣ ихъ пріѣздъ былъ къ королю, и чѣмъ ихъ король пожаловалъ. А нѣчто Олешка Черкаской посоплетца съ Ондреемъ, а похочеть ѣхати ко государю, и Ондрею молвити, что съ нимъ ко царю и великому князю приважеть, и онъ челобитье его до государя донесеть. Да и про королеву сестру, которую король далъ за свейского королевича, Ондрею провѣдати, болшую ли за него сестру свою далъ или меньшую, и сколько ему въ приданные литовскихъ городовъ далъ, и которые города, или ему въ Ливонской землѣ города подавалъ, и будетъ въ Ливонской землѣ города подавалъ, и многіе ли города и которые города. И что онъ Ондрей провѣдаетъ, то все писати ему себѣ на списокъ памяти для, да тотъ списокъ привезти ко государю. И нѣчто Ондreja учнетъ король у себя держати долго, и Ондрею о томъ говорити, чтобъ его король велѣлъ равнѣ отпустить ко царю и великому князю, и по государьской бы грамотѣ ко царю и великому князю велѣлъ отписку учинити. И нѣчто Ондreja учнутъ держати, для того его не отпустятъ, нѣчто король похочеть итти самъ ко царевымъ и великого князя городомъ или воеводѣ своихъ со многими людьми на царевы и великого князя украины учнетъ посылати, и Он-

дрю о томъ промышляти тамошнимъ челоуѣкомъ, или полоненика нака- № 9.
завъ выслати, или съ кѣмъ мочно приказати, и однолично ему о томъ царя
и великого князя безвѣстна не учинити, а чтобы царь и великій князь не
безвѣстенъ былъ.

А се грамота царева и великого князя къ королю съ Ондреемъ Кло-
буковымъ послана такова. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ них-
же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь ми-
ренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостию, мы великій государь царь
и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*), въ ка-
ралевствахъ славнаго, въ государствахъ высокаго, брату моему Жигимонту-
Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*).
Что прежь сего, какъ есмь были въ своей вотчинѣ въ Полотцку, изъ
войска твоего рада твоя брата нашего, панъ Миколай Яновичъ Радив-
иль, княжата на Олыцѣ и Несвижу, воевода виленской, моршалоу зем-
скій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, да Миколай Юрьевичъ
Радивиль, княжата на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода троцкій, гетманъ
навышій Великого Княжства Литовского, да Григорей Александровичъ
Хоткевичъ, панъ троцкій, гетманъ дворный, справца староства Жемотцкого,
обослався съ нашими бояры и съ воеводами, зъ бояриномъ и воеводою
навышшимъ и володимерскимъ намѣсникомъ со княземъ Иваномъ Дмитрее-
вичемъ Бѣлскимъ, да зъ бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ псковскимъ,
державцею съ полотцкимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ,
да зъ бояриномъ и воеводою и коломенскимъ намѣсникомъ Иваномъ Пе-
тровичемъ Яковлича-Захарьина, постановеніе учинили до урочного дни до
Успеня пречистые Богородицы свято пришлого въ нынѣшнемъ году въ
шестьдесятъ третьяго, чтобъ люди воинные до того сроку и дня урочного
въ покой были на обѣ стороны; а тебѣ брату нашему прислати къ намъ
къ тому дни къ Успенію пречистые Богородицы пословъ своихъ о доброй
смолвѣ, чтобъ впередъ кровь христьянская на обѣ стороны литися пере-
стала. И мы, по челобитью бояръ своихъ и воеводъ, боярина и воеводы
навышшего и намѣсника володимерского, князя Ивана Дмитреевича Бѣл-
ского, и иныхъ бояръ своихъ и воеводъ для челобитья, сами есмь къ инымъ
твоимъ городомъ не пошли и войну есмь уняти велѣли и своимъ пору-
бежнымъ людемъ въ твою брата нашего землю до того уложенного сроку,
до Успенія пречистые Богородицы, за рубежъ заказали накрѣпко, чтобъ не
ходили, ни задѣйки есмь некоторые твоимъ людемъ брата нашего чинити
не велѣли; а послы твои брата нашего къ намъ пошли по прежней нашей
опасной грамотѣ. А послѣ того ты братъ нашъ присылалъ къ намъ дворя-
нина своего Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ
писалъ еси, что панове рада твоя съ нашими бояры и воеводами, съ боя-

№ 9. риномъ нашимъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ. со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ, и съ иными бояры и съ воеводами межи насъ постановенъе учинили до урочного дня до Успенія пречистые Богородицы свято пришлого въ нынѣшнемъ въ шестьдесятъ третьемъ году. А ты братъ нашъ по границамъ панства своего велѣлъ еси за-казати, чтобъ до того урочного дни люди въ покои были, а паномъ радѣ своей поволитъ еси обослатися съ нашими бояры, чтобъ посломъ твоимъ притти къ намъ къ тому сроку и отойти отъ насъ безо всякого гамованья и зацѣпки со всѣми ихъ людьми и маестностями. И мы къ тебѣ брату своему твоего дворянина Юрья Быковского отпустили и грамоту свою есмь къ тебѣ брату своему съ нимъ послали; и въ грамотѣ своей къ тебѣ брату своему писали есмь, что до уложенного дня, до дни Успенія пречистые Богородицы свято пришлого лѣта 7071, да и за тотъ срокъ до ноября мѣсяца перваго числа лѣта 7072 срокъ есмь положили до того сроку того дня, какъ бы мочно твоимъ брата нашего посломъ къ намъ сходитьи, а до того сроку, до ноября перваго числа, войны въ твою землю брата нашего не посылати, ни зацѣпки твоимъ людямъ никоторые не чинити; а тебѣ брату нашему въ нашу землю до того жъ сроку, до ноября перваго числа, войны не посылати, ни зацѣпки никоторые не чинити. А твоя брата нашего рада, Валеріанъ, бискупъ виленскій, Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ троцкій, прислали листъ къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ съ своимъ человѣкомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ на пословъ твоихъ брата нашего о опасной грамотѣ и бояромъ нашимъ писали. И мы, для челобитья боярѣ своихъ, по присылкѣ пановъ радѣ твоихъ, по прежнимъ обычаемъ, боярину своему и воеводѣ навышшему и володимерекому намѣснику, князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и боярину и воеводѣ и Великого Новагорода намѣснику князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, и инымъ своимъ бояромъ на твои брата нашего послы листъ опасный бояромъ своимъ въ руки дали, что твоимъ посломъ брата нашего со всѣми ихъ людьми и съ маестностями притти къ намъ, безъ жадного загомованія въ твои брата нашего панства волно отойти. И бояре наши рады твоее посланца Войтеха зъ тѣмъ листомъ опаснымъ отпустили. И въ кою пору твоего дворенина Юрья Быковского къ тебѣ есмь къ брату своему отпустили, и въ тѣ поры приходилъ на Сѣверскіе мѣста къ Новугородку Сѣверскому ротмистръ твой князь Михайло Вишневецкой съ казаки съ черкасскими и съ литовскими людьми, да зъ бѣлогородцями татарами, и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ цимали со

всѣми ихъ животы. Ино, братъ нашъ, какъ межъ насъ правдѣ быти? Пи- № 9
 шешь къ намъ въ своей грамотѣ, что еси до уложенного дни до свято иду-
 щего Успенія Пречистые войны еси своимъ людемъ въ нашихъ порубеж-
 ныхъ мѣстѣхъ чинити некоторые не велѣлъ, а твои люди на наши украины
 приходятъ и землю нашу воюютъ, и людей убиваютъ и въ полонъ емлютъ
 со всѣми ихъ животы. А которыхъ твоихъ людей наши люди побили и
 языки у нихъ имали, и мы изъ тѣхъ языковъ послали къ тебѣ къ брату
 нашему князь Михайлова Вишневецкого коморника Богданка, и ты его
 самъ выпрося увѣдаешь; а князя Михайла бѣ еси Вишневецкого и тѣхъ
 людей, которые съ нимъ приходили на наши украины, вазвилъ, а нашихъ
 людей, которые твоимъ людемъ въ руки попали со всѣми ихъ животы,
 сыскавъ, всѣхъ къ намъ отпустилъ; а что ихъ живота имано, и того еще
 наши воеводы вскорѣ сыскати не успѣли, а какъ същемъ, и мы къ тебѣ
 брату нашему то вѣдомо учинимъ. А тѣхъ бы еси нашихъ людей со всѣми
 ихъ животы велѣлъ отпустити безо всякого задержанія, тѣмъ бы дѣломъ
 доброму дѣлу поруки не было. А съ сею есмя грамотою послали къ тебѣ
 брату своему своего дворянина Ондreja Федорова сына Клобукова, и ты бѣ
 братъ нашъ того нашего дворянина не издержавъ къ намъ отпустилъ. Пи-
 санъ нашего государства дворѣ града Москвы, дѣта отъ созданія міру 7071
 іюля мѣсяца 20 день, индикта 6, государствія нашего тридесятого, царствѣ
 нашихъ Російского 18, Казанского 12, Азестороханского 9.

Іюля 15 день послалъ царь и великій князь въ Смоленскъ къ боя-
 рину къ Михайлу Яковличю Морозову съ товарищи и дьякомъ грамоту,
 что посланъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Ондрей Клобуковъ,
 и они бѣ на Оршу съ намѣсникомъ обослалися, чтобъ подводы и кормъ на
 рубежѣ велѣлъ готовити; а въ которой день быти Ондрею на рубежѣ, и
 они бѣ съ оршинскимъ намѣсникомъ обослалижесь, чтобъ на рубежѣ под-
 воды прислали и кормъ приготовили и до рубежа бѣ до Литовского отъ
 Смоленска послали Ондreja проводить; а въ которой день съ рубежа Он-
 дрей пойдетъ, и они бѣ ко царю и великому князю отписали. И изъ Смо-
 ленска писали воеводы, что Ондрей прошелъ Смоленскъ іюля 29 день.

II. И лѣта 7072, сентября 14 день, изъ Литвы къ Москвѣ Ондрей
 Клобуковъ пріѣхалъ, а привезъ съ собою ко царю и великому князю отъ
 Жигимонта-Августа короля грамоту. А сказалъ Ондрей, что онъ былъ у ко-
 роля въ Вилнѣ, и отпустилъ его король изъ Вилны.

А се грамота, которую привезъ ко царю и великому князю отъ ко-
 роля Ондрей Клобуковъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля
 польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану
 Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи и великому князю (*полный*

№ 9. *титулъ*). Присылалъ еси до насъ братъ нашъ дворянина своего Андрея Ѳедорова Клобукова зъ листомъ своимъ, даючи намъ вѣдати, ижъ кгда еси къ намъ отправилъ дворянина нашего Юрья Быковского, которого есмо перво сего къ тобѣ брату нашему посылали зъ листомъ нашимъ, ознаймуючи, же постановенье пановъ радъ нашихъ межи нами на покой христьянскій зъ бояры твоими вчиненья до впрочемо дня до свята Успенія пречистые Богородицы держати хочомъ. И ты на далшій часъ, до ноября мѣсяца первого дня, хотячи въ перемирьѣ съ нами быти, ку намъ черезъ того дворянина нашего писалъ и листъ твой опасный на пословъ нашихъ великихъ бояромъ твоимъ послати до пановъ радъ нашихъ далъ еси. Ино ознаймущь намъ, ижъ въ тые часы, яко оный посланецъ нашъ въ тебе былъ, ротмистръ нашъ князь Михайло Александровичъ Вишневетцкій съ казаками черкасскими и съ литовскими и съ татары бѣлогородскими на Сѣверскіе земли къ Новгородку Сѣверскому приходчи, села пожгли и людей побили, а иныхъ въ полонъ зъ статками ихъ побрали; якожъ ты братъ нашъ и хлопча Богданка, которого люди твои поимали, менуючи его быти коморникомъ князя Вишневецкого, до насъ прислалъ, абыхмо отъ него вѣдомость около того оземши, князя Вишневецкого и людей нашихъ, которые съ нимъ на твои украины приходили, карали, а людей твоихъ побраныхъ со всеми ихъ статками, о которыхъ довѣдавшися вѣдомо намъ учинити хочешь, сыскавши, къ тобѣ отпустили, ижбы для того межи нами и тобою братомъ нашимъ дѣло доброе не порушилося. А такъ яко есмо перво сего до тебе брата нашего писали, и теперъ тобѣ брату нашему нехай вѣдомо будетъ, ижъ мы по всихъ украйнахъ нашихъ старостамъ и державцамъ и всемъ людямъ военнымъ грозно рассказали не толко до того впрочемо дня, черезъ пановъ радъ нашихъ бояръ твоихъ покою застановенного, до Успенія Пречистые, але и до ноября мѣсяца первого дни, яко ты братъ нашъ о томъ до насъ писалъ, спокойне заховатися есмо велѣвши, до тебе брата нашего черезъ дворянина нашего Василья Мацковича около того отписали, съ которого писанья ты братъ нашъ можешь поразумѣти, какъ мы всего доброго христьянству ждаемъ. А тотъ хлопецъ, отъ тебе брата нашего присланный, повѣдается не князя Вишневецкого, але служебника его Миска Золотолинского, и ачколве не вмѣлъ достаточное справы дати. Вѣдъ же мы, хотѣчи около того достаточную вѣдомость имѣти, послали есмо на тую Украину и велѣли полный опытъ о томъ вчинити и всихъ тыхъ, которые будутъ ли княземъ Вишневецкимъ безъ зацѣпки твоихъ людей въ землю твою ходили, до насъ съ тое украины звести и по заслужѣ ихъ карати кажемъ. А тебѣ брату нашему ознаймемъ, иже отъ людей твоихъ съ Полоцка волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ и подданымъ нашимъ многіе и великіе кривды и шкоды дѣются; якожъ и сихъ часовъ, мѣсяца августа первонадцать

дня, съ Полотцка люди твои, Богданъ Сабуровъ, Оеонасей Курчовъ, Иванъ № 9. Колючовъ, Третьякъ Черуковъ, Кчамшинъ Лазаровъ, а Иванъ Тягаровъ и зъ иными людьми твоими войною на князей нашихъ Лукомскихъ приподчи, мѣсто Лукомль выжгли, бояръ, мѣщанъ и многихъ людей тамошнихъ зъ жонами и зъ дѣтми и со всеми статками въ полонъ побрали и плѣнъ немалый и шкodu великую чинили. И тамъ же на тотъ часъ въ мѣстѣ и въ селахъ воеводиное витебское, пани Станиславовое Кишчиное, пани Ганны Радивиловны на Улеи въ селцы великіе шкоды подѣлали; а въ мѣсто Лепле и въ волость Лепелскую костела виленского плебаней витебское, и въ село Боровно, также въ села маршалка дворного, подскарбего земского, писаря нашего, старосты могилевского и озеричского пана Остафья Воловича, Бѣлое, и на Лепли, и въ Черю, и въ иные уходячи, шкоды немалые чинять. А первѣй того жалобы къ намъ приходили, ижъ изъ Полоцка московскіе жъ люди, переходячи Двину на другомъ мѣстцу, въ многіе мѣста и села бояръ и дворанъ нашихъ, Бобыничи, Орѣховно, Плюское, Чураки, Усвее, Глубокое, Березвечо, Ластовицу, Залѣсье, Задорожье и во иншіе имѣнья и села уступаютъ и посегаютъ и людей на присягу приводятъ, а иныхъ въ полонъ зъ статками ихъ берутъ; а замку нашего Дрысы села Бѣлое, Дерновичи, Зябки и иншіе многіе села, и имѣнье воеводиное виленское канцлеровое Великого Князства Литовского, пани Ганны Ѳедоровны Жославского, Голомысло заходятъ, посегаютъ, привлащаютъ къ Полоцку, завжды нашихъ людей войною нищаютъ; якожъ и сами бояре твои съ Полоцка до пановъ радъ нашихъ писали, што казаковъ дрыскихъ, Дениска Михоношина, Андрушку Иванова, Войтешка Андреева а Войну поимати и до Дрысы ихъ отослати велѣли менючи ихъ виновность и выступъ; а они ни на што иного не послани были, одно стеречи и боронити отъ кривдъ нашихъ подданныхъ людей робочихъ. И ты братъ нашъ поразумѣй то, есть ли зъ стороны твоее отъ подданныхъ твоихъ досыть дѣется перемирью, кгда жъ подъ часъ спокойны, что у валку не посягнуено, теперь посегаютъ, присегами, войною и иными причинами подъ росказанье твое приворочаютъ. И для того стерегучи, яко самъ пишешь, абы доброе дѣло межи насъ тымъ не порушилося, такъ якъ и мы зъ стороны наше стеречи хочомъ доброго у христьянствѣ, тыхъ подданныхъ твоихъ, которые то чинити смѣютъ, скарати, а людей въ полонъ побранныхъ и статки ихъ зыскавши, вернуть бѣ еси велѣлъ, и впередъ въ панство наше и въ тые имѣнья и села помененныя и въ иныя князей, пановъ, бояръ и дворянъ нашихъ мѣста, имѣнья и села до врочного дня, перемирью назначеного, люди твои входити и шкодъ, зацѣпокъ чинити грозно бы еси заказалъ, и отъ того таковыхъ людей своихъ волныхъ повстягнулъ, штобъ ихъ для своволенства и зацѣпокъ, непріязнь на кровь христьянскую

№ 9. межи насъ не премножилася. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженъя тысяча пять сотъ шестьдесятъ третьяго, мѣсяца августа 25 дня.

Отвѣтъ королевъ привезъ Ондрей же Клобуковъ. Отказъ великого государя Жиггимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посланцу великого князя Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всея Руси, Андрею Ѳедорову Клобукову. Великій государь король его милость рачилъ розказати, тобѣ повѣдати: съ которыми рѣчми присланъ еси отъ государя своего до его королевское милости, нашего милостивого государя, а подавши листъ, словне отъ государя твоего молвилъ еси, што князь Михайло Вишневецкій въ перемирный часъ приходилъ войною съ татары бѣлогородскими и съ козаки черкасскими и литовскими у твоего государя землю на Сѣверекіе мѣста, села и дома жгли, и люди въ полонъ зъ маетностями ихъ брали; ино государя твоего люди князя Михайла громили, и людей въ него многихъ побили и языки многіе побрали, съ которыхъ одного Богданка, менуючи быти коморникомъ князя Вишневецкого, государь твой послалъ до его королевской милости, абы отъ него вѣдомость взята, которымъ обычаемъ князь Вишневецкій на землю государя твоего приходилъ.—Великій государь король его милость рачилъ розказати, тобѣ повѣдати: тотъ Богданко повѣдается, служилъ князя Вишневецкого слугѣ Миску Золотоминскому; и хотяжъ онъ вѣдомости достаточное не маеть, за што и которымъ обычаемъ сталося то, однакожъ его королевская милость, чинечи досыть постановенью пановъ радъ своихъ, яко своимъ государскимъ листомъ брату своему то вжо ознанити рачилъ, хотячи въ перемирѣ стояти до помененого дня, шлетъ его милость полное вывѣданье чинити. А будетъ ли то чинилъ князь Вишневецкій не за кривду подданныхъ его милости государскихъ, государь его милость хочеть за то карати выступныхъ всехъ. Вѣдь же и то его королевская милость сказуетъ черезъ тебе до государя твоего, што его люди московскіе съ Полоцка, переходячи рѣку Двину, великіе шкоды и посеганье волостей государскихъ княземъ, паномъ, бояромъ чинятъ и на присягу приводятъ людей невинныхъ, а иныхъ въ полонъ зводятъ въ перемирный часъ, и чого у валку не посягнуно, то въ перемирѣ заходятъ. А его королевская милость и вси подданные его милости, дя слова его милости государского, перемирья стерегутъ и въ вотчины свои не вѣждають, зачѣпокъ выстерегаючи. А которыхъ слугъ высылають, тыхъ государя твоего люди имають и плѣнять, якожъ и тыхъ часовъ, передъ святомъ Успенія пречистые Богородицы, многіе люди государя твоего приходили на князей Лукомскихъ войною, шкоды чинили, огнемъ и плѣномъ. О томъ о всемъ его королевская милость достаточне государю твоему въ листѣ своемъ писати рачилъ; и государь твой, поразумѣвши тому, нехай бы евоvolныхъ скаралъ и шкоды нагоро-

дети, а побранныхъ людей вернуть велѣлъ, а въ тые мѣста и села черезъ № 10. Двину рѣку входити заказалъ бы, стерегучи перемирья и покою постановенного.

№ 10.

1563, августа 23—октября 1. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Васильемъ Матцѣевичемъ. *Прїездъ посланника въ Москву и прїемъ его у государя. Королевская грамота: послы для переговоровъ о мирѣ прибудутъ въ Москву въ октябрь мѣсяць, а въ виду этихъ переговоровъ перемирье слѣдуетъ продолжить до Благовѣщеньева дни 1564 года. Свиданіе посланника съ плѣнными литовскими воеводами. Отпускъ посланника и грамота съ нимъ отъ царя къ королю: упреки, что къ прежденазначеннымъ срокамъ великіе послы не прїѣзжали, король прислалъ бы этихъ пословъ не позднѣе 6 декабря сего же 1563 года, далѣе перемирье продолжать московскій государь не согласенъ (Дѣла Польскія, № 7, дл. 201—223)*).*

I. Того жъ лѣта 7071, августа 23 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарищи, да дьяки Анфимъ Селиверстовъ да Истома Кузминъ съ Оеоною Полуехтовымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши намѣстникъ князь Андрей Одинцовъ листъ литовское писмо, августа 20 день; а въ листѣ ихъ писано, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Василей Матцѣевъ Корнофель. И царь и великій князь послалъ къ Михайлу Морозову съ товарищи грамоту, а велѣлъ имъ противъ того посланника послати встрѣтити сына боярского, кого пригоже, и подводы и кормъ дорогою велѣлъ давати потомужъ, какъ даванъ напередъ того инымъ посланникомъ въ ту версту.

И августа 24 день Михайло Морозовъ съ товарищи ко государю писали, что литовской посланникъ Василей Матцѣевъ на рубежъ пришелъ августа 21 день; а людей его съ нимъ двѣнадцать человекъ. А изъ Смоленска его отпустили къ Москвѣ августа 22 день; а пристава съ нимъ послали Ивана Неѣдова. А подводы и корму посланнику дали отъ рубежа на другомъ стану, а на первомъ стану корму и подводъ ему не дано, потому что въ Литовской землѣ за рубежомъ государеву посланнику Ондрею Клобукову на первомъ стану подводъ и корму не дали.

А августа жъ 27 день царь и великій князь велѣлъ у литовского по-

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуетъ одинъ частый листъ.

№ 10. сланика у Василья Матцкѣва быти въ приставѣхъ Борису Васильеву сыну Нарматцкому да Ондрею Григорьеву сыну Совину, и велѣлъ имъ встрѣтити за посадомъ.

А память Борису да Ондрею о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7071. августа 27 день, память Борису Васильеву сыну Нарматцкого да Ондрею Григорьеву сыну Совину. Встрѣтити литовского посланника Василья Ондреева сына Матцкѣва Корнофела за посадомъ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, и молвити имъ посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничей велѣлъ намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворье его поставити и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти зъ Борисомъ и съ Ондреемъ дѣтемъ боярскимъ пятидесять человекомъ. А поставя посланника на подворье, остатися у него Ондрею Совину да подьячому Дружинѣ; а Борису, пріѣхавъ, пріѣздъ посланника сказати государю. А жити у посланника Борису и Ондрею перемѣняся по днемъ, а съ ними недѣльщиковъ человекъ по пяти, по шти, или по десяти, перемѣняся по днемъ. А кормъ посланнику давати подьячому Дружинѣ Головину; а Борису и Ондрею надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ никто къ посланнику на дворъ, oprичъ приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и полочане дѣти боярскіе, шляхтычи и мѣщане, и ихъ служебники, и полотцкіе жовки и дѣвки и робята отнюдь бы никакимвъ человекъ къ посланнику и къ его людямъ не приходилъ, и на дорогѣ и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили; да и торговые бѣ люди и боярскіе не ходили никто никакимъ дѣломъ, и не говорили бѣ съ посланникомъ и съ его людьми никто ни о чемъ, ни торговати бѣ имъ не давали никакимъ товаромъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ говорити или торговати, и имъ ихъ поймавъ, прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди, и торговые люди, и полочане, всякіе люди, ни ихъ жены и дѣти однолично на дворъ не ходили и не говорили съ посланниковыми людьми никто. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Борисомъ и съ Ондреемъ и съ Дружиною у посланника ночевати, и тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пушати жѣ. А которые рѣчи съ Борисомъ и съ Ондреемъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди, и Борису и Ондрею сказати то царю и великому князю. А лошеди велѣти поити на дворѣ; а не учнутъ поити на дворѣ, а учнутъ проситися лошадей поити къ водопою на рѣку, ино имъ велѣти лошади

пойти на рѣкѣ, а къ водопою посылати съ ними дѣтей боярскихъ молодыхъ, № 10. и велѣти беречи того накрѣпно, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыѣзжіе никакіе люди, ни во дворѣ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми стояти или говорити, и того велѣти, изымавъ, привести къ діаку къ Ондрею Васильеву. А Борису и Ондрею жити у посланника, перемѣняяся, неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, а Дружинѣ жити и ночевати всегда на всякъ часъ неотступно. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Борису и Ондрею и Дружинѣ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людьми никакъ человѣкъ не говорилъ, о всемъ имъ того беречи по государеву приказу. А нѣчто Бориса и Ондreja спроситъ литовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ. И Борису и Ондрею молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Оеонася Федоровича Нагово послалъ. А нѣчто спроситъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и спрашиваешь? въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ; а куды государь велитъ казанскимъ людямъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ; а и сеѣ зимы подъ Полотцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нѣчто спроситъ про Асторохань, и Борису и Ондрею говорити про Асторохань, что въ Асторахани государевы воеводы живутъ, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто спросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мырзы государю послушны, все во государьской волѣ государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто спроситъ про свейского короля, какъ свейской король со государемъ и великимъ княземъ, и Борису и Ондрею молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не вѣдаемъ, что будетъ ихъ ко государю челобитье, и ото всѣхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ.

II. Лѣта 7002, сентября 2 день, литовской посланникъ Василей Матцкѣвъ къ Москвѣ пріѣхалъ; а поставили его на литовскомъ дворѣ. И сентября 5 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью Матцкѣву быти на дворѣ, а посланы по него приставы Борисъ Нарматцкой, да Ондрей Совинъ. И того жъ дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ешелъ съ коня противъ казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю папертью; а встрѣчи ему не было. А царь

№ 10. и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ посланникъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ооонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Василей Матцкѣвъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего отъ Жигимонта-Августа короля челобитье *), да подалъ грамоту. И царь и великій князь, приподывся немного, спросилъ посланника о королевѣ здоровѣ, а грамоту велѣлъ у него взяти діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ его спросити: опрѣчь грамоты иныя рѣчи за нимъ есть ли? И посланникъ Василей Матцкѣвъ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ своего государя, и послѣ его изъ Полотцка воевода князь Петръ Серебряной со многими людьми приходилъ во государя его землю на лукомскіе мѣста, и многіе мѣста воевалъ и людей многихъ побилъ, а иныхъ многихъ людей въ полонъ свелъ и шкоты великіе починилъ. И царь и великій князь велѣлъ его спросити: король ли съ нимъ тѣ рѣчи приказывалъ, или о себѣ онъ то говоритъ? И посланникъ Василей Матцкѣвъ сказалъ, что съ нимъ о томъ отъ короля приказу нѣтъ, а сказывалъ ему то староста оршинской. И посланникъ явилъ отъ себя поминки, аргамакъ буръ да жеребецъ иноходъ; а поминки явилъ околничей же Ооонасей Бутурлинъ. И царь и великій князь Василья Матцкѣва звалъ ѣсти, а стола дожидался въ полатѣ въ малой. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной; а противъ посланника сидѣли приставы его, Борисъ Норматцкой да Ондрей Совинъ, а въ лавкѣ у него сидѣлъ подьячей Дружина Кречатниковъ. А послѣ стола подчивали его приставы жъ его, Борисъ Норматцкой да Ондрей Совинъ; а съ медомъ ѣздилъ стряпчей съ сытного дворца Васюкъ Облязовъ.

А се грамота такова, которую привезъ ко царю и великому князю отъ короля Василей Матцкѣвъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государю всеа Русіи (*полный титулъ*). Тыхъ часовъ дворянинъ нашъ Юрьи Быковскій зъ листомъ твоимъ брата нашего, къ намъ писанымъ, пришолъ, въ которомъ листѣ пишешь до насъ, што есмь утвердили съ тобою братомъ нашимъ перемирье черезъ пановъ радъ нашихъ постановеное до свята Успенія пречистые Богородицы; и ты братъ нашъ упоминаешь, же намъ государемъ болшей годно, нижъ подданнымъ нашимъ, мыслити о добромъ христьянскомъ; для того абыхмо далшій часъ перемирью до перваго дня ноября мѣсяца призволили, а пословъ нашихъ великихъ, которымъ бы можно дѣла наши на добро христьянству становити, къ тобѣ брату нашему не омѣшкиваючи слали, а ты братъ

*) Такъ написано въ посольской книгѣ.

нашъ черезъ нихъ хочешъ намъ ознаймити, для чога межн насъ непріязнь № 10.
розмножается; якже и листъ твой опасный на послы наши бояромъ твоимъ далъ еси, и тотъ твой листъ отъ бояръ твоихъ до пановъ радъ нашихъ донесенъ есть. А ты братъ нашъ до того року, первого дня ноября мѣсяца, велѣлъ еси по всѣмъ твоимъ украинамъ во впокои заховатися, въ панства наши не входитьи и ничимъ не шкодити, и до насъ пишешъ, чтобъ и зъ наше стороны также спокойне заховатися велѣли есмо и войны не вчинили до того жъ року и дня менованого ноября первого, даючи намъ знати, иже наши черкасы каневскіе зъ бесурмены пришедши на твои украини, шкody чинили. Тому всему зъ листу твоего брата нашего зрозумѣли есмо. Ино ачъ мы толко тое постановенье пановъ радъ нашихъ зъ бояры твоими до Успенія пречистые Богородицы приемши и утвержаючи, листъ нашъ до тебе брата нашего писали, але ижъ таковое напoминанье чинишь братъ нашъ ку намъ, хочечи ознаймити черезъ пословъ нашихъ, за што непріязнь межн насъ розмножается. Мы и о такъ великую непріязнь, которую оказалъ еси намъ посягненьемъ отчизны наше, и примножаючи нелюбости надъ вси продки твой видѣчи жъ властности наше здавна зашлое съ кровопролитьемъ подъ тобою братомъ нашимъ не отыскивали непріязни съ тобою, на кровь христьянскую причины не даючи; и теперъ воли Божей прикладомъ всихъ фалебныхъ продковъ нашихъ стерегучи, помнячи на то, што намъ государемъ христьянскимъ належитъ милосердьемъ порушонимъ быти въ каждыхъ справахъ нашихъ ку народу христьянскому; про то пословъ нашихъ великихъ за тымъ твоимъ опаснымъ листомъ къ тебѣ брату нашему пошлемъ, которые въ тебе будутъ октября мѣсяца, а уважаючи то, ижбы яко нашимъ, такъ и твоимъ брата нашего посломъ слушный часъ былъ ходити и дѣла наши становити попригожу, хочомъ съ тобою братомъ нашимъ у перемирьи быти до Благовѣщенья свята пришлого въ року 1564, мѣсяца марта 25 дня; и для того шлемъ до тебе брата нашего зъ симъ листомъ нашимъ дворавина Василья Матцкѣевича, утвержаючи тотъ рокъ тебѣ до Благовѣщенья. И ты бѣ братъ нашъ безъ мѣшканья того посланца нашего отправилъ, и листомъ своимъ намъ потомужъ тотъ рокъ перемирью до Благовѣщенья утвердилъ; а мы тотъ листъ твой, которой еси до насъ писалъ, отъ тебе брата нашего за достаточное утверженье до ноября мѣсяца первого дня приемши, вжо есмо велѣли по всимъ украинамъ нашимъ Великого Князства Литовского и въ Лифлянской земли воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ военнымъ людемъ во впокои заховатися и не воевати твоихъ городовъ, не плѣвити всего того, што есть у твоей брата нашего державѣ, до того дня первого ноября. А ты бѣ братъ нашъ, твердо стоячи у перемирьи, велѣлъ бы еси потомужъ стеречи, штобъ никоторое зацѣпки и шкody во всихъ границахъ Велико Князства Литовского и въ земли

№ 10. Лифлянской нашимъ людямъ, городомъ и волостямъ не дѣлился до того року первого дня мѣсяца ноября. А кгда тотъ дворянинъ нашъ отъ тебе къ намъ прїѣдетъ, порозумѣвши склоности твоей ку доброму христьянству, потомужъ противко тебе брату нашему и панству захватися хочемъ и роскажемъ, яко и ты братъ нашъ противко намъ и панствамъ нашимъ заховывати будешь. А што братъ нашъ писалъ еси до насъ о подданныхъ нашихъ черкасскихъ, ино будутъ ли они въ перемирье въ панство твое входили, не будучи ничимъ укривжены зъ стороны подданныхъ твоихъ, мы о томъ обыскъ и пилное вывѣданье вчинити и винныхъ скарати, а впередъ грозно того чинити заказати велѣли. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженя 1563, мѣсяца іюля 26 дня.

III. Сентября 7 день литовской посланникъ Василей Мотцкѣвъ гово- рилъ приставомъ Борису Нарматцкому да Ондрею Совину, чтобъ ему го- сударь велѣлъ видѣтися съ полотцкими воеводою зъ Довойномъ и съ Яномъ Яновичемъ и съ ивыми полочаны; а есть съ нимъ отъ короли и отъ па- новъ радъ его и отъ прїателей къ нимъ листы. И приставы челобитье его сказывали царю и великому князю. И царь и великій князь литовскому посланнику Василью Матцкѣву велѣлъ быти на казенномъ дворѣ у боярина у Ивана Петровича Ѳедорова, да у казначея у Микиты Аеонасьевича Фу- никова, да у дьяка у Ондreja Васильева.

И сентября 8 день, въ среду, литовской посланникъ Василей Матцкѣвъ былъ на казенномъ дворѣ; а Довойно и Янъ прїѣхали на казенной дворъ напередъ посланника. И какъ Довойно и Янъ вошли въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова Довойну и Яну говорилъ: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король посланника своего Василья Матцкѣва зъ гра- мотою, и посланникъ Василей приказывалъ намъ бити челомъ, чтобы мы до государя челобитье его донесли, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему видѣтися съ вами; и мы, жалуючи васъ, велѣли посланнику Василью Мат- цкѣву съ вами видѣтися. И Довойно и Янъ били челомъ на государевѣ жалованьѣ. А съ Довойномъ же и съ Яномъ тутъ на казенномъ дворѣ были Яцко Быстрѣйской, да Василей Селява. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ и Микита и Ондрей звали пос- ланника къ ругѣ. И посланникъ Василей Довойну и Яну отъ короля гово- рилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ поклонитися, и велѣлъ вамъ говорити: служили есте намъ, сидѣли въ городѣ въ Полотцку до своей ши, и ваша служба насъ дошла. Да подалъ имъ отъ короля листъ, и правилъ имъ челобитье отъ бискупа виленского и отъ воеводы вилен- ского и отъ иныхъ пановъ, и грамоты имъ отъ ихъ прїателей подалъ

многіе и поминки, золотые и ефимки. И говорилъ имъ Василей отъ рады № 10. королевскіе: велѣли вамъ говорити рада королевская, что де вамъ надобе золотые и денги на вашъ обиходъ, и вы деи паномъ о томъ прикажите, и королевская деи рада то вамъ пришлютъ. И панъ Довойно и Янъ Яновъ говорили: здѣсе есмя государевымъ царя и великого князя жалованьемъ довольны. Да подалъ Довойно отъ себя посланнику Василью Матцѣеву листъ до короля, а въ листѣ пишетъ: царь государь и великій князь, пришедши великою силою и мощью царскою и мечомъ и огнемъ городъ и самого меня со всѣми людьми взялъ; а привезши до Москвы, яко государь христьянскій, милосердье свое государское надъ нами чинить не такъ, яко надъ вязнями, на очи до себя пускаетъ, ѣсти и пити давати кажетъ съ потребу, то слово до государя моего донеси. Другое просить его королевской милости, абы милосердное баченье свое государское на мене и на всѣхъ подданныхъ своихъ, которыи съ Полотцка взяты, рачилъ милости. А особливе просити его милости пани воеводы виленского и ихъ милости пановъ радъ, и тыжь пане брата моего, абы и зъ иншими пріятelmi моими стирявье у его королевское милости, государя моего, о мнѣ мѣли. И грамоты всѣ взялъ у посланника у Василья Матцѣева діакъ Ондрей Васильевъ, а говорилъ имъ, что тѣ грамоты розобравъ къ нимъ пришлетъ. А посланнику Василью Матцѣеву зъ двора велѣли съ приставы ѣхати собѣ на подворье.

IV. И сентября 11 день, въ субботу, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Василью Матцѣеву быти на дворѣ; а посылавы по него приставы его Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ. И того дни литовской посланникъ Василей Матцѣевъ у царя и великого князя былъ. А шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ wszелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Василей билъ челомъ царю и великому князю на его государевъ жаловань. И царь и великій князь посланнику Василью говорилъ: привезъ еси къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля грамоту; и мы противъ тоѣ грамоты къ Жигимонту-Августу королю съ тобою посылаемъ свою грамоту. И отпустилъ государь литовского посланника къ королю; а приподывся молвилъ: Василей, какъ будешь у брата нашего Жигимонта короля, и ты ему отъ насъ поклонися. И звалъ его къ рукѣ. А поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Василей Матцѣевъ сентября 14 день, во вторникъ, а проводили его приставы его Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ, да подъячей Дружина Головинъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣтили. А въ приставѣхъ съ посланникомъ посланъ до Смоленска и до литовского рубежа смоленской помѣщикъ

№ 10. Иванъ Неѣловъ тотъ же, которой съ нимъ прїѣзжалъ изъ Смоленска на Москву.

А се царева и великого князя грамота такова послана къ Жигимонту-Августу королю съ литовскимъ посланникомъ съ Васильемъ Матцгѣвымъ. — Бога нашего милостию, иже въ Троицы славимаго, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) *) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ дворянина своего Василья Матцгѣва зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что писали есмь къ тебѣ брату своему прежь сего съ твоимъ дворяниномъ съ Юрьемъ Быковскимъ, что ты братъ нашъ съ нами постановеніе учинилъ черезъ пановъ радъ твоихъ до свята Успенія пречистые Богородицы; а мы воспоминаемъ, что намъ государемъ болши годно, нежели подданнымъ нашимъ, мыслити о добрѣ христьянскомъ, для того, чтобы перемирье до перваго дня ноября мѣсяца произволили. А пословъ бы великихъ тебѣ брату нашему, которыми бы мочно дѣла твои на добро христьянству становити, къ намъ не мѣшкаючи слати, а мы черезъ нихъ хотимъ тебѣ брату своему ознаменити, для чего межи насъ непріязнь размножаетца, да и листъ есмь опасный на послы твои бояромъ своимъ дали, и тотъ листъ нашъ отъ бояръ нашихъ до пановъ радъ твоихъ донесенъ есть. И до того сроку, до ноября мѣсяца перваго дня, велѣли есмь по всемъ своимъ украинамъ заказати, чтобъ наши люди твоимъ брата нашего людямъ зацѣпки никоторые не чинили и въ панства твои войною не входили, а ты бѣ братъ нашъ до того сроку, до ноября мѣсяца перваго дня, потомужъ людямъ своимъ по всемъ украинамъ заказати велѣлъ, чтобъ люди твои на наши украинны не приходили и нашимъ людямъ зацѣпки и обиды никоторые не чинили, а даючи тебѣ вѣдомо, что ваши черкасы коневскіе зъ бесермены пришедши, нашимъ украинамъ убытки подѣлали. И ты братъ нашъ съ нашего листу все вырази мѣлъ; а мы чинимъ такое напominанье, хотячи тебѣ брату нашему объявити, за что межи насъ непріязнь размножаетца. И ты братъ нашъ и такъ великую непріязнь, которую оказали есмь тебѣ посягнемъ отчины твоей, а ты братъ нашъ надъ всѣ предки твои выдачи, же властности свои зъ давнозашлое съ кровопролитьемъ подъ нами не отыскиваешъ непріязни, съ нами на кровь христьянскую причины не даючи, и теперво ты братъ нашъ фалебныхъ предковъ своихъ стерегучи и помнячи на то, что намъ государемъ христьянскимъ належитъ милосердіемъ къ народу христьянскому, и того для пословъ своихъ великихъ за тѣмъ нашимъ опаснымъ листомъ къ намъ пошлешь; а будутъ у насъ октября мѣсяца. А уваживаючи то, чтобъ твоимъ

*) Съ прибавкою послѣ «Рязанской» «Полотцкой».

брата нашего посломъ, такъ и нашимъ посломъ поволно ходити и дѣла № 10. твои брата нашего становити попригожу; и хочешь братъ нашъ съ нами въ перемирьѣ быти до Благовѣщенья свята пришлого сроку тысяча пять сотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца марта 25 дня. И для того братъ нашъ послалъ еси къ намъ съ сѣмъ листомъ своимъ дворянина своего Василья Моцкѣева, утвержаючи тотъ срокъ намъ до Благовѣщенья пречистые Богородицы. И намъ бы твоего посланца безъ мѣшканья отправить и листомъ своимъ тотъ срокъ перемирью до Благовѣщенева дни утвердити. И мы тотъ твой листъ вычли и вразумѣли гораздо. Ино писано есть: лутче глаголати правду, неже неправду, понеже потребить Господь вся глаголы потопныя. Мы къ тебѣ брату своему писали съ твоимъ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ для покою христьянского; а тебѣ бы брату нашему своихъ великихъ пословъ прислати къ намъ къ Успенію пресвятыя Богородица, а кончее сентября мѣсяца первое число, и то былъ срокъ подобный. И ты братъ нашъ, не жалѣючи о христьянствѣ, на тѣ сроки пословъ своихъ великихъ не прислалъ, а прислалъ еси паробка молодого съ листомъ, а срокъ перемирью отдалеваючи, чего изъ предковъ нашихъ не бывало, что столь долго перемирью быти безъ пословъ и безъ крестного цѣлованья. Самъ же братъ нашъ многократъ до насъ пишешь, что не звыкъ еси новыхъ причинъ дѣлати; а то есть новая причина, чего изъ предковъ нашихъ не бывало, и крѣпости никоторые нѣтъ. А черезъ твои послы хотѣли есмя тебѣ брату своему извѣстити, за что межъ насъ кровь христьянская розливаетца. И ты братъ нашъ пословъ своихъ къ тѣмъ срокомъ не прислалъ, и того беречи и розсужати не хошь, какъ бы кровь христьянскую уняти. А мы на твои послы и не одинъ опасный листъ послали, и ты и по тѣмъ нашимъ опаснымъ листомъ пословъ своихъ еси къ намъ не прислалъ. А о черкасцѣхъ писалъ еси къ намъ, что хошь того сыскивати: будетъ они такъ сдѣлали, и ты хочешь на нихъ опалу свою положить. Ино то братъ нашъ увѣдаешь о томъ подлинно отъ княжъ Михайлова Вишневецкого паробка Богданка, которого есмя къ тебѣ посылали съ своимъ гонцомъ съ Ондреемъ Федоровымъ сыномъ Клобуковымъ; а такіе люди безъ вѣдомости государьскіе и безъ его болшихъ людей вѣдома такъ въ чюжіе земли не приходятъ. А что мы непріязнь тебѣ брату своему показали посягненіемъ отчизны твоея, ино то есть изстари вотчина наша, и мы ходили своего доставати, и Богъ намъ милосердіе свое показалъ, наше намъ и далъ. А то ссталося потому: коли были твои послы у насъ, Янъ Шинковъ съ товарищи, и которое было большее дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, и то межъ насъ не ссталося. И мы велѣли говорити бояромъ своимъ съ твоими послы, чтобъ намъ съ тобою братомъ своимъ взяти перемирье по прежнимъ обычаемъ, а въ тѣ поры ты братъ нашъ вступился въ нашу отчину въ Вилянскую

№ 10. землю. И твои послы, Янъ Шимковъ съ товарищи, по прежнимъ обычаемъ перемирья не учинилъ, и пошли къ тебѣ брату нашему, ино потому такъ и есталося и потому та кровь и учала литися. И толко бѣ ты братъ нашъ въ нашу отчину въ Ливонскую землю не вступился, а твои бы послы Янъ Шимковъ съ товарищи съ нами перемирье учинилъ, ино бѣ та наша неприязнь тебѣ брату нашему не была и наша бѣ вотчина городъ Полтескъ еще за тобою былъ. И коли такіе дѣла межъ насъ есталися, ино потому та кровь и учала литися. А что братъ нашъ припоминаешъ о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, ино тоѣ причины на кровь христьянскую болши и нѣтъ: занже толко тѣ дѣла воспоминати, ино будемъ многое бесчисленное кроворозлитіе христьянское. А что братъ нашъ пишешъ властность свою за нами, ино за нами властности твоеѣ ничего нѣтъ, вся вотчина наша; а толко намъ сыскивати всеѣ своеѣ вотчины, ино и Вилна была и Подолская земля и Галицкая земля и Волынская земля вся къ Кіеву, князь великій Метиславъ Володимеричъ Манамашъ и дѣти его и племянники его тѣми всеми мѣсты владѣли, и то есть вотчина наша; и тѣмъ всемъ дѣломъ мочно ли безъ кровопролитія дѣлатися. И коли бѣ ты братъ нашъ не хотѣлъ видѣти розлитія крови христьянскіе, и ты бѣ такихъ дѣлъ не воспоминалъ, которые дѣла ко многому кроворозлитію на ярость подвижутъ. А что братъ нашъ хошь слати къ намъ пословъ своихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, а дни еси къ намъ не отписалъ, къ которому дни пословъ своихъ къ намъ пришлешъ, и ты бѣ о томъ намъ вѣдомо учинилъ, къ которому дни посломъ твоимъ у насъ быти. А что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, чтобъ намъ перемирья прибавити до Благовѣщеньева дни, и ты бѣ братъ нашъ и самъ разсудилъ себѣ, какъ возможно тому сестатися, толь далекіе сроки перемирью давати? А послы твои брата нашего у насъ не бывали и крестнымъ пѣлованьемъ не утвержены, ино тому сестатися невозможно. И коли бѣ ты братъ нашъ хотѣлъ доброго дѣла христьянству, и ты бѣ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, какъ твои паны съ нашими бояры срокъ положили къ Успенію пресвятыя Богородицы; а то былъ срокъ подобной и дорога добрая, къ намъ твоимъ брата нашего посломъ притти и отойти отъ насъ было коли. И ты братъ нашъ, какъ бы не хотя видѣти добра христьянству, къ тому сроку пословъ еси своихъ не прислалъ, а прислалъ еси къ намъ своего паробка, а сроки отдаливаючи, а постановенія которого не хотячи чинити, ино было и непригоже болши того перемирья чинити. И мы какъ есть государи христьянскіе, не хотячи видѣти розлитія крови христьянскіе, ещо хотимъ съ тобою въ перемирьѣ быти съ братомъ своимъ до святаго Николы дни декабря мѣсяца шестаго числа нынѣшняго лѣта отъ созданія міру семь тысячъ семьдесятъ втораго. И будетъ ли ты братъ нашъ не хочешъ видѣти розлитія крови христьянскіе, и

ты бѣ къ намъ пословъ своихъ прислалъ къ тому дни святаго Николы де- № 10.
кабря мѣсяца 6 числа, и были бѣ у насъ на Москвѣ. Будеть же ли ты
братъ нашъ учнешь отсрочивати сроки, или пословъ своихъ къ тому
сроку, ко дни святаго Николы, къ намъ не пришлешь, и намъ уже далѣе
того перемирья держати невозможно, и толко рать наша въ твоей землѣ
будеть, и съ чьихъ рукъ тое крови христьянскіе Богъ поищетъ, самъ то
братъ можешь разсудити, а на насъ бы еси братъ нашъ въ томъ не поди-
видъ, занже есмя тебѣ брату своему своимъ писаньемъ извѣстили и тебя
брата своего не обезпечили. Писано бо есть: цѣлихомъ Вавилона, и не исцѣлѣ.
А мы какъ есть государи христьянскіе, сколько нашіе мочи было, толко есмя
во всемъ христьянствѣ добра смотрили и отъ кровопролитья отводили, а
впередъ хотимъ, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ, добра во
всемъ христьянствѣ смотрити и отъ кровопролитія отводить. А твоего есмя по-
сланника Василья Матцѣева не издержавъ, къ тебѣ отпустили. А дана
грамота сія въ нашего царьского двора степени града Москвы, лѣта отъ со-
зданія міру семь тысячъ семьдесятъ втораго, сентября 10 день, индикта 7, го-
сподствія нашего 30, а царьства нашего 18-го, Казанского 13-го, Осторо-
ханского 10.

И октября 1 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и вое-
вода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Анфимъ Селеверстовъ, да
Истома Кузминъ, что литовской посланникъ Василей Матцѣевъ за рубежъ
пошелъ сентября 27 день.

№ 11.

1563, сентября 18—декабря 25. Посольство отъ короля
Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ по-
сланникомъ Андреемъ Ивановичемъ Хоружимъ. *Вѣсти*
изъ Орши, что идутъ отъ короля въ Москву великіе послы, и что впе-
редъ ихъ ѣдетъ королевскій посланникъ Андрей Ивановичъ Хоружій.
Распоряженіе о встрѣчѣ пословъ. Прибытіе королевскаго посланника
въ Москву; пріемъ его у государя; королевская грамота: жалобы на
нападенія на пограничныя земли изъ Полотска, перемирье до 6 де-
кабря король принимаетъ и пословъ шлетъ. Отпускъ посланника; гра-
мота царя къ королю: нападенія изъ Полотска на литовскія владѣнія
не было, потому что весь Полотскій повѣтъ слѣдуетъ считать Мо-
сковскимъ; что касается пословъ, то они по опасной грамотѣ сво-

№ 11. *бодны, хотя бы и срокъ перемирія вышелъ* (Дѣла Польск., № 7, лл. 225—254 *).

И того жъ лѣта, сентября 18 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарищи, да дѣяки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ съ Ѳедкомъ Чихачевымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши намѣсникъ князь Ондрей Одинцовъ съ оршаны съ Ильею Полтевымъ, да съ Ивашкомъ Ермаковымъ листъ о послѣхъ сентября 15 день, что идутъ ко царю и великому князю отъ короля великіе послы; а имянно о послѣхъ не описалъ, кто именемъ послы; и тотъ листъ, которой прислалъ князь Ондрей Одинцовъ, Михайло съ товарищи прислали ко государю.

А се листъ оршинского намѣсника князя Одрея Одинцова.—Божью милостью, государя великого короля Жигимонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго (*полный титулъ*), отъ князя Андрея Семеновича Одинцовича, маршалка его королевскіе милости, старосты и державцы рошскаго, въ Смоленскъ боярину и воеводѣ намѣснику смоленскому Михайлу Яковличю Морозову. О томъ тебѣ даю вѣдати, ижъ послы великіе отъ государя нашего къ вашему государю идутъ; а коли будутъ и кто имяны и колко ихъ, я тебѣ вдругое о томъ вѣдати дамъ. Писана зъ Оршѣ, лѣта Божья нароченья 1563, сентября 10 день.

И того жъ дни, сентября 18 день, царь и великій князь писалъ въ Смоленскъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову и къ діакомъ: какъ къ нимъ князь Ондрей Одинцовъ изъ Орши отпишетъ о послѣхъ имянно, и они бы отписали ко царю и великому князю часа того, кто послы именемъ идутъ, и встрѣчю бѣ посломъ приставовъ послали потомужъ, какъ прежь того посломъ встрѣчи были, и кормъ и подводы посломъ велѣли готовить равѣе. А какъ пошлютъ встрѣчниковъ посломъ, и они бы приказали имъ накрѣпко, чтобъ однолично съ послы задирки не учинили некоторые. А какъ встрѣтятъ пословъ на рубежѣ, и приставы бѣ къ нимъ напередъ отписали часа того, кто послы именемъ идутъ, и сколько съ ними королевскихъ дворянъ, и сколько съ послы и съ королевскими дворяны людей и лошадей, а они бѣ отписали ко царю и великому князю часа того.

И ноября 8 день изъ Смоленска бояринъ Михайлъ Яковличъ Морозовъ съ товарищи и дѣяки ко государю писали съ Куземкою Ортоховымъ: прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши князь Андрей Одинцовъ листъ съ оршаны, съ Яковцомъ съ Редкою, да съ Труфанкомъ Муратовымъ, ноября 5 день, что ко царю и великому князю король своихъ великихъ пословъ изъ Вилны отпустилъ, а передъ послы ко царю и великому князю

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуютъ три чистыхъ листа.

отъ короля идетъ посланникъ, королевской дворянинъ Андрей Ивановъ сынъ № 11. Хоружей; а будетъ Ондрей на рубежъ ноября 6 день, и они послали его встрѣти(ти) смоленского помѣщика Александра Самарина, и Олександръ литовского посланника Ондрея Хоружего встрѣтилъ на рубежъ ноября 7 день; а людей съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ 16 человекъ, а лошадей 29. А которой листъ князь Ондрей Одинцовъ къ Михайлу Морозову прислалъ, и тотъ листъ Михайло прислалъ ко государю. Да бояринъ Михайло жъ Яковличъ и дѣяки ко государю писали: которые люди къ нимъ изъ Орши отъ князя Ондрея Одинцова грамоту привезли, и тѣ люди сказывали Сенкѣ Козлову, которой къ нимъ приходилъ съ кормомъ, что король въ Вилнѣ, а пословъ ко царю и великому князю отпустилъ пана Григорья Хоткевича, да пана Юрья Тишкевича, да писаря Михайла Халабурду. Да князь Ондрей же Одинцовъ къ нимъ писалъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ турецкого царя посланникъ Абдула Чилебей, а съ нимъ 30 человекъ.

А се листъ другой прислалъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ къ боярину Михайлу Яковличю. Божью милостью, великого государя короля его милости Жикгимонта-Августа, короля полского, великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ князя Андрея Семеновича Одинцовича, маршалка государя короля его милости, старосты и державцы рошского, въ Смоленскѣ боярину и воеводѣ и намѣснику смоленскому Михайлу Яковличю Морозову. Что писалъ еси ко мнѣ перво сего, довѣдываючися о послѣхъ великихъ государя нашего, ино я тебѣ о томъ вѣдати даю, ижъ послы государскіе вжо вышли зъ Вилны и идутъ у дорогу до вашего государя; а передъ ними посланецъ къ вашему жъ государю идетъ, дворянинъ его королевскіе милости панъ Андрей Ивановичъ Хоружичъ, а будетъ на рубежи у четвергъ, албо въ пятницу рано; и ты бѣ противъ его послалъ стрѣчу и кормъ и кони десять подводъ. Къ тому ачъ колвекъ мнѣ того не была потреба тобѣ давать вѣдати, але я, хотячи тобѣ ся заховати, ознаймую тобѣ, иже идетъ до государя вашего гонецъ царя турецкого Обдула Челябій у рѣчахъ государскихъ, и ты бѣ о томъ вѣдалъ. Писанъ увъ Орши, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца ноября 1 дня.

И ноября 9 день послана къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Яковличю Морозову и дѣякомъ съ Микитою Немцова сына Тишкова грамота такова.— Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленскѣ боярину нашему и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да діаконъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомѣ Кузмину. Писали естя къ намъ, что прислалъ къ вамъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ грамоту съ оршаны, съ Яковомъ съ Редкою да съ Труфанкомъ съ Муратовымъ ноября 5 день, а писалъ, что идутъ къ намъ отъ короля послы, а передъ ними идетъ посланникъ королевской

№ 11. дворянинъ Ондрей Ивановъ сынъ Хоружичъ, а будетъ на рубежъ въ четвергъ, кончѣе въ пятницу, и тое есте грамоту къ намъ прислали, а противъ есте его послали въ приставѣхъ Олексѣя Самарина и кормъ ему и подводы велѣли давати. А которые люди къ вамъ изъ Орши грамоту привезли, и тѣ люди сказывали Сенкѣ Козлову, которой къ нимъ ходилъ съ кормомъ, что король въ Виднѣ, а пословъ къ намъ отпустилъ, пана Григорья Хоткѣевича, да пана Юрья Тишкѣевича, да писаря Михайла Халабурду. Да князь Ондрей же Одинцовъ писалъ, что къ намъ идутъ отъ турецкого царя посланникъ Абдула Челебей, а съ нимъ человекъ съ тритцать. И будетъ литовской посланникъ рубежъ прошелъ, и вы бѣ Олексѣю Самарину велѣли съ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружимъ ѣхати къ Москвѣ поспѣшнѣе; и того бѣ берегли, чтобъ къ посланнику опричные люди не приходили и съ нимъ не говорили ни о чемъ. А въ Оршу бѣ есте и въ иные мѣста послали провѣдати, какъ послы на рубежъ будутъ, и турецкого царя посланникъ Абдула Челебей къ намъ идетъ турецкого ли царя посылкою о салтановыхъ дѣлѣхъ, или будетъ о купеческихъ дѣлѣхъ, или о литовского короля дѣлѣ, и вмѣстѣ ли ему съ литовскими послы итти, или напередъ на рубежъ придетъ. Да что у васъ вѣстей будетъ, и вы бѣ часа того насъ безъ вѣсти не держали. А нѣчто придетъ турецкого посланникъ Абдула Челебей, и вы бѣ послали пристава сына боярского изъ годовщиковъ, или изъ смоленскихъ помѣщиковъ, кого пригоже, кто бѣ былъ досужъ; а кормъ бы естя ему велѣли давати, какъ прежъ того давано Юрью Тишкѣевичю; а что Юрью корму давано, и мы тому корму послали къ вамъ выпись. А нѣчто придутъ послы литовскіе, и вы бѣ имъ встрѣчу учинили и кормъ давали по прежнему нашему наказу. А что еся велѣли были итти въ Литву Ондрею Зачесломскому, и вы бѣ Ондрею Зачесломскому велѣли въ Смоленскѣ побыти до нашего указа, а пристовомъ бы есте приказали, которые будутъ съ посланники, чтобъ они обсылалися къ намъ изъ Можайска, а съ останешнего бѣ стану безъ обсылки къ Москвѣ не ходили. Писана лѣта 7072, ноября 9 день.

И ноября жъ 10 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и дѣяки съ Тимошеемъ съ Подгоретцкимъ, что турецкого царя посланникъ Абдула Челибей на смоленской рубежъ пришелъ ноября 6 день, напередъ литовского посланника за день, а идетъ отъ турецкого царя въ посланникѣхъ; а изъ Смоленска его отпустили ноября 8 день, а въ приставѣхъ съ нимъ послали смоленского помѣщика Романа Унковского.

И ноября жъ 14 день къ Олексѣю къ Самарину съ Ѳедкомъ Пантелеевымъ послана грамота такова.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Олексѣю Самарину. Писалъ еси къ намъ изъ Смоленска

бояринъ нашъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, что тебя отпустилъ № 11. изъ Смоленска къ намъ съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружего, да къ намъ же идетъ отъ турецкого посланникъ Абдула Чилибей; и ты бѣ съ литовскимъ посланникомъ шелъ опослѣ туретцкого съ яму на ямъ, а на турецкого бы еси посланника съ литовскимъ гонцемъ не находилъ и свидѣтися имъ не давалъ, и того бѣ еси берегъ накрѣпко, чтобъ туретцкого люди съ литовскими людьми не сходилися и не говорили съ ними ничего. Да вѣдучи бѣ еси литовского посланника выпрашивалъ себѣ тайно, съ чѣмъ тотъ посланникъ къ намъ идетъ, и послы къ намъ литовскіе идутъ ли, и будетъ послы къ намъ идутъ, и кто именемъ послы, да къ намъ бы еси о томъ отписалъ часа того; а писалъ бы еси своею рукою. А то бы еси дѣло вѣдалъ себѣ тайно. А какъ пріѣдешь на останошней ямъ, и ты бѣ къ намъ обослался. Писана на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 13 день.

И ноября жѣ 15 день послана съ смоленскимъ гонцемъ съ Енею Ширковымъ къ Олексѣю Самарину грамота такова.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Олексѣю Самарину. Чтобъ еси съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ съ Хоружимъ шелъ неспѣшно, а индѣ бѣ еси съ нимъ и передневалъ, чтобъ тебѣ съ турецкимъ посланникомъ не съѣхатися; а турецкому есмя посланнику велѣли итти неспѣшно жѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 15 день.

II. И ноября 20 день, въ субботу, литовской посланникъ Ондрей Хоружего къ Москвѣ пріѣхалъ, а съ нимъ приставъ Олексѣй Самаринъ; а поставили его на литовскомъ дворѣ. А встрѣчали его на Дорогомиловѣ Михайло Безнинъ, да Михайло Совинъ, да подъячей Семейка Кречатниковъ, а съ ними дѣти боярскіе и недѣлщики.

А память наказная Михайлу Безнину да Михайлу Совину дана такова.—Лѣта 7072, ноября 17 день, память Михайлу Ондреевичю Безнину, да Михайлу Ѳедорову сыну Совину, да подъячему Семейкѣ Кречатникову. Встрѣтити имъ литовского посланника Ондрея Хоружего у Москвы рѣки на берегу, у перевоза. А съѣхався съ посланникомъ, Михайлу Безнину молвити посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи околничей велѣлъ намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ на подворье и на подворье его поставити, и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ дѣтемъ боярскимъ тритцати челоувѣкомъ, да недѣлщикомъ площаднымъ тридцати челоувѣкомъ, а списокъ имянь ихъ взяти у розрядныхъ діаковъ. А поставя посланника на подворье, остатися у него Михайлу Совину да подъячему Семейкѣ Кречатникову; а Михайлу Безнину, пріѣхавъ, пріѣздъ посланника сказать государю. А жити у посланника Михайлу Безнину и Михайлу

№ 11. Совину, перемѣняяся по днемъ, а съ ними недѣлщиковъ человекъ по пяти, по шти, или по десяти, перемѣняяся по днемъ. А кормъ посланнику давати подъячему Семейкѣ Кречатникову, а Михайлу Безнину и Михайлу Совину надъ нимъ надматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ кто къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди, и полочане дѣти боярскіе, шляхтичи и мѣщане, и ихъ служебники, и полотцкіе жонки и дѣвки и робята отнюдь бы никакъ человекъ къ посланнику и къ его людемъ не приходили, и на дорогѣ и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили; да и торговые бѣ люди и боярскіе не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорили бѣ съ посланникомъ и съ его людьми никто ни о чемъ, ни торговати бѣ имъ не давали никакимъ таваромъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, или торговати, и имъ ихъ поймавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и гости, турчане и арменья, и всякіе торговые люди и полочаня всякіе люди, ни ихъ жены и дѣти однолично на дворъ не ходили и не говорили съ посланниковыми людьми никто ничего. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ и съ Семейкою у посланника начевати, и тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили; и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати жѣ. А которые рѣчи съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди, и о томъ сказати царю и великому князю. А лошади велѣти поити на дворѣ; а не учнутъ поити на дворѣ, а учнутъ проситися лошадей поити къ водопою на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода жива, того для и колодези подѣланы; а толко водити къ водѣ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ естанетца, ино имъ того для ѣздити на рѣку непригоже; да велѣти имъ лошади поити у колодезей. А того имъ однолично беречи, чтобъ съ конми на рѣку не ѣздили, да и къ двору бѣ не приходилъ никто, и съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыѣзжіе никакіе люди ни во дворѣ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми стояти или говорити, и того велѣти изымавъ привести къ діаку къ Ондрею Васильеву. А Михайлу Безнину и Михайлу Совину жити у посланника перемѣняяся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти; а Семейкѣ жити и начевати всегда на всякъ часъ неотступно и кормъ по книгамъ давати. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Михайлу Безнину и Михайлу Совину и Семейкѣ ѣхати потому жѣ бережно и беречи того, чтобъ съ ли-

товскимъ посланникомъ и съ его людьми никаковъ чловѣкъ не говорилъ, № 11. о всемъ имъ того беречи по государеву приказу. А нѣчто Михайла Безнина и Михайла Совина вспроситъ литовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Оѳонася Ѳедоровича Нагово послалъ. А нѣчто вспроситъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и спрашиваешь, въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ, а куды государь велитъ казанскимъ людямъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а и сее зимы подъ Полотцкомъ многіе же казанскіе люди были. А нѣчто вспроситъ про Азсторохань, и Михайлу Безнину и Михайлу Совину говорити про Азсторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Азсторохани многіе живутъ; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто вспроситъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, все во государьской волѣ, государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто вспросятъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не вѣдаемъ, что будетъ ихъ челобитье ко государю. А нѣчто вспросятъ про туретцкого посланника, съ чѣмъ онъ пришелъ, и имъ говорити: мы люди у государя не ближніе, и намъ почему вѣдати, съ чѣмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. И ото всѣхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ.

III. И ноября 21 день, въ недѣлю, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Ондрею Хоружего быти на дворѣ; а посыланы по него приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совинъ. И посланникъ того дни у великого князя былъ. А пріѣхавъ на площадь, сшелъ съ лошади у Арханьила, у угла, противъ казенныхъ воротъ, и шель среднею лѣсницею, а встрѣчи ему не было. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Оѳонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Ондрей царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля правилъ поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, посланнику молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли. И посланникъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя Жигимонта-Августа короля, а

№ 11. онъ добръ здоровъ. Да подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у посланника грамоту принять діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ Ондрею посланника спросити: иные съ нимъ, мимо грамоты, рѣчи есть ли? И посланникъ сказалъ: мимо грамоты, съ нимъ отъ Жигимонта короля приказъ есть словомъ. И говорилъ посланникъ: Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему великому князю Володимерскому, Московскому, Казанскому, Азетороханскому и иныхъ говорити: посылали есмь къ тебѣ брату своему посланца своего Василья Мацкѣва, чтобъ ты братъ нашъ съ нами учинилъ перемирье до Благовѣщеньева дни святые Богородицы; и ты къ намъ съ нашимъ посланцомъ съ Васильемъ писалъ, чтобъ намъ до тебя прислати своихъ великихъ пословъ, а срокъ положилъ до святаго Николы дня, декабря 6 день. И государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король посылаетъ къ тебѣ брату своему своихъ великихъ пословъ часа того; и будетъ наши послы послѣ того дня дѣла не сдѣлаютъ и на перемирье не положатъ, и ты бѣ братъ нашъ послѣ того дня святаго Николы нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ часа того со всеми ихъ людьми и со всеми ихъ маетностями.

Да отъ себя царю и великому князю посланникъ явилъ поминки; а поминки государю явилъ околничей Оеонасей Бутурлинъ, а писмо имъ на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику быти у стола; а стола дожидался въ избѣ у дьяка Ондрея Васильева. И того дни у цари и великого князя литовской посланникъ Ондрей Хоружей вѣлъ. А столъ былъ у государя въ столовой избѣ въ брусной; а поставецъ былъ болшой. А сидѣлъ посланникъ въ кривомъ столѣ, а противъ его сидѣли приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совинъ; а у посланника сидѣли въ лавкѣ люди его. А подача была отъ государя Ондрею ѣсти и пити послѣ дворянъ.

А се такова грамота королева съ Ондреемъ Хоружимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Перво сего черезъ дворянина твоего Андрея Оедорова Клобукова листомъ нашимъ ознакомили есмь тобѣ брату нашему, каковыя škоды волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, и дворяномъ и подданнымъ нашимъ отъ людей твоихъ московскихъ съ Полотцка дѣютца, и писали есмо до тебе брата нашего, абы еси, стерегучи постановенія такъ, яко и мы зъ стороны наше нарушати перемирья не кажемо, тыхъ людей твоихъ, которые то чинити смѣютъ, скарати, а подданныхъ нашихъ, въ часъ перемирный въ полонъ побранныхъ, и статки ихъ зыскавши вернути бы еси велѣлъ, и впередъ въ панство наше и въ тые имѣнья и седа помененыя и въ иные князей, па-

новъ, бояръ и дворянъ нашихъ мѣста, имѣнья и села, до впрочемо дня, перемиръ назначеного, людямъ твоимъ шкоды и зачѣпокъ чинити заказалъ и отъ того таковыхъ людей свовольныхъ повстегнулъ. То пакъ за онимъ писаньемъ нашимъ не толкожь бы ся люди твои отъ таковыхъ збытковъ повстегнути мѣли, але еще отъ часу болшіе ся кривды и шкоды отъ людей твоихъ московскихъ съ Полоцка подданымъ нашимъ у многихъ речахъ становятъ и дѣлаютъ. Якожь и сихъ недавно минулыхъ часовъ, приходчи люди твои московскіе съ Полоцка неподалеку замку нашего Дрисы поимали казаковъ нашихъ дрискихъ Милевского а Подубейского, а при нихъ и иншихъ нашихъ подданныхъ не мало погинуло, не вѣдати, естлижь побити або пойманы, и великую шкоду люди твои Москва чинили, почонши за милоу отъ замку нашего Дрисы ажъ до Дисны уси волости подлѣ Двины; и имѣнье воеводиное виленское пани Яновое Глѣбичево Голомыслу сказили и выжгли. Ино яко есмо до тебе брата нашего перво сего писали, хотѣчи къ тобѣ пословъ нашихъ послати, какъ же послы и отправлены были, и за росказаньемъ нашимъ водлугъ писанья нашего въ тебе быти мѣли теперешнего мѣсяца октября, але за таковыми зачѣпками, шкодами, которые подъ часомъ покою зъ стороны твоее отъ людей твоихъ брата нашего подданымъ нашимъ дѣются близко тое дороги, которою послы наши звыкли ходити, и про то они къ тобѣ брату нашему ити позадержалися, и для хоробы одного съ нихъ, зваща ияъ тій же посланецъ нашъ Василей Мацковичъ, которого есмо къ тобѣ послали, и часъ далшій перемиръ до Благовѣщенья назначили, для того якъ бы послы на обѣ стороны межи насъ сходили могли, еще къ намъ отъ тебе былъ не вернулся; а въ томъ часѣ таковыя кривды и зачѣпки зъ стороны твоее дѣялися ими жъ. Мѣсяца октября четвертого дня посланецъ нашъ зъ листомъ твоимъ пріѣхалъ до насъ, въ которомъ пишешь, даючи причину, же такъ далеко до Благовѣщенья перемиръ недзя быти, для того, ияъ присягою не есть утвержено, якожь не запевно пріймуючи приштѣ до тебе пословъ нашихъ, и многіе рѣчи узнаваешь братъ нашъ писаньемъ своимъ, што здавна не тымъ обычаемъ было. Вѣдь же дня святаго Николы пришлого свята, мѣсяца декабря шестого, хочешь зъ нами у перемиръ быти, ку которому часу абы послы наши у тебе были. Ино яко есмо сами до сего часу каждому сусѣду нашему слово свое держали и завжды держати и полнити хочомъ, тое жъ и о тобѣ братъ нашомъ есмо разумѣли, же въ томъ постановеньи, которое межи насъ рады наши вчинили, а потомъ мы межи собою листы нашими потвердивши здержали до сего часу, таковымъ же обычаемъ и далѣй издержано быти могло, зваща ияъ послы вжо были отправлены, которые тое перемиръ и присягою утвердити бь могли. А кгда жъ ся не видѣло тобѣ брату нашему таковой часъ до Благовѣщенія на схоженіе пословъ зъ обѣюхъ

№ 11. сторонъ у перемирьи съ нами быти, мы до того часу до дня съятаго Николы, пришлого свята въ рову нынѣшнемъ тысяча пять сотъ шестьдесятъ третемъ, мѣсяца декабря 6, въ перемирьи съ тобою братомъ нашимъ стояти хочомъ, и вжо есмо до всихъ старостъ и державецъ подданныхъ нашихъ замковъ украинныхъ писати казали, абы за границу въ землю твою до того дня менованого свята святаго Николы не ходили и шкодъ и зачѣпокъ не чинили. А ты братъ нашъ потомужъ бы еси по украиннымъ городомъ своимъ, звлаща съ Полоцка, до того жъ дня менованого въ панство нашо людемъ твоимъ уходити и кривдъ и зачѣпокъ чинити заказалъ. И ачъ ся тобѣ видѣло такъ короткій часъ зъ нами у перемирьи стояти, вѣдъ же и мы, стерегучи нашего слова, пословъ нашихъ къ тому часу, подлѣ опасу твоего, до тебе шлемъ. А естлибъ, ниже ся они отъ тебе отправятъ, перемирье вышло, и ты бѣ братъ нашъ, по звичаю всихъ христьянскихъ государей, водлѣ опасу своего осмотрѣлъ, ижбы послы наши безопасно въ цѣлости со всеми людьми и статки своими до насъ пришли. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе брата нашего дворанина нашего Ондрей Ивановича, и ты бѣ братъ нашъ не задерживаючи его къ намъ отпустилъ. Писанъ у Вилны, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ третьего, мѣсяца октября второгонадцать дня.

А се подалъ Ондрей же Хоружей. — Вказанье отъ государя королѣи его милости и великого князя Жигимонта-Августа до князи Ивана Васильевича черезъ дворанина его кролевское милости Андрея Ивановича. Государь мой Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичу, Божью милостью, государю всея Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. И маеть листъ подати. А потомъ молвити будетъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ, Божью милостью, король и великій князь, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: яко есмо перво сего до тебе брата нашего писали, хочечи къ тебѣ пословъ нашихъ послати, такъ и теперь, стерегучи нашего слова, пословъ своихъ, подлугъ опасу твоего, до тебе шлемъ. А естлибъ перемирье вышло, нижъ ся они отъ тебе отправятъ, и ты бѣ братъ нашъ, по звичаю всихъ государей христьянскихъ, то осмотрилъ, ижбы послы наши безопасно въ цѣлости со всеми людьми и статки своими до насъ пришли. А въ перемирьи до часу назначеного, до дня святаго Николы пришлого свята, мѣсяца декабря шестого, съ тобою братомъ нашимъ стояти хотячи, вжо есмо по всемъ замкомъ нашимъ украиннымъ писати розказали, абы до того дня менованого во впокой заховалися; а ты братъ нашъ потомужъ бы еси по своимъ украиннымъ городомъ до того жъ дня помененого въ панство нашо людемъ твоимъ ходити и кривдъ и зачѣпокъ чинити заказалъ.

IV. И ноября 29 день, въ понедѣльникъ, царь и великій князь велѣлъ № 11. посланнику Ондрею Хоружего быти на дворѣ. И того дни посланникъ на дворѣ былъ; а посланы по него приставы Михайло Безяинъ да Михайло Совинъ. А прїѣздъ его былъ потомужъ, какъ напередъ того на дворъ прїѣзжалъ; а встрѣча ему не была. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а бояре и дѣти боярскіе, которые были въ избѣ, сидѣли въ смирномъ платьѣ, шубы на нихъ были бархаты глаткіе и шубы камчатые, потому что на государя толды кручина была, не стало въ животѣ брата его князя Юрья Васильевича; а въ сѣнехъ сидѣли дѣти боярскіе въ чистомъ въ смирномъ же платьѣ. А какъ посланникъ вшолъ въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити околничей Оеонасей Ондревичъ Бутурлинъ. И посланникъ билъ челомъ государю на жалованьѣ. И царь и великій князь посланнику молвилъ: Андрей, присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король съ тобою свою грамоту, и мы къ брату своему противъ того съ тобою посылаемъ свою грамоту. И приподився молылъ: Андрей, какъ будешь у Жигимонта короля, и ты брату нашему Августу королю отъ насъ поклонися. И велѣлъ діаку Ондрею Васильеву королеву грамоту дати посланнику, и звалъ его къ руцѣ, и отпустилъ его къ Жигимонту-Августу королю, и поминки велѣлъ ему отослати, а противъ его поминковъ велѣлъ къ нему свое жалованье послати вполы, а писмо тому на казенномъ дворѣ. А поѣхалъ посланникъ съ Москвы ноября 30 день, во вторникъ, а приставъ съ нимъ посланъ до рубежа Олександро Самаринъ, тотъ же, что изъ Смоленска съ нимъ прїѣзжалъ.

И того жъ дни, ноября 30 день, послана въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову съ товарищи и дьякомъ грамота такова съ Олександромъ Самаринымъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову и всемъ нашимъ воеводамъ, да діакомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомѣ Кузмину. Отпустили есмя литовского посланника Ондreja Хоружего въ Литву, а проводити есмя его велѣли до рубежа смоленскому приставу Олександрю Самарину. И какъ Александръ съ литовскимъ посланникомъ въ Смоленскъ придетъ, и вы бѣ съ Александромъ послали дѣтей боярскихъ, сколько пригоже, литовского посланника проводити до рубежа. А какъ литовской посланникъ рубежъ пройдетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, въ которой день литовской посланникъ рубежъ пройдетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 29 день.

А память наказная Олександрю Самарину дана такова.—Лѣта 7072, ноября 30 день, память Олександрю Самарину. Бхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружего съ Москвы на Волокъ, а съ Волока на Можаяскъ и до Смоленска и до рубежа. А до Можайска ему идучи передне-

№ 11. вати и не въ одномъ мѣстѣ для того, чтобъ ему съ литовскими послы не съѣхатися; а какъ послы изъ Можайска къ Москвѣ пройдутъ, и Александру тогда съ литовскимъ посланникомъ итти на Можаетскъ. И идучи дорогою, Александру бережи того наврѣпко, чтобъ къ посланнику и къ его людямъ опричные люди не приходилъ никто и не говорилъ съ нимъ никто ничего. А кормъ посланнику и его людямъ давати по кормовой памяти. Да и того Александру ѣдучи съ литовскимъ посланникомъ бережи наврѣпко, чтобъ посланниковы люди царевымъ великого князя людямъ силы и грабежу некоторого не чинили и корму черезъ указъ не имали. А какъ Олександръ съ литовскимъ посланникомъ въ Смоленскъ прїѣдетъ, и молвити ему въ Смоленску боярину Михайлу Яковличю Морозову и дьякомъ, чтобъ съ нимъ послали проводить литовского посланника до рубежа дѣтей боярскихъ, сколько пригоже. А какъ литовской посланникъ до рубежа проѣдетъ, и Александру ѣхати въ Смоленскъ, а бояринъ бы Михайло Яковличъ и дьяки отписали о томъ ко государю.

А се царева и великого князя грамота къ королю съ Ондреемъ Хоружимъ.—Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси (*полный титулъ*) *) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси къ намъ братъ нашъ съ своимъ дворяниномъ съ Ондреемъ Хоружимъ свою грамоту; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что прежь сего нашимъ дворяниномъ Ондреемъ Клобукувымъ листомъ своимъ ознамянилъ еси намъ, каковыя шкоты волостямъ твоимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ и подданнымъ твоимъ отъ людей нашихъ съ Полотцка дѣютца; и писалъ еси до насъ, чтобъ мы, стерегучи постановеньи такъ, яко стороны своее нарушити перемирье не кажешь, тѣхъ людей нашихъ, которые то чинити смѣютъ, скарати; а подданныхъ твоихъ, въ часть перемирный въ полонъ побранныхъ, и статки ихъ сыскавши, назадъ бы намъ велѣти отдати, и впередъ (въ) панствотвое и въ ты еимѣнья и села помяненныя и въ иные князей и пановъ бояръ и дворянъ твоихъ мѣста и имѣнья и села до урочного дня, перемирью назначенаго, людямъ нашимъ шкоты, зацѣпокъ чинити заказалъ и отъ того таковыхъ людей сволонныхъ повстегнулъ. То пакъ за инымъ писаніемъ твоимъ, не толко жъ бы ся люди наши отъ таковыхъ збытковъ повстегнуть мѣли, але еще отъ часу болшіе си кривды и шкоты отъ людей нашихъ съ Полотцка подданнымъ твоимъ у многихъ речѣхъ становять и дѣютъ; якожъ и сихъ недавно минулыхъ ча-

*) Съ прибавкою послѣ «Рязанской» «Полоцкой».

совъ, пришедчи люди наши изъ Полотцка, неподалеку замку твоего Дрыси № 11. поймали казаковъ твоихъ дрыскихъ, Милевского а Подубейского, а при нихъ и иншихъ подданныхъ твоихъ не мало погинуло, невѣдомо побиты, невѣдомо поиманы, и великую шкоту люди наши чинили, почонши за мило отъ замку твоего Дрыси ажъ до Десны всѣ волости подлѣ Двины и имѣнье воеводиное виленское пани Яновое Глѣбовичовое, Голомысль, сказали и выжгли. Ино ты братъ нашъ до насъ перво сего писалъ, хотячи къ намъ пословъ своихъ послати, какъ же послы и отправлены были, и за росказаніемъ твоимъ брата нашего, водлугъ писанья твоего, у насъ быти мѣли тепершняго мѣсяца октября; але за таковыми зацѣпками и шкотами, которые подъ часомъ покою съ стороны нашіе отъ людей нашихъ твоимъ брата нашего подданнымъ дѣются, близко тое дороги, которою послы твои звыкли ходити, и про то они къ намъ отъ тебя брата нашего итти позадержалися, и для хоробы одного съ нихъ, зваща ижъ то, иже посланецъ твой Васидей Мискѣвъ, которого еси братъ нашъ къ намъ посылалъ, и часъ далшій перемирью до Благовѣщенія назначили для того, чтобъ послы на обѣ стороны межъ насъ сходитьи могли, еще къ тебѣ отъ насъ былъ не вернулся, а въ томъ часѣ таковыя кривды и зацѣпки съ стороны нашіе дѣялись. А мѣсяца октября четвертого дня посланецъ твой съ листомъ твоимъ пріѣхалъ до тебя, въ которомъ писали мы, даючи причину, что такъ далеко до Благовѣщенья перемирью нельзя быти, для того иже присягою не есть утвержено, якобы на запевно примуючи пришетье до насъ пословъ своихъ и многіе рѣчи узновляемъ писаньемъ своимъ, что здавна не тымъ обычаемъ было. Вѣдь же до дня святаго Николы пришлого свята, мѣсяца декабря 6 день, хочемъ съ тобою братомъ своимъ въ перемирьѣ быти, и къ тому бѣ сроку послы твои у насъ были; ино ты братъ нашъ до сего часу каждому еусѣду своему слово свое держишь и завжды держати и полнити хочешь; тоже и о насъ еси разумѣлъ, что въ томъ поставеніи, которое межи насъ твои брата нашего рады учинили, а потомъ мы межи собою листы нашими подтвердивши здержали до сего часу, таковымъ же обычаемъ и далѣ здержано быти могло, зваща ижъ послы ужъ были отправлены, которые тое перемирье и присягою утвердити бы могли. А кгды же ся не видѣло намъ таковой часъ до Благовѣщенья на схоженье посломъ съ обѣихъ сторонъ въ перемирьѣ съ тобою быти, ты до того часу до дня святаго Николы пришлого свята сроку нынѣшнемъ тысяча пять сотъ шестьдесятъ третьяго, мѣсяца декабря 6, въ перемирьѣ съ нами братъ нашъ стояти хочешь, и до всѣхъ еси старость и державецъ и подданныхъ твоихъ замковъ украинныхъ писати казалъ, абы за границу въ землю нашу до того дни менованого святаго Николы не ходили и шкотъ и зацѣпокъ не чинили; а мы бѣ потомужъ по украиннымъ городомъ своимъ и изъ Полотцка до того жъ

№ 11. дня менованого въ твои панства брата нашего людемъ своимъ ходити, кривдъ и зацѣпогъ чинити заказалъ. И ачъ ся намъ видѣло такъ короткій часъ съ тобою въ перемирьѣ стояти, вѣдъ же ты, стерегучи своего слова, пословъ своихъ къ тому часу по нашей опасной грамотѣ къ намъ шлешь; а естлибъ ниже ся они отъ насъ отправятъ, а перемирье вышло, и намъ бы, по обычаю государей христьянскихъ, опасу того осмотрити, чтобъ послы твои брата нашего безопасно въ цѣлости со всеми людьми и съ статки своими до тебя бѣ брата нашего пришли. А твоего бѣ дворянина Ондreja Иванова къ тебѣ намъ отпустити не задерживаючи. И мы тотъ твой листъ брата нашего вычли и вразумѣли его гораздо. И наше слово то: что ты братъ нашъ писалъ къ намъ черезъ нашего дворянина Ондreja Клобукова, и то еси братъ нашъ намъ ознаменилъ, какъ наши люди изъ Полотца вступаютца въ твою землю брата нашего, въ волости и села пани воеводиное витебской на Улей въ селцѣ, а въ мѣсто Лепле и волость Лепелскую костела виленского плебаней, и въ село Боровно, и писаря твоего Остафья Воловича села Бѣлое, и на Лепли, и въ Черее; также переходя Двину рѣку вступаютца наши люди въ села бояръ и дворянъ твоихъ въ Бобыничи, въ Орѣховно, Плюское, Чюраки, Усеее, Глубокое, Березвече, Ластовицу, Залѣсье, Задорожье и въ иные села и имѣнья вступаютца, у города у Дрыси село Бѣлое, Дерновичи, Зябки, имѣнье воеводиное виленское пани Анны Федоровны Жеславского Голомысло заходятъ; также и на князей Лукомскихъ приходили войною и Лукомль повоевали, и завсе твоихъ людей нищатъ войною. А и бояре наши писали изъ Полотца до пановъ радъ твоихъ, что казаковъ дрыскихъ поймавши отослали до Дрыси, и мѣнуючи ихъ виновность, а они лише посланы были беречи кривдъ твоихъ подданныхъ. И коли ты братъ нашъ самъ тѣхъ лихихъ людей оправиль, и намъ уже о исправѣ что и писати. А что о которыхъ мѣстѣхъ къ намъ писалъ еси, ино намъ то гораздо вѣдомо, что то повѣтъ Полотцкой; а мы своимъ бояромъ отвѣтъ учинили еще въ Полотцку, чтобъ ты братъ нашъ во весь повѣтъ Полотцкой не вступалси. И ты бѣ братъ нашъ посмотриль у пановъ радъ своихъ тое грамоты, которую къ нимъ наши бояре прислали изъ Полотца, чаю, тотъ нашъ отвѣтъ въ той грамотѣ написанъ; ино что ни есть въ Полотцкомъ повѣтѣ чье ни буди, то все наше, а чюжие люди въ чюжемъ городѣ селѣ и имѣнній николи не держатъ. А наши бояре и воеводы, которые въ Полотцку, и намъ то гораздо вѣдомо, что они твоихъ брата нашего земель нигдѣ не воевывали. А которые Полотцкого повѣту непослушны были, и они по ихъ винѣ ихъ казнили, и то они учинили гораздо, вѣдъ каждому своего волно казнити и жаловати. А что еси до насъ братъ нашъ писалъ, что наши люди изъ Полотца приходили на твои люди подъ Дрысь, — и намъ о томъ вѣдома иѣтъ, и Богъ дастъ о томъ

пошлемъ обыскати, и какъ обыщемъ, и мы о томъ тебѣ брату своему вѣ- № 11.
 домо учинимъ. А что еси братъ нашъ къ намъ писалъ, что къ намъ по-
 словъ своихъ посылаешь, и будетъ они отъ насъ не отправятца, а пере-
 мирье выйдеть, и намъ бы, по обычаю всѣхъ государей христьянскихъ,
 подлѣ опасу своего осмотри, чтобъ послы твои брата нашего безопасно
 въ цѣлости со всѣми людьми и съ статки своими до тебя брата нашего
 пришли. Ино мы, какъ есть государи христьянскіе, на чемъ есмя слово
 свое молвили, и изъ того слова не выступаемъ, слово наше иначе не бу-
 деть, и твоимъ посломъ брата нашего по нашей опасной грамотѣ притти
 къ намъ и отойти отъ насъ со всѣми ихъ животы и статки безо всякіе за-
 щѣпки, хоти и перемирной срокъ выйдеть. А съ сею есмя грамотою дво-
 рянина твоего Андрея Иванова къ тебѣ брату своему отпустили. Писана
 въ нашего царьского двора града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7072,
 ноября мѣсяца 29 день, индикта 7, господствія нашего 30, а царства на-
 шего 18, казанского 13, астороханского 10.

И декабря 25 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска
 бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и дѣяки съ Семеномъ
 Гридкинымъ, что литовской посланникъ Ондрей Хоружей за рубежъ по-
 шелъ декабря 17.

№ 12.

1563, ноября 18—1564, января 9. Посольство отъ ко-
 роля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу
 съ панами Юриемъ Александровичемъ Хоткевичемъ, Гри-
 гориемъ Воловичемъ и писаремъ Михаиломъ Халабурдой
 для переговоровъ о мирѣ. *Наказъ приставамъ при послахъ; при-
 бытіе ихъ въ Москву и приѣмъ у государя. 11 декабря: записка, чи-
 танная боярами посламъ и врученная имъ съ подробнымъ изложеніемъ,
 начиная съ посольства Станислава Кишки 1549 года, всѣхъ причинъ,
 по которымъ московскій государь принужденъ теперь воевать съ ко-
 ролемъ; подробно пересчитываются всѣ сношенія о царскомъ титулѣ;
 въ доказательство, что король Сигизмундъ-Августъ явно не желалъ
 мира, указывается на его сношенія съ крымскимъ ханомъ, при чемъ при-
 водятся цѣликомъ перехваченные документы посольства, присутствующаго
 теперь въ Москву Михаила Халабурды отъ короля къ хану; еще
 подробнѣе, съ ссылками также на документы и посольства, излагается
 дѣло ливонской войны, и въ заключеніе указываются условія, на кото-
 рыхъ московскій государь согласенъ заключить вѣчный миръ съ ко-
 ролемъ: уступка всей Русской земли (съ подробнымъ перечетомъ всѣхъ*

№ 12. городовъ и земель), въ томъ числѣ Галича и другихъ, принадлежащихъ Польшѣ, полный отказъ отъ притязаній на Лифляндію, и признаніе царскаго титула. Въ отвѣтъ послы высказываютъ прежде всего свое безчестье, что будто король посылаетъ къ московскому государю послами невеликихъ людей, а они люди радные; бояре отвѣчаютъ, что это относится къ тѣмъ, которые въ послѣднее время пріѣзжали въ Москву. За симъ слѣдовали объясненія со стороны пословъ, почему не состоялось сватовство московскаго государя къ сестрѣ короля, общіе споры о другихъ пунктахъ боярской записки, такъ Михаилъ Халабурда объявляетъ, что съ такимъ посольствомъ, какъ говорятъ бояре, онъ въ Крымъ не ѣздилъ, — переконскій же царь подданный короля, и тотъ его жалуетъ, посылаетъ ему гроши; относительно же требованій уступки московскому государю Русской земли послы заявляютъ требованіе на Новгородъ, Псковъ и т. п. Переговоры 12 декабря: сначала спорятъ о Кіевѣ и Волынской землѣ, потомъ переходятъ къ спору о царскомъ титулѣ, при чемъ послы объявляютъ, что о царскомъ титулѣ они дадутъ удовлетворительный отвѣтъ, когда рѣшится главное въ переговорахъ — о земляхъ; съ московской стороны объявляются уступки притязаній на Подольскую и Волынскую землю. 13 декабря: бояре объявляютъ, что для мира требуютъ уступки только Кіева и городовъ по Днѣпру отъ Кіева вверхъ и внизъ; послы отвѣчаютъ, что говорить объ этомъ у нихъ нѣтъ наказа, и не лучше ли будетъ дождаться для переговоровъ о Кіевѣ другихъ пословъ отъ короля, а перемиріе теперь продолжитъ до 1 іюля. 15 декабря: бояре объявляютъ, что государь не согласенъ продолжитъ перемиріе до 1 іюля, лучше взять перемиріе лѣтъ на 10 или больше, а за это государь поступается Кіевомъ съ его городами, послы же объ остальныхъ дѣлахъ могутъ обослаться съ королевемъ, только въ такомъ случаѣ война не будетъ приостановлена. Послы на это не соглашаются. 17 декабря: послы предлагаютъ заключить перемиріе съ уступкой одного Полотска съ небольшою частію его повѣта за Двиной. Бояре спрашиваютъ пословъ: а какъ слѣдуетъ поступить съ Лифляндской землей? Послы отвѣчаютъ, что заключить перемиріе такъ, что въ Лифляндіи кто чьимъ теперь владѣетъ. Послы просятъ дозволить имъ свиданіе съ плѣнными. 18 декабря: плѣнные просятъ бояръ дозволить имъ написать къ бывшему своему государю, чтобы тотъ не забылъ ихъ при переговорахъ о мирѣ, если бы было позволено брать ихъ на оккупъ; государь разрѣшаетъ главнымъ плѣннымъ видѣться съ послами. 21 декабря: бояре объявляютъ посламъ, что въ перемиріе написать Ливонскую землю въ сторону московскаго государя всю по Двинѣ и рѣкѣ Ливѣ, а Полот-

скій повѣтъ весь, взять же перемирье лѣтъ на 10 или 15; послы не № 12. соглашаются. Свиданіе пословъ съ пльнниками. 28 декабря: рѣшеніе государя самому говорить рѣчь посламъ, почему у него вражда съ королемъ; рѣчь государя: излагаетъ тѣ же причины, что прежде говорили бояре и заканчиваетъ вопросомъ, сказали бы ему послы, какъ устроить между нимъ и королемъ доброе дѣло. Послы отвѣчаютъ, что они уже все сказали боярамъ. Государь объявляетъ, что если у пословъ нѣтъ другою наказа, то онъ ихъ отпускаетъ. 4 января: отпускъ пословъ у государя; просьба пословъ отпустить пльнныхъ на окупъ, при чемъ Мих. Халабурда на колѣняхъ умоляетъ государя отпустить его брата Лукаша или на окупъ или на обмѣнъ. 5 января: свиданіе Мих. Халабурды съ пльнными; ему объявляютъ окупы за вѣсѣхъ пльнныхъ, а за его брата 50.000 золотыхъ; Халабурда отвѣчаетъ, что окупы положены невозможно высокіе. 9 января: отъѣздъ пословъ изъ Москвы, пропускная грамота посламъ въ Литву чрезъ московскія войска, наказъ приставу о провожаніи пословъ и грамота въ Смоленскъ объ ихъ отъѣздѣ (Дѣла Польск., № 7, лл. 258—515) *).

1. Лѣта 7072, ноября 18 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарищи, да діакъ Авфимъ Селверстовъ, да Истома Кузминъ съ Левкою Брылевымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу съ Орши князь Андрей Одинцовичъ грамоту съ оршаниномъ съ Ильею Полтевымъ, ноября 15 день, что идутъ ко царю и великому князю отъ Жигиманта-Августа короля литовского послы, панъ Юрьи Хоткевичъ, да Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Холобурда, а съ ними людей триста шестьдесятъ человекъ, а лошадей пятьсотъ тритцать двѣ лошади, а будутъ на границу въ пятницу ноября 19 день. И они изъ Смоленска встрѣтити пословъ послали воеводу Михайла Игнатъевича Салтыкова, а въ приставѣхъ послали Обрасца Иванова сына Дивова да Григорья Чихачева, а съ ними дѣтей боярскихъ.

И того жъ дни писалъ царь и великій князь въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову съ товарищи зъ Григорьемъ Годуновымъ: какъ послы Смоленскъ пройдутъ, и приставомъ бы съ послы велѣли итти неспѣшно; а въ Дорогобужѣ бы имъ велѣли передневати, а въ Вязмѣ бы имъ велѣли постояти до указа. А въ грамотѣ во князь Ондреевѣ Одинцова писано, чтобъ подъ послы прислали сто да тритцать подводъ, и царь и великій князь подводъ имъ столко давати не велѣлъ. А нѣчто учнутъ о подводахъ ещо присылати, и какъ Смоленскъ пройдутъ, и они бы имъ дали пятьдесятъ подводъ.

*) Далѣе въ посольской книгѣ два чистыхъ листа.

№ 12. А ноября жь 19 день послалъ царь и великій князь встрѣчу посломъ Григорья Молчанова сына Ростопчина, да подъячего Дружину Кречатникова, а велѣлъ имъ, встрѣтя пословъ, итти съ послы къ Москвѣ и кормъ дорогою посломъ давати; а смоленскимъ приставомъ Обрасцу Дивову и Григорью Чихачеву съ ними жь велѣлъ ѣхати.

А память наказная Григорью Ростопчину да Дружинѣ Кречатникову дана такова.—Лѣта 7072, ноября 21 день, память Григорью Молчанову сыну Ростопчину да подъячому Дружинѣ Кречатникову. Ѣхати имъ встрѣчу литовскихъ пословъ, пана Юрья Александровича Хоткевича, да пана Григорья Воловича, да писаря Михайла Халабурды. А какъ встрѣтятъ пословъ, и Григорью молвити посломъ: Божією милостію, великого государя цари и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи околничіе велѣли мнѣ ѣхати съ вами и кормъ вашъ давати. Да ѣхати Григорью съ послы вмѣстѣ и кормъ посломъ велѣти давати по памяти. И провѣдывати ему у пословъ, что ихъ приходъ отъ короля ко царю и великому князю, на чемъ имъ дѣлати, о докончаньѣ ли имъ говорити, или на перемирье дѣлати, и про Ливонскую землю что будетъ имъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Григорью провѣдывати себѣ тайно. Да и о томъ провѣдывати, какъ съ королемъ лятцкіе люди, смолвились ли они съ литовскими людьми заодинъ стояти, или еще не смолвились; и будетъ межъ ими рознь, и чего для межъ ихъ рознь, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватися, и которые паны хотятъ миритися и которые имень паны не хотятъ миритися, и будетъ похотятъ миритися, и на чемъ миритися; о всемъ о томъ Григорью провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаетъ, и ему о томъ отписать ко царю и великому князю. Да провѣдывати ему, какъ нынѣ король съ туретцкимъ царемъ, и какъ съ крымскимъ царемъ, и какъ съ угорскимъ и съ датцкимъ и свейскимъ и съ чешскимъ королемъ и съ волошскимъ, о всемъ о томъ провѣдывати по цареву и великого князя наказу. А нѣчто Григорья вопросятъ литовскіе послы про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Григорью молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Оѳонасыя Ѳедоровича Нагово послалъ. А нѣчто вопросятъ про Казань, и ему молвити: про Казань что и спрашиваете? Въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ, а куды государь велитъ казанскимъ людямъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а и сее зимы подъ Полоцкомъ многіе жь казанскіе люди были. А нѣчто вопросятъ про Асторохань, и Григорью говорить про Асторохань, что въ Асторохани государевы воеводы живутъ,

и церкви въ Асторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Асто- № 12.
рохани многіе живутъ, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки
государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь ве-
леть. А нѣчто въспросятъ про Нагац, и Григорью говорити, что нагайскіе
мурзы государю послушны, всѣ въ государьской волѣ, государю служатъ,
куды имъ государь велеть на свое дѣло ходити, и они на государеву службу
ходятъ. А нѣчто въспросятъ про свейского короля, какъ свейскій король со
царемъ и великимъ княземъ, и Григорью молвити, что свейского короля
послы у государя были, а того не вѣдаю, что будетъ ихъ ко государю че-
лобитье. А нѣчто въспросятъ про турецкого посланника, съ чѣмъ онъ при-
шелъ, и ему говорити: язъ у государя челоуѣкъ не ближней, и мнѣ то почему
вѣдати, съ чѣмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. И ото всѣхъ сторонъ
государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ. А нѣчто въпро-
сятъ про Довойна и про Яна и про полотцкихъ людей, и имъ сказати До-
война и Яна и полотцкихъ людей на Москвѣ.—Да память Григорью. Фхати
ему съ литовскими послы дорогою бережно, и того беречи накрѣпко, чтобы
литовскіе послы и ихъ люди, вѣдучи дорогою, не говорили ни съ кѣмъ ничего
и не приходили къ нимъ ни кто никаковъ челоуѣкъ. Да и приставомъ Об-
расцу Дивову да Григорью Чихачеву о томъ приказати, чтобы они того
берегли накрѣпко, чтобы пословы люди не говорили ни съ кѣмъ ничего и
не приходилъ къ нимъ ни кто никаковъ челоуѣкъ, того Григорью беречи
накрѣпко о всемъ по государеву наказу. Да и того Григорью беречи, что-
бы приставы литовскимъ посломъ давали кормъ, по памяти, сполна.

И ноября жъ 24 день писали ко царю и великому князю бояринъ и
воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарищи и дѣяки съ Олешею
Трегубовымъ, что приставы Образецъ Дивовъ да Григорей Чихачевъ ли-
товскихъ пословъ пана Юрья Хоткевича, да Григорья Воловича, да писари
Михайла Холобурду на рубежѣ встрѣтили въ пятницу, ноября 19 день,
а Михайло Салтыковъ встрѣтилъ пословъ Юрья съ товарищи ноября 20
день на Кутковскихъ поляхъ, а людей съ послы, по Михайловѣ отпискѣ
Салтыкова, королевскихъ дворянъ пять челоуѣкъ да сто четыре челоуѣки Руси,
двѣсти шестьдесятъ челоуѣкъ Ляховъ, да семь челоуѣкъ гостей. А кормъ и
подводы посломъ велѣли давати, какъ давано прежнимъ литовскимъ по-
сломъ, Довойну да Остафью; а на первомъ стану послы корму не взяли, и
къ нему къ Михайлу о корму послы писали, что имъ того корму мало. И царь
и великій князь велѣлъ отписати къ Григорью Ростовчину да къ Дружинѣ
Кречатникову съ Ивашкомъ Перепечинымъ, велѣлъ имъ съ литовскими
послы побыти въ Вязмѣ; а нѣчто Вязму проши, и они бы побыли въ
Можайску до указу. А гдѣ пословъ встрѣтятъ и гдѣ съ ними стануть, и
они бы о томъ отписали. А корму конского велѣлъ посломъ прибавити.

№ 12. И ноября жъ 23 день писали ко царю и великому князю изъ Дорогобужа Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ съ Иванцомъ Плъшивцовымъ, что они пословъ встрѣтили на яму на Пневѣ, не доѣхавъ Смоленска, ноября 24 день, а въ Дорогобужъ съ послы пришли ноября 25 день. Да Григорей же Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ писали ко государю съ Ефимомъ Бутурлинымъ ноября 30 день, что съ послы королевскихъ дворянъ пять человекъ: панъ Александръ Драндринза, панъ Михайло Григорьевичъ Воловича, панъ Лавринъ Здетовскихъ, панъ Елманъ Елмичъ, панъ Семенъ Ждановичъ Лутцкій, а послы и королевскіе дворяне всѣ Русь; а людей съ ними Руси сто человекъ, а Ляховъ двѣсти девяносто четыре человекъ.—А декабря жъ 3 день писали ко царю и великому князю Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ (зъ) Злобою Козловымъ, что они съ литовскими послы пришли на останошной ямъ на Везему въ пятницу, декабря 3 день. И царь и великій князь велѣлъ пословъ встрѣтити Григорью Нагому, да Роману Олферьеву, да Петру Сотницыну, да Мясоѣду Вислого за посадомъ на Дорогомиловѣ.

А память наказная о встрѣчѣ Григорью Нагому съ товарищи дана такова. — Лѣта 7072, декабря 4 день, память Григорью Ивановичю Нагому, да Роману Васильевичю Олферьеву, да Петру Ивановичю Сотницыну, да Мясоѣду Семенову сыну Вислого. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ, пана Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду. А не съѣзжаяся съ послы, послати Григорью отъ себя къ посломъ сына боярскаго добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великаго государя царя всея Руси, и вы постоите. И какъ послы стануть, и Григорью съ товарищи къ посломъ пріѣхати. И какъ послы изъ саней пойдуть, и Григорью съ товарищи изъ саней выйти. Да молвити Григорью отъ царя и великаго князя посломъ рѣчь: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ вамъ поклонитися и велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити, здорово ли есте дорогою ѣхали. Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Григорью съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, Григорью явитися царю и великому князю. А на подворье пословъ уставляти остатися Роману Олферьеву, да Петру Сотницыну, да Мясоѣду Вислого, да дѣтемъ боярскимъ встрѣчникомъ пословъ съ ними жъ вмѣстѣ уставляти, и жити у пословъ, перемѣняяся, день да ночь, жити у пословъ Роману Олферьеву да Мясоѣду Вислого, да дѣтемъ боярскимъ тритцати человекомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Петру Сотницыну, да подьячому Лашуку Володимерову, да дѣтемъ боярскимъ другой

половинѣ тритцати жъ человекѣмъ. А Григорью ѣздити къ посломъ навѣщати № 12. ихъ на всягъ день; а зъ Григорьемъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ, изо встрѣчниковъ лутчимъ, человекъкъ десять или дватцать. А каковы рѣчи у пословъ услышать, и Григорью и Роману тѣ рѣчи сказывати государю. А кормъ посломъ давати подьячему Лашуку Володимерову; а Роману Олферьеву и Петру Сотнищину и Мясоѣду Вслого надъ ними того смотрити, чтобы кормъ отдавалъ сполна. И беречи Григорью съ товарищи того накрѣпко, чтобы къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ ними никто ничего. А вѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди, чьи не буди, придутъ на пословы дворы, и Григорью съ товарищи велѣти ихъ переимати и поймавъ присылати къ діаку къ Ондрею Васильеву. А которые дѣти боарскіе и конюхи и сторожи учнутъ съ Романомъ и съ Петромъ Сотнищынимъ, и съ Мясоѣдомъ и съ подьячимъ Лашукомъ ночевати и дневати, и Роману съ товарищи тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобы съ пословыми людьми не говорилъ никто, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боярскихъ людей денщиковыхъ на дворы на пословы никакъ не пускати; а того имъ однолично беречь накрѣпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые и всякіе люди, да ни турчане, ни армяны, ни нѣмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дѣвокъ, ни робятъ полотцкихъ отнюдь никакъ, да иного никакова человекъа къ двору не припущати. А которые рѣчи съ Григорьемъ и съ Романомъ Олферьевымъ и съ Петромъ Сотнищынимъ и съ Мясоѣдомъ и съ подьячимъ съ Лашукомъ поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Григорью съ товарищи сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити изъ колодезей, которые тутъ во дворѣ. А вѣчто учнутъ говорити, напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезѣ вода дурна, лошади не пьютъ, и Григорью и Роману съ товарищи говорити: колодези добры, лутче рѣчные воды; а нынѣ на рѣку ѣздити нельзя, что въ рѣкѣ вода мутна, и пролуби учинити нельзя, и они бѣ поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода рѣчные и лутче. И однолично имъ то отговорити, чтобъ имъ на рѣку съ конми не ѣздити. И будучи у пословъ Григорью съ товарищи того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ и ни въ улицу, ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни армяны, ни нѣмцы и всякіе иноземцы и иные никакіе люди не приходили никаковъ человекъ и не говорили съ послы и съ ихъ людьми ничего ни о какихъ дѣлѣхъ. Да и того имъ беречи, чтобы полочане и полотцкіе жонки и дѣвки и робята къ двору не приходили и съ литовскими людьми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати. А какъ послы поѣдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пос-

№ 12. ловыми людьми не говорилъ однолично никто, отъ того имъ улицами ѣдучи беречи накрѣпко. А кто къ посломъ или къ ихъ людямъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Григорью Ивановичю съ товарищи того чловѣка велѣти поймати, да прислати его къ діаку къ Ондрею Васильеву. И беречи имъ того накрѣпко о всемъ по государеву наказу. А нѣчто Григорья съ товарищи вопросятъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ, посла своего къ нему Оеонася Ѳедоровича Нагово послалъ. А нынѣ царь и великій князь отпускаетъ въ Крымъ болшего своего посла Ѳедора Игнатъевича Салтыкова, да крымского посла Янболдуя князя съ товарищи; а царь крымской отпускаетъ ко царю и великому князю своего посла Сулешева сына Муратъ мурзу. А нѣчто вопросятъ о каковѣ дѣлѣ, и имъ молвити: oprичъ доброго, что государю годно, иному недоброму дѣлу которому быти? Вѣдь государю нашему недруговъ ни отъ которые стороны нѣтъ. А нѣчто вопросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что спрашиваете? въ Казани поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ; а куды государь велитъ казанскимъ людямъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а и сеѣ зимы подъ Полотцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нѣчто вопросятъ про Азсторохань, и имъ говорити про Азсторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Азсторохани многіе жъ живутъ, а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ; а нынѣ многіе азстороханскіе князи со многими людьми къ Москвѣ пришли, а просятца на государеву службу, гдѣ государь ихъ пошлетъ. А нѣчто вопросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, всѣ во государственой волѣ государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нынѣ въ Москвѣ изъ Нагаи нагайскіе мурзы, Исмаилевы племянники, Евгасты мырза Арслановъ сынъ, Ибреимъ мурза Бекбулатовъ сынъ и иные многіе мурзы со многими людьми, а просятца на государеву службу, гдѣ государь пошлетъ. А нѣчто вопросятъ про свейского короля, какъ свейской король съ царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а иные послы свейскіе ко государю нашему идутъ, а того не вѣдаемъ, что будетъ ихъ ко государю челобитье. А нѣчто вопросятъ про туретцкого посланника, съ чѣмъ онъ пришелъ, и имъ говорити: мы люди у государя не ближніе, и намъ почему вѣдати, съ чѣмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. А нѣчто учнутъ говорити которое слово про Ливонскую

землю, и имъ молвити: Ливонская земля вотчина искони вѣчная государя № 12. нашего отъ его прародителей и за иными государи ни за кѣмъ не бывала. А нѣчто спросятъ про большой нарядъ, гдѣ тотъ нарядъ большой, которой стоялъ у Николескихъ воротъ, и имъ молвити, что тотъ нарядъ былъ въ Полотцку, а нынѣ тѣ пушки и иной многой нарядъ идучи изъ Полотца, оставленъ въ Ноугородцкихъ волостяхъ. А про волости спросятъ, въ которыхъ волостяхъ, и имъ молвити, что они не тамошніе жилцы, тѣхъ волостей они не вѣдаютъ. А нѣчто учнутъ говорить про Полтескъ, и имъ говорити: про Полтескъ что и говорити, Полтескъ отчина государя нашего, а нынѣ строили новой и всякими крѣпостями укрѣпленъ, мы чаемъ, и вамъ то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ того не укрѣпити? А нѣчто учнутъ къ тому говорити: которая жъ иная старинная вотчина государя вашего? И имъ молвити: вы и сами то вѣдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ рѣчей не плодити, а отъ того отговариватися имъ, что они люди не думные, почему имъ государскіе дѣла вѣдати. А нѣчто спросятъ про воеводъ и про людское собранье, гдѣ воеводы стояли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что государевы воеводы и люди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдѣ имъ государь велитъ быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ, того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти.

И декабря 4 день писали ко государю Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ съ Буйнымъ съ Саелуковымъ, что велѣлъ имъ государь быти съ послы къ Москвѣ въ субботу, на пятомъ часу дни, и къ нимъ ту грамоту Злобка Козловъ привезъ въ субботу, на другомъ часу дни. И они посломъ говорили, чтобы шли къ Москвѣ; и послы къ Москвѣ не пошли, что имъ къ Москвѣ итти поздно. И царь и великій князь велѣлъ Григорью Ростопчину да Дружинѣ Кречатникову отписать съ Иваномъ Брюшковымъ, то они учинили не гораздо, что пословъ не умѣли выслати, что послы въ его государствѣ чинятъ самоволство, и велѣлъ съ послы ночевати на Веземѣ; а кормъ имъ и конской давати, толко бы имъ мало мочно сытымъ быти. А нѣчто учнутъ кормъ имати силно, и они бы тѣхъ пословыхъ людей велѣли бити гораздо, чтобъ самоволства никоторого не чинили; и нѣчто не уймутся, и они бы отписали часа того. А въ недѣлю бы, декабря 5 день, пошли съ послы съ Веземы за два часа до свѣта и были бѣ къ Москвѣ часу на третьемъ или на четвертомъ дни; а Злобку Козлова велѣлъ прислати къ Москвѣ и опалу свою велѣлъ на него положить. А въ кою пору Ивашко Брюшковъ къ нимъ пріѣдетъ и какъ его съ Веземы отпустятъ

№ 12. назадъ къ Москвѣ, и они бѣ о томъ отписали. И прїѣхавъ, сказалъ Григорей Ростопчинъ, что послы шли смирно и корму силно не имывали.

II. И декабря 5 день, въ недѣлю, литовскіе послы, панъ Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да панъ Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Гарабурда къ Москвѣ прїѣхали, а съ ними королевскихъ дворянъ пять человекъ, а людей ихъ триста девяносто четыре человекъ, опричь мѣщанъ купцовъ, а лошадей съ ними пятьсотъ пятьдесятъ три, опричь купецкихъ лошадей. А съ ними приставы Григорей Молчановъ сынъ Ростопчинъ, да подъячей Дружина Кречатниковъ, да изъ Смоленска Образецъ Дивовъ, да Григорей Чихачовъ. А встрѣчали пословъ на Дорогомилевѣ Григорей Ивановичъ Нагой, да Романъ Олферьевъ, да Петръ Сотницынъ, да Мясоѣдъ Вислого, а съ ними дѣтей боярскихъ выборныхъ дворянъ пятьдесятъ человекъ, да недѣлщиковъ сто человекъ. А поставили пословъ на посолскомъ дворѣ.

И декабря 6 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевичю, да Григорью Богдановичю Воловичю, да писарю Михайлу Гарабурдѣ быти у себя на дворѣ, а посылати по нихъ приставовъ Григорья Ивановича Нагово, да Романа Олферьева. И какъ послы на дворъ прїѣхали, и по государеву приказу люди ихъ съ коней сошли противъ угла церковного Михаила Архангела, а дворяне королевскіе съ коней сѣли у мостковъ, а послы изъ саней вышли у ступеней у дѣстницы, что у Благовѣщенія, и шли послы мимо Благовѣщеніе папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А на боярѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ были шубы смирные бархаты и камки безъ золота, потому что государь тогда въ кручинѣ былъ: въ то время не стало брата его князя Юрья Васильевича. А встрѣчали пословъ въ сѣнехъ Петръ Васильевичъ Зайцовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Захаровъ. А то приставомъ велѣно посломъ молвити, что будетъ имъ встрѣча Петръ Васильевичъ Зайцовъ ближніе думы государевы, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Григорьевъ. А первое среди сѣней встрѣтилъ Яковъ Григорьевъ, а за Яковомъ Иванъ Михайловъ, а вышедъ изъ избы, на рундукѣ встрѣтилъ Петръ Зайцовъ. И шли послы въ избу, а королевскіе дворяне шли послѣ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И послы Юрьи Александровичъ Хоткевичъ правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподвеса съ мѣста, молвилъ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: Божією милостію, мы поѣхали отъ своего государя, а онъ былъ добръ здоровъ. И царь и великій князь пословъ Юрья, Григорья, Михайла звалъ къ руцѣ. И подали послы

царю и великому князю грамоту вѣрною. И царь и великій князь велѣлъ № 12. грамоту взяти дѣяку Ондрею Васильеву. А подавъ грамоту, послы правили царю и великому князю посолство; статью говорилъ Юрьи, другую статью говорилъ Григорей, третью статью говорилъ Михайло. И какъ посолство изговорили, и царь и великій князь велѣлъ дѣяку Ондрею Васильеву по словъ спросити, иные за ними опричь того рѣчи есть ли. И послы подали посолства своего списокъ. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ списокъ посолства взяти дѣяку Ондрею жъ Васильеву. И велѣлъ царь и великій князь посломъ съести. И какъ послы съѣли, и царь и великій князь звалъ къ рудѣ королевскихъ дворянъ, а звалъ ихъ имяны, которой какъ написанъ. И какъ послы приѣли, и являлъ царю и великому князю отъ пословъ поминки околничей Оеонасей Бутурлинъ. И какъ поминки явилъ, и царь и великій князь молвилъ посломъ: Юрьи, Григорей, Михайло, будте у насъ у стола. И велѣлъ посломъ съести. А послѣ пословыхъ поминковъ являлъ Оеонасей поминки отъ королевскихъ дворянъ, а отъ кого поминки явить, того государь и ѣсти звалъ. А что пословыхъ поминковъ и королевскихъ дворянъ, и то писано у казначея на казенномъ дворѣ; а аргамань и кони велѣлъ государь взяти на конюшню. И посидѣвъ мало, велѣлъ царь и великій князь итти приставомъ съ послы въ полату набережную дожидатися стола. А провожали ихъ изъ избы до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили, Петръ же Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да дѣякъ Яковъ Захаровъ. А столъ у царя и великого князя былъ въ проходной полатѣ, въ малой въ подписаной, что отъ царевыхъ и великого князя постельныхъ хоромъ, для того, что тогда у царя и великого князя брата его князя Юрья Васильевича въ животѣ не стало. А какъ послы шли къ столу, и встрѣчали ихъ въ проходной полатѣ Петръ же Зайцевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да дѣякъ Яковъ Захаровъ. А у царя и великого князя ѣли бояре князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской, князь Василей Михайловичъ Глинской, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Данило Романовичъ, да Василей Михайловичъ Юрьевы, Олексѣй Даниловичъ Басмановъ. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской и иные дворяне, а послы сидѣли въ правомъ столѣ близко государева стола, а у пословъ сидѣли королевскіе дворяне, а противъ пословъ въ скамѣ сидѣли князь Онтонъ Михайловичъ Ромодановской, да Григорей Нагой, да дѣякъ Иванъ Дубенской, да Романъ Олферьевъ, да Петръ Сотницынъ, да Мясоѣдъ Вислого. А подача Юрью Александровичю Хоткевичю была послѣ бояръ, а Григорю Богдановичю.. ..*).

*) Далѣе въ посольской книгѣ явный перерывъ. Въ концѣ страницы другою позднѣйшею рукою конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія написано «нѣкоторыхъ те- тратей не имѣется».

№ 12. III. христiанское належитъ неподобныя дѣла вставливая, еже отъ прародителей нашихъ нѣсть сіе было, и чьи подданные про насъ государей неподобная пишутъ и глаголютъ, и отъ сего на болшую ярость въздвигуть, якожь рече апостолъ: предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, и понеже славою тщетною разгордѣвше; сего ради збытсѣя пророческое слово: сынове Ефремлі наляцающе и спѣюще дуки возвратишася въ день брани, зане не сохраниша повелѣнiя Господня и въ законѣ Его не изволиша ходити. И сего ради многимъ древнимъ землямъ разоренiе и плѣненiе. И отъ сего бы братъ нашъ разумѣлъ лутчее и потребное христiанству, иже убо промежь насъ дѣйствуемая пространнѣйшее испытно по ряду извѣстуетъ, да на добрѣйшее къ покою христiанскому безъ всякого разгордѣнiя и неправды произыдетъ. И наше извѣщенiе брату нашему то: изначала что приходили къ намъ послы отъ отца его небожчика Жигимонта короля, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, воевода полотцкiй, моршалокъ кралевскiй, да панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскiй, подстолей кралевскiй, староста мелнитцкiй, да писарь Николай Николаевичъ Андрушевъ, державца ожской и переломскiй; и взяли есмя тогда съ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ королемъ, съ отцомъ его, перемиръ на семь лѣтъ, отъ Благовѣщенiя пресвятыя Богородицы лѣта семь тысячъ пятидесятого до Благовѣщенiя пресвятыя Богородицы лѣта семь тысячъ, пятьдесятъ седмаго; да и его есмя брата своего Жигимонта-Августа короля въ то перемирье вписали. И то есмя перемирье до урочныхъ лѣтъ, будучи въ младенствѣ, держали крѣпко безо всякiе зацѣпки и неправды. И въ то перемирье брата нашего Жигимонта короля не стало, и мы съ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ послѣ отца его преставленiя то перемирье додержали крѣпко. А въ тѣ поры Богъ намъ милосердiе свое учинилъ, изобразилъ есмя прародителей своихъ достоянiе, великого Владимира Манамаха вѣнецъ царскiй, и тѣмъ царскимъ вѣнцомъ на свои государства царемъ есмя вѣнчались, а завсе есмя христiанству покоя зъ желаньемъ искали. И послѣ того какъ уже почали перемирные лѣта выходити, и наши боаре, боаринъ и воевода навышшiй и намѣстникъ володимерскiй князь Дмитрий Фѣдоровичъ Бѣлской и съ иными нашими боары насъ, какъ есть государей христiанскихъ, по обычаю христiанскому молили и били челомъ, чтобъ мы съ нимъ братомъ своимъ похотѣли доброго дѣла и повою христiаномъ, а имъ бы позволили съ твоими паны сослатися, чтобъ братъ нашъ также похотѣлъ съ нами доброго пожитiа.

Фѣдору Ивановичю. Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, великiй государь царь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всея Русiи велѣлъ вамъ говорити: и мы, какъ есть государи правые христiанскiе, завсе ищучи покою христiанству и жалѣя о розлитiи врани христiанскiе, зъ братомъ своимъ доброго дѣла

и смолвы похотѣли есмь, и бояромъ своимъ дозволили есмь съ брата нашего паны радными обослатися. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшей намѣсникъ володимерскій князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Бѣлскій, и бояринъ и намѣсникъ ржевскій Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, послали грамоту съ своимъ посланцомъ Ѳедкомъ съ Яричевымъ къ паномъ раднымъ брата нашего, къ братьи своей, ко князю Павлу, бискупу виленскому, князятъ Голшанскому, да къ пану Яну Юрьевичю Глѣбовича, воеводѣ виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому; а въ грамотѣ своей къ нимъ писали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитія. И брата нашего паны радные, князь Павелъ, бискупъ виленскій, княжа Голшанскій, и панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода виленскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, прислали къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Дмитрею Ѳеодоровичю Бѣлскому, и къ боярину нашему и ржевскому намѣснику Ивану Григорьевичю Морозову посланца своего Станислава Губку, что братъ нашъ съ нами дѣла доброго хочеть, а намъ бы брата своего обослати своимъ посланникомъ и на его пословъ дати бѣ намъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи правые хрестыянскіе, зъ братомъ своимъ доброво дѣла и смолвы хотячи, послали есмь своего посланника къ брату своему, ближнего своего человекъ Ѳедора Дмитриевича Загрязкого съ рѣчми: первое, жалѣя о братѣ своемъ Жигимонтѣ королѣ, а брата своего Жигимонта-Августа короля утѣшаючи; потомъ припоминаючи о доброй смолвѣ и о согласіи, чтобъ хрестыянство въ покоѣ было, а бесерменская бѣ рука не выслася; и для челобитья бояръ своихъ съ тѣмъ своимъ посланникомъ и опасную свою грамоту на его послы къ брату своему съ полнымъ имянованіемъ нашего царского имени послали есмь.

Ивану. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, по нашей опасной грамотѣ, пана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, да моршалака своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря Глѣба Есманова; и они намъ говорили отъ брата нашего о вѣчномъ миру. И мы къ нимъ высылали съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и дворецкого тѣерского Василья Михайловича Юрьевича-Захарыина, да дворецкого рязанского Петра Васильевича Морозова, да діаконъ своихъ, Ивана Елизарова сына Цыплятева, да Бакаку Митрофанова сына Карачарова, да Ивана Михайлова говорити, какъ пригоже межъ насъ вѣчному миру быти; и тое дѣло тогды межъ насъ зъ братомъ нашимъ не сесталося, а взяли есмь тогды перемирье зъ братомъ своимъ на пять лѣтъ отъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы лѣта 7057, до Благовѣщенія пресвятыя Богородицы лѣта 7062, и

№ 12. каковымъ грамотамъ пригоже быти, и послы списковъ слушали и похваляли, что таковы списки добры, да и на подворье съѣхали. И какъ учали перемирные грамоты писати, и писарь, посмотри грамоты нашіе, да учаль говорити, что ему насъ царемъ не писывать, да о томъ дѣяки наши уговорити не могли, да и на подворье его къ посломъ отпустили. И хто неправедное дѣло вechаль, не жалѣя о христіанствѣ, и Богъ свыше зреть, ино того дѣти напередъ иныхъ въ плѣнъ попали. И мы посломъ велѣли быти на дворѣ и велѣли съ ними бояромъ своимъ говорити, чтобъ какъ христіанству на покой. И послы на дворѣ пріѣхавъ, да и болши розодрали, и писаря въ томъ бездѣльѣ оправили, и насъ царемъ въ грамотѣ не захотѣли писати, вставливая бездѣпичное слово, будто мы зъ братомъ своимъ о томъ своемъ царскомъ имяни не обсылалися, а намъ было о своемъ зъ братомъ своимъ о чемъ обсылатися? А по которой грамотѣ опасной пришли послы, и въ той грамотѣ нашей царское именованіе сполна написано. И послѣ того къ посламъ бояре наши ходили, и рѣчи многіе были, и въ тѣхъ рѣчѣхъ и въ отвѣтѣхъ наше имя сполна написано; также и списковъ перемирныхъ слушали послы, а въ тѣхъ въ обѣихъ спискѣхъ имя наше написано сполна, и тѣ списки послы похвалили, да похваля списки, да опять розодрали; и то нестоятелство брата нашего вашего государя и вашей братьи пословъ такъ веѣмъ землямъ знатно, что не хотя покою христіанству такъ сдѣлали. И мы были пословъ къ брату своему и отпустили бездѣлно; да мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и не хотя видѣти разлитія крови христьянскіе, будучи въ терпѣи и на себя поступая для христіанства и для бояръ своихъ челобитья, пословъ еси воротити велѣли и потому съ ними перемирье по прежнимъ обычаемъ сдѣлали. А послы говорили нашимъ бояромъ: толко мы зъ братомъ своимъ обошлемся о своемъ царскомъ имяни, и братъ нашъ впередъ за то не будетъ стояти. И послѣ того къ брату еси своему послали того перемирья подтвердити своихъ великихъ пословъ, боярина своего околничего Михаила Яковлича Морозова, да дворецкого своего рязанского Петра Васильевича Морозова, да діака своего Бакаку Митрофанова сына Карачарова, и о томъ о своемъ царскомъ имяни къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ велѣлъ грамоту перемирную написати и наше имя сполна описати велѣлъ; и братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, и какъ бы не смѣя пословъ своихъ перемирья передѣлати, грамоту велѣлъ написати потомужъ, какъ послы его у насъ грамоту написали, а нашего царского имяни потомужъ писати не велѣлъ. А мы свое царское имя ни отъ кого изобрѣли, ни у него брата своего отняли, ни надъ нимъ братомъ своимъ повышаяся, ни надъ его брата своего землями зовучися царемъ, развѣ отъ своихъ прародителей изобрѣли еси и на свои государства царемъ вѣнчалися еси. А съ нимъ

братомъ своимъ потомужь въ братствѣ хотѣли есмь быти, какъ напередъ № 12. сего въ братствѣ есмь были, то наша неправда и нелюбовь брату нашему учинилася, а брата нашего такова къ намъ правда и любовь учинилася. А и того братъ нашъ не памятуючи, что въ ихъ роду до Ягайла никто королемъ не бывалъ, также и на полскомъ королевствѣ до Локотка. Да съ тѣми жъ есмь послы къ брату своему приказывали: что въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ пишетьца на обѣ стороны бѣглецовъ выдавати, и крестнымъ цѣлованьемъ то утверждаетца, что ихъ отдавати, и бѣглецы межъ насъ не отдаютьца. И братъ бы нашъ то исправилъ: любо тѣ слова изъ грамоты выставити, или бѣглецы всякіе выдати по перемирнымъ грамотамъ, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было. И братъ нашъ и тутъ своей душѣ не поберегъ, а того слова не исправилъ; бѣглецы не отдаютьца, а въ грамотѣ пишетьца . . . *) не отписываючи подъ братомъ своимъ своихъ отчанъ, жадѣя о христьянствѣ, и съ нимъ братомъ своимъ хотячи любви и доброго согласія, бояръ своихъ челобитія не оставили и опасную свою грамоту на брата своего пословъ бояромъ своимъ дали съ полнымъ именованіемъ брата нашего. А отвѣтъ есмь бояромъ своимъ учинили таково, что черезъ пословъ его брата нашего, пана Станислава Кишки, воеводы витебского съ товарищи, съ братомъ своимъ учинили перемирье на пять лѣтъ, для того что христьянскую кровь бесерменству мстити; а братъ бы нашъ въ ту пять лѣтъ познался и къ намъ исправился. Да и съ своими есмь послы къ нему брату своему приказывали съ бояриномъ и окодничимъ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ съ нами о томъ братъ нашъ нежитья не хотѣлъ, грамоту бы свою велѣлъ переписатьи и имя бѣ наше въ той грамотѣ велѣлъ сполна написать по нашему царьскому вѣнчанью, что намъ Богъ далъ отъ нашего прародителя, царя и великого князя Владимирова Манаха. И братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, тѣ грамоты переписатьи не велѣлъ и въ ту пять лѣтъ не познался. И будетъ братъ нашъ познаетца и къ намъ исправленіе учинитъ, имя наше учнетъ писати сполна, и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, для покою христьянского и для избавленія христьянского отъ бесерменства, съ братомъ своимъ миру и доброго согласія хотимъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, безо всякого повышенія,—такъ есмь бояромъ своимъ отвѣтъ учинили. И бояре наши, бояринъ и намѣстникъ володимерской князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, да бояринъ и дворетцкой московской и дворетцкой казанской Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина къ брата нашего паномъ радамъ, къ своей братѣ, ко князю Павлу, бискупу виленскому княжѣ Голшанскому, да къ Миколаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому,

*) Слова перерывъ въ посольской книгѣ.

№ 12. канцлеру Великого Княжства Литовского, старостѣ берестейскому, да Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводѣ тротцкому, съ тою нашею опасною грамотою послали своего челоувѣка Никиту Суцова, да и свою съ нимъ грамоту къ паномъ радамъ брата нашего послали, и тотъ нашъ отвѣтъ въ той своей грамотѣ къ нимъ отписали. Да и то къ нимъ писали: естли воля брата нашего, ихъ государя, по тому нашему отвѣту въ братствѣ и въ миру и въ добромъ согласіи съ нами быти, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межъ насъ зъ братомъ нашимъ сдѣлати.

Ондрею Яковлеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и по той нашей опасной грамотѣ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да моршалка писаря своего, державцу мѣдницкого пана Остафья Богдановича Воловича, да писаря своего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семашку; и мы чаяли, что братъ нашъ спознаетца, а своими послы прикажетъ такъ, какъ межъ насъ можно доброму дѣлу статися; ажно братъ нашъ съ тѣми своими послы прислалъ къ намъ посолство и прежнего безчестяѣ, имя наше убавляя свыше прежнихъ обычаевъ, а не по тому, какъ прежде сего отецъ брата нашего Жигимонтъ король писалъ къ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, и къ намъ; и мы были потому на пословъ и гнѣвъ свой положили, викоторые имъ чести посолскіе не учинили. Да и для того есмя ихъ обезчестили, что почестъ посолскую Станиславъ Кшишка себѣ въ исправу клалъ, что мы пожаловали его почтили, и мы будто посолство его полюбили; ано изъ вѣка ведетца, что пословъ жалуютъ и чтятъ, а дѣло дѣлаютъ по дѣлу. И мы попыталися брата своего пословъ обезчестити, а чаяли есмя того, что братъ нашъ познаетъ лихо и добро,—и брату нашему обое однако. И высылали есмя къ Довойну съ товарищи съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина своего и дворецкого тверского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да околничего своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діаковъ своихъ, Ивана Михайлова Висковатого да Ивана Иванова сына Бухарина, а велѣли имъ посломъ говорити такъ, что мы, жалѣя о христьянствѣ, бояръ своихъ челобитѣе приняли и отвѣтъ имъ учинили, что за то межъ насъ нелюбие зъ братомъ нашимъ движетца, что братъ нашъ нашего царского имени не описуетъ; и будетъ воля государя вашего на то естъ писати насъ царемъ, по нашему вѣнчанью, и мы для покою христьянского зъ братомъ своимъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, безо всякого повышенья; а братъ бы вашъ по той опасной грамотѣ болшихъ

своихъ пословъ послалъ, которые бы могли доброе дѣло сдѣлать, а № 12. не на болшей гнѣвъ навести. Да то бояре наши и къ паномъ радамъ брата нашего отписали: будетъ брату нашему писати насъ по нашему вѣнчанью, и онъ бы и пословъ послалъ; а будетъ его на то воли нѣтъ, и онъ бы и пословъ не посылалъ. И вы, нынѣ пришедъ черезъ нашъ отвѣтъ и бояръ нашихъ отписку, говорили естя посолство отъ брата нашего, укоряя наше государство и безчествуя насъ, называя насъ просто княземъ, повышая надъ нашимъ именемъ свыше всехъ прежнихъ обычаевъ, и какъ отецъ его, Жигимонтъ небожчикъ, къ отцу нашему, блаженный памяти великому государю Василью не писывалъ. А нынѣ братъ нашъ прислалъ васъ къ намъ на розлитіе крови христіанскіе, а мы завсе христіанству покоя искали, и смиреньемъ своими послы, бояриномъ своимъ и околничимъ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ съ товарищи, брата своего наминали есми, и братъ нашъ толды на то не шель, а нынѣ и свыше того вами имя наше безчествуеть. И мы на Создателя упованье держа, за свое безчестіе зъ братомъ своимъ стояти хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А будетъ и нынѣ воля брата нашего на то есть, писати насъ по нашему вѣнчанью, и мы съ братомъ своимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, такъ есмя тѣмъ посломъ отвѣтъ учинили; а чаяли есмя того, что уже брату нашему о нашемъ царскомъ имени гораздо вѣдомо, и онъ прикажетъ своимъ посломъ съ нами добрую смолву сдѣлать и наше имя царское по царскому вѣнчанью отписати велить; ажно братъ нашъ тѣхъ своихъ пословъ прислалъ лише со укоризною, а дѣла за ними никоторого нѣтъ, и мы были по ихъ бездѣлю такъ ихъ и отпустили. И бояре наши намъ били челомъ, чтобы мы, для христіанства, хоти на малое время зъ братомъ своимъ перемирье взяли. И мы, какъ есть государи правые христіанскіе, жалѣя о христіанствѣ, будучи въ терпѣннн и свою честь презирая, для христіанства, и бояръ своихъ челобитья не отставили, пословъ воротити велѣли, и взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на два года, отъ Благовѣщенья святѣй Богородицы лѣта семь тысящъ шестьдесятъ втораго до лѣта семь тысящъ шестьдесятъ четвертаго. И Богъ за наше смиреніе милосердіе свое намъ свыше даровалъ: написали тогда послы, что мы за просьбами бояръ своихъ учинили перемирье зъ братомъ своимъ и по тому, ино за брата нашего намъ печаловалися наши бояре, и братъ бы нашъ поразумѣлъ о семъ, какъ его гордыню Богъ разрушаетъ, а намъ за наше смиреніе даетъ благодать свою. То ли ему честиѣе, что насъ писати царемъ, или что намъ за него печалуются наши бояре; и тѣхъ есмя пословъ по своей опасной грамотѣ къ брату своему отпустили, а къ нему есмя послали своихъ великихъ пословъ, боярина своего и дворетцкого тѣрскаго Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака своего Ивана

№ 12. Иванова сына Бухарина, а съ ними есмь къ брату своему приказывали, какъ то дѣло дѣлалося и за чѣмъ зъ братомъ нашимъ толды межъ насъ доброе дѣло не сталося, и брата нашего смиреньемъ напоминаи, чтобъ братъ нашъ тое бездѣльную укоризну отставилъ, а съ нами похотѣлъ доброго пожитья и пословъ своихъ великихъ къ намъ прислалъ; а мы зъ братомъ своимъ на избаву христіанству доброго дѣла и нынѣ хотимъ. И братъ нашъ, не хотя видѣти покоя христіанству, посломъ нашимъ отвѣтъ учинилъ таковъ, вычитая своихъ пословъ безчестье, а не разсужая, за что имъ то безчестье было, а о нашемъ имени отказывая, будто мы новое то имя изобрѣли себѣ, а не свою извѣчную старину, прикладывая насъ къ бесерменскимъ государемъ, и оттолѣ братъ нашъ на болшую вражду уклонился. А пословъ нашихъ великихъ, боярина и дворетцкого тѣерскаго Василья Михайловича Юрьевича-Захарына съ товарищи, къ намъ отпустилъ, а своихъ пословъ къ намъ не присылывалъ, покамѣста и перемирные лѣта вышли.

Василью. Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и какъ перемирные лѣта почали выходить, и панове рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, княжата голшанскій, да Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата олыцкій и несвижскій, воевода виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ Великого Княжства Литовскаго, староста берестейскій, шовленскій и борисовскій, къ отцу нашему, преосвященному Макарію, митрополиту всея Русіи, да къ боярину нашему и намѣнику володимерскому князю Ивану Михайловичю Шуйскому, купца Дему съ грамотою прислали, а все повышаяся надъ прежнія обычаи, чего никогда не бывало, что паномъ раднымъ ссылатися съ митрополитомъ. А въ грамотѣ своей писали, что лѣта перемирные выходятъ, а постановенія некоторого о миру и о доброй смолвѣ и о тытулѣ царскомъ, которой мы ново на себя положили, умеркованья и постановенья не будетъ, а за тѣмъ бы межъ насъ валка почалася, а кровь бы ся христіанская на обѣ стороны розливалася, а христіанству бѣ къ убытку немалому приходила; а то бѣ слышачи, бесерменскіе государи родовалися. Про то князь Павелъ, бискупъ виленскій, смолывшися съ паномъ съ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, государя своего просили, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ миру и добрые смолвы, и пожитья братцкаго, и постановенія слушново чрезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ тытулѣ; а ихъ также напоминаютъ, абы они для покою и вѣры христіанскіе насъ напоминали, чтобъ мы зъ братомъ своимъ похотѣли миру и доброго пожитія, и о перемирѣ на далныя лѣта, а въ тѣ бы лѣта ссыланье было и доброе дѣло сестатися могло о постановеніи того тытулу новоучиненного, яко о рѣчи новой потреба достаточныя намовы и ссыланья съ иными государи христіанскими, которымъ на то

также, какъ и ихъ государю, належить, безъ которыхъ обсыланіа и вѣдо- № 12.
мости не бачать, чтобы въ томъ какое слушное постановеніе мѣло стати
про таковыя причины. И то отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митропо-
литу всея Русіи, намъ извѣщалъ и насъ молилъ, и намъ было и непригоже
поволить отцу нашему и богомолцу съ паны ссылатися и дѣла дѣлати. И
мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о розлитіи крови хри-
стіанскіе, будучи въ смиреніи, поволити отцу своему и богомолцу Макарію,
митрополиту всея Русіи, съ брата своего съ паны сослатися; а отвѣтъ есмя
отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, учинили таковъ,
что мы титло царского именованія на себя положили, якожь отъ начала первый
въ Русіи вѣнчанъ бысть князь велики Владимиръ, егда крестилъ Рускую
землю, и нынѣ со всеми святыми поминаемъ есть и на иконахъ вообра-
жаемъ въ томъ вѣнцѣ, якожь во дни живота своего пребывая отнедежь
вѣнчанъ бысть. И послѣ того святаго блаженнаго Владимера вѣнчанъ бысть
на царство Руское правнукъ его Владимиръ Манамахъ Всеволодичъ; а мы,
зъ Божьею благодатию, на свои государства Рускіе вѣнчались и тое титло
царского именованія свое прародителское на себя положили, не укоряя
иныхъ государей, или чести ихъ убавливая, но всемъ околнимъ государемъ
по ихъ достоинству почестъ ихъ имъ исправляемъ. А околніе всѣ государи, не
токмо христьянскіе, но и бусурманскіе, имени нашего не убавливаютъ, но
и свыше прибавливаютъ, называючи насъ рускимъ царемъ. А Максимилианъ
цесарь ещо отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью,
въ докончальныхъ своихъ грамотахъ то титло царского именованія запи-
салъ и златою своею печатью ту грамоту утвердилъ. А Сюлейманъ, салтанъ
турскій, завсе въ своихъ грамотахъ царемъ насъ описуетъ. Но одно видимъ
непріятельство брата своего Жигимонта-Августа короля и воспретительство
о нашемъ царскомъ именованіи отъ него приѣмлемъ, также и бусурманскій
наводъ на христіанство отъ него видимъ. И видя такіе неизсправедливства
не въ одномъ перемирѣ на себя поступаемъ, чтобъ братъ нашъ Жиги-
монтъ-Августъ король къ намъ исправился и о христьянской бы избавѣ
совѣтъ съ нами учинилъ задинъ, какъ бы христіанству отъ бесерменскихъ
рукъ свобода учинити на вѣки, и по се время отъ брата своего никакова
пріатна слова о томъ не слышимъ. А николи того хотѣлъ видѣти, ни паки
впередъ того хотимъ видѣти, чтобъ отъ насъ которая неповинная кровь
христіанская начала проливатися, но видя свою правду, покладываемъ на
всемогущаго Бога волю и хотимъ о правдѣ стояти, сколко намъ милосердый
Богъ поможетъ, разсужая, яко не мною розлитіе крови христіанскіе начнетца,
и дѣлати были есмя зъ братомъ своимъ не хотѣли. И для моленія отца
своего и богомолца Макарія, митрополита всея Русіи И опасную есмя гра-
моту на послы брата нашего дали, да и Сюлюмень салтана турецкого гра-

№ 12. моту присылную и иныхъ бесерменскихъ государей грамоты присылные вмѣстѣ дали есмь, а докончальные грамоты государя отца нашего великого Василья съ Максимилианомъ цесаремъ римскимъ, какъ въ той грамотѣ титломъ царскимъ отецъ нашъ описанъ, и какъ насъ въ своихъ грамотахъ описуетъ Филипъ, король аглинскій, Максимилиана цесаря внука, и тѣ есмь грамоты посломъ брата своего показати хотѣли. И съ тѣмъ нашимъ отвѣтомъ и съ тѣми грамотами отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, послалъ къ паномъ радамъ литовскимъ, ко князю Павлу, бискупу виленскому, князятѣ Голшанскому, и къ Миколаю Яновичю Радивилу, князятѣ на Олыцѣ и Несвижу, воеводѣ виленскому, моршалку земскому, канцлерю Великого Княжества Литовского, старостѣ берестейскому, шевленскому и борисовскому, своего челоувѣка Савлука Турпѣва зъ грамотою, и въ той грамотѣ о всемъ о томъ нашемъ дѣлѣ подлинно отписалъ. И брата нашего панъ рада Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, того отца нашего и богомолца Макарія, митрополита всея Русіи, посланника Савлука Турпѣва назадъ отпустилъ зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ многіе неподобные рѣчи, что Максимилианъ цесарь будто ложно отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, то титло написалъ, о которомъ докончаніи брату нашему нѣтъ вѣдома, и затѣмъ того имени именовати насъ не згодитца. А бесерменскіе листы и то незгодами государей христьянскихъ и ссоры покладываючи межъ государей христьянскихъ свои обычаи вводили и того для безъ обысанія иншихъ государей того написати нельзя, и вычитаячи пословъ своихъ безчестіе, а того не разсужаячи, за что посломъ брата нашего безчестіе учинилося. Ино то братъ нашъ и панове его правдою ли съ нами хочеть жити: что сами жъ писали о нашемъ царскомъ имени поставеніи, и опослѣ сами жъ отрицають и всея вседенныя государей глаголють себѣ быти мудрѣйшихъ, что тѣ всѣ государи не зная описуютъ насъ царскимъ именемъ, а они одны знаючи не описуютъ; и такую неподобную денничную гордыню хто можетъ исчести?

Олексію. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, князя Стефана Андреевича Збарожского, воеводу витебского, а моршалка и писаря старосту тыкотинского пана Яна Шинковича, а при нихъ писарей, секретаря, державцу керстоморского и росейнсского, пана Венцлава Миколаевича. И мы, пытаючи брата своего правды и жалѣнія о христьянствѣ, тѣхъ пословъ его съ почестливостію, какъ есть попригожу посолскимъ обычаемъ, приняли. И они, пришедчи къ намъ, посолство правили, имя наше безчествуя потомужъ, какъ и прежніе послы, и вступаяся въ нашу въ извѣчную вотчину и о нашемъ именованіи откладывая обыслатися съ иншими государи. И мы къ нимъ высылали съ отвѣ-

томъ боярь своихъ, боярина Михайла Яковлича Морозова, да боярина Ивана № 12. Михайловича Воронцова, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака своего Ивана Михайлова, и то есмя имъ все велѣли сказати, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и за что послы его, панъ Станиславъ Довойно съ товарищи, обезчещенъ, и какъ братъ нашъ, не разсужая насъ на царственныхъ мѣстѣхъ, называя насъ великимъ княземъ, и Максимилианову цесареву грамоту докончалную съ блаженные памяти съ отцемъ нашимъ, съ великимъ государемъ Васильемъ, да грамоту посыльную къ отцу нашему цесарева сына Филипа, испанского короля, да и грамоты докончалные датцкихъ королей Крестерна и Ивана, да грамоту присыльную къ намъ цесарева сына Карласова Филипа аглинского и испанского короля, да грамоту докончалную свейского короля съ нашими намѣсники Великого Новагорода. И послы тѣхъ грамотъ не смотрили, а говорили, что тѣ грамоты брату нашему не вѣдомы, и имъ о томъ наказъ, о томъ титулъ писати никакъ не велѣно, и чего имъ не наказано, и имъ то какъ дѣлати. А о бесерменскихъ государей грамотахъ, и они отказали, что тѣ государи пишутъ того для: сорячи государей христьянскихъ. И мы о томъ съ ними велѣли говорити многижда; ино отъ нихъ ни одно дѣло къ христьянскому добру не обрѣлося. И мы, видячи брата своего гордыню и немилость къ народу христьянскому и нежалѣніе о разлитіи крови христьянскіе, хотѣли были есмя брата своего пословъ отпустить бездѣльныхъ, да мы какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ съ усердіемъ, и ради христьянства свою честь презирая, для покою христьянского, ещо взяли есмя зъ братомъ своимъ перемиръ на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы лѣта семь тысячъ шестьдесятъ четвертаго до Благовѣщенія пресвятыя Богородицы лѣта семь тысячъ седьмъ десятного и брата своего пословъ къ нему отпустили; а къ нему брату своему послали своихъ великихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака своего Бориса Олексѣева сына Щекина, и къ брату своему съ ними есмя приказывали, чтобъ братъ нашъ за наше имя съ нами нежитья не хотѣлъ, а учинилъ бы братъ нашъ съ нами совѣтъ на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ; и похочетъ ли братъ нашъ съ нами любовного согласія и миру вѣчного на оборону христьяномъ отъ бесерменства заодно стояти, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ то дѣло сдѣлати. И мы для избавы христьянскіе отъ рукъ бесерменскихъ, какъ прежь сего съ братомъ своимъ хотѣли доброго согласія и миру вѣчного и единачества на избаву христьяномъ, такъ и тогды съ братомъ своимъ хотѣли миру вѣчного на избаву христьяномъ, какъ пригоже. И братъ нашъ и съ тѣми нашими послы о нашемъ царскомъ имени ни которого вѣдома намъ не учинилъ, а къ намъ

№ 12. неприязнь свою оказуючи и на наши слова не смотрячи, и какъ есмь посломъ его Довойну съ товарищи и князю Стефану Збарезкому съ товарищи учинили безчестіе и почесть, и братъ нашъ ничего того не розсмотрячи ни о лихѣ, ни о добрѣ, толко одну неприязнь свою объявляючи такъ дѣлаеть. И послѣ того братъ нашъ почалъ къ намъ неприязни своее прибавлявати: въ тѣ поры свейской король Гастаувъ съ нашими намѣсники Великого Новагорода братство и миръ и крестное цѣлованье преступивъ порушилъ, и нашего повелѣнія намѣсники Великого Новагорода мечь ему по его безумію воздали, и онъ падши и добилъ челомъ по прежнимъ обычаемъ. А братъ нашъ прислалъ къ намъ своего гонца Григорья Вихторина зъ грамотою, и въ своей гордыни увязая, пишучи себѣ свейского братомъ, а къ намъ пишучи, чтобъ мы съ свейскимъ не воевалися, и какъ бы за одинъ на насъ съ свейскимъ ставляючися. И мы къ брату своему о всемъ свейскомъ дѣлѣ зъ гонцомъ его зъ Григорьемъ отписали подлинно, и противу преступниковъ честнаго креста стояти хотимъ, сколько намъ всемогій Богъ помочи подасть. Такъ есмь тогда къ брату своему писали. И послѣ того учинилася намъ вѣсть, что брата нашего землю на Подольѣ Крымскіе Татарови многіе мѣста повоевали; и мы жалѣя скорбѣніемъ о христьянствѣ, и не помятуючи къ себѣ брата своего неприязнь, и хотячи съ нимъ зъ братомъ своимъ любви, послали есмь съ своею грамотою, брата своего напоминаючи, своего сына боярского Романа Васильева сына Олферьева, а въ той своей грамотѣ писали есмь къ брату своему, что мы завсе того ищемъ, чтобы какъ христьянству помочи и покой учинити, а онъ бы братъ нашъ также похотѣлъ помочи христьянству и покой учинити.

Федору. Божію милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и онъ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшего вилевского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака своего Лукаша Гарабурду; и говорили намъ рѣчью отъ брата нашего, Богу хвалу въздаючи о томъ, что мы съ нимъ зъ братомъ своимъ миру и доброго согласія на избаву христьянству похотѣли. Также и онъ братъ нашъ толды былъ похотѣлъ доброго покоя христьянству и съ нами любви. И мы брата своего посланиковъ жаловали великимъ своимъ жалованьемъ свыше прежнихъ обычаевъ, хотя зъ братомъ своимъ любви; а къ нимъ есмь высылали съ отвѣтомъ околичного своего Алексѣя Федоровича Адашева да діака Ивана Михайлова, а велѣли есмь имъ въ рѣчѣхъ съ ними говорити, что мы все неприязни брата своего и держанія отчины своее не памятуя, для покою христьянского, какъ бы дѣло совершится могло, и брату своему похваляя; и братъ бы нашъ какъ измыслилъ, такъ и совершалъ доброе дѣло; а мы своимъ посланникомъ пошдемъ къ брату своему на его болшіе послы свою опасную грамоту. И

посланники брата нашего говорили нашимъ бояромъ, чтобы мы грамоту № 12. свою опасную имъ въ руки дали; и мы грамоту свою опасную на болшіе послы брата нашего имъ дали и отпустили ихъ пожаловавши, а чаючи того, что ужъ братъ нашъ всё недобрыя дѣла, жалѣя о христіанствѣ, отставитъ. И послѣ того братъ нашъ лѣто и осень всю продержалъ, а пословъ своихъ къ намъ не прислалъ. И послѣ того учинилося вѣдомо, декабря мѣсяца, отъ его оршанского старосты отъ Петра Корсакова, что будто братъ нашъ посылаетъ къ намъ пословъ своихъ, пана Еронима Олександровича Хоткевича, да писаря Остафья Воловича; и тѣ послы его брата нашего тогда къ намъ не бывали. И послѣ того отъ того жъ Петра Корсакова учинилося вѣдомо, въ февралѣ мѣсяцѣ, что отъ брата нашего идутъ къ намъ послы, а того вѣдома нѣтъ, кого именемъ послалъ къ намъ пословъ. И послѣ того пришли къ намъ послы отъ брата нашего молодые люди, а не таковы, каковы прежь того къ намъ хаживали, Василей Тишкевичъ, да Миколай Пошувенской, да Янъ Гайко.

Ивану. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и какъ пришли къ намъ отъ брата нашего послы, воевода подляшскій, староста минскій, державца лососенскій и рожанскій Василей Тишкевичъ, да моршалокъ, державца виленскій и омакгольскій, панъ Миколай Шимковичъ Пошувенскій, да писарь и конюшей городенской, державца опшманской и утянской панъ Янъ Микалаевичъ Гайко, и пришедъ тѣ послы къ намъ отъ брата нашего намъ посолство правили, потомужъ наше имя безществуя, и въ рѣчѣхъ припоминая нашего сына боярского присылку къ себѣ Романа Васильева сына Олферьева, и будто онъ братъ нашъ хочетъ покоя христіанского; а въ томъ посолствѣ припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ; и толко давно зашлые дѣла припоминати, ино которому покою христіанскому быти? вѣдь каждому, что Богъ далъ, и то безъ кровопролитія не поступаетца; ино то знатно брата нашего неостоятельство и неприязнь ко христіанству, что словомъ братъ нашъ къ намъ призываетъ, что хочетъ съ нами добраго дѣла, а дѣломъ николи не дѣлаетъ.

Ондрею Васильеву. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы къ посломъ брата своего, къ пану Василью Тишковичю съ товарищи, посылали съ отвѣтомъ околичного своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукива, да діака своего Ивана Михайлова, а велѣли имъ говорити: есть ли за ними приказъ отъ брата нашего о вѣчномъ миру, какъ межъ насъ доброму дѣлу быти? А толко намъ не отставити прежнихъ зашлыхъ дѣлъ, и намъ за тѣми дѣлы никоторого постановенія добраго на вывобоженія христіаномъ межъ себя учинити невозможно. И послы брата нашего, панъ Василей Тишковичъ съ товарищи, никоторого дѣла добраго не

№ 12. сказали къ доброму дѣлу и къ миру вѣчному, а хотѣли перемирье учинити.

И мы потому зъ братомъ своимъ тогда перемирья не взяли, что ещо до перемирныхъ дѣлъ выштые долго; а ихъ есмь къ брату своему отпустили съ почестливостью, по прежнимъ обычаемъ, ещо къ брату своему исправляясь, ажно братъ нашъ и досталь свою непріязнь къ намъ оказуючи. И говорили намъ брата нашего послы Василей Тишкевичъ съ товарищи на отпускѣ о нашей вотчинѣ о Виолянской землѣ, а въ рѣчѣхъ такъ говорили: коли мы скланяемъ къ добру христьянскому, и онъ братъ нашъ радъ видѣти все доброе межъ христьянъ; а вѣдаючи, что мы валку ведемъ зъ закономъ рѣши нѣмецкіе земли Виолянскіе, которыхъ цесарь и рѣша нѣмецкая не опустятъ, а къ тому жъ и княже бранденборскій Вилгелмъ, арцыбискупъ рижскій, есть кровный его брата нашего, для которые кривды онъ братъ нашъ на ту землю самъ особою своею тягнулъ, докудысь узнали въ своемъ выступѣ. И онъ братъ нашъ, стерегучи того, чтобъ кровь христьянская не розливалася, и привернувши князи бискупа во все прежнее его достоинство покоренье, и просьбу отъ нихъ принялъ братъ нашъ, а землю ихъ не воюючи, что земля христьянская; про то и насъ напоминаетъ, чтобы мы стерегли отъ кровопролитія христьянство, а болши со княземъ арцыбискупомъ рижскимъ, съ кровнымъ брата нашего, спокойнеся заховалъ. И мы, узнавши брата своего къ себѣ непріязнь, и что о нашей землѣ о Виолянской пишетъ, вступаяся за ихъ причины, а нашу вотчину землю Виолянскую тогда не называючи своею, и мы тогда о Виолянской землѣ посломъ брата своего отвѣтъ ведѣли учинити таковъ: Виолянты извѣчные данщики наши, и святые Божьи церкви разорили и образомъ Божиимъ поругалися, и намъ въ нашихъ данехъ не исправилися, и за то противу своихъ дѣлъ отъ насъ наказаніе и приняли; а взумѣютъ будетъ къ Богу исправитися и своимъ челобитьемъ нашъ гнѣвъ утолити, и тогда попригожу свое жадованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: «Господь гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ». А иные наши слова, повѣданные вамъ посломъ въ розговорѣ, писати не тебе, словомъ брату нашему извѣстити и выразумѣти отъ васъ можетъ, занежъ Христось Богъ рече ученикомъ своимъ: «аще въ коемъ дому не примуть васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидѣтельство имъ»; индежъ пророкъ рече: «цѣлихомъ Вавилона, не исцѣде, и нѣсть ему откуду помощи».

Ондрею Яковлеву. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ почалъ и болши того свою непріязнь къ намъ и ко всему христьянству оказывати: въ кою пору посылалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Василья Тишкевича съ товарищи, и въ ту пору послалъ къ нашему недругу къ крымскому къ Девлетъ-Кирею царю тебя, Михайла Халабурду, зъ грамотою; а въ гра-

мотъ своей ко царю писалъ такъ: Отъ Жигимонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго, и иныхъ многихъ земель государя, брату моему Девлетъ-Кирею царю отъ насъ поклонъ. Молва, слово то: что будтось наши казаки, шодъ къ Очакову, убытокъ учинили и судно ачаковское взяли, въ чемъ кони перевозили, а взяли то судно тѣ люди, которые намъ измѣнили, и Очакову они жъ убытокъ учинили, которые съ нашимъ измѣнникомъ со княземъ Вишневецкимъ зъ Дмитряшемъ къ нашему недругу къ московскому отѣхали. А измѣнникъ нашъ, князь Дмитряшъ Вишневецкой ни чѣмъ инымъ умысломъ то дѣлаеть, дѣлаеть то недруга нашего московскаго князя присылкою, хотѣлъ еси ему мстити, и онъ побоялся отъ меня, да того для побѣждалъ къ недругу моему къ московскому; а и межъ насъ въ шерти и въ ротѣ то есть: на котораго недруга своего ни буди язъ самъ пойду довести саблю свою, а тебѣ было зъ дѣтми своими итти же. И ты братъ нашъ того не учинилъ: коли язъ примыслилъ итти на вилянскаго князя на маистрову землю и пошелъ еси, и толды посылалъ еси къ тебѣ просити у тебя рати дву тысячь человѣкъ, не того для посылалъ еси, что мнѣ не смочи, просилъ еси того для, что намъ други и недруги есть; и какъ онъ слышалъ, что сильная рать наша идетъ, и онъ пришелъ въ нашу землю къ намъ, повинился и добилъ намъ челомъ; а ты братъ нашъ дву тысячь рати къ намъ не прислалъ, и мы то не покручинилися, а дружбы свое отъ тебя не отставили, въ то время послали есмя къ тебѣ болшого своего посла и поминки свои безъ оскудѣнья послали, и съ тое земли, которая намъ повпновалася и добила челомъ, хотѣли есмя тебѣ брату своему поминки жъ нарядити для дружбы и любви. А просишь Магметъ-Киреевы царевы поминки, а сыну просишь Богатырь царевичевы поминки, а правду свою оба вы рушите; Магметъ-Киреевы царевы, да Богатырь царевичевы поминки просите, и вы бѣ на свои кони сѣли, а противъ бы недруга нашего стояли и недругу бы нашему недружбу довели. А котораго еси посла своего нынѣ къ намъ прислалъ Аккушъ улана, и онъ намъ сказалъ: государь деи нашъ царь, тебѣ дружачи, сына своего калгу Магметъ-Кирея салтана послалъ со многою ратью недруга твоего Москвы воевати; и онъ съ великою ратью до Московскіе земли не возмогъ дойти и воротился, и отъ тое его рати многіе люди поотстали, да тѣ его люди пришедъ нашихъ украинныхъ городовъ людей повоевали и свели,—то ли то дружба? А мы тѣхъ для правды свое не переступимъ, посылаемъ къ тебѣ гонца своего Михайла Халабурду, и что будетъ твоя мысль, и ты бѣ намъ о томъ извѣстилъ. И какъ тотъ нашъ гонецъ къ намъ пріѣдетъ, и мы твоего болшого посла Аккушъ улана и съ нимъ вмѣстѣ болшого своего посла со всемъ добрымъ дѣломъ о дружбѣ и о братствѣ къ тебѣ брату своему отпустимъ, и коли услышимъ твое братство и

№ 12. дружбу и любовь, и мы хотимъ помыслити о томъ, что изъ тое земли Вифлянскіе, что есмя взяли, которые намъ головою выдалися, на ноги намъ пали, поминки къ тебѣ брату своему послати; а тебѣ брату своему ото всего сердца доброю мыслию всѣ добра хотимъ, и для тѣхъ дѣлъ послалъ еси къ тебѣ брату своему гонца своего, а тому гонцу своему многіе еси рѣчи наказалъ тебѣ говорить; а которые рѣчи тотъ гонецъ учнетъ говорить, и ты бы тому нашему гонцу вѣрилъ, то нашихъ устъ рѣчи. А ты самъ Михайло Халабурда, будучи въ Крыму по королеву велѣнью, поощряючи на христіанство, подалъ еси челобитную калгѣ Магметъ-Кирею царевичю, и въ той твоей челобитной такъ написано: Великіе Орды волного человѣка калгѣ Магметъ-Кирееву царевичеву величеству, толко пожалуешь, государь, извѣщаемъ твоему величеству: вчерась, въ четвергъ, отца твоего цареву величество велѣлъ намъ у себя быти челомъ ударити, и тогда волного человѣка цареву величеству государя своего великого короля Жигимонта-Августа, короля лятцкого и великого князя литовского (*полный титулъ*), по государя своего королеву велѣнью, отца твоего волного человѣка цареву величеству сказали есмя Магметъ-Киреевы поминки, а твоему царевичеву величеству сказываемъ Богатырь царевичевы поминки для того, чтобъ цареву величество счастьемъ на конь сѣлъ и Московскую землю воевалъ; и толко по твоему пріятельному пособству, по твоему слову отца твоего цареву величество на Москву пойдетъ и повоюетъ Москву, толко цареву величество самъ не пойдетъ, ино бы твое величество шедъ со своею ратью недруга нашего московского землю повоюешь, Божією милостію недругу нашему отомстишь, и за тотъ годъ коли повоюешь, отца твоего цареву величеству Магметъ-Киреевы царевы поминки дасть, а твоему царевичеву величеству Богатырь царевичевы поминки дасть; тѣ поминки всякъ годъ государь нашъ король вашему величеству учнетъ давати; а твое бы величество съ недруга нашего съ московского князя саблю свою завсе не сносилъ еси. А которые города у нашего государя у короля недругъ нашъ московской князь неправдою поималъ да держитъ, дай Боже, ваше величество, Божією милостію, тѣ бы города у московского изъ рукъ взялъ, да государю нашему королю отдали есте. Государь король съ болшимъ его посломъ Аккушъ уланомъ подлинно вѣдомо учинитъ и въ своей грамотѣ написавъ вашему величеству извѣститъ и шертную свою грамоту пришлетъ, вашему бѣ величеству то прямо вѣдомо было. Государя нашего великого короля государя князя слуга Харабурда Михайло ту и челомъ ударили вашему величеству.

Василью. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: ино то знатно всѣмъ землямъ народу христіанскому брата нашего нежалѣніе о христьянствѣ, и къ намъ непріязнь и ко всему христьянству, и не-

склонность къ покою христьянскому, и наводъ бесерменство на христьянство, № 12. и жаданье отъ бесерменства розлитіа крови христьянскіе и всего злого, сколко брать нашъ можетъ, на христьянство умышляетъ. А которыхъ бесерменъ брать нашъ на наше христьянство наводитъ, и Божіею благодатию въ Троицы пѣваемаго милостию нами смиренными его рабы и нашими подвластными христьяны никоторого убытка учинити христьянству не можетъ. А коли и лучитца ему придти, и онъ овецъ пять, шесть украдчи да побѣжитъ потомужъ, какъ минулаго году подо Мценскомъ; и наши украиные люди за нимъ гоняють, и коли угонятъ, и онъ горчайшая казни платитъ. А по брата нашего неправдѣ, которыхъ бесерменъ на наше христьянство наводитъ, и тѣ оборачиваяся его землю воюють. Богъ свыше зритъ: которой ровъ брать нашъ копаеть православному христьянству, въ тотъ самъ впадаетъ; якожь рече пророкъ: «ровъ изры и ископа, и впадеси въ яму, юже содѣла, обратися болѣзнь его на главу его и на верху его неправда его снидеть». А о Вифлянкой землѣ, и онъ брать нашъ самъ ее отъ себя отписалъ; ино то веѣмъ знатно, какъ брать нашъ въ нашу въ извѣчную вотчину, не жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, неправдою вступаетца, понеже бо злоба обыче сама себя хапати. И послѣ того брать нашъ прислалъ къ намъ посланника своего Мартына Володкова зъ грамотою и съ рѣчми, и въ той грамотѣ писано, что брать нашъ завсе бережетъ того, чтобъ со веѣми государи христьянскими въ згодѣ быти; также и до насъ посылалъ пословъ своихъ и черезъ нихъ при давно зашлыхъ дѣлѣхъ, и о томъ сказали есмя, абы есмя чтобъ мы на Вифлянскую землю валку не подносили и на кровопролитіе христьянское не стояли, а то для тое причины, каковое всказанье учинилъ къ намъ, въ томъ мы зъ братомъ своимъ въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ; а Вифлянская земля здавна отъ цесарства христьянского есть поддана предкомъ его, брата нашего, во оборону и вотчинному панству его Великому Княжеству Литовскому; чего поновляючи весь тотъ законъ со всею землею сами намъ утвердили, коли съ княжатемъ Вилгемомъ, арцыбископомъ рижскимъ, съ кровнымъ повиноватымъ его братомъ, нашего мистръ княже Ферштомберхъ невзгуду почалъ былъ, за розказаньемъ брата нашего того не переставалъ; за то брать нашъ хотячи его скарати, и онъ брать нашъ рушился столечного города отчизны своее съ Вилны границамъ оная земли, то пакъ онъ со веѣмъ закономъ вспомнивши, что ему государю онъ повиненъ, въ панствѣ его встрѣтили его и челомъ били за причинами нѣкоторыхъ государей христьянскихъ, братьи его, абы къ ласцѣ, къ милосердью его и въ подданство приняти. И онъ брать нашъ, умышляючи то, что за порученьемъ и подданьемъ отъ цесарства во оборонѣ предковъ его и въ его захованѣ отъ давнаго часу отъ веѣхъ сусѣдовъ въ покоѣ; про то не хотя оная

№ 12. земля казита на причину тѣхъ государей христьянскихъ покорное челобитье отъ нихъ принялъ и съ иными государствы своими, за ихъ просьбою случивши о той земли, яко одностайно со всеми панствы его брата нашего всказалъ до насъ; то пакъ мы къ нему брату своему отказали, будтось цесарство и тое брата нашего всказанье за мало себѣ кладучи, а именовали есмя Виолянты своими данники, о чемъ предкове и отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей предкомъ брата нашего и отцу брата нашего Жигимонту королю ничего не припоминали, коли въ оборонѣ ихъ были. И потомъ какъ онъ братъ нашъ на государствѣ учинился, мы николи того ему не ознаменили, также, коли онъ на нихъ ходилъ для ихъ выступу ратью, своими данники не именовали есмя и ни стояли за нихъ; одно тепере за поминаніемъ брата нашего тую рѣчь есмя почали, и послѣ того помянованая княжата, арцыбискупъ и мистръ старшій черезъ новаго а преидущаго князя Кетлера, и черезъ пословъ всего законовъ духовныхъ и свѣтцкихъ, тое земли бѣючи челомъ брату нашему и сказываючи, что мы, выславше войско свое въ Виолянскую землю, города и мѣста многіе поимали и многіе убытки подѣлали, и то есть черезъ перемирье заприсяжное съ нами подъ часомъ выѣханья его брата нашего до королевства Полскаго; вѣдь же онъ братъ нашъ обыкъ не токмо христьяномъ, но и мусульманомъ слово правдою и присягою твердо держати, и тепере насъ напоминаючи, вдругіе въ память намъ приводячи, на чемъ есмя ему брату своему крестъ цѣловали передъ его послы, а онъ также на святомъ евангеліи передъ нашими послы присягу намъ учинилъ, что намъ и ему брату нашему до урочныхъ лѣтъ, до Благовѣщеньева дни пресвятей Богородицы сроку 1562 въ перемирьѣ быти, и въ тѣ лѣта валки межъ себя не починати, ни войска не сбирати, что онъ братъ нашъ сдержалъ; а съ стороны наше не одно въ той землѣ Виолянской, но и въ вотчинѣ его брата нашего въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. А такъ и вдругіе напоминаючи намъ и ознаменуячи, что Виолянской землѣ всей оборону какъ иными панству и подданымъ своимъ однако повиненъ чинити, коли на всякихъ городѣхъ при границахъ нашихъ индѣ въ той землѣ старосты и люди его брата нашего розказуютъ и владуютъ и посполити съ Лиолянты заодно суть; и намъ бы, какъ есмя ему крестъ цѣловали, въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ съ нимъ братомъ своимъ быти и крестного своего цѣлованья не рущачи, а подданымъ его и землѣ Виолянской покой дати бы и войска своего въ ту землю не всылати, а то, что въ перемирье взято, то бы намъ назадъ брату нашему поступитися. А будемъ ли мы на Виолянскую землю и за сѣмъ напоминаемъ брата нашего валчити не перестанемъ, и что противного воли Божьей межъ христьянъ зачетца съ чьихъ рукъ, милосердый Богъ того поискати похочетъ, сами бѣ то рассу-

дили, а онъ братъ нашъ всегда згоды и одностайного изволенія со всѣми № 12. государи христьянскими и съ нами на высвобоженъе христьянству отъ рукъ невѣрныхъ жадаеть, а подданныхъ своихъ покой здержати повинни есмь, а отъ кождога насилья боронити также повинни есмь, чего братъ нашъ отпустить не хочеть. А рѣчью намъ Мартынъ Володковъ отъ брата нашего говорилъ тожь, чтобъ мы въ Виолянскую землю не вступалися; а учнемъ ли мы вступатися, и братъ нашъ за нихъ противъ насъ хочеть стояти.

Олексею. Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорити: ино такой лукавой несостойной неправдѣ кто не посмѣтца? Что прѣжь сего братъ нашъ къ намъ приказывалъ своими послы съ Васильемъ съ Тишкевичемъ съ товарищи, что онъ жадаеть всѣхъ христьянъ въ миръ привести: да и на то насъ брата своего напоминаетъ, чтобъ мы и съ тою землею въ миру были, которыхъ цесарь и рѣша нѣметцкая земля не отпустять, а ни онъ братъ нашъ, ни та земля его вотчина, также и ходилъ на нихъ ратью за княжь Велгема, арцыбискупа рижского, скровного своего, а не за то, чтобъ та вотчина наша ему брату нашему данцики были. Также и крымскому Девлетъ-Кирею царю пишучи, а просячи помочи на нее кабы на чюжую землю и съ нее сулитъ дань, какъ съ чюжіе земли, а не съ своее вотчины. А съ Мартыномъ Володковымъ писалъ, будто та Виолянская земля его вотчина издавна отъ цесарства христьянского имъ поддана. Ино такое не однословное дѣло не токмо великимъ государемъ, и молодымъ людемъ къ великой укоризнѣ приходитъ: самъ же братъ нашъ прѣжь сего описывалъ кабы чюжею землею, самъ же опослѣ называетъ ее своею вотчиною. А коли бы та дана была земля брату нашему отъ цесарства, ино есть ли у брата нашего на ту землю цесарская грамота, а намъ о томъ по ся мѣста вѣдома нѣтъ, а перемирью въ томъ нѣкоторые порухи нѣтъ; а мы николи брату своему крестного цѣлованья не переступливали, но завсе, какъ есть государи правые христьянскіе, крѣпко содержали. А Виолянская земля ни въ которыхъ перемирныхъ грамотахъ зъ братомъ нашимъ не описана, и что въ перемирныхъ грамотахъ не пишетьца, и въ томъ выступу крестному цѣлованью нѣтъ; ино то братъ нашъ, не хотя съ нами любви и не жалѣя о крови христьянской, то дѣло вставливаетъ. А коли бы то брата нашего вотчина была, ино было той землѣ чего для брату нашему поновлятися присягою; а извѣка всѣ земли подданные поновляютьца тогда, коли государи на государства садятца; а онъ братъ нашъ на своихъ государствахъ есть болѣ дватцати лѣтъ, и та земля столько лѣтъ спустивши да поновилася, ино то знатно, что чюжее, а не брата нашего вотчина. Да и потому: коли бы то была брата нашего вотчина, и онъ бы къ ней ратью не ходилъ, а онъ бѣ его слова послушали и поведѣнья послушали; а коли ужъ слова его и поведѣнья не слушаютъ,

№ 12. ино то не его, чужее. А и самъ братъ нашъ въ своей грамотѣ писалъ, что онъ съ своей вотчины съ столечного города съ Вилны къ границамъ тое земли пришелъ, ино та ужъ земля не его вотчина брата нашего. Также и маиسترъ встрѣтилъ его въ его панствѣ и челомъ билъ, ино то уже потому Виолянская земля не его панства брата нашего, своя земля, потому что въ его панствѣ, а не въ Виолянской землѣ встрѣтилъ его брата нашего маиسترъ. Также коли бы та вотчина была брата нашего, ино было про што случати та земля съ панствы своими одностайно учинити, вѣдь давно его? А коли ново случилъ, ино то не его. А цесарева слова за мало есмь не кладывали, а его брата нашего обсказаніе всегда приймаемъ съ любовію по прежнимъ обычаемъ, какъ при предкѣхъ нашихъ было. А предкове наши потому о той землѣ къ брату нашему не писывали, что отецъ брата нашего въ ту землю не вступался и виолянскимъ не писывался. А Виолянская земля вотчина наша потому, что въ лѣто 6508 прародитель нашъ, великій государь Георгій Ярославъ, самодержецъ Кіевскій и всея Русіи и многимъ землямъ государь, ходилъ на тое землю ратью и плѣнилъ ихъ и въ свое имя градъ Юрьевъ поставилъ, и тое землю взялъ за себя, и отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть та земля вотчина наша за прародители нашими была и дань нашимъ прародителемъ давали; и въ незгуду прародителей нашихъ хотѣли были отступити, ино великій государь Александръ Храбрый на нихъ послалъ огонь и мечъ свой, и николи та земля неотступна была отъ нашихъ прародителей, дажъ доиде по колѣнству до мстителя неправдамъ дѣда нашего, великого государя Ивана, и до блаженные памяти отца нашего великого государя Василья, законнѣнымъ прародителствіа землямъ обретателя, дажъ доиде и до насъ смиренныхъ. Мы жъ возхваляемъ происшедшую на насъ милость отъ всемогущаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, Богъ бо нашъ есть на небеси и на земли, вся елика восхотѣ и сотвори; а отъ тѣхъ мѣсть и по се время сколько ни есть челобитныхъ къ намъ Виолянскіе земли и грамотъ съ вашею вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и Псковомъ за ихъ печатми о торговыхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ наша дань имянно написана и отъ насъ не отставанье и къ брату нашему къ королю полскому и къ великому князю литовскому не приставаніе, и въ тѣхъ грамотахъ о томъ имянно и подлинно описано. И коли бы та была Виолянская земля вотчина брата нашего, ино бѣ такъ въ тѣхъ грамотахъ не было писано; ино мы за ту землю, за свою вотчину прародителей своихъ, потому стоимъ и ее своею вотчиною называемъ и данщики ихъ зовемъ, что та вотчина отъ прародителей нашихъ наша. А братъ нашъ, не хотя добра христіанству, ни жалѣя о разлитіи крови христіанской, въ нашу въ искони вѣчную вотчину неправдою вступаетца; и будетъ вы, послове брата нашего, похотите добра христіанству и промежъ насъ зъ

братомъ нашимъ любви, и вы тѣхъ грамотъ виолянскихъ смотрите, все № 12. тѣ грамоты.

Оедору. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васльевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а покамѣста братъ нашъ въ нашу въ искони вѣчную вотчину не вступился, и мы потому брату своему не означили: коли братъ нашъ въ нашу землю не вступился, и намъ было къ нему о своихъ земляхъ о чемъ писати? А то брату нашему воля, по своей землѣ ратью куды хочетъ, туды идетъ, никто ему о томъ не возбранить. А за приходъ маистровъ къ брату нашему о извѣщенъѣ нашего войска и за ихъ измѣну, огонь и мечь и разхищеніе на нихъ не престанеть, дондеже исправятца. А хоти бѣ братъ нашъ не токмо въ корунномъ своемъ панствѣ былъ, или въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, хоти бѣ и на границахъ тое земли Виолянскіе, и намъ было тѣмъ своимъ измѣнникомъ измѣны ихъ мстити, а къ перемирю ся то не дотычетъ ни малые точки. А коли бѣ братъ нашъ слово свое праведно и присягу свою твердо держати хотѣлъ, и онъ бы въ нашу въ Виолянскую землю не вступался и съ своими послы и съ посланники неподобныхъ дѣлъ не писалъ и не приказывалъ, за чѣмъ доброму дѣлу сетатися нелзѣ, и наше бы имя не безчествовалъ. А валки еся съ братомъ своимъ по перемирнымъ грамотамъ до урочного ероку, до Благовѣщенъева дни пресвятей Богородицы лѣта отъ созданія міру семь тысячъ седмьдесятного, не почиывали, ни войска въ брата своего землю не всылывали. А что будто наши люди воюючи Виолянскую землю и его брата нашего земель зацѣпили въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и мы того сыскати въ своихъ людехъ не могли, а брату своему неодинова писали, чтобы братъ нашъ о томъ намъ вѣдомо подлинно учинилъ, сколько въ его землѣ повоевали и сколько убытковъ учинили, и братъ нашъ о томъ и по ся мѣста вѣдома не учинилъ. А то братъ нашъ чинить черезъ крестное цѣлованье, что въ нашей вотчинѣ посажалъ старость и людей своихъ и съ Виолянты вмѣстѣ велѣлъ имъ быти, что братъ нашъ за нашихъ измѣнниковъ вступился и за нихъ противъ насъ хочетъ стояти; ино мы на всемогущаго Бога уповаемъ, чужихъ предѣловъ и чести не изыскиваемъ и начальники бранемъ не улагаемъ, уповав на Бога прародителей своихъ чести и вотчинъ своихъ держимися и убавити ихъ никакъ не хотимъ; а начальникомъ неправдѣ и преступникомъ честнаго Креста и съединителемъ къ нашимъ непріателемъ на кровь христьянскую, тѣмъ за ихъ неправды противъ воздати хотимъ, сколько намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занежъ Богъ, праведный судья, преступникомъ честнаго креста и зачинающимъ брани метитель и противникъ есть, якожъ рече пророкъ: «Богъ мсти и Господь Богъ мсти и не обинулся есть».

Ивану. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

№ 12. всея Русіи ведѣлъ вамъ говорити: и мы брата своего посланника Мартына Володкова какъ есть попригожу къ брату своему отпустили, а словомъ есмь съ нимъ къ брату своему приказали, что мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ брата своего обошлемъ своимъ человѣкомъ. И послѣ того послали есмь къ брату своему паробка своего Микитку Семенова сына Сущева зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ брату своему писали, что все его писанье брата своего выслушали и вразумѣли гораздо, и велми дивимся тому, что не осмотра поведеней старыхъ, что къ Литовскому панству изстари прилежитъ земель и мѣсть, и кабы не вѣдая прежнихъ докончалныхъ грамотъ и перемирныхъ, какъ въ нихъ писано, черезъ тѣ всѣ обычай, оставя предковъ своихъ и свое съ нами утверженіе, тогда братъ нашъ въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты будто въ его брата своего Ливонскую землю вступилися есмь, и воюемъ ее, и за присягою города побрали есмь, намъ бы Ливонскіе земли не воевати и взятое брату своему отдати. И братъ бы нашъ положилъ на своемъ разумѣ, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всѣхъ земель народу о Ливонской землѣ вѣдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала; хоти бѣ въ брата нашего казнѣ старые докончалные грамоты и перемирные наши грамоты изгibli, и братъ бы нашъ о томъ старыхъ своихъ выпрося увѣдалъ, а безчестіа бы братъ нашъ себѣ и своему государству не наводилъ, занежъ перемирная наша грамота у него брата нашего, и старые перемирные грамоты и докончалные отца нашего, великого государя Василія, и дѣда нашего, и иныхъ нашихъ прародителей зъ брата нашего предки у него брата нашего есть; а въ тѣхъ во всѣхъ описано и крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, которые намъ земли межъ себя держати и не воевати ихъ. И братъ нашъ, оставя всѣ прежніе дѣла и позабывъ свое съ нами перемирье и крестное цѣлованье, писалъ тогда къ намъ, что Ливонская земля его брата нашего, а воюемъ ее черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты. И намъ ся видить такіе небылые и непригожіе слова въ той грамотѣ писаны безъ его брата нашего вѣдома, такихъ людей думою, которые ему брату нашему и всему его государству добра не хотятъ. А было бы то съ брата нашего вѣдома, и братъ бы нашъ, памятуя свое крестное цѣлованье и смотря въ перемирные грамоты, о такихъ великихъ дѣлѣхъ писалъ, въ чемъ бы на его брата нашего разумъ отъ сторонъ пороку не было; а онъ братъ нашъ на своемъ государствѣ свершенный великій государь, и то ему брату нашему гораздо вѣдомо, что Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и по се время отъ нашего государства ни къ коему государству николи не бывала, а завсе и по се время были въ нашей дани; а отъ римского государства избирали себѣ духовныхъ мужей и мистровъ для своего закону по утвержденнымъ грамо-

тамъ прародителей нашихъ; и похощь о томъ достовѣрно вѣдати, и братъ № 12. бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утвержденные грамоты нѣметцкіе велимъ показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцѣ нашемъ, великомъ государѣ Васильѣ, и въ наше государство и по се время описана нашею данью и какъ крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, и что имъ, кромѣ насъ, къ инымъ государемъ ни къ кому не приставати никоторыми дѣлы, никоторою хитростью. А мы, зъ Божьею волею, на своемъ государствѣ государи есмя и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а безлѣпичными затѣйными непригожими словы о той землѣ и о иныхъ дѣлѣхъ говорити не хотимъ, въ томъ себѣ и своимъ предкомъ и всему государству безчестіа не наводимъ, занже всѣмъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно; свѣтильникъ бо тѣлу есть око; аще око темно будетъ, все тѣло всеу шествуетъ и въ стремнинахъ розбиваетца и погибаетъ. И братъ бы нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, держалъ земли свои, которые въ перемирныхъ грамотахъ за нимъ братомъ нашимъ описаны, а въ наши братъ нашъ данные земли Ливонскіе и въ города не вступался, за то бѣ братъ нашъ съ нами нежитіа не хотѣлъ и кровного розлитіа не вчиналъ; а въ которыхъ городѣхъ братъ нашъ людей своихъ посадилъ, и съ тѣхъ бы городовъ людей своихъ свелъ. А что онъ братъ нашъ писалъ къ намъ, что изъ Ливонскіе земли наша рать и его брата нашего украинныхъ мѣсть пошкотили, и мы того велѣли сыскивати; и будетъ которые то учинили, и тѣхъ за то казнити велимъ, занже николи лихово хотимъ видѣти, чтобъ черезъ нашо слово не молвля черезъ присягу которая неправда была, а всегда того стережемъ, чтобъ во всѣхъ странахъ всякіе дѣла въ правду дѣлалися и люди бы всякіе напрасно въ обидѣ не были. А что братъ нашъ писалъ къ намъ, что былъ онъ пошелъ на Ливонскую землю войною, и коли бы Ливонская земля наша была, и мы бы за нее стали, или бы къ нему брату своему прислали, чтобъ онъ братъ нашъ не воевалъ; и мы будто къ нему брату своему о Ливонской землѣ не писывали ничего, а нынѣ ту землю вновь называемъ. И братъ бы нашъ то вѣдалъ: по всемогущаго Бога волѣ, наченъ отъ великого государя руского Рюрика, и по се время держимъ Руское государство, и яко въ зеркало смотря прародителей своихъ поведенья, а бездѣлье писати и говорити не хотимъ. Шелъ онъ братъ нашъ и стоялъ въ своихъ земляхъ, а на наши данные земли братъ нашъ не наступилъ и лиха имъ не учинилъ, и намъ было къ брату своему о его земляхъ что къ нему писати? какъ братъ нашъ хотѣлъ, такъ и стоялъ; истома какова учинилася его землѣ, то онъ братъ нашъ вѣдаетъ; да и нынѣ брату нашему въ его землѣ ему воля, гдѣ хочеть по своей землѣ итти, или въ ней стояти, о томъ ему брату нашему не возбранить

№ 12. никто. А что маистръ и вся земля черезъ крестное цѣлованье и черезъ утвержденные свои грамоты къ нему брату нашему прїѣзжали и церкви наши рускіе разорили, и за тѣ ихъ неправды огнь и мечъ и расхищеніе и нынѣ на нихъ не престанетъ, дондеже обращеніе свое и исправленіе учинятъ потомужъ, какъ при предкѣхъ нашихъ бывало, а сами неправды не вчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ, но сколько возможемъ отъ неправды въ правду обратити должны есмя. А его брата своего, какъ прежь сего къ добру христьянскому напоминали есмя многияжды, такъ и тогда напоминали и по Бозѣ къ добру христьянскому отъ всего желателства въ союзную любовь приводимъ. И похочетъ онъ братъ нашъ о добрѣ христьянскомъ, и онъ бы прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ, вѣрныхъ своихъ людей, которые бѣ добра хотя ему брату нашему и всему христьянству, могли межъ насъ покой христьянскій дѣлати. Того для изъясняя свою невинность Богу и ему брату своему и всему христьянству и опасную есми свою грамоту брату своему на его послы болшіе съ Микиткою Суцовымъ послали, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови възышутца. И въ кою пору къ брату своему посылали есмя паробка своего Микитку Суцова, и въ тѣ поры братъ нашъ прислалъ къ намъ своего человекъ Ондreja Станиславова зѣ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ о Ливонской же землѣ. И мы съ Ондреемъ Станиславовымъ отписки къ брату своему не учинили, потому что о всемъ о томъ отписали есмя къ брату своему съ паробкомъ своимъ съ Микиткою Суцовымъ.

Андрею Васильеву. Божьею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ вамъ говорити: и въ то время какъ прїѣзжалъ къ намъ отъ брата нашего гонецъ его Ондрей Станиславовъ, Божье изволенье такъ есталося: производилъ Богъ нашу царицу взяти съ сего свѣта на онъ свѣтъ; и мы о себѣ о томъ помыслили, что мы ещо въ лѣтѣхъ юношескихъ, и намъ безъ посягненія браку быти невозможно. Да и о томъ есмя себѣ помыслили, чтобъ намъ поискати себѣ гдѣ невѣсты у своей братаи у великихъ государей, и о томъ пытати велѣли есмя, гдѣ бѣ были дочери или сестры у нашей братаи, или и моложе насъ въ розныхъ государствахъ, которые бѣ нашему царству пригожи были. И намъ сказали у брата нашего Жигимонта-Августа короля двѣ сестры кралевны дѣвицы, съ произволеніемъ брата нашего нашему союзу и браку пригожи. И мы себѣ о томъ помыслили и для христьянства, чтобъ какъ христьянству покой учинити, всѣ брата нашего неприязни забывая, хотячи съ нимъ на болшій покой христьянскій вѣчные любви и кровного связанія, а чаючи того, что братъ нашъ для кровные связки всѣ непригожіе дѣла отставитъ, а для христьянства любви и покоя съ нами вѣчного похочетъ и всѣ прежныя обычаи преступая, что тѣ такіе дѣла становилися тѣми обычаи, что мно-

гими ссылками нашихъ бояръ съ паны радами брата нашего, также за мно- № 12.
гими гонцы и посланники нашими и за болшими послы тѣ дѣла сставалися. И мы тѣ всѣ обычаи преступили для того, чтобъ намъ зъ братомъ нашимъ скорѣ любовь и покой вѣчной учинити, а хрестьяномъ въ обѣихъ земляхъ отъ бесерменства и во всякихъ устроеньяхъ мочи подати. Того для безъ всякого коварства, по хрестіанскому обычею, чистымъ сердцемъ и разумомъ, брата своего напомянути послали есмь пословъ своихъ околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина, да діака своего Григорья Ѳедорова, а въ посолствѣ есмь къ брату своему приказывали, припоминая посылку своего сына боярского Романа Олферьева и его посланниковъ приходъ къ себѣ, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака Лукаша Харабурду, также и приходъ пословъ брата нашего, пана Василья Тишкевича съ товарищи, припоминаючи ихъ посолство, что братъ нашъ всегда съ своими послы и посланники посылаетъ, а припоминаетъ о давнозашлыхъ дѣлѣхъ, за которыми межъ насъ некоторому доброму согласію на избаву хрестіаномъ быти не лѣзъ, за нежъ прежъ того межъ отцовъ нашихъ и насъ во много лѣтъ за такими причинами первыхъ дѣлъ доброе дѣло сстатися не могло, толко на болшее кровопролитіе хрестіанское воздвиглося. А нынѣ братъ нашъ вступаетца въ нашу въ извѣчную вотчину въ Вилянскую землю, которая въ докончальныхъ предковъ нашихъ и въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ съ нимъ братомъ нашимъ ни по се время въ его сторону брата нашего не писана, ни есть коли отъ начала бывала. Но онъ братъ нашъ всегда въ своихъ грамотахъ пишетъ, что перемирныхъ грамотъ рушати не хотѣлъ, такъ и нынѣ его рушати не хочеть. И онъ бы братъ нашъ захотѣлъ всякого вѣчного покою хрестіанского и съ нами любви и вѣчного миру, и прислалъ бы къ намъ наборзѣ отъ ближніе своее рады своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ вѣчный, доброе дѣло во всякихъ справахъ нашихъ на прочный покой хрестіанскій постановити. А тѣмъ его посломъ брата нашего къ намъ притти и отойти по той нашей опасной грамотѣ, которая отъ насъ къ нему брату нашему послана съ нашимъ паробкомъ съ Микиткою Суцовымъ, чтобъ то дѣло мотчаньемъ не порушилося. А и то есмь брату своему объявити велѣли своее царицы преставленіе, если воля брата нашего сестру свою за насъ дати и съ нами въ прочной дружбѣ и въ кровномъ связаніи быти, и братъ бы нашъ къ намъ прислалъ пословъ своихъ великихъ, ближнихъ людей, которые бы то дѣло великое и иные дѣла промежъ насъ на доброе дѣло постановити могли. А то есмь брату своему для того приказывали, хотячи съ нимъ прочные любви и хрестіанству покоя, и для хрестьянства всѣ его неприязни брата своего забывая, и не токмо его вотчинъ подъ нимъ братомъ своимъ не хотячи подыскивати, но и своихъ прародителскихъ вотчинъ, которые прародителей нашихъ не-

№ 12. згодами, предковъ брата нашего неправдами ему брату нашему въ руки пришли, тѣхъ своихъ вотчинъ подъ братомъ своимъ некоторыми дѣлы не подыскивати, толко есмь хотѣли зъ братомъ своимъ о своемъ царскомъ титулѣ и о своей извѣчной вотчинѣ о Виолянской землѣ постановеніе учинити, а въ своихъ Рускихъ земляхъ что кому Богъ далъ, то тому было и держати; и потомъ было учинити намъ вѣчный миръ и кровное связаніе на прочный покой христьянскій и съ нимъ братомъ своимъ заодинъ христьянство оберегати. И послѣ того братъ нашъ прислалъ къ намъ въ гонцѣхъ тебя Михайла Харабурду зъ грамотою, а въ грамотѣ своей пишучи присылку гонца нашего Микитку Суцова и вступаючися въ нашу отчину въ Виолянскую землю, припоминаючи Мартына Володкова, что мы брату своему вѣдома не учинили о покоѣ землѣ Виолянской, и тѣмъ брата своего оплошивши той землѣ шкоту великую безпрестани дѣлаемъ; для чего онъ братъ нашъ свое войско на оборону до оное земли Виолянскіе послалъ, что и намъ черезъ своего посланника Ондreja Станиславова ознаменилъ; а нашъ посланникъ пришелъ мѣсяца августа, а грамота наша писана апрѣля мѣсяца, и того братъ нашъ не вѣдаетъ, зачѣмъ такое мѣшканье ссталося. И будетъ межъ нашими и его брата нашего войсками свалка зачетца, ино то не токмо намъ вѣдомо, але и посторонные панства могутъ вѣдати, отъ кого та причина учинилася на кровопролитіе, коли досыть многихъ убытковъ не токмо Виолянскіе земли, но и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. И онъ братъ нашъ, стерегучи кровопролитіа христьянству, за нашимъ писаніемъ хочеть къ намъ своихъ великихъ пословъ послати, а что въ Виолянской землѣ съ обѣихъ сторонъ войско розвести, а наши бы воеводы съ его брата нашего гетманы и княжаты въ земли Виолянской арцыбискупомъ и мистромъ обоглашавшия, войско ропустили. И тогда есмь тебя Михайла Харабурду отпустили, а съ тобою есмь грамоты къ брату своему не послали потому, а чаючи того, что братъ нашъ пришлетъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, а и съ тобою есмь сами приказали къ брату своему, чтобъ къ намъ пословъ своихъ великихъ прислалъ вборзѣ не мѣшкая, и коли послы его у насъ будутъ, и мы тогда всякіе дѣла въ постановеніи учинимъ, какъ будетъ пригоже, и потому есмь толды по той грамотѣ отвѣту не учинили, и нынѣча той грамотѣ отвѣтъ. И что братъ нашъ писалъ о Мартынѣ Володковѣ, что будто мы ему вѣдома не учинили, и мы брату своему отвѣтъ учинили своею грамотою своимъ паробкомъ съ Микиткою Суцовымъ. А о Виолянской землѣ намъ было брата своего оплашивати не о чемъ, что Виолянская земля вотчина наша, и мы ихъ волны, коли хотимъ, тогда ихъ казнимъ. А что онъ братъ нашъ въ тое землю въ Виолянскую свое войско послалъ, и то братъ нашъ противъ насъ черезъ присягу учинилъ, что свои люди на наши люди послалъ, и къ намъ завсе пишетъ, что мы присягу

рушимъ; ино мы николи присяги не рушивали, а онъ братъ нашъ, не бе- № 12.
регучи своее души, да свои люди на наши люди прислалъ, гдѣ пакъ брата
нашего люди на наши люди пришли, вѣдь подъ Кесью въ кою пору наши
люди нашихъ измѣнниковъ казнили, ино брата нашего люди, князь Але-
ксандръ Полубенской съ товарищи, яртоулнымъ обычаемъ на наши люди
пришли, ино потому такъ и сесталося; а твой братъ Юрьевъ панъ вилен-
ской, панъ Еронимъ Александровичъ Хоткевича небосщикъ стоялъ близко
Двины въ Виолянской землѣ. А которыхъ людей на томъ дѣлѣ поймали и
къ намъ прислали, и мы были хотѣли тѣхъ людей передъ брата своего по-
слы поставити; но тогда братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не присы-
лывалъ; ино то ли брата нашего правда, что пославъ своихъ людей въ
нашу отчину на наши люди велѣлъ приходити, а не въ своей землѣ, въ
Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, нашихъ бы людей то неправда была,
чтобы пришли наши люди на брата нашего людей въ брата нашего вот-
чинѣ, а то нашу вотчину обороняли, и наши люди въ томъ невинны, что
перенесенье листу мѣшканье учинилося; ино въ тѣ поры насъ многіе sprawy
земскіе зашли. И вѣдь же брату есмя своему о томъ вѣдомо учинили, а на
кровопролитіе братъ нашъ тогда жъ поощрялся, и онъ потому и писалъ.
Самъ же братъ нашъ началъ на кровопролитіе, самъ же пишетъ; и коли бъ
братъ нашъ въ нашу искони вѣчную Виолянскую землю не вступался, ино
бы и причины на кровопролитіе не было, и коли братъ нашъ въ нашу
извѣчную въ Виолянскую землю вступился, ино то онъ и причину на крово-
пролитіе учинилъ. А которые шкоты учинилися отъ нашихъ людей, кото-
рые были въ Ливонской землѣ, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ
Брянславлѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, которые около Брянславля, и мы къ брату
своему о томъ многіжда писали, чтобы братъ нашъ о томъ намъ подлинно
вѣдомо учинилъ, кому и каковы обиды учинилися; и братъ нашъ къ намъ
о томъ и посямѣста вѣдома не учинилъ. А что братъ нашъ похотѣлъ къ
намъ своихъ пословъ послать, и мы, для хотѣнья брата своего и для покоя
христьянского, войску своему въ своей вотчинѣ въ Виолянской землѣ пере-
стати велѣли; а чаючи отъ брата своего доброго дѣла; а своими холопи
съ арцыбискупомъ и съ маистромъ намъ о чемъ было обсылатися?

Андрею Яковлеву. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Ва-
сильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того братъ нашъ
нашего паробка Микитку Суцова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ прислалъ
къ намъ свою грамоту, а въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что онъ наше
писаніе все достаточне поразумѣлъ; и то бы намъ себѣ поразумѣти: коли
безо всякіе случные причины на оную землю валку поднялъ, усмотривши
часть, на люди, въ той землѣ успокоенные присягою и перемирьемъ отца
нашего и потомъ нашею присягою, а особе сѣ тобою братомъ нашимъ

№ 12. будучи въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ, не дождавши выштыя перемирья, и еще братъ нашъ въ даліе мѣста государствъ своихъ Коруны Полскіе отъѣхалъ, и мы войска свои увославши, мордъ съ кровопролитіемъ въ кристіанствѣ почали, каковы болши отъ бусурманъ стати бы ся не могъ, а ознаймуемъ, же тая земля въ дани предкомъ нашимъ повинна; ино о томъ жебы съ тое земли дань отцу нашему давана. Ино его брата нашего вѣдомость не можетъ быти одно то, что ему брату нашему и всемъ пограничнымъ сусѣдомъ вѣдомо, кды отецъ нашъ противку тое земли поветалъ былъ и войско свое въ землю ихъ увослалъ, чимъ они то заплатили и якое кровопролитіе сталося, то еще у свѣжой памяти есть, что мы и въ своемъ государствѣ памятники найдемъ, будутъ ли хотѣти намъ вѣрно правду явити, довѣдаемся отъ нихъ, яко много лиха стало въ тотъ часъ, али же перемирьемъ застановено валку съ того поразумѣти и свое бѣ писанье увѣдати, что мы ему брату своему и сами ознаменили, якобы ся списали съ предки нашими завжды съ нами быти, а ни съ кимъ инымъ. Ино которой государь съ своими подданными перемирье беретъ, або списываетца въ одначество, то отецъ нашъ и мы съ тою землею учинилъ, а успокоенье и сусѣдство перемирьемъ утвержали есмя, какъ же иные предкове наши, а въ тыхъ тако таковыхъ постановеньяхъ перемирья хотя жъ бы и учинили каковыя описи съ нами, того имъ дѣлати нелзѣ было безъ вѣдомости славныхъ предковъ брата нашего и оборонцовъ ихъ и безъ призоленія цесарства христіанскаго, что тижъ положили есмя причину поднесеніе валки о збуреніе церквей; а такъ обачили бы мы, естли годно въ иномъ государствѣ законъ становити, и правдиво ль то передъ Паномъ Богомъ? бо и мы сами менуемъ, же для закону своего они обирали арцыбискупа и мистра; ино естли такъ въ семъ списаніи держимъ, какъ закону исправя ихъ духовно и правду выполнили есмя. Да сами добре видимъ, зъ ласки годно ли огнемъ и мечемъ законъ утвержати, хотя жъ бы наши были; а вѣдь же изъ того бачитъ онъ братъ нашъ, что недостаточная вѣдомость въ справахъ таковыхъ христіанскихъ государствъ до насъ доходить, что писали есмя въ листѣ своемъ внимаючи, будто брата нашего листъ о таковыхъ давныхъ справахъ и повинностехъ тое земли къ нему брату нашему до насъ писалъ, безъ его брата нашего вѣдома, въ которомъ ничего нового неслушнаго къ намъ не писано, развіе какъ годно государю христіанскому напомнимъ и выписати приказалъ братъ нашъ все, что давными старыми докончаньи утвержены явно. А то сами узнаемъ, чтобы то наше писанье за нѣкакою неправдивою повѣстью уросло до него брата нашего съ рѣчми непотребными и новыми: бо коли бы мѣли предкове наши каковую владность въ той землѣ, тогда бы и предложеньхъ подавалъ, але въ томъ жадное моцы не мѣли, и яко иные предложены съ вѣдомостію предковъ и отца его брата нашего,

славные памяти, подаваны. Также и арцыбискупъ нынѣшній, княже Вилгелмъ, № 12. кровный его брата нашего, зъ воли и розказанія отца его, славные памяти брата нашего, на арцыбискупство постановенъе, къ чему колибъ что мѣлъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, такового предложеного не терпѣлъ бы на волю его постановенного; также нынѣшняго нареченного арцыбискупа княже Мекельборскій на то арцыбискупство ужъ за панованіе счастливаго и за розказаніемъ его брата нашего приняли. И мы ему о томъ брату своему ни о чемъ не припоминали, а не толко о арцыбискупствѣ, але гдѣ онъ братъ нашъ за весь законъ тоѣ земли гнѣвомъ своимъ зъ войскомъ своимъ тягнулъ, въ томъ его цесарь и иные многіе кровные черезъ листы и послы свои о миру жадали, съ которыми послы именованныхъ государей и мистръ тое земли со всемъ закономъ въ границахъ панства брата нашего встрѣтивши его, къ милосердію его припали, чѣмъ онъ умоленъ будучи, въ ласку и въ оборону по первому, за жеданьемъ цесаря и княжатъ брaтѣи своей, принялъ ихъ, а нашихъ пословъ и ниготорыхъ силъ на оборону себѣ они не уживали; и коли наши были, чему мы въ тотъ часъ на оборону имъ силы своее имъ не оказали, албо имъ въ подданство ему брату нашему поддаватися не заборонили. А что онъ братъ нашъ стоялъ въ своей землѣ, и то онъ стерегучи розлитія крови христіанскіе, не мечемъ, справедливостью волностей христіанскихъ съ панствы своими братъ нашъ тую землю случивъ по давному. А намъ бы то поразумѣти своего писанія, что имянуемся великими государи, и есть есмя; а годно ли не вѣдати великому государю, коли на землю его противные войска тягнуть? И хотя жъ войско его брата нашего въ его государствахъ стояли, але старшіе и предложеные тое земли къ нему брату нашему и въ границы панствъ его съ челобитьемъ пріѣхали; о томъ не толко пограничнымъ, але всемъ многимъ государствамъ вѣдомо; и намъ бы то обачити, естли намъ, албо предкомъ нашимъ, то учинити цесарьствомъ, и позволили и были ли о томъ послы у насъ отъ государей христіанскихъ при таковыхъ списаніяхъ, о которыхъ толко сами именуемся, а николи ихъ уживали есмя и никому невѣдомы; а они сами не до насъ ся склоняютъ, толко къ нему брату нашему, пану и оборонцу своему, всю утиску свою маютъ; и онъ братъ нашъ и до сего часу обороны, каковые они потребуютъ, не чинилъ, стерегучи перемиръя съ нами утверженого, и валки не подносилъ о Вилянскую землю. А утискъ подданныхъ своихъ въ границахъ Великого Княжества Литовского отъ войска нашего терпливости братъ нашъ не по одинъ разъ напоминалъ, ожидаючи, поколѣ мы узвѣвшіся правду и присягу свою и перемирье, въ чемъ нарушили, направимъ. И мы не толко не направили, але речи небылые передъ себе беремъ, что ни есть годно, межъ насъ великихъ государей изъ того неприязнь розмножается; а коли на дол-

№ 12. гій часъ отказу и писанья братъ нашъ отъ насъ не принялъ, и онъ братъ нашъ, не могучи терпѣти такого утиску подданныхъ своихъ, войска свои на оборону Виолянскоѣ землѣ послалъ, и неподалеку были съ нашими войски стягнулися; а нѣкоторые охочіе люди и подъ войско наше приходили торжески съ собою мѣли. И какъ нашъ листъ до него дошелъ, и братъ нашъ, взявши вѣдомость отъ гетмановъ своихъ, о тыхъ розницахъ, и стерегучи болшого кровопролитія, розсказавъ войска свои помѣнути назадъ къ Двинѣ, а до насъ прислалъ діака своего Михайла Халабурду, чтобъ съ обѣихъ сторонъ въ той землѣ войско не належали. И какъ брата нашего войско стягнули, и воеводы наши съ войскомъ нашимъ князя Ферштенберха на замкѣ Фелимѣ взяли и костелы Божьи попустошили, зачѣмъ мистръ со всѣмъ закономъ утеклися до гетмановъ его брата нашего, и всѣ замки мѣста къ оборонѣ ихъ подали, гдѣ ужъ люди его брата нашего посланы, и взявши Бога на помощь отпоръ чинити будутъ. И намъ бы то взяти въ бачность, могутъ ли таковыя речи межи насъ на добро христьянское единати? И похотимъ мы съ нимъ братомъ своимъ смолву черезъ послы учинити, и намъ бы войска свои изъ тое Виолянскіе земли вывести; а онъ братъ нашъ также, по первому своему писанію, войска свои оттолѣ выведетъ и пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлетъ намолвляти о всѣхъ дѣлѣхъ межъ нами давно зашлыхъ. А толко мы войска свои оттолѣ вывести не велимъ, ино посломъ межи насъ доброво дѣла не лѣзъ становити. И какъ онъ есть братъ нашъ повиненъ вѣрѣ и закону христьянскому, такъ чинствъ подданныхъ своихъ боронити и стояти о своихъ государствахъ хочеть, коли жъ онъ ничѣмъ къ нарушенію причины не далъ, а противъ невозможности всякіе всѣми силами своими стояти будетъ.

Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы тое грамоту приняли, и хотячи любви зъ братомъ своимъ и покою христьянству, брату своему не описали, будучи въ терпѣніи, и противъ такіе жестокости никоторого есмя слова не отписали, а чаючи того, что братъ нашъ тѣ бездѣльные дѣла всѣ отставитъ и немилосердіе свое къ народу христьянскому обратитъ на успокоеніе христьянству, и за тѣ слова зъ братомъ своимъ брани воздвизати не хотѣли есмя, и потому тогда той грамотѣ отвѣту не учинили никакова. И нынѣ вамъ посломъ брата своего отвѣтъ даемъ, и наше слово то, что есмя за всякою слушною причиною на тое свою вотчину опалу свою и гнѣвъ положили и казнь, что издавна вотчина наша и данщики наши, и къ намъ присылали битъ челомъ мимошедшей маистръ Индригъ Гална и арцыбискупъ рижскій Вилгелмъ и бискупъ юрьевской Германъ отъ всее вотчины нашіе Виолянскіе земли присылали къ намъ бити челомъ Ивана Бокостра, да Володимера Франгела съ товарищи, что наша дань написана на нихъ

тяжело, и намъ бы ихъ пожаловати полегчити; и мы ихъ пожаловали, дани № 12. имъ свое полегчили, положили со всякіе головы по гривнѣ по нѣмецкой, а та была имъ дань прислати послѣ того своего челобитья въ третей годъ, да на томъ на грамотахъ и крестъ цѣдовали. И какъ пришедъ срокъ той дани, а въ тѣ поры учинился на маи́рствѣ Велимъ Ферштенбергъ, и онъ прежнего маистра правду порушалъ и прислалъ къ намъ не попригожу бити челомъ Фалентина Гона съ товарищи, и мы потому на нихъ и гнѣвъ свой положили. И они, узнавъ нашъ гнѣвъ надъ собою, прислали къ намъ бити челомъ Клауса Фрянка, да Еллерта Круза съ товарищи, а чаяли мы, что они уже съ правдою пришли къ намъ бити челомъ, ажъ ни съ лукавымъ своимъ измѣнствомъ пришли, и потому на нихъ нашъ гнѣвъ и распростерся; ино то ли не слушная причина, что не отъ колкихъ лѣтъ отъ прародителей нашихъ бывши нашими данщики и къ намъ такую измѣну являючи и наше государство кабы въ подсмѣхателство являючи? А брата нашего то ли правда, что ужъ какъ та земля опустошена, а они, свое измѣны оставити не хотячи, и къ брату нашему прибѣжали? Ино кто которого подданного бѣглеца со властью его и съ имѣніемъ приметъ и за него вступитца, и онъ какихъ казней и разграбленій имѣней своихъ достоинъ есть за такіе неправды, можетъ то братъ нашъ судити. А коли на Ливонскую землю нашъ гнѣвъ былъ первые зимы; и коли наши воеводы Нѣмецкихъ людей изъ Юрьева послали, также и изъ Алыста, также и на Ригѣ гнѣвъ нашъ былъ зимѣ; да о чомъ тогда братъ нашъ намъ не поминалъ, ни своей имъ помочи никакіе не учинилъ; и какъ уже узнавши, что та земля гордынею своею изнемогла и отпала и узнавши свою измѣну, намъ извѣчнымъ своимъ государемъ хотѣли бити челомъ, ино онъ братъ нашъ въ ту нашу вотчинную землю непріятелескимъ обычаемъ вступился и противъ насъ сталъ. А надъ тою мы своею вотчиною некоторого успокоенія не осматривали и ихъ есмь не оплашивали, а завсе есмь имъ писали свое жалованіе. Толко они въ своей измѣнѣ не узнаютца, ино на нихъ нашему гнѣву быти, а присяги нашего отца великого государя, блаженные памяти Василья, и нашей съ тѣми смерды съ кѣмъ быти, да и николи не бывало, и не токмо наша правда, но и нашіе вотчины Великого Новагорода и Пскова намѣсниковъ съ ними правда не бывала; а коли и лучитца имъ вѣра или правда, и они чинятъ съ нашіе вотчины Великого Новагорода и Пскова съ купцы съ такими жъ, каковы они, зъ докладу бояръ нашихъ и намѣсниковъ Великого Новагорода и Пскова; ино и та правда не порушена, которой маи́стръ Индрикъ Гална учинилъ съ ними правду, и того не стало; и коли уже его не стало, и послѣ его которой правдѣ быти? А новой маи́стръ Велимъ Ферштенбергъ, не учинивши подкрѣпленія, да и старую правду порушилъ, а се сроки пришли нашіе дани, ино потому на нихъ нашъ гнѣвъ распро-

№ 12. стерся. Ино то братъ нашъ по дѣлу ли къ намъ пишетъ, насъ укоряючи, что намъ съ такими страдники въ правдѣ быти, и какъ такими словы въ покоѣ христіанству быти? А особному перемирю зъ братомъ нашимъ некоторые порухи нѣтъ, то есмь выше того описали. А что онъ братъ нашъ былъ въ дальнихъ сторонахъ государства своего, и то много писати не треба: гдѣ братъ нашъ ни былъ, хоти и не одинъ, и намъ было своихъ казнити не перестаючи. А какъ та земля, Бога оставивши, христіанство и праведный законъ, и въ безбожность пришли, и то всѣмъ землямъ знатно. А что братъ нашъ прикладываетъ насъ къ мусульманомъ, ино можетъ то братъ нашъ разумѣти, гдѣ болши вѣра христіанская цвѣтетъ и славится и гдѣ напротивку Богови и закону христіанскому и святымъ иконамъ дѣтца. А что братъ нашъ написалъ, что будто та земля противу отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья, повстали и кровопролитіемъ заплатили, и намъ то гораздо вѣдомо, и то дѣло такъ ся дѣяло, что отца нашего, блаженные памяти, великого государя Василья, дани не хотѣли привести; и отца нашего приказные люди послали приставовъ на нихъ тое дани брати; ино то въ вашихъ земляхъ прославились ратью, и они своею измѣною тѣхъ приставовъ не послушали и ихъ и шкотили; ино то ли то рать? А вѣдь же во многихъ земляхъ то ведетца и въ столечномъ градѣ, не токмо что въ такой дальней землѣ: которые люди воровству подадутца, и они посланниковъ и приставовъ не слушаютъ и бьютъ, и за то казнь приемятъ, также и тѣ измѣнники. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, хотѣлъ на нихъ гнѣвъ свой разпрострѣти, и тогда еще въ той нашей отчинѣ людцы были добрые и Бога и христіанство знали и насъ своихъ извѣчныхъ государей памятовали, прислали за свою измѣну ко отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, бити челомъ; и отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, яко есть государь правый христіанскій, милосердудя о народѣ христіанскомъ, гнѣвъ свой утодилъ и милость свою на нихъ показалъ, пожаловалъ ихъ свою отчину по прежнимъ обычаемъ. А коли бъ они противъ отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья, стояти могли, и они бы и противъ нашего гнѣву нынѣ устояли; и они себѣ ни жадные помочи не могли учинити, развѣ за свою измѣну на своихъ главахъ огонь и мечъ и разхищеніе понесли и, совершая свою собатцкую злобу, къ брату нашему пришли, и братъ нашъ не государскимъ обычаемъ, съ неправдою, за тѣхъ измѣнниковъ вступился и нашу вотчину своею называетъ, ужь пакъ та отчина не наша и почему они безъ нашего вѣдома съ нашею жъ вотчины купцы Великого Новгорода и Пскова не умѣли некоторого постановенія учинити. А то братъ нашъ писалъ несогласно, что будто мы писали, что съ тою землею спи сываемся въ одиначество; ино мы писали такъ, что тое мы землю при-

водили къ цѣлованью на томъ, что имъ отъ насъ, ни отъ нашихъ дѣтей ни № 12. къ кому неоткладнымъ быти. А брата нашего короля полского и великого князя литовского имянно въ тѣхъ грамотахъ описали, что имъ никакъ къ намъ отъ насъ не откладыватися, а не во одиначествѣ имъ съ нами быти, тѣхъ убогихъ людей кого намъ въ одиначествѣ съ собою писати. А перемирья съ ними не бывало, а имали записи съ нашею вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и Псковомъ о всякихъ дѣлѣхъ по нашему жалованью, а то и дивно есть, что было имъ недѣль таковые описи челобитные намъ писати безъ вѣдомости предковъ брата нашего и оборонцовъ ихъ, а они то писали; и коли братъ нашъ того не вѣдаетъ, ино Виолянская земля не его вотчина, а произволенія цесарского на той землѣ некоторого есмь не слыхали. Да и сами они цесарскими не называлися, а законъ ставимъ не въ иномъ государствѣ своемъ, потому что та вотчина наша, и правду свою къ нимъ здержали есмь, а арцыбискупа и мистра и бискуповъ по нашему жалованью по своему латынскому закону обирали; и какъ они свой законъ латынской порушили и въ безбожную ересь отпали, ино на нихъ отъ нашего повелѣнья огонь и мечъ пришелъ. А что братъ нашъ писалъ, что не годитца законъ утвержати таковымъ поученіемъ, ино есть съ милосердіемъ поученіе слушающимъ, а не слушающимъ поученіе и съ наказаніемъ бываетъ, якожъ рече апостоль Іюда, братъ Господень по плоти: овѣхъ убо милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте отъ огня возхищающе; не отъ сего жъ видимаго огня, но отъ будущаго неугасимаго повелѣ апостоль возхищати. Также много о семъ и при правевѣрующихъ царехъ быша еретикомъ наказаніе, и еще кто праве вѣруеть святымъ вселенскимъ седми соборомъ, много о семъ божественомъ писаніе найдетъ. А мы то къ брату своему извѣстили не для того, что намъ съ нимъ братомъ своимъ о томъ говорити, ни за то стояти, но ему брату своему объявляя за что гнѣвъ Божій и нашъ на ту землю распрострился. А коли такіе несправедливыя грамоты по его брата нашего вѣдома выписуютъ, ино такое писаніе негодно государемъ писати, а все въ немъ новое и неслухное писано и къ добру христьянскому ништо не пристойтъ. А въ докончаньяхъ брата нашего тое земли не вѣдаемъ, а то намъ правдиве вѣдомо, что онъ братъ нашъ мало справуетъ свои панства, развѣе подданные его, а о предложеныхъ нашихъ прародителей жаловань въ той землѣ брату есмь своему извѣстили и неодинаво. А что при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при великомъ государѣ Васильѣ, черезъ отца нашего волю по роказанью отца брата нашего княже Вилгемъ на арцыбискупство поставленъ, и на то гнѣвъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государъ Василей, на ту землю хотѣлъ распростерти за данщиковъ и за арцыбискупа, и гнѣвъ былъ свой на нихъ распростеръ; и они, познавъ свою вину, и до-

№ 12. били челомъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василій, гнѣвъ свой утолилъ, а ихъ на томъ къ цѣлованью привелъ, что имъ во всей быти въ волѣ отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья, а хъ королю полскому и къ великому князю литовскому ни хъ которому не приставати, и они во всей волѣ учинилися отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья. И коли арцыбискупъ рижскій для отца нашего жалованья и своего кровного отступился отца брата нашего, и отцу бы нашему чего для его не жаловати? А что нового арцыбискупа учинили при насъ, ино то учинили въ своей измѣнѣ, а въ нашей опалѣ, ино потому на нихъ гнѣвъ и не престаеть; а брату было своему намъ на нихъ своихъ холопей чего для посылати? вѣдь мы своихъ холопей сами волны казнити и жаловати. А брату своему неодинаво припоминали еся, чтобъ братъ нашъ въ нашу отчину въ Виолянскую землю ничѣмъ не вступался; и братъ нашъ неправдою не токмо вступаетца въ одного арцыбискупа, но и во всю землю Виолянскую въ нашу отчину вступаетца, и то брату нашему которое оправданіе? Самъ же братъ нашъ неправдою то учинивъ, самъ же себя и оправдуетъ. А коли бъ та была брата нашего земля, и онъ бы къ ней зъ войски не тянулъ; или бъ отъ цесаря въ оборону поддана ему, и цесарь бы за его несправедливость умѣлъ свое назадъ взяти, а не грамотою его напоминалъ; и коли бы то брата нашего вотчина была, ино бы княжата съ тою землею о миру къ нему брату нашему не писали, а писали бъ къ нему о той землѣ, о жалованьѣ, и коли писано о миру, ино то не его земля, чужая. И по той брата нашего неправдѣ самъ въ своихъ сѣтехъ увязаетъ. А что мистръ пришелъ въ границы панства брата нашего, ино вѣдь то Великого Княжества Литовскаго, и коли Великое Княжество панство брата нашего, ино то ужъ Виолянская земля не панства брата нашего, а то слово написано ложно, что по первому братъ нашъ случилъ ихъ съ своими панствы, тово николи не бывало. А тѣмъ ли обычаемъ маистръ брату нашему въ подданствѣ учинился, которые люди передъ брата нашего людми пришли мостовъ мостити, и Виолянты ихъ пришедъ болши шти сотъ человекъ убили, то намъ гораздо вѣдомо. Да и о томъ братъ нашъ ничего не учинилъ и миръ съ ними учиня, въ свою вотчину поѣхалъ и оставилъ пановъ рубежей развѣзжати. И послѣ того отъѣзду, Виолянты тѣхъ пановъ его хотѣли побити, и они едва отъ нихъ бѣгомъ отъѣхали; а Рига и по се время брату нашему ни въ чемъ непослушна. Ино таково ли справедливость надъ тою землею брата нашего и такъ ли онъ служилъ съ своими панствы, что одва у нихъ миръ выпросивши къ себѣ воротился? А которые его имя безчествовали и посланныхъ его передъ нимъ побити, и тѣмъ ничего не учинили, и тутъ брату нашему убытокъ сталъ; а которые были земли въ рубежѣхъ по-

ступилися, и они тое земли опять освоили. А которыхъ пановъ своихъ радныхъ № 12. тое земли развѣзжати оставилъ былъ, и они тѣхъ пановъ съ безчестьемъ и съ прещеньемъ отогнали, ино то знатно, что братъ нашъ, хотячи съ нами въ нелюбости быти, изъ тое земли измѣнные кровопролитіе на свою землю перевести и промежъ своихъ извѣчныхъ панствъ съ нашею вотчиною съ немилосердьемъ въ народѣ христьянскомъ кровопролитіе учинити, потому такъ братъ нашъ и учинилъ, вступаяся въ нашу въ искони вѣчную вотчину въ Виолянскую землю. А что они пословъ и никоторыхъ силъ нашихъ на оборону себѣ не поискали, ино то на нихъ и казнь ходитъ, а силы было намъ своее чего для казати, коли онъ братъ нашъ въ нашу вотчину въ Виолянскую землю не вшелъ. А коли онъ братъ нашъ въ нашу отчину въ Виолянскую землю не вступился, ино брата нашего люди нашу рать въ Полотцку видѣли, а въ подданство ему брату нашему такъ есмь имъ не заборонили датися, что всю землю ихъ выпустили и зъ братомъ своимъ за то въ розмирьѣ учинилися. А войска брата своего не вѣдали есмь, что тягнуть къ нашей вотчинѣ, потому что въ нашей вотчинѣ не были. А какъ есмь того допозна доведались, что мистръ и арцыбискупъ и бискупъ были у брата нашего и наше дани на немъ хотять давати, и потому нашъ гнѣвъ на нихъ пришелъ. А отъ царства намъ тое земли имати не про што, будетъ онъ братъ нашъ кому хочеть подданнымъ быти, то онъ вѣдастъ; а мы какъ есть государи почень отъ Августа Кесаря, обладающему всею вселенною, брата его Пруса его жъ постави въ березвѣхъ Вислы рѣки во градъ Машборокъ и Торунъ и Хвоиница и Преслава и Гданескъ и иныхъ многихъ городовъ по рѣву, глаголемую Нѣмонъ, впадшую въ море Варяжское, до сего часа по имени его зоветца Пруская земля. А отъ Пруса четвертоенадесять колѣно до великого государя Рюрика даже и до насъ Божію благостию самодержцы есмь, а ни отъ кого кромѣ Бога ничего не жалаемъ, зъ Божію благостию свою честь держимъ и на своихъ государствахъ государствуемъ, потому и сами о себѣ именуемъ. А кто имѣя очи не видитъ и уши слыша не разумѣтъ, и тому какъ вѣдати? А что они къ брату нашему склоняютца, ино за то они разоренье привяли. А что братъ нашъ сперва не сталъ за Виолянскую землю, и то брату нашему не великая правда, занже и такъ беззаконіа много, а братъ нашъ въ правдѣ ни о чемъ не напоминывалъ, а мы правды своее не рушивали, и намъ было о чемъ брату своему направлявати? а писали есмь все правду, а небылыхъ рѣчей не писывали. И послѣ того братъ нашъ не стерпѣлъ и войска свои въ ту нашу вотчину послалъ, и наши люди рукъами ихъ поимали; ино не токмо отъ насъ, но и безъ нашихъ воеводъ вѣдома то такъ учинилося, тѣхъ людей кашиварные робята поимали; и толко бы съ нашихъ воеводъ вѣдома, не токмо съ нашего вѣ-

№ 12. дома, ино бы то не такъ было, самъ братъ нашъ то можетъ разумѣти. А наши воеводы князя Ферштинберка за его измѣну на замкѣ въ Фелимѣ взяли, а въ тѣ поры его люди брата нашего нашимъ людемъ въ руки попали тѣ, которые отъ нашихъ воеводъ кормовъ ѣздили добывати; а тѣхъ брата нашего людей поимали за трицать верстъ отъ брата нашего гетмана пана Еронима Александровича Хоткевича и брата нашего и его людей ничѣмъ не оплачиваючи, а за то Виолянты нашъ на себѣ гнѣвъ и достоль имѣютъ, что они втеклися за тое казню нашу къ брату нашему, и нынѣча казню наша на нихъ престаесть. А коли бы та вотчина была брата нашего, ино было чего для маистру замки и мѣста ко оборонѣ брата нашего поотдавати? вѣдь вотчина его, и онъ которыхъ людей гдѣ хочетъ тутъ и держитъ; а коли по волѣ держитъ ту пребывающихъ людей, ино то не его вотчина; а коли люди его тутъ посланы отпоръ чинити, ино ужъ то въ той землѣ не его люди, ино и потому та земля Виолянты не его вотчина. А каковъ братъ нашъ отпоръ учинилъ своей землѣ и Виолянскою землѣ, ино то братъ нашъ можетъ и самъ разумѣти; а пословъ своихъ братъ нашъ хотѣлъ слати, а давно зашлыхъ дѣлъ не отставляючи, съ чего доброму дѣлу статися невозможно. А мы, хотячи съ братомъ своимъ любви и на себя поступаая, рать свою изъ Виолянскіе земли вывели, а то братъ нашъ толды жъ описалъ, что толко мы не перестанемъ казнити Виолянскіе земли, и онъ братъ нашъ противу насъ хочетъ стояти. А что братъ нашъ описуетъ насъ неизбежно, ино у него брата нашего безпрестанная рать Богови и церквамъ и наводъ бесерменства на христьянство, ино то знатно, гдѣ безбожность. А что братъ нашъ пишетъ, что Виолянская земля отчина его отъ предковъ его, и та Виолянская земля брата нашего предковъ николи не бывала, потому: какъ Ягайло на дядю своего на Кестютя наймовалъ Ливонскихъ Нѣмецъ, и брату нашему то гораздо вѣдомо, и въ брата нашего кроникахъ посмотри то найдете, и какъ Витофтъ, бѣгаючи отъ Ягайла, Ливонскихъ Нѣмецъ наймовалъ, и то вамъ вѣдомо жъ, и какъ Ягайло и Витофтъ ходили въ Нѣметцую землю къ Марьину городку и сколко у нихъ побилы людей Нѣметцкіе люди, и на которой своей волѣ Ливонскіе Нѣмцы съ Ягайломъ и съ Витофтомъ помирились, и то въ брата нашего кроникахъ описано. И коли бы та Виолянская земля была брата нашего, и тѣмъ было дѣломъ почему такъ дѣлаться? ино та Виолянская земля искони вѣчная отъ прародителей нашихъ наша вотчина, поченъ отъ великого государя Ярослава даже и до насъ всѣмъ рускимъ государемъ, прародителемъ нашимъ предкомъ, повинны были. Ино то ли то братъ нашъ всѣхъ христьянскихъ обычаевъ не отпущаетъ, что черезъ такіе дѣла въ ту нашу вотчину братъ нашъ вступаета, и братъ нашъ можетъ то разсудити, отъ кого то кровопролитіе росчалося.

Олексію. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того братъ нашъ отпустилъ къ намъ околничего нашего Ѳедора Ивановича Сукина съ товарищи, а отвѣтъ ему учинилъ таковъ, что съ нами доброва дѣла хочеть, и о томъ дѣлѣ, о которомъ есмь къ брату своему приказывали, особно съ нами хочеть говорити, а припоминаючи давно зашлыя дѣла и Виолянскую землю. А онъ братъ нашъ пошлетъ къ намъ пословъ своихъ наборзѣ; а словомъ братъ нашъ къ намъ съ посломъ нашимъ съ Ѳедоромъ приказывалъ, что для покою христіанского въ кровномъ связаніи съ нами хочеть быти и сестру свою за насъ хочеть дати. И намъ бы съ тѣми его послы достаточне о всѣхъ брата нашего съ нами дѣлѣхъ договоръ учинити. И мы чаяли того, что уже братъ нашъ всѣ недобрые дѣла отставитъ. И братъ нашъ, розъяряся немилосердіемъ на народъ христіанской, иже дая видѣти розлитіа крови христіанскіе, къ намъ конечную свою нелюбовь оказуючи, и для нашеі нелюбости и свое племенную свою сродную кровь презираючи и немилосердіе къ ней показуючи, прислалъ къ намъ въ послѣхъ безбожного паробка своего молодого Яна Шимкова съ товарищи, какъ такіе паробки въ такихъ великихъ дѣлѣхъ межъ насъ не хаживали. И мы тутъ, хотячи съ братомъ своимъ любви, ему почестъ учинили не по его уродству, но по тому, какъ пригоже къ посломъ нашему жалованью быти. А онъ, ѣдучи дорогою, уродовалъ закону христіанскому и образомъ Божьимъ и его угодникомъ поругался, и люди его, ѣдучи дорогою, людей грабили; и мы все то на милосердіе положили, а его ничѣмъ не обезщестили и пожаловали его, приняи съ честью не по его верстѣ. И онъ пришедчи заговорилъ, припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ и о Виолянской нашей вотчинѣ, чтобъ намъ тому всему постановеніе учинити; и что братъ нашъ о Виолянтѣхъ писалъ, и тому всему въ нашемъ писаніи неоднократно отвѣтъ писанъ; а въ Руской землѣ всю свою вотчину держимъ, а чюжего ничего не имѣемъ. Также и то Янъ Шинковъ съ товарищи говорилъ, чтобъ намъ сослати бояръ своихъ съ паны рады брата нашего на рубежъ. И мы затѣмъ не послали, что видя брата своего нестоятелство, ино по брата нашего нестоятелству доброму дѣлу не статися же. А тайно намъ Янъ Шинковъ съ товарищи говорилъ, что не учинитъ постановенія давно зашлымъ дѣломъ и о Виолянской землѣ, не бывъ съвзду на рубежъ, и послѣ того безъ обсыланія зъ братомъ нашимъ, какъ преже сего бывало, кровная связка статися не можетъ; а коли то жъ дѣло сстанетца, и тогда братъ нашъ волю маеть за насъ сестру свою дати; а того братъ нашъ не разсмотряючи, чтобъ какъ межъ насъ любовное дѣло спорѣе было, и того, какъ мы прежніе обычаи переступили, и онъ братъ нашъ прежнихъ обычаевъ для любви нимало не оставилъ. И мы высылали съ отвѣтомъ слугу своего князя Ми-

№ 12. хайла Ивановича Воротынского, да боярина и намѣсника ржевского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да боярина и намѣсника дмитровского Михайла Ивановича Вороного-Волынского, да боярина и намѣсника новоторского Федора Ивановича Сукина, да печатника и дьяка Ивана Михайловича, да діака своего Ивана Васильева сына Безсонова къ посломъ брата нашего къ Яну Шинкову, моршалку и писарю, старостѣ тикотинскому, да Яну Гайку, писарю и конюшему городенскому, да діаку Мортыну Володкову велѣли есмя говорити, чтобъ братъ нашъ за то съ нами нежитья не хотѣлъ, чтобъ братъ нашъ давно зашлые дѣла отставилъ, а въ томъ съ нами нежитья не хотѣлъ; также и въ Виолянскую землю, въ нашу вотчину, не вступался; и они бы сказали нашимъ бояромъ, каковъ съ ними приказъ наказанъ отъ брата нашего миръ вѣчный съ нами и кровное связанье дѣлати. И они не сказали иного ничего, развѣ вѣчного миру, и сватовству быти на рубежѣ. Да заговорилъ, чему сестатися невмѣстно, чтобы намъ зъ братомъ своимъ написати грамоты и на тѣхъ грамотахъ крестъ цѣловати; а въ тѣ грамоты написати своя извѣчная наша вотчина Великій Новгородъ и Псковъ и Смоленскъ и Сѣвера и Ливонская земля въ спорѣ зъ братомъ нашимъ и иная наша вотчина, и о томъ о всемъ договору быти на рубежѣ, а инако тому дѣлу дѣлатися недѣлѣ. А что которые рѣчи говорилъ о сватовствѣ, ино тѣ дѣла не токмо промежъ насъ великихъ государей или промежъ нашихъ бояръ и подданныхъ и пановъ радныхъ, да промежъ молодыхъ людей съ женами того не ведетца. И мы, видя, что братъ нашъ миру вѣчного и кровного связанія не хочетъ, и мы о томъ перестали говорити. А что онъ братъ нашъ себѣ честь и своей сестрѣ устрой учинилъ, и то онъ братъ нашъ вѣдаетъ. А мы, какъ есть государи христьянскіе, за то съ братомъ своимъ розлитія крови не хотѣли, также и нынѣ не хотимъ. А то бываетъ судомъ Божиимъ, кому гдѣ велитъ Богъ въ кровной связѣ быти, тотъ тутъ и будетъ; толко видимъ къ себѣ брата своего непріятельство, что хотячи къ намъ свою нелюбость казати и хотячи съ нами въ недружбѣ быти и свою кровь сродную презрѣлъ, ино то онъ братъ нашъ самъ вѣдаетъ, какъ ему любо, такъ и учинилъ. Также братъ нашъ свою нелюбость къ намъ объявляючи: въ кою пору къ намъ послалъ посла своего Яна Шинкова, а въ тѣ поры послалъ къ крымскому къ Девлетъ-Гирею царю гонца своего съ тѣмъ, что онъ съ нимъ насъ для не роскинетъ и съ нимъ всегда на христьянство будетъ, а его для за насъ сестры своее не дастъ и съ нами въ дружбѣ не будетъ, то намъ гораздо вѣдомо. Ино то такъ ли братъ нашъ христьянство отъ бесерменства оберегаетъ и со всѣми государи христьянскими одностайного добра желаетъ, а съ нами особливе въ доброй пріязни хочетъ быти? И тѣмъ всѣмъ неправдамъ брата нашего Богъ мститель есть. И толко бы братъ нашъ въ Ви-

флянскую землю не вступился, ино бы кровопролитья не было. И мы еще, № 12.
 для покою христьянского, велѣли бояромъ своимъ съ Яномъ Шинковымъ
 говорити, чтобы намъ зъ братомъ своимъ перемирье прибавити. И Янъ
 Шинковъ такъ не дѣлалъ, а хотѣлъ нашу извѣчную вотчину Виолянскую
 землю въ перемирную грамоту описати въ королеву сторону; и намъ своее
 вотчины какъ поступитися? И мы по тому видячи, что братъ нашъ ни на
 которое на наше поминанье доброе не спешъ, ни для кровные связки съ
 нами не похотѣлъ доброго согласья и пожитья и христьянству покоя, толко
 злобною яростью дышетъ ко всему христьянству, а къ намъ гордостью и
 нелюбостію обняся, и съ какимъ бездѣльемъ прислалъ къ намъ паробка
 своего, и мы его съ такимъ же бездѣльемъ къ нему брату своему отпу-
 стили. И послѣ того въ іюль мѣсяцѣ, якожь ехидна ядъ отыггающе, брата
 нашего подданные про насъ государей неподобная пишучи, брата нашего
 воевода тротцкой въ нашу отчину въ Виолянскую землю въ городъ Тар-
 васъ къ нашему сыну боярскому, князю Тимоею Кропоткину, прислалъ
 свою грамоту о измѣнѣ, а пишучи, чтобы онъ намъ измѣнилъ, а къ брату
 нашему поѣхалъ. А въ грамотѣ пишеть такъ: «Наяснѣйшаго великого го-
 сударя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого
 князя литовского и иныхъ, Миколай Радивиль, княже на Дубинкахъ и на
 Биржахъ, воевода тротцкій, гетманъ навыйшій Великого Княжества Литов-
 ского, князю Тимоею Кропоткину на Тарвасѣ. Вѣдомо то Богу Творцы
 и всѣмъ благовѣрнымъ христьяномъ во всѣхъ земляхъ христьянскихъ и по-
 ганскихъ окрутность, несправедливость, неволя. Да которые васъ самихъ
 жены и дѣти ваши Иванъ Васильевичъ, бездушный государь вашъ, вели-
 кій князь московскій, прислушаетъ безо всякого милосердія и права, а зъ
 неизбежною опалою своею горла ваша беретъ и брати завжды, коли похо-
 четъ, можетъ; а чтожь подъ Божью христьянину живучи лѣпшого быти
 можетъ, одно закрутенства зъ неволи до государя славного, справедливаго,
 добротью его яко солнце на свѣтѣ свѣтятся, зъ неволи до вольности, зъ
 опалы до ласки, зъ небожности до справедливости святыя вызволитися и
 себя волнымъ чловѣкомъ быти и изъ неволи ся выпростати, за ты часъ
 будучи его подъ вашимъ окрутнымъ несправедливымъ государемъ, которые
 одно иное чюжое христьянское, але и васъ подданныхъ своихъ крове не-
 сытъ, чтобы тебѣ ужалившись обернуть думу и хотъ свою прямою вѣрою
 службѣ государя нашего; и ко мнѣ бы еси прислалъ чловѣка своего и о
 томъ вѣдати далъ; а любо будеса нехай у тебя и сбѣжитъ чловѣкъ твой,
 а до мене вѣдомо даетъ. А какова ты жалованья у государя моего похо-
 чешъ, и язъ тебѣ у государя своего печаловати буду, тому вѣрь, прямо бо
 лѣпѣ разумомъ побережи здоровья и розлитія крови своей, животовъ сво-
 ихъ да добровольность подати, нежли потомъ, або голову за несправедли-

№ 12. ваго округного государя положити, або у вѣчной неволи быти. Я пишу какъ христьянскій человекъ, ужалившись вамъ людей; ты бо поразумѣешь, что хочешь, любо въ волю, або въ неволю.—И послѣ того тотъ воевода тротцкій, приходчи въ нашу отчину въ Виолянскую землю къ нашему городу къ Тарвасу, и нашъ городъ Тарвасъ взяли, и нашихъ людей съ брата нашего крестнымъ цѣлованьемъ и за своимъ веди съ собою и до Володимерца, и изъ Володимерца ихъ переграбивши отпустили. А братъ нашъ съ нами въ перемирьѣ, и на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловаль, что нашихъ ему людей нигдѣ не воевати; а воевода тротцкой съ товарищи тарваскимъ головамъ также правду дали на томъ, что было имъ ихъ выпустити со всѣми ихъ животы, а не грабити, и они на своемъ словѣ не устояли, ихъ съ собою свели и переграбили; и то брата нашего и его людей бездушное дѣло всѣмъ вѣдомо. А наши люди за тѣмъ не поспѣли, что были на нашей радости. И какъ слышалъ тротцкій и воевода нашихъ воеводъ приходъ, и онъ прочь побѣжалъ, а наши люди которыхъ литовскихъ людей застали подъ Перновомъ, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ къ намъ прислали,—то брата нашего правда. И такъ жалѣеть о розлитіи крови христьянской, и такъ подданные его такими обычай на государей въ любовь и въ мирное согласіе приводятъ, и такъ покою христьянству хотятъ. И мы, видячи брата своего пановъ радныхъ такое невзгожее дѣло и къ себѣ и ко всему своему христьянству нелюбовь, полагая упованіе на всемогущаго Бога волю и пречистую Его Богоматере, и на всѣхъ святыхъ Его, и на родителей своихъ молитву и благословеніе надѣяся, за святыхъ Божіа церкви и за все православное христьянство своего достояніа Русійскаго царства, помыслили есмя противъ брата своего неправды стояти, и стали; а до тѣхъ мѣсть братъ нашъ ни пословъ, ни посланниковъ, ни гонца къ намъ не присылываль. И какъ уже мы рать свою на конь посадили, и братъ нашъ прислалъ къ намъ своего посланника Берколаба съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, пишучи многіе неподобные дѣла такъ, что кровопролитіа христьянского братъ нашъ николи не хочетъ, и многижда насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ намъ, чѣмъ бы межи насъ доброе дѣло и братская пріязнь статися могла. И мы черезъ своихъ пословъ и черезъ брата нашего пословъ къ брату своему приказывали, что зъ братомъ своимъ добра христьянского хотимъ, а на вѣчное постановеніе николи есмя не произволили, и что неправдою взято у предковъ брата нашего, того есми отступитися не хотѣлъ, толко перемирьемъ покой есми съ братомъ своимъ застановлялъ, и въ тѣ перемирья многіе посеганья брата нашего панства, а людямъ порубежнымъ розныя обиды починили есмя, и за брата нашего обсыланьемъ, людямъ управа никакова не учинилася. Да и о томъ братъ нашъ писалъ въ своемъ ли-

сту, что войско наше, ходячи въ землю Виолянскую, учинили шкоту въ № 12. волостехъ города брата нашего Брянска, и мы имъ въ томъ управы никакихъ не учинили, а сверхъ того поднесеніе валки черезъ присягу на землю брата нашего Виолянскую ратью наступили есмь, и многіе кровопролитія и изспустошеніе той нашей землѣ учинили есмь. А коли братъ нашъ войско свое на оборону Виолянской землѣ послалъ, и мы тогда брата своего оплошивъ своимъ писаньемъ, пишучи къ брату своему, что хотимъ зъ братомъ своимъ добрые смолвы, а братъ бы нашъ пословъ своихъ, прислалъ, да и опасную есмь грамоту на послы брата нашего послали; да оплоша брата своего, мастера Ферштенбориха въ городѣ Вельянѣ люди наши взяли и съ нимъ многихъ людей полономъ свели. И братъ нашъ намъ и тою валкою и мечемъ не мстилъ, дожидаячись въ перемирьѣ урочного дня. А послѣ того прислали есмь къ брату своему пословъ своихъ, околничего своего Федора Ивановича Сукина да діака Григорья Федорова и съ ними есмь къ брату своему приказывали, что съ нимъ братомъ своимъ миру вѣчного и доброго пожитья хотимъ, открываючи волю свою, чтобы братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ; и съ ними къ намъ братъ нашъ приказывалъ, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ о вѣчномъ миру и о прочномъ пожитьи послати съ обѣ стороны болшую свою ближнюю раду на рубежъ, которые бы то дѣло межъ насъ зъ братомъ нашимъ могли сдѣлати. И мы на то не изволили жъ, пословъ брата нашего къ нему брату своему отпустили, никоторого съ нами постановенія не учинивши, и кабы не хотячи видѣти добра въ христьянствѣ, моць Божію и повинность свою христьянскую на стороны откладаючи, отказалъ братъ нашъ къ намъ, что черезъ пословъ въ Виолянской землѣ валки усмирить не хочеть; и на оборону той Виолянской землѣ братъ нашъ послалъ воеводу тротцкого пана Миколая Радивила, и онъ шедъ городъ Тарвасъ взялъ, а людей всѣхъ отпустилъ, и не такъ учинилъ, какъ мы учинили маистру Ферштенбориху, многихъ смерти предали есмь, явную недружбу брату своему являючи. А послѣ того писалъ до брата нашего староста метиславской, что воевода нашъ смолѣнской въ волостяхъ во Метиславскихъ многіе обиды войною учинилъ; и братъ нашъ и въ такомъ дѣлѣ до перемирного сроку мстить того не велѣлъ, берегучи того, чтобъ межъ насъ крови христьянскіе не розливались; и толко похотимъ съ братомъ своимъ доброго дѣла, и намъ бы во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ велѣтъ брата нашего людямъ управа учинити и постановеніе бы новое о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, о престатіи рати въ Виолянской землѣ, зъ братомъ своимъ учинити, и поколѣ большое зло не придетъ; а не учинимъ въ томъ управы, и братъ нашъ того поскивати будетъ, сколько его мочи будетъ.

Федору. Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

№ 12. всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы видячи такую къ себѣ брата своего нелюбость и ко всему христьянству нежелѣнье, рати свои уняти не возмогли, а его есмь брата своего посланника Барколаба къ нему брату своему отпустили безо всякіе шкоты, а съ нимъ есмь къ брату своему послали свою грамоту, а въ грамотѣ своей такъ писали, что мы грамоту и рѣчи отъ его посланника Барколаба выслушали и вразумѣли гораздо, и во всемъ брата нашего писанъ ни одного такова дѣла не нашли есмь, чтобы которое прямо было написано, все дѣла ложные писалъ къ намъ, вскладываячи неправду на насъ; и отъ насъ неправда брата нашего людемъ порубежнымъ и купецкимъ никакова не бывала, и земель брата нашего наши люди не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дѣла не бывали, и тѣмъ всемъ отъ наше стороны управа безволочитно дѣлана. А которой листъ свой прислалъ къ намъ братъ нашъ, выписавъ обиды людей своихъ, и мы того велѣли сыскивати накрѣпко, и тѣмъ брата нашего людемъ обиды ни гдѣ ни отъ кого не бывали, и тѣ все обиды братъ нашъ писалъ хитростью, вставливаячи неправду противу правды, будто ся за тѣмъ нашимъ людемъ въ обидахъ управъ не дѣлаеть, что у насъ его людемъ управы не дѣлають. А что братъ нашъ писалъ, что изъ Ливонскіе земли наше войско въ его волостяхъ Брянславскихъ обиду людемъ его подѣлали, а того имянно не написано, кому какова обида учинилася. И мы къ брату своему отказали, чтобы онъ имянно отписалъ, кому какова обида учинилася, и мы велимъ того сыскати и управу учинити; и братъ нашъ и по се время тому списка не прислалъ, кому его людемъ брянславскимъ какова обида учинилася, и въ томъ розправа не учинилася не отъ насъ же. А о Виолянской землѣ многижды есмь брату своему извѣщали своими посланники и послы и его посланникомъ и посломъ его Васильемъ Тишкевичемъ и Яномъ Шинковымъ, что та земля извѣчно отъ прародителей нашихъ наша, почень отъ великого государя руского Рюрика и до насъ данми намъ подлежала и крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ, кромѣ насъ, государей русскихъ, иныхъ государей себѣ никого не искати; и тѣ грамоты утверженые брата нашего послы и посланники многижды у насъ видали; а велѣли есмь имъ казати для того, чтобы ему брату нашему извѣстно было, розсмотривъ бы свои неправды, въ нашу извѣчную землю не вступался и за то бы братъ нашъ свое неисправление мвогое розлитіе крови христьянскіе не навелъ. И братъ нашъ, позабывъ всехъ предковъ своихъ поведеніа и своего крестного цѣлованіа съ нами не памятуя, въ нашу данную землю Лиолянскую вступился, и рать свою братъ нашъ многижды къ нашимъ Лиолянскимъ городомъ посылалъ, а въ иныхъ въ нашихъ городѣхъ Лиолянскихъ людей своихъ посажалъ, и ту нашу землю братъ нашъ осваиваетъ

себѣ, что отъ предковъ его не бывало, и то межъ насъ разсудить одинъ № 12. праведный судья всемогый Богъ, всѣхъ сотворитель, кто черезъ такіе дѣла невиннымъ розлитіемъ кровемъ будетъ повиненъ. А что братъ нашъ писалъ въ своей грамотѣ, что насъ напоминалъ многіжды къ добру христьянскому своими послы и посланники и нашими послы, что мы поднесеніемъ гордости на то не дозволили и въ томъ брата нашего хитростномъ словѣ сердце наше не зазритъ намъ, занже свидѣтельствующу единому Богу, сколько своей землѣ людемъ мыслили есмь доброго покоя, столко и брата своего землѣ людемъ искали есмь въ братѣ своемъ покой обрѣсти и свободу отъ мусулманскаго роду изыскати на вѣки. И братъ нашъ некоторымъ обычаемъ къ добру христьянскому не шелъ, а хитростно къ намъ приказывалъ, что съ нами доброго дѣла хочеть, а какъ придетъ къ дѣлу, и братъ нашъ вставитъ роздорные слова, зачѣмъ межъ насъ доброму дѣлу быть недзя. И то есмь брату своему въ той грамотѣ напоминали, какъ есмь къ нему брату своему посылали Ѳедора Дмитриевича Загрязского, и пословъ его брата нашего приходъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарищи, также и нашихъ пословъ къ нему брату нашему посылка, боярина нашего околничего Михаила Яковлича Морозова съ товарищи, и ссылка брата нашего пановъ радъ его, князя Павла, бискупа виленского, и пана Миколая Радивила, воеводы виленского, и нана Миколая Радивила, воеводы тротцкого, ссылка съ нашими бояры, со княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, да зъ бояриномъ Даниломъ Романовичемъ Юрьевича-Захарьина, и приходъ брата нашего пословъ къ намъ, пана Станислава Довойна съ товарищи, и наша посылка пословъ нашихъ къ брату нашему, боярина Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, и присылка пановъ радъ брата нашего, князя Павла, бискупа виленского, да пана Миколая Радивила, воеводы виленского, къ отцу нашему и богомолцу къ Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому, и митрополича посылка къ паномъ радамъ брата нашего, и приходъ пословъ брата нашего, князя Стефана Збарожского съ товарищи, и напоминае посланника нашего Романа Васильева сына Олферьева, и его брата нашего присылка къ намъ посланниковъ, пана Яна Юрьева сына Волчка и діака Лукаша Харабурды и отпускъ ихъ, и наша опасная грамота, то есмь все брату своему извѣстили подлинно, что и за тѣмъ нашимъ напоминаемъ некоторого дѣла доброго братъ нашъ не хотѣлъ съ нами дѣлати. И какъ привезли къ брату нашему отъ насъ нашу описную грамоту на заступленіе христьянству, и брату нашему опять посмотрилося лутчи розлитіе крови отъ невѣрныхъ, нежъ со мною государемъ христьянскимъ быти въ вѣчномъ любовномъ соединеніи на заступленіе христьянству, и по пророку: возлюбилъ еси злобу паче благостыня и неправду, неже глаголати

№ 12. правду, и умысломъ ненавидцовъ добра христьянскаго, хвалящихся во злобѣ своей, якожъ рече пророкъ: беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой и яко бритву изощренну злобы на кровь христьянскую, прислалъ къ намъ братъ нашъ въ посолствѣ Василія Тишкова съ товарищи, усты вмаля являющагося въ тишину христьяномъ, сердцемъ же на христьянъ мечъ воздвигающа, повѣдаючи намъ отъ брата нашего въ посолствѣ и въ разговорѣ съ нашими бояры, что безъ отданья Смоленска и Сѣверы брату нашему никакъ съ нами не мириватися, также и въ Виѣлянскую бы намъ землю не вступатися; а то брату нашему самому достаточне вѣдомо, что тѣ вотчины извѣчныя наши и при предкѣхъ его, при Олгердѣ и при Ягайлѣ, тѣ города и волости написаны въ нашей сторонѣ, а израдою засѣлъ былъ Смоленскъ Витовтъ и Сѣверу; и Богъ, праведный судья, по правдѣ то все дѣду нашему и отцу нашему отдалъ, и мы и нынѣ ту свою отчину отъ прародителей своихъ держимъ; а Виѣльская земля отъ начала предковъ нашихъ и по се время наши данщики, и намъ ее не поступитися никому. И видя брата своего несклонность къ любви на покой христьянскій и злохитрое умышленіе радъ его, что межъ насъ на покой христьянскій любви не хотятъ, а братъ нашъ, кромѣ радъ своихъ, особливе съ нами доброго дѣла дѣлати не можетъ, и того для брата своего не оплашивали, сами къ нему приказали есмь своими усты съ его посломъ Васильемъ Тишкевымъ съ товарищи, что перемирье до сроку держимъ, а впередъ межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ Богъ разсудить; и въ отвѣтномъ есмь спискѣ посломъ его написали свой отвѣтъ подлинной, что намъ своего безчестья и людей своихъ обидѣ терпѣти брату нашему невозможно, а слово свое перемирное до сроку держимъ. Также и посылку посланника нашего Романа Пивова и его брата нашего посланника Андрея Хоружего, также и посланника Мартына Володкава и посолство околничего своего Ѳедора Ивановича Сукина и приходъ Яна Шинкова и о грамотѣ извѣщенъе, что посылалъ братъ нашъ грамоту съ тобою съ Михайломъ къ крымскому царю, и рѣчи, что ты жъ говорилъ кагдѣ Магмедъ-Гирею царевичю, и то брату своему все подлинно отписали и тою грамоту и рѣчи въ грамотѣ къ брату своему съ Берколабомъ послали; а мочь Божию онъ братъ нашъ откладываетъ, понеже такую гордынею на христьянство зъ бесермены нападаетъ и упованіе имѣетъ на стихіа міра сего мимотекущаго. Мы жъ упованіе имѣемъ на Бога жива и, всеоружнымъ отъ Бога даннымъ крестнымъ знаменіемъ вооружаяся, побѣждаемъ враги своя, а (оберегаючи) христьянство. Ино онъ братъ нашъ отлагаетъ, что такіе неподобныя и ложныя дѣла воставливаетъ на кровопролитіе христьянское, якожъ Господь рече въ евангеліи: горе міру отъ соблазнъ; нужно бо есть не пріити соблазномъ, горе человекъу тому, имъ же соблазнъ приходитъ, унее бы было ему, дабы жерновъ оселскій обязанъ

былъ о выи его и въ море погруженъ и потонеть въ пучинѣ морстей. И № 12. коли ужь такъ, и намъ болши того на братѣ своемъ чего смотрити, всю есмя неправду въ немъ остаточне осмотрили; и противу его брата нашего несправедливой душевной хитрости положили есмя на всемогущаго Бога волю, Тотъ по его брата нашего неправдѣ воздасть ему явѣ, занежъ уста его умножиша злобу и языкъ его соплеташе лщенія и дукъ свой напрягъ и уготовалъ съ сосуды смертными. Сего ради всемогій Богъ, праведный судья, всѣхъ сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: вножъ мѣру мѣрите, возмѣритца вимъ, и имъ же судомъ судите, судяте вамъ; и то свое праведное мѣрило утвержая реклъ есть: небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ. Такъ есмя къ брату своему съ его посланникомъ съ Берколабомъ писали, и оберегаючи свое христіанство, а еще отъ брата своего ждучи, а чаючи того, что братъ нашъ узнаетца и съ нами похочеть миру и доброго пріятелства, на его землю не наступили есмя, а сами есмя стали въ своей вотчинѣ въ Можайску, а бояръ и воеводъ своихъ поставили по инымъ городомъ своимъ. А которые наши люди приходили на брата нашего украины, ино то украинные люди приходили безъ нашего вѣдома. А братъ нашъ, оказуючи ко всему христіанству немилосердіе, а къ намъ нелюбость свою, присылалъ къ нашимъ ко многимъ городомъ людей своихъ, также и на нашу вотчину, на Сѣверу, его брата нашего люди приходили съ бѣлогородцкими татары. Ино то ли братъ нашъ оберегаетъ христіанство, что люди его на христіанство, съ татары приходячи, воюють.

Ивану. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того писалъ къ намъ нашъ воевода наше вотчины Виолянскіе земли, намѣсникъ и державца ярославскій, бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова, изъ града Юрьева, что наши люди побили Нѣмецъ межъ Вильяна и Пернова, и тутъ на побоищѣ нашли листы и посолство, что братъ нашъ посылалъ къ свейскому Индрика приказщика Домского, а съ нимъ писано посолство тѣмъ же обычаемъ посланье и дѣло: «Отъ пресвѣтлѣйшаго князя и велемощнаго короля и государя, государя Жигимонта-Августа, короля полского, также до пресвѣтлѣйшаго князя и государя, государя Ирика четвертагонадесять, свейского и готцково короля или до самого болшого въ Ливонской землѣ, тому честному и уроженному Индрику приказщику и свободному государю Домскому сдѣлати: первое, королю сказати и изъявити то самое отъ королевского велемощнѣйства полского его другу и въ братствѣ челобитье со всякимъ счастьемъ стояти. Потомъ имяновати, что его королевскому велемощнѣйшеству состоитъ тому честному уроженному государю Егану Фантенцынъ, которой нынѣ въ Свейскомъ царствѣ у того пресвѣтлѣйшаго князя и государя, государя Егана князя въ Виолянской землѣ держитца, приказано его королевству свейскому

№ 12. говорити, что вѣрно королю полскому достойтъ, про что король свейскій сверхъ всякого упованія и спасенія рать учиняетъ въ Ливонскую землю противъ его королевского велемощнѣйшества подданныхъ и опричныхъ государей Курской землѣ и Сенуголской и есть его велемощнѣйшество то самое на Вышняго полагаетъ, невѣріе смотря, что одинъ христьянской король его велемощнѣйшество безвинно войною починаетъ, а онъ самъ ничѣмъ никакъ не обидитъ, толко мнѣ старое пріятельство и племя межъ себя имѣти, и до сѣхъ мѣсть то держалъ, да и впередъ благовѣрно хотѣлъ держати, понеже были одинъ одново не менши, про что было межъ себя враждовати? Королевское велемощнѣйшество полского королю свейскому никоторого враждебного дѣла не дѣлалъ; и король свейской порадѣлъ тѣхъ самихъ Ливонцовъ, ево королевского велемощнѣйшества подданныхъ, избидити и государя Курскіе земли изскоренити; и королевское велемощнѣйшество полского, какъ одинъ христьянской король для пріятельства его велемощнѣйшеству, съ королемъ свейскимъ ни за что не постоялъ, чтобъ впередъ пріятельство и братство именовалось, ино единачество стало не единачествомъ, свое слово превратилъ и доходы хочеть имати, какъ несытною рукою. Къ тому тотъ королевское велемощнѣйшество полское королю свейскому извѣщалъ, чтобъ старое пріятельство и вѣчное сусѣдство состоялось крѣпко и некоторымъ бы дѣломъ не порушилося, и его велемощнѣйшество некоторою вражью силою королевству свейскому не мыслить и на томъ двѣ грамоты пріялъ, что все пріятно и братски и опричное единачество однолично держати къ тому доходить. Тотъ пресвѣтлѣйшій князь финладской и острогочной государь, его королевства братъ, съ его посломъ присылалъ, королевского велемощнѣйшества сестры хотѣлъ, и такимъ бы укрѣпленіемъ дружба и сватовство и вѣчное племя съ свейскимъ домомъ состоялось, которое племя и сватовство его королевства его письмо и посланнымъ его посломъ утвержено, сему сверхъ не радитъ, и впередъ его велемощнѣйшества не помнитъ, и его велемощнѣйшества мѣста и дома въ Ливонской землѣ, какъ Перновъ и Пайду, отъ короля свейского воинскихъ людей насилваны, и тѣ самые водою и горою враждебно облегають, Перновъ взяли и впередъ задержати хотять. А нынѣшнимъ временемъ одинъ христьянскій король вступился за убогихъ, воеваную и пустошную землю Ливонскую, которые многіе годы отъ многихъ беззаконниковъ Москвичъ выграблены, выжжены и съодново искоренены и потреблены, и подъ себя ихъ взяли, чтобы ихъ пожаловати и ихъ убожеству пособити, и кручина бы болши не была, понеже толко болшему болши раны прибавити, и онъ не долзѣ смерти чаеть; и того самого королевское бы велемощнѣйшество посмотрилъ и обороною сталъ за Ливонскую землю, три годы цѣлые ихъ обороняетъ и кровь и войну его велемощнѣйшество съ Ливонскіе земли на себя навелъ, чтобы тѣ

убогіе, скорбные люди ево племянникъ князь были въ упокоѣ. А ево веле- № 12.
 мощнѣйшество приказалъ имъ вѣрно пособляти, и утѣшаетъ себя королев-
 ское велемощнѣйшество Божиимъ стояньемъ и святою правдою и доброю
 мыслию и совѣты. Также ево королевское велемощнѣйшество оное, Литву и
 Ливонскую землю, хочетъ свободяти и за такое прямое и пригожее оборо-
 ненье король свейской съ своими неподобными вой ево велемощнѣйшеству
 не зацѣплялся, которое королевскому велемощнѣйшеству не мало кручины
 и бѣды подѣмлетъ, сѣмъ времяны о вопчемъ христіанскомъ пребываніи пе-
 четца не токмо нынѣшняя толко, и иная нашедшая скорбь сердечная. И
 то бы король былъ паметовати, которые щедроты наступленіе и пустошенье
 сей землѣ належитъ съ сѣмъ неподобнымъ дѣломъ и войною московская
 война по дѣлу се оба царства шкочятъ, которое тѣ сѣмъ временемъ явные
 и всѣ христіанскіе враги есть, что съ ними никако не мочно состоянного
 миру, пріятелства и единачества учинити. И хочетъ королевское велемощ-
 нѣйшество полское Богу и всѣмъ людемъ свидѣтелствовати, что онъ не-
 повиненъ, и та христіанская кровь будетъ промежъ полскихъ и свейчъ на-
 прасно пролита будетъ. Также ево велемощнѣйшества землѣ впередъ будетъ
 нужда и скорбь. Также ево королевского велемощнѣйшества нужно, что
 вдругъ недруговъ на себя воздвигъ, и ничего иного можетъ ево велемощ-
 нѣйшество паметовати, толко тому вседержителю Богу приказываетъ свою
 добрую вѣру и упованіе. Но справедливый Богъ все насилье и не прямое
 безаконье и войну видить, и будетъ ево велемощнѣйшества также не оста-
 вити, и хочетъ онъ противъ короли свейского вооружатися. Можетъ также
 се дѣло ево велемощнѣйшество римскому царскому велемощнѣйшеству, ево
 ласковому свату и отцу, и княземъ и племяни и государемъ извѣстити, кото-
 рое онъ безъ сумнѣнья за то не прямое насилье и недостойную войну хо-
 четъ стояти и хочетъ сѣмъ временемъ не одинъ въ шкочѣ быти, толко и
 инымъ шкочу навести, на москвичъ помочъ взяти, будетъ потомъ королев-
 ское велемощнѣйшество свейское согрѣшеніе будетъ паметовати, и на томъ
 королевское велемощнѣйшество отвѣтъ даетъ. Ино то ли брата нашего
 правда и къ намъ пріязнь и радѣніе о христіанствѣ, что такъ съ свейскимъ
 сылаетца на насъ, чтобъ онъ съ нимъ былъ заодно на насъ? А что
 онъ пишетца свейскому братомъ равнымъ, и коли онъ братъ нашъ не
 розсмотряетъ своею чести, ино то онъ братъ нашъ вѣдаетъ, хоти и
 возовозителю своему назоветца братомъ, и въ томъ ево воля. А то
 брата нашего правда ли: къ намъ пишетъ, что Виолянская земля ево вот-
 чина, и къ свейскому пишетъ, что онъ вступился за убогахъ людей и за боева-
 ную за пустошную землю; ино то вѣдь ужъ не ево земля, коли онъ братъ нашъ
 за убогихъ людей вступился, а насъ называючи безаконники; а какъ у
 него брата нашего въ ево землѣ безбожное безаконіе совершаетца, того

№ 12. не разсмотримъ. А коли бѣ та земля Вишнянская его была брата нашего, и ему было ихъ чего для подѣ себя имати и ихъ убожеству пособляти и три годы цѣлые ихъ обороняти? Также и то писалъ къ свейскому въ своемъ посольствѣ, что онъ обороною сталъ за Ливонскую землю, а не за свою землю, и кровь и войну съ Ливонскіе земли на себя и на свою землю навелъ, чтобъ тѣ убогіе люди скорбные были въ упокоѣ. Ино про свою землю коли такъ пишетьца, и тѣ москвичи всѣ христіанскіе враги есть, что съ ними никако не мочно состоянного миру и пріятельства и единачество учинити. Такое укорительное слово братъ нашъ пригоже ли такъ пишеть, государю про государя пригоже ли такъ писати не токмо христіанскому, но и бесерменскому. Также въ томъ посольствѣ писано: хочеть братъ нашъ Римское царство и иныхъ пограничныхъ государей на насъ подымать, и такіе дѣла къ которой любви приведутъ, развѣе на кровопролитіе христіанству; ино кто такіе дѣла и на кровопролитіе христіанское всѣми обычай поощрять, ино тотъ мочь Божию и свое христіанство отгадываетъ. И мы, видя такую брата своего яростную злобу и непріятельство ко всему христіанству и къ себѣ и многіе неподобные и ложные, роздорные слова писменные, и некоторыми обычай братъ нашъ на добро христіанское не можетъ привести и всѣхъ государей пограничныхъ христіанскихъ и бесерменскихъ на насъ и на христіанство къ разоренію наводитъ, полага упованіе на всемогущаго Бога, цѣваемаго въ Троицы, волю, и на пречистую Богоматерь, на христіанскую заступницу надѣяся, и боговидныхъ ангелъ храненіе и заступленіе, и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣяся и призывая въ помощь, также всего освященного собора истинныхъ священниковъ всего Російскаго царствія и на родитель своихъ благословеніе и молитвы уповая, и всего православного христіанства молитвы въ помощь призывая, вооружився всеоружіемъ непобѣдимымъ крестнымъ, даннымъ отъ Бога правевѣрующимъ, царемъ за православную истинную и непорочную христіанскую вѣру и за благостояніе святыхъ Божиихъ церквей и за всѣхъ православныхъ христіанъ, даннымъ намъ по всемогущаго Бога волѣ во обладаніи и въ устроеніе, противъ брата своего за его неправды помыслили есмя стати и всего православного христіанства и свои обиды мстити, и всему православному христіанству воинству велѣли есмя вооружатися. И послѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ двадесять пятый день, брата нашего рада, князь Валеріанъ, бискупъ виленской, да панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Алыцѣ и Несвижу, воевода виленскій, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, староста берестейской и ковенской, прислали къ отцу нашему и къ богомолцу къ Макарію, митрополиту всея Русіи, и къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ навыпшшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитревичю Бѣдскому,

да къ боярину и намѣснику тѣрскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина человекѣка своего Семена Олексѣева зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ нимъ писали, чтобъ они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ мы съ братомъ своимъ доброго пожитья похотѣли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали. Ино такая неподобная гордость къ чему пригоже? бискупы и паны у брата нашего въ радѣ всегда писывалися братьями и грамотами ссылалися съ нашими бояры, ино то нынѣ затѣяно пригоже ли дѣло? А митрополитъ у насъ почти какъ наша братья; ино пригоже ли подданымъ нашимъ митрополиту братомъ писатися? И мы были тое грамоты отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, и слушати были не велѣли, но какъ есть истинный правый государь христьянскій, жалѣя о розлитіи крови христьянской и для покою христьянского свою честь презирая, велѣли есмѣ отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всея Русіи, челобитье пановъ радѣ брата своего выслушати. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, челобитье пановъ радѣ брата нашего выслушавъ и со всемъ освященнымъ соборомъ насъ напоминалъ, а бояре наши намъ били челомъ; и мы, какъ есть государи христьянскіе, отца своего и богомолца преосвященнаго Макарія, митрополита всея Русіи, и всего освященного собора моленья не оставили, и бояръ своихъ челобитье приняли, и опасную есмѣ свою грамоту на брата своего послы дали; а въ той есмѣ грамотѣ своей писали: хоти и рать наша въ брата нашего землѣ будетъ, ино посломъ брата нашего къ намъ и отъ насъ и черезъ нашу рать отъ нашихъ воинскихъ людей путь чистъ безъ всякіе зацѣпки и задержанія со всеми ихъ людьми и маетностями; и тѣмъ есмѣ брата нашего не оплашивали, то есмѣ писали къ брату своему, что нашей рати въ его землѣ быти, также и перемирные лѣта вышли, а рати наши съ обѣ стороны во все лѣто стояли. А промежъ насъ съ братомъ нашимъ слово гнѣвное прошло, а въ тѣ поры мирново постановенія которого не было, ино то какая была оплошка. А то есмѣ свою опасную грамоту для отца своего Макарія, митрополита всея Русіи, напоминая и бояръ своихъ челобитья, на брата нашего послы бояромъ своимъ въ руки дали, боярину и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да боярину и намѣснику казанскому князю Василью Михайловичю Глинскому, да боярину и намѣснику тѣрскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да боярину и ржевскому намѣснику Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а отвѣтъ есмѣ бояромъ своимъ учинили таковъ: по грѣхомъ по моимъ, такъ сесталосѣ, что съ братомъ моимъ нежитье учинилосѣ, а крестьянская кровь проливаетца; сколкижда есмѣ къ брату своему посылали своихъ пословъ и посланниковъ, а съ ними есмѣ къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ

№ 12. доброго пожитья и приязни и братства. И братъ нашъ съ нашими послы и посланники отвѣтъ чинилъ таковъ и съ своими послы и съ посланники къ намъ приказывалъ, вставливая слова недобрые, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ; и мы для христіанства, тѣ всѣ дѣла его напоминаючи, посылали къ нему о кровной связкѣ того дѣла, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброво пожитья и вѣчного миру. И братъ нашъ для кровные связки вѣчного миру и доброго дѣла не похотѣлъ, а къ намъ прислалъ паробка своего съ неподобными рѣчи, а къ недругу нашему къ крымскому царю послалъ своего гонца, пишучи къ нему, что онъ его для за насъ сестры своее не далъ и съ нами миру и доброго пожитья не хочетъ, а съ крымскимъ царемъ на насъ и на христіанство хочетъ быти заодинъ; а послѣ того въ нашу вотчину въ Ливонскую землю вступился, а къ намъ прислалъ посланника своего Барколаба зъ грамотою, и въ той грамотѣ неподобные многіе рѣчи къ намъ писаны. И намъ было такіе досады брату своему какъ терпѣти? И мы потому поволили своимъ украиннымъ людемъ зъ брата нашего украиннымъ людьми перевѣдыватися, а отъ брата есмь своего ждали узнавія; и коли братъ нашъ нынѣ узнаваетца, для покою христіанского съ нами миру и доброво пожитья хочетъ, и мы для розлитіа крови христіанскіе и для покою христіанского, поминая евангелское слово, еже не противитися злу, что будетъ и досада намъ отъ брата нашего, и мы поступая на себя, для христіанства, на послы брата своего даемъ грамоту опасную вамъ въ руки, и вы бы ее послали къ брату нашему, а мы зъ братомъ своимъ миру и доброго пожитья хотимъ, какъ будетъ пригоже. А къ паномъ радамъ брата нашего отписали бы естя, чтобы братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ ранѣе посылалъ, чтобъ какъ далъ Богъ кровь христіанская литися перестала. И съ тѣмъ нашимъ отвѣтомъ отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, свое повелѣніе брата нашего паномъ радамъ грамотою изъивилъ; а бояре наши паномъ радамъ брата нашего нашъ отвѣтъ въ грамотѣ своей отписали съ ихъ челоукомъ съ Сенкою съ Олексѣевымъ и ихъ челоука къ нимъ отпустили и нашу опасную грамоту на брата нашего послы съ нимъ послали. И отъ брата нашего къ намъ послы и посланники ни о какихъ дѣлѣхъ много время не бывали, и мы потому, полагая упованье на Бога, пошли есмь въ брата своего землю своихъ вотчинъ искати. И всемогій Богъ какъ захотѣлъ, такъ намъ милосеріе свое учинилъ, вотчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ, а братъ нашъ къ намъ никакова челоука не присылывалъ. А которыхъ людей есмь взяли въ своей вотчинѣ въ Полотцку и которые били намъ челомъ, а просились въ свои земли, и тѣхъ пожаловавъ отпустили, а которые намъ били челомъ, наши милости къ себѣ похотѣли, и мы ихъ пожаловали, велѣли устроить; а которые люди къ нашимъ людемъ безедовно вышли, и мы тѣхъ взявъ съ почестли-

востью да въ свои государства отпустили. И послѣ того, какъ намъ Богъ № 12. поручилъ нашу вотчину городъ Полтескъ, брата нашего панове рада, панъ Миколай Яновичъ Радивиль, княжата на Олыцѣ и Несвижу, воевода виленской. моршалокоъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, да панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, княжата на Дубинкахъ и на Биржахъ, воевода тротцкій, да панъ Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ тротцкій гетманъ дворный, справца староства жемолтцкого, прислали къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ боярину и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣдскому, да къ боярину нашему и воеводѣ и намѣснику псковскому ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, да къ боярину и намѣснику къ тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и ко ржевскому намѣснику Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и къ коломенскому намѣснику къ Ивану Петровичю Яковлича-Захарьина человѣка своего Павла Бережитцкого зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писали къ бояромъ нашимъ, чтобы они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ намъ болши того брата своего городовъ и земли не воевати, а зъ братомъ бы своимъ учинити перемирье до Успенія пречистые Богородицы до августа мѣсяца 15 числа, а на насъ въ томъ слово покладываючи, будто мы, брата своего обезпечивши, вотчину свою городъ Полтескъ взяли, также и опасную свою грамоту писали не по звыклому обычаю. И бояре наши, какъ есть по обычаю христьянскому, всѣ смолвившися, били челомъ брату нашему князю Володимеру Андреевичю и, на то его наведши, насъ молили и просили. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и намъ было и непригоже для панекіе присылки хотѣнье свое премѣнити, но для христьянского покою жальѣя о разлитіи крови христьянскіе, свою честь презирая и свою трудность и пучное шестіе, милосердуа о народѣ христьянскомъ, ни во что полагаая, болши того въ то время своихъ вотчинъ у брата своего искати есмя отложили и рати свои всѣ горотили есмя и съ братомъ своимъ о постановеніи перемирье учинили есмя до Успенія пресвятыя Богородицы до августа мѣсяца 15 дня, дѣта стъ созданія міру 7071, и сами есмя на свои государства пошли. А бояромъ есмя своимъ отвѣтъ учинили таковъ: коли къ вамъ прислали брата нашего панове, а васъ просячи о покой христьянскомъ и о престатіи литія крови христьянскіе, и мы того николи не хотѣли и не жадали розлитіе крови христьянскіе не токмо что своею головою, но и меншихъ своихъ воеводъ посланьемъ; ино овъ братъ нашъ, кабы не хтя покою христьянского, присылалъ къ намъ послдовъ и посланниковъ съ неподобными рѣчми, которые къ доброму не пристоятъ, и наше царское имя безчествуя и въ вашу отчину въ Вилянскую землю вступаяся; и намъ было какъ такіе досады терпѣтъ? И будетъ братъ нашъ познаетца добру христьянскому, а тѣ неподобные дѣла отставитъ, а съ вами похочетъ

№ 12. доброго пожитія, а мы для покою христьянского зъ братомъ своимъ ради доброво пожитья, какъ будетъ пригоже; а нынѣ объявля свое христьянство и правду свою передъ братомъ своимъ въ терпѣннїи будучи о тѣхъ о вѣсѣхъ недружбахъ брата своего болши того къ городомъ къ брата своего не иду и рати своей заповѣдь крѣпкую положу, границъ брата своего воевати не велю до сроку Успенія пресвятыя Богородицы; а онъ бы братъ нашъ къ намъ на тотъ срокъ однолично пословъ своихъ прислалъ о доброй смолвѣ, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы его у насъ будутъ, своимъ воинскимъ людемъ нашихъ украинъ воевати не велѣлъ и въ нашу отчину, что намъ Богъ поручилъ, въ городъ Полотескъ и во весь повѣтъ Полотцкой своимъ людемъ черезъ границу полотцкую вступатися не велѣлъ, доколѣ съ братомъ своимъ постановеніе учинимъ. Будетъ ли жъ онъ братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не пришлетъ, или и пришлетъ съ такими рѣчми, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, или которое непрїятелство взочнетъ и до того сроку и послѣ того сроку, ино то онъ братъ нашъ можетъ разумѣти, отъ кого тогда учнетъ кровь христьянская розливатися. А мы зъ братомъ своимъ ради покою христьянского доброво пожитья, какъ будетъ пригожъ. А брата есмя своего не оплашивали: вѣдь есмя въ грамотѣ опасной писали, что рать наша будетъ, а се вѣдь перемирья не было въ ту пору; и коли перемирья не живетъ, ино всегда государь государю живетъ недругъ. И братъ нашъ которымъ обычаемъ оплашивался, и то онъ вѣдаетъ. И наши бояре, бояринъ и воевода навышшей и намѣсникъ володимерской князь Иванъ Дмитревичъ Бѣдской, бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Иванъ Оedorовичъ Мстиславской, бояринъ и намѣсникъ казанской князь Василей Михайловичъ Глинской, бояринъ и намѣсникъ псковской и державца полотцкїй, князь Петръ Ивановичъ Шуйской, бояринъ и намѣсникъ коломенскїй Иванъ Петровичъ Яковля-Захарына, тотъ нашъ отвѣтъ отписали къ паномъ радамъ брата нашего въ своей грамотѣ, и ихъ человекъ Павла Бережитцкого въ тотъ часъ, не издержавъ, изъ Полотцка къ нимъ отпустили.

Андрею Васильеву. Божїею милостїю, царь и великїй князь Иванъ Васильевичъ всея Русїи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ того прислалъ къ намъ братъ своего гонца Юрья Быковского зъ грамотою, іюня 11 день, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, что писали до него брата нашего панове рада съ панства его вотчинного Великого Княжства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виленскїй, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, воевода тротцкїй, а панъ Григорей Олександровичъ Хоткевича, панъ тротцкїй, иже что онъ братъ нашъ первее сего за челобитьемъ ихъ къ нему поволїалъ имъ обсылатися зъ бояры нашими о добромъ дѣлѣ, чтобъ межъ насъ а на покой христьянскїй. И они за произволеньемъ его съ бояры нашими обсыдалься; и бояре наши паномъ радамъ его отписали, хотѣнье

наше брата его къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы брата нашего великие мы къ брату своему прислали. И мы его брата своего обезпечивши и пришедши есмя вотчину его, замокъ его дѣдичный Полотцко взяли и воеводу его пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иныхъ невинныхъ людей народу христіанского плѣнилъ и у везенья ихъ зъ женами и зъ дѣтми поималъ подъ часъ отъѣханья его брата нашего въ далніе стороны панства его Короны Полскіе, гдѣ жъ панове рады его вышеименованные о всемъ о томъ до него писали, и то ознаменили, иже они изъ войска его брата нашего обославшия съ бояры нашими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намѣсникомъ володимерскимъ со княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Бѣдскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ псковскимъ и державцою полотцкимъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарына, постановеніе межи насъ учинили до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы свято пришлого въ 63 году и рѣчь нашу брата его наши бояре паномъ радѣ его выписали, чтобъ люди военные до того сроку и дня урочного въ покоѣ были на обѣ стороны, а до того бѣ сроку обылатися намъ съ братомъ нашимъ черезъ пословъ его. Ино что колвекъ панове рады брата нашего постановили, стерегучи добра христіанского, а братъ нашъ всегда не хочетъ видѣти кровопролитья въ христіанствѣ, такъ и на сесь часъ на то постановеніе изволитъ братъ нашъ и произволяетъ, иже по границамъ панства своего велѣлъ братъ нашъ заказати, чтобъ до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы въ покоѣ всѣ были, гдѣ бѣ съ стороны нашіе какая зацѣпка не ссталася, а для того есть потреба крѣпкого утвержденія черезъ листъ нашъ брата его, какъ бы порубежнымъ людямъ и всѣмъ замкомъ и волостемъ брата нашего отъ людей нашихъ войною или которымъ обычаемъ шкота и зацѣпка не дѣлалася. А гдѣ съ стороны нашіе покой заховатися будетъ, тогда мнѣ сесь листъ брата нашего за певное убеспеченіе нехай будетъ, что ему брату нашему и людямъ его границъ нашихъ до того часу и дня покою назначенного не воевати. А пословъ своихъ не отмовилъ братъ нашъ паномъ радамъ своимъ послати до насъ, толко иже опасная грамота первее сего на послы брата нашего прислана и приходомъ нашимъ и взятъемъ Полотцка есть нарушена; для того и то переизволилъ братъ нашъ паномъ радѣ своей обослатися съ нашими бояры, иже бы посломъ его брата нашего до насъ притти и дѣла его справовавши межи насъ, хотя бѣ и тотъ срокъ, успокоевію валки назначеный, минулъ, безъ жадного гамованія и зацѣпки со всѣми ихъ людьми и маестностями до него брата нашего и въ панства его добровольно отойти. А братъ нашъ ко всякому добру христіанскому яко завжды склоненъ былъ, и тепере того стеречи хочетъ. И мы брата

№ 12. своего посланника Юрья Быковского къ брату своему не издержавъ отпустили, а съ нимъ есмь къ брату своему такъ писали, что тотъ леть брата своего вычли и вразумѣли гораздо, и что есть писано пановъ радъ его до него брата нашего присылка и нашъ походъ къ нашей вотчинѣ къ Полотцку, и на Довойна Станислава и воеводича виленского пана Яна Яновича Глѣбовича и иныхъ людей многихъ поиманье и сведеніе къ нашего порога государству, и за кое дѣло такъ межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ то сѣдася, и какъ въ нашу прародителскую вотчину въ Виолянскую землю вѣстуетца, хотѣли были есмь къ нему брату своему о томъ подлинно и широко писати; и нынѣ онъ братъ нашъ хочеть слати своихъ пословъ, и онъ бы братъ нашъ къ намъ прислалъ своихъ пословъ великихъ людей, съ какими дѣлы какіе люди прежь сего отъ предковъ его и отъ него брата нашего хаживали по прежнимъ обычаемъ, и далъ тѣмъ посломъ полную мочь и науку, которые бѣ могли промежъ насъ добрую смолву сдѣлати, а мы бѣ тѣмъ его посломъ подлинно извѣстили, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца и невинные крови христіанскіе розливаютца, и съ нимъ бы братомъ нашимъ доброе дѣло постановили, какъ будетъ пригоже. А то приходятъ молодые паробки да лише роздоръ дѣлають, а доброго дѣла николи не могутъ постановити, а за тѣмъ намъ и нашимъ государствомъ покою нѣтъ, а невинная кровь христіанская розливаетца нашимъ непожитіемъ. А похочеть къ намъ братъ пословъ своихъ послати, и онъ бы братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ его паны положили, къ Успенію пресвятыя Богородицы, кончее сентября первое число лѣто отъ созданія міру 7072, того дѣя, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ ранѣе кровь христіанская литися престала. А что бояре наши съ его паны подожжили срокъ перемирью до Успенья сватыя Богородицы, и которую рѣчь нашу бояре его паномъ объявили, и мы, какъ есть государи христіанскіе, не хотячи видѣти розлитіе крови христіанскіе, своихъ бояръ челобитье для его пановъ радъ прошенья и для розлитія крови народу христіанского свою трудность персоны своей отлагая, бранную лютость отложя, жалѣя о христіанствѣ, на тотъ срокъ производилъ семп перемирье утвердити хотя жѣ не отъ него брата нашего, но отъ его подданныхъ слугъ писмо было однакожъ мы, жалѣя о христіанствѣ, тѣхъ его пановъ радъ присылки бездѣлно не учинили, а онъ братъ нашъ николи того не хочеть видѣти, чтобъ кровь христіанская розливалася, и на сѣсь часъ произволяетъ на то постановеніи, и по границамъ своимъ заказалъ братъ нашъ до того урочного дни до Успенія пресвятыя Богородицы въ покоѣ всѣмъ быти; ино то онъ братъ нашъ дѣлаеть такъ, берегучи христіанства, какъ есть годно государемъ христіанскимъ; и намъ, будучи государи христіанскими, завсе годитца того беречи, чтобы христіанству покой былъ; и коли отъ подданныхъ нашихъ

таковъ покой учинился христiянству, и отъ насъ государей болши того подобаетъ покою христiянскому быти, и онъ бы братъ нашъ сроку прибавилъ до ноября мѣсяца перваго числа лѣта отъ созданiя мiра 7072, нашихъ бы онъ украинъ братъ нашъ воевати не велѣлъ. А мы также бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣсникомъ изъ своихъ порубежныхъ городовъ въ его брата нашего землю войны посылати и воевати и зацѣпки некоторые его людемъ чинити не велѣли. А что онъ братъ нашъ къ намъ писалъ, что потреба крѣпкого утверженiя черезъ нашъ листъ, и мы къ нему брату нашему сесь нашъ листъ послали, подтверженiе прежнему сроку и нынѣшнему до урочного дня до ноября перваго числа; а его есмь брата своего грамоту приняли за полное утверженiе, что ему брату нашему и людемъ его нашихъ границъ до того дни и часу не воевати и не зацѣпляти, а что онъ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ послати не отмовилъ, толко приходомъ нашимъ къ Полотцку опасная наша грамота нарушена, для того паномъ своимъ радѣ своей изволилъ братъ нашъ обослатися съ нашими бояры, чтобы посломъ его брата нашего до насъ притти и дѣла его исправивши межи насъ безъ жадного гамованья и зацѣпки со всеми ихъ людьми и маестностями до него брата нашего и въ панства его доброволно отойти. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшiй и намѣсникъ володимерскiй князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской, и бояринъ нашъ и Великого Новагорода намѣсникъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, и бояринъ и намѣсникъ Новагорода Низовскiе земли князь Иванъ Ивановичъ Пронской, и бояринъ и намѣсникъ тверскiй Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьяна намъ то сказывали, что его брата нашего панове радные, Валерiанъ, бискупъ виленскiй, и панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виленскiй, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, воевода тротцкiй, и панъ Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ тротцкiй, къ нашему боярину и воеводѣ навышшему и намѣстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о опасной грамотѣ писали. И мы для его прихлности брата своего къ добру христiянскому и объявленiю о опасной новой грамотѣ, по прежнимъ обычаямъ, въ его брата нашего грамотѣ и для челобитья бояръ своихъ по присылкѣ пановъ его опасной есмь листъ на его послы написавъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, и боярину и намѣснику Великого Новагорода князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да боярину и намѣснику Новагорода Низовскiе земли князю Ивану Ивановичю Пронскому, и боярину и намѣстнику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьяна, тотъ листъ въ руки дали, а велѣли бояромъ своимъ тотъ опасный листъ черезъ посланца пановъ его къ паномъ его отослати, и онъ бы братъ нашъ по

№ 12. тому нашему опасному листу къ намъ пословъ своихъ послалъ не замѣшкывая, чтобъ ранѣе кровь христьянская литися престала и покой бы христіанству учинити, а онъ братъ нашъ ко всякому добру христіанскому завесе склоненъ былъ онъ и тепере того стеречи хочеть. Ино то братъ нашъ дѣлаеть, какъ есть годно государемъ христьянскимъ. А мы также того не хотѣли и не желали, чтобъ кровь христьянская лилася. И коли его послы брата нашего у насъ будутъ, и онъ братъ нашъ тогда уразумѣеть то подлинно, за что промежь насъ кровь христіанская розливаецца. А мы и нынѣ того у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ кровь христіанская литися перестала, и христьянство бѣ въ покой было, а сами того беречи хочемъ, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ христьянству покой былъ. Да съ Юрьемъ же Быковскимъ вмѣстѣ пріѣзжалъ къ нашимъ бояромъ отъ пановъ радъ брата нашего, отъ князя Валеріана, бискупа виленского, да отъ Миколая Яновича Радивиля, княжаты на Олыцѣ и Несвижу, отъ воеводы виленского, моршалка земского, канцлера Великого Княжства Литовского, старосты берестейского и ковенского, да отъ Миколая Юрьевича Радивиля, княжата на Дубингахъ и Биржахъ, воеводы тротцкого, гетмана навышшего Великого Княжства Литовского, старосты мозырского, державцы лидцкого, белитцкого, сомелишского, да отъ Григорья Александровича Хоткевича, пана тротцкого, гетмана дворного, справцы староства жемоитцкого, челоувѣкъ ихъ Войтехъ Сновитцкій зъ грамотою къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ боярину и намѣснику тѣерскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и намѣснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а въ грамотѣ своей къ бояромъ нашимъ писали, что нашимъ приходомъ прежняя наша опасная грамота есть нарушена, и они бѣ намъ били челомъ, чтобъ имъ дали иную опасную грамоту, по звывкому обычею. И мы, какъ есть государи христіанскіе, для бояръ своихъ челобитья и не постоявъ, на брата своего послы, по прежнимъ обычаемъ, опасную свою грамоту бояромъ своимъ въ руки дали еся, боярину своему и воеводѣ навышшему и намѣснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да боярину и намѣснику Великого Новгорода князю Ивану Ѳедоровичю Метиславскому, да боярину и Нижнего Новгорода намѣснику князю Ивану Ивановичю Провскому, да боярину и намѣснику тѣерскому Данилу Романовичю Юрьевичю-Захарьина. И наши бояре, бояринъ нашъ и воевода навышшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской съ товарищи, у насъ нашу опасную грамоту на брата нашего взявъ, и пановъ радъ брата нашего челоувѣку ихъ Войтеху Сновитцкому ту нашу грамоту опасную въ руки дали и отпустили его зъ брата нашего гонцомъ съ Юрьемъ съ Быковскимъ вмѣстѣ. И въ кою пору у насъ былъ

брата нашего гонецъ Юрьи Быковской, и въ тѣ поры на наши украины № 12. приходилъ брата нашего ротмистръ князь Михайло Вишневецкой съ бѣлогородскими татараы. Ино то ли брата нашего правда, что будучи съ нами въ словѣ, что съ нами въ перемирьѣ быти, а люди его, съ бесермены пришедь на нашихъ людей, воюють; ино то ли то братъ нашъ слово свое прямо сдержитъ, что въ перемирьѣ будучи съ нами, а люди его, съ бесермены пришедь, наше христіанство воюють? И мы, чаючи брата своего, что онъ есть государемъ христіанскимъ, и онъ правды держатися учнетъ, и послали есмя къ нему дворянина своего Ондreja Фeдoрoвa сына Клобукова съ своею грамотою, а писали есмя къ брату своему въ своей грамотѣ: въ кою пору былъ у насъ брата нашего гонецъ Юрьи Быковской, и къ брату есмя своему его отпустили, а въ тѣ поры приходилъ на Сѣверскіе мѣста къ Новугородку Сѣверскому ротмистръ брата нашего князь Михайло Вишневецкой съ казаки съ черкасскими и съ литовскими, да съ бѣлогородскими татараы и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали со всеми ихъ животы. И брату есмя своему писали, какъ межи насъ правдѣ быти: пишетъ къ намъ въ своей грамотѣ, что до уложенного дни, до Успенія святыя Богородицы, войны своимъ людемъ въ нашихъ порубежныхъ мѣстѣхъ некоторые чинити не велѣлъ, а его брата нашего люди на наши украины приходятъ и землю нашу воюють и людей убиваютъ и въ полонъ емлютъ со всеми ихъ животы. А которыхъ брата нашего людей на нашихъ украинахъ тогда побили и языки у нихъ поимали, и мы изъ тѣхъ языковъ послали къ брату своему князь Михайлова человѣка Вишневецкого Богдана, и братъ бы нашъ, выпрося, самъ увѣдалъ, а князя бы Михайла Вишневецкого и тѣхъ людей, которые съ нимъ приходили на наши украины, казнилъ, а нашихъ людей, которые брата нашего людемъ въ руки попали со всеми ихъ животы сыскавъ, всехъ бы къ намъ отпустилъ; а что ихъ живота съ ними взято, и того ещо наши воеводы сыскати вскорѣ тогда не успѣли, а какъ същемъ, и мы о томъ брату своему вѣдомо учинимъ; а тѣхъ бы людей нашихъ со всеми ихъ животы велѣлъ отпустить къ намъ безъ всякого задержанія, тѣмъ бы дѣломъ доброму дѣлу порухи не было. И послѣ того какъ мы къ брату своему дворянина своего Ондreja Клобукова съ своею грамотою послали, ино сроки пришли, какъ посломъ брата нашего быти у насъ; и братъ нашъ прислалъ къ намъ гонца своего Василья Митцѣева зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, что братъ нашъ съ нами постановеніе учинилъ черезъ пановъ радѣ своихъ до свята Успенія пречистые Богородицы, а мы воспоминаемъ, что намъ государемъ болши годно, нежели подданнымъ нашимъ, мыслити о добрѣ христіанскомъ, для того, что мы перемирьемъ до перваго ноября мѣсяца произволили, а посломъ были есмя

№ 12. брата своего срокъ учинили быти къ Успенію пресвятыя Богородицы, августа мѣсяца 15 день, или къ Семеню дни, сентября перваго дни, лѣта 7072, и тотъ былъ срокъ подобной, и къ тому было сроку брату нашему пословъ своихъ прислати мочно; и братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не прислалъ, а писалъ къ намъ своимъ гонцомъ съ Васильемъ съ Матцкѣвымъ, чтобъ мы срокъ перемирью переложили до Благовѣщеньева дни. И мы къ брату своему съ Васильемъ Матцкѣвымъ писали, что намъ до того дни, до Благовѣщеньева дни, перемирье держати непригоже, для того что то перемирье крестнымъ цѣлованьемъ не утвержено; а тому у насъ вѣдомость есть, что братъ нашъ сроки отдаливаетъ, а хочеть съ нами перемирье взяти не надолго, чтобы ему съ свейскимъ королемъ перевѣдаться и съ иными государи на насъ стати заодно; ино то знатно, что братъ нашъ никоторого дѣла доброво становити не похотѣлъ, и мы ему потому такъ и отписали; и будетъ брату нашему съ нами миритися, и братъ бы нашъ съ нами мирился, а будетъ ему съ нами не миритися, а похочеть съ нами воеватися, и братъ бы нашъ о томъ не мѣшквалъ. И послѣ того братъ нашъ отпустилъ къ намъ дворянина нашего Ондreja Фѣдорова сына Клобукова зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, какъ есть обыкъ несправедливымъ и ложнымъ обычаемъ на душу свою справъ дѣлати, такъ пишучи: что писали есмя къ нему брату своему, въ кою пору гонецъ его Юрьи Быковской у насъ былъ, и въ тѣ поры ротмистръ его князь Михайло Вишневетцкой съ казаки съ черкасскими и съ литовскими и съ татары бѣлогородцкими приходили на Сѣверскіе мѣста и пришедъ села и деревни пожгли и людей побили, а иныхъ въ полонъ и съ статки ихъ побрали. А у хлопца Богданка, которого люди наши взяли, менуючи его быти князь Михайловымъ коморникомъ Вишневетцкого, до него брата нашего прислали, чтобъ онъ отъ него вѣдомость взялъ про князя Михайла Вишневетцкого, и людей бы тѣхъ, которые на наши украины приходили, карали, а людей нашихъ побранныхъ со всеми ихъ статками сыскавъ къ намъ бы брату нашему отпустить, чтобъ межъ нами доброе дѣло не рушилося. И братъ нашъ къ намъ писалъ, что тотъ Богданко не князь Михайловъ человекъ, а хлопецъ онъ служебника князь Михайлова Миска Золототинкого, а про тотъ князь Михайловъ приходъ на Сѣверскіе мѣста достаточное розказати не умѣлъ. А онъ братъ нашъ послалъ на ту украйну сыскивати, и всехъ тѣхъ, которые будетъ были со княземъ Михайломъ Вишневетцкимъ безъ зацѣпки нашихъ людей въ землю нашу ходили, и братъ нашъ прикажетъ ихъ казнити. А намъ братъ нашъ объявляетъ, что отъ людей нашихъ съ Подотцака его брата нашего людемъ и подданнымъ его многіе великіе убытки подѣлалися, что мѣсяца августа пришедши наши люди войною на князей Лукомскихъ мѣсто Лукомль выжгли, бояръ, мѣщанъ и многихъ людей тамошнихъ

со всеми животы и статками въ полонъ поймали и убытокъ великой учинили; также на тотъ часъ въ мѣстѣхъ и въ селѣхъ воеводиной витебской пани Станиславой Кишкиной панны Ганны Радивиловны на Уль и въ селцѣ великіе шкоты подѣлали, и въ мѣсто Лепле и въ волость Лепелскую костела виленского плебаней витебское и въ село Боровно, также въ села маршалка дворного, старосты могилевского, подскарбія земского, писаря Остафья Воловича село Бѣлое, на Лепли и въ Череш и въ иные ходячи, шкоты немалые чинятъ. И прежде сего жалобы къ нему брату нашему приходили: съ Полотцка московскіе люди, перешодъ Двину, на другомъ мѣстцѣ многіе мѣста и села бояръ и дворянъ его,—Бобыничи, Орѣховно, Плюсное, Чюраки, Глубокое, Усвее, Березвече, Ластовицы, Залѣсье, Задорожье и въ иншіе имѣнья воеводиной виленской и жеславской, села имѣнья,—село Голомысло. А которые казаки дрыскіе Дениско Михоношинъ съ товарищи приходили въ Полотцкой повѣтъ изъ Дрыси, и бояре и воеводы наши съ Полотцка отослали тѣхъ казаковъ въ Дрысь, оказаючи виность ихъ, а они только были съ Дрыси стерегучи брата нашего подданныхъ его отъ кривдъ. Ино то ли брата нашего правда, по нашимъ грамотамъ управы некоторые не сыскалъ, и хотѣлъ посылати про тѣ дѣла сыскивати, да и по ея мѣста не сыскалъ и къ намъ о томъ вѣдомости не учинилъ, и тѣхъ людей, которыхъ людей поймали въ Сѣверскихъ мѣстѣхъ, къ намъ ихъ не отпустилъ. А князю Михайлу Вишневецкому съ такими людьми безъ брата нашего и безъ радъ его вѣдомости въ чужую землю недзя приходить. А въ которыхъ селѣхъ и въ волостехъ писалъ къ намъ братъ нашъ, что въ тѣ села и въ мѣста вступаютъ наши люди, и тѣ села и мѣста Полотцкого повѣта. А что писалъ къ намъ братъ нашъ о дрыскихъ казакѣхъ, что они стерегли подданныхъ кривдъ его, и намъ ужъ что къ брату своему что и писати, коли братъ нашъ тѣхъ казаковъ самъ оправилъ, что они кривдъ подданныхъ его берегли? Ино то братъ нашъ некоторого доброго дѣла съ нами постановити не хочетъ. И коли братъ нашъ по ворѣхъ покрываетъ и лихихъ людей не сыскиваетъ, и намъ ужъ къ брату своему о управахъ впередъ что и писати, и потому тѣ воровства дѣлаютца все съ вѣдомости брата нашего. И послѣ того прислалъ къ намъ братъ нашъ гонца своего Ондreja Хоружево зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, что прежь сего нашимъ дворяниномъ Ондреемъ Клобуковымъ листомъ своимъ ознакомили, что его брата нашего подданнымъ людямъ кривды многіе изъ Полотцка отъ нашихъ людей подѣлалися, пришедъ близко за милю до замка его Дрысы поймали казаковъ дрыскихъ Милевского а Поддубейского, и иныхъ не мало погинуло, невѣдомо побиты, невѣдомо пойманы. Также и на князей Лукомскихъ приходили войною и Лукомль новоевали и завсе его людей брата нашего наши люди нищать войною. А и бояре наши писали изъ Полотцка до пановъ

№ 12. радъ его, что казаковъ дрыскихъ поймавши отослали до Дрыси, имянуючи ихъ винность, а они лише посланы были беречи кривдъ брата нашего подданныхъ; и коли братъ нашъ самъ тѣхъ лихихъ людей оправилъ, и намъ уже о исправѣ что и писати. А о которыхъ мѣстѣхъ писалъ къ намъ братъ нашъ, а называетъ тѣ мѣста своими, и намъ то гораздо вѣдомо, что тотъ повѣтъ Полотцкой, а мы своимъ бояромъ отвѣтъ учинили еще въ Полотцку, какъ они обсылалися съ паны рады брата нашего, чтобы братъ нашъ во весь Полотцкой повѣтъ не вступался, и посмотрилъ бы братъ нашъ у пановъ радъ своихъ тое грамоты, которую къ нимъ наши бояре прислали изъ Полотцка, чаючи тотъ нашъ отвѣтъ въ той грамотѣ писанъ; ино что ни есть въ Полотцкомъ повѣтѣ чье ни буди, то все наше, а чюжие люди въ чюжомъ городѣ селъ ни имѣній николи не держать. А наши бояре и воеводы, которые въ Полотцку, и намъ то гораздо вѣдомо, что они брата нашего земель нигдѣ не воевывали; а которые Полотцкого повѣту непослушны были, и они по ихъ винѣ и казнили, и то они учинили гораздо, вѣдъ каждому своего волю казнити и жаловати. И братъ бы нашъ въ тѣ села и мѣста и въ Лукомль, въ нашу отчину, въ Полотцкой повѣтъ не вступался, что тѣ села и мѣста и Лукомль Полотцкого повѣта. А что есмь по ссылкѣ пановъ радъ брата своего съ нашими бояры, чтобъ наши бояре о томъ намъ били челомъ, чтобы намъ къ инымъ городомъ не ходити и война своя уняти; и мы тогда для покою христьянского къ инымъ городомъ не ходили и войско свое уняли и къ городу къ Дрысѣ людей своихъ тогда не посылали для ссылки пановъ радъ брата своего съ нашими бояры. А городъ Дрысѣ Полотцкого жъ повѣта стоитъ на Полотцкой землѣ, наша жъ вотчина, и братъ бы нашъ изъ города изъ Дрыси людей своихъ вывелъ и впередъ тое наше вотчины за собою не держалъ, тѣмъ бы съ нами нежитья не хотѣлъ. А что братъ же нашъ къ намъ писалъ, что онъ, стерегучи своего слова, васъ пословъ своихъ къ ознаменованому дни, ко дни святого Николы декабря шестаго дни, къ намъ прислалъ, и естлибы ниже ся послы его отъ насъ отправятъ, а перемирье выйдеть, и намъ бы, по обычею государей христьянскихъ, опасу того осмотрити, чтобъ послы брата нашего безпечно въ цѣлости со всѣми людьми до насъ пришли, и къ брату нашему ихъ отпустить со всѣми людьми и съ маетностями. И мы о томъ къ брату своему съ его дворяниномъ съ Ондреемъ Хоружего писали: которыхъ пословъ своихъ къ намъ пошлетъ и нѣчто перемирной срокъ выйдеть, и намъ бы его пословъ со всѣми людьми и маетностями отпустить безо всякого задержанья. И мы, какъ есть государи христьянскіе, на чемъ есмь слово свое молили, изъ слова своего не выступаемъ, и слово наше инако не будеть, вамъ посломъ брата нашего, пану Юрью Александровичю Хот-

кевича съ товарищи, со всеми вашими людьми и съ маестностями отъѣха- № 12.
ти вамъ отъ насъ до брата нашего панствъ волность безо всякіе зацѣпки
и задержанья.

Андрею Яковлеву. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Ва-
сильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорить: а что есте намъ нынѣ отъ
брата нашего говорили, ино что братъ нашъ вѣдомость взялъ отъ пановъ
радъ своихъ съ нашими бояры о постановеніи перемирье, ино то онъ
братъ нашъ какъ хочеть, такъ вѣдаетъ; а въ которомъ своемъ государ-
ствѣ хочеть быти и въ далнемъ и въ ближнемъ и какъ хочеть, и такъ
свое государство оберегаетъ. А мы брату своему не таяся многижда писали
есмя: толко братъ нашъ отъ такихъ дѣлъ не перестанетъ, и намъ быти
ему недругомъ. И братъ нашъ не пересталъ отъ недобрыхъ дѣлъ; и мы
потому ему брату своему недружбу и оказали. А брата есмя своего
николи не оплачивали, и въ своемъ опасномъ листу есмя брату своему
написали, что рати нашей въ его землѣ быти; а вотчину нашу, а не его
брата нашего, городъ Полотцкой, всемогій Богъ по своей изправедливой
волѣ намъ въ руки далъ. А брата есмя своего всегда напоминали и до
полотцкого взятья и послѣ полотцкого взятья, чтобъ братъ нашъ прислалъ
къ намъ ближнихъ радныхъ своихъ великихъ пословъ, и мы бы съ тѣми
его послы брата своего все свое дѣло изъявили, за что межъ насъ таковая
непріязнь умножаетца, и мы вамъ посломъ брата своего по брата своего
слову все то извѣстили, за что межъ насъ таковая недружба умножилася;
а срокъ и такъ есмя дали по нужѣ до Николина дни для того, хотячи съ
братомъ своимъ любви, христіанскую кровь уняти и христіанству покой
учинити; и братъ нашъ на то произволилъ, и то онъ гораздо учинилъ,
какъ есть государь христіанской. А далъ есмя того сроку того для не дозво-
лили, усумнѣваясь о брата своего нестоятелства; а и слухи насъ доходили,
что братъ нашъ съ умышленіемъ съ нами хочеть миритися, а выступковъ
есмя брата своего на добро христіанское николи не видали: коли бъ братъ
нашъ не жадалъ на розлитіе крови христіанскіе, и онъ бы давно зашлыхъ
дѣлъ не воспоминалъ, за что неутолимой безконечной крови христіанской
литися, толко тѣ дѣла воспоминати, а то такъ и есть, мы о томъ брата
своего многижда напоминали къ добру христіанскому. А что братъ нашъ
пишетъ, годно ли въ братствѣ быти за таковыми причинами, и онъ то братъ
нашъ словомъ съ вами къ намъ приказалъ дѣлати о вѣчномъ миру, а дѣломъ
миру вѣчного съ нами дѣлати не хочеть. А что братъ нашъ напоминаетъ
давно зашлые дѣла, что есмя съ нимъ о томъ постановеніи не учинили;
ино сколько о томъ ни говорити, ино развіе то къ розлитію крови хри-
стіанскіе приведетъ и доброе дѣло разорить. А что есмя ходили къ своей
вотчинѣ къ Полотцку, ино то неединова извѣщено во всемъ писаніи, а

№ 12. приказу Божиа и повинности христіанскіе стережемъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ вселенскихъ святыхъ отецъ седми соборовъ непорочно и чисто сохраняемъ, а приказанья Божиаго и повинности христіанскіе въ той землѣ не стерегутъ, гдѣ Бога видѣти исповѣдуютъ, дѣлъ же Его отмену и мерсы суще и на всяко дѣло благо не искусны, якожь Анній и Абрій противи стася Мойсею, тако и сіи противятца истиннѣ. А слово и правда брата нашего то ли не порушена, что перемирные лѣта не вышли еще, а онъ послалъ гетмана своего, воеводу тротцкого, къ нашему городу къ Тарвасу. А въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ писано, что ему брату нашему въ тѣ перемирные лѣта нашихъ земель и людей не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ; и опъ на нашу вотчину, на нашъ городъ, на нашихъ людей, своихъ людей послалъ; и гетманъ его пришедъ съ нашими людьми бился и иныхъ нашихъ многихъ людей побилъ и городъ взялъ. А напередъ того злодѣйственнымъ обычаемъ къ нашимъ людямъ грамоту писалъ, насъ укоряючи неподобными словами, аки изумився, а нашихъ людей въ измѣнство подучая, а не токмо на словѣ своемъ не устоялъ; ино которое межъ ихъ крестное цѣлованье было, и онъ и то измѣнилъ; межъ себя они на томъ договорилися, что было имъ ихъ со всѣми животы къ намъ отпустить, ино то ли то имъ они слово свое и вѣру сдержали, что вели ихъ съ собою до Володимерца за сторожи, какъ всякихъ полоняниковъ, и двожды ихъ въ избы запирали и ограбивъ, нагихъ и босыхъ и пѣшихъ къ намъ отпустили, а иныхъ переимавъ, да нашимъ измѣнникомъ вифлянскимъ нѣмцемъ подавали; ино иные у нихъ въ тюрьмахъ сидячи померли, а иные и нынѣ у нихъ сидятъ по тюрьмамъ, мучатца всякими разными муками. Ино то такъ ли то братъ нашъ бережетъ своей души и его гетманы, и такъ ли то по божности по христіанской вѣрѣ дѣлати, какъ братъ нашъ и его гетманы дѣлаютъ. А правды и вѣры наше къ полотцкимъ людямъ, которые въ Полотцку сидѣли, не было никоторые. А какъ ся то дѣло дѣлало, и мы то дѣло брату своему извѣстили правдою, какъ ужъ учалъ намъ Богъ милосердіе свое чинити, и ихъ огонь отовселева обшелъ, и имъ было отъ наше сабли померети. И какъ уже они узнали надъ собою нашъ гнѣвъ, и они почали бити челомъ, живота просити, чтобъ ихъ мы побити не велѣли. И мы, какъ есть государи правые христіанскіе, на нихъ есмь умилосердились, ихъ побити не велѣли, и пана Станислава Довойна съ его панею съ почестливостью изъ города вывели и иныхъ людей велѣли по статьямъ росписати; а иного ихъ челобитья къ намъ никоторого не было. А ротмистры намъ о томъ имянно били челомъ, чтобъ намъ ихъ отпустить въ ихъ землю; и мы ихъ пожаловавъ и ихъ животы не вранувъ, совсѣмъ ихъ отпустили по своему слову; а тѣхъ людей черезъ свое слово велѣли были есмь ихъ писати, и они почали шататися, иные

почали проситися прочь, а иные почали бити челомъ намъ въ службу. И № 12. которые просились отъ насъ прочь, да опять учали бити челомъ, чтобъ намъ ихъ взяти къ себѣ въ службу, а иные и намъ били челомъ, да почали проситися, а иные и крестъ цѣловавъ на наше имя, да намъ измѣня, почали проситися отъ насъ: твой Михайловъ братъ Лукашъ и Глѣбовы дѣти Есманова и иные многіе, цѣловавъ крестъ на наше имя, да опять учали проситися. И мы, видя то ихъ нестоятелство, того для ихъ съ собою сведи; а воеводичъ виленской, панъ Янъ Яновичъ Глѣбовича, безъ всякого слова къ намъ изъ города прѣѣхалъ, и тотъ нашему слову и имени что поруха? А которые бурмистры и мѣщане и лавники намъ били челомъ на наше имя, ино мы вѣдь въ своихъ людехъ волны, гдѣ ихъ хотимъ, тутъ держимъ. А что за недѣлю до взятя городцкого намъ били челомъ всею землею и хотѣли намъ нашу вотчину едати безъ кровопролитья, да въ томъ намъ измѣнили, зажегши, острогъ покинули, а сами въ городъ побѣжали, и которой народъ въ острогѣ остался и изъ острога вышелъ, ино тотъ народъ рать взяла; ино тутъ слову какому быти, на комъ того пытати? Такъ то дѣло дѣлалось. А онъ братъ нашъ намъ противъ той непріязни не оказалъ, ино то онъ учинилъ гораздо, хотячи съ нами любви; также и вотчины нашия подъ нами не подыскивалъ. А властности брата нашего за собою не имѣемъ, всю вотчину держимъ свою за собою съ Божьею волею, отъ своихъ прародителей свое, а не чужое. А что братъ нашъ напоминалъ насъ о добрѣ христіанскомъ, также и мы къ нему писали, чтобъ онъ братъ нашъ узнался въ своихъ дѣлѣхъ и шелъ на добро къ покою христіанскому; и коли онъ братъ нашъ не узнался, и намъ какую склонность съ нимъ братомъ нашимъ къ пожитку казати? А что межъ насъ съ братомъ нашимъ за что такая непріязнь учинилася, и то есмь все вамъ посломъ брата своего объявили, а то есмь объявили, что межъ насъ съ братомъ нашимъ въ нашихъ государьскихъ дѣлѣхъ непріязнь учинилася; а толко намъ припоминать, что отъ брата нашего людей нашимъ украиннымъ людямъ убытки починилися, и какъ наши люди, которые ходили нашихъ людей окупати, засажены сидятъ, и какъ которые станичники и севрюки и казаки наши на полѣ отъ его людей избиты, и какъ многимъ купцомъ многіе обиды и убытки починены на многихъ купецкихъ дѣлѣхъ, и непускъ многимъ торговымъ людямъ со всякими товары въ нашу землю, и многіе товары, которые къ намъ везены, въ брата нашего землѣ поотниманы, и толко то намъ выписывати, ино тому книги великіе будутъ. И намъ, видя брата своего такую гордостную, яростную, лукавую, нестоятельную, несправедную непріязнь, что братъ нашъ на свою душу поступаая намъ недружбу чинить и къ разоренью всего христіанства съ бесермены дышетъ, въ дружбѣ и въ вѣчномъ миру быть съ нимъ непригоже.

№ 12. Василью. Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ вамъ говорить: и будетъ братъ нашъ похочетъ съ нами вѣчного миру, и братъ бы нашъ наше царское имя писалъ къ намъ по нашему царскому вѣнчанью; а наше бы вотчины намъ поступилса, что отъ нашихъ предковъ незгодами къ его брата нашего предковъ зашли городовъ и съ уѣзды ихъ: Кіева, Вышегородища, Бѣлагородища, Любича, Остря, Городища, Лоевы, Горы, Речицы, Стрѣшня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомья, Мстиславля, Тетерина, Быхова, Логойска, Дручесна, Горволя, Бобройска, Свяслоча, Борисова, Минска, Витебска, Сурожа, Озерищъ, Канева, Черкасъ, Переяславского Городища, Красного, Трепольского Городища, Бѣлые Церкви на рѣкѣ на Рѣ, Городища Звенигородскаго, Жетомеря, Слободища, Жеславля, Глушеска, Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручая, Звягли, Давыдова городка, Петроковичъ, Турова, Слуцка, Копыля, Пляска, Кобриня, Берести. Каменецъ Берейской, Ковны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы, Лутца, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острога, Ковеля, Жеславля Волынского, Кременца, Збарежа, Шумбара, Степани, Дорогобужа Волынского, Полоноя, Шульженцовъ, Чюдна, Вишнева, Дорохвеевцовъ, Янполя, Черемѣрки, Холму, Черемышли, Чернигова, Брысловля, Хмелниковъ, Вѣнницы, Лвова, Галича, Каменца Подолскаго, Межибожа, Сакала, Друи, Дрыси, и отъ Смоленскаго рубежа по Березыню и Кіева со всѣми городами, что изъ старины къ нему было, и до Берести и Подолскіе и Волынскіе земли, а была Берестъ за Ярославомъ Ерополчичимъ, а на Кеевѣ въ то время былъ Святополкъ Изяславичъ, и Святополкъ ходилъ къ Берести ратью и Берестъ взялъ и своихъ намѣсниковъ посажалъ, а Изяславъ Святополчичъ былъ въ Володимерцѣ въ осадѣ, а съ нимъ были Берестинцы. А Волынская и Подолская земля и по Полеской рубежъ, и то все вотчина наша. А о Виѣлянскій земли что и говорити? то извѣчная вотчина наша, въ ту братъ нашъ въ нашу вотчину бездѣпъ вступилса. И будетъ братъ нашъ учнетъ наше царское имя къ намъ писати по нашему царскому вѣнчанью сполна и тое наше старинные вотчины по сему писму поступитца, а изъ Виѣлянскіе земли изъ наше вотчины своихъ людей выведетъ, и мы такъ съ братомъ своимъ миру вѣчного и добраго пожитья хотимъ.

Дано сіе извѣщеніе въ нашего царскаго двора степени града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7072, декабря мѣсяца 11 день, индикта 7, государствія нашего 30-го, царствъ нашихъ, Російскаго 18-го, Казанскаго 12-го, Азестороханскаго 10-го.

А какъ бояре отвѣтъ чли, и какъ въ отвѣтѣ дошло до тое статьи о царскомъ имени, что король описуетъ царское имя не сполна, и бояре го-

ворили посломъ, чтобы послы посмотрели грамоты: грамоты цесаревы № 12. Максимилиановы, грамоты чешского короля и аглинского короля и датскихъ королей и иныхъ грамотъ пограничныхъ государей, что въ тѣхъ грамотахъ описывали отца государя нашего, блаженные памяти великого государя Василья царемъ, и послѣ великого государя Василья, государя нашего тѣ государи описуютъ царемъ. Также и туретцкой салтанъ пишетъ въ грамотахъ ко государю нашему царемъ. И послы говорили бояромъ, чтобы отвѣтъ дочли, и какъ отвѣтъ дослушаютъ, и о томъ тогда слово будетъ и грамотъ посмотреть. И бояре отвѣтъ прочли и дали посломъ отвѣту списокъ. И послы, выслушавъ отвѣтъ, встали съ мѣста, и отшедъ поговорили себѣ. И пришедъ къ бояромъ сѣли на своемъ мѣстѣ, и говорили: писаны де въ томъ отвѣтѣ давно зашлые дѣла, отъ тѣхъ мѣстъ почалось, какъ послы были у государя вашего панъ Станиславъ Кишка и иные послы и посланники, и въ тѣхъ дѣлѣхъ отвѣту учинити векорѣ не умѣти. Да говорилъ Юрьи Холкевичъ: которые рѣчи ваши въ отвѣтѣ есмь слышели, и вы бѣ позволили противъ тѣхъ рѣчей говорить писарю Михайлу Галабурдѣ. И писарь Михайло говорилъ: написано въ вашемъ отвѣтѣ, что государь нашъ милостивый король послалъ до брата своего, государя вашего, пословъ не по тому, какъ напередъ того бывали, а посылаетъ государь нашъ король къ вашему государю молодыхъ людей; и вашему государю такимъ людямъ о своихъ великихъ дѣлѣхъ и непригоже было извѣщати. И государь нашъ милостивый король до государя вашего послалъ своихъ великихъ пословъ и далъ имъ полную мощъ и науку дѣлати дѣла, и о вѣчномъ миру постановеніе учинити, какъ пригоже; и тѣмъ словомъ, что государя нашего посломъ государю вашему тѣхъ дѣлъ непригоже было извѣстити, и то есть намъ посломъ государьскимъ слово нечестъ. А Юрьи говорилъ: и коли уже о насъ такъ писано, и мнѣ какъ же государя своего дѣло дѣлати? язь у государя своего ближней чедовѣкъ, а Григорей государя нашего моршалокъ, а Михайло государя нашего писарь думный ближній, и положилъ король свое дѣло на нашихъ головахъ; и коли есте про насъ такое слово говорили, и намъ государьскихъ дѣлъ дѣлати не згодитца.—И бояре посломъ говорили: написано то слово въ отвѣтѣ тово дѣла, что къ нашему государю отъ вашего государя хаживали въ послѣхъ паны радные: все преже сего приходилъ панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода полотцкій, да Матѣй Охмистровъ; а какъ Янъ ко государю своему пришелъ, и король ему велѣлъ быти виленскимъ воеводою; да и иные послы приходили отъ вашего государя имянные же. А послѣ тѣхъ приходили отъ государя вашего послы не таковы: Василей Тишкевичъ, Янъ Шимковъ; и межъ государей такими людьми дѣла великіе николи не дѣлаютца, и доброго дѣла постановити не могутъ, развѣ такихъ людей посылалъ государь вашъ къ роздору, а не постано-

№ 12. венія межъ государей чинити. А твое пана Юрья Александровича отечество вѣдомо, что еси человекъкъ имянной, толко слышимъ, что еси у государя своего короля ещо не въ радѣ.—И Юрьи говорилъ: которые у государя нашего короля паны въ радѣ живутъ, и язъ на иныхъ пановъ на радныхъ и не кбаю, язъ у государя своего ближней человекъкъ, ѣсть и пьетъ государь мой съ моихъ рукъ, животъ его весь на моихъ рукахъ; и коли бъ государь мой такова на мнѣ дѣла не положилъ, и онъ бы меня и не посылалъ.—Да о томъ послы говорили и неединова: коли про насъ такое слово написано безчестно, и намъ государьскіе дѣла межъ ихъ дѣлати какъ?—И бояре посломъ говорили, что то писано для того, что прежде сего приходили въ послѣхъ паны радные и послѣ приходили послы молодые люди и тѣ постановенія о добромъ дѣлѣ учинити не могли; а вамъ коли государь вашъ король далъ полную мощъ и науку, и вы дѣлайте по государя своего королеву приказу.—И писарь Михайло говорилъ: прежде сего была присылка отъ вашего митрополита къ прежнему бискупу къ виленскому къ Павлу, а нынѣ присылка отъ государя вашего бояръ къ бискупу, и то нынѣ дѣлаетца не по прежнему обычею, занежъ бискупъ святитель есть, ино отъ святителя къ святителю ссылки бывали, а у насъ тѣ митрополичьи грамоты есть.—И бояре говорили: что освященный Макарей, митрополитъ всеа Русіи, пасеть церковь Божию, и прежъ того митрополитъ съ бискупомъ и съ паны рады его грамотами не ссылавался, такъ и нынѣ ему о такихъ дѣлѣхъ земскихъ съ бискупомъ и съ паны ссылатись непригоже, ссылаютца о такихъ дѣлѣхъ государя нашего бояре со государя вашего съ королевскою радюю.—И писарь Михайло говорилъ, что бояромъ съ бискупомъ ссылатись непригоже, съ бискупомъ ссылавался митрополитъ, занеже бискупъ митрополиту братъ.—И бояре говорили, что то ся слово не згодить: здѣсе у государя нашего священнй Макарей митрополитъ всеа Русіи, а у государя вашего бископъ, и бископъ противъ владыки, а свыше владыки ещо архіепископъ; а хоти бъ у васъ былъ и владыка или архіепископъ греческого закона, ино и тѣ митрополиту не братья, но сослужебники.—И Михайло говорилъ, что святителемъ межъ себя ссылатись добро, занеже бо они пастыри словесныхъ овецъ, и которая овца заблудить, и имъ подобаетъ разыскати.—И бояре говорили, что митрополитъ напередъ того съ бискупомъ не ссылавался, такъ и нынѣ митрополиту съ бискупомъ ссылатись непригоже.—И Юрьи Хоткевъ говорилъ: а что государь вашъ ко государю нашему къ королю присылалъ пана Федора Сукина за сестру свою государя нашего говорити для кровного связанія, и государь нашъ на то былъ позволилъ, сестру свою за государя вашего дати хотѣлъ, и съ паномъ съ Федоромъ Сукинымъ ко государю вашему о томъ приказалъ, и послѣ Федора и пословъ своихъ послалъ, пана Яна Шимкова, да пана Гайка, да писаря Мартина Володкова; и государя

нашего съ ними приказъ былъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; ино то № 12. не сдѣлалось вашимъ государемъ.—И бояре говорили Юрью: что государя нашего былъ съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи наказъ?—И Юрьи говорили: государя нашего наказъ былъ посломъ государя его милости на вѣчный миръ дѣлати, чтобы государь вашъ отдалъ государю нашему Новгородъ Великій, Псковъ, Торопецъ, Луки, Смоленскъ, Вязму, Бѣлую и Сѣверскіе города и иные мѣста, которые государь вашъ держитъ, вотчину государя нашего предковъ; а вѣчный миръ дѣлати на съвѣдѣ на рубежѣ. Также государя нашего помазаного сестру его держати въ римскомъ законѣ, костелъ ей поставити; а будутъ дѣти, ино сыномъ быти по отцѣ въ его вѣрѣ, а дочеремъ въ римскомъ закону; а будетъ у государя вашего сынъ отъ государя нашего сестры, ино мимо того сына иному сыну на государствѣ не быти. То государя нашего наказъ былъ. Ино государь вашъ на то не дозволилъ, такъ дѣлати не похотѣлъ.—И бояре говорили: и коли таковъ былъ наказъ государя вашего съ Яномъ Шимковымъ, ино то государь вашъ не хотѣлъ со государемъ нашимъ миру вѣчного и кровного связанія, что такіе дѣла веча, которымъ сестатись неждѣ, и тѣ поведенія и кровные связанія почались не вновѣ: князь велики Василей Дмитреевичъ женился, у великого князя Витовта взялъ за себя княжну Софью; а дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, далъ свою дочку за великого князя Александра княжну Елену, и о томъ съ великимъ княземъ Александромъ и докончанье написалъ, что дочки его къ римскому закону не нудити.—И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: и коли князь велики Иванъ давалъ свою дочку за великого князя Александра, и онъ за свою дочку говорилъ, чтобы ее къ римскому закону не нудилъ; а государя нашего короля помазаника сестра, его помазаннаго государя Жигимонта короли дочь, и онъ за свою сестру потомужъ говорилъ, чтобы ее отъ ее закону къ греческому закону не нудити.—И бояре говорили: православная греческая христіанская вѣра яко солнце сіяетъ; а дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, потому за свою дочку великую княжну Елену и говорилъ, чтобы князь Александръ ее къ римскому закону не нудилъ, а былъ бы князь великій Александръ греческого закону, и о великой княжнѣ дѣду государя нашего что было о томъ и говорити?—И послы говорили: то ся дѣлало судомъ Божиимъ, чему велѣлъ Богъ какъ быти, ино потому такъ и ссталось. Да послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтномъ списку, что тротцкій воевода Янъ Юрьевичъ Радивилъ тягнулъ ко государя вашего замку къ Тарвасу и грамоты будто ко князю Тимошею Кропоткину посыдалъ, и въ грамотахъ писалъ про государя непригожіе слова, и такъ ихъ государьскій гетманъ не учинить, ко государевымъ воеводамъ такіе грамоты не пошлетъ, государева имени не учнетъ безчестити; и естли

№ 12. та грамота за его печатью есть, и будетъ у тое грамоты печать есть, и мы тое печать узнаемъ.—И бояре говорили: Тарвасъ вотчина государя нашего, а государь вашъ со государемъ нашимъ былъ въ перемирьѣ; а въ перемирной грамотѣ писано, что государю вашему войны до урочного дни перемирного не вчинати и къ городомъ не приступати; и государя вашего гетманъ, пришедъ къ городу къ Тарвасу, людей многихъ побили и головъ, которые были въ Тарвасѣ, князя Тимоея Кропоткина съ товарищи, на душу взяли со всеми ихъ животы и вели ихъ что полоняниковъ до Володимерца, а изъ Володимерца ихъ отпустили, а иныхъ въ полонъ съ собою повели, а иныхъ поотдавали государскимъ измѣнникомъ виолянскимъ нѣмцомъ, и тѣ государевы люди и нынѣ животы свои мучатъ, сидятъ по тюрьмамъ.—И послы говорили, что государь ихъ посылалъ къ Тарвасу, потому что государь вашъ посылалъ своихъ воеводъ къ Велилу, а по вашему языку къ Вельяну, и государевы воеводы Велили взяли и маистра Велимъ Ферштенберха свели, а послѣ того Тарвасъ взяли. А Виолянская земля подданные государя нашего, и государь нашъ потому къ Тарвасу и посылалъ; а людей тарваскихъ гетманы отпустили.—И бояре говорили, что Виолянская земля государя нашего искони вѣчная вотчина отъ прародителей его, а за государемъ вашимъ и за предки его николи не бывала. А все смотрите грамотъ, какову дань на нихъ государь положилъ, и что имъ отъ государя нашего быти неотступнымъ и къ королю полскому и къ великому князю литовскому не приложится.—И послы говорили: грамотъ тѣхъ смотрити нечего для; а будетъ они безъ государя своего королевского вѣдома какіе будетъ грамоты давали, и тѣмъ грамотамъ нечему вѣрити.—И бояре говорили: за то-то межъ государей нелюбие движетца и кровь крестьянская льетца, что неправду противъ правды говорите и грамотамъ цесаревымъ и иныхъ государей не вѣрите и государева имени сполна не описуете.—И послы говорили, что королю, не обослався съ цесаремъ и съ иными государи, имяни государю вашему сполна описати нельзя. Да говорилъ писарь Михайло Галабурда: а что писано въ вашемъ отвѣтѣ, естлибы государь нашъ писалъ до Перекопского свою грамоту, и что язъ калгѣ Магмедъ-Кирею царевичю писалъ грамоту, и государь нашъ такіе грамоты къ Перекопскому не писывалъ; и язъ калгѣ царевичю грамоты такіе не писывалъ же; а государь мой милостивый король меня до подданого своего до Перекопского посылалъ, и наказы со мною о которыхъ есть дѣлѣхъ государскихъ изусне были, и то есть Перекопскій царь государю нашему подданный, и государь нашъ его жалуетъ, сукна и кони и гроши и всякую казну многую даетъ, подданой его, потому его и жалуетъ, свою казну и посылаетъ.—И бояре говорили: мы того не слышали, что Перекопской царь подданой государю вашему; развѣ государь вашъ посылаетъ къ

нему казну того дѣя, подымая бесерменство на христьянство. —И послы говорили: государь нашъ бесерменство на христьянство не подымаетъ; а вашъ государь чего дѣя послалъ къ Перекопскому Овонасѣя Нагово и чего дѣя съ нимъ ссылаетца?—И бояре говорили: государь нашъ послалъ въ Крымъ Овонасѣя Нагово дѣя своихъ государьскихъ дѣлъ и со царемъ ссылаетца, потому что государь съ нимъ дружбу и братство межъ собою держать, потому съ нимъ и ссылаетца. Да бояре же посломъ говорили: пришли есте отъ своего государя къ нашему государю, и что вамъ отъ государя вашего наукъ, на чомъ государь вашъ хочеть со государемъ нашимъ постановеніе учинити, и то говорите меншіе дѣла, которые постановенію доброму не состоятъ.—И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: первое малые тѣ дѣла переговоримъ, потомъ и болшіе учнемъ говорити. Да учили говорити: государь вашъ обезпечивши государя нашего вглейтомъ, а вглейтъ далъ на государя нашего послы Семену Олексѣеву, да его задержали во Ржевѣ, а нашъ государь на то обезпечившись отъѣхалъ въ далніе мѣста въ Корону Полскую, и государь вашъ пришедъ, замокъ его Полотцко взялъ и воеводу Довойна и воеводича Яна Глѣбова и шляхтычъ взялъ на словѣ, что было изъ замка отпустить, да свелъ ихъ съ собою; и въ Полотцкой повѣтъ воеводы его изъ Полотцка во весь вступаютца; а то есть незгодю замокъ государя нашего взялъ, а въ повѣтъ почему вступаетца?—И бояре говорили: государь нашъ много напоминалъ государю вашему, чтобы въ его въ искони вѣчную вотчину въ Виолянскую землю не вступаеса; и видя государя вашего къ себѣ многіе неправды, и государь вашъ, положи упованіе на всемогущаго Бога, пошелъ къ Полотцку, государя вашего не обезпечивши, опасный свой листъ ко государю вашему на его послы послалъ съ посланцомъ государя вашего радъ съ Семеномъ Олексѣевымъ. А въ той грамотѣ писано: хоти государя нашего рать во государя вашего землѣ и будетъ, а посломъ государя вашего ко государю вашему притти и отойти поволно безо всякіе зацѣпки; ино то ли государю вашему обезпеченье? государя вашего рада прислали къ бояромъ государя нашего о опасной грамотѣ, а государь нашъ самъ наготовѣ, и рать свою на конь посадилъ, и опасную грамоту послалъ и посланца ко государю вашему отпустилъ; а вотчину свою государь Полотцко взялъ, и потому и Полотцкимъ повѣтомъ государя нашего воеводы владѣютъ. А что панове говорите, что государь нашъ пана Довойна и воеводича Яна Глѣбовича и всѣхъ Полочанъ взялъ на словѣ; ино, панове, того слова не бывало, и государь нашъ взялъ Полотцко огнемъ и мечомъ; и панъ Станиславъ Довойна и вся шляхта били челомъ государю, чтобы государь милость показалъ, животь далъ, казнити не велѣлъ, а того слова не бывало, чтобы ихъ отпустить; а Янъ Глѣбовичъ вышелъ изъ города безсловно, челобитья ко государю ни о чемъ не бывало. И послы

№ 12. говорили: почему жъ всёмъ Полотцкимъ повѣтомъ государя вашего воеводы владѣютъ? вѣдь не во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ государя вашего люди были и тѣхъ людей во всю волю государя вашего привели, и въ которомъ мѣстѣ люди воинскіе были, тѣмъ бы то и владѣли.—И бояре говорили: ино, панове, то ли было вамъ надобе, что было всёхъ Полотцкого повѣта людей высѣчи, а пныхъ вывести, какъ государь вашъ въ несвершенные дѣла государя нашего у государя нашего городъ Стародубъ взялъ и людей всёхъ побил на голову и кровь пролили многую. А что говорите, гдѣ была война отъ Полотцка, ино бѣ тѣмъ мѣстомъ и владѣти; и государя нашего война была отъ Полотцка за Глубое въ Виленской повѣтѣ и въ иныхъ городѣхъ повѣтѣхъ, ино такъ добро, что тѣми мѣстами государя нашего людемъ владѣти, гдѣ воинскіе государя нашего люди были.—И послы говорили: что то и говорити, что хотите и тѣ мѣста описати, гдѣ воинскіе люди были. Мы говоримъ про Полотцкой повѣтѣ, гдѣ воинскіе люди были, а вы уже хотите и Виленской повѣтѣ описати, а припоминаете намъ Стародубъ. И государь нашъ взялъ свою вотчину, что они преже того израдили, и онъ свое отчины доступилъ, да и вся Сѣвера вотчина государя нашего отъ предковъ его.—И бояре говорили: послове, связываете Сѣверу государя своего вотчину; ино что то слово бесплодное и говорити, что ся къ дѣлу не пригодитъ.—И послы говорили: говорили есте намъ въ отвѣтномъ списку, чтобы государь нашъ поступилъ государю вашему Кіева и Волыни и Подолскіе земли; и вы, бояре, обачте гораздо, положите на своемъ разумѣ, можетъ ли то дѣло такъ быти? которые есте города поименовали, Каменецъ Подолской и Галичъ, и тѣ города Короны Полскіе; и впередъ уже королю на чомъ быти? Великое Княжество у него все отойдетъ. И вы то положите на своемъ разумѣ и до государя своего донесите, какъ такъ намъ дѣлати.—И бояре, ветавъ, поговорили себѣ, что послы ни на что ся не подадутъ, итти ли имъ то государю сказати, или не ити. Да приговорили, что то сказати государю. И какъ бояре приподылись ко государю итти, и послы говорили: извѣстите о томъ государю, чтобы онъ Смоленска и Полотцка поступилъ государю нашему. И бояре, шедъ ко государю, тѣ пословы рѣчи сказали. И государь велѣлъ бояромъ посломъ молвити по отвѣтному списку: будетъ хотѣнье королево со царемъ и великимъ княземъ миръ вѣчный постановити, и король бы поступилъ государю Кіева и Волынскіе земли и Подолскіе земли и государьское бы имя описалъ сполна и въ Ливонскую землю не вступался; и будетъ послы на что посойдутъ, и бояромъ то сказати государю; а будетъ послы ни на что не сойдутъ, ино ихъ отпустить на подворье. И бояре, шедъ, то посломъ сказали по государеву приказу.—И послы говорили: бояре, положите на своемъ разумѣ, мочно ли такъ сстати, что королю Великого Княжества Литовского посту-

питись, и впередъ ему на чомъ быти?—И бояре говорили: государь № 12. вашъ прислалъ къ нашему государю васъ своихъ пословъ, а въ грамотѣ своей написалъ, что вамъ далъ полную мощъ и науку, какъ вамъ межъ государей постановеніе учинити; и что же вамъ наказъ государя вашего постановеніе учинити?—И послы говорили: государь нашъ велѣлъ постановеніе чинити и миръ вѣчный дѣлати на томъ, чтобы государь вашъ поступилъ государю нашему вотчины предковъ его: Великого Новгородъ, Пскова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бѣлые, Чернигова, Путивли, Новагородка Сѣверскаго, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы Горы, Почапа, Брянска, Трубческа, Одоева, Воротынска, Любутца,—то воля государя нашего, на томъ велѣлъ постановеніе учинити. А о Смоленску и о Полотцкѣ и о уѣздѣхъ велѣлъ особливе говорити, чтобы государь вашъ королю тѣхъ городовъ поступилъ и людей поотдавалъ; а не будетъ на то воли государя вашего, и безъ того миру вѣчному быти не лѣзъ.—И бояре говорили посломъ: говорите о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, припоминаете Новгородъ, Псковъ и Сѣверу и иные города, государеву вотчину, и тому дѣлу нѣтъ и творца и во снѣ ся того не пригрезитъ. А о Смоленскѣ и о Полотцкѣ что и говорити, вотчина государя нашего, и о томъ что и говорити, чему ся сстати невозможно. И отпустили пословъ на подворье; а молвили бояре посломъ, что велѣлъ имъ государь быти завтра на дворѣ. И провожали пословъ на подворье пристава Григорей Нагово съ товарищи.

V. И декабря въ 12 день велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Хоткевичю съ товарищи быти на дворѣ; а ѣздили по нихъ пристава Григорей Нагой съ товарищи; а пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣча имъ была потомужъ. А какъ послы у государя были, и государь велѣлъ имъ сѣсти, и посидѣвъ велѣлъ имъ итти въ набережную полату. А послалъ къ нимъ говорити бояръ, Василья Михайловича Юрьева да Олексея Даниловича Басманова съ товарищи.—И бояре говорили: послове, вчера есте на дворѣ были и отвѣтъ государя нашего слышели, и что государя вашего съ вами приказъ, на чемъ его хотѣнье съ государемъ нашимъ миръ вѣчный постановити.—И послы говорили: написано въ вашемъ отвѣтѣ, да и сами есте намъ говорили, чтобы государь нашъ поступилъ государю вашему Кіева и Волынскіе земли и Подолскіе земли, и о тѣхъ городѣхъ и о мѣстѣхъ прежъ того ко государю нашему отъ вашего государя съ послы и посланники слово николи не бывало. Также и послы государя нашего панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ съ товарищи и иные послы государя нашего и посланники ко государю вашему отъ нашего государя многіе бывали, а о тѣхъ замкѣхъ воспоминање николи не бывало. А и припомануть коли государя вашего бояре государя нашего посломъ о Кіевѣ и о иныхъ о порубежныхъ замкѣхъ, а о тѣхъ замкѣхъ,

№ 12. которые въ Волинской землѣ и въ Подолской, николи о нихъ слово не бывало, потому и съ нами о тѣхъ городѣхъ наказу нѣтъ. А далъ намъ государь полную свою мощь и науку постановеніе чинити о вѣчномъ миру о иныхъ мѣстѣхъ, а о тѣхъ намъ городѣхъ и мѣстѣхъ отъ государя нашего науку нѣтъ. И поволить государь вашъ намъ съ своимъ государемъ обослатися грамотою, какъ намъ будетъ о тѣхъ городѣхъ дѣлати, и государь бы вашъ поволить намъ послати гонца, и мы о томъ со государемъ своимъ обошлемся, на чомъ будетъ воля его дѣлати, а мы того гонца дожидаемся здѣсе.—И бояре говорили: сказываєте то, что государю вашему государь нашъ о подолскихъ и о волинскихъ городѣхъ не писывалъ и съ своими послы и съ посланники не приказывалъ, и которые послы его бывали и на Москвѣ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ въ отвѣтъ не говаривали; ино, панове, и напередъ того государь нашъ къ вашему государю многижда напоминалъ съ своими послы и съ посланники, также и посломъ государя вашего, которые бывали на Москвѣ, вспоминали многижда о Кіевѣ и о Волини и Подолской землѣ, а тоды тѣ мѣста припоминали безымянно, а нынѣча государь нашъ велѣлъ написати имянно, чтобы государю вашему было вѣдомо, которые города государя нашего вотчина за государемъ вашимъ, и государь нашъ не вновѣ о той извѣчной прародителей своихъ вотчинѣ припоминаетъ, какъ преже сего припоминалъ, такъ и нынѣ припоминаетъ, чтобы и нынѣ тое вотчины государю нашему поступилъ.—И послы говорили: написали есте города волинскіе и подолскіе, а въ нихъ писаны города королевства Полскаго, городъ Берестъ, городъ Галичъ, и то города Полскаго кралевства государя нашего, и государь нашъ о полскихъ городѣхъ поляць съ нами не прислалъ, и намъ за полскіе города какъ говорити.—И бояре говорили посломъ: государь вашъ пишетца королемъ полскимъ и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и тѣ вѣдь оба государства за государемъ вашимъ, и коли тѣ государства за государемъ вашимъ, и государь вашъ о тѣхъ городѣхъ вамъ наказу своего не далъ чего для? — И послы говорили: то государство особое, тамъ росправа и рада иная; и коли бы государь вашъ писалъ о тѣхъ городѣхъ ко государю нашему имянно, и государь бы нашъ прислалъ отъ рады полскіе, и они бы сами за свое говорили, а намъ о томъ отъ государя нашего не наказано. — И бояре говорили посломъ: панове, говоримъ съ вами другой день, а дѣла въ васъ никоторого не найдемъ, а которую есте грамоту привезли отъ своего государя вѣрющую, и въ той грамотѣ писано, что государь вашъ далъ вамъ полную мощь и науку, и вы скажите, что государя вашего съ вами приказъ, на чомъ постановеніе велѣлъ чинити. — И послы говорили: которой съ нами государя нашего наказъ, и въ томъ намъ и полную мощь далъ дѣлати; а о чемъ

съ нами не наказано, и намъ о томъ какъ говорити, что не наказано; ино № 12. вы поищите дороги, какъ тому дѣлу быти. Мы отъ своего государя далеко, а вы всегда у государя своего, и вамъ недалече государя своего доложить, на что будетъ воли его миръ вѣчный дѣлати. — И бояре говорили имъ тоже: вы говорите, мы у васъ услышимъ, что будетъ государя вашего хотѣнье, какъ о вѣчномъ постановеніи учинити вамъ дана полная мочь и наука. — И послы говорили: на что государя нашего хотѣнье, на чемъ велѣлъ миръ вѣчный постановити, и мы прѣжъ сего о тѣхъ замкѣхъ вамъ сказали, что государя нашего хотѣнье на вѣчный миръ дѣлати; а вы, панове, намъ скажите, что государя вашего на вѣчный миръ дѣлати. — И бояре говорили: послове, что то и говорити, что ся въ умъ не вмѣститъ? говорите о Смоленскѣ и о Полотцкѣ, чтобы государь нашъ Смоленска и Полотцка поступилъ государю вашему и вязни бы отдалъ. И мы вамъ сказывали и не одинаво, что тому естатися такъ нельзя, что Смоленскъ и Полотескъ отдать, да и вязней отдать. Отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, свою вотчину Смоленскъ взялъ и сыну своему, государю нашему, написалъ, и о Смоленскѣ что уже и поминаете. Да бояре жъ посломъ говорили: сказываετε, что отъ государя вашего съ вами полная мочь и наука; и вы намъ скажите, есть ли приказъ о царскомъ имени, что государя нашего имя описати сполна, и о Ливонской землѣ что съ вами приказъ. — И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: государь нашъ, яко панъ кристьянскій, всегда хочетъ съ братомъ своимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и николи жадаетъ розлитія крови кристьянскіе и не за которыми причинами межи государей нелюбье движетца; и вѣдь бы государю нашему съ вашимъ государемъ была любовь и пріязнь, и государь бы нашъ за тотъ тытулъ государя вашего описати сполна не постоятъ; и коли будетъ межъ государей смолва о добрѣ, и о томъ тытулѣ государя нашего наказъ съ нами есть. А о Ливонской землѣ приказъ съ нами есть же, да о томъ слово будетъ опослѣ. — И бояре тѣ рѣчи ихъ сказали государю. И государь велѣлъ бояромъ молвити посломъ, что государь королю поступаетца Подолскіе земли. И бояре, по государеву приказу, посломъ то сказали. И послы говорили, что Подолскіе земли государь чего ся поступаетъ, то готово за государемъ нашимъ. И бояре говорили посломъ, что то вотчина за государемъ вашимъ государя нашего прародителей его, и государь нашъ, хотя съ государемъ вашимъ въ любви быти и миръ вѣчный постановити, и онъ старины своей поступаетца, чтобы кровь кристьянская на обѣ стороны не лилася. А прѣже того государь нашъ о той своей вотчинѣ государю вашему напоминалъ послы и посланники, и въ отвѣтъ посломъ говорено. — И Григорей Воловичъ говорилъ: прѣже того былъ у государя нашего государя вашего посолъ Василей Григорьевичъ Морозовъ съ това-

№ 12. рыщи, а былъ у короля въ Полшѣ, и ему ся лучило тѣ грамоты перемирные и писати, и тогда о тѣхъ замкѣхъ о подолскихъ и о волынскихъ, о которыхъ нынѣ государь вашъ припоминаетъ, никоторого приказу съ ними не бывало, и напередъ того есмь о тѣхъ замкѣхъ не слыхали.—И бояре говорили: которые города имяно описаны въ грамотѣ въ перемирной, тѣ города въ грамотѣ имяной пишутъ; а коли послы ни приходятъ, и посломъ о тѣхъ городѣхъ всегда припоминаютъ, что государь вашъ держитъ за собою прародителей государя нашего искони вѣчную вотчину, которая незгодами прародителей государя нашего поотшла, и государь вашъ позавладѣлъ; и коли на миръ вѣчный не уложатъ, и ови тѣхъ городовъ въ перемирные грамоты и не описываютъ, а тѣ города искони русскихъ государей, почень отъ великого государя Владимира, иже просвѣтившаго Рускую землю, также и отъ сына его великого князя Ярослава, и донынѣ та вотчина русскихъ государей; а зашла та вотчина за государя вашего и за предковъ его государя нашего прародителей нѣкоторыми незгодами послѣ Батыева плѣненія, какъ безбожный Батый многіе грады рускіе поплѣнилъ, и послѣ того потому отъ государей нашихъ русскихъ города и поотшли. А коли послы литовскіе ни бывали у государей нашихъ, у отца государя нашего, блаженные памяти великого государя Василья, также и у дѣда государя нашего, блаженные памяти великого государя Ивана, и у прадѣда государя нашего, у великого князя Василья Васильевича Темного, и у всѣхъ у прежнихъ государей русскихъ, и тогда о тѣхъ государей нашихъ русскихъ вотчинѣ посломъ всегда говорятъ, чтобы король тѣхъ вотчинъ за собою не держалъ, а поотдавалъ назадъ государемъ нашимъ, рускимъ государемъ. И ваши государи, Жигимонтъ-Августъ король и отецъ его Жигимонтъ король, тѣхъ прародителей государя нашего вотчинъ не поступили, и за то и до сѣхъ мѣстъ межи государей нелюбе движетца. А какъ дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, давалъ свою дочку великую княжну Елену за великого князя Александра, и тогда великій государь Иванъ въ докончанѣ Кіева былъ великому князю Александру не описалъ, и о томъ тогда великому государю Ивану бояре государя нашего блипчеломъ, что онъ государь нашъ даетъ великую княжну Елену за великого князя Александра и за то бы нелюбья не вчиналъ, Кіевъ бы и что было къ Кіеву за королемъ Александромъ написалъ; и великій государь Иванъ за просьбами бояръ своихъ Кіевъ и что было къ Кіеву описалъ за Александромъ королемъ, а великого бы государя Ивана написалъ король всеа Русіи государемъ. И тогда такъ въ докончанѣ и описали, Кіева написали Александру королю, а государя нашего, блаженные памяти великого государя Ивана, написали государемъ всеа Русіи, да и той Руси которые города рускіе нынѣ за государемъ вашимъ. И послѣ того Александръ король свою королеву, государя нашего дочь, учалъ нудити отъ греческого закону

къ римскому закону, да и рускихъ людей учалъ нудити отъ греческого № 12. закону къ римскому. И государь нашъ, блаженные памяти великій государь Иванъ, Александру королю о томъ многожда напоминалъ, пословъ и посланниковъ о томъ посылалъ, чтобы великіе княжны своей королевы отъ греческого закону къ римскому закону не нудилъ. И Александръ король отъ того не отсталъ и многіе дѣла черезъ докончанье всчалъ, докончальную грамоту порушилъ. И блаженные памяти великій государь Иванъ, зъ Божією волею, за Олександрово королево по докончальной грамотѣ несправленіе, посылалъ воеводъ своихъ и Сѣверскіе города и иные многіе города поималъ. А отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, Смоленскъ взялъ, а государь нашъ свою отчину Полтескъ взялъ, и впередъ, зъ Божією помощію, своего исцати будетъ, сколько ему милосердый Богъ поможетъ. А о томъ себѣ и на умѣ не держите, что государю нашему изъ Полотцкого повѣту соломинка дати, не токмо что о Смоленскѣ вамъ поминати.—И послы говорили: государь нашъ милостивый король живетъ на своихъ замкѣхъ на предковъ своихъ вотчинѣ; а намъ о тѣхъ замкѣхъ государь нашъ науку не далъ, и намъ о тѣхъ замкѣхъ дѣлать невозможно. Да и то себѣ, панове, пообачте, люди есте разумные, какъ ся тому сестати, что ся тѣхъ замковъ государю нашему поступити, что написаны въ тѣхъ замкѣхъ и Короны Полскіе замки — Берестъ и Галичъ. А то государя нашего государство особое и справа иная, и намъ о всемъ о томъ наукъ не данъ. И государь бы вашъ отпустилъ васъ ко государю нашему, а отписалъ о томъ ко государю нашему, и государь нашъ пришлетъ ко государю вашему великихъ пословъ своихъ и имъ о тѣхъ замкѣхъ науку дастъ, какъ имъ миръ вѣчный и постановеніе учинити, и тому бы государь учинилъ срокъ, какъ тѣмъ посломъ велитъ быти, и они къ тому дни будутъ, и тогда постановеніе о всемъ положить.—И бояре, шедъ, тѣ пословы рѣчи государю сказали. И государь велѣлъ пословъ отпустить на подворье; а то имъ велѣлъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ. И бояре велѣли приставомъ съ послы ѣхати на подворье и то имъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ. И приговорилъ государь: какъ будутъ послы на дворѣ, ино имъ велѣти сказати, что государь, не хотя кровопролитья, поступаетца брату своему Волынскіе земли.

VI. И декабря въ 13 день велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, Юрью Хоткевичю съ товарищи, быти на дворѣ; а ѣздили по нихъ приставы Григорей Нагово съ товарищи. А какъ послы пріѣхали на дворѣ, и встрѣча имъ была потомужъ. И какъ послы у государя были, и государь велѣлъ посломъ сѣсти, а посидѣвъ, велѣлъ итти въ набережную полату, а къ нимъ послалъ говорити бояръ, Василья Михайловича Юрьева съ това-

№ 12. рыщи.—И бояре посломъ говорили: говорили есмя вамъ въ отвѣтъ преже сего, чтобъ государь нашъ съ нашимъ государемъ нелюбости не держалъ, а вотчины бы прародителей государя нашего Волынскіе земли за собою не держалъ, тѣмъ бы съ братомъ своимъ нелюбья не чинилъ. И вы намъ говорили, что съ вами о томъ наказу нѣтъ, а обослати бы ся вамъ о томъ съ своимъ государемъ. И государь нашъ, жалѣя о крестьянствѣ, чтобы кровь крестьянская напрасно не лилась, поступаецца государь нашъ государю вашему давно зашлые своею вотчины Волынскіе земли, съ тѣми города со всеми, которые на Волыни. А описали бы есте государю нашему на вѣчный миръ городъ Кіевъ, да Вышегородище, а города къ Кіеву, которые по той сторонѣ Днѣпра внизъ по Днѣпру: Треполь городище на Красной рѣкѣ, Китай городище, Каневъ на Днѣпрѣ, Черкасы на Днѣпрѣ, городъ Бѣлая Церковь на рѣкѣ на Рси, Звенигородское городище на угорскомъ тѣвничѣ. А отъ Кіева вверхъ по Днѣпру на той же сторонѣ рѣки Днѣпра: городище Лоевы Горы на Днѣпрѣ, Речица на Днѣпрѣ, Стрѣшенъ на Днѣпрѣ, Рогачевъ на Днѣпрѣ, Быховъ на Днѣпрѣ, Могилевъ на Днѣпрѣ, Шкловъ на Днѣпрѣ, Тетеринъ, Орша на Днѣпрѣ, Борисовъ, Друческъ. Города къ Кіеву жъ, которые по сей сторонѣ Днѣпра внизъ же по Днѣпру: Переясловское городище, Красное на Трубежѣ, Бѣлое городище на Днѣпрѣ. А отъ Кіева вверхъ по Днѣпру: Любечъ на Днѣпрѣ, Остръ на Деснѣ, Копосъ на Днѣпрѣ, Дубровна на Днѣпрѣ, Гомей на Сожѣ, Пропоескъ на Пропости, Чичерескъ, Кричевъ на Сожѣ, Мстиславль. По сю сторону Березыни русскіе жъ города: Витебскъ на Двинѣ рѣкѣ, Сурожъ усть Каспли, Озерища на озерѣ, Друя на Двинѣ рѣкѣ. Да изъ Дрыси королевскихъ людей вывести, потому что то Полотцкой повѣтъ. Да въ Вилянскую бы землю не вступался, а царское бы имя сполна написалъ.

И послы говорили: которые есте замки воименовали, Кіевъ и иные замки по Днѣпру, и намъ о Кіевѣ и о всехъ тѣхъ замкѣхъ государя нашего наукъ не данъ, безъ обсылки намъ о тѣхъ замкѣхъ дѣлати невозможно, напередъ того присылка къ нашему государю о томъ не бывала, ино и съ нами о тѣхъ замкѣхъ потому и науку нѣтъ; и государь бы поволилъ о тѣхъ замкѣхъ обослатись намъ съ своимъ государемъ, и государь нашъ пришлетъ своихъ великихъ иныхъ пословъ, и они могутъ миръ вѣчный сдѣлати и о тѣхъ замкѣхъ постановеніе учинити, а въ томъ бы далъ государь срокъ, какъ посломъ быти. И бояре, шедъ, тѣ рѣчи сказали государю. И государь велѣлъ пословъ выпросити, до которого имъ дни срокъ дати и какъ то подтвердить. И бояре, по государеву наказу, посломъ говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи государю сказывали. И государь намъ велѣлъ васъ спросити: говорите о томъ, что съ вами наказу о давно зашлыхъ замкѣхъ и о иныхъ рѣчѣхъ наказу нѣтъ, и вамъ бы въ томъ срока дати

на иные послы, чтобъ инымъ посломъ быти ко государю нашему, и о томъ № 12. наукъ у государя своего возмутъ, какъ тѣ дѣла постановити, о которыхъ съ вами науку нѣтъ. И вамъ бы какъ то утвердити, и на колко срокъ учините посломъ у государя нашего быти?—И послы говорили: чтобы въ томъ срокъ учинити, какъ нынѣ межъ государей перемирье было до сее поры, до дни святаго Николы, ино бы срокъ уложа и по границамъ заказати на обѣ стороны, чтобъ зацѣпокъ ни съ одну сторону не было. А вѣдь государь вашъ и нашъ государь въ то время рати своее не пошлютъ. А кто будетъ на границѣ что учинитъ украдомъ, ино того сыскавъ казнити.—И бояре говорили: которой перемирной день былъ межъ государя нашего зъ братомъ его съ вашимъ государемъ безъ подкрѣпленія, и впередъ перемирному дни безъ подкрѣпленія быти непригоже.—И послы говорили: и коли тотъ перемирной срокъ подкрѣпити надобе, ино подкрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ.—И бояре говорили: цѣловати вамъ крестъ, а ино вѣдь и государя нашего посломъ къ королю итти и то крестное цѣлованье подкрѣпити; и коли государя нашего посломъ къ королю итти, и тому малымъ временемъ оборотитись не лѣзѣ.—И послы говорили, что имъ посломъ грамоты подтверженые пописати да и крестъ они цѣлуютъ; а послы бѣ государя вашего шли ко государю нашему. А срокъ бы велѣлъ учинити іюля мѣсяца первое число; ино мочно до того сроку посломъ оборотитись, нашимъ быти у государя вашего, и вашимъ посломъ быти у государя вашего. А въ томъ государь вашъ какъ уложитъ, подкрѣпленые ли записи велитъ учинити, или перемирье велитъ учинити, и мы до того сроку грамоты попишемъ и крестъ на грамотахъ цѣлуемъ.—И бояре, шедъ, тѣ рѣчи сказали царю и великому князю. И царь и великій князь приговорилъ пословъ съ двора отпустить, а послалъ къ нимъ съ отвѣтомъ печатника Ивана Михайлова, да діяковъ Ондreja Васильева, да Ондreja Шелкалова, а велѣлъ посломъ молвити: о которыхъ есте рѣчѣхъ зъ бояры говорили, и бояре ваши рѣчи до государя донесли, и вы поѣдте нынѣ къ себѣ. А вѣчто вспомянутъ о которомъ дѣлѣ, и Ивану съ товарищи посломъ молвити: государь нашъ хотѣлъ былъ со государемъ вашимъ вѣчного миру и добрые смолвы; ино то знатно, съ которую сторону то ся не ставаетъ. И по государеву приказу, Иванъ съ товарищи посломъ говорили.—И послы говорили: мы были пришли отъ своего государя миру вѣчного дѣлати и постановенія чинити; и коли государь вашъ на то не позволилъ, а съ нами инога навазу нѣтъ, опрочѣ того, какъ есмя съ вами говорили.—И Иванъ съ товарищи посломъ говорили: то знатно, что государь вашъ покою крестьянскаго и постановенія чинити не хочетъ, и вы нынѣ поѣдте къ себѣ. И послы поѣхали къ себѣ, а провожали ихъ приставы.

VII. И декабря въ 15 день царь и великій князь велѣлъ литовскимъ

№ 12. посломъ Юрью Хоткевичю съ товарищи быти на дворѣ. А ѣхали съ ними на дворъ Григорей Нагой съ товарищи. А прїѣздъ ихъ на дворъ и встрѣча имъ была какъ напередъ того. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю околничей Оеонасей Бутурлинъ. И государь велѣлъ посломъ съести. И велѣлъ государь діаку Ондрею Васильеву молвити приставомъ, чтобъ съ послы шли въ полату, и приставы съ послы пошли въ полату въ набережную. А встрѣчали ихъ Петръ Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Захаровъ и проводили ихъ въ сѣни. И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ бояръ Василья Михайловича Юрьева, да Олексѣя Даниловича Басманова съ товарищи. И бояре, пришедъ въ полату, посломъ говорили: павове, говорили есте съ нами третьяго дни о томъ, что государь нашъ царь и великій князь зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ о миру вѣчномъ постановеніе хотѣлъ учинити на томъ, чтобъ братъ его поступилъ ему давно зашлые вотчины прародителей его, города Кіева и съ тѣми города, которые къ Кіеву, да царское бы титло написалъ сполна, да въ Виолянскую бы землю не вступался. И вы говорили, что вамъ наукъ данъ о постановеніи миру вѣчного на томъ, какъ есте прежь того говорили, чтобъ государю нашему поступитись государю вашему Смоленска, Полотцка и вязни отдати; и будетъ ли хотѣнье государя нашего такъ дѣлати о вѣчномъ миру, ино съ вами о томъ да и о тытулѣ и о Виолянскоу землѣ наукъ есть; будетъ же государя нашего на то хотѣнья не будетъ дѣлати о вѣчномъ миру, и вамъ о давно зашлыхъ замкѣхъ и о тытулѣ и о Виолянскоу землѣ науку нѣтъ, и въ томъ бы положити на ссылку, какъ бы мочно межъ государей посломъ сходити, а государь вашъ приидеть о тѣхъ давно зашлыхъ замкѣхъ пословъ своихъ великихъ и въ томъ имъ науку полную дастъ, какъ межъ государей о тѣхъ давно зашлыхъ замкѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ постановеніе учинити, а срокъ бы поотложити, какъ посломъ сходити до іюля перваго дни. И государь нашъ на то не прозволилъ, ссылатись ему послы съ братомъ своимъ до того сроку до іюля перваго дни не похотѣлъ потому, завже государь нашъ брату своему многижда о томъ своими послы и его послы и посланники напоминалъ, чтобъ братъ его со государемъ нашимъ добрые смолвы похотѣлъ, какъ межъ государей о добромъ дѣлѣ постановеніе учинити; и государь вашъ, не жалѣя о крестьянствѣ, со государемъ нашимъ постановеніи о добрѣ которого не учинилъ, и нынѣ уже ему съ братомъ своимъ о чемъ ссылатись, за что межъ государей нелюбость движетца; и тому есмь вамъ отвѣту дали списокъ, и вы списокъ до государя своего доvezите; а нынѣ намъ скажите: опричь постановеніи вѣчново миру, иной наказъ съ вами государя вашего есть ли?—И послы говорили, что съ ними, опричь постановеніи на вѣчный миръ, иного науку нѣтъ; а государь нашъ зъ братомъ своимъ похотѣлъ былъ невестно постановеніе учинити на вѣчный миръ; и какъ есмь о миру

вѣчномъ говорили и замки припоминали, на чомъ государь нашъ велѣлъ № 12. постановеніе о вѣчномъ миру чинити, ино государь вашъ на томъ постановенія не чинитъ.—И бояре говорили: послове, говорите намъ, что вамъ наука дана дѣлати о вѣчномъ миру и чтобы государю нашему поступитисъ своее вотчины Смоленска и Полотцка; и то говорите, что ся сестати не можетъ. А нынѣ говорите, чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ отложить на послы до іюля мѣсяца перваго числа; ино толко то государемъ крестъ цѣловати, а послы туда да назадъ сходятъ, и тотъ срокъ и выйдеть; и коли ужъ перемирье взяти, ино бы взяти лѣтъ на десять и болѣ.—И послы говорили, что съ ними о перемирьѣ наказу нѣтъ, перемирья имъ дѣлати такъ не наказано.—И бояре говорили: панове, ино то знатно, что хотите тѣмъ дѣломъ волоčiti и зиму пропустити, а срока просите ближнего; а въ тѣ поры государь вашъ учнетъ съ иными государи единачитисъ; и государь нашъ, въ Божью помочью, можетъ противъ вѣхъ недруговъ своихъ стояти и нынѣ своимъ дѣломъ длати не хочеть.—И послы говорили: государь нашъ хотѣлъ со государемъ вашимъ постановеніе о вѣчномъ миру постановити; ино государь вашъ на то не шель, а учинилъ государю нашему великую язву, и той язвѣ долго не заживити. А послы что мѣхъ, что съ нами наказано, то есмь и донесли, а о чемъ съ нами наказу нѣтъ, и намъ о томъ какъ говорити?—И бояре, шедъ ко государю, рѣчи ихъ сказали. И царь и великій князь приговорилъ, а велѣлъ посломъ молвити: говорили они о томъ, что говорили имъ бояре, чтобъ послы о миру вѣчномъ постановеніе учинили по тому, какъ и бояре говорили, чтобъ король поступилея Кіева и тѣхъ городовъ, которые къ Кіеву, и Полотцкой бы повѣтъ весь описалъ къ Полотцку. И государь велѣлъ посломъ сказати, что государь поступаетца брату своему города Кіева и тѣхъ городовъ, которые къ Кіеву, а царское бѣ имя написали сполна, а Ливонскую бѣ землю и Полотцкой повѣтъ весь описали за государемъ. И бояре по государеву приказу посломъ говорили.—И послы говорили, что такъ дѣлати, и о томъ съ ними науку королевского нѣтъ, и о томъ бы государь поволилъ имъ съ королемъ обослатисъ, или бѣ государь рокъ далъ на иные послы, какъ пришедъ инымъ посломъ о томъ постановеніе учинити.—И бояре рѣчи ихъ сказали государю. И государь велѣлъ посломъ молвити: похотятъ послы съ королемъ обослатисъ, на чемъ имъ постановеніе учинити, и то на пословѣ вогѣ, послы бѣ о томъ съ королемъ обемыались, здѣсе бы въ тѣ поры побыли. А кормъ имъ посолской по старому. А нѣчто рать царева и великого князя пойдетъ въ королеву землю, и ихъ посланнику путь чистъ проѣхати къ королю и назадъ пріѣхати къ посломъ. И бояре тѣмъ государевы рѣчи посломъ сказали, чтобы они съ королемъ о томъ обослались, на чомъ король велитъ имъ о тѣхъ давно зашлыхъ городѣхъ, о Кіевѣ и которые къ Кіеву,

№ 12. и о царьскомъ имени, и о Ливонской землѣ велитъ постановеніе учинити; а послы бѣ въ тѣ поры побыли на Москвѣ; а кормъ имъ посолокской потомужъ, какъ имъ кормъ даютъ. А поидеть государева рать въ тѣ поры въ Литовскую землю, и посланника ихъ проводить до короля и назадъ проводить до пословъ бего всякіе зацѣпки.—И послы говорили: чтожъ наше посолство? мы будемъ въ Москвѣ, а рать будетъ московская по государя нашего землѣ; и не дай Боже того ни слышати. Будетъ же воля государя вашего поволитъ намъ обослатись со государемъ нашимъ, и государь бы вашъ рати не посылалъ; будетъ же быти рати, и государь бы вашъ по своей опасной грамотѣ насъ къ государю нашему отпустилъ.—И бояре посломъ говорили: панове, государь нашъ своимъ дѣломъ длити не хочетъ; рать его на конехъ сидитъ готова, и самъ государь нашъ всегда готовъ, и недруговъ ему ни отъ которые стороны нѣтъ, и государю нашему чего для годити? Брату своему многижда напоминалъ своими послы и его послы и посланники, да и вамъ, панове, то въ отвѣтъ говорено, за что межъ государей нелюбье движетца, и того Богъ свыше зреть, съ которую сторону чье нежалѣнье о крови крестьянской.—И послы говорили: государь нашъ, какъ есть панъ христьянскій, николи жадаетъ на кровопролитье христьянское. Вашъ государь тѣмъ подноситца, отчизну всю государя нашего. Княжество Литовское хочетъ взяти, да не токмо тѣ замки, но и корунные королевства Подского взяти хочетъ; а обезпечивши государя нашего, пришедъ замокъ его Подотцко взялъ и людей вывелъ; ино то знатно, съ чью сторону кровь крестьянская льетца.—И бояре говорили: государь нашъ, зъ Божьею волею, взялъ Подотцко свою давно зашлую вотчину, а государя вашего не обезпечивши, а вотчины государь нашъ ищетъ давно зашлые отъ прародителей его, а не королевны вотчины, и о томъ съ вами говорено и не одинава, и коли отъ васъ плоду нѣтъ, и много о томъ что говорити?—И послы говорили: которые подотцкіе здѣсь вязни, и государь бы поволитъ съ ними видѣтись; и не поволитъ намъ самимъ съ ними видѣтись, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ присылные къ нимъ листы послати и поминки, и наши бы служебники то къ нимъ донесли.—И бояре имъ молвили: дѣло доброе никоторое не постановилось, и вамъ вязней видѣти нецригоже; да то мы скажемъ государю, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь. А посломъ молвили: коли отъ васъ никоторого дѣла нѣтъ, и вы пойдте къ себѣ, а какъ будетъ время, ино вамъ и про отпускъ вѣдомо будетъ.—И поѣхали послы на подворье, а пристава ѣхали съ ними.

VIII. И декабря въ 17 день царь и великій князь велѣлъ посломъ литовскимъ быти на дворѣ; а пристава по нихъ ѣздили Григорей Нагой,

да Романъ Олферьевъ съ товарищи. А прїѣздъ имъ и встрѣча была потомужъ. № 12. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Оеонасей Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти. И какъ послы посидѣли, и царь и великій князь велѣлъ дьяку Андрею Васильеву приставомъ молвити, чтобъ съ послы шли въ полату; и какъ послы въ полату пошли, и царь и великій князь велѣлъ бояромъ, Василью Михайловичю Юрьеву, Олексѣю Даниловичю Басманову съ товарищи итти къ посломъ. И бояре, пришедъ, посломъ говорили: говорили естя съ нами третьево дни, что вамъ миру вѣчного постановити о прежь зашлыхъ городѣхъ и безъ Смоленска и безъ Полотцка не наказано, также и перемирья взяти не наказано, а чтобы вамъ перемирье записати до іюля перваго дни, какъ посломъ оборотитися мочно, и Полотцкой вамъ повѣтъ и Ливонскую землю въ перемирье какъ описати и какъ вамъ то перемирье подкрѣпити, а безъ подкрѣпленія того перемирья учинити не лѣзъ. Все и нынѣ писали ко государю нашему изъ Полотцка воеводы, что литовскіе люди приходили изъ Борисова на Полотцкой повѣтъ, на Лукомль, да на село на Чашничи, да въ Нисино, да государя нашего крестьянъ пограбили и многіе шкоты починили, и толко перемирья крестнымъ цѣлованьемъ не подкрѣпити, и перемирье безъ крестного цѣлованья быти не лѣзъ.—И послы, вставъ, отшедъ себѣ поговорили; и пришедъ, говорили бояромъ: государь вашъ, обезпечивши государя нашего, пришедъ, замокъ его Полотцко взялъ; и государь нашъ велѣлъ былъ о томъ вѣчный миръ постановити, чтобы Смоленскъ и Полотцко и вязни отдалъ государю нашему; и на томъ миръ вѣчный сстатися не могъ, и доколѣ болшіе послы государя нашего о постановеніи вѣчного миру будутъ, ино бы городъ Полотцко написати въ перемирьѣ государю вашему, а повѣтъ написати по рѣку Двину, а перемирье подкрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ. А что говорите, что приходили литовскіе люди на Лукомль и на Чашничи и въ Нисино, и тѣ мѣста государя нашего; нѣчто будетъ приходили государя нашего люди на государя нашего подданныхъ людей, и государю нашему на своихъ людей волность посылати.—И бояре говорили: государь нашъ, зъ Божьею волею, городъ Полтескъ взялъ свою вотчину; и коли городъ взялъ, то и повѣтъ весь Полотцкой къ городу; и инако тому быти не лѣзъ, чтобы городу быти за государемъ, а повѣту бъ быти за вашимъ государемъ, и тому сстатися не мочно, Полотцкой повѣтъ весь и Лукомль государя нашего. А посмотрите и въ грамотѣ въ той, которую грамоту послали съ Полотцка бояре государя нашего ко государю вашего радѣ; а въ грамотѣ писали, чтобы король въ повѣтъ Полотцкой не вступался, и для ссылки пановъ радѣ государя вашего до государя нашего бояръ государь нашъ къ инымъ городомъ самъ не ходилъ и вотчины своее не доставалъ и воеводъ своихъ не посылалъ.—И послы говорили: государь вашъ взялъ Пол-

№ 12. тескъ, то и за нимъ. А за Двину самъ не ходилъ, ино почему тотъ повѣтъ государя вашего?—И о томъ спорныхъ рѣчей говорили съ ними бояре много. Послы говорили, что повѣту Полотцкого королю не поступи- тся, что самъ государь въ повѣтѣхъ не былъ. А бояре говорили, что госу- дарева рать была и за Глубокое въ Виленскомъ повѣтѣхъ; а въ которыхъ мѣстѣхъ гдѣ хоти и рать не была государева, и коли Богъ милосердіе свое далъ надъ городомъ, тогда и повѣтъ весь къ городу, а городъ безъ повѣту не живетъ; а и то, послове, розсудити, можетъ ли быти село ли деревня безъ пашни, такъ и городу какъ быти безъ повѣта?—И послы говорили: и прежь того отецъ государя вашего у государя нашего Смоленскъ взялъ, и повѣтъ былъ Смоленской, Рша, Дубровна и Метиславль и иные замки, и тѣ замки и нынѣ за государемъ нашимъ, а къ Смоленску ихъ тогда по- чему государь вашъ не приворотилъ?—И бояре говорили: какъ блаженные памяти великій государь Василей свою вотчину Смоленскъ взялъ, и тогда къ великому государю Василью папа римской и цесарь христіанской по- словъ своихъ присылали о томъ, чтобъ великій государь Василей Смоле- нескъ, ихъ для просбы, королю назадъ отдалъ; и великій государь Василей, бла- женные памяти, ни ихъ для просбы королю Смоленска, ни Смоленского повѣта ничего не поступилъ и городомъ Смоленскомъ государь нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, благословилъ сына своего, государя на- шего; такъ нынѣ, зъ Божьею волею, сынъ его государь нашъ царь и ве- ликій князь свою вотчину Смоленскъ держитъ со всемъ Смоленскимъ по- вѣтомъ по старинѣ, по отца своего благословенію; такъ и Полтескъ госу- дарь нашъ свою вотчину со всемъ повѣтомъ Полотцкимъ держитъ по тому же. А того себѣ на умѣ не держите, что государю нашему Полотцкого повѣту поступитися, тому никакъ не бывати.—И послы говорили: мы для покою христіанского, чтобы кровь христіанская не лилася, говоримъ, чтобы госу- дарь вашъ Полтескъ держалъ по Двину рѣку; а что съ сее стороны По- лотца Полотцкого повѣту, и то все къ Полотцку; а нынѣ мы опишемъ такъ до тѣхъ мѣстъ, какъ болшіе послы государя нашего ко государю ва- шему придутъ и тогда могутъ на всемъ межъ государей постановеніе учи- нити.—И бояре имъ говорили: послове, что безплодныхъ рѣчей много говорити? неодинова вамъ о томъ отказано, что городу быти безъ повѣту нельзя.— И послы, отшедъ, себѣ поговорили; и пришедъ, говорили бояромъ: гово- рили есте намъ о Полотцкомъ повѣтѣхъ; и государя нашего съ нами наука, что Полотцкого повѣту поступитися къ городу къ Полотцку по Задвинью вверхъ и внизъ по Двинѣ рѣкѣ и за Двину отъ берегу на мило; а опричь того съ нами королевского науку одново слова нѣтъ.—И бояре говорили посломъ: что съ вами королевъ наказъ о Виолянской землѣ, какъ Виолянская земля описати?—И послы говорили: что государь вашъ которые замки дер-

жить въ Виолянской землѣ, то напишите за государемъ своимъ; а что Виолянскіе земли за государемъ нашимъ, и то за государемъ нашимъ, потому такъ и опишите.—И бояре пословы рѣчи сказали государю. И царь и великій князь приговорилъ посломъ молвити: что послы бояромъ говорили, что съ ними о Полотцкомъ повѣтъ и о Виолянской землѣ и о болшомъ перемирѣ, опричь того иного королевского наказу нѣтъ, что бояромъ въ послѣднемъ отвѣтъ говорили, и государь былъ зъ братомъ своимъ хотѣлъ добрые смолвы и вѣчного миру, и о вязнехъ былъ хотѣлъ говорити, какъ пригоже, ино вы послы ни на что не сойдете, какъ бы дѣлу доброму постановеніе учинити. А о срокѣ говорите, чтобъ срокъ перемирю учинити іюля первый день; ино то знатно, тотъ срокъ не къ перемирю, на болшой роздоръ и на розлитѣ крови крестьянской. И коли говорите, чтобы срокъ перемирю отерочить для иныхъ пословъ, и государь даетъ на болшіе послы опасную грамоту; а хоти будетъ и рать взочнетца, и посломъ притти ко царю и великому князю и отойти путь чистъ безъ всякіе задѣпки. А нѣчто послы учнутъ говорити, чтобы ся имъ съ вязни видѣти, и посломъ молвити: нѣчто ся начнетъ отъ васъ дѣло доброе, и тогда велитъ государь вамъ вязней видѣти, а и не начнетца доброе дѣло, и государь пожалуетъ, поволитъ вамъ къ нимъ грамоты послати и поминочки съ вашими людьми. И бояре Василей Михайловичъ и Олексѣй Даниловичъ съ товарищи, по государьскому приговору, посломъ рѣчи говорили: ваши есмь рѣчи до государя своего донесли; и государь вамъ велѣлъ говорити: язъ былъ зъ братомъ своимъ хотѣлъ вѣчной миръ постановити для покою христіанского, ино вы, послове, ни на которое доброе постановеніе не сойдете, а говорите, что вамъ о дальнемъ перемирѣ и о Полотцкомъ повѣтъ и о Виолянской землѣ науку полного нѣтъ. А о срокѣ говорите, чтобъ срокъ посломъ учинити быти іюль 1 день, ино къ тому сроку посломъ оборотитись не успѣти, толко къ болшому роздору и къ кровопролитію. А говорили есте, чтобы посломъ къ тому сроку быти, и государь нашъ на королевы послы даетъ опасную свою грамоту; а хоти рать взочнетца, и посломъ государя вашего притти и отойти и ратью доброволно безъ всякіе задѣпки. Да и о вязнехъ хотѣли были есмь съ вами поговорити какъ пригоже, и коли отъ васъ некоторого слова къ добру нѣтъ, ино что съ вами о томъ и говорити.—И послы говорили: рѣчи есмь у васъ государскіе слышали, и что съ нами отъ государя нашего наказано, и мы то вамъ бояромъ сказали. А о Полотцкомъ повѣтъ, какъ есмь вамъ молвили на милоу земли описати къ замку по Задвинью и о перемирѣ ближнемъ іюля первый день, какъ мочно посломъ сходити, то съ нами государя нашего королевской наказъ, а опасная грамота на послы ненадобе: какая то грамота, послы пойдутъ къ государю вашему, а рать въ землѣ? ино то мы рать принесли на государя своего

№ 12. землю. А говорите о томъ, что посломъ оборотитесь иѣноли, а рать послати воевати, ино есть коли, ино то государь вашъ не хотя зъ братомъ своимъ постановенія учинити о миру вѣчномъ и ни на иное ни на которое на доброе дѣло. А о Виолянской землѣ говоримъ тожъ: которые замки за вашимъ государемъ, тѣ замки за своимъ государемъ и опишите; а которые замки за нашимъ государемъ, и тѣ замки за нашимъ государемъ и опишите.— И бояре говорили: послове, какъ государю нашему своя вотчина дѣлити и на перемирье написать? тому ся стати нелзѣ. Не будетъ государя вашего хотѣнья Виолянская земля описати за государемъ нашимъ, ино Виолянскіе земли въ перемирье ни въ которую сторону не описывати. — И послы говорили: что жъ то за перемирье: съ одное стороны мирись, а съ другую сторону война? и тому статись нелзя. — И бояре говорили: панове, много съ вами и преже того говорено, что государю нашему Полотцкогю повѣту и Виолянскіе земли ни въ чемъ не поступитись: Виолянская земля отъ прародителей его вотчина государя нашего. А о вязнехъ посломъ говорили бояре: говорили есте о томъ, чтобы вамъ съ вязни видѣтись. Ино дѣло доброе ничѣмъ не началось, и вамъ съ вязни ся видѣти непригоже; а какъ будетъ время, и вы людей своихъ, человекъ два или три, пошлете и грамоты и съ тѣмъ, что кому прислано отъ пріятелей ихъ. — И Михайло Гарабурда говорилъ, чтобы деи государь пожаловалъ мнѣ зъ братомъ моимъ съ Лукашомъ хоти въ око видѣтися, при комъ государь велить, а ни рѣчей бы съ нимъ некоторыхъ не говорилъ, толко бы ся видѣлъ.—И бояре пословъ отвѣтъ про Полотцкой повѣтъ и про Виолянскую землю и про срокъ перемирной государю сказали. И царь и великій князь приговорилъ пословъ отпустить на подворье, а велѣлъ государь приставомъ послати сына боярского молвити приставомъ, чтобъ съ послы ѣхали на подворье. А о вязнехъ государь поговорилъ, чтобъ вязнемъ воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довоину и пану Яну Яновичю Юрьевича Глѣбова и всѣмъ полочаномъ, которые на Москвѣ, быти на дворѣ у бояръ и молвити имъ государское слово: зъ Божьею волею, царь и великій князь вотчину свою Полотцко взялъ и васъ въ городѣ взялъ и держитъ васъ, какъ есть государь христіанской, не какъ въ иныхъ земляхъ держатъ плѣнныхъ людей въ крѣпостяхъ; а ждалъ отъ брата своего о васъ слова. И король пословъ своихъ прислалъ, а дѣла на постановеніе доброе никоторого не учинилъ, ни о васъ вязнехъ слова отъ брата его нѣтъ; и они бѣ ко государю своему и къ своимъ пріятелемъ писали грамоты, чтобъ король ихъ здѣсь не забылъ. И иѣчто впередъ отъ короля о нихъ ко царю и великому князю слова никакова не будетъ, и царю и великому князю впередъ ихъ такъ не держати, а держати ихъ въ крѣпости, а иныхъ и въ иные земли продавати, и то ся дѣлаеть не царя и великого князя хотѣньемъ, то ся дѣлаеть го-

сударя ихъ королевскимъ къ нимъ непріятельствомъ. И приказалъ го- № 12.
сударь воеводѣ пану Довойну и Яну Янову сыну воеводицю и полоча-
номъ вѣмъ быти на дворѣ въ набережной полатѣ въ болшой, а рѣчь имъ
велѣлъ говорити боярину Ивану Петровичю Ѳедорова, да казначею Никитѣ
Ооонасевичю Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дѣяку Андрею
Васильеву.

ІХ. И декабря въ 18 день воевода полотцкой панъ Станиславъ Ста-
ниславовичъ Довойно, да панъ Янъ Яновичъ, воеводиць виленской, да
шляхта Яцко Быстрѣйской, Иванъ Селява, князь Олександро Мосалской,
Андрей Щитъ, писарь Лука Гарабурда и всѣ шляхтычи полочане, которые
на Москвѣ, у боярина у Ивана Петровича Ѳедорова съ товарищи въ полатѣ
болшой набережной были. И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарищи вое-
водѣ панѣ Довойну и Яну воеводицю и всѣмъ шляхтамъ рѣчь государскую
говорили, по государскому приказу по приговору. И какъ имъ рѣчь государ-
скую изговорили, и Довойно и Янъ боярину Ивану Петровичю съ това-
рыщи о томъ поговорили, чтобъ деи есте, господине, намъ поволили съ
своими товарищи со всѣми вязни поговорити. И бояре имъ дали волю
межъ себя поговорити; и отшедъ, межъ себя поговорили. И пришедъ къ
боярину къ Ивану Петровичю Довойно и Янъ со всѣми полочаны, и учалъ
Янъ говорити: поволилъ, господине, мнѣ панъ Довойно и вся моя братья
молочная и старшая мнѣ молодчему говорити. Говорили есте, господине,
намъ царское государское слово, что царь и великій князь взялъ свою вот-
чину замокъ Полтескъ, и насъ на замоку взялъ и сюда привезъ, и держитъ
насъ яко государь христіанскій, не такъ, какъ по инымъ государствомъ
иные государи плѣнныхъ людей держатъ; а ждалъ отъ нашего бывшего
государя отъ Жигимонта-Августа короля пословъ его и о насъ слова. И
послы нашего бывшего государя ко государю пришли, а постановенія о
добромъ дѣлѣ съ государемъ некоторого не учинили, ни о насъ о вязнехъ
отъ нашего бывшего государя съ ними слова некоторого нѣтъ; и намъ бы
всѣмъ посполъ послати съ послы грамоты до своего бывшего государя до
Жигимонта-Августа короля и до своихъ пріятелей, чтобы нашъ бывший
государь насъ вязней не забылъ. А не пришлетъ государь нашъ бывший
о насъ ко государю никакова слова, и государю насъ впередъ не по тому
держати, а иныхъ хочеть и въ иные земли продавати. И мы государскіе
рѣчи отъ васъ слышавъ, всѣ слезне челомъ бьемъ, чтобы милостивый царь
и государь показалъ на насъ и на плѣнныхъ вязнехъ милость, крѣпости на
насъ не положилъ, а пожаловалъ бы государь, велѣлъ намъ самимъ съ
послы ся видѣти, и мы бѣ сами свои нужи извѣстили и къ бывшему своему
государю къ королю приказали бити челомъ, также и къ королевской радѣ

№ 12. и къ своимъ пріятелемъ, чтобы бывшій государь нашъ король насъ вязней не забылъ, нехай нѣчто о насъ ко государю вашему о насъ пришлетъ и насъ здѣсь не забудетъ; а послати намъ отъ себя грамоты къ своему бывшему государю, и грамоты наши любо довезутъ, а любо не довезутъ, у насъ ноги въ тѣ поры желѣза переѣдятъ. А не пожалуетъ государь царь всеа Руси, не покажетъ намъ милости, не велитъ намъ съ послы ся видѣти, и государь бы пожаловалъ поволилъ намъ человекъкѣ дву или трехъ vybrати изъ нашей брати, кому мы вѣримъ, послати до короля и до радъ его и до пріятелей зъ грамотами, чтобъ бывшій государь насъ здѣсь не забылъ и помощь бы намъ какую учинилъ, чтобы мы могли опростаны быти и до своего роженія и отчизны дошли. Восе жъ бывшій государь нашъ король того надъ нами не учинитъ, чтобы мы могли опростаны быти, и вы бѣ, господине бояре, сами ласку свою намъ плѣннымъ слезнымъ учинили, а государю своему печаловались, чтобъ государь умилосердился, яко государь христьянскій, надъ нами надъ бѣдными надъ слезными вязни, мѣрной окупъ велѣлъ учинити, какъ бы мочно кому чѣмъ окупитись; а мы учнемъ писать до своего роду и до своихъ пріятелей, что будетъ у насъ у кого отчизны и имѣнья нашего и что будетъ у пріятелей нашихъ, и они бы то все давъ за пеньязи, да сюды прислали за насъ, а государь бы на насъ на вязней слезныхъ тогда милость показалъ, яко государь христьянскій, а мы всѣ посполъ слезне челомъ бьемъ, и чтобъ есте господине бояре наше челобитье слезное до государя донесли, какъ онъ государь насъ слезныхъ вязней пожалуетъ. Да били челомъ о томъ: которые полочане, девять человекъ, Петръ Корсаковъ съ товарищи, сидятъ въ тюрьмѣ въ Кезитцково порукъ въ побѣзѣ, и государь бы деи пожаловалъ, тѣхъ полотцкихъ людей шляхтычъ велѣлъ намъ дати на поруку на наши руки, чтобы въ темницы не померли.—И Иванъ Петровичъ съ товарищи рѣчи Довойновы и Яновы и всѣхъ полочанъ государю сказывали. И государь приговорилъ воеводѣ полотцкому пану Довойну, да пану Яну, да инымъ полочаномъ лутчимъ человекомъ пяти, шти, съ послы на дворѣ видѣти, а того тогда беречь, чтобы тогда съ ними, опричь своего челобитья, иныхъ дѣлъ некоторыхъ не говорили; а лучитца имъ что говорити съ послы, и они бѣ съ послы говорили рускимъ языкомъ, а не полскимъ.

X. И декабря 21 день царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ, Юрью Олександровичю Хоткевичю съ товарищи, быти на дворѣ. А вѣдали по нихъ приставы Григорей Нагой да Романъ Олферьевъ; а пріѣздъ имъ былъ на дворъ потомуже. А встрѣчали ихъ и провожали Петръ Зайцовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да дѣякъ Яковъ Захаровъ. А какъ послы ко государю въ избу вошли, и явилъ ихъ государю челомъ

ударити околничей Оеонасей Бутурлинь. И государь велѣлъ посломъ съести. № 12.

И посидѣвъ послы мало, велѣлъ государь приставомъ съ послы итти въ набережную полату. А послалъ государь къ посломъ бояръ Василья Михайловича Юрьева да Олексѣя Даниловича Басманова съ товарищи.—И бояре посломъ говорили: послове, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: пришли есте отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и говорили есте съ нашими бояры отъ брата нашего о постановеніи миру вѣчного, на которой мѣрѣ тому дѣлу естатися незя, а на перемирьѣ бы постановити на болшіе послы брата нашего; а какъ посломъ сходити, и срокъ бы учинити до іюля мѣсяца перваго числа; а въ перемирьѣ бы Полотцкого повѣту описати вамъ къ Полотцку по Задвиню на милю; а Ливонская бѣ земля описати такъ, что нынѣ за нашимъ государемъ; а которые города за королемъ, тѣ бы за королемъ и описати. Ино то знатно, что государь вашъ о крестьянствѣ не радитъ и крови крестьянскіе уняти не хочетъ. И съ вами есмя о томъ говорили многижда, какъ бы межъ государей доброе дѣло постановити,—и отъ васъ некоторое дѣло доброе не обрѣлося. И мы говорили съ своею господею, съ дядями и съ братьею, со государевыми бояры, чтобъ государю нашему били челомъ, чтобъ государь съ братомъ своимъ нелюбье отложилъ и огонь бы угасилъ, чтобы крестьянская кровь не лилася. И государевы бояре, господа наши и братья, государю били челомъ, чтобъ государь огонь угасилъ и для крови христіанскіе похотѣлъ зъ братомъ своимъ вѣчново миру. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, не хотя розлитія крови христіанскіе видѣти, для бояръ своихъ челобитья, государю вашему поступаетца своей вотчины Ливонскіе земли по Двину рѣку; города, которые за Двиною, Ливонской земли къ литовской сторонѣ: городъ Дюненборхъ, тожъ и Невгинъ, городъ Зелборхъ, а по чюдци Силпилъ. Да въ Курской землѣ города по рѣку по Ливу, по пруской рубежъ. Города Вилянскіе земли: городъ Баусъ на рѣкѣ на Булдерѣ, городъ Мито, городъ Дублинъ, городъ Токомъ, городъ Новой городокъ, городъ Сабель, городъ Кандовъ, городъ Ковдинъ, городъ Дорбень, городъ Гробинъ, городъ Фруенборхъ, городъ Виндовъ, городъ Аусъ, городъ Огротусъ, городъ Трейденъ. Да дворы за Двиною: дворъ Олмъ, дворъ Одурбень, дворъ Карлсохъ, дворъ Зандерсакинъ, дворъ Юрьевъ въ Иркѣстѣ, дворъ Талсенъ, дворъ Клавесфранкъ, дворъ Гертъ Донгофъ, дворъ Иковъ, дворъ Карлсохъ и иные дворы, которые въ Курской землѣ. А Полотцко со всѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ описати государю нашему. И такъ бы перемирьѣ описати. А взяти бы перемирья лѣтъ на десять, или на пятнатцать. Такъ намъ государь нашъ велѣлъ свое хотѣніе вамъ посломъ изъявити. Не будетъ же воли государя вашего на то, и которая кровь прольетца, и то не на государя на-

№ 12. шего. — И послы, выслушавъ рѣчи, отшедъ себѣ поговорили. И пришедъ, бояромъ говорили: которой есмь государя своего наукъ преже сего вамъ говорили, то и нынѣ говоримъ, что государь нашъ прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ къ брату своему вѣчново миру постановити съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, и на чомъ есмь о вѣчномъ миру съ вами говорили, и такъ постановитись не могло. А что съ нами былъ государя нашего наказъ о перемирьѣ на ближней срокъ, какъ посломъ сходити государя нашего и къ Полотцку на милоу земли описати по Задвинью, и мы съ вами о томъ говорили преже сего. И естлибы государь вашъ постановилъ зъ братомъ своимъ на вѣчный миръ съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, и съ нами тотъ наказъ государя нашего есть и о Ливонской землѣ, и государь вашъ на то не сшелъ. И коли на вѣчный миръ не осталося, и съ нами опричь того иного наказу о Ливонской землѣ нѣтъ. — И бояре говорили посломъ: что хотѣнье государя нашего на чемъ перемирью пригоже быти, и то есмь вамъ изъявили, ино то дѣло не оставаецца вашимъ государемъ; а толко бы ся постановление такъ учинило, ино бы и къ вязнемъ государьская милость была. — И послы говорили: что то говорите, что нашимъ государемъ то дѣло не дѣлаецца? Просили есте у государя нашего Подолскіе земли и Волинскіе, да у государя же нашего взявъ его отчизну предковъ его замокъ Полотцко, да Виолянскіе земли, и государю нашему оставили Виолу да Троки, а то ужъ и корунные иные города пописали есте, и государю нашему на чомъ ужъ и быти? А нынѣ таки у насъ же просите Виолянскіе земли и Полотцкого повѣту; ино, панове, и вы обачте, какъ ся тому стати, всего ся государю нашему поступати? Что съ нами государя наука была, то есмь вамъ изъявили; а опричь того съ нами иные науки нѣтъ. — И бояре говорили посломъ: послове, говорили есмь вамъ о томъ неодинаво, что государь вашъ вступился въ Виолянскую землю, во государя нашего вотчину, и король стоитъ за чужее; а городъ Полотцко, зъ Божьею волею, государь нашъ взялъ свою жъ вотчину, и вы повѣту описати къ Полотцку не хотите; ино тому статися не мочно, что государю нашему Полотцкого повѣту поступитись, какъ тогда брату своему напоминалъ, чтобъ во государя нашего вотчину въ Виолянскую землю не вступался, и государь вашъ на то не сшелъ, вотчину государя нашего за собою держитъ. И государь нашъ, зъ Божьею волею, вотчину Полотцко взялъ, такъ и впередъ своего искати хочеть, и дѣломъ своимъ длити не хочеть, и рать государя нашего готова на конехъ сидитъ. — И Юрьи Хоткеевъ къ тому молвилъ: говорите, что рать государя вашего готова, а государя нашего короля его милости рать готова же, нѣчто бы доброе дѣло есте постановили, а рать негдѣ ся дѣиеть; а намъ дѣлати такъ, какъ намъ наказано. — И бояре, шедъ ко государю, рѣчи пословы сказали. И государь

поговорилъ съ бояры, что послы ни на которую едѣлку не сойдутъ, и боя- № 12.
ромъ еще къ нимъ шедъ да молвити: которые есмь рѣчи отъ васъ слы-
шали, и мы тѣ рѣчи государю своему сказывали; и коли ни на которое
дѣло доброе не сойдете, какъ бы межи государей постановеніе доброе учи-
нити, и которая кровь прольетца, и то не на нашемъ государѣ. Да не будетъ
отъ нихъ иного никоторого слова, ино посломъ молвити: ино, послове, госу-
дарь нашъ отпускаетъ васъ ко государю вашему. А какъ время вамъ госуда-
ревы очи видѣти, и мы вамъ о томъ прикажемъ. Да велѣти посломъ видѣтисъ съ
вязни зъ Довойномъ да съ Яномъ Яновымъ воеводичемъ съ товарищи. А
велѣлъ государь быти съ Довойномъ и съ Яномъ полочаномъ Ятцку Быстрѣй-
скому, Ивану Селявѣ, Лувашу Харабурдѣ, до Николаю Щиту, да
Есипу Глѣбову сыну Есманова. А приказалъ государь казначею Никитѣ
Фуникову, и велѣлъ Довойну и Яну съ товарищи побыти на казенномъ
дворѣ. А полату болшую набережную велѣлъ государь нарядити. А по вре-
мени велѣлъ Никитѣ Фуникову съ воеводою полотцкимъ зъ Довойномъ и
съ воеводичемъ виленскимъ съ Яномъ и съ полочаны итти въ набережную
полату; и какъ послы отъ бояръ пойдутъ, и бояромъ съ послы итти въ на-
бережную полату, а съ послы итти однимъ королевскимъ дворяномъ, а по-
словымъ людемъ съ ними ходити не велѣти. А съ бояры велѣлъ государь
быти дѣтемъ боярскимъ, дворяномъ, тогда, какъ послы съ вязни видятца.
А о томъ посломъ и вязнемъ молвити, чтобъ межъ себя говорили рускимъ
языкомъ, а не полскимъ, ни латинскимъ. А дѣтемъ боярскимъ того беречи,
чтобы вязни съ послы и съ королевскими дворяны не шептали. А какъ
бояре пойдутъ къ посломъ вdrugорядъ, и Микитѣ съ полочаны итти въ
набережную полату.— И бояре посломъ, по государеву приговору, говорили:
рѣчи есмь ваши до государя своего донесли. И государь вамъ велѣлъ мол-
вити: мы были похотѣли зъ братомъ своимъ доброго пожитья и постанове-
ніе учинити, чтобы кровь крестьянская уняти и огонь угасити. И коли братъ
нашъ съ нами постановенія о добромъ дѣлѣ никоторого не хочетъ, и кото-
рая кровь крестьянская прольется, ино то онъ вѣдаетъ.— И послы говорили:
государь нашъ милостивый король на что съ нами позволилъ и науку намъ
далъ, и мы вамъ прежь сего государя своего приказъ изъявили, а опричь
того иного науку съ нами нѣтъ; и коли государь вашъ на то не позво-
лилъ постановенія учинити, и государь бы насъ пожаловалъ, по опасной
грамотѣ къ нашему государю отпустилъ. — И бояре говорили: коли ни-
которое дѣло ся межи государей не подѣлало, и государю васъ чего для
держати? и государь нашъ васъ отпустить. А какъ будетъ время, и
государь велитъ вамъ свои очи видѣти и васъ къ брату своему отпу-
ститъ. — И приподылися послы отъѣхати на подворье. — И бояре имъ
молвили: послове, говорили есте намъ, чтобы мы о томъ государя своего

№ 12. донесли, чтобы васъ государь пожаловалъ, велѣлъ вамъ съ вязни ся видѣти. И государь нашъ васъ жалуячи, велѣлъ ся вамъ съ вязни видѣти, и вы пойдите съ нами и съ вязни ся видѣте, а съ собою возьмите дворянъ, а опричь дворянъ, иныхъ людей съ собою не емлите никого.—И послы говорили: мы на томъ государю челомъ бьеть, что пожаловалъ, съ вязни велѣлъ ся намъ видѣти.—И бояре и послы пошли въ болшую въ набережную полату, а воевода полотцкой и воеводичъ виленской панъ Янъ Яновичъ Глѣбовича и полочане съ ними, которымъ быти нѣ полатѣ набережной, готовы. И какъ послы въ полату вошли, и Довойно и Янъ, вставъ съ своего мѣста, пословъ встрѣтили среди полаты и съ ними цѣловалися. И говорилъ Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ: пане воевода, и пане Яне, и вы шляхтычи сидѣли есте на замку государя нашего милостивого краля на Полотцку; и великій князь московскій, пришедъ съ своею силою, отчизну государя нашего замокъ Полотцко взялъ и васъ на замкѣ взялъ и съ собою до сего мѣста привелъ, и то сесталося Божьимъ судомъ да нашимъ грѣхомъ; и вы, панове, будте въ терпѣливости, нѣчто на васъ Панъ Богъ милосердіе свое объявить и межи государей доброе ся постановеніе учинить, и вамъ бы Богъ далъ ласку свою на высвобоженіе, и намъ бы велѣлъ Богъ ваше здоровье видѣти при государѣ нашемъ милостивомъ кралѣ и при вашихъ пріятелехъ и на своихъ отчизнахъ.—И Янъ Яновъ сынъ, воеводичъ виленской, говорилъ и во всѣхъ мѣсто: пани Юрьи кравчій, и пане Григорей моршалокъ, и Михайло писарь, были есмя отъ своего государя, отъ его милости Жигимонта краля, на его замку въ Полотцку; и пришедъ въ тотъ замокъ царь и великій князь московскій и взялъ огнемъ и мечемъ своею великою мочью, и мы сидѣли на замку съ великою трудностію и билися до горла. И царь и великій князь насъ на замку взялъ со всею мочностію и сюда привелъ и держитъ насъ яко христіанскій государь, не яко какъ въ иныхъ государствахъ держатъ плѣнныхъ вязней. И ждали есмя отъ своего милостиваго государя краля присылки о томъ: нѣчто нашъ милостивый государь краль для Бога обозритца и насъ не забудеть, пришлетъ о насъ до царя и великого князя. И васъ великихъ пословъ до царя и великого князя прислалъ. И вы, пане Юрьи кравчій, и пане Григорей и Михайло, ласку свою намъ вязнемъ покажите и нашу трудность видте и до государя нашего краля его милости и до его радъ наше слезное челобитье донесите, чтобы государь нашъ милостивый краль для Бога насъ не забылъ; а мы вамъ всѣ вязни посполъ челомъ бьемъ.—И Юрьи Хоткеевъ говорилъ: пане воевода Довойно, и пане Яне, и всѣ шляхта, молити милосердаго Бога, да нѣчто Богъ Панъ ласку свою дастъ и государьская сердца умягчить, чтобы далъ Богъ межи государей доброе ся постановеніе учинило. А вы нынѣ будте въ терпѣливости, а мы вашу трудность до государя своего милости-

вого краля донесемъ и до его рады и ваше челобитье будемъ донести. А то № 12. положите упованіе на Бога, нѣчто Богъ дастъ вамъ освобоженіе —И пи-сарь Михайло Гарабурда пану Довойну и пану Яну и всѣмъ полочаномъ правилъ отъ короля поклонъ. А говорилъ: московскій государь, пришедъ съ силою къ замку государя нашего къ Полотцку, замокъ взялъ, обезпечивши государя нашего кглейтомъ опаснымъ. А государь нашъ въ тѣ часы отъѣхалъ въ далніе мѣста въ Полшу и васъ на замку на словѣ сдалъ и съ собою свелъ, и вы бѣ были въ терпѣливости. А нашъ государь, яко панъ христіанскій, не можетъ васъ здѣсь забыть, и коли будетъ межи государей постановеніе, и вамъ бы далъ Богъ освобоженіе.—И панъ Янъ воеводичъ говорилъ: государь царь и великій князь московскій взялъ замокъ огнемъ и мечомъ, и сидѣли еся и бились до горла. А о словѣ вѣдаетъ Богъ да онъ, какъ пожалуетъ помянуетъ. А мы вязни всѣ посполъ слезне челомъ бьемъ вашей милости, чтобы есте нашу трудность до государя нашего краля его милости донесли и паномъ радамъ извѣстили.—И бояре тутъ говорили посломъ: говорите то слово, что государь нашъ взялъ городъ Полтескъ обезпечивъ государя вашего кглейтомъ опаснымъ; а государь нашъ государя вашего опасною своею грамотою не обезпечивъ. Посмотрите въ грамотъ опасной какъ писано, такъ и тѣхъ людей и вязней взялъ, зъ Божьею волею, огнемъ и мечомъ, а слово никоторое не бывало. Да о томъ много говорено, нынѣ что о томъ и говорити? Да о томъ говорити перестати недѣли.—И послы говорили: есть съ нами до вязней листы и поминочки, а къ инымъ и малыя дѣтки пріѣхали видѣти отцовъ своихъ: и государь бы пожаловалъ, поволилъ тѣмъ людямъ итти къ вязнемъ и листы и поминочки отдати.—И бояре молвили: мы то до государя своего донесемъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь.—И панъ Янъ молвилъ: нѣчтобъ, послове, не листы намъ смотрити, видѣти бѣ далъ Богъ намъ тѣхъ тамъ, отъ кого къ намъ листы писаны. И цѣловались послы съ воеводою и съ полочаны и пошли послы изъ полаты. И какъ послы пошли, и панъ Довойно и Янъ и полочане посломъ говорили: послове, печалуйтеса бояромъ, чтобы нашихъ полочанъ изъ тюрмы выпустили. И бояре молвили: сколько тѣхъ полочанъ сидитъ въ тюрмѣ? И полочане молвили: девять человекъ.—И бояре молвили: тѣ сидятъ въ тюрмѣ за свою вину въ побѣзѣ, о тѣхъ что и говорити.—И послы изъ полаты пошли съ приставами и поѣхали къ себѣ на подворье. А царь и великій князь на чудотворцову Петрову память былъ у обѣдни у Пречистые. А приказъ о томъ приставомъ былъ: нѣчто послы или дворяне попросятца къ Пречистой, ино съ ними къ Пречистой не ходити. И въ кою пору послы видѣлись съ Довойномъ и съ Яномъ и съ полочаны, и въ тѣ поры были зъ бояры дворяне. А пришли съ казенного двора вмѣстѣ зъ Довойномъ и съ Яномъ и съ полочаны въ набереж-

№ 12. полату: князь Иванъ Козлина князь Ивановъ сынъ Тростенского, Иванъ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Игнатей Борисовъ сынъ Блудовъ, Семень Степановъ сынъ Ярцовъ, Ондрей да Иванъ Игнатевы дѣти Яхонтовы, Ширий Васильевъ сынъ Кобяковъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Карамышевъ, Григорей Семеновъ сынъ Плещеевъ. Да приставы ихъ, которые у вязней у Довойна: Меншикъ Левонтьевъ сынъ Проѣстевъ да Захаръ Поливановъ. У Яна воеводича вилеяского Олексѣй Михайловъ сынъ Старого да Григорей Злобинъ сынъ Петрова.

XI. И декабря 28 день царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткееву съ товарищи быти на дворѣ. И говорити государю рѣчь самому, чего для зѣ братомъ его нелюбие держитца, то имъ все сказати; и что будетъ отъ пословъ поновитца какіе иные рѣчи, ино по тому съ ними и говорити; а нѣчто отъ нихъ не отродитца ничего, ино имъ молвити, что ихъ царь и великій князь къ брату своему отпустить по опасной грамотѣ безъ задержанія, безо всякіе зацѣпки. И приговорилъ царь и великій князь быти посломъ на дворѣ о вечернѣ. А государю быти въ полатѣ постелной и подписаной посторонь проходные полаты, въ которой полатѣ напередъ того тѣ жѣ послы у государя ѣли. А быти у государя бояромъ немногимъ, да и дворяномъ немногимъ, которые у государя въ ратномъ дѣлѣ зѣ бояры живутъ, да и дѣякомъ избнымъ немногимъ; а бояромъ велѣлъ быти въ охабнехъ чистыхъ зунныхъ; а дворяномъ велѣлъ быти въ полатѣ проходной въ чистомъ платѣ, потомужъ въ охабнехъ. А ѣздили по пословъ приставы Григорей Нагой да Романъ Олферьевъ съ товарищи. И пріѣхавъ послы на дворѣ, вошли папертью и переходы въ проходные сѣни отъ передніе лѣстницы; а пословымъ людямъ наряжена была столовая изба. А встрѣтили ихъ въ проходной полатѣ Петръ Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да дьякъ Яковъ Захаровъ. А какъ послы въ полату вошли, и явилъ ихъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь посломъ велѣлъ съести. И Оеонасей явилъ государю дворянъ королевскихъ. И царь и великій князь приставомъ и пословымъ людямъ велѣлъ изъ полаты выйти вонъ, а дворяномъ королевскимъ велѣлъ оstattися въ полатѣ съ послы. И молвилъ посломъ: Юрьи, Григорей, Михайло, сюды подступите. А бояромъ велѣлъ къ себѣ же приступитись. И говорилъ посломъ: послове Юрьи, Григорей, Михайло, прислалъ къ намъ братъ нашъ Жлигимонтъ-Августъ король васъ своихъ пословъ; и говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ послалъ васъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и то бы намъ вамъ изъяснити, про что межи насъ зѣ братомъ нашимъ нелюбие движетца. И мы къ брату своему прежъ сего напоминали своими послы и гонцы и зѣ брата своего послы

и зъ гонцы напоминали, чтобы братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ ве- № 12.
ликихъ пановъ радныхъ въ послѣхъ, которые бы могли межи насъ вели-
кихъ государей нелюбость угасити и дѣло доброе къ повою христіанскому
постановити. И братъ нашъ прислалъ насъ своихъ пословъ; и мы къ вамъ
посылали съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Василья Михайловича Юрьевича-За-
харьина, да Олексея Давидовича Плещеева съ товарищи; и про что межи
насъ зъ братомъ нашимъ нелюбие движетца, и тѣ есмь всѣ рѣчи бояромъ
своимъ велѣли передъ вами прочести. И бояре наши вамъ говорили, что
съ вами брата нашего наука, чтобы межи насъ великихъ государей доброе
постановеніе учинити. И вы, послове, говорили зъ бояры нашими, чтобы
мы поступились брату своему давно зашлые нашіе вотчины города Смо-
ленска, да города Полотцка, да полотцкихъ вязней; и на то братъ нашъ
вамъ науку свою далъ о вѣчномъ миру постановеніе учини. И бояре наши
рѣчи вамъ сказывали, и мы своимъ бояромъ велѣли вамъ говорити, чтобы
братъ нашъ поступился намъ нашіе давно зашлые вотчины, которую братъ
нашъ за собою держитъ; а Смоленскъ и Полтескъ та наша искони вѣчная
вотчина готова за нами. Да и въ данную бы нашу вотчину въ Вифлянскую
землю не вступался. И вы, послове, съ нашими бояры говорили дни по три
и по четыре, и о добромъ есте дѣлѣ некоторого постановенія не учинили,
чтобы межи насъ зъ братомъ своимъ доброе дѣло постановилося и хри-
стіанская бы кровь литися перестала. И язъ государь христіанской, пре-
зрѣвъ свою царскую честь, съ вами брата своего слугами изуствѣ говорю,
что было бояромъ нашимъ съ вами говорити, и язъ то самъ вамъ говорю:
будетъ съ вами отъ брата нашего о любви и о доброй смолвѣ приказы,
какъ бы межи насъ доброе дѣло постановити, и вы намъ скажите.—И послы
межъ себя пошептали. И говорилъ Юрьѣ Александровичъ Хоткевичъ: ми-
лостивый государю, великій князь, поволь передъ собою государемъ гово-
рити товарищу нашему писарю, занже мы есмь при государѣ своемъ ми-
лостивомъ кралѣ отъ молодыхъ дней, и языкъ мой руской посмѣшался въ
пословицахъ съ полскимъ языкомъ, и которые рѣчи говорити мнѣ передъ
тобою государемъ, и тѣхъ рѣчей моихъ не узвати, что учну говорити.—
И царь и великій князь молвилъ Юрью: говори передъ нами безо всякого
сумнѣвія. А которые будетъ рѣчи полскимъ языкомъ молвишь, и мы то
уразумѣемъ.—И Юрьѣ вдругорядъ тоже молвилъ, чтобы государь поволитъ
тѣ рѣчи говорити писарю; и государь велѣлъ рѣчи говорити Юрью. И
Юрьѣ говорилъ: государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ король
послалъ насъ великихъ пословъ до тебя брата своего, и которую намъ далъ
моць и науку на вѣчный миръ постановеніе дѣлати, и мы то твоимъ боя-
ромъ паномъ изъявил; и бояре, панове твои государевы, намъ говорили
и припоминали намъ отчизну государя нашего Подолскую землю, Волын-

№ 12. скую землю, также Кіевъ и съ тѣми города, которые по Днѣпру къ Кіеву, и о Витебскѣ и о Дрысѣ намъ говорили, и о чемъ намъ государя вашего наука о тѣхъ замкѣхъ не дана; и мы то твоимъ бояромъ паномъ государя своего говорили: о которой вотчинѣ государя нашего наука не дана, и намъ о тѣхъ замкѣхъ какъ говорити, о которыхъ замкѣхъ намъ не наказано? Также и отъ тебя государя къ нашему государю его королевской милости съ твоими послы и съ посланники о тѣхъ старинныхъ отчизныхъ государя нашего замкѣхъ напоминая николи не бывало; и государь нашъ потому и науку своего о тѣхъ замкѣхъ намъ не далъ. И о томъ есмь государю съ твоими бояры говорили, чтобы ты, государь, позволилъ дати сроку не на велико время и опасную грамоту на государя нашего иные великіе послы, которые могутъ межъ васъ государей о тѣхъ замкѣхъ постановленіе учинити. А государь нашъ, яко панъ христіанскій, велѣлъ тебѣ брату своему съ покорою, а не лестно говорити, чтобы ты нелюбость отложилъ, а постановленіе учинилъ, чтобы христіанство въ покоѣ было и кровь бы крестьянская не лилася. А что съ нами его слугами наказано, то и исправуемъ государя своего наказъ; а что съ нами не наказано, того мимо наказъ не можемъ ничево чинити. — И государь царь и великій князь говорилъ: послове, говорите намъ то о давно зашлыхъ замкѣхъ, что прежде того къ брату своему николи не напоминали, ни съ послы своими къ брату своему не приказывали. И мы къ брату своему о томъ многижда напоминали съ своими послы и съ посланники и зъ брата своего послы и съ посланники, и за что межъ насъ нелюбье движетца; и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ великихъ государей постановленіе учинити. И братъ нашъ, николи не жалѣя о крови христіанской, такихъ великихъ пословъ къ намъ не присылывалъ, которые бѣ могли межъ насъ доброе дѣло постановити. А все посылали есмь къ брату своему боярина Ѳедора Сукина и хотѣли есмь зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ кровномъ связаніи, за сестру его велѣли говорити, и прислалъ бы великихъ своихъ пословъ, которые бы могли доброе дѣло постановити. И братъ нашъ, не хотя съ нами быти въ любости, и великихъ пословъ къ намъ не прислалъ, а прислалъ къ намъ молодого человекъ Яна Шимкова съ товарищи, и онъ пришедъ съ нами доброго дѣла никоторого не учинилъ, развѣе приходилъ на роздоръ. И послѣ того прислалъ къ намъ братъ нашъ Варколаба Курсокова зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, укоряя насъ, что мы, отлагая Божью помочь, и дѣлаемъ не христіански, и братъ нашъ насъ на болшую ярость подвигъ, а мы уже тогда рать свою на кони посадили; и мы призывая всемогущаго Бога въ помочь, рати есмь своей не уняли, порубежнымъ есмь людемъ за рубежъ въ брата своего землю

ходятъ велѣди, и послѣ того и сами есмѧ ходили къ Полотцку, и Богъ № 12. намъ милосердіе свое свыше показаль, Полтескъ намъ въ руки далъ. И брата нашего рада прислали къ бояромъ нашимъ о томъ, чтобы мы рать свою и мечъ уняли; а они о томъ брата нашего будутъ намовляти, что братъ нашъ придетъ къ намъ 'своихъ пословъ ко дни Успенія святыя Богородицы; и намъ было и непригоже, для радъ брата нашего къ бояромъ своимъ присылки, рати своее унати. И мы, какъ есть государи христіанскіе, жалѣя о розлитіи крови христіанской, рать свою есмѧ уняли и къ инымъ городомъ есмѧ сами не пошли, и пришли есмѧ въ свое государство здорово. А отвѣтъ есмѧ своимъ бояромъ учинили тогда таковъ, чтобы бояре наши къ брата нашего радъ писали, чтобъ братъ нашъ въ нашу данную вотчину въ Влолянскую землю и въ Полотцкой повѣтъ не вступался, а пословъ бы своихъ къ намъ ко дни святыя Богородицы прислалъ. То бояре наши къ брата нашего радъ паномъ писали. И братъ нашъ кабы не хотя съ нами доброго пожитія, къ тому дни пословъ своихъ къ намъ не прислалъ. И мы къ брату своему ещо о томъ напоминали своимъ посланники и его посланники, чтобы братъ нашъ прислалъ пословъ своихъ ноября перваго числа, или къ Николину дни декабря шестый. И братъ нашъ прислалъ васъ своихъ пословъ, а дѣла доброво о постановеніи некоторого съ вами не заказаль. А говорите, чтобы намъ дати срока до іюля мѣсяца, чтобы инымъ посломъ брата нашего какъ мочно притти. А о Влолянской землѣ сказываєте, что съ вами наказу пѣтъ, ино то знатно, что братъ нашъ съ нами доброво постановенія некоторого чинити не хочетъ. — И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ король своимъ великимъ посломъ далъ свою полную мощь и науку; и мы, государь, бояромъ твоимъ государя своего наказъ изъявили, что съ нами наказано, а не есть государь нашъ хочетъ доброво постановенія убавити, но доброво постановенія впередъ хочетъ прибавити, и которые причины о давно зашлыхъ замкѣхъ вѣчались, и намъ о томъ некоторого науку нѣтъ, и государя нашего посломъ черезъ государя нашего науку дѣлати невозможно. А о Влолянской землѣ государя нашего великимъ посломъ наука дана о вѣчномъ миру дѣлати, не можетъ ли же ся сстати вѣчной миръ и государя нашего, опричь о постановенія миру вѣчного, о Влолянской землѣ иного наказу нѣтъ. — И царь и великій князь посломъ говорилъ: послове, говорили есте бояромъ нашимъ, что постановенію о миру вѣчномъ безъ Смоленска и безъ Полотцка и безъ вязней быти невозможно; а о давно зашлыхъ городѣхъ съ вами науку некоторого нѣтъ, потому что мы къ брату своему о тѣхъ давно зашлыхъ городѣхъ, о Волыни и о Подольѣ и о Кіевѣ не припоминали, и для того вамъ некоторого постановенія учинити невозможно. И мы своими бояры вамъ тому отвѣтъ учинити

№ 12. велѣли, то есмя своее давно зашлые вотчины для покою христьянского поступитися велѣли; а припомянати есмя велѣли того для, что братъ нашъ припомянаеть намъ о нашей о давно зашлой вотчинѣ, чего ся не згодить и молвити, о Великомъ Новѣгородѣ, о Псковѣ, о Торопцѣ, о Бѣлой, о Вязмѣ, о Сѣверскихъ городѣхъ; и все мы попросимъ у брата нашего Вилны, и братъ нашъ дастъ ли намъ Вилну? А братъ нашъ попросить у насъ Москвы, и намъ Москва дати ли ему? И о тѣхъ есмя вамъ велѣли бояромъ своимъ припомянути городѣхъ о Волыни, о Подольѣ и о Кіевѣ, и съ вами, сказываετε, о томъ не наказано. И мы, для покою христьянского, тѣ давно зашлые города, которые отошли за государя вашего прародителей нашихъ негодами, велѣли и отставити. А припомянаете Сѣверу, и Вязму, и Бѣлю, и Торопецъ и иные города, и тѣ города блаженные памяти дѣдъ мой, великій государь Иванъ, взявъ свою прародителескую вотчину у дяди государя вашего, великого князя Александра, и то ужъ что и поминати. А говорите о Смоленскѣ и о Полотцкѣ, чтобы намъ то брату своему поступитися, и тому какъ мочно естатися? Смоленскъ блаженные памяти отецъ мой, великій государь Василей, взявъ у государя вашего отца у Жигимонта-Августа короля, и Смоленску и рубежи положены, и описанъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, а отецъ мой благословилъ меня, и изъ, зъ Божьею волею и по отца своего благословенію, и держу свою извѣчную вотчину. А что послове говорите, что мы припомянали и тѣ города, которые въ Полшѣ, и мы то помянали не новое дѣло: Кіевъ былъ прародителя нашего великого князя Владимира, и тѣ всѣ города были къ Кіеву. А отъ великого князя Владимира прародители наши, великіе государи великіе князи рускіе, тѣми города и землями владѣли, и тѣ земли и города зашли за предковъ государя вашего прародителей нашихъ негодами, какъ приходилъ Батый на Рускую землю, и мы припомянаемъ брату своему не о чужемъ, а припомянаемъ о своей искони вѣчной вотчинѣ. А что братъ нашъ описуетъ наше царское имя не сподна, а мы у брата своего чести некоторые не убавливаемъ, а что намъ далъ Богъ и избрѣли есмя свое, а не чужее, и наше имя пишутъ всѣ государи полнымъ именованіемъ, которые государи и свѣше государя вашего. И коли братъ нашъ, государь вашъ, наше имя сподна не описуетъ, ино то онъ братъ нашъ самъ вѣдаетъ. А поведеніе прародителей нашихъ отъ Августа Кесаря, такъ и мы и отъ своихъ прародителей на своихъ государствахъ государи есмя, и что намъ Богъ далъ, и то у насъ кто возметъ? И мы свое имя въ своихъ грамотахъ описуемъ, что намъ Богъ далъ; а братъ нашъ не пишетъ насъ въ своихъ грамотахъ полнымъ именованіемъ, и намъ его описованіе не нужно. — И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: государь нашъ милостивый король о томъ о твоємъ царскомъ титулѣ хо-

тѣмъ обслатися съ кровными своими и тую почестливость хотѣлъ тебѣ № 12.
брату своему описовати сполна, и не описовалъ потому, что межи васъ государей нелюбье движетца. А нынѣ съ нами наука о томъ отъ государя нашего есть: будетъ межи васъ государей можетъ постановитися доброе дѣло, и государь нашъ за ту почестку не будетъ стояти. — И государь посломъ говорилъ: братъ нашъ, не хотя съ нами быти въ любости, наше имя описуетъ не сполна, и о томъ говорите, что брату нашему обслатися о томъ съ кровными своими; все еще братъ нашъ не учнетъ насъ писати всеа Русіи или учнетъ насъ писати Ивановъ, какъ простого человека; ино то братъ нашъ, наше имя безчествуя, тѣмъ братъ нашъ себя безчеститъ, ино онъ самъ вѣдаетъ. А что есте говорили бояромъ нашимъ о вязнехъ, и мы прежде сего брату своему многижда напоминали, чтобъ братъ нашъ въ нашу данную вотчину въ Виолянскую землю не вступался; и братъ нашъ на то не спешъ, Виолянскую землю называетъ своею, а Виолянская земля николи къ литовскому послушна бывала, а вотчина наша данная отъ прародителей нашихъ; и мы, прося у Бога милости, ходили есмь къ своей вотчинѣ къ городу къ Полотцку, и Божьимъ милосердіемъ, парсоною своею городъ есмь Полотцко взяли, и воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна съ его панією съ Петронею, и пана Яна Яновича, воеводича виленского, и многихъ шляхтычъ и бурмистровъ съ женами и съ дѣтми взяли есмь, и нечести некоторые есмь надъ ними чинити не ведѣли, а ведѣли есмь ихъ вести въ свои государства безо всякіе нужи и кормъ давати доволенъ, а не такъ есмь учинили, какъ въ наши не въ свершенные лѣта отецъ государя вашего Жигимонтъ король прислалъ своихъ людей съ бесермены къ нашей вотчинѣ Стародубу, и городъ взяли, и воеводъ нашихъ многихъ и дѣтей боярскихъ съ женами и съ дѣтми многихъ поимали и порѣзали, какъ овецъ. А мы, государи христіанскіе, того не памятуя, надъ полотцкими есмь людьми того не учинили, крови есмь христіанскіе пролити не ведѣли; а ходили есмь къ Полотцку за брата нашего неправды, что онъ вступился въ нашу данную вотчину въ Виолянскую землю. А толко бы братъ нашъ въ Виолянскую землю не вступалъ я, ино бъ наша вотчина городъ Полтескъ еще за братомъ нашимъ былъ. И видя брата своего къ доброму дѣлу несклонность и къ христіанской крови нежалѣнье, и намъ то видя, что вязней брату своему отдавати? Было бъ брата нашего къ доброму дѣлу склонность и жалѣніе о христіанствѣ, и съ нами которое доброе постановеніе учинилъ, и мы бы и вязнемъ милость показали. Все которые наши воеводы при отцѣ нашемъ, блаженные памяти великомъ государѣ Васильѣ, попали въ руки отцу государя вашего Жигимонту королю, князь Михайло Голица Булгаковъ, князь Дмитрей Булгаковъ и иные воеводы и многіе дѣти боярскіе, и отецъ нашъ, блаженные

№ 12. памяти великій государь Василей, да и мы многыгда къ отцу государя вашего да и къ вашему государю Жигимонту-Августу королю о тѣхъ воеводахъ и о нятцѣхъ о высвобоженіи писали; и отецъ государя вашего да и братъ вашъ, государь вашъ, на то не сошли, тѣхъ нашихъ людей позачичили и въ великихъ крѣпостехъ держали, да ни къ церкви не пушчалл, не токмо коли бы которому дали видѣтися, кто къ нимъ отъ ихъ прителей съ чѣмъ прїдетъ, и въ тюрьмахъ все померли, и у родителей своихъ положиться не дали; а отпустилъ братъ нашъ одного князя Михаила Голицу, и того только то чуть жива его до Москвы довели, а онъ въ тюрьмѣ въ желѣзѣхъ много отбылъ; а не такъ, какъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, учинилъ надъ государя вашего отца воеводами, которые на Ведроши дѣда нашего, блаженные памяти великого государя, воеводамъ попали въ руки: Листаворъ, Григорей Остиковъ, князь Костянтинъ Острожской, и иные многіе. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, тѣхъ нятцовъ свободилъ и къ отцу государя вашего отпустилъ. А не такъ отецъ нашъ надъ государя вашего людьми чинилъ, какъ государя вашего отецъ и государь вашъ надъ нашими людьми нужи чинили великіе. И мы, какъ есть государя христіанскіе, всего того не памятуя, тѣхъ вязней полотцкихъ держали есмь не по тому, какъ у государя вашего нашихъ людей держать, ждали есмь отъ брата своего склонности къ доброму дѣлу. И коли братъ нашъ не жалѣеть о нихъ, а намъ о нихъ чего для жалѣти, и то ужь не ва насъ, то вѣдаетъ братъ нашъ. И которая намъ съ братомъ своимъ пелюбость движетца, и то есмь, послове, бояромъ своимъ преже сего велѣли вамъ извѣстити, а нынѣ есмь вамъ сами то извѣстили, чтобы братъ нашъ не вступался въ нашу данную вотчину въ Виолянскую землю; а и мы были для покою христіанского велѣли бояромъ своимъ вамъ сказать, что поступились есмь брату своему Виолянскіе земли по Двпну и Курскіе земли, а въ нихъ городовъ и дворовъ двадцать семь, а братъ бы нашъ въ Полотцкой повѣтъ не вступался, что къ Полотцку изстари было. Такъ есмь своимъ бояромъ велѣли съ вами говорить. И вы бояромъ нашимъ говорили, что съ вами много наказу нѣтъ, какъ есте преже бояромъ нашимъ говорили. А говорите, чтобы намъ дати срокъ до іюля мѣсяца на иные послы, какъ мочно инымъ посломъ къ намъ притти и постановеніе учинити; ино то, послове, знатно, что срокъ давати до іюля мѣсяца—наряжатися на войну, а не для постановенія срокъ давати къ доброму дѣлу. Все есте у насъ и зиму поизжили и наше дѣло пропустили, и государя вашего люди, приходя на наши украины, нашимъ людямъ многіе убытки учинили, а мы для покою христіанского до тое поры зацѣпокъ есмь королевымъ людямъ никоторыхъ чинити не велѣли. И будетъ за вами государя вашего иной наказъ опричь того есть, какъ есте

бояромъ нашимъ говорили, и вы намъ, послове, то извѣстите, чтобы межи № 12. нами зъ братомъ нашимъ доброе дѣло постановилося.—И Юрьи говорилъ: государь нашъ которую намъ науку далъ, и мы, государь, то все твоимъ бояромъ извѣстили, и чаю, и бояре твои то тебѣ государю изъявили; а опричь того иного съ нами отъ нашего государя наказу нѣтъ: самъ, государь, своихъ слугъ маешь, и куды которого своего слугу пошлешь, можетъ ли онъ черезъ твой государскій наказъ что дѣлати? Также намъ что государь нашъ въ насъ чего не положилъ своихъ пословъ, и намъ то мочно ли дѣлати черезъ его государскій наказъ? и можетъ то государь нашъ своими и иными послы дѣлати съ тобою государемъ, какъ межи васъ государей доброе дѣло постановити.—И государь посломъ говорилъ: послове, многиада есмь о томъ брату своему напоминали, чтобы братъ нашъ, государь нашъ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ доброе дѣло постановити. И государь вашъ съ вами къ намъ приказалъ, что васъ великихъ пословъ къ намъ послалъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и вы за собою о добромъ дѣлѣ постановенія некоторого не сказываете; а впередъ государь вашъ хоти пришлетъ къ намъ и виленского воеводу, а науку ему не дастъ, какъ межи насъ доброе дѣло постановити, ино что въ тѣхъ послѣхъ, что съ ними науку о добрѣ некоторого нѣтъ? А мы были своимъ бояромъ велѣли съ вами говорити, чтобы намъ межъ себя взяти перемирье лѣтъ на десять и болши, а въ тѣ лѣта ино бы межи насъ послы на обѣ стороны ходили; а нѣчто бы въ то время наши государскіе сердца умягчилися на склонность къ доброму дѣлу, ино бы и тогда могло быти межи насъ о постановеніи вѣчнаго миру, а нынѣ межи нами зъ братомъ нашимъ доброе дѣло некоторое не учинитца. И пойдетъ братъ нашъ въ нашу землю, или воеводъ своихъ пошлетъ въ нашу землю, и которые убытки починитъ въ нашей землѣ, или пришедъ къ которому нашему городу, и тотъ городъ возьметъ, и намъ то покинути ли, за то намъ не стояти ли? А нѣчто мы пойдѣмъ въ брата своего землю, или воеводъ своихъ пошлемъ, или намъ Богъ свое милосердіе дастъ, нѣчто которой иной городъ у брата своего возьмѣмъ, и брату нашему тогда не болшая ли досада будетъ? И вы, послове, то разсудите, что прибылѣе брату нашему. И сказываете, послове, что съ вами иного науку нѣтъ, чтобы вамъ постановеніе межи насъ постановити, и мы васъ къ брату своему отпустимъ, и которые есте рѣчи отъ насъ слышали, и вы тѣ рѣчи до государя своего донесите, за что межи насъ зъ братомъ нашимъ нелюбие стоить; и братъ нашъ то разсудитъ, съ которую сторону крестіянская кровь учнетъ литися, и то онъ братъ нашъ вѣдаетъ. А мы васъ отпустимъ къ брату своему съ почестливостью по нашей опасной грамотѣ, не какъ иныхъ прежнихъ брата нашего пословъ; хоти будетъ и рать наша пойдетъ въ землю, и велимъ

№ 12: васъ проводить и до границы брата нашего безо всякіе зацѣпны; и какъ будетъ время, и мы вамъ велимъ свои очи видѣти и къ брату своему васъ отпустимъ. — И послы говорили: которые есп, государь, рѣчи намъ говорилъ и что намъ твои государевы панове бояре говорили, и мы то все слышали и до государя своего тѣ всѣ рѣчи донесемъ. — И царь и великій князь посломъ велѣлъ съѣсти. И какъ послы посидѣли, и велѣлъ приставомъ войти въ полату и велѣлъ дѣнку Ондрею Васильеву приставомъ молвити, чтобы съ послы ѣхали на подворье; и приставы пословъ до подворья и проводили.

XII. И генваря въ 4 день велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевичю, да Григорью Богдановичю Воловчю, да писарю Михайлѣ Гарабурдѣ быти на дворѣ. А ѣздили по пословъ приставы Григорей Нагово съ товарищи. А пріѣхавъ послы на дворъ шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья, а встрѣча имъ была по тому же, какъ имъ встрѣча была напередъ того. А царь и великій князь сидѣлъ въ комнатѣ у проходные полаты. А какъ послы вошли ко царю и великому князю, и явилъ царю и великому князю пословъ челомъ ударити околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти; а какъ послы съѣли, и околничей Оеонасей Бутурлинъ явилъ царю и великому князю королевскихъ дворянъ. Да велѣлъ царь и великій князь посломъ встать и подступити къ себѣ ближе; и какъ послы встали, и царь и великій князь молвилъ посломъ: Юрьп, Григорей, Михайло, пришли есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля о постановеніи дѣла доброго, и то нынѣ межи нами не ссталоса, и мы по своей опасной грамотѣ отпускаемъ васъ къ брату своему. Да приподывся царь и великій князь немного молвилъ: какъ будете у брате нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонитесь. И послы били челомъ государю и говорили: слышимъ, что ты, государь, рать свою посылаешь во государя нашего землю; и ты бы, государь, пожаловалъ, велѣлъ насъ проводить, чтобъ намъ отъ твоихъ государевыхъ воинскихъ людей дорогою до рубежа и за рубежомъ грабежу и зацѣпки некоторые не учинили, и за рубежомъ бы казаки которые шкоты не учинили. И царь и великій князь говорилъ посломъ: мы васъ велимъ проводить до рубежа, чтобы вамъ отъ нашихъ воинскихъ людей зацѣпки не было. А какъ будете за рубежомъ во государя своего землѣ, ино тамъ васъ и государь вашъ можетъ оберегати. И послы били челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отъ воинскихъ людей дати свою грамоту пропускную, чтобъ имъ до рубежа во государевѣ землѣ и за рубежомъ въ государя ихъ въ королевѣ землѣ царя и великого князя воинскіе

люди грабежу и лиха никакова не учинили. И царь и великий князь мол. № 12. вилъ: о томъ вамъ наши бояре вѣдомо учинятъ.

И туто жъ били челомъ государю послы Юрьи Олевсандровичъ Хотеевичъ съ товарищи и учили подавати листы, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ листы принять, а велѣлъ иныхъ вязней давати на окупъ. И царь и великий князь Юрью съ товарищи молвилъ: Юрьи, Григорей, Михайло, коли межи насъ зъ братомъ нашимъ о добромъ дѣлѣ постановеніе нѣкоторое не учинилось, и о вязнехъ что говорите? рѣчи есте наши слышали отъ насъ, за что межи насъ съ братомъ нашимъ недлюбе движетца, и бояре наши, которые ходили къ вамъ съ отвѣтомъ отъ насъ, вамъ то говорили же и рѣчей своихъ вамъ списки подавали, и вы наши рѣчи, да и бояръ нашихъ вамъ отвѣтъ до брата нашего донесите.—И послы говорили: которые есп, государь, рѣчи намъ говорилъ и которые рѣчи твои государевы бояре говорили, и мы то слышали и до государя своего донесемъ. И туто жъ билъ челомъ государю королевъ дѣягъ Михайло Гарабурда, а сказалъ, что здѣсе братъ его Лука Гарабурда въ полонъ взятъ въ Полотцку, и государь бы пожаловалъ, про Бога отпустилъ его на свободу въ свою землю; и ставъ на колѣнахъ, ударилъ челомъ въ землю; а не пожалуетъ государь, такъ не свободитъ, и государь бы пожаловалъ, далъ брата его Лукаша на обмѣну на дѣтей боярскихъ, на мешавина сына боярского на Ивана Григорьева сына Губина, да на стародубца на Тапша Ташлыкова; а пожалуетъ государь, на обмѣну на тѣхъ дѣтей боярскихъ брата его дати велитъ, и Михайло тѣхъ дѣтей боярскихъ привезетъ на рубежъ, гдѣ государь велитъ, и брата своего тутъ и возметъ. — И царь и великий князь молвилъ Михайлу: тѣ паробки наши молодые, брата твоего дати на нихъ непригоже.—И послы били челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ съ вязни ся видѣти на дворѣ Михайлу Гарабурдѣ; и что будетъ за кого дати окупъ, а вмѣстно будетъ кого окупити, и они за того окупъ дадутъ.—И царь и великий князь молвилъ посломъ: мы о томъ прикажемъ своимъ бояромъ. И велѣлъ посломъ ѣхати на подворье, а приставы ѣхали съ ними. И приказалъ царь и великий князь боярину Ивану Петровичю Федорова, да казначею Никитѣ Оеонасьевичю Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ имъ приказати къ посломъ, чтобы послы прислали къ нимъ списокъ, имена тѣмъ вязнемъ, которымъ грамоты и поминки, и тѣмъ людямъ, кто къ кому присланъ зъ грамотами. И которыхъ вязней послы пришлютъ имена списокъ, и тѣхъ вязней собрати, и писарю Гарабурдѣ и тѣмъ людямъ, которые къ вязнемъ присланы, велѣти съ вязни видѣтися.

И по государеву приказу бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарищи

№ 12. о томъ съ пристава къ посломъ приказали, и послы прислали списокъ, къ которымъ вьземъ грамоты и поминки.

ХІІІ. И генваря 5 день, по цареву и великого князя приказу, бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарищи писарю Михайлу Галабурдѣ и тѣмъ людемъ, которые къ вьземъ присланы, велѣли быти у себя на казенномъ дворѣ; а посланъ по нихъ Романъ Олферьевъ. А воеводѣ полотцкому Довойну и Яну Янову, воеводичю виленскому, и Ятцку Быстрѣйскому и Лукѣ Галабурдѣ и инымъ полочаномъ велѣли быти на казенномъ дворѣ. И того дни писарь Михайло Галабурда и тѣ люди, которые присланы къ вьземъ, на казенномъ дворѣ были. А какъ Михайло Галабурда вшелъ въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ велѣлъ ему сѣсти. — И вставъ, Михайло Галабурда говорилъ Довойну и Яну воеводичю и вѣмъ полочаномъ, которые тутъ были: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: на чомъ есте намъ учинили присягу, и по той своей правдѣ намъ есте служили и до горла; и вы бы нынѣ правду свою къ намъ памятовали, а были бы есте въ терпѣливости. А нѣчто Богъ дастъ межи насъ зъ братомъ нашимъ послы нашими учинитца доброе постановеніе, и мы васъ тогда не забудемъ.—И Довойно и Янъ Михайлу Галабурдѣ говорили: какъ есмя преже сего государю своему королю его милости по своей правдѣ служили, такъ и нынѣ по той своей правдѣ про его милость въ терпѣливости быти хотимъ и до своего живота, а его бы государская милость насъ не забылъ. Да говорилъ Михайло Галабурда отъ короля Бергалабовѣ матери и Горностаевой дочери и вѣмъ панямъ, которые взяты къ Полотцку, чтобы они нынѣ были въ терпѣливости, а король ихъ не забудетъ.—Да говорилъ Михайло Галабурда боярину Ивану Петровичю съ товарищи о окупѣ брата своего Луки Галабурди.—И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарищи говорили: дати ему за брата своего окупѣ пятьдесятъ тысячъ золотыхъ.—И Михайло Галабурда говорилъ, что положенъ окупъ немѣрной, великъ, такова ему окупѣ за брата своего дати не мочно: которая ихъ отчизна и имѣнье ихъ съ одного было въ Полотцку, и то все у государя вашего. А государь его король одного его въ его отчизны мѣсто пожаловалъ отчизною, и ему за брата своего гдѣ такой великой окупъ взяти: отчизна брата его за великимъ княземъ; и пожаловалъ бы государь, за брата его велѣлъ взяти обмѣну дѣтей боярскихъ дву человекъ, мещанина Ивана Григорьева сына Губина, да стародубца Тайша Ташлыкова, да къ тѣмъ бы дѣтемъ боярскимъ велѣлъ взяти триста золотыхъ. — И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарищи говорили Михайлу Галабурдѣ: положенъ за брата твоего окупъ таковъ: потому ты Михайло у государя своего человекъ имянной, писарь, а братъ твой Дунашъ имянной же человекъ у государя вашего, писарь же,

и на такихъ людехъ емлютъ окупы великіе; а которыхъ дѣтей боярскихъ на № 12. братъ своею даешьъ обмѣну, и тѣ дѣти боярскіе молодые люди. Да велѣлъ Иванъ Петровичъ съ товарищи Михайлу Гарабурдѣ прочести память окупную полочанъ, что за ково дати окупу. И Михайло Гарабурда говорилъ, что окупы кладены велики, такихъ окуповъ давати за нихъ не мочно. Да давалъ Михайло воеводѣ Станиславу Довоину и Яну воеводичю и полочаномъ грамоты отъ ихъ пріятелей и поминки. И отпустили бояре Михайла Гарабурду на подворье, а провожалъ ихъ Романъ Олферьевъ. А съ Михайломъ Гарабурдою были на дворѣ королевскіе дворяне Олександро Брызна, да Давидъ Есмановъ, да ихъ служебники немногіе, которые принесли къ полочаномъ листы и поминки.

И генваря 9 день царь и великій князь послалъ къ литовскимъ посломъ свою жалованную грамоту пропускную отъ своихъ великихъ людей, которыхъ государь послалъ ратью въ Литовскую землю. А отвозили грамоту посломъ на подворье пристава Григорей Ивановичъ Нагово съ товарищи, и послы били челомъ на государевъ жалованъ.

А се грамота проѣзжая такова дана посломъ. Мисосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), нашіе царьскіе заповѣди слово то: царемъ нашимъ и царевичемъ и бояромъ нашимъ и воеводамъ и княземъ и княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ и городовымъ Московскіе земли всѣхъ городовъ и Ноугородцкіе земли княземъ и дѣтемъ боярскимъ, помѣщикомъ и псковскимъ и торопетцкимъ и лутцкимъ и ржевскимъ, да и Вифлянскіе земли всѣхъ городовъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ, помѣщикомъ, да и головамъ стрѣлецкимъ и ихъ приборовъ сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ и всѣмъ воинскимъ людямъ и нашіе отчины княземъ и уланомъ казанскимъ и княземъ астороханскимъ и княземъ черкасскимъ пятигорскимъ и княземъ нагайскимъ и мирзамъ и казакомъ, да княземъ и мирзамъ крымскимъ и черемисѣ казанской и чуваша и башкирцомъ, да и городетцкимъ септю и уланомъ и княземъ и мирзамъ и казакомъ и мордвѣ и бортникомъ и всѣмъ мещерскимъ людямъ и нѣмцомъ и фрязомъ и жолдыремъ и пушкаремъ и черкасомъ каневскимъ и вятчаномъ и пермичемъ и нашіе вотчины Вифлянскіе земли мызыкомъ и нѣмцомъ и латышомъ и чюхномъ и всѣмъ воинскимъ людямъ, руси и татаромъ и литвѣи фрязомъ и нѣмцомъ и черкасомъ, кто ни буди нашего государства войска. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Жыгимонтъ-Августъ, король полской и великій князь литовскій (*полный титулъ*), пословъ своихъ великихъ, крайчего Великого Княжества Литовского, старосту бѣлского пана Юрья Олександровича Хоткевича, да моршалка своего,

№ 12. старосту слонимского, пана Григорья Богдановича Воловича, да діака своего Михайла Богдановича Галабурду, и межъ насъ зъ братомъ нашимъ дѣло доброе не постановилося, и пословъ есмя его къ нему отпустили. И брата нашего Жигимонта-Августа короля послы, крайчей его Великого Княжства Литовского, Юрьи Александровичъ Хоткевича, да Григорей Богдановичъ Воловичъ, да писарь Михайла Галабурда намъ били челомъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, отпустити къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю, къ ихъ государю, со всеми ихъ людьми и маестностями; и нашимъ бы государствомъ, и брата нашего Жигимонта-Августа короля землею идучи, отъ нашихъ воинскихъ людей обиды и грабежу никакова не было, и рубежъ бы имъ прошедчи, пройти до государя своего городовъ, до Орши и до Дубровны и до Борисова и до государя своего Жигимонта короля дойти со всеми маестностями безо всякіе зацѣпки и шкоты. И мы, для ихъ челобитья, брата своего Жигимонта-Августа короля посломъ, Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи, сю свою есмя грамоту береженья для дали. И вы бѣ цари наши и царевичи и бояре наши и воеводы и князи и княжата и дѣти боярскіе, дворовые и городовые, Московскіе земли и Ноугородскіе и Вязьманскіе земли помѣщики и головы стрѣлетцкіе и стрѣлцы и всеъ воинскіе люди, да и нашіе вотчины князи и уланы казанскіе и князи астороханскіе и князи черкасскіе и князи нагайскіе и князи крымскіе и мирзы и казаки и черемиса казанская и чуваша и башкирды, да городцкіе сеити и уланы и князи и мирзы и казаки и кадомскіе и темниковскіе князи и мирзы и казаки и мордва и бортники и татарове служилые и головы казачьи, всеъ казаки, да и пермичи и вятчане и нашіе отчины Вязьманскіе земли мызники и нѣмцы и латыши и чюхны и всеъ наши воинскіе люди русь и татарове и литва и нѣмцы и кто ни буди нашего войска, брата нашего пословъ, крайчего его Великого Княжства Литовского и старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, да моршалка его, старосту слонимского, пана Григорья Богдановича Воловича, да діака Михайла Галабурду, со всеми ихъ людьми и съ гостми и съ маестностями въ брата нашего Жигимонта-Августа короля землю до литовского рубежа пропустили безо всякіе зацѣпки и безъ обиды и безъ задержанія. И которые наши воинскіе люди будутъ въ брата нашего въ королевѣ землѣ, и вы бѣ потумужъ и въ брата нашего землѣ до Дубровны и до Орши и до Борисова некоторые имъ зацѣпки, ни шкоты не учинили, по сей нашей грамотѣ пропустили бы со всеми ихъ животы и маестностями безо всякіе зацѣпки и безъ обиды и безъ задержанія. А которые наши воинскіе люди учинятъ сѣмъ брата нашего великимъ посломъ, Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи, какову обиду или грабежъ, и тѣмъ отъ насъ быти казненымъ. Дана сія наша жадовалная грамота въ нашемъ

государствѣ въ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7072, генваря мѣсяца № 12. 9 день, индикта 7, господствія нашего 30, а царства нашего 18, казанскаго 13, астороханскаго 10.

И того дни литовскіе послы, Юрьи Хоткевичъ съ товарищи, съ Москвы поѣхали. А съ послы велѣлъ государь ѣхати вмѣстѣ проводить пословъ до Смоленска и до рубежа Петру Сотницыну сыну Клобукову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову, а приставомъ смоленскимъ велѣно ѣхати съ ними же

А се такова грамота послана въ Смоленскъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ боярину и воеводѣ нашему Михайлу Яковличю Морозову и веъмъ нашимъ воеводамъ, да дѣнкомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомѣ Кузмин у Отпустили есмь съ Москвы литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду, а въ приставѣхъ есмь съ послы велѣли ѣхати до Смоленска и до Литовского рубежа Петру Сотницыну сыну Клобукову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову. А о добромъ дѣлѣ послы межъ насъ никоторого постановенія не учинили. И вы бѣ часа того отъ литовского рубежа велѣли учинити сторожи и велѣли беречи того накрѣпко, чтобъ послы напередъ себя въ Литву какова человекъ съ вѣстью не отослали; а какъ придуть послы въ Смоленскъ, и вы бѣ пословъ велѣли проводить до рубежа, по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7072, генваря 9 день.

А се таковъ наказъ данъ Петру Сотницыну, да Дружинѣ Кречатникову.—Лѣта 7072, генваря 9 день, память Петру Ивановичю Сотницыну Клобукову, да подьячему Дружинѣ Кречатникову. Ѣхати имъ провожати литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Хоткевича съ товарищи, до литовского рубежа, и итти съ ними съ яму на ямъ; а нѣчто похотятъ итти черезъ ямъ, и имъ въ томъ воли не давати, итти имъ по ямомъ; а кормъ имъ давати по наказному списку сполна, а лишнево имъ корму не давати, и, дорогою ѣдучи, беречи имъ накрѣпко, отъ пословъ и отъ ихъ людей чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ грабежу и обиды никому не было; и учинять кому какову обиду, и Петру того беречи, а обиды чинити не давати. А напередъ себя посылати къ зборщикомъ по городомъ и по ямомъ, которые передъ послы по ямомъ кормы собирають, чтобы людей черныхъ забирали многихъ, а корму имъ силно не давати; а кому что обиду учинять, и Петру и Дружинѣ о томъ посломъ говорить, чтобы за тотъ грабежъ велѣли платити; а не велятъ заплатити, и Петру и Дружинѣ на тѣхъ пословыхъ людехъ за тотъ грабежъ взяти. А того имъ беречи на станѣхъ и по дорожѣ, чтобы послы людей своихъ напередъ къ рубежу не отпускали, беречи имъ того накрѣпко. А нѣчто будетъ отпускать людей напередъ явно или таемъ, и Петру и Дружинѣ отписати о томъ напередъ

№ 13. въ Вязму и въ Смоленскъ къ воеводамъ. А въ которой день почаятъ быти въ Вязмѣ и въ которой день почаятъ быти въ Смоленскѣ, и Петру о томъ обсылатися съ воеводами, чтобы то воеводамъ было вѣдомо; и которые воеводы изъ Смоленска учнутъ пословъ провожати до рубежа, и Петру и Дружинѣ ѡхати съ воеводами и до рубежа и, проводивъ пословъ до рубежа, ѡхати имъ тогда ко царю и великому князю.

№ 13.

1565, августа 5—22. Приѣздъ въ Москву гонца съ грамотою отъ литовскихъ пановъ радѣ къ боярамъ. *Наказъ приставу при юнцѣ; разговоръ ихъ о войнѣ; приѣздъ въ Москву. Приемъ юнца боярами; грамота пановъ радѣ: сожалеютъ о происходящемъ кровопролитіи между государствами и просятъ боярѣ бити челомъ государю о присылкѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. Отпускъ юнца; бояре объявляютъ, что государь посылаетъ къ королю своего дворянина Влад. Матв. Желнинскаго съ грамотою и съ опасною грамотою. Ответная грамота боярѣ панамъ о томъ же, что и въ ихъ рѣчи къ юнцу съ прибавкою, что государь, кромѣ отправленія посланника къ королю, приказалъ еще приостановить военныя дѣйствія, доколь послы сходятъ между государями (Дѣла Польск., № 7, лл. 519—552).*

I. Лѣта 7073, августа 5 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищы, да дѣяки Анфимъ Селиверстовъ да Федоръ Федоровъ съ Богдашкомъ Свистинымъ, что прислалъ къ нимъ изъ литовского города изъ Копыси староста копыской Воетцкой грамоту съ копышаниномъ, съ посадцимъ чело-вѣкомъ съ Павлинкомъ съ Митинымъ, августа 2 день, и они ту грамоту прислали ко государю; а противъ гонца послали на рубежъ въ приставахъ смоленского помѣщика Оеонасыя Битяговского. А въ грамотѣ писано, что идетъ гонецъ отъ пановъ рады королевскіе ко царя и великого князя бояромъ, и воеводы бѣ того гонца пропустили безъ зацѣпки.

Августа жъ 7 день писали ко государю Петръ же Васильевичъ Морозовъ съ товарищы и дѣяки, что гонецъ литовской на рубежъ пришелъ августа 3 день, а изъ Смоленска его къ Москвѣ отпустили августа 4 день. А зовутъ его Ленартомъ, лихъ, а людей его съ нимъ 3 человекъ, да пятеро лошадей, а идетъ отъ виленского бискупа и отъ пановъ къ митрополиту и къ бояромъ. А пристава съ нимъ и кормъ дорогою давати послали Оеонасыя Битяговского.

И того жъ дни, августа 7 день, царь и великій князь приказалъ по № 18. слати на Коломну по боярина по князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго, а велѣлъ ему быти къ Москвѣ легкимъ дѣломъ для того, что литовскому гонцу у митрополита быти непригоже. А быти ему у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго, да и ѣсти ему у него. А встрѣчу противъ литовского посланника велѣлъ послати Казарина Трегубова, а велѣлъ ся ему сказывати княжъ Ивановымъ челоувѣкомъ Бѣлскаго. А память ему дана такова.

Память Казарину Ѡминну сыну Трегубова. Ѣхати ему отъ Москвы смоленскою дорогою до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа, и гдѣ встрѣтитъ литовского гонца Ленарта лаха, а идетъ къ митрополиту и къ царя и великого князя бояромъ отъ бискупа и отъ королевскіе рады, а приставъ съ нимъ изъ Смоленска Ѡеонасей Битяговской. И прѣхавъ, ему молвити Ленарту: Божією милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), ближняя его дума, бояринъ навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлскій и иные бояре прислали меня къ тебѣ, велѣли мнѣ быти у тебя въ приставѣхъ и кормъ тебѣ давати и ѣхати съ тобою къ Москвѣ. — Да память Казарину. Молвити ему Ленарту: государь мой князь Иванъ Дмитриевичъ велѣлъ тебя спросити: отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царского величества бояромъ еси посланъ и къ кому съ тобою грамоты? И что Ленартъ скажетъ, и Казарину часа того отписати ко государю, а сказыватися ему княжъ Ивановымъ челоувѣкомъ Дмитриевича Бѣлскаго. Да будетъ Ленарту подводы отъ Смоленска не даны, и Казарину дати ему да и подѣ люди подводы, какъ мочно и съ рухледью поднятися. А лошади ему велѣти вестн съ собою и кормъ на нихъ велѣти давати по смоленскому наказному списку. А нѣчто о которыхъ вѣстехъ начнетъ его Ленартъ спрашивати, и ему говорити, что онъ у своего государя князя Ивана въ его жалованѣ былъ въ помѣстьѣ, а вѣстей ся ему не лучило слышети. А нѣчто спроситъ про крымского царя: осенесь приходилъ крымской царь на государя вашего украины, и нынѣ государю вашему съ крымскимъ царемъ о какихъ дѣлѣхъ ссылка бывала ли? И Казарину молвити: государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ былъ въ великой крѣпкой дружбѣ, и по ссорѣ ликихъ людей пришелъ былъ царь на государя нашего украины на Резанскіе мѣста, а чаялъ государя нашего въ Литовской землѣ; и въ то время былъ на Резани въ своемъ въ помѣстьѣ бояринъ царя и великого князя Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, и на крымскихъ людей дѣтей боярскихъ посылалъ, и крымскихъ людей побивали не въ одномъ мѣстѣ. И про царя и великого князя сказали царю, что царь и великій князь въ объѣздѣ близко Москвы, а въ Литовскую землю не пошелъ. И царь, слышавъ про царя и великого князя, тотчасъ пошелъ отъ Резани

№ 13. спѣшно; а нынѣ крымскіе гонцы о дружбѣ у царьского величества были, а царского величества гонцы тамъ посланы. А нѣчто его спросить про Ливонскую землю, и ему молыти, что то искони вѣчная царского величества вотчина. А нѣчто спросить про свейского короля, бывала ли какова присылка отъ свейского ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя? И Казарину молвити, что онъ того не вѣдаетъ. А говорити ему по вопросу, о чемъ спросить; а болши у него рѣчей выпрашивати погладку, кому у нихъ нынѣ быти воеводою виленскимъ, и кто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ умышленіе, впередъ что имъ прибыльнѣе: въ миру ли быти, или съ московскими людьми воеватися. И о всемъ ему выпрашивати гонца и по вопросу противъ гонца говорити по государеву наказу и какъ его государь самъ наказывалъ; да которые рѣчи у гонца послышитъ, и ему отписывати ко царю и великому князю. И ѣхати съ нимъ бережно и беречи того, чтобъ съ ними никто не говорилъ ни о какихъ дѣльхъ, и къ нимъ не приходилъ однолично ему беречи того накрѣпко. А надъ приставомъ ему смотрити, чтобы кормъ ему давали сполна; а пріѣхавъ на останошной ямъ, обосла, тися ко государю.

А се грамоту прислалъ ко государю Казаринъ Трегубовъ съ Богданкомъ Айдаровымъ. Царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всен Русіи холопъ твой, Казаринецъ Трегубовъ, челомъ бью. Велѣлъ еси, государь, мнѣ ѣхати противъ литовского гонца Ленарта ляха Станиславова, и язъ съ нимъ встрѣтился промежъ Добрвѣи и Сежи за Можайскомъ августа 10 день. И по твоему государеву наказу, отъ боярина твоего ото князя Ивана Дмитриевича, на подводѣ сиди, говорилъ; и дослушавъ Ленартъ рѣчи, спешедъ съ подвѣды, билъ челомъ на великомъ словѣ жаловалномъ. И по твоему государеву наказу, Ленарта спрашивалъ отъ боярина твоего, отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царского величества къ бояромъ еси посланъ и къ кому у тебя грамоты? И Ленартъ сказался, государь, бискупа виленского Ведерьяна, да отъ пана виленского Григорья Александровича Ходкевича, старосты городенского, да пана Яна Яронимовича Ходкевича, старосты жемотцкого, съ листомъ къ преосвященному митрополиту Аеонасю и къ твоимъ государевымъ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да къ Ивану Васильевичю Шереметеву, и сказываегъ, посланъ отъ нихъ изъ Вилны. А съ Ленартомъ, государь, ѣдетъ къ Москвѣ Юрька паходокъ Руетцкого, а Руетцгой служитъ гетману тротцкому, пану Николаю Радивиловичю; и тотъ Юрька сказалъ мнѣ, что пріѣзжалъ въ Вилну отпущати гонца панъ Миколай Тротцкій да Остафей Воловичъ; а Ходкевичевъ, сказываетъ, въ Вилнѣ у бискупа не видалъ; а Ленартъ не сказываетъ, что его Тротцкій отпущалъ, а сказываетъ про Тротцкого, что съ

войскомъ належанъ, а того, сказываетъ, не вѣдаетъ, въ которомъ городѣ. № 13. А о вѣстехъ, государь, Ленартъ ни о какихъ не спрашивалъ меня по ся мѣсть, а язъ его ожидаю, чтобы онъ спросилъ; а о чемъ къ слову къ его спрошу его, и онъ, помолчавъ, молить, кабы, государь, мнѣ мнитца, ко всякому слову бережетца. Да велѣлъ еси, государь, спросить, хто у нихъ будетъ виленскій воевода; и Ленартъ сказываетъ, что о томъ рада не бывала ещо, а въ приказъ приказано Остафью Воловичю, моршалку дворному.—Да велѣлъ еси къ слову спросити государь, кое имъ лутче: воевать ли ся съ московскими людьми, или въ миру жити? И Ленартъ молилъ: пане деи Казаринъ, коя земля богатѣеть, коя ся воюеть? И язъ ему молилъ по твоему государеву приказу: то намъ лутче, что мы ся воюемъ; воинскимъ людямъ ты емлешь пѣнези, а я въ тѣ поры у государя честенъ и пожалованъ. И Ленартъ, вздохнувъ, молилъ: можетъ деи насъ Богъ питать и безъ того; а тому си чему радовать, что межъ нами христьянская кровь льетца? Вы деи христьяне, мы христьяне, вѣдь трошкою у насъ вѣра разошлася, а едина наша вѣра въ Троицу. И послѣ того, государь, назавтрей задираеть не къ слову направствомъ про войну, чтобъ ему тѣ слова закрасить. А къ Москвѣ, государь, начаемся, аже дастъ Богъ, съ нимъ быти августа четвертыйнадесять день; а неспѣшно, государь, съ нимъ ѣдемъ отъ неволи, что у него лошади добре истомны, одва волочемъ.

А сякова память послана къ Казарину Трегубову августа 13 день съ Богдашкомъ Айдаровымъ.

Память Казарину Ѡмпну сыну Трегубова. Велѣлъ ему царь и великій князь быти у литовского гонца у Ленарта; и Казарину, пріѣхавъ зъ гонцомъ къ Москвѣ, поставити гонца за Немглинною на Ондреевѣ дворѣ Шеина; да у литовского гонца быти подъячому Дружинѣ Кречатникову и кормъ давати, да конюхомъ и москвичемъ; и поставя Казарину гонца на подворье, приказати его Дружинѣ съ товарищи, а самому Казарину, устроивъ, пріѣхавъ явитися діаку Ондрею Васильеву и пріѣздъ гонцовъ сказати государю. И жити Казарину у литовского гонца однолично бережно и беречи того накрѣпко, чтобъ къ гонцу не ходилъ никаковъ человекъ и не говорилъ съ литовскимъ гонцомъ и съ его людьми никто, а гонцовы бы люди зъ двора не ходили никуды. А жити у литовского гонца у Ленарта Дружинѣ да конюхомъ и москвичемъ подѣлясь по половинамъ, день быти и ночевати Дружинѣ Кречатникову, да конюхомъ Олешѣ Хорошеву, Гарасиму Рослякову, Шарапу Тимошееву, да москвичемъ Ивашку Онцыфорову, Сапкирейку Курчеву, Третьяку Кочюрову; другой день быти и ночевати конюхомъ стремяннымъ: Дмитрею Гребеневу, Олексѣю Аннину, Ивану Сидорову, да москвичемъ: Верещагѣ Бородину, Ивашку Вавулову, Ощерѣ Орпе-

№ 13 неву. А Казарину ежедень прїѣзжати и надъ ними назирати по государеву наказу.

И августа 14 день Казаринъ Трегубовъ, да смоленскій приставъ Оеонасей Битяговской съ литовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ къ Москвѣ прїѣхалъ; а поставили гонца за Немглиною на Ондреевъ дворъ Шеина.

II. И августа жъ 15 день велѣлъ государь Казарину Трегубову сказати гонцу Ленарту, что ему быти завтра на дворѣ у навыпшого боярина и володимерского намѣстника у князя Ивана Дмитриевича Бѣдского и у иныхъ боярѣ. И нѣчто молвить ему Ленартъ, что онъ посланъ къ митрополиту да къ бояромъ, и ему, не бывъ у митрополита, къ бояромъ не ити; и Казарину молвити, что и прежъ того которые гонцы отъ королевскіе рады прїѣзжали съ листы къ митрополиту и къ бояромъ, и митрополитъ тѣ листы отсылалъ къ бояромъ, потому что онъ пасеть церковь Божию и строить вещи церковные, а въ тѣ ни въ которые ся дѣла не вступаетъ; тѣ дѣла дѣлають царского величества бояре. И что гонецъ Казарину скажетъ, и Казарину прїѣхавъ то сказати государю.

И того жъ дни сказывалъ государю Казаринъ, что онъ гонцу Ленарту сказалъ, что ему быти завтра у государя его, у князя Ивана Дмитриевича Бѣдского, на дворѣ. И гонецъ ему, сказываеъ, молвилъ: язъ деи посланъ отъ своего государя отъ бискупа виленского и отъ королевскіе рады къ митрополиту и къ царского величества радѣ, и коли мнѣ къ митрополиту итти не велять, и язъ иду къ царского величества радѣ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣдскому, да къ Ивану Васильевичю Болшему Шереметеву. Да и то тебѣ, Казаринъ, сказываю, что написанъ въ той грамотѣ отъ королевскіе рады Иванъ Шереметевъ намѣстникомъ московскимъ; у насъ деи его сказали намѣстникомъ, а здѣсе деи слышу, что онъ на Москвѣ не намѣстникъ, и о томъ бы деи не помыслилъ.

И августа 16 день литовской гонецъ Ленартъ у князя Ивана Дмитриевича Бѣдского на дворѣ былъ, а ѣхалъ съ нимъ приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а съ нимъ конюхи и москвичи. А у князя Ивана Дмитриевича были бояринъ Иванъ Большой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворянкой Микита Романовичъ Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, да дворянъ государскихъ 30 человекъ; а были бояре и дворяне въ золотномъ платьѣ. А сидѣли бояре Иванъ и Микита у князя Ивана съ лѣвую сторону на зголовейцахъ, а съ правую сторону въ кривой лавкѣ сидѣли подалѣ печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ. А отъ боярѣ пропустя мѣста зъ два и по обѣ стороны сидѣли дворяне. А какъ прїѣхалъ гонецъ ко князю Иванову двору и шель съ лошеди у воротъ и шель на князю Ивановъ дворъ съ приставомъ съ Казариномъ Трегубовымъ. А встрѣча первая была гонцу на нижнемъ крыльцѣ

князь Ивановы люди два человекъ, Юшко Полетуевъ да Семейка Собо- № 13.
левъ. А другая встрѣча ему была въ сѣнехъ князь Ивановы жъ люди два
человекъ, Оеоня Свибловъ да Дорога Лѣсниковъ. А какъ гонецъ вшелъ въ
избу, и явилъ его князю Ивану челомъ ударити во князь Иваново чело-
вѣка мѣсто Ѳедоръ Шалаевъ сынъ Новосилцовъ. И говорилъ Ленартъ: ко-
ролевская рада, виленскій бискупъ Валеріанъ, да панъ Григорей Александро-
вичъ Ходкевича, да Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста жемотцкій,
преосвященному Оеонасыю митрополиту да тебѣ боярину навышшему и
воеводѣ и володимерскому намѣстнику князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому,
да намѣстнику московскому Ивану Васильевичю Шереметеву своей братьѣ
велѣли поклонитися и прислали къ вамъ со мною листъ. И бояринъ князь
Иванъ Дмитриевичъ и Иванъ и Микита, приподывся, молвили гонцу:
братья наша бискупъ Валеріанъ и Григорей Александровичъ Янъ и Еро-
нимовичъ здорово ли? И гонецъ говорилъ: язъ поѣхалъ, а они въ Божьей
ласцѣ здорово. И принялъ у гонца грамоту подьячей Ондрей Батановъ;
и велѣлъ князь Иванъ Ондрею Батанову гонца спросити: опричь грамоты
отъ королевскіе рады приказъ съ нимъ есть ли? И Ленартъ говорилъ, что
съ нимъ опричь грамоты приказу нѣтъ никоторого. И князь Иванъ Ле-
нарту велѣлъ сѣсти на скамейкѣ; и какъ гонецъ сѣлъ, и князь Иванъ мол-
вилъ ему: Ленартъ, буди у насъ у стола. И посидѣлъ гонецъ, и князь Иванъ
велѣлъ приставу Казарину Трегубову итти зъ гонцомъ въ казанскую избу
дожидатися стола. А грамоту, не распечатавъ, бояре несли ко государю.
И того дни гонецъ у князя Ивана ѣлъ, а къ столу звалъ его приставъ его
Казаринъ, а встрѣча ему была одна въ сѣнехъ, хто его прежь того встрѣ-
чалъ. А вшелъ въ избу, и явилъ его Ѳедоръ же Шалаевъ Новосилцовъ.
А ѣли у князя Ивана бояринъ Иванъ Большой Васильевичъ Шереметевъ,
да бояринъ и дворотцкой Микита Ивановичъ Юрьевъ. А сидѣли Иванъ и
Микита у князя Ивана въ большой лавкѣ, а блюда имъ были особные. А
печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ сидѣли отъ Ми-
киты. А противъ Ивана и Ондreja сидѣли дворяне государскіе, которые
были у князя Ивана при гонцѣ. А гонецъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а
противъ гонца въ скамьѣ сидѣлъ приставъ Казаринъ Трегубовъ, а у
гонца сидѣлъ подьячей Дружина Кречатниковъ, а у Дружины сидѣли гон-
цовы люди, а въ скамьѣ сидѣли конюхи и москвичи, которымъ велѣно жити
у гонца. А подача ото князя Ивана гонцу была: первая подача колачъ, а
послѣ того подавалъ ѣствы и питье. А послѣ стола подалъ ему ковшъ меду
и отпустилъ его на подворье, а провожалъ его приставъ Казаринъ Тре-
губовъ. А суды были на поставцѣ серебряные и въ столы блюда обычные
государевы зъ дворца. А послѣ стола подчивалъ гонца Казаринъ Трегубовъ.

А се грамота къ Оеонасыю митрополиту и къ бояромъ ко князю

№ 13. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да Ивану Болшему Васильевичю Шереметеву отъ королевскіе рады, отъ бискупа виленского и отъ пановъ, съ ихъ гонцомъ съ Ленартомъ.—Великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостию, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) отъ пановъ радъ его милости Великого Княжства Литовского, отъ князя Валеріана, бискупа виленского, отъ пана Григорья Олександровича Хоткевича, пана виленского, старосты городенского, а отъ пана Яна Еронимовича Ходкевича, старосты жемоитцкого, братьѣ нашей, преосвященному архіепископу митрополиту московскому Оеонасію, да боярину и намѣстнику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, а боярину и намѣстнику московскому Ивану Васильевичю Шереметеву. Вѣдомо вамъ братьѣ нашей и во всемъ христіанствѣ не тайно, каковое кровопролитье и упадъ народомъ нашимъ христіанскимъ сстался незгодами и недобрымъ пожитьемъ государя нашего съ вашимъ государемъ, чего съ стороны великого государя нашего отъ початья сщасливаго панованья его милости завжды стерегли и теперь стережемъ, гдѣ жъ и самъ его милость великій государь, по обычею предковъ своихъ, яко государь христіанскій, не хотячи видѣти кровопролитья и упаду христіанству, многократъ брата своего, государя вашего, напоминалъ о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, съ чего розлитія крови много сстало за предковъ государя нашего и вашего. А того и впередъ стерегучи, великій государь нашъ не рачилъ отпущати всего, што его милость государю христіанскому належало. А съ стороны вашего государя что ся сстало, того намъ выписывати не потреба, коли жъ сами видите каковое кровопролитье размножаетца, а на большое еще приходитъ для грѣховъ нашихъ. И естли то не печалованьемъ васъ братья нашіе дѣетца, або чимъ инымъ, то вы сами розсудите, мочно ли таковымъ рѣчемъ къ добру прити. Вѣдь же и то вы, братья наши, поразумѣете, могли жъ мы по давному обычею печалованья вашего о добромъ дѣлѣ чинити не переставаемъ, кгдажъ великій государь нашъ отъ початья непріязни съ стороны государя вашего не наступалъ за нашимъ челобитьемъ самъ головою своею государскою на кровопролитье христіанству таковымъ обычаемъ, яко съ стороны государя вашего показалось явною непріязнью; и что коль великій государь нашъ чинити рачилъ черезъ войска и гетманы свои за кривду и посягненье отчизны своей чинилъ, ожидаючи узнанья брата своего государя вашего, и по вынятии города Полотцкого, отчизны его милости, не порушился его милость поспѣхомъ не лютости на кровь христіанскую, але чинячи досыть писанію нѣкоторыхъ радъ своихъ, до бояръ нѣкоторыхъ государя вашего, за челобитьемъ и просьбами нашими, пословъ своихъ великихъ до брата своего, государя вашего, посылалъ зъ мощью зуполною на постановеніе дѣла добраго межъ ихъ милости государи; и вашъ государь съ чимъ пословъ госу-

даря нашего отправилъ, то вамъ, яко радамъ, добре вѣдомо. И послѣ того № 13. каковое кровопролитіе стало межъ тыми великими государствы, то также всимъ не тайно. А коли жъ таковыми многими причинами съ стороны государя вашего непріязню явною отказываемыи, великій государь нашъ, будучи порушенный и не хотячи далѣ терпѣти кривды панствъ, а отчизнѣ своей, умысливши дѣло свое зъ Божіею помощю дѣлати, до здѣшнего панства Великого Княжства Литовского, отчизны своей, пріѣхати рачилъ. Мы, видячи ижъ таковымъ порушеніемъ самого государя къ болшому кровопролитью межъ народы нашими приходити муситъ, для того съ повинности христіянскіе челомъ бити государю нашему не преставаемъ, абы его милость государь зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, конечное непріязни не ввоздиль и на кровопролитье народу христіянского не наступалъ, што ачьколле усмирити толко самому Богу сотворителю можно. Вѣдь же и мы, вспоминаючи обычаи съ предковъ нашихъ давно заховалые и помышляючи отъ дѣла первые, что межъ тыми великими двѣма государствы за грѣхи наши розными обычеи нелюбости повставали, однакожъ милосердіемъ Божіимъ и печалованіемъ вѣрныхъ радъ къ застовенію спокойному приходили. А про то и тепере не хотячи вѣрѣ нашей крестіянской повинности наше отпустить, яко намъ годно есть, я Велеріанъ, бископъ виленскій, съ пастырства моего повиненъ будучи стеречи всего доброго межъ государи христіянскими, тебѣ, преосвященный митрополите, и вси три зволившиися одностайне васъ братью свою еще напоминаемъ, абы есте съ стороны ваше также, яко и мы, постерегали дѣла доброго межъ государи по обычею предковъ вашихъ и о томъ бы есте мыслили, а государя своего на то радами своими приводили, чтобъ зъ братомъ своимъ, государемъ нашимъ, нежитья и кровопролитья христіянского не жадаючи, болшихъ пословъ своихъ великихъ къ его милости государю нашему послалъ, которымъ бы можно межъ ихъ милостію великихъ государей кровопролитье въ христіянетвѣ усмирити и постановеніе учинити отъ дѣла давные и новые зъ Великого Княжства Литовского и земли Вифлянскіе; а нашъ государь потомужъ бы пословъ своихъ къ брату своему, вашему государю, послалъ, для чего на пословъ государя нашего листъ свой опасный послалъ бы со всякимъ утверженіемъ, ижъбы межъ ихъ милостію государей гонцы и послы ходили на обѣ стороны доброволно и безопасно, войны и людей воинныхъ и ничего иного не стерегаючи, на каждомъ мѣстцу и доброволне пріѣзжаючи, отъѣзжали поздорову безъ всякіе зачѣпки и задержанія. А мы, кгда въ томъ отъ васъ вѣдомо мѣти будемъ, зъ иншею братьею нашою ближнею радою государскою о томъ печаловати и его милости государю челомъ бити будемъ, абы его милость государь, якожъ звыкъ покою и всего добра христіянству зычити, и теперь къ доб-

№ 13. рой змолвѣ зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, волю свою склонивши, на кровь христіянскую не наступалъ, чтобъ рука мусулманская не вышлася, и вси тые, кто доброго пожитья не хочетъ видѣти межъ ихъ милости государи, съ того ся не веселили, для чего жъ съ симъ листомъ нашимъ послали есмя до васъ братья нашей посланца нашего Ленарта Станиславовича Узловского. А вы, братья наша, похотите ль видѣти дѣло доброе межъ государи, чтобы есте того нашего посланца безъ измѣшканья, ничимъ не задерживаючи, до насъ отравили, какъ бы ему можно къ намъ пріѣхати и быти зъ отказомъ вашимъ у насъ блиско пріидушаго мѣсяца августа дватцать перваго дня. Писана въ столечномъ городѣ государя нашего у Вилны, лѣта Божьего нароженья 1565, мѣсяца іюля 13 день.

III. Августа жъ 21 день былъ у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского на дворѣ литовской гонецъ Ленартъ, а посыланъ по него приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а пріѣздъ его и двѣ встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того. А въ тѣ поры были у князя Ивана Дмитриевича бояринъ Иванъ Большой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворецкой Микита Романовичъ Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, да дворяне государевы тѣ же, которые напередъ того у князя Ивана были. А сидѣли бояре и Иванъ и Ондрей и дворяне потомужъ, какъ напередъ того, а было на всѣхъ платьѣ золотное. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его князю Ивану челомъ ударити Федоръ же Шалаевъ. И князь Иванъ велѣлъ гонцу сѣсти; и посидѣвъ немного говорилъ князь Иванъ гонцу: Ленартъ, привезъ еси къ намъ отъ наше братья и пріятелей отъ Валеріана, бискупа виленского, да отъ Григорья Александровича, да отъ Яна Еронимовича грамоту, и ту есмя грамоту вычли и государю своему царю и великому князю съ братьею своею всѣ посполъ учинися били челомъ, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ доброво дѣла похотѣлъ. И государь нашъ для нашего челобитья къ доброму дѣлу сходить и посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю посланника, дворянина своего Володимера Матѣевича Желнинского, съ своею грамотою, да и (о)пасную грамоту на государя вашего пословъ съ нимъ пришлетъ. А Володимеръ сидѣлъ туто жъ. А мы нынѣ посылаемъ съ тобою свою грамоту къ братьѣ своей къ Валеріану бискупу и къ Григорью Александровичю и къ Яну Еронимовичю, и какъ будешь у нихъ, и ты имъ отъ насъ поклонися. И вслѣлъ князь Иванъ подьячему Ондрею Батанову грамоту дати гонцу и отпустилъ гонца съ приставомъ его съ Казариномъ съ Трегубовымъ на подворье.

А се грамота. Отъ боярина отъ князя Ивана Дмитриевича Бѣлского, да отъ боярина Ивана Большого Васильевича Шереметева, да отъ боярина и

дворецкого отъ Микиты Романовича Юрьева къ королевской радѣ, ко князю № 12. Валеріану, бискупу виленскому, да хъ паномъ Григорью Олександровичю, да Яну Еронимовичю Ходкевымъ съ ихъ гонцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намѣстника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да отъ боярина и намѣстника псковского Ивана Васильевича Большого Шереметева, да отъ боярина и дворецкого московского и намѣстника тѣрского Микиты Романовича Юрьева-Захарьина великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) паномъ радамъ братьѣ нашей и пріятелемъ, князю Валеріану бискупу виленскому, да пану Григорью Александровичю Ходкевича, пану виленскому, старостѣ городенскому, да пану Яну Еронимовичю Хоткевича, старостѣ жемоитцкому. Что прислали есте къ намъ посланца своего Ленарта Станиславова Узловского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали есте, что намъ вѣдомо и во всемъ христіанствѣ не тайно, какое кровопролитіе и упадѣ народомъ христіанскимъ сетадся незгодою и недобримъ пожитьемъ государей нашихъ межъ себя, чего вы съ стороны государя своего отъ початья панованья его завсе стерегли и тепере стережете. Также и государь вашъ и самъ, по обычаю предковъ своихъ, не хотячи видѣти кровопролитія въ христіанствѣ, многижда напоминалъ брата своего, нашего великого государя, о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, съ чего розлитія крови много стало за предковъ государей нашихъ; а того впередъ стерегучи, государь вашъ не хотѣлъ опущать всего, што ему належить. А съ стороны нашего государя што ся сетадо, того вамъ выписывати намъ не потреба, колижъ сами мы видимъ, какое кровопролитіе размножается, а на большое ещо приходитъ, и естли то не печалованьемъ нашимъ и вашимъ дѣтеса, то мы сами розсудити можемъ, каковымъ рѣчемъ къ добру прити. Вѣдъже и то намъ розсудити возможно, что по давному обычею печалованья вашего о добромъ дѣлѣ чинити не переставаете, колижъ государь вашъ початья непріязни государя нашего не наступалъ на кровопролитіе христіанству, и што государь вашъ чинилъ черезъ войска и гетманы свои, ожидаючи узнанія брата своего, государя нашего, и по вынятїи Полотцка на кровь христіанскую не наступалъ, але чинячи досыть писанья радъ своихъ до бояръ государя нашего, за просбами вашими, пословъ своихъ великихъ до брата своего, государя нашего, посылалъ съ мочью съ полною на постановенье доброго дѣла межъ ими великими государи. И нашъ государь съ чѣмъ пословъ государя вашего отправилъ, то намъ гораздо вѣдомо, и послѣ того какое кровопролитіе сета-

№ 13. лося межъ тѣми великими государствы, то также всѣмъ вѣдомо. А колпжъ за такую недружбою государя нашего, государь вашъ, будучи порушенный, хотячи дѣлати дѣло свое зъ государемъ нашимъ, до Великого Княжства Литовского пріѣхаль, и вы, видячи такое дѣло, что къ болшому кровопролитію приходитъ, государю своему били челомъ и на то его просили, чтобы государь вашъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, конечные неприязни не сводилъ и на кровопролитіе христіанское не наступалъ. Также и вы, по обычею предковъ вашихъ, что межъ тѣми великими государствы розными обычай нелюбости повставали, однакоже, милосердіемъ Божиимъ и совѣтованіемъ вѣрныхъ радъ, къ постановенію спокойному приходило. А про то и тепере не хотячи въ вѣрѣ христіанской повинности своею опустити, что вамъ годно есть, ты Валеріянъ, бискупъ виленскій, пастырства своего повиненъ будучи стеречи всего добраго межъ государи христіанскими, и всѣ три вы насъ братью свою ещо напоминаете, чтобъ мы съ стороны нашия также, яко и вы, постерегали дѣла добраго межъ государи по обычею предковъ нашихъ, и о томъ бы мы мыслили и государя своего на то думою своею наводили, чтобы зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, болшего нежитья хъ кровопролитію не похотѣлъ, пословъ своихъ великихъ къ вашему государю послалъ, которые бы могли межъ ихъ великихъ государей доброе дѣло дѣлати и постановеніе учинити и дѣла давные и новые съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и земли Вифлянской, а вашъ государь потомуже бы пословъ своихъ къ брату своему, нашему государю, послалъ; а нашъ бы государь для того на пословъ государя вашего листъ свой опасной послалъ со всякимъ утверженіемъ, чтобъ межъ ихъ великихъ государей гонцы и послы ходили на обѣ стороны доброволно и безо всякого опасу, войны и людей воинскихъ ни отъ чего не берегучиси, на всякомъ мѣстѣ и доброволно пріѣзжаючи, отъѣзжали безо всякіе зацѣпки и задержанія поздорову. А вамъ какъ отъ насъ вѣдомо будетъ, и вы тогда съ иишею братьею своею ближнею радою государя своего о томъ государя своего просити будете и на то его наводити, чтобъ государь вашъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, въ любовь ешелъ и добраго пожитія и покою христіанского похотѣлъ; для чего свой листъ послали есте до насъ братьи своей съ посланцомъ своимъ. А мы толко похотимъ видѣти межъ государи доброе дѣло, и намъ бы вашего посланца, не издержавъ, къ вамъ отпустить, какъ бы ему мочно къ вамъ пріѣхати и быти у васъ съ отказомъ нашимъ мѣсяца августа дватцать перваго дня. И мы тотъ вашъ листъ взяли и вычли и вразумѣли гораздо, что въ вашемъ листу писано, какое кровопролитіе и упадокъ христіанской сѣтался межъ государей нашихъ незгодою и недобрымъ пожитьемъ, ино то вѣдомо, почему такъ сѣталося, и что

сами жъ есте писали, что о томъ непотреба многихъ рѣчей. И мы, какъ № 13. есть рада государя христіанского, также стерегучи всего добра въ христіанствѣ, того не выписуемъ, что тѣ слова къ доброму дѣлу не пристоятъ. А похотите вы, братья наши, то подлинно вѣдати, за что такіе дѣла сстались, и вы вычитите грамоту нашу, какова послана къ паномъ радамъ государя вашего съ человѣкомъ ихъ съ Семеномъ Олексѣевымъ, и отвѣтной списокъ великого государя нашего, которой списокъ отвѣтной данъ посломъ государя вашего Юрью Олександровичю Ходкевича съ товарищи. А что вы, братья наши, стережете всего добра христіанского, ино то вы, братья наши, дѣлаете гораздо, что вы всего добра христіанского бережете; а мы также у своего государя доброго дѣла беречи хотимъ. А что писали есте къ намъ о послѣхъ государя вашего, о Юрьѣ Олександровичѣ Ходкевича съ товарищи, будтось государь нашъ ихъ бездѣлно отпустилъ, и государь нашъ потому, дѣла не совершивъ, ихъ отпустилъ, что за ними дѣла никоторого не было, говорили такъ, какъ дѣлу доброму сстатися непригоже, а о Вифлянской землѣ вѣдома не учинили, какъ межъ великихъ государей о добромъ дѣлѣ постановеніе учинити. И государь нашъ, какъ есть государь правый христіанскій, для покоя христіанского черезъ прежніе обычен свою честь государскую презирая, самъ съ послы государя вашего говорилъ многіе рѣчи приводя на добро христіанское. И отъ государя вашего пословъ и за государя нашего словомъ никоторое доброе дѣло не обрѣлося, а о Вифлянской землѣ также они никоторого дѣла не изъявили, за что межъ великихъ государей болшое нелюбие учинилося и кровь христіанская разлилася. И государь нашъ государя вашего пословъ потому такъ и отпустилъ, пожаловавъ съ почестливостью. А что вы, братья наша, стережете доброво дѣла на добро христіанское, ино то дѣлаете гораздо, а насъ о томъ напоминаете, чтобъ и намъ потумужъ беречь доброво дѣла на добро христіанское и государя своего на то наводити, чтобъ межъ великихъ дву государей постановеніе доброе учинити. И мы для покою христіанского всѣ посполъ учиняся съ своею братьею радами государскими, своему великому государю били челомъ и на то его наводили, чтобъ для престатія пролитія крови христіанскіе похотѣлъ съ своимъ братомъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и згоды. И государь нашъ, какъ есть государь правый христіанскій, всегда жалѣя о христіанствѣ и на всякъ часъ осмотряя подобного христіанству, на то волю свою государскую склонилъ и для нашего прошенія похотѣлъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и згоды, и о томъ хочеть государь нашъ послати къ брату своему, къ вашему государю, съ своимъ листомъ своего посланника; да и опасную свою грамоту на государя вашего пословъ и гонцовъ пришлетъ съ своимъ посланникомъ со всякимъ утвержденіемъ,

№ 13 что прїѣхати имъ къ нашему государю и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки и задержанія добровольно на всякомъ мѣстѣ. Да и то государь нашъ для покою христіанского учинилъ, что свое государское повелѣніе послалъ по всеѣмъ своимъ украинамъ къ своимъ бояромъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всеѣмъ своимъ воинскимъ людямъ заповѣдь учинилъ, государя вашего украинъ воевати и людямъ государя вашего обиды некоторые чинити не велѣлъ, докудова гонцы и посланники и послы межи дву великихъ государей доброе дѣло постаноятъ. А вы бѣ, братья наша, потомужъ государю своему на то радили, чтобъ государь вашъ къ нашему государю по его по опасной грамотѣ послалъ своихъ великихъ пословъ по прежнимъ обычаемъ, которые бѣ могли межи великихъ государей доброе пожитье постановити къ покою христіанскому; да и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Вифлянской землѣ могли доброе постановеніе учинити, за что межи дву великихъ государей большое нелюбие учинилось и кровь христіанская льетца. Также бѣ государь вашъ съ своей стороны по своимъ украиннымъ мѣстамъ своимъ воеводамъ и всеѣмъ людямъ велѣлъ заказати, чтобъ государя вашего люди во государя нашего украину войною не приходили и государя нашего людямъ некоторые обиды не чинили, доколѣ межи великихъ государей гонцы и посланники и послы доброе дѣло постаноятъ, чтобъ тѣмъ малымъ дѣломъ болшого дѣла не порушить. А гонецъ вашъ Ленартъ прїѣхалъ къ намъ августа четвертыйнадесять день, а листъ есмь у него приняли августа шестыйнадесять день, а отпустили есмь его августа жъ двадесять первый день. Писана въ государя нашего царствейнѣшемъ мѣстѣ градѣ Москвѣ, лѣта 7073, августа 21 день.

А отпущенъ съ нимъ съ Москвы до Смоленска тотъ же приставъ, которой съ нимъ изъ Смоленска прїѣхалъ, Оеоня Битяговской, августа 22 день; а кормъ и подводы велѣно давати ему потомужъ.

А память наказная Оеонасю дана такова. Память Оеонасю Битяговскому. Ѣхати ему съ литовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ въ Смоленскъ и до Литовского рубежа, а ѣхати съ литовскимъ гонцомъ по его волѣ. А того ему беречи, чтобы съ литовскимъ гонцомъ не говорилъ никто ничего, и люди бѣ его ѣхали съ нимъ вмѣстѣ, не оставалися нигдѣ; а что будетъ имъ надобе купити, нужно сѣдло или япанча, или рядовое нужно что надобе, и то имъ дати купити по городомъ въ Можайску, или въ Вязмѣ, или въ Дорогобужѣ. А того ему беречи, чтобъ не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ ни съ кѣмъ ничего; а и лучитца имъ что купити, и ему велѣти торговати передъ собою. А не доѣхавъ Смоленска, съ послѣднего яму напередъ себя съ вѣстью послати къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищы и къ дїякомъ, чтобъ имъ литовского гонца прїѣздъ былъ вѣдомъ, и подводы и кормъ велѣли приготовить; а съ Москвы ему кормъ дати по московской памяти. А грамота въ Смоленскъ къ боярину и

воеводѣ къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищи послана съ Ово- № 14.
нашемъ Битяговскимъ, чтобы литовского гонца Ленарта изъ Смоленска
отпустили, а послали бы его проводить дѣтей боярскихъ, сколько пригоже,
а ведѣли бы его проводить до рубежа бережно. А напередъ бы того изъ
Смоленска послали за рубежъ, чтобы подъ него привели подводы и лошади
на рубежъ. А въ которой день гонца изъ Смоленска отпустятъ и въ кото-
рой день за рубежъ пойдетъ, и они бы о томъ ко царю и великому князю
отписали часа того.

№ 14.

1565, сентябрь — 1566 февраля 22. Посольство отъ
царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Авгу-
сту съ дворяниномъ Владиміромъ Матвѣевичемъ
Желнинскимъ. *Рѣшеніе государя отправить посланника къ ко-
ролю только въ концѣ ноября мѣсяца, дождавшись отвѣта на по-
сольство отъ шведскаго короля. Грамота государя къ королю Сиги-
змунду-Августу: посылается опасная грамота на пословъ, король
наказалъ бы имъ именно, что постановитъ по дѣлу о Лифляндской
земль. Наказъ посланнику: ѣхать къ королю, а не къ панамъ; рѣчь къ
королю съ жалобами, что послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій были
съ литовской стороны нападенія на московскія уклады; наказъ какъ
говорить, если спросятъ, о событіяхъ совершающихся теперь на
Москвѣ, объ измѣнѣ князя Курбскаго и о другихъ дѣлахъ. Возвращеніе
Желнинскаго изъ Литвы; королевскій отвѣтъ на посольство: благода-
ритъ за прекращеніе военныхъ дѣйствій, пословъ шлетъ въ Москву, а
о нападеніяхъ на московскія уклады будетъ произведено разслѣдованіе
(Дѣла Польск., № 7, лл. 552—584).*

І. И сентября мѣсяца царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея
Русіи приговорилъ въ Литву къ Августу королю полскому послати Воло-
димера Матѣева сына Желнинскаго, а съ нимъ послати грамоту хъ королю,
да грамота на королевы послы опасная. А приговорилъ Володимера отпу-
стити съ Веденьева дни, для того что послалъ царь и великій князь къ
свейскому къ Ирику королю посланника своего Третьяка Пушечникова. И
что будетъ Ириково королево хотѣнье на то будетъ, и царь и великій князь
по свейскаго короля хотѣнью и съ полскимъ королемъ потому дѣлаетъ.

А се грамота къ королю съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Милосердіа
ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, вое-

№ 14 же направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Били намъ челомъ наши бояре и сказывали бояринъ и воевода навышней и намѣеникъ володимерскій князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣеникъ псковскій Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, да бояринъ и дворецкой московской и намѣеникъ тѣерской Микита Романовичъ Юрьевича-Захарьина и съ иншею братьею своею зъ бояры нашими, что присылали до нихъ рада твоя брата нашего, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, да панъ Григорей Александровичъ Хоткевича, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичъ Хоткевича, староста жемоитцкій, что та рада твоя тебя брата нашего напоминали и на то наводили, чтобъ ты братъ нашъ съ нами похотѣлъ братства и доброго пожитія и згоды для покою христіанского и о престатіи розлитія крови христіанскіе. А наши бѣ бояре намъ били челомъ и насъ на то наводили, чтобъ мы съ тобою братомъ своимъ похотѣли братства и доброго пожитья и згоды, а болши бы того на кровь христіанскую не наступали для покою христіанского и престатіи розлитія крови христіанскіе, и опасная бѣ намъ грамота со всякимъ утверженіемъ на твои брата нашего послы къ тебѣ брату нашему послати. И бояре наши били намъ челомъ и говорили и намъ думали, чтобъ мы съ тобою братомъ своимъ похотѣли братства и доброго пожитья и згоды: Ино мы какъ и сѣли еся отъ всемгущія Божія десницы въ Троицы пѣваемаго Бога и по отца своего, блаженные памяти великого государя Василя, благословенію на своемъ прародителскомъ престолѣ, какъ есть государи правые христіанскіе, истинною вѣрою сіяя, завсе порученную намъ паству отъ Божія помощи строимъ и осмотрѣніемъ своимъ оберегаемъ отъ всякіе незгоды и розлитія крови христіанскіе отъ вѣхъ странъ и хъ покою христіанскому и хъ пожитію приводимъ и розлитія крови христіанскіе умаляемъ,—также и съ тобою братомъ нашимъ николи еся того не жадали, а ни хотѣли, ни мыслили о розлитіи крови христіанскіе, и многыгда еся тебя брата своего напоминали къ добру христіанскому твоими послы и посланники и своими послы и посланники и грамотами и бояромъ своимъ отвѣты многими, многими рѣчи, за что межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбе движетца хъ кровопролитію христіанскому, чтобы ты, братъ нашъ, для покою христіанского къ намъ исправился: ино ты братъ нашъ не дозволилъ. А какимъ обычаемъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ за что нелюбость естася и такое кровопролитіе учинилося, и то еся тебѣ брату своему подлинно извѣстили своимъ отвѣтнымъ спискомъ съ твоими послы брата нашего, крайчимъ твоимъ паномъ Юрьемъ Але-

ксандровичемъ Хоткевича съ товарищи. И ты, братъ нашъ, тотъ отвѣтной № 14. нашъ списокъ вычетчи, гораздо увѣдаешь, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбость и кровопролитіе сталося. А послы твои брата нашего, Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарищи, говорили съ нашими бояры такіе дѣла, какъ по тѣмъ дѣломъ некоторому доброму дѣлу сстатися невозможно; а о нашей вотчинѣ о Вилянской землѣ и слова никакова не изъявили, какъ тебѣ брату нашему объ ней съ нами въ миру быти; и мы, для христіанства смиряяся, и сами съ твоими брата своего послы многіе рѣчи говорили и некоторо отъ нихъ слова плодного не обрѣди; а о Вилянской землѣ также некоторые вѣдомости не учинили, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ большое кровопролитіе учинилося, ино потому такъ есталося. И нынѣ мы, какъ есть государи христіанскіе, жалѣя о разлитіи крови христіанскіе, види твою брата нашего склонность къ добру христіанскому и пановъ твоихъ присылку къ бояромъ нашимъ, для того послали есмя къ тебѣ брату своему съ сею нашею грамотою своею ближнево дворянина Володимера Матѣевича Жолнинского. И будетъ ли ты, братъ нашъ, похощъ съ нами доброво пожитія и згоды для покою христіанского, и ты бѣ братъ нашъ, по пановъ радѣ своихъ къ нашимъ бояромъ присылкѣ, прислалъ къ намъ своихъ великмхъ пословъ, которые бы могли межи насъ съ тобою братомъ нашимъ такое кровопролитіе унять и постановеніе въ нашихъ земляхъ и въ нашей вотчинѣ Полотцого повѣту и въ нашей отчинѣ въ извѣчной въ Вилянской землѣ полное съ тобою братомъ нашимъ постановеніе учинити безо всякого задержанія. А мы по присылкѣ радѣ твоихъ къ нашимъ бояромъ и опасную свою грамоту на твои послы брата нашего со всякимъ утвержденіемъ съ сею нашею грамотою съ своимъ зъ ближнимъ дворяниномъ съ Володимеромъ съ Желнинскимъ послали; и будетъ ли ты братъ нашъ похощъ съ нами доброво пожитія и покою, и ты бѣ братъ нашъ посломъ своимъ приказалъ имянно о нашей вотчинѣ о Вилянской землѣ дѣло свое дѣлати, а мы съ тобою братомъ своимъ для христіанства доброво пожитія и покою хотимъ какъ пригоже; и для христіанства своимъ есмя бояромъ и воеодамъ и намѣстникомъ и всѣмъ воинскимъ людемъ по своимъ украинамъ заповѣдь учинили, твоихъ есмя брата своего земель воевати и обиды твоимъ людемъ некоторые чинити не велѣли, докудова межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники и послы доброе дѣло постановять. Также бы и ты братъ нашъ по своимъ украинамъ своимъ воеодамъ и намѣстникомъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людемъ заповѣдь учинилъ, чтобъ твои люди нашихъ украинъ не воевали и обиды нашимъ украиннымъ людемъ некоторые не чинили, доколѣ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ посланники и послы дѣло доброе постановять. А нашего бѣ еси дворянина Володимера,

№ 14. не издержавъ, къ намъ отпустилъ. Писана въ царствіи нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7074, ноября 21 день, индикта 9, господствія нашего 32, а царствѣ нашихъ російского 20, казанского 15, азетороханского 12.

А се грамота опасная на королевы послы съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Милосердіа ради милости Бога нашего въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ или посланниковъ или гонцовъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего и посланникомъ и гонцомъ со всеми ихъ людьми и маестностями пріѣхати къ намъ въ наши государства доброволно на всякомъ мѣстѣ и отъѣхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацѣпки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ и опасная. Писана въ царствіи нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7074, ноября мѣсяца 21 день, индикта 9, господствія нашего 32, царствѣ нашихъ російского 20, казанского 15, азетороханского 12.

II. А память наказная и рѣчь Володимеру Желнинскому дана такова. Память Володимеру Матеѣвичю Желнинскому. Какъ Богъ дастъ за рубежъ придетъ, и дадутъ ему изъ Орши или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы и кормъ дорогою давали до короля, и гдѣ короля скажутъ, и ему тамъ хъ королю и ѣхати. А нѣчто ему приставы учнутъ говорити, чтобы онъ ѣхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя хъ королю, а до королевы рады пановъ ему дѣла нѣтъ. И пріѣдетъ Володимеръ въ Вилну, а короля въ Вилинѣ не будетъ, а велить будетъ ему паны къ себѣ итти, и ему хъ паномъ раднымъ однолично не ити, а проситися ему хъ королю тамъ, гдѣ короля скажутъ; а не пустятъ его хъ королю, и ему грамотъ паномъ однолично не давати, а проситися ему ко царю и великому князю назадъ; а учнутъ Володимера отпустить, и Володимеру ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоту опричь короля никакъ никому однолично не давати. А нѣчто учнутъ у Володимера грамоты просити хъ королю, и Володимеру грамоты хъ королю не давати, а проситися ему хъ королю, и велить ему король быти у себя, и Володимеру грамота подати королю или кому король передъ собою велить принять; а не велить ему король быти у себя, и ему грамотъ опричь короля никому

не давати, а проситися ему назадъ ко царю и великому князю.—А какъ король ему велитъ быти у себя, и Володимеру, пришедь, Жигиманту-Августу королю поклонъ правити, а молвити: Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигиманту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да подати ему королю грамоты, а послѣ грамотъ говорити ему рѣчь королю по записи о обидныхъ дѣлѣхъ.

Говорити отъ великого государя, Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), Жигиманту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), Володимеру Матеѣвичю Желнинскому.—Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: что твоя брата нашего ближняя рада, князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, да Григорей Олександровичъ Хоткевичъ, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичъ Хоткевича, староста жемойтцкій, присылали къ боярину нашему къ навышшему и намѣстнику володимерскому, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ нашимъ посланца своего Ленарта зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ бояромъ нашимъ писали, что та твоя рада тебя брата нашего напоминали и на то наводили, чтобъ ты братъ нашъ съ нами похотѣлъ доброго пожитья для покою христьянского. А наши бѣ бояре намъ били челомъ и насъ на тожъ наводили, чтобъ мы съ тобою, братомъ своимъ, похотѣли доброго пожитья для покою христьянскаго.—Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и мы, какъ есть государя правые христьянскіе, жалѣя о розлитіи кровей христьянскихъ, по присылкѣ пановъ рады твоей брата нашего къ нашимъ бояромъ и для бояръ своихъ челобитья, съ тобою, братомъ своимъ, похотѣли доброво пожитья и свое царское повелѣнье есмь учинили, по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людемъ заповѣдь положили твоихъ брата нашего украинъ воевати и людемъ твоимъ обиды никоторые чинити не велѣли. А наши бояре хъ паномъ радѣ твоей брата нашего писали въ своей грамотѣ съ ихъ посланцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ, чтобъ ты братъ нашъ также съ своей стороны по своимъ украиннымъ мѣстомъ своимъ воеводамъ и всѣмъ людемъ велѣлъ заказати, чтобъ твои люди въ наши украинны войною не приходили и людемъ нашимъ никоторые обиды не чинили, доколѣ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ гонцы или посланники и послы доброе дѣло постановятъ.—Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и послѣ того, октября мѣсяца во второй день, приходили войною

№ 14. твои брата нашего люди съ острова съ Кобца на нашу украину во Ржевской уѣздъ въ Заволотцкую волость въ Быстрое, въ головахъ Янъ Дарутцкій, да панъ Высотцкій, да рохмистръ Верховетцкій со многими людьми и Высотцкую волость воевали, деревни жгли и людей въ полонъ имали и животы грабили. Да тѣ же твои брата нашего люди, панъ Янъ Дарутцкій да Высотцкій съ товарищи, тогда жъ воевали наши Полотцкіе волости: волость Покровскую, волость Ясу и иные волости; деревни жгли и людей убивали, а иныхъ въ полонъ имали и животы ихъ грабили, а что головъ свели и живота взяли, и мы хъ тебѣ, брату своему, тому послали списокъ съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ.—Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: да твои жъ брата нашего витебскіе и сурожскіе казаки приходили въ наши въ Озерішскіе волости и въ села войною, въ село въ Балкотовичи, да въ Ясевицы, да на Ловоть, да въ Степановичи, да на Вѣричи, да въ Усвятцкую волость и въ иные волости, да нашихъ христьянъ Озерішского уѣзда бьютъ и животы ихъ грабятъ, и головами ихъ сводятъ, и рыбу ловятъ, и бобры гонятъ, и медъ дерутъ и всякіе имъ убытки дѣлаютъ.—Божією милостію, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: и ты бѣ, братъ нашъ, тѣхъ лихихъ людей, которые приходили на нашу украину войною во Ржевскую волость и въ Полотцкой повѣтъ и которые приходили твои люди брата нашего изъ Витебска и изъ Сурожика въ наши въ Озерішскіе волости, велѣлъ, сыскавъ, казнити. А которыхъ нашихъ людей въ полонъ поимали, и ты бѣ, братъ нашъ, тѣхъ людей велѣлъ назадъ отпустить и грабежи тѣхъ людей всѣхъ, сыскавъ, велѣлъ нашимъ людямъ отдати. А въ Полотцкой бы еси повѣтъ и въ Озерішской повѣтъ своимъ людямъ вступатися не велѣлъ и нашимъ людямъ Полотцкого и Озерішского повѣта обиды никакіе чинити не велѣлъ. Да и по всѣмъ бы еси по своимъ украиннымъ городомъ заказати велѣлъ своимъ людямъ, чтобъ твои люди брата нашего въ наши въ украинные мѣста войною не приходили и нашимъ людямъ убытковъ некоторыхъ не дѣлали, доколѣ межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники или послы о добромъ дѣлѣ постановеніе учинятъ, чтобъ тѣхъ лихихъ людей ссорою межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе не рушилося. А мы потомужъ по всѣмъ своимъ украиннамъ воеводамъ своимъ и намѣстникомъ и всѣмъ воинскимъ людямъ на твои брата нашего земли войною ходити не велѣли и людямъ твоимъ обиды нѣкоторые чинити не велѣли, доколѣ межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники наши и послы дѣло доброе постановятъ.

А изговора рѣчи по памяти, явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Володимера къ себѣ ѣсти, и Володимеру хъ королю

за столъ итти, а того Володимеру провѣдывати, не будетъ ли у короля по- № 14.
словъ или посланниковъ туретцкого, или цесарева, или крымского, или
иныхъ королей. И будутъ у короля иныхъ государей послы или послан-
ники, и ему за столъ однолично не ити, а о томъ ему говорити: коли жи-
вуть королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи
иныхъ государей посланниковъ тогда къ себѣ не зоветъ; и посадить меня
король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не посадить
меня выше иныхъ посланниковъ, и мнѣ за столъ не ити. И учнутъ о томъ
Володимеру говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланни-
ковъ, и Володимеру за столъ итти, и посадятъ его выше иныхъ послан-
никовъ, и Володимеру за столомъ сидѣти; а люди бы его потомужъ выше
ихъ людей сидѣли. А вѣчто Володимера посадятъ ниже иныхъ посланни-
ковъ и людей его посадятъ ниже посланничьихъ людей, и Володимеру за
столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А вѣчто вспросятъ, гдѣ
нынѣ царь и великій князь? и Володимеру говорити: онъ поѣхалъ отъ сво-
его государя, а царь и великій князь на Москвѣ. Или будетъ *) . . .
далъ, и она и постриглася по своему хотѣнью въ томъ монастырѣ, которой
прежъ того сама жъ строила, и по своему произволенію обиходъ ей вся-
кой, и дворовые люди всякіе у нее учинены, и ѣтва и питье ей устроена,
сколко ей чего надобе, и во всемъ въ томъ государь нашъ поволности у
нее не отнялъ. А вѣчто Володимера вспросятъ про князя Ондreja Курб-
ского, чего для онъ отъ государя вашего отъ царя и великого князя побѣ-
жалъ? И Володимеру говорити: государь былъ его пожаловалъ великимъ жа-
лованьемъ не по его отечеству свыше отца его: отецъ его и дѣдъ въ та-
комъ приближенѣ и въ жалованѣ государскомъ не бывали. И учалъ го-
сударю нашему Курбской дѣлати измѣнные дѣла, и государь былъ его хо-
тѣлъ понаказати, и онъ, узнавъ свои измѣнные дѣла, и государю нашему
измѣнилъ. Ино то не диво, что тотъ измѣнникъ государской, забывъ
государское великое жалованье, измѣнилъ государю нашему: ѣживали изъ
государства государя нашего и не въ Курбского версту, ино и тѣ измѣн-
ники государству Московскому не учинили ничего, а Божимъ милосердіемъ
и государя нашего царя и великого князя здоровьемъ Московское государ-
ство не безъ людей; а Курбской государю нашему измѣнилъ, собакою по-
текъ, собатки и пропадетъ. А вѣчто князь Курбской похочетъ Володи-
мера о которыхъ рѣчѣхъ вспросити, или о чемъ учнетъ говорити, и Во-
лодимеру съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измѣнники некото-
рыхъ рѣчей не говорити, а молвити: съ измѣнники которого ся доброво-
дѣла договорити? измѣнникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорити,

*) Здѣсь въ посольской книгѣ недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

№ 14. и того нечево слушати. Да не говорити ему съ ними никакъ. А про Курбского ему провѣдати, въ каковѣ мѣрѣ съ кѣмъ держитъ его король, и къ которымъ паномъ раднымъ прїѣзжалъ, и любятъ ли его королевская рада и какъ его при себѣ держатъ. Да и про пныхъ измѣнниковъ государскихъ, про Тимоху Тетерина на съ товарищи, потомужъ ему провѣдывати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ли отъ короля и къ которымъ паномъ прихожы, и что ихъ служба королю.—А нѣчто спросятъ про князя Петра Горенского, чего для его царь и великій князь его бавили? И Володимеру молвити: князя Петра государь пожаловалъ великимъ жалованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ во государскихъ дѣлахъ учалъ быти не по государскому приказу. И государь нашъ хотѣлъ ево помирить, учалъ ево держати отъ себя подаль и послалъ ево на свою службу, и князь Петръ, узнавъ свои вины, побѣжалъ въ Литву, и догнали ево на рубежѣ и ко государю его привели, и государь велѣлъ ево того для казнити, что онъ, будучи при государѣ въ великомъ приближенѣ и въ томъ приближенѣ будучи, такую великую измѣну учинилъ, и государь нашъ того для велѣлъ ево и казнити. А нѣчто его спросятъ про Ливонскую землю, и ему молвити, что та земля искони вѣчная царского величества вотчина отъ иродителей ево. А хто за нее вступитца, и какъ государь за ту свою вотчину стоитъ, и то вѣдомо всѣмъ, а мнѣ о томъ говорити ненадобе. И нѣчто учнутъ ему о томъ говорити: а вывѣ впередъ государю вашему о той вотчинѣ какъ быти? И Володимеру молвити: язь при государѣ своемъ живу и близко, а человекъ есмь не думной, и мнѣ по чему то вѣдати, что будетъ о томъ государская мысль. А то вѣдъ и сами вѣдаете, что государь нашъ о той своей искони вѣчной вотчинѣ стоитъ крѣпко, и за то какіе ся дѣла стали. Да о томъ многихъ рѣчей не плодити. А нѣчто спросятъ про свейсково короля, бывала ли какова присылка отъ свейсково короля ко царю и великому князю или отъ царя и великого князя къ свейскому королю? И Володимеру молвити: ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлахъ съ царского величества бояриномъ и Великого Новагорода намѣстникомъ, и о свейского короля дѣлахъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отвиска. А нѣчто спросятъ о Юрьевскихъ нѣмцѣхъ, чего для ихъ царь и великій князь изъ Юрьева велѣлъ перевести въ московскіе городы? И Володимеру молвити, что Юрьевскихъ нѣмецъ перевести велѣлъ государь того для, что они ссылалися съ манстромъ съ ливонскимъ, а велѣли ему притти подѣ городъ со многими людьми и хотѣлъ государю нашему измѣнити, а манстру служити, и то для ихъ измѣны государь ихъ изъ Юрьева перевести велѣлъ. А которые нѣмцы въ пныхъ государскихъ нѣмецкихъ городѣхъ, а измѣны ихъ ко государю некоторые нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ нѣмцы и нынѣ живутъ во государскомъ жалованьѣ, какъ ихъ государь прещъ того жаловалъ, такъ

и нынѣ тѣхъ вѣмецъ жалуетъ. А нѣчто спросятъ его про заставы, гдѣ № 14. нынѣ царя и великого князя заставы, и Володимеру молвити: государь нашъ царь и великій князь всегда наготовѣ на конѣ сидитъ, а княжата и дѣти боярскіе живутъ по домоу наготовѣ, а какъ вѣсть придетъ, гдѣ имъ царь и великій князь велитъ быти, тутъ будутъ въ три дни, а безъ заставъ у государя на украинахъ николи нигдѣ не живетъ; а коли почувютъ воинского дѣла, и тогда воеводы многіе стоятъ по украиннымъ городомъ со многими людьми. А коли войны не чаютъ, ино по украиннымъ городомъ многіе жъ воеводы со многими людьми на годовыхъ службахъ: безъ того у государя нашего николи не живетъ.—А нѣчто Володимера спросятъ про Казань и про Азсторохань, и Володимеру молвити, что Казань и Азсторохань во государской волѣ, и на тѣхъ дву государствахъ сидятъ государскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены; и ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны, а были на лготѣ, что были воеваны, а нынѣ лготу отсидѣли. А куды ихъ государь на войну пошлетъ, ино однихъ казанскихъ людей тысячъ до дватцати и до тритцати въ войну ходятъ, гдѣ государь велитъ.—А нѣчто спросятъ про Нагаи, и Володимеру говорити: нагайской Тинехмать князь и всѣ нагайскіе мирзы государю послушны и государю служатъ: гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ и лѣтъ и зимъ, не отъѣзжая, тысячъ по дватцати и по тритцати, и сколько коли государю вашему надобѣ. И про казанскихъ людей и про нагайскихъ что вамъ и сказывати, чаю, и вамъ то въ вѣдомѣ про нихъ есть же.—А нѣчто спросятъ про черкасскихъ князей, и Володимеру молвити: черкаскіе князи всѣ приложилися ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ учинилися.—А говорити Володимеру про сѣ дѣла по вопросу, о чемъ спросятъ, а самому ему о тѣхъ дѣлахъ не говорити. А провѣдывати ему самому, кому у нихъ быти воеводою виленскимъ и за кого ся литовскіе люди болши имають, и виленсково воеводы которымъ обычаемъ не стало; и литовскіе люди съ полскими людьми нынѣ помирилися ли, и будетъ помирился, и на чомъ помирился; и будетъ литовскіе люди съ полскими людьми не помирилися, и зачѣмъ не помирилися, что межъ ихъ рознь, чего для миръ у нихъ не останется. И хто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ умышление, впередъ что имъ прибыляте, въ миру ли быти, или со царемъ и великимъ княземъ воеватися. Да и про Ливонскую землю Володимеру провѣдывати: похочетъ король послати ко царю и великому князю своихъ пословъ, и въ которыхъ городѣхъ въ Ливонскихъ сидятъ королевы люди, и о тѣхъ городѣхъ, да и о всѣхъ Ливонскихъ городѣхъ, въ которыхъ сидятъ нѣмцы, что съ тѣми послы будетъ наказъ, какъ король со царемъ и великимъ княземъ велитъ о тѣхъ городѣхъ дѣлати. И провѣдывати ему себѣ о томъ тайно, и что

№ 14 провѣдаетъ, и Володимеру то себѣ написать на списокъ. Да провѣдывати Володимеру, какъ нынѣ король съ туретцкимъ и съ цесаремъ и съ крымскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ хъ королю бывали ли; и будетъ есть, и тѣ послы отпущены ли, и будетъ не отпущены, и съ чѣмъ они къ королю приходили; и король своихъ пословъ къ турецкому и хъ крымскому послалъ ли, и будетъ послалъ, и съ чѣмъ послалъ о которомъ дѣлѣ и скол *) . . . воевалъ. И Володимеру молвити: осенесь крымской царь правду свою порушилъ, а пришелъ былъ на Резанскіе мѣста, а чаялъ государя нашего въ Литовской землѣ, а государь нашъ въ то время былъ отъ Москвы въ ближнемъ объездѣ; а на Резани въ тѣ поры во государскомъ жаловань въ помѣстьѣ былъ бояринъ его Олексѣй Даниловичъ Басмановъ, а въ украинныхъ городѣхъ государскіе воеводы были жъ и крымскихъ людей побивали не въ одномъ мѣстѣ. А про государя сказали, что идетъ противъ царя, и царь, слышавъ государя, что онъ въ Литовскую землю не пошелъ, а идетъ къ своему дѣду, и царь тотчасъ отъ Резани пошелъ спѣшно, и людей своихъ изъ загоу по сроку не создавъ. И про царя что и спрашиваете? Божиимъ милосердіемъ, царь государю нашему недружбы великіе учинити не можетъ. А нѣчто впросятъ его: зимусь государь вашъ царь и великій князь вуды былъ съ Москвы поѣхалъ и опалу свою на многихъ людей чего для клалъ? И Володимеру молвити: государь нашъ царь и великій князь зимусь былъ въ слободѣ и положилъ былъ опалу свою на своихъ бояръ и дворянъ, которые ему государю измѣнные великіе дѣла дѣлали, и тѣхъ за ихъ великіе измѣны велѣлъ казнити, а кото *) великому князю изъ Нагаи Тинехмать князь нагайской да Урусъ мирза, да Тинбай мирза, Исмаилевы дѣти княжіе, да Асанакъ мирза, да Тиналѣй мирза, Кошумовы дѣти, и всѣ мирзы нагайскіе, Тинехматовы княжіе братья и племянники. Для литовскіе войны, Асанакъ мирза Кошумовъ сынъ прислалъ сына своего Хорошай мирзу, да Шигалы мирзу Шигалырева, да Акъ мирзу Нуробдалова, да Евгасты мирзу Кокозелева, да Евгасты мирзу Арсланова, да Девлетъ Казы мирзу Еналѣва, да Головзебая Янсубина сына княжово, да Бакшаиша имедеша, да Елмана, да Усена, да Ишима, да Елдаша, да Тинболдыя, да Мурааула, да Дингелдѣя, да Вешкея, да Кошута, да Енбахтыя, да Видишалича, да Янгору, да Куондука, да Кошъ-Богатыря, да Исенгула, да Баигелдѣя, да Чагалака, да Біюня, да Исенбая Кармышева, да Акмана Ахматупина, да Чонбая Скундюкова, да Басара Кудеярова, да Кару Багатыря Камбаровъ, да Утемгея Забукова, да Кертеуру Карачева, да Евгостея, да Куигелдѣя Терегулова; а съ тѣми нагайскими мирзами и съ головами пришли

*) Здѣсь въ посольской книгѣ снова недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

многіе воинскіе люди нагайскіе. И Володимеру наказати торговымъ людемъ, № 14. которые съ нимъ въ Литву пойдуть, а велѣти имъ въ розговорѣ сказати, что тѣ нагайскіе мирзы, Хорошай мирза, да Шилы мирза съ товарищи били челомъ государскимъ боаромъ, князю Ивану Дмитриевичу Бѣдскому, да князю Ивану Ѳедоровичу Метиславскому, и инымъ боаромъ, чтобъ бояре до государя донесли, чтобы государь ихъ отпустилъ воевать на литовского короля, чтобъ имъ передъ государемъ службою себя объявити. И кой часъ государьскіе бояре до государя про нагайскихъ людей челобитье донесли, и государь нагайскимъ мирзамъ со всѣми ихъ нагайскими людьми велѣлъ быти къ Москвѣ и приставомъ велѣлъ у нихъ быти и корму на нихъ велѣлъ давати, а на литовского короля отпустити ихъ не велѣлъ. А самому Володимеру про нагайскихъ мирзъ и про ихъ людей ненарокомъ не говорити. А будетъ Володимера въ розговорѣ вспросятъ имянно про нагайскихъ людей, и Володимеру и самому тогда сказати про нагайскіе мирзы и про нагайскихъ людей имянно, которые мирзы и головы у нагайскихъ воинскихъ людей пришли, которые имянно въ сей памяти писаны.

А отпущенъ съ Москвы Володимеръ Желнинской ноября 27 день, а срокъ ему данъ быти въ Смоленску декабря 9, а на рубежъ декабря 12 день. А изъ Смоленска боарину Петру Васильевичу Морозову съ товарищи велѣно къ оршинскому намѣстнику, ко князю Ондрею Одинцову, отписати, что царевъ и великого князя посланникъ Володимеръ Желнинской къ ихъ государю къ Жи(ги)монту-Августу королю отпущенъ съ Москвы, а будетъ на рубежъ декабря 12 день, а людей его съ нимъ 25 человекъ, а лошадей 30, и онъ бы къ тому сроку на рубежѣ подводы и кормъ велѣлъ готовить.

III. И февраля 22 день Володимеръ Желнинской изъ Литвы къ Москвѣ приѣхалъ, а привезъ съ собою ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту, да списокъ за королевскою печатью.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостию, короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божіею милостию, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты, братъ нашъ, тыхъ часовъ дворянина твоего ближнего Володимера Матѣевича Жолнинского до насъ прислалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, объявляючи намъ, иже доброго братцкаго пожитія и згоды съ нами для покою христьянского хочешь, якоже и листъ свой опасный, то есть кглейтовный, черезъ того жъ дворянина своего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ и писалъ еси до насъ, абыхмо за тымъ листомъ кглейтовнымъ послы наши великіе къ тобѣ брату нашему для постановенія доброго дѣла межи насъ послали.

№ 14. И иные некоторые дѣла въ листѣ своемъ до насъ еси писалъ, а особливо абыхмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всемъ людямъ нашимъ украиннымъ рассказали, жебы они въ землю твою брата нашего войною не входили и шкодъ некоторыхъ не чинили до того часу, пока ся межн насъ черезъ посланцы и послы дѣло доброе постановить. А ты, братъ нашъ, своимъ бояромъ, воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ по своимъ украинамъ вжо заказалъ въ панство наше входить и шкодъ чинити до того часу, ажбы посланцы и послы дѣло доброе межн насъ постановили, чому всему зъ листу твоего брата нашего достаточне есмо выразумѣли. И яко есмо по обычаю предковъ нашихъ звыкли стеречи згоды и покою для добра христьянскаго во всѣхъ границахъ панствъ нашихъ,—также и съ тобою, братомъ нашимъ, чинили есмо; а о многіе давные дѣла непріязню предкомъ нашимъ зъ стороны предковъ твоихъ брата нашего оказываные порушенн на кровь христьянскую не были есмо и непріязня тобѣ, брату нашему, не оказывали; а за то яко и за иные вси добродѣтели Богу Вседержителю честь и еалу даемъ, иже есмо на розлитіе невинное крови христьянскае причины дати не жадали и не жадаемъ. Якже и теперъ, видѣчи такое писаніе прихилности твоее брата нашего къ доброму христьянскому, а хотячи съ тобою братомъ нашимъ добраго пожитія и згоды, какъ бы было годно, нелюбовъ нашихъ великихъ безъ мѣшканья къ тебѣ, брату нашему, пошлемъ, которые будутъ на границы къ середопостью теперешнего близко пришлаго посту великаго, и черезъ нихъ тобѣ, брату нашему, о всемъ томъ, о чомъ еси до насъ писалъ, и о тыхъ рѣчахъ, которые намъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбовъ чинять и на кровопролитіе христьянству селоняютца, къ тебѣ, брату нашему, ускажемъ, каковымъ обычаемъ съ тобою, братомъ нашимъ, добраго пожитія хотимъ, кгда жъ безпрестани о томъ печалуемъ, какъ бы помощю Божию за панованья нашего все доброе у христьянствѣ дѣятисъ могло. А ижъ ты братъ нашъ зъ стороны своее, а встегаячи войну и непокой, до насъ писалъ, же еси бояромъ, воеводамъ и всемъ воинскимъ людямъ по своимъ украинамъ вжо заказалъ въ панство наше входить и шкодъ чинити до того часу, поколѣ зная посланцы и послы дѣло доброе межн насъ постановять, мы, съ того листу твоего брата нашего бачачи тымъ болшую селонность къ доброму христьянству и уважаячи таковое писаніе твое брата нашего, яко звыкли есмо зъ иными государи христьянскими, братьею нашею, таковые писанія за утверженія мощные во всякихъ дѣлахъ примовати, также и съ тобою, братомъ нашимъ, яко зъ государемъ христьянскимъ заховываючися и тотъ листъ твой за утверженіе постановенного некою приемши, потомужъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всемъ владникомъ и подданнымъ замкомъ нашихъ украинныхъ въ панствахъ нашихъ землѣ Великаго Княжства Литовскаго и

въ Иелянской земли розсказали, жебы они въ землю твою брата нашего № 14. военнымъ обычаемъ не ходили и шкодъ и зачѣпокъ некоторыхъ не чинили, поколѣ алижъ посланцы и послы дѣло доброе межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, постановить. О чомъ вѣдаючи, братъ нашъ зъ стороны твоее водлѣ писанья своего постерегати будешъ во всихъ земляхъ, намъ съ тобою границами прилеглыхъ, абы спокойное захованіе тѣрдо державо. якобы вѣрносъ писанія, намъ христьянскимъ государемъ належаая, отъ часу тымъ болшъ на утверженіе приводитися не переставала. А того посланца твоего Володимера такъ, яко ты, братъ нашъ, до насъ писалъ, ничего не задерживаючи, отпустили есмо къ тобѣ, брату нашему. Писавъ у Вилни, лѣта Божьего нароженія 1566, мѣсяца генвари 24 день.

А се списокъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Володимеромъ Желнинскимъ. — Отказъ государя Жигимонта-Августа, Божією милостию, короля полского и великого князи литовского (*полный титулъ*), посланцу великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), Володимеру Матеевичю Желнинскому. — Государь король его милость розсказати рачилъ тобѣ повѣдати: што братъ нашъ писалъ до насъ, хочачи зъ нами доброе змовы, и листъ опасный на послы наши къ намъ прислалъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ къ нему, брату нашему, послали, а для усповоенія вровпролитья абыхмо войну задержали, а неврителискимъ обычаемъ воеводамъ, старостамъ нашимъ и всимъ воинскимъ людемъ въ панство его брата нашего входить завазали. А онъ, братъ нашъ, вже заказалъ боаромъ и воеводамъ своимъ и всимъ людемъ воиннымъ спокойное заховатися, поколѣ алижъ послы, посланцы и гонцы доброе межъ насъ постановять, о чомъ и ты именемъ государя своего говорилъ еси намъ и къ тому о томъ еси молилъ, што подъ тымъ заказаньемъ войны сталися при украинныхъ мѣстѣхъ кривды, какъ же еси и на списку далъ тые обиды. — Государь король его милость рачилъ розсказати тобѣ повѣдати: мы невинного розлитья крови христьянское литуемъ и пословъ нашихъ великихъ до брата нашего шлемъ, а войну есмо завстегнути казали по всимъ украинамъ нашихъ государствъ. А о тыхъ кривдахъ, которые подалъ еси на письмъ, розскажемъ довѣдатися, если то послѣ нашего заказу осталось злаща естли зъ стороны панства брата нашего не дана причина на то бо зъ Озерища намѣстникъ озерицскій Товмаковъ, пославши листъ свой до Витебска, что за государя своего писаньемъ спокойное заховатися хочеть, абы въ покой заховался, а предъся высылаючи Витебскимъ селамъ и волости Усвятцкой, здавна къ Витебску вележачей, шкоды починилъ не малые. Ино братъ нашъ зъ стороны своее нехай бы того велѣлъ стеречи, иже бы черезъ то не двался кривды панству и поданымъ нашимъ, хочеть ли видѣти доброе дѣло и спокойное захованіе христьянству.

1566, февраля 29—мая 18. Приѣздъ въ Москву литовскаго гонца съ королевскою грамотою о томъ, что къ прежде назначенному сроку послы не успѣли прибыть въ Москву по случаю дурныхъ дорогъ, но они уже отправлены; жалобы на пограничныя ссоры. Приемъ и отпущъ гонца у государя; свиданіе гонца съ литовскими пльниками; ответная грамота царя королю: послы ожидаютъ, и когда они приѣдутъ, то о вѣсѣхъ дѣлахъ, о которыхъ пишетъ король, уговорятся съ боярами (Дѣла Польск., № 7, лл. 585—604).

1. И того жъ дѣта, февраля 29 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, да діакъ Анѣимъ Селиверстовъ да Ѳеодоръ Ѳеодоровъ съ Ивашкомъ Звѣревымъ, что прислалъ къ нимъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ грамоту съ ршаниномъ съ Степаномъ Никитинымъ, февраля 26 день, о послѣхъ, что идутъ ко царю и великому князю отъ короля послы и будутъ на рубежѣ.— А марта 26 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи и діакъ, что писалъ къ нимъ оршинской державца князь Ондрей Одинцовъ съ оршаны, съ Ильею Полтевымъ съ товарищи, марта 22 день, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля передъ послы гонецъ, а будетъ на рубежѣ на середокрестной недѣлѣ, и они бы ему подводы и кормъ на рубежѣ велѣли готовити. И они на рубежѣ встрѣчу гонца послали пристава, смоленскаго помѣщика, Оеонасыя Битяговскаго.—И апрѣля 10 день изъ Смоленска писали ко государю боаринъ Петръ Морозовъ съ товарищи и діакъ, что писалъ къ нимъ Оеонасей Битяговской, что литовской гонецъ на рубежѣ пришелъ апрѣля 4 день, а сказался вѣры греческіе Ѳеодоръ Богдановъ сынъ Юряга, а съ нимъ его людей 30 человекъ, а лошадей сорокъ, да королевыхъ гостей 4 человекъ, да виленцовъ 4 человекъ, да могилевцовъ 2 человекъ, да изъ Копыси 2 человекъ. И того жъ дни къ литовскаго гонца приставу къ Оеонасыю Битяговскому послана отъ государя грамота съ москвитиномъ съ Ондрюшкою зъ Данинымъ, чтобъ онъ съ литовскимъ гонцомъ шелъ спѣшнѣе черезъ ямъ, а кошубъ его и торговымъ людямъ велѣлъ итти опослѣ, а съ ними бѣ оставилъ сына боярскаго, своего товарища, и съ остановнаго бы яму обослался ко государю. А встрѣтити литовскаго гонца Ѳедора Богданова и въ приставѣхъ у него на Москвѣ быти велѣлъ государь Ивану Новосилцову да Дружинѣ Головину.

А память о встрѣчѣ Ивану и Дружинѣ дана такова.—Дѣта 7074,

апрѣля 11 день, память Ивану Петровичю Новосилцову да Дружинѣ Голо- № 15.
вину. Встрѣтити имъ литовскаго гонца Федора Богданова сына Юрягу у
Москвы рѣки на берегу у перевоза, а съѣхався съ гонцомъ, Ивану Ново-
силцову молвити гонцу: государя нашего царя и великаго князя Ивана
Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье
тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ на литовской дворъ и на дворъ его по-
ставить и кормъ ему велѣти давати. А на встрѣчѣ быти съ Иваномъ Новосил-
цовымъ да съ Дружиною Головинымъ недѣлщикомъ и пересудчикомъ двадцати
человѣкомъ, да конюхомъ десяти человѣкомъ, да москвичемъ десяти человѣкомъ.
А постави гонца на подворье, остатися у него Дружинѣ Головину, а Ивану, при-
ѣхавъ, пріѣздъ гонцовъ сказати діяку Ондрею Васильеву. И жити у гонца Ивану
Новосилцову и Дружинѣ Головину, перемѣняясь по днемъ, а съ ними недѣл-
щикомъ и пересудчикомъ и конюхомъ и москвичемъ по половинамъ, перемѣ-
няясь по днемъ. А кормъ гонцу давати Дружинѣ, а Ивану надъ нимъ смотрити,
чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ къ гонцу
на дворъ, oprичъ приставовъ, дѣти боарскіе и боарскіе люди и полочане,
шляхтычи и мѣщане, и ихъ служебники и полотцкіе жонки и дѣвки и робята
отноудъ бы никакъ человѣкъ къ гонцу и къ его людемъ не приходили и
не говорили съ ними ни хто ничего, и съ двора ихъ не спущати до госу-
дарева указу. А коли велитъ государь посланнику ѣхати въ городъ, и на
дорогѣ и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили. Да и торговые бѣ люди
здѣшніе и боарскіе люди къ нимъ не ходилъ ни хто никакимъ дѣломъ и не
говорили бѣ съ гонцомъ и съ его людьми и съ литовскими гостми ни хто
ни о чемъ, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева
указу. А нѣчто которые дѣти боарскіе или боарскіе люди чьи ни буди или
полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и
захотятъ съ гонцомъ говорити или торговати, или хто въ улицахъ, ѣдучи
на дворъ, учнетъ съ ними говорити, и имъ тѣхъ поймавъ прислати къ
діяку къ Ондрею Васильеву. И одволично беречи того накрѣпко, чтобъ
дѣти боарскіе и боарскіе люди и гости турчане и арменія и литва и нѣмцы
и всякіе торговые люди и полочане всякіе люди, ни полочанки одволично
на дворъ къ гонцу не ходили и не говорили съ гонцомъ и съ гонцовыми
людми ни хто ничего. А которые дѣти боарскіе и сторожи учнутъ съ Ива-
номъ и съ Дружиною у гонца ночевати, и имъ тѣмъ всемъ приказывати
накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ; а тѣхъ дѣтей
боарскихъ, которые у гонца въ приставѣхъ, людей ихъ къ гонцу на
дворъ не пущати жѣ. А которые рѣчи съ Иваномъ и съ Дружиною гонецъ
учнетъ говорити, или его люди, или торговые люди, и имъ то сказати діяку
Ондрею Васильеву. А лошади велѣти поити на дворъ. А учнутъ проситисъ
лошадей поити на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода

№ 15 свѣжа, того для и колодези подѣланы; а толю водити къ водѣ, ино ихъ людемъ наковъ задоръ останетца, ино имъ того для ѣздити на рѣку непригоже. Да велѣти имъ лошади поити у колодезей, а того имъ однолично беречи, чтобъ съ конми на рѣку не ѣздили; да и къ двору бѣ не приходилъ никто и съ гонцовыми людьми не говорилъ никто ничего; а хто упрямитца, учнетъ зъ гонцовыми людьми стояти или говорити, и того велѣти, изымавъ, привести къ діяку къ Ондрею Васильеву. А Ивану и Дружинѣ жити у гонца перемѣняся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одново у него не быти, и дневати и ночевати, перемѣняся по днемъ. А какъ велитъ государь гонцу быти у себя, и Ивану и Дружинѣ зъ гонцомъ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ и съ его людьми никаковъ человекъ не говорилъ; о всемъ имъ беречи по государеву наказу. А у досталныхъ людей у посланниковыхъ и у гостей, которые останутца на дворѣ, и у тѣхъ оставити дѣтей боарскихъ и недѣлщановъ и конюховъ береженья для, а приказати имъ беречи потомужъ и съ двора имъ не велѣти не ходити никуды. А нѣчто лучитца Ивану ѣхати ко государю о которыхъ дѣлѣхъ доложить, и тогда дневати Дружинѣ. А нѣчто Ивана Новосилцова и Дружину спроситъ литовской гонецъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити: крымскіе послы здѣсь у государя на Москвѣ, а государевы послы тамъ у царя въ Крыму, а гонцы ѣздятъ почасту. А нѣчто спросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и спрашиваешь; въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздамъ государь церкви многіе поставилъ, и многихъ князятъ и дѣтей боарскихъ въ Казанскихъ мѣстѣхъ помѣстьи государь пожаловалъ и наполнилъ Казанскую землю всю русскими людьми. А куды государь казанскимъ людемъ на свое дѣло велитъ ити, ино ихъ и до ста тысячъ ходятъ. А нѣчто спроситъ про Асторохань, и Ивану и Дружинѣ говорити про Асторохань, что въ Асторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Асторохани многіе же поставлены и русскіе люди въ Асторохани многіе живутъ; а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто спроситъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мирзы государю послушны, все въ государьской волѣ государю служатъ: куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А и сее зны нагайскіе мирзы со многими людьми пришли были для войны проситись на литовского, и государь нашъ, для нынѣшніе съ королемъ ссылки, нагайскихъ людей отпустилъ къ себѣ. А нѣчто спроситъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а что будетъ ихъ дѣло, и намъ то невѣдомо. И ото всехъ сто-

роизъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нѣтъ.—А нѣчто № 15. спросить, что нынѣ у государя вашего словеть опришнина, и имъ молвити: у государя нашего некоторые опришнины нѣтъ; живеть государь на своемъ царскомъ дворѣ, и которые государю дворяне служатъ правдою, и тѣ при государѣ и живутъ блиско; а которые дѣлали неправды, и тѣ живутъ отъ государя подалѣ. И нѣчто будетъ, не зная того, мужичья называютъ опришниною, и мужичьимъ рѣчемъ чему вѣрити? Воленъ государь, гдѣ похочетъ дворы и хоромы ставить, туто ставить; отъ кого ся государю отдѣливати?

И апрѣля 20 день, въ субботу, литовской гонецъ Ѳедоръ Богдановъ Юряга къ Москвѣ прїѣхалъ, а встрѣчали Иванъ Петровъ Новосилцовъ, да Дружина Головинъ у Москвы рѣки у перевоза, а съ ними недѣлщиковъ и пересудчиковъ 20 человекъ, да конюховъ 10 человекъ, да москвичъ 10 человекъ; а поставили его на литовскомъ дворѣ.

II. А апрѣля 22 день велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Ѳедору Юрягѣ Богданову быти на дворѣ. А посланы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Дружина Головинъ. А прїѣхавъ на площадь, гонецъ шель съ лошадей у Архангила, противъ угла отъ казенного двора, и шель ко царю и великому князю мимо Благовѣщеніе папертью въ столовую избу, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ вшелъ гонецъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колычовъ. И Юряга царю и великому князю отъ короля правиль поклонъ. И царь и великій князь, вставъ немного, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юряга говорилъ: изъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ въ ласцѣ Божьей. И царь и великій князь звалъ его къ руцѣ, и гонецъ подалъ царю грамоту, а молвилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король прислалъ къ тебѣ брату своему грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ діаку Ондрею Васильеву у гонца Юряги спросити, есть ли съ нимъ опричь грамоты рѣчи? И Ѳедоръ Юряга говорилъ, что государь его Жигимонтъ-Августъ король послалъ къ тебѣ, брату своему, своихъ пословъ великихъ свою раду, пана тротцкого, старосту бѣлскаго Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейскаго, державцу волковыйскаго, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря и державца свислоцкаго Михайла Гарабурду, а опричь того приказу съ нимъ некоторого нѣтъ. А о которомъ онъ дѣлъ присланъ, и то писано въ грамотѣ. И послѣ того явилъ отъ гонца поминки околничей Михайло Колычовъ, а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ. И звалъ царь и великій князь литовскаго гонца ѣсти. А стола дожидался въ набережной

№ 15. комнатъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной, а къ столу звалъ его приставъ Иванъ Новосилцовъ; а сидѣлъ литовской гонецъ въ кривомъ столѣ, а противъ его сидѣлъ приставъ Иванъ Новосилцовъ, а у него сидѣлъ Дружина Головинъ, а у Дружины сидѣли въ другомъ блюдѣ гонцовы люди и дѣти боарскіе; а подача была отъ государя гонцу съ дѣтми боарскими. А послѣ стола подалъ государь ковшъ меду гонцу и отпустилъ его на подворье, а на подворьѣ потчивалъ послѣ стола гонца Иванъ же Новосилцовъ, а съ меду ѣздили сытники.

А се королева грамота съ Феодоромъ Юрягою. Отъ Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Что ты, братъ нашъ, присылалъ до насъ дворянина своего Володимера Матѣевича Желнинского и листъ опасный на послы наши къ намъ послалъ и писалъ еси до насъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ, брату нашему, послали, которымъ бы можно, за Божьею помощію, межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе постановити и кровопролитіе усмирить. А ты, братъ нашъ, за обосланіемъ пановъ радъ нашихъ зъ боары твоими, войну застегаячи, по всѣмъ украиннымъ городомъ воеводамъ и намѣстникомъ своимъ и всимъ людямъ военнымъ заказалъ, абы въ панства наши войною не входили и некакое шкody не чинили; а мы абыхмо также по украиннымъ городомъ нашимъ пригазали вой(но)ю въ панство твое не входить и шкодъ некоторыхъ не чинити, поколѣ алежа черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ доброе дѣло постановитца. И мы, видѣчи твою брата нашего склонность къ доброму христьянскому, того посланца твоего къ тобѣ есмо отправили и въ листъ нашемъ до тебе, брата нашего, писали есмо, волю нашу на добро всего христьянства ознаймучи, ижъ пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ, брату нашему, шлемъ, которымъ на границы быти часъ ознаймили есмо на середопостную недѣлю. И дали есмо тобѣ, брату нашему, вѣдати, что мы, будучи государемъ христьянскимъ и кровопролитъ въ христьянствѣ не жадаючи, за таковымъ писаніемъ и упевненіемъ твоимъ брата нашего, по всѣмъ украиннымъ панствъ нашихъ Великого Княжства Литовского и земли Лифлянскіе грозный заказъ учинили есмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ людямъ воиннымъ, абы они войною въ панство твое брата нашего не входили и шкody никакое вчинити не велѣли, поколѣ черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе, за Божією волею, постановится. Ино послѣ отправки того посланца твоего отъ насъ писалъ до насъ зъ Витебска панъ Станиславъ Николаевичъ Паць, иже съ Озерищъ на Усвятцкіе озера, здавна къ Витебску належачіе, твои люди брата нашего

приходили и людей у святцких били и грабили; а зъ Лилянское земли № 15. ознаймиль нашъ князь Александръ Ивановичъ Полубенской, же зъ Дерпту на села повѣту замку Руенского наславши людей побили и въ полонъ повели и маестности ихъ всѣ поимали. И наши горододержцы до насъ пишутъ, до нашего приказанья не смѣючи ослухатись, такимъ лихимъ людемъ, которые межъ насъ и тобою, братомъ нашимъ, дѣло доброе рушаютъ, не отдають имъ таковымъ обычаемъ, какъ ся они заховываютъ. И мы, слово наше твердо держачи и писаніе наше къ тобѣ, брату нашему, на бачности маючи, розказали есмо съ тыхъ городовъ нашихъ съ твоими брата нашего горо(до)держцами обослатися, абы шкоднымъ справедливость осталасе, а плѣнные штобъ вернены, и таковые люди лихіе абы скараные черезъ заказъ твой брата нашего важилисе то учинити, а войною абы того не отдавали, и никакихъ зачѣпокъ съ стороны наше чинити не велѣли. И ты бѣ, братъ нашъ, по писанію евсеу тое намъ исполнилъ и приказалъ бы еси своимъ горододержцомъ, абы о томъ справедливость ся стала и винны зыскавши, абы скараны, а черезъ то не смѣли бы ся важити того и кривдъ никоторыхъ не чинили подданнымъ нашимъ, доколѣ алежъ черезъ послы, посланцы и гонцы дѣло доброе межъ насъ постановится. Кгдыжъ мы писаніе твое брата нашего приняли за достаточное утверженіе и такимъ же обычаемъ во впокою съ стороны панства нашего такъ, какъ годитца у перемирные часы заховатисе, казали, якобы съ стороны наше никаковая причина на вровпролитье христьянству не дана, якъ же и пословъ нашихъ великихъ, ближнюю раду нашу, къ тобѣ, брату нашему, шлемъ, пана тротцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, давши имъ зуполную и достаточную мощъ дѣло доброе межъ (насъ) и тобою, братомъ нашимъ, дѣлати. Нижи на тотъ день къ недѣлѣ середопосной на рубежи быти не могутъ для непогодное дороги, але залевне будутъ на рубежи по Великодни теперешнемъ пришломъ святѣ у двухъ недѣлехъ. О томъ о всемъ даючи тобѣ, брату нашему, вѣдати, посылаемъ до тебе дворанина нашего Ѳедора Богдановича Юрагу. Ты бѣ, братъ нашъ, не задерживаючи, его къ намъ отпустилъ. Писанъ у Вилнѣ, лѣта Божьего нароженія 1566, мѣсяца марта 11 дня.

III. Апрелья жъ 24 день былъ у государя на дворѣ литовской гоонецъ Ѳедоръ Юряга, а посланы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Дружина Головинъ. А прѣздъ его былъ потомужъ, какъ и напередъ того, и шелъ мимо Благовѣщенье папертью ко царю и великому князю

№ 15. въ столовую избу. А какъ вшелъ въ избу, и явидъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Колычовъ. И Ѳедоръ Юряга билъ челомъ царю и великому князю на государьскомъ жалованьи. И царь и великій князь, призвавъ къ себѣ литовского гонца, говорилъ: Ѳедоръ, привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, Жигимонта-Августа короля, грамоту, и мы ту грамоту вычили. И о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ братъ нашъ писалъ, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ съ тобою къ брату своему свою грамоту. И вставъ, государь молилъ: какъ будешь у государя своего, и ты отъ насъ брату нашему, Жигимонту-Августу королю, поклонися. И велѣлъ ему государь грамоту дати діаку Андрею Васильеву и звалъ гонца къ руцѣ и того дни его къ королю отпустилъ, а вѣсти его того дни не звалъ. И гонецъ, бывъ у руки и грамоту взявъ, билъ челомъ царю и великому князю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему видѣтисъ съ Довойномъ и съ подочаны, съ шляхтычи, для того, что къ нимъ отъ ихъ пріятелей съ нимъ грамоты и поминки; и освободилъ бы ему государь побыти на Москвѣ дни два-три, опочинуты лошадемъ. И царь и великій князь молвилъ гонцу: рѣчи твои слышели есмя, и на то тебѣ великъ вѣдомо учинити. И приказалъ государь назначею Микитѣ Фувинову да печатнику Ивану Михайлову, да діаку Ондрею Васильеву Довойну и шляхтычемъ, подочаномъ, немногимъ быти въ посольной полатѣ и съ гонцомъ видѣтисъ.

И апрѣля 26 день въ посольной полатѣ были у казначея у Микиты у Фувинова съ товарищи Станиславъ Довойно, Яцко Быстрѣйской, Лука Гарабурда, Ѳома Мацкѣевъ, Янъ Ташкѣевъ и иныхъ человекъ съ десяти. И какъ Довойно и съ нимъ подочане, которыхъ взялъ съ собою Довойно, въ посольскую избу пришли съ своими приставами, съ Лукою Новосилцовымъ съ товарищи, и Микита съ товарищи велѣлъ приставу Ивану Новосилцову съ Юрягою быти у себя въ посольной полатѣ. И какъ Юряга въ посольную полату вшелъ, и Микита съ товарищи Юрягу звали къ руцѣ, а Довойно и товарищи его дали ему руки. И Ѳедоръ Юряга Станиславу Довойну и Яцку и Лукашу и Ѳомѣ съ товарищи отъ ихъ пріятелей правилъ челобитие и говорилъ имъ отъ ихъ пріятелей, что они государю своему Жигимонту-Августу королю и его радѣ блии челомъ о ихъ вывѣсобоженіи. И государь ихъ Жигимонтъ-Августъ король послалъ до брата своего своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого, Юрьи Александровича Хоткева съ товарищи, и о всемъ съ ними о нихъ науку далъ, и чтобъ межъ государей, да въ Богъ, доброе постановеніе было; и нѣчто бѣ Богъ далъ, и вамъ вывѣсобоженіе было и прироченного бы вамъ государя своего въ ласку и своихъ пріятелей видѣти. И Довойно съ товарищи ему говорилъ: на твоихъ рѣчѣхъ тебѣ дякуемъ. И Ѳедоръ подавалъ грамоты и поминки, золотые и сѣмьки и гроши. И отпустили Юрягу съ приставами на подворье. А отпу-

ета его, Довойну съ товарищи съ приставы велѣли ѣхати на подворье № 15. же. А которые грамоты привезъ Юряга къ полочаномъ къ шляхтамъ, и тѣ грамоты діакъ Ондрей Васильевъ пересмотря и въ которыхъ писано о адоровѣхъ, и тѣ къ нимъ грамоты розсланы съ приставы.

А се грамота царева и великого князя къ Жигимонту-Августу королю съ его гонцомъ съ Федоромъ Юрягою. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостию, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ своего человека Федора Юрягу съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси писалъ къ намъ съ нашимъ дворяниномъ съ Володимеромъ Матфеевичемъ Желнинскимъ, что было твоимъ посломъ брата нашего быти на рубежъ на середопостной недѣлѣ, и на тотъ срокъ послы твои на рубежъ не пришли для непогодные дороги, а будутъ твои брата нашего болшіе послы на рубежъ двѣ недѣли по Велицѣ дни, панъ тротцкой, староста бѣлскій, Юрьи Александровичъ Ходкевичъ, да воевода берестейскій и державца волковыйскій панъ Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да писарь и державца свислочскій Михайло Галабурда съ полною съ достаточною мочью, какъ имъ межъ насъ доброе дѣло дѣлати. Да въ грамотѣ жъ своей братъ нашъ къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тебѣ, брату нашему, изъ Витебска воевода Станиславъ Николаевичъ Паць, что люди наши озеричскіе на Усвятцкихъ озерѣхъ, здавна витепскіе належачіе, твоихъ людей брата нашего били и грабили; и изъ Руина, города нѣметцкого, писалъ къ тебѣ, брату нашему воевода твой князь Олександро Ивановичъ Полубенской, что изъ наше вѣтчины изъ Виолянскіе земли, изъ Дерпта города люди наши, пришедъ на села замку Руенского повѣту, и людей твоихъ били и маестность побрали. А къ намъ писалъ бояринъ нашъ и Виолянскіе земли намѣстникъ и воевода князь Петръ Даниловичъ Пронской, что твои брата нашего люди приходили въ наше вѣтчины въ Виолянскіе въ Говейского повѣта мѣста и нашихъ людей Говейского повѣта твои люди бьютъ и грабятъ и въ земли ся Говейского повѣта вступаютъ. И ты бѣ, братъ нашъ, людемъ своимъ завазати велѣлъ, чтобъ твои брата нашего люди въ наше вѣтчины въ Виолянскіе земли, въ Говейского повѣта земли не вступалися и людемъ нашимъ убытковъ никакихъ не дѣлали потомужъ, какъ и мы по своимъ порубежнымъ городомъ боаромъ своимъ и воеводамъ и всѣмъ вопискимъ людемъ твоимъ брата нашего людемъ зацѣпки и обиды некоторые чинити не велѣли, доколѣ жежи насъ съ тобою братомъ нашимъ послы доброе дѣло постаноятъ. А боярину есмь своему и Виолянскіе земли намѣстнику

№ 15. и воеводѣ князю Петру Даниловичю Пронскому тѣхъ обидныхъ руенскихъ дѣлъ велѣлъ сыскати. А о Усвятцкой волости вѣдомо тебѣ брату нашему, что Усвятцкая волость Озерищского повѣта, а держимъ городъ Озерища со всѣмъ Озерищскимъ повѣтомъ съ Усвятцкою волостью, какъ намъ городъ Озерища со всѣмъ Озерищскимъ повѣтомъ Богъ далъ. И ты бѣ, братъ нашъ, въ нашъ въ Озерищской повѣтъ въ Усвятцкую волость своимъ людемъ вступатись и войны вечинати не велѣлъ, чтобъ межъ нами съ тобою, братомъ нашимъ, худымъ дѣломъ доброе дѣло не рушилось. А что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, что еси отпустилъ къ намъ ближнюю свою раду, своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого, старосту бѣлсково, Юрья Александровича Хоткевича съ товарищи и далъ имъ полную и достаточную мочь о добромъ дѣлѣ, и какъ тѣ твои брата нашего послы у насъ будутъ, и мы посольство ихъ выслушаемъ и велимъ боаромъ своимъ съ ними во всякихъ дѣлѣхъ договариватись, какъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ доброму дѣлу пригоже быти. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7074, апрѣля мѣсяца 24 день, индикта 9, государства нашего 33, а царствѣ нашихъ російского 21, казанского 14, азстороханского 12.

И апрѣля 28 день писалъ царь и великій князь въ Смоленскъ къ боарину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищи и къ діакомъ съ Васюкомъ Онучинимъ, а велѣлъ имъ литовскимъ посломъ, пану тротцкому Юрью Александровичю Хоткевичю съ товарищи подводы и кормъ на рубежъ готовить. А встрѣтити велѣлъ государь изъ Смоленска воеводѣ Ивану Александрову сыну Упину, а съ нимъ велѣно послати изъ Смоленска дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ изъ годовщиковъ, съ триста человекъ, да въ прибавку велѣно жъ послати къ Ивану жъ Упину на встрѣчу дорогобужанъ сто человекъ, а всего велѣно послати на встрѣчу съ Иваномъ Упинимъ 400 человекъ. А съ Москвы литовской гонецъ Федоръ Юряга поѣхалъ маія 4 день, а провожали его приставы Иванъ Новосилцовъ, да Дружина Головинъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтили. А до Смоленска и до литовского рубежа посланъ съ нимъ пристава Сеонасей Битяговскій

А Смоленскъ литовской гонецъ Федоръ Юряга прошелъ маія 16 день, а за рубежъ пошелъ маія 18 день.

№ 16.

1566, мая 7—сентября 15. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Юриемъ Александровичемъ Хоткевичемъ,

ЮРИЕМЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЕМЪ ТИШКЕВИЧЕМЪ И ПИСАРЕМЪ МИ- № 16.
ХАИЛОМЪ ГАРАБУРДОЙ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О МИРѢ.
Прїѣздъ пословъ къ Москвѣ и подробные указы приставамъ при нихъ.
Церемонія приѣма пословъ у государя и посольскія рѣчи отъ короля.
На второй день переговоровъ, 11 іюня, послы представлялись царевичу
Ивану Ивановичу. Переговоры 9 іюня—21 іюля: передъ началомъ
переговоровъ послы заявляютъ желаніе знать, кого изъ боярѣ вышлетъ госу-
дарь для переговоровъ съ ними, и получаютъ въ этомъ отказъ. От-
вѣтныи списокъ, посольскія рѣчи, читанныи боярами; Полотскъ взятъ
государемъ не вслѣдствіе оплошки короля, надѣявшагося на опасную гра-
моту, данную государемъ на литовскихъ пословъ, а потому что государь
былъ уже въ войнѣ съ королемъ, потому что послѣдній вступился въ
Лифляндскую землю; всѣ же причины теперешней войны изложены
уже въ списокъ, который былъ данъ ему же, Юрію Хоткевичу, съ то-
варищи въ предшествующемъ посольствѣ. Споры объ условіяхъ вѣчнаго
мира: бояре по обыкновенію сначала требуютъ уступки Кіева и всей
Русской земли, послы же Новгорода, Пскова и пр. и въ заключеніе
только Смоленска, Полотска и отпуска плѣнныхъ; на вопросъ боярѣ,
какъ слѣдуетъ поступить съ Ливонской землей, послы отвѣчаютъ, что
тамъ пусть будетъ такъ: кто чѣмъ владѣетъ, а шведовъ изгнать со-
обща. Рѣшеніе государя вести переговоры не о мирѣ, а только о пере-
миріи; послѣ этого всѣ переговоры сводятся главнымъ образомъ къ Ли-
вонской землѣ: бояре главнымъ образомъ требуютъ уступки Риги, за
этотъ городъ предлагается много разныхъ уступокъ, но послы не согла-
шаются. Во время переговоровъ о томъ, какъ бы привести дѣло къ благо-
приятному окончанію, высказывается мысль, которую потомъ вскорѣ
оставляютъ, что теперешніе переговоры приостановить и рѣшить
дѣло личнымъ свиданіемъ государей и съѣздъ ихъ устроить будущимъ
лѣтомъ между Смоленскомъ и Оршей. Дѣло всѣхъ переговоровъ въ за-
ключеніе рѣшается тѣмъ, что московскій государь пришлетъ своихъ по-
словъ къ королю, для переговоровъ о Ливонской землѣ и Полотскомъ
повѣтъ, къ Крещенію 1667 года, прекратить до этого времени воен-
ныя дѣйствія, а договоръ объ этомъ написать не отъ имени государей,
а между послами и боярами; споры при этомъ: упоминать или нѣтъ
въ договорной грамотѣ о Ливонской землѣ и писать ли короля въ гра-
мотѣ отъ имени пословъ «лифлянтскимъ». Свиданіе писаря Гарабурды
съ литовскими плѣнными, которые при этомъ заявляютъ, что они не
знаютъ за собою вины, за которую всѣхъ ихъ посадили въ тюрьмы;

№ 16. *имъ при этомъ объявляется, что послы заковали московскихъ дѣтей боярскихъ, которыхъ имъ выдали за то, что тѣ вышли изъ плѣна, обѣщая за себя обмѣнъ не въ свою версту. На отпущкѣ пословъ государь объявляетъ, что посылаетъ къ королю посольствомъ боярина Ѳедора Ивановича Колычева съ товарищи. Переговоры объ отпущкѣ плѣнныхъ, о выкупѣ или объ обмѣнѣ ихъ ведутся во все время переговоровъ о мирѣ и перемиріи.—22 іюля: отъѣздъ пословъ изъ Москвы и случай оскорбленія главнаго пристава при нихъ, распоряженіе боярѣ и переписка ихъ съ послами по этому дѣлу. Списки договорной грамоты.—Извѣстіе, полученное изъ Смоленска, о появившемся тамъ смертномъ повѣтріи; рѣшеніе государя, что по этому случаю повременить отправлять посольство къ королю (Дѣла Польск., № 7, лл. 605—832).*

I. Того жъ лѣта 7074, маія въ 7 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ и всѣ воеводы и діаки Анфимъ Селиверстовъ да Ѳедоръ Ѳедоровъ съ Романомъ Унковскимъ, что писалъ къ нимъ оршинской державца князь Ондрей Одинцовъ, что идутъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля послы Юрьи Александровичъ Хоткевича, панъ тротцкій, староста бѣдскій, да Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, воевода берестейскій и староста волковыйскій, да писарь королевскій и державца свислотцкій Михайло Гарабурда, и въ Оршу послы пришли, а на рубежъ будутъ маія 8 день; и они бѣ къ нимъ на рубежъ встрѣчу и подводы и кормъ прислали. А съ послы Юрьевъ сынъ Тишкевича Ѳедоръ, да дворянъ королевскихъ 9 человекъ, а людей 906 человекъ, а лошадей 1289, а подводъ имъ съ телѣгами надобе триста. И они встрѣчу посломъ послали на рубежъ приставовъ, смоленскихъ помѣщиковъ, Ивана Неѣлова да Матѣя Румянцова. Да съ Романомъ же Унковскимъ писали ко государю Петръ Морозовъ съ товарищи, что писалъ къ нимъ дубровенской урядникъ Мартынъ Шетравка маія 3 день, что идетъ ко государю Яновъ служебникъ Яновича, воеводича виленского, Чилингъ, а на рубежъ будетъ маія 5 день. И они встрѣчу его на рубежъ послали сына боярского Ѳедора Озеренского и кормъ и подводы велѣли дати. И царь и великій князь писалъ въ Смоленскъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову и ко всѣмъ воеводамъ и къ діакомъ: какъ послы на рубежъ придутъ, и они встрѣчу пословъ послали къ приставомъ и велѣли пословыхъ людей и лошадей и королевскихъ дворянъ имяны и ихъ людей и лошади и торговыхъ людей переписать подлинно порознь, да тотъ списокъ прислали къ Москвѣ часа того. А что писали послы, что имъ надобе триста подводъ съ телѣгами, и напередъ того давано литовскимъ посломъ по пятьдесятъ подводъ; и будетъ имъ подводы не даны, и воеводы бѣ посломъ велѣли дати пятьдесятъ же подводъ, и приставы бѣ

посломъ на станѣхъ кормъ давали и береженье къ посломъ и къ ихъ людямъ № 16. держали, какъ къ нимъ напередъ того береженье было, чтобъ отъ нихъ насилства и обиды христіаномъ не было, и на дорогѣ бѣ къ нимъ опричныхъ людей не приставалъ и на станѣхъ не приходилъ и не говорилъ бы съ ними ни кто, и людямъ бы пословымъ задору и обиды ни отъ кого не было, и ѣхали бѣ все вмѣстѣ и на станѣхъ ставились не въ розни. А къ литовскаго бы гонца къ приставу къ Оеонасю Битяговекомму отписали, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ съ Федоромъ Юрягою съ послы не встрѣтился, и люди бѣ гонцовы и гости, которые съ Москвы отпущены зѣ гонцомъ, съ пословыми людьми и съ торговыми людьми, которые съ послы идутъ, однолично не видѣлися. А къ литовскаго гонца приставу къ Оеонасю Битяговскому государь писалъ же: ѣхалъ бы бережно, чтобъ ему съ послы не встрѣтитись; а въ которой день почаетъ встрѣчу пословъ, и онъ бѣ съ гонцомъ съѣхалъ въ сторону верстъ пять-шесть или съ десять и постоялъ, какъ послы пройдутъ; и люди бѣ гонцовы и торговые люди были съ гонцомъ все вмѣстѣ, которые съ нимъ отпущены. А сколько гдѣ ямскихъ охотниковъ ему къ гонцу надобе для береженья, и государь велѣлъ послати москвитина по ямомъ ему охотниковъ давати.

Маія жѣ 13 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, что послы литовскіе Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да писарь Михайло Гарабурда пришли на рубежъ маія 9 день, а встрѣтили ихъ на рубежѣ изъ Смоленска воевода Иванъ Александровъ сынъ Упинъ, а съ нимъ дѣти боярскіе, смоленскіе помѣщики и дорогобужане. А людей съ послы смѣтили то жѣ число, что и Одинцовичъ къ нимъ писалъ; и гости съ ними есть, а называютъ ихъ послы своими людьми.

Да Петръ же Васильевичъ съ товарищи ко государю писали, что Яновъ чловѣкъ Глѣбова Размыслъ Шилингъ на рубежѣ пришелъ маія 6 день, а людей съ нимъ 12 чловѣкъ, а лошадей 23. И царь и великій князь встрѣчу Янова чловѣка послалъ Ондreja Григорьева сына Совина.

А маія жѣ 18 день встрѣчу литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Ходкевича съ товарищи, велѣлъ царь и великій князь послати Данила Ондреева сына Курдюкова-Сумина. А какъ встрѣтитъ пословъ, и Данилу молвити посломъ: Божією милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли мнѣ ѣхати съ вами и кормъ вамъ давати. Да ѣхати Данилу съ послы вмѣстѣ и кормъ посломъ давати по прежней памяти, какъ имъ кормъ велѣно давати приставомъ Ивану Неѣлову, да Матфею Румянцову, да подьячему Грязному Опочинину, а того ему надѣ кормовщики беречи, чтобъ литовскимъ посломъ и ихъ людямъ кормъ давали сполна; а чего литовскіе послы корму учнутъ

№ 16. припрашивати, и ему корму имъ велѣти прибавити, что будетъ пригоже. Да провѣдывати ему у пословъ и у ихъ людей или у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ ко царю и великому князю, на чемъ имъ дѣлати, о докончанъѣ говорити или на перемирьѣ дѣлати, и про Ливонскую землю и о Подотцкомъ повѣтѣ о всемъ, что будетъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Данилу провѣдывати себѣ тайно. А ѣхати ему съ литовскими послы дорогою бережно и того беречи накрѣпко, чтобы литовскіе послы и ихъ люди, ѣдучи дорогою, не говорили ни съ кѣмъ ничего и не приходили бѣ къ нимъ никто никаковъ человекъ. Да и приставомъ Ивану Неѣлову, да Матфею Румянцову, да подьячему Грязному о томъ приказати, чтобы они того берegli накрѣпко, чтобы пословы люди не говорили ни съ кѣмъ ничего, и не приходилъ къ нимъ никаковъ человекъ, и не торговалъ бы съ ними никто ничѣмъ; того Данилу беречи накрѣпко о всемъ по государеву наказу. Да и того ему беречь, чтобы литовскіе люди корму никакова силно ни у кого не имали и обиды бѣ отъ нихъ крестьяномъ нигдѣ никаковы не было; а гдѣ какову учинятъ обиду христьяномъ, и ему отъ того тѣхъ людей унимати, да и посломъ о томъ говорити, чтобы людей своихъ велѣли унимати, чтобы себѣ въ томъ нечти не чинили. А которые рѣчи услышитъ у пословъ, и ему тѣ рѣчи велѣти писати подьячему Грязному Опочинину тайно, да отписывати ко государю. А ѣхати Данилу съ послы и по станомъ ставитися съ ними по памяти, какова память напередъ того къ приставомъ послана. А какъ съ послы пріѣдетъ въ Можаяскъ, и ему отписати изъ Можайска ко государю, а съ останошнего яму съ Веземы обослати жъ ся ко государю, а безъ обсылки ему къ Москвѣ съ послы съ послѣднего яму не ѣздити.

Маія жъ 19 день Ондрей Совинъ съ Яновымъ человекомъ съ Размысломъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а людей съ нимъ 12 человекъ, а коней 23, а поставити его велѣно Ондрею Совину у себя на подворье.

Маія жъ 28 день послали ко государю Данило Курдюковъ и приставы Иванъ Неѣловъ, а Матфей Румянцовъ, что они на послѣдней ямъ на Везему съ послы пришли. И царь и великій князь велѣлъ имъ съ послы быти къ Москвѣ маія 30 день часу на пятомъ или на шестомъ дни, а ѣхати имъ съ послы велѣлъ съ большіе дороги съ Поклонные горы налѣво къ мельницѣ на бродъ, а переѣхавъ рѣку, по запосаду къ Тѣрской улицѣ къ Ямской слободѣ. А въ приставѣхъ велѣлъ у пословъ быти и ихъ встрѣтити велѣлъ государь Оомъ Иванову сыну Третьякову, да Роману Васильеву сыну Олферьева, да діаку Григорью Шапкину, да Никитѣ Олексѣеву сыну Карпову. А съ Оомою съ товарищи дѣтемъ боярскимъ, дворяномъ выборнымъ и городовымъ, 100 человекомъ, да недѣлщикомъ 50 человекомъ, да конюхомъ 20 человекомъ, да москвичемъ 50 человекомъ; и всѣхъ дѣтей боярскихъ и съ недѣлщики и съ конюхи и съ москвичи 220 человекъ, тѣмъ съ ними у по-

словъ велѣно и жити перемѣняясь. Да опричь того велѣлъ государь послати № 16. на встрѣчу съ Омою жъ дворянъ и жилцовъ 150 человекъ. А кормъ велѣлъ государь посломъ готовить діаку Семейгъ Иванову, а отдавати кормъ велѣлъ подьячему Дружинѣ Кречатникову, да подьячему Грязному Опочинину, которой посломъ дорогою кормъ давалъ.

А се такова память дана о встрѣчѣ Оомѣ Третьякову съ товарищи. — Память Оомѣ Ивановичю Третьякову, да Роману Васильевичю Олферьева, да діаку Григорью Шапкину, да Микитѣ Олексеѣву сыну Карпову. Встрѣтити имъ, выѣхавъ отъ Охотныя слободы съ Тверскіе улицы перестрѣла зъ два, литовскихъ пословъ, пана Юрья Александровича Хоткевича, да Юрья Васильевича Тишкевича, да писаря Михайла Гарабурду. А не съѣзжаясь съ послы, послати Оомѣ отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя царя всеа Русіи, и вы постоите. И какъ послы стануть, и Оомѣ съ товарищи къ посломъ пріѣхати; и какъ послы съ лошадей сойдутъ, и Оомѣ съ товарищи съ лошадей сойти, да молвити посломъ отъ царя и великого князя рѣчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ поклонитись. Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Оомѣ съ товарищи съ послы до подворья; и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, Оомѣ и Роману явитися царю и великому князю. А на подворьѣ пословъ уставливати остатись діаку Григорью Шапкину, да Микитѣ Карпову, да дѣтемъ боярскимъ, которымъ быти у пословъ, съ ними жъ вмѣстѣ уставливати, а гостей имъ литовскихъ съ ними жъ на литовскомъ дворѣ поставити, а на гостинъ дворъ ихъ не пущати. А нѣчто будетъ дворяне королевскіе или гости на литовской дворъ все не уставятца, и Оомѣ съ товарищи посломъ говорить, чтобъ королевскимъ дворяномъ и гостемъ велѣли стояти съ собою на посолскомъ дворѣ, и хоромы имъ указати, гдѣ которымъ пригоже стояти. А нѣчто будетъ королевскіе дворяне и гости все не вмѣстятца стати на посолскомъ дворѣ, и Оомѣ съ товарищи тогда посломъ молвити, чтобы они людей отобрали сколько пригоже и гостей, и поставити Оомѣ съ товарищи тѣхъ людей на тѣхъ дворѣхъ, которые дворы приготовлены въ Воскресеньскомъ переулкѣ, и рѣшетки учинити, чтобъ опришніе люди никто къ нимъ не ходилъ, и сторожей къ нимъ дѣтей боярскихъ приставити особныхъ, сколько пригоже, да и надзирати надъ ними, чтобъ о всемъ было бережно потомужъ, какъ и на болшомъ на посолскомъ дворѣ. И жити у пословъ перемѣняясь по днемъ: день да ночь жити у пословъ Роману Олферьеву, да діаку Григорью Шапкину, да дѣтемъ боярскимъ и недѣлцикомъ и конюхомъ штидесять человекомъ, а дру-

№ 16. гой день да ночь жити у пословъ Микитѣ Карпову, да подъячому Дружинѣ Кречатникову, а дѣтемъ боярскимъ и недѣлщикомъ и конюхомъ штидесять же человекѣмъ; а Оомѣ ѣздити на посолской дворъ по всякъ день пословъ навѣщати, а съ Оомою ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ лудчимъ, человекѣмъ по дватцати или по пятинатцати, перемѣнясь. А каковы рѣчи Оома съ товарищи у пословъ услышатъ, и Оомѣ и Роману явитись діаку Ондрею Васильеву, да тѣ рѣчи сказывати государю. И беречи Оомѣ Ивановичю съ товарищи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ дѣти боарскіе и боарскіе люди и всякіе торговые люди и литва и нѣмцы и всякіе иноземцы не ходилъ ништо никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ ними ништо ничего. А нѣчто которые дѣти боарскіе или боярскіе люди чьи ни буди придуть на пословъ дворъ, и имъ велѣти тѣхъ имати и присылати ихъ къ діаку къ Ондрею Васильеву. А которые дѣти боарскіе и недѣлщики и конюхи и сторожи учнутъ съ Романомъ и съ Григорьемъ или съ Микитою и съ Дружиною ночевати и дневати, и тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ ништо, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобы они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боарскихъ людей денщиковыхъ на дворъ на пословъ никакъ не пускати. А того имъ однолично беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые всякіе люди, да ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дѣвокъ, ни робятъ полотняныхъ отнюдь никакъ никакова человекѣа ко двору не припущати. А которые рѣчи съ Оомою съ товарищи поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Оомѣ и Роману тѣ рѣчи сказати царю и великому князю. А лошадей имъ велѣти поити изъ колодезей, которые тутъ во дворѣ. А нѣчто учнутъ говорити, напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезехъ вода дурна, лошади не пьютъ, и Оомѣ съ товарищи говорити: колодези добры, лудче рѣчные воды, того для и колодези подѣланы, и они бы поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода рѣчные лудче. И однолично то отгворити, чтобъ имъ на рѣку съ конми не ѣздити. А на ѣству посломъ вода велѣти возити съ рѣки съ Москвы отъ Живого мосту. А нѣчто будетъ у пословъ того не отгворятъ, что лошади поити изъ колодезей, и Оомѣ съ товарищи велѣти пословы лошади поити на рѣкѣ Москвѣ у Живого мосту, а посылати съ ними дѣтей боарскихъ и недѣлщиковъ и конюховъ, сколько пригоже, а велѣти того беречи, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никакѣмъ человекѣмъ, и задору бѣ имъ никакого не было, велѣти имъ беречи того накрѣпко по государеву наказу. А изъ земского приказу велѣно быти приказщикомъ рѣшеточнымъ и провожати имъ литовскихъ людей къ рѣкѣ и беречь того, чтобъ къ литовскимъ людямъ не подходили никакіе люди, ни жонки, ни робята и не говорили съ ними ни-

чего. И будучи у пословъ, Өомъ и Роману съ товарищи того беречи на- № 16.
крѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людямъ и къ гостемъ ни въ улицу, ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы и всякіе иноземцы, ни жонки полочанки, ни дѣвки и иные никакіе люди не приходилъ никаковъ человекъ и не говорили съ послы и съ ихъ людьми ничего ни о какихъ дѣлѣхъ. Да и того имъ беречи, чтобъ полочане и полотцкіе жонки и дѣвки и робята къ двору не приходили и грамотъ и памятей къ нимъ не подносили и съ литовскими людьми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати и гостемъ съ двора сходить не велѣти и товаровъ у нихъ не велѣти купити никому. А какъ послы пойдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пословыми людьми не говорилъ однолично никто, отъ того имъ, улицами ѣдучи, беречи накрѣпко. А хто къ посломъ или къ людямъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Өомъ съ товарищи того человекъ велѣти поимати, да прислати его къ діаку къ Ондрею Васильеву. И беречи имъ того накрѣпко о всемъ по государеву наказу.—Да провѣдывати имъ у пословъ и у ихъ людей и у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ ко царю и великому князю, на чемъ имъ дѣлати, о докончаніи ли имъ говорити или на перемирье дѣлати; и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтѣ, о всемъ, что будетъ имъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Өомъ и Роману провѣдывати себѣ тайно. Да и о томъ провѣдывати, какъ съ королемъ лятцкіе люди, смолвились ли они съ литовскими людьми заодно стоять, или еще не смолвились; и будетъ межъ ими рознь, и чего для межъ ихъ рознь, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватисъ, и которые паны хотятъ миритисъ и которые именовъ паны не хотятъ миритисъ; и будетъ хотятъ миритисъ, и на чомъ миритисъ, о всемъ о томъ имъ провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и имъ то сказати царю и великому князю. Да провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ туретцкимъ царемъ и съ крымскимъ и какъ съ цесаремъ и съ угорскимъ и съ датцкимъ и съ свейскимъ и съ чешскимъ королемъ и съ волошскимъ, о всемъ о томъ провѣдывати Өомъ съ товарищи по цареву и великого князя наказу. А нѣчто ихъ спросятъ послы про Крымъ, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити, что крымского царя послы у государя нашего здѣсе на Москвѣ, а государя нашего послы въ Крыму у царя, а гонцы межъ ихъ гоняють почасту. А нѣчто спросятъ: осенесь крымской царь на государя вашего украины приходилъ; и имъ молвити: прежь того государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ былъ учинился, и по ссорѣ лихихъ людей осенесь пришелъ былъ къ украинному городу къ Болхову и, слышавъ государя нашего воеводъ по украин-

№ 16. нымъ городомъ, и онъ одное ночи въ государя нашего землѣ не начевалъ и людей въ розгонъ не распустилъ, и не токмо что полону взяли, и корму взяти не дали и пошелъ отъ украины спѣшно, не дождався государскихъ болшихъ воеводъ. А которые были люди поѣхали корму добывати, и тѣхъ крымскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побивали и языки многіе у нихъ имали; а приходилъ царь на государя нашего украины казатцкимъ обычаемъ, а съ нимъ тысячь съ пятнатцать или зъ дватцать, и противъ такихъ людей у государя нашего на украинахъ николи безъ заставы не живетъ. А нѣчто спросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и спрашиваете; въ Казани поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе русскіе люди живутъ въ городѣ и по селомъ и многихъ княжатъ и дѣтей боярскихъ въ Казанскихъ мѣстѣхъ помѣстья государь пожаловалъ и наполнилъ Казанскую землю всю русскими людьми; и куды велитъ государь казанскимъ людямъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячь ходятъ. А нѣчто спросятъ про Азсторохань, и имъ говорить про Азсторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены и русскіе люди въ Азсторохани многіе жъ живутъ; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нынѣ многіе азстороханскіе князи со многими людьми къ Москвѣ пришли, а просятца на государеву службу, гдѣ государь ихъ пошлетъ. А нѣчто спросятъ про Нагац, и имъ говорить, что нагайскіе мирзы государю послушны, все въ государьской волѣ государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ и лѣтъ, и зимѣ, не отъѣзжая, тысячь по дватцати и по тритцати, и сколько коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про нагайскихъ что вамъ и сказывати? Чаю, и вамъ то въ вѣдомѣ про нихъ есть же; а и сее зимы нагайскіе мирзы со многими людьми пришли бы для войны проситись на литовского, и государь нашъ для нашіе съ королемъ ссылки нагайскихъ людей отпустилъ къ себѣ. А которые нагайскіе мирзы здѣе служатъ государю, Абреимъ мирза, Эль мирза, Исуповы дѣти, Юнусовы дѣти княжіе, Уразлевы дѣти княжіе, которыхъ отцы на Нагайскомъ юртѣ были государи, да и иные многіе мирзы со многими людьми, и тѣ всегда на конѣ сидятъ готовы; да и черкасскіе князи многіе же здѣе служатъ государю. А нѣчто спросятъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царского величества боариномъ и великого Новагорода намѣстникомъ со княземъ Федоромъ Андреевичемъ Булгаковымъ и съ Вифлянскіе земли боариномъ и намѣстникомъ и воеводою со

княземъ Петромъ Даниловичемъ Пронскимъ и о свейского короля дѣлѣхъ № 16. изъ Великого Новагорода и изъ Виѣлянскіе земли къ свейскому королю и отписка. А нѣчто учнуть говорити которое слово про Ливонскую землю, и имъ молвити: Ливонская земля вотчина искони вѣчная государя нашего отъ его прародителей и за иными государи ни за кѣмъ не бывала. А нѣчто впроесть про болшой нарядъ, гдѣ тотъ нарядъ болшой, которой стоялъ у Николескихъ воротъ, и имъ молвити, что тотъ нарядъ былъ въ Полотцку, а нынѣ тѣ пушки и иной многой нарядъ, идучи изъ Полотцка, оставленъ въ Ноугородцкихъ волостехъ. А про волости впроесть, въ которыхъ волостехъ, и имъ молвити, что они не тамошніе жилцы, тѣхъ волостей они не вѣдаютъ. А нѣчто учнуть что говорити про Полотескъ, и имъ говорити: про Полтескъ что и говорити; Полтескъ вотчина государя нашего со всеѣмъ повѣтомъ Полотцкимъ, что изстари было къ Полотцку, а нынѣ Полотескъ сробили новой и всякими крѣпостми укрѣпленъ; мы чаемъ, и вамъ то слышно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ, того какъ не укрѣпити? А нѣчто учнуть къ тому говорити: которая жъ иная старинная вотчина государя вашего, и имъ молвити: вы и сами то вѣдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ рѣчей не плодити, а отговариватись имъ, что они люди не думные, почему имъ государьскіе дѣла вѣдати? А нѣчто впроесть про воеводу и про людское собранье, гдѣ воеводы стоятъ ли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что государевы воеводы и люди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдѣ имъ государь велитъ быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ; того у нашего государя не ведетца, что людямъ на тотъ срокъ не быти. А нѣчто впроесть про князя Михайла Воротынского, про его опалу, и имъ молвити: Богъ единъ безъ грѣха, а государю холопъ безъ вины не живетъ; князь Михайло государю погрубилъ, и государь на него опалу былъ положилъ, а нынѣ его государь пожаловалъ по старому и вотчину его старую городъ Одоевъ и городъ Новосиль ему всеѣмъ отдалъ и болши старого. И говорити имъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чомъ впроесть, а самимъ имъ тѣхъ дѣлъ говорити не вчинати.

Да память Ѳомѣ Ивановичю съ товарищи. Которымъ дѣтемъ боарскимъ быти у пословъ на встрѣчѣ и на береженьѣ, и имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянь списки взяти въ розрядной избѣ у діаконъ у Ивана Клобукова съ товарищи и тѣхъ дѣтей боарскихъ по списку пересмотрити и подѣлити ихъ, смотря на лице, по половинамъ, добрыхъ и середнихъ, и зъ головами, въ статьѣ челоуѣки по четыре и по пяти и по шти, у хоромъ и у воротъ, и гдѣ будетъ какво надо береженіе держати. А приказати имъ о всякомъ береженьѣ накрѣпко и приказати имъ того беречи, хто къ чему

№ 16. будетъ приставленъ у пословыхъ людей, кормового питья не пили и ничего съ ними не торговали; а лучитца имъ что съ ними говорити о тутошнемъ береженьѣ, то бѣ и говорили, а иныхъ бы рѣчей не плодили. А которой сынъ боарской днюетъ и начюетъ, и тотъ бы сынъ боарской, дождався своее обмѣны, явясъ приставомъ, съ двора спелъ; а не дождався своее обмѣны и не явясъ приставу, зѣ двора тому не сойти. А придетъ кто на свою обмѣну, и приставомъ, которого день, тѣхъ дѣтей боарскихъ тутъ и приставити, гдѣ которые написаны, и надъ ними надзирати, чтобъ нигдѣ безъ сторожъ не было. А которой сынъ боарской обмѣны своее не обмѣнить, и по того сына боарского тотчасъ послати денщика, а велѣти его привести, да его побранити, а иного и смирити, а иного и въ тюрьму всадити, и беречь того накрѣпко, чтобъ однолично безъ сторожъ не было ни на одинъ часъ. Беречь имъ о всемъ по государеву наказу. А черныхъ людей имъ перемѣняти черезъ недѣлю или черезъ двѣ, или какъ будетъ пригоже, чтобъ было какъ бережнѣе.

II. Маія 30 день, въ четвергъ, царь и великій князь поѣхалъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися. А какъ послы къ Москвѣ придуть, и велѣлъ государь въ субботу ѣхати къ посломъ на подворье діаку Ондрею Васильеву и молвити посломъ, что поѣхалъ государь къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися, и они бы себѣ въ томъ сумнѣнія никоторого не держали, что они государьскихъ очей не видали; Богъ дастъ, будетъ государь здѣе на Москвѣ наборзѣ, и имъ свои очи велитъ видѣти часа того. А въ недѣлю велѣлъ государь послати имъ зѣ дворца кормъ ѣсти и пити изъ болшого дворца въ стола мѣсто. А послы литовскіе пришли того жѣ дни въ четвергъ маія 30 день, а поставили ихъ приставы за Неглимною на литовскомъ дворѣ на посолскомъ. А иныхъ пословыхъ людей и дворянъ королевскихъ и гостей поставили туту жѣ у литовского двора поблиску въ Воскресеньскомъ переулкѣ на дѣтей боарскихъ дворѣхъ, потому что на посолскомъ дворѣ стати все не вмѣстилися.

И іюня 1 день, въ субботу, діакъ Андрей къ посломъ на подворье ѣздилъ. И какъ къ нимъ на подворье пріѣхалъ, а послы сидѣли въ сѣнехъ, и встрѣтилъ его на верхнемъ крылцѣ Михайло Гарабурда, а Юрън Тишкевъ среди сѣней, а Юрън Ходкевъ вышелъ изъ-за стола; и Ондрей, имъ руку давъ, и молвилъ посломъ: есть до васъ государьское слово. И послы, съ себя снявъ шляпы, стояли. И Ондрей имъ рѣчь говорилъ: Божію милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: поѣхали есмя къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ день Шестствіа Святаго Духа празновать и чудотворцу Сергію помолитися. А нашихъ есте очей не видѣли, и вы бѣ себѣ въ томъ сумнѣнія никоторого не держали: Богъ дастъ, будемъ на

Москвѣ наборзѣ, и мы вамъ велимъ свои очи видѣти часа того. И послы № 16. противъ рѣчей молвили: на государскомъ жалованѣ, что къ намъ съ своимъ со государскимъ словомъ прислалъ, и мы на томъ дякуемъ. И сѣли Юрьи Хоткевичъ по конецъ стола, а Юрьи Тишкеевъ въ болшомъ мѣстѣ, а у него Михайло Галабурда, а Ондрей присѣлъ по конецъ стола на коникѣ подлѣ Юрья Хоткевича и о здоровѣ ихъ спрашивалъ, здорово ли они дорогою ѣхали; и они сказали, что они отъ своего государя и здѣсе прѣехали до государя дакъ Богъ здорово. И посидѣвъ мало, Ондрей вставъ пошелъ изъ сѣней, и послы проводили Ондрея потомужъ, гдѣ его встрѣтили.

А въ недѣлю, іюня 2 день, съ ѣствою и съ вины и съ медомъ къ посломъ посыланъ столникъ Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, а велѣно ему молвити посломъ: великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи жалуетъ насъ въ стола мѣсто ѣству и вина и медъ. Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубкѣ и меду въ ковшѣ; а отдати ѣства и вино кому послы велятъ взяти, да ѣхати прочь, а у нихъ не ѣсти. А посадятъ его у себя, и чѣмъ его отъ себя почтять, и то ему взяти, да посидѣвъ итти прочь.—А прѣхавъ Григорей отъ пословъ сказывалъ, что онъ посломъ рѣчь говорилъ по государеву приказу и ѣству и вина и медъ къ посломъ носилъ, и послы на государевъ жалованѣ били челомъ, а не почтили его ничѣмъ.

И іюня 4 день, во фторникъ, царь и великій князь отъ Троицы къ Москвѣ прѣехалъ.

И іюня 6 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи быти у себя на дворѣ; а посылакъ по нихъ приставовъ Ѡму Третьякова, да Романа Олферьева, да діака Григорья Шапкина; а Минитѣ Олексѣеву велѣно остатисъ послѣ пословъ на посолскомъ дворѣ береженіа для. А о томъ къ посломъ съ приставы царь и великій князь приказалъ: вшедѣ имъ въ избу ко государю, напередъ отъ короля поклонъ ли правити, или къ руцѣ итти? Да и о томъ къ посломъ съ приставы приказано, а велѣно имъ говорити: отраднымъ которымъ людямъ итти за ними ко государю въ избу, и послы бѣ тѣмъ людямъ велѣли за собою въ избу итти, а иные бы ихъ люди, которымъ въ избу не итти, тѣ бѣ въ избу не ходили, а стояли бы въ сѣнехъ. И послы говорили приставомъ, а положили то на государской волѣ, а они хотятъ прежь правити государю отъ короля поклонъ, да опослѣ къ руцѣ итти, да бити челомъ государю на его жалованѣ, что жаловалъ государь, присылалъ съ жалованнымъ словомъ діака Андрея Васильева; да къ нимъ же пожаловалъ государь, присылалъ въ стола мѣсто ѣству и питье. А которыхъ людей своихъ отрадныхъ прибрали, тѣмъ въ избу итти

№ 16. и велѣли, да и кордовъ имъ и мечовъ съ собою по государьскому приказу приставы имати не велѣли.

И какъ послы на дворъ прѣхали и сѣли съ коней на площади у паперти на ступенехъ, а дворяне королевскіе съ коней сошли позади ихъ, а люди послы съ лошадей сошли противъ казенного двора, и шли мимо Благовѣщеніе папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а на боарѣхъ и на дѣтехъ боарскихъ платье было золотное; въ столовой избѣ и въ сѣнехъ и по крылцу, межъ набережные полаты и золотые полаты, дворяне сидѣли въ золотномъ платьѣ. А встрѣтили пословъ у Благовѣщенья на средней дѣсницѣ казначей Микита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Путило Михайловъ, да Петръ Григорьевъ. А вышедъ изъ столовыхъ сѣней, сеступя съ рундука, встрѣтили пословъ князь Александръ Ивановичъ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Тютинъ, да діаки Иванъ Клобуковъ, да Ишукъ Бухаринъ. И шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ пословъ: первая напередъ, а другая опослѣ, а за ними болшой посолъ, а за посломъ Фома Третьяковъ, а за Фомою другой посолъ, а за нимъ Романъ Олферьевъ, а за писаремъ Григорей Шапкинъ; а дворянъ въ избу пустили послѣ пословъ, а послѣ дворянъ пословыхъ людей, которыхъ послы прибрали съ сорокъ человекъ и съ тѣми, которые несли поминки; а иныхъ пословыхъ людей, по государеву приказу, поставили въ сѣнехъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити въ околничего мѣсто Василей Ондревичъ Бутурлинъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля послы, Юрьи Александровичъ и Юрьи Васильевичъ, писарь Михайло, тебѣ государю челомъ ударили. И послы, панъ тротцкой Юрьи правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывса съ мѣста, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: Божією ласкою, мы поѣхали отъ своего государя, а онъ добре маеть. И царь и великій князь звалъ пословъ къ руцѣ. И послы, бывъ у руки, били челомъ государю на его жалованъ на томъ, что государь присылалъ діака своего съ своимъ жалованымъ словомъ, да государь же присылалъ къ нимъ съ ѣствою. И какъ государю на его жалованъ били челомъ послы, и велѣлъ имъ государь сѣсти, да звалъ королевскихъ дворянъ къ руцѣ. И какъ дворяне королевскіе у руки государевы были, и царь и великій князь велѣлъ діакомъ, Андрею Васильеву, да Дружинъ Володимирову, посломъ молвити, чтобъ посолство правили. И послы подали королеву грамоту вѣрющую, и царь и великій князь велѣлъ приняти у пословъ грамоту діаку Ондрею Васильеву. А подавъ грамоту, послы царю и великому князю правили посолство: статью говорилъ Юрьи Хоткевичъ, другую статью говорилъ Юрьи Тишкевичъ, третью статью

говорилъ писарь Михайло Галабурда. И какъ посолство изговорили, и царь № 16. и великій князь велѣлъ у нихъ списокъ посолства принять діаку Андрею жъ Васильеву. И явили царю и великому князю послы отъ себя поминки, а поминки являлъ Василей же Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, а молвилъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, будите у насъ у стола. И велѣлъ посломъ ѣсти. А послѣ пословыхъ поминковъ являлъ Василей Бутурлинъ поминки отъ королевскихъ дворянъ, а отъ кого поминки явить, того государь и ѣсти звалъ. А что пословыхъ поминковъ и королевскихъ дворянъ, и то писано у казначеевъ; а аргумаки и кони и жеребцы, что явили государю въ поминкѣхъ, велѣлъ государь взяти на конюшню. И посидѣвъ мало, велѣлъ государь діакомъ, Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову, приставомъ молвити, чтобъ шли съ послы въ набережную полату дожидатись стола. И какъ пошли изъ избы, и боаре имъ приподылился, и послы поклонились на обѣ стороны. А провожали ихъ изъ избы другая встрѣча до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали князь Александръ Ивановичъ съ товарищи до рундука, что передъ столовыми сѣнми; а Микита Фуниковъ съ товарищи провожали ихъ до набережныхъ сѣней до дверей. А столъ былъ въ золотой полатѣ, а поставецъ былъ въ сѣнехъ. А къ столу звалъ пословъ Иванъ Михайловъ Морозова, а шли черезъ столовые сѣни. А какъ послы шли къ столу, и встрѣтилъ ихъ въ сѣнехъ передъ золотою полатою Василей Бутурлинъ и государю ихъ сказывалъ. А у царя и великого князя ѣли боаре князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Метиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Василей Михайловичъ Юрьевъ, а сидѣли въ болшомъ столѣ; а послы сидѣли въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ сидѣлъ князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Сисѣевъ, да Ѳома Третьяковъ, да діакъ Иванъ Дубенской, да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ; а у пословъ въ лавкѣ и у приставовъ въ скамьяхъ сидѣли дворяне королевскіе, а пословыхъ людей сидѣло подъ околичимъ 20 человекъ. А иные пословы люди ѣли въ набережной полатѣ въ болшой, а кормили ихъ діакъ Василей Калзаковъ, да дворцовой діакъ Ондрей Батановъ. А подача въ столѣ была отъ государя боаромъ, а послѣ боарь послу Юрью Хоткевичю, а послѣ Юрья Леонтью протопопу, а послѣ Леонтью другому послу Юрью Тишкевичю, а послѣ Юрья Тишкева околичимъ Оеонасыю Андреевичю Бутурлину да брату его Василью, да Петру Зайцову, да казначеемъ Микитѣ Фуникову, да Хозяину Тютину, да печатнику Ивану Михайлову, да князю Ѳедору Сисѣеву, а послѣ ихъ Михайлу Гарабурдѣ. И за столомъ государь пословъ жаловалъ, имъ говорилъ, чтобъ ѣли и пили и остатки свои болшимъ посломъ пити подавалъ. А какъ послѣ стола подавалъ имъ пити изъ своихъ рукъ, а провожалъ пословъ Василей же Бутурлинъ, а шли въ

№ 16. двери изъ сѣней на переходы да въ паперть. А на подворье пословъ подчивати посылалъ государь князя Федора Сисѣева, да діака Ивана Дубенского. А съ меда зъ дворца ѣздилъ путной ключникъ Меншикъ Недуревъ.

III. А се грамота королева ко царю и великому князю съ королевыми послы, съ Юрьемъ Хоткевичемъ съ товарищи.

Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостию, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божіею милостию, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Послали есмь къ тебѣ, брату нашему, пословъ нашихъ великихъ, ближнюю раду нашу, пана тротцкого, старосту бѣдсково, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, и черезъ нихъ же указали есмо нѣкоторые рѣчи до тебе, брата нашего. А какъ што они тебѣ, брату нашему, отъ насъ словомъ молвити будутъ, и ты бѣ, братъ нашъ, въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть власныя слова наши черезъ нихъ къ тебѣ, брату нашему, указанные. Писанъ у Вилни лѣта Божіею нароженіа 1566, мѣсяца марта 21 день.

А се ихъ посолство. Лѣта Божіею нароженіа 1566. — Посолство государя короля его милости до брата его милости князя Ивана Васильевича черезъ пословъ его милости государскихъ, пана тротцкого, старосты бѣдского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря его королевское милости, державцу свислочского, пана Михайла Богдановича Гарабурду.

Наперве, пришедши до князя великого, первый посолъ маєт мовити: Великій государь, Божіею милостию, Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичу, Божіею милостию, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитись. И подати маєт листъ вѣрущій, а потомъ будетъ мовити. Великій государь, Божіею милостию, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: што ты, братъ нашъ, дворянина твоего Володимера Жолнинского до насъ присылалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, упоминаючи обыску пановъ радъ нашихъ зъ боары твоими о добромъ дѣлѣ межъ насъ, гдѣ же ты, братъ нашъ, объявляючи намъ, ижъ доброго братцого пожитіа и згоды съ нами хочешъ, о томъ еси до насъ писалъ и листъ свой опасный, той есть кглеитовный, черезъ того жъ дворянина твоего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ, абыхмо за тымъ ли-

стомъ вглейтовнымъ послы наши великіе къ тебѣ, брату нашему, для по- № 16.
 становенья доброго дѣла межъ насъ послали. — Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: памятно тебѣ, брату нашему, перво сего кгда ты, братъ нашъ, за убеспеченьемъ и вглейтомъ своимъ, на послы наши намъ посланымъ, въ часъ отѣханья нашего въ далныя стороны панства нашего Коруны Полское, явную неприязнь намъ оказываючи, замокъ нашъ отчизный и дѣдизный Полотцкой, присягами зъ давныхъ предковъ нашихъ въ сторону нашу описаный, пришедчи, взялъ и воеводу полотцкого и иныхъ многихъ людей зъ женами и зъ дѣтми народу христьянского полономъ взялъ, мы, за вглейтомъ твоимъ брата нашего ачъ зъ великою шкодою панствъ нашихъ, вѣдѣже всякою склонностью ку доброму христьянскому порушени будучи и стерегучи кровопролитья въ христьянствѣ, пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ, брату нашему, посылали есмо, давши имъ моцъ и науку постановенье и миръ вѣчный съ тобою, братомъ нашимъ, вчинити, какъ бы слышно бы(ло) на добро всего христьянства. Другій посолъ маеть молвити: великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: ино за многими причинами, о которыхъ есмо отъ пословъ нашихъ вѣдомость взяли, на онъ часъ миръ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, сстатися не могъ. И послѣ того хотя жъ еще болшей неприязни межъ насъ примножилоса, однакожъ мы, маючи на бачности повинность панованья нашего, государемъ христьянскимъ належачого, а успомнѣвши обычаи предковъ нашихъ, иже того зъ великою пилностью стерегли, а николи розлитья крови хрестьянскіе не ждали и причины зъ себе ку тому не давали, али же первой въ кождыхъ справахъ своихъ терптиве оказавшися, дѣло свое зъ Божьею помощю дѣлали. — Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: потомужъ и мы отъ початья щасливого панованья зъ воли а ласки Божьи на отчизныхъ государствахъ нашихъ сѣдчи, по звычею предковъ нашихъ стерегучи всего доброго у христьянствѣ, многократъ есмо тебе, брата нашего, о всемъ добромъ христьянскомъ напоминали и волю нашу тебѣ, брату нашему, черезъ послы наши великіе и посланцы, а особливе черезъ листы наши объявляли, бо, яко есмо есть государь христьянскій, такъ на кровопролитье не стоимъ, але по приказанью Божьему со всѣми государи крестьянскими и съ тобою, братомъ нашимъ, у братцвой пріязни быти хотячи, ку доброй змовѣ на вѣчный покой умыслъ нашъ склоняли есмо, въ терпливости будучи всехъ тыхъ рѣчей, которые межъ предки нашими нелюбость розмножили. — Писарь маеть мовити: великій государь, Божіею милостію, государь король

№ 16. его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: якъже и теперъ памятуючи на то, жаяко згода насъ государей христьянскихъ можетъ много добраго и пожиточнаго христьянству принести, такъ незгода болшей утиску а вшкоженья крестьяномъ, а вывышенъе невѣрнымъ, съ чего бы непріятели вѣры крестьянскіе веселились, и кгда бы есмо еще съ тобою, братомъ нашимъ, не обослали и потомъ на долгій бы часъ дѣла добрые ку лѣпшему крестьянскому статись не могли, чего постерегаючи, а повинности нашей и крестьянской досытъ чинечи и не хотячи не толко на кровопролитіе стояти, але для добра крестьянскаго на вѣчный покой и добрую пріязнь умыслъ нашъ склонивши, пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ, брату нашему, послали есмо, пана тротцкого, старосту бѣльскаго, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейскаго, державцу волковыйскаго, пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державцу свислочскаго, пана Михайла Богдановича Гарабурду, давши имъ моцъ зуполную и науку достаточную о давнозашлые и новосучатые дѣла панства нашего Великаго Княжства Литовскаго и въ земли нашой Ифлянскай съ тобою, братомъ нашимъ, намовляти и миръ вѣчный и постановеніе чинити, какъ бы слушно было на обѣ стороны.—Великій государь, Божією милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: и ты бѣ братъ нашъ такимъ же обычаемъ, яко и мы, вспомянувши на то, ижъ намъ государемъ крестьянскимъ годно стеречи и ото всякаго упаду и убытку крестьянъ боронити, для того и для братскаго пожитья зъ нами, яко будучи государь крестьянскій, съ тыми послы нашими постановенъе учинилъ, чтобъ за нашихъ государствъ и панованья крестьянство въ покои заховано было, а вѣчный миръ и добрая пріязнь межъ насъ и государства нашими розмножилася, кгда жъ мы не толко отчизны твоее брата нашего не жадали, але власности и отчизны нашіе подъ тобою, братомъ нашимъ, съ кровопролитьемъ не поискивали и по у весь часъ панованья нашего противко тебѣ, брату нашему, и панству твоему не оказали есмо таковое нелюбости, съ чего бѣ межъ насъ и государства нашими такъ великая и вѣчная непріязнь розмножитися мѣла, яко не теперъ съ стороны твоее брата нашего почалася. А что колвекъ до сего часу зъ стороны панства нашего ссталося, то все чинено за укривженьемъ и посягненьемъ власности наше, а однакожъ со всякимъ уваженьемъ и осторожностью, жалуючи розлитья крови христьянскае и не хотячи нежитья и незгоды съ тобою, братомъ нашимъ. А то все уважаючи, братъ нашъ стеречи того будещъ, яко есть повинность наша государей христьянскихъ зъ воли Божьи всего добра христьянскаго поискивати, въ чемъ мы вывышенъя не чинимъ, але по всякимъ обычаемъ

по Его святой волѣ дѣла доброго въ крестьянствѣ и съ тобою, братомъ № 16. нашимъ, пожитья и братское пріязни для того желаемъ.

А у списка печать королевская, а подпись писаря и канслера Остафья Воловича.

IV. И іюня 9 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи быти на дворѣ. И того дни послы у государя были, а посланы по нихъ пристава Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А пріѣхавъ, послы съ лошадей сошли у Благовѣщенья у паперти на ступени, а дворяне королевскіе позади ихъ, а люди послы противъ казенного двора; а шли папертью мимо Благовѣщенье въ столовую избу, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ. А встрѣчи имъ обѣ были потомужъ: первая у Благовѣщенья среди лѣстницы, вышедъ изъ паперти, казначей Мивита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Путило Михайловъ да Петръ Григорьевъ, а другая встрѣча у столовыхъ сѣней, сѣупя съ рундука, князь Александръ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Тютинъ, да діакъ Иванъ Клобуковъ да Ишукъ Бухаринъ. И шли обѣ встрѣчи въ избу напередъ пословъ: первая напередъ, а другая опослѣ. И какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мѣсто Василей же Бутурлинъ, и послы били челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и какъ послы сѣли, и явилъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ королевскихъ дворянъ, и дворяне королевскіе били челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И велѣлъ царь и великій князь діакомъ Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ они шли съ пристава въ набережную полату, а къ нимъ въ полату съ отвѣтомъ вышлемъ своихъ боаръ. И послы приставомъ говорили, чтобъ имъ сказали, кого государь съ отвѣтомъ пришлетъ. И царь и великій князь велѣлъ діакомъ Андрею и Дружинѣ приставомъ посломъ молвити: кого государь къ нимъ съ отвѣтомъ пошлетъ, и они тѣхъ увидятъ. И послы молвили и вдругорядъ то жъ: кого къ нимъ съ отвѣтомъ пошлетъ, и о томъ имъ отказали діакъ жъ Андрей и Дружина, и они постоявъ изъ избы пошли въ набережную полату. И провожали ихъ обѣ встрѣчи, князь Александръ съ товарищи, вышедъ изъ столовыхъ сѣней съ рундука, а Мивита съ товарищи, немного не дошедъ сѣнныхъ дверей, къ набережной полатѣ.

А съ отвѣтомъ послалъ государь къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрьева, а велѣлъ его сказати боариномъ и намѣстникомъ ржевскимъ, да оружейничего князя Оѳонася Ивановича Вяземского, а велѣлъ его сказати околничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ вологодскимъ, да

№ 16. Петра Васильевича Зайцова, а велѣлъ его сказати дворяниномъ своимъ ближнимъ думнымъ и намѣстникомъ козелскимъ, да печатника Ивана Михайлова, да діаконъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова. И какъ Василей Михайловичъ съ товарищи въ полату къ посломъ вошли, и діакъ Дружина Володимеровъ посломъ про боарина про Василья Михайловича съ товарищи сказалъ, какъ они написаны. И велѣли приставомъ съ королевскими дворяны и съ пословыми людьми изъ полаты выйти; и какъ приставы съ королевскими дворяны и съ пословыми людьми изъ полаты вышли, и Василей съ товарищи посломъ на ихъ посолство отвѣтъ говорили, и послы противъ государьского имени приподылися и сняли съ себя шляпы.

А се списокъ отвѣтной.—Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего Бога нашего въ Троицы славимаго милостію удержахомъ скифетра Російского царствіа, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брата нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его, пану тротцкому, старостѣ бѣлскому пану Юрью Александровичю Хоткевича, воеводѣ берестейскому, державцу волковыйскому пану Юрью Васильевичю Тишкевича, а писарю, державцу свислочскому, Михайлу Богданову Гарабурдѣ, съмъ нашимъ писаніемъ извѣщенъе отвѣтное даемъ своими бояры: бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича-Захарьина, да околничимъ и оружейничимъ нашимъ и намѣстникомъ вологодскимъ княземъ Ооонасьемъ Васильевичемъ Вяземскимъ, да дворяниномъ нашимъ ближнимъ думнымъ и намѣстникомъ козелскимъ Петромъ Васильевичемъ Зайцовымъ, да печатникомъ своимъ Иваномъ Михайловичемъ, да дьяки своими, Андреемъ Васильевымъ да Дружиною Володимеровымъ.—Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и обладатель, вамъ посломъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, его радѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи, велѣлъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего въ посолствѣ, что мы посылали до брата своего дворянина своего Володимера Желнинского и съ нимъ листъ свой, и къ нему, брату своему, писали, напоминаючи обсылку пановъ радѣ его брата нашего зъ боары нашими о добромъ дѣлѣ межи насъ. Коли жъ мы, объявляючи ему, брату нашему, што жъ добраго пожитья и згоды съ нимъ, братомъ нашимъ, хотимъ, о томъ есмь къ нему, брату своему, писали и листъ свой опасной, то есть клейтойный, съ тѣмъ же дворяниномъ съ моимъ Володимеромъ къ нему, брату своему, прислали, штобъ онъ братъ нашъ за тою нашею опасною грамотою послы свои вели-

вѣе къ намъ для постановенья межъ насъ добраго дѣла послалъ. — Князю № 16. Аeonасью Ивановичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да вы жъ намъ говорили отъ брата нашего, что памятно намъ, коли мы, оплошивъ его, брата своего, опасною своею грамотою на послы его, брата нашего, къ нему, брату нашему, посланою въ часъ отъѣханья его, брата нашего, въ далніе стороны государства его брата нашего Коруну Полскіе, явную недружбу ему брату своему объявляючи, городъ его вотчинной изъ дѣдъ Полотцко и крестнымъ цѣлованьемъ изъ давныхъ лѣтъ въ сторону его, брата нашего, написанный, пришедши, взяли есмь и воеводу полотцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна, и иныхъ многихъ людей зъ женами и зъ дѣтми народу христьянскаго полономъ сведи есмь.—Петру Васильевичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и што онъ, братъ нашъ, за опасною грамотою нашею съ великимъ убыткомъ государствъ своихъ, однако всякою склонностью къ доброму христьянскому хотѣнію будучи и стерегучи кровопролитья въ христьянствѣ, пословъ своихъ великихъ къ намъ братъ нашъ посыдалъ, давши имъ полную мочь и науку постановеніе и миръ вѣчный съ нами учинити, какъ бы пригоже было на добро всего христьянства; ино за многими начала, отъ которыхъ онъ, братъ нашъ пословъ своихъ вѣдомо взялъ, на тотъ часъ миръ ему, брату нашему, съ нами сстатись не могъ. И послѣ того хоти еще болшіе недружбы промежи насъ умножилось, однакожъ онъ, братъ нашъ, имѣючи осмотрѣнію своему повинованіе государства своего государемъ христьянскимъ што належитъ, а вспомянувши обычай прародителей своихъ, што они того съ великимъ разсмотрѣньемъ стерегли, а николи розлитіа крови христьянскія не ждали и начинанья отъ себя къ тому не давали, подны первое во всякихъ правленьяхъ своихъ съ терпѣніемъ объявляя, дѣло свое зъ Божьею помощію дѣлали.—Ивану Михайловичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: потомужъ и онъ, братъ нашъ, отъ начала государства своего, по волѣ и по милости Божіей, на вотчинныхъ государствахъ своихъ сѣдши, по обычаю прародителей своихъ берегучи всего добраго во христьянствѣ, многіжда онъ, братъ нашъ, о всемъ добрѣ христьянскомъ напоминалъ и волю свою онъ, братъ нашъ, намъ черезъ послы свои великіе и посланники, а особно черезъ грамоты свои намъ объявлялъ, што онъ, братъ нашъ, есть государь христьянскій, такъ на кровопролитіе не стоитъ, а болши по закону Божіему со всѣми государи христьянскими и съ нами зъ братомъ своимъ въ братской любви быти хотячи, къ доброй смолвѣ на вѣчный покой мысль свою приводилъ, въ терпѣніе будучи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которые межи прародителей нашихъ нелюбовь умножили. Также и

№ 16. тепере, памятуючи онъ, братъ нашъ, на то, што коли згода насъ государей христьянскихъ можетъ много добраго и прибыльного христьянству принести, такъ незгода болши тѣсноты и убытку христьяномъ учинити можетъ, а повышенъе невѣрнымъ, съ чего бы недрузи вѣры христьянскіе веселилися. И коли бы онъ, братъ нашъ, съ нами не обослался, и потомъ на многое бы время дѣла добрыя къ лудчему христьянскому статися не могли. — Андрею Васильеву. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: чего онъ, братъ нашъ, берегучи повиненъя своего христьянского полно учиняючи и не хотячи не толко на кровопролитъе стояти, но болши для добра христьянского на вѣчный покой и добрую дружбу мысль свою приведши, васъ пословъ своихъ великихъ братъ нашъ къ намъ послалъ, тебя, пана тротцкого, старосту бѣлскаго, пана Юрья Александровича Ходкевича, тебя, воеводу берестейскаго, державцу волковыйскаго, пана Юрья Васильевича Тишкевича, да тебя, писаря своего, державцу свислочскаго, Михайла Богданова Гарабурду, давши вамъ полную мочь и наказъ достаточной о прежнихъ старыхъ дѣлѣхъ и которые ново почалися дѣла государства его брата нашего Великаго Княжства Литовскаго, и о земли Ливонской съ нами говорити, и миръ вѣчный и уложенье учинити, какъ бы пригоже было на обѣ стороны. И намъ бы такимъ же обычаемъ, какъ онъ, братъ нашъ, помянувши то, что намъ, государемъ христьянскимъ, пригоже беречи, ото всякаго паденія и убытка христьянъ обороняти, для того и для братскаго пожитія съ нимъ, братомъ своимъ, что мы, будучи государи христьянскіе, съ вами послы брата нашего уложенье учинили, чтобъ во время нашихъ государствъ христьянство въ покоѣ защищено было, а вѣчный миръ и добрая дружба межъ насъ и государствомъ нашимъ умножилася. — Дружинѣ. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: коли жъ онъ, братъ нашъ, не толко вотчины нашіе не жедалъ, но и своего владѣнья, вотчины своя, братъ нашъ подъ нами съ кровопролитъемъ не подыскивалъ и по всякъ часъ государства своего противъ насъ и государству нашему не объявилъ онъ, братъ нашъ, такіе нелюбви, съ чего бы межи насъ и государства нашими такъ великая и вѣчная недружба умножитись была, какъ не тепере съ стороны нашіе почалась; а что учинилося до сего часу съ стороны брата нашего, то все за кривдою и за посяженіемъ нашимъ владѣнія брата нашего; однакожъ со всякимъ хотѣніемъ и оберегаючи, жалѣя розлитъя крови христьянскія и не хотячи нежитья съ нами, а то все, хотячи того, братъ нашъ беречи того будетъ, какъ есть повиненъе его государей христьянскихъ, по волѣ Божьей всего добра христьянскаго искати, въ чомъ онъ братъ нашъ повышенъя не чи(ни)тъ, но всякимъ обычаемъ по Его святой волѣ дѣла добраго христьянству и съ нами пожитія и брат-

скія дружбы для того жадаеть.—Боарину Василью Михайловичю. Бога въ № 16. Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ говорили отъ брата нашего на посолствѣ, и мы то ваше посолство выслушали и со всякимъ разууженьемъ съ полностью вразумѣли гораздо. И што братъ нашъ приказывалъ съ вами о давно зашлыхъ дѣлѣхъ, которые отъ нашихъ прежнихъ почались, и коли бѣ братъ нашъ кровопролитъ въ христьянствѣ не жадалъ, и онъ бы тѣхъ прежнихъ дѣлъ не припоминалъ, занже отцы и дѣды наши и прадѣды, на своихъ государствахъ будучи, государства свои управляли, и изъ ихъ государствъ на обѣ стороны города и волости перемѣнялися, по Божію изволенію, и они промежь себя, будучи государи, которые (дѣла) межъ ихъ дѣлались, тѣ ужъ минулися, а сами они на Божей судъ отошли; ино живымъ мертвыхъ судити пригоже ли, и какое то христьянство, што Божей судъ воскищати. И коли братъ нашъ, не жалѣя о христьянствѣ, нашу извѣчную изъ прародителей нашихъ вотчину называетъ своею, и братъ бы нашъ исправился, што нашу изъ прародителей вотчину держить за собою, занже два жеребья въ Литовской землѣ и до Полскіе границы, и Подолье, то вся вотчина наша; и братъ бы нашъ то зъ души предковъ своихъ свелъ, того бы намъ поступился, штобъ то на душѣ предковъ его не лежало. А что въ его времена брата нашего съ нами почалось, и тому есмь прещъ сего дали подлинной отвѣтъ, все описавъ подлинно свою кривду, а брата нашего правду, вамъ брата своего посломъ, тебѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи; и въ томъ нашемъ отвѣтномъ спискѣ подлинно написано, съ чего такое кровопролитъе межъ насъ зъ братомъ нашимъ во христьянствѣ учинилось. И братъ бы нашъ, посмотри того нашего отвѣтного списка, по тому и розсудилъ свою правду.—Князю Оеонасыю Ивановичю. Божією милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили о нашемъ дворянинѣ о Володимерѣ о Желнинскомъ, ино присылали брата нашего панове рада, князь Велеріанъ, бискупъ виленскій, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичъ Хоткевича, староста жемотцкій, къ боаромъ нашимъ ближніе думы, къ боарину и воеводѣ навышшему и намѣстнику володимерскому, ко князю Ивану Дмитріевичю Бѣлкому, да къ боарину нашему и намѣстнику псковскому Ивану Васильевичю болшому Шереметеву, да къ боарину и дворетцкому нашему московскому, намѣстнику тѣерскому, Никитѣ Романовичю Юрьева-Захарьина, человѣка своего зъ грамотою.—Петру Васильевичю. Божією милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а въ той своей грамотѣ писали къ боаромъ нашимъ, что они, какъ есть

№ 16. панове рада крестыанская, били челомъ своему государю крестыанскому, брату нашему, чтобъ братъ нашъ похотѣлъ съ нами доброго пожитья и добрые згоды, и имъ повелилъ съ своею братьею, съ нашими боары, обослатись. И братъ нашъ, хотя съ нами доброго пожитья, и имъ повелилъ съ боары нашими, съ своею братьею, обослатись. И они нашихъ боаръ, свою братью, своимъ листомъ также напоминали, чтобъ они, какъ есть рада христыанская, намъ, государемъ христыанскимъ, также напоминали, чтобъ мы зъ братомъ своимъ похотѣли братскіе пріязни и доброго пожитья. И мы, какъ есть государи правые христыанскіе, и свою честь презирая, свыше прежнихъ обычеевъ бояромъ своимъ свое хотѣніе есмь объявили, што мы зъ братомъ своимъ братскія любви и доброво пожитья хотимъ. А къ нему есмь, брату своему, послали своего ближнего дворянина Володимера Желнинского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей объявляючи брату своему брата нашего пановъ присылку къ нашимъ бояромъ, и боаръ нашихъ челобитье, и свою склонность къ добру христыанскому, также и о нашей вотчинѣ о Полотцкѣ и о извѣчной нашей вотчинѣ о Вифлянскій землѣ, штобы братъ нашъ о тѣхъ нашихъ вотчинахъ съ своими послы, кого къ намъ пошлетъ, подлинно приказалъ и въ тѣ наши вотчины не вступался; да для покою хрестыанского, поспѣшенья для, и опасную есмь грамоту на послы брата своего къ брату своему зъ дворяниномъ своимъ съ Володимеромъ Желнинскимъ послали. А что есте говорили, что мы брата своего оплошили, и мы брата своего ни въ чемъ не оплашивали; а въ опасной есмь грамотѣ своей, которую есмь дали толды своимъ боаромъ, имянно написали: хотя и рать наша будетъ, а посломъ брата нашего итти къ намъ добровольно безо всякіе зацѣпки. А вѣдь толды уже лѣта перемирные отошли, и войны промежъ насъ зъ братомъ нашимъ почались, и на обѣ стороны рать стояла; и въ то время на кою сторону кому поисканье по Божьей волѣ будетъ, и то въ неправду не ставитца, занже коли перемирные лѣта отойдутъ, и рать въ тѣ поры зачетца, и толды недружба объявлена, и кто кому недругъ, и недругъ надъ недругомъ всегда подыскиваетъ по Божью изволенію. А о Полотцкѣ: и коли бы братъ нашъ въ нашу извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступился, и мы бы къ Полотцку не ходили; и коли братъ нашъ въ нашу извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю вступился, а къ намъ писалъ съ своими посланники въ своихъ грамотахъ многіе жестокіе слова, называючи насъ, что мы помочь Божью и свое христыанство на сторону откладываемъ, и мы за тѣ брата своего неправды, прося милости въ Троицы пѣваемаго Бога, въ брата своего землю къ городу Полотцку ходили есмь, и Богъ за нашу правду такъ намъ мило сердце свое учинилъ. А о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ въ болшемъ нашемъ прежнемъ отвѣтномъ спискѣ подлинно писано. И братъ нашъ, посмотри въ тотъ спи-

сокъ, можетъ разумѣти, съ чьей стороны неправда на кровопролитіе крестьянское почалася.—Ивану Михайловичю. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили намъ отъ брата нашего, что мы брата своего оплошили, и мы брата своего николи не оплашивали. А какъ къ намъ пріѣзжалъ Барколабъ отъ брата нашего зъ грамотою, и въ ней писаны многіе укоризныя слова, и мы о томъ брату своему о всемъ подлинно писали, какъ онъ къ намъ неправду свою объявилъ, въ нашу въ Виѣлянскую землю вступился и бесерменство на крестьянство наводилъ, и съ своими посланники со многими и съ послѣднимъ Барколапомъ къ намъ писалъ многіе слова, укоряя насъ. И мы тою своею грамотою всѣ брату своему объявили свои обиды, а его неправды, и што намъ за свои обиды, а его неправды, за себя стояти, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ. Коли бы мы брата своего оплашивали, и мы бъ о томъ къ нему не писали, а о всемъ о томъ подлинно брату своему извѣстили въ своемъ прежнемъ подлинномъ отвѣтномъ списку и тотъ есмь списокъ отдалъ тебѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича, съ товарищи. И потому есмь брату своему и недружбу доводили, что промежъ насъ недружба учинилася, а и опасною своею есмь грамотою брату своему объявили, что рати нашей быти; ино то не оплошка, и Богъ намъ по нашей правдѣ такъ и милосердіе свое учинилъ, и городъ есмь Полотцко взяли. А што та наша вотчина описана въ брата нашего сторону, ино коли недружба настойтъ, и толды того не разбирають, а ищють, зъ Божьею помощью, откуда Богъ што ни далъ, а своему недругу недружбу доводятъ. А вѣдь крестное цѣлованіе стойтъ до урочныхъ лѣтъ, докуды перемирье не выйдетъ; а какъ перемирье выйдетъ, и то крестнымъ цѣлованіемъ не утверждаетца, ино потому такъ и сталося за неправду. А людей было намъ чего для отпушати, которыми насъ Богъ одаровалъ? А которымъ есмь молили свое слово, тѣхъ и отпустили. А что братъ нашъ будто и черезъ такую нашу обиду пословъ своихъ великихъ къ намъ присылалъ, и толды зъ братомъ нашимъ миръ вѣчный сестатисъ не могъ, ино то знатно, съ чьей стороны покой христьянству не учинилея. Коли ты, панъ Юрью Александровичъ съ товарищи, приходили къ намъ отъ брата нашего, и мы толды тебѣ, за что промежъ насъ зъ братомъ нашимъ кровопролитіе учинилося, отвѣтной свой болшой списокъ дали о всемъ подлинно, и вы тому нашему отвѣтному списку никоторого отвѣту не учинили, а о Виѣлянской землѣ никоторого же есте отвѣту не учинили, за што большое кровопролитіе учинилося; а почали есте говорити: только мы похотимъ зъ братомъ своимъ вѣчного миру и доброго пожитья, и намъ бы брату своему поступитисъ Смоленска и Полотцка, да и вязней бы намъ брату своему на голые слова отдати; и какъ мы того брату своему поступимся, и вы толды

№ 16. хотѣніе брата нашего намъ извѣстите о Виолянской землѣ. Ино то хъ которому дѣлу доброму пристойтъ: зашедчи за хребетъ и вотчину нашу извѣчную у насъ взявъ, да ещо къ тому о иной нашей вотчинѣ говорятъ и въ нашу вотчину вступаецца, ино то на обѣ стороны пригоже ли, и такъ на одну сторону прибылно, а на другую убыточно, и то хъ которому дѣлу доброму пристойтъ? И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, для покою христьянского и розлитія крови крестьянскіе, чего искони не бывало, и свою честь государьскую презирая, отъ истины желая зъ братомъ своимъ любви для покою христьянского и розлитія крови христьянскіе, сами есея съ вами, послы брата свсего, говорили многіе рѣчи, приводя на добро христьянское, и въ васъ плодного дѣла ни которого къ добру христьянскому не обрѣлося, а говорили есте то жъ, что и зъ боары нашими: толко мы не поступимся брату своему Смоленска и Полотцка и вязней на голые слова не отдадимъ и вѣчного миру съ нимъ, братомъ своимъ, не постановимъ, и вамъ и о Виолянской землѣ ничего не говаривати; а наука вамъ отъ брата нашего о Виолянской землѣ дана. И мы, видя брата своего нежалѣніе о розлитіи крови христьянскіе, что вамъ дана такова наука отъ брата нашего, что и на такое наше смиренье не смотрячи, къ добру христьянскому склонности не учинилъ никакіе, и потому толды васъ есея съ своимъ жалованьемъ безъ дѣла отпустили. И то знатно, какъ зъ брата нашего стороны въ христьянствѣ кровопролитія умножилось брата нашего къ намъ нелюбостью.—Діаку Андрею Васильеву. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а што братъ нашъ писалъ о своихъ предкѣхъ, о ихъ правдѣ и о покоѣ христьянскомъ, и того намъ писати много не треба для покою христьянского; а самъ онъ, братъ нашъ, вѣдаетъ Олгерда и Ягайла и Витовта и Казимера, какое ихъ исправленье, намъ того писати много ненадобе. А каково брата нашего исправленіе и склонность къ добру христьянскому, и то все отписано къ брату нашему въ прежнемъ нашемъ отвѣтномъ болшемъ списку подлинно. А о томъ милосердому Богу хвалу воздаемъ, што въ нашей землѣ повышенья бесерменомъ нѣтъ; а гдѣ будетъ индѣ повышенье бесерменомъ есть, и тѣ сами государи вѣдаютъ, какъ свои земли оберегаютъ; а веселье бесерменомъ отъ того приходитъ, хто къ нимъ посылаетъ поминки и выходы и приводитъ ихъ на крестьянство. А што братъ нашъ, для покою христьянского, къ добру христьянскому склонность свою учинилъ и, братскую пріязнь и добрую дружбу хотячи съ нами дѣлати, васъ, пословъ своихъ великихъ, къ намъ прислалъ, тебя, пана тротцкого пана Юрья Александровича Хоткевича съ товарищи, съ нами постановеніе учинити въ своихъ давныхъ государствахъ и въ земли

Виолянской и миръ вѣчный къ доброму пожитку, какъ бы пригоже было № 16.
на обѣ стороны. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, для покою христьянского, послали бояръ своихъ, боярина своего ближняго и намѣстника ржевского, Василья Михайловича Юрьевича-Захарыина съ товарищи, съ вами договоръ учинити, зъ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, миръ вѣчный и прочную пріязнь и братскую любовь утвердити на доброе пожитье. А што братъ нашъ не токмо нашіе вотчины подъ нами не жадаеть, но и своей вотчины подъ нами съ кровопролитьемъ не подыскиваетъ, ино то ли брата нашего неподыскиванье: што ни есть брата нашего исполненіе его государьства то наша вотчина; и онъ тое свое неправды не разсмотря, нашу вотчину за собою держа, ещо къ тому нашу жъ вотчину осваиваетъ и у насъ ее припрашиваетъ. А што онъ братъ нашъ къ намъ такіе нелюбости не объявилъ, какую мы къ нему объявили, и брату нашему за што къ намъ такая нелюбость объявляти? и такъ ему нашіе вотчины досыть. А што братъ нашъ пишетъ, что онъ повышенья никоторого ни чинить, ино то ли брата нашего не повышенье, што вступаетца въ нашу извѣчную вотчину въ Ливонскую землю, называетъ ее своею? А што учинилось съ стороны брата нашего за кривдою нашею, ино то знатно и прежь сего нашимъ болшимъ отвѣтнымъ спискомъ извѣщено, и всемъ людемъ наша кривда, а брата нашего правда вѣдома. А на брата нашего владѣнія не посягаемъ, своего ищемъ. А что братъ нашъ, склоняючи мысль свою къ добру христьянскому, съ нами братскіе пріязни и доброго пожитья и покою жадаеть, ино то братъ нашъ чинить гораздо, какъ есть государемъ христьянскимъ.—Діаку Дружинѣ Володимерову. Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и будетъ братъ нашъ похочеть съ нами миръ вѣчный дѣлати, и онъ бы намъ поступилъ нашіе вотчины: города Кіева, Вышегорода, Бѣлагородища, Любича, Остри городища, Лоевы Горы, Рѣчицы, Стрешня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомья, Мстиславля, Тетерина, Быхова, Логойска, Друческа, Горволя, Бобройска, Свислача, Борисова, Менска, Витебска, Сурожа, Канева, Черкасъ, Переаславского городища, Красного, Треполского городища, Бѣлые Церкви на рѣкѣ на Рси, городища Звенигородцкого, Житомера, Слободища, Жеславля, Глушеска, Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручя, Звягли, Давыдова городка, Петроковичъ, Турова, Слуцка, Копыля, Плѣска, Кобрина, Берести, Каменца Берестейского, Ковны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы, Лутцка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острога, Ковеля, Ижеславля Волынского, Кременца, Збарежа, Шумбара, Степани, Дорогобужа Волынского, Полонья, Шульжинцовъ, Чюдна, Вишневецка, Дорох-

№ 16. вѣвцовъ, Янполя, Перемѣрки, Холму, Перемышля, Черникова, Бряславля, Хмелниковъ, Вѣницы, Лвова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа Сакала, Друи, Дрыси, и отъ смоленского рубежа по Березыню и Подолье и Волынскіе земли все; также бы братъ нашъ Подолцкой повѣтъ весь и Озерицкой повѣтъ съ Усвятцкою волостью намъ очистилъ и въ нихъ вступатись не велѣлъ и изъ нашия извѣчныя вотчины, Виолянскіе земли, людей своихъ вывелъ.—Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, многихъ земель государь и обладатель, вамъ, посломъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, его радѣ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарищи велѣлъ говорити: и вы бѣ брата нашего хотѣніе черезъ нашихъ боаръ намъ объявили: какъ брата нашего хотѣніе съ нами любви и братцкой пріязни, доброво пожитья, на вѣчный покой въ извѣчныхъ нашихъ вотчинахъ, какъ съ нами братъ нашъ хочетъ постановеніе учинити, и што съ вами наука брата нашего о нашей извѣчной вотчинѣ о Подолцкомъ повѣтѣ и о Озерицахъ съ Усвятцкою волостью,—и вы бѣ намъ то изъ явили. А мы, какъ есть государи правые христьянскіе, николи не ждали пролитіа крови крестьянскіе; также и нынѣча жалѣемъ о кровопролитіи крови христьянскіе и, для покою христьянского, хотя съ братомъ своимъ любви и вѣчныя пріязни, послали есмь боярѣ своихъ и велѣли съ вами договоръ и постановеніе учинити во всѣхъ дѣлѣхъ, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ быти братцкой любви, вѣчной пріязни и доброму пожитью, какъ пригоже на обѣ стороны. А мы зъ братомъ своимъ, для покою христьянского осматриваючи всего добра христьянского, братскія любви и добрыя пріязни зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотимъ какъ пригоже.

И какъ посломъ отвѣтъ изговорили, и послы говорили бояромъ, чтобъ на нихъ не помолили, ослободили имъ межъ себя посовѣтовати. И отшедъ въ уголъ, совѣтовали себѣ тайно. И пришедъ послы говорили, чтобъ они ослободили говорити писарю Михайлу Гарабурдѣ, и на то имъ волю дали. И писарь Михайло Гарабурда говорилъ, что они государьской отвѣтъ слышали. И мы того чаяли, что будетъ отъ государя вашего которое дѣло новое къ доброму дѣлу пристойтъ; а тѣ есмь въ отвѣтномъ спискѣ дѣла слышали, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ. А государь нашъ, не хотя розлитья крови христьянскіе и хотя съ братомъ своимъ добрыя смолвы о добрѣ христьянскомъ, послалъ великихъ своихъ пословъ, пана тротцкого Юрья Александровича Хоткевича, да Юрья Васильевича Тишкевича, воеводу берестейского, да меня, писари своего, и далъ намъ полную мочь и науку, какъ межи государей доброе дѣло постановити, чтобъ кровь крестья-

янская не дилась и земли бѣ на обѣ стороны въ покоѣ были. И нынѣ № 16. бы начати вамъ говорити, какъ бы межи государей доброе дѣло постановити и кровопролитіе бы христіанское уняти.

И боаре Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: прежь сего государь нашъ къ брату своему, къ Жигимонту-Августу королю, писалъ въ грамотахъ, съ своими посланники и съ своими послы къ брату своему приказывалъ, за что межи государей нелюбье движетца, что государь вашъ вступился въ Вифлянскую землю, въ государя нашего въ искони вѣчную вотчину. И то, послове, знатно, съ которые стороны почалась кровь христіанская лити.

И послы говорили: которые есте рѣчи намъ говорили и еписокъ есте отвѣтной намъ дали, ино вѣдь тѣ рѣчи и въ спискѣ писаны, и мы того списка повысмотримъ, и какъ велитъ государь намъ быти на дворѣ, и на то вамъ отвѣтъ дадимъ.

И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: вы, послове, здѣе посидите, а мы шедъ рѣчи ваши скажемъ государю. И послы говорили: ино велми добро, мы здѣсь посидимъ.

И боаринъ Василей Михайловичъ съ товарищи шедъ рѣчи ихъ сказали государю. И государь говорилъ зѣ боары: коли послы дѣла никоторого говорити не начали, а хотятъ вычести отвѣтной списокъ на подворѣ, ино пословъ отпустити на подворье. И послалъ хъ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаконъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, а велѣлъ посломъ молвити, чтобъ ѣхали на подворье. А государь въ то время былъ у обѣдни у Благовѣщенья Пречистые; и какъ обѣдню отпѣли, и государь прошелъ въ столовую ѣзу. А Иванъ Михайловъ съ товарищи, шедъ, посломъ сказали: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ ѣхати на подворье. И послы пошли изъ полаты. И говорилъ Юрьи Хоткевичъ Ивану съ товарищи: пане Иване, будите о добромъ дѣлѣ жалѣти, чтобъ межи государей доброе дѣло постановити. И Иванъ съ товарищи говорили Юрью: мы того у Бога просилъ, чтобы государьскіе сердца на любовь склонилися, и нѣчто бѣ далъ Богъ межи ихъ государей доброе дѣло постановилось. И проводили пословъ другая встрѣча, князь Александро Прозоровской съ товарищи, до рундука противъ столовыхъ сѣней, а первая встрѣча, казначей Микита Фуниковъ, да діаконъ Путило Михайловъ да Петръ Григорьевъ до тѣхъ мѣсть, гдѣ ихъ встрѣчали, передъ папертью у Благовѣщенія. И послы поѣхали на подворье, а съ ними приставы Ѡома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ. А въ кою пору боаринъ Василей Михайловичъ съ товарищи отвѣтные рѣчи говорили, и въ ту пору королевскіе дворяне и пословы люди просились къ обѣднѣ; и ходилъ съ ними

№ 16. къ обѣднѣ къ соборной Пречистой діакъ Григорей Шапкинъ. А того дни Пиминъ, архіепископъ ноугородцкой, и Германъ, архіепископъ казанской, Никандръ, архіепископъ ростовской, и всѣ епископы пѣли въ Пречистой молебны и служили соборомъ; а митрополитъ Аеонасей до того времени для болѣзни митрополью оставилъ и сшелъ къ Михайлову чюду. А посломъ приговорилъ государь быти на дворѣ во вторникъ іюня 11 день. Да государь же приговорилъ быти того дни въ столовой избѣ царевичю Ивану, да приставомъ Ѡомъ Третьякову и Роману Олферьеву посломъ про царевича сказати велѣлъ. И Ѡома и Романъ посломъ про царевича сказали, что царевичю у государя быти, и послы говорили: мы царевичевы очи видѣти ради.

V. И іюня 11 день, во вторникъ, литовскіе послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевичъ съ товарищи, на дворѣ у государя были, а ѣздили по нихъ приставы Ѡома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А пріѣхавъ на площадь, съ коней сѣли потомужъ, какъ напередъ того съ коней сошли, и шли папертью; и встрѣчи имъ были потомуже: первая—вышедъ изъ паперти отъ Благовѣщенья, а другая—у столовыхъ сѣней. А какъ пошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мѣсто Василей Бутурлинъ. И какъ послы царю и великому князю челомъ ударили, и Василей Бутурлинъ явилъ пословъ царевичю Ивану, а молвилъ: царевичъ государь Иванъ, Жигимонта-Августа короля послы Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да Юрьи Васильевичъ Тишкевича, да писарь Михайло Халабурда, тебѣ государю челомъ ударили. И царевичъ Иванъ звалъ пословъ къ руцѣ и спросилъ ихъ о здоровьѣ: Юрьи, Юрьи, Михайло, поздорову ли? И послы молвили: ласкою Божією, далъ Богъ, здорове есмя. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И Василей Бутурлинъ явилъ царевичю королевскихъ дворянъ, и царевичъ звалъ королевскихъ дворянъ всѣхъ къ руцѣ и о здоровьѣ спросилъ. И царь и великій князь велѣлъ діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли съ приставы въ набережную полату, а государь посылаетъ въ полату боаръ своихъ. А провожали ихъ прежняя встрѣча, казначей Микита Фуниковъ съ товарищи, а другая, князь Олександро Прозоровской съ товарищи, до коихъ мѣсть напередъ того провожали изъ столовые избы.

А въ полату къ посломъ послалъ царь и великій князь боарина Василья жъ Михайловича съ товарищи. И какъ Василей съ товарищи въ полату вошли, и на своемъ мѣстѣ и послы сѣли, а приставомъ и дворяномъ королевскимъ изъ полаты велѣли итти вонъ. И говорилъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ: которые есте рѣчи отъ своего государя говорили въ посолствѣ государю нашему царю и великому князю, и тѣхъ рѣчей своихъ дали есте списокъ, и государь нашъ царь и великій князь вашихъ рѣчей

списка достаточно выслушалъ и на тотъ списокъ велѣлъ намъ отвѣтъ учинити. И тѣ есмь рѣчи вамъ говорили и списокъ отвѣтной тому дали, и вы ялись того списка повыслушати себѣ на подворьѣ и намъ отвѣтъ учинити; и вы бѣ намъ на тотъ списокъ отвѣтъ дали. И послы говорили: отвѣтной есмь списокъ себѣ вычли. И что противъ того списка отвѣтъ, и вы бѣ поводили говорити писарю Гарабурдѣ. И Василей съ товарищи на томъ имъ волю дали рѣчи ихъ писарю говорити.

И писарь Михайло Галабурда говорилъ: государь вашъ прислалъ посланника своего Володимера Желнинского ко государю нашему Жигимонту-Августу королю зъ грамотою, и листъ опасной на государя нашего послы съ нимъ прислалъ. И государь нашъ король, хотя зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, быти въ доброй смолвѣ, къ доброму пожитку, чтобъ межъ ими на обѣ стороны кровь крестьянская уняти и постановеніе доброе учинити, и послалъ до государя вашего своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого и старосту бѣлского, Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского и державцу волковыйского, Юрья Васильевича Тишкевича, да меня писаря своего. И дали есте намъ отвѣтной списокъ, и въ томъ спискѣ государь вашъ писалъ все повышаяся, города и мѣста писалъ многіе чего намъ недзя на то и отвѣту дати. Также писано въ томъ отвѣтномъ спискѣ, что государь нашъ съ своимъ посланникомъ съ Варколапомъ будто писалъ въ своемъ листѣ многіе укоризненные слова государю вашему о неправдѣ, что будто тѣ дѣла на кровопролитье начались отъ государя нашего. И отъ государя нашего ко государю вашему съ Варколапомъ укоризненного писма некоторого не бывало: писалъ государь нашъ къ брату своему, ко государю вашему, некоторою гордостію не поношаясь, ни пакъ чѣмъ возвышаясь, а припоминалъ о томъ, за что межъ ими нелюбье движетца; а укоризненныхъ словъ некоторыхъ ко государю вашему не писалъ. Также въ отвѣтномъ списку писаны давно зашлые дѣла, и замки государя нашего не токмо Литовского Великого Княжства, и Коруны Польскіе замки многіе пописаны, которые къ доброму дѣлу и поминати не възгодитца. Да въ томъ отвѣтномъ же списку писано, что государь нашъ Жигимонтъ король прислалъ прежь сего до государя вашего своихъ великихъ пословъ, Юрья же Александровича Хоткевича съ товарищи, и далъ имъ полную мочь и науку о постановеніи вѣчномъ или на перемирье дѣлати. И государя нашего послы будто некоторого дѣла не хотѣли дѣлати и о Виолянской землѣ не говорили ничего. И государя нашего послы, взявъ отъ государя нашего полную мочь и науку, съ государемъ вашимъ на которой мѣрѣ дѣлати велѣлъ, и мы государя своего хотѣніе тогды государю вашему изъявили; ино государь вашъ не зводилъ такъ дѣлати, и то ссталось не съ государя нашего сторону, то ссталось отъ государя вашего стороны. Говорите вею несклонность къ

№ 16. доброму дѣлу на государя нашего, а государь нашъ, якъ есть государь хрестыанскій, всегда жалѣя о розлитіи крови хрестыанскіе, напоминалъ брата своего, государя вашего, своими послы и своими посланники, за что межъ ими нелюбе движетца и кровь хрестыанская лъетца. А государь вашъ, давши листъ опасный государя нашего рады посланцу Семену Олексѣеву на государя нашего послы, и обезпечивъ государя нашего, вотчинный его замокъ Подотцко взялъ и воеводу его Станислава Станиславовича Довойна и Яна Яновича, воеводича виденского, и всѣхъ шляхту и дѣтей боярскихъ и многое множество народу зъ женами ихъ и зъ дѣтми и съ ихъ животы побралъ на словѣ, что было ихъ зъ замку отпустить, и нынѣча ихъ держитъ въ неволѣ. И государь нашъ, еще хотя со государемъ вашимъ доброго пожитіа, съхъ своихъ великихъ пословъ прислалъ, давъ имъ полную мочь и науку со государемъ вашимъ дѣлати на вѣчный миръ, какъ будетъ пригоже.—И боаринъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: сказываєте, что говорили есмь вамъ и въ отвѣтномъ списку написали замки Великого Княжества Литовского, а иные замки Коруны Польскіе: и государь нашъ тѣ города писалъ, городъ Кіевъ и города, которые на Волыни и на Подольѣ и къ Лятцкой границѣ, и иные города, которые вамъ въ отвѣтномъ списку писаны, и тѣ города отъ прародителей государя нашего вотчина.—И послы говорили: то, господине боаре, пописаны замки государя нашего вотчина искони вѣчная Великого Княжества Литовского, а цѣлы замки и писаны, Каменецъ, Галичъ, Львовъ, Берестъ, и тѣ замки государя же нашего отъ лятцкіе границы.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: государь нашъ ищетъ не королевыхъ городовъ, проситъ своее вотчины прародителей своихъ; и которыхъ и прежь сего брату своему посылалъ посланниковъ и пословъ, и которые отъ государя вашего у государя нашего были посланники и послы, и государь нашъ о той своей вотчинѣ брата своего напоминалъ, чтобъ тое вотчины его за собою не держалъ и ему поступился. А сказываєте, что государь нашъ о тѣхъ городѣхъ имянно хъ королю не писывалъ,—и государь нашъ всегда о своей вотчинѣ, которая на Волыни и въ Подольѣ и въ Подляшѣ, брата своего напоминалъ. А и ты, Юрьи Александровичъ съ товарищи, отъ государя своего у государя нашего въ послѣхъ былъ, и тѣ города имянно вамъ въ отвѣтномъ спискѣ написаны же. А что, послове, говорите, что Барколапъ отъ государя вашего прѣзжалъ зъ грамотою ко государю нашему, и укоризненныхъ словъ въ грамотѣ не писано, ино то ли не укоризные слова писалъ государь вашъ къ нашему государю, все вкладывая всякіе неправды на государя нашего, что государь нашъ, отлагая помощь Божію, и на кровопролитье наступилъ? И государь нашъ, уповай на милость всемилосердаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцевъ, и неправды николи не ищетъ и на

кровопролитье не наступалъ, а брата своего, вашего государя, напоминалъ, № 16. что государь вашъ въ его искони вѣчную вотчину въ Вилянскую землю не вступался. И государь вашъ, возносяся гордостью, вступился въ оборону за Вилянскую землю. Также государь вашъ къ крымскому царю посылалъ тебя, Михайла Гарабурду, подымая его на государя нашего украины христьянскую кровь лити; и своею рукою ты, Михайло, грамоты ко царю и къ калгѣ писалъ, и оттого выходы царю и калгѣ государь вашъ давалъ. И та грамота, твое письмо, къ королю съ Варколабомъ на обличенье государя вашего правды и послана. И се ли се государя вашего жалѣние о крови христьянской, что подымати бесерменъ на христьянство и во государя нашего въ искони вѣчную вотчину въ Вилянскую землю вступился во оборону?—И Михайло Гарабурда говорилъ: государь нашъ милостивый король перекопского царя держитъ подданнымъ своимъ; и что ему король прикажетъ, и онъ изъ его слова не выступаетъ. А государь вашъ для чего посылаетъ къ перекопскому царю пословъ своихъ? — И Василей съ товарищи говорили посломъ: что государь нашъ съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ и на обѣ стороны дорога торговымъ людямъ отворена была со всякими товарами, того для царь со государемъ нашимъ и ссылаетца. А что послове говорите, что государь нашъ далъ опасной листъ на послы государя вашего и, обеспечивъ государя вашего, самъ пришелъ къ Полотцку и Полотцко взялъ: и государь нашъ тѣмъ опаснымъ листомъ государя вашего не оплошилъ; а въ томъ листѣ написано: нѣчто и рать войдетъ во государя вашего землю, и посломъ государя вашего въ государя нашего землю притти и отойти безо всякіе зацѣпки. — И послы говорили: опасная грамота такова дана, а писано въ грамотѣ: нѣчто и рать будетъ государя вашего въ государя нашего землѣ, и то писалъ государь вашъ въ своей опасной грамотѣ про своихъ воеводъ, а не про свой походъ, и государь нашъ на то и оплошился, пошелъ въ дальніе мѣста въ свою корону. А и пришли бѣ государя вашего воеводы во государя нашего землю на которой замокъ, и государя бы нашего люди могли отъ того уберечися. А написалъ бы государь вашъ въ своемъ опасномъ листу свой походъ, и государь бы нашъ въ дальніе свои стороны не ходилъ.—И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: государь нашъ государя вашего ничѣмъ не оплашивалъ; а который листъ опасной далъ боаромъ своимъ на государя вашего послы, и въ томъ листѣ опасномъ написано: нѣчто и рать будетъ государя нашего во государя вашего землѣ, и посломъ государя вашего ко государю нашему притти и отойти безо всякого задержанія и зацѣпки. Ино, панове, то не оплошка, коли перемирье вышло, а рати съ обѣ стороны на конехъ сидѣти, а государь нашъ тѣмъ государя вашего не оплашивалъ, рать свою объявилъ и самъ ходилъ; а на себя

№ 16. было государю нашему чего для вѣсть давати? А вы, пане, и то помятуйте: государь вашъ ко государя нашего отцу, блаженные памяти къ великому государю Василью, послѣ Смоленского взятя присылалъ своихъ пословъ, полотцкого воеводу пана Петра Станиславовича, да Богуша Боговитинова съ папинымъ и съ цесаревымъ посломъ вмѣстѣ; а папины послы и цесаревы тогды приходили къ нашему государю Жигимонта короля мирити со государемъ нашимъ, великимъ государемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. И въ кою пору тѣ послы были на Москвѣ, и въ то время приходили во государя нашего землю государя вашего воеводы къ городу къ Опочкѣ, князь Костянтинъ Острожской и иные воеводы, и гетманы со многими людьми и съ нарядомъ, и подъ городомъ стояли и надъ городомъ промышляли, и государя нашего землѣ много убытка учинили. И то не ново почалоса: коли межъ государей перемирье не подкрѣплено, и тогды рати на обѣ стороны ходятъ, а посломъ путь чистъ на обѣ стороны ходити. — И послы говорили: намъ такое дѣло не въ вѣдомѣ, чтобъ посломъ государя нашего быти на Москвѣ, а въ тѣ бы поры рати быти; нѣчто то написано въ нашихъ лѣтописцѣхъ, и вамъ воля то писати, а въ нашихъ лѣтописцѣхъ того писма нѣтъ. — Да Василей же съ товарищи посломъ говорили: сказываєте, что государь вашъ вѣводу полотцкого Станислава Довойна, и Яна Янова сына Глѣбова, воеводича виленского, и шляхту и всѣхъ полочанъ свелъ за словомъ, что было ему ихъ отпустить, и нынѣча ихъ всѣхъ держатъ у себя въ вязнехъ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, кому слово свое молытъ и инако слово его никако не живеть; и кому слово свое жаловалное молылъ, и тѣхъ тогды и отпустилъ, а Довойну и шляхтѣ никакъ слова не бывало, что ихъ освободити, и государь нашъ по тому такъ и учинилъ. А Довойну было какъ тогды изъ города на словѣ и выйти? Городъ со всѣ стороны загорѣлся, и изъ наряду со всѣ стороны били, и они зъ города посметались, и тогды было какому слову въ договорѣ быти? Безлѣпъ то и говорити, чего въ словѣ не бывало. — И послы говорили, что имъ про тотъ договоръ сказывали рохмистры и ляхи, которые отпущены изъ города. — И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: велѣлъ государь свое жаловалное слово молыти ротмистромъ Верхлинскому, Варшевскому, Холметцкому, Ленскому. И государь тѣхъ, сверхъ своего жаловалного слова, пожаловалъ ихъ шюбами и ковши серебряными и отпустилъ со всѣми ихъ животы. А Довойну съ товарищи и всѣмъ полотцкимъ людемъ слова никоторого не бывало, потому ихъ государь изъ Полотцка и свелъ; что ему государю Богъ поручилъ, и ему было государю тѣхъ людей какъ покинути? Да то, послове, все говорите бесплодные слова, которые къ дѣлу не пригодятца, и вы говорите, какъ бы вамъ межъ государей доброе постановеніе учинити. А писалъ государь вашъ въ своей опасной

грамотѣ, что васѣ послалъ своихъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную мочь и науку, чтожъ вашего государя хотѣніе на доброе постановеніе.— И послы говорили: чтобъ государь вашъ поступился государю нашему старинные вотчины предковъ его, города Смоленска, Торонца, Лукъ, Великого Новгорода, Пскова, Вязмы, Бѣлые, Дорогобужа, Можайска, Путивля, Чернигова, Трубческа, Одоева, Воротынска, Любутца, Мосалска и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, также и Полотцка и Озерищъ со всѣми повѣты, на то воля государя нашего со государемъ вашимъ докончанье дѣлати.— И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: послове, что говорите бесплодные слова, чему и творца нѣтъ? Просите въ докончаньѣ государя нашего искони вѣчную вотчину; ино безлѣпъ то и говорити, которое дѣло къ доброму дѣлу не пристойтъ.—И послы говорили: государь нашъ просить своихъ городовъ, которые за предки его бывали. А въ отвѣтномъ спискѣ написаны города Великого Княжества Литовскаго многіе, да Подскіе Корунны города, и то ся къ доброму дѣлу пригодить ли?— И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили, что государь нашъ тѣхъ городовъ просить у брата своего свое искони вѣчныя вотчины прародителей своихъ, которые города государя нашего прародителей государя вашего предки тѣ города позавладѣли, и нынѣ тѣ города король за собою держитъ; и государь бы вашъ тѣхъ городовъ государю нашему поступился. И о томъ съ послы розговорныхъ рѣчей было много: послы говорили, чтобъ государь вашъ поступился тѣхъ городовъ, которые взяли блаженные памяти великій государь, дѣдъ государя нашего, князь велики Иванъ; а Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили, чтобъ король государю нашему тѣхъ городовъ поступился, которые города въ невзгоду прародителей государя нашего поймали предки государя вашего, то бы зъ душъ государя своего предковъ свели.—И послы говорили: государь нашъ, хотя съ государемъ вашимъ доброво пожитья, поступаетца государю вашему своей вотчины, города Можайска да Вязмы, а oprичъ бы тѣхъ дву городовъ написали всѣ города за государемъ ихъ, о которыхъ прежде того говорили.—И Василей Михайловичъ съ товарищи говорили: послове, что говорите тѣ дѣла, которые къ дѣлу доброму не пристоятъ? Даете тѣ города, которые города за государемъ нашимъ; говорите тѣ дѣла, какъ бы межи государей доброму согласію, а тѣхъ рѣчей нечего и слушати.—И послы говорили: государь нашъ еще поступаетца государю нашему города Дорогобужа; и мы ужъ вамъ трехъ городовъ поступилися, а отъ васъ не слышимъ ничего.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: нечево того и слушати, что вы даете государю нашему тѣ города, которые за государемъ нашимъ. И о томъ розговорныхъ рѣчей было много на обѣ

№ 16. стороны, чтобъ придти на то, на каковъ мѣрѣ дѣлу быти. И послы, опричь того, не подалися ни въ чемъ.

И бояре, шедъ, послы рѣчи сказали государю, а государь сидѣлъ въ столовой избѣ. И государь приговорилъ зъ бояры, а велѣлъ посломъ молвити, что государь нашъ, хотя зъ братомъ своимъ добрые смолвы, чтобъ межъ государей христіанская кровь не лилася, поступается брату своему своее вотчины городовъ, которые на Подольѣ: города Берести, Каменца Берестейского, Дорохвѣвцовъ, Янполя, Збарежа, Черниковъ, Брясловля, Хмелниковъ, Вѣницы, Льова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа, Сакия. И бояре Василей Михайловичъ съ товарищи къ посломъ ходили и тѣ рѣчи государя посломъ говорили по государеву приказу. И послы говорили бояромъ: говорите намъ отъ государя своего, что государь вашъ поступаетца государю нашему тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ на Подольѣ, и тѣ города государя нашего за государемъ нашимъ готовы. И вы говорите, какъ бы найти на доброй путь къ доброму дѣлу.—И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: написано во государя нашего опасной грамотѣ, что вамъ дана полная мочь и наука о добромъ дѣлѣ, и вы намъ скажите, что государя нашего хотѣніе со государемъ нашимъ къ доброму дѣлу?—И послы говорили: полная мочь и наука намъ отъ государя нашего дана вѣчный миръ на покой христіанскій и на перемирье дѣлати, какъ пригоже, посмотри по государя нашего хотѣнію. И вы намъ скажите государя своего хотѣніе, на чемъ докончаніе хочеть дѣлати, ино и мы тогда по государя своего приказу о докончаньѣ станемъ говорити, какъ пригоже. И о томъ съ послы спорныхъ рѣчей было много, чтобъ они государя своего хотѣніе изъявили; на чемъ докончанье дѣлати имъ отъ государя своего полная мочь и наука о томъ дана, и они бѣ по государя своего науку изъявили. А послы говорили, чтобъ бояре государя своего хотѣніе изъявили, что его хотѣніе на докончанье дѣлати. И послы ни на которое сходное слово не сошли, и бояре рѣчи ихъ сказали государю. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ и говорилъ зъ бояры, чтобъ Василью Михайловичю съ товарищи итти къ посломъ и о томъ имъ говорити, чтобъ они науку государя своего изъявили. И нѣчто послы въ которыхъ дѣлѣхъ посойдутъ, и Василью съ товарищи, пришедъ, рѣчи ихъ сказати государю, а посломъ велѣти побыти въ полатѣ. А нѣчто послы ни въ чемъ не подадутца, и посломъ съ приставы велѣти ѣхати къ себѣ на подворье. И Василей Михайловичъ съ товарищи къ посломъ ходили и посломъ говорили: которые есмя рѣчи у васъ слышели, и тѣ есмя рѣчи до государя своего донесли. И что будетъ государя вашего хотѣніе на вѣчное постановеніе, и вы намъ изъявите. И послы, вставъ, отшедъ, себѣ поговоря и пришедъ, Василью Михайловичю съ товарищи го-

ворили: государь нашъ брату своему Новагорода и Пскова и Торопца и № 16. Лукъ и Сѣверскихъ городовъ, которые при Казимерѣ королѣ и при Александрѣ королѣ въ докончальныхъ грамотахъ написаны за государемъ вашимъ, и государь нашъ, Жигимонтъ-Августъ король, тѣхъ городовъ и нынѣ брату своему поступаета, которые въ докончальныхъ грамотахъ писаны. А на докончанье государя нашего наука намъ дана дѣлати, чтобъ государь вашъ со государя нашего сторону городъ Смоленскъ со всеми волостями, Полотескъ со всемъ повѣтомъ Полотцкимъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна и всехъ визней, которые взяты въ Полотцку, отдать со всеми животы и скарбомъ, что въ Полотцку ни взято, да Озерища и Усвято со всемъ повѣтомъ: на то воля государя нашего о докончаньѣ дѣлати. — И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: а о Ливонской землѣ что государя вашего вамъ дана наука, какъ о ней постановеніе учинити, за что межи государей болшее нелюбие движетна? — И послы говорили: чтобъ есте тѣ рѣчи до государя своего донесли. Государь нашъ со государемъ вашимъ велѣлъ на докончанье дѣлати такъ, какъ есмь вамъ говорили; и коли будетъ договоръ о докончаньѣ, тогда и о Ливонской землѣ наука намъ дана, какъ о ней постановеніе учинити. — И бояре посломъ говорили: хотѣніе естя государя своего о докончаньѣ намъ сказали, и вы бѣ и о Вилянской землѣ намъ извѣстили, какъ о ней вамъ наука дана постановеніе учинити? — И послы, отшедъ, себѣ говорили и, пришедъ, Василью съ товарищи сказали: о Ливонской землѣ намъ наука дана отъ государя нашего: которые города за государемъ вашимъ, тѣ бѣ за государемъ вашимъ и были; а которые города за государемъ вашимъ, тѣ бы за государемъ нашимъ и написати. А которые города за свейскимъ королемъ, и тѣхъ у свейского доставати заодинъ, и что доступать, и тѣ города подѣлити или смѣнъ учинити, которые города кому смежно. А впередъ Ливонская земля отъ непріятелей оберегати заодинъ. — И Василей съ товарищи посломъ молвили: которые есте рѣчи о докончаньѣ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесемъ, а вы побудте здѣе.

И Василей съ товарищи тѣ рѣчи государю сказывали, а государь былъ въ столовой же избѣ. И поговорилъ государь зъ бояры, что пословъ отпустить на подворье, и послалъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Ондreja Васильева да Дружину Володимерова, а приказалъ посломъ молвити: бояре рѣчи ваши до государя нашего донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ нынѣча ѣхати на подворье. А какъ будетъ государь велитъ вамъ быти на дворѣ, и государь нашъ своими бояры свое хотѣніе вамъ изъявити велитъ, какъ зъ братомъ его вѣчному постановенію пригоже быти. И Иванъ Михайловъ съ товарищи, шедъ, посломъ, по госуда-

№ 16. реву приказу, рѣчи изговорили. И послы говорили: коли такъ, ино велики добро. И поѣхали послы на подворье; а встрѣчи ихъ провожали потомужъ, гдѣ ихъ встрѣчали.

VI. И юня жъ 13 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, Юрью Александровичю Ходкевича съ товарищи, быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ Оуму Третьякова да Романа Олферьева. И послы, того дни у царя и великого князя бывъ, и шли въ полату въ набережную въ комнату; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи имъ и проводы были потомужъ, какъ и напередъ того были послѣ посолства. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусаной. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съести; и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велѣлъ царь и великій князь діаку Ондрею Васильеву да Дружинѣ молвити посломъ, чтобъ шли въ набережную палату, а государь къ нимъ посылаетъ бояръ своихъ. И послы пошли въ полату, а провожали ихъ встрѣчи обѣ, какъ напередъ того: первая — вышедъ изъ столовыхъ сѣней, а другая—не дошедъ полаты набережные.

И высылалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василя жъ Михайловича съ товарищи и велѣлъ посломъ говорити: панове, которые есте рѣчи съ нами говорили, и тѣ есмь ваши рѣчи государю своему сказывали. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій милостивый, какъ прежъ сего жалѣлъ о христіанствѣ и на прибытокъ всего добра христіанству, такъ и нынѣ государь нашъ жалѣтъ о розлитіи крови христіанскіе и для покою христіанского на себя поступаетъ извѣчныхъ своихъ вотчинъ: государю вашему поступаетца Подолскіе земли и Волынскіе и иныхъ городовъ; а государь бы вашъ для покою христіанского поступилъ государю нашему вотчины государя нашего: города Кіева, Канева, Черкасъ, Остря, Гомьи, Любеча, Витебска, Сурожа; а Полотцкой повѣтъ къ Полотцку, и Дрысь, и Кобець, и Лепль, и Лукомль, и Белмаки по старымъ рубежомъ, какъ было изетари къ Полотцку; а Озерища съ Усвятскою волостью и Вилянскую землю всю и съ Курскою землею описавъ во государя нашего сторону. А пана Станислава Станиславовича Довойна велѣлъ государь нашъ дати на окупъ, что за него окупъ написано; а полотцкихъ вязней велѣлъ государь нашъ дати на обмѣну на дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ, голову на голову, хто на кого написанъ въ розмѣнномъ спискѣ, которой списокъ давъ Яну Яновичю, воеводичю велинскому; а за которыхъ будетъ вязней обмѣны не будетъ, и государь бы вашъ поступилъ государю нашему мѣста или дву, которые пригоже, которые ко государя нашего землѣ смежно. А на голые слова государю нашему вязней отдати непригоже. А что есте

говорили о животѣхъ полотцкихъ людей, что взято въ Полотцку въ городѣ № 16. всякого ихъ живота и скарбу, и то бѣ назадъ отдати, и того не ведетца ни въ которыхъ государствахъ христіанскихъ кромѣ бесерменскихъ государей: о такихъ дѣлѣхъ пишутъ и приказываютъ бесерменскіе государи. А въ воинскомъ походѣ были многихъ земель государскихъ люди, и хто что взялъ, и то мочно ли сыскати? о томъ бездѣль и говорити. А о Смоленскѣ, панове, что и говорити: отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, зъ Божією волею взялъ вотчину свою, городъ Смоленскъ, у отца государя вашего. И тою своею вотчиною великій государь Василей благословилъ сына своего, государя нашего, и государь нашъ зъ Божією волею ту свою вотчину держитъ по отца своего благословенію; ино ужъ о Смоленскѣ что и говорити: которой государь у которого взялъ, и тѣ оба на Божіей волѣ, ино бездѣль о томъ и припоминати. А которые города за свейскимъ королемъ, и тѣ города, и государя нашего бояре и воеводы не токмо со государского вѣдома, но и безъ государского вѣдома могутъ очистити.

И какъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ рѣчь изговорили, и послы попросили памяти тѣхъ рѣчей вычести, и, отшедъ, себѣ память вычли и, пришедъ, говорили бояромъ: рѣчи есмь по вашему списку вытолковали и вразумѣли гораздо, и въ тѣхъ есмь рѣчѣхъ къ доброму постановенію некоторого слова не нашли, а писаны рѣчи всѣ тѣ, которые къ дѣлу не пристоятъ. А поступилъ государь вашъ нашему государю Подольскіе земли и Волынскіе земли городовъ, и того чего поступаетца государь вашъ? тѣ замки готовы за государемъ нашимъ, а мы того николи не слышали, что та вотчина государя вашего. Государь нашъ, якъ есть государь христіанскій, николи не жадае розлитія крови христіанскіе и не повышаяся некоторыми причинами и хотя зъ братомъ своимъ добрые пріязни и вѣчно постановенія, и что государя нашего хотѣніе на постановеніе вѣчное, и мы вамъ то изъявили, какъ хъ которой мѣрѣ пригоже быти. А вы въ списокъ своемъ написали, чтобъ государь нашъ поступилъ своей извѣчные вотчины государю вашему городовъ: города Кіева, Канева, Черкасъ, Остря, Гомья, Любеча, Витебска, Сурожа, и то къ доброму дѣлу настоитъ ли? А мы бы, коли хотѣли дѣлати неправдою и миритися и просити замковъ государя своего, которые зашли за государя вашего, и мы бѣ дни четыре или пять также за тѣ замки стояли и у государя вашего тѣхъ замковъ просали. И мы тѣ дѣла всѣ отложили на сторону, а сошли есмь на то, на чомъ пригоже о постановеніи вѣчномъ говорити, которую государя нашего вотчину Смоленскъ, Полтескъ, Озерища побравъ, а нынѣ иныхъ замковъ у государя нашего припрашиваетъ, города Кіева и иныхъ замковъ, а называетъ ихъ своею вотчиною. А мы того николи не слышали, чтобъ го-

№ 16. родъ Кіевъ и та вотчина государя вашего; и то къ постановенію къ доброму можетъ ли такъ быти? Да къ тому слову Юрья Ходкевичъ говорилъ: хоти бѣ деи не было у насъ на государствѣ и государя, ино бы панове и шляхта за то горла свои дали, а того бы мѣста города Кіева и тѣхъ замковъ никакъ не поступилися. А говорите такіе дѣла, которые и хъ перемірному постановенію не пригодятца. А что Довойна государь вашъ хочетъ дати на окупъ, и то государемъ христіанскимъ христіанъ давати на окупъ не згодитца. Мы пришли не того для, что за Довойна окупъ давати; коли бѣ тому такъ пригоже быти, что на окупъ давати, и пришедъ бы и безъ насъ, пословъ, кто казакъ зъ денгами или зъ золотыми, да тотъ окупъ за Довойна заплатилъ и Довойна съ собою взялъ; а намъ такъ дѣлати не пригоже. А Довойну коли государь вашъ милости не покажетъ, его не отпустить, и Довойно ужъ старъ, и окупу на немъ такова государь дати не велитъ, и государю къ чему пригодитца? и онъ здѣсе живучи пьетъ. А про шляхту полотцкую молвили, за которого не будетъ обмѣны, и за того поступитца бы государю нашему мѣста или дву, и то что и говорити, что ся къ дѣлу не пригодитъ; мѣста государь нашъ за тѣхъ вязней никакова не дастъ. А учинилъ былъ государь вашъ вязней веѣхъ ко государю нашему отпустилъ, а государь нашъ его вязней ко государю вашему отпустить.

И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: рѣчи есмь ваши выслушали, что по отвѣтному списку говорили. И сказываете, что государь нашъ проситъ подъ вашимъ государемъ его вотчины: и государь нашъ проситъ своее вотчины, города Кіева, Канева, Остря, Гомби, Любеча, Витебска, Сурожа и иныхъ прародителей своихъ вотчины, которые города прародителей государя нашего незгодами зашли за государя вашего предковъ; а городъ Кіевъ отъ прародителей государя нашего, поченъ отъ великого государя блаженные памяти Владимера, просвѣтившаго Русскую землю святымъ крещеніемъ, иже нынѣ во святыхъ поминаемъ, потомъ сына его великого князя Ярослава, и отъ нихъ по колѣнству государь нашъ; и проситъ государь нашъ не чужіе земли, своее. И государю нашему искони вѣчную свою вотчину въ докончаньѣ какъ написать? А о Ливонской землѣ есте говорили: которые города за государемъ нашимъ, и тѣ бѣ города записать за государемъ нашимъ, а которые города за государемъ вашимъ, и тѣ бѣ города написать за государемъ вашимъ; и государю нашему своя вотчина чего для дѣлти?—И послы говорили: почему жъ государь вашъ называетъ Вислянскую землю своею вотчиною? а та вотчина государя нашего.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: послове, что говорите тѣ слова, которыя къ правдѣ противны? Много съ вами о томъ говорено, и прежь того съ тобою, съ Юрьемъ Александровичемъ, о томъ же говорено, что та вотчина искони вѣчная государя на-

шего; а мы вамъ и скажемъ, изначала какъ та вотчина повелася отъ пра- № 16
родителей государя нашего. Великій князь Ярославъ, нареченный во святомъ
крещеніи Георгій, сынъ великого князя Владимира, иже просвѣтившего
Рускую землю святымъ крещеніемъ, тотъ князь велики Ярославъ во свое
имя въ Чюдцкой землѣ городъ поставилъ Юрьевъ; и дотуды слыла Чюдцкая
земля, а нынѣ прозвали Ливонскою землею, и отъ того времени прароди-
тели государя нашего и дѣдъ государя нашего, блаженные памяти великій
государь Иванъ, и отецъ государя нашего, блаженные памяти великій го-
сударь Василій, Вишлянскою землею владѣли, и были имъ послушны во всемъ.
Также и государь нашъ уложилъ на нихъ дань со всякого человѣка по
гривнѣ зъ головы, и грамоты о томъ пописали и печати привѣсили и крест-
нымъ цѣлованіемъ подтвердили. А похотите грамотъ ихъ посмотреть, и
мы грамоты вамъ покажемъ, а и вамъ то слушно, да не хотите правды
говорити. И по тѣмъ государскимъ грамотамъ Ливонскіе Нѣмцы въ словѣ
своемъ не устояли, головные дани государю нашему не учили давати; и го-
сударь за ихъ измѣны на нихъ рати свои посылалъ, и Ливонскіе Нѣмцы
приложилися ко государю вашему. И государь вашъ вступилъ за нихъ въ
оборону и учалъ ихъ называти подданными своими, а они николи за госу-
даремъ вашимъ, ни за предки его не бывали. И государь нашъ многижда
государя вашего напоминалъ, чтобъ онъ въ ту искони вѣчную вотчину въ
Вишлянскую землю не вступалъ. И государь вашъ на то не шолъ, госу-
дарю нашему его вотчины не поступилъ и грамоты съ своими посланники
съ Мартыномъ Володкевымъ и съ Барколапомъ писалъ ко государю нашему
съ укоризною, что государь нашъ, отлагая помощь Божію и свое христіан-
ство, на кровь христіанскую наступаетъ. И государь нашъ, не мога того
отъ государя вашего терпѣти, и за свои досады ходилъ къ Полотцку, и за
государя нашего правду государю нашему Полтескъ Богъ поручилъ, да ту
свою вотчину городъ Полтескъ и городъ Озерища и съ Усвятцкою водостью
держитъ зъ Божіею волею, какъ ему государю Богъ далъ. И что ему Богъ
далъ, и того государю нашему какъ мочно поступитися? — И послы гово-
рили: государь нашъ къ вашему государю укоризненныхъ словъ некоторыхъ
не писывалъ, а напоминалъ брата своего о томъ, чтобъ на кровопролитіе
христіанское не наступалъ. А нынѣ государь вашъ у государя нашего про-
ситъ его вотчины, городовъ Великого Княжства Литовского, ино то межи
насъ два слова: что за государемъ вашимъ, то готово за нимъ; а что
за государемъ нашимъ, и то бѣ было за государемъ же вашимъ,
ино то такъ естатися тому мочно ли? да ни на перемирье такъ быти не
можетъ. И говорили послы о томъ съ великою досадою: мы пришли отъ
своего государя съ полною мочью на докончанье дѣлати; а о докончаньѣ не
можетъ сдѣлка быти, и намъ и на перемирье мочь дана, да и о Вишлянскою

№ 16. землѣ наука дана жъ. И вы все говорите съ великимъ повышеніемъ, какъ ся не мочно доброму дѣлу стати.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: послове, поищите въ себѣ средства, на которой мѣрѣ пригоже доброму дѣлу статися. И многіе рѣчи спорныя были: бояре говорили, чтобъ послы пришли на мѣру, на чемъ пригоже постановенію быти, а послы говорили, чтобъ бояре на то сошли, какъ пригоже постановенію быти. И учали Василей съ товарищи межъ себя говорити: коли послы ни на что ся не поступятъ, и намъ что и сидѣти? И мы, шедъ, то скажемъ государю, что отъ пословъ никоторого дѣла не отродилося. И послы, вставъ, и себѣ пошптали и пришли къ Василью съ товарищи. И учалъ говорити Юрьи Тишкеевъ: хочю говорити, да страшуся. И учалъ говорити: государя нашего хотѣніе на докончанье дѣлати потомужъ, какъ есмь третьего дни съ вами говорили, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему Смоленска, Полотцка, Озерищъ, а Виолянскіе города описати по тому, которые за кѣмъ; а подъ свейскимъ доставати съ одного и подѣлити и впередъ отъ неприятелей оберегати заодно, а вязней на обѣ стороны отпустити; а что взято живота и всякого скарбу въ Полотцку, и того государь нашъ не пытаетъ: на томъ государя нашего хотѣніе дѣлати. И бояре молвили: не съ чѣмъ намъ съ тѣмъ ко государю и итти, да не умѣтъ того сказати. И Василей, шедъ, рѣчи ихъ сказали государю; а государь былъ у Благовѣщенія у обѣдни и приговорилъ зъ бояры: коли послы не поступилися ни на что, ино посломъ велѣти ѣхати на подворье. И пришедъ государь отъ церкви послалъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаконъ Ондрея Васильева, да Дружину Володимерова, а велѣлъ посломъ молвити: послове, рѣчи ваши бояре государю сказывали, и государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли о постановеніи вѣчномъ дѣлати такъ не хотите, какъ бояре съ вами говорили, и государь нашъ велѣлъ вамъ ѣхати на подворье. И послы молвили: ино велми гораздо. А сидѣли послы въ полатѣ одни, и приставовъ у нихъ не было; и сступя съ мѣста и идучи, молвилъ писарь Михайло Гарабурда Ивану Михайлову съ товарищи: добро, пане, вамъ того смотрити, чтобъ межи государей была любовь и пріязнь добрая; и коли межъ государей постановеніе будетъ доброе, и толды о Виолянскоѣ землѣ слово будетъ. И Иванъ имъ молвилъ: пришли есте ко государю нашему отъ своего государя, а что съ вами былъ наказъ, и вы то и бояромъ сказывали. А что государя нашего бояре государскимъ словомъ вамъ говорили, и то вѣдь вамъ вѣдомо, а пришли вы во государя нашего землю не учити, ни пакъ бити; велитъ государь нашъ бояромъ своимъ съ послы дѣлати, какъ ему государю годно, а того себѣ ни въ мысли держите, что государю нашему своее вотчины Виолянскіе земли брату своему поступится, ни пакъ за нее не стояти и оберегати, сколько ему Богъ помочи подастъ. И послы, идучи,

молвил: а государь нашъ Виолянскіе земли будетъ же оберегати. И про- № 16.
водили пословъ встрѣча до паперти Благовѣщенскіе.

И говорилъ государь зъ бояры, чтобъ посломъ на дворѣ быти не поспѣшити, а ждати бѣ отъ нихъ слова, чтобъ они приказали къ бояромъ, какъ имъ велятъ съ собою видѣтися на дворѣ. А нѣчто отъ пословъ слова не будетъ, ино имъ велѣти быти на дворѣ въ понедѣльникъ и говорити имъ: коли не осталоса межи государей на докончаніе, ино вспросити ихъ, что съ ними королевской иной наукъ. И похотятъ будетъ говорити о перемирьѣ, ино бы ждати о перемирьѣ слова отъ нихъ; а учнутъ они говорити о перемирьѣ, ино бы взяти перемирье на много дѣтъ. И велѣлъ государь приставомъ Ѡомъ Третьякову и Роману Олферьеву къ посломъ ѣздити, почасту ихъ навѣщати того для, чтобъ отъ нихъ которое слово явилоса, приказали бѣ о чемъ къ бояромъ. И Ѡома и Романъ хъ посломъ ѣздили и навѣщали почасту, и отъ пословъ никоторое слово не отродилоса, чтобы къ бояромъ приказали, чтобъ имъ зъ бояры видѣтися и дѣло въ постановеніи дѣлати.

VII. И іюня 17 день, въ понедѣльникъ, царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а ѣздили по нихъ приставы Ѡома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. И какъ царь и великій князь приставовъ Ѡому Третьякова да Романа Олферьева по литовскихъ пословъ на подворье послалъ, а приказалъ имъ, какъ поѣдутъ съ послы съ послова двора, и о томъ велѣно имъ съ вѣстью отсылати. И Ѡома и Романъ съ вѣстью прислали, что послы у обѣдни, слушаютъ обѣдни въ сушилѣ у своихъ поповъ. А у тѣхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по порѣ ѣхати на дворъ, и они учнутъ слушати обѣдни. И царь и великій князь о томъ поговорилъ зъ бояры: у прежнихъ пословъ того въ обычѣе не было, чтобъ государю пословъ долго ждати: какъ приставы къ посломъ, пріѣхавъ за день, скажутъ, что имъ быти на дворѣ у государя, а наутрее потомуже скажутъ, чтобъ наряжались и были наготовѣ, а какъ велятъ имъ приставы ѣхати на дворъ, а они тотчасъ и поѣдутъ; и то нынѣ послы чинятъ кабы которое непригожество, и нынѣ бы то посломъ молвити, что у прежнихъ пословъ въ обычаѣе не бывало: въ кою пору ѣхати на дворъ, а они въ ту пору идуть къ обѣднѣ; и то дѣлають не попригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего напередъ того не бывало. И нѣчто впередъ послы учнутъ потомуже пріѣзжати, и государь поговорилъ, что государю слушати обѣдни у Благовѣщенія, а посломъ пріѣхати на дворъ и итти на переходы середнею лѣстницею, и велѣти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя обѣдню отпоють. И какъ обѣдню отпоють, и посломъ тогда итти ко государю въ столовую избу челомъ ударити да итти въ полату.

И послы того дни на дворъ пріѣхали, а сѣли съ коней, какъ преже

№ 16. того съ коней сѣдали, у Благовѣщеніа на нижнихъ ступенехъ и шли папертью. И встрѣчи имъ были двѣ потомужъ, какъ имъ преже того двѣ встрѣчи были. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ челомъ ударити Василей Бутурлинъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и Василей Бутурлинъ явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велѣлъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову посломъ молвити, чтобъ послы пошли въ полату. И Ондрей и Дружина посломъ молвили, и послы, вставъ, и пошли въ полату, а приставы съ ними. И послалъ государь въ полату боярина Василья Михайловича съ товарищи. И какъ Василей съ товарищи въ полату вошли, и послы встали и сѣли по своимъ мѣстомъ. И Василей имъ говорилъ: послове, дѣла межи государей належатъ болшіе, а мы сѣзжаемся поздо; а сѣзжаетесь поздо, и потому что слушаете обѣдни; а того ни у которыхъ пословъ не бывало, чтобъ государю пословъ ждати. — И послы говорили: сидѣли есмя нарядяся и были наготовѣ, и лошади были пересѣдланы, и ждали вѣсти отъ приставовъ, и приставы у насъ не бывали, и мы потому велѣли въ то время обѣдню пѣти. И какъ уже по оглашеніи, и Оома къ намъ съ вѣстью прислалъ человѣка, что намъ на дворъ ѣхати, и мы тотчасъ говоромъ проговорили, а не иного которого для дѣла такъ есмя учинили; сидѣли есмя долго безъ дѣла, и мы потому и обѣдню пѣти велѣли. — И Василей съ товарищи посломъ говорили: хотя было и слушати вамъ обѣдни, ино было коли вамъ и обѣдня отслушати, велѣти было вамъ пѣти обѣдня поранѣе. — И Юрьи Хоткевъ говорилъ: се же о томъ намъ говорите, что мы на дворъ долго не ѣхали, а государя нашего посланникъ Володимеръ Желнинской на дворъ долго не ѣхалъ, а государь нашъ ждалъ три часы и трудность великую государь нашъ тогда принялъ, и мы того не пытаемъ. — И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорилъ: такъ будетъ вы дѣлаете такъ того дѣла, а государю нашему про то невѣдомо; Володимеръ будетъ такъ учинилъ, и онъ то учинилъ не по государскому приказу. — И послы говорили: спросите приставовъ: пріѣхали къ намъ приставы, а у насъ ужъ обѣдню поютъ послѣ оглашенія. И приставы говорили то жъ, что послы говорили, пріѣхали къ посломъ, а послы уже у обѣдни. Да послы жъ говорили: чтобъ намъ тотчасъ сказали, на которомъ часу быти въ городѣ, и мы бъ на тотъ часъ въ городѣ и были. И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: пріѣхали есте отъ своего государя къ нашему государю, а того нигдѣ не ведетца, чтобъ посломъ ѣздити по своей мѣрѣ, какъ похотятъ; посломъ ѣздити такъ, какъ имъ государь велитъ быти на дворѣ, такъ имъ и ѣхати. Да поговорили о томъ на обѣ стороны съ досадою, да перестали. — И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: нанове, говорили есмя четвертого дни, что хотѣніе государя нашего дѣлати на докончаніе? И мы вамъ то сказали, и вы

намъ сказали, что воли государя вашего на то нѣтъ такъ дѣлать; а что № 16. государя вашего хотѣніе, и государю нашему на докончаніе дѣлать непригоже; и что будетъ государя вашего иная наука, и вы намъ скажите.— И послы, вставъ съ мѣста и отшедь, себѣ поговорили и, пришедь, говорили: дали есте намъ четвертого дни память, что государя вашего хотѣніе на докончаніе, чтобъ государю нашему за государемъ вашимъ описать на докончаніе городъ Кіевъ, Каневъ, Черкасы, Любечъ, Гомей, Остръ, Витебскъ, Сурожъ, Полотцкъ, Озерища съ Усвятомъ и Виѣльская земля, и о томъ есмь вамъ извѣстили, что на томъ вѣчное постановеніе такъ быти не можетъ. А о государя вашего титулдѣ тогда вамъ не объявили. И коли будетъ межи государей постановеніе вѣчное, и государь нашъ король брату своему въ томъ почестливость хочеть учинити и будетъ пообослава съ иными государя. А что государь вашъ своимъ людямъ на государя нашего городищъ пустомъ въ Виѣльской землѣ на рѣкѣ на Говьѣ велѣлъ городъ поставити, и тотъ городъ уѣздомъ не великъ и земля того городка пуста; а пришедь тотъ городокъ ко государя нашего къ городку къ Смитину близко, толко одна-три мили. И государь бы вашъ того городка государю нашему поступился, а въ то мѣсто государь нашъ вашему государю поступаецца города Маріенгауза, а по вашему Влеха, а пришедь тотъ городокъ отъ Пековского рубежа, отъ Пскова до рубежа съ восемь миль; а тотъ городъ збудованъ крѣпко и устроенъ и уѣздомъ великъ.—И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: говорили есте намъ, что государь вашъ хочеть государя нашего имя описать сполна, обослава съ иными государя. И государь нашъ того у брата своего, у вашего государя, не проситъ, чтобъ государь вашъ имя государя нашего описалъ сполна. Государь нашъ то царское имя обрѣлъ отъ своихъ прародителей: ни у государя вашего которые чти убавливая; а цесарь христіанскій и салтанъ турецкой и иные государя пишутъ все ко государю нашему полнымъ именованіемъ; а государь нашъ того у государя вашего титула и не проситъ. А что есте говорили, чтобъ государь нашъ поступился брату своему города Говьи, а въ то бѣ мѣсто взялъ у брата своего городъ Маріенгаузъ-Влехъ. И государю нашему Виѣльская земля съ вашимъ государемъ чего для дѣлать? Виѣльская земля вся вотчина государя нашего.

И Василей съ товарищи, шедъ, рѣчи послы сказали государю, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ. И царь и великій князь, говоря съ бояры, а велѣлъ Василью Михайловичю съ товарищи съ послы говорить, чтобъ послы поискали въ себѣ государя своего королева науку и какъ бы къ доброму дѣлу притти на средствіе. И нѣчто послы о постановеніи вѣчномъ отмолвять, а похотятъ говорити о перемирѣ, и Василью съ товарищи, пришедь, то сказати государю. И пришедь, Василей съ товарищи

№ 16. посломъ говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити, что тѣ рѣчи къ доброму дѣлу не пригодятца, и вы бѣ послове поискали въ себѣ государя своего науку, какъ бы доброму дѣлу притти на средство. —И послы, вставъ да отшедъ, себѣ поговорили, и пришедъ къ Василью съ товарищи послы говорили, а говорилъ Юрьи Тишкевичъ: государь нашъ, якъ есть государь побожный христіанскій, и всегды того стерегъ, чтобъ кровь христіанская не лилася, и для покою христіанского чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ были въ любви и въ доброй пріязни, что предки его, король Казимеръ, король Александръ, описали на докончаніе дѣду государя вашего и отцу города на докончаніе, и о тѣхъ есмь городѣхъ прежь сего вамъ говорили, что государь нашъ на докончанье тѣхъ городовъ поступился. А нынѣ государь нашъ поступаетца государю вашему изскони вѣчные вотчины, города Смоленска, а городъ бы Полтескъ и городъ Озерища государь вашъ государю нашему вернулъ назадъ и вязней бы всѣхъ полотцкихъ отпустилъ и Виолянскихъ бы вязней отпустилъ. А которые замки въ Виолянскій землѣ за государемъ вашимъ, и тѣ бѣ замки описати велѣлъ государь вашъ за собою; а которые за государемъ нашимъ, и тѣ бѣ замки велѣлъ описати за государемъ нашимъ; а которые замки за свейскимъ, и тѣхъ бы замковъ доступати и оберегати заодинъ; а которые достунять, и тѣ бѣ дѣлити и смѣнъ чинити, кому какъ смежно.

И Василей Михайловичъ съ товарищи тѣ рѣчи сказали государю, а государь сидѣлъ въ столовой избѣ. И государь зъ бояры о томъ говорилъ: на докончанье ли съ королемъ дѣлати, или на перемирь? И бояре приговорили, что Смоленскъ отъ давныхъ лѣтъ во государской сторонѣ, и поступаетца король государю того, что за государемъ готово; а Полтескъ и Озерища какъ королю поступитца и Виолянская земля писати на перемирь? И бояре приговорили, что съ королемъ на докончаніе не дѣлати, а извѣчные бы вотчины государю въ королеву сторону не описывати, а говорити бы съ послы о перемирьѣ. А бояре были на приговорѣ: князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣдской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Метиславской, Иванъ Петровичъ Ѳедорова, Микита Романовичъ, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ меншой Васильевичъ Шереметевъ, князь Василей Семеновичъ Серебряной, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Иванъ большой Васильевичъ Шереметевъ, Михайло Яковличъ Морозовъ, Иванъ Петровичъ Яковля, Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И приговорилъ государь зъ бояры Василью Михайловичу съ товарищи итти въ полату и съ послы говорити о перемирьѣ. И похотятъ говорити послы о перемирьѣ, и Василью съ товарищи посломъ молвити, на которой мѣрѣ похотятъ послы перемирьѣ дѣлати. И о перемирныхъ бы лѣтѣхъ молвити Василью напередъ, чтобъ перемирьѣ взяти лѣтъ

на десять и болши, не тогды бы лѣтъ прибавливати на перемирьѣ, вѣчто № 16. послы похотятъ перемирьѣ дѣлати не на долго.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: панове, говорили есте съ нами и не по одинъ день о вѣчномъ постановеніи, и постановеніе вѣчное сестатися не могло; и сказывали есте намъ, что вамъ и о перемирьѣ дѣлати наука дана. И коли межи государей постановеніе вѣчное не постановилося, ино бѣ нынѣ, договоръ учиня, на чемъ пригоже перемирью быти, да перемирьѣ бы сдѣлати лѣтъ на десять и болши.—И послы, вставъ съ мѣста, постошли и себѣ поговорили и пришедъ говорили: государь нашъ король прислалъ насъ къ брату своему, къ вашему государю, о доброй смолвѣ на постановеніе вѣчное къ покою христіанскому. И говорили есмя съ вами не по одинъ день, и на постановеніе вѣчное сестатися не могло. И государь нашъ и на перемирьѣ дѣлати науку намъ далъ. А рубежи на перемирьѣ учинити: городъ Полотцко во государя вашего сторону опишемъ, а рубежъ Полотцку на полотцкой сторонѣ отъ города вверхъ Двины рѣки по рѣку по Оболъ пятнатцать верстъ; а внизъ отъ города полотцкой рубежъ Полотцку рѣка Ропница пять верстъ, а противъ города и межъ тѣхъ рѣкъ устей по Двину рѣку, а Озерища съ Озерицкимъ уѣздомъ, опричь Усвятцкіе волости. А Вифлянская земля описати: что за государемъ вашимъ, то за государемъ вашимъ; а что за государемъ нашимъ, и то за государемъ нашимъ; а что за свейскимъ, и того доставати съ одного, и что доступять, и то подѣлити или смѣнъ учинити, кому что смежно. А вязней всѣхъ Довойна и полочанъ отпустить безъ окупу, а король государя вашего вязней отпустить; мало ли, много ли, на обѣ стороны ихъ освободити. А перемирьѣ бы учинити годы на четыре, или на пять, или на шесть. А о царскомъ имени государь нашъ король брату своему за ту почесть не будетъ стояти и не стоить; и о томъ такъ и описуемъ, что государь нашъ брату своему, государю вашему, имя его опишетъ сполна.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: кладете рубежъ Полотцку во государя нашего вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, и тотъ вашъ рубежъ не згодитца: Полтескъ государю нашему Богъ далъ, то и повѣтъ весь къ городу. А о царскомъ есмя имени говорили съ вами прежь сего, что государь нашъ того титла у брата своего, у вашего государя, не просить, что онъ государь нашъ обрѣлъ отъ своихъ прародителей, и тое честь кто у него государя возметъ? Цесарь христіанскій и салтанъ турецкой и иные многіе государи пишутъ государи нашего царемъ, а государь вашъ государя нашего имени не описуетъ, и то онъ вѣдаетъ. А Озерища хотите писати за государемъ нашимъ съ уѣздомъ, опричь Усвятцкіе волости, — и Усвятцкая волость изстари къ Озерищу. А Вифлянскую землю хотите писати: что за нашимъ государемъ, то

№ 16. за нашимъ государемъ, а что за вашимъ государемъ, и то бѣ за вашимъ государемъ; а что за свейскимъ, и то бѣ доставати заодинъ, — и Виолянская земля государя нашего вся, чего для ея дѣлѣти?—И послы говорили: называете Полотцкой повѣтъ къ Полотцку, и за Двиною война не бывала, и вы почему Полотцкой повѣтъ называете къ Полотцку? — И Василей съ товарищи посломъ говорили: государя нашего воинскіе люди были не токмо за Двиною, но и за полотцкимъ рубежомъ, за Глубокимъ, въ Виленскомъ повѣтѣ. И коли городъ государю нашему Богъ далъ, то и повѣтъ того города. А про Усвятцкую волость говорите, что Усвятцкая волость къ Озерищамъ не бывала, — и Усвятцкая волость къ Озерищамъ изстари была. А тѣ обѣ волости были королевы Боны и грамоты королевы Бонины жаловалныя тѣхъ волостей христьяномъ здѣсе есть за Бониною рукою и печатью.—И послы говорили: не Усвятцкая волость была къ Озерищамъ: на Усвятѣ былъ городъ, ино къ Усвяту были Озерища, и Озерищскою волостью пожаловала королева Бона писаря Остафья Воловича, и Остафей въ той волости въ Озерищахъ городъ поставилъ, и государь вашъ городъ Озерища взялъ, ино то Озерища за государемъ вашимъ и есть; а Усвятцкая волость не бывала прежь того къ Озерищамъ, такъ и нынѣ не будетъ. И опричь того сходныхъ рѣчей отъ пословъ некоторыхъ не отродилося. И Василей съ товарищи государю пословы рѣчи сказали, а государь былъ у Благовѣщенія у обѣдни. И государь говорилъ зъ бояры, что пословъ съ двора отпустить, а быти имъ на дворѣ въ среду. А приставомъ Оомѣ Третьякову и Роману Олферьеву велѣлъ посломъ сказати во вторникъ, что имъ быти на дворѣ въ среду, и они бѣ съ утра ранѣе ся поприготовили; а будетъ слушати имъ обѣдни, и они бѣ слушали равѣе. И по государскому приказу приставы посломъ сказали, что имъ быти у государя въ среду, и они бѣ обѣдни слушали равѣе. И послы говорили: на дворѣ есмя быти ради, а не лучитца намъ обѣдни слушати, и мы будемъ и безъ обѣдни; а государскихъ дѣлъ ради есмя дѣлати хоти ночью. И приговорилъ государь зъ бояры, что въ среду сказати посломъ Курская земля вся; и что отъ пословъ отродитца, и то сказати государю; да и на сей сторонѣ Двины рѣчки города посломъ сказати же, которыхъ государь городовъ приговорилъ поступитися королю для постановенія доброго.

VIII. Юня жъ 19 день, въ среду, были у царя и великого князя на дворѣ литовскіе послы, Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарищи, а прїѣздъ ихъ на дворъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ и прежь того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити въ околничего мѣсто Василей же Бутурлинъ; и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти; и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ; и

велѣлъ государь діаконъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову мол. № 16. вिति посломъ, чтобъ шли въ полату, и послы въ полату вошли. А высылалъ въ полату царь и великій князь боярина Василья же Михайловича съ товарищи. — И какъ Василей съ товарищи къ посломъ вошли и сѣли, и говорили посломъ: говорили есмя съ вами третьево дни, какъ бы межи государей доброе дѣло постановити; и что ваши рѣчи къ намъ были, и мы рѣчи ваши сказали государю. И государь нашъ, какъ государь христіанскій, жалѣя о розлитіи крови христіанскіе, чтобъ кровь христіанская не лилася и для покою, поступаетца брату своему своей вотчины, которые города за Двиною въ Курской землѣ, города и мызы по прусской рубежъ, по рѣку по Ливу: города Зелборха, то жъ Иселенель, города Бауся на рѣкѣ на Будерѣ, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новгородка, то же Ниборхъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дорбина, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейдена. А мызъ въ Курской землѣ за Двиною: мызы Олмы, мызы Олурбены, мызы Карлосоха, мызы Зандерсакины, мызы Юрьинъ Веркста, мызы Талсеня, мызы Клавесфранки, мызы Гердонгофы, мызы Икова, мызы Сандеркофа, мызы Юганмедвига, мызы Гертноля, мызы Юганламсторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всѣми уѣзды, что къ тѣмъ городомъ въ тѣхъ уѣздѣхъ, и иныхъ мызъ и всякихъ угодей тѣхъ городовъ и мызъ со всѣми угоды поступаетца брату своему по рѣку по Двину. — И послы, выслушавъ города, и попросили городомъ памяти, и та выпись городомъ посломъ дана. И послы, отшедъ въ уголъ, себѣ поговорили: рѣчи есмя ваши выслушали и города выразумѣли: и поступаетца государь вашъ нашему государю городовъ, которые въ Курской землѣ, — и тѣ замки всѣ посполъ подовласные государя нашего; и государь вашъ поступаетца государю нашему всѣхъ замковъ, которые и нынѣ за государемъ нашимъ. А что государя нашего хотѣніе о перемирѣ, и мы прежь сего вамъ государя своего волю объявили, на чемъ намъ велѣлъ дѣлати, а опричь того иного науку у насъ нѣтъ. И иныхъ рѣчей послы некоторыхъ не говорили. — И Василей съ товарищи, шедъ, рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ столовой избѣ. И государь съ бояры говорилъ: на которой мѣрѣ о Ливонской землѣ государю съ королемъ перемирье дѣлати, и то бѣ посломъ изъяснити, и сказати посломъ на сей сторонѣ Двины рѣки города. Первая статья. Городъ Влехъ, а повѣтцки Маріенгаузъ, городъ Лужа, а по нѣметцки Лудзень, городъ Рѣзица, городъ Круцборхъ, городъ Невгинъ то жъ, и Дюнеборхъ. А нѣчто послы на тѣхъ городѣхъ къ перемирью не подадутца, ино посломъ и другая статья: городовъ на сей сторонѣ Двины рѣки свазати и объявити имъ, что на томъ государя нашего хотѣніе перемирье дѣлати. А нѣчто

№ 16. послы молвятъ о Полотцкомъ повѣтѣ: Полотцкой повѣтѣ какъ описати? И про Полотцкой повѣтѣ молвити: послове, говорите первое о Вишлянской землѣ постановеніе, зачѣмъ межъ государей кровь христіанская начала литца и за что и нынѣ лъетца; и коли постановеніе учините о Вишлянской землѣ, тогда и о Полотцкомъ повѣтѣ договоръ будетъ.—И Василей съ товарищи, шедъ, посломъ молвили: государь нашъ для покою христіанского брату своему поступаетца городовъ, которые на сей сторонѣ Двины рѣки, которые въ верхней памяти писаны. — И послы, выслушавъ городовъ, памяти попросили, и память имъ дава, и говорили: что была государя нашего наука о Вишлянской землѣ, и то есмь вамъ изъявили. И говорилъ Юрьи Хотеевичъ: бояре господине, разсудите, какъ мочно государю нашему тѣхъ замковъ поступитися, которые замки за государемъ нашимъ? А называетъ государь вашъ Вишлянскую землю своею вотчиною, и Вишлянская земля николи вотчина рускихъ государей не бывала, да и того на нашихъ памятехъ не осяжетъ, чтобъ государь вашъ писывался государемъ Вишлянскіе земли, а учалъ писатися ново: все государь вашъ пишетъ въ своихъ титлахъ Нижней Новгородъ и все Сибирскіе и сѣверные страны повелитель, а Вишлянскіе земли николи не писывалъ.—И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: пишетъ государь своего царского имени титла болшихъ государствъ, да и иныхъ многихъ земель государь; и толко государю нашему тѣ все города писати имянно, которые города Великого Новгорода въ уѣздѣ, и которые города во Псковскомъ уѣздѣ, и въ томъ писмѣ бумаги не станеть. Послове, добро вамъ говорити правда, а неправдою некоторое ся дѣло доброе не сставаеть. А за что ся большое кровопролитіе межъ государей движеть, и вамъ то извѣстно: былъ ты Юрьи Александровичъ съ товарищи у государя нашего, и то вамъ все въ отвѣтномъ спискѣ извѣщено, да и самъ государь нашъ, презирая свою честь государскую, изуспе вамъ говорилъ, за что большое кровопролитіе началось, и о томъ вамъ брату своему велѣлъ извѣстити. И отъ васъ нынѣ некоторого слова о добромъ постановеніи не слышимъ. — И послы говорили: что съ нами государя нашего науку было, то есмь вамъ сказали. И нынѣ бы перемирье на рокъ, на другой, на третей учинити, а межъ бы государей посланники и послы о томъ обослалися, на что будетъ воля государя нашего со государемъ вашимъ впередъ о тѣхъ Ливонскихъ замкѣхъ, и государь нашъ о томъ съ государемъ вашимъ обошлетца, а будетъ о томъ воля государя нашего и все Ливонскіе земли брату своему поступитца, и то межъ себя государи сами вѣдаютъ, а намъ инако о Ливонской землѣ дѣлати не наказано.—И присылалъ государь къ Василью Михайловичю съ товарищи діака Андрея Щелкалова, а велѣлъ посломъ сказати и другую статью Ливонскихъ городовъ. А послы въ тѣ поры говорили розговорные рѣчи; послы говорили, что та

Виолянская земля николи не была прислушна рускимъ государемъ: а ту № 16. Виолянскую землю цесарь христьянской и король чешской и иные государи королл и князи мѣстные и вся рѣша нѣмецкая дали ту Виолянскую землю за душу на богомолье къ ропатамъ крыжикомъ; ино государь вашъ на ту землю наступилъ и называетъ ее своею вотчиною. — И Василей съ товарищи говорили посломъ: Виолянская земля вотчина государя нашего отъ прародителей его; а на чомъ своемъ жалованьѣ ихъ государь держалъ, которая имъ была данъ давати государю нашему, и тому написали грамоты и подкрѣпили крестнымъ цѣлованіемъ и печати свои привѣсили, а къ королю было имъ къ полскому, къ вашему государю, и къ инымъ некоторымъ государемъ не приставати. А похотите смотрити грамотъ, и вы посмотрите грамотъ, а и вамъ тѣ грамоты вѣдомы. — И послы грамоты смотрити не похотѣли. — И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: пришли есте отъ своего государя, а сказываете, что вамъ о постановеніи вѣчномъ, и о перемирьѣ, и о Виолянской землѣ дана полная мочь, — изъясните жъ намъ о Виолянской землѣ, какъ вамъ дѣлати велѣно, за что межи государей большое кровопролитіе льетца и впередъ литися будетъ. И послы говорили то жъ: намъ дана полная мочь, какъ намъ велѣно дѣлати, такъ есмь вамъ и говорили. — И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: государь нашъ для покою христьянского, чтобъ кровь христьянская на обѣ стороны не лилася, и хотя зъ братомъ своимъ въ доброй пріязни быти, поступаетца брату своему Виолянскихъ городовъ: Голбина, то жъ Шваренборихъ, Чесвина, Лавдона, Пибала, Барзона, Канцлова, мызы Дамы, мызы Новы, мызы Бержи, мызы Малвы со всѣми уѣзды тѣхъ городовъ. А государь бы вашъ государю нашему, опричь тѣхъ городовъ, которыхъ государю вашему поступился, городовъ Ливонскіе земли, въ которые вступился государь вашъ, король полской, во обереганье, и государь бы вашъ король тѣхъ городовъ государю нашему поступился: города Риги, города Малые Риги, города Кеси, города Ровного, города Володимерца, города Дюнемендя, города Адежа, то жъ и Новая Мелница, города Ротопойса, города Керколма на Двинѣ, а божница того города на острову Двины рѣки, города Леневорда, города Айскрода на Двинѣ, города Куконоса на Двинѣ, города Зенволда на Говѣ, города Шуива, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по латышски Аусровеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Перкура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина; городищъ: Ленборха, Нитова, Юренборха, Смитина, Ишкиля, Эрля; городковъ мызницкихъ и дворовъ ропатныхъ: городка Доленя на Двинѣ, на острову Протопоповской, города Кремона Протопоповского, городка Совселя, городка

№ 16. Розенбека Мызниковъ, дву городковъ Ровы, а по латышски Страупы, оба мызницкіе, городка Муяна. И тѣ бѣ все города и городища написалъ король во государя нашего сторону, а Колывань, и Перновъ, и Пайдю, и Карикусъ написалъ во государя же нашего сторону.

А се города жѣ Ливонскіе и городища, которые готовы за государемъ, и тѣ города посломъ не чтены; а написаны тѣ города того для: нѣчто послы сдѣлаютъ на перемирье, ино бы и тѣ города въ перемирную грамоту написати же: городъ Юрьевъ, городъ Вельянъ, городъ Ругодивъ, городъ Ракоборъ, городъ Алыстъ, городъ Керенетъ, городъ Лаусъ, городъ Новой городокъ, городъ Сыренекъ, городъ Тарвасъ, городъ Говья, городъ Муковъ, городъ Костеръ, городъ Костеръ Новой, городъ Порховъ, городъ Адежь, городъ Куреловъ, городъ Рынголь, городъ Рандень, городъ Кавлетъ, городъ Коконготъ, Толшборъ, Потушинъ, Бабей, Полчевъ, Кивелъ. А се города, которые за датскимъ королевымъ: островъ Эзелъ, а на томъ острову два города, городокъ Аренборихъ, а по чюдски Колесаръ, городъ Зонемборхъ, а по чюдски Масаръ. Города въ Викъ: городъ Апсель, городъ Лодъ, городъ Кастъ, городъ Леялъ, монастырь въ Леялъ (сѣ) слободами, островъ Дагдъ, островъ Мона на морекомъ проливѣ, островъ Киндъ, островъ Шиндовъ, островъ Абръ. А приговорилъ государь: нѣчто послы учнутъ писати Виолянскіе города во государскую сторону, ино бѣ и Витцкую землю и Эзелской островъ, что за датскимъ королемъ, то бы все написати въ перемирную грамоту, что и въ тѣ мѣста въ города королю не вступатися, что за датскимъ.

И послы, выслушавъ рѣчи и тѣхъ городовъ, которые посломъ сказаны, Голбинъ, Чесвинъ, просили памяти, и дана имъ память тѣхъ городовъ. И говорили, что имъ, oprичъ того, иного науку нѣтъ о Виолянской землѣ, что прежь того есмя вамъ бояромъ сказывали; и не подалися ни въ чемъ. И Василей съ товарищи сказали тѣ рѣчи государю, а государь (былъ) въ тѣ поры у Благовѣщенія у обѣдни. И говорилъ государь съ бояры: послы стали въ одной мѣрѣ и не поступятца ни на што. И приговорилъ государь съ бояры: на которой мѣрѣ съ послы о перемирѣ говорить, то бѣ имъ изъяснити; и приговорилъ посломъ сказати: вязней и Довойна съ товарищи отпустить, для того, чтобъ Виолянскіе земли города Ригу и Кесъ и Володимерець и Колывань и иные города, о которыхъ городѣхъ бояре съ послы говорили, описали послы во государеву сторону. И Василей съ товарищи, по государеву наказу, посломъ о Довойнѣ съ товарищи говорили, и что государь для покою христіанского и чтобъ кровь христіанская не лилася, Довойна съ товарищи къ брату своему отпускаетъ на томъ, чтобъ король земли Виолянскіе городъ Ригу и иные, на чемъ есмя съ вами говорили, описалъ во государя нашего сторону. — И послы говорили, что съ ними иного наказу о Виолянской землѣ нивоторого нѣтъ, какъ есмя вамъ

государя своего наукъ изъявили. И рѣчей розговорныхъ некоторыхъ не № 16. говорили.

И Василей Михайловичъ съ товарищи рѣчи ихъ государю сказали. И государь приговорилъ зъ бояры послать отпустити на подворье и посласть къ нимъ Ивана Михайлова да діаконъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, а велѣлъ послать молвити: которые есте рѣчи зъ бояры говорили, и бояре тѣ рѣчи государю сказывали; и что говорили вамъ бояре о литовскихъ вязняхъ, о Довойнѣ съ товарищи, что ихъ для покою христіанского къ брату своему отпускаемъ; а о государскихъ дѣтлахъ боярскихъ, которые попали въ руки литовскимъ людямъ и отъхъ полоненныхъ бояре вамъ не говорили, и государь нашъ на томъ словѣ, какъ съ вами бояре говорили, Довойна съ товарищи нынѣ отпускаетъ, а своихъ дѣтей боярскихъ хочетъ окупити изъ своее казны; а нынѣ велѣлъ вамъ государь ѣхати на подворье.—И послы говорили: коли хочетъ государь вашъ за своихъ полонениковъ окупъ давати, и въ томъ государя вашего воля; а намъ какова наука государя нашего дана, и мы бояромъ то неединова сказывали. И вставъ съ мѣста, пошли послы до половины полаты и говорили Ивану съ товарищи: панове, радите съ радю государскою государю своему, чтобъ зъ братомъ своимъ похотѣлъ доброго пожитія, чтобъ межи государей доброе дѣло было.—И Иванъ съ товарищи говорилъ: государь нашъ всегда жалѣетъ о кровопролитіи христіанскомъ; чтобъ кровь христіанская не лилася, ино бъ вы себѣ поискали доброго дѣла.—И послы говорили: мы съ вами все переговорили; ино государь вашъ вступилъ въ Виолянскую землю, а мы николи не слыхали, чтобъ Виолянская земля была вотчина государя вашего. И поѣхали къ себѣ на подворье.—И говорилъ государь зъ бояры: послать велѣти быти на дворѣ въ пятницу, а велѣти послать свазати изъ Полотцкого повѣта городъ Лукомль, городъ Дрысь; а въ другой статьѣ свазати городъ Белмаи, городъ Лепль, городъ Кубецъ.

IX. Іюня жъ 21 день, въ пятницу, царь и великій князь велѣлъ приставомъ Ѡмѣ Третьякову да Роману Олферьеву съ литовскими послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевичемъ съ товарищи быти на дворѣ; и послы того дни были у государя въ столовой избѣ и шли въ набережную палату, а приѣздъ ихъ на дворѣ и встрѣчи имъ были по прежнему, а являя ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ; а въ полату къ послать послалъ государь боярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарищи. И пришедъ бояринъ Василей Михайловичъ съ товарищи въ полату, послать говорили: послать, говорили есмь съ вами третьево дни, каково государя нашего хотѣніе зъ братомъ своимъ дѣлати о перемирьѣ; и которыхъ городовъ Виолянскіе земли государь нашъ поступаетъ государю

№ 16. вашему, и тѣ есмь вамъ города и прежь сего извѣстили, да и вязней Довойна съ товарищи государь нашъ государю вашему отдаетъ. А печатникъ государя нашего Иванъ Михайловъ съ товарищи вамъ государскимъ словомъ говорили жъ, что государь нашъ своихъ вязней, которые попали въ руки государя вашего людемъ, хочеть государь нашъ ихъ окупати изъ своею казны. А нынѣ государь нашъ для покою христіанского поступаетъ брату своему, государю вашему, изъ Полотцкаго повѣта города Лукомля, города Дрысы для того, чтобъ государь вашъ Виолянскую землю описалъ во государя нашего сторону, Ригу, Кесь, Володимерець, Ровной и иные города, о которыхъ есмь городѣхъ Виолянскихъ съ вами прежь того говорили, и чтобъ межи государей кровь христіанская не лилася. — И послы, выслушавъ рѣчи, говорили: поступаетъ государь вашъ государю нашему тѣхъ замковъ, которые замки за государемъ нашимъ: Дрысь поставилъ воевода полотцкой Довойно тому лѣтъ съ семнатцать и съ осмнатцать или зъ дватцать, и писалъ государь нашъ къ Ивану Довойну, воеводѣ полотцкому и державцѣ дрысскому, и Дрысь отъ Полотцка отошла; а Лукомль мѣсто особое, вотчина Лукомльскихъ князей, къ Полотцку никогда было прислушно. — И Василей съ товарищи посломъ говорили: вашимъ ли рѣчемъ вѣрити, или перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты перемирные писаны и крестнымъ цѣловавиемъ, государскимъ душами, подтверждены? И въ тѣхъ грамотахъ писаны Полотцкіе волости — Дрыса, Мошники, Освея, Нещерда, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязма, Сятня, Лисна, Замосье, Иса, Неведрея. И коли государю нашему Богъ далъ городъ Полотцко, то и волости всѣ и Полотцкой повѣтъ государя нашего, которые пригороды и волости Полотцкіе не были къ Полотцку. — И послы говорили: хоти бѣ городъ Дрысь Полотцкой повѣтъ и былъ, и тотъ городъ отъ Полотцка отшелъ, и государь нашъ держалъ на Дрысь особныхъ воеводъ и урядниковъ. А государя вашего отецъ городъ Смоленскъ взялъ, и которые замки были Смоленску прислушны, и тѣ отошли ли къ Смоленску? Тѣ замки и нынѣ за государемъ нашимъ, а государь вашъ держитъ Смоленскъ безъ тѣхъ замковъ. И государь вашъ чего ся того поступаетъ, что за государемъ нашимъ? И Виолянскихъ замковъ государь вашъ поступилъ государю нашему огородовъ; а что лутчихъ замковъ проситъ себѣ, и то можетъ ли такъ быти? — И Василей съ товарищи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіанского поступилъ брату своему тѣхъ городовъ, которые государю вашему смежно, а поступилъ государю вашему городовъ, а не огородовъ, тѣхъ вамъ огородовъ устать копаючи. И говорили послы спорные слова, а склоности къ доброму дѣлу отъ пословъ не отродилося ничего. И Василей съ товарищи пословы рѣчи сказали государю, а государь былъ въ столовой

избѣ и говорилъ о томъ зѣ бояры: поступилися ещо Полотцкогю повѣту, № 16. отъ пословъ не отродилося ничего. И приговорилъ государь съ бояры по прежнему приговору еще посломъ сказати Полотцкогю повѣту городъ Белмаки, городъ Лепль, кругъ его дати уѣзду на пять вереть, городъ Кобецъ вверхъ Двины уѣзду на пять вереть по рѣку по Начю. — И Василей съ товарищи говорили посломъ: которые есте съ нами рѣчи говорили, и мы тѣ рѣчи государю своему сказывали; и государь нашъ для покою христіанскаго поступаетца брату свсему городовъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ: города Белмаковъ, города Лепля, уѣзду къ нему на пять вереть, города Копца, уѣзду его по Задвинью вверхъ по Двинѣ рѣкѣ по рѣку по Начю. — И послы взяли тѣхъ городовъ выпись и говорили: что государя нашего была наука, и мы вамъ государя своего науку всю сказали, на чемъ намъ государь нашъ велѣлъ зѣ братомъ своимъ, со государемъ вашимъ, дѣлати, и намъ инако не дѣлати. А то даете государю нашему замки государя жѣ нашего, и вы насъ тѣшите кабы малыхъ дѣтей игрушками. Ино то межи насъ два слова: что за государемъ вашимъ, то готово за государемъ вашимъ; а что за государемъ нашимъ, и вы того у государя нашего просите, а иное государя нашего нашему жѣ государю даете; ино бы говорити, чтобъ ея къ дѣлу доброму пригодило. — И Василей посломъ говорилъ: государь нашъ, не хотя кровопролитія христіанскаго, все поступаетца на себя, а отъ васъ сходново ничего не слышимъ; прежь сего ты жѣ Юрьѣ Александровичъ съ товарищи были у государя нашего отъ своего государя посолствомъ, а въ томъ дѣлѣ язъ Василей да Иванъ Михайловъ и Ондрей Васильевъ и иные наша братья въ томъ же дѣлѣ были и съ вами о постановеніи перемпрномъ говорили, и вы тогда на перемпрѣ говорили: которой Полотцкой повѣтъ на городцкой сторонѣ, и тотъ повѣтъ весь къ городу къ Полотцку, а за Двину противъ города земли давали есте на пять вереть, а болши того государя своего науку за собою тогда не сказывали есте. И государь нашъ, яко христіанскій государь, жалѣя о кроворозлитіи хрестыанскомъ и для покою христіанскаго презирая свою честь царскую, съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ изустно говорилъ: изъявилъ вамъ все, за что зѣ братомъ его нелюбие болшее двнжетца и кровь христіанская льетца. И то вамъ государь нашъ брату своему велѣлъ извѣстити, чтобъ государь вашъ на кровопролитіе не наступалъ. Да и съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ Желнинскимъ въ своей грамотѣ къ брату своему писалъ, чтобъ государь вашъ прислалъ ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли о Виолянсконъ землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ постановеніе учинити и розлетіе кровемъ уняти. И нынѣ ко государю нашему государь вашъ насъ своихъ великихъ пословъ прислалъ, тебя же пана Юрьѣ Александровича съ товарищи, а писалъ въ своей опасной грамотѣ, что вамъ

№ 16. даль полную мочь и науку достаточную, и вы передъ прежними рѣчи, какъ есте тогда говорили о Полотцкомъ повѣтѣ, которой Полотцкой повѣтъ на сей сторонѣ, тотъ къ Полотцку, а что за Двиною, и вы поступали за Двину на пять верстѣ; и вы нынѣ и того не поступаете, и гдѣ было вамъ кровь христьянская уняти? А вы нынѣ такъ къ болшему кровопролитью говорите, что Полотцкіе земли поступаете на сей сторонѣ вверхъ по Двинѣ по Оболѣ рѣку на пятнатцать верстѣ, а внизъ по рѣкѣ по Двинѣ отъ города до рѣки до Ропницы на пять верстѣ, и такъ доброе дѣло можетъ ли ся естати, что государя жъ нашего землю дѣлите, что ему государю Богъ даль, того ся государю нашему и поступаете, та земля готова за государемъ нашимъ. — И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: въ прошедшую зиму у государя нашего отъ брата его, отъ своего государя, въ посолствѣ были есмь, и что государя нашего науку съ нами было, и мы то тогда государя своего наукъ вамъ и сказали; а поступили есмь тогда за Двиною и на сей сторонѣ Двины по милѣ земли, а нынѣ ужъ сказали есмь вамъ вверхъ по Двинѣ до Оболи рѣки на пятнатцать верстѣ. — И бояре говорили: тогда есте про Полотцкой повѣтъ, которой зъ городцкую сторону, говорили, что по сю сторону Двины рѣки, то все къ городу, а за рѣкою Двиною на милю земли; и вамъ пригоже въ себѣ поискати правды, какъ бы межъ государей доброе дѣло постановити, а то все говорите неплодные слова, которые къ дѣлу не пристоятъ. — И послы говорили: которая намъ наука дана отъ государя нашего о постановеніи вѣчномъ и о перемирномъ стояніи, на чомъ пригоже перемирю быти, и мы тотъ государя своего наказъ изъявили, а болши того за нами государя нашего иного наказу вѣтъ и мимо государя своего науку ничего дѣлати не можемъ. И говорили есте намъ, чтобъ перемирье учинити лѣтъ на десять, а мы также говорили о перемирьѣ лѣтъ на пять, на шесть, на семь, и что есте государя своего хотѣніе о перемирьѣ намъ говорили, а мы своего государя хотѣніе также вамъ изъявили, и на обѣ стороны такъ перемирье быти не можетъ. И государь бы вашъ положилъ тому ровъ учинити срокъ быти на рубежѣ съ обѣ стороны думнымъ людемъ: со государя нашего сторону быти паномъ раднымъ, а съ вашего государя сторону таково жъ бы были ближніе думные люди, и тогда государь нашъ съ тѣми паны, которыхъ вышлетъ, дастъ имъ достаточную науку, какъ имъ мочно вѣчное постановеніе и перемирное стояніе учинити. А государь вашъ потомужъ пошлетъ своихъ бояръ на рубежъ и дастъ имъ свой наказъ, на чомъ имъ тогда доброе постановеніе учинити и кровь христьянская уняти. И обѣ рады, съѣхався на рубежѣ, могутъ доброе дѣло межъ государей постановити. А нынѣ у насъ науку просите, а мы государя своего наукъ весь достаточной вамъ изъявили, и вамъ плохо по наукъ государя своего ходити ко государю своему

близко; а и такъ видимъ: безъ государя своего науку съ нами не говорите № 16. ничего, которое слово отъ насъ ни почнетца, и вы для науку ходите ко государю своему, и по государя своего науку и говорите, а мы науку государя своего весь изъявили, и намъ уже говорить нечего, а черезъ государя своего науку ничего дѣлати не можемъ.—И Василей съ товарищи послы рѣчи сказали государю, а государь былъ у Благовѣщенія у Пречистые у обѣдни. И говорилъ государь зъ бояры: о литовскомъ дѣлѣ съ послы говорили, чтобъ о постановеніи вѣчномъ, или о перемирьѣ, какъ рубежи на обѣ стороны писати, и тому бѣ на рубежѣ създѣ учинити,—и о създѣ посломъ нынѣ не говорити ничего. А нѣчто впередъ послы учнутъ говорити о създѣ, ино бы посломъ молвити, чтобъ государи межъ себя срокъ положили, и на рубежѣ самимъ на създѣ быти, и тогда государь съ своими бояры и король съ своею радою на създѣ договоръ учинятъ; а нынѣ послы, опричь създу, чтобъ създѣ учинити на рубежѣ, ино государя своего науку за собою не сказываютъ и не подадутца ни на что. И приговорилъ государь зъ бояры, чтобъ посломъ нынѣ объявити: на чемъ съ королемъ перемирью пригоже быти, и то посломъ сказати, что государь поступаетца королю Полотцкаго повѣта по Задвинью. А рубежъ приговорилъ государь зъ бояры Полотцку учинити по Задвинью по Глуботцвой дорогѣ, село Бобыничы, отъ Полотцка тритцать верстѣ, а вверхъ по Двинѣ рѣкѣ тритцать же верстѣ, тому межа учинити. А внизъ по Задвинью отъ Полотцка по рѣку по Начю дватцать пять верстѣ. А на сей сторонѣ Двины рѣки вверхъ по Двинѣ по старой рубежъ витебской по рѣку по Дунавецъ, отъ Полотцка семдесятъ верстѣ. А на сей же сторонѣ Двины внизъ по Двинѣ рѣкѣ по рѣчку по Оленку, отъ Полотцка дватцать верстѣ. А по сю сторону города Полотцка и Двины рѣки весь Полотцкой повѣтъ къ Полотцку. И велѣлъ боярину Василью Михайловичю съ товарищи посломъ съ рубежи полотцкіе сказати. А если послы и послѣ того не сойдутъ ни на что, ино посломъ сказати и Озерицкая и Усвятская волость для того, чтобъ послы описали и Ригу, и Кесь, и Володимерець, и Ровной и Колывань, и Перновъ, и все Виолянскіе города въ государеву сторону, опричь тѣхъ, которыхъ государь городовъ Виоляневихъ королю поступилецъ по сей сторонѣ Двины рѣки единатцать городовъ, да четырехъ мызъ, а за Двиною рѣкою въ Курской землѣ штинатцати городовъ. А взяли полотцкіе Довойна съ товарищи, отпустити же по прежнему приговору, а за своихъ дѣтей боярскихъ государю давати денги изъ казны. — И бояринъ Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: говорили есте съ нами: которая вамъ наука отъ государя вашего дана, и вы то намъ извѣстели, и опричь того иные науки у себя не сказываюте. И говорили есте о томъ, чтобъ о тѣхъ дѣлѣхъ положить на ссылку, чтобъ государь нашъ о томъ обослася зъ братомъ

№ 16. своимъ, со государемъ вашимъ, а государи бы межъ себя о постановеніи съ обѣихъ сторонъ думнымъ людемъ съѣздъ на рубежъ учинити, да, съѣхався съ обѣ стороны на рубежъ, договоръ учинити. И государь нашъ намъ науки о томъ не даде; а нѣчто намъ впередъ наукъ дасть, и мы вамъ тогда о томъ извѣстимъ; а нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ сказати: государь нашъ для покою христіанского поступаетца брату своему Полотцкогю повѣту. И сказаны имъ урочища, по которые мѣста урочищамъ быти по государьскому приговору. И послы, выслушавъ тѣ рѣчи, говорили: мы черезъ государя своего наказъ не можемъ ничего дѣлати, которая была намъ отъ государя нашего наука дана и мы вамъ то изъявили и, опричь того, иные науки у насъ нѣтъ. И которые мѣста и урочища Василей посломъ сказалъ, и посломъ тому дана и выпись. И говорилъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ: государь нашъ, жалѣя о розлитіи крови христіанской, и хотя зъ братомъ своимъ быти въ доброй пріязни, и во всемъ на себя государь нашъ поступаетъ, а отъ насъ къ доброму дѣлу склонности никоторые не слышимъ, и впередъ которая кровь христіанская учнетца лити, и на комъ ся та кровь взыщеть?— И послы говорили: государь нашъ крови христіанскіе николи лити не жадалъ, да и не жадаеть, а что за нами государя нашего науку было, и то есмь вамъ сказали.—И Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіанского поступаетца государю вашему изъ Озерицкаго повѣта волости Усвятцкіе, а государь бы вашъ государю нашему Виолянскіе города все, о которыхъ есмь съ вами говорили, описалъ во государя нашего сторону, опричь тѣхъ, которые государю вашему смежны, тѣхъ городовъ государь нашъ государю вашему и Курскіе земли поступался. И послы говорили тѣ жъ рѣчи, что съ ними иного науку отнюдь никоторого нѣтъ: что прежь того есмь государя своего науку вамъ молвили, и черезъ государя своего науку иного ничего дѣлати не можемъ.

И Василей съ товарищи велѣли посломъ ѣхати на подворье, а провожали ихъ пристава. И приговорилъ государь зъ бояры, что сказати посломъ городъ Озерица со всемъ повѣтомъ для того, чтобъ Ливонскіе города все описали послы на перемирье во государскую сторону, опричь Курскіе земли городовъ и опричь одиннатцати городовъ на сей сторонѣ Двины, королю жъ поступаетца.

Х. Юня 25 день, во вторникъ, были у государя на дворѣ литовскіе послы Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарищи, а посыланы по нихъ пристава Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, а пріѣздъ ихъ былъ на дворъ и встрѣчи по прежнему, и шли папертью мимо Блаовѣщеніе ко царю и великому князю въ столовую избу, а являлъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. Да Юрьи же Ходкевичъ билъ челомъ госу-

дарю на жалованьѣ, что государь пожаловалъ, прислалъ ему шюбу соболью, сверхъ прежнихъ поминковъ, какъ былъ прежь того у государя въ послѣхъ въ шестьдесятъ второмъ году прислалъ государю жеребца въ поминкѣхъ, а подъ государево сѣдло пригодился, и государь его за то своимъ жалованьемъ пожаловалъ. И велѣлъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли съ приставы въ полату набережную. А въ полату къ посломъ высылалъ государь боярина Василья же Михайловича Юрѣва съ товарищи. И пошли въ полату Василей Михайловичъ съ товарищи и сѣли по своимъ мѣстамъ. И Василей посломъ говорилъ: панове, говорили есмь съ вами четвертого дни и хотѣнье есмь государя своего вамъ изъявили, на чемъ государю нашему съ вашимъ государемъ пригоже на перемирномъ постановеніи быти, и вы намъ сказали, что государя вашего на то воли нѣтъ такъ на перемирье дѣлати. А опричь того, какъ есте съ нами прежь сего о перемирьѣ говорили, много науку у себя не сказываете. И мы рѣчи ваши государю сказывали. И государь нашъ, яко государь христіанскій, жалѣя о розлитіи крови христіанской, да и наши господа, и дяди наши, и братья, государя нашего бояре, государю нашему били челомъ и на то государя нашего наводили, чтобъ государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотѣлъ добрые смолвы и чтобъ впередъ кровь христіанская не лилася. И государь нашъ для склонности къ доброму дѣлу и для бояръ своихъ челобитья поступаетца государю вашему города Озернша со всѣмъ уѣздомъ противъ Ливонскихъ городовъ, о которыхъ есмь городѣхъ прежде сего съ вами говорили. — И послы говорили: то дѣло слышимъ ново, и намъ поволте себѣ о томъ межъ себя посовѣтовати. И вставъ, шедъ, межъ себя поговорили. И говорилъ Юрѣи Тишкѣвъ: что государя нашего съ нами была наука о постановеніи вѣчномъ и о перемирномъ стояніи, и вамъ есмь прежь сего о томъ неодинаво извѣстизли. А о Ливонскихъ городѣхъ вамъ есмь прежь сего сказали: что государь нашъ свою вотчину въ Виолянской землѣ держитъ, то и нынѣ государь нашъ за собою держитъ; а что государь вашъ держитъ въ Виолянской землѣ замковъ, и государь нашъ тое подовластные своею вотчины Виолянскіе земли тѣхъ замковъ за государемъ вашимъ брату своему, государю вашему, поступаетца; а что быти никакъ не можетъ, которые замки за государемъ нашимъ, чтобъ государю нашему тѣхъ Виолянскихъ замковъ, о которыхъ есте съ нами говорили, государю вашему поступитися, не токмо на Озернша, ни на Полтескъ и со всѣмъ тѣмъ, что въ Полотцку взято, государю нашему чего для своею вотчины Виолянскіе земли государю вашему поступитися?—И Василей посломъ говорилъ: государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, ко всему къ доброму дѣлу сходить, чтобъ съ обѣ стороны кровь христіанская уняти, а отъ вашего государя некоторые склонности къ доброму дѣлу нѣтъ.—И

№ 16. послы говорили: что съ нами государя нашего науку было, и мы вамъ то неодинова объявили. И коли такъ сдѣлаться не можетъ, и нынѣ бѣ сдѣлать не на долгое на перемирное время, и Виолянскую землю описать, какъ есмь прѣжь сего съ вами говорили: которые замки за государемъ вашимъ, тѣ бѣ замки за государемъ вашимъ и были, а которые за нашимъ государемъ, тѣ бы написати за государемъ нашимъ. А Полотцкой повѣтъ, какъ есмь прѣжь того съ вами говорили, на городцкой сторонѣ вверхъ по Двинѣ рѣкѣ до рѣки Оболи пятнатцать верстѣ, а внизъ по Двинѣ отъ города до рѣки до Ропницы пять верстѣ, а на зарѣтцкой сторонѣ межъ тѣхъ рѣкъ устей рубежь рѣка Двина. А впередъ о томъ межъ себя государи обошлютца своими посланники и послы, какъ о Виолянской землѣ договоръ учинить. А инако намъ дѣлати не наказано. — И Василей съ товарищи рѣчи послы сказали государю, а государь былъ у Благовѣщенія Пречистые у обѣдни. И что приговорилъ былъ государь зъ бояры, — нѣчто про Озерища отродитца что отъ пословъ, — и Василью бы Михайловичю посломъ въ розговорѣ молвити отъ себя: послове, мы были хотѣли говорити съ своими господами и съ дядями и съ своею братьею, со государскими бояры, чтобъ какъ была склонность государя вашего къ доброму дѣлу и кровопролитіе бы унати. А государь бы вашъ поступилса государю нашему Виолянскіе земли всея, какъ есмь о ней съ вами говорили, и государь бы нашъ для покою христіанского, чаю, и Полотцка государю нашему поступилса, чтобъ впередъ межъ государей кровь христіанская не лилася. И приговорилъ государь съ бояры, что Василью къ посломъ ити не съ чѣмъ и про Полотескъ имъ въ розговорѣ не говорити ничего, потому что сами послы про Полотескъ припомянули, что государь ихъ не токмо на Озерища не поступитца Виолянскіе земли, ни на Полотескъ и что въ Полотцку взято.

И послалъ государь къ посломъ Петра Васильевича Зайцова, да печатника Ивана Михайловича, да діаконъ Ондрея Васильева, да Дружину Володамерова, а велѣлъ посломъ молвити: которые есте рѣчи намъ говорили, и государю есмь рѣчи ваши донесли. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были для покою христіанского, хотя зъ братомъ своимъ быти въ добромъ постановеніи, на всю склонность къ доброму дѣлу сходили, а отъ брата своего и некоторые склонности къ доброму дѣлу нѣтъ. И братъ нашъ коли кровь христіанскую хочеть лити и государя нашего вотчину Виолянскую землю называетъ своею вотчиною, и онъ тоя земли доставай, а мы, зъ Божіею волею, своей вотчины хотимъ беречи, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ. Да велѣти имъ ѣхати на подворье. И Петръ съ товарищи по государеву наказу посломъ говорили; и послы, вставъ съ своихъ мѣстъ, и учади говорити: государь вашъ вступилса во государя

нашего вотчину въ Виолянскую землю: и что за нимъ, то готово за нимъ, № 16. а у государя нашего и достальные замки хочеть взяти, и то сестатися не можетъ, а правду и кривду видить Богъ. Да учаль Юрьи Тишкеевъ говорить: николи есмя того не слышали, чтобъ Виолянская земля была рускихъ государей, а потому Виолянскіе земли вотчиною государю вашему называти не по чему, что прежніе рускіе государи Виолянскую землю воевывали; а въ кроникѣхъ написано, что въ прежніе лѣта Татарове и Москву воевали и иные мѣста, и Татаромъ тѣ мѣста вотчиною не называти ли?— И Петръ съ товарищи посломъ говорили: и мы того не слышали, чтобы Татарове Москву воевывали, того не написано нигдѣ, а въ свои кроники что захотите, то пишете, тѣхъ рѣчей бесплодныхъ нечево и говорить. И поѣхали послы на подворье, а шли къ конемъ середнею лѣстницею, что государь въ тѣ поры былъ у обѣдни у Благовѣщенія; а провожали ихъ встрѣчи: большая встрѣча отъ столовыхъ дверей до угла золотые полаты, а другая встрѣча до середніе лѣстницы.

XI. Юля въ 5 день, пятницу, были на дворѣ литовскіе послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарищи, а ѣздили по нихъ приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ; и встрѣчи обѣ были по прежнему: а первая имъ встрѣча была казначей Микита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Василей Колзаковъ да Петръ Григорьевъ; а другая встрѣча князь Александро Ивановичъ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Юрьевичъ Тюгинъ, да діаки Путило Михайловъ да Ишюкъ Бухаринъ; а Иванъ Клобуковъ не встрѣчалъ пословъ, что былъ боленъ. И какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити Василей Бутурлинъ, и государь велѣлъ посломъ сѣсти; а послѣ пословъ явилъ государю королевыхъ дворянъ. И велѣлъ государь діакомъ Овдрею Васильеву да Дружницъ Володимерову посломъ молвити, чтобъ пошли въ полату, и послы въ полату пошли. А къ посломъ послалъ боярина Василья Михайловича съ товарищи. И говорилъ Василей посломъ: панове, на чомъ есте прежь сего съ нами говорили о постановеніи перемирномъ, и на томъ межъ государей перемирье сестатися не могло. И будетъ за вами еще государя вашего наука есть, и вы намъ изъявите, чтобы какъ межъ государей постановеніе учинити. — И послы говорили: что за нами наука государя нашего была, то есмя вамъ объявили; а что есмя съ вами говорили о сѣздѣ, и вы намъ хотѣніе государя своего хотѣли извѣстити, и вы намъ о сѣздѣ государя своего хотѣніе скажите; и будетъ государя вашего о сѣздѣ хотѣніе есть, и съ нами о томъ наука есть; не будетъ же о сѣздѣ государя вашего хотѣнія, ино съ нами иная наука есть же. И Василей съ товарищи, шедъ ко государю, рѣчи ихъ сказали,

№ 16. и государь зъ бояры говорилъ. И приговорилъ государь зъ бояры, что посломъ про свой съѣздъ съ королемъ на рубежѣ сказати, и что будетъ о томъ пословъ отвѣтъ. И Василей съ товарищи посломъ говорили: послове, говорили есте о съѣздѣ: и на рубежѣ на съѣздѣ государекимъ бояромъ и государя вашего паномъ, какъ и посломъ же, безъ государскихъ обылокъ такому великому дѣлу на рубежѣ дѣлаться невозможно. И чѣмъ съѣзжати паномъ на рубежѣ со государскими бояры, ино бы срокъ учиня, да съѣхати на рубежѣ самимъ государемъ, а съ ними съ обѣ стороны будутъ ихъ государскіе ближніе люди, со государекую сторону бояре, а съ королеву сторону его рада. А людей бы съ обѣ стороны взяти, покладу пригоже, а какъ съѣхати и которой почести межъ ихъ государей быти, и о томъ бы договоръ учинити. — И послы, вставъ, поотошли и говорили себѣ долго и, пришедъ, послы молвили: рѣчи есмя ваши выразумѣли и велѣли есмя вамъ на то отвѣтъ учинити писарю. И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: государя нашего наука о съѣздѣ съ нами есть; а на которомъ рубежѣ и на которомъ мѣстѣ съѣзду быти, и о томъ государя нашего науки не маемъ. А о съѣзду наука намъ дана, и государь вашъ на которой границѣ и на которой срокъ похочетъ съѣздъ учинити со государемъ нашимъ и сколько съ нимъ будетъ людей, и то бы намъ государь вашъ велѣлъ объявити. А нынѣ государь въ Корунѣ Полеской; и положить государь вашъ, какъ мочно государю нашему къ тому сроку изъ Коруны Полескіе на рубежѣ быти, и мы о томъ договоръ учинимъ и государю вашему присягу дадимъ, какъ вашему государю съ нашимъ государемъ на рубежѣ съѣхати. А о почестливости государской, какъ имъ государемъ съѣхати, и намъ о томъ договору чинити велѣтъ, что о томъ намъ государскіе науки не было; и что государь вашъ о почестливости къ брату своему прикажетъ, и государь нашъ часу того съ своимъ посланникомъ государю вашему вѣдомо учинитъ, на что воли государя нашего будетъ. — И Василей съ товарищи рѣчи пословы сказали государю. И государь приговорилъ зъ бояры, а велѣлъ посломъ сказати, чтобъ съѣзду быти на Смоленскомъ рубежѣ, а пріѣхати государю въ Смоленскъ, а королю бы пріѣхати въ Оршу, а на рубежѣ послати съ обѣ стороны дворянъ добрыхъ, и они мѣсто присмотрятъ, гдѣ пригоже съѣзду быти, а срокъ учинити Петровъ день и Павловъ лѣта семь тысячъ семдесятъ пятого; а о томъ о всемъ послати государю къ королю своихъ пословъ договоръ учинити и тотъ съѣздъ подкрѣпити. — И Василей съ товарищи посломъ говорили: говорили есмя съ вами о государскомъ съѣздѣ, какъ государемъ быти на съѣздѣ, и для покою христіанского съѣхати бы государемъ на рубежѣ и договоръ учинити о всѣхъ дѣлѣхъ; а пріѣхати государю нашему въ Смоленскъ, а государю вашему въ Оршу, и пріѣхавъ въ тѣ города, межъ

себя государи обошлютца и пошлютъ отъ себя по сыну боярекому по до- № 16.
брому на рубежъ мѣсть досмотрити, и тѣ дѣти боярскіе мѣсть досмотрятъ,
гдѣ пригоже съѣзду быти; а съѣзду срокъ на рубежѣ учинити Петровъ
день и Павловъ лѣта семь тысячъ семдесятъ пятого. А не сдѣлаетца тогда
на рубежѣ межи государей постановеніе, ино послѣ того срокъ же учи-
нити, покамѣста тогда на обѣ стороны войнѣ не быти. И о томъ о всемъ
государь нашъ пошлетъ къ брату своему своихъ пословъ того дѣла под-
крѣпити.—И послы, вставъ, себѣ говорили и, пришедъ, Василью съ това-
рыщи говорили: хочеть государь вашъ послати своихъ пословъ: и по-
словъ государя вашего ити чего договариватися, коли мы здѣсе договоръ
учинимъ и присягу дадимъ и записи подкрѣпленные попишемъ? А государь
бы вашъ правду же велѣлъ учинити, что войнѣ на обѣ стороны не быти.
А что сказали есте на срокъ съѣздной Петровъ день, и срокъ бы учи-
нити на сей зимѣ на Крещеніе Христово, и государи бы поравне
на рубежѣ съѣхалися и о постановеніи на обѣ стороны договоръ учи-
нили; а о людехъ бы есте намъ объявили, поколву съ которую сто-
рону взяти людей тысячь десять ли, восемь ли, или шесть, или пять: у
государи вашего люди, а у брата его у государя нашего потомужъ люди
многіе; и многіе люди имати, ино будетъ большой задоръ, ино бы тому
слово положить, сколько взяти людей. Восе съѣзжались на границахъ Ма-
ксемиліянъ цысарь и король полеской, король угорскій и король чешскій и
иные пограничные государи, а люди съ собою имали немногіе, а нашимъ бы
государемъ потому жъ людей имати немногихъ.—И Василей посломъ гово-
рилъ: сколько похочеть государь вашъ взяти людей въ свою сторону, и го-
сударь нашъ возметъ съ собою людей столько жъ. А о съѣздѣ говорите,
чтобъ учинити съѣздъ на Крещеніе Христово, и государемъ великимъ какъ
мочно зимою съѣхатися? не въ городъ имъ съѣзжатися, ни на полѣ имъ
стояти, а двory ставити государскіе болшіе, ино христьяномъ въ томъ нужа;
а малые двory дѣлати, ино въ малыхъ дворѣхъ такимъ великимъ госуда-
ремъ быти непригоже. — И послы говорили: то о съѣздѣ договоръ межъ
государей своихъ чинимъ, чтобъ и плѣннымъ свобода на обѣ стороны была,
и наши сердца отворилися ко всему добру для его государскіе милости; да
не токмо государская милость и слава у насъ будетъ, и бесерменскимъ бы
государемъ то освобоженіе плѣнныхъ страшно было, коли межъ себя государи
на съѣздѣ будутъ и въ своихъ дѣлѣхъ постановеніе уложатъ.—И Василей съ то-
варыщи посломъ говорили: послове, говорите, чтобъ плѣнныхъ на обѣ стороны
учинити освобоженіе, и тому сестатися недзя: что межъ государей доброго
есте дѣла некоторого не постановили, а плѣнныхъ бы освободити. Коли
государи сами на съѣздѣ будутъ и межъ себя изустве поговорятъ и о по-
становеніи о всякомъ договоръ учинятъ, ино тогда и плѣннымъ на обѣ

№ 16. стороны освобоженіе будетъ; а тому николи сстатися не мочно, что вязней напередъ государского съѣзду отпустить. И рѣчи пословы Василей съ товарищи государю сказали. И государь говорилъ зъ бояры, что съѣзду зимкою быти непригоже; а о людехъ говорилъ, чтобъ взяти людей съ обѣ стороны по пяти тысячъ всякихъ людей и съ кошевыми; а почестливость сказати: какъ съѣдутца государи по своимъ мѣстомъ, и на прежней день прислати королю ко государю своего радного болшого пана о здоровьѣ спросити и, обослався, напередъ пріѣхати королю ко государю нашему въ станъ. А государь нашъ царь и великій князь короля встрѣтитъ, вышедъ изъ шатра, въ вервехъ, и мѣсто учинити въ шатрѣ королю большое съ правую сторону, а государю мѣсто учинити съ лѣвую сторону, и почестъ учнетъ держати, какъ кто у себя гостя подчиваетъ. А повышенія государь нашъ передъ братомъ своимъ некоторого дѣлати не хочетъ. А бояромъ сидѣти въ болшомъ столѣ, а королевѣ радѣ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, а полской радѣ въ скамьѣ. И того дни королю у государя ѣсти и пировати, а назавтрее государю къ королю ѣхати, и встрѣчъ и мѣсту и почести всякой быти по тому жъ, какъ королю у государя почестъ. — И послы говорили: и коли государь вашъ позволилъ быти съѣзду на Петровъ день, и мы того не отговариваемъ, и государю нашему къ тому сроку на съѣздъ быти мочно; а почестливости государской быти на обѣ стороны во всемъ въ равенствѣ, да намъ о томъ наука не дана; и что будетъ о томъ государь вашъ съ нами ко государю нашему прикажетъ, и мы то до государя своего донесемъ. А говорили есте о людехъ, что съ обѣ стороны быти по пяти тысячъ, и въ томъ числѣ все ли конные или пѣшіе въ томъ же числѣ будутъ?—И Василей съ товарищи посломъ говорили, что въ томъ числѣ конные и пѣшіе, да и дѣтей боярскихъ люди и находки и всякіе кошевые люди.—И послы межъ себя розсуждали: и коли взяти съ сторону по пяти тысячъ, ино то въ томъ числѣ и кухарк и портомой и конюхи, ино тѣхъ будетъ болши дву тысячъ. Да о томъ не говорили, болши ли того взяти людей или менши. Да говорили послы о плѣнныхъ же, чтобъ государь плѣнныхъ освободилъ; нашъ государь отпустилъ воеводу Захарья Плещеева, да князя Ивана Охлебинина и иныхъ дѣтей боярскихъ, а вѣдь государю освободити плѣнныхъ государя нашего не даромъ: государь вашъ полочанъ отпустить, а нашъ государь государя вашего людей отпустить; которыхъ литовскихъ вязней государь вашъ съ Москвы въ Литву отпустить, и государю нашему тѣми вязни не наполнити Литвы; а государя вашего люди у государя нашего, и у государя вашего не безъ людей же Москва, добро бы, чтобъ ихъ на обѣ стороны освобоженіе учинити; и не будетъ освобоженіе плѣннымъ на обѣ стороны, ино и съѣзду быти непригоже: съѣздъ были есмь государской взяли на свои головы, а намъ

о государскомъ съѣздѣ и науки не было; и коли не будетъ отдавья плѣн- № 16.
ныхъ, ино и съѣзду быти непригоже.—И Василей посломъ говорилъ: тому
естатися мочно ли, что плѣнныхъ отдати до съѣзду. А сказываєте, что го-
сударь вашъ отпустилъ Захарья Плещеева, да князя Ивана Охлебинина, и
тѣ государя нашего не въ такову версту, какъ государь нашъ отпустилъ
противъ имянного челоувѣка воеводича виленского пана Яна Яновича. А
нынѣ у государя нашего воевода полотцкой Довойно и многіе шляхта и
дворяне королевскіе, а иные полочане шляхта съ женами и съ дѣтми. А
государя нашего люди въ Литвѣ не многіе, да и тѣ молодые люди, и госу-
дарю нашему которого для дѣла тѣхъ вязней отпустить? — И Василей съ
товарыщи послы рѣчи сказали государю. И государь говорилъ зъ бояры:
коли послы говорятъ: не освободити плѣнныхъ, ино съѣзду быти непри-
гоже; ино вакому жъ съѣзду быти, плѣнныхъ отпустить? А будетъ съѣздъ на ру-
бежѣ, а дѣло о постановеніи некоторое тогды не подѣлаецца же, а плѣн-
ныхъ отпустить напередъ, ино то рати на себя прибавливати, а у себя
казну убавливати. И о плѣнныхъ посломъ отказать, а говорити съ послы о
съѣздѣ, какъ быти съѣзду, и о всемъ о томъ договоръ учинити.—И Василей
съ товарыщи посломъ говорили: послове, сказывали есмя ваши рѣчи госу-
дарю, и государь нашъ не изволилъ на то, что плѣнныхъ отдати до съѣзду:
плѣннымъ отдати на голы слова не пригодитца. Коли жъ дастъ Богъ госу-
дари на рубежъ съѣдутца и постановеніе о всѣхъ дѣлѣхъ учинять, тогды и
плѣннымъ на обѣ стороны освобоженіе будетъ. И вы, послове, говорите
нынѣ о болшомъ дѣлѣ, за что межи государей кровопролитіе движетца,
ино бѣ кровопролитіе уняти, а о съѣздѣ государскомъ на рубежѣ договоръ
учинити, а плѣннымъ освобоженіе и впередъ не уйдетъ. — И послы гово-
рили: и мы нынѣ высвобоженіе отставимъ, а о съѣздѣ здѣсе государю ва-
шему присягу учинимъ, что государь нашъ король въ Оршу на пригово-
ренный срокъ на Петровъ день будетъ, а государь вашъ къ тому сроку въ
Смоленскъ будетъ. И какъ межи государей съѣзду быти, и государи межъ
себя тогды о съѣздѣ обошлютца, какъ имъ тогды на рубежѣ съѣхатися и
договоръ о всѣхъ дѣлѣхъ учинити.—И Василей Михайловичъ посломъ гово-
рилъ: панове, не уложивъ нынѣ о государскомъ съѣздѣ, какъ имъ госуда-
ремъ на рубежѣ съѣхатися, или, не укрѣпивъ государскими душами, и тому
дѣлу естатися невмѣстно. — И послы говорили: вамъ плохо, что близко о
всякомъ дѣлѣ ко государю своему ходити и науку отъ него имати, а намъ
которая наука отъ государя своего дана, и мы государя своего науку всю
изъявили, и мы безъ государя своего науки дѣлати не умѣемъ. Да о плѣн-
ныхъ же говорили, чтобъ плѣнныхъ освободити, что имъ до съѣзду годъ
терпѣти въ вязеніи нужно.—И Василей имъ говорилъ: послове, о томъ что
много говорити? не сдѣлавъ болшого дѣла, вязнемъ отпущенья не будетъ.

№ 16. И, шедъ ко государю, Василей съ товарищи рѣчи ихъ сказали государю. И государь зъ бояры говорилъ: что послы говорятъ, а къ постановенію доброму ни къ которому не пригодитца, ино то они дѣла доброго межи государей видѣти не хотять; и не учинять послы договору о съѣздѣ государскомъ, какъ имъ государемъ на рубежѣ на съѣздѣ пригоже быти? Ино по тому, какъ послы говорятъ, съѣзду быти непригоже. И велѣлъ Василью посломъ сказати: не учинивъ только приговору здѣсе о государскомъ съѣздѣ, ино государскому съѣзду быти непригоже. И Василей съ товарищи посломъ говорили: послове, рѣчи есмь ваши государю своему сказывали, и по вашимъ рѣчемъ тому быти такъ непригоже, чтобъ государь нашъ пріѣхалъ въ Смоленскъ, а вашъ государь пріѣхалъ въ Оршу и межъ себя тогда обошлютца, какъ имъ на рубежѣ тогда съѣхатися; тому договору о всемъ быти здѣсе, а не уговоривъ нынѣ о съѣздѣ государскомъ и не укрѣпивъ государскими душами, и такъ государскому съѣзду быти непригоже.—И послы, вставъ, говорили себѣ, и пришедъ сказали: коли такъ быти съѣзду непригоже, и мы нынѣ говоримъ и даемъ государю присягу на томъ и записи напишемъ, что государь нашъ пословъ своихъ къ Рождеству Христову или ко Крещенію пришлетъ и на срокъ на Петровъ день государь будетъ. А государя бы вашего бояре потомуже на записи правду учинили, что до тѣхъ мѣсть, доколѣ послы сходятъ, а вѣчто на съѣздѣ некоторое дѣло не подѣлаетца, и послѣ того съѣзду срокъ бы положить войнѣ не быти Петровъ же день. А о почестливости, какъ имъ государемъ на съѣздѣ быти, и государь бы вашъ тому далъ писаніе, и государь нашъ, то выразумѣвъ, о всемъ томъ прикажетъ съ своими послы, а послы государя нашего къ тому сроку къ Рождеству Христову или ко Крещенію будутъ, и государь вашъ передъ послы государя нашего на своихъ рѣчѣхъ правду учинитъ и пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ. и государь нашъ потомужъ передъ государя вашего послы къ брату своему правду учинитъ и пословъ государя вашего отпустить. А нынѣ о съѣздѣ государскомъ договоръ учинимъ; а о почестливости государственой, какъ имъ государемъ на съѣздѣ быти, и тому бѣ намъ далъ писаніемъ, и мы то до государя своего донесемъ.—И Василей съ товарищи посломъ молвили: рѣчи есмь ваши слышали и скажемъ ихъ государю, а нынѣ поѣдете къ себѣ на подворье. И проводили ихъ встрѣча прежняя потомужъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

И пословы рѣчи Василей Михайловичъ съ товарищи сказали государю. И приговорилъ государь зъ бояры, что о съѣздѣ съ послы не дѣлати, потому что дѣлу длитца, а того не угадати, похочетъ ли король самъ быти на съѣздѣ, или не похочетъ, и онъ тѣмъ произволочетъ. А послати бѣ государю къ королю своихъ пословъ и о Ливонской землѣ и о Подолцкомъ повѣтъ тамъ посломъ дѣлати, потому что королевы послы

о Ливонской землѣ и о Полотцку постановенія не учинили, ино бѣ государевымъ посломъ о томъ дѣлѣ тамъ и дѣлати, государю бѣ о томъ ранѣе было вѣдомо. А нѣчто король Ливонскіе земли не поступитца, какъ бояре съ послы говорили, и посломъ государевымъ Ливонскіе земли королю никакъ не поступитися, а провѣдати бѣ на король, что будетъ его хотѣніе, на чомъ со царемъ и великимъ княземъ о Ливонской землѣ хочеть дѣлати. Да и провѣдати бы посломъ въ Литвѣ про все литовскіе вѣсти, какъ король съ цесаремъ и съ Ляхи въ единанѣ ли, и что его впередъ умышленіе, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти. А въ кою пору государскіе послы въ Литву ходять, а государь къ своему походу къ большому на Ливонскую землю въ то время велитъ готовити всякіе запасы и наряду прибавити.

XII. Юля 7 день, въ недѣлю, были на дворѣ у государя послы литовскіе, Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарищи, а прїѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были какъ напередъ того, а являлъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Василей же Бутурлинъ. А высылалъ государь къ нимъ въ полату боярина Василя Михайловича Юрьева съ товарищи. И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: говорили есмь съ вами третьеводни о государскомъ съѣздѣ, чтобъ государемъ съѣхатися на рубежѣ и постановеніе учинити. И тѣ есмь рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ на то не зводилъ: такъ къ покою христіанскому длитца. А что есмь прежь сего вамъ хотѣніе государя своего объявили о Виолянской землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Озерицахъ съ Усвятцкою землею, какъ государь нашъ зъ братомъ своимъ въ тѣхъ земляхъ въ постановеніи хочеть быти, и вамъ то вѣдомо; а вы государя своего хотѣніе о перемирѣи намъ объявили и опричь есте того иного науку государя своего за собою не сказали; и на той мѣрѣ межѣ государей дѣло доброе постановитися не можетъ; и что государя нашего хотѣніе, на чемъ было пригоже дѣло доброе на обѣ стороны постановити, и то есмь вамъ прежь сего объявили, и вы то до государя своего донесите, а государь нашъ къ вашему государю посылаетъ своихъ пословъ, и государь вашъ съ своими обѣма радами о томъ дѣлѣ что уговорить. А государя нашего хотѣніе государя нашего послы вашему государю изъясвятъ, и государь вашъ о тѣхъ дѣлѣхъ съ своими радами съ обѣма къ покою христіанскому что уговорить, и государя нашего послы съ радю государя вашего что договоръ учинятъ, какъ межѣ государей доброму постановенію пригоже быти.—И послы говорили: третьеводни что есте съ нами говорили о съѣздѣ государскомъ, и на то были есмь примолыли, а нынѣча говорите, что государь вашъ хочеть слати до государя нашего пословъ своихъ, и мы ся тому дивимъ: донесите ли наши рѣчи

№ 16. до государя, или отъ себя которые рѣчи намъ говорите?—И Василей посломъ говорилъ: о ссылкѣ есмь государской съ вами говорили, а отъ государя есмь вамъ того не сказали, что на томъ приговору и быти, и постановенія есмь о съѣздѣ съ вами не уложили, поговоря есмь третьево дни съ вами, да вамъ есмь на подворье велѣли ѣхати; а о съѣздѣ вамъ сказали, что то скажемъ государю, и на что будетъ государь произволитъ. И государь себя о томъ помыслилъ, что о съѣздѣ договоръ чинити, и то къ покою христїанскому длитца, потому и съѣзду быти непригоже, а посылаетъ государь къ брату своему пословъ своихъ.—И послы, вставъ, себя подумали, и пришедъ говорили: говорили есмь съ вами о съѣздѣ государскомъ, чтобъ государемъ съѣхатися на границѣ на Петровъ день; а какъ государской почести быти на съѣздѣ, и о томъ есмь говорили, чтобъ тому велѣлъ государь вашъ намъ дати писаніемъ, и мы то до государя своего донесемъ, и государь нашъ пришлетъ пословъ своихъ ко государю вашему къ Рождеству Христову или ко Крещенію. И будетъ потому такъ государекіе дѣла учнутъ длитца, и государь бы вашъ велѣлъ намъ дати писанье о государской почести, какъ имъ на рубежѣ съѣхатися, и мы того здѣсе поразумѣемъ, и которой почести межи государей пригоже быти; и хоти государя нашего о томъ науки намъ не дано, и мы о томъ договоръ учинимъ, и государь вашъ велитъ грамоты написати, и мы то присягою утвердимъ. Да говорили о вязнехъ, чтобы на обѣ стороны вязней освободити.—И Василей посломъ говорилъ: то сестатися не можетъ, что не учиня постановенія о добромъ дѣлѣ, да вязнемъ свобода чинити.

И Василей съ товарищи пословы рѣчи сказали государю. И велѣлъ государь Василью съ товарищи къ посломъ итти и о съѣздѣ отказать, а о послѣхъ и о срокѣ сказати, къ которому сроку посломъ въ Литвѣ быти. И нѣчто отъ пословъ что отродитца которые иные рѣчи, и Василью съ товарищи рѣчи ихъ, пришедъ, государю сказати; а не отродитца отъ пословъ ничего, ино ихъ отпустити на подворье. И Василей съ товарищи къ посломъ ходили и посломъ говорили: рѣчи есмь ваши государю своему сказывали, и государь нашъ на съѣздѣ не зволитъ, а посылаетъ государь къ брату своему своихъ пословъ, а срокъ учинилъ быти посломъ на Рождество Христово или на Крещеніе Христово, а до того сроку войнѣ на обѣ стороны не быти. А не постановитца тамъ государскими послы межъ государей доброе дѣло, и государя нашего послы о томъ тогда съ радюю государя нашего о срокѣ договоръ учинять, до которого дни войнѣ не быти.—И послы говорили: коли государь вашъ о съѣздѣ дѣлати не похотѣлъ, а хочетъ слати пословъ къ нашему государю, ино велми гораздо; а на которой срокъ посломъ у государя нашего быти, и тому бѣ записи написати, что войнѣ на обѣ стороны до того сроку не быти.—И Василей посломъ говорилъ: коли

хотите записи пописати, и мы тому записи попишемъ. И велѣли ѣхати № 16. посломъ на подворье. И вставъ съ мѣста и идучи, говорили послы о вязнехъ же, чтобы государь велѣлъ освободити вязней; а которые вязни у государя нашего, и государь нашъ тѣхъ вязней отпустить. — И Василей посломъ говорилъ: о томъ говорили есмь съ вами и неодинова: у государя нашего здѣ государя вашего полотцкой воевода и дворяне многіе, а у государя вашего государя нашего люди немногіе, да и то люди молотчіе; и коли межи государей постановеніе не сеталоса, и вязни отпустити непригоже. А кто на кого на обмѣну написанъ и что на комъ окупѣ написано, и государь нашъ тѣхъ на окупѣ и на обмѣну давати велѣлъ. — И послы говорили: добро бы учинити такъ, чтобы безъ окупа и безъ розмѣны на обѣ стороны. — И бояре имъ то отмовили. И поѣхали послы на подворье, а провожали ихъ приставы.

XIII. Юля 9 день, во вторникъ, велѣлъ государь литовскимъ посломъ Юрью Ходкеву съ товарищи быти на дворѣ. И того дни послы на дворѣ были, а ѣхали съ ними приставы Ѳома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, а приѣздъ ихъ былъ по прежнему, а встрѣчи имъ были потомужъ, какъ прежніе встрѣчи были. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мѣсто Василей Бутурлинъ. А какъ пошли въ полату, и провожали ихъ князь Александръ Прозоровской съ товарищи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили, а Микита Фуниковъ съ товарищи не дошедъ дверей набережные полаты. А къ посломъ въ полату высылалъ государь Василья же Михайловича Юрьева съ товарищи. И Василей посломъ говорилъ: говорили есмь съ вами, что государь нашъ царь и великій князь посылаетъ къ брату своему, къ вашему государю къ Жигимонту-Августу королю, пословъ своихъ, а срокъ имъ учинилъ у короля быти на Крещеніе Христово, и до того бы намъ сроку пописати грамоты, чтобы на обѣ стороны на государскихъ украйнахъ войнѣ не быти, и тому есмь пописали грамоты, и вы тѣхъ грамотъ послушайте. И послы грамоты боярскіе слушали и говорили: а нашіе намъ грамоты что слушати, вѣдь въ ней писано то жъ. Да говорили, чтобъ есте намъ дали потолковати, и ту имъ грамоту дали. И они, вставъ съ мѣста и отшедъ, грамоту чли и толковали много. И пришедъ говорили: грамоту есмь выразумѣли гораздо, и иные дѣла, которые надобны, въ ней не писаны. И учалъ говорити Гарабурда: написано въ грамотѣ, что мы государя своего Жигимонта-Августа короля послы приговорили съ вами бояры на томъ, что промежи насъ въ нашихъ разговорныхъ рѣчѣхъ на обѣ стороны межи государей нашихъ доброе къ покою христіанскому сетатися не могло, и на томъ есмь межъ себя договоръ учинили, что государю вашему ко государю нашему

№ 16. Жигимонту-Августу королю слати послѡвъ своихъ. И мы пришли отъ своего государя къ вашему государю, а вы говорили съ нами о государскихъ дѣлѣхъ, по государя своего приказу; и государь бы вашъ велѣлъ грамоты писати отъ своего имени.—И Василей послѡмъ говорилъ: послове, говорите то, что есте пришли отъ своего государя къ нашему государю, ино бѣ грамоты писати отъ государского имени, до которого сроку войнѣ не быти; и то не згодитца, что государю нашему отъ своего имени грамоты писати до государя вашего, доколѣ вы послы сходите. А то дѣло не новое: и прежь тово которые послы государя вашего у великихъ государей нашихъ на Москвѣ бывали, и коли постановенія некоторого добраго не учинятъ, и тѣ послы со государскими бояры о государскихъ дѣлѣхъ на договорѣ дѣлали и грамоты межъ себя писали, и по тѣмъ записемъ до урочного сроку тѣ дѣла стояли. И припомянули имъ, что послѣ Смоленского взятя, какъ Богъ поручилъ Смоленскъ государя нашего отцу, блаженные памяти великому государю Василию, и отецъ государя вашего Жигимонтъ король присылалъ ко отцу государя нашего, блаженные памяти къ великому государю Василию, послѡвъ своихъ, воеводу подляшского Януша Костевича, да подскарбея своего и писаря Багуша Боговитинова: и они на постановеліе дѣла не подѣлали, а учинили тогда договоръ со государя нашего бояры на томъ, что государю ихъ Жигимонту королю прислати къ великому государю Василию Ивановичю всеа Русіи своихъ болшихъ послѡвъ; а на которой срокъ у великого государя и великого князя Василья послѡмъ быти, и до того сроку на обѣ стороны на государскихъ украиняхъ войнѣ не быти. А послѣ того государя вашего и иные послы у государя нашего были, Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, полотцкой воевода, съ товарищи, да панъ Станиславъ Довойно, полотцкой же воевода, и договоръ дѣлали о спорныхъ земляхъ о Себежскихъ, о сѣздѣ зъ бояры жъ, и записи межъ себя писали, да и печати свои приложили. И о томъ послы зъ бояры поспоровалися: Василей говорилъ: которые дѣла дѣлалися напередъ того, такъ и нынѣ тѣмъ дѣломъ дѣлатися потомужъ. А послы говорили, что напередъ того послы зъ бояры о такихъ дѣлѣхъ договоръ не дѣлывали и грамотъ не писывали.—И бояре послѡмъ говорили: мы о томъ съ вами спору держати не хотимъ и говорити перестанемъ; коли вы нашимъ рѣчемъ не вѣрите, и мы вамъ покажемъ государя вашего прежнихъ послѡвъ грамоты. Да велѣли доискатися грамоты Януша Костевича, и ту грамоту послы чли. Да говорилъ Юрьи Ходкевичъ: да тѣ деи были, Янушъ да Багушъ, не послы.—И Василей послѡмъ говорилъ: вашихъ ли словъ слушати, или послѡвъ грамотъ вѣрити: въ грамотѣ написаны послы.—И учали послы говорити: коли прежниѣ послы такъ дѣлали, и мы грамотъ новыхъ потодкуемъ, каковы намъ межъ себя грамоты писати, да потомуже учнемъ дѣлати. И говорилъ Юрьи Ходкевичъ,

чтобъ написати въ списокъ, что приходили отъ великого государя отъ № 16. Жигимонта-Августа короля къ великому государю вашему мы великіе послы: изъ панъ тротцаій Юрьи Александровичъ и мои товарищи. И тѣ дѣла, о которыхъ есмя приходили, межи государей не постановилися, и вы бояре, по государя своего приказу, съ нами договоръ учинили, а мы потомужъ, по своего государя приказу, съ вами договоръ учинили. А то намъ грамоты писати межъ себя, а государей нашихъ приказу въ тѣхъ грамотахъ не писано, ино то мы кабы ко государю вашему и не приходили, а говорили о тѣхъ дѣлѣхъ зъ бояры. И толко того слова государского повелѣнія не писати, ино и такимъ записемъ быти непригоже. Да послы жъ учили говорить: написано въ томъ списку, что на обѣ стороны, доколѣ послы сходятъ, по всемъ границамъ войнѣ не быти, ино бъ въ тотъ списокъ написали имянно, что отъ государя вашего людей на границахъ Великого Княжества Литовского и въ Виолянской землѣ войнѣ болшимъ людемъ и меншимъ никакъ не быти и зацѣпки и ни хитрости никакіе не учинити. А мы въ своей грамотѣ потомужъ напишемъ, что государя нашего людемъ государства Московского на всехъ границахъ и въ Виолянской землѣ земель не воевати, также государя вашего людемъ порубежнымъ государя нашего людемъ и зацѣпки некоторые не чинити.— И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: говорите о Виолянской землѣ, чтобъ Виолянская земля имянно описати: и Виолянская земля вся вотчина государя нашего, и государю нашему вотчина своя чего для со государемъ вашимъ дѣлѣти?—А послы говорили: а намъ безъ того слова грамотъ не писувати. Да послы жъ говорили: да и иные которые слова писаны въ писму, и намъ ихъ надобѣ потолковати, и напишемъ списокъ у себя, каковымъ грамотамъ межи насъ пригоже быти. И Василей съ товарищи рѣчи пословы сказали государю. И государь говорилъ зъ бояры, что пословъ отпустить на подворье и списокъ имъ дати, каковымъ грамотамъ быти, и вычетчи бы списокъ написали свой списокъ, да тотъ списокъ прислали съ своимъ подьячимъ къ діаку къ Ондрею Васильеву; а какъ будетъ время, и государь посломъ велить быти на дворѣ. И велѣлъ государь хъ посломъ итти печатнику Ивану Михайлову, да діакомъ, Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову, а велѣлъ посломъ сказати, чтобъ списокъ написали у себя и прислали къ діаку къ Ондрею Васильеву. И Иванъ съ товарищи по государьскому приказу посломъ говорили и велѣли имъ съ приставы ѣхати на подворье. А списокъ рклся переписавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву.

XIV. И юля 10 день въ посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву писарь Михайло Гарабурда прислалъ съ королевскимъ дворяниномъ съ Иваномъ Звѣздой списокъ, каковъ грамотъ по боярскому приговору съ

№ 16. послы межъ ими быти. И діакъ Андрей Васильевъ тотъ списокъ носилъ ко государю, и государь того списка слушалъ зъ бояры, и въ томъ списку послы прибавили титла королевского, написали его Виолянскимъ. Да и земли бы Великого Княжства Литовского и земли Виолянскіе не воевати. Также бы изъ великого государства Московского до перемирного сроку земель Великого Княжства Литовского никакими хитростями, причинами и поступками городовъ, волостей и земель, водъ, не посѣдати, не заходити и не забирати, и иные прибыльные слова многіе писаны, которые къ дѣлу не пристоятъ. И царь и великій князь тѣ прибыльные слова все велѣлъ выгладити, а велѣлъ списокъ написати, какъ пригоже быти, а королю титла Виолянского въ списку писати не велѣлъ.

А іюля 11 день, въ четвергъ, царь и великій князь литовскимъ посломъ велѣлъ быти на дворѣ, а ѣздили по нихъ приставаы, Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ. А пріѣздъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ напередъ того. А являлъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. А въ полату къ посломъ посылалъ государь Василья жъ Михайловича Юрьева съ товарищи. И говорилъ Василей посломъ: говорили есте съ нами третьево дни и списокъ есте у насъ взяли, каковымъ записемъ быти; да къ намъ есте прислали свой списокъ; и мы вашъ списокъ чли и вразумѣли гораздо, и многіе въ немъ слова писаны, которые къ постановенію къ доброму не пристоятъ. А каковымъ грамотамъ пригоже межъ насъ быти, и мы пописали записи, и вы ихъ послушайте. И запись передъ ними, боярское слово, прочли.—И выслушавъ списокъ, послы говорили: написано въ томъ спискѣ, что вы государя своего бояре приговорили съ нами великого государя Жигимонта-Августа послы, а повелѣнія государя своего и приказу въ списокъ не пишете; ино вы государскіе бояре съ нами дѣлаете, а государского приказу и повелѣнія въ запись не пишете. Да въ той же бы есте записи написали, что государя вашего людемъ во государя нашего королевы пограничные земли и Виолянскіе земли не воевати.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: мы пишемъ грамоты по прежнимъ обычаемъ съ вами съ послы: какъ напередъ того были государя вашего послы на Москвѣ у государя нашего отца, блаженные памяти у великого государя Василья, были послы Янушъ Костевичъ да подскарбей писарь Баушъ Боговитиновъ лѣта 7035 и постановеніе о перемирѣ не поставовили; и договоръ былъ со государскими бояры, что государю ихъ прислати пословъ. А у великого государя нашего Ивана послы были, полотцкой воевода Янъ Юрьевичъ Глѣбовича въ лѣтъ 7045, а о спорныхъ Себежскихъ земляхъ договоръ былъ со государя нашего бояры; а лѣта 7062 у государя нашего были послы государя вашего, полотцкой воевода панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно съ

товарыщи, и договоръ былъ о Себежскихъ земляхъ со государя же нашего № 16. съ великого князя бояры. И тѣ имъ всѣ грамоты чтены.—И послы говорили, что будетъ тѣ послы не гораздо писали въ тѣхъ грамотахъ, да намъ такъ не писывати.—И Василей посломъ говорилъ: сколько вамъ ни говорити, а быти тому по прежнимъ обычаемъ, какъ напередъ того бывали послы и со государя нашего бояры договаривалися и грамоты писали. — И послы говорили многіе спорные рѣчи о томъ, чтобъ бояре написали въ грамотѣ договоръ съ послы со государя своего воли, а мы въ своей грамотѣ напишемъ потомуже: договоръ есмь учинили съ вами по государя своего приказу. И то у нихъ бояре отговорили. И послы говорили: что написано въ томъ спискѣ, что государю вашему противъ брата своего нашего государя Жигимонта-Августа короля рати и войны не замышляти и не починати и людей воинскихъ великихъ и малыхъ во всѣ пограничные его земли не посылати и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати, ино бѣ грамоту въ писмѣ хъ тому прибавити, гдѣ ни буди.—И Василей Михайловичъ посломъ говорилъ: которое слово къ дѣлу не пригодитца, того и говорити ненадобе и грамоту писати непригоже.—И послы о томъ говорили и споровалися много, что то слово въ грамоту приписать: не воевати государя вашего людямъ пограничные земли государя нашего, гдѣ ни буди; а Василей съ товарыщи говорили, что никакъ тому не бывати, что то слово въ грамоту приписать.—И послы говорили: которые замки за государемъ вашимъ въ Виѣлянской землѣ, а иные замки за нашимъ государемъ, и тамъ еще межи государей рубежъ и розъѣздъ не бывалъ; и нынѣ про тѣ земли Виѣлянскіе имянно въ грамоту не пишете, а того слова въ грамоту не напишете же, что не воевати государя вашего людямъ пограничныхъ мѣстъ гдѣ ни буди. Какіе же то наши приговорные грамоты, что того имянно не опишете? Ино то мы Великого Княжства Литовского границы опишемъ, а Виѣлянскіе земли не опишете, ино штожъ то наши грамоты? Да того слова, что хотѣли послы въ грамоту приписать гдѣ ни буди, у пословъ не отговорили, а послы за то слово стали крѣпко. И Василей съ товарыщи посломъ молвили: хотите въ грамоту приписывати тѣ слова, которымъ сѣстатися не лѣзъ, ино то вы не хотите крови христіянскіе уняти, и вы поѣдете къ себѣ на подворье, да наряжайтеся къ себѣ; а какъ будетъ время, и государь нашъ по васъ пришлетъ и вамъ свои очи велитъ видѣти и отпустить васъ къ вашему государю.—И послы говорили: добро бы что кровь христіянская уняти съ обѣ стороны, и коли ся доброе дѣло межи государей не сдѣлало, и намъ здѣсе зачѣмъ жити? И вставъ пошли изъ полаты и на подворье поѣхали, а приставы съ ними.

И Василей съ товарыщи пословы рѣчи государю сказали. И государь зъ бояры говорилъ: что послы говорятъ, что прибавити въ грамоту, что

№ 16. войнѣ не быти по всемъ пограничнымъ мѣстомъ, гдѣ ни буди, ино то послы то слово вставливають, хотятъ Ливонскую землю написать. И приговорилъ государь зъ бояры, что того слова въ грамоту не приписывати. И нѣчто впередъ о томъ словѣ учнутъ послы стояти, ино имъ отказати и пословъ отпустити, а то положити на Божью волю. И приказалъ государь діаку Овдрею Васильеву, а велѣлъ за приставы послати, и хоти будетъ приставы Ѡома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ и съ послы къ двору ѣдутъ, или въ хоромѣхъ у пословъ сидятъ, ино приставомъ молвити явственно, что бояре велѣли приставомъ быти въ городѣ часа того. И посылавъ къ приставомъ Илья Микифоровъ сынъ Дубенской, а велѣно ему отъ бояръ приставомъ сказати по государскому приказу. И Илья приставовъ встрѣтилъ, а они ѣдутъ отъ пословъ; и приставомъ велѣлъ государь опять ѣхати къ посломъ, а велѣлъ имъ сказати отъ бояръ, что государскіе бояре прислали къ нимъ сказати, что у государя имъ быти въ субботу, и того дни ихъ государь хочеть отпустити, и они бы ся наряжали. А приказалъ государь приставомъ, хоти послы и за столомъ, ино къ нимъ итти, и тѣ рѣчи отъ бояръ сказати. И приставы Ѡома Третьяковъ и Романъ Олферьевъ, отъ пословъ пріѣхавъ, сказывали, что они по государскому приказу отъ бояръ посломъ говорили, и послы имъ говорили, чтобы деи намъ государь велѣлъ свои очи видѣти и зъ бояры еще поговорити. А которой списокъ, каковѣ грамотѣ быти, чли имъ передъ бояры, и тотъ бы имъ списокъ велѣли бояре послати на подворье, которыхъ будетъ словъ не уразумѣли, и они бы себѣ тѣ слова потолковали. И государь къ нимъ списокъ велѣлъ послати съ приставы, и тотъ списокъ Ѡома и Романъ къ посломъ того же дни отвезли. А наавтрее въ пятницу велѣлъ государь приставомъ къ посломъ ѣхати и отъ бояръ сказати, что приставы рѣчи пословы бояромъ сказали, и государскіе бояре рѣчи пословы до государя доносили, и государь вамъ свои очи видѣти велѣлъ и велѣлъ вамъ быти на дворѣ въ субботу. И послы приставомъ молвили: ради есмя государскіе очи видѣти и зъ бояры о государскихъ дѣлѣхъ говорити. А списокъ, которой къ нимъ посланъ, каковѣ грамотѣ быти, съ Ѡоною же да съ Романомъ прислали.

XV. И іюля 13 день, въ субботу, были у царя и великого князя литовскіе послы Юрьи Хоткевъ съ товарищи. Пріѣздъ ихъ и встрѣчи по прежнему, и ѣхали съ ними приставы Ѡома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ, а являлъ пословъ царю и великому князю Василей Бутурлинъ. А въ полату къ посломъ высылалъ государь боярина Василей же Михайловича Юрьева съ товарищи. И говорилъ Василей посломъ: приказывали есте къ намъ съ приставы, чтобъ вамъ быти на дворѣ

государскіе очи видѣти, и до насъ вамъ рѣчи есть; и вамъ бы съ нами еще поговорити, и что рѣчи ваши, и вы намъ скажите.—И послы говорили: каковымъ грамотамъ межи насъ быти, и мы тѣхъ грамотъ списки выразумѣли есмь гораздо, и государи вашего повелѣнія вамъ въ томъ списку не писано; и какъ будемъ у государя вашего, и какъ ему насъ отпустить, и государь вашъ о томъ свое слово молвитъ ли? Которые есмь рѣчи межъ себя примолвили? И государь бы вашъ намъ прирекъ: которые рѣчи съ вами говорили наши бояре, и тѣ ови рѣчи говорили по его велѣнію.—И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: о которыхъ есмь рѣчѣхъ съ вами примолвили, и мы тому записи пописали. А государскому слову о томъ вамъ чему быти? не новое то дѣло, что послы съ бояры приговорятъ, да и грамоты о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя розоймутъ. И о томъ послы поспоривалися, а говорили: что жъ наши и грамоты? мы съ вами договоръ учинимъ, а государя вашего люди учнутъ государя нашего землю воевати.—И бояре говорили: каковы мы написали грамоты и до которого дни сроку есмь примолвили, и которой срокъ впередъ государя нашего послы съ королевую радою примолвятъ, и до тѣхъ сроковъ со государскіе стороны война не будетъ.—И послы говорили: ино велми гораздо; коли ваша будетъ грамота крѣпка, и тогда и наша грамота тверда, и мы по тому списку грамоты учнемъ писати.

Да учили послы говорити о вязнехъ, которые царевы и великого князя дѣти боярскіе были въ полону въ Литвѣ, Воинъ Ржевской, Иванъ Нороватой, Кибиръ Козловской, Иванъ Лижиносовъ и тамъ на себя записи пописали и присягу, что было имъ на себе обмѣна прислати на великое мясное заговѣйно, а прочное на середокрестье. А Воину было прислати на себе Оому Москѣвича, а Ивану Нороватому прислати было на себе Мартына Островицкого, а Кибирю Козловскому прислати было на себе Дмитрея Васильева сына Корсакова, а Ивану Лижиносову было прислати на себе Варколапова мать Корсакова Марина. А не пришлютъ тѣ обмѣны на себе, ино было имъ самимъ быти назадъ въ Литву. И Василей съ товарищи посломъ говорили: тѣ дѣти боярскіе писали на себе обмѣну не по государскому велѣнію, не по своей мѣрѣ болши себя: Оома Москѣвъ ротмистръ, а Мартынъ Островицкой ротмистръ же и державца озеричской, а какъ государю нашему Богъ поручилъ Озерища, а онъ въ Озерищахъ былъ большой въ головахъ, а Дмитрей Корсаковъ и Марина Корсакова Варколапова мать имянные люди. А которые дѣти боярскіе написаны были на нихъ въ розмѣнномъ спискѣ, которой списокъ посланъ съ Яномъ Яновичемъ, воеводищемъ виленскимъ, и они тѣхъ дѣтей боярскихъ на себе не писали, и они то учинили негораздо. И послы учили говорити о своихъ вязнехъ и имянь ихъ дали бояромъ списокъ и говорили бояромъ, чтобъ государь на тѣхъ

№ 16. вязней на обмѣну далъ на своихъ дѣтей боярскихъ, которые въ полону въ Литвѣ, хто кого на себе обмѣну даетъ. Да послы жъ учали говорити о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которымъ порубежнымъ людямъ учинились обиды со государскую сторону литовскимъ людямъ.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: говорили есте намъ о вязнехъ и о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и мы вязней велимъ справити съ прежнимъ съ розмѣннымъ спискомъ, которой списокъ данъ Яну Яновичю Глѣбову, коли онъ отпущенъ въ Литву, и справивъ вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А порубежнымъ государя нашего многимъ людямъ многіе обидные дѣла учинились отъ государя вашего людей. Да тѣхъ обидныхъ дѣлѣ дали посломъ списокъ, которые обидные дѣла учинились отъ перемирного сроку, какъ сдѣлали о перемирѣ воевода витебской Стефанъ Збарожской съ товарищи, отъ лѣта 7064 до нынѣшняго лѣта 74, и перемирные сроки, которые сроки учинили королева рада ссылкойю со государскими бояры.—И послы говорили: на что намъ тѣ списки обидныхъ дѣлѣ даете? И коли государя вашего послы пойдутъ до государя нашего, и они тѣ списки обидныхъ дѣлѣ съ собою и везутъ.—И Василей говорилъ: ино гораздо ли своихъ обидныхъ дѣлѣ списки намъ даете, а государскихъ людей обидныхъ дѣлѣ списковъ взяти не хотите?—И послы говорили: и коли жъ вы списки даете, и мы возьмемъ.—Да Василей посломъ говорилъ: что государя нашего дѣти боярскіе, мѣщане, и стародубцы, Мамай Хлыстовъ съ товарищи, четыре человекѣ, въ полону въ Литвѣ и давали за себя окупъ Коленитцкому Тишкову, и Коленитцкой окупъ на нихъ взять, а ихъ за рубежъ не отпустилъ; и такъ дѣлаецца неправда, окупъ взяли, а плѣнныхъ не отпустили.—И послы говорили: Коленитцкой такъ учинилъ, на тѣхъ плѣнныхъ окупъ побралъ, да государь нашъ на то не зводилъ, тѣхъ плѣнныхъ за границу отпустить не велѣлъ. А которымъ людямъ порубежнымъ государя вашего учинились обиды отъ государя нашего людей, и мы того списка поразумѣемъ, и что будетъ мочно про которые обидные дѣла здѣсе намъ поразумѣти, и мы вамъ то изъяснимъ.

Да послы жъ говорили: бьемъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, поволитъ писарю Гарабурдѣ видѣтися съ Довойномъ и съ вязни не со многими и грамоты имъ отъ пріятелей и поминки отдати. И Василей съ товарищи примолвили писарю остатися на дворѣ и писати грамота, а государскіе діаки тутю же свою грамоту пишуть, и послы писаря оставили, а сами поосталися для того, что государское слово будетъ, велитъ государь Михайлу писарю съ вязни ся видѣти. И Василей съ товарищи по словы рѣчи сказали государю, и государь приказалъ пословъ отпустить на подворье, а писарю остатися на дворѣ писати грамота. А на дворѣ приговорилъ посломъ быти въ недѣлю и писарю Гарабурдѣ съ Довойномъ съ товарищи видѣтися велѣлъ, а посладъ къ посломъ печатника Ивана Ми-

хайлова да діаковъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, а велѣлъ № 16. пословъ отпустить на подворье, а Ивану съ товарищи побыти на дворѣ, доколѣ грамоты напишутъ; а Ондрею Васильеву и Дружинѣ съ писаремъ велѣлъ ѣсти на дворѣ. А о томъ Ивану съ товарищи царь и великій князь приказалъ: вѣчто писарь въ королевѣ грамотѣ учнетъ писати государю своему титуло Виолянскіе земли, и Ивану съ товарищи о томъ писарю поговорити, что въ договорѣ зъ бояры того слова не было, что короля писати Виолянскимъ, и имъ такіе грамоты писати непригоже. И учнетъ говорити писарь, что ему такъ не писывати, и Ивану съ писаремъ поговорити: зъ бояры было о томъ поговорити, ино бояре зъ двора розѣхалися; а не писати грамоты, ино дѣло ся длить, и ты грамоту напиши, а мы свою напишемъ, и грамотами ся не розмѣняемъ. Будутъ послы на дворѣ и о томъ зъ бояры поговорятъ: будетъ грамота бояромъ любя, ино готова написана, а будетъ бояромъ грамота нелюбя, ино тогда грамоту иную напишутъ.—И какъ учили списки зъ грамотъ правити съ писаремъ, а писарь Гарабурда грамоту привезъ написану съ подворья, а сказалъ: какъ деи былъ списокъ вашъ у насъ на подворьѣ, и мы съ того списка и свою грамоту написали, и въ той грамотѣ написали титуло королю Виолянскимъ. И Иванъ Михайловъ съ товарищи писарю говорили, что того въ договорѣ не было, что короля писати Виолянскимъ, и того писати непригоже, и въ договорѣ то у бояръ съ послы было, что вигдѣ короля Виолянскимъ не именовати, занже то Виолянская земля государя нашего искони вѣчная вотчина, и за то межи государей нелюбость и кровопролитіе движетца.—И Михайло Гарабурда говорилъ: мнѣ деи грамоты такъ не писывати. И поѣхалъ былъ зъ двора. И Иванъ Михайловъ съ товарищи, воротивъ Гарабурду, поговорили о томъ съ нимъ спорные рѣчи, чтобъ Виолянскимъ короля въ грамотѣ не писати; и говорили Иванъ съ товарищи: и мы нынѣ грамоты напишемъ, а какъ послы на дворѣ будутъ, и бояре о томъ съ послы поговорятъ, любо ли то бояромъ будетъ, ино та грамота готова написана.

И какъ грамоты пописали и справили, и Иванъ Михайловъ поѣхалъ къ себѣ, а Ондрей и Дружина и писарь ѣли на дворѣ; а съ писаремъ было королевскихъ дворянъ четыре человекъ: Стреть Тишковъ, Семенъ Ждановъ, Ѳедоръ Фурсовъ, Иванъ Звѣзда, а служебниковъ съ ними со всѣми человекъ съ шестьдесятъ. Да приговорилъ государь съ бояры о Воинѣ Ржевскомъ и о Иванѣ Нороватомъ и о Кибирѣ Козловскомъ и о Иванѣ Лижиносовѣ, что они вышли изъ Литвы, а писали на себе обмѣну не въ свою версту и присягу тамъ дали. А не дадутъ на нихъ тое обмѣны, на которыхъ они вышли, и имъ назадъ самимъ быти. И велѣлъ ихъ государь отослати посломъ, чтобъ и инымъ дѣтемъ боярскимъ неповадно, ко-

№ 16. торые въ Литвѣ, а давали бѣ на себе обѣну ту, кто на кого написанъ по прежнему розмѣнному списку, каковъ списокъ посланъ съ воеводичемъ виленискимъ съ Яномъ Яновичемъ; и посланы о нихъ къ посломъ зъ діакомъ зъ Григорьемъ Шапкинымъ. И какъ ихъ Григорей къ посломъ отвелъ, и послы ихъ велѣли сковати и чѣни на нихъ положить. И царь и великій князь приказалъ а велѣлъ Довойна и Юцка Быстрейского, и Лукаша Гарабурда и всѣхъ полонениковъ полотцкихъ посажати въ тюрьмы татиные, а вдовъ и дѣтей ихъ велѣлъ посажати въ тыны и не велѣлъ къ нимъ никому ходити и не сходитися ни съ кѣмъ.

XVI. Юля 15 день, въ понедѣльникъ, были у государя на дворѣ литовскіе послы Юрья Хоткевъ съ товарищи, а посланы по нихъ приставы Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А пріѣзды и встрѣчи и проводы по прежнему. А являлъ ихъ царю и великому князю Василей Бутурлинъ. А бывъ послы у государя въ столовой избѣ, шли въ набережную полату, а высылалъ государь къ нимъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарищи. И Василей съ товарищи посломъ говорили: были есте третьево дни на дворѣ и оставил писаря Михайла на дворѣ грамотъ писати, и писарь вашъ написалъ грамоту вашу и въ королевскихъ титлахъ написалъ государя вашего Вилянскимъ; и государской печатникъ и государскіе діакн тое грамоты за тѣмъ словомъ у писаря не взяли, потому что государскіе бояре зъ двора розѣхались, и имъ было безъ боярскаго вѣдома грамотами розмѣнитися нелзя; а намъ съ вами о томъ слово было, чтобы короля Вилянскимъ ни въ каковѣ писмѣ не именовати, ино и нынѣ тому титлу Вилянскому въ той грамотѣ быти непригоже.—И послы говорили: панове бояре, мочно ли ся тому стати, что намъ государя своего тытулъ сполна въ своей грамотѣ не написати? Да съ чѣмъ намъ къ своему государю пріѣхати, что государя своего тытулу сполна не писати? А говорили есмь съ вами, чтобъ намъ въ грамоту не писати: не вступатися государю вашему въ пограничные мѣста государя нашего и въ Вилянскіе границы, и вы и на то не зводили, что Вилянтцкихъ границъ въ грамотѣ не именовати; и мы то отставили. А говорили есмь съ вами, чтобъ государя вашего людемъ не вступатися государя нашего въ пограничные мѣста гдѣ ни буди, и вы и то слово гдѣ ни буди отставили же, что и того слова писати въ грамоту непригоже. И мы и за то не постояли и того въ грамоту не писали, и мы вѣримъ слову, на чемъ есмь съ вами приговорили, и мы по тому и будемъ держати. И коли ваша грамота будетъ крѣпка, тогда и наша грамота будетъ крѣпка: а безъ того намъ тытула, грамоты никакъ не писывати. Да того слова Василей съ товарищи у пословъ не отговорили, чтобы въ грамотѣ своей послы короля Вилянскимъ не писали, а говорили

послы: мы деи пишемъ въ своей грамотѣ государя своего тытуль, № 16. а вы въ своей грамотѣ своего государя титла, какъ вы позволите. А коли государь вашъ пошлетъ своихъ пословъ къ нашему государю, и государь вашъ къ брату своему о томъ словѣ прикажетъ съ своими послы, и въ томъ государя нашего воля, на что о томъ тытуль впередъ произволить.— И Василей съ товарищи, шедъ, рѣчи ихъ сказали государю, что того слова о Вифлянскомъ королевѣ титлѣ въ грамоту не писати у пословъ не отговорили. И приговорилъ государь зъ бояры: коли послы записи своей безъ Вифлянского титла писати не хотятъ, ино посломъ велѣти короля Вифлянскимъ писати. И велѣлъ государь посломъ молвити: государь нашъ того титла брату своему писати былъ и не хотѣлъ, за что межъ ихъ нынѣ болшая нелюбость и кровопролитіе движетца, да нынѣ для покою христіанского государь нашъ брату своему то титло писати велѣлъ. Да приказалъ государь Василью Михайловичю съ товарищи: нѣчто послы учнутъ говорить о князѣ Васильѣ Темкинѣ, чтобъ дали на немъ обмѣну Довойна, и о Темкинѣ съ послы говорить, чтобъ придали къ Темкину тысячь пятнатцать золотыхъ, а будетъ столко не придадутъ, ино и десять тысячь къ Довойну просити, и такъ Темкина на Довойна мѣнати. А не похотятъ такъ на Довойнѣ золотыхъ къ Темкину придати, ино Темкина просити за Лукаша Гарабурду и за жену его и за дѣти и за тещу и за служащіе. И по государскому приказу Василей съ товарищи посломъ про Вифлянское королевство титло сказали, и послы къ своей грамотѣ печати приложили, а писарь Гарабурда къ той грамотѣ печать да и руку приложилъ. А бояринъ Василей Михайловичъ съ товарищи къ своей грамотѣ печати приложили и грамотами Василей съ послы размѣнились. Да говорилъ Василей Михайловичъ съ товарищи посломъ: дали есте намъ третьево дни списокъ имянь вязней, которые здѣсе, и мы тѣмъ вязнемъ обмѣну дѣтей боярскихъ и окупъ велѣли сыскати; которымъ вязнемъ хто обмѣна прежь того написаны, и по тому прежнему списку той обмѣнѣ и быти, который списокъ посланъ въ Литву съ Яномъ Глѣбовымъ. И передъ послы списокъ чли. И послы говорили, чтобъ есте намъ тотъ списокъ дали на подворье, и мы себѣ по тому списку выразумѣемъ да писмо тому дадимъ.—И Василей съ товарищи посломъ говорили: тотъ мы къ вамъ списокъ на подворье пришлемъ; а за Станислава Довойна окупъ писанъ дватцать тысячь и пять тысячь золотыхъ, и вы, послове, за Довойна тотъ окупъ платите ли?—И послы говорили: тотъ есте окупъ, какъ хотѣли, такъ писали, а за Довойна столко окупу мочно ли дати?—И Василей говорилъ посломъ: послове, говорите что мы на Довойнѣ какъ хотѣли, столко и окупу написали, и тотъ окупъ Довойно писалъ на себе своею волею; а били челомъ государю нашему Станиславъ Довойно и воеводичъ виленской Янъ Яновъ сынъ Глѣбовича

№ 16. и вся шляхта отцемъ его и богомолцемъ Оеонасіемъ, митрополитомъ всеа Русіи, и государя нашего дѣтми, нашими государи, царевичемъ Иваномъ и царевичемъ Ѳеодоромъ, чтобъ государь для печалованія пожаловалъ, поволѣлъ имъ отпустити до короля бити челомъ о своемъ высвобоженіи товарища своего; и государь нашъ для отца своего и богомолца Оеонасіа митрополита и для дѣтей своихъ ихъ пожаловалъ, поволѣлъ имъ товарища своего отпустити къ королю бити челомъ о своемъ высвобоженіи. И Станиславъ Довойно выбрали межъ себя, воеводича Яна взяли на свои руки и окупъ и обмѣну писали на себя своею волею, кому кого на себе мочно обмѣна дати и сколько кому на себе мочно дати окупу.—И послы говорили: написано на воеводѣ полотцкомъ на Довойнѣ дватцать пять тысячъ золотыхъ угорскихъ, и ему то какъ мочно заплатити? И вы возьмите за него князя Василья Темкина.—И бояре говорили: говорите, чтобъ Темкина взяти за Довойна; и Довойно у государя своего имянной человекъ, а Темкинъ не тое версты: служилъ въ удѣлѣ, то селскіе князи, и тово и поминати нечево, что Темкина взяти за Довойна. Нѣчто будетъ и Темкина на Довойна взяти, и вы придайте пятнатцать тысячъ золотыхъ къ Темкину; а будетъ коли слово зговорное, и мы и поменше того возьмемъ.—И послы говорили: намъ столко хъ Темкину не придаывати. И о томъ говорити и перестали. И бояре говорили Гарабурдѣ: написаны были на твоємъ братѣ на Лукашѣ на обмѣну дѣти боярскіе Ѳеодоръ Невѣжинъ, а за жену и за дѣти и за внучата и за служащіе Иванъ Губинъ да Григорей Горяиновъ, да къ тому двѣсти золотыхъ угорскихъ, и ты сказываешь, что Ѳеодора Невѣжина и тѣхъ дѣтей боярскихъ Ивана и Григорья въ животѣ нѣтъ, и ты за Лукаша и за всю его семью и за придаточные золотые дай Темкина. И Михайло Гарабурда говорилъ, что князь Василей Темкинъ человекъ великой, король за брата его за Лукаша и за всю семью его Темкина не дастъ. И о той размѣнѣ и говорити перестали.

И пошли послы Юрьи и Юрьи къ себѣ, а провожали ихъ приставы, а писарь поостался на дворѣ видѣтися съ Довойномъ съ товарищи. А того дни царь и великій князь велѣлъ быти на казенномъ дворѣ у боярина Ивана Петровича Ѳеодорова, да у казначеевъ у Никиты у Фуникова, у Хозяина Тютина, а печатнику Ивану Михайлову и дьяку Андрею Васильеву тутю же государь быти велѣлъ. А пріѣхали на казенной дворѣ Довойно съ товарищи до пословъ, а за Довойномъ были Лука Гарабурда, Ѳома Моцкѣевъ, Янъ Тишкѣевъ, Романъ Невелской, князь Матеей Мосалской, да паньи были Марина Варколабова, да Анна Голубицкая, да Есманова и иные, о которыхъ Михайло Гарабурда далъ память, съ которыми ся ему видѣти. И бояре Иванъ Петровичъ съ товарищи Довойну говорили: говорили послы Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарищи государя нашего бояромъ,

боярину Василью Михайловичю Юрѣва съ товарищи, чтобъ писарю Ми- № 16.
хайлу Гарабурдѣ видѣтися съ вами, и которые будутъ съ нимъ грамоты отъ
вашихъ пріятелей и поминки, ино бы ему тѣ грамоты и поминки вамъ от-
дати.—И Довойно съ товарищи говорили: мы на государскомъ жалованьѣ
на томъ много челомъ бьемъ. Да Довойно жъ съ товарищи говорили: какъ
есмя съ своими товарищи къ Москвѣ и приведены, и государскимъ жало-
ваніемъ царя и великого князя и до сего времени были на волности, и пити
и ѣсти вѣсмъ было довольно, а нынѣча день да ночь сидимъ въ тюрьмахъ,
гдѣ злодѣи сидятъ, и вины своее передъ государемъ некоторые не вѣдаемъ.—
И Иванъ Петровичъ съ товарищи имъ говорили: вышли изъ полону госу-
даря нашего дѣти боярскіе Воинъ Ржевской на Оому на Моцкѣва, Иванъ
Нороватой на Мартына на Островицкого, Кибирь Козловской на Дмитрея
Корсакова, Иванъ Лижиносовъ на Марину Варналабову мать Корсакова. И
тѣ дѣти боярскіе писали обмѣну, которая обмѣна съ вами же приговорена
и въ спискѣ пошла съ Яномъ, съ воеводичемъ виленскимъ, въ Литву: на
Воинъ Ржевскомъ написанъ Янъ Епимаховъ, на Иванъ на Нороватомъ
Миколай Щитъ Немировъ, на Кибиръ Козловскомъ Криштофъ Лавскій. И го-
сударь нашъ ту обмѣну посломъ давалъ, и послы тое обмѣны не взяли, а
на Иванъ Лижиносовъ обмѣны не было, и государь нашъ за Ивашка Ли-
жиносова велѣлъ дати шляхту полотцкого, кого пригоже по его веретѣ, и
послы и за того обмѣны не взяли, а просятъ тѣхъ шляхтъ черезъ ту роз-
мѣну, каковъ списокъ сланъ съ воеводичемъ виленскимъ въ Литву. И го-
сударь нашъ тѣхъ дѣтей боярскихъ Воина Ржевского, и Ивана Нороватого,
и Кибиря и Ивашка Лижиносова отослалъ къ посломъ, потому что тѣ дѣти
боярскіе вышли изъ Литвы не на той обмѣнѣ, на которой они писаны. И
послы тѣхъ дѣтей боярскихъ, Воина съ товарищи, того же часу велѣли
сковати не въ одны желѣза и чѣпи на нихъ положили и въ великой нужѣ
ихъ посадили; ино то, пане, не государь нашъ то надъ вами учинилъ, то
государя вашего послы такъ надъ вами сдѣлали; и коли они здѣсе надъ
государя нашего людьми такову нужу чинятъ, а которые въ Литвѣ о тѣхъ
что и говорити: тамъ государскіе дѣти боярскіе съ голоду и нужи умираютъ.—
И Довойно съ товарищи говорили: коли такъ учинили послы надъ государ-
скими дѣтми боярскими, ино то мы погибли отъ пословъ; а про государ-
скую царя и великого князя милость нечево и говорити, нужи есмя здѣсе
николи не видали.—И какъ Михайло Гарабурда на казенной дворъ при-
шелъ и съ Довойномъ съ товарищи межъ себя руки дали, и правилъ Ми-
хайло Гарабурда Довойну и всей шляхтѣ отъ короля поклонъ, а говорилъ:
Жигимонтъ Августъ король велѣлъ вамъ поклонитися и велѣлъ вамъ говорити:
сидѣли есте въ Полотцку на замку и билися до горла, и мы вашу службу
памятуемъ, и вы бы нынѣ были въ терпѣливости. А мы нынѣ зъ братомъ

№ 16. своимъ о добромъ дѣлѣ ссылаемся, и коли оже дастъ Богъ межъ государей дѣло доброе постановитца, и вамъ высвобоженъе будетъ. Да подалъ имъ отъ ихъ пріятелей листы и поминки. И Довойно и полочане говорили Гарабурдѣ: мы за государя своего умирали, сидѣли въ городу въ Полотцку и билися до горла, и преже сего были есмь у царя и великого князя всѣ на волности, и пити и ѣсти довольно было всѣмъ, а нынѣча посажали въ тюрьмы, гдѣ злодѣи сидятъ, и сидимъ день да ночь, и толко намъ впередъ тутю быти, и намъ никакъ живымъ быти немочно. А то слышимъ, что насъ въ тюрьмы посадили за то: которые дѣти боярскіе государскіе, Воинъ Ржевской, Иванъ Нороватой съ товарищи, вышли изъ Литвы бити челомъ царю и великому князю о обмѣнѣ о полотцкихъ вьзняхъ, а не о тѣхъ, которые въ розмѣнномъ списку написаны. И царь и великій князь ту обмѣну, которая въ прежнемъ списку писана, посломъ, сказываютъ, дати велѣлъ, и послы тое обмѣны взяти не похотѣли, а просили Воина Ржевского и Ивана Нороватого съ товарищи. И царь и великій князь Воина Ржевского и Ивана Нороватого съ товарищи къ посломъ отослати велѣлъ, и послы ихъ посажали на ланцугахъ въ великихъ крѣпостяхъ.—И Михайло Гарабурда говорилъ, что тѣ дѣти боярскіе, Воинъ Ржевской съ товарищи, били челомъ въ Литвѣ, а хотѣли за себя дати обмѣну: Воинъ хотѣлъ дати Оому Москѣвичя, Иванъ Нороватой Мартына Островитцкого, и присягу въ томъ учинили и записи подавали, что было имъ за себя обмѣну прислати, а не пришлютъ обмѣны, ино было быти имъ самимъ назадъ въ Литву; и отпущены были къ Москвѣ съ королевымъ посланникомъ съ Ѳедоромъ Юрягою. И тѣ дѣти боярскіе у Юряги зъ дороги побѣжали и обмѣны за себя не прислали и сами назадъ въ Литву не бывали; и послы о нихъ здѣсе бояромъ говорили, и бояре ихъ къ посломъ прислали, ино потому такъ надъ ними и сталося.—И Иванъ Петровичъ съ товарищи Гарабурдѣ говорили: сказываешь, что тѣ плѣнные дѣти боярскіе отъ литовского посланника отъ Юряги зъ дороги збѣжали, и то говоришь должно: тѣ государскіе дѣти боярскіе, Воинъ Ржевской съ товарищи, отъ Юряги зъ дороги не бѣгивали. А какъ королевской посланникъ Юряга на рубежъ пришелъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Ѳедоръ Юряга отдалъ на рубежѣ дѣтемъ боярскимъ, приставомъ Оеонасю Битяговскому съ товарищи, которые ихъ встрѣчали изъ Смоленска, и приставы тѣхъ дѣтей боярскихъ прислали къ Москвѣ. И государя нашего бояре, по государскому приказу, за Воина Ржевского съ товарищи обмѣну ихъ посломъ давали Яна Епимахова съ товарищи, которые въ розмѣнномъ спискѣ писаны, и послы тое обмѣны не взяли, а просили Воина Ржевского съ товарищи къ себѣ, хотя ихъ вести въ Литву. И государь нашъ Воина Ржевского съ товарищи велѣлъ къ посломъ отослати, что они писали на себе обмѣну не по своей

вереть не по розмѣнному списку, которой списокъ розмѣнной посланъ въ № 16. Литву съ Яномъ, съ воеводичемъ виленскимъ. А толко бы они отъ Юряги побѣжали, ино чего для было ихъ и назадъ посылати. И посидѣвъ, Довойно съ товарищи и Михайло Гарабурда межъ себя руки давали, и повѣхали Михайло Гарабурда къ себѣ на подворье, а Довойна съ товарищи ведѣли отвести въ тюрьму, потому что послы государскихъ дѣтей боярскихъ Война Ржевского съ товарищи посажали въ желѣза и чѣпи на нихъ поклали.

XVII. Юля 17 день, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Ходкевича съ товарищи быти на дворѣ и отпустить имъ сказати, а посылалъ по нихъ приставомъ Ѳому Третьякову, да Романа Олферьева, да діака Григорья Шапкина. И какъ послы на дворѣ на посолскомъ сѣли на лошади, и говорили приставомъ Ѳомъ Третьякову съ товарищи: которой списокъ розмѣнной данъ имъ о вязнехъ, и они тотъ списокъ вычли и выразиумѣли, и государь бы имъ велѣлъ себѣ челомъ ударити и велѣлъ имъ выйти въ полату и поговорити зъ бояры о вязнехъ напередъ и послѣ того себѣ челомъ ударити; и приставы бы тѣхъ рѣчей донесли до государскихъ приказныхъ людей. И царь и великій князь приговорилъ, что посломъ челомъ ударити государю, да отпустить ихъ, а зъ бояры говорити имъ опослѣ.

И того дни послы на дворѣ были, а прїѣздъ ихъ былъ и встрѣчи по прежнему. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити Василей Бутурлинъ, и государь велѣлъ посломъ сѣсти, и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велѣлъ государь діакомъ Андрею Васильеву да Дружинѣ Володимерову молвити посломъ: что говорили есте приставомъ, чтобы вамъ поговорити зъ бояры о вязнехъ, и государь, васъ отпусти, велѣлъ зъ бояры вамъ поговорити. И велѣлъ государь посломъ къ себѣ поступитися и говорилъ имъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, приходила есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и которые есте рѣчи намъ отъ брата нашего говорили, и мы рѣчи ваши выслушали и высылали къ вамъ бояръ своихъ, боярина своего и ржевского намѣнника Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи, и велѣли есмь бояромъ своимъ съ вами говорити и вамъ то изъявити, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ недлюбе движетца и кровопролитіе хрестіанское льетца. И говорили бояре наши съ вами не по одинъ день, какъ бы намъ впередъ зъ братомъ своимъ въ любви и въ постановеніи добромъ пригоже быти, и то межъ насъ не ссталося. И бояре наши съ вами договоръ учинили, которые дѣла въ доконѣ на обѣ стороны сетатися не могли, и намъ послати къ брату своему тѣхъ дѣлъ довершити пословъ своихъ. И по тому приговору вы зъ бояры нашими грамоты пописали; и которые рѣчи бояре наши съ вами говорили и грамоты съ вами пописали, и то наши

№ 16. рѣчи, тѣ дѣла дѣлали бояре по нашему приказу. И нынѣ васъ къ брату своему отпускаемъ, а своихъ пословъ къ брату своему посылаемъ, боярина своего и намѣстника суздальскаго Ѳедора Ивановича Умного-Колычова, да дворетцкаго своего волотцкаго Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева.—И Ѳедору и Григорью велѣлъ государь съ своихъ мѣстъ приподытися, да и Василью Щелкалову велѣлъ стати съ ними же и посломъ ихъ показалъ.—И вы бы брату нашему отъ насъ молвили: какъ будутъ наши послы у брата нашего, и братъ бы нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ дѣлѣхъ постановеніе доброе естатися не могло, своей радѣ съ нашими послы велѣлъ договоръ учинити, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ быти въ любви и въ добромъ постановеніи, чтобъ на обѣ стороны кровь христіанская не лилася; и пословъ бы нашихъ братъ нашъ не издержавъ къ намъ отпустилъ безо всякіе зацѣпки и задержанія.—И послы говорили: какъ оже будемъ у своего государя, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесемъ; и на чемъ есмя съ твоими бояры договоръ учинили, до которого сроку войнѣ не быти, и государь нашъ потомужъ будетъ держати. Да говорилъ писарь Михайло Гарабурда, чтобъ еси государь намъ дати на то велѣлъ листъ.—И царь и великій князь говорилъ: Михайло, ты у брата нашего недавно въ писарехъ, и тебѣ то не въ обычей, и ты вступи старыхъ, которымъ въ обычаѣ: послы зъ грамотами не приходятъ, а ѣздятъ зъ грамотами гонцы, а вамъ зъ грамотою ѣхати непригоже. А чтобы есте которое постановеніе доброе учинили, и мы бѣ на то вамъ и отвѣтъ велѣли дати; а коли постановенія доброво есте не учинили, и вамъ какая грамота давати? А что есте зъ бояры нашими договоръ учинили и грамоты межъ себя пописали и грамоты межъ себя розняли, и та грамота у васъ готова; а которые дѣла здѣсе зъ братомъ нашимъ не подѣлалися, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ къ брату своему своихъ пословъ. А которые есте рѣчи говорили намъ отъ брата нашего и которые рѣчи въ разговорѣхъ говорили съ вами наши бояре, и тѣхъ рѣчей списки дали вамъ наши бояре, и вы тѣхъ рѣчей списки до государя своего довозите.—И велѣлъ посломъ сѣсти и подавалъ посломъ медъ вишневою, да медъ малиновой въ ковшѣхъ и въ чаркахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевскимъ медъ вишневою подавалъ, а пословымъ людямъ немногимъ лудчимъ, которые въ избѣ, велѣлъ подати медъ въ ковшѣхъ чашникомъ, а которые ихъ люди въ сѣнехъ, и тѣмъ въ сѣнехъ велѣлъ подавати. И молвилъ посломъ, чтобъ еи подступили поближе ко государю, и послы подошли, и государь вставъ молвилъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему поклонитесь. И звалъ пословъ къ руцѣ, а послѣ пословъ звалъ къ руцѣ королевскихъ дворянъ. И послы государю челомъ ударили, и велѣлъ имъ діаконъ Ондрею Васильеву да Дружинѣ Володими-

рову молвити: хотѣли есте поговорити зъ бояры, и вы подите въ № 16. полату.

И высыдалъ государь въ полату съ послы говорити боярина Василья Михайловича Юрѣва съ товарищи. И Василей посломъ говорилъ: приказывали есте къ намъ съ приставы, а хотѣли съ нами поговорити, что ваше дѣло.—И послы говорили: которой есте списокъ дали намъ имяна вязнемъ, и мы по тому списку поразумѣли и помѣтили есмь, которыхъ вязней государя вашего дати обмѣною за государя нашего вязней и за кого дати окупъ. И челъ тѣ списки передъ бояры писарь. И писаны иные дѣти боярскіе царевы и великого князя литовскихъ вязней не по тому списку, каковъ списокъ данъ воеводичю виленскому Яну Глѣбовичю. И бояре имъ говорили: послове, тому ся естати не вѣдѣ, что на дѣтехъ боярскихъ давати обмѣна иная, не тѣхъ, кто на кого въ прежнемъ списку написанъ. А которые дѣти боярскіе писаны обмѣною по прежнему розмѣнному списку, и тѣхъ государь пожаловалъ, на ту розмѣну давати велѣлъ; а за которые литовскіе люди писанъ окупъ, на золотые давати велѣлъ, что на комъ золотыхъ написано.—И послы говорили: которые государя нашего вязни писаны на королевскихъ вязней по прежнему розмѣнному списку, и государь бы вашъ пожаловалъ, далъ тѣхъ вязней на наши руки, а мы противъ ихъ государскихъ вязней пришлемъ на рубежъ и о томъ срокъ учинимъ.—И бояре говорили: тому ся не естати, что вашихъ вязней вамъ отдати. Учинимъ тому день, что съ обѣ стороны вязней привезутъ на рубежъ; государь нашъ пришлетъ государя вашего вязней въ Смоленскъ, а государь бы вашъ прислалъ государя нашего дѣтей боярскихъ въ Оршу, и государя нашего воеводы изъ Смоленска, обославая въ Оршу съ намѣстникомъ да срокъ уложивъ на рубежъ съ обѣ стороны вязней розмѣнити. А срокъ уложили розмѣнъ учинити на Возвиженевъ день Честнаго Креста лѣта 7075. А которые полочане и полочанки были на Москвѣ, а пріятели ихъ были съ послы, а писанъ имъ окупъ по прежнему списку, каковъ списокъ данъ воеводичю виленскому, и послы о тѣхъ полочанѣхъ и полочанкахъ приговорили по тому списку, каковъ списокъ посланъ съ Яномъ Яновичемъ Глѣбовымъ въ Литву, давати окупъ, и за тѣхъ вязней окупъ и давали на Москвѣ по прежнему розмѣнному списку, и съ послы вмѣстѣ тѣхъ полочанъ и полочанокъ отпустили. Да говорили послы бояромъ: которой есмь списокъ дали вамъ преже сего обидныхъ дѣлъ, и вы намъ на то отвѣта не дали.—И Василей говорилъ: мы вамъ государя своего дали обидныхъ дѣлъ два списка, а хотѣли есте намъ по тому отвѣтъ учинити.—И послы говорили: списки есте намъ дали за многіе лѣта, какъ перемирные лѣта были, и про тѣ обидные дѣла сыскати здѣсе не мочно. Да говорили послы бояромъ, чтобъ государь поведилъ имъ побыти на Мо-

№ 16. сквѣ до недѣли, какъ мочно имъ пособратися. И отпустили бояре пословъ на подворье, а провожали ихъ приставы. И бояре сказывали пословы рѣчи государю, и государь по тому приговору бояромъ съ послы о розмѣнѣ и о окупѣ велѣлъ и дѣлати, а срокъ имъ далъ побыти на Москвѣ до недѣли.

XVIII. Юля 19 день говорили послы приставомъ Ѡмъ Третьякову да Роману Олферьеву, чтобъ они сказали бояромъ, чтобъ бояре поволили писарю Михайлу Гарабурдѣ быти у себя поговорити о дѣлѣхъ. И приставы тѣ рѣчи сказали бояромъ, и бояре тѣ рѣчи сказали государю, и государь поволилъ писарю у боярина у Василья Михайловича съ товарищи быти въ посолной избѣ того жъ дни о вечернѣ. И писарь Михайло Гарабурда у боярина у Василья Михайловича съ товарищи въ посолной избѣ былъ и говорилъ отъ пословъ: что написанъ окупъ на Довойна дватцать пять тысячъ золотыхъ угорскихъ, и государь бы деи милость показалъ, изъ того окупѣ полегчилъ; и что на него окупъ положить, и государь бы пожаловалъ Довойна велѣлъ дати на пословы руки, а послы тотъ окупъ напишутъ на себѣ. На томъ пожалуетъ король Довойна, тотъ окупъ за себя велитъ ему дати, и послы тотъ его окупъ пришлютъ на рубежъ, на которой срокъ примолвять; а не пожалуетъ король Довойна, окупъ ему за себя давати не велитъ, и послы Довойна поставятъ на Москвѣ, гдѣ его возмутъ. Въ томъ во всемъ послы имаютца. Другое: чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ брата его Луку Гарабурду дати на обмѣну на дѣтей боярскихъ, на князя Семена Бѣлозерского Вадбалеского, да на Григорья Перфирьева, ноугородца Бѣжетцкіе пятинны. О томъ бы есте сами жаловали и зъ бояры поговорили и государю печаловалися, чтобъ государь милость показалъ, на ту обмѣну ихъ далъ.—И Василей съ товарищи Михайлѣ Гарабурдѣ говорили: первое поговоримъ о Довойнѣ, а послѣ о Гарабурдѣ поговоримъ.—И Гарабурда говорилъ о Довойнѣ то жъ, чтобъ государь велѣлъ цѣны облегчити, и Довойна бѣ имъ дали на ихъ руки.—И Василей говорилъ: тому ся сстати не лзя, что Довойна дати посломъ на руки, окупѣ ждати изъ Литвы, а не пожалуетъ его король, окупѣ за себя ему давати не велитъ, ино быти Довойну къ Москвѣ. И тѣ всѣ рѣчи къ дѣлу ся не пригодятъ; будетъ за Довойномъ окупъ здѣсе, и Довойна государь отпустити съ вами велитъ; а хоти будетъ и не доставеть къ дватцатма тысячемъ пяти тысячъ золотыхъ, и вы въ пяти тысячѣхъ дадите на себя запись, что вамъ тѣ досталныя золотые прислати, и то ся сстати можетъ. А не будетъ по тому, какъ есея вамъ говорили, и Довойна отпустити непригоже, то сстатися не можетъ. Да бояринъ же Василей Михайловичъ говорилъ Михайлѣ Гарабурдѣ: говорилъ еси намъ, чтобъ государю нашему Довойнова окупѣ облегчити, и то ся сстати не можетъ. А похочеть государь вашъ дати Темкина князя Василья на обмѣну Довойну,

да въ тому придасть золотыхъ десять тысячъ, и государь нашъ на то до- № 16.
зволить, на Темкина Довойна дастъ, десять тысячъ золотыхъ принять ве-
леть.—И Михайло Гарабурда говорилъ, чтобъ государь вашъ Довойнова
окупу облегчилъ и Темкина на Довойна взялъ, а столько придати окупу къ
Темкину не мочно. И много о томъ розговорныхъ рѣчей говорили, да въ
доконѣ не положили. И говорилъ Гарабурда бояромъ: которые есмь рѣчи у
васъ слышелъ, и язъ тѣ рѣчи ваши скажу посломъ. И поѣхалъ къ себѣ
на подворье, а съ нимъ діакъ Григорей Шапкинъ.

Юля 20 день сказывали діаку Овдрею Васильеву Ома Третьяковъ
да Романъ Олферьевъ, что говорилъ имъ послы, чтобъ они поговорили боя-
ромъ, чтобъ бояре велѣли быти на дворѣ писарю Михайлу Гарабурдѣ. И
Андрей Васильевъ рѣчи Омины и Романовы, что приказывали съ ними
послы, сказывалъ государю, и государь приказалъ а велѣлъ писарю Ми-
хайлу Гарабурдѣ быти на дворѣ у боярина у Василья Михайловича съ то-
варыщи въ посолной полатѣ назавтрее или на дни въ недѣлю.

И юля 21 день, въ недѣлю, писарь Михайло Гарабурда въ посолной
полатѣ у бояръ у Василья Михайловича съ товарыщи былъ, а съ нимъ
были дворяне королевскіе Степанъ Райской, Семень Ждановъ, Федоръ По-
тухалской, Стрѣтъ Тишковъ, Федоръ Фурсъ, Иванъ Звѣзда, а приставъ съ
писаремъ діакъ Григорей Шапкинъ. И какъ Михайло писарь въ избу вшелъ,
и Василей Михайловичъ съ товарыщи приподылися и велѣли ему сѣсти.
И говорилъ Василей Гарабурдѣ: говорили намъ приставы отъ пословъ, чтобы
тебѣ быти на дворѣ у насъ, и ты скажи, что пословы рѣчи?—И Гарабурда
говорилъ: послове велѣли вамъ говорити, что есмь третьево дни былъ у
васъ на дворѣ и говорилъ есмь съ вами о воеводѣ полотцкомъ о Довойнѣ
о размѣнѣ, и вы мнѣ то объявили, что написано было на него окупу дват-
цать пять тысячъ золотыхъ. И государь вашъ надъ нимъ милосердіе свое
показалъ, велѣлъ пятнатцать тысячъ золотыхъ отставити, а взяти за До-
война велѣлъ обмѣну князя Василья Темкина, да къ Темкину велѣлъ взяти
десять тысячъ золотыхъ. И послы о томъ еще говорятъ, чтобъ есте до го-
сударя своего то слово донесли, чтобъ государь христіанской зъ Довойна
окупу еще полехчилъ, и которой урокъ государь вашъ на Довойнѣ велить
взяти, и государь бы пожаловалъ, Довойна намъ далъ на наши руки, а мы
на себя въ томъ записи повишемъ и печати приложимъ на томъ, что До-
войну бити челомъ о себѣ государю нашему Жигимонту-Августу королю
и свое имѣнье и отчизну въ томъ окупѣ тамъ имѣть записати. И пово-
леть ему государь нашъ король Темкина и тые золотые за себя дати, и
онъ на роугъ на рубежѣ Темкина и тѣ золотые за нашимъ рукоемствомъ
пришлетъ; не зволить же государь нашъ король за Довойна Темкина и зо-
лотые къ тому придати, и мы за своимъ рукоемствомъ Довойна отдадимъ

№ 16. государя вашего посломъ, какъ будутъ послы государя вашего у государя нашего, или поставимъ его здѣсе, гдѣ его намъ дадите. — И Василей Михайловичъ съ товарищи Гарабурдѣ говорили: что есмь тебѣ третьево дни говорили, что Довойну къ Темкину въ окупу менши десяти тысячъ золотыхъ не имывати, да и то ся стати нелзя, чтобъ Довойна отпустить съ послы на голые слова безъ окупу, о томъ и рѣчей плодоти ненадобе, то вамъ и прежь того говорено, что сстатися тому нелзя. — И Михайло Гарабурда говорилъ, что послы же велѣли вамъ то изъявити, чтобы есте до государя своего донесли, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ Довойну видѣтися съ послы, и они межъ себя о той розмѣнѣ и окупу сами договоръ учинять. А зъ Довойномъ бы были человекѣ четыре, или пять. — И Василей Гарабурдѣ говорилъ: тѣ мы рѣчи до государя своего донесемъ, и въ томъ государская воля. — Да говорилъ Гарабурда о вязнехъ о полотцкихъ, чтобъ государь велѣлъ вязнемъ полотцкимъ окупъ учинити въ тѣхъ царевыхъ и великого князя дѣтей боярскихъ мѣсто, которые въ Литвѣ въ полону, а которыхъ въ животѣ не будетъ, и за тѣхъ бы учинити окупъ. — И Василей Михайловичъ съ товарищи Гарабурдѣ говорили: которымъ государскимъ дѣтемъ боярскимъ писана обмѣна полотцкіе вязни по тому списку, которой списокъ посланъ въ Литву съ воеводичемъ виленскимъ съ Яномъ Яновичемъ, и вы государскихъ дѣтей боярскихъ въ Литвѣ не сказываєте, невѣдомо побиты, или будетъ нынѣ въ Литвѣ живы, а имянь ихъ намъ не дадите, и намъ полотцкихъ вязней на государскихъ дѣтей боярскихъ и давати, а окупу за нихъ не имати; а вы намъ тѣхъ государскихъ дѣтей боярскихъ дайте имянь списокъ, чтобъ про тѣхъ дѣтей боярскихъ было вѣдомо, которые въ животѣ есть и которыхъ въ животѣ нѣтъ. — И Гарабурда говорилъ: намъ о тѣхъ вашихъ вязнехъ списки не даны, и приказу государя нашего съ нами о томъ нѣтъ. — Да Василей же Михайловичъ говорилъ Михайлу Гарабурдѣ: которые государя нашего дѣти боярскіе, мѣщане и стародубцы, Мамай Хлыстовъ, Василей Чертовъ, Илья Шеметовъ, Опрюша Князищевъ, окупъ на себѣ давали Коленитцкому Тишковичю, и Коленитцвой окупъ на нихъ поималъ, а ихъ самихъ не отпустилъ. И послы намъ и сами сказывали, что Коленитцкому тѣхъ дѣтей боярскихъ окупъ взялъ и хотѣлъ ихъ отпустить, да король на то не зволилъ, что ихъ пустити назадъ. Ино то правда ли, что на дѣтей боярскихъ окупъ поиманъ, а дѣтей боярскихъ и нынѣ въ Литвѣ держатъ? Да говорено съ послы о томъ и неодинова, что дѣтей боярскихъ задержали въ Литвѣ, и послы сказывали: о томъ съ нами не наказано. И Василей говорилъ Гарабурдѣ: дѣла всего доброго не поискали есте, а то все говорите, что къ доброму дѣлу не пристоятъ. Да Михайло Гарабурда говорилъ боярину Василью Михайловичю, что присланы къ посломъ государскіе дѣти боярскіе Кибирь Козловской, да Иванъ

Лижиносовъ, и государь бы велѣлъ дати за нихъ Дмитрея Корсакова. И № 16. Василей Михайловичъ велѣлъ Михайлу ѣхати къ себѣ на подворье, а о томъ ялися сказати государю.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарищи государю писаревы рѣчи Гарабурдины сказывали, чтобъ государь поволилъ Довойну съ послы ся видѣти. И государь приказалъ, а велѣлъ Довойну съ послы видѣтися, а зъ Довойномъ велѣлъ ѣхати къ посломъ на подворье діакомъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ. А о Кибирѣ о Козловскомъ и о Иванѣ Лижиносовѣ велѣлъ государь о томъ бояромъ поговорити, что Дмитрею Корсакову написана обмѣна дѣти боярскіе, мѣщане городовые Темка Трубниковъ, да Митка Оладинъ, а верстаны помѣтьемъ оба по осмидесять чети, и тѣ дѣти боярскіе молотчіе. Да и про тѣхъ вѣдома нѣтъ, есть ли въ Литвѣ въ животѣ, или нѣтъ, ино тѣхъ ли на Дмитреѣ и просити, или Козловского и Лижиносова взяти? И бояре поговорили, чтобъ та Дмитреева обмѣна, Темка Трубниковъ и Митка Оладинъ, Кибиря и Ивана Лижиносова службою хуже и просити тѣхъ дѣтей боярскихъ, мѣщанъ за Дмитрея, и про тѣхъ дѣтей боярскихъ вѣдома нѣтъ, а Кибирь и Иванъ Лижиносовъ готовы на Москвѣ, и въ томъ государская воля. А намъ ся видить, что Дмитрея Корсакова за Кибиря и за Ивана Лижиносова дати прибыльѣе. И государь Дмитрея Корсакова за Кибиря и за Ивана обмѣну посломъ дати велѣлъ, а Кибиря и Ивана у пословъ взяти велѣлъ. И Дмитрей Корсаковъ посланъ къ посломъ съ Романомъ съ Пивовымъ, а Кибирь Козловской и Иванъ Лижиносовъ у пословъ взяты.

И того же дни, іюля 21 день, діаки Андрей и Василей Щелкаловы зъ Довойномъ къ посломъ на подворье ѣздили, и послы говорили діакомъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ о томъ же дѣлѣ, чтобъ государь жаловалъ, Довойна велѣлъ дати на ихъ руки, а что окупу къ Темкину придати, и они тотъ окупъ пришлютъ изъ Литвы. И Ондрей и Василей Щелкаловы по государскому приказу посломъ молвили, что ся тому естати неслѣзъ, что Довойна отпустити безъ окупу.

XIX. А іюля 22 день, въ понедѣльникъ, литовскіе послы поѣхали съ Москвы, а провожали ихъ до Всполья Ѳома Третьяковъ, да Романъ Олферьевъ, да Микита Карповъ, а съ ними дѣти боярскіе потомужъ, какъ имъ и встрѣча была. А до Смоленска посланъ провожати діакъ Григорей Шапкинъ, а съ нимъ трицять человекъ дѣтей боярскихъ, да смоленскіе приставы Иванъ Неѣловъ да Матѣй Румянцовъ, да смоленскихъ дѣтей боярскихъ 25 человекъ. А изъ Смоленска до рубежа велѣлъ проводити пословъ воеводѣ Дмитрею Григорьеву сыну Плещееву и дѣтемъ боярскимъ смоленскимъ помѣщикомъ, да дорогобужаномъ и годовщикомъ лудчимъ, тѣмъ

№ 16. же, которые встрѣчали литовскихъ пословъ на рубежѣ съ воеводою съ Иваномъ Утинымъ.

Юля 22 день, того дни, которого дни посломъ пойти съ Москвы, прислалъ Оома Третьяковъ сына боярскаго коширянина Ивана Хотяинцова къ діаку къ Овдрею Васильеву, а приказалъ съ нимъ, что Оома пріѣхалъ сево утра на посольной дворъ, и какъ взошелъ на дворъ, и говорилъ ему у воротъ литовской купецъ, Ганусомъ зоуть: зачѣмъ деи насъ зъ двора не отпускаете, а воротъ отворити не велите? И Оома, сказываетъ, ему молвилъ: какъ будетъ время, и мы васъ отпустимъ. И тотъ купецъ Ганусъ лаялъ Оому матерны, и Оома, сказываетъ, послалъ къ Юрю Хоткевичю зъ жалобою сына боярскаго Юрья Федчишева, чтобъ того сыскалъ и управу учинилъ, и Юрьи ему, сказываетъ, управы не учинилъ. И Овдрей тѣ рѣчи свазывалъ царю и великому князю, и царь и великій князь велѣлъ о томъ бояромъ поговорити. И боаре поговорили, чтобъ послати къ посломъ сына боярскаго добра отъ бояръ Василья Михайловича Юрьева съ товарищи, чтобъ послы отъ того купца Оомѣ оборонъ учинили. А не учинятъ послы оборони, и имъ бы въ томъ не было жалобы: которое будетъ безчестье учинитца надъ ихъ человѣкомъ, и не будетъ тутъ при нихъ того человѣка, а будетъ его отпустили съ кошевными людьми напередъ, ино у нихъ взяти иного человѣка, да привести и посадити въ тюрьму. И бояре свой приговоръ государю сказывали, и государь велѣлъ послати къ посломъ говорить по тому приговору. И посылали стрѣлетцкую голову Романа Пивова съ его приборомъ со всѣми стрѣлцы того дня, нѣчто будетъ послы Оомѣ оборони не учинятъ, и Роману того литвина у пословъ взяти и привести въ городъ. А велѣли Роману говорити посломъ отъ Василья Михайловича съ товарищи, что купецъ литовской Ганусъ Оомѣ Ивановичю Третьякову лаялъ и безчестовалъ, а Оома у государя человѣкъ именной воевода, а отецъ его былъ казначей. А государь нашъ царь и великій князь, жалуя васъ, велѣлъ у васъ быти Оомѣ въ приставѣхъ имянному человѣку, въ какову версту у прежнихъ пословъ въ приставѣхъ не бывали. И Оома государю о томъ присылалъ бити челомъ, и до государя своего мы того челобитья не донесли, и вы бѣ Оомѣ отъ того купца оборонъ учинили. И Романъ Пивовъ, пріѣхавъ, бояромъ сказалъ, что онъ по тому приказу посломъ отъ бояръ говорилъ. И Юрьи Хоткевичъ говорилъ, что тотъ литвинъ, на которого присылалъ Оома жаловатися, Юрьевъ человѣкъ Тишкovichа. И Романъ ему говорилъ: а вы стоите всѣ вмѣстѣ, и вы того слышите, а не слышите и оборони Оомѣ Ивановичю не учините, и что будетъ надъ вашимъ человѣкомъ учинитца, и вамъ бы въ томъ досады не было. — И Юрьи Хоткѣвичъ говорилъ Юрю Тишкѣеву, что деи твой человѣкъ Юрьевъ, а не мой, и ты деи учини оборонъ. И Юрьи Тишкѣевъ говорилъ

Роману: тотъ деи человекъ поѣхалъ напередъ съ коши, и ты поѣдь съ нами № 16. до мѣста, гдѣ намъ на стану быти, и язъ оборонь учиню на стану.—И Романъ Юрью говорилъ: язъ присланъ отъ государя своего бояръ до васъ, а на станъ мнѣ съ вами не ѣзживати. И веѣдъ послы на кони изъ двора поѣхали, и Романъ взялъ у нихъ на улицѣ Юрьева человекъ Тишкѣва, и люди были послы, которые послѣ пословъ поѣхали, человекъ три и четыре, и хотѣли того человекъ не дати, да не приступилися, и Романъ того человекъ привелъ въ городъ въ посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву. И сказался тотъ литвинъ діаку Ондрею Васильеву, что Юрьевъ человекъ Васильевича Тишкѣва Янъ Кщоновъ сынъ, а шляхта королевской. И Ондрей, сказавъ про него бояромъ, послалъ его въ тюрьму. А проводивъ пословъ, пріѣхавъ, Ома съ товарищи бояромъ сказали, что пословъ проводили до Всполя, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили. И ѣдучи Ома говорилъ Михайло Гарабурда: человекъ-деи нашего взяли и повели его до замку, и пришлютъ ли деи его за нами?—И Ома и Романъ сказали, что того не слышали.—И Михайло говорилъ, чтобъ деи государевы бояре прислали того человекъ къ намъ, и мы бѣ деи оборонь учинили Ома отъ того человекъ, которой ему лаель, а того бѣ деи къ намъ прислали. А что деи надъ нимъ было безчестья, били его, или въ тюрьму сажали, и мы деи того не пытаемъ. Да сказалъ Ома и Романъ, что ѣдучи Юрьи Хоткевичъ Юрью Тишкѣву говорилъ, чтобы Юрьи оборонь Ома учинилъ; а Михайло Гарабурда въдругорядъ говорилъ: мы деи о томъ человекѣ къ бояромъ пришлемъ бити челомъ съ стану. А какъ на розѣздѣ Юрьи Хоткѣвъ и Михайло Гарабурда съ Омою и съ Романомъ прощалися и руки промежъ себя давали, а Юрьи Тишкѣвъ съ ними прошался, а руки Ома и Роману не давалъ.

И іюля 23 день прислалъ съ стану ко государю діакъ Григорей Шапкинъ грамоту да литовскихъ пословъ грамоту. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой Гриша Шапкинъ челомъ бьетъ. Прислали, государь, ко мнѣ на станъ литовскіе послы Юрьи Хоткѣвичъ съ товарищи листъ за трема печатми на Вяземъ на яму во вторникъ, іюля 23 день, въ полдни послѣ стола, а подпись, государь, на листу боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичу Юрьевича Захарьина. И язъ государь тотчасъ тотъ листъ посломъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ москвитиномъ съ Митею зъ Быковымъ; а литовскіе, государь, послы по Вяземской ямъ, далъ Богъ, шли здорово.

Божією милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ пословъ его королевскіе милости отъ Юрья Александровича Ходкевича, вана тротцкого, старосты бѣдского, отъ Юрья Васильевича Тишковича, воеводы берестейского, державцы волковыйского, отъ Михайла Богдановича Гарабурды, писаря,

№ 16. державцы свислочского, великого государя Ивана Васильевича, Божіею милостию, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титуль*), боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина. Въ грамотѣ опасной государя вашего, присланой черезъ Володимера Желнинского на послы государя нашего писано, что государю вашему брата своего государя нашего пословъ отпустить со всеми ихъ людьми и зъ животы. И отпускаючи насъ государь вашъ слово свое государское молвилъ, что по той своей опасной грамотѣ на пословъ брата своего со всеми добровольне къ брату своему государю нашему отпускаетъ, ино дня вчорашного, въ понедѣлокъ, выѣждаючи, намъ зъ мѣста взято загамовано, не вѣдаемъ для чего, подданого государя нашего, человѣка доброго шляхтича, служебника моего Юрьева Типковича, Яна Хрыщоновича, избивши и окривавши его, человѣка ни въ чомъ невинного якобы ото... *), и съ конемъ, на которомъ въ дорогу ѣхати мѣль, поведень въ городъ, чего велице жалуемъ, бо естлибы онъ што и виненъ былъ, каждому управу зъ нимъ учинили бы есмо. А такъ просилъ, штобы еси намъ грамотою своею ознаймилъ, съ чьею вѣдомостью для чего то ся стало, а тотъ человѣкъ абы былъ до насъ посланъ. А будетъ ли кому до него дѣло, мы каждому зъ нимъ, не проволокаючи, управу учинимъ и винного скараемъ; а естли кто свовольне то вчинилъ, и оного человѣка загамавъ, ино абы тому человѣку безчестье его было нагорожено и винный скаравъ, абы ся тымъ дѣломъ дѣло доброе, которое за ласкою Божіею межи государей дѣлаться почало, не нарушало. Писано у Вяземъ лѣта Божьяго нароженья 1566, мѣсяца іюля 23 дня.

И царь и великій князь велѣлъ боярину Василью Михайловичю отписать грамоту отъ себя и литвина Яна велѣлъ отослати къ Григорью Шапкину, а Григорью Шапкину велѣлъ того литвина отдати посломъ.

А се грамота отъ боярина отъ Василья Михайловича съ товарищи къ литовскимъ посломъ. Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титуль*) отъ его царского величества боярина и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина великого государя Жигимонта-Августа, короля полекого и великого князя литовского (*полный титуль*), посломъ Юрью Александровичю Ходкевича, пану троцкому, старостѣ бѣлскому, Юрью Васильевичю Тишкѣевича, воеводѣ берестейскому, державцѣ волковыйскому а Михайлу Богдановичю Гарабурдѣ, писарю, державцѣ свислочскому. Прислали есте до насъ листь свой, а въ листь своемъ къ намъ писали есте, что въ грамотѣ опасной государя нашего писано, которая прислана съ Володимеромъ Желнинскимъ до государя вашего, пословъ его отпустить со всеми людьми и зъ животы. Да и

*) Пустое мѣсто на одно слово оставлено въ подлинникѣ.

отпускаючи васъ, государь нашъ вамъ свое слово молвилъ, что васъ къ брату своему по той своей опасной грамотѣ отпускаетъ добровольно советемъ. И въ понедѣльникъ, выѣзжаячи вамъ съ мѣста, взять и заговоранъ, не вѣдаете для чего, подданного государя вашего шляхтыча, служебника твоего Юрьева Тишковича, Яна Хрыщоновича, убивши и окровавивши, ничѣмъ невинного; а былъ бы онъ кому виненъ, и вы бы управу на него учинили; а о томъ бы намъ грамотою своею ознаменити къ вамъ, для чего то такъ сталося, а того бы человекъ Яна прислати къ вамъ. А будетъ кому до него дѣло, и вы на него управу дадите, не изволоча, и винного скараете, чтобы ся тѣмъ дѣломъ, которое началось дѣлати, не нарушило. И мы грамоту вашу вычли, и на ту вамъ грамоту вѣдати даемъ: великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи у васъ у великихъ пословъ велѣлъ быти въ приставѣхъ дворянину своему ближнему Ѡмъ Ивановичю Третьякову, а отецъ его былъ у великого государя нашего царя всеа Русіи казначей, а вамъ великимъ посломъ государь нашъ учинилъ почестъ, что велѣлъ ему быти у васъ въ приставѣхъ, а напередъ того у иныхъ государя вашего пословъ такіе приставы не бывали. И вашъ служебникъ Ганусъ Ѡму безчестилъ, лаялъ непригожею лаею. И Ѡма Ивановичъ къ вамъ посыдалъ, чтобъ вы на того Гануса управу дали и оборонъ учинили. И Ѡма присыдалъ до государя нашего царя и великого князя бити челомъ, что вашъ человекъ, Ганусомъ зовутъ, его безчестилъ, лаялъ непригожею лаею, и мы до государя своего царя и великого князя челобитья его не донесли, а посылали къ вамъ государя нашего дворянина Романа Пивова о томъ вамъ вѣдомо учинити, чтобъ есте государя нашего дворянину Ѡмъ Ивановичю въ томъ оборонъ учинили. И вы, государя нашего дворянину Ѡмъ Ивановичю не хотя оборонъ учинити, да про того есте Гануса сказали, что есте его отпустили напередъ. И мы того для велѣли взяти вашего служебника иново, потому что есте государя нашего дворянину Ѡмъ Ивановичю Третьякову оборони не учинили, а того есте человекъ Гануса отпустили напередъ: и того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, кому бы пришедъ въ которое государство имяннымъ людямъ безчестье дѣлати, а управы бы на тѣхъ на виноватыхъ не давати, и кто на себя управы не даетъ, и тотъ самъ на себя безчестье наводитъ. И нынѣ есмь того вашего служебника Яна Хрыщоновича послали до васъ, и вы бы государя нашего дворянину Ѡмъ Ивановичю Третьякову отъ своего служебника отъ Гануса оборонъ учинили передъ діаконъ государя нашего Григорьемъ Ѡедоровымъ, чтобы впередъ тѣмъ доброе дѣло не рушилося. Писана во государя нашего царского величества дворѣ града Москвы, лѣта 7074, іюля 24 день.

А изъ Смоленска діакъ Григорей Шапкинъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, сва-

№ 16. заць, что послы литовскіе шли и до литовского рубежа смирно, и задору ни въ чемъ никоторого не было, и корму лишнево не имали, а гдѣ на котормъ вкормѣ и рядового корму не здобудуть, и послы того корму не просили; а прошли рубежъ августа 7 день, въ четвергъ.

XX. А се запись приговорная съ литовскими послы съ Юрьемъ Хоткевымъ съ товарищи боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарищи. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ* *) мы бояре его государьскіе, язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина, язъ околичей и оружейничей и намѣстникъ вологодтцкій князь Аеонасей Ивановичъ Вяземскій, язъ дворянинъ ближніе думы государскіе и намѣстникъ козелскій Петръ Васильевичъ Зайцевъ, язъ печатникъ государской Иванъ Михайловичъ Висковатого, мы діаки великого государя Ондрей Васильевичъ и Дружина Володимеровичъ. Что великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи брата его великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ* **) , приходили послы великіе панъ Юрья Александровичъ Ходкевича, панъ тротцкій, староста бѣлскій, панъ Юрья Васильевичъ Тишкевича, воевода берестейскій, державца волковыскій, а панъ Михайло Богдановичъ Гарабурда, писарь, державца свислочскій, о миру и о доброй смолвъ, п то межи государей на обѣ стороны не ссталося. И мы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарищи приговорили съ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы, съ паномъ тротцкимъ и старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарищи, что государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи для покою хрестіанского послати къ брату своему, къ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, своихъ пословъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которые межи государей не подѣлалися. А срокъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ его быти у брата его великого государя у Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, сее зимы на Рожество Христово или прочное на Крещеніе Христово лѣта 7075. И до того сроку до Крещенія Христова лѣта 7075, и послѣ того сроку, покамѣста послы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи у брата великого государя Жигимонта-Августа,

*) Съ словами «полотскаго» и «государя земли Вифлянскіе».

**) Безъ слова «вифлянскаго».

короля полского и великого князя литовского, будутъ, и великому государю № 16.
нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи противъ
брата своего великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и
великого князя литовского, рати и войны не замышляти и не починати и
во всё пограничные его земли воинскихъ людей великихъ и малыхъ не
посылати и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлати. А великому
государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литов-
скому, противъ государя нашего великого государя царя и великого князя
Ивана Васильевича всея Русіи рати и войны не замышляти и не почи-
нати и во всё пограничные государя нашего земли людей воинскихъ вели-
кихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не
дѣлати. А не здѣлаетца дѣло доброе межъ государей на обѣ стороны вели-
кого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи
послы, и великого государя нашего царя и великого князя Ивана Василье-
вича всея Русіи посломъ съ великого государя Жигимонта-Августа, короля
полского и великого князя литовского, радю впередъ договоръ учинити, до
которого времени послѣ великого государя нашего царя и великого князя
Ивана Васильевича всея Русіи пословъ отходу войнѣ не быти. И до которого
времени послы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Ва-
сильевича всея Русіи съ радю великого государя Жигимонта-Августа, короля
полского и великого князя литовского, договоръ учинивъ, срокъ положить
войнѣ не быти, и великому государю нашему царю и великому князю Ивану
Васильевичю всея Русіи противъ великого государя брата своего Жиги-
монта-Августа, короля полского и великого князя литовского, рати и войны
не замышляти и не починати и во всё пограничные его земли людей воин-
скихъ великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ людямъ обидъ ни-
какихъ не дѣлати. Также великому государю Жигимонту-Августу, королю
полскому и великому князю литовскому, противъ государя нашего великого
государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи потомуже
до того сроку рати и войны не замышляти и не починати и во всё погра-
ничные его земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати и
порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлати. А государя нашего царя
и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи пословъ брату его вели-
кому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю
литовскому, отпустить со всеми ихъ людьми и зъ животы безо всякіе за-
цѣпки и задержанія и хитрости надъ ними никакіе не дѣлати. А учи-
нитца какова обида государей нашихъ порубежнымъ людямъ на обѣ сто-
роны до того сроку, которой есмь примолвили, или послѣ того другою
сроку, которой примолвятъ великого государя нашего царя и великого князя
Ивана Васильевича всея Русіи послы съ великого государя Жигимонта-

№ 16. Августа, короля полского и великого князя литовского, радою, и великихъ государей изо всехъ украинныхъ городовъ намѣстникомъ и воеводамъ до тѣхъ сроковъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарищи съ великого государя съ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы, съ паномъ тротцкимъ, съ старостою бѣдскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи, договоръ учинили и грамоты пописали и печати свои къ семъ грамотамъ приложили, что инако межъ государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А мы государскіе діаки Ондрей Васильевичъ и Дружина Володимировичъ къ сей грамотѣ и руки свои приложили. Писано во государя нашего государствѣ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7074, іюля.

А подпись у грамоты: Язъ царского величества діакъ Ондрей Васильевичъ руку приписалъ. Язъ царского величества діакъ Дружина Володимировичъ руку приписалъ.

А се списокъ зъ записи королевыхъ пословъ Юрья Хоткева съ товарищи.— Божією милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ* *), мы послы его милости государскіе Юрьи Александровичъ Ходкевичъ, панъ тротцкій, староста бѣдскій, Юрьи Васильевичъ Тишковича, воевода берестейскій, державца волковыйскаго, Михайло Богдановичъ Гарабурда, писарь, державца свислочскій, будучи есмя присланные въ посольствѣ отъ его милости великого государя нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, до брата его милости великого князя Ивана Васильевича, Божією милостію, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ* **), о миру и доброй змовѣ, и то межъ государей на обѣ стороны не ссталося. И мы зъ бояры великого государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьинимъ, а съ околничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ вологодцкимъ княземъ Аеонасьемъ Ивановичемъ Вяземскимъ, а зъ дворяниномъ ближніе думы его государскіе и намѣстникомъ козельскимъ Петромъ Васильевичемъ Зайцевымъ, съ печатникомъ его государскимъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да зъ діаки его государскими Андреємъ Васильевичемъ, Дружиною Володимировичемъ, приговорили, што великому государю ихъ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи для покою

*) Со вставкою слова: послѣ мазовецкого и «вилянского».

**) Безъ словъ: «полоского и вилянского».

христіанского послати къ великому государю брату своему Жигимонту-Авгу. № 17. сту, королю полскому и великому князю литовскому, своихъ пословъ о тѣхъ дѣлѣхъ (*далее слово въ слово какъ въ предшествующемъ спискѣ, только отъ имени пословъ*). И печати свои къ тѣмъ грамотамъ приложили, что инако межъ государей ихъ милости тѣмъ дѣломъ не быти. А я Михайло Гарабурда рукою своею сеесъ листъ подписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта Божьего нароченья 1566, іюля 13 день.

А припись у грамоты: Михайло Гарабурда, писарь, державца свислочскій.

XXI. И лѣта 7075, сентября 15 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, что по грѣхомъ явилося въ Смоленску на посадѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣ Божіе посѣщеніе, повѣтрее на люди: люди умирали многіе смертоносною язвою. Которые рубежи сошлися съ Смоленскимъ рубежомъ, и государь велѣлъ заповѣдь учинити, что изъ Смоленска и изъ Смоленского уѣзда въ Московскіе города пропускати никакова челоуѣка не велѣлъ. И приговорилъ государь о литовскомъ дѣлѣ, что бояринъ Василей Михайловичъ Юрьевъ, да околничей и оружейничей князь Аѳонасей Ивановичъ Вяземской съ товарищи договоръ учинили съ литовскими послы, съ паномъ троцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткеевича съ товарищи, что царю и великому князю пословъ своихъ къ королю прислати къ Рожеству Христову, или прочное ко Крещенію Господню и записи тому написали и печати приложили, и къ тому сроку посломъ на Смоленскъ для повѣтрянія итти нельзя. И по тому приговору пословъ своихъ боярина Федора Ивановича Умного-Колычева съ товарищи въ Литву къ тѣмъ срокомъ къ Жигимонту-Августу королю для повѣтрянія не отпустить, а приговорилъ къ королю послати гонца зъ грамотою и о послѣхъ отписать, что имъ къ тѣмъ срокомъ быти у короля для повѣтрянія нельзя, а велѣлъ того гонца изъ Полотцку отпустить на Витебскъ.

№ 17.

1566, декабря 10—1567, февраля 27. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Василиемъ Загоровскимъ о порубежныхъ дѣлахъ. *Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу гонца съ грамотою, съ объясненіемъ причинъ,*

№ 16. почему обѣщанные послы не могутъ прибыть въ Литву къ назначенному сроку. Приѣздъ въ Москву королевскаго посланника и распоряженіе, чтобы государевъ гонецъ не ѣхалъ далѣе Полотска. Приѣмъ посланника у государя; королевская грамота: жалобы, что во время теперешняго перемирія московскіе ратные люди переходятъ Двину, захватываютъ королевскія земли и устраиваютъ на нихъ укрѣпленные замки. Грамота бывшихъ въ Москвѣ литовскихъ пословъ къ боярамъ объ обмѣнъ плѣннаго пана Станислава Довойна на князя Василія Темкина; рѣшеніе государя по этому дѣлу. Отпускъ посланника и отвѣтъ государя на королевскую грамоту: московскіе люди королевскихъ земель не захватываютъ, потому что Полотскій повѣтъ долженъ быть причисленъ къ Полотску; московскіе послы теперь отправляются къ королю, потому что повѣтріе въ Смоленскъ прекратилось (Дѣла Польск., № 7, лл. 832—869).

1. И декабря 10 день царь и великій князь послалъ въ Литву къ королю Ондрейца Иванова сына Шерefeldинова, а съ Москвы отпущенъ въ Полтескъ. А въ Полтескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Семеновичю Серебренного съ товарищи царь и великій князь писалъ, чтобъ князь Петръ обослался въ Витебскъ, чтобы Ондрею Шерefeldинову на витебскомъ рубежѣ пристава и подводы и кормъ велѣли приготовить часа того. А въ грамотѣ писалъ царь и великій князь хъ королю съ Ондрейцомъ Шерefeldиновымъ, что присыдалъ Жигимонтъ-Августъ король ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, ближнюю свою раду, пана троцкого Юрья Александровича Ходкевича съ товарищи о миру и о доброй смолвѣ. И царь и великій князь бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарына, да окодничему и оружейничему князю Оеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи велѣлъ говорить съ литовскими послы, какъ бы межъ государей для покою христіанскаго дѣла доброе постановити, и межи государей на обѣ стороны дѣла доброе постановитися не могло. И царевы и великого князя бояре съ королевы послы договоръ учинили, да тому приговору межъ собою съ королевыми послы и записи пописали и печати свои приложили, что послати царю и великому князю къ Жигиманту-Августу королю своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, а срокъ учинили, что царевымъ и великого князя посломъ быти у Жигимонта-Августа короля на Рождество Христово, или прочное на Крещеніе Господне лѣта 7075. И царь и великій князь по тому приговору отпустилъ былъ къ Жигиманту королю своихъ великихъ пославъ, боярина своего и намѣстника суздальскаго Федора Ивановича Ум-

ного-Колычева, да дворетцкого своего полотцкого Григорья Ивановича На. № 17. гово, да діака своего Василья Яковлева тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые дѣла королевскими послы не подѣлалися. И посломъ къ тому приговорному сроку, ко Крещенію Христову, итти къ королю на Смоленскъ нельзя, потому что въ Смоленску явилося Божіе посѣщеніе, повѣтрее, и царевы и великого князя послы наготовѣ стоятъ; и какъ Божиимъ милосердіемъ повѣтрее въ Смоленску поминуетца, и царевы и великого князя послы будутъ къ королю часа того, и до тѣхъ бы мѣсть на обѣ стороны войнѣ не быти, покаместа царя и великого князя послы у короля будутъ.

II. И декабря 13 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, что писалъ къ нимъ оршинского намѣстника Воинъ Плотнитцкой, что идетъ ко государю изъ Литвы отъ короля гонецъ Василей Загоровской, а то еще невѣдомо, сколько съ нимъ людей и лошадей. И государь тому гонцу велѣлъ до рогу дати изъ Орши на Рославль, не замая Смоленска и Смоленского уѣзда, а изъ Рославля на Брянскъ, да на Колугу объѣзжати для смоленского повѣтрея. А въ Смоленскъ царь и великій князь къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищи, чтобъ Петръ отписалъ отъ себя въ Оршу, что королеву гонцу Василью Загоровскому ко царю и великому князю на Смоленскъ ѣхати нельзя, потому что въ Смоленску и въ Смоленскомъ уѣздѣ Божіе посѣщеніе, явилося повѣтрее, а въ Вилнѣ будетъ и въ Оршѣ повѣтрея не было, и тотъ бы королевъ гонецъ Василей ко царю и великому князю поѣхалъ на Рославль тѣми мѣстами, гдѣ повѣтрея нѣтъ, а подводы ему и кормъ въ Рославлѣ готовы. А въ Рославль встрѣчу литовского гонца царь и великій князь послалъ Андрея Тимоеева сына Зачесломского, а велѣлъ ему съ литовскимъ гонцомъ изъ Рославля ѣхати къ Москвѣ на Колугу и кормъ ему и подводы дорогою до Москвы давати.

И генваря 4 день прислали ко царю и великому князю изъ Дорогобужа зъ заказу Федоръ Салтыковъ, да Асанчюкъ Зачесломскій грамоту смоленскую боярина Петра Васильевича Морозова съ товарищи съ Сенкою Торжневымъ, а писали ко царю и великому князю Петръ съ товарищи: писалъ къ нимъ изъ Орши староста Филонъ Чернобылской, что королевъ гонецъ Василей Загоровской пошелъ изъ Орши на Рославль декабря 27 день, а людей съ нимъ 60 человекъ, и ему бы до царя и великого князя пристава и подводы и кормъ дати. И они литовскому гонцу Василью на Рославль подводы и кормъ дати велѣли.—Того же дни писалъ ко царю и великому князю Ондрей Тимоеевъ сынъ Зачесломской съ Иванкомъ Полтиннымъ, что литовской гонецъ Василей Загоровской пришелъ на рославской рубежъ генваря 4 день, а людей съ нимъ 72 человекъ; да съ нимъ

№ 17. же пришелъ Довойновъ человекъ Адамъ Вандраховской, а людей съ нимъ 13 человекъ, а идетъ отъ королевскіе рады ко государскимъ бояромъ, къ боярину къ Василью Михайловичю Юрѣва, да къ околичему ко князю Оеонасю Ивановичю Вяземскому, да къ Петру Васильевичю Зайцову зъ грамотою бити челомъ о Довойновѣ съ товарищи розмѣнѣ; да съ нимъ же вмѣстѣ пришелъ изъ Литвы турецкого салтана купецъ Магмедъ-Челебей, да человекъ со сто и болши литовскихъ гостей, и иные пришли съ нимъ гости многіе съ товары. И царь и великій князь писалъ къ приставу къ Ондрею Зачесломскому, чтобъ литовскимъ гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ да зъ Довойновымъ человекомъ изъ Рославля къ Москвѣ шелъ поспѣшнѣе на Серпеескъ да на Мощинъ, куды прямѣе, по ямомъ.

Генваря жъ 9 день писали ко царю и великому князю изъ Полотцка бояре князь Петръ Семеновичъ Серебряной съ товарищи съ Ѳедкомъ Яхонтовымъ, что они по государевѣ грамотѣ въ Витебскъ къ Станиславу къ Пацу писали, что идетъ отъ царя и великого князя къ Жигимонту-Августу королю посланникъ Ондрей Шеремединовъ зъ грамотою, и они бѣ ему пристава и подводы и кормъ дали до короля на Витебскъ. И изъ Витебска Станиславъ Николаевъ Паць къ нимъ писалъ, которой гонецъ отъ государя посланъ къ королю, и они ему на Витебскъ подводъ безъ королева вѣдома не дадутъ, что прежь того послы и посланники на Витебскъ не хаживали, а ходили изъ Смоленска на Оршу, и тотъ бы гонецъ нынѣ поѣхалъ на Оршу же, и ему пристава и кормъ и подводы на Оршѣ готовы. И царь и великій князь писалъ въ Полтескъ къ бояромъ ко князю Петру Семеновичю Серебряного съ товарищи, чтобъ Ондрею Шеремединову велѣли побыти въ Полотцку, доколѣ отъ короля гонецъ Василей Загоровской къ Москвѣ пріѣдетъ.

III. И генваря 25 день литовской гонецъ Василей Загоровской къ Москвѣ пріѣхалъ, а людей съ нимъ 70 человекъ, а лошадей 75, а поставили его на литовскомъ дворѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишиѣ. А встрѣчи ему у Москвы и въ посадѣ не было, потому что по государеву приказу посылали изъ Полотцка бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Серебряного съ товарищи въ Городень къ Григорью Александровичю Ходкевича сына боярского Русина Сабурова зъ грамотою о управныхъ дѣлѣхъ, и Григорей Хоткевичъ тому сыну боярскому у себя зъ грамотою быти не велѣлъ и его задержалъ, и людей отъ него отвелъ и корму ему не давали, а держали его за сторожи въ Городнѣ шесть недѣль, да въ королевскомъ селѣ въ Скиднѣ пять недѣль, и какъ того сына боярского Русина Сабурова отпустилъ въ Полтескъ, и до рубежа его проводить не велѣлъ, и подводъ ему и корму не давали. А въ приставѣхъ у литовского гонца велѣлъ го-

сударь быти на Москвѣ Ондрею же Зачесломскому, да подьячему Исупу Левонтьеву. Да съ литовскимъ же гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ къ Москвѣ пріѣхалъ Довойновъ человекъ Адамъ Вандроховскій, а людей съ нимъ 13 человекъ, а лошадей 17, а поставили его на литовскомъ же дворѣ.

А се память наказная дана Ондрею Зачесломскому да Исупу Левонтьеву.—Память Ондрею Тимошееву сыну Зачесломского, да Исупу Левонтьеву. Велѣлъ имъ царь и великій князь быти въ приставѣхъ у литовского гонца у Василья Загоровского. И какъ литовской гонецъ Василей Загоровской къ Москвѣ пріѣдетъ, и имъ поставити его на литовскомъ дворѣ и кормъ ему велѣти давати по памяти ямскихъ діаконъ. А которые Довойновы люди и гости литовскіе съ литовскимъ гонцомъ, и имъ тѣхъ всѣхъ поставити зъ гонцомъ на литовскомъ же дворѣ, и зъ двора имъ ходити не велѣти никуда. А поставя гонца на подворье, остатися у него Исупу Левонтьеву, а Ондрею, пріѣхавъ, пріѣздъ гонцовъ сказати діаку Ондрею Васильеву. А жити у гонца Ондрею Зачесломскому и Исупу Левонтьеву, перемѣняся по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересудчикомъ и москвичемъ и конюхомъ по половинамъ, перемѣняся по днемъ; а кормъ гонцу давати Исупу, а Ондрею надъ нимъ надматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрѣпко, чтобъ къ гонцу на дворѣ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и полочане и шляхтичи и мѣщане и ихъ служебники и полотцкіе жонки и дѣвки и робята отнюдь бы никаковъ человекъ къ гонцу и къ его людямъ и къ торговымъ людямъ не приходили и не говорили бъ съ ними никто ни о чемъ, и зъ двора ихъ и гостей и Довойновыхъ людей не отпушати до государева указу. А коли велитъ государь ѣхати гонцу въ городъ, и на дорогѣ бы и въ улицахъ съ ними нигдѣ не говорили. Да и торговые бы люди и боярскіе люди къ нимъ не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы зъ гонцомъ и съ его людьми и съ литовскими гостями ни о чемъ, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нѣчто которые дѣти боярскіе и боярскіе люди чьи ни буди служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и захотятъ зъ гонцомъ говорити или торговати, или кто, въ улицахъ ѣдучи на дворъ, учнетъ съ ними говорити, и имъ тѣхъ поймавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и гости, и турчане, и армена, и литва и нѣмцы, и всякіе торговые люди, и полочане всякіе люди, и ихъ жены и дѣти однолично на дворъ къ гонцу не ходили, и не говорили бъ зъ гонцомъ и зъ гонцовыми людьми никто ничего. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Ондреемъ и съ Исупомъ у гонца ночевати, и тѣмъ всѣмъ приказывати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили ни о какихъ дѣлахъ. А тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у гонца въ приставѣхъ,

№ 17. людей ихъ на дворъ къ гонцу и къ ихъ людемъ и къ гостемъ не пушати. А которые рѣчи съ Ондреемъ и съ Исупомъ гонецъ учнетъ говорити, или его люди или торговые люди, и имъ то сказати діаку Ондрею Васильеву. А лошади велѣти поити на дворѣ, а учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода жива, того для и колодези подѣланы; а толко водити къ рѣкѣ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ оставецца, и того для ѣздити на рѣку непригоже, да велѣти имъ лошади поити у колодезей; а того имъ однолично беречи, чтобъ съ конми на рѣку не ѣздили, да и къ двору бѣ не приходилъ никто и съ гонцовыми людьми не говорилъ никто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыѣзжіе никакіе люди, ни на дворѣ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ гонцовыми людьми стояти или говорити, и того велѣти изымавъ привести къ діаку Ондрею Васильеву. А Ондрею и Исупу жити у гонца перемѣняся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, и дневати и ночевати перемѣняся по днемъ. А какъ велитъ государь гонцу быти у себя, и Ондрею зъ гонцомъ ѣхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ и его людьми никаковъ чловѣкъ не говорилъ. О всемъ имъ беречи по государеву наказу. А у досталныхъ людей у гонцовыхъ и у гостей, которые останутца на дворѣ, и у тѣхъ оставися Исупу и дѣтемъ боярскимъ и недѣлщикомъ и конюхомъ береженья для, сколько пригоже, а приказати имъ беречи потомужъ и зъ двора имъ ходити не велѣти никуда. А нѣчто лучитца Ондрею ѣхати ко государю, и тогда дневати Исупу, а рѣшетка имъ у литовского двора замыкати и сторожи учинити и во всемъ государского дѣла беречь по сему государеву наказу.

Генваря жъ 27 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Василью Загоровскому быти на дворѣ, и посланъ по него приставъ Ондрей Зачесломской, и того дни литовской гонецъ Василей Загоровской у государя на дворѣ былъ. А какъ гонецъ Василей Загоровской прѣхалъ на площадь, и приставъ Ондрей Зачесломской велѣлъ ему выти изъ саней противъ казенного двора. И Василей Загоровской изъ саней противъ казенного двора выти не похотѣлъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣсницѣ, да споровался о томъ съ приставомъ голомя. И царь и великій князь къ лѣсницѣ пустити его не велѣлъ, а велѣлъ ему изъ саней выти противъ казенного двора, и онъ изъ саней противъ казенного двора не вышелъ, а захотѣлъ ѣхати сильно къ лѣсницѣ, и стрѣлцы къ лѣсницѣ его не пустили. И гонецъ изъ саней вышелъ противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщеніе папертью, а встрѣчи ему не было. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной, а на боярѣхъ и на дворянѣхъ платье было золотное. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колды-

чевъ. И гонецъ правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа № 17. короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, спросилъ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ молвилъ: язь поѣхалъ, а государь мой король добре маеть. Да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ондрею Васильеву и велѣлъ его спросити діаку Ондрею Васильеву: есть ли съ нимъ опроче грамоты отъ короля рѣчи. И гонецъ сказалъ, что съ нимъ рѣчи, опроче грамоты, есть, и говорилъ тожь, что въ грамотѣ писано, да подалъ рѣчей своихъ списокъ. И царь и великій князь велѣлъ у него списокъ приняти діаку Ондрею жъ Васильеву. И гонецъ явилъ отъ себя поминки. А поминки являлъ околничей Михайло жъ Колычевъ. А что поминковъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ гонца ѣсти, а молилъ: буди у насъ у стола. И велѣлъ съ нимъ приставу Ондрею Зачесломскому итти въ набережную полату дожидатися стола. А къ рудѣ его не звалъ, потому что онъ пріѣхалъ на дворъ невѣжливо и изъ саней противъ казенного двора долго не вышелъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣстницѣ силно и споровался о томъ много. А къ столу звалъ его приставъ Ондрей Зачесломской, и того дни Василей Загоровской у государя ѣлъ. А столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной, а сидѣлъ гонецъ въ кривомъ столѣ. А того жъ дни ѣлъ у государя турецкого салтана купецъ Магмедъ-Челебей, а сидѣлъ за приставкою. А подача была отъ государя напередъ литовскому гонцу, а послѣ гонца литовского турецкого салтана купцу Магмедъ-Челебею. А послѣ стола на подворье ѣздилъ подчивати гонца Ондрей же Зачесломской, а съ меду ѣздили зъ дворца сытники.

IV. А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. — Отъ Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*) брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостию, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты братъ нашъ перво сего дворянина своего Володимера Желнинского до насъ прислалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, объявляючи намъ, изъ братского пожитья и згоды съ нами для покою христіанского хочешь, абыхмо пословъ нашихъ до тебя послали на постановенъ дѣла доброго, якъже и листъ свой опасный на послы наши черезъ того дворянина своего къ намъ ты братъ нашъ прислалъ, утвержаючи то листомъ своимъ, же покодѣ черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ дѣло доброе станетьца, не хотѣчи валки подносити, а никоторое небезпечности панствамъ нашимъ не чинити, аде спокойно заховати, якоже и мы тымъ же обычаемъ панствъ нашихъ заховати покой рассказали. А за тымъ листомъ твоимъ

№ 17. кглейтовнымъ пословъ нашихъ великихъ, пана троцкого, старосту бѣлскаго, пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейскаго, державцу волковыйскаго, пана Юрья Васильевича Тишковича, писаря нашего, державцу свислоцкаго, пана Михайла Богдановича Гарабурду къ тебѣ брату нашему послали, давши имъ моцъ зуполную дѣла наши постановити попригожу. И ты братъ нашъ пословъ нашихъ отпустилъ, учинивъ черезъ бояръ твоихъ съ ними постановенье, што намъ и тобѣ брату нашему во впокой захватися при всѣхъ границахъ панствъ нашихъ на обѣ стороны. А о постановеніи доброго дѣла послы свои ты братъ нашъ маешь къ намъ прислать ку Божьему нароченію, або ку Крещеню конечно; съ которыми послы твоими хотя бѣ приговоръ доброго дѣла на успокоенье христіанству не сетадся, тогда тые жѣ послы твои съ паны радами нашими мають намовивши постановити, до котораго часу покой при тыхъ же всихъ границахъ панствъ нашихъ зѣ обуду сторонъ маеть быти захованъ, што все послы наши и бояре твои листами своими межи насъ и тобою братомъ нашимъ утвердили, на которыхъ ширей и достаточней то описано. И тотъ листъ бояръ твоихъ послы наши до насъ принесши и ознакомили намъ, ижъ отпускаючи ихъ къ намъ ты братъ нашъ и самъ то оповѣдалъ, же бояре твои зѣ волею и вѣдомостью твоею таковое постановенье зѣ нами учинили, и выполнити то еси братъ нашъ обѣдалъ, меновавши и пословъ, которые отъ тебе брата нашего на тотъ рокъ назначеный о томъ дѣлѣ до насъ прити мають. Ино мы, тое постановеніе пословъ нашихъ полнечи, такъ, яко ся годить у перемирные часы захвати, рассказали есмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ подданнымъ при границахъ всихъ панствъ нашихъ войною въ панство твое не приходити и никакимъ обычаемъ неприязни и посеганья земель и водъ, што въ держанью твоемъ, не чинити, стерегучи того, якобы зѣ стороны наше причина на злое и на большое пролитіе крови христіанское не дана, поколѣ послы твои въ насъ будутъ. И каковыя дѣла слушные на добро христіанству отъ тебя брата нашего намъ ознаимать, до всего того штобы годно намъ государу христіанскому чинить волю нашу склоняючи, то пакъ ты братъ нашъ таковое дѣло зачатое и листомъ твоимъ намъ объявленное о добромъ и о впокоеньѣ христіанскомъ какъ бы за мало важечи, пословъ нашихъ черезъ часъ немалый въ себе задержавши, у волости Усвятцкой, которая здавна ку замку нашему витебскому прислушала и въ докончаньи у сторону описана, замокъ еси будовати казалъ. А тыхъ часовъ дано намъ вѣдати, ижъ въ панствѣ нашомъ на городищѣ, названомъ Межевѣ, люди твои положилися для будованья замку. А надѣто все мѣсяца октября дванадцатаго дня люди твои, перешедчи рѣку Двину на усть рѣки Улы, въ панство и отчизну зѣ внихъ предковъ держанья нашего городъ будовати почали. А послѣ того

мѣсяца октября дватцать осмого дня люди твои съ Полотцка, перешедчи № 17. ту жъ рѣку Двину, также войною города нашего Воронача добывали. И ты, братъ нашъ, самъ поразумѣй, естли то годно чинити подъ часомъ застановенного межи нами покою, а могутъ ли за тымъ дѣла добрые ку лепшему христіанскому межи насъ приводитися? Вѣдь же мы, яко звыкли, по обычаю предковъ нашихъ, згоды и покою зъ братьею нашою государи христіанскими стеречи, такъ и съ тобою братомъ нашимъ расказуемъ всимъ подданнымъ нашимъ спокойное заховывати до часу назначенного бытъя пословъ твоихъ у насъ, и яко о томъ межи нами черезъ пословъ нашихъ и бояръ твоихъ постановеніе есть. А про то штобы и ты братъ нашъ въ бачность собѣ оземши, же намъ государемъ христіанскимъ не толко причины на кровопролитіе христіанское дати не годитца, але и ото всякого впаду и вбытку христіанства боронити годно, а къ тому и полнечи першое писанье и теперь черезъ послы наши всказанье свое до насъ, жебы еси братъ нашъ тыхъ городовъ на Усвятѣ, на Межевѣ и на Улѣ будовати не казалъ и нигдѣ въ панство держанья нашего людемъ своимъ входить и вступатися не велѣлъ и панства нашего таковымъ убеспеченьемъ своимъ не посѣдалъ, увененье и постановенье черезъ бояръ твоихъ съ послы нашими вчиненое и слово свое твердо держачи намъ, якобъ вѣрность, межи насъ государей христіанскихъ надлежаая, отъ часу тымъ болшъ на утверженье дѣла добраго приводитися не переставала. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо къ тебѣ брату нашему дворянина нашего Василя Петровича Загоровского и словомъ тое жъ велѣли есмо ему отъ насъ тобѣ брату нашему мовити; ты бы братъ нашъ, не задерживаючи, его къ намъ отпустилъ. Писавъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1566, мѣсяца декабря 2 дня.

А се подаль Василей Загоровской рѣчей своихъ списокъ. — Лѣта Божьего нароженья 1566, мѣсяца декабря 12, усказъ отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа до брата его кролевскіе милости Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, черезъ дворянина государского пана Василя Петровича Загоровского. — Напервей маеть мовити: Великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божею милостію, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. И листъ отъ его кролевское милости маеть подати, а потомъ мовити будетъ. Великій государь, Божею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: што есмо за лѣтомъ твоимъ брата нашего опаснымъ черезъ дворянина твоего Володимера Желнинского, къ намъ присланнымъ, посылали къ тебѣ брату нашему сего лѣта пословъ нашихъ великихъ, пана троцкого, старосту бѣлского,

№ 17. пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского, державцу волковысского, пана Юрья Васильевича Тишковича, писара нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду ку постановенью межи насъ дѣла доброго, ино [ачь за прѣханьемъ ихъ дѣло доброе межи насъ не сталося: вѣдъ же они зъ бояры твоими брата нашего намовили, ижъ ку постановенью доброго дѣла пословъ своихъ ты братъ нашъ къ намъ прислати маешь ку Божьему нароченью, а конечно ку Крещенью теперешнему пришлому святу, а до того сроку и поволѣ послы твои брата нашего въ насъ змѣшкають (*дале почти слово въ слово, что и въ королевской грамотѣ*).

А се грамота отъ королевы рады, отъ пановъ Григорья Ходкева съ товарищи, ко царя и великого князя боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарищи зъ Довойновымъ челоувѣкомъ съ Адамомъ съ Андраховскимъ.— Наяснѣйшего великого государя Живгимонта Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), радъ его кролевское милости отъ Юрья Александровича Ходкевича, пана троцкого, старосты бѣдского, отъ Юрья Васильевича Тишковича, воеводы берестейского, державцы волковысского, отъ Михайла Богдановича Гарабурды, писара, державцы свислоцкого, великого государя Ивана Васильевича, Божією милостию, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), боярину и намѣснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина, а околицному и оружейничему и намѣстнику вологодцкому князю Овонасью Ивановичю Вяземскому, а дворянину ближніе думы и намѣстнику козелскому Петру Васильевичю Зайцеву, а печатнику Ивану Михайловичю Висковатого, и діакомъ Андрею Васильевичю, Дружинѣ Володимировичю. Што сего лѣта минулого, будучи намъ отъ его милости великого и наяснѣйшего государя нашего у брата его милости государя вашего въ посолствѣ, приговоръ есте зъ нами вчинили, абы князь Васплей Темкинъ за пана Станислава Довойна на отмѣну былъ данъ, и мы его милости великому и наяснѣйшему государю нашему то сказали. И его кролевская милость, яко государъ побожный, хотячи, абы за панованья и за вѣку его милости людѣ Божій народу христьянского свободы вживалъ, князя Васпля Темкина на отмѣну за пана Довойна далъ. И будетъ князь Темкинъ на границы о середопосты теперешнемъ пришломъ, а тамъ же и придатокъ золотыми, яко панъ Довойно по силѣ своей приговоръ учинилъ, прѣтели его на онъ же часъ отдадутъ. И вы великому государю своему о томъ мовте, нехай бы на тотъ часъ назначоный панъ Довойно на границу былъ припроважонъ, и отмѣна бы ся водлѣ постановенья вашего зъ нами на князя Темкина стала. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего пороженья 1566, мѣсяца декабря 4 дня.

И генваря 31 день велѣлъ государь быти въ посолной полатѣ у боя-

рина у Михайла Яковлича Морозова, да у печатника у Ивана Михайловича № 17. Висковатого, да у дьяка у Ондreja Васильева Станиславу Довойну; да чело-вѣку его Адаму Вандроховскому тутъ же велѣтъ быти; а бояринъ Василей Михайловичъ въ то время недомогалъ. И бояринъ Михайло Яковличъ съ товарищи Адаму Вандроховскому о Станиславовѣ Довойновѣ розмѣнѣ отвѣтъ учинили, что розмѣнѣ быти на Станислава Довойна князю Василью Темкину, да съ нимъ десять тысячъ золотыхъ угорскихъ по прежнему договору. И коли князь Василей Темкинъ на рубежъ будетъ, и съ нимъ десять тысячъ золотыхъ пришлютъ, тогда и Довойна царь и великій князь на рубежъ прислать велить.

V. А февраля 1 день былъ у царя и великого князя на дворѣ литовской посланникъ Василей Загоровской, а посланъ по него приставъ Ондрей Зачесломской. А царь и великій князь былъ въ столовой брусяной избѣ; а на дворъ съ нимъ шелъ Андрей Зачесломской, а изъ саней вышелъ противъ казенного двора, а встрѣчи ему не было. А какъ литовской посланникъ Василей Загоровской вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю околничей Михайло Ивановичъ Колычевъ. И говорилъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью: Василей, присылалъ тебя братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, а рѣчью еси намъ отъ брата нашего говорилъ то жъ, что и въ грамотѣ братъ нашъ къ намъ писалъ, что присылалъ къ намъ братъ нашъ по нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ пана тротцного Юрья Александровича Ходкевича съ товарищи о постановеніи доброго дѣла, и межи насъ зъ братомъ нашимъ доброе дѣло послы его постановитися не могло, и мы пословъ его отпустили, по приговору бояръ нашихъ учинивъ постановеніе на томъ, что намъ и брату нашему Жигимонту королю по всѣмъ границамъ заказати, что на обѣ стороны войнѣ не быти, а послати намъ къ брату своему своихъ великихъ пословъ къ Рожеству Христову, или прочное ко Крещенію Христову лѣта 7075, тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые на перемирное постановеніе сстатися не могли. А что послѣ того въ октябрѣ мѣсяцѣ люди наши поставили городъ Усвятъ, городъ Улу усть Улы рѣки, да городъ Соколъ усть Ници рѣки, а къ городу Вороначу люди наши приходили войною, и пословъ своихъ великихъ на тѣ приговорные сроки въ Оршу къ брату своему не отпустили, и намъ бы тѣхъ городовъ въ его землѣ ставити не велѣти и войною людей своихъ въ его землю не посылати, доколѣ будутъ у него брата нашего наши великіе послы. И мы, по приговору бояръ своихъ, боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи, зъ брата нашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи, къ брату своему пословъ своихъ великихъ,

№ 17. боярина своего и намѣстника суздальскаго Федора Ивановича Умного-Кольчева съ товарищи, къ брату своему къ тому приговорному сроку отпустили были есмь; и посломъ нашимъ къ тому приговорному сроку къ Рождеству Христову къ брату нашему итти было нельзя, потому что въ Смоленску явилоса Божіе посѣщеніе, повѣтрее. И мы о томъ къ брату своему послали паробка своего Ондрейца Шеремединова зъ грамотою, а велѣли ему ѣхати изъ Полотцка на Витебскъ, и о послѣхъ своихъ къ брату своему писали есмь, зачѣмъ есмь своихъ пословъ къ брату своему къ тому сроку къ Рождеству Христову не отпустили. А доколѣ наши великіе послы у брата нашего будутъ, и бояре наши и воеводы и намѣстники и всякіе воинскіе люди, по приговору нашихъ бояръ зъ брата нашего послы, въ брата нашего земли не ходять и людемъ его обидъ никакихъ не дѣлають. А брата нашего люди въ нашу вотчину въ Полотцкой повѣтъ приходятъ и нашихъ людей побиваютъ и грабятъ, и о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ подлинно къ брату своему съ своимъ паробкомъ съ Ондрейцомъ Шеремединовымъ писали есмь, и ему отъ Полотцка на Витебскъ дороги и пристава не дали. А городъ на Усвятѣ воеводы наши поставили въ нашей отчинѣ въ Озеричскомъ повѣтѣ, а городъ Улу и городъ Соколъ воеводы наши поставили въ нашей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ,—и мы въ своей вотчинѣ города, гдѣ хотимъ, тутъ ставимъ, что намъ Богъ далъ, а войною наши воинскіе люди въ брата нашего землю нигдѣ не ходять. А брата нашего люди, черезъ пословъ брата нашего съ нашими бояры приговоръ, пришедъ въ нашу отчину въ Полотцкой повѣтъ украдомъ, на Вороначѣ городъ поставили, и наши воеводы и тутъ на нихъ не приходили, доколѣ о томъ сошлемся зъ братомъ съ своимъ. И братъ бы нашъ въ нашу отчину въ Полотцкой повѣтъ не вступался и нашимъ людемъ зачѣпки и обиды дѣлати нѣкоторые не велѣлъ, доколѣ наши великіе послы будутъ у брата нашего. А пословъ есмь своихъ великихъ къ брату своему отпустили, а велѣли имъ итти изъ Смоленска на Оршу. потому что уже Божиимъ милосердіемъ повѣтрее въ Смоленску миновалоса, А тебя нынѣ къ брату своему отпускаемъ же, а съ тобою посылаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю грамоту. Да велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью грамоту дати діаку Ондрею Васильеву, а говорилъ ему царь и великій князь: какъ будешь у брата нашего, и ты брату нашему Жигимонту-Августу королю отъ насъ поклонись. И того дни государь Василья къ королю и отпустилъ. А съ Москвы литовского посланника Василья Загоровскаго посланъ провожати до Смоленска и до рубежа Ондрей Тимоеевъ сынъ Зачесломской.

А се царева и великаго князя грамота къ королю съ его посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на

путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога милостию, мы великій государь № 17.
царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату
нашему Жигимонту-Августу, Божією милостию, королю полскому и великому
князю литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси къ намъ своего дворя-
нина Василья Загоровского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ
писалъ еси, и рѣчью намъ Василей Загоровской отъ тебя брата нашего
говорилъ, что ты братъ нашъ по нашей опасной грамотѣ, которую есмь
къ тебѣ посылали съ своимъ дворяниномъ съ Володимеромъ Желнинскимъ,
прислалъ до насъ своихъ пословъ великихъ, пана троцкого, старосту
бѣлскаго, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейскаго,
державцу волковыйскаго пана Юрья Васильевича Тишковича, писаря
своего, державцу свислочскаго, Михайла Богданова Гарабурду. И мы тѣхъ
твоихъ пословъ къ тебѣ отпустили, по приговору бояръ нашихъ учинивъ
постановеніе, что намъ и тебѣ брату нашему по всемъ границамъ заказати
на обѣ стороны, а о постановеніи доброго дѣла послати намъ къ тебѣ брату
своему своихъ пословъ къ Рожеству Христову или ко Крещенію Христову
конечно тѣхъ дѣлъ додѣлывати. А нѣчто и приговоръ на доброе дѣло на покой
крестьянской не останетца, тогда нашимъ посломъ съ паны радами твоими
приговоръ постановити, до котораго часу на обѣ стороны войнѣ не быти.
То все наши бояре съ твоими послы договоръ учинили и записи пописали,
и ту запись бояръ нашихъ послы твои до тебя брата нашего денесли и
тебѣ сказали, что мы, твоихъ пословъ отпускаючи къ тебѣ брату нашему,
то имъ изъявили, что наши бояре приговоръ учинили съ твоими послы съ
нашего вѣдома, и о послѣхъ есмь своихъ къ тебѣ брату своему съ твоими
послы приказали, что они на назначеный срокъ у тебя брата нашего будутъ
И ты, братъ нашъ, постановеніе пословъ своихъ полнати, по всемъ своимъ
границамъ воеводамъ, старостамъ и державцомъ и всемъ подданнымъ своимъ
заказалъ войною въ наши пограничные мѣста не входитьи и никакимъ обы-
чаемъ неприязни и посяганія земель и водъ, что въ держанѣ нашемъ, не
чинити, стерегучи того, чтобъ съ стороны твоее причина на зло и на бол-
шое пролитіе крови крестьянскіе не было, доколѣ послы наши у тебя брата
нашего будутъ; и которые дѣла на добро крестьянству отъ насъ тебѣ брату
своему ознаменятъ, то пакъ мы такое дѣло зачатое листомъ нашимъ объяв-
ленное о добромъ покоѣ христьянскомъ какъ бы за мало ваячи, пословъ
твоихъ черезъ часъ не малый у себя задержавши, у волости Усвятцкой
городъ сдѣлати ведѣли. А послѣ того учинилася тебѣ вѣсть, что въ панствѣ
твоемъ на городищѣ на Межевѣ люди наши сѣли для будованья замку; а
послѣ того люди наши, перелѣзчи рѣку Двину, на усть Улы рѣки въ пан-
ство и отчизну давныхъ предковъ держанія нашего учали городъ ставити;
а послѣ того въ октябрѣ мѣсяцѣ люди наши съ Полотцка, перешедчи Двину

№ 17. рѣку, также войною города твоего Воронача добывали. И намъ бы то поразсудити, годно ли такъ чинити подъ часомъ застановенного межъ нами покоя, и могутъ ли за тымъ дѣла добрые къ добру крестьянскому межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ дѣлаться? И намъ бы и тебѣ брату нашему на обѣ стороны по всѣмъ своимъ границамъ заказати, чтобъ войнѣ не быти до того сроку назначенного, покамѣсть послы наши у тебя брата нашего будутъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ на обѣ стороны упаду и убытку крестьянству не было. А тѣхъ бы намъ городовъ на Усвятъ, на Межевѣ, на Улѣ дѣлати не ведѣти и нигдѣ въ панства держанія твоего людемъ нашимъ входить и вступатися не ведѣти и панства твоего таковымъ беспеченьемъ своимъ не посѣдати, и полное постановенье черезъ бояръ нашихъ съ послы твоими брата нашего учиненое слово намъ твердо держати. А дворянина бѣ намъ твоего Василья Загоровского, не задерживаючи, къ тебѣ отпустить. И мы грамоту твою и рѣчи отъ твоего посланника отъ Василья выслушали и вразумѣли гораздо. И мы, по приговору бояръ своихъ, боярина и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи, съ твоими брата нашего послы, съ паномъ тротцкимъ, съ старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевичемъ съ товарищи, къ тебѣ брату своему пословъ своихъ великихъ, боярина своего и намѣстника суздальского Федора Ивановича Умного Колычева, да дворецкого волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева отпустили были есмь къ тому приговоренному сроку къ Рождеству Христову или прочное ко Крещенію Христову, и посломъ нашимъ къ тому приговорному сроку къ тебѣ брату нашему итти было нелзя, что явилося Божіе посѣщеніе, въ Смоленску повѣтрее, и на повѣтренные мѣста межъ насъ посломъ и гонцомъ ходити непригоже. И мы о томъ къ тебѣ брату своему послали паробка своего Ондreja Шеремединова зъ грамотою, а ведѣли ему ѣхати на Полотецкѣ да на Витебекѣ тебѣ брату нашему то объявити, что нашимъ великимъ посломъ къ тому приговорному сроку итти къ тебѣ брату нашему смоленскою дорогою для повѣтрея нелзя. А доколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ, и мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими послы брата нашего, по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всякимъ воинскимъ людемъ заказали накрѣпко, чтобъ въ твои земли брата нашего войною не ходили и убытковъ никакихъ людемъ твоимъ не дѣлали. И бояре наши и воеводы и намѣстники и всякіе воинскіе люди по тому приговору и нынѣ въ твои земли брата нашего войною не ходятъ и твоимъ людемъ убытковъ не дѣлаютъ никакихъ. А твои брата нашего люди въ нашъ Полотцкой повѣтъ приходятъ и людей нашихъ Полотцкого повѣта убиваютъ, а иныхъ съ собою сводятъ и животы ихъ грабятъ и мѣста Полотцкого повѣта на

тебя брата нашего засѣдаютъ. А казаки твои Дрыскаго города и Кобецкаго № 17. приходятъ подъ дорогу невелскую, которая къ Полотцку, людей служебныхъ и гостей на дорогахъ убиваютъ и животы ихъ грабятъ. А которые мѣста наши воеводы въ нашей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ пристраиваютъ на насъ, и твои люди брата нашего на тѣ мѣста и на нашихъ людей приходятъ войною съ пушками и съ пищалми и нашимъ людемъ многіе убытки дѣлаютъ. И о тѣхъ есмь о всѣхъ дѣлахъ, которые вечалися отъ твоихъ людей, послѣ приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, писали къ тебѣ брату своему въ своей грамотѣ и ту грамоту послали къ тебѣ брату нашему съ своимъ парбоккомъ съ Ондреемъ Шеремединовымъ, а велѣли есмь ему ѣхати къ тебѣ брату нашему изъ Полотцка, для того что смоленскою дорогою къ Оршѣ ѣхати было тому нашему парбоку нелзя, потому что Божіе посѣщеніе въ Смоленску явилося повѣтрее, да и въ Оршѣ сказали порубежные люди повѣтрее жъ. И твои брата моего люди гонцу нашему Ондрею Шеремединову изъ нашия вотчины изъ Полотцка отъ полотцкаго рубежа къ тебѣ брату нашему дороги и пристава не дадутъ и по сесь часъ, а велятъ ѣхати нашему гонцу Ондрею изъ Смоленска на Оршу. И ты бѣ братъ нашъ то розсудилъ, мочно ли тому гонцу передъ нашими очима быти? Которой прїѣдетъ изъ повѣтрея, того вездѣ берегутъ во всѣхъ государствахъ накрѣпко: изъ повѣтрея люди не токмо ко государемъ не ѣздятъ, но изъ города въ городъ не пропустятъ. А что пишешь къ намъ братъ нашъ, что мы пословъ твоихъ задержали, и мы пословъ твоихъ брата нашего пана, троцкаго Юрья Александровича Хоткевича съ товарищи, у себя не задерживали: покамѣста межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ послы твои съ нашими бояры дѣла о постановеніи дѣлали, потамѣста у насъ на Москвѣ и были; а позадержали есмь пословъ твоихъ того для, что есмь со всѣхъ концовъ доброго дѣла въ нихъ искали, чтобъ какъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ дѣло доброе постановити къ покою христїанскому,—и отъ нихъ некоторое дѣло доброе не отродилося. А городъ на Усвятѣ воеводы наши поставили въ нашей отчинѣ въ Озерицкомъ повѣтѣ, а городъ Улу воеводы наши поставили въ нашей же отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ; и что милосердый Богъ вотчину нашу искони вѣчную отъ прародителей нашихъ городъ Полтескъ и городъ Озерица въ руки намъ далъ, и мы зъ Божіею волею ту свою вотчину держимъ и съ повѣтомъ; и города ставятъ наши воеводы въ нашихъ повѣтѣхъ, которые повѣты къ нашимъ городомъ; а Межево городище въ Полотцкомъ же повѣтѣ по сей стороны Полоцка. И какъ были у насъ послы твои брата нашего, панъ троцкій Юрья Александровичъ Хоткевича съ товарищи, и говорили съ нашими бояры, что городъ Полтескъ Богъ намъ далъ, и намъ бы городъ одинъ и держати; а въ Полотцкомъ повѣтѣ, гдѣ рать наша не была, и тому

№ 17. повѣту къ Полотцку быти непригоже; и рать наша была не токмо во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ, но и въ иныхъ во многихъ повѣтѣхъ была, и коли намъ Богъ городъ далъ, то и повѣту быти къ городу. И ты братъ нашъ то разсуди, можетъ ли быти городъ безъ повѣта? А послы твои брата нашего, кабы не хотя кровопролитія христіанского уняти и межъ нами добраго постановенія учинити, тѣ рѣчи вставляють, какъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ постановенію доброму быти непригоже. А о Вороначѣ городѣ пишешь къ намъ братъ нашъ, что люди наши въ октябрѣ мѣсяцѣ войною города твоего Воронача добывали; и ты бы братъ нашъ то розсудилъ: послы твои брата нашего договоръ учинили съ нашими бояры, что на обѣ стороны войнѣ не быти, доколѣ наши великіе послы у тебя брата нашего будутъ. И твои брата нашего люди черезъ пословъ твоихъ съ нашими бояры приговорную запись, пришедъ въ нашу вотчину въ Полотцкой повѣтѣ, украдомъ на Вороначѣ городъ поставили; и люди наши приходили, а чаяли, что приходили на то городище твои казаки безъ твоего вѣдома, и увѣдали наши люди, что пришли твои рохмистры и съ нарядомъ съ твоего вѣдома, и наши люди и прочъ пошли, а на твои люди не приходили до нашеі обсылки, доколѣ мы съ тобою братомъ нашимъ о тѣхъ городѣхъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ твои люди брата нашего на тебя поставили, договоръ учинимъ. И ты бѣ братъ нашъ въ вотчину въ Полотцкой повѣтѣ и Полотцкихъ пригородовъ повѣты своимъ людямъ вступатися не велѣлъ, доколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ. А пословъ есмь къ тебѣ брату нашему отпустили. И ты бѣ братъ по приговорной записи пословъ своихъ съ нашими бояры до тѣхъ мѣстъ, какъ послы наши у тебя брата нашего будутъ, по всѣмъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ людямъ своимъ войною въ наши земли входити и порубежнымъ нашимъ людямъ зацѣпки и обидѣ никакихъ дѣлати не велѣлъ; а мы потомужъ до того срока бояромъ и воеводамъ и всѣмъ своимъ воинскимъ людямъ въ твои брата нашего земли войною ходили и порубежнымъ людямъ зацѣпки и обидѣ никакихъ дѣлати не велѣли. А какъ будутъ послы наши у тебя брата нашего, и на чемъ съ тобою братомъ нашимъ послы наши договоръ учинять, и мы и по тому приговору нашимъ бояромъ и воеводамъ по украиннымъ городомъ велѣли заказати въ твои брата нашего земли порубежнымъ своимъ людямъ войною ходити и твоимъ брата нашего людямъ обиды и зацѣпки некоторые дѣлати не велѣли. А съ сею есмь грамотою дворянина твоего Василья Загоровского къ тебѣ брату своему отпустили, не задержавъ. Писана во государствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7075, генваря 31, индикта 10, господствія нашего 34, а царствъ нашихъ, Російского 20, Казанского 15, Азестороханского 13.

VI. А изъ Смоленска Ондрей Зачесломской, прїѣхавъ къ Москвѣ, ска- № 18.
заль, что онъ литовскаго посланника проводилъ до Смоленска и до рубежа по государеву наказу, а за рубежъ пошелъ февраля 27 день.

И февраля жъ 2 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Литву къ Жигимонту-Августу королю полскому и великому князю литовскому своихъ пословъ боярина Ѳедора Ивановича Умнаго Колычева да Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева сына Щелкалова отпустилъ, какъ въ Смоленску повѣтрее перестало, а съ послы послалъ дѣтей боярскихъ.

№ 18.

1567, февраля 2 *) — апрѣля 9. Отправленіе изъ Москвы посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умнаго-Колычевымъ съ товарищами для заключенія перемирія. Рѣшеніе государя заключить съ королемъ перемиріе такъ, какъ говорили бояре съ панамы въ послѣднее посольство Ходкевича въ Москву; опредѣленіе рубежей Полотскаго повѣта и Лифляндской земли, которые государь желаетъ оставить за собою; связь дѣла перемирія съ Литовскимъ государствомъ, съ отношеніями московскаго государя къ шведскому королю Ерику. Посольскія рѣчи къ королю: миръ и перемиріе не состоялись до сихъ поръ, вслѣдствіе многихъ запросовъ королевскихъ пословъ, теперь же, по договору послѣднихъ литовскихъ пословъ въ Москвѣ съ боярами посылается великое посольство додѣлывать дѣло перемирія. Подробные указы посламъ: переговоры о мирѣ не начинать, а только вести дѣло о перемирії; какъ вести посольство, писать договорныя грамоты, многочисленныя указы на разные случаи, могущіе быть во время переговоровъ; что отвѣчать на случаи вопросовъ о казняхъ, бывшихъ въ Москвѣ, настаивать на выдачѣ измѣнника князя Андрея Курбскаго; какъ говорить объ отношеніяхъ московскаго государя къ сосѣднимъ государствамъ и провъдывать о взаимныхъ отношеніяхъ между собою Польши и Литвы, объ отношеніяхъ короля къ городу Ригѣ и къ западнымъ государствамъ. Образцы перемирныхъ грамотъ на семь мѣтъ: точный старый ихъ текстъ со вставками о Полотскомъ и Усвятскомъ повѣтахъ, а также Лифляндской землѣ съ городами Ригой, и Ревелемъ въ московскую сторону, и о томъ, что новые рубежи слѣдуетъ мирно обойти по договорной грамотѣ. Въ случаѣ,

*) См. окончаніе предшествующаго № 17.

- № 18. *если перемиріе на семь лѣтъ не будетъ заключено, то образцы договора, который слѣдуетъ заключить посламъ съ панамы, чтобы военныхъ дѣйствій не начинать до 15 августа сего года.—Отъѣздъ пословъ въ Смоленскъ и вступча на литовской границѣ (Дѣла Польскія № 7, лл. 870—983).*

I. А въ Смоленскѣ къ боярину къ Петру Васильевичу Морозову съ товарищи царь и великій князь писалъ съ Семейкою Дурышкинымъ, чтобъ отъ себя отписали въ Оршу къ намѣстнику, что идутъ царя и великого князя къ Жигимонту-Августу королю великіе послы, бояринъ и намѣстникъ суздальской Ѳеодоръ Ивановичъ Умного-Колычевъ, да дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, да діакъ Василей Яковлевъ, а будутъ на рубежъ къ Оршѣ на середокрестіе великого поста; и они бѣ посломъ приставовъ и кормъ и подводы готовили на рубежѣ на многихъ людей и на лошади. А что царевы и великого князя послы по приговорнымъ срокомъ на Рождество Христово и на Крещеніе Христово въ Оршу не пришли, и по тѣмъ срокомъ не пришли они потому, что въ Смоленску было Божіе посѣщеніе, повѣтрее, и имъ было итти незлѣ.

II. А приговорилъ царь и великій князь посломъ, боярину Ѳеодору Ивановичу Умного-Колычеву съ товарищи, въ посолствѣ къ Жигимонту-Августу королю писати и на перемирьѣ дѣлати на томъ, какъ бояринъ Василей Михайловичъ Юрѣва съ товарищи съ литовскими послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрѣемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи на Москвѣ о перемирьѣ говорили, и рубежи бѣ учинити Полотцкому повѣту за Двиною рѣкою по Глуботцкой дорогѣ съ виленскимъ повѣтомъ село Бобыничи, а отъ Бобыничъ къ селу Завичелю, а отъ Завичеля къ селу Мосыри, что на озерѣ на Мосыри, а отъ села отъ Мосыри къ селу къ Ладосну, что на озерѣ на Ладоснѣ, а отъ села отъ Ладосна къ селу Островну, что на озерѣ Островнѣ, отъ озера Островна къ селу къ Нѣсину, что на озерѣ на Нѣсинѣ, а отъ села отъ Нѣсина къ селу къ Еванскому Островского монастыря, что на рѣкѣ Улѣ. А быти тѣмъ селомъ всѣмъ и озерамъ во государевѣ сторонѣ къ Полотцкому повѣту. А городу Улѣ рубежъ съ Витебскою землею отъ усть Улы рѣки вверхъ по Двинѣ рѣкѣ село Быстрѣя, что было Яцка Быстрѣйского на берегу Двины рѣки отъ усть Улы до Быстрѣя пятнатцать верстѣ. А селу Быстрѣѣ быти въ Улскомъ повѣтѣ, а по-за Улѣ рѣкѣ съ витебскую же сторону рубежъ Улскому повѣту отъ Двины рѣки отъ села Быстрѣя къ усть рѣки Свѣчи прямо, что рѣка Свѣча пала въ Улу съ витебскую сторону, а усть рѣки Свѣчи рубежъ Улскому повѣту съ витебскую жѣ сторону съ Витебскимъ и съ Виленскомъ повѣтомъ рѣкою Улою вверхъ по село по Еванское Островского монастыря. А

отъ Полотцка внизъ по Двинѣ рѣкѣ по Задвинью рубежъ Полотцкому по- № 18.
 вѣту съ Кобецкою землею рѣка Нача, отъ города Полотцка пала въ Двину
 пол-третьятцать верстѣ; а отъ усть Начи рѣки вверхъ по рѣкѣ по Начѣ
 рубежъ учинити Полотцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ отъ Двины
 рѣки тритцать верстѣ, а на городцкой полотцкой сторонѣ отъ Полотцка
 внизъ по Двинѣ рѣкѣ рубежъ Полотцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ
 рѣчка Оленна, отъ Полотцка дватцать верстѣ, а пала въ Двину рѣку съ
 полотцкую сторону, а отъ усть рѣчки Оленки внизъ по Двинѣ рѣкѣ до го-
 рода до Кобца, до усть рѣчки Каменки, что рѣчка Каменка пала въ Двину
 съ полотцкую сторону противъ Кобецкого острову, убережемъ пять верстѣ,
 и межъ тѣхъ обѣихъ рѣчекъ къ городу хъ Копцу изъ полотцкіе стороны
 изъ Полотцкого повѣту и изъ Соколскіе земли рубежъ учинити отъ Двины
 рѣки на пять верстѣ, а ниже Копца внизъ по Двинѣ рѣкѣ по полотцкой
 сторонѣ, которые села и погосты по берегу Двины рѣки межъ Копца и
 Дрыси, и тѣмъ селомъ и погостомъ рубежъ учинити съ Полотцкою землею
 и съ Соколскою землею и съ Полотцкими волостми отъ Двины рѣки убер-
 ежея отъ берегу по пяти жъ верстѣ, а ниже Дрыси города внизъ по Двинѣ
 рѣкѣ Дрыскому городу земли рубежъ учинити по пяти же верстѣ отъ го-
 рода, а отъ Полотцка жъ на полотцкой сторонѣ вверхъ по Двинѣ рѣкѣ
 Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ старой рѣка Дуновесь,
 что рѣчка Дуновесь пала въ Двину подо Владычнимъ селомъ подъ старымъ,
 отъ Полотцка семдесятъ верстѣ. А городу Озерищу и городу Усвяту, го-
 роду Соколу и тѣхъ городовъ повѣтомъ быти по старымъ рубежемъ. А въ
 Виолянскій землѣ на перемирье государь приговорилъ Жигимонту-Августу
 королю поступитися Курскіе земли всее, за Двиною рѣкою, дватцати четы-
 рехъ городовъ да пятнадцати мызъ; а на сей сторонѣ Двины рѣки въ
 Виолянскій землѣ поступилъ государь Жигимонту-Августу королю виолян-
 скихъ городовъ, города Влеха, по нѣметцки Маріенгуза, города Лужи, а по
 нѣметцки Лудзеля, города Резицы, города Крузборха, города Невгина, то жъ
 и Дюнеборхъ, города Голбина, по нѣметцки Шваринборха, города Чесвина,
 по нѣметцки Сесвягина, города Пибола, а по латышски Пилбина, города
 Барзона, города Лавдона, города Канцлова, мызы Дамы, мызы Новы, мызы
 Балмы, мызы Бержи. А приговорилъ государь Курскіе земли города и
 Виолянскіе земли города написати въ королеву сторону на перемирье того
 дя, чтобъ король городъ Ригу, городъ Кесь, городъ Ровной, городъ Воло-
 димерецъ и всѣ виолянскіе города описалъ во государеву сторону, да и
 Колывань, и Перновъ, и Пайду, и Каркусъ, что за свейскимъ королемъ, да
 и тѣ города, которые за датскимъ королемъ, описалъ на перемирье во го-
 судареву сторону. И по тому цареву и великого князя приговору и посол-
 ство и списки, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти, цареву и великого

№ 18. князя и королеву слову, и наказы о всѣхъ дѣлѣхъ боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи даны были.

И того жъ мѣсяца февраля царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ, по челобитью Ирика, короля свейского, что онъ присылалъ ко царю и великому князю своихъ пословъ, князя Нилша Гудденстерна съ товарищи, бити челомъ о томъ, чтобъ царь и великій князь Ирика короля пожаловалъ, учинилъ его себѣ въ братствѣ и въ дружбѣ, и отъ наугородцкихъ и отъ юрьевскихъ намѣстниковъ ссылками его отвелъ; а Ирикъ король за то государево жалованье даетъ царю и великому князю недруга его Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, сестру Катерину, которая была за братомъ его за Яганомъ королевичемъ. И царь и великій князь Ирика, короля свейского, пожаловалъ, въ братствѣ его себѣ учинилъ и отъ недруговъ его оберегати и стояти заодинъ, и воинскими людьми и казною ему помогати, и недругомъ его не поступитися ни въ чемъ, и въ dokonчанье его пожаловалъ принялъ и dokonчальные грамоты пописалъ и печати привѣсилъ; а на чомъ въ dokonчаньѣ царь и великій князь пожаловалъ Ирика короля принялъ, и тому писмо въ свейскихъ книгахъ. И для того свейского дѣла царь и великій князь приговорилъ, что отпустилъ въ Литву къ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, пословъ своихъ, боярина Ѳедора Ивановича Умнога съ товарищи, и посолство ему и наказы и списки, каковымъ грамотамъ перемирнымъ быти, даны, на чемъ говорили царицы и великого князя бояре, Василей Михайловичъ Юрьева съ товарищи, съ королевыми послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи, и то посолство и перемирные списки и наказы велѣлъ государь переписать. А велѣлъ государь съ королемъ на перемирье дѣлати, чтобъ король описалъ Полотцкой повѣтъ весь ко государевѣ вотчинѣ къ городу Полотцку, полотцкіе пригороды, Лепль, Кобець, Дрысь, Вороначь, что на Ушачѣ, Улу, Соколъ, что усть Нищи рѣки, и волости полотцкіе всѣ, что ни были изстари къ Полотцку и полотцкимъ пригородомъ и волостемъ полотцкимъ всѣмъ съ Виленскимъ и съ Витебскимъ повѣтомъ велѣлъ государь учинити по старымъ рубежомъ, какъ изстари были рубежи къ городу Полотцку; а въ Виолянскій землѣ, въ своей вотчинѣ, велѣлъ государь Жигимонту королю поступитися Курскіе земли всея. А которые одиннадцать городовъ, да четыре мызы въ Виолянскій землѣ въ прежнемъ перемирномъ списку, которой съ Ѳедоромъ былъ послалъ царь и великій князь въ Литву, царь и великій князь велѣлъ былъ отписать въ королевую сторону, и тѣ города и мызы велѣлъ государь описать въ свою сторону; а рубежь Виолянскій землѣ съ Курскою землею велѣлъ государь учинити Двину рѣку. И послалъ государь изъ Александровскіе слободы посолство и списки, како

вымъ перемирнымъ грамотамъ быти и наказы о всѣхъ тамошнихъ дѣлѣхъ № 18. къ боярину къ Ѳеодору Ивановичю Умного Колычева съ товарищи зъ діакомъ Андреемъ Щелкаловымъ, а прежнее посолство и списки, каковымъ было перемирнымъ грамотамъ быти, и памяти наказные велѣлъ у нихъ взяти.

III. А се грамота вѣрющая къ Жигимонту-Августу королю зъ бояриномъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Умного съ товарищи.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостию, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Послалъ еси къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣтника суздальского Ѳеодора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева; и что они отъ насъ учнутъ тебѣ брату нашему говорить, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана во государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7075, ноября 21 день, индикта 10, государствіи нашего 33, а царствъ нашихъ, Російского 20, Казанского 15, Азсторханского 13.

А се посолство зъ бояриномъ съ Ѳеодоромъ съ товарищи хъ королю. Говорити отъ великого государя, Божіею милостию, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи брату его Жигимонту-Августу, Божіею милостию, королю полскому и великому князю литовскому, боярину и намѣстнику суздальскому Ѳеодору Ивановичю Умного Колычеву, да дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву; а писанъ Григорей дворетцкимъ волотцкимъ для литовскіе посылки.

Боярину Ѳеодору Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая Ѳеодору подати королю. А послѣ грамоты говорити боярину Ѳеодору жъ Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорить: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, пана тротцкого, старосту бѣлского, пана Юрья Александровича Хоткевича, да воеводу берестейского и державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, да писаря, державцу свислоческого, Михайла Богданова Гарабурду; и говорили намъ отъ тебя брата нашего на посолствѣ, чтобъ

№ 18. намъ съ тобою братомъ своимъ быти въ доброй пріязни и на вѣчный миръ застановити; а ты братъ нашъ далъ посломъ своимъ полную мочь и науку, какъ имъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчное постановеніе учинити. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о разлитіи крови христьянскія, хотя съ тобою братомъ своимъ доброво пожитіа и христьянству покоя, посылали есмя съ послы твоими говорити боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарына, да околничего своего и оружейничего и намѣстника вологодцкого князя Овонася Ивановича Вяземского, да дворянина своего ближніе думы и намѣстника козелского Петра Васильевича Зайцева, да печатника своего Ивана Михайловича, да діаконъ своихъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, какъ бы межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчному миру и доброму пожитію сстатися мочно, также и о нашей вотчинѣ, о Полотцѣхъ и о Ифлянтѣхъ.

Дворецкому волотцкому Григорью Ивановичю. Бога въ Троицы славиമാго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и твои послы брата нашего говорили многіе рѣчи такіе, какіе къ доброму дѣлу не пристоятъ, вступаячися въ наши въ извѣчныя вотчины и многіхъ городовъ запрашиваючи, которые города, нашу извѣчную вотчину, Богъ поручилъ блаженныя памяти великимъ государемъ дѣду нашему и отцу нашему, также и отъ нашия вотчины отъ Полотцка отнимаючи весь повѣтъ по зарѣчью по Двину рѣку, а на городцкой сторонѣ вверхъ по Двинѣ рѣкѣ рубежъ чинятъ Полотцкому повѣту за пятнатцать верстѣ, а внизъ по Двинѣ рѣкѣ отъ города рубежъ чинятъ за пять верстѣ, а Виолянскую землю всю въ твою сторону брата нашего отводячи, также и вязней полотцкихъ некоторого для дѣла на голые слова просили, также и скарбу полотцкого, которой взяла многая наша рать многіхъ земель; и у города Озерища отнимали Усвятцкую волость, которая изстари къ Озерищамъ была. И мы, видя твоихъ брата своего пословъ такіе рѣчи неподобныя и гордыя, которые кровопролитіе христьянское умножаютъ, ещо на то не смотрячи, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, велѣли бояромъ своимъ съ твоими послы говорити, какъ бы дѣлу доброму промежъ насъ пригоже быти. И послы твой брата нашего, кабы не жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, некоторого слова не объявили, которое бы пристояло къ покою; а то послѣднее слово пословъ твоихъ брата нашего, что намъ тебѣ брату нашему поступитися своею вотчины города Полотцка, да города Озерища съ Усвяткомъ, да и извѣчную свою вотчину Виолянскую землю тебѣ брату нашему поступитца, да и вязней бы всѣхъ полотцкихъ и нѣметцкихъ отпустить. И за такіе бездѣльные слова твоихъ пословъ брата нашего

межь насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчной миръ и доброе пожитье на № 18. покой христіанской не стался.

Діаку Василью Яковлеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и мы бояромъ своимъ велѣли съ послы твоими говорити, чтобъ намъ съ тобою братомъ своимъ учинити перемирье на урочные лѣта; и твои послы брата нашего также не приговорили ни на которое на доброе дѣло, а одно вступаючися въ наши извѣчныя вотчины, что намъ Богъ далъ, и нашу извѣчную вотчину Виолянскую землю отводячи въ твою брата нашего сторону. И мы, какъ есть государи правые христіанскіе, не хотя видѣти розлитія крови христіанскіе, жалѣя о христіанствѣ, велѣли бояромъ своимъ съ послы твоими брата нашего говорити: что о которыхъ дѣлѣхъ съ твоими послы брата нашего твоего наказу нѣтъ, и которые дѣла межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ совершитися не могли, и намъ бы тѣхъ дѣлъ совершити къ тебѣ брату нашему послати своихъ пословъ, чтобы ты братъ нашъ тѣ дѣла межъ насъ съ собою совершилъ нашими послы о Полотцкѣ со веѣмъ повѣтомъ, и о Озерицахъ съ Усвятомъ, и о нашей извѣчной вотчинѣ о Виолянской землѣ, и перемирье бы съ нами ты братъ нашъ учинилъ на колко лѣтъ пригоже. И твои послы брата нашего съ нашими бояры о томъ приговорили, что мы, докодѣ къ тебѣ брату нашему своихъ пословъ пошлемъ, и намъ съ тобою братомъ нашимъ рати и войны никакіе не учинити, и въ земли намъ межъ собою рати и всылки никакіе не учинити; а намъ тебѣ брату своему пословъ своихъ великихъ послати тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твоими послы не здѣлалися; а тебѣ брату нашему тѣ дѣла съ нашими послы додѣлывати, какъ имъ межъ насъ пригоже быти. А и не сдѣлаетца межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ мирное постановеніе, и тебѣ брату нашему велѣти своимъ паномъ съ нашими послы договоръ учинити, до которого дня межи насъ рати не починати; да и грамоты на томъ твои послы брата нашего съ нашими бояры пописали и печати свои къ тѣмъ грамотамъ приложили, а дьяки наши и твой писарь брата нашего къ тѣмъ грамотамъ руки приписали. И мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими брата нашего послы, послали къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ великихъ, боярина своего и наместника суздальскаго Ѳедора Ивановича Умнаго Колычева, да дворетца своего володцкаго Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева, давъ имъ полную мочь и науку додѣлывати съ тобою братомъ нашимъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твоими послы постановитися не могли, и перемирье съ тобою братомъ нашимъ постановити какъ пригоже межъ насъ быти и на колко лѣтъ.

№ 18. Боярину Ѳедору Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бѣ братъ нашъ, какъ есть будучи государемъ христіанскимъ, розлитія крови христіанскіе не желалъ, а съ нами бы еси добраго пожитья для покою христіанскаго похотѣлъ, и въ нашу бы еси въ извѣчную вотчину въ Виолянскую землю не вступался, и наше вотчины Полотцкой повѣтъ велѣлъ очистити, да и полотцкихъ пригородовъ, города Улы, города Сокола, города Озерница, города Усвята рубежи велѣлъ очистити. А что нашъ измѣнникъ Курбекой и иные измѣнники отъ насъ збѣжали за свои вины къ тебѣ брату нашему и промежь насъ ссору дѣлають, и ты бѣ братъ нашъ намъ измѣнниковъ нашихъ, Курбскаго съ товарищи, выдалъ, а съ нами добраго пожитья похотѣлъ, чтобъ промежь насъ отъ тѣхъ измѣнниковъ ссоры не было, и съ нами перемирье учинилъ на колко лѣтъ пригоже. А каковымъ грамотамъ перемирнымъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ пригоже быти, и мы таковы списки дали своимъ посломъ, и ты бѣ братъ нашъ съ тѣхъ списковъ велѣлъ грамоты пописать и крестнымъ цѣлованьемъ утвердити по прежнимъ обычаемъ, и совершивъ мирное постановеніе, нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ.

IV. А се память наказная дана такова боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Память боярину и намѣстнику суздальскому Ѳедору Ивановичю Умнаго Колычеву, да дворетцкому водотцкому Григорью Ивановичю Нагово, да діяку Василью Яковлеву сыну Щелкалову. Гдѣ, оже Богъ дастъ, наѣдутъ короля въ Вилнѣ, или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ царя и великаго князя королю поклонъ правити Ѳедору по царя и великаго князя наказу, а грамота вѣрующая нести діяку Василью Яковлеву, и у короля въ избѣ взять Ѳедору у діяка у Василья грамота, да подати королю, и рѣчь отъ царя и великаго князя говорити королю Ѳедору и Григорью и Василью по записи, по царя и великаго князя наказу.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Даны имъ списки: одинъ списокъ, каковъ грамотѣ быти перемирной, цареву и великаго князя слово, а другой списокъ данъ, каковъ грамотѣ быти перемирной, королево слово, за дьячими руками. И какъ, оже дастъ Богъ, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи у короля будутъ, и рѣчи королю изговорятъ по цареву и великаго князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто учнутъ говорити о докончаньѣ, чтобъ учинити королю со царемъ и великимъ княземъ докончанье, и Ѳедору Ивановичю съ товарищи говорити: за нами о

докончанъ наказу нѣтъ; а мы прїѣхали тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ № 18. дѣлъ не додѣлали послы государя вашего, панъ Юрьи Александровичъ Хоткевичъ съ товарищи, о Полотцкомъ повѣтѣ, да о государя нашего о извѣчной вотчинѣ о Виолянской землѣ, да перемирьѣ постановити межи государей на колко лѣтъ пригоже. А на посолствѣ есмь отъ государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи государю вашему тѣ жъ дѣла говорили, и съ нами опричь того иного наказу нѣтъ. А упрямяца, не похотятъ тѣхъ дѣлъ дѣлати, что съ Ѳедоромъ Ивановичемъ съ товарищи наказано, а захотятъ на докончанье дѣлати, и имъ о докончанъ никакъ не дѣлати, а говорити, за нами о томъ наказу нѣтъ; а что съ нами государь вашъ ко государю нашему прикажетъ, и мы то до государя своего донесемъ; а похочетъ государь вашъ о докончанъ дѣлати, и государь бы вашъ послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ, какъ похочетъ его дѣлати. А учнутъ дѣлати о перемирьѣ по тому, какъ съ Ѳедоромъ съ товарищи наказано, ино велми добро, и Ѳедору съ товарищи дѣлати, а мѣра учинити перемирью по тому, какъ въ спискѣхъ написано, каковымъ грамотамъ перемирнымъ Полотцкому повѣту и съ пригороды съ Лукомлемъ, съ Белмаки, съ Улою, съ Соколомъ, что усть Нищи рѣки, съ Леплемъ, съ Кюбцомъ, съ Дрысью, съ Вороначемъ, что на Ушачѣ. Да о полотцкихъ волостехъ говорити, что имъ во все тѣ не вступатися и не зацѣпляти ничѣмъ, Мошниковъ и всея Нещерды, Непоротовичъ Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситвянъ, Лисны, Замошья, Исаа, Дрыса, Невѣдрей, Чашницъ, Еванского, Бочейкова, Низголова, Усаа, Усвія, Тетчи, Суши, Гонецкіе, Туроса, Ладосны, Вороны, Пѣшнии, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, Слободы, Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствяя, Мусыри, Меницы, Прозоретцкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичъ, Спиркова, Кириловичъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомосекое, Черѣвевичъ, Глуботцкіе, Голубичъ, Плиса, Бобыничъ, Туй, Орѣховна, Вѣтреные, Селецкіе, Гомецкіе, Милковичъ, Лушиновичъ, Вяжищъ, Быстрея, Слѣщаничъ, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свѣтчки, и что въ тѣхъ волостехъ сель и деревень и всякихъ угодей во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ что волостей ни было, какъ изстари было къ Полотцку, тѣ все написати къ Полотцку.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю Умногу, да Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву сыну Щелкалова. Нѣчто у нихъ учнутъ королева рада просити списковъ, царева и великого князя списка и другово списка, королева слова, каковымъ быти грамотамъ перемирнымъ, и имъ говорити: коли договоримся о дѣлѣхъ, какъ пригоже дѣлу быти, тогда вамъ и списки покажемъ. А здѣлаютъ дѣло по государеву наказу, и попросятъ королевская рада списка, каковымъ грамотамъ перемирнымъ быти, и Ѳедору съ товарищи дати имъ съ московского списка противень,

№ 18. списавъ слово въ слово, а за дьячею рукою не казати имъ, ни давати никакъ; а не здѣлавъ дѣла по тому, какъ въ списокъхъ перемирныхъ писано, и имъ списка не казати.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Даны имъ два списка съ прежнихъ перемирныхъ списковъ, одинъ списокъ царя и великого князя, а другой списокъ королево слово, и имъ тѣ списки смотри ти себѣ памяти ради для и старыхъ рубежей, чтобъ въ чемъ порухи не было.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Нѣчто учнутъ говорити королева рада: которой грамотѣ быти королеву слову, ино бы въ той грамотѣ не писати царя и великого князя царемъ. И Ѳедору и Григорью и Василью о томъ говорити, чтобы царя и великого князя имя написали сполна; а не напишутъ царского имени сполна, и имъ безъ царского имени никакъ не дѣлати. А нѣчто о томъ учнутъ говорити, чтобъ въ королевѣ грамотѣ царя и великого князя не писати виолянскимъ, а не напишутъ виолянскимъ, и по тому никакъ не дѣлати. А какъ велитъ король грамоту перемирную писати, и Ѳедору и Григорью ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити діака Василья Яковлева и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамотѣ не прибавили и не убавили ничего, каковы имъ списки даны. А говорити о томъ накрѣпко, чтобъ въ перемирную грамоту написали государское имя сполна царскимъ имянованіемъ да и виолянскимъ, а опричь того инакъ не дѣлати; да и полотцкимъ бы титуломъ и смоленскимъ государя въ грамоту написали же, и все титула государскіе написали сполна, какъ въ списку написаны; а не напишутъ тѣхъ титулъ сполна, ино никакъ дѣла не дѣлати. А какъ грамоту напишутъ, и печать король къ своей грамотѣ привѣситъ, а послы Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи къ своей грамотѣ печати привѣсятъ, и велитъ имъ король у себя быти, и какъ учнетъ король крестъ цѣловати на грамотахъ, и Ѳедору Ивановичю съ товарищи беречи того накрѣпко, чтобъ король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ на своемъ словѣ, у которые грамоты королева печать будетъ, и на той грамотѣ, на царевѣ и великого князя словѣ, у которые грамоты Ѳедоровы съ товарищи печати будутъ. И какъ король на тѣхъ грамотахъ крестъ поцѣлуеъ и ту свою грамоту съ печатью дастъ Ѳедору съ товарищи, и боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи грамота съ королевою печатью привезти ко царю и великому князю. А которую грамоту напишутъ Ѳедоръ съ товарищи, цареву и великого князя слово, и печати свои къ ней привѣсятъ, и та имъ грамота отдати королеву писарю, или кому король прикажетъ у нихъ взяти.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Нѣчто, Богъ дастъ, дѣло подѣлаетца, и ему говорити паномъ тѣмъ, которые къ нимъ въ отвѣтъ унутъ ходити, чтобъ король послалъ ранѣе своего посланника

въ Виолянскіе города во всѣ, а велѣлъ изъ Виолянскихъ городовъ людей своихъ вывести всѣхъ часа того. А которого сына боярскаго въ тѣ Виолянскіе города король учнетъ посылати, и того бы посланника Ѳедору съ товарищи король велѣлъ явити. А нѣчто боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи учнутъ говорити: говорили есте намъ, чтобъ государю нашему изъ Ливонскихъ городовъ людей своихъ вывести, и государь нашъ изъ тѣхъ нѣметцкихъ городовъ своихъ людей хоти и выведетъ, и сядутъ въ тѣхъ нѣметцкихъ городѣхъ нѣметцкіе люди, и что жъ вашему государю въ томъ прибытокъ, что будутъ тѣ города за нѣметцкими людьми? И боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи говорити: толко бы государь нашъ во государя нашего вотчину въ Виолянскую землю не вступался и изъ тѣхъ городовъ своихъ людей вывелъ и за нихъ не стоялъ, а государь нашъ надъ тѣми своими измѣнники можетъ промыслити.

Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Какъ нѣчто, оже дастъ Богъ, дѣло подѣлаетца, и имъ говорити о розъѣздѣ, какъ рубежи учинити въ Виолянской землѣ городомъ и въ Полотцкомъ повѣтѣ, и въ Удскомъ уѣздѣ, и въ Соколскомъ уѣздѣ, и въ Лепелскомъ уѣздѣ, и въ Кобетцкомъ, и въ Дрыескомъ, и во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ по глуботцкой рубежъ, да и въ Озерищскомъ уѣздѣ и Усвятцкомъ, и имъ срокъ чинити о съѣздѣ съ обѣ стороны іюня перваго числа лѣта семь тысячъ семдесятъ шестаго. А въ Виолянской землѣ съ Курскою землею рубежъ Двина рѣка отъ моря отъ усть Двины рѣки и вверхъ по Двинѣ рѣкѣ до Друи города, Рига и вся земля Виолянская во государя нашего цареву и великаго князя сторону, а Курская земля въ королеву сторону. А нѣчто Жигимонтъ-Августъ король не похочетъ по тому перемирьѣ дѣлати, каковъ Ѳедору съ товарищи наказъ данъ, а похочетъ что въ грамоту прибавити или убавити, и Ѳедору съ товарищи черезъ государевъ наказъ ничего не дѣлати и изъ списка не убавити ничего. А говорити Ѳедору съ товарищи королевѣ радѣ, которые къ нимъ съ отвѣтомъ учнутъ ходити: присылалъ государь вашъ король ко государю нашему своихъ пословъ, пана тротцкаго Юрья Александровича Хоткевича съ товарищи, о докончаньѣ, и то межѣ государей не сесталося. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, не хотя видѣти розлитія крови христіанскіе, велѣлъ бояромъ своимъ, боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьева съ товарищи, говорити о перемирьѣ. И о которыхъ дѣлѣхъ и на перемирьѣ не договорили, и о тѣхъ дѣлѣхъ приговорили со государя вашего послы послати ко государю вашему своихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, да на томъ бояре государя нашего со государя вашего послы межъ себя и грамоты написали. И государь нашъ, по приговору бояръ своихъ со государя вашего послы, насъ послалъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, и каковымъ грамотамъ перемирнымъ промежѣ государей

№ 18. пригоже быти, и тому государь нашъ далъ намъ списки. И велить государь вашъ король вамъ учинити приговоръ по тому, какъ есмя отъ государя своего на посолствѣ государю вашему королю говорили, и мы вамъ списки покажемъ, каковымъ грамотамъ перемирнымъ промежи государей пригоже быти. А (не) велить государь вашъ по тому постановеніе со государемъ нашимъ дѣлати, какъ есмя въ посолствѣ отъ государя своего государю вашему говорили, и грамоты своее съ того списка не велить написати слово въ слово, и печати своее къ той грамотѣ не привѣситъ, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуесть, и государь бы вашъ отпустилъ насъ къ нашему государю по договорной записи государя вашего пословъ со государя нашего бояры; а инако намъ дѣлати со государемъ вашимъ не наказано. Да какъ, оже дастъ Богъ, дѣло цареве и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велить написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велить привѣсити, и крестъ на грамотахъ ко царю и великому князю цѣлуесть передъ Ѳедоромъ съ товарищи, и Ѳедору съ товарищи королю говорить, чтобъ король освободилъ имъ челоуѣка напередъ послати ко царю и великому князю. И освободитъ имъ король послати челоуѣка ко царю и великому князю, и Ѳедору съ товарищи послати ко царю и великому князю Андрея Григорьева сына Совина, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣбалоса, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ, оже дастъ Богъ, придуть отъ короля въ Оршу, и Ѳедору съ товарищи ко царю и великому князю также послати сына боярекого, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Нѣчто не сстанетца миръ, и имъ приказати съ приставы, чтобъ король велѣлъ видѣтися съ паны, которые къ нимъ въ отвѣтъ ходили, да говорить имъ о томъ, что написано въ записехъ, которые записи писали на Москвѣ королевы послы, панъ тротцкой Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарищи, со царевыми и великого князя бояры, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича съ товарищи, что не быти войнѣ межи государей на обѣ стороны до Крещенія Христова лѣта 7075, и до куды придуть великого князя послы; а какъ будутъ у короля царевы и великого князя послы, и толко тогда дѣло не здѣлаетца, ино тогда уложити, доколѣ войнѣ не быти. И Ѳедору, и Григорью, и Василью съ паны договоръ учинити, чтобъ войнѣ не быти на обѣ стороны до Господина дни того жъ лѣта 7075; и будетъ договоритца, ино имъ межъ себя и записи пописати и печати къ тѣмъ записемъ приложити, а Василью Щелкалову къ той записи и руки приложити, и записи розмѣнитися, и ихъ запись привезти

ко царю и великому князю; а имъ противъ того своя запись дати тако- № 18.
ва же. Все же не уговоритца о томъ, и Федору съ товарищи о томъ промышляти всяко и у нихъ просити сына боярскаго напередъ, чтобы имъ о томъ царю и великому князю вѣдомо ранѣ учинили. Будетъ же не дадутъ кого послати, ино бѣ имъ однолично промышляти всяко, выхощемъ ли или бѣглецомъ, чтобъ царь и великій князь безвѣстенъ не былъ, чтобъ литовскіе люди государевыхъ украинъ безвѣстно не воевали.

Да память Федору, и Григорью, и Василью. Нѣчто король по тому перемирья не захочетъ дѣлати, а похочетъ король послати ко царю и великому князю своихъ пословъ, а у Федора съ товарищи попроситъ какіе крѣпости, записи, или слова, на томъ, что царю и великому князю королевыхъ пословъ не задержати некоторыми обычаи и отпустить ихъ хъ королю безо всякаго задержанія и безъ зацѣпки по прежнимъ обычаемъ, и Федору, и Григорью, и Василью въ томъ королю не иматися. А похочетъ король своихъ пословъ послати, ино то на его волѣ, а намъ за то иматися не мочно, и записей намъ о томъ не наказано. А нѣчто король похочетъ послати гонца ко царю и великому князю, и о томъ говорити: то вѣдаетъ король, похочетъ гонца послати ко государю нашему, и то на его волѣ, а намъ за то иматися не мочно, а то дѣло не новое: промежи государей послы и гонцы ходятъ по прежнимъ обычаемъ.

Да память Федору, и Григорью, и Василью. Нѣчто учнутъ имъ паны говорити, которые къ нимъ учнутъ ходити съ отвѣтомъ, что царь и великій князь приговорилъ перемирье да порушилъ: на Усвятѣ велѣлъ поставити городъ, на усть Улы городъ, на усть Нищи рѣки городъ. И Федору съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь перемирья не рушитъ, и люди государя нашего во государя вашего земли нигдѣ войною не прихаживали; а городъ Усвятъ, и городъ Улу, и городъ Соколъ государь нашъ велѣлъ поставити на своей землѣ, что Усвятцкая волость изстари была ко государя нашего къ Озерищу городу, а тѣ города оба Полотцкой повѣтъ. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великаго князя, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ съ товарищи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ и намѣстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича съ товарищи, посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ; да и грамоты жаловалныя королевы Боны на тѣ обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казали съ ее рукою и съ печатью; и государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ, гдѣ захочетъ на своихъ земляхъ города ставити, и онъ тутъ ставитъ, безлѣпъ, панове, то и говорити, что къ дѣлу не пристойтъ. А нѣчто королева рада учнутъ Федору, и Григорью, и Василью говорити: говорили есте государю нашему королю на посолствѣ, чтобъ го-

№ 18. сударю нашему поступитися вашему государю всего Полотцкаго повѣту; а какъ были государя нашего послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарищи, у государя вашего, и которые бояре государя вашего выходили ко государя нашего посломъ, и того тогда запросу о Полотцкомъ повѣтѣ не было. И Ѳедору съ товарищи говорити, что они въ томъ дѣлѣ не были, а нынѣ съ нами что государь нашъ приказалъ къ брату своему, и мы по государя своего наказу на посолствѣ брату его Жигимонту-Августу и говорили. И похочетъ государь вашъ быти съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ, какъ есмь государю вашему на посолствѣ говорили и какъ есмь съ вами договоръ дѣлали, ино велми добро, а не похочетъ дѣлати по тому, ино то на его головѣ, а намъ инако дѣлати не наказано. А нѣчто Ѳедору, и Григорью, и Василью учнутъ говорити: что взято животовъ въ Полотцку, ино бы то отдати. И Ѳедору съ товарищи о томъ говорити: панове, что то и говорити бездѣльное слово: гдѣ рати ходять и что гдѣ возмутъ, и гдѣ то ведетца, что рати возмутъ, и то бы отдавати назадъ. А со государемъ нашимъ были многихъ земель люди, цари и царевичи, и сеити, и уланы, и князи, и мирзи козанскіе и австороханскіе и нагайскіе, и черкасскіе князи и мирзы, которые служатъ государю нашему, и городетцкіе князи и мирзы, и казаки, и мордва, и башкирды, и черемиса, и чюваша казанская, и вѣмцы, и чюхны, и латыши, и пермичи, и вятчане, и иныхъ многихъ земель государя нашего люди; и хто что тое казны и животовъ или полону взялъ, и тотъ въ свою землю и повезъ, и того и съ тѣмъ гдѣ взяти? бездѣпъ то и говорити, что къ дѣлу не пристоятъ. А нѣчто учнутъ говорити о вязнехъ полотцкихъ, что царя и великого князя нежалованье къ нимъ, держитъ ихъ въ нужѣ. И Ѳедору съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь ихъ жаловалъ, да и отпустилъ ко государю вашему пана Яна Яновича Глѣбовича, да и списокъ съ нимъ государь нашъ послалъ, кому на комъ пригоже быти розмѣною и на комъ чему пригоже быти окупу; да и жалованьемъ ихъ государь своимъ жаловалъ великимъ, и нужи имъ никоторые не было, да и кормъ имъ доволенъ во всемъ; и послѣ того учинилося государю нашему вѣдомо, что король государя нашего людей держитъ въ великихъ нуждахъ, а иныхъ безъ вѣсти вѣтъ, п на своихъ людей король государя нашего дѣтей боярскихъ на обмѣну давати не велѣлъ; и государю нашему королевыхъ людей за что было щадѣти, коли король государя нашего людей не щадить, а свой ему люди не нужны? А нѣчто молвятъ о Воинѣ о Ржевскомъ, да о Иванѣ о Нороватомъ, что такъ государь учинилъ немилостиво, что ихъ назадъ отдалъ. И Ѳедору съ товарищи говорити: по тому государь нашъ такъ учинилъ, что тѣ страдники судили обмѣну на себѣ не по своей верстѣ, а называлися у васъ бояры, ано много такихъ страдниковъ

въ холопѣхъ и у нашей братьи, и государь нашъ надъ тѣми страдники по № 18. тому такъ и учинилъ; а кого было попригожу за нихъ обмѣна давати, и государь нашъ ихъ пожаловалъ, обмѣну посломъ давалъ, и послы тое обмѣны за нихъ не взяли. А нѣчто взмолвятъ которые панове о окупу, что государь вашъ окупъ написалъ на Довойнѣ, и того во христьянскихъ государехъ не ведетца, что окупъ имати. И Ѳедору съ товарищи говорити, что государь нашъ дѣлаетъ то по христьянскому обычаю, что не хотя государь нашъ государя вашего людей въ тюрьмахъ напрасно поморити, и оъ того для велѣлъ на тѣхъ и окупъ писати, кто чего достоинъ, а на иныхъ велѣлъ писати обмѣну своихъ дѣтей боярскихъ тѣхъ, которые немногіе люди попали въ руки государя вашего людемъ; и на которыхъ государя вашего полотцкихъ людей обмѣны не стало, что государя нашего столко у васъ людей не было, и государь нашъ на тѣхъ полотцкихъ людей по тому и окупъ велѣлъ написати, а безъ окупу государю нашему государя вашего людей на голые слова чего для отпуцати? А прежь сего государя нашего которые люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и тѣ государя нашего люди у государя вашего въ тюрьмахъ и померли, а на голые слова ихъ не дали. И какъ нынѣча окупы емлютъ на государя нашего людемъ государя вашего люди, и то по христьянски, а какъ на государя вашего людемъ взяти окупы, и то говорите не по христьянски. Да показати Ѳедору съ товарищи списокъ, которыхъ дѣтей боярскихъ царевыхъ и великого князя литовскіе люди давали окупъ, а попросятъ съ того списка, ино имъ и списокъ списавъ дати. А тому Ѳедору съ товарищи данъ списокъ подлинной, на комъ что окупу взято. А нѣчто учнутъ говорити о опришнинѣ, чего для государь вашъ опришнину учинилъ. И Ѳедору, и Григорью, и Василью имъ говорити: государю нашему царю и великому князю отъ кого ся дѣлити, гдѣ похочетъ себѣ дворы ставити. тутъ и ставитъ; а княземъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ государь близко себя жити, которымъ пригоже, а которымъ быти непригоже, и тѣмъ велѣлъ быти подалъ, и того не зная, мужичья говорятъ, называютъ опричиною, и мужичьихъ рѣчей нечего слушати. А нѣчто учнутъ говорити о вязнехъ о нѣметцкихъ, чтобъ царь и великій князь отдалъ вязней нѣметцкихъ, и Ѳедору съ товарищи говорити: что то, панове, дѣло говорити бездѣльное, что къ дѣлу не пристойтъ. Виолянская земля искони вотчина государя нашего, и государь нашъ въ своихъ людемъ воленъ казнити и жаловати. А государю вашему до государя нашего людей какое дѣло? то къ доброму дѣлу не пристойтъ, занже и такъ за то многое кровопролитіе христьянское розмножилось; а и неединова то государю вашему его послы и посланники о томъ извѣщено, что то къ доброму дѣлу не пристойтъ. А нѣчто учнутъ говорити панове, что на Москвѣ поступалися царя и великого князя бояре

№ 18. Озерищъ и Усвята на Виолянской землѣ, и вы нынѣча того поступаетеся ли? И Ѳедору съ товарищи говорити: что, панове, то говорите негораздо? бояромъ государя нашего чего для государскіе вотчины поступатися на его же государской вотчинѣ, видя государя вашего немилосердіе къ христіанству? А нѣчто учнутъ говорити панове, что говорили послы на Москвѣ, чтобъ государемъ за Виолянскую землю рати не починати и крови не проливати и держати по тому, кому что Богъ далъ; а что свейской поималъ, и у свейского доступати заодною. И Ѳедору съ товарищи говорити: о Виолянской землѣ что иное говорити? что есмь государю вашему на посолствѣ говорили, то есмь и съ вами въ разговорныхъ рѣчѣхъ говорили, и съ нами опричь того наказу нѣтъ, то вотчина государя нашего искони вѣчная, и государю нашему тою вотчиною съ кѣмъ дѣлится? А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ розмѣна учинити вязнемъ уколомъ, которые государя вашего люди здѣсе у государя нашего, а которые вязни Довойно съ товарищи у государя вашего, и государь бы вашъ тѣхъ вязней велѣлъ отдати государю нашему; а которые вязни у государя нашего, и государь нашъ тѣхъ вязней отдастъ государю вашему. И Ѳедору съ товарищи говорити: панове, что то дѣло говорити, которое къ дѣлу не пристойтъ? Прержъ того незгода естася: государя нашего отца, блаженные памяти великого государя Василья, люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и государя вашего отецъ кого отдалъ государя нашего людей на голые слова? А онъ и на окупъ никакова человѣка не далъ и тѣ люди всѣ въ Вилнѣ въ тюрьмѣ и померли, а одного отпустилъ князя Михайла Голицу по своей душѣ, и того отпустилъ старца, что ужъ ни къ чему ся не пригодилъ. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, не хотячи государя вашего людей такъ напрасно поморити, да пожаловалъ государь нашъ государя вашего людей Довойна съ товарищи и отпустилъ Яна Яновича, да и списки съ нимъ послалъ ко государю вашему, кого на кого пригоже розмѣною дати; а на кого розмѣны нѣтъ, что государя нашего людей тамо мало, и государь нашъ на тѣхъ помѣтилъ окупъ, что на кого пригоже. А то, панове, пригоже ли дѣло: государя нашего людей со сто нѣтъ у государя вашего, а государя вашего людей у государя нашего есть съ три тысячи, ино тѣхъ людей отдати на голые слова пригоже ли? И государь нашъ, жалуючи государя вашего людей, не хотя ихъ въ тюрьмахъ напрасно поморити, велѣлъ на нихъ окупъ написати. И государь вашъ, жаля золотомъ, о людехъ своихъ не жалѣетъ, и то вѣдаетъ государь вашъ; и похочетъ государь вашъ по тому по прежнему розмѣнному списку и по приговору государя вашего бояръ, Василья Михайловича Юрьева съ товарищи, со государя вашего послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарищи, розмѣну чинити, ино то готово, и вы по тому розмѣн чините;

а на которыхъ писанъ окупъ, и вы на тѣхъ окупъ давайте; а намъ дайте № 18. списокъ имянъ государя нашего людей, которые люди нынѣ у государя вашего, и государь и нынѣча по тому списку велитъ розмѣнъ учинити, хто на кого написанъ; а которыхъ не будетъ государя нашего людей въ животѣ, а которые государя вашего люди на нихъ обмѣна писана, и вы дайте за тѣхъ окупъ, какъ государя нашего бояре, Василей Михайловичъ Юрьева съ товарищи, со государя вашего послы, съ паномъ тротцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарищи, о государя вашего вѣзняхъ говорили и окупъ на нихъ написали. А будетъ государя нашего людей болши того у государя вашего, каковъ списокъ данъ Яну Яновичю, а въ томъ розмѣнномъ спискѣ имена ихъ не писаны, и вы тѣмъ людямъ государя нашего дайте имянъ списокъ, и мы тотъ списокъ отвеземъ ко государю своему царю и великому князю, и государь нашъ ихъ пожалуетъ, дастъ на нихъ людей государя вашего, а окупъ отставитъ. Государь нашъ за людей золота не жалѣетъ, не по тому, какъ государя вашего люди, взявъ за государя нашего людей окупъ, да и самихъ ихъ не выпустили. Ино то, панове, говорите негораздо, то называете бусурманскихъ государей обычай, что окупъ имати; а то которое христьянство что, взяти за христьянъ окупъ, да самихъ ихъ въ нужѣ держати, а ихъ не отпустити? и того и бусурманскіе государи такъ не чинятъ. Да говорити боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи о томъ накрѣпко о всемъ, по государеву цареву и великого князя наказу.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Каковъ розмѣнной списокъ полотцкимъ людямъ на государя царя и великого князя дѣтей боярскихъ данъ Яну Яновичю Глѣбова, и что на комъ помѣчено взяти окупъ, и которымъ людямъ помѣчена розмѣна послѣ Янова отпуску, которыхъ людей въ Яновѣ спискѣ не было, и тѣмъ людямъ государскимъ и литовскимъ боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи даны имянъ ихъ списки. И Ѳедору съ товарищи говорити о нихъ о розмѣнѣ и о окупѣ о всемъ по государеву наказу.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Нѣчто учнутъ имъ говорити паны, что царь и великій князь хотѣлъ поступитися Довойна съ товарищи безъ окупѣ и безъ розмѣны. И Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити: государь былъ нашъ царь и великій князь хотѣлъ поступитися брату своему государю вашему Довойна съ товарищи безъ окупѣ и безъ розмѣны для того, а чаялъ отъ брата своего любви, что онъ во государя нашего вотчину не вступитца въ Вилянскую землю, и въ которыхъ городѣхъ Вилянскихъ государь вашъ посадилъ людей своихъ, и изъ тѣхъ городовъ государь вашъ людей своихъ выведетъ. И государь вашъ во государя нашего вотчину въ Вилянскую землю вступаетца, и изъ вотчины госу-

№ 18. дая нашего изъ Виолянскихъ городовъ людей своихъ не выведеть, и государю нашему на голые слова людей государя вашего напрасно чего для отдавати? А государя вашего отецъ государя нашего отцу людей на голые слова никого не отдавъ; а какое учинилося кровопролитіе христьянству въ Стародубѣ государя нашего людемъ, и мы того не поминаемъ. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ государемъ подвинутися поближе, а бояромъ бы и паномъ съѣхатися на рубежъ и говорити о государевыхъ дѣлѣхъ, какъ бы mezi государей дѣло постановити. И Ѳедору съ товарищи говорити: за нами, пане, о съѣздѣ наказу никоторого нѣтъ, а тому быти непригоже, что бояромъ да и паномъ на рубежѣ дѣлати, а государемъ у нихъ кабы быти въ захребетникѣхъ, и тому быти непригоже. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ царь и великій князь далъ имъ на государство царевича Ивана. И Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити: за нами о томъ наказу никакова нѣтъ, и намъ такое великое дѣло безъ наказу какъ говорити? А будетъ то дѣло надобе государю вашему или вамъ паномъ, и коли о такомъ дѣлѣ будутъ у государя нашего царя и великого князя послы, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ царь и великій князь, какъ его похочеть дѣлати.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Нѣчто учнутъ говорити о окупѣ, что христьянскимъ государемъ окупъ имати непригоже, и Ѳедору съ товарищи говорити по прежнему государеву наказу, какъ прежде сего въ семь наказѣ писано. Да и о томъ говорити же, что князь Ондрей Одинцовичъ, и Павелъ Сопѣга, и Филонъ, и Коленицкой, и ротмистръ кievской Стужинской давали государя нашего царя и великого князя дѣтей боярскихъ стародубцовъ, и мѣщанъ, и брянчанъ, и серпьянъ и иныхъ городовъ на окупъ. А Коленицкой на Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарищи на четырехъ человекѣхъ окупъ взялъ, да ихъ нынѣча у себя задержалъ, ино то, панове, не по христьянски ся дѣлаеть со государя вашего сторону. И Ѳедору съ товарищи о Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарищи паномъ говорити, чтобы король тѣхъ людей велѣлъ отпустить, и говорити о томъ накрѣпко, что того нигдѣ не ведетца за людей окупъ взяти, а людей не отпустить.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Просити имъ у королевы рады списокъ имянь дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ въ полону, хто именемъ и гдѣ хто сидитъ; о томъ имъ говорити накрѣпко. Восе же не уговорятца, и имъ кѣмъ возможно провѣдати про царевыхъ и великого князя дѣтей боярскихъ, которые прописаны, хто именемъ и гдѣ хто сидитъ; да про которыхъ провѣдаютъ, и имъ тѣхъ написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю. А нѣчто учнетъ хто говорити, радные паны или дворяне королевскіе, чего для государь вашъ царь и великій князь за городомъ поставилъ дворъ. И Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ себѣ поставити дворъ

за городомъ для своего государского прохладу. А государь нашъ въ своемъ № 18. государствѣ воленъ, гдѣ себѣ захочетъ, тутъ себѣ дворъ поставити велитъ: и по селомъ государь дворы ставитъ, и по городомъ на посадѣхъ дворы велитъ же ставити; и онъ тутъ дворы и ставитъ для своего прохладу. А кто учнетъ говорити, что государь дворы ставитъ роздѣлу для и для того кладучи опалу на бояръ. И Ѳедору съ товарищи говорити: государю нашему того для дворовъ ставити нечего для, воленъ государь въ своихъ людехъ: добрыхъ государь жалуетъ, а лихихъ казнить, а дѣлнца государю не съ кѣмъ. И нѣчто будетъ говорить то страдники, и тѣхъ рѣчей слушати нечево. А о томъ Ѳедору съ товарищи отговаривати.

Да память Ѳедору съ товарищи. Нѣчто кто учнетъ говорити, что государь немилостивъ, казнить людей, а учнутъ говорити про князя Василья Рыбина и про Ивана Карамышева, И имъ говорити: государь милостивъ, а лихихъ вездѣ казнить; а про тѣхъ государь сыскалъ, что они мыслили надъ государемъ и надъ государскою землею лихо, и государь, сыскавъ, по ихъ винѣ потому и казнити ихъ велѣлъ.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ цесаремъ, и съ салтаномъ турецкимъ, и съ царемъ крымскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и съ датскимъ королемъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, и послы каковы отъ короля къ нимъ бывали ли; и будетъ послы къ нимъ каковы король посылалъ, и о какихъ дѣлѣхъ посылалъ, и отъ тѣхъ государей каковы послы бывали ли у короля, и будетъ у короля послы были, и что ихъ дѣло, о каковыхъ дѣлѣхъ приходили, того имъ всего провѣдывати себѣ тайно. Да и того боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ литовская рада съ полскою радою, помирились ли, или не помирились; и будетъ помирились, и на чемъ помпирились и заодинъ ли имъ королевы земли оберегати, или литовскимъ людямъ оберегати литовскіе стороны, а полскимъ людямъ оберегати полскіе стороны. А будетъ полскіе люди зачѣмъ съ литовскими людьми не помирились, и они зачѣмъ ся не помирили, и которая рада посиленѣе, полская ли или литовская, и кто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ мышленіе о Подолциѣ и о Виолянскои землѣ впередъ, что имъ прибылнѣе, въ миру ли быти, или со царемъ и великимъ княземъ воеватися. Да и про Ригу имъ провѣдывати: рижскіе нѣмцы королю послушны ли и королевы люди въ Ригѣ нынѣ есть ли; и будетъ королевы люди въ Ригѣ есть, и многіе ли люди, и что рижскіе люди королю съ себя даютъ, о всемъ о томъ провѣдывати имъ себѣ тайно; и Виолянскіе земли имъ поступитися ли царю и великому князю, или имъ за то крѣпко стояти. Да и того имъ провѣдывати, что салтанъ турецкой ходилъ на цесаревы города, да и калгѣ крым-

№ 18. скому съ крымскими людьми велѣлъ салтанъ къ себѣ же итти, и турецкого салтана людемъ съ цесаревыми людьми дѣло каково гдѣ бывало ли, и будетъ дѣло было, и чей надъ кѣмъ поискъ былъ, и которымъ людемъ болшой изронъ былъ, и на чемъ розошлись, и крымской калга со всеми ли людьми назадъ въ Крымъ пришелъ, и не было ли имъ какова изрону. О всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ провѣдывати имъ себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и то имъ себѣ писати на списокъ да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.

Да память боярину Федору Ивановичю съ товарищи. Провѣдывати имъ про литовского короля королеву про цесареву сестру, взялъ ли цесарь сестру свою королеву въ Полской землѣ, и будетъ взялъ, и которымъ обычаемъ ее взялъ, и не было ли межъ ихъ людемъ какова въ людехъ изрону, и будетъ каковъ изронъ былъ, и чѣмъ людемъ, и многимъ ли людемъ изронъ былъ, и тужать ли о томъ литовскіе и полскіе люди, и страшно ли имъ то или не страшно; и впередъ королево что умышленіе о королевѣ съ цесаремъ, что его о томъ промыслъ? о томъ о всемъ провѣдавъ, себѣ записывати и тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю. А нѣчто Федора и Григорья и Василья спросятъ про крымского царя, какъ нынѣ государь вашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Федору Ивановичю съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбѣ и ссылки межъ ими почасту, послы и посланники ходятъ на обѣ стороны. А нѣчто спросятъ боярина Федора Ивановича съ товарищи: преже сего государь вашъ царь и великій князь куды былъ съ Москвы поѣхалъ и опалу свою на многихъ людей чего для клалъ. И боярину Федору Ивановичю съ товарищи молвити: государь нашъ царь и великій князь преже сего былъ въ слободѣ и положилъ былъ опалу свою на своихъ бояръ и дворянъ, которые ему государю измѣнные великіе дѣла дѣлали, и тѣхъ за ихъ великіе измѣны велѣлъ казнити. А которые бояре и дворяне до царскіе казни не дошли, и о тѣхъ поминалъ государю нашему царю и великому князю отецъ его и богомолецъ Аеонасей, митрополитъ всеа Русіи, и богомолцы его архіепископы и епископы и весь освященный соборъ. Да и государскіе бояре царю и великому князю били челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отложилъ, и государь нашъ царь и великій князь для отца своего и богомолца Аеонасія, митрополита всеа Русіи, и для своихъ богомолцевъ архіепископовъ и епископовъ челобитья и бояръ своихъ челобитья тѣхъ всѣхъ пожаловалъ; а самъ, приѣхавъ на свое государство, лпхихъ казнилъ, а добрыхъ жалуетъ великимъ своимъ жалованіемъ по прежнимъ обычаемъ. А нѣчто спросятъ про князя Володимера Андреевича и про матеръ его княгиню Офросинью, чего для царь и великій князь на князя Володимера гнѣвъ держалъ и матеръ его

постригъ и бояръ и дѣтей боярскихъ отъ него отвелъ? И боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи говорити: княгиня Офросинья и сынъ ея князь Володимеръ Андреевичъ во многихъ дѣлѣхъ учили были государю нашему не прями, и государь нашъ того дѣла сыскалъ, и княгиня Офросинья и сынъ ея князь Володимеръ Андреевичъ, узнавъ свои вины, били челомъ государю нашему царю и великому князю за свои вины преосвященнымъ Макариемъ, митрополитомъ всея Русіи, и архіепископы и епископы и всемъ освященнымъ соборомъ. И государь нашъ для отца своего и богомолца Макарія, митрополита всея Русіи, и архіепископовъ и епископовъ и всего освященного собора княгиню Офросинью и сына ея князя Володимера пожаловалъ, вины ихъ великіе имъ отдалъ, а для тѣхъ винъ бояръ его и діаковъ у князя Володимера отвелъ, потому что они въ той же думѣ были, а далъ государь нашъ отъ себя своихъ бояръ и діаковъ; а въ вотчины мѣсто старыя пожаловалъ его государь нашъ иными города въ вотчину же. И князь Володимеръ Андреевичъ тѣми города владѣеть потомуже, какъ и старую вотчину владѣлъ, и государь его нынѣ жалуеть по прежнему обычаю. А княгиня Офросинья была челомъ государю нашему, чтобъ ей поволѣлъ постричься, и государь нашъ на то волю ей далъ, и она и постриглася по своему хотѣнію въ томъ монастырѣ, которой прежь того сама же строила, и по своему произволенью обиходъ ей всякой и дворовые люди всякіе у нее учинены и ѣства и питье ей устроена, сколько ей надобе, и во всемъ томъ государь нашъ поволности у нее не отнялъ.

Да память Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Нѣчто королевская рада вопросятъ ихъ: говорили есте государю нашему на посолствѣ, чтобъ государь нашъ отдалъ государю вашему князя Андрея Курбского и иныхъ дѣтей боярскихъ, которые ко государю нашему пріѣхали; и преже того ни при которыхъ государехъ не бывало, чтобъ такихъ назадъ отдавати. И Ѳедору съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь приказалъ съ нами къ брату своему о тѣхъ измѣнникѣхъ, о князѣ Андрѣе и о иныхъ его товарищѣхъ, того для, что тѣ измѣнники межи государей ссоры дѣлають и на большее кровопролитье христьянское поднимають. И государь бы вашъ тѣхъ измѣнниковъ велѣлъ государю нашему отдать, чтобы ихъ ссорами кровь христьянская не лилася. А не отдастъ государь вашъ тѣхъ измѣнниковъ государю нашему, и государь нашъ зъ братомъ своимъ того для постановенія никоторого дѣлати не велѣлъ. Да никакъ Ѳедору съ товарищи безъ Курбского не дѣлати. А нѣчто вопросятъ Ѳедора съ товарищи: что князь Одреевы государю вашему измѣны. И Ѳедору съ товарищи говорити: Курбского и его совѣтниковъ измѣны то, что онъ хотѣлъ надъ государемъ нашимъ и надъ его царицею и великою княгинею Настасьею и надъ ихъ дѣтми умышляти всякое лихо дѣло; и государь нашъ,

№ 18. увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ былъ его помирить, и онъ, узнавъ свои измѣны, и съ своими совѣтниками побѣждалъ отъ государя нашего. А иныхъ его совѣтниковъ сыскавъ государь нашъ велѣлъ казнити. Да Курбской же былъ учалъ ся звати вотчимъ ярославскимъ, да измѣннымъ обычаемъ съ своими совѣтниками хотѣлъ на Ярославль государити, да многіе измѣнные дѣла учалъ былъ надъ государемъ умышляти и надъ его государскими дѣтми и государственой землѣ учалъ всякое лихо умышляти. А нѣчто князь Ондрей Курбской похочеть Ѳедора Ивановича съ товарищи о которыхъ рѣчьхъ спросити, или о чемъ учнетъ говорить, и Ѳедору Ивановичю съ товарищи съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измѣнники некоторыхъ рѣчей не говорить, а молвити: съ измѣнники которого ся доброго дѣла договорити? Измѣнникомъ государскимъ опрочъ лиха иное что говорить, и того нечего слушати. Да не говорити имъ съ ними ничего. А про Курбского имъ провѣдати, въ каковѣ мѣрѣ съ кѣмъ держитъ его король, и къ которымъ паномъ раднымъ пріѣзжъ, и любятъ ли его королевская рада, и какъ его при себѣ держать и въ каковѣ нынѣ мѣрѣ. Да сказывали про Курбского, что онъ у короля въ опалѣ; и будетъ онъ въ опалѣ, и того провѣдати, что на него опала и въ каковѣ нужѣ, и та опала съ него сошла ли, или и нынѣ въ опалѣ, и чего въ той опалѣ ему части. Да и про иныхъ измѣнниковъ государскихъ, про Тимоху Тетерина съ товарищи, потомуже имъ провѣдати, какъ ихъ держать, пожалованы ли отъ короля и къ которымъ паномъ прихожи. А нѣчто спросятъ про князя Петра Горенского, чего для его царь и великій князь казнилъ. И Ѳедору Ивановичю съ товарищи молвити: князя Петра государь пожаловалъ великимъ жалованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ во государскихъ дѣлѣхъ учалъ быти не по государскому приказу; и государь нашъ хотѣлъ его помирить, учалъ его держати отъ себя подалъ и послалъ его на свою службу; и князь Петръ, узнавъ свои вины, побѣждалъ былъ въ Литву, и догонили его на рубежѣ и ко государю его привели. И государь велѣлъ его того для казнити, что онъ, будучи при государѣ въ великомъ приближенѣ, и въ томъ приближенѣ будучи, такую великую измѣну учинилъ, и государь нашъ того для велѣлъ его казнити. А нѣчто спросятъ про швейского короля, бывала ли какова присылка отъ швейского короля ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя къ швейскому королю посланка. И боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи молвити: сылка швейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царского величества бояриномъ и великого Новгорода намѣстникомъ и о швейского короля дѣлѣхъ изъ Великого Новгорода къ швейскому королю и отписка. И нѣчто королева рада учнутъ говорить Ѳедору съ товарищи: слышали есмя, что швейского короля послы были на Москвѣ и сдѣлали на томъ, что швейскому королю полского ко-

роля сестру отдать царю и великому князю. И Ѳедору съ товарищи гово- № 18
рители: живемъ при государѣ своемъ близко и въ ближней думѣ у государя
своего живемъ, и про такіе дѣла не слышали есмя. А съ Москвы есмя по-
шли, а послы свейскіе при насъ на Москвѣ не бывали, и про нихъ есмя
не слышали, да и не ходятъ свейскіе послы мимо новгородскихъ намѣстни-
ковъ ко царю и великому князю. Да о томъ Ѳедору съ товарищи дѣтемъ
боярскимъ, которые съ ними посланы въ Литву, да и своимъ людямъ и дѣ-
тей боярскихъ людямъ заказати наврѣшко, чтобъ они про свейскихъ по-
словъ приходъ къ Москвѣ не говорили ни съ кѣмъ, да и отъ иныхъ роз-
говоровъ въ Литвѣ дѣтей боярскихъ и своихъ людей и торговыхъ людей
уняти, и того надъ ними беречи, чтобы они лишнихъ рѣчей съ литовскими
людми ничего не говорили и вѣстей бы никакихъ собою не затѣвали, и
безъ ихъ бы вѣдома никто никуда не ходилъ. А которые дѣти боярскіе
или боярскіе люди безъ ихъ вѣдома учнутъ куды ходити, и тѣхъ дѣтей бояр-
скихъ помирить, а людей боярскихъ ударити, посмотра по дѣлу.

Да память бояриву Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Провѣдывати
имъ про королеву сестру, которая за свейскимъ королевичемъ, что про нее
нынѣ въ Литвѣ говорятъ, и посылка отъ литовского короля къ свейскому
королю отъ сестры своей какова бывала ли, и будетъ посылка была, и
сколко давно, и кого король въ Свейскую землю посылалъ, и что отъ свей-
ского короля къ полскому королю сестрѣ его приказъ, и впередъ что коро-
лево о сестрѣ его умышленіе, какъ за нее хочеть стояти и какъ ее дѣло,
хочеть доставати или которымъ инымъ обычаемъ хочеть о ней учинити
промыслъ, того Ѳедору съ товарищи всего провѣдывати, да что про-
вѣдаютъ, и то имъ пріѣхавъ сказати государю. А нѣчто спросятъ
о Юрьевскихъ Нѣмцѣхъ, чего для ихъ царь и великій князь изъ
Юрьева велѣлъ перевести въ московскіе города. И Ѳедору Ивано-
вичю съ товарищи молвити, что Юрьевскихъ Нѣмецъ перевести велѣлъ
государь того для, что они ссылалися съ маистромъ ливонскимъ, а велѣли
ему придти подъ городъ со многими людми и хотѣли государю нашему из-
мѣнити, а маистру служить, и той для ихъ измѣны государь изъ Юрьева
перевести ихъ велѣлъ. А которые Нѣмцы въ иныхъ государьскихъ нѣмец-
кихъ городѣхъ, а измѣны ихъ ко государю некоторые нѣтъ, и въ тѣхъ
городѣхъ тѣ Нѣмцы и нынѣ живутъ во государскомъ жалованѣ, какъ ихъ
государь прежь того жаловалъ, такъ и нынѣ тѣхъ Нѣмецъ жалуетъ. А нѣ-
что спросятъ Ѳедора, и Григорья, и Василья про заставы: нынѣ у государя
вашего гдѣ заставы есть ли? И Ѳедору Ивановичю съ товарищи говорити:
государя нашего бояре Василей Михайловичъ Юрьева съ товарищи съ
послы государя вашего, съ паномъ троцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ
Хоткевича съ товарищи, договоръ учинили, что межи государей войнѣ не

№ 18. быти на обѣ стороны; и которые люди были по заставамъ отъ государя вашего украины, и тѣхъ людей государь царь и великій князь для того велѣлъ распустити по домоу. А вѣдь государя нашего княжата и дѣти боярские живутъ по домоу всегда готовы, и какъ имъ велитъ государь гдѣ быти на своей службѣ; и они недѣли въ двѣ, въ три сберутца. А нѣчто Ѳедора Ивановича съ товарищи вспросятъ про Казань и про Азеторохань, и Ѳедору Ивановичю съ товарищи говорити: и самимъ вамъ то вѣдомо: Казань и Азеторохань во государя нашего волѣ, и на тѣхъ дву государетвахъ сидятъ государскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены. А ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны. А которые люди служилые, и гдѣ имъ государь велитъ быти на службѣ, и они на государеву службу ходятъ, колчимъ государь велитъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и Ѳедору Ивановичю съ товарищи говорити: нагайской Тинехмать князь и всѣ нагайскіе мирзы государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ и лѣтъ, и зимъ, не отъѣзжая, тысячъ по сороку и по пятидесять, и сколько коли государю нашему надобѣ. И про казанскихъ людей и про азетороханскихъ и про нагайскихъ что вамъ и сказывати, и сами есте ихъ видали. А нѣчто спросятъ про черкасскихъ князей, и Ѳедору Ивановичю съ товарищи молвити: черкасскіе князи всѣ приложилися ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ учинилися. Да провѣдывати Ѳедору Ивановичю съ товарищи, собранье при королѣ есть ли, и будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ли люди, и кто у нихъ воеводы большіе, и куды ихъ чаяти походу, и нарядъ съ ними большой есть ли. А что отпустилъ царь и великій князь Яна Янова сына Глѣбова въ Литву къ королю бити челомъ королю и королевѣ радѣ о его Яновѣ и Довойновѣ розмѣнѣ и о полочанѣхъ на обмѣну жѣ на царевыхъ и великого князя дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ, и о Довойнѣ и о полотцкихъ людехъ о розмѣнѣ, которые нынѣ у государя, что королево умышление, и королева рада что о томъ королю мыслять, о всемъ о томъ Ѳедору Ивановичю съ товарищи провѣдывати себѣ тайно, и что провѣдаютъ, то имъ себѣ записывати. Да и про Яна имъ провѣдывати, король его чѣмъ пожаловалъ ли, и будетъ пожаловалъ, и чѣмъ пожаловалъ и въ чинъ его въ какой ввелъ ли, и будетъ его король не пожаловалъ, и чего для его не пожаловалъ, и Янъ о чемъ королю бивалъ ли челомъ, и король его тѣмъ пожаловалъ ли или не пожаловалъ, и что ему отвѣчалъ, и въ каковѣ нынѣ мѣрѣ держитъ его король въ его веретѣ, и люди его любятъ ли и что про него говорятъ, о всемъ о томъ Ѳедору Ивановичю съ товарищи провѣдывати, и что провѣдаютъ, и имъ то, пріѣхавъ, сказати царю и великому князю. Да кого будетъ пригоже Ѳедору, и Григорью, и Василью

пытати себѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, какъ его № 18. держитъ салтанъ турецкой и въ каковѣ мѣрѣ, и нѣтъ ли ему отъ салтана какова насилства, и кто бывалъ ли волошского человекъ на семь лѣтъ у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ, и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло, и о всемъ Ѳедору, и Григорью, и Василью пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ ко царю и великому князю. Да и того имъ провѣдывати, ко царю и великому князю воложской посылавалъ ли, и будетъ посылалъ, и кого именемъ, и о какихъ дѣлѣхъ и какова государева жалованья у царя и великого князя хочеть. А нѣчто каковъ человекъ волошского придетъ къ нимъ, и Ѳедору съ товарищи его выпросити тайно, а не вѣдалъ бы того никто, ни ихъ люди, и рѣчи его выпросити и на списокъ написать, да тотъ списокъ привезти ко государю. Да и про Ласского имъ провѣдати, гдѣ нынѣ Ласской, въ Литвѣ ли нынѣ у короля, или гдѣ индѣ, и сего лѣта королевскою посылкою гдѣ бывалъ ли и что его гдѣ дѣло. А пріѣдетъ Ѳедоръ съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Ѳедору съ товарищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя въ тѣ поры быти, и Ѳедору съ товарищи о томъ съ пристава приказати, будетъ Ѳедору съ товарищи велитъ король на посолствѣ быти напередъ иныхъ пословъ, и Ѳедору съ товарищи тогда на посолство правити по государеву наказу. А нѣчто король Ѳедора съ товарищи позоветь, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Ѳедора посадити захочеть, и Ѳедору съ товарищи за столъ не ити; а нѣчто король похочеть Ѳедора съ товарищи посадити выше иныхъ пословъ, и Ѳедору, и Григорью, и Василью съ иными послы къ королю за столъ итти и сѣсти выше тѣхъ пословъ, а дворяномъ государевымъ сѣсти въ лавкѣ велѣти и въ скамьѣ подъ тѣми послы, а подъ государевыми дворяны сѣсти дѣтемъ боярскимъ пословымъ, которые будутъ съ иными послы, а подъ тѣми дѣтми боярскими велѣти сѣсти Ѳедоровымъ, и Григорьевымъ, и Васильевымъ людямъ, и дѣтей боярскихъ людямъ велѣти садитися потомуже напередъ пословыхъ людей, а подъ ихъ людьми садитися пословымъ людямъ, которые будутъ у короля за столомъ. А того Ѳедору съ товарищи беречи накрѣпко: самимъ сѣсти выше пословъ, а дѣтемъ боярскимъ и людямъ велѣти садитися по сему государскому наказу. Все же король похочеть Ѳедора посадити за столомъ ниже иныхъ пословъ, и Ѳедору съ товарищи за столомъ ниже ихъ никакъ не сѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто будетъ у короля турецкого салтана посолъ или цесаревъ посолъ, и Ѳедору съ товарищи съ салтаповымъ посломъ и съ цесаревымъ посломъ вмѣстѣ ни на посолство, ни за столъ никакъ не ходити, того имъ беречи о всемъ по государеву приказу.

№ 18. Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Какъ велитъ имъ король быти у себя, и нѣчто ихъ король позоветъ въ руцѣ, и Ѳедору напередъ отъ государя королю поклонъ правити, да опослѣ Ѳедору съ товарищи къ руцѣ итти, да грамота вѣрющая подати и посолство правити.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю, и Григорью Ивановичю, и Василью Яковлеву. Провѣдывати имъ про Яна Еронимова сына Хоткевича: что послалъ его король въ Ливонскую землю въ тѣ города, которые за королемъ, и которымъ обычаемъ его король въ тѣ города послалъ, на время ли послалъ, или на жительство, и будетъ послалъ его на жительство, и не далъ ли ему которыхъ городовъ нѣметцкихъ впрокъ, и будетъ города ему даны, и которые города ему далъ впрокъ, и много ли съ Яномъ литовскимъ людей воинскихъ послалъ, и что Яновъ въ тѣхъ ливонскихъ городѣхъ промыслъ, на береженье ли его нѣметцкимъ городомъ послалъ, или иныхъ нѣметцкихъ городовъ доступати, которые за свейскимъ и за датскимъ, или надъ царевыми и великого князя города похотятъ умышляти; да что провѣдаютъ, и имъ то все записать.—Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Приѣхали изъ Крыму служилые татарове и сказывали, что крымской царь и сынъ его Адылъ-Гирей царевичъ пошли въ Литовскую землю воевати; и имъ того провѣдати, крымской царь въ Литовской землѣ самъ ли былъ или царевича присылалъ; и будетъ ли царь или царевичъ въ Литовской землѣ были, и которые мѣста воевали, и много ли день въ Литовской землѣ были, и много ли литовского полону взяли, и пришли на литовскіе люди на вѣсть ли, или безвѣстно, и чего для крымскому царю съ литовскимъ дружба порушилася, и литовскіе люди противъ царя въ собраньѣ гдѣ были, и что имъ береженье было, и впередъ королево что съ крымскимъ умышление.

Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Какъ велитъ имъ король быти на дворѣ, и нѣчто имъ велеть изъ саней высѣсти, не доѣхавъ далеко до полатные лѣстницы, ино имъ о томъ приставомъ говорити, чтобъ имъ велѣли ѣхати близко лѣстницы, и о томъ имъ стояти крѣпко и говорити о томъ: государя вашего посломъ государь нашъ велитъ приѣзжати близко лѣстницы. И велеть Ѳедору съ товарищи ѣхати близко лѣстницы, и имъ ѣхати, а самимъ имъ силою не пробиватися, а говорити о томъ: которую намъ нечесть учините здѣсе, и государь нашъ надъ государя вашего послы потомуже велитъ нечесть учинити. А нѣчто учнутъ говорити, что былъ королевъ посланникъ Василей Загоровской, и велѣли ему вылѣзти изъ саней отъ лѣстницы далеко, и людей его безчестили, били. И Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити: приѣхавъ Василей ко государскому двору, и приставъ ему велѣлъ изъ саней вылѣзти въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того посланники съ коней сходятъ; и Василей пристава не послушалъ, ѣхалъ сидно; и государя нашего люди учали ихъ ворочати, и люди Ва-

силевы учали государскихъ людей бити лѣсками, и государскіе люди противъ № 18. ихъ ударили. И то Василей самъ себя обезчестилъ, что люди его государскихъ людей лѣсками почали бити напередъ. А нѣчто паны радные учнутъ Ѳедору, и Григорью, и Василью говорити, что государя вашего ближніе думы дворянинъ и козелской намѣстникъ Петръ Васильевичъ Зайцевъ лаялъ государя нашего посла Юрья Васильевича Тишковича, и Ѳедору съ товарищи о томъ говорити королевѣ радѣ: Юрьи Тишковичъ напередъ учалъ непригожіе слова говорити царского величеству дворянину ближніе думы Петру Васильевичю Зайцеву, и Петръ противъ его потомуже говорилъ, и въ томъ межъ ими бранные слова всчались, и тѣ непригожіе слова почались отъ Юрья же Тишковича, и Петру было противъ его чего для молчати.

Да память Ѳедору, и Григорью, и Василью. Послалъ царь и великій князь во Царьгородъ къ патріарху и въ Олександрю, и на Синайскую гору, и во Святую гору съ милостынею купцовъ своихъ Василья Сузина да Ивана Коткова и свою рухлядь на свои потребы съ ними послалъ же. И какъ Ѳедоръ съ товарищи будутъ у короля послѣ посолства на другой день или на третей день, и Ѳедору съ товарищи велѣти Василью Сузину и Ивану Коткову съ собою жъ къ королю итти. И молвити Ѳедору отъ царя и великого князя королю, что царь и великій князь послалъ во Царьгородъ къ патріарху во Святую гору, и въ Олександрю, и на Синайскую гору съ милостынею своихъ купцовъ Василья Сузина да Ивана Коткова, и король былъ тѣхъ царевыхъ и великого князя купцовъ черезъ свои земли пропустити велѣлъ безо всякого задержанія и обиды и тамги бы съ нихъ и мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ имати не велѣлъ, то бы король учинилъ для государя царя и великого князя. Да грамота о нихъ царя и великого князя къ королю послана, и та грамота велѣти Василью и Ивану подати королю передъ собою. Да и съ королевою радю Ѳедору съ товарищи о томъ говорити, чтобы король тѣмъ купцомъ грамоты далъ по своей землѣ пропускныя; а каковы грамоты король о пропускѣ дастъ, и тѣхъ бы грамотъ велѣлъ дати списки. И пропуститъ король Василья Сузина и Ивана Коткова и грамоты о пропускѣ дастъ, и Ѳедору съ товарищи Василью и Ивану Коткову со всею рухлядью велѣти итти во Царьгородъ по государеву наказу. А нѣчто король Василья и Ивана Коткова во Царьгородъ черезъ свои земли не пропуститъ, и Ѳедору съ товарищи Василью Сузину и Ивану Коткову велѣти ѣхати назадъ съ собою.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Говорити имъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ: говорили государя нашего бояре со государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людямъ обиды

№ 18. чинятъ великіе, бои и грабежи; и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя нашего бояре дали государя вашего посломъ, пану троцкому Юрью Александровичу Хоткевича съ товарищи, тѣхъ обидныхъ дѣлъ списки, и король бы по тѣмъ спискамъ и жалобницамъ велѣлъ управу учинити. А все тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ. Будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего не донесли, и вы у насъ возьмите списокъ и донесите, чтобъ король велѣлъ тѣмъ людямъ управу учинити. А которымъ королевымъ людямъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобницы дали намъ на Москвѣ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людямъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у Федора съ товарищи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ обидныхъ людей учнутъ Федору давати, и Федору у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Федора списка обидныхъ людей, и Федору противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей. А нѣчто учнутъ Федора Ивановича съ товарищи спрашивать, почему государь вашъ царь и великій князь зоветца царемъ, и Федору съ товарищи говорити: панове, что о томъ много рѣчей плодити? вѣдь вамъ государевы бояре и государя нашего послы неодинова извѣщали, почему государь нашъ царь и великій князь зоветца царемъ: то государю вашему и вамъ всѣмъ вѣдомо. А то государю нашему невелико, что государь вашъ государя нашего напишетъ царемъ, ни пакъ то безчестно, что государь вашъ царемъ государя нашего не напишетъ, и что государю нашему Богъ далъ, и то у него кто можетъ взяти? А болши того рѣчей не плодити. А нѣчто учнетъ про то укоряти, и Федору съ товарищи противъ того говорити: въ Литовской землѣ были великіе князи, а нынѣ государя ихъ короли и въ Литовскую землю они пришельцы, а не искони вѣчные были короли, а королевство имъ досталось въ приданые для женитбы, что королевну Едвигну повялъ Ягайло, а та королевна не пошлого короля дочь, родъ ихъ князьи были въ Гнѣзднѣ, и потому вновѣ учинилися на королевствѣ, да и зватися учали короли. И то не искони вѣчное королевство, а сажаютъ на королевство короля панове по своей волѣ и держать его, какъ захотятъ; и кто укоряетъ государя, тотъ самъ себѣ укоризну приносить. Да болши того боярину Федору Ивановичю съ товарищи рѣчей о томъ не плодити, а отговаривати, посмотря по ихъ рѣчемъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А говорити Федору, и Григорью, и Василью про сѣ дѣла по вопросу, о чемъ ихъ спроситъ, а самимъ имъ о тѣхъ дѣлахъ не говорити, а провѣдывати имъ самимъ про всѣ тамошніе дѣла по государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

Да память боярину Федору Ивановичю съ товарищи. Въ которомъ городѣ лучица имъ у короля быти, а въ тѣхъ будетъ въ городѣхъ въ

тюрмахъ сидятъ царева и великого князя дѣти боярскіе полоненики, и № 18. боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи, о томъ съ паны радными поговоря, къ нимъ послати дѣтей боярскихъ ихъ видѣти, въ каковѣ нужѣ сидятъ, и выпросити, сколько ихъ сидитъ, и имена ихъ велѣти написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю.

Да память боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи. Кого къ нимъ король вышлетъ съ отвѣтомъ, и которые рѣчи будутъ разговорныя надобныя, и имъ тѣ рѣчи себѣ записывати, а дѣлати имъ государскіе дѣла о всемъ по сему государскому наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

V. Такова грамота боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи написати на королевѣ дворѣ слово въ слово, и къ той грамотѣ печати привѣсити, и крестъ цѣловати передъ королемъ; а противъ тое грамоты царь и великій князь велитъ грамоту написати передъ королевы послы, какъ послы къ Москвѣ придутъ, и дастъ ту грамоту королевымъ посломъ. Мы великій государь, Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*). Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божією милостію, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана тротцкого, старосту бѣлскаго пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейскаго, державцу волковыйскаго пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря своего, державцу свислочскаго, Михайла Богданова Гарабурду, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, не ссталося. И мы велѣли бояромъ своимъ, боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарищи, говорити съ твоими послы брата своего, съ паномъ троцкимъ, съ старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи, о перемирьѣ, ино и то дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не сстало же ся. И намъ бояре наши били челомъ, чтобъ намъ для покою христіанскаго послати къ тебѣ брату нашему своихъ великихъ пословъ додѣлати тѣхъ дѣлъ, которые на перемарное постановеніе сстатися не могли. И мы къ тебѣ брату своему послали своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздальскаго Ѳедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцова Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Васидья Яковлева тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ твои послы брата нашего съ нашими бояры на перемирное постановеніе не учинили. И ты братъ нашъ то съ нами перемирье учинилъ на семь лѣтъ, отъ Юрьева дни вешняго лѣта 7075 до Юрьева дни вешняго лѣта 7082 на то, что тебѣ брату нашему великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю

№ 18. литовскому и русскому, въ тѣ перемирные лѣта въ семь лѣтъ нашихъ земель не воевати, не зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, и города Пскова и Псковскіе земли всее, города Полотцка и Полотцкихъ пригородовъ: Лепля, Копца, Дрыси, Воронача, что на Ушачѣ, Сокола, что усть Нищи рѣки, да Полотцкихъ волостей Мошниковъ, Освея, Нещерды, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Дрыса, Неведрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголова, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Гонецкіе, Туросы, Ладосны, Вороны, Пѣшни, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствія, Мусури, Меницы, Прозоротцкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Теофиловичъ, Спиркова, Кириловичъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомыскіе, Чернявевичъ, Глуботцкіе, Голубичъ, Плиса, Бобыничъ, Туи, Орѣховна, Вѣтреные, Селетцкіе, Гометцкіе, Милковичъ, Лушновичъ, Вяжищъ, Быстрея, Слѣщаничъ, Вѣдичанъ, Стрижевичъ, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свѣтчки, и что въ тѣхъ волостехъ селъ и деревень и всякихъ угодей и во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ что ни было и иныхъ волостей и селъ и деревень и всякихъ угодей, и тому быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ Полотцку. А рубежъ нашей вотчинѣ городу Полотцку и полотцкимъ пригородкомъ и волостемъ быти съ Вилюю и съ Виленскимъ повѣтомъ, какъ изстари были рубежи къ Полотцку. А Полотцкимъ же волостемъ Освеѣ, Лиснѣ, Кохановской, и Псковскимъ и Себежскимъ землямъ и Резитцкимъ и Лужскимъ землямъ, которые городовъ земли сошлися съ Друйскою землею, и тѣхъ городовъ земли и воды зъ Друйскою землею по старымъ рубежомъ. А городу же Полотцку и Полотцкому повѣту съ твоєю брата нашего Жигимонта-короля землею съ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ старой отъ Двины рѣки и отъ усть рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь пала въ Двину рѣку выше Полотцка подо владычни (мѣ) селомъ подъ Старымъ, а въ томъ селѣ Старомъ храмъ Воскресенія Христова, а село Старое тое рѣчки влѣвъ въ нашей сторонѣ къ нашей вотчинѣ къ городу къ Полотцку; а съ правую сторону рѣчки Дуновеси село другое Старое же Витебского повѣту. А отъ усть рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣки рѣчкою Дуневесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озера Дуновеси по сторонѣ витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу рѣчкою Горяицовой вверхъ въ озеро въ Тростенцо, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а селу Ужлятину быти въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Ужлятинского мосту болшую дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, къ селу къ Лѣсковичамъ, а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ Полотцкой землѣ съ Витебскою землею позади села Лѣсковичъ и межъ Витебского повѣту села Жеробичъ, да села Заронова лѣ-

сомъ къ Еванскому ручью, къ селу Ставровичамъ; а селу Лѣсковичамъ и № 18. селу Ставровичамъ быти въ нашей сторонѣ къ городу Полотцку, а селу Жаробичамъ и селу Заронову быти въ Витебскомъ повѣтѣ; а отъ Ставровичъ чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского болота къ Мосырскому и къ Жаробычскому мху, а селу Мосыри быти въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Жаробычского мху лѣсомъ къ озерицкому рубежу, къ Лопенскому и къ Голому мху; города Озерица съ волостми, и города Усвята съ волостми и со всеми повѣты, что къ тѣмъ городомъ изстари было. А рубежъ нашей вотчинѣ городу Озерицу съ городомъ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полотцкого повѣту рубежа, которой рубежъ полотцкой сошелся съ озерицскимъ рубежомъ къ Голому мху, а отъ Голово мху рубежъ Озерицкой землѣ съ Витебскою землею рѣчкою Лопницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ большой дорогѣ до Суймовища, а отъ Суймовищъ лѣсомъ Прудищами къ Сутоку, а отъ Сутока въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу, а рѣкою Первищицею вверхъ въ рѣчку въ Черницу, да рѣчкою Черницею вверхъ, а отъ рѣчки отъ Черницы налѣво лѣсомъ къ Бѣлой Лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлые Лужи и отъ мосту лѣсомъ къ Большему Каменю, а отъ Камени лѣсомъ ко Мху и къ Лезенцу, а ото Мху и отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочьяго мху Передѣвымъ ручьемъ внизъ въ рѣку въ Вепряхю Болетцкую, а черезъ Вепряхю рѣку въ мохъ въ Кацкой, а Кацкимъ мхомъ на Исаковъ борокъ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ Озерку налѣвъ земля и лѣсъ всякіе угоды нашіе вотчины Озерицкого повѣта, а направѣ земля и лѣсъ Витебского повѣта. А городу Усвяту нашей вотчинѣ и Усвятцкому повѣту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ отъ Озерка отъ Чистово мху на Ондреву ляду, а Ондреевою лядою къ Бобровому ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу, а рѣчкою Куденицею на низъ, а изъ рѣчки налѣво черезъ большую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку, а отъ Бѣлово озерка боромъ черезъ большую дорогу къ Кропивенскому наволоку, а отъ Кропивенского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукіихъ наволокъ на Крутую гору, налѣвъ земля и лѣсъ и всякіе угоды нашіе вотчины Усвятцкого повѣта, а направѣ земля и лѣсъ и всякіе угоды Витебского повѣта. До городу жъ Усвяту и Усвятцкому повѣту, съ твоимъ брата нашего городомъ Сурожемъ и съ Сурожскимъ повѣтомъ рубежъ отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мельнь къ усть рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою вверхъ, а отъ рѣчки Руды лѣсомъ прямо болото на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Соснѣ, къ Тищаннѣ, а отъ Сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово

№ 18. борку лѣсомъ черезъ сурожскую дорогу къ рѣчкѣ хъ Прудинѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, а Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячу, а рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ и всякіе угоды нашѣ вотчины города Усвята, а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ Сурожского города повѣту, а отъ Харповичъ къ Замошскому мху, а мохъ весь нашъ къ нашей вотчинѣ къ Усвятскому городу, а отъ Замошского мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову, налѣвъ земля и лѣсъ и всякіе угоды нашѣ вотчины города Усвята, и на правой сторонѣ земля и лѣсъ Сурожского повѣта. Города Себежа и Себежскихъ волостей, города Тфери и Тферскіе земли всее, города Переславля-Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ семь лѣтъ: города Рылска съ волостями, города Путивля съ волостями, города Новгородка Сѣверского съ волостями, города Родогоща съ волостями, города Чернигова съ волостями, города Стародуба съ волостями, города Почепа съ волостями, города Поповы Горы съ волостями и волостей Залѣсья, Бабичъ, Светиловичъ, Головна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостями и волостей Хотимля, Сновка, Хароборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостями, города Мосалска съ волостями, города Серпейска съ волостями и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Өмичичъ, Погостица, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостями, и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацныни, Өдоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороничъ, Жѣрыни, города Рославля съ волостями. А рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ, черезъ Великій Боръ въ рѣку Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежу хъ Кричевскому, а отъ Кричева городу Ярославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю. Города Смоленска съ путми и съ волостями, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болванищъ, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Ме-

реею вверхъ mezi Пречастые Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ № 18. Иваки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттодъ въ Пулневу; а за рѣкою за Двѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Двѣпру по рѣку ниже Клементья святого пять верстъ. Города Мценска съ волостями и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостями, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Бѣлева съ волостми, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бѣлые съ волостями и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Меновидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ и города Велижа и Велижскихъ волостей. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавецкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острю; и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу и Холмскому погосту и Велилѣ и Лопастцамъ и Буйцу и инымъ волостемъ нашимъ, которые сошлись съ твоею брата нашего съ Литовскою и Витебскою землею, и тѣмъ волостемъ рубежъ землѣ и водѣ по старымъ рубежемъ; города Невля и Пуповскіе водости всее. Также тебѣ великому государю брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, не вступатися и не воевати нашіе вотчины Вилянскіе земли городовъ и мызъ, города Риги и Рижского уѣзду, которой уѣздъ на городцкой на рижской сторонѣ, города Малые Риги, города Кеси, по нѣметцки Венденя, города Ровного, а по нѣметцки Ромнебориха, города Володимерца, по нѣметцки Волмеря, города Дюнемендя, города Адежа, что Новая мельница, города Ротопойса, города Доленя на островъ на Двинѣ рѣкѣ и божницы того города, что на острову Двины рѣки; а Доленскому острову и Керколмскому острову, на которомъ божница стоитъ, быти въ нашей сторонѣ, къ нашей вотчинѣ къ Вилянской землѣ, города Леневорда, города Айскрода на Двинѣ, а по чюдцки Скровна, города Куконоса на Двинѣ, то жъ и Коконгуза, города Зенволда на Говѣ, а по латышски Секвалта, города Шуина, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по латышски Аусрозеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Перкура, города Трейдена, а по латышски Торойта, города Руина,

№ 18. города Смилтина, города Юрьева, а по нѣмецки Дерпта, города Вельяна, а по нѣмецки Фелина, города Ругодива, по нѣмецки Нарвь, города Ракобора, а по нѣмецки Везембориха, города Алыста, а по нѣмецки Маріенбориха, города Керепети, города Лаюса, города Нового городка, а по нѣмецки Нейнгуза, города Сыренска, а по нѣмецки Нишлота, города Полчева, а по нѣмецки Верпала, города Тарваса, города Говьи, а по нѣмецки Адзеля, города Колывани, а по нѣмецки Ревеля, а по чюдски Талины, города Пайды, тожъ и Вештеня, города Каркуса, города Пернова, города Сонсея, то жъ Левора, города Розенбека, города Ропа, тожъ Страупа, города другово Ропа, города Кремона, города Муяна, города Влеха, а по нѣмецки Маріенгуза, города Лужи, а по нѣмецки Лудзеля, города Рѣзицы, города Круцборха, города Невгеня, тожъ и Дюнеборхъ, города Голбина, тожъ и Шваренборхъ, города Чесвина, тоже Сесвягина, города Пибола, тожъ Пилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова; да мызъ: мызы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи. Да нашіе же вотчины Виолянскіе земли городищъ въ тѣ перемирные лѣта ни воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ со всеми ихъ уѣзды, ни засѣдати: городища Мукова, тожъ и Фалконова, городища Старого Костра, тожъ и Оденторна, городища Костра Нового, то жъ и Вармека, городища Порхоля, городища Адежа, тожъ Ецъ, городища Курслова, тожъ Заморнала, городища Рынгола, городища Ранденя, городища Кавлетя, городища Конгота, городища Толцбора, городища Калфа, городища Алса, городища Борколя, городища Потушина, городища Бабея, тожъ Улсеня, городища Кивеля, городища Ленборха, городища Нитова, городища Юренборха, городища Ишкиля, городища Эрля и со всеми уѣзды, что къ тѣмъ городищамъ. А на Эзелскомъ острову города Арецбориха, тожъ и Колесарь, города Зенембориха, тожъ Масара, а въ Викѣ города Апсаля, города Лода, города Касти, города Леяла, острова Дагды, острова Мона на морскомъ проливѣ, острова Кинда, острова Шилдава, острова Обра, дву Колковъ, двора Сицы, и во все тѣ Виолянскіе города и городища, которые въ сей грамотѣ имянно написаны, и что въ тѣхъ городѣхъ, и въ городищахъ, и въ уѣздѣхъ, и на островѣхъ монастырей и ропатъ, и мызъ, и деревень, что въ тѣхъ городѣхъ и въ городищахъ и на островѣхъ ни есть, и въ тѣ во все города, и городища, и мызы, и ропаты, и монастыри, и въ села, и въ тѣхъ городовъ уѣзды, и въ озера, и въ рѣвки, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные ловли, и въ острова, и во всякіе угодыя, которые къ тѣмъ городомъ и къ городищамъ и къ мызамъ изстари были, и въ иные города Ливонскіе и въ городища, которые въ сей грамотѣ и не написаны, тебѣ брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не вступатися и не воевати и зацѣпляти ничѣмъ, ни засѣдати. А что есмь

тебѣ великому государю брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому № 18. и великому князю литовскому, поступилися своей вотчины въ Виолянскіи земли Курскихъ городовъ и Курскіе земли все, что ни есть по Задвиню отъ литовского и отъ пруского рубежа. А рубежъ нашіе вотчины Виолянскіе земли городомъ съ твоими брата нашего города съ Курскою землею, которыхъ есмь тебѣ брату своему поступилися, отъ моря отъ усть Двины рѣки Двиною рѣкою вверхъ до Друи города; а Друйской землѣ съ Полотцкою землею и со Псковскою и съ Себежскою и съ Лужею и съ Резицею землямъ и водамъ быти по старымъ рубежамъ: налѣвъ городъ Рига и все города и городища Виолянскіе земли въ нашу сторону, а направо Двины рѣки отъ моря отъ Двинского устья Курскіе города и мызы и Курская земля вся со всеми мызами, которые въ сей перемирной грамотѣ писаны въ твою брата нашего Жигимонта-Августа короля сторону. И тебѣ великому государю, Божіею милостію, Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, брату моему, нашіе вотчины Виолянскіе земли городовъ и городищъ, которые въ сей грамотѣ именованы и которые не писаны, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ, ни засѣдати никоторыхъ городовъ, ни городищъ. А мнѣ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, твоихъ великого государя брата моего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Житомера съ волостями, города Вручя съ волостями, города Любеча съ волостями, города Гомья съ волостями и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полъшанъ, города Турова съ волостями, города Мозыри съ волостями, да волостей Бича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерека, Пропойска, Могилева, города Метиславля съ волостями и волостей Хотславичъ, города Кричева съ волостями, города Дубровны съ волостями и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостями и волостей Любавичъ, Микулина, города Вилны и волостей, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли. А рубежъ Виленскому повѣту съ Полотцкимъ повѣтомъ по старымъ рубежамъ. А Витебскому повѣту съ Полотцкимъ же и съ Озерицкимъ и съ Усвятцкимъ повѣтомъ; а городу Сурожу рубежъ зъ городомъ съ Озерищемъ же и зъ городомъ съ Усвяткомъ въ тѣ перемирные семь лѣтъ вѣдати по тѣмъ рубежамъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ рубежи писаны. Также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи твоихъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, городовъ и земель не воевати

№ 18. и не зацѣпляти ничѣмъ, что есмь тебѣ брату своему поступилися изъ Полотцкаго повѣту, города Лукомля съ волостями, города Белмаковъ съ волостями, которые волости изстари къ тѣмъ двѣмъ городомъ были по старымъ рубежомъ. Также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи твоихъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго, что есмь тебѣ брату своему поступилися своее вотчины отъ Вилянскіе земли Курскіе земли городовъ и мызъ, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ, ни засѣдати, ни городовъ, ни городищъ, ни иныхъ мѣстъ, которые за Двиною рѣкою въ Курской землѣ, города Зелборха, по чюдки Силепеля, города Бауся, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новогородка, тожъ Ниборхъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дорбена, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейдена, города Пилтема, города Аргенмендя, города Дондегеня, города Нейнгуза, города Анботоденя, города Сакеня, города Газанпа, города Этвална, острова Руяна, а мызъ въ Курской землѣ: мызы Олмы, мызы Отдурбена, мызы Карлосоха, мызы Зандерсакина, мызы Юрьинверкета, мызы Талсена, мызы Клавесафранка, мызы Гертдонгофа, мызы Икова, мызы Сандеркорфа, мызы Юганмедвика, мызы Гертноля, мызы Юганласторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всеми уѣзды, что къ тѣмъ городомъ въ тѣхъ уѣздѣхъ за Двиною рѣкою отъ литовскаго и отъ прусскаго рубежа, и иныхъ мызъ и всякихъ угодей не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные семь лѣтъ. А послати намъ съ обѣ стороны дворянъ добрыхъ не въ велицѣ силѣ въ Полотцкаго повѣтъ и въ Полотцкіе пригороды, а велѣти намъ Полотцкаго повѣтъ и съ Полотцкими пригороды съ Виленскимъ повѣтомъ, и съ Витебскомъ, и съ Лукомлемъ и зъ Белмаки земли разѣхати и межи учинити по старымъ рубежомъ, какъ изстари Полотцкаго повѣту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ повѣтомъ, и съ Лукомлемъ и зъ Белмаки рубежи были. А Озерицкаго и Усвятцкаго повѣта земли съ Витебскимъ повѣтомъ землею съ обѣ стороны земли разѣхати по тѣмъ урочищамъ, какъ въ сей грамотѣ рубежи и урочища писаны. А гдѣ урочища не написаны, ино сыскати урочища по старымъ рубежомъ въ правду безъ хитрости и рубежи учинити по явнымъ мѣстомъ; а гдѣ споръ учинять, и имъ то судити и обыскати, да о томъ съ нами обослатися; а чего судьи наши не возмогутъ учинити и рубежи очистити, и мнѣ съ тобою братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ того для того перемирья не рушити, а о томъ намъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися, и по обсылкѣ тому дѣлу конецъ учинити, а того для намъ крови христіанскіе не розливати и съ тобою братомъ нашимъ недружбы не чинити. А выслати

намъ судей своихъ съ обѣ стороны на тѣ рубежи впервые іюня мѣсяца № 18. первый день лѣта 7076. А кого ты братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божією милостію, король полскій и великій князь литовскій, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ брату нашему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ брату нашему черезъ наши земли и гости съ ними, или опрочъ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куда ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ черезъ твои земли брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ брату нашему велѣти къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли брата нашего и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опрочъ пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи или намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хи-

№ 18. трости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта и розмирица межъ нами учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего Жигимонта-Августа короля послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустить намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ брата нашего Жигимонта-Августа короля земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь, Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титуль*) цѣловали есмь крестъ тебѣ брату нашему великому государю, Божією милостію, Жигимонту, королю польскому и великому князю литовскому (*полный титуль*), на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се приписъ посломъ. На сей перемирной грамотѣ мы великого государя, Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титуль*), послы великіе, язъ бояринъ и намѣстникъ суздальскій Ѳеодоръ Ивановичъ Умной Колычевъ, я дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, а я діакъ царской Василей Яковлевъ цѣловали есмь крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на томъ, что государю нашему великому государю, Божією милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, и царю Казанскому и царю Азтороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Виолянскому и иныхъ, съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ съ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Русскимъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя, Божією милостію, у царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и царя Казанского и царя Азтороханского и Смоленского и Полотцкого и Виолянского и иныхъ, великого государя Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, его великіе послы, панове рада, государю нашему великому государю, Божією милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, царю Казанскому и царю Азтороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Виолянскому и иныхъ, съ тое грамоты, хъ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать ему своя

хъ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ государю нашему, ве- № 18.
 ликому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Василье-
 вичю всея Русіи, царю Казанскому и царю Азестороханскому и Смоленскому и
 Полотцкому и Виолянскому и иныхъ, цѣловати передъ его послы паны рад-
 ными, и та грамота государю нашему, великому государю, Божіею милостію,
 царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, и царю Казанскому
 и царю Азестороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Виолянскому и
 иныхъ, дати великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля Пол-
 ского и великого князя Литовского, Русского, его посломъ (панамъ) радамъ
 и пословъ его отпустити не задерживая.

А се таковъ списокъ, наковѣ грамотѣ быти королеву слову.—Такова
 грамота Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому,
 велѣти написати слово въ слово и крестъ на той грамотѣ Жигимонту ко-
 ролю передъ царевыми и великого князя послы, передъ бояриномъ Ѳедоромъ
 Ивановичемъ Умного Колычева съ товарищи цѣловати и печать своя при-
 вѣсити. А Ѳедору съ товарищи написати грамота со царева и великого
 князя списка слово въ слово и передъ королемъ на той грамотѣ крестъ
 цѣловати и печати свои приложить; а противъ тое грамоты царь и великій
 князь велитъ грамоту написати передъ королевыми послы; а какъ послы
 къ Москвѣ придуть, и дастъ ту грамоту королевымъ посломъ:

Мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король
 полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*). Что посылали есми
 до тебя брата своего великого государя, Божіею милостію, царя и великого
 князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), пословъ своихъ ве-
 ликихъ, ближнюю свою раду, пана троцкого, старосту бѣдского, пана Юрья
 Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского,
 пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря своего, державцу свислочского,
 Михайла Богданова Гарабурду о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ
 съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ
 княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи нынѣ не ссталося. И ты
 братъ нашъ велѣлъ бояромъ своимъ, боярину своему и намѣстнику ржев-
 скому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарищи, гово-
 рити съ моими послы, съ паномъ троцкимъ, съ старостою бѣдскимъ, съ
 Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарищи, о перемирьѣ, ино и
 то дѣло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не ссталосеся. И тебѣ
 брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Василье-
 вичю всея Русіи бояре твои били челомъ, что тебѣ для покою христіанского
 послати къ намъ своихъ великихъ пословъ додѣлати тѣхъ дѣлъ, которые
 на перемирное постановеніе сстатися не могли. И ты братъ нашъ къ намъ
 послалъ своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздальского

№ 18. Федора Ивановича Умного Колычева, да дворецкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ наши послы съ твоими брата нашего бояры на перемирное постановеніе не учинили. И мы то перемирье съ тобою братомъ нашимъ учинили на семь лѣтъ, отъ Юрьева дни отъ вешнего лѣта 7075 до Юрьева жъ дни вешнего лѣта 7082 на то, что тебѣ брату нашему великому государю царю и великому Ивану Васильевичю всея Русіи (*полный титулъ*), въ тѣ перемирные въ семь лѣтъ нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: города Кіева съ волостями, города Канева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Житомеря съ волостями, города Вручья съ волостями, города Любеча съ волостями, города Гомья съ волостями и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостями, города Мозыри съ волостями, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостями и волостей Хутелавичъ, города Кричева съ волостями, города Дубровны съ волостями и волостей Горъ и Романова и города Орши съ волостями и волостей Любавичъ, Микулина, города Вилны и Виленского повѣту; а рубежъ Виленскому повѣту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Полотцкомъ и съ Полотцкими пригороды и съ Полотцкимъ повѣтомъ по старымъ рубежамъ, какъ прежь того рубежи Виленскому повѣту съ Полотцкимъ повѣтомъ были, а городу Леплю и городу Улѣ и городу Вороначу, что на Ушачѣ, и городу Копцу и городу Дрысѣ и городу Соколу, что усть Нищи рѣки, быти въ твоей сторонѣ брата нашего въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу Полотцку, города Друи и Друйскіе земли. А которая Друйская земля сошлася съ Полотцкими волостями съ Освеею, и съ Лисною, и съ Кохановскою, и со Псковскою и съ Себежскою и съ Рѣзитцкою и съ Лужскою землею, и тѣхъ городовъ землямъ и водамъ съ Друйскою землею быти по старымъ рубежамъ, какъ прежь того тѣмъ городомъ и волостемъ зъ Друйскою землею рубежи были. Города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, а рубежъ городу Витебску и Витебскому повѣту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Полотцкомъ и съ Полотцкимъ повѣтомъ за Двиною рѣкою и за Улою рѣкою землямъ и водамъ витебскимъ и полотцкимъ по старымъ рубежамъ. А на полотцкой городцкой сторонѣ Витебску съ Полотцкимъ повѣтомъ рубежъ старой отъ Двины рѣки отъ усть рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь пала въ Двину рѣку выше Полотцка подо Владычнымъ селомъ подъ Старымъ, а въ томъ селѣ Старомъ храмъ Воскресеніе Христово; съ правую сторону рѣчки Дуновеси селцо другое Старое же нашего города Витебского повѣта, а надѣвъ тое рѣчки село Старое Владычне въ твоей брата нашего сторонѣ къ городу къ Полотцку. А усть рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣки рѣч-

ною Дуновесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуно- № 18.
 веси, а отъ озера Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ витебскіе
 дороги поправу рѣчкою Горяинцовою вверхъ въ озеро въ Тростенцу, а
 отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а село
 Ужлятино въ твою брата нашего сторону къ городу къ Полотцку; а отъ
 Ужлятинского мосту болшею дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска
 къ Полотцку къ селу къ Лѣсковичамъ, а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ
 Витебской землѣ съ Полотцкою землею позади села Лѣсковичъ и межъ Ви-
 тебского повѣту села Жаробычъ, да села Заронова лѣсомъ къ Еванскому
 ручью, къ селу къ Ставровичамъ; а селу Жаробычамъ и селу Заронову
 быти въ нашей сторонѣ къ городу Витебску, а селу Лѣсковичамъ и селу
 Ставровичамъ быти въ твоей сторонѣ брата нашего къ городу Полотцку; а
 отъ села отъ Ставровичъ Чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту,
 а отъ Ясенского болота къ Мосырскому и Жаробычскому мху, а селу Мо-
 сыри быти въ твоей сторонѣ брата нашего въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ
 Жаробычского мху лѣсомъ къ Озерицкому рубежу къ Лопѣнскому и къ
 Голому мху; а городу же Витебску и Витебскому повѣту рубежъ съ твоимъ
 брата нашего городомъ съ Озерици и съ Озерицкимъ повѣтомъ, отъ По-
 лотцкого жъ и отъ Озерицкого повѣту рубежа ото мху отъ Голово ру-
 бежъ Витебскому повѣту съ Озерицкимъ повѣтомъ рѣчкою Лопницею
 вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогѣ до Суй-
 мовища, а отъ Суймовищъ лѣсомъ Прудичами къ Сутоку, а отъ Сутока въ ру-
 чей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ на рѣку въ Первищицу, а рѣчкою Перви-
 щицею вверхъ въ рѣчку въ Черницу, а рѣчкою Черницею вверхъ, а отъ рѣчки
 отъ Черницы налѣво лѣсомъ къ Бѣлой Лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлой Лужи
 отъ мосту лѣсомъ къ Болшему Камени, а отъ Камени лѣсомъ ко мху къ
 Лезенцу, а ото мху отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Пе-
 редѣвымъ ручьемъ внизъ въ рѣку въ Вепряжю Болецкую, а черезъ Веп-
 ряжю рѣку въ мохъ въ Катцкой, а Катцкимъ мхомъ на Исаковъ борокъ,
 да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ Озерку направъ земля и лѣсъ
 нашіе вотчины Витебского повѣта, а налѣвъ земля и лѣсъ и всякіе угодыя
 твоя брата нашего Озерицкого повѣту. Да городу жъ Витебску и Витеб-
 скому повѣту рубежъ съ твоимъ брата нашего городомъ съ Усвятомъ и
 съ Усвятскимъ повѣтомъ отъ Озерка отъ Чистово мху на Ондрееву ляду, а
 Ондреевою лядою къ Боброву ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку
 въ Куденицу, а рѣчкою Куденицею на низъ, а изъ рѣчки налѣво черезъ
 болшую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку, отъ Бѣлово озерка боромъ черезъ
 болшую дорогу къ Кропивенскому наволоку, а отъ Кропивенского наволока
 боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Крутую гору: на-
 правъ земля и лѣсъ и всякіе угодыя нашего города Витебского повѣта, а

№ 18. налѣвъ земля и лѣсъ и всякіе угоды твои брата нашего города Усвята и Усвятцого повѣта; города Сурожа и Сурожского повѣта, а рубежъ городу Сурожю съ твоимъ брата нашего городомъ съ Усвятою и съ Усвятцкимъ повѣтомъ отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мельны къ усть рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою вверхъ, а отъ рѣчки отъ Руды лѣсомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Соснѣ къ Пищанкѣ, а отъ Сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово борку лѣсомъ черезъ сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, а Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячу, а рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ; а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ и всякіе угоды нашего города Сурожского повѣта, а на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи рѣка и лѣсъ и всякіе угоды твоего брата нашего Усвятцого города повѣта; а отъ Харповичъ къ Замошскому мху, а мохъ весь въ твою брата нашего сторону къ Усвятцкому городу, а отъ Замошского мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову: на правой сторонѣ земля и лѣсъ нашия вотчины города Сурожа, а на лѣвой земля и лѣсъ всякіе угоды твои брата нашего Усвята города; города Лукомля съ волостями, города Бедмаковъ съ волостями. А землямъ и водамъ тѣхъ городовъ съ Полотцкимъ повѣтомъ по старымъ рубежамъ. Также тебѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, брату моему, моимъ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что еси мнѣ брату своему поступилъ въ своей вотчинѣ въ Курской землѣ городовъ и мызь, и тебѣ тѣхъ городовъ и мызь въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: города Зелборха, по чюдци Силенеля, города Бауся, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новагородка, тожь Ниборхъ, города Сабели, города Кандова, города Колдина, города Дербени, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейдени, города Пилтема, города Аргенменди, города Дондангени, города Нейнгуза, города Анботодени, города Сакени, города Ганзапа, города Этъвална, острова Руяна; а мызь въ Курской землѣ: мызы Олмы, мызы Отдурбени, мызы Кардосоха, мызы Зандерсакина, мызы Юрьинверкста, мызы Талсени, мызы Клавесафранка, мызы Гертдонгофа, мызы Икова, Сандеркорфа, мызы Юганмедвика, мызы Гертъноли, мызы Юганламсторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всеми уѣзды, что къ тѣмъ городомъ въ тѣхъ уѣздѣхъ за Двиною рѣкою отъ литовского и отъ пруского рубежа, и иныхъ мызь и деревень и слободъ и всякихъ угодей не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ городовъ и городищъ и иныхъ мѣстъ не засѣдати, которые

за Двиною въ Курской землѣ, въ тѣ перемирные семь лѣтъ. А рубежъ тѣмъ нашимъ землямъ Курскіе земли по сю сторону Двины рѣки, которые еси братъ нашъ намъ поступился отъ моря отъ усть Двины рѣки Двиною рѣкою вверхъ до Друи города, а Друйской землѣ съ Полотцкою землею, и со Псковскою, и съ Себежскою и съ Лужею, и съ Рѣзпцею землямъ и водамъ быти по старымъ рубежомъ; направо Двины рѣки Курскіе земли и города и мызы и Курская земля вся со всеми мызами, которые въ сей перемирной грамотѣ писаны, въ нашу сторону, а налѣвъ городъ Рига и всея города и городища Виолянскіе земли въ твою сторону брата нашего, которые города и городища въ сей перемирной грамотѣ имено написаны и которые города Виолянскіе и городища и не писаны, и тебѣ великому государю, Божіею милостию, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, брату моему, тѣхъ Курскіе земли городовъ, которые еси братъ мой мнѣ поступился, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. А мнѣ великому государю, Божіею милостию, Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, твоихъ великого государя брата моего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: Московскіе земли и города Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всея, города Полотцка, и Полотцкихъ пригородовъ Лепля, Улы, Дрыси, Кубца, Воронача, что на Ушачѣ, Сокола, что усть Нищи рѣки, да волостей: Мошниковъ, Освея, Нещерды, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Сятнянъ, Лисны, Замошеца, Исца, Дрысца, Неведрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголови, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Говетцкіе, Туросы, Ладосны, Вороны, Пѣшни, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствя, Мусыри, Меницы, Прозоретцкіе, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичъ, Спиркова, Кяриловчъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомыское, Чернѣвичъ, Глуботцкіе, Голубичъ, Плиса, Бобыничъ, Туя, Орѣховны, Вѣтреные, Селетцкіе, Гометцкіе, Милковичъ, Лугиновичъ, Вязицъ, Быстрея, Слѣщаничъ, Вѣденичъ, Стрижовичъ, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свѣтчи, и что въ тѣхъ волостяхъ селъ и деревень и всякихъ угодей и во всемъ Полотцкомъ повѣтѣ что ни было твоихъ брата нашего волостей и селъ и деревень и всякихъ угодей, тому быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ Полотцку; а рубежъ городу Полотцку и Полотцкимъ пригородкомъ и волостемъ, какъ Полотцкой повѣтѣ изстари къ Полотцку; города Озерища съ волостями, города Усвята съ волостями, со всеми повѣты, что къ тѣмъ обѣма городомъ повѣту изстари было; а рубежъ городу Озерищу и городу Усвяту вѣдати въ тѣ перемирные семь лѣтъ по тѣмъ рубежомъ, какъ рубежи въ сей грамотѣ писаны; города Себежа и Себежскихъ волостей, города Ттери и Ттерскіе земли всея, города Переславля Резанского и Резанскіе земли

№ 18. всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, и тѣхъ твоихъ брата нашего городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта въ семь лѣтъ: города Рылека съ волостями, города Путивля съ волостями, города Новогородка Сѣверского съ волостями, города Радогоща съ волостями, города Чернигова съ волостями, города Стародуба съ волостями, города Почепа съ волостями, города Поповы Горы съ волостями и волостей Залѣся, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Головна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостями и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостями, города Мосадска съ волостями, города Серпейска съ волостями и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Өминичъ, Погостица, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Давиловичъ, города Брянска съ волостями и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Өдоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеслава, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостями, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ, черезъ Великой боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежю къ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шюмяча, а Шюмячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью въ Ипутъ рѣку, да внизъ Ипутею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостями, что къ нему тягнеть, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанія, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣчкою Мереею вверхъ межъ Пречистые, Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки рѣки на Елинской рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почипа и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ; города Мценска съ волостями и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостями, города Опакова съ волостями и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Бѣлева съ волостями, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Доро-

гобужскихъ, что къ нему потягло пастари, города Бѣлые съ волостями, и № 18. Верховья и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плаваецкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостемъ Додысѣ и Березаю, Усваю, Ловцу, Весне, Бологу и Холмскому погосту и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буincu и инымъ волостемъ твоимъ брата нашего, которые сошлись съ нашею съ Литовскою и съ Витебскою землею, и тѣмъ волостемъ рубежъ землѣ и водѣ по старымъ рубежемъ; города Невля и Пуповской волости всее. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, не вступатися и не воевати твоихъ брата нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи вотчины Вишлянскіе земли городовъ и мызъ: города Риги со всѣмъ уѣздомъ, которой уѣздъ на городцкой на рижской сторонѣ, города Малые Риги, города Кеси, а по нѣметцки Вендена, города Ровного, а по нѣметцки Ронембориха, города Володимерца, а по нѣметцки Волмера, города Дюнемендя, города Адежа, что Новая Мелница, города Ротопойса, города Доленя на острову на Двинѣ рѣкѣ, города Керколма на Двинѣ жъ рѣкѣ и божицы того города, что на острову Двины рѣки; а Доленскому острову и Керколмскому острову, на которомъ божица стоитъ, быти въ твоей сторонѣ брата нашего къ Вишлянской землѣ; города Леневорда, города Айскрода на Двинѣ, по чюдцки Скровна, города Куконоса на Двинѣ, тожъ и Коконгуза, города Зенволда на Говьѣ, а по латышски Секвалта, города Шуина, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розени, а по латышски Аусьрозени, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Перкура, города Трейдени, а по латышски Торойта, города Руина, города Смитина, города Юрьева, а по нѣметцки Дерпти, города Вельяна, а по нѣметцки Фелина, города Ругодива, а по нѣметцки Нарвь, города Ракобора, а по нѣметцки Везембориха, города Алыста, а по нѣметцки Маріенбориха, города Керепети, города Нового городка, а по нѣметцки Нейнгуза, города Сыренска, а по нѣметцки Нишлотъ, города Полчева, а по нѣметцки Верпала, города Тарваса, города Говьи, а по нѣметцки Адзели, города Колывани, а по нѣметцки Ревеля, а по чюдцки Талины, города Пайды, тожъ Ветштена, города Каркуса, города Пернова, города Сонсея, тожъ Левоя, города Розенбека, города Рона, тожъ Страуца, города другово Рона, города Кремона, города Муяна, города Блеха, а по нѣметцки Маріенгуза, города Лужи, по нѣметцки Лудзени, города Рѣзины,

№ 18. города Круцборха, города Невгина, тожь и Дюнеборха, города Голбина, по нѣметцки Шваренбориха, города Чесвина, а по нѣметцки Сесвягина, города Пибола, а по латышски Шилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова, да мызъ: мызы Дамы, мызы Новые, мызы Балмы, мызы Бержи. Да твоей же брата моего Виѣлянскіе земли городищъ въ тѣ перемирные лѣта не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ со всеми ихъ уѣзды: городища Мукава, тожь и Фалконова, городища Старова Костра, тожь и Одонторна, городища Костра Нового, тожь и Вармека, городища Порхоля, городища Адежа, тожь Ецъ, городища Курслова, тожь Заморпала, городища Рыngoля, городища Ранденя, городища Кавлетя, городища Конгота, городища Толщбора, городища Калѣа, городища Аса, городища Борколя, городища Потушина, городища Бабея, тожь Улсена, городища Кивеля, городища Левборха, городища Нитова, городища Юренборха, городища Ишкиля, городища Эрля и со всеми ихъ уѣзды, что къ тѣмъ городищамъ. А на Эзелскомъ острову города Арцбориха, а по чюдцки Колесарь, города Зенембориха, по чюдцки Масора; а въ Викѣ города Апсая, города Лода, города Касти, города Леяла, острова Дагды, острова Мона на морскомъ проливѣ, острова Канда, острова Шилдава, острова Абра, дву Колковъ, и во все тѣ Виѣлянскіе города и городища, которые въ сей грамотѣ имянно писаны и что въ тѣхъ городѣхъ и въ городищахъ и въ уѣздѣхъ и на островѣхъ монастырей, и ропатъ, и мызъ, и селъ и деревень, что въ тѣхъ городѣхъ, въ городищахъ и на островѣхъ ни есть, и въ тѣ во все города, и городища, и мызы, и ропаты, и монастыри, и въ села, и въ тѣхъ городовъ уѣзды, и въ озера и въ рѣки и въ пристанища морскіе и въ рыбные ловли и въ острова и во всякіе угоды, которые къ тѣмъ городомъ и къ городищамъ и къ мызамъ изстари были, и въ иные города Ливонскіе и въ городища, которые въ сей грамотѣ и не написаны, мнѣ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ тѣ перемирные семь лѣтъ не вступатися и не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ. А на тѣ намъ земли послати, выбравъ съ обѣ стороны добрыхъ дворянъ не въ велицѣ силѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ и въ Озернищяхъ и въ Усвятѣ съ Виленскою и съ Витебскою землею по старымъ рубежемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ рубежи писаны, а велѣти тѣ земли съ обѣ стороны розѣхати по тѣмъ урочищамъ, а гдѣ урочища не написаны, ино сыскати урочища по старымъ рубежемъ въ правду безъ хитрости и рубежи учинити по явнымъ мѣстомъ; а гдѣ споръ учинятъ, и имъ то судити и обыскати, да о томъ съ нами обослатися; а чего судьи наши не возмогутъ учинити и рубежей очистити, и намъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ того для того перемирья не рушити, а о томъ намъ съ тобою братомъ нашимъ обосла-

тися и по обыскѣ тому дѣлу конецъ учинити; а того для намъ крови № 18. христiянскіе не розливати и съ тобою братомъ нашимъ недружбы не чинити. А послати намъ судей своихъ съ обѣ стороны на тѣ рубежи впервые iюня мѣсяца первый день лѣта 7076. А кого ты братъ нашъ великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ брату нашему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ брату нашему черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ (черезъ наши) земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ брату нашему пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли брата нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ какимъ товаромъ ни буди, п тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ брату нашему велѣти къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуда ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли брата нашего и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей откогда нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи или намѣстники и волостели не учи-

№ 18. нять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустить намъ ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ тѣ поры въ твоихъ брата нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полской и великій князь литовскій (*полный титулъ*), цѣловали крестъ тебѣ брату нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи (*полный титулъ*) на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А не сдѣлаетца перемирье, ино говорити посломъ, боярину Федору Ивановичю Умного съ товарищи, съ королевскою радою, чтобъ срокъ положили, покаместа на обѣ стороны войнѣ не быти. А се списокъ, каковъ записи быти, послову слову съ королевою радою.—Божіею милостію, великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*) мы послы его царскіе, язъ бояринъ и намѣстникъ суздальскій Федоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, язъ дворотцкой водотцкій Григорей Ивановичъ Нагой, язъ діакъ царскій Василей Яковлевичъ. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи прислалъ до брата своего Жигимонта короля [насъ своихъ великихъ пословъ, меня боярина и намѣстника суздальского Федора Ивановича Умного Колычева съ товарищи, тѣхъ дѣлъ додѣлывати и перемирное постановеніе учинити, на колко лѣтъ пригоже, которыхъ дѣлъ не додѣлали и на перемирное постановеніе поставити не могли Жигимонта-Августа короля великіе послы, панъ троцкій Юрья Александровичъ Хоткевича съ товарищи, со государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи бояры, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарына съ товарищи, и тѣ дѣла съ Жигимонта-Августа короля радою перемирное постановеніе статижеса не могло.

И мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ суздальскій Ѳедоръ Ивановичъ Умнога Колычевъ съ товарищи, съ Жигимонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго, радою *) . . . договоръ учинили для покою христіанскаго, что межи государей на обѣ стороны войнѣ не быти отъ Благовѣщеньева дни святыя Богородицы лѣта 7075 до Госпожина дни лѣта 7075 жъ, что государю нашему великому государю и царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи противъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго, до того сроку до Госпожина дни рати и войны не замышляти и не починати и во всѣ пограничныя земли воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, противъ великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи брата своего потомужъ до того сроку рати и войны не замышляти и не починати и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, во всѣ пограничныя государя нашего земли не посылати и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А учинитца какова обида ихъ государскимъ порубежнымъ людямъ на обѣ стороны до того сроку, которой еся примолвили, и великихъ государей изо всѣхъ украинныхъ городовъ намѣстникомъ и воеводамъ до тѣхъ сроковъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися, а управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ суздальскій Ѳедоръ Ивановичъ Умнога Колычевъ, язъ дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, язъ царской діакъ Василей Яковличъ, съ Жигимонта-Августа, короля полскаго и великаго князя литовскаго, радою договоръ учинили и грамоты пописали и печати свои къ тѣмъ грамотамъ приложили, что инако межи государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А язъ царской діакъ Василей Яковличъ къ сей грамотѣ и руку приписалъ. Писана

А се списокъ, каковѣ грамотѣ быти королевѣ рады слову.—Божією милостію, великаго государя Жигимонта-Августа, короля полскаго и великаго князя литовскаго (*полный титулъ*). Что присылалъ ко государю нашему, къ великому государю къ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), великій государь, Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздальскаго Ѳедора Ивановича Умнога Колычева, да дворетцкаго своего волотцкаго

*) Оставлено пустое мѣсто въ подлинникѣ.

№ 18. Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева, тѣхъ дѣлъ додѣлывати и перемирное постановеніе учинити, которыхъ дѣлъ не додѣлали, и на перемирное постановеніе межъ государей постановити не могли государя нашего Жигимонта-Августа короля великіе послы, панъ троцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарищи съ великого государя царя и великого князя бояры, зъ бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьина съ товарищи, и тѣ дѣла и съ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ суздальскимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного съ товарищи, межъ государей на перемирное постановеніе сстатижеси не могло. И мы Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского, рада язъ *)...съ великого государя царя и великого князя послы, зъ бояриномъ и *(далѣе перефразировка предшествующаго списка)*, что инако межъ государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А королевской писарь *(пробль)* къ сей грамотѣ и руку приписалъ. Писана...

VI. И марта 17 день писалъ царь и великій князь въ Смоленскъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищи, чтобъ Петръ отписалъ отъ себя къ оршинскому старостѣ къ Филону Чернобылскому, что царя и великого князя посломъ, боярину и намѣстнику суздальскому Ѳедору Ивановичю Умного Колычеву съ товарищи, на рубежъ быти на середокрестье великого поста, и приставы бѣ были готовы и подводы бѣ готовили и кормъ на многихъ людей и на лошади. А къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Умного съ товарищи велѣлъ государь отписати: какъ они придутъ въ Смоленскъ и въ которой день изъ Смоленска пойдутъ, и какъ ся начаютъ къ рубежу быти, и они бы о томъ ко государю отписали, и въ которой день за рубежъ пойдутъ и кто ихъ приставы встрѣтятъ кормъ и подводы давати, и они бѣ тогда ко государю отписали же.—И марта 26 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, что они по государевѣ грамотѣ въ Оршу къ Филону о послѣхъ, о бояринѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Умного Колычева съ товарищи писали, какъ имъ къ рубежу быти.—Марта жъ 26 день прислали ко царю и великому князю бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарищи Михайла Игнатьева сына Беклемишева, а писали, что они изъ Смоленска пошли на шестой недѣлѣ великого поста въ четвергъ, марта 20 день, а на рубежъ начаютца быти на той же недѣлѣ въ субботу, марта 22 день. А оршанской староста Филонъ Кмитъ Чернобылской писалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову по его отпискѣ съ его гонцомъ

*) Оставлено пустое мѣсто въ подлинникѣ.

съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Лвою Брылевымъ, что приставы и кормъ № 19. и подводы посломъ на рубежъ готовы.—А апрѣля 9 день писали ко царю и великому князю бояринъ Федоръ Ивановичъ Умногъ съ товарищи съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Лукою Карсаковымъ, а провожалъ Лука пословъ до Орши, что пошли послы съ смоленского рубежа марта 25 день, въ Благовѣщеневъ день святѣй Богородицы, на страстной недѣлѣ во вторникъ; а въ Оршу пришли на страстной же недѣлѣ въ великую пятницу, марта 28 день. А встрѣчи имъ были изъ Орши двѣ отъ оршинского старосты отъ Филона Кмита Чернобылского: первая встрѣча на рубежѣ на рѣчкѣ на Мереѣ, оршинской урядникъ Петръ Шпилка Шатиловъ; а другая встрѣча за десять верстъ до Орши, на Кропивнѣ, городничей оршанской Воинъ Плотноичъ. А приставы королевскіе ихъ встрѣтили, не доѣхавъ до Орши за двѣ версты, а сказалися приставы Янъ Волчковъ, моршалокъ и староста василишскій и конюшей виленскій, Янъ Полоской, подкоморникъ королевскій, Федоръ Скуминъ Точинскій да Миколай Конша, дворяне королевскіе, да шаферъ Семень Ивановъ. И говорилъ Янъ Волчковъ на встрѣчѣ рѣчь отъ короля, что государь ихъ Жигимонтъ-Августъ король, вѣдая ихъ брата своего пословъ, послалъ ихъ встрѣтити и дорогою съ ними ѣхати и кормъ и подводы давати и о здоровѣ спросити; а про короля имъ сказати, что король былъ въ Полшѣ, а чають пріимати ему у нихъ посолство въ Берести или въ Городнѣ.

№ 19.

1567, іюля 2—августа 6. Письма московскихъ боярѣ къ королю Сигизмунду-Августу и къ пану Григорію Александровичу Хоткевичу въ отвѣтъ на приглашеніе измѣнить московскому государю и вступить въ литовское подданство. 1) *Письмо князя Ивана Дмитріевича Литовскаго-Бѣльскаго къ «брату» своему королю польскому и великому князю литовскому (отъ 2 іюля); король заявляетъ, что князю Бѣльскому слѣдовало бы быть не намѣстникомъ володимерскимъ, а удѣльнымъ княземъ, каковое княжество онъ и предлагаетъ ему у себя; на это кн. Бѣльскій пишетъ: великимъ государямъ не подобаетъ предлагать измѣну, православный великій государь его и его братію держитъ въ достойной чести, виновныхъ же вездѣ казнятъ; что касается того, почему предки князя Бѣльскаго, прямые наследники Литовскаго великаго княжества, ушли отъ предковъ короля, спасая свое православіе и честь,—это всѣмъ извѣстно, въ Москвѣ же ихъ поставили выше всѣхъ; быть же удѣльнымъ княземъ у своего «брата» и въ равенствѣ съ своими под-*

№ 19. данными—это не честь, а безчестье; король лучше бы поступился ему Литовскаго великаго княжества и Русской земли, а самъ остался бы на мѣсть Ягайла королемъ польскимъ, и оба вмѣстѣ были бы въ подданствѣ у русскаго царя.—Письмо того же князя Ив. Дм. Бѣльскаго къ Григорію Хоткевичу (отъ 28 іюля): письмо, которое Хоткевичъ къ нему прислалъ, такое же измѣнное дѣло, какъ были измѣнниками предки Хоткевича предкамъ князя Бѣльскаго, и онъ подданный не долженъ былъ смѣть такъ писать къ своему государю; вмѣсто отвѣта Хоткевичу на его предложеніе измѣнить князь Бѣльскій только удивляется, что братъ его король Сигизмундъ-Августъ держитъ такихъ неученыхъ собатскихъ людей въ своей радѣ.—2) Письмо князя Ивана Федоровича Литовскаго-Ижеславскаго и Мстиславскаго къ брату своему королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду-Августу (отъ 5 іюля): это письмо по содержанію своему слово въ слово, какъ и письмо кн. Бѣльскаго, только съ прибавкою намековъ о томъ, что самому королю и его умершей супругѣ сдѣлано отъ своевольныхъ пановъ, а также съ перечетомъ родовыхъ литовскихъ владѣній князей Мстиславскихъ. Письмо того же князя Ив. Фед. Мстиславскаго къ Григорію Хоткевичу (отъ 31 іюля): также почти слово въ слово какъ и письмо Бѣльскаго къ Хоткевичу.—3) Письмо князя Михайла Ивановича Воротынскаго къ королю Сигизмунду-Августу (отъ 15 іюля): презрительный отвѣтъ на королевское предложеніе измѣнить московскому государю, переполненный насмѣшкой надъ ограниченою панами властію литовскаго государя.—Письмо кн. Мих. Ив. Воротынскаго къ пану Григорію Александровичу Хоткевичу (отъ 20 іюля): послѣ подробнаго изложенія содержанія всего соблазнительнаго письма Хоткевича кн. Воротынскій отвѣчаетъ, что такъ писать къ нему могъ только врагъ православія и слугитель дьявола; литовскій государь безсиленъ оказать какую либо милость, московскій же государь самодержецъ, вѣрныхъ слугъ награждаетъ и у него нѣтъ никакого раздѣленія государства на опричину и земщину.—4) Письмо боярина Ивана Петровича Федоровича (Челядина) къ королю Сигизмунду-Августу (отъ 6 августа): удивляется бояринъ, какъ такой великій государь можетъ присылать подобные листы и совѣтовать старикамъ измѣну; онъ бояринъ не можетъ даже понять, что королю отъ него нужно.—5) Письмо боярина Ивана Петровича «къ брату нашему» Григорію Александровичу Хоткевичу (отъ 6 августа): сожалѣетъ о его старости, что онъ въ такихъ слѣдинахъ и такими дѣлами занимается, предлагая измѣну; что же касается того, что онъ писалъ о Лифлянтахъ, то если литовскій государь не поступится этой земли, то кровопролитіе не прекратится (Дѣла Польскія, № 8)*).

*) Въ Арх. Мин. Им. Дѣлъ, Дѣла Польскія, № 8; современная рукопись, писанная разными почерками, на 77 л.; въ этой книгѣ письма каждаго изъ четырехъ бояръ со-

I. Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во трехъ лицѣхъ и № 19. во единомъ существѣ покланяема же и славима, имже царемъ скиетры утвержаютца, сего милостію вседержавные десницы скиетродержаніе утвердися истиннаго православія, истиннаго благочестія подражателю, великому государю, государемъ самодержцу, его же милостію и хотѣніемъ великого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) и многихъ земель обладателя и всегда прибавителя, отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы навышшаго и намѣстника володимерскаго и державцы галичскаго и луковскаго и кинешемскаго князя Ивана Дмитриевича Литовскаго и Бѣлскаго, брату нашему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Што прислалъ еси къ намъ зъ листомъ своимъ слугу своего вѣрнаго Ивашка Козлова, а въ листѣ своемъ къ намъ писалъ еси, штожь тебѣ повѣдалъ слуга твой вѣрный Иванъ Петровичъ Козловъ, какова есть нужда надъ нами всѣми народомъ христіанскимъ, какъ великими людьми, такъ середними и меншими дѣтца за панованье брата твоего государя нашего, и ты то братъ нашъ слышавши жалуешь того, заньже вашему государству и христьянству то негодно чинити надъ людомъ Божьимъ пастырство ввѣренно, коли жъ самъ Богъ Сотворитель челоуѣка сотворивши неволи некоторые не учинилъ и всякою почестію тебя посѣтилъ. Нашъ пакъ родъ здавна отъ предковъ нашихъ вамъ есть въ доброй вѣдомости водился во областехъ панства вашего Великого Княжства Литовскаго, какового величества и каковы чести годенъ былъ за панованіе предковъ твоихъ королевъ полскихъ и великихъ князей литовскихъ и отшедъ отъ волного панства вашего, якъ сынъ отъ отца, зъ достойною частью богатства прирожденной волности своей на иншую сторону и тамъ погубилъ его, гдѣ мы нынѣ сами пребываемъ, сподобилися есмя того надъ собою и почести самовидцы быти для произволенья на то предковъ нашихъ и вмѣсто волности неволю и безчестье терпимъ, якъ и тепере слышалъ еси о насъ, што братъ твой, приневоливши до того, насъ учинилъ у себя намѣстникомъ володимерскимъ, хотя жъ есть въ государствѣ его болшей урядъ и въ думѣ его навышшее мѣсто, которое мы засѣдаемъ. А однакожь слышачи ты братъ нашъ тое еще болши жалуешь, что ся такъ надо мною отъ брата твоего дѣветъ, понеже вѣдаючи ты братъ нашъ о родствѣ нашемъ и слышачи о нашемъ дородствѣ и о разумѣ, чимъ еси отъ Бога надаренъ и украшенъ, разумѣешь намъ быти годно лудчегое величества и чти, нежли воеводства володимерскаго и достойны есмя быти удѣльнымъ княземъ, и коли вашему

ставляютъ отдѣльныя тетради, между которыми оставлены по нѣскольку чистыхъ листовъ; а именно: письма кн. Бѣльскаго занимають дл. 1—13, кн. Мстиславскаго 17—28, письма кн. Воротынскаго 36—66, письма боярина Челядина 70—77.

№ 19. государству подданнымъ станемъ, яко жадаемъ, ты жь братъ нашъ обѣ-
 цуешь заховати насъ при вашемъ величествѣ и чти во всемъ ровного съ
 подручными вашими княжаты удѣльными государей земель своихъ и въ пан-
 ствѣ твоемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ отчизну нашу поступити намъ
 хочешь и хъ тому еще наболшей ласкою своею государскою радъ еси и
 всякой чти и достойности намъ причиняти, а не уменьшвати, какъ годно
 роду нашему великому, и чинити то, што здавна и на тотчасъ ведетца
 межъ вами государи христїанскїи, а не толко насъ въ ласкѣ своей госу-
 дарьской заховати хочешь, але и кого бы мы разумѣли годного быти къ
 службамъ вашимъ, тые бы вси ѣхали до тебя брата нашего на имя твое,
 а ты ихъ насъ для пожалуешь. И мы твои листы вычли и вразумѣли го-
 раздо. Икакъ ты братъ нашъ писалъ въ своемъ листу, ино такъ дѣлають
 прокураторы, и фалшеры, и лотры, а великимъ государемъ не подобаеть
 того удѣлывати, што такими бездѣпичными грамотами межи государей и
 земли есоры дѣлати и, не могучи недругу своему храбростью одолѣти, и
 такимъ татцимъ обычаемъ, якожъ змїи подобяся, хапати и преодолѣти, но
 тричисленнаго Божества воля и милость и десница самодержьство царя на-
 шего утверждаетъ и насъ достойныхъ совѣтниковъ его благостью осїяеть, и
 ни кая же сїя не токмо малая и худая сїя пѣна, но и веліе треволненіе мо-
 жеть потопити, на камени бо церковнемъ стоимъ, юже Христось утверди,
 ей же врата адова не удолѣють, сего ради самодержьство царя нашего и
 нашъ вѣрнѣйшїй совѣтъ не боимся погрязновенїя; какъ государъ нашъ его
 царское величество насъ жалуетъ вѣрныхъ своихъ совѣтниковъ и въ до-
 стойной чести держитъ, также и нашъ совѣтъ волному его самодержьству
 вѣрность и работу крѣпчайшу держимъ. А что еси писалъ братъ нашъ въ
 листѣ своемъ, описуючи слугою вѣрнымъ князей Воротынскихъ молодого
 хлопца Ивана Козлова, а описуешь его своимъ вѣрнымъ слугою; и годитца ли
 то тебѣ великому государю такова страдника вѣрнымъ слугою описывати?
 ано такїй хлопецъ не токма што у насъ, но и у нашихъ молоджайшихъ
 братьей долженъ есть дворовой соръ окоповати. А што онъ собака злодѣй-
 скимъ обычаемъ, яко змїй, ядъ испустилъ и твоя препростѣйшая слуха
 якожъ Евжина наполнилъ, и ты братъ нашъ жалуетъ того неподобно. А
 государъ нашъ, какъ есть государъ правый христїанскїй, вѣхъ жалуетъ по
 достоинству и по службамъ, а государство свое бережетъ крѣпко отъ вся-
 кого лиха, а виноватыхъ и израдець вездѣ казнятъ. А што братъ нашъ
 писалъ еси, што Богъ сотворилъ челоувѣка и волность ему даровалъ и
 честь, ино твое писанье много отстоить отъ истины: понеже перваго че-
 ловѣка Адама Богъ сотворилъ самовластна и висока и заповѣдь положи,
 ижъ отъ единаго древа не ясти, и егда заповѣдь преступи и какимъ осу-
 женїемъ осуженъ быеть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свѣта бо

во тму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудѣхъ снѣсти хлѣбъ, отъ нетлѣнія во истлѣніе, отъ живота въ смерть. И паки на нечестивыхъ потопъ наведе и паки по потопѣ завѣтъ, еже не снѣсти душа въ крови, и паки въ столпотвореніи разсѣяніе и Аврааму вѣры ради обрѣзаніе и Исаку за повелѣніе и Іакову законъ, и паки Моисеомъ законъ и оправданіе и оцыщеніе, и преступникомъ клятва дажъ во Второзаконіи и до убійства та же благость и истина Исусъ Христомъ бысть и заповѣди и законоустановленіе и престаупающимъ наказаніе. Видиши ли, якъ вездѣ убо несовободно есть, и тое твое, брате, писмо далече отъ истинны отстоятъ, и то ли, брате, самоводство добро, якъ твои панове брата нашего dospѣди тебя фалшеромъ хъ таковымъ безлѣпцамъ тебѣ брату нашему прирадили руку приложить. А што писалъ еси о предкахъ нашихъ, какую почесть мы имѣли, ино наша была отчизна Великое Княжество Литовское, занѣже прапрадѣдъ нашъ князь Володимеръ великого князя сынъ Олгердовъ. И какъ князь великій Олгердъ понялъ другую жену тверянку, и тое для другой своей жены прадѣда нашего отъ достойные чести и отчества отставилъ; а даль тотъ столецъ Великое Княжество Литовское другой своей жены дѣтемъ, сыну Ягайлу, и въ якой чести держалъ прапрадѣда нашего князь великій Ягайло и какъ молоджайшую его братью поднесъ, Лугвеня и Шви-тригайла, и иныхъ молодыхъ братію его и якая жъ за нимъ отчизна убогая была, и то есть всѣмъ людемъ вѣдомо было народу христіанскому. И якимъ же обычаемъ дѣдъ твой Казимеръ сродича нашего князя Михайла Олелковича зраднымъ обычаемъ убилъ и отчизну его за себя взялъ и у себя въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ урядъ поставилъ, и въ якой же чести прадѣдъ нашъ князь Иванъ и дѣдъ нашъ князь Федоръ были, якъ же до того понуженъ былъ и самую вѣру душевную отложить и едва во единой кошулѣ утекъ до истиннаго православія государя блаженные памяти великого государя Ивана, дѣда нынѣшняго государя нашего царского величества. И онъ, какъ есть государь правый христіанскій, дѣда нашего князя Федора Ивановича великимъ своимъ жалованьемъ и почестливостію пожаловалъ и достойную честь воздалъ и никого въ своей землѣ высочайши насъ не учинилъ, ни въ равенствѣ, даже и доселѣ, а много у царского величества прирожденцовъ царскихъ и великихъ княжествъ многихъ и съ государствъ со многихъ, и тые вси по его царского величества велѣнію подь нашимъ повелѣніемъ ходять; ино то ли достойная часть имѣнія, якъ дѣдъ нашъ и прадѣдъ были и своего столца Великого Княжества Литовского лишены, и якая тутъ часть богатства, съ убогіе вотчины что мочно собрати? и поданные наши панове рада Великого Княжества Литовского въ равенствѣ были дѣду и прадѣду нашему, ино то ли воля и честь, яко подданному своему равны были? А нынѣ же мы царского величества милостію во

№ 19. всякой великой чти и жалованьѣ пребываемъ, а кромѣ государской воли никто нами не властенъ, а въ государской волѣ подданнымъ взгоже быти, а гдѣ государской воли надъ собою не имѣють, тутъ яко пьяны шатаютца и никоего же добра не мыслятъ. А што еси братъ нашъ писалъ въ своемъ листу, што будто государъ нашъ, насъ приневоливши, учинилъ у себя воеводою володимерскимъ, ино же царского величества жалованье и почестъ ко мнѣ велика: первое, его царского величества первосовѣтникъ еси; а другое держу столичное мѣсто его царского величества Володимеръ; третье, коли государъ мой царское величество посылаетъ меня противъ своихъ недруговъ, и толды же мы въ его мѣсто царского величества всѣми овладеемъ; четвертое, коли царского величества къ его порогу прѣзжаютъ цари и царевичи и иные государи розныхъ земель, и мы передъ тѣми передъ всѣми не безчестны еси, а иныхъ и выше осѣдуемъ. А што еси писалъ братъ нашъ, что пригоже намъ быти удѣльнымъ княземъ и хочешь насъ держати равно съ иными князми удѣльными въ твоей землѣ брата нашего, и то есть намъ велми зазлѣ, якъ намъ у тебя брата нашего подданнымъ быти, якъ братъ еси нашъ, якъ ты отъ Олгерда, такъ и мы отъ Олгерда, ты четвертой, а я пятой, и што намъ обѣцуетъ съ удѣльными своими князаты въ ровенствѣ быти, и намъ съ подданными нашими какъ въ ровенствѣ быти? А мы царского величества жалованьемъ и нынѣ всѣхъ тѣхъ вышшы, а не въ равенствѣ. И будетъ похощъ братъ нашъ, и ты бѣ намъ поступился Великого Княжства Литовского да Русскіе земли, опричь тѣхъ городовъ, которыхъ у тебя просить князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и мы будемъ съ тобою, какъ Ягайло былъ съ Витовтомъ: ты буди на Полскомъ королевствѣ, а я буду на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и на Русской землѣ, и оба будемъ подъ голдомъ царского величества; а царское величество есть милостивъ для христьянства и для подданныхъ своихъ всѣхъ, не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и меня отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ покоѣ заховывати будетъ. А инакожь намъ учнешь нагрожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти; а вѣдь же еси братъ нашъ самъ писалъ, что мы отъ Бога подарованы и украшены дородствомъ и разумомъ, ино подобаетъ ли дородному и разумному израдцею быти? Якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею пановъ радъ твоихъ, якъ они звыкли зъ радою тебя брата нашего держати, а мы же якъ же достойные чести а первосовѣтничества вѣрной покорности царскому величеству прямо заслугуемъ и заслуговати зъ жаданіемъ будемъ. А што еси братъ нашъ писалъ, штобы намъ на твое имя презывати людей, ино же подобаетъ тебѣ къ такому лотру писати, якій же бы достоинъ былъ лоторскому твоему

послу, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего № 19. панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ карають. А иное есми века-зали тебѣ брату своему словомъ мовити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и што онъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана царского величества въ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля въ 2 день.

Великого Бога Спаса нашего Иисуса Христа, въ Троицѣ славимаго милостію, великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы навышшаго и намѣстника володимерскаго и державцы галичскаго и луховскаго и винешемскаго, князя Ивана Дмитриевича Литовскаго и Бѣлскаго, Григорію Хотѣйеву. Честные нашѣ заповѣди слово наше то: прислалъ еси къ нашего порога величеству листъ свой, а въ немъ широко писалъ еси, якъже звыкли есте израднымъ обычаемъ писати якъже у васъ прокураторы, и лотрове, и фалшеры дѣють, также и ты писалъ, якъже предкове твои зраднымъ обычаемъ сродника нашего князя Михаила Оделковича на Кіевѣ зрадили и отъ нашего подданства есте отлучилися, и ты потому такъ што бѣшенная собака пишешь; а пригоже ли было тебѣ подданому нашему такъ къ намъ писати и безъ нашего повелѣнія къ намъ совѣтъ чинити. А хоти было тебѣ и подобно что писати, ино было тебѣ писати къ нашему служебнику, и онъ бы твой листъ до насъ донесъ, а у насъ царского величества милостію служебники въ твою верету есть, Пивовы и иные, занъже они были околничіе смоленскіе, а вы бояре кіевскіе, якъ же были уряды у васъ въ Кіевѣ, такъ и у нихъ въ Смоленскѣ. А болши того нашему величеству не подобаеть съ вами безбожными говорити, занъже своимъ злодѣйственнымъ обычаемъ подобно зміѣ на христьянство ядъ изливаете, и мы п о семъ дивуемся, якъ братъ нашъ вашъ государь такихъ васъ неучоныхъ собатцкихъ людей въ радѣ своей учинилъ, а вы и намъ въ радѣ по своему безумью лотрове незгожи есте, вездѣ такихъ лотровъ карають да пугами бьютъ, якъ же ты изумѣвся писалъ еси. Писана въ царствен-немъ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 28 дни.

II. Такова грамота послана къ королю. Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во трехъ лицѣхъ поклоняема жъ и славима, имъ же царемъ скифетры утвержаютца, сею милостію вседержавныя десницы скифетродержаніе утвердися истиннаго православія и истиннаго благочестія подражателю великому государю государемъ самодержцу, его жъ милостію и хотѣніемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы и намѣстника Великого Новагорода и державца ярославецкаго и

№ 19. черемошского и юхотцкого князя Ивана Федоровича Литовского, Ижеславского и Метиславского, брату нашему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Што присылалъ еси къ намъ зъ листомъ своимъ слугу своего вѣрнаго Ивашку Козлова, а въ листѣ своемъ къ намъ писалъ еси, штожь тебѣ повѣдалъ слуга твой вѣрный Иванъ Петровичъ Козловъ, какова есть нужда надъ нами народомъ христьянскимъ, какъ великими людьми, такъ середними и меншими дѣтца брата твоего государя нашего... (*далте слово въ слово, какъ въ письмѣ Бѣльскаго*) якъ и тепере слышалъ еси отъ насъ, что братъ твой приневоливши до того насъ учинилъ у себя намѣстникомъ Великого Новагорода, хотя жъ то есть во государствѣ его великой урядъ и въ думѣ его навышнее мѣсто, которое мы засѣдаемъ. А што еси писалъ въ листѣ своемъ отписуючи слугою вѣрнымъ князей Воротынскихъ молодого хлопца Ивашка Козлова, а описуешь его своимъ вѣрнымъ слугою, и годитца ли то тебѣ великому государю такова страдника вѣрнымъ слугою описовати? ано таивъ хлопецъ не токмо что у насъ и у нашихъ млажайшихъ братьей долженъ есть дворовой соръ окоповати, а что подобно гаду ядъ изблевавъ и твоя младенческая слуха подобно Евгина наполнилъ, и ты развратився отъ того лукавства жалуешь того неподобно... (*далте слово въ слово, какъ у кн. Бѣльскаго*), яко вездѣ убо несвободно есть, и тое твое письмо далече отъ истины отстоитъ, и то ли самоводство добро, яко твои панове доспѣли тебя фалшеромъ къ таковымъ бездѣвицамъ прирадили тебѣ руку приложити и королеву твою Барбару отравою съ тобою разлучили, и какіе тобѣ про нее укоризны отъ твоихъ подданныхъ были, то намъ гораздо вѣдомо, якъ еси и самъ повсегда прихваралъ и есть еси недоброго здоровья, то все отъ пановъ твоихъ поводства тебѣ ссталось. А што еси писалъ о предкахъ нашихъ, какую почесть мы имѣли, ино наша отчина была Великое Княжество Литовское, и якимъ зраднымъ обычаемъ прародителя нашего Евнутья брата его молодшыя Олгердъ и Кестутей съ столечного его мѣстца зрадивши згонили и якожь нѣ которому убогому чловѣку дали на прокормленіе Новгородокъ Литовской и иные убогіе мѣстца, и отъ тѣхъ мѣстъ во всякомъ безчестѣ и гоненьѣ родъ нашъ былъ; и якимъ обычаемъ твоя брата нашего рада, а наши подданные подобно сатанинской гордости вознеслись и якъ же въ безчестѣ дѣдъ нашъ былъ князь Михайло Ивановичъ Ижеславской, и якъ же то писати, и того Боже уховай поминати; ино то ли то честь, яко сынъ отъ отца, что подданными его своими безчестовати? И якая доволная часть богатства съ такіе убогіе отчины, што намъ и на кашу не станеть, ино то ли нашему роду была воля и честь, что подданными нашими безчестованы есемя? А нынѣ есемя царьского величества милостію во всякой великой чти и жалованьѣ пребываемъ, а кромѣ государьской воли никто нами не вла-

стенъ, а въ государьской воли поддаными взгоже быти, а гдѣ государьской № 19. воли надъ собою не имѣють, тутъ яко изумѣвся шатаютца и никоего жъ блага не вѣдятъ. А што еси писалъ намъ въ своемъ листу, што будто государь нашъ приневоливши учинилъ у себя воеводою новгородскимъ, ино жъ мнѣ царьского его величества жалованье и почестъ велика: первое, царьского величества въ первосовѣтѣ есми, а другое держу великое мѣстцо его царьского величества Великій Новгородъ, якъ братъ мой и твой князь Семенъ Лугвень былъ, и то есть наше достоинство отъ коего достоинства предковъ нашихъ ваши предкове выгнали, и царьское величество опять насъ тѣмъ достоинствомъ пожаловалъ; третье, коли государь мой царьское величество посылалъ меня противъ своихъ недруговъ, и тогда жъ мы по его царьского величества велѣнью многими воеводами и людьми обладаемъ; четвертое, коли у царьского величества къ его порогу пріѣзжаютъ цари и царевичи и иные государи многихъ земель, и мы передъ тѣми передо всѣми не безчестны есмя, а иныхъ и выше осѣдуемъ. А што еси писалъ братъ нашъ што пригоже намъ быти удѣльнымъ княземъ, и хочешъ насъ держати равна съ иными князми удѣльными въ твоей землѣ брата нашего, и то есть намъ велми зазлѣ: якъ намъ у тебя брата нашего подданнымъ быти, якъ братъ еси нашъ, якъ ты отъ Гедимона, такъ язъ отъ Гедимона жъ, ты пятой, а я семой; а Евнудей Олгерду большой братъ; и што намъ обѣцуетъ съ удѣльными своими княжаты въ ровенствѣ быти, и намъ съ поддаными своими какъ въ ровенствѣ быти? а мы царьского величества жалованьемъ и нынѣ тѣхъ всѣхъ выше, а не въ ровенствѣ. И будетъ похощь братъ нашъ, и мы будемъ съ тобою какъ Ягайло былъ съ Витовтомъ: ты буди на Полскомъ королевствѣ, а братъ нашъ князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Руской землѣ, а намъ бы еси братъ нашъ поступилъ Троковъ и што въ Тротцкомъ повѣтѣ, и Берести, и Ковна, и Льова, и Петрокова и Городня, да Прусовъ и Жемоти, а насъ бы еси учинилъ съ собою въ ровенственномъ братствѣ, какъ былъ Витофъ съ Ягайломъ, а не по тому, какъ былъ Швигригайло, и всѣ будемъ подъ голдомъ царьского величества. А царьское величество есть милостивъ для христьянства и для подданныхъ своихъ, не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и меня отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ покоѣ заховывати будетъ; а инакожъ намъ учнешъ нагорожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти. А вѣдъ же еси братъ нашъ писалъ, что мы отъ Бога подарованы и украшены дородствомъ и разумомъ, ино подобаетъ ли дородному и разумному израдцею быти; якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею пановъ радъ твоихъ, якъ же они звыкли зъ радою тебя брата нашего держати, а мы якъ же

№ 19. достойные чести и первосовѣтничества въ вѣрной покорности царьскому величеству прямо заслугуемъ и заслуговати зъ жаданьемъ будемъ. А што еси братъ нашъ писалъ, штобъ намъ на твое имя перезывати людей, ино жъ подобаетъ тебѣ къ тому лотру писати, якій же бы достоинъ былъ такому твоему лотровскому писму, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ. А иное еси тебѣ брату своему сказали молвити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и что онъ учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣришь, бо то суть наши рѣчи. Писана царьского величества градъ Москвѣ, лѣта 7075, іюля въ 5 день.

Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ Троицѣ славимаго милостию, великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царьского величества совѣту боярина и воеводы и намѣстника Великого Новагорода и державцы ярославецкого и черо-мошеского и юхотцкого князя Ивана Федоровича Литовского, Ижеславского и Мстиславского Гришѣ Хотѣеву. Честные нашиѣ заповѣди слово наше то: при-сладъ еси къ нашего порога величеству листъ свой, а въ немъ широко писалъ, якъ же звыкли есте зраднымъ обычаемъ уживати, якъ же предкове твои израднымъ обычаемъ предковъ нашихъ израдиль и отъ подданнаго холопства отлучилися, и отъ тѣхъ мѣсть злодѣйской обычай взявши есте и по се время лотровскимъ и душегубцовымъ обычаемъ живете, и къ намъ пишешь изумѣвся, што бѣшеная собака, а называешься намъ братомъ; и то подобно ли разумному человѣку такъ дѣлати? достойно языкъ твой отъ челюстей исторгнути и съ прочимъ тѣломъ псомъ предати за твое изумѣнье. То ли наша достаточная честь, што ты намъ братъ страдникъ и холопъ, коли государю живетъ братъ, а у насъ царьского величества милостию въ твою версту многіе служебники есть и нынѣ, занже то намъ гораздо вѣ-домо, што вы бояре кіевскіе неболшіе, а пригоже ли было тебѣ подданному нашему безъ нашего повелѣнья къ намъ совѣтъ чинити и писати? хотя что и подобно, и тебѣ было писати къ своему брату къ нашему служебнику, и онъ бы твой листъ до насъ донесъ, а болши того отъ нашего величества отвѣту недостойны есте. Мы и о семъ дивуемся, якъ братъ нашъ вашъ государь такихъ васъ злобѣсовскихъ уродственныхъ людей собакъ въ радѣ своей учинилъ, а вы и намъ по своему безумію лотровѣ въ радѣ не взгожи есте, вездѣ такихъ лотровѣ караютъ да пугами бьютъ, яже ты собатцимъ обычаемъ писалъ еси. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 31 дня.

III. Такова грамота послана къ королю. Бога въ Троицѣ славимаго милостию и во единомъ существѣ поклоняема и славима, сего вседержавные

десницы хотѣнемъ, скипетродержателя благочестію подражателя великого № 19. государя государемъ самодержьца великого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ его царьского величества совѣту боярина и воеводы и намѣсника казанского и державцы новосилского князя Михаила Ивановича Воротынского, Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю Полскому и великому князю Литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси до насъ бывшего нашего хлопча коморнаго, а своего вѣрного слугу Ивашка Петрова сына Козлова зъ листомъ своимъ, а въ немъ къ намъ писалъ еси, штожь тебѣ тотъ нашъ хлопецъ повѣдалъ, какова нужда надъ нами князи и надо всѣмъ народомъ христьянскимъ, такъ людьми великими, яко и надъ меншими станы дѣтца за панованье брата вашего государя нашего; и вы то слышавши жалуете о томъ, занеже вашему государству и христьянству то негодно чинити надъ людомъ Божьимъ, вашему пастьрству звѣровымъ; коли же самъ Богъ Сотворитель, человекъ сотворивши, зневоленья ему не вчинилъ и всякою почестію его посѣтилъ, нашъ пакъ родъ великій зъ давнихъ предковъ нашихъ великихъ князей Новосилскихъ вамъ есть въ доброй вѣдомости, каковое чти годенъ быти равное съ предками государей нашихъ великихъ князей Московскихъ; про то еще болше и жалуете, ижъ ся то намъ княжатѣ зацному и всякой чти годному дѣтца отъ вашего брата; да и то вамъ сказывалъ Ивашко Козловъ, какову вѣрность свою къ намъ и къ вашимъ государствомъ отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ указалъ: зъ удѣломъ своимъ отчизнымъ, въ панства ваши податись хотѣлъ, для чего не мало лѣтъ въ заточеньи былъ на Бѣлѣозерѣ и смерть принялъ. И вы вспомянувши на вѣрность отца нашего и на смерть его за панованья славное памяти великого государя отца вашего Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского, и на нашу нужу отъ брата вашего за панованьемъ вашимъ государскимъ хотите то все намъ ласкою вашею государскою нагорожати, и коли вашему государству подаными станемъ, и вы намъ обѣдуете заховати насъ при всемъ томъ, што держимъ и што перво сего отчизны наше отошло отъ насъ, а вамъ государю и во панованье ваше за помощью Божіею и службами нашими придетъ; хотите намъ подати и вашихъ замковъ подошлыхъ удѣлу нашему поступити намъ въ вотчизну и людей вашихъ военныхъ прислати къ намъ на мочь не замѣшваете, а насъ самихъ хотите мѣти, яко одного княжатѣ удѣльныхъ годдовниковъ вашихъ государей землямъ своимъ подручныхъ вашему государству княжатѣ прусскому и княжатѣ ледницкому и княжатѣ мишенскому и подѣ бокомъ вашимъ государскимъ въ вашемъ панствѣ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ княжатѣ слутцкому и княжатѣ курлянскому во всемъ насъ равныхъ зъ ними мѣти и намъ ещо наболѣй всякой чти и достоинства причиняти, а не вменшивати, яко

№ 19. годно роду нашему великому чинити, што здавна ведетца и на тотъ часъ
межи вашими государи христiянскими ничимъ ся не зменшиваетъ, але еще
отъ часу всякіе добродѣтели примножати повинни есте, а отлучати не хо-
тите каждому зъ народу христiянского, а особливе крови княжачой отъ
Бога Сотворителя повышоной и иншіе, которыхъ бы язъ разумѣлъ годныхъ
быти къ службамъ вашимъ, таковые вси нехай ѣдутъ до васъ на имя ваше
государское, а вы для меня и имъ ласку вашу государскую вдячне по-
казовати хотите; якъ же о всемъ томъ велѣли есте словомъ намъ говорити
и зъ нами постановити тому вѣрному служѣ вашему Ивашку Козлову; а для
лѣпныя вѣрности вашъ листъ до насъ послали есте подъ печатью вашею
таемною и съ подписавшемъ руки вашіе государскіе. И мы тотъ твой
листъ вычли и уразумѣли гораздо. Ино годитца ли тебѣ великому государю
такъ писати, какъ дѣлають прокураторы, и фалшеры и лотрове, какъ ты
великій государь въ государя нашего царьского величества землю съ та-
кими безлѣпцами на ссору присылаешь и, не могучи недругу своему хра-
бростью одолѣти, и такимъ обычаемъ и бѣсподобною кознью хочешь одо-
лѣти; но тричисленого Божества воля и благость и десница самодержество
царя нашего утверждаетъ и насъ достойныхъ совѣтниковъ его благодатию
осіаетъ, и никакая же сія малая и худая пѣна, но и веліе треволненье
не можетъ потопити, якоже реченно есть: «да ся пѣннать море и збѣситъ, но
Иисусова корабля не можетъ потопити, на камени бо церковнемъ стоитъ
юже Христосъ утверди, ей же врата адова не удолѣють». Сего ради
самодержество царя нашего и навѣрнѣйшій совѣтъ не боимся погрязно-
венья, какъ государь нашъ и его царское величество насъ жалуетъ вѣр-
ныхъ своихъ совѣтниковъ и въ достойной чести держитъ, также и нашъ
совѣтъ его волному самодержеству вѣрность и работу крѣпчайшу держимъ.
А что еси писалъ нашего худого холопца своимъ вѣрнымъ слугою, ино то
уже у тебя у великого государя опроче тѣхъ нашихъ молодыхъ паробковъ и
людей нѣтъ, ано и намъ такой паробокъ мало у лошадей пригодитца, не
токма которая вѣрность на него положить, ино то твое государство худо,
што такіе у тебя страдники въ вѣрности; а что онъ татцкимъ обычаемъ
твоя изумѣнная слуха свистаньемъ ужасилъ и свелъ въ пропасть безчестія,
ино великимъ государемъ не подобаетъ того дѣлати и такихъ безлѣпницъ
слушати. А что ты такъ негораздо учинилъ, и мы тому удивляемся; а что
жалуешь неподобно о христiянствѣ, ино нашихъ великихъ государей волное
царское самодержество, не какъ ваше убогое королевство, а нашимъ вели-
кимъ государемъ не указываетъ никто, а тебѣ твои панове какъ хотятъ,
такъ укажутъ, занже наши государи отъ великого Владимера, просвѣтив-
шаго всю землю Русскую святымъ крещеніемъ, и до нынѣшняго государя
нашего ихъ волное царское самодержество николи непремѣнно на госу-

дарствѣ, и никѣмъ не посажены и не обдержимы, но отъ всемогущіе Бо- № 19.
жія десницы на своихъ государствахъ государи самодержтвуютъ, а вы
потому своихъ пановъ радѣ слушаете, што прародителей твоихъ гетманы
литовскіе Рогволодовичевъ Давила да Морколда на Литовское княжество
взяли, и которымъ обычаемъ князь велики смоленской Мстиславъ Воло-
димеровичъ Манамашъ тѣхъ Рогволодовичевъ сведши съ Подолцка заточилъ
во Царьгородъ и какъ они великому князю Мстиславу до заточенья
повинны были, а въ чемъ преслушались, и они за то и наказанье при-
няли, и то вѣдомо всему народу христіянскому, которымъ то обычаемъ дѣ-
лалось, ино потому ты своимъ паномъ и послушенъ, что есте не коренные
государи, а будетъ потому, што вы отъ Сенкушковичевъ и какъ бездѣпич-
ники врутъ, что Дитенець служебникъ былъ тверскихъ великихъ князей,
а при немъ былъ конюшець Гегимникъ. И толко вы отъ тѣхъ пошли, ино
вамъ и болши того подобаеъ пановъ своихъ послушивать, занже есте го-
судари не коренные; а наши великіе государи, поченъ отъ Августа Кесаря
облаадающаго всею вселенною и брата его Пруса и даже до великого го-
сударя Рюрика и отъ Рюрика до нынѣшняго государя его царьского са-
модержьства, всѣ государи самодержьцы, и никто же имъ ничѣмъ не мо-
жетъ указу учинити и волныи добрыхъ жаловати, а лихихъ казнити; а ты
по дѣлу не воленъ еси, что еси посаженой государь, а не вотчинной, какъ
тебя захотѣли паны твои, такъ тебѣ въ жалованье государьство и дали; а
пастырство твое, которое не токма что вѣрренныхъ тебѣ людей не воленъ
еси, но и въ себѣ не воленъ еси; какъ ты оставаешься безъ потомства, и
якій тебѣ поминокъ будетъ? занже сестра твоя Анна нѣсть замужемъ и
нѣсть подобна по тебѣ сѣдяща государя, и кому твоя память творити?
Также сестра твоя Катерина по думѣ пановъ радѣ твоихъ за какимъ нынѣ
мужемъ, есть ли подобно то въ ровности? а твое хотѣнье было и сестры
твоей Катерины за нашего великого государя. И могъ ли ты малую волю
свою мимо пановъ радѣ твоихъ волю сотворити, и коли ты самъ въ себѣ
не воленъ, какъ же тебѣ волну бити въ своемъ государствѣ? а то про-
красу собѣ притворяешь, што будто ты милостію волю даешь, а ты самъ
не воленъ ни въ чемъ. А что писалъ еси, что Богъ сотворилъ человѣка и
волность ему даровалъ и честь, ино твое писанье много отстоитъ отъ
истинны, понеже перваго человѣка Адама Богъ сотворилъ самовласна и за-
повѣдь положи, иже отъ единого древа не ясти, и егда заповѣдь преступи
и какимъ осуженьемъ осуженъ бысть, се есть первая неволя и безчестье,
отъ свѣта бо во тму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудѣхъ
снѣсти хлѣбъ, отъ нетлѣнія во истлѣніе, отъ живота въ смерть, и паки на
нечестивыхъ потопъ, и паки по потопѣ заповѣдь иже не снѣсти душа въ
крови, и паки во столпотвореніи разсѣяніе и Авраму вѣры ради обрѣзаніе

№ 19. и Исаку за повелѣніе и Іякову законъ и паки Моисеомъ законъ и оправданіе и оцыщенъе и преступникомъ клятва дажъ во Второзаконіи и до убійства, та же благодать и истинна Іисусъ Христомъ бысть и заповѣди и законоустановленіе и престаупающимъ наказаніе. Видиши ли, яко вездѣ убо несвободно есть; и то твое писмо далече отъ истинны отстоитъ; и то ли самоволство добро, якъ твои панове доспѣли тебя фалшеромъ, хъ таковымъ безлѣпицамъ тебѣ прирадили руку приложити? А што о насъ писалъ еси неподобное дѣло младенческимъ разумомъ изумѣвся, а намъ такимъ государемъ великимъ самодержьцомъ пригоже ли быти въ ровности, у волного царьского самодержьства во чти есмя въ совѣтниківъ есмя не меньшые, также и въ воеводствѣ обладаемъ многими людьми, и которые прироженцы государьскіе изо многихъ царьствъ царьского величества по ругу приходятъ, и отъ тѣхъ не безчестны есмя и отчину свою по своему достоинству держу. А что ещо отъ прародителей нашихъ незгодами запусѣло городъ Новосиль, ино царьского величества милостію и казною и тотъ есмя городъ поставили и по его милосердному самодержьству тѣмъ городомъ обладаемъ; а тое ли намъ чести хотѣти, какъ предкове наши незгодами своими предковъ вашихъ съ своими отчинами въ руки пришли и якую неволю и безчестье терпѣли отъ предковъ вашихъ, якъ же и паны радными безчестованы. А панове рада твои всѣ згожи быти нашими подданными, ино тое чести Боже уховай, што подданнымъ нашимъ съ нами равнымъ быти. А што жъ насъ пишешь зацными, ино зацному годитца ли зрадою быти? а мы изъ давныхъ предковъ своихъ своимъ государемъ и ихъ волному царьскому самодержьству въ службѣ своей вѣрность показуемъ. А што хлопецъ нашъ Ивашко Козловъ подобно змѣй ядъ тебѣ изблевавъ, што будто отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ и съ отчиною своею хотѣлъ податися въ отца твоего панство, и тое неподобное зрадное слово хъ которому дѣлу пристойтца? Какъ онъ собака злодѣй подобно бѣшеной собакѣ отца нашего небожника укараеть. А мы не есть отъ роду зрадцы, но отъ прародителей своихъ вѣрныя слуги его царьскому волному самодержьству, а отъ государя отъ своего его царьского волного самодержьства кромѣ жалованья и чти ничего не видимъ. А что на отца нашего опалы были, и то по его проступкамъ было, а смерть ему учинилась по Божью велѣнью, а государьское наказати и жаловати. А што намъ обѣцуюшь свое жалованье нагорожати, и ты бѣ нагородилъ такъ: первое бы еси учинился съ нами въ братствѣ, а намъ бы еси далъ въ вотчизну Новгородокъ Литовской, да Витебскъ, да Мѣнескъ, Шкловъ, Могилевъ и иные города по Днѣпру кромѣ Кіевского повѣту, да Волынскую землю и Подолскую всю сполна; ты будешь на Полскомъ королевствѣ, а братъ нашъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской будетъ на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и на Рус-

скої землѣ, а братъ нашъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской будетъ № 19. на Трокѣхъ и на Берести и на иныхъ городѣхъ и на Прусѣхъ и на Жемоти, а мы на тѣхъ городѣхъ, которыхъ мы нынѣча просимъ у тебя, и такъ межъ себя будемъ въ братствѣ и въ любви, и всѣ совокупився съ тобою вмѣстѣ зъ братомъ своимъ будемъ подъ голдомъ великого государя его царьского волного самодержьства, бо его царьское величество есть милостивъ для христіянства и для поданныхъ своихъ не шадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть оборонати тебя и насъ отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ покоѣ заховывати будетъ; а инако же намъ учнешь нагрожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти. А што жъ ты братъ нашъ хошь намъ подати великого государя нашего его волного самодержьства вотчину и на помощь людей послати, и мы зрадцею своему великому государю не хотимъ быти. Якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею радъ твоихъ зрадному, а тая сотонинская гордость, что ты братъ нашъ чюжое даешь, чему подобна есть, якоже есть писано: аще взграеши яко орелъ и свѣиши гнѣздо свое посреди звѣздъ небесныхъ, и оттуду ты свергу; рече Господь: Богъ Господь гордымъ сопротивникъ есть, смиреннымъ же даетъ благодать. А что еси писалъ братъ нашъ, што хошь насъ держати подобно съ иными князми, ино жъ мы царьского величества милостию и такъ тѣхъ князей выше есмь; а прусская княжата што говорить, занже и нынѣ тебѣ не послушенъ есть, намъ то гораздо вѣдомо. А что противно Божью велѣнью писалъ еси, што отъ Бога Сотворителя повышоной княжачой крови, ино тое слово кромѣ ко антихристу приложити а къ иному ни къ чему не подобно есть; Господу Богу нашему Иисусу Христу, вездѣ о смиреніи поучающу и глаголющу: царіе языкъ господствуютъ ми и велицы облагодатели нарицаютца, вы же не тако, но аще хто хочеть внищый быти, да будетъ всѣмъ рабъ и всѣмъ слуга. Сынъ бо чловѣческій не приде, да послужать ему, но да послужити и дати дупу свою избавленье за многихъ. И паки индѣ рече: еже есть высоко въ чловѣцѣхъ, мерзость есть предъ Богомъ; апостолу же вопіющу, яко крыющеса въ вертепахъ, и въ горахъ, и въ пропаstechъ земныхъ, имъ же не бѣ достоинъ весь міръ; гдѣ же положиши Бога того оного веселящеса во вся дни свѣтло и въ мукахъ возведша очи свои, како же убо Лазаря нищего, иже крупицы падающи не могутъ ясти и псомъ лижуци гной его, и лежаща предъ враты того же богатого и несену быти ангеломъ на лоно Авраамле; богатому же оному мучитися въ огни бесконечнемъ, ниже языка прохладити могутъ. Какъ же не противно твое брата нашего писаніе Христову повелѣнью, вездѣ убо Господу гласящу и смиреніе заповѣдѣвающу, а ты братъ нашъ гордость хвалишь и послѣдствуя антихристову повелѣнью. А што

№ 19. еси братъ нашъ писалъ, штобъ намъ на твое имя перезывати людей, ино же подобаетъ тебѣ къ такому лотру писати, якижъ бы достоинъ былъ такому твоему лотровскому писму, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ. А иное еси всказалъ тебѣ брату своему словомъ молвити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и што онъ учнетъ тебѣ отъ насъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана царьского величества въ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, июля 15 день.

Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ Троицы славимаго милостію великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) отъ его царьского величества совѣту боярина и воеводы и намѣсника казанского и державцы новосилского князя Михаила Ивановича Воротынского пану Григорью Александровичю Хоткевича. Слово наше то: что прислалъ еси къ намъ листъ свой съ нашимъ хлопцомъ молодымъ съ Ивашкомъ Козловымъ, а въ листу своемъ къ намъ писалъ еси, что вашъ государь христіанскій, а будучи святой милосердый панъ, помазанецъ Божій, по звичаю блаженныхъ памятей ихъ милостей славныхъ и великихъ государей прародителей своихъ государьскихъ, такъ тежъ и самъ изъ своей щедротливости государьскіе и зъ милосердья будучи повиненъ завжды оказывати образъ челоувѣколюбья Божія, любовь къ народу христіанскому, ея жъ ради не пощаждѣлъ Богъ Сына Своего едиnorodного, да распятъ былъ для нашего спасенія и кровію Его святою сокупилъ насъ всѣхъ яко уды многи до единого тѣла и утвердилъ крещеніемъ любовь въ насъ. И для того долженъ государь вашъ, по апостолу, съ радующимися радовати, а со плачущими плакати и индѣ немощи немощныхъ носити, а не себѣ угождати повинны есмя. И слышачи великій государь вашъ милостивый его королевская милость о брату своемъ о государѣ нашемъ жестосердые неразсудительное его и на насъ людей христіанскихъ, Богомъ порученныхъ ему, гоненья безъ правды и гнѣвъ непощадимый, такъ тежъ и раздѣленіе людемъ единого христіанского народу и единые вѣры; а для чего сталасть есть опричина и для чего земская, чего зъ вѣковъ давныхъ земли его никогда за панованье предковъ его не бывало, тому дивитъ великій государь вашъ и того жалуетъ и вы вси жалуете и дивуетесь ему, и для того государь вашъ много отжидаетъ ему терпѣньемъ своимъ государьскимъ, еще не простеръ праведные руки своее королевскіе и не понесъ меча своего острого на землю его за его гордость, понеже видитъ его растлѣнна разумомъ и болшого непріятеля земли своей, нежли вашего государя и кровопроливца нашего, и разумѣетъ то государь вашъ по насъ по христіанскихъ людехъ, што мы съ вами кровь проливаемъ по неволи, и милосердуетъ о земли нашей и о насъ всѣхъ, яко и знакъ милосердья великого

государя вашего есть немалый на землю и на люди земли нашей на князѣ Ондрею Михайловичю Курбскомъ, какъ его государь вашъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и приближеньемъ и первшимъ мѣстцомъ подѣ Кіевскимъ воеводствомъ, а онъ уже былъ въ московскихъ родѣхъ не десятый, а мало не дватцатый, также и въ мѣстцы. А нашъ пакъ родъ великій будучи надо всеми роды московскими, свѣдомо есть добре великому государю вашему и вамъ всемъ то есть вѣдомо, што вышелъ съ крови государскіе великихъ князей Новосилскихъ и до сихъ часовъ ведемся своими чины и обычайми великими на отчизнѣ и на удѣлу своемъ по прироженному нашему величеству, маючи въ себѣ свои бояре и воеводы; такъ тежъ вѣдомо есть великому государю вашему, что отчизна удѣльная нашѣ милости за Угрою за рѣкою отъ Москвы подошла у границы государя вашего подѣ панство его королевскіе милости Великое Княжество Литовское къ Сѣверѣ, для которые язь отчизны своее удѣльные вмалѣ не пилъ чаши отца своего князя Ивана Михайловича, которую онъ пилъ по завети государей нашихъ и по прироженью злому ихъ. А такъ государь вашъ великій, вѣдаючи о нашемъ величествѣ и слышачи про наше дородство и разумъ, которая наша милость отъ Бога сотворителя намъ дарована и окрашена, и разумѣючи нашу милость быти правого наследника прародителемъ нашимъ и доброго блюстителя отчизнѣ своей, послалъ до нашѣ милости слово свое государское ласковое, посѣтивши нашу милость въ нужи нашей и зычачи намъ той хотячи видѣти, абы Богъ на нашей милости прародителей нашихъ величества и власть обновити и показати рачить, до чего хочеть великій государь вашъ домочи нашей милости войсками не малыми людей своихъ и казною своею государскою. И вы всѣ государю вашему великому на то радите, а нашей милости помогати до того головами вашими и маестностями ради будете, и съ тымъ государь вашъ его королевская милость посылаетъ до нашѣ милости дворянина своего и слугу вѣрнаго Ивана Петровича Козлова, который давалъ вѣдомость великому государю вашему и вамъ, ижъ дѣдъ его былъ у отца нашего въ милости вѣднѣйшій человекъ, и вѣрную ему государь вашъ давши науку о всемъ о томъ. Также и вы до нашѣ милости посылаете листы ваши черезъ вѣрнаго слугу государя вашего Ивана Козлова, а вашего милово пріятеля, и наша бѣ милость ласки государскіе великого государя вашего рачилъ вдяченъ быти, а вашу любовь къ себѣ помнати, и государю вашему на листы его милости государскіе наша милость рачилъ отписати волю свою сокровенно, яко есть обычай тому, и къ вамъ на ваши листы такожъ отписати тымъ же слугою государя вашего вѣрнымъ Иваномъ Козловымъ, ничимъ его не вредивши; а вѣдъ же онъ, яко рабъ будучи, который не ищетъ воли своей, но господина своего воли ищетъ, а не боитца убивающихъ тѣла, но болши боитца

№ 19. убивающихъ душу и тѣло. А хто убиваетъ тѣло брата своего въ малѣ времени смерти сподобляя, тотъ душу свою на вѣки погубляетъ. А въ томъ бы во всемъ рачила наша милость вѣрити души твоей будучи ужъ на старости сѣдины твоее, что ваша милость слово государя вашего христіанского ни въ чемъ обмѣнны не будутъ, яко и предъ тымъ никому, великому и убогому, слово государя вашего николи обмѣнно не бывало а ни будетъ. А ты нашей милости не толко въ словѣхъ любовь свою показати хочешь и сердцемъ къ сердцу, и одна ти есть роскошь и утѣха намилшая въ старости лѣтъ твоихъ два сына въ себе зъ ласки Божьей мѣешь, Андрея и Александра, и каешься въ нихъ яко во свѣтѣ очей твоихъ, и тыхъ къ нашей милости пошлешь со всѣми слугами твоими и зъ маетностью твоею не пощадишь къ потребѣ и къ помощи нашей милости и самъ нашу милость въ добромъ здоровѣ видѣти жадаешь; а притомъ пріязни нашей милости полекаешься. И мы тотъ твой листъ вычли и вразумѣли гораздо. И по твоему было отступному бѣсслужителному разуму, нецнотливой матери сыну, непригоже нижъ краю ушесъ слышанію сподобитись, ниже мала отвѣта подати, яко бѣсовствѣй тмѣ токмо крестнымъ ограженіемъ прогоняти. Также и ты въ совершенныхъ сѣдинахъ, аки возбѣснѣвъ, внѣ ума своего бѣсомъ служити отдалъ еси себя и вмѣсто христіанства отступникомъ именоватись и лжехристіаниномъ быти и святѣй истинѣ, и православной христіанствѣй вѣрѣ, и священнымъ церквамъ и божественнымъ иконамъ попатель еси и разоритель; и аще прелестнѣй тмѣ служитель еси и Богу противникъ еси, что убо къ сему яко скорпія ядъ изливаеши, понеже отца твоего діавола еси наслѣдникъ и похоти отца своего хочешь творити, яко онъ челоувѣкоубійца искони и во истинѣ не стоитъ. А что въ листу своемъ писалъ еси, что будто государь вашъ образъ челоувѣколюбія Божія оказуетъ, ино то лукавое прикровенье всѣмъ знатно, штожь государь вашъ не токмо вами паны своими не обладаетъ, но и о себѣ власти не имѣеть: какъ же хотѣлъ государь вашъ за нашего государя царьского величества сестру свою Катерину дати, ино жъ вы панове зраднымъ обычаемъ того ему не прирадили и зъ братомъ его царьского величествомъ и во всемъ христіанствѣ яко есте кровопролитіе размножили и ево есте сестру за какого великого челоувѣка дали и явую честь есте въ томъ своему государю принесли, и то есть вѣдомо всему народу христіанскому, и якъже государь вашъ о томъ слезенъ былъ, и што могъ себѣ и сестрѣ своей пособити кромѣ воли вашеі? Ино то ли образъ челоувѣколюбія Божія, что въ неволѣ быти? Слово Божіе не вяжетца нигдѣ жъ и самовластно пребываетъ и волею за мірское спасеніе распятца, а не такъ, какъ вы своего государя въ неволѣ держите; ино то ни есть образъ челоувѣколюбія Божія, но прелесть и тма подобно антихристу, еже есть супротивно волѣ Божьей. А что писалъ еси о едиnorodнемъ Сынѣ Божіи, и

гдѣ Троица раздѣляетца, якожъ вы, тутъ не подобаетъ о Бозѣ богословити, № 19. понеже не вѣдите ни яжъ глаголете, ни о нихъ же утверждаетея, якожъ индѣ реченно есть: грѣшнику жъ рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданья моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими, ты же возненавидѣлъ наказанье и отверже словеса моя вспять, аще видяше татя течяше съ нимъ и съ прелюбодѣи участие свое полагаше, уста твоя умножиша злобу и языкъ твой соплеташа лщенія, сѣдѣй на брата своего клеветаше и на сына матери своя полагаше соблазнъ; сія сотворилъ еси, вознепшеваль еси, яко буду тебѣ подобенъ, обличю тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя, разумѣйте жъ сія забывающей Бога, да некогда похитить и не будетъ избавляяй. И пакы по апостолу разумѣвше быти Бога не яко Бога благодариша и прославиша, иже истину въ неправдѣ держаще, но осуетишася помышленни своими и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголюще быти мудри объюродѣша и послужаша твари вмѣсто творца, иже есть благословенъ во вѣки. Аминь. Также и вы вмѣсто Бога надѣтесъ на мимо текущая стихія и на бѣсовскія козни, и вамъ не подобаетъ божественныхъ глаголь своими безбожными усты глаголати. А что кровью своею святою Господь нашъ совокупилъ насъ всѣхъ воедино, ино вы жъ то за много лѣтъ розодрали ересью латынскою, такъ же нынѣ конечно отъ Бога отступили есте и противни Богу со антихристомъ учинились есте, церкви Божіи разаряюще и священныя иконы попирающе и священныя сосуды сокрушающе и истиннаго православія вѣру зъ божественными догматы испровергаете и горѣ бесерменъ напротивку Богови востали есте и лжеимянно христіянское имя на собѣ обносите, якоже рече божественный богословецъ: изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ. Аще бо быша были отъ насъ, превыша убо были съ нами, вы же сами себя отъ божественнаго крещенья и любве крестьянскіе отогнали есте, понеже бысте враги вреста Христова, имъ же Богъ чрево и слава во студѣ имъ, иже земная мудрствующе. А што государь вашъ съ радующеми радуется и съ плачущими плачетца, ино жъ государь вашъ ничегоже не можетъ черезъ вашу волю учинити, и то есть неоднократно писано, штожъ сами жъ вы отнявши волю у государя своего и за то его святымъ зовете и милостивымъ, и штожъ его милость, коли онъ ничѣмъ не воленъ; тая милость оказуетца праве яко власность имущи и милость содержитъ; а чтожъ государь вашъ немощи немощныхъ носить, а не себѣ угождаетъ, но все подданнымъ своимъ угождать творить, ино жъ государь вашъ якожъ среди поля нѣкоего зхатая былъ стоящы посреди скорпиевъ и аспидовъ вашего неистовства и израдства отовсюду пусть сродства и пособленья, еще же къ сему и главы не имѣя, еже истинные вѣры во истиннаго Бога тѣмъ же отовсюду пусть бывъ мимошедшихъ надежъ и будущихъ приносящихъ надежъ сихъ всѣхъ пусть бывъ, въ правду убо и по

№ 19. достоинству вашей бѣсоподобной гордости угаждаетъ. Такъ тежъ вы зъ давнихъ предковъ вашихъ звычею зраднымъ обычаемъ злолукаваго змія ухищреніемъ государя своего безчестуете. А что еси писалъ въ своей грамотѣ возбѣснѣвъ о нашего государя царскомъ величествѣ, что будто государь вашъ слышитъ о нашемъ государѣ о его царскомъ величествѣ о жестосердіи неразумителномъ на насъ народѣ христіанскомъ гоненъ безъ правды и гнѣвъ непощадимой; и то твое бѣсовское коварство чему есть подобно? еже подобно зміи ядъ изливаеши. Годно ли въ чюжомъ государствѣ законъ ставити и въ правдѣ воли то передъ Спасителемъ Богомъ, еже въ чюжомъ государствѣ законъ утвержати, сами не вѣсте закона и не токмо законопреступницы, но и отступницы закона бысте, како законъ утверждаете? како жъ убо реченно бысть о Елизовѣ ефіопскомъ цари, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и какво запрещеніе бысть ему, якожъ рече: мнѣ мечь азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Ты, дьявольской сынъ, какъ на такое царское величество глаголешь неподобно? А нашъ государь, его царское величество, какъ есть государь истинный и православный христіанскій, сія во благочестьи, государство свое добръ разсматриваетъ и блангимъ жалованье подаетъ, а злыхъ наказуетъ; а и во всѣхъ земляхъ зрапцовъ казнятъ. А што еси писалъ въ бѣсосоставной своей грамотѣ о раздѣленіе народу христіанского, о опричинѣ и земскомъ, ино жъ тово не вѣдая, якіи же скурвины дѣти, якъже и ты, глаголютъ, а у государя нашего опричинны и земского нѣтъ; вся его царская держава въ его царской десницѣ, а хто годенъ, тотъ у его царского порога приближенъ есть, а хто негоденъ, тотъ отдалѣй слугуетъ, бо государь нашъ самодержецъ есть, якъже воля его, также и розказуетъ намъ слугамъ своимъ, а не якъже государь вашъ якоже подданный вашъ васъ послушенствуетъ. А вѣдъ же и въ вашей землѣ есть земское, и дворное, и вралевское, гетманы и подскарбіи и иные чиновники. А штожъ ся государь вашъ дивуетъ, ино жъ изъ вѣка то есть младенчески разумъ имѣючи и изумѣнемъ похитившуся велемудрому разуму дивятца. А што государь вашъ не поднялъ меча своего острого на землю царского величества, и то есть подобно сотонинской гордости, якоже реченно есть: възду выше звѣздъ небесныхъ и поставлю престолъ мой на облацѣхъ и буду подобенъ Вышнему. Сиде же государь вашъ и вы, послѣдствуя дьяволу, подобно Сенахириму и Навходносору и Хоздрою и инымъ безбожнымъ царемъ, яко птицу рукою своею хотите похитити православье, но Господь гордымъ противникъ есть, якоже есть реченно: не въ силѣ констей, ни въ лыстехъ мужескихъ благоволитъ Господь, благоволитъ Господь на боящихся Его и уповающихъ на милость Его. Царское бо величество и нашъ вѣрнѣйшій совѣтъ надѣтца на всемогущего Бога, въ Троицы славимаго, милость и помощь, о Бозѣ бо сотворитъ силу,

и Той уничтожитъ враги царьскаго величества; а вашъ государь да и вы № 19. надѣтесе на сотонинскую прелесть, и якая жъ ваша надѣя, якую жъ себѣ отступную помощь обряцете? А што же писалъ еси злобѣсовнымъ обычаемъ о разумѣ царьскаго величества укаряя, ино есть тому дивитися нечему, понеже есте сами предалися въ неискусенъ умъ лукавствія и изумѣвися, якоже есть подобаетъ вамъ собацкимъ людемъ не вѣдуще что глаголете, не токмо царьскаго величества укоризны, но и на самого Бога во-стали есте, и изумѣвыйся якоже вы не вѣсть ся что глаголете, и сего ради на васъ грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. А штожь государь вашъ разумѣетъ насъ по неволѣ съ вами кровь проливати, ино жъ мы отъ прародителей своихъ его царьскаго величества вѣрнѣйшій совѣтъ отъ многихъ временъ и хъ царскому величеству праве заслужовали есмя и впередъ зъ жаднѣемъ заслужовати будемъ, и штожь ихъ царьскаго величества искони вѣчная отчизна незгодами предковъ и ихъ зрадою предковъ государей вашихъ вашимъ государемъ въ руки пришла, и мы жъ по царьскаго величества велѣнью съ радостью службу свою приносячи его царскую отчизну доставая и у царьскаго величества по старинѣ утвердiti желаемъ. А штожь писалъ еси о такой же собакѣ, якъ же еси самъ, о Ондрѣѣ о Курбскомъ, что его вашъ государь пожаловалъ и во чтивости учинилъ, и коли бъ государь вашъ младенческимъ разумомъ не объятъ былъ, и онъ бы васъ пановъ радъ своихъ на бездѣлье не слушалъ и воровскимъ обычаемъ таково израдца не жаловалъ на кровопролитіе христіанству. А о томъ дивитися не о чемъ, якъже зрадивши государя нашего его царской главѣ и отъ шибеницы утекши и къ вашему малоумному государю пришелъ, его же ты не зная, нецнотный человекъ, похваляешь. А что о насъ писалъ еси, ино и самъ описовалъ еси, што нашъ родъ великій и зацный, ино подобаетъ ли тебя собаки послушавъ и твоего израдново умышленья послѣдовати и израдою быти? А мы въ царьскаго величества жалованѣ въ чести есмя въ великой и отчизну свою по своему достоинству держимъ, и хъ тому еще его царьскаго величества милостію, которая наша отчизна пуста была, и той государьскаго величества милостію нагороженъ есмя и тѣмъ всѣмъ обладаю. А будетъ же королевское хотѣнье съ нами братство и любовь свою и склонность хочеть учинити, и онъ бы по тому учинилъ, какъ мы къ нему въ своемъ листѣ описовали, а зрадцею намъ великимъ родомъ незгоже быти и отчизну государя нашего за себя засѣдати, якъже племянникъ твой Янко, хотячи осѣсти Вифлянскую землю и якое жъ хотѣлъ кровопролитіе христіанству учинити, иже Богъ всѣхъ со-творитель злобѣсовской его козми сотворитись не здоволилъ. А што еси писалъ о нашей отчизнѣ злобѣсовскою козвню, иноже отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ отшелъ свѣта сего по Божьимъ судбамъ, а ни по ко-

№ 19 торой нужѣ, также и мы за нѣкоторое прегрѣшенъе въ его царскомъ наказанъѣ были есмь, и оиать нынѣ его царского величества милостью въ свѣтлости учинены есмь, а не якъже ты, бѣшеная собака, изумѣвся пишешь, что будто отчизны для нашѣе на насъ царское наказанъе было, а зависть и прироженъе злобы есть ваша, что вы подданные слуги государя своего властью ровняетея своему государю. А что хочеть государь вашъ нашу власть обновити, и якъже есмь писали къ государю вашему въ своемъ листу, и онъ бы такъ и обновилъ, а инакожъ намъ невзгоже. А штожъ тотъ нашъ хлопецъ собацкимъ обычаемъ сказывалъ государю вашему и вамъ, што дѣдъ его у отца нашего былъ первѣйшимъ человекомъ, и то есть отъ вашего безумья намъ укоризна, а што есть онъ государя вашего вѣрный слуга, а вашъ милый пріятель, ино жъ такихъ хлопцовъ у насъ у стадъ много есть, и коли жъ у васъ людъ худъ, а вамъ къ потребѣ нуженъ, и вы жъ и тѣхъ нашихъ стадныхъ хлопцовъ поемлите къ себѣ и своему государю въ вѣрные слуги устройте ихъ и себѣ въ милые пріятели, а мы жъ по христіанскому обычаю того вамъ не заборонимъ, а инакожъ намъ братцкіе пріязни государя вашего невдьячно быти, кромѣ того якъже есмь писали къ брату своему, а вашему государю, въ его листу. А штожъ пишешь, чтобъ намъ твою любовь къ себѣ помнити, ино жъ то есть намъ невзгоже, что съ нами княжаты вамъ мужикомъ быти въ братствѣ; а будетъ же хочешь нашѣе милости къ себѣ, и якъже еси писалъ, яко имѣешь у себя два сына Андрея и Александра, и ты бѣ ихъ къ намъ прислалъ къ потребѣ, якъже они будутъ заслужовати намъ, такъ тежъ и мы будемъ ихъ заховывати. А на листъ вашъ сю нашу заповѣдъ учинили есмь съ тѣмъ же хлопцомъ нашимъ, а вашего государя вѣрнымъ слугою, а вашимъ пріателемъ, а твоей безбожной души кому мочно вѣрити? занже кто Бога оставилъ и истинную вѣру, кая есть треба въ души его вѣрности оставитися? а въ такой старости, якъже ты, неподобно есть государя своего фальшеромъ чинити, также и тому, иже злодѣйскимъ обычаемъ приходитъ, нѣсть погрѣшительно, еже по его безумью месть воздати. Писана царского величества во градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 20 день.

IV. Бога въ Троицы славимаго милостію и во единомъ существѣ поклоняема и славима, великого государя государемъ и самодержца, великого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы полотцкого и наместника ярославского Ивана Петровича Федоровича великому государю Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Что прислалъ еси до насъ листъ свой государской зъ бывшимъ хлопцомъ братья нашей во государской радѣ Воро-

тынскихъ князей, и въ листу своемъ къ намъ писалъ еси, и мы тотъ твой № 19. листъ вычли и вразумѣли гораздо. Ино годитца ли тебѣ, такому государю великому, фалшернымъ обычаемъ и лотровскимъ зѣ рукою своею государскою такіе безлѣпицы посылати; а вѣдѣе, государю, я уже человекъ при старости, зрадивши мнѣ государя своего и душу свою зломивши немного жити, а у тебе жѣ будучи въ войскахъ твоихъ ходити уже не могу, а должницы твоей ходити съ курвами ноги же не служатъ, такъ тежѣ и машкарствомъ потѣшати тебя государя въ старости своей не учонъ еси; чему жѣ твое государское хотѣнье предложить? чему треба тебѣ по моей старости, якимъ же бы еси лотромъ такое писанье прислалъ еси, яковымъ же бы достойно такое твое лотровское письмо? Писана въ вотчизнѣ государя нашего въ Полотцку, лѣта отъ созданія міру 7075, августа 6 дня.

Бога въ Троицы славимаго милостію и во единомъ существѣ поклоняема и славима, великого государя государемъ самодержца, великого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), отъ его царского величества совѣту боярина и воеводы полотцкого и намѣстника ярославского Ивана Петровича Ѳедоровича, брату нашему Григорью Александровичю Хоткевича, пану виленскому, гетману навышшему Великого Княжества Литовского, старостѣ городенскому и державцѣ могилевскому. Слово наше то: что прислалъ еси къ намъ зѣ листомъ хлопца Воротынскихъ князей Ивашка Козлова, а въ немъ писалъ еси многіе неподобные рѣчи, ино жѣ пакъ пане Григорей, будучи намъ въ таковыхъ сѣдинахъ, згоже ли намъ такіе ссылки межъ себя чинити, якъже ты въ своемъ писаньи писалъ еси и мнѣ зрадити своего государя радишь. Мы же ся о томъ добре дивуемъ и жалуемъ о твоихъ сѣдинахъ, якъже еси въ таковыхъ сѣдинахъ такому лотровскому обычею вдался еси, еже намъ не годитца таковымъ неподобнымъ обычаемъ государемъ своимъ служити, но и справедливою правостію государемъ заслуживати, а то есть неподобныхъ людей и лотровъ обычей, что языкъ свой на укоризну обращати. И мы о тебѣ братъ своемъ добре жалуемъ, што въ такое неподобное дѣло вдался еси. Также что въ своемъ листу писалъ еси, называючи того молодого хлопца Воротынскихъ князей государя своего дворяниномъ вѣрнымъ слугою: ино, пане Григорей, годно ли тебѣ, такому сѣдинами украшену человекъ, такъ государю своему радити, якъже того молодого хлопца дворяниномъ и вѣрнымъ слугою таковаго великого государя описовати? ино то есть не прямая ваша служба государю вашему и не добрая рада. А што жѣ онъ собатцкимъ обычаемъ царское величество укоряя тобѣ яко змія ядъ изліялъ, ино, пане Григорей, взгоже ли тебѣ въ таковыхъ сѣдинахъ собатцкой родъ взявши таковое неудобство писати? А государь нашъ, его царское величество, какъ есть государь милостивый, истинного православія всѣхъ насъ подданныхъ слугъ своихъ милостиво осмотряетъ и насъ подданныхъ

№ 19. слугъ своихъ по нашимъ заслугамъ своимъ жалованьемъ жалуется, и есть есмь и нынѣ его царского величества милостию, честью, и отчизною и скарбомъ одаренъ много. А штожь писалъ еси въ листу своемъ, штожь государь мой хотѣлъ надо мною кровопроливство вчинити, и тое братъ нашъ берещь передъ себя небылыя слова але зрадные, а ни есть того коли бывало, а ни быти можетъ, што царскому величеству безъ вины кого карати. Также и того не бывало, што Литвѣ Москва судити; полно, пане, вамъ и ваше мѣсто справовати, але не Московское царство. А штожь въ твоємъ листу писано, что потреба жалованью, какъ бы годно самому подданому; и якая жъ то прямая служба, еже не маеть воли государя своего надъ собою, но свою волю маеть? и то есть не прямая служба, но зрадная, тоя жъ отъ тебе зазле имѣю, якъже въ таковыхъ сѣдпнахъ неразумьемъ писалъ еси. А што въ твоємъ листу писано, штожь государь мой волокитами меня трудитъ; ино государь мой, его царское величество, волокитами меня не трудитъ; а гдѣ есть годно его царскому величеству наша послуга, тутъ его царское величество на потребности свои посылаетъ, также и наше прироженство царскому величеству съ радостию заслуговати, а не въ трудность то себѣ ставити, а также мы не хотимъ выслуговати, якъже вы, пане Григорей, у государя своего старшыя вяды поймали съ курвами бачачи до ложницы его государскіе, также съ нимъ машкарствомъ прохлажаючи, мы же на то дозволити не хотимъ. А штожь есмь отъ Бога разумомъ украшены и одарены, ино згоже ль разумному и дородному зрадцею быти, якъ же, пане Григорей, посмѣхая свою сѣдину, такъ неподобно радншь? Также, пане Григорей, такую мнѣ вашу принзь видячи ко государю вашему, какъ мнѣ въ вашу землю податися, якъже не токмо къ намъ своей братьѣ, але же къ своему государю прямые службы не оказуете, якъже вы нынѣ его въ якое безчестье ввергли, и якъже вы ему прирадили къ такимъ безлѣпцамъ руку приложити на ссору христьянскую и на многое розлитіе неповинные крови христьянскіе. Бо государь нашъ, какъ есть истинный, милостивый христьянскій, на таковыя ваши змінныя причины якожь солнце сѣни отгоняя не зритъ. Мнѣ же при своей старости зрадивши своего прироженного государя, чего отъ предковъ нашихъ въ нашемъ роду не бывало, также и азъ предкомъ своимъ послѣдствующи, хочю государю своему прямо заслуговати и до своей смерти. Штожь по васъ по безбожныхъ людехъ будетъ, якъже вы церкви Божьи со священными законы испровергли есте. А штожь писалъ еси, што язь государя вашего зычливый, ино жъ язь какъ есть христьянскій а побожный человекъ, и коли жъ есмь не видалъ злого дѣла въ христьянствѣ, якъже всякую любовь и милость свою показалъ и якъже видѣли есмь по васъ неприятелство къ царскому величеству и ко всего народа христьянству желанье кровопро-

литью, и мнѣ штожь до васъ дѣло, кое бо причастіе свѣту но тмѣ и кое № 20. согласіе Христови къ Веліару и кая часть хрестыянину зъ безбожными? А о Виолянтѣхъ что и писати! Толко тово государь вашъ царскому величеству не поступитца, ни якимъ же обычаемъ можетъ кровопролитство въ хрестыянствѣ унятися. Такъ бы еси вѣдалъ. Писана въ царского величества отчизнѣ въ Подотцку, дѣта отъ созданія міру 7075, августа 6 дня.

№ 20.

1567, сентября 13—октября 5. Возвращеніе изъ Литвы пословъ, боярина Ѳедора Ивановича Умнаго Колычева съ товарищи. *Пріѣздъ отъ короля юнца Юрія Быковскаго и вѣсть отъ пословъ боярина Ѳед. Ив. Умнаго Колычева съ товарищи, что они на возвратномъ пути отъ короля уже въ Оршѣ, но какъ пріѣдутъ на рубежъ, то литовскіе ратные люди намърены преслѣдовать ихъ въ московскихъ владѣніяхъ; распоряженія государя по этому случаю. Пріѣздъ пословъ въ Смоленскъ и донесеніе ихъ государю о притѣсненіяхъ, которые они терпѣли, когда шли къ королю посольствомъ и на обратномъ пути къ Оршѣ. Подробный списокъ, присланный послами къ государю объ ихъ посольствѣ къ королю Сигизмунду-Августу, начиная съ 24 іюля по 19 августа: пріѣздъ пословъ къ королю въ Городню, они жалуются приставамъ, что оскорблены встрѣчей: король поклона имъ не приказалъ и о здоровьѣ не велѣлъ спросить; переговоры съ приставами о церемоніи, какъ править у короля посольство. Пріемъ у короля; переговоры съ панами: споры, кому начинать говорить объ условіяхъ перемирія, послы требуютъ, чтобы имъ сначала дали отвѣтъ на посольскія рѣчи королю, паны въ заключеніе соглашаются; споры о земляхъ, о выдачѣ Курбскаго съ товарищи, паны отказываются описать въ перемирії всю Лифляндскую землю и Полоцкій повѣтъ въ московскую сторону, окончательно паны предлагают по прежнему пріостановить военныя дѣйствія и назначить срокъ такого перемирія до 1 октября сего же года; всѣ переговоры переполнены постоянными взаимными упреками по поводу захвата Лифляндской земли и Полоцкаго повѣта. Приглашеніе пословъ къ королевскому столу, описаніе церемоній объѣда. кто при этомъ изъ пановъ находился, встрѣчи пословъ на церемоніяхъ съ измѣнникомъ княземъ Курбскимъ. Споры при написаніи записи между панами и послами о перемирії—о титулахъ, изъ за чего и этотъ договоръ не состоялся. Отпускъ пословъ у короля и его отвѣтъ на посольство; послы отказываются взять «списокъ этого отвѣта изъ-за титуловъ главнымъ*

№ 20. образом «Лифляндскаго», и король объявляетъ, что онъ по этому случаю пошлетъ къ московскому государю гонца. Отказы посламъ: пропустить московскихъ купцовъ въ Царьградъ и во Святую Гору, видѣться съ плѣнными и послать напередъ себя гонца къ государю. — Прибытіе пословъ въ Россію въ станъ къ государю; они объявляютъ, что имъ въ Литву было безчестье великое (Дѣла Польск. № 7, лл. 953—1061).

1. И лѣта 7076, сентября 13 день *), писали ко царю и великому князю изъ Рославля воевода Василей Олександровъ сынъ Бѣлово съ Семейкою съ Кудрявцовымъ. Пришли къ нему изъ Кричева кричевцы Ѳедко Кругликовъ да Васюкъ Дубенка зъ грамотою управы просити, и сказывали ему, что король послалъ ко государю гонца, а съ нимъ восемь человекъ, а быти ему въ Оршу на Оспожынъ день. И царь и великій князь послалъ въ Смоленскъ Замятню Борисова сына Горбатого, да Григорья Дмитреева сына Темпрева: какъ литовской гонецъ на рубежъ придетъ, и имъ велѣно его встрѣтити и въ приставѣхъ у него быти; а доколѣ литовской гонецъ на рубежъ не придетъ, и имъ велѣно побыти въ Смоленску до тѣхъ мѣстъ, какъ литовской гонецъ изъ Орши на рубежъ придетъ. — И сентября 18 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарищи: писалъ къ нимъ изъ Орши Филонъ Чернобыльской, что король послалъ ко государю посланца своего Юрья Быковского, а будетъ на рубежъ сентября 16 день.

И сентября 21 день, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и съ нимъ сынъ его царевичъ Иванъ пошелъ съ Москвы на свое дѣло на земское на Ливонскую землю, а поѣхалъ къ Троицѣ къ чудотворцу Сергѣю, на память его, помолитися. — И того же дни сентября 21 день писали ко государю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарищи, что литовской посланникъ Юрьи Быковской на рубежъ пришелъ сентября 18 день, а Смоленскъ прошелъ сентября 19 день. И царь и великій князь приставомъ Замятнѣ Горбатого съ товарищи велѣлъ съ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ итти во Тѣрь не замая Москвы. И сентября жъ 23 день въ Браташино писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарищи, что прислали къ нимъ изъ Орши послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарищи полоненика Ханку Соболева, и того они полоненика прислали ко государю; и полоненикъ Ханко сказывалъ, что послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарищи, пришли въ Оршу сентября 18 день, и отпустили его, сказалъ, того же дни изъ Орши тайно. А приказали къ боя-

*) См. выше № 18.

рину къ Петру Васильевичу Морозову, что отпустить ихъ изъ Орши часа № 20. того. А чаютъ себѣ отпуску сентебря 20 день; и Петръ бы Морозовъ прислалъ имъ встрѣчу на рубежъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, для того, что за ними идутъ многіе люди литовскіе воинскіе, а говорятъ, что тѣмъ людямъ отпусти пословъ за рубежъ приходити на пословъ войною до Смоленска, только не уйдутъ въ Смоленскъ. А приходити съ тѣми людьми къ Смоленску пану троцкому Юрью Александровичу Ходкевичу. И Петръ и Левъ съ товарищи послали на рубежъ на встрѣчу Василья Ѳедорова сына Колычева да Михайла Сумбулова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ. И по тѣмъ вѣстемъ царь и великій князь приговорилъ, а велѣлъ ити изъ Боровска въ Вязму бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому да Ивану Петровичу Яковля съ товарищи, а зо Ржевы боярину своему и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Пронскому съ товарищи, съ Волока боярину Михайлу Ивановичу Вороному со многими людьми и смоленскимъ мѣстомъ помогати. А въ Смоленскъ къ бояромъ и воеводамъ къ Петру Васильевичу Морозову да ко Лву Андреевичу Салтыкову съ товарищи писалъ государь зъ Даниломъ Беречинскимъ: будетъ послы на рубежъ пришли, и они бѣ къ нимъ часа того встрѣчу послали наспѣхъ, а приказали къ нимъ, чтобъ они однолично на рубежъ не оставилися, а шли бѣ къ Смоленску наспѣхъ, и стану бѣ до Смоленска у нихъ не было; а будетъ послы на рубежъ еще не бывали, а стоятъ въ Оршѣ, и государь велѣлъ боярину Петру Морозову въ Оршу къ Филону отъ себя отписать, что его слухъ доходить, что король пословъ государскихъ отпустилъ, а рать свою съ ними вмѣстѣ послалъ, а велѣлъ имъ на пословъ притти и грабити во государской вотчинѣ въ Смоленской землѣ, и что надъ послы не учинитца до Смоленского посаду, и то онъ здѣлаеть надъ послы, что въ своей же землѣ, а тое бѣ посылку Василья Колычева и Михайла Сумбулова съ людьми съ рубежа велѣли воротити.

II. И сентября 26 день къ Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь пріѣхалъ ко государю изъ Смоленска отъ пословъ отъ боярина Ѳедора Ивановича Умного съ товарищи Ондрей Григорьевъ сынъ Совина зъ грамотами; а писали ко царю и великому князю, что они пришли на рубежъ сентебря 22 день, а въ Смоленскъ пришли сентебря же 24 день, далъ Богъ здорово. И царь и великій князь писалъ къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Умного съ товарищи съ Куземкою Булгаковымъ, а велѣно имъ ѣхати ко царю и великому князю на подводахъ.

А се грамота съ Ондреемъ Совинымъ. — Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, холопи твои Ѳедко Умного, да Гриша Нагой, да Васюкъ Щелкаловъ челомъ бьютъ. Какъ есмя, государь, пошли за рубежъ въ Литовскую землю и каковы намъ встрѣчи были у Орши, и

№ 20. мы къ тебѣ ко государю писали съ смолняниномъ съ Лукою съ Карсаковымъ. А изъ-подъ Орши пошли есмя апрѣля 4 день, на Святой недѣлѣ въ четвергѣ, а вели, государь, насъ приставы тою дорогою, куды прежь сего твои государевы послы не хаживали, тѣсными мѣсты, и держали, государь, насъ по многимъ мѣстомъ: въ Борисовѣ три дни, въ Менску десять день, а подъ Новымъ городкомъ десять недѣль на полѣ, а дворовъ намъ стояти въ Новомъ городкѣ не дали; а въ Волковыйску, государь, насъ держали девять день, и недодачи въ кормѣхъ были многіе, и кормовъ намъ приставы продавати не велѣли, и безчестья, государь, и убытки намъ и твоимъ государскимъ дворяномъ отъ приставовъ были многіе, и людемъ нашимъ задоры и бои отъ литовскихъ людей и отъ приставовыхъ людей многіе были, и людей у насъ, государь, литовскіе люди многихъ скрали, а сысковъ, государь, приставы о тѣхъ о всехъ дѣлѣхъ намъ не учинили. А какъ есмя, государь, у Новагородка стояли, и вѣсти намъ были, что король збираетца на твои государскіе украины и для того насъ держалъ, чтобъ людемъ литовскимъ собрався притти на твои государскіе украины; и мы съ тѣми вѣстми къ тебѣ ко государю послали изъ-подъ Новагородка тѣхъ полонниковъ, смолнянина Филипка Иванова, да вязмятина Олексѣйка Дикушина, да невльскаго ямщика Филимонка Иванова. А изъ Волковыйска послали съ тѣми же вѣстми къ тебѣ ко государю полонника лучанина Иванова челоувѣка Шугурова Иванка. А въ Городень, государь, пришли есмя іюля 24 день, а въ Городнѣ, государь, король насъ держалъ пол-четверты недѣли, по августъ по 19 число. А какова, государь, намъ встрѣча у Городня была и каковы наши прѣзды были хъ королю на дворъ и встрѣчи и проводы, и которыхъ король своихъ радныхъ пановъ къ намъ съ отвѣтомъ высылалъ, и каковъ отвѣтъ на посолство о перемирномъ постановеніи и разговорные рѣчи были о Ифлянтѣхъ и о Полотцкомъ повѣтѣ, о Озерицахъ и о Усвятѣ и о твоихъ государскихъ измѣнникѣхъ, о Курбскомъ съ товарыщи, и о договорныхъ записехъ и о вязнехъ, и каковъ кородевъ отпускъ намъ былъ, и за что перемирныя и договорныя записи не стались, и которой день изъ Городня пошли, и мы, написавъ тому роспись и списокъ вѣстей литовскихъ запечатавъ, послали есмя къ тебѣ государю, по твоему государеву наказу, съ Ондреемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Совина съ первого стану, прошедъ рубежъ сентября 23 день. А до рубежа, государь, изъ Литовскіе земли не послали для того, что намъ король сына боярскаго напередъ себя къ тебѣ ко государю не поволилъ послати. А въ Оршу есмя, государь, пришла сентября 17 день, и приставы, государь, намъ поволства не дали, чтобъ намъ послати напередъ себя сына боярскаго къ тебѣ ко государю по прежнимъ обычаемъ. И изъ-подъ Орши того же дни послали есмя къ тебѣ государю полонника смолнянина Ханю Соболева, а

приказали есмь, государь, съ нимъ въ Смоленскъ къ твоимъ государевымъ № 20. воеводамъ про свой приходъ въ Оршу и про литовскихъ людей собранье.

А се списокъ съ Овдреемъ Совинымъ. Лѣта 7075 пошли послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, да Григорей Ивановичъ Нагой, да діакъ Василей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ къ Жигимонту-Августу королю въ Литву за рубежъ на Благовѣщеневъ день святѣй Богородицы, марта 25 день, на страстной недѣли во вторникъ. А приставы королевскіе Янъ Волчковъ съ товарищи встрѣтили, не доѣзжая до Орши вереты за двѣ марта 28 день; и рѣчь отъ короля посломъ говорилъ Янъ Волчковъ, снявъ шапку, не сшедъ съ лошади, а послы съ лошадей не сошли же, а противъ королевскіе рѣчи шапки сняли и, рѣчь королевскую выслушавъ, на королевскомъ жалованѣ били челомъ. А изъ-подъ Орши пошли на Святой недѣлѣ въ четвергъ, апрѣля 4 день. А въ Городень послы пришли послѣ Ильина дни въ первый четвергъ, іюля 24 день, а встрѣча была у Городня отъ посаду съ верету моршалокъ королевской Иванъ Воловичъ, да дворяне королевскіе Иванъ Карпъ да Иванъ Трызна Григорьевъ, сынъ коштелянта подлѣтцкаго. А съѣхався, говорили приставы посломъ, чтобъ съ лошадей сошли, рѣчь до нихъ королевская. И Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи приставомъ говорили, чтобъ приставы напередъ съ лошадей сошли и рѣчь отъ короля говорили, а они, услышевъ у нихъ государя ихъ рѣчь, съ лошадей сойдуть же. И приставы о томъ споровалися, чтобъ напередъ послы съ лошадей сошли, и сѣли съ лошадей напередъ приставы, а послы сѣли съ лошадей послѣ. И говорилъ Иванъ Воловъ отъ короля посломъ: великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостию, король полскій и великій князь литовскій и иныхъ многихъ государствъ, вѣдая васъ брата своего Ивана Васильевича всея Русіи и великого князя московского великихъ пословъ, послалъ насъ васъ встрѣтити и дворы указати, гдѣ вамъ стояти, и до подворья васъ проводити. И послы приставомъ говорили: государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ жалуетъ, на встрѣчъ къ нимъ поклонъ приказываетъ и о здоровѣхъ спросити велитъ, а насъ государь вашъ тѣмъ обезчестилъ, поклона не приказалъ и о здоровѣхъ насъ спросити не велѣлъ. И приставы посломъ говорили: мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего. И поставили пословъ у Городня на Зарѣтцкомъ посадѣ, всего десять дворовъ въ тынѣ, а у воротъ приставили сторожей, чтобъ зъ двора посолскихъ людей не ходилъ никто, а около двора въ день и въ ночь стерегли дряби и конная застава была по всякой день.— Іюля жъ 25 день были у пословъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи и, снявъ шапки, говорили рѣчь отъ короля посломъ, боярину Ѳедору Ивановичю съ товарищи: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ поклонитися и велѣлъ васъ спросити, здорово ли есте ѣхати и въ

№ 20. добромъ ли здоровѣ живете. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи говорили: государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи землю, да и вашего государя Жигимонта-Августа землю ѣхали есмь далъ Богъ здорово, а на королевскомъ жалованѣ челомъ бьемъ. И приставы Иванъ Воловъ съ товарищи посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король для вашихъ трудностей сегодня вамъ у себя быти не велѣлъ, для того, что есте вчерась пріѣхали, а велѣлъ государь нашъ вамъ у себя быти на посолствѣ завтра. И послы говорили: какъ велитъ государь вашъ намъ у себя быти на посолствѣ и пожалуетъ, позоветъ насъ къ руцѣ напередъ того, какъ мы не исправимъ поклона отъ своего государя вашему государю, и намъ, не ознаменивъ царского имени напередъ, ко государю вашего къ руцѣ не хаживати, а въ тѣ бы поры и напередъ насъ, какъ мы будемъ на посолствѣ у вашего государя, некоторого государя послы не были; а толко у государя вашего послы напередъ насъ будутъ, и намъ того дни къ вашему государю не ѣздити. И вы бы до государя своего донесли. И приставы посломъ говорили: мы рѣчи ваши донесемъ до государя своего, и что будетъ государя нашего воля, и мы вамъ о томъ явно учинимъ. И того жъ дни пріѣзжали къ посломъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи и говорили посломъ: рѣчи есмь ваши до государя донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: прежь сего во государя нашего панствѣ того не бывало, чтобъ посломъ, исправя поклонъ напередъ, да итти къ руцѣ. И государь нашъ, какъ есть христьянской государь, любя брата своего государя вашего, волю вамъ даетъ напередъ правити поклонъ отъ своего государя да къ руцѣ итти. А въ которое время будете у государя нашего на дворѣ на посолствѣ, и послѣ посолства и напередъ васъ некоторого государя послы въ то время у государя нашего не будутъ.

И іюля 26 день, въ субботу, были послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ, да Григорей Ивановичъ, да діакъ Василей Яковлевъ у короля на посолствѣ, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи. А пріѣхавъ, послы на королевскомъ дворѣ сѣли съ лошедей у лѣсницы же, и шли хъ королю напередъ государскіе дворяне, а за дворяны передъ послы шли приставы Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи. А король сидѣлъ въ свѣтлицѣ. И какъ послы вошли въ сѣни, и встрѣчи имъ были двѣ: первая встрѣча у дверей сѣнныхъ подскарбей земской, писарь и державецъ морковской Миколай Норушевичъ, да подчашей королевской Миколай Миколаевичъ Кишка, да столникъ королевской Миколай Кухмистровичъ Дорогостаимскій; а другая встрѣча, вышедъ изъ свѣтлицы изъ дверей въ сѣнехъ, моршалокъ дворной и подканцлеръ Великого Княжства Литовского Остафей Воловичъ. И шли обѣ встрѣчи въ свѣтлицу напередъ пословъ, а передъ ними шли приставы, а

за послы государскіе дворяне, а за дворяны шли посолскіе люди. И какъ № 20. послы вошли въ свѣтлицу, и явилъ королю пословъ челомъ ударити Остафѣй Воловичъ. И Ѳедоръ Ивановичъ отъ царя и великого князя королю правиль поклонъ. И король, вставъ, спросилъ о царя и великого князя здоровъ. Да подалъ королю грамоту вѣрющую Ѳедоръ, взявъ у дьяка у Василья. И король велѣлъ грамоту принати у Ѳедора Ивановича Остафью Воловичю, да далъ ее воеводѣ виленскому Николаю Юрьевичю Радивилу, и виленской воевода грамоту передъ королемъ вычелъ и молвилъ на посолскіе рѣчи грамота вѣрющая. И король пословъ звалъ къ руцѣ, а о здоровъ король пословъ не спросилъ. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ и Григорей и Василей говорили посолство по цареву и великого князя наказу. И какъ послы посолство изговорили, и король велѣлъ посломъ сѣсти, и король звалъ къ руцѣ государскихъ дворянъ. И какъ дворяне у короля были у руки, и отъ пословъ поминки являлъ Остафѣй же Воловъ, а послѣ посолскихъ поминковъ явилъ поминки отъ государскихъ дворянъ. И король, призвавъ къ себѣ радныхъ пановъ, велѣлъ чести грамоту вѣрющую Остафью Волову, а прочетчи грамоту отъ короля у пословъ Остафѣй попросилъ посолства ихъ писма, и послы посолства своего списокъ дали. И Остафѣй отъ короля говорилъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ велѣлъ вамъ говорити: посолство есмь ваше слышели и вразумѣли гораздо, и роказаніе вамъ о томъ будетъ инымъ часомъ, а нынѣ вамъ король велѣлъ ѣхати къ себѣ на подворье. А провожали пословъ Остафѣй Воловичъ и Миколай Норушевъ съ товарищи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а до подворья пословъ провожали пристава Иванъ Воловъ съ товарищи и Янъ Волчковъ съ товарищи. А какъ послы были у короля на посолствѣ, и при королѣ сидѣли радные паны: по правой сторонѣ бискупъ виленскій князь Велеріанъ, да канцлеръ корунный Денбитцкій, да подканцлеръ корунный князь Мышковскій, да бискупъ кievскій Миколай Пацъ, да староста лутцкій и брянловскій и вѣнитцкій князь Баушъ Коретцкій, да князь Андрей Вишневетцкій, да моршалокъ и писарь и староста тикотинскій Янъ Шимковъ, да писарь и державца свислочскій Михайло Гарабурда. А по лѣвой сторонѣ отъ короля сидѣли: воевода виленскій и канцлеръ Великого Княжства Литовского Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ виленскій и гетманъ навышшій и староста городенскій Григорей Александровичъ Хоткевичъ, да воевода троцкій князь Стефанъ Збарезскій, да панъ троцкій, староста бѣлскій Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да воевода ноугородцкій Павелъ Сопѣга, да воевода подляшскій и староста менскій и пѣнскій и державецъ волковыскій Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да воевода мстиславской Юрьи Юрьевичъ Остиковичъ, да воевода менской Григорей Горностай, да коштелянтъ жемотцкой Малхръ Шеметъ, да коштелянтъ ноуго-

№ 20. родцкій и староста слонимскій Григорей Воловичъ, да коштелянтъ витебской Павелъ Пацъ, да коштелянтъ брянловскій и вѣвйтцкій князь Капушта, да коштелянтъ подляшскій Григорей Дрызна, да коштелянтъ берестейскій и староста красноселскій Гайко.

И іюля 28 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ. И того дни Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи у короля были; а ѣхали съ ними пристава Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи. А пріѣхавъ на дворъ съ лошедей сошли у дѣсяницы, и дворяне государскіе, и шли хъ королю по прежнему пріѣзду, а король сидѣлъ въ другой свѣтлицѣ. А встрѣча была посломъ: первая въ сѣнехъ у сѣнныхъ дверей Миколай Норушевичъ, да Миколай Кухмистровичъ, да моршалокъ королевской Станиславъ Доргирдовъ; а другая встрѣча, вышедъ изъ свѣтлицы изъ дверей, Остафей Воловичъ; и шли къ королю въ свѣтлицу обѣ встрѣчи напередъ пословъ, а напередъ встрѣчею шли пристава, а за послы шли государскіе дворяне, а людей пословыхъ въ свѣтлицу хъ королю не пустили никакова человѣка, а говорили посломъ пристава: людемъ вашимъ за вами невмѣстно во государя нашего свѣтлицѣ быти, для того, что государь нашъ нынѣ принимаеъ, а быти вамъ у государя нашего въ малой свѣтлицѣ. И какъ послы къ королю вошли, и явилъ королю пословъ Остафей Воловъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти, и посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Остафей: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полскій, велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи отъ брата нашего намъ говорили на посолствѣ, и мы рѣчи ваши слышали и вразумѣли гораздо, и будучи есмь государемъ христьянскимъ, хотя зъ братомъ своимъ доброй пріязни для покою христьянского посылаемъ свою ближнюю раду съ вами на смову, какъ бы доброму дѣлу межъ насъ статися мочно, и вы нынѣ подте въ полату. А провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ съ товарищи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И какъ послы вошли въ свѣтлицу, и помѣшкавъ немного вошли королевская рада. И говорилъ Остафей посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король прислалъ съ вами говорити о доброй смовѣ свою ближнюю раду, бискупа виленского князя Велеріана, да воеводу виленского и канцлера Великого Княжства Литовского Миколая Юрьевича Радивила, да пана троцкого и старосту бѣлского Юрья Александровича Хоткевича, да меня моршалка дворного и подканцлера Великого Княжства Литовского Остафья Воловича, да воеводу берестейского и державцу волковыйского Юрья Васильевича Тишковича, да подскарбея земского Миколая Норушевича, да моршалка и писаря Яна Шишкова да писарей Лаврина Воина, Михайла Гарабурду Матыса Соویتцкого, и вы говорите, какъ межъ государей доброе дѣло постановити.— И Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи говорили: говорили есмь отъ своего

государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи государю № 20. вашему на посолствѣ и списокъ есмь рѣчей своихъ дали, и вы намъ на посолство дайте отвѣтъ, и мы съ вами учнемъ говорити по государя своего приказу, какъ межѣ государей о доброй смолвѣ дѣло постановити.— И рада королевская говорили посломъ: говорили есте государю нашему отъ своего государя на посолствѣ, что государь вашъ послалъ васъ къ нашему государю, давъ вамъ полную мочь и науку, и вы съ нами говорите, что съ вами государя вашего полная мочь о доброй смолвѣ; а мы вамъ учнемъ говорити государя своего отвѣтъ на ваши рѣчи. А того не всчинайте, чего прежь сего не бывало въ Корунѣ Полекой и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, что на посолство отвѣтъ давати, не говоря о дѣлѣхъ.—И послы говорили: которые послы государя вашего у государя нашего прежь сего бывали, и тѣмъ посломъ государя вашего на ихъ посолство отвѣтъ давали; а ты Юрьи самъ у государя нашего отъ своего государя былъ въ посолствѣ и неединова, и то бывало ли, чтобъ не давъ на посолство отвѣтъ, да о государскихъ дѣлѣхъ говорити. А мы нынѣ присланы отъ своего государя къ вашему государю додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые не подѣлалися вашего государя послы Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи, и полная мочь и наука отъ своего государя намъ дана, какъ дѣлу доброму пригоже межъ государей быти; и намъ, не взявъ на посолство отвѣта, которого дѣла съ вами не говорити. Да о томъ спору было много съ послы радѣ; и рада короля докладывати посылали писарей Лаврина, да Гарабурду, да Матыса. И говорили посломъ рада: коли не хотите говорити о дѣлѣхъ, не взявъ на посолство отвѣта, и вы нынѣ поѣдете къ себѣ на подворье, а мы своему государю то скажемъ, и государь нашъ велитъ вамъ у себя быти инымъ временемъ. А провожалъ пословъ до сѣнныхъ дверей подскарбей Миколай Норушевъ, а до подворья провожали приставы Иванъ Воловъ одинъ безъ своихъ товарищей, да Янъ Волчковъ съ товарищи.

Юля жъ 29 день, во вторникъ, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ; а ѣхали съ послы приставы Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи. И ѣдучи послы поговорили съ приставы: вчерась есте намъ отъ короля говорили, что было быти намъ у короля на дворѣ ранѣе, а сегодня есте по насъ пріѣхати позамѣшкали для чего?—И приставъ Иванъ Воловъ сказалъ, что они замѣшкали пріѣхати того для, что былъ сегодня у ихъ государя у Жигимонта-Августа короля крымского царя посолъ. И Ѳедоръ, и Григорей, и Василей, межъ себя поговоря, приставомъ говорили: прежь сего есте намъ по государя своего росказанію говорили: какъ государь вашъ велитъ намъ быти у себя на посолствѣ и послѣ посолства, и въ то время у государя вашего напередъ насъ некоторымъ посломъ не быти. И нынѣча государь вашъ то учинилъ черезъ свой приказъ, и намъ

№ 20. для того сегодня у государя вашего быти невмѣстно, и вы то до государя своего донесите, а мы поѣдемъ къ себѣ на подворье. А какъ государь вашъ велитъ намъ у себя быти на дворѣ инымъ временемъ, и мы по государя вашего приказу будемъ. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а проводили пословъ до подворья пристава Янъ Волчковъ съ товарищи, а Иванъ Воловъ съ товарищи, пословъ не проводивъ, поѣхали хъ королю.

А іюля жъ 31 день, въ четвергъ, были у короля послы Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи, да Янъ Волчковъ съ товарищи, а пріѣхавъ на дворъ съ лошадей сошли у дѣсницы и шли хъ королю по прежнему. А встрѣчи были двѣ: Миколай Норушевъ съ товарищи, да Остафей Воловъ съ товарищи въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того встрѣчали, а являлъ королю пословъ Остафей же Воловъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Остафей Воловъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: пришли есте къ намъ отъ брата нашего и говорили намъ на посолствѣ, что вамъ дана полная мочь и наука. И мы, будучи государемъ христіанскимъ, хотя зъ братомъ своимъ доброго пожитія и покою христіанству, посылали есмь ближнюю свою раду васъ намолвляти о доброй смовѣ. И вы съ нашею радюю некоторого дѣла не говорили и рѣчей своихъ о добромъ дѣлѣ не объявили и мочи нашей радѣ не указали, что съ вами мочь о добромъ дѣлѣ, а говорили есте, чего въ нашей звѣклости прежь еего не бывало, просили есте на посолство отвѣту. И мы, какъ есть государи христіанскіе, по своему звѣклому прежнему обычею, хотимъ зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ доброго пожитія для покою христіанского, посылаемъ съ вами говорити ту же свою раду ближнюю, и вы съ ними говорите, какъ межѣ насъ доброму дѣлу естатися мочно, а того не вчинайте, чего прежь сего не бывало. И велѣлъ король итти въ свѣтлицу въ другую; а провожали пословъ Остафей Воловъ да Миколай Норушевъ съ товарищи, до коихъ мѣстъ преже того провожали. И какъ вошли послы въ свѣтлицу, и вошли королевская рада, бискупъ виленской князь Велеріанъ и воевода виленской съ товарищи, и говорили посломъ: говорили есте съ нами, чтобы намъ дати на посолство отвѣтъ, и у нашего государя то въ обычѣ не ведетца, что на посолство отвѣтъ дати, не говоривъ о дѣлѣхъ; отвѣтъ дають посломъ на отпускѣ. А не учнете говорити о дѣлѣхъ съ нами, и государь нашъ вамъ и отпускъ учинитъ вборзѣ. И говорили есте на посолствѣ государю нашему отъ своего государя, что государь вашъ далъ вамъ полную мочь и науку, а въ грамотѣ вѣрющей не описалъ государь вашъ, что вамъ дана полная мочь и наука. А государь нашъ въ грамотахъ вѣрющихъ къ вашему государю съ послы своими то описуетъ, что посломъ своимъ давъ полную мочь и науку, и которые дѣла подкрѣпятъ его послы, и то неподвижно, и послы государя нашего по тому

леистру и договоръ о дѣлѣхъ чинили. И государю нашему чему вѣрити, № 20. коли того въ грамотѣ государя вашего не описано? А которое дѣло здѣлаетца и закрѣпитца здѣсе, и послы государя нашего къ вашему государю придутъ, и государь вашъ государя нашего посломъ въ томъ дѣлѣ откажетъ: то наши великіе послы здѣлали не по нашему приказу: въ грамотѣ вѣрующей того не написано, что посломъ моимъ дана полная мочь и наука. И мы о томъ вамъ говоримъ, укажите намъ, что ваша мочь, и мы съ вами будемъ говорити о государскихъ дѣлѣхъ. — И Федоръ Ивановичъ съ товарищи говорили: государь нашъ пишетъ въ своихъ грамотахъ по своему царскому изволенію по прежнему обычею, какъ изстари ведетца: которые дѣла отъ государя нашего великіе послы учнутъ говорити государю вашему, то есть государя нашего рѣчи, и мы государя своего грамоту вѣрующую государю вашему подали на посолствѣ и посолство говорили по государскому приказу и рѣчей своихъ списокъ дали, а отвѣту есмь на свои рѣчи у васъ не слыхали. А какъ были у государя нашего государя вашего послы панъ троцкой Юрьи Александровичъ съ товарищи и говорили отъ государя вашего государю нашему, чтобъ государемъ христіанскимъ быти въ доброй пріязни и на вѣчный миръ застановити; а государь вашъ далъ имъ полную мочь и науку, какъ межи государей доброе дѣло постановити, и государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, жалѣя о розлитіи крови христіанскіе, хотя зъ братомъ своимъ доброго пожитія и христіанству покоя, посылалъ своихъ бояръ, ближнюю думу, боярина своего и намѣстника ржевского Василія Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи говорити о доброй смолвѣ. И государь нашъ государя вашего посломъ вѣрилъ по вѣрующей грамотѣ и по ихъ посолству, не по тому, какъ вашъ государь велитъ вамъ своей радѣ у насъ просити напередъ дѣла, что съ нами мочь государя нашего; а государя нашего бояре государя вашего посломъ на посолство отвѣтъ давъ да о дѣлѣхъ говорили. И будетъ государь вашъ велитъ вамъ на на ши рѣчи отвѣтъ дати, и мы съ вами о государскихъ дѣлѣхъ учнемъ говорити.—И радѣ съ послы о томъ спору было много, чтобъ послы изъявили, что ихъ мочь, а послы у рады просили на посолство отвѣту. И ходили короля рада докладывати и говорили: мы до своего государя Жигимонта-Августа короля ваши рѣчи доносили, и государь нашъ, какъ есть будучи христіанскимъ государемъ, не хочетъ забывать зъ братомъ своимъ о доброй смолвѣ, велѣлъ вамъ отвѣтъ говорити. Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ отвѣтъ дати на ваше посолство на четыре артыкулы: говорили есте намъ на посолствѣ отъ брата нашего отъ своего государя, чтобъ намъ брату нашему вашему государю поступитися Виѣлянскіе земли и Подолцкого повѣту и Озерницъ и Усвята города рубежи очистити; и то никакъ не можетъ быти, чтобъ намъ поступитися

№ 20. Виолянскіе земли всея, и Озерищского повѣта, и Усвята города, и Полотцкого повѣта, и Курбского съ товарищи отдати назадъ, чего изъ предковъ нашихъ не бывало; а Виолянскіе земли городомъ, которые за нами, тѣмъ быти и впередъ за нами съ уѣзды; а которые за братомъ нашимъ за вашимъ государемъ, и тѣмъ быти за вашимъ государемъ; а Полотцкой повѣтъ весь по самую городную стѣну наше панство; а Усвяту быти въ нашу сторону къ Витебску по старинѣ; а Озерищу быти безъ повѣту за вашимъ государемъ въ перемирье, а какъ перемирье выдетъ, и намъ надъ Озерищи промышляти, сколько намъ Сотворитель Богъ поможетъ. — И послы говорили радѣ: отвѣтъ еся государя вашего на посолство слышели. И что еся отъ своего государя царя и великого князя государю вашему въ посолствѣ говорили, и похочетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ со государемъ нашимъ братства, и любви, и покою христіанского, и государь бы вашъ велѣлъ по тому учинити, и такъ можетъ естатися на перемирное постановеніе. — И рада говорили посломъ: естли съ вами государя вашего наука о докончаньѣ? — И послы говорили: съ нами о докончаньѣ наказу нѣтъ. Пришли еся отъ своего государя къ вашему государю тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися государя вашего послы Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи, да перемирье постановити межъ государей на колко лѣтъ пригоже. — И рада говорили посломъ: намъ ся видитъ, что вы пришли не зъ дѣломъ, чтобы государю нашему поступитися Виолянскіе земли, и Полотцкого повѣту всего, и Усвята, да и Курбского съ товарищи вашему государю вернуть назадъ. Можетъ ли государь вашъ то учинити: которые государя нашего измѣнники ко государю вашему отѣхали Глинского роду и Мстиславского и иныхъ князей съ вотчинами назадъ вернуть ко государю нашему, и Новгородъ Великій, Псковъ, Луки Великіе, Торопецъ, Смоленскъ, Сѣверу всея, и иные города, которые изстари государя нашего были, а нынѣ за вашимъ государемъ? И почему государь вашъ Виолянскую землю называетъ своею вотчиною, и которымъ городомъ Виолянскимъ въ перемирье быти за вашимъ государемъ и за нашимъ государемъ, и Полотцкого повѣту чего поступитися къ Полотцку, и вы намъ изъявите. — И послы говорили: что, пане, то и говорити, о давно зашлыхъ дѣлѣхъ всчинати, что къ доброму дѣлу не пристойтъ? Послѣ того перемирья межъ государей были многіе и подкрѣпленія крестнымъ цѣлованіемъ утвержены. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, розлитіе крови христіанскіе не желаетъ, брата своего вашего государя на добро христіанское напоминаетъ, старыхъ дѣлъ не всчинаетъ. А измѣнниковъ Курбского съ товарищи государь нашъ у вашего государя проситъ для того, что они за свои измѣны къ вашему государю збѣжали не въ давнихъ временѣхъ и ссоры межъ государей дѣлаютъ и на большое кровопролитіе христіанское размножаютъ, и чтобы ихъ

ссорами впередь христіянская кровь въ розлитіе не умножилася. А Виолянская земля вотчина государя нашего извѣчная отъ великого государя Ярослава Володимировича, а великій государь Ярославъ въ свое имя въ Виолянской землѣ и городъ Юрьевъ поставилъ; и о Виолянской землѣ, что и говорити? Что есмь отъ своего государя государю вашему на посолствѣ говорили, и нынѣ съ вами то же говоримъ. А государю вашему о Виолянской землѣ вѣдомо и неодинова, и отвѣтнымъ спискомъ со государя вашего послы напередъ того, что Виолянская земля изстари государя нашего вотчина. А Полотцкому повѣту быти всему хъ Полотцку, пригородкомъ и волостемъ, и что въ тѣхъ волостехъ и городовъ, и селъ, и деревень, и угодей всякихъ, то все хъ Полотцку, какъ изстари было, города и волости въ Полотцкомъ повѣтѣ. — И рада посломъ говорили: объявите намъ, что съ вами государя вашего наука о Июлянтѣхъ и о Полотцкомъ повѣтѣ, чему быти за нашимъ государемъ и что въ перемирье описать за вашимъ государемъ? — И послы говорили: что есмь на посолствѣ отъ своего государя государю вашему говорили и съ вами въ разговорѣхъ говорили, и нынѣ то же говоримъ: толко государь вашъ съ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ доброго пожитія и любви и покою христіянству похочеть и государь бы вашъ велѣлъ вамъ съ нами на перемирное постановеніе потомужъ дѣлати. — И рада говорили посломъ: нынѣ съ вашего государя сторону чинитца не по приговорной записи, какъ написали государя вашего бояре Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарищи со государя нашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарищи доколѣ вы послы у государя нашего будете и назадъ изъ земли государя нашего выдете, рати и войны не замышляти и не починати на обѣ стороны; да и на посолствѣ есте отъ своего государя нашему государю говорили то же. И нынѣча государя вашего воеводы князь Петръ Серебряной, да Палетцкой со государя вашего людьми пришедъ на Сушу рать въ Острожского держанье, и государя нашего люди государя вашего людей побили, и наказы и грамоты изъ саадака изъ князь Петрова Серебренного взяли; и то чинить государь вашъ черезъ приговорную запись: вы у государя нашего въ землѣ, а государь вашъ велить города будовать на государя нашего землѣ и рать и войну замышляеть. Да и наказы и грамоты воеводчїе въ рукахъ держали, а посломъ ихъ не казали. — И послы говорили радѣ: мы того не вѣдаемъ; мы во государя вашего землѣ задержаны давно. А будетъ государя нашего люди на государя нашего землѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ учили на государя нашего мѣста пристраивати, и государя вашего люди государя нашего людей оплошивъ по приговорной записи да что будетъ надъ ними учинили, и та задора и неправда учинилася со государя жъ вашего сторону. А грамоты и наказы, которой будетъ государской измѣн-

№ 20. никъ привезъ ко государю къ вашему, и измѣнникъ свое дѣлаетъ.—И говорилъ Юрьи Александровичъ Ходкевича: говорили есмь государя вашего бояромъ, что Полотцкой повѣтъ панство государя нашего.—И послы говорили: о томъ государя нашего бояры тогда вамъ отказали, что городу безъ повѣта не быти, а быти Полотцкому повѣту къ Полотцку по прежнему обычаю, и для того и приговоръ государя вашего послы со государя нашего бояры учинили и записи пописали, что государю нашему къ вашему государю послати насъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися государя вашего послы. А того въ приговорной записи не писано, что мѣсть въ Полотцкомъ повѣтѣ государя нашего людемъ не пристаивати, да и въ грамотѣ государь нашъ ко государю вашему писалъ съ его посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ: которые мѣста государя нашего люди въ его вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ учнутъ пристаивати, п государь бы вашъ людемъ своимъ на государя нашего людей приходити не велѣлъ и задоровъ и убытковъ чинити не велѣлъ до тѣхъ мѣсть, какъ мы великіе послы межи государей о доброй смолвѣ дѣло постановимъ.—И рада говорили посломъ: вы нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье, а мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего. И послы поѣхали къ себѣ на подворье. а провожали до подворья пословъ приставы обои.

И августа 1 день, въ пятницу, у короля на дворѣ послы были, а пріѣздъ былъ пословъ хъ королю на дворъ и встрѣчи по прежнему. А пріѣзжали по нихъ приставы въ Иваново мѣсто Волова моршалоукъ королевскій князь Иванъ Свирскій, да тѣ же приставы, которые пріѣзжали съ Иваномъ Воловымъ, да Янъ Волчковъ съ товарищи. И явилъ пословъ королю Остафей Воловъ. И говорилъ отъ царя и великого князя рѣчь королю Федоръ Ивановичъ о купцѣхъ, о Оеонасѣ Глядовѣ, да о Иванѣ Котковѣ, о пропускѣ ко Царюгороду по цареву и великого князя наказу. И король велѣлъ посломъ съести. И посидѣвъ немного, велѣлъ король къ себѣ пустити царевыхъ и великого князя купцовъ Оеонася Глядова, да Ивана Коткова. И Оеонасей Глядовъ подалъ королю цареву и великого князя грамоту, и король велѣлъ у него грамоту взяти Остафью Волову. И говорилъ посломъ отъ короля Остафей Воловъ: розказаніе вамъ государя нашего Жигимонта-Августа короля: что есте о нашихъ дѣлѣхъ съ радою нашею говорили, и мы посылаемъ свою ближнюю раду на омову съ вами о добромъ дѣлѣ говорить, и вы бѣ государя своего мочь о доброй смолвѣ изъявили, чтобъ вашимъ закладаніемъ мѣшканія нашимъ дѣломъ не было. И велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу, а провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ до тѣхъ мѣсть, гдѣ встрѣчали. И королевская рада вошли въ свѣтлицу и говорили посломъ: о которыхъ есмь дѣлѣхъ съ вами говорили, и такъ межи государей на доброе дѣло естатися не можетъ, что

Виолянская земля вся и Полотцкой повѣтъ описати во государя нашего № 20. сторону. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вы изъявили, такъ на перемирное постановеніе дѣлати и которымъ городомъ Виолянскимъ и что Полотцкому повѣту за государемъ вашимъ и что за королемъ быти, чтобъ вашимъ закладаніемъ государскимъ дѣломъ мѣшканья не было.—И послы говорили, что Полотцкому повѣту всему быти къ Полотцку съ пригорода и съ волостями, какъ изстари было. А города и волости говорили имяны, какъ въ навазной памяти писаны. А для покою христіанского, емлючи на свои шеи, поступаемъ изъ государя нашего вотчины изъ Полотцкого повѣта государю вашему города Лукомля. А о Ифлянской земли что есмь отъ своего государя царя и великого князя на посолствѣ говорили, и государь бы вашъ перемирье по тому дѣлати велѣлъ. — И рада посломъ говорили: что государь вашъ поступаетца государю нашему въ Полотцкомъ повѣтѣ Лукомля, толко государю нашему поступитися Полотцкого повѣту всего и пригородовъ и съ волостями, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ, и государю нашему и Вилны поступитися; а за Виолянскую землю будемъ все горла свои дати, то вотчина государя нашего искони вѣчная вотчина. А то государя вашего передъ нашимъ государемъ правда ли, задержавъ пословъ государя нашего на Усвятѣ, велѣлъ городъ ставити? — И послы говорили: люди государя нашего во государя вашего землю войною нигдѣ не прихаживали; а городъ Усвятъ государь нашъ велѣлъ поставити на своей землѣ, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищу городу. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великого князя, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарищи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ и намѣстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича Захарына съ товарищи посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ, да и грамоты жаловалныя королевы Боны на тѣ обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казали съ ея рукою и съ печатью. И государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ: гдѣ захочетъ на своихъ земляхъ города ставити, и онъ тутъ ставитъ; бездѣльнѣ, панове, то и говорити, что къ дѣлу не пристойтъ. А то государя вашего передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ правда ли: послы государя вашего договоръ учинили со государя нашего бояры, что войнѣ не быти на обѣ стороны, доколѣ мы государя своего великіе послы у государя вашего будемъ и о Полотцкомъ повѣтѣ договоръ учинимъ; и государя вашего, люди черезъ приговорную запись, пришедъ во государя нашего вотчину въ Полотцкой повѣтѣ, украдомъ, на Ушачѣ Вороначъ городъ поставили? — И рада посломъ говорили: государя нашего люди на Вороначѣ городъ поставили во государя нашего панствѣ; а Усвятъ не къ Озерищу, изъ предковъ Озерища къ Усвяту. Да

№ 20. и въ грамотѣ въ перемирной князя Стефана Збаретцкого Усвятъ написанъ къ Витебску. А какъ государя нашего послы у государя вашего были, и бояре государя вашего посломъ грамоты королевы Боны не казали.—И послы радѣ говорили: что о Полотцкомъ повѣтѣ и Озерицахъ съ Усвятюмъ многіе рѣчи говорить? Будетъ государь вашъ похочетъ по тому на перемирье дѣлати, какъ есмь отъ государя своего государю вашему на посолствѣ и съ вами въ розговорныхъ рѣчахъ говорили, и вы на перемирное постановеніе дѣлайте.—И рада посломъ говорили: нынѣ вы поѣдете на подворье, а мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего. И до подворья провожали пословъ приставы обое.

Августа же 2 день, въ субботу, были послы у короля; а пріѣздъ и встрѣчи и проводы были по прежнему. А ѣхали съ послы приставы князь Иванъ съ товарищи, да Янъ Волчковъ съ товарищи; и явилъ пословъ королю Остафей Воловъ. А какъ были послы у короля, а рада королевская сидѣли по лѣвой сторонѣ отъ короля по прежнему, а у бискупа виленского на правой сторонѣ сидѣли лятцкій коштелянтъ ведюнскій Хриштофоріюсъ, да концлеръ лятцкій Денбитцкій да подканцлеръ лятцкій князь Мышковскій, да государской измѣнникъ Курбской, да князь Баушъ Коретцкій, да князь Андрей Вишневетцкій, да Янъ Шимковъ, да писарь Михайло Гарабурда. И говорилъ посломъ отъ короля Остафей Воловъ: говорили есте съ нашею радою, и ваши рѣчи до насъ наша рада доносили, и по вашимъ рѣчемъ на покой христіанской естатися не можетъ. И мы, какъ есть государи христіанскіе, смиряся по своему звичному обычаю посылаемъ съ вами говорить ту жъ свою раду, и вы бѣ нашей радѣ объявили, какъ межи насъ на перемирное постановеніе мѣру учинити, чтобъ вашимъ закладаніемъ нашимъ дѣломъ мѣшканія не было. А не объявите нашей радѣ о перемирномъ постановеніи, какъ дѣлати, и мы вамъ и отпускъ учинимъ вборзѣ; а нынѣ вамъ государь нашъ итти велѣлъ въ свѣтлицу. А провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норусевъ съ товарищи до того мѣста, гдѣ встрѣчали. И какъ послы вошли въ другую свѣтлицу, а рада королевская въ свѣтлицу вошли же, и говорили посломъ: говорили есте съ нами о которыхъ дѣлѣхъ и рѣчи есмь ваши до государя своего донесли, и то по вашимъ рѣчемъ какъ можетъ быть къ покою христіанскому? И вы намъ нынѣ объявите, что государя вашего воля на перемирное постановеніе?—И послы говорили: что есмь государю вашему на посолствѣ отъ своего государя говорили по государя своего приказу, и съ вами послѣ посолства въ разговорныхъ рѣчѣхъ говорили о Ифлянтѣхъ и о Полотцкомъ повѣтѣ и о Озерицахъ съ Усвятюмъ и о государскихъ измѣнникѣхъ, о Курбскомъ съ товарищи, и вамъ то явно. И похочетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ дѣлати на перемирное постановеніе, и вы по тому перемирье дѣлайте.—И рада

говорили посломъ: говорили есте намъ о Полотцкихъ пригородеѣхъ, и о Полотцкомъ повѣтѣ, что повѣту Полотцкому всему и Полотцкимъ пригородкомъ, въ которыхъ государя нашего люди сидятъ, быти къ Полотцку. И прежь того было, государя вашего отецъ взялъ Смоленскъ, и Смоленской уѣздъ Дубровна и нынѣ за государемъ нашимъ, а государь вашъ взялъ Полтескъ городъ одинъ, а Полотцкой повѣтъ весь государя нашего панство. А что поступалися государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарищи вверхъ по Двинѣ рѣкѣ отъ города пятнатцать верстъ, а внизъ Двины пять верстъ, и государь нашъ, для покою христіанского, нынѣ дозволилъ того поступитися государю вашему къ Полотцку; а Лукомль, и Белмаки, и Дрысь, и Кобецъ, и Вороначъ, что на Ушачъ, то не Полотцкой повѣтъ, а особные мѣста, о тѣхъ что говорити.— И послы говорили: государя нашего отецъ, блаженные памяти, великій государь Василій Дубровну написалъ въ перемирье государю вашему для покою христіанского, а уѣздъ Смоленской весь къ Смоленску. Что о томъ много говорити, что ся къ дѣлу не состоитъ. О чемъ есмь говорили отъ своего государя государю вашему на посолствѣ и съ вами въ розговорѣхъ, и будетъ государь вашъ дозволить такъ на перемирное постановеніе дѣлати, и вы по тому дѣлайте.— И рада посломъ говорили, чтобъ послы объявили, какъ перемирное постановеніе дѣлати, которымъ городомъ Вифлянскимъ во государя вашего сторонѣ и чему быти во государя нашего сторонѣ и какъ Полотцкому повѣту съ пригородки и съ волостями въ перемирье быти, и мы бѣ съ вами перемирное постановеніе не мѣшкая дѣлали.— И послы говорили: хотимъ то видѣти, чтобъ государи христіанскіе были въ братствѣ и въ любви, а впередъ бы кровь христіанская не розмножалася, а бусурманская бѣ рука не высидася, нынѣ емлемъ на свои шеи, а поступаемъ государю вашему изъ государя нашего вотчины изъ Полотцкого повѣта города Белмаковъ, да изъ Вифлянскіе земли, что въ Курской землѣ городовъ и мызъ, то во государя вашего сторону.— И рада говорили посломъ: поступаетеся государю нашему, емлючи на свои шеи, изъ Полотцкого повѣту Лукомля, да Белмаковъ, да изъ Вифлянтовъ Курскіе земли, и то на перемирное постановеніе можетъ ли статися? Въ Лукомлѣ и въ Белмакѣхъ сидятъ государя нашего люди; и вы намъ изъявите, что вашего государя съ вами мочь къ доброму дѣлу?— И послы говорили: что есмь государю вашему на посолствѣ говорили и съ вами говоримъ, и будетъ на то государя вашего воля, и государь бы вашъ велѣлъ вамъ съ нами на перемирное постановеніе дѣлати, а по се время склонности государя вашего къ доброму дѣлу не видимъ. — И рада говорили посломъ: пришли есте ко государю нашему зъ бездѣлемъ, а не зъ дѣломъ. Говорили есте и на посолствѣ, что вамъ дана полная мочь и наука о добромъ дѣлѣ, а посолство ваше съ вѣрющею грамотою не сойдетца: въ вѣрющей грамотѣ

№ 20. государя вашего того не писано, что вамъ дана полная мочь и наука, а въ посолствѣ вашемъ написано: прислалъ государь вашъ васъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которыхъ дѣлъ государя нашего послы со государя вашего бояры не здѣлали. И намъ ся видить, что вы не додѣлывати тѣхъ дѣлъ пришли, роздѣлывати. Розсудите сами: государя нашего послы Юрьи Александровичъ съ товарищи были у государя вашего, и государя вашего бояре поступалися государя нашего посломъ въ Виѣлянскій стонъ на Рижской стонъ многихъ городовъ и мызь съ уѣзды миль на сорокъ, да и о Озерищахъ было слово поступитися. А Лукомля и Белмаковъ, Дрыси, Копца, Лепля и Полотцкаго повѣта всего волостей, и сель, и деревень, и угодей всякихъ, какъ изетари къ Полотцку было, и Курбского съ товарищи и въ словѣ не бывало. И вы пришли не тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлали государя нашего послы, пришли есте на розмноженіе кровопролитія христіанского, и за то намъ и нашихъ дѣтей и внучать нашихъ кровемъ литися. И толко бы мы давно вашу мочь и науку такую вѣдали, съ чѣмъ вы пришли, и государь бы нашъ не посылалъ съ вами говорити учителя своего и въ патреярше мѣсто князя Валеріана, воеводу виленского, и свою ближнюю такую раду. И государь нашъ, какъ есть государь набожный милосердый, ищетъ того, чтобы хоти мало сходства было къ покою, и мы отъ васъ не видимъ, чтобъ пристояло къ покою; а пришли есте ко государю нашему не по опасной грамотѣ и не по приговорной записи государя нашего пословъ со государя вашего бояры. Написано въ договорныхъ записехъ, что было вамъ быти ко государю нашему къ Нароженію Божьему, або конечно ко Крещенію Христову, и вы къ тому сроку ко государю нашему не пришли. И государь бы нашъ за многіе причины могъ надъ вами учинити такъ, какъ цесарь христіанскій надъ угорского короля послы учинилъ: въ кою пору пришли угорского короля къ цесарю послы, а въ тѣ же поры угорского люди взяли за рубежемъ въ цесаревѣ области жита для корму, а войны и не было. И цесарь за то угорского короля посломъ головъ посѣкъ и къ угорскому королю головы ихъ послалъ. И государь нашъ, какъ есть государь, христіанскимъ обычаемъ на кровь христіанскую не прагнетъ, надъ вами такъ не учинитъ, отпуститъ васъ ко государю вашему безо всякого задержанія.—И послы говорили: мы пришли отъ своего государя ко государю вашему не зъ бездѣльемъ, зъ дѣломъ о доброй смолвѣ, какъ межи государей доброе дѣло постановити. Ставить государь вашъ посолство наше въ бездѣлье, и мы видимъ, что государя вашего хотѣнія къ покою христіанскому нѣтъ. А государя нашего бояромъ чего для было поступатися государю вашему изкони вѣчные вотчины государя нашего Виѣлянскіе земли, что государю нашему Богъ далъ отъ прародителей его? А замѣшкали есмь притти ко го-

сударю вашему, для того что учинилося Божіе посѣщеніе, явилося лихое № 20. повѣтрее въ Смоленскѣ, и о томъ государь нашъ къ брату своему ко государю вашему писалъ въ своей грамотѣ зъ государя вашего посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. А хоти бѣ государь вашъ надъ нами что и учинилъ и черезъ приговорную запись пословъ своихъ, и государь нашъ по своей правдѣ о томъ взыскаіе учинить и неправдамъ мѣсть воздасть, а надъ послы въ своей землѣ неволство учинити плохо, хто какъ хочеть. А въ приговорныхъ записехъ государя вашего послы со государи нашего бояры написали, что государю вашему насъ отпустить не задержавъ и хитрости никоторые не здѣлати. И государь вашъ насъ держалъ бездѣлно въ своей землѣ отъ великіе пятницы по се время болши семинатцати недѣль, то всякому розсудити плохо, чья передъ кѣмъ неправда. А по хотѣнію государя вашего кровопролитія причины, слышимъ, сталися отъ государя вашего людей и не въ одномъ мѣстѣ, въ кою пору мы во государя вашего землѣ, и та неправда и ваши слова непригожіе къ доброму дѣлу не пристоятъ, какъ межи государей о добромъ дѣлѣ постановеніе учинити. А что къ намъ государь вашъ прислалъ князя Велеріана и воеводу виленского, и то дѣло не новое; которые государя нашего великіе послы у государя вашего бывали, и въ отвѣтъ у государя нашего пословъ рада государя вашего князь Велеріанъ и воевода виленской бывали, и то намъ великимъ посломъ невелико. — И рада говорили посломъ: Богъ Сотворитель всего міра христіанства былъ не забылъ. Здѣлали были государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарищи со государя вашего бояры что было съѣхатися государемъ христіанскимъ на рубежѣ, да говорити было государемъ самимъ о доброй смовѣ межъ себя, да и мѣсто было указано, гдѣ было государемъ съѣхатися, ино лихіе люди того не захотѣли. Коли бы государи христіанскіе сами съѣхалися, и даромъ бы такіе великіе государи не розѣѣхалися, могли бы на много время кровь христіанскую уняти. И вторая кровь христіанская льетца, и та кровь взыщетца на томъ, хто того не похотѣлъ.—И послы говорили: про то намъ вѣдомо, что государя вашего послы о томъ у себя наказу не сказали.—И рада говорили посломъ: написана въ нашемъ посолствѣ: а каковымъ грамотамъ перемирнымъ межи государей христіанскихъ пригоже быти, и вамъ даны таковы списки. И прежь сего въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ того не бывало, чтобы у Москвы ученья пріимати, также и въ Московскомъ государствѣ того не бывало, что ученье пріимати у Литвы.—И послы говорили: государь нашъ царь и великій князь далъ намъ списки для того, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти, а не для ученья. — И рада говорили посломъ: говорили есте на посолствѣ, чтобъ государю нашему Курбского съ товарищи государю вашему вернуть назадъ, и передъ государемъ вашимъ Курб-

№ 20. ского измѣна: измѣнникъ то, которые города сдають, да отъѣзжаютъ, а Курбской отъ горла побѣжалъ, и та измѣна легка. — И послы говорили: Курбского и совѣтниковъ его измѣны то, что хотѣлъ надъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и надъ его царицею и великою княгинею Настасьею и надъ его царскими дѣтми умышляти всякое лихое дѣло. И государь нашъ, увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ былъ его помирить, и онъ, узнавъ свои измѣны, и съ своими совѣтниками бѣжалъ отъ государя нашего. И о всѣхъ измѣнахъ Курбского съ товарищи послы говорили по царя и великого князя наказу. И рада посломъ говорили: скажите намъ, что за вами государя вашего приказъ, какъ межи государей доброе дѣло постановити. — И послы говорили: наука государя нашего то, чтобъ государь вашъ во государя нашего извѣчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался и въ Подотцкой повѣтъ и Озерища и Усвяту городу рубежи велѣлъ очистить и измѣнниковъ государскихъ, Курбского съ товарищи, велѣлъ отдати, и такъ на перемирное постановеніе можетъ естатися, а инако тому дѣлу не быти. — И рада говорили посломъ: сами видимъ грѣхъ христіанской, что литися кровемъ христіанскимъ за умноженіе грѣховъ нашихъ некоторое дѣло къ покою не пристойтъ. А государь нашъ искалъ въ васъ хотя мало, чтобъ пристояло къ покою, и въ томъ Богъ зреть правду и неправду, и мы ваши рѣчи скажемъ государю своему. И пошли рада къ королю. И пришедъ отъ короля Остафей Воловъ, да Миколай Норушевичъ говорили посломъ: рада государя нашего рѣчи ваши до государя нашего донесли, и государь нашъ велѣлъ вамъ ѣхати къ себѣ на подворье, а велитъ государь нашъ вамъ быти ду себя инымъ часомъ. И провожали пословъ до подворья пристава обои.

И августа жъ 8 день, въ пятницу, были послы у короля на дворѣ, а пріѣзжали по послы пристава обои, и пріѣздъ пословъ на дворъ былъ по прежнему, а встрѣчи были въ сѣняхъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того встрѣчали: первая встрѣча, подкарбей земскій Миколай Норушевичъ, да столникъ королевскій Миколай Кухмистровичъ, да моршалокъ Коленицкой Васильевъ сынъ Тишкевича. А другая встрѣча Остафей Воловъ; а являлъ королю пословъ Остафей же, а рада сидѣли, какъ и напередъ того, а государской измѣнникъ Курбской сидѣлъ отъ виленского бискупа въ четвертыхъ же, а посломъ рада королевская не встали. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ отъ короля Остафей Воловъ: говорили есте отъ брата нашего намъ на посолствѣ; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылали васъ намовляти свою ближнюю раду о доброй смолвѣ, и которые рѣчи говорили есте съ нашею радою въ разговорѣхъ, и рада намъ на рѣчи ваши сказывали, и то къ покою христіанскому не состоитца. И нынѣ мы, какъ есть государи христіанскіе, еще ту свою раду посылаемъ къ вамъ изъясити, что наша воля на ваши рѣчи. И

велѣлъ король посломъ ити въ другую свѣтлицу. А провожалъ пословъ № 20. Остафей Воловъ, да Миколай Норушевъ съ товарищи до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встрѣчали. И какъ къ посломъ рада въ свѣтлицу вошли, и говорили посломъ: государь нашъ, какъ есть государь набожный христіанскій, освѣщаетца Створителемъ Богомъ передъ государемъ вашимъ, розлитіе крови христіанскіе не хочеть, ищетъ того хоти бы мало на которые часы христіанству покой былъ, и велѣлъ вамъ государь нашъ говорити: говорили есте отъ своего государя на посолствѣ: хоти межи государей и мирное постановеніе не сдѣлаетца, ино вамъ съ нами договоръ учинити, до которого времени рати и войнѣ не быти на обѣ стороны. И вы намъ объявите, что о томъ государя вашего дана вамъ наука, а государь нашъ дозволить, что рати и войнѣ не быти на обѣ стороны до которого сроку пригоже.— И послы съ радюю говорили: объявите намъ, что государя вашего воля, какъ срокъ положить. Да о томъ посломъ съ радюю было спору много, чтобы рада посломъ объявили, какъ срокъ положить. И рада говорили: государь нашъ дозволяетъ срокъ положить войнѣ не быти на обѣ стороны до тѣхъ мѣсть, какъ вы до рубежа изъ государя нашего земли выдете.—И послы говорили: въ записехъ въ договорныхъ государя нашего бояръ со государя вашего послы написано, а и не сдѣлаетца межи государей мирное постановеніе, и государя вашего радѣ съ нами впередъ договоръ учинити, до которого времени послѣ нашего отходу войнѣ не быти, и до того времени какъ вы съ нами договоръ учинивъ срокъ положимъ войнѣ не быти межи государей; а того въ записехъ не написано, войнѣ не быти до того времени, какъ мы до границы дойдемъ. И рада посылали докладывати королю писарей Лаврина Война съ товарищи. И какъ писари отъ короля пришли, и рада посломъ говорили: государь нашъ дозволилъ срокъ положить войнѣ не быти отъ Госпожина дни до Покрова святѣй Богородицы октября мѣсяца 1 дня.— И послы говорили, чтобъ срокъ положить, какъ войнѣ не быти на обѣ стороны отъ Госпожина дни до Троицына дни 76 году.—И рада говорили: до того сроку такъ невмѣстно писати намъ. Что воля государя нашего, и мы то вамъ сказали.—И послы говорили: и то можетъ стати, что срокъ написати: рати и войнѣ не быти отъ Госпожина дни до Покрова святѣй Богородицы.—И рада говорили посломъ: нынѣ пойдте къ себѣ на подворье и записи напишите, каковымъ запишемъ договорнымъ быти, а мы записи напишемъ же, каковымъ запишемъ быти, да о томъ поговоримъ инымъ временемъ.—И послы говорили о царя и великого князя купцѣхъ, о Оеонасѣ Глядовѣ и о Иванѣ Котковѣ, что царь и великій князь послалъ ихъ во Царьгородъ къ патреарху и во Александрею и во Святую Гору съ милостынею и для своихъ потребъ, и королю они объявлены и грамота о ихъ пропускѣ отъ государя нашего царя и великого князя государю вашему

№ 20. дана, и государь бы вашъ велѣлъ намъ объявити, есть ли государя нашего купцомъ черезъ государя вашего землю дорога.—И рада говорили: мы то до государя своего донесемъ, и расказаніе государя нашего вамъ о томъ будетъ.—И послы говорили радѣ: которые государя нашего люди у государя вашего нынѣ въ вязнехъ, а сидятъ здѣсь въ Городнѣ, и государь бы вашъ поволѣлъ съ ними видѣтися государя нашего царя и великого князя дворяномъ.—И рада говорили: мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего, и что воля государя нашего будетъ, и мы вамъ о томъ вѣсть учинимъ. А до подворья пословъ провожали приставы обои.

Августа жъ 10 день прїѣзжали къ посломъ приставы Янъ Волчковъ да Ѳедоръ Скуминъ, и говорили посломъ отъ королевскіе рады, чтобъ они ѣхали на королевской дворъ къ радѣ и дѣла додѣлывали, у короля не бывъ. И послы говорили: которые послы государя вашего бывали у государя нашего, и того не бывало, чтобъ, у государя нашего не бывъ, посломъ государя вашего съ бояры договоръ чинити, и намъ, не видѣвъ королевскихъ очей, къ радѣ не бивати. И того жъ дни прїѣхавъ приставы Янъ Волчковъ, да Ѳедоръ Скуминъ посломъ говорили: негораздо есмь вамъ сказали ослышався, а государь нашъ велѣлъ вамъ сказати, быти вамъ на дворѣ и бывъ у короля да съ радюю о дѣлѣхъ договоръ чинити. И того дни послы у короля на дворѣ были, а прїѣхали по нихъ приставы князь Иванъ Свирской съ товарищи, да Янъ Волчковъ съ товарищи. А прїѣздъ пословъ къ королю на дворъ и встрѣчи и проводы по прежнему: одинъ прибылъ въ первой встрѣчѣ съ Миколаемъ Норушевичемъ крайчей королевской Хриштофъ Миколаевъ сынъ Юрьевича Радивила, воеводы виленского, а въ радѣ и у пословъ въ отвѣтѣ прибылъ староста жемотцкой и моршалоукъ земской Янъ Еронимовичъ Ходкевича, а сидѣлъ Янъ Еронимовъ отъ короля на лѣвой сторонѣ въ пятыхъ у Юрья Александровича Ходкевича, а являлъ пословъ королю Янъ Еронимовъ; и король велѣлъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Янъ Еронимовъ: рѣчь до васъ государева. И послы встали. И говорилъ Остафей Воловъ отъ короля посломъ: которые есте рѣчи поговорили съ нашею радюю, и вы тѣ дѣла кончайте. И велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу. И какъ рада къ посломъ въ свѣтлицу вошли, и говорили посломъ: поговорили есмь съ вами, чтобъ намъ межъ себя приговорные записи пописать, что рати и войнѣ не быти на обѣ стороны до Покрова святѣй Богородицы, и вы свои записи намъ прочтите, а мы свои записи вамъ прочтемъ. И посломъ съ радюю о томъ спору было много, чтобъ напередъ рада прочли записи, которые пописали. И рада списки посломъ прочтала, каковымъ записемъ приговорнымъ быти; и въ записехъ ихъ написано, что брату моему великому князю до Покрова святѣй Богородицы рати и войны не замышляти и не починати во вѣхъ земляхъ

нашего панства, также и въ Виѣлянскую землю и въ Полотцкой повѣтъ рати и войны не высылати и мѣстъ не засѣдати, а которые города забудованы, и тѣ города розбудовати. А мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ брата своего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи землю въ московскіе города ати и войны не высылати. А царского имени во государскихъ титулахъ и Виѣлянскимъ и Полотцкимъ и Смоленскимъ и великимъ государемъ въ приговорныхъ записехъ не писано. И послы говорили радѣ: поговорили были есмь, чтобъ межъ государей рати и войны не починати на обѣ стороны до Покрова святѣй Богородицы. А того и въ словѣ не бывало, что писати Виѣлянскую землю и Полотцкой повѣтъ, и мѣстъ бы государю нашему въ своей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ не велѣти засѣдати, и которые города во государя нашего землѣ поставлены, и тѣ бы города розорити. И въ записехъ вашихъ писано бездѣлье, а не дѣло, и таковымъ записемъ не быти.—И рада посломъ говорили: которые есте записи пописали, и вы намъ ихъ прочтите.—И послы московскихъ списковъ слово въ слово записи приговорные раднымъ паномъ прочли. И Янъ Еровимовъ посломъ говорилъ: почему государь вашъ называетъ Виѣлянскую землю своею землею, чтобъ была государя вашего искони вѣчная вотчина Виѣлянская земля и Нѣмецкіе бы люди со государя вашего людьми рати такіе не учинили, какъ онѣ государя вашего людей во многихъ мѣстѣхъ побивали. А государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, не прагнетъ на кровь христіанскую, города взялъ ливонскіе, Ригу стольное мѣсто и иные города. Какъ маиسترъ государю нашему приклонилъ главу, учалъ бити челомъ государю нашему, и государь нашъ взялъ ихъ подъ свое панство и держитъ не кровопролитною причиною, не такъ какъ вашъ государь, называетца христіанскимъ государемъ, а виѣлянскіе города многіе поймалъ кровопролитною причиною. И коли бы Виѣлянты были отъ государя вашего отъ прародителей тво, и на что было государю вашему такіе крови надъ ними проливати; такихъ дѣлъ и бусурманскіе государи не чинятъ.—И послы говорили: о Виѣлянской землѣ что и говорити: Виѣлянская земля искони вѣчная вотчина государя нашего, и нѣмецкіе люди передъ государемъ нашимъ многіе измѣны учинили; и государь нашъ за ихъ измѣны послалъ на нихъ свой мечъ, и въ то время государь вашъ вступился въ государя нашего искони вѣчную вотчину въ Виѣлянскую землю. И тое неправду учинилъ государь вашъ не по христіанскому обычаю; такіе неправды чинятъ бусурманскіе государи, и кто про великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи такіе слова говоритъ, которые къ дѣлу не пристоятъ, тотъ самъ своему государю укоризну приносить.—И рада посломъ говорили: государь вашъ Подтескъ взялъ съ повѣтомъ, называетъ своею

№ 20. вотчиною почему? а Полтескъ вотчина государя нашего и Полотцкой повѣтъ. А взялъ государь вашъ не по правдѣ, государя нашего обеспечивши, задержавъ посланца государя нашего; а впередъ и о Полотцкѣ государю нашему промышляти, сколько ему Богъ поможетъ.—И послы говорили: государь нашъ царь и великій князь Полтескъ свою вотчину взялъ у государя вашего безвѣстно. Писалъ государь нашъ въ своей опасной грамотѣ ко государю вашему на его послы съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ, хотя и рать будетъ, и государя вашего посломъ и черезъ рать пріѣхати и отъѣхати добровольно безо всякого задержанія. А государь нашъ государя вашего посланника велѣлъ отпустить не задержавъ тою жъ дорогою, которою онъ пріѣхалъ; а взялъ государь нашъ свою вотчину городъ Полтескъ и съ повѣтомъ не въ перемирные лѣта, не потому, какъ государь вашъ передъ государемъ нашимъ неправду учинилъ: перемирные лѣта не вышли, а государь вашъ людей своихъ послалъ во государя нашего извѣчную вотчину въ Вилянскую землю къ городу къ Тарвасу и городъ государя нашего Тарвасъ взялъ.—И рада говорили: государь нашъ Тарвасъ взялъ въ Нѣметцкой землѣ, а не во государя вашего вотчинѣ, не по тому, какъ государь вашъ велитъ будовати города въ панствѣ государя нашего.—И послы говорили: государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, слово свое крѣпко держитъ по приговорной записи рати и войны не починати, а мѣста государь велитъ пристраивати въ своей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, и о томъ что многіе слова плодiti; о Полотцкомъ повѣтѣ съ вами говорено и неодинова, и того дѣла инако не будетъ.—И рада говорили посломъ: нынѣ вы поѣдете къ себѣ на подворье, а мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего, и государь нашъ велитъ вамъ у себя быти инымъ временемъ и отпускъ вамъ учинитъ вборзѣ. А до подворья пословъ провожали приставы обои.

Августа жъ 11 день, въ понедѣльникъ, пріѣзжали къ посломъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи и говорили посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити, въ добромъ ли здоровьѣ живете и велѣлъ вамъ у себя быти завтра на колацеѣ. И послы говорили: на государя вашего жалованье челомъ бьемъ.

И августа 12 день, во вторникъ, послы у короля ѣли, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи. А пріѣздъ пословъ къ королю на дворъ и встрѣчи по прежнему; а какъ вошли къ королю, и рада королевская посломъ не встали; а являлъ пословъ Янъ Еронимовъ. И король велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ немного, говорилъ посломъ Янъ Еронимовъ: рѣчь до васъ государская. И послы встали. И говорилъ Остафѣй Воловъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король васъ жалуеетъ, велѣлъ вамъ сегодня на колацеѣ у себя быти. И какъ послы отъ короля изъ свѣтлицы пошли, и проводы

были по прежнему. И идучи въ сѣнехъ говорили посломъ пристава, чтобъ № 20. шли въ нижніе хоромы стола дожидатися; и послы въ тѣ хоромы не пошли и говорили приставомъ: у государя нашего царя и великого князя государя вашего посломъ мѣста устраиваютъ въ полатахъ ждати государственного стола, а государя нашего послы у государя вашего преже сего стола дожидатися въ полатѣ же, а въ подклѣтехъ послы стола не дожидывалися, а намъ въ подклѣтъ не итти. И дожидатися послы стола въ сѣнехъ межи королевы свѣтлицы, гдѣ король сидѣлъ, и другіе свѣтлицы, въ которой столъ былъ. И какъ король за столъ сѣлъ, и къ столу отъ короля звалъ пословъ приставъ Иванъ Воловъ. И послы вошли въ свѣтлицу къ королю, и явилъ пословъ королю Янъ Еронимовъ; и король велѣлъ посломъ сѣсти за тѣмъ же столомъ, за которымъ король самъ сидитъ, по лѣвой сторонѣ въ лавкѣ столъ же далеко, какъ рада отъ него сидѣли; а рада посломъ не встали жъ. А у короля сидѣли радные паны за столомъ въ лавкѣ, князь Велеріанъ, бискупъ виленскій, да коштелянтъ корунный велюнкскій Христофоріусъ, да канцлеръ корунный Деибитцкій, да подканцлеръ лятцкій князь Мошковскій, да воевода ноугородцкій Павелъ Сопѣга, да воевода мстиславскій Юрьи Остиковичъ, да коштелянтъ берестейскій Гайко. А въ скамьѣ сидѣли воевода Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ виленскій Григорій Александровичъ Ходкевичъ, да воевода троцкій князь Стефанъ Збарожскій, да панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Ходкевича, да государственной измѣнникъ Курбской, да воевода подляшской Василей Тишковичъ, да сынъ его Юрьи, да коштелянтъ ноугородцкій Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Гарабурда. А противъ пословъ въ скамьѣ сидѣлъ князь Баушъ Коретцкій, да пристава, которые у мѣста пословъ встрѣчали, Иванъ Воловъ съ товарищи, а отъ пословъ, пропусти мѣста съ три, сидѣли въ лавкѣ другіе пристава, Янъ Волчковъ да Янъ Полотцкій. А дворяномъ государскимъ велѣлъ король сѣсти въ другомъ столѣ, отдвинуть отъ королевского стола до полусвѣтлицы. И говорилъ имъ Остафей Воловъ: дворяне, садитесь кто подъ кѣмъ садитца, а именемъ никому не молвилъ. И дворяне за столъ не пошли, а говорили Остафью Волову: которые государя нашего послы бывали у государя вашего у стола и которые государя вашего дворяне со государя вашего послы бывають у государя нашего, и того не бывало, чтобъ пристава, которые встрѣчаютъ на границѣ великихъ пословъ, и тѣ бы государскихъ дворянъ садилися выше; а садилися прежь сего пристава противъ дворянъ въ скамьѣ; а хоти бъ государь вашъ велѣлъ и далъ того намъ сѣсти, а приставомъ бы велѣлъ сѣсти противъ насъ въ скамьѣ по прежнему, и мы бъ сѣли, и въ томъ государя вашего воля, а намъ нынѣ такъ не сѣсти. И князь Баушъ Коретцкой посломъ говорилъ, чтобъ одинъ дворянинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Нагово

№ 20. съѣлъ межи Яна Волчкова и Яна Полоского въ лавкѣ за королевскимъ столомъ, а дворяне бѣ за другимъ столомъ съѣли. И послы говорили: съѣсти дворяномъ государскимъ отъ насъ въ лавкѣ, сколько ихъ вмѣстятца. А приставы Янъ Волчковъ да Янъ Полоской съѣли въ скамьѣ противъ дворянъ по прежнему обычаю; а не велить имъ государь вашъ такъ съѣсти, и дворяномъ государя нашего въ другомъ столѣ не съживати. И Остафей Воловъ ходилъ о томъ короля докладывати и говорилъ: коли дворяне сядутъ за другимъ столомъ подъ приставы, а Иванъ Нагово у Яна Волчкова не сядетъ, и дворяне бѣ ѣхали къ себѣ на подворье. И дворяне изъ свѣтлицъ пошли, и подождавъ немного въ сѣнехъ послы велѣли дворяномъ ѣхати на подворье. И рада за столомъ учали пити чашу про королевское здоровье, и князь Баушъ Коретцкой посломъ говорилъ, чтобъ для королевы чаши послы радѣ встали. И послы князю Баушу говорили: рада государя вашего насъ не чтятъ, противъ насъ не встаютъ, и намъ противъ ихъ не вставати же; а толко бѣ насъ рада чтили, и мы бѣ ихъ потомужъ чтили. И послѣ того король пилъ чашу царя и великого князя, а пилъ сидя; и послы и рада королевская встали, и подступяся Янъ Еронимовъ говорилъ посломъ: розказаніе государя нашего къ вамъ. Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, какъ есть государь христіанскій, на кровь христіанскую не прагнетъ, брата своего государя вашего имя воспоминаетъ, про его здоровье пьетъ чашу, чтобъ государемъ христіанскимъ межъ себя быти въ любви и въ братствѣ и въ покоѣ христіанскомъ, а непріятелей бы ихъ не было.— И послы говорили: дай Господи здоровъ былъ государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и братъ его Жигимонтъ-Августъ король, а намъ бы то видѣти, чтобъ государи христіанскіе межъ себя были въ братствѣ и въ любви. И чашу государскую послы пили. А царевы и великого князя чаши королевской радѣ не подносили. А подачи отъ короля посломъ ѣтвы и питья послѣ стола не было. И какъ изъ-за стола послы пошли, и рада имъ королевская не встали же. А провожали пословъ Остафей Воловъ изъ свѣтлицы, вышедъ изъ дверей, а до подворья провожали приставы Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи. А послѣ стола король къ посломъ съ почестью не присылалъ.

Августа жъ 13 день, въ среду, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ, а пріѣзжали приставы Иванъ Воловъ, да Василей Копосъ, дворянинъ королевской, въ Иваново мѣсто Карпа, да Иванъ Тризна, да Янъ Волчковъ съ товарищи. А пріѣздъ ихъ на дворъ къ королю и встрѣчи и проводы по прежнему, а являлъ королю пословъ Остафей Воловъ. А какъ послы пошли къ королю въ свѣтлицу, и рада королевская по обѣ стороны встали посломъ, и послы направо поклонилися, а надѣво послы не поклонилися, гдѣ бискупъ вилевской сидитъ князь Велеріанъ, для того, что на

той сторонѣ сидитъ государской измѣнникъ князь Курбекой. И король по- № 20.
словъ велѣлъ съести; и посидѣвъ немного, велѣлъ король посломъ итти въ
другую свѣтлицу. И какъ рада въ другую свѣтлицу къ посломъ пришли, и
говорили рада посломъ: рѣчи есмь ваши до государя своего донесли, и го-
сударь нашъ, какъ есть государь христіанскій, зъ братомъ своимъ съ ва-
шимъ государемъ покою христіанского хочеть, велѣлъ съ вами записи до-
говорные совершити безъ закладанія.—И послы радѣ говорили: которые
есмя вамъ списки пописавъ прѣжъ сего казали, и велить государь вашъ
съ вами межъ себя такъ записи писати, и мы учнемъ дѣло ранѣе кон-
чати, да чтобъ государь вашъ позволилъ намъ послати сына боярского на-
передъ себя ко государю своему.—И рада посломъ говорили: государь нашъ
дозволяетъ писати въ титлахъ записи потомужъ, какъ въ приговорныхъ
записехъ писали государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича
съ товарищи со государя вашего бояры, а инако тому никакъ не быти.
А о сынѣ боярскомъ чтобъ вамъ послати напередъ себя ко государю сво-
ему, и государь нашъ дозволить вамъ послати сына боярского напередъ
себя ко государю своему, какъ попишемъ межъ себя записи.—И послы радѣ
говорили: государя нашего титла сподна въ приговорную запись писати
не хотите, и государю нашему то невелико, что государь вашъ напишетъ
съ царскимъ со всемъ именованіемъ, ни пакъ мало, что государя нашего
со всемъ именованіемъ въ титлѣ не велить написати: что государю на-
шему Богъ далъ, кому у него отняти? А для покою христіанского хотя бѣ
на малъ часъ кровь христіанская унати, въ записи пишете по тому, какъ
въ приговорныхъ записехъ государя нашего бояре Василей Михайловичъ
Юрьевича Захарьина съ товарищи съ государя вашего послы съ Юрьемъ
Александровичемъ Ходкевича съ товарищи писали, а иного намъ въ при-
говорныхъ записехъ, какъ въ спискѣхъ писано, ни прибавити, ни убавити.
И рада списки свои передъ послы вычли. И въ записехъ написано: вели-
кому государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи до По-
кровя святѣй Богородицы рати и войны не починати и во все погранич-
ные земли и въ города и во все панства государя ихъ воинскихъ людей
великихъ и малыхъ не всылати.—И послы съ радюю говорили, что о томъ
много словъ плодити, что къ дѣлу не пристойтъ? Написати въ обѣихъ за-
писехъ такъ, какъ въ нашихъ спискѣхъ стоитъ, что рати и войны не за-
мышляти и не починати до того сроку, которой есмь примолвили, и людей
воинскихъ великихъ и малыхъ во все пограничные земли не посылати, а
городовъ пограничныхъ именно и панствъ не писати. Да и о томъ по-
сломъ съ радюю спору было много.—И рада посломъ говорили: за то госу-
дарю нашему не за что стояти, о чемъ вы упрямилися, города и панства
велить государь нашъ выставити изъ записей. А что есте съ нами пого-

№ 20. ворили о вязнехъ, и государь нашъ дозволяетъ въ Городнѣ государя вашего дворяномъ съ ними видѣтися по своему христіанскому звыклому обычаю, не по тому, какъ государь вашъ надъ вязни государя нашего учинилъ, велѣлъ на христіаннѣхъ окупъ писати, и во христіанскихъ государехъ того не ведетца, что государь вашъ надъ христіяны учинилъ.— И послы говорили: государь нашъ дѣлаетъ то по христіанскому обычаю, что не хотя государь нашъ государя вашего людей напрасно въ тюрьмахъ поморити, и государь нашъ того для на государя вашего людей обмѣну велѣлъ писати своихъ дѣтей боярскихъ, которые немногіе попали въ руки государя вашего людемъ, и которыхъ государя вашего людей на обмѣну не стало, и государь нашъ потому окупъ велѣлъ написать, а безъ окупы государю нашему государя вашего людей чего для на голые слова отпустити. И какъ государя вашего люди на государя нашего людемъ емлютъ окупы, и то по христіански; а какъ государю нашему взяти на государя вашего людемъ окупъ, и то говорите не по христіански; а тому у насъ списокъ есть, которые государя вашего люди на государя нашего людемъ имали окупы. И рада списва у пословъ не просили, а говорили: государь нашъ въ томъ невиненъ; вина въ томъ государя нашего людей, что они на христіаннѣхъ окупъ имали, а государь вашъ на христіаннѣхъ самъ окупъ емлетъ, и такъ христіанскіе государя не дѣлаютъ.—И послы говорили: что, панове, и говорить бездѣльные слова, что къ дѣлу не пристойтъ. Государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, пожаловалъ государя вашего людей, велѣлъ дати на обмѣну, а иныхъ на окупъ, для того, чтобъ государя вашего люди напрасною смертию не померли. А прежь сего незгода сталася: государя нашего отца, блаженный памяти великого государя Василья, люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и государя вашего отецъ кого отдалъ на голые слова? а онъ и на окупъ никакова человѣка не далъ, и тѣ люди въ тюрьмахъ и померли, а одного отпустилъ по своей душѣ князя Михайла Голицу, и того старца, что у нихъ ни къ чему ся не пригодилъ. А то государя вашего которое христіанство: взявъ за христіанъ окупъ на Мамаѣ Хлыстовѣ на четырехъ человѣкѣхъ, а ихъ не выпустити? такъ и бусурманскіе государя не чинятъ.— И рада говорили: государя нашего люди, Коленицкой, взялъ на Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарищи окупъ, а выкупилъ ихъ изъ бусурманскихъ рукъ.— и послы съ радю о Мамаѣ Хлыстовѣ и о всѣхъ вязнехъ говорили накрѣпко по цареву и великого князя наказу, и просили Мамаѣ Хлыстова съ товарищи, чтобъ король велѣлъ Мамаѣ Хлыстова съ товарищи отпустити; и которые государя нашего дѣти боярскіе у государя вашего въ вязнехъ, а въ Яновѣ списокъ Яновича и въ Юрьевѣ Ходкевича не прописаны, и государь бы вашъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣлъ намъ дати имянь ихъ списокъ, кто гдѣ сидитъ.—И рада говорили: мы до государя своего до-

несемъ, и что будетъ государя нашего о тѣхъ вѣзехъ воля, и мы вамъ № 20, скажемъ, а нынѣ пойдте къ себѣ на подворье. И пошли рада къ королю. А проводовъ посломъ изъ свѣтлицы не было, а до подворья пословъ провожали приставы обои. А о купцѣхъ о Оеонасѣ Глядовѣ да о Иванѣ Котковѣ рада посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ сказати, что имъ дороги во Царьгородъ нѣтъ, потому что нашими грѣхи перемирное постановеніе межи государей христіанскихъ нынѣ не ссталося. И коли межи государей перемирье будетъ, и тогда купцомъ государя вашего поволность будетъ по государству государя нашего ходити.

И августа 15 день, въ пятницу, на Госпожинъ день, велѣлъ король посломъ быти у себя на дворѣ, а пріѣзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи, а пріѣздъ и встрѣчи и проводы по прежнему. А являлъ пословъ королю Янъ Еронимовъ. И велѣлъ король посломъ сѣсти; и посидѣвъ немного велѣлъ король посломъ итти въ другую свѣтлицу. И какъ рада королевская къ посломъ въ другую свѣтлицу пришли, и говорили посломъ: о которыхъ есмь дѣлѣхъ съ вами говорили, и мы нынѣ тѣ дѣла кончаемъ и записи спустимъ, каковымъ пригоже быти. И чли рада записи свои напередъ. И послы радѣ говорили: въ записехъ вашихъ написано не по приговору и не по тому, какъ приговорные записи государя нашего царя и великого князя бояре Василей Михайловичъ съ товарищи со государя вашего послы пописали: царя и великого князя великимъ государемъ въ записехъ своихъ не написали. А Яна Еронимова написали есте въ записехъ администраторъ и гетманъ земли Вяфлянскіе, и то на покой христіанскій какъ можетъ статися? Земля Ифлянская искони вѣчная вотчина государя нашего, и Яну Еронимову государя нашего вотчинѣ прочто писатися державцомъ? А вѣдомо вамъ, какіе кровопролитья за нее сеталися по хотѣнію и неправдамъ государя вашего.—И рада говорили: государя вашего великимъ государемъ въ записехъ напишемъ, а Яна Еронимова написати въ записехъ такъ, какъ государь нашъ описуетъ. Да о томъ радѣ съ послы спору было много. И послы говорили: каковы есмь списки написали и вамъ казали, и таковымъ запишемъ и быти, а инако то дѣло не будетъ.—И рада говорили: узнали есмь по вашему посолству, что въ васъ дѣла къ христіанскому покою нѣтъ; и государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, искалъ въ васъ того, чтобъ хотя мало было къ сходству на покой, и тѣ дѣла не сеталися, и Богъ видить, чья правда и неправда.—И послы говорили: въ томъ воля государя вашего, не похотѣлъ зъ братомъ своимъ со государемъ нашимъ любви и покою христіанского, и государь бы вашъ насъ отпустилъ ко государю нашему царю и великому князю по договорной записи государя вашего пословъ Юрѣя Александровича Ходкевича съ товарищи, а не потому, что есмь видѣли отъ государя вашего приставовъ многіе досады и безчестья

№ 20. и убытки черезъ приговоръ государя вашего пословъ. И рада ходили короля докладывати. И пришедъ отъ короля Янъ Шимковъ и писари Гарабурда съ товарищи говорили посломъ: давеча есмь не выразумѣли гораздо, въ обоихъ ли записехъ написати Яна Еронимова державцомъ Виолянскіе земли, или въ одной записи въ вашей.—И послы говорили: которые есмь вамъ записи казали, и тому никакъ не быти, что въ записехъ прибавити или убавити, а Яна Еронимова державцомъ земли Виолянскіе не писати въ обѣихъ записехъ.—И Янъ Шимковъ посломъ говорилъ: мы то до государя своего донесемъ. И помѣшкавъ немного, пришли къ посломъ писари Лавринъ Войно да Матысь Совитцкой и говорили отъ короля посломъ: государь нашъ велѣлъ вамъ свое росказаніе сказати: коли по нашему изволенію записей такъ писати не хотите, какъ нашему панству годно, ино и дѣлу такъ не быти. А нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье, а завтра велимъ вамъ у себя быти и отпустимъ васъ къ брату своему ко государю вашему безо всякого задержанія.—И послы говорили: въ томъ воля государя вашего. Хотѣли были есмь учинити межи государей хоти на малъ часъ покой христیانству, и то нынѣ не сеталося несклонностью государя вашего. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а до подворья провожали пословъ обои приставы.

Августа жъ 16 день, назавтрее Госпожина дни, въ субботу, послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарищи, у короля были, а пріѣзжали по нхъ приставы Иванъ Воловъ съ товарищи да Янъ Волчковъ съ товарищи; а пріѣздъ и встрѣчи и проводы были по прежнему. А король сидѣлъ въ другой свѣтлицѣ, въ которой у него были послы на посолствѣ. А какъ послы вошли въ свѣтлицу, и явилъ пословъ королю Янъ Еронимовъ, и король велѣлъ посломъ сѣсти; и, посидѣвъ мало, Янъ Еронимовъ говорилъ посломъ: рѣчь до васъ государская. И говорилъ Янъ Шимковъ посломъ по листу: Отказъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брата нашего Ивана Васильевича, Божіею милостію, государя всея Русіи великого князя (*полный титулъ*), посломъ великимъ, боярину и намѣстнику суздальскому Ѳедору Ивановичю Умного Колычева, дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, діаку Василью Яковличю. Посылали есмь къ брату своему своихъ великихъ пословъ Юрья Александровича Ходкевича съ товарищи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ своихъ панствъ, и о Ифлянтьхъ, и о Полотцкѣ, и о полотцкихъ вязнехъ, и о скарбу полотцкомъ, чтобъ братъ нашъ съ нами о давно зашлыхъ дѣлѣхъ постановеніе учинилъ и кровопролитіемъ на Ифлянты не наступалъ, и Полотескъ бы нашу отчизну, и вязни полотцкіе, и скарбъ полотцкой вернулъ назадъ, и съ нами похотѣлъ добрые смовы и згоды на покой христیانской. И братъ нашъ не дозволилъ, пословъ нашихъ отпустилъ ни съ чѣмъ, вступаючи въ наше панство, Ифлян-

скую землю называючи своею отчизною извѣчною, а Ифлянты Божьи люди № 20. никому не поданы были, oprичь того, что далися въ повиновеніе нашему панству сами безъ крови. А Полтескъ нашу извѣчную вотчину братъ нашъ взялъ не по правдѣ, насъ не обеспечивши, а повѣтъ Полотцкой отчизна наша, и нынѣ хто ее можетъ у насъ взяти oprичь Бога? И послѣ того какое кровопролитіе христіанству сеталоса и ку болшему кровопролитію начало было розмножатися межъ нашихъ государствъ незгодою и непожитіемъ нашимъ межъ себя. И мы, какъ есть государи христіанскіе, ещо, на то не смотрячи, позволили радѣ своей съ вашего государя бояры обослатися о покоѣ христіанскомъ и о унятіе крови христіанское, чтобъ нелюбость межъ насъ не розмножалася на розлитіе кровей христіанскихъ. И по ссылкѣ наше рады со государя вашего бояры и по брата нашего клейтовному листу на нашихъ пословъ, посылали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого и старосту бѣлскаго Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейскаго и державцу волковыйскаго Юрья Васильевича Тишковича, а писаря и державцу свислочскаго Михайла Богданова Гарабурду, о тѣхъ же о давно зашлыхъ дѣлѣхъ брата своего напоминати и о Ифлянтѣхъ, и о Полотцкомъ повѣтѣ, и о Усвятѣ, чтобъ братъ нашъ о давно зашлыхъ дѣлѣхъ съ нами вѣчное постановеніе учинилъ, и нашу отчизну Полтескъ и Озерища назадъ вернулъ, и на Виолянскую землю не наступалъ. И братъ нашъ нашихъ пословъ задержалъ не мало время у себя, на Усвятѣ велѣлъ городъ збудовати, и въ Виолянты нашего панства вступаючися въ города и Полотцкой повѣтъ, и для того вѣчное постановеніе и на перемирье межѣ насъ зъ братомъ нашимъ не сеталоса. И братъ нашъ велѣлъ съ нашими послы бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарыина, околничему и оружейничему и намѣстнику вологотскому князю Оеонасю Ивановичю Вяземскому, дворянину ближніе думы и намѣстнику возелскому Петру Васильевичю Зайцеву, печатнику Ивану Михайловичю Висковатого, діаконъ Ондрею Васильевичю, Дружинѣ Володимировичю, договоръ учинити, что о тѣхъ давно зашлыхъ дѣлѣхъ брату нашему къ намъ прислати своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати и перемирье постановити, и васъ тогда братъ нашъ нашимъ посломъ ознаимилъ. И говорили есте намъ отъ брата нашего на посолствѣ тѣ жъ дѣла, за что нашими послы не постановилося межъ насъ зъ братомъ нашимъ перемирье, о Ифлянтѣхъ, и о Полотцкомъ повѣтѣ, и о Озерищахъ, и о Усвятѣ. Да вы жъ намъ отъ брата нашего говорили въ посолствѣ о переметникѣхъ, чтобъ намъ вернути ихъ назадъ; а полная мочь вамъ отъ брата нашего дана, какъ межѣ насъ зъ братомъ нашимъ мирное постановеніе постановити, и писмомъ есте свое посолство намъ дали. И мы, какъ есть государь христіанскій, хотя зъ братомъ добрые смовы и покою христіан-

№ 20. ству, посылали есмь васъ намолвяти свою ближнюю раду, князя Валеріана, зъ ласки Божьи, бискупа виленского, Миколая Юрьевича Радивиля, княже на Биржахъ и Дубингахъ, воеводу виленского и канцлера навышшего Великого Княжства Литовского, старосты мозырского и борисовского, державцу лидцкого, Юрьи Александровича Ходкевича, пана троцкого, старосту бѣдского, Яна Еронимовича Ходкевича, старосту жемотцкого, моршалка земского Великого Княжства Литовского, администротора и гетмана земли Ифлянское, Остафья Воловича, подканцлера и моршалка дворного Великого Княжства Литовского, старосту берестейского и кобынского, Юрья Васильевича Тишковича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, Миколая Норушевича, подскарбея земского Великого Княжства Литовского и писаря, державцу мирковского и мяделского, Яна Шимковича, моршалка и писаря и старосту тыкотинского, державцу волкомирекого, писарей Лаврина Война, державцу касовского и красницкого, Михайла Гарабурду, державцу свислочского, Матыса Совицкого. И вы радѣ нашей полные мочи о доброй смовѣ не указали, опричь вѣрющей грамоты да посолства, а говорили есте съ нашею радою тѣ жъ дѣла, что и на посолствѣ намъ говорили, о нашемъ панствѣ о городѣхъ Вифлянское земли, и о Полотцкомъ повѣтѣ, и о Уевятѣ, и о Озерищахъ, и о переметникѣхъ. А что есте поступалися нашего жъ намъ въ Вифлянтѣхъ Курскихъ городовъ и мызъ и въ Полотцкомъ повѣтѣ дву городовъ—Лукомля и Белмаковъ и иные многіе голые слова говорили, которые хъ покою не пристоятъ, и того у нашихъ пословъ зъ брата нашего бояры и въ словѣ не бывало, что вы на посолствѣ говорили. А то брата нашего правда ли: въ кою пору васъ своихъ пословъ къ намъ послалъ, а въ тѣ же поры рать свою въ нашу отчизну въ Полотцкой повѣтѣ послалъ? И мы, будучи государемъ христіанскимъ, по звывлому обычею хотя зъ братомъ своимъ хоти на малъ часъ покою христіанству, велѣли радѣ своей васъ намолвяти по приговорной записи пословъ своихъ зъ брата своего государя вашего бояры, чтобъ рати и войнѣ не быти на обѣ стороны отъ Успенія свята Богородицы до Покрова свята Богородицы, чтобъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ въ то время были посланники и гонцы о доброй смовѣ къ покою христіанскому, и вы и на то не сошли. И милосердый Богъ свыше зритъ, съ чьихъ рукъ кровь христіанская прольетца. А изговори рѣчи, учалъ Янъ Шимковъ листъ давати посломъ, а молвилъ: листъ на ваше посолство: отвѣтъ Жигимонта-Августа короля. И послы листа не взяли, что царь и великій князь великимъ государемъ не написанъ, а Янъ Еронимовъ написанъ администраторомъ и гетманомъ земли Ифлянскіе. И говорили послы: что есмь отъ своего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи тебѣ брату его Жигимонту-Августу королю на посолствѣ говорили, и то тебѣ ознаменовалося, и рад

твоя на наше посолство отвѣтъ по твоему розказанію намъ говорили, и № 20. мы то помнимъ. А которые есмя рѣчи розговорные съ твоею радю говорили и за что межи вами государи мирное постановеніе не сталося и за которые дѣла приговорныхъ записей мы не закрѣпили, и въ отвѣтномъ листу то жъ стоять. И король велѣлъ посломъ сѣсти; и говорилъ король съ радюю. И говорилъ Янъ Еронимовъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: коли есте отвѣту государя нашего на свое посолство писмомъ не взяли, и государь нашъ посылаетъ къ брату своему ко государю вашему гонца, и о тѣхъ дѣлѣхъ къ брату своему отпишемъ съ своимъ гонцомъ.—И послы говорили: въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, да братъ его Жигимантъ-Августъ король, а гонцомъ и посланникомъ межъ ихъ ходити не ново. И король велѣлъ посломъ сѣсти; и молвилъ посломъ Янъ Еронимовъ: рѣчь къ вамъ государская. И король, вставъ, молвилъ: отпускаю васъ къ брату своему ко государю вашему; и какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему поклонитесь. Да звалъ король пословъ къ руцѣ, и послы у руки были. и король посломъ велѣлъ сѣсти; и какъ послы сѣли, и король звалъ къ руцѣ государскихъ дворянъ, и какъ дворяне у королевы руки были. и послы, ударя челою королю, поѣхали къ себѣ на подворье, а провожалъ Остафей Воловичъ и Миколай Норушевичъ съ товарищи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А поминки пословы и дворянскіе король прислалъ назадъ къ посломъ того жъ дни. И того жъ дни, пріѣхавъ, приставы Иванъ Воловъ съ товарищи посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ вамъ говорити: говорили есте съ радюю о вязнехъ да о сынѣ боярскомъ, чтобы вамъ послати ко государю своему, и государь нашъ не дозволилъ государя вашего дворяномъ видѣтися съ дѣтми боярскими, которые у государя нашего въ вязнехъ; и которые государя нашего вязни прописаны въ Яновѣ и въ Юрьевѣ спискѣхъ, и тому бы писмо вамъ дати; и государя вашего вязнемъ пиема у государя нашего нѣтъ. А сына боярского государь нашъ не поволилъ послати напередъ себя ко государю своему потому, что государь вашъ государя нашего посломъ Юрью Александровичю съ товарищи поволства не далъ же послати напередъ себя дворянина королевского.—И послы говорили: прежь сего государя нашего царя и великого князя великіе послы напередъ себя сына боярского посылавали, а нынѣ государь вашъ намъ великимъ посломъ въ томъ поволства не далъ, и въ томъ государя вашего воля.

А поѣхали послы изъ Городня августа 19 день, послѣ Господина дни во вторникъ; а провожалъ пословъ Иванъ Воловичъ отъ Городня отъ посаду съ версту, а съ нимъ королевскіе дворяне челоуѣкъ съ тритцать. А Янъ Волчковъ съ товарищи пословъ проводили за Оршу версты за двѣ до

№ 21. тѣхъ мѣстѣ, гдѣ пословъ встрѣчали, а до рубежа провожали оршанскіе земцы четыре человѣки.

III. И октября 1 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре и воеводы Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарищи: которые литовскіе люди были въ Оршѣ, а приходити было имъ на пословъ, и тѣ деи люди все изъ Орши пошли хъ королю.

И царь и великій князь для своего похода боярину и воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и всемъ бояромъ и воеводамъ, которые были въ Вязмѣ, изъ Вязмы и изъ Дорогобужа князю Ивану Андреевичю Шуйскому съ товарищи и изъ Смоленска боярину Лву Андреевичю Салтыкову съ товарищи велѣлъ итти на Луки со всеми людьми и быти на Лукахъ на Дмитреевъ день. А приставомъ Замятнѣ Горбатову съ товарищи съ литовскимъ посланникомъ велѣлъ итти ко Тѣри часа того. А какъ шель государь ко Тѣри къ посаду, а посланникъ литовской стоялъ во дворѣхъ съ прѣзду, а до Тѣри велѣлъ приставомъ съ посланникомъ итти на Мѣдню да стати въ деревнѣ, проѣхавъ Мѣдню съ полверсты.

И октября 5 день царевы и великого князя послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Умного съ товарищи, изъ Литвы ко царю и великому князю прѣехали на станъ на Мѣдню и сказывали царю и великому князю, что имъ въ Литвѣ было безчестье великое, и кормовъ имъ сполна не давали, и вожа у нихъ смоленского Васку Овучу скрали и его не сыскали.

№ 21.

1567, октября 5—1568, июля 4. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Юріемъ Быковскимъ. *Представленіе государю литовскаго посланника на стану и безчестье ему во время стола у государя. Королевская грамота: объясненіе съ литовской точки зрѣнія, почему послѣдніе переговоры ни къ чему не привели,—а въ виду этого пусть Богъ разсудитъ все дѣло между государями. Рѣшеніе государя задержатъ литовскаго посланника; распоряженія о военныхъ дѣйствіяхъ. Болѣзнь литовскаго посланника и рѣшеніе бояръ возобновитъ сношенія съ королемъ. Отпускъ Юрія Быковскаго въ Литву съ грамотою государя къ королю: предлагается для прекращенія кровопролитія или видѣться государямъ между собою, или пусть король прилетѣтъ въ Москву за опасно грамотою на своихъ пословъ. Донесеніе пристава,*

провожавшаго Юрія Быковскаго до рубежа, объ его разговорахъ съ нимъ № 21.
(Дѣла Польск., № 7, лл. 1061—1102).

І. И приговорилъ царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому *) быти у государя на стану въ седѣ на Мѣднѣ, а государю быти въ шатрѣхъ на полехъ. А сидѣти государю царю и великому князю и сыну его царевичю Ивану и князю Володимеру Андреевичю въ шатрѣ въ доспѣсѣхъ. А бояромъ и дворяномъ и всѣмъ дѣтемъ боярскимъ быти въ шатрѣ въ доспѣхъхъ, а передъ шатромъ и по полемъ, гуды ѣхати посланнику, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ государскимъ служилымъ людемъ и стрѣлцомъ, да и всѣмъ дворовымъ людемъ быти въ доспѣсѣхъ, а боярскіе люди на конехъ были въ доспѣсѣхъ съ копыи.

И того дни литовской посланникъ Юрьи Быковской былъ у государя; а посланы по него приставы Замятня Горбатого съ товарищи. А какъ литовской посланникъ Юрьи ко государскому стану пріѣхалъ и сѣлъ съ лошади, гдѣ ему велѣно сѣсти у станovýchъ воротъ, не дошедъ далеко шатровъ. А какъ вшелъ въ шатеръ, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычевъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля посланникъ Юрьи Быковской тебѣ государю челомъ ударилъ. И царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому говорилъ: Юрьи! посылали есмь къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ боярина своего и наместника суздальскаго Федора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкаго своего волотцкаго Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева, и братъ нашъ тѣхъ нашихъ великихъ пословъ у себя задержалъ невѣдомо почему, не по прежнимъ обычаемъ, и безчестья имъ и обиды дѣлалъ великіе, и того ся не ведетъ нигдѣ. И ты Юрьи тому ся не диви, что мы сидимъ въ воинской приправѣ во оружїи; пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта-Августа короля съ стрѣлами, и мы потому такъ и сидимъ. И велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву посланнику Юрью молвити: что съ нимъ отъ короля приказъ, и Юрьи бы то говорилъ. И литовской посланникъ Юрьи Быковской правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподвѣся, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И посланникъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ въ ласцѣ Божїи здорово. Да подалъ царю и великому князю литовской посланникъ Юрьи отъ короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту принять дьяку своему Ондрею Васильеву. И велѣлъ литовскаго посланника спросити, есть ли за нимъ отъ брата его отъ Жигимонта-Августа коро-

*) См. выше, начало и конецъ предшествующаго № 20.

№ 21. ля иные рѣчи опричь грамоты, и царь и великій князь вышлетъ къ нему въ иной шатеръ своихъ бояръ, а велитъ рѣчей его выслушати. И литовской посланникъ Юрьи сказалъ, что за нимъ рѣчи опричь грамоты есть, а велѣно ему тѣ рѣчи говорити тебѣ самому государю царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ дворяномъ изъ шатра повыступити, а оставилъ у себя бояръ и дьяковъ избѣныхъ и дворянъ болшихъ, которымъ быти пригоже, и велѣлъ литовскому посланнику рѣчь говорити. И посланникъ рѣчь говорилъ по тетратѣ; а какъ рѣчь изговорилъ, и тетратъ у него взята, и царь и великій князь литовского посланника Юрья звалъ ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ. И явилъ царю и великому князю отъ посланника околничей Василей Умного поминки, а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. А стола дожидался Юрьи Быковской въ шатрѣ, отъ государевыхъ шатровъ не подалеку. А какъ царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Юрью быти у стола, и въ столѣ ему отъ государя подачи ѣсти и пити не было. А какъ учалъ столъ отходити, и царь и великій князь велѣлъ приставомъ Замятѣ Горбатого съ товарищи съ литовскимъ посланникомъ ѣхати на станъ въ деревню, а подачи ему не было жъ, и посылка къ нему съ меда не была.

II. А се грамота ко царю и великому князю Жигимонта-Августа короля съ его посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты братъ нашъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина и намѣстника суздальского Ѳедора Ивановича Умного Колычева, а дворецкого водотцкого Григорья Ивановича Нагово, да дьяка Василья Яковлева зъ листомъ отвороннымъ, въ которомъ еси къ намъ писалъ, абыхмо имъ посломъ твоимъ въ томъ, што они отъ тебя брата нашего намъ говорити будутъ, вѣрили, якъже за тымъ листомъ твоимъ намъ отъ тебя брата нашего они молвили, вспоминаючи, съ чѣмъ есмо прошлого году до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ великихъ, пана тротцкого, старосту бѣлского пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державца свислотцкого пана Михайла Богдановича Гарабурду, хотѣли съ тобою братомъ нашимъ застановеньемъ на слушной мѣрѣ дѣль нашихъ кровопролитье у крестьянствѣ усмирити. И ты братъ нашъ зъ нашими послы постановенья слушного не вчинилъ, домовляючися земли нашіе Лифлянское, повѣту Полотцкого, и Усвятское, и Озерическое рубежи припоминаючи, чого ижъ послы наши, яко власности наше, поступити тебѣ не хо-

тѣли; ты братъ нашъ додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые съ послы нашими № 21. не доковалися, своихъ пословъ къ намъ послати обѣщаль. А послы твои, на сесь часъ отъ тебе брата нашего пришедши къ намъ, о томъ же говорили, повѣдаючи, ижъ наши послы постановенья для того не вчинили, же рѣчей неслучныхъ Лифляндское земли, Полотцкаго повѣту, Усвята и Озерница поступити тебѣ не хотѣли и хъ тому вязней и скарбовъ, на Полотцку взятыхъ, домовялися. А ты братъ нашъ, хотѣши для доброго крестьянского зъ нами пожитья, ихъ пословъ своихъ великихъ зо зуполною мощью къ намъ послалъ додѣлывати тыхъ дѣлъ, што съ послы нашими не докончилися. И мы за таковымъ листомъ и вказаньемъ твоимъ брата нашего розказали и поручили намовяти съ твоими послы съ предѣйшихъ радъ нашихъ пастьерского духовного станъ князю Валерьяну бискупу въ Мѣнску, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, канцлеру Великого Княжества Литовского, старостѣ лидскому и мозырскому, державцу борисовскому пану Николаю Юрьевичю Радивилу, пану тротцкому старостѣ бѣлскому пану Юрью Олександровичю Хоткевича, подканцлерому Великого Княжества Литовского, моршалку дворному, старостѣ берестейскому и кобринскому пану Остафью Воловичю, воеводѣ берестейскому, державцѣ волковыйскому пану Юрью Васильевичю Тишковича, подскарбему земскому Великого Княжества Литовского, писарю нашему, державцѣ марковисскому, ушполскому, пенянескому и мяделскому пану Николаю Нарушевичю, а съ ними врадчиковъ нашихъ присяглыхъ есмо посылали, моршалка и писаря нашего старосты котинского пана Яна Шинковича, а писаровъ нашихъ державцу красницкаго и квасовского пана Лаврина Войну, державцу свислотцкаго пана Михайла Богдановича Гарабурду, а пана Матыса Витцкаго. И тые послы брата нашего, будучи съ паны радами нашими на обмовѣ, за неоднократнымъ питаньемъ и мевеньемъ ихъ милости листу мандату тое мощи, о которой перво маючие въ себѣ повѣдали, потомъ не отказали на постановенье и скончанье тыхъ дѣлъ, што межи нами съ тобою братомъ нашимъ и панствами нашими кровопролитье розмножаетъ, и никоторого иного листу въ себе, отъ тебе брата нашего на то имъ даного, не повѣдили, одно тотъ, который намъ при посолствѣ подали, а на томъ листѣ не отписана мощь зуполная имъ становити дѣла зашлые, толко чтобы они говорили намъ, абыхмо имъ вѣрили; ка же ихъ рѣчемъ и посолству, отъ тебе вказаному, вѣру есмо дали и тому листу писанью твоему брата нашего досыть учинили. И кгда панове рады по многихъ розмовахъ и напоминанью того отъ пословъ твоихъ вѣдати не могучи, зачѣмъ бы имъ мощно дѣла давно съ продковъ нашихъ зашлые, много черезъ тебе брата нашего кровопролитьемъ вчатые, застановити и кончити намъ отказали, мы ачколве обачили, же слова ихъ посолскіе зъ дѣломъ не згодились, однакожъ удитовавшись кровопро-

№ 21. литья крестьянского и съ тобою братомъ нашимъ непріязни не хотячи розмножати, велѣли есмо тымъ же паномъ радамъ нашимъ еще съ послы твоими намовляти, абы они объявили, которымъ бы обычаемъ ты братъ нашъ доброго пожитія хотѣлъ и какъ бы доброму дѣлу межи насъ сстатись годно. И послы твои брата нашего паномъ радамъ нашимъ открыли, иже ты братъ нашъ въ Лифлянской земли нашей хочешь, абыхмо тебѣ по Двину поступили, толко землю Курлянскую въ нашу сторону заставуючи, а за Полотцкой повѣтъ Полотцки отступовали имѣнье Лукомле слугъ нашихъ добрыхъ князей Лукомскихъ и Белмаки, Охъного (?) съ тыхъ же князей Лукомскихъ князя Ондreja Ивановича замочокъ, который онъ недавныхъ часовъ забудроваль Часелищи своего слуги, што есть извѣчно наше, и къ тому нѣколко сель въ Полотцкомъ повѣтѣ слугъ нашихъ, которые они держатъ, а далѣ никакогого умыслу твоего брата нашего на добрую змову не объявили, што кгда панове рады наши у вѣдомосъ нашу донесли, зъ великимъ подивеньемъ то намъ было, же ты братъ нашъ съ таковыми рѣчми тыхъ пословъ до насъ послалъ, вѣдаючи, ижъ што наши послы, въ тебе брата нашего будучи, съ розказанья нашего не отступили тебѣ и замирити не хотѣли города Полотцка и повѣту Полотцкого, одно, естлибы ку перемирью пришло, тогдытко того вѣдомосъ отъ пословъ нашихъ маемъ замокъ Полотцки по Двину рѣку въ сторону твою брата нашего до врочныхъ лѣтъ съ певнымъ обварункомъ поступити хотѣли, о чемъ и самъ еси до насъ черезъ пословъ своихъ веказалъ; а кгда за неслушнымъ боярѣ твоихъ домованьемъ у сторону твою власности наше дѣло доброе межи нами и тобою братомъ нашимъ не есталось, они до пріятья пословъ твоихъ къ намъ на дочасный покой договоръ учинили. А естлибы че(ре)зъ тыхъ пословъ твоихъ брата нашего дѣло доброе межъ насъ не сдѣвалось, тогды черезъ нихъ же съ паны радами нашими постановенье вчинено быти мѣло, до которого часу намъ зъ обу сторонъ войны не починати, которое жъ постановенье боярѣ твоихъ съ послы нашими вчиненое, ачъ ся намъ не споднило, бо не толко же еси задержавши пословъ нашихъ, замокъ у волости нашей Усвятцкой забудоваль, привлащаючи оную волость себѣ, але еще потомъ, кгда послы въ панство наше пришли, люди твои брата нашего, перешедчи рѣку Двину, на устью рѣки Улы и на Ници города забудовали. А надто еще вже посломъ твоимъ будучи у насъ, прислалъ еси воеводѣ своихъ, князя Петра Серебряного, Василья Палетцкого а Тонмакова зъ войскомъ немалымъ на имѣнье слугъ нашихъ княжатъ Осрозскихъ на Суши замокъ будовати, за чимъ самъ ты братъ нашъ оказалъ, ижъ тые послы никакое моцы постановенья на доброе пожитье межи нами учинити не мѣли, што ся власне самимъ дѣломъ показало. И за таковыми поступки твоими брата нашего слушне бы намъ не лежало иначей ся противко тымъ такимъ по-

словъ заховати, которые за безпеченьемъ пришли. А ты братъ нашъ та- № 21.
ковою непріязню намъ показавшись, войско въ панство наше увослалъ;
вѣдѣже мы яко звыкли всякихъ обычаевъ, панованью нашему крестьян-
скому належачихъ, постерегати, шtbody было ку доброму всего крестьянства,
про то и въ той справѣ хотѣчи все постановенье черезъ пословъ нашихъ
вчиненое выполнить, а яко еси и самъ братъ нашъ до насъ всказалъ:
если бы дѣло доброе съ тыми послы твоими не сдѣлалось, ино абыхмо
паномъ радамъ нашимъ застановенье вчинити велѣли, поколѣ ласцѣ межи
нами не быти; мы и то дополняючи розказали паномъ радамъ нашимъ о
томъ съ твоими послы говорити, прилучивши ку тымъ паномъ радамъ на-
шимъ помененымъ до то розмовы и становенья зъ лавицы передвѣйшого рады
нашого, старосту жемойтцкого, моршалка земского Великого Князства Литов-
ского, администратора и гетмана земли Лифлянской, державцу плотел-
ского и тешловского пана Яна Еронимовича Ходкевича. И кгда панове
рады наши съ послы твоими договорили и постановили войнѣ межи нами
не быти до дня Покрова пречистые Богородицы року нинѣ идучого отъ на-
роженья Сына Божьего 1567, и листы межи собою пописали, и твой брата
нашого послы, не хотѣчи приняти запису пановъ радъ нашихъ для тытулу,
пану старостѣ жемойтцкому отъ насъ государева наданого и упривилева-
ного, тое дѣло ни во што обернули; съ которыхъ всехъ поступковъ тыхъ
съ пословъ твоихъ брата нашего обачили есмо, же они ниякого дѣла доброго
за собою не мають, одно ку зволоченью часѣ приводячи, такъ ся справовали.
А кгдажъ вси рѣчи и часы въ руцѣ Божіи суть, пословъ твоихъ брата
нашого къ тебѣ есмо вжо отпустили советѣмъ по тому, яко въ записи по-
словъ нашихъ и въ листѣ твоемъ брата нашего, перво сего до насъ черезъ
дворянина твоего Желнинского присланомъ, описано о послѣхъ, посланцохъ
и гонцохъ, што имъ на обѣ стороны волно ходити, поколѣ дѣло доброе
межъ насъ сстанется, и отправуючи есмо до тебе брата нашего пословъ
твоихъ, отказъ передъ нами государемъ на посолство ихъ на писмѣ дати
имъ были велѣли, але ижъ они того отказу приняти не хотѣли, и тожъ
разумѣючи, ижъ они всего того черезъ такъ далекую дорогу къ тебѣ брату
нашему ѣдучи трудно бы въ памяти могли зносити, для того посылаемъ
до те(бе) съ сямъ листомъ нашимъ посланца нашего Юрья Янушевича Бы-
ковского, то тебѣ брату нашему узнаймучи, и ижъ каждые sprawy наши по
Божіи воли рядити завжды жадаемъ, а съ помочью Его святое милости о
добромъ всего крестьянствѣ обмышляючи болшей надъ вси дѣла наши при-
кладали и важили есмо успокоенье и свободу крестьянского народу и отъ часу
счастливого панованья на отчизныхъ государьствахъ нашихъ сѣдчи, пилне того
есмо стерегли, абыхмо люди Божіи зъ верхни владности нашей отъ Бога
злецоныи, не на кровопродитѣ у крестьянствѣ оборочали прикладомъ иншихъ

№ 21. пановъ крестьянскихъ, братья наше, и для того нежитья и неприязни съ тобою братомъ нашимъ николи есмо не жедали и собѣ не зычили, якъже въ терпливости будучи и власности наше черезъ предковъ и отца твоего надъ присегу ихъ посягнутыхъ городовъ и волостей, земль и водъ мечомъ и кровопролитьемъ не отыскиваючи, многократъ черезъ пословъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего ку доброму дѣлу и братской приязни; а ты братъ нашъ, яко на онъ часъ, такъ и теперъ ничимъ ся до того слушне прихилити и призволити не хотѣлъ, зачимъ далѣй не можемъ а ни ся намъ годити кривды наше, а шкody панства, и зневоленья народу крестьянского, подданныхъ нашихъ, терпѣти. А однако и за таковою кривдою и причиною ку вадцѣ слушною безвѣстно на кровь крестьянскую наступати не хотѣчи, освѣдаемся напередъ Богомъ Сотворителемъ, ижъ есмо не жедали и не жедаемъ кровопролитье розмножати и съ тобою братомъ нашимъ пожитья есмь хотѣли для добра крестьянского. А ижъ ся братъ нашъ называешъ и менуешъ тытуломъ крестьянского панованья, якожъ еси тымъ братъ нашъ и теперъ хотяжъ есмо въ неприязни и нелюбости за грѣхъ всего крестьянства: вѣдъже вспомянувши вси поступки наши, писанье листовъ и черезъ пословъ нашихъ напоминавья, узнати и разсудити въ разумѣ твоемъ можешъ, ижъ есмо жадное причины на кровопролитье не дали и не даемъ и власности отчины твое не жедали хитросью, а ни мечемъ не посѣдали, а ни посѣдаемъ. А ты братъ нашъ не толко бы еси узнатись мѣдъ, въ томъ што посегнулъ и забралъ отчизные и прадѣдизные, а зѣ давныхъ предковъ отъ Бога Сотворителя поручонные панства намъ и панованью нашему въ христьянскую вольность, аде еще и подданные народъ зацны шляхецкѣй и посполитого челоувѣка ку зневоленью оборочаешъ и люди крестьянскіе въ руки бесурманскіе продаешъ: про то имя Божье на помочь земши, за кривду нашу панствъ и подданныхъ нашихъ чинити хочомъ, что намъ Его святая милость поможетъ. А съ чьихъ рукъ невинное крови взыскати похочетъ, Богъ Сотворитель то лацно разсудитъ. А мы не токмо Богу Сотворителю и всему кристьянству, аде и тебѣ брату нашему и всѣмъ подданнымъ твоимъ, яко народу крестьянскому, стану духовному и свѣтскому освѣчаемся, ижъ есмо не дали и не даемъ причины на кровопролитье крестьянское и всего добра крестьянству зычимъ и жедаемъ. А што колвекъ съ помочью Божью умыслили есмо, то не зѣ наше причины, аде съ твоее брата нашего походитъ, колижъ мимо приказанье Божіе власности наше жедаючи отчизные государства наши посѣдаешъ. А вѣдъже кгда ся ты братъ нашъ знаешъ, мы склонность твою ку доброй змовѣ обачивши всего того, штобы было ку доброму крестьянскому отъ того быти не хочемъ и посломъ и посланцомъ твоимъ черезъ войска наши волно будетъ до насъ приходити. А што еси всказалъ до насъ о з бѣговъ твоихъ, которые уносечи

горла и здоровье свое до панства нашего переѣхали, абыхмо ихъ тебѣ вы- дали; ино ты братъ нашъ вспоменуши то, што на тотъ часъ держишь многіе замки наши отчизные, и тѣхъ по Сѣверѣ и слугъ нашихъ и зъ ихъ города, и которыемъ обычаемъ они ку отцу твоему на службу пріѣхали, таковыхъ людей, которые отчизны оставивши отъ зневоленья и кровопролитья горла, а вои уносятъ, домоваются о насъ не будешь, ажъбы вернулъ наше власное, о чомъ панове рады наши рѣчи съ послами твоими говорили, а вернувши вси замки наши и къ тому города на Сѣверѣ, и будучи въ любви и во братцкой милости, о томъ намъ межи собою годно было со всякою учтивостью народу крестьянского становити и намовати. Кгдыжъ не пристоитъ намъ, государемъ крестьянскимъ, которымъ въ оборону крестьянство отъ Бога Сотворителя поручено, таковыя княжатскіе народы и никого съ крестьянъ во зневоленье приводити и кого Богъ Сотворитель отъ смерти унесетъ, выдавати, яко неволниковъ, черезъ мечъ взятыхъ Якожъ о всихъ тыхъ рѣчахъ и словомъ розказали есмо тому посланцу нашему тебѣ брату нашему говорити, ты бы братъ нашъ, его выслушавши, къ намъ безъ мѣшканья и задержанья отпустилъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ Божьего нарженья 1567, мѣсяца августа 23 дня.

А которые рѣчи говорилъ по тетради Юрья Быковской, и въ тетратехъ писано то жъ, что и въ грамотѣ писано.

III. И октября жъ 6 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ литовскіе грамоты выслушали. И приговорилъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и съ своими бояры посланника литовского Юрья Быковского позадержати, потому что писалъ король въ своей грамотѣ супротивные слова, и самъ король на свое дѣло идетъ. А похочетъ царь и великій князь хъ королю послати посла или посланника, и король на то волю даетъ, что волю до него послу или посланнику доходити. И приговорилъ государь у посланника рухлядь его всю и товары и кони все переписать, и то все велѣлъ государь взяти на себя, а посланника послати къ Москвѣ и посадити его на литовскомъ дворѣ, избы двѣ-три огородити и велѣти его беречь. А которые гости съ литовскимъ посланникомъ пришли, и у тѣхъ товары велѣлъ государь взяти жъ переписавъ и оцѣнивъ; а переписать имъ свои товары и къ тѣмъ спискомъ руки имъ свои приложити, что у кого товару взято. А что у пословъ у боярина у Федора Ивановича Умного Колычева вожа смоленского Васку Онучю скради, и государь велѣлъ за то взяти у литовского посланника лутчего гостя Игнатья оршанина и послати его въ Переславль Залѣсской и держати его опричь посланника.

И пошелъ государь съ Мѣдни на свое дѣло къ Торшку и къ Вели-

№ 21. кому Новгороду. А литовскому посланнику Юрью Быковскому велѣлъ казначею своему Микитѣ Фуникову рѣчь молвити и рухлядь у него и у гостей переписавъ поимати. А рѣчь молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ молвити. Посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздальскаго Федора Ивановича Умного Колычева съ товарищи, и государь твой Жигимонтъ-Августъ король пословъ нашихъ у себя задержалъ не по прежнимъ обычаемъ и безчестье имъ велѣлъ дѣлати, какъ ни въ которыхъ государьствахъ того не ведетца, а тебя прислалъ къ намъ и писалъ въ своей грамотѣ многіе супротивныя слова и на насъ всю неправду вкладывая, и пошелъ король на свое дѣло; и намъ было за такіе слова пригоже на тебя болшая опала своя положити и казнь учинити. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, кроворозлитя не пожалѣли, казнити есмя тебя не велѣли, а рухлядь твою и животы твои и у гостей товары велѣли есмя взяти на себя, а тебя есмя и людей твоихъ и гостей велѣли послати къ Москвѣ и держати за сторожи. А Игната оршанина велѣли есмя у тебя взяти для того, что государя вашего люди скрали у пословъ нашихъ Васку Онучю; и послы наши государя вашего радѣ о томъ многіжда говорили, чтобъ того нашего человѣка Васку Онучю сыскали и отдали посломъ нашимъ. И государя вашего рада язнулися того человѣка сыскати, да не сыскали, и того нашего человѣка и нынѣ въ Литвѣ задержали, а посломъ нашимъ его не отдали.—И Юрьи Быковской, выслушавъ рѣчи, говорилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король съ которыми рѣчи послалъ меня до брата своего государя вашего по опасной грамотѣ, которую прислалъ съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ Желнинскимъ, что межи государей волно посломъ и гонцомъ ходити безо всякого задержанія и безъ обиды, и съ которыми рѣчи государь мой до государя вашего меня прислалъ, и язъ тѣ рѣчи и говорилъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да они государи наши.—И посланы они къ Москвѣ съ приставы жъ съ Замятнею Горбатого да зъ Григорьемъ Темиревымъ съ товарищи, а съ Игнатомъ съ оршаниномъ посланъ въ Переславль Лука Карсаковъ. А съ рухлядью литовского посланника съ Юрьевою Быковского и зъ гостиною посланы къ Москвѣ Григорей Федоровъ сынъ Нагово да дьякъ Истома Кузминъ.

IV. И октября 24 день царь и великій князь пришелъ въ Великій Новгородъ, а въ Новѣгородѣ былъ недѣлю, а изъ Великаго Новагорода пошелъ для своего дѣла и земскаго къ недруга своего къ литовского короля и къ нѣмецкимъ городомъ къ Лужѣ и къ Резицѣ, а лутцимъ воеводамъ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и всѣмъ воеводамъ изю всѣхъ мѣстъ велѣлъ сходитись къ себѣ на Ршанской ямъ.—И ноября 12

день на Ршанскомъ яму были у царя и великого князя съ Лукъ бояре и № 21 воеводы, бояре князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Меншой, Иванъ Петровичъ Яковлевъ, Левъ Ондреевичъ Салтыковъ, князь Петръ Семеновичъ Серебряной, Михайло Ивановичъ Вороной. И того дни царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и зъ бояры о своемъ походѣ на Литовскую землю говорилъ, итти ли ему къ нѣмецкимъ городомъ или походъ свой отставить, что съ нарядомъ за государемъ идутъ неспѣшно. А посошные люди многіе къ наряду не поспѣли, а которые пришли, и тѣ многіе разбѣжались, а которые остались, и у тѣхъ лошади подъ нарядомъ не идутъ, а безъ наряду къ нѣмецкимъ городомъ итти нельзя, а ждати государю наряду, и въ томъ государеву дѣлу мотчанье. А многимъ людямъ, которые со государемъ и которые съ Лукъ съ воеводами идутъ, въ украинскихъ городѣхъ прокормитись не мочно; а которыхъ языковъ литовскихъ изъ Копья изъ иныхъ порубежныхъ городовъ и выходцовъ литовскихъ ко царю и великому князю воеводы присылають, и тѣ языки и выходцы сказываютъ, что король съ людьми собирается въ Мѣнску, а иные сказываютъ въ Городнѣ, а быти ему въ Борисово къ Николинудни, или какъ путь станетъ, а гетманы и рохмистры многіе со многими людьми въ Борисовѣ, и въ Чашникѣхъ, и въ Лукомлѣ, и въ другихъ мѣстѣхъ стоятъ; а быти деи королю со всеми людьми къ Подотцву, или къ Улѣ, или хъ Копью, а иные говорили, что королю посылати рать своя на Лутцкіе мѣста.

И царь и великій князь приговорилъ походъ свой отложить, потому что наряду ждати, ино людей томити, а истомити люди, а придуть люди литовскіе ко царевымъ и великого князя городомъ или на которые украины, и тѣми людьми помогати будетъ истомно. И приговорилъ: самому государю царю и великому князю и сыну его царевичю Ивану и князю Володимеру Ондреевичю ѣхати на Луки, а съ Лукъ къ Москвѣ, а воеводамъ для береженья велѣлъ быти со многими людьми на Лукахъ и въ Торопцѣ. А которой нарядъ шель за государемъ отъ Великого Новагорода, и тотъ нарядъ велѣлъ оставити въ городѣ въ Порховѣ до своего указу.

V. И апрѣля 22 день хъ казначею къ Микитѣ Фуникову да къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву приходили съ литовского двора пристава Шарапъ Беклемшевъ да Жекула Новосилцовъ и говорили отъ Юрья Быковского: сказывалъ имъ Юрья Быковской, пришла ему немочь и опухль отъ духу и отъ тѣсноты, и ему бы ослободити изъ тыну выходити тутъ же на литовской дворъ для вѣтру; да и память отъ Юрья принесли. И Микита и Ондрей сказывали бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да князю

№ 21: Ивану Федоровичю Мстиславскому и всімъ бояромъ. И бояре о томъ говорили и велѣли дьяку Андрею Васильеву ѣхати на литовской дворъ и литовского посланника Юрья Быковского досмотрити и его розспросити. И дьяку Андрею Васильеву Юрья Быковской сказывалъ то жъ, что и съ приставы приказывалъ; и Ондрей пріѣхавъ сказалъ то бояромъ, а про Юрья сказалъ, что онъ собою дряхлъ и ногами скорбенъ. А государь царь и великій князь въ то время былъ въ Александровской слободѣ. И бояре Юрьево челобитье писали ко государю царю и великому князю. И царь и великій князь изъ Александровскіе слободы писалъ къ бояромъ, ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и ко всімъ бояромъ, а велѣлъ о литовскомъ дѣлѣ поговорити и къ себѣ отписати, миритились съ королемъ или не миритись; а литовскому посланнику Юрью Быковскому велѣлъ пооблещити, что будетъ пригоже. И бояре о литовскомъ дѣлѣ говорили и ко государю царю и великому князю съ Третьячкомъ Булатовымъ писали, чтобъ государю хъ королю посланника его Юрья Быковского отпустить и съ нимъ въ грамотѣ хъ королю писати королевы неправды, что король государевыхъ пословъ, боярина Федора Ивановича Умного Колычева съ товарищи, задержалъ не по прежнимъ обычаемъ и безчестья имъ дѣлалъ, и иные неправды его королю припомнуги, а опослѣ бы въ той грамотѣ хъ королю отписати и поглаже, для того, чтобъ ссылки съ королемъ не порвати. И нѣчто король похочеть ссылки со государемъ, а похочеть ко царю и великому князю послати гонца или посланника, и королю по той государственой грамотѣ гонца или посланника послати ко государю дорога чиста безо всякіе обиды и задержанія. И нѣчто король зъ гонцомъ или съ посланникомъ своимъ о какихъ дѣлѣхъ въ своей грамотѣ отпишетъ ко государю, и тогда, порозсудя по его грамотѣ, о литовскомъ дѣлѣ поговорити, посмотри по королевѣ отпискѣ, какъ пригоже. А рухлядь бы Юрью и купцомъ отдати или цѣну заплатити. А литовского гонца Юрья Быковского бояре приказали приставомъ временемъ на большой дворъ изъ тыну и людей его и купцовъ изъ тыну выпускати и тыну и избъ прибавити и береженье держати по прежнему.

Амаіа 18 день писалъ государь царь и великій князь къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и ко всімъ бояромъ, а велѣлъ бояромъ о литовскомъ же дѣлѣ говорить, миритились съ литовскимъ или не миритись, и на чемъ миритись, о томъ бояромъ велѣлъ поговорити; и что приговорятъ, и съ тѣмъ велѣлъ прислати печатника Ивана Михайловича Висковатого да дьяка Ондreja Васильева. И бояре о литовскомъ дѣлѣ говорили то жъ, что прежь сего ко царю и великому князю писали, чтобъ съ королемъ ссылки не порвати. И похочеть король послати ко государю своихъ пословъ, и государю бы на послы его опасная грамота дати. И какъ будутъ у государя послы, и тогда

съ послы говорити и посолства ихъ выслушати, на чемъ будетъ королево № 21. хотѣнье со государемъ дѣлати. И нѣчто король Ливонскіе земли государю поступитись не похочетъ, и государю Ливонскіе земли по своему государеву прежнему приговору королю никакъ не поступитись. А о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, которые государь поставилъ за Двиною, городъ Коппе, городъ Улу, бояре поговорили, чтобы къ тѣмъ городомъ повѣту и рубежи учинити, какъ бы тѣмъ городомъ впередъ мочно быти. А у приговору были бояре князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, Микита Романовичъ, Михайло Яковличъ Морозовъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, Иванъ Петровичъ Яковль, казначей Микита Овонасьевичъ Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатой, дьяки Путило Михайловъ, Андрей Васильевъ, Андрей да Василей Шелкаловы. И ко государю царю и великому князю бояре съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловымъ да зъ дьякомъ съ Ондреемъ приговоръ свой написавъ послали.

И того жъ лѣта, маія 23 день, государь царь и великій князь къ бояромъ съ Иваномъ Михайловымъ и съ Ондреемъ Васильевымъ приказалъ литовского посланника Юрья Быковского хъ королю отпустить и литовскихъ купцовъ всѣхъ, для того, чтобы съ королемъ ссылокъ не порвати, а послати бѣ хъ королю съ Юрьемъ Быковскимъ грамота, а отписать бы хъ королю: будетъ король похочетъ со царемъ и великимъ княземъ гдѣ видѣтись, и король бы о томъ царю и великому князю извѣстилъ съ своимъ гонцомъ, въ кое время и на которомъ ему мѣстѣ со царемъ и великимъ княземъ видѣтись, и царь и великій князь тутъ съ нимъ видитца. А будетъ похочетъ король со царемъ и великимъ княземъ о всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинити и кровь крестіанскую уняти, и король бы для опасные грамоты на послы прислалъ своего гонца или посланника, и государь тогда на его словъ дастъ опасную грамоту. А которая рухлядь, платье, и лошади, и нарядъ путной, саадаки, сабли, корды, сѣдла взяты у литовского гонца у Юрья Быковского и у литовскихъ купцовъ на пріѣздѣ во государеву казну, и то имъ отдати; а что у литовского гонца и у купцовъ поймано живота, золотыхъ и судовъ серебряныхъ, и жемчюгу, и всякого товару, и того живота Юрью Быковскому и купцомъ не отдавати, а приказалъ государь Юрью и купцомъ дати двѣ тысячи рублевъ денегъ изъ своео казны, чѣмъ ся имъ въ Литву поднати, а впередъ имъ тѣ денги за ихъ животъ зачести, которой животъ у него и у литовскихъ купцовъ пойманъ, а тому всему писмо на казенномъ дворѣ. А которые лошади пойманы у литовского у Юрья Быковского и у купцовъ на государеву конюшню, и государь тѣ лошади велѣлъ имъ отдати, а которыхъ лошадей не сыщутъ, и въ тѣхъ мѣсто лошади купити, а нѣчто лошадей купити не добудутъ, ино дати лошади со государевы конюшни зъ земскіе.

№ 21. По государеву приказу печатникъ Иванъ Михайловъ да дьякъ Ондрей Васильевъ на литовской дворъ ѳздили и литовскому гонцу Юрью Быковскому по государеву наказу рѣчь говорили: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси бити челомъ нашимъ бояромъ о своей нужѣ, и наши бояре твое челобитье намъ извѣстили. И братъ нашъ Жигимонтъ король прислалъ съ тобою къ намъ грамоту съ розметомъ, а въ грамотѣ писалъ гордостные и многіе непригожіе рѣчи, насъ укоряючи; и тебѣ было непригоже и живу быти; а государь твой Жигимонтъ король здѣсь тебя и забылъ. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, надъ тобою умилосердились, крови твоее пролити не велѣли и отпускаемъ тебя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю и грамоту свою хъ королю посылаемъ, да и литовскихъ купцовъ съ тобою отпускаемъ; а что есмь оставили были Игнатъ оршанина, того для, что взяли государя твоего люди у нашихъ пословъ челоуѣка нашего смоляннина Васку Онучю, и того челоуѣка нашего король сыскати не велѣлъ и посломъ нашимъ не отдалъ, и мы Игната оршанина нынѣ къ Жигимонту королю съ тобою отпускаемъ. А братъ бы нашъ Жигимонтъ-Августъ король нашего челоуѣка Васку Онучю къ намъ прислалъ. И Юрью Быковской, выслушавъ рѣчи, билъ челомъ на государскомъ жалованьѣ, а говорилъ, что государь царь и великій князь со мною до брата своего прикажетъ, и мы тѣ рѣчи до государя своего брата его донесемъ.

И по государеву приказу велѣли бояре у Юрья Быковского въ представѣхъ быти Ондрею Клобукову, а Юрью изъ тыну жити велѣно на посолномъ дворѣ. А которая рухлядь и товары и лошади пойманы у Юрья и у купцовъ на государя, и по государеву приказу та рухлядь и товары съ казенного двора Юрью и купцомъ отдана и лошади къ нимъ съ конюшенного двора отосланы, а которые лошади ихъ пали, и въ тѣхъ лошадей мѣсто лошади имъ даны зъ земскіе конюшни. А по государеву цареву и великого князя приказу Юрью Быковскому и купцомъ за ихъ рухлядь и за товары велѣлъ государь дати съ казенного двора двѣ тысячи рублей, чѣмъ ся имъ въ Литву поднять, а денги имъ даны по розводу, на колко у кого товару взято, и сколько кому денегъ дано, и тому письмо всему на казенномъ дворѣ.

VI. И июня 14 день, въ понедѣльникъ, царь и великій князь пріѣхалъ изъ Александровскіе слободы къ Москвѣ и велѣлъ приставу сказати гонцу, что ему быти у государя на дворѣ. И Юрью Быковской ко государевымъ бояромъ съ приставомъ съ Ондреемъ Клобуковымъ приказывалъ, чтобы до государя челобитье его донесли, что ему отпускъ хъ королю сказанъ, и царь бы и великій князь его пожаловалъ, велѣлъ ему три чѣши золотые ему от-

дати ко государю на дворъ ѣхати, чтобъ ему было не безчестно. И царь и № 21. великій князь приказалъ: нѣчто Юрьи побьетъ челомъ о тѣхъ чѣпехъ ему государю самъ, и тѣ ему чѣпи тогда отдати.

И іюня жъ 16 день былъ у государя на дворѣ литовской посланникъ Юрьи Быковской, а посланецъ по него приставъ Ондрей Клобуковъ. А царицы и великого князя столники и дворяне стояли при государѣ у государева мѣста въ служебномъ въ полномъ нарядѣ, въ зеркалахъ и въ юшаняхъ, десять человекъ, а бояре и приказные люди и князи, дѣти боярскіе были въ золотномъ платьѣ. А пріѣхавъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенья папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А какъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колычевъ. И царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому говорилъ: Юрьи, пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта-Августа короля съ грамотою, а въ грамотѣ Жигимонтъ король писалъ къ намъ многіе невзгожіе слова, укоряючи, а ты намъ рѣчью говорилъ то жъ, что и въ грамотѣ король къ намъ писалъ. И намъ было тебѣ непригоже и живота дати. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, крови твоее пролити не велѣли и отпускаемъ тебя къ брату своему къ Жигимонту-Августу, а съ тобою посылаемъ къ брату своему грамоту о томъ: похочетъ съ нами король видѣтись, и мы съ нимъ видѣтись готовы; а будетъ братъ нашъ похочетъ кровь крестьянскую унять, съ нами сослатись о добромъ дѣлѣ и о всякихъ дѣлахъ договоръ учинити, и то есмь положили на его волю. Да звалъ его къ рудѣ и приподывся немного молвилъ: Юрьи, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И Юрьи Быковской билъ челомъ о своихъ животѣхъ, которые ему изъ государевы казны не отданы, а дано ему четыреста рублевъ денегъ, и государь бы пожаловалъ велѣлъ маестности его и купцомъ отдати. И царь и великій князь говорилъ Юрью: чѣмъ есмь тебя пожаловали, велѣли дати отъ своео казны, и ты съ тѣмъ и поѣди. Пришелъ еси къ намъ съ розметомъ, ино полно тебѣ и того, что есмь крови твоее пролити не велѣли; а коли будетъ межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ ссылка о добромъ дѣлѣ, ино то и впередъ не уйдетъ. И литовской посланникъ Юрьи Быковской царю и великому князю говорилъ: посылаешь, государь, ко государю моему Жигимонту королю со мною грамоту, и въ той грамотѣ то слово написано ли, чтобъ межъ васъ государей гонцомъ и посланникомъ ходити волно, и въ тѣ бѣ поры на обѣ стороны войнаѣ не быти. И царь и великій князь литовскому посланнику молвилъ: что есмь тебѣ молвили, и то въ нашей грамотѣ писано; а то говоришь великіе слова не свойскіе, хоти бѣ и

№ 21. послы королевскіе такіе слова намъ молвили, и мы бѣ имъ на тѣ слова велѣли отвѣтъ дати своимъ бояромъ. И велѣлъ государь съ литовскимъ посланникомъ приставу Ондрею Клобукову изъ избы итти и ѣхати съ нимъ на подворье. И литовской посланникъ Юрьи Быковской билъ челомъ царю и великому князю о трехъ ланцугахъ своихъ золотыхъ, чтобъ пожаловалъ государь, велѣлъ ихъ ему отдати; и царь и великій князь Юрью три чѣпи его золотыхъ по прежнему своему приказу отдати велѣлъ. Да тутю жъ государю Юрьи билъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, поволить имъ на Москвѣ поторговати. И царь и великій князь приказалъ къ литовскому посланнику и хъ купцомъ товары, что имъ надобѣ нужное, привезти на литовской дворъ, и велѣлъ литовского посланника Юрья Быковского отпустить съ Москвы часа того и кормъ ему дорогою велѣлъ давати потомужъ, какъ и прежнимъ посланникомъ.

А съ Москвы литовской посланникъ поѣхалъ назавтрее того дни іюня 17 день, а провожалъ его до Смоленска и до рубежа приставъ Ондрей Клобуковъ.

VII. А се царева и великого князя грамота къ Жигимонту-Августу королю съ его посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимого Бога нашего милостию, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси къ намъ братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана тротцкого, старосту бѣлеского пана Юрья Олександровича Хоткевича съ товарищи о миру и о доброй смолвѣ; и мы велѣли боярину своему и намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина съ товарищи говорити съ ними, какъ бы мочно межъ насъ дѣлу доброму сстатись. И твои послы брата нашего такъ не дѣлали, а приговорили бояре наши съ твоими брата нашего послы, что намъ послати къ тебѣ брату нашему своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати. И по тому приговору послали есмя къ тебѣ брату нашему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суждалского Ѳедора Ивановича Умного Колычева съ товарищи. И ты братъ нашъ на покой крестьянскій тѣхъ дѣлъ не дѣлалъ, какъ было пригоже межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ дѣлу доброму сстатись, а пословъ еси нашихъ братъ нашъ у себя задержалъ и нузу имъ и безчестье и убытки великіе учинилъ; а нашего человекъ Васку Онучю у пословъ нашихъ люди твои взяли, и по се время его у себя держишь. И отпуста пословъ нашихъ, прислалъ еси къ намъ своего гонца Юрья Бы-

ковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси многіе № 21. слова непригожіе гордостныя съ розметомъ, похваляючися войною и насъ укоряючи многими непригожими словами. И мы за такіе твои непригожіе укоризненные слова пошли были и хотѣли съ тобою братомъ нашимъ видѣться въ твоей землѣ, и на тѣхъ дорогахъ учинилось лихое повѣтрее, и того для есмя воротились, а на твоего есмя гонца Юрья Быковского опалу свою положили и велѣли его держати во своей землѣ: а отъ начала вѣлось, которые прїѣдутъ съ розметомъ, и тѣмъ живота не даывали. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, крови твоего человѣка пролити не велѣли, а дожидались есмя отъ тебя брата нашего много время гонца или посланника, чтобы какъ кровь крестьянская не лилась; и ты къ намъ о томъ никакова человѣка не присылывалъ и своего еси человѣка Юрья Быковского забылъ. И твой человѣкъ Юрья Быковский прислалъ бити челомъ къ нашимъ бояромъ, чтобъ наши бояре намъ о немъ печаловались, и наши бояре челобитье его намъ извѣстили; и мы, какъ есть государи крестьянскіе, надъ нимъ умилосердились, его пожаловали, къ тебѣ его отпустили. И похощь братъ нашъ съ нами видѣться, и ты бы къ намъ о томъ извѣстилъ съ своимъ гонцомъ, въ кое время и на которомъ мѣстѣ намъ съ тобою видѣться, и мы тутъ съ тобою братомъ нашимъ и видимся; а похощь братъ нашъ кровь крестьянскую уняти и съ нами во всехъ дѣлѣхъ договоръ учинити, и ты бы братъ нашъ прислалъ къ намъ для опасныя грамоты на послы своего гонца или посланника, и мы на твои послы дадимъ свою опасную грамоту, и ты бы по той опасной грамотѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ могли на покой крестьянскій доброе дѣло постановити. А Игната оршанина велѣли есмя взяти за своего человѣка за Васку Онучю, что твои брата нашего люди у пословъ нашихъ, у боярина нашего у намѣстника суждалскаго у Федора Ивановича Умнога Колычева съ товарищи, нашего человѣка Васку Онучю взяли и посломъ его нашимъ не отдали. И нынѣ есмя и купца Игната оршанина къ тебѣ отпустили, а ты бѣ братъ нашъ нашего человѣка Васку Онучю къ намъ отпустилъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7076, іюня 16 день, индикта 11, государствія нашего 34, а царствѣ нашихъ Російскаго 21, казанскаго 16, астороханскаго 15.

VIII. А изъ Смоленска велѣно боярину и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля съ товарищи послати, выбравъ голову, а съ нимъ дѣтей боярскихъ изъ смолянъ и изъ прибыльныхъ городовъ человѣкъ сто или полтораста проводить до рубежа литовскаго посланника Юрья Быковского. А на выѣздѣ быти велѣно воеводѣ князю Ивану Дыкову, какъ посланникъ будетъ у Смоленска.

№ 21. И іюля 4 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска Семень Яковлевъ, что литовской посланникъ на Смоленскъ прошелъ іюня 28 день. А Ондрей Клобуковъ изъ Смоленска пріѣхалъ іюля 4 день.

А се списокъ далъ Андрей Клобуковъ, что съ нимъ ѣдучи въ разговоръ говорилъ литовской посланникъ Юрьи Быковской — По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Ондрею Клобукову велѣно отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа проводить литовского гонца Юрья Быковского, и ѣдучи дорогою и по станомъ о государьскомъ дѣлѣ выслушивать у него вѣстей; и что литовской гонецъ учнетъ говорить про государское дѣло и про короля ко государскому дѣлу, и то Ондрею сказати царю государю. И гонецъ Юрьи говорилъ ѣдучи и по станомъ: у Перекопского де есть татаринъ дербышъ Маметъ Булгачковъ, и государю нашему королю дружить, посылаетъ всегда съ вѣсти хъ королю, какъ царь крымской пойдетъ воевати на московскіе украины и на литовского короля и на Волохъ и въ Черкасы, и посылаетъ ему король отъ того на всякой годъ по триста тарелей. А живетъ дербышъ Маметъ у Алмы у села. Да Юрьи же говорилъ, что королевская мать была въ Воложской землѣ, и ее не стало, и король ее скралъ, взялъ къ себѣ, и тѣ воложскіе люди присягнули хъ королю. Да Юрьи жъ, да Игнатей купецъ говорили съ Ондреемъ про лятцкихъ людей, что при нихъ лятцкимъ людямъ съ литовскими людьми единачества не было по то(му), что литовскіе люди давали имъ на пособъ на дватцать тысячъ людей грошми, а они у нихъ просятъ дватцать тысячъ людей, чтобъ не Ляхомъ наймовати. Да Юрьи же говорилъ съ Ондреемъ: хотя бъ меня государь хъ королю и не отпустилъ, ино бъ межъ государей нашихъ гонцемъ и посломъ не престанути ходити. Да Юрьи же говорилъ, что до своее поѣздки, какъ къ московскому государю пошелъ, за три мѣсяцы пришелъ изъ Крыму; да и Игнатей купецъ говорилъ, что передъ ихъ походомъ король отпустилъ въ Крымъ своего посла Владычку, да и крымского посла отпустилъ съ нимъ же, да и казну свою бархаты, и камки, и тафты, и грошей на тритцать тысячъ. Да Игнатей же говорилъ про Дубровну, что король емлетъ на свое имя, а Яну Тишкѣвичю не вѣритъ, что будто онъ сылаетца съ царемъ государемъ. А нынѣча на Дубровнѣ былъ при нихъ державецъ королевской. А про короля Юрьи да Игнатей сказывали на встрѣчѣ, что король въ Петраковѣ и рада болшая вся съ нимъ и шляхтычи многіе, а въ Оршѣ прибылыхъ людей нѣтъ: Филонъ въ радѣ, а Булутъ Селитцкой, а съ нимъ пятьсотъ дрябей тутошнихъ людей. Да Игнатей же сказывалъ, что изо многихъ городовъ пошли люди въ Глубокое и въ Чапничи, недавно которые были тутъ, а приходити имъ подъ Улскую и подъ Копетцкую дорогу; а собранья болшово, сказываетъ, нѣтъ. А то Юрью да Игнату сказывалъ

племянникъ Игнатовъ, а встрѣчу къ нимъ пріѣхалъ изъ Орши на Ивату. № 22. А о собранъ о войнѣ ждутъ Юрья, что за нимъ будетъ вѣстей. А нынѣча, сказываютъ, въ радѣ староста подляшской Еронимъ говорилъ, чтобъ его король отпустилъ подъ Улу опять, а люди наймовати хотѣлъ своими грошми, сколько ему надобъ. И панове рада ему отказала: и осенесь деи ты у насъ людей перетерялъ, а не dospѣлъ ничего. А то Ондрию сказывалъ казакъ, которой въ Оршу ѣздилъ зъ грамотою.

№ 22.

1568, октября 27—декабря 8. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Уланомъ Букрявой. *Прибытіе въ Смоленскъ литовскаго посланника, грамота пристава при посланникѣ съ вѣстями изъ Литвы, распоряженія о встрѣчѣ посланника. Посланникъ на пріемъ у государя назвалъ его по приказу литовскихъ пановъ радѣ отъ имени короля «великимъ княземъ и царемъ всея Руси», въ королевской же грамотѣ этого титула однако не было написано. Особенный почетъ, оказанный посланнику во время стола у государя; возвращеніе рухляди, которая была взята у прежняго посланника Юрія Быковского. Отпускъ посланника и грамота съ нимъ къ королю: согласно желанію короля, посылается къ нему опасная грамота на великихъ пословъ, всякія военныя дѣйствія прекращаются до тѣхъ поръ, пока послы будутъ дѣлать свое дѣло. Отъѣздъ посланника (Дѣла Польскія, № 7, лл. 1103—1136).*

І. Лѣта 7077, октября 27 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семень Васильевичъ Яковля и всѣ воеводы, да дьяки Тимошей Горышкинъ да Фѣдоръ Фѣдоровъ. Прислалъ къ нимъ изъ Орши Филонъ Чернобыльской оршанъ Илейку Полтева съ товарищи зъ грамотою, а писалъ, что король послалъ ко царю и великому князю гонца Улана Букрябу зъ грамотою. И Семень съ товарищи Филонуву грамоту прислали ко государю, а царь и великій князь былъ въ Олександровской слободѣ.

А се грамота Филонова.

Божією милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*). Отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылскаго, старосты оршинскаго, ротмистра королев-

№ 22. ской милости, государя нашего милостивого, боярину и воеводѣ смоленскому Семену Васильевичю Яковля. Ознаймую тебѣ, иже его королевская милость, государь нашъ милостивый, гонца своего государьского пана Улана Букрябу Аврама до государя твоего князя великого со всеѣмъ добрымъ посылати рачить, которой вже тутъ на Оршѣ есть; и ты бѣ о томъ вѣдалъ и срокъ срочилъ, на который имаеть тотъ посланецъ государя нашего на рубежѣ быти, и миѣ бѣ еси черезъ того посланца моего Илью Григорьевича лист(ом)ъ своимъ вѣдомо вчинилъ, на который день и часъ на рубежъ выслати маешь, и напротивъ ему чтобъ еси выслалъ на рубежъ стрѣчю, кормъ и подводы. А тому гонцу государя нашего яко тамъ притти, такъ и назадъ чтобъ ему было доброволно отойти; а того посланца моего абы еси отпустилъ не издерживая. Писана ва Орши, лѣта Божія нароженія 1568, мѣсяца октября *) 11 дня.

И царь и великій князь писалъ къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всеѣмъ бояромъ, а ведѣлъ отписати въ Смоленскъ къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля, чтобы Семень къ Филону послалъ на гонца опасную грамоту и противъ литовского гонца на рубежъ пристава отпустилъ, и подводы и кормъ гонцу готовъ былъ. А какъ литовской гонецъ на рубежъ придетъ, и Семень бы литовского гонца отпустилъ къ Москвѣ безъ мотчанья.

А какова грамота опасная Семену къ Филону послати, и посланъ къ Семену съ товарищи списокъ.

А се списокъ, какова грамота Семену къ Филону послати. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ боярина его и смоленского намѣстника и воеводы Семена Васильевича Яковлича-Захарьина, Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), въ Оршу Филону Семеновичю Кмитѣ Чернобылскому, старостѣ оршинскому. Прислалъ еси къ намъ съ своимъ посланцомъ съ Ильею Полтевымъ грамоту, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что государь твой Жигимонтъ-Августъ король отпустилъ къ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи гонца своего Улана Букрябу, и намъ пристава и кормъ и подводы и встрѣчю гонцу на рубежъ прислати, а тому гонцу государя твоего притти и назадъ отойти доброволно. И ты бѣ королева гонца Улана Букрябу на рубежъ отпустилъ, а приставъ ему и подводы и кормъ на рубежѣ готовъ. А тому королеву гонцу Улану Букрябѣ до государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи притти и назадъ отойти со всеѣми его людьми и зъ животы до-

*) Въ подлинникѣ, по ошибкѣ писца, написано „декабря“.

рога чиста безо всякого задержанія и безъ обиды. А ся ему наша грамота и опасная. Писанъ во государя нашего царя и великого князя отчинъ въ Смоленскѣ, лѣта 7077, октебря.

И ноября 2 день писали ко государю изъ Смоленска Семень Яковлевъ съ товарищи, что они оршанъ Илейку Полтева съ товарищи зъ грамотою съ опасною на гонца къ Филону отпустили и на рубежъ встрѣчу гонцу пристава послали смоленского помѣщика Оеонася Битяговского. И гонецъ Уланъ Букряба на рубежъ пришелъ октебря 28 день, а приставъ Оеонасей Битяговской его встрѣтилъ, не доѣхавъ Ухини отъ Смоленска версть зъ дватцать. А какову къ нимъ грамоту Оеонасей Битяговской съ Ухини прислалъ, и Семень съ товарищи ту грамоту прислали ко государю.

А се грамота Оеонасьева Битяговского. Государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси боярину и воеводѣ государю Семену Васильевичю Оеоня Битяговской челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, мнѣ встрѣтити литовского посланника, и язъ, государь, по твоему наказу посланника встрѣтилъ октебря 29 день, не доѣзжая Ухини. А людей съ нимъ его двора дватцать человекъ, а лошадей под-третьятцать, а купцовъ съ нимъ три, Васка Казъ оршанинъ, да Омельяно Юшковъ, да Мартинъ Гавриловъ, магилевцы; а людей съ купцы безъ человекъ дватцать, а лошадей безъ трехъ тритцать. А король, сказываютъ, нынѣ въ Аршевѣ; а посланника отпустили паны радные ко государю: воевода виленскій, да гетманъ виленскій, да староста жемойскій панъ Янъ Еронимовичъ Хоткеевъ изъ Подляшья посланника отпустили, изъ Городца посторонь Берести, съ королева слова; а лятцкіе паны и всѣ Ляхове того не вѣдаютъ и литовскіе люди, опрично Филона, старосты оршанского, на чемъ посланникъ пошелъ, потому что Ляхи просятъ у литовского посполства, чтобъ имъ и въ Литвѣ за собою держати имѣнья, и мы де заодно учнемъ стояти съ Литвою, и Литва имъ не дастъ посполства; а упросили Литва у короля, чтобъ послалъ посланца ко государю къ московскому о томъ, чтобъ велѣлъ посломъ итти къ себѣ о миру. А Ляхи всѣ по имѣньямъ, а Литвѣ не пособляютъ ни въ чемъ; а при королѣ людей воинскихъ нѣтъ, а гетманъ виленскій въ Менску съ своимъ дворомъ, а было при немъ пѣнезныхъ людей тысени зъ двѣ, и онъ ихъ отпустилъ ко князю Роману, а князь Романъ стоитъ въ Белмагвѣхъ посторонь Чашниковъ, а опрично тѣхъ людей со княземъ Романомъ не сказываютъ; а на Улѣ нынѣ ротмистръ Торновскій, а съ нимъ Посоха да Бирюля съ казаки, а опрично того ни въ которыхъ городѣхъ собранья не сказываютъ.

И царь и великій князь велѣлъ послати встрѣчу литовскому посланику Улану Букрябѣ подьячего Олѣера Григорьева выпросити отъ приказныхъ людей, отъ короля ли идетъ ко царю и великому князю, или отъ ко-

№ 22. ролевы рады ко царя и великого князя бояромъ; и скажетъ, что онъ идетъ ко царю и великому князю отъ короля, и его о томъ спросити, зъ грамотою или съ рѣчи; а скажется ко царя и великого князя бояромъ отъ пановъ, и его спросити, отъ литовскіе ли рады или отъ полскіе, и отъ которыхъ пановъ именемъ и хъ кому именемъ ко царя и великого князя бояромъ.

А память Олферу дана такова.—Память Олферу Григорьеву. Ъхати ему противъ литовского посланника Улана Букрябы, и гдѣ встрѣтитъ литовского посланника, и ему съ нимъ съѣхався молвити ему Улану Букрябѣ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси приказные люди велѣли тебя спросити, отъ короля ли ѣдешь ко царю и великому князю, или отъ королевы рады ко царя и великого князя бояромъ. И будетъ скажетъ, что онъ идетъ ко царю и великому князю отъ короля, и ему его о томъ спросити, зъ грамотою ли или съ рѣчи, и что скажетъ, и ему то записать. А будетъ скажется, что онъ идетъ ко царя и великого князя бояромъ отъ пановъ, и Олферу его спросити, отъ литовскіе ли рады или отъ полскіе, и отъ которыхъ пановъ имянно и хъ кому именемъ ко царя и великого князя бояромъ, и что онъ про то скажетъ, и Олферу то себѣ записать. Да провѣдати ему у посланника, гдѣ нынѣ король, и что при королѣ нынѣ воинскихъ людей, и въ которыхъ городѣхъ, да что провѣдаетъ, и ему то себѣ записать да привезти съ собою къ Москвѣ. Да приказати приставу, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, Оеонасью Битяговскому, чтобъ съ посланникомъ съ литовскимъ ѣхалъ къ Москвѣ спѣшиѣе черезъ ямъ, а съ останошного бѣ яму съ Черные къ Москвѣ обослался. А что будетъ Оеонасей вѣстей провѣдалъ у посланника, и Олферу Оеонасья выпросити да тѣ рѣчи написавъ привезти ко государю. А Оеонасью молвити, чтобъ съ посланникомъ шель бережно и не припускалъ бы къ нему никакихъ людей, и не говорилъ бы съ нимъ никто.

И ноября 6 день Олферъ подъячей къ Москвѣ пріѣхалъ и далъ списокъ, и въ спискѣ пишетъ: ноября 4 день, по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси наказу, Олферець Григорьевъ спрашивалъ литовского посланника Улана Букрябы: идешь ты къ нашему государю царю и великому князю отъ короля ли, и есть ли съ тобою къ нашему государю отъ короля грамота или рѣчи, или идешь отъ королевы рады ко царевымъ и великого князя бояромъ? И литовской посланникъ Уланъ Букряба сказалъ: иду дѣй къ вашему государю ко царю и великому князю отъ своего государя отъ короля, а не отъ пановъ, и грамота у меня къ вашему государю царю и великому князю отъ короля есть, а рѣчей со мною къ вашему государю отъ короля нѣтъ. А про короля сказалъ, что король былъ въ Аршевѣ, какъ его ко государю къ Москвѣ отпустилъ, а

хотѣлъ быти въ Городень, а Улану Букрябѣ велѣлъ себя король сходити въ № 22. Городнѣ, какъ его отпустить государь съ Москвы; а про воинскихъ людей сказалъ, что нынѣ у короля во всехъ городѣхъ въ собраннѣхъ нѣтъ нигдѣ, толко на Улѣ стоитъ нынѣ ротмистръ Торновской, а съ нимъ Посоха: городъ дѣлають, да изъ Витебска Бирюля съ казаки. Да Букряба жъ сказалъ: идетъ ко государю царю и великому князю отъ короля о томъ, чтобъ государь велѣлъ къ себѣ быти болшимъ посломъ. А приставъ Оеонасей Битяговской сказалъ Олферу, что Уланъ Букряба сказывалъ ему: былъ онъ у короля на отпускѣ своемъ въ Аршевѣ, а листа ему ко государю царю и великому князю король не велѣлъ дати, для того, что при королѣ въ тѣ поры были паны радные Ляхи, а велѣлъ король Букрябѣ ѣхати къ воеводѣ виленскому: тамъ дей тебѣ листъ будетъ; для того король листа ему не велѣлъ дати, чтобъ Ляхи того не вѣдали, что отпускаетъ его гонца ко государю. А листъ ему, сказываетъ, далъ воевода виленской въ Подляшѣхъ у Городища, посторонъ Берести, а въ тѣ поры былъ тутъ, какъ его отпускали, гетманъ великій да староста жемотцкой Янъ Еронимовичъ, а опрично тѣхъ пановъ, сказываетъ, некоторые паны не вѣдаютъ, что его отпустилъ король ко государю царю и великому князю. А при королѣ въ собраннѣхъ людей не сказываютъ, развѣ что тѣхъ пановъ, которые при королѣ бываютъ. А гетманъ великій пошелъ, сказываютъ, въ Менескъ толко съ своимъ дворомъ, а было, сказываютъ, при немъ двѣ тысячи пѣезныхъ людей, и тѣхъ людей отпустилъ гетманъ ко князю Роману Сеньдюковичю, а князь Романъ, сказываютъ, стоитъ въ Белмакѣхъ посторонъ Чашниковъ, а болши того у князя Романа людей не сказываютъ. А въ Улѣ, сказываютъ, стоитъ нынѣ ротмистръ Торновской, а съ нимъ Посоха: города дѣлають, да Бирюля изъ Витебска съ казаки, а болши того въ Улѣ людей не сказываютъ. И царь и великій князь велѣлъ литовского гонца Улана Букрябу у Москвы у посаду встрѣтити и въ приставѣхъ у него быти Василью Григорьеву сыну Злобина да пушечного наряду приказшику Богдану Ростовцову.

А память Василью и Богдану о встрѣчѣ дана такова.—Память Василью Григорьеву сыну Злобина, да Богдану сыну Ростовцову. Встрѣтити имъ литовского посланника Улана Букрябу у Москвы рѣки на берегу у перевоза; а съѣхався съ посланникомъ, Василью Злобину молвити: великого государя, Божьею милостью, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ по запосаду на переславскую дорогу къ Стрѣтенской улицѣ и на дворѣ его поставити, гдѣ ему стояти. А на встрѣчѣ быти съ Васильемъ Злобинымъ дѣтемъ боярскимъ по списку, да на житье и для розысковъ взяти имъ у розрядныхъ дьяковъ недѣлщиковъ и пересутчиковъ дватцать человекъ да москвичей десять человекъ. А поставя посланника

№ 22. на подворье, стати у него Богдану, а Василью прїѣхавъ прїѣздъ посланиковъ сказати дьяку Ондрею Васильеву. И жити у посланника Василью и Богдану, перемѣняясь по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересутчикомъ и москвичемъ по половинамъ, перемѣняясь по днемъ; а кормъ гонцу давати Богдану Ростовцову, а Василью того досматривати, чтобъ кормъ давалъ; и беречи имъ того накрѣпко, чтобы къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди, и полочане шляхтычи, и мѣщане, и ихъ служебники, и полоткціе жонки, и дѣвки, и робята, и нѣмцы отнюдь бы никаковъ человекъ къ гонцу и къ его людямъ не приходили и не говорили съ нимъ никто, и зъ двора ихъ не пущати до государева указу. А коли велитъ государь посланнику ѣхати въ городъ, и ѣдучи въ улпцахъ съ ними того беречь, чтобъ съ нимъ нигдѣ не говорили, да и торговые бѣ люди здѣшніе и боярскіе люди къ нимъ не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы зъ гонцомъ и съ его людьми и съ литовскими гостями никто, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане, или нѣмцы не служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, и имъ тѣхъ поймавъ привести къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву. Однолично беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и гости турчане, и армяны, и литва, и нѣмцы, всякіе торговые люди и полочанки, однолично на дворъ къ посланику не ходили и не говорили съ посланникомъ и съ посланниковыми людьми никто ничего, и не ссылаеса бѣ съ нимъ никто ни писемомъ, ни человекомъ, того имъ беречь накрѣпко. А которые дѣти боярскіе и старожы учнутъ съ Васильемъ и зъ Богданомъ у посланника начевати, и имъ тѣмъ всѣмъ привазати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили ни о какихъ дѣлѣхъ. А которые рѣчи съ Васильемъ и зъ Богданомъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди или торговые люди, и имъ то сказати дьяку Ондрею Васильеву. А лошади велѣти поити на дворѣ, а учнутъ просити лошадей поити на рѣку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода свѣжа, того для и колодези подѣланы, а толко водити къ водѣ, ино ихъ людямъ каковъ задоръ станется, ино имъ того для ѣздити на рѣку непригоже; да велѣти имъ лошади поити у колодезей, а того имъ однолично беречь, чтобы съ конми на рѣку не ѣздили, да и къ двору бѣ не приходилъ никто и съ посланниковыми людьми не говорилъ никто, а хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми стояти или говорити, и того велѣти изымавъ привести къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву. А Василью и Богдану жити у посланника неотступно и ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, и дневати и начевати, перемѣняясь по днемъ. А коли велитъ государь посланнику быти у себя, и Василью и Богдану съ посланникомъ ѣхати

потому жъ бережно и беречь того, чтобы съ литовскимъ посланникомъ и № 22. съ его людьми никакъ не говорилъ, а у достальныхъ посланниковыхъ людей и у купцовъ, которые останутца на дворѣ, оставити недѣлщиковъ и пересутчиковъ береженья для, а приказати имъ беречь потому же и зъ двора имъ ходити никакъ не велѣти никуда. А нѣчто Василью лучитца ѣхать ко государю о которыхъ дѣлѣхъ доложить, и тогда дневати Богдану. А нѣчто спроситъ литовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити: крымскіе послы здѣ у государя, а государевы послы тамъ у царя въ Крымѣ, а гонцы ѣздятъ почасту. А нѣчто спроситъ про Казань или про Асторохань, и имъ молвити: про Казань и про Асторохань что и спрашиваешь: въ Казани нынѣ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уѣздомъ государь церкви многіе поставилъ и многихъ княжатъ и дѣтей боярскихъ въ казанскихъ мѣстѣхъ помѣстья гсударь пожаловалъ и наполнилъ Казанскую землю всю русскими людьми. А куды государь казанскимъ людямъ на свое дѣло велитъ итти, ино ихъ до ста тысячъ ходятъ. А въ Асторохани живутъ государевы воеводы, и церкви въ Асторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Асторохани многіе живутъ, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платятъ и на государеву службу ходятъ, гдѣ имъ государь велитъ. А нѣчто спросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, все во государьской волѣ, государю служатъ, куды имъ государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нѣчто спроситъ про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что государевы послы у свейского короля были; а нынѣ пришла вѣсть, что король пословъ государьскихъ ко государю нашему отпустилъ, а то будетъ ихъ дѣло, и намъ то невѣдомо. А нѣчто спроситъ, что нынѣ у государя вашего словеть опричина, и имъ молвити: у государя нашего некоторые опричины нѣтъ; живеть государь на своемъ царскомъ дворѣ, и которые государю дворяне служатъ правдою, и тѣ при государѣ живутъ близко, а которые дѣлали неправды, и тѣ живутъ у государя подалѣ. Нѣчто будетъ, не зная того, мужичья называютъ опричиною, и мужичьимъ рѣчемъ чему вѣрити? Воленъ государь, гдѣ похочетъ дворы и хоромы ставити, туто ставитъ, отъ кого ся государю отдѣливати? А говорити имъ о дѣлѣхъ по вопросу, а о чемъ самъ не спроситъ, и самимъ имъ о томъ не говорити.

И ноября 7 день писалъ ко государю приставъ литовского гонца Оеонасей Битяговской, что онъ съ литовскимъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою на останошной ямъ отъ Москвы на Вязему пріѣхалъ ноября 7 день. И царь и великій князь велѣлъ съ литовскимъ гонцомъ быти къ Москвѣ ноября

№ 26. 9 день, во вторникъ, часу на пятомъ или шестомъ дни. А на Вяземѣ передневати для того, что сказывалъ дьяку Андрею Васильеву Неустройко Лыковъ, которой пригонилъ отъ Аеонасыя Битяговеского зъ грамотою, что у Букрябы лошади поистомились, а люди ихъ съ телѣгами будутъ на Вязему противъ понедѣльника въ ночи.

И ноября 9 день, во вторникъ, литовской гонецъ Уланъ Букряба къ Москвѣ пріѣхалъ, а поставили его на болшомъ посадѣ на Лукинѣ дворѣ Котелниковѣ, а купцовъ на другомъ дворѣ подлѣ его.

II. И ноября жъ 10 день, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Улану Букрябѣ быти на дворѣ, а посланы по него приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщеніе папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Долмать Ѳедоровичъ Карповъ. И царь и великій князь звалъ посланника къ руцѣ. И какъ посланникъ бывъ у руки и отшедъ, челомъ ударилъ и правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, а говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, король подскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю и великому князю царю всеа Русіи, велѣлъ поклониться. И царь и великій князь, приподывся, спросилъ о королевѣ здоровѣ, а молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Уланъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ добръ здоровъ. Да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту приняти дьяку Ондрею Васильеву и велѣлъ его спросити дьяку Ондрею Васильеву, есть ли съ нимъ рѣчи опричь грамоты. И Уланъ Букряба сказалъ, что съ нимъ опричь листа рѣчей нѣтъ, а въ листѣ писано все о добромъ дѣлѣ. И царь и великій князь звалъ его ѣсти, а молвилъ: Уланъ Букряба, буди у насъ у стола. А поминковъ отъ него государю не было. А стола дожидалъ въ посолной полатѣ. И приказалъ государь дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ приставу Василью Злобину литовского гонца спросити въ разговорѣ, а не нарокомъ, что прежь того королевѣ послы и посланники и гонцы отъ короля государю царю и великому князю царьского имени въ посолствѣ не говаривали, и онъ почему царское имя говорилъ, по приазу ли, или отъ себя говорилъ.

И Василей Злобинъ, пришедъ отъ гонца, дьяку Ондрею Васильеву сказалъ, что Уланъ царское имя говорилъ по приказу пановъ радныхъ: велѣли ему такъ говорити радные паны, воевода виленской Миколай Юрьевичъ, да гетманъ великій Григорей Хоткевичъ, да староста жемоитцкой

Янъ Ерономовичъ Хоткевича, да писарь Остафей Воловъ, которые его № 22. ко государю отпускали.

А къ столу посыланъ по гонца Фёдорець Олферовъ сынъ Мансуровъ. А столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной. А велѣлъ государь съести гонцу въ кривомъ столѣ, а противъ его приставы, а отъ гонца въ лавкѣ и отъ приставовъ сидѣли гонцовы люди.

А того жъ дни ѣли у государя за столомъ нагайскіе послы Тинехматовы вняжіе Исмаилева сына посолъ Уразъ и Урусъ мирзы, Исмаилева жъ сына и иныхъ нагайскихъ мурзъ послы. А сидѣли на околничемъ мѣстѣ. А нагайскимъ посломъ писана роспись въ нагайскихъ книгахъ. И какъ бояре и дворяне сѣли, и гонцу велѣлъ государь за столомъ съести, и государь велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву спросити о царскомъ имени, что онъ отъ короля царю и великому князю правилъ въ поклонѣ царское имя по приказу ли, или собою говорилъ.

И Букряба сказывалъ дьяку Ондрею Васильеву, что ему велѣли отъ короля царское имя царю и великому князю въ поклонѣ правити радные паны, воевода виденской Миколай Юрьевичъ съ товарищи, а велѣли государю тѣмъ почестъ учинити. А то ему наказано словомъ, а писма ему о томъ не дано. А подача ему за столомъ отъ государя была напередъ нагайскихъ пословъ съ болшими дворяны. А послѣ стола посыланы съ меда съ дворца ситники, а потчивалъ его приставъ Василей Злобинъ. А се грамота королева съ Уланомъ Букрябою...

. *).

III. И ноября 12 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому гонцу Улану Букрябѣ быти на дворѣ, а напередъ велѣлъ государь быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрея Васильева въ посольной полатѣ; а приказалъ государь Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву его спросити розговоромъ о царскомъ имени, что говорилъ государю отъ короля въ поклонѣ царское именованье, а въ грамотѣ королевской царского имени не писано.

И того дни Уланъ Букряба былъ на дворѣ; а ѣхали съ нимъ приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ. А пріѣхавъ на площадь у посольной полаты, и какъ вшелъ въ полату, и Иванъ и Ондрей дали ему руки и велѣли състп. И сказывалъ Уланъ Букряба въ разговорѣ Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву, что ему приказали царское имя говорити отъ короля паны радные, которыхъ напередъ того имени сказывалъ, а ве-

*) Грамоты въ посольской книгѣ не имѣется, а тамъ, гдѣ она должна быть написана, оставлены два чистые листа.

№ 22. дѣли государю тѣмъ отъ короля почестъ учинити, царское имя сполна говорить. И шель Букряба изъ посолные полаты съ пристава пѣшъ мимо Благовѣщенье папертью ко царю и великому князю въ столовую избу; а явилъ его царю и великому князю околничей Долмать Федоровичъ Карповъ. И Уланъ Букряба билъ челомъ царю и великому князю на его жаловань. И царь и великій князь велѣлъ ему подступитись. И говорилъ государь: Уланъ, присылалъ тебя къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, и мы грамоту его вычли и по той грамотѣ посылаемъ съ тобою брату своему грамоту да грамоту опасную на послы. И велѣлъ ему грамоту хъ королю и грамоту опасную на послы дати дьяку Овдрею Васильеву. И приподився государь съ мѣста, приказалъ хъ королю поклонъ, а молвилъ: Букряба, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И отпустилъ его хъ королю того дни. И Уланъ Букряба говорилъ царю и великому князю: приставаеть, государь, Филипово говѣино, крестьяномъ постъ, и ты бѣ, государь, пожаловаль, приказалъ на дорогу дати рыбы. И царь и великій князь приказалъ боярину своему и дворецкому Микитѣ Романовичю Юрьева дати ему зъ дворца рыбы и медовъ красныхъ и бѣлого дати на дорогу. А рухлядь, которая взята у литовского посланника у Юрья Быковского и у купцовъ, которые съ Юрьемъ были, приказалъ государь казначею Микитѣ Фуникову отдати Улану Букрябѣ. А которая рухлядь взята во государскую казну и которая въ роздачѣ, и за ту рухлядь велѣлъ государь денги дати Букрябѣ. А поѣхалъ съ Москвы Уланъ Букряба ноября 18 день, въ четвергъ, а провожали его пристава Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А до Смоленска посланъ съ нимъ приставъ Оеона сей же Битяговской.

А се грамота государева хъ королю съ его гонцомъ Уланомъ Букрябою. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славиаго Бога нашего милостію, мы и великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Прислалъ еси къ намъ братъ нашъ человекъ своего Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси присылалъ къ намъ съ листомъ своимъ человекъ своего Юрья Быковского, и того человекъ твоего есмя у себя задержали для безчестья пословъ нашихъ, боярина нашего и намѣстника суздальскаго Федора Ивановича Умного Колычева съ товарищи, и человекъ нашего Васку Онучю люди твои у пословъ нашихъ взяли и невѣдомо гдѣ его дѣли. А Юрья Быковской сказывалъ тебѣ, что мы его и купцовъ твоихъ въ вязенѣ держали и животы ихъ взяли на

себя, а велѣли есмь имъ дати двѣ тысячи рублей московскихъ, а они ска- зывали тебѣ, что имъ шкоты учинилось 23685 копѣ литовскихъ, а ты братъ нашъ пословъ нашихъ въ панство ихъ не безчествовалъ, и того человѣка Васки Онучи въ панствѣ твоёмъ приставове твои довѣдатись не могли, и не сыскали его. А слышачи ты братъ нашъ, что на многихъ мѣстѣхъ кровь крестьянская розливается и не хотячи видѣти тое невгоды и на кровопро- литье не наступаючи, и для того послалъ еси до насъ человѣка своего Улана Букрябу: похотимъ ли мы кровопролитье уняти, и намъ бы листъ свой опа- сный на твои послы къ тебѣ прислати съ твоимъ человѣкомъ съ Уланомъ, и на обѣ стороны водъ и земель и рубежевъ и городовъ и волостей ста- рыхъ и новыхъ не засѣдати во всёхъ границахъ. А что взято у человѣка твоего у Юрья Быковского и у купцовъ твоихъ, и намъ бы то повелѣти за- платити цѣною. И толкъ мы по тому учинимъ и опасную грамоту на твои послы дадимъ, и ты братъ нашъ по тому опасному листу пословъ своихъ для добрые смолвы къ намъ пошлешь и дашь имъ межъ насъ дѣло доброе дѣлати, а они объявятъ намъ, похочемъ ли мы гдѣ и на который часъ съ тобою братомъ нашимъ видѣтись; а поколѣ послы сходятъ, и на границахъ съ наше стороны отъ кровопролитья въ покоѣ учинится, и ты за тако- вымъ листомъ нашимъ опаснымъ узнавши нашу склонность къ доброму дѣлу, потомужъ въ своихъ государствахъ въ свое стороны въ покоѣ зака- зати велѣши. А человѣка бѣ намъ твоего Улана къ тебѣ не издержавъ отпустить. И мы твою грамоту брата нашего выслушали и вразумѣли го- раздо. И что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, что мы задержали человѣка твоего Юрья Быковского, и о томъ къ тебѣ брату нашему въ нашей гра- мотѣ извѣщено съ твоимъ человѣкомъ съ Юрьемъ Быковскимъ, что еси съ нимъ къ намъ писалъ многіе непригожіе гордостные и укоризненные слова, укоряя насъ, и потому надъ нимъ тажъ и есталось. А нынѣ для розлитія крови крестинскіе хотимъ съ тобою братомъ нашимъ доброе дѣло дѣлати, какъ пригоже, и опасную есмь грамоту на болшіе твои послы съ твоимъ человѣкомъ съ Уланомъ къ тебѣ брату своему послали, и ты бѣ братъ нашъ по той нашей опасной грамотѣ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ могли доброе дѣло сдѣлати на покоѣ крестьян- ской. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ рать своя уняти и городовъ бы и мѣсть не засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣти, и мы за твоимъ брата нашего писаніемъ рать свою воротили и по всёмъ сводимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ и всёмъ воинскимъ людемъ въ твою землю брата нашего войною входить и городовъ и мѣсть засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣлъ, докуды послы твои брата нашего у насъ будутъ и межъ насъ дѣло доброе поста- новятъ. А что еси братъ нашъ писалъ къ намъ о Юрьевѣ рухляди Быков-

№ 23. ского съ товарищи, и мы для твоего брата нашего прошенья рухлядь ихъ, которая въ нашей казнѣ была, велѣли отдать человѣку твоему Улану, а которая рухлядь отъ наше казны въ роздачѣ, и за ту рухлядь велѣли дати денгами по цѣнѣ. А что тое рухляди отъ наше казны казначеи наши и что за роздаточную рухлядь дали денгами по цѣнѣ человѣку твоему Улану, и тому велѣли есмя человѣку твоему Улану и списокъ дати за дьяка нашего приписью. А нынѣ какъ есмя въ сей грамотѣ слово свое къ доброму крестіянскому молвили, такъ его и совершити хотимъ, и человѣка твоего есмя Улана къ тебѣ отпустили не задержавъ. И ты бѣ братъ нашъ пословъ своихъ великихъ слалъ къ намъ ранѣе. Писанъ во государства нашего дворѣ города Москвы, лѣта отъ созданія міру 7077, ноября 12 день, индикта 12, государства нашего 35, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанскаго 17, астороханскаго 15.

А се грамота опасная на королевы послы съ королевымъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всѣми ихъ людьми и маестностями пріѣхати къ намъ въ наши государства доброволно на всякомъ мѣстѣ и отѣхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацѣпки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана во государства нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, ноября мѣсяца 12 день, индикта 12, государства нашего 35, царствъ нашихъ російскаго 22, казанскаго 17, астороханскаго 15.

И декабря 8 день писали изъ Смоленска бояринъ и воевода Семень Васильевичъ Яковля съ товарищи, что посланникъ литовской Уланъ Букряба за рубежъ пошелъ декабря 2 день.

№ 23.

1569, января 11—октября 20. Дипломатическія сношенія между королемъ Сигизмундомъ-Августомъ и царемъ Иваномъ Васильевичемъ по поводу захвата во время перемирія князьями Полубенскими Изборска и прибытія въ Москву польско-

ЛИТОВСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ ПОСЛОВЪ, ДЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О МИРЪ. № 23.

Январь: захватъ князьями Полубенскими города Изборска, дерзкая ихъ грамота къ псковскимъ воеводамъ и взятіе Изборска обратно московскими войсками Извѣстіе, полученное изъ Смоленска, что идутъ въ Москву великіе литовскіе послы; рѣшеніе государя отправить къ королю своего посланника съ объясненіемъ по поводу происшествія подъ Изборскомъ и съ новой опасной грамотой на великихъ пословъ. **Февраля 3:** пріѣздъ на рубежъ королевскаго посланника. **Февраля 24 — марта 23:** отправленіе отъ государя къ королю посланника Федора Мясоѣдова съ грамотою: принятые королемъ въ свою раду государевы измѣнники, не желая, чтобы между государями были миръ и согласіе, устраиваютъ такія дѣла, какъ теперь случилось среди перемирія подъ Изборскомъ; король прислалъ бы москвичей, взятыхъ въ плѣнъ князьями Полубенскими на обмѣнъ литовцевъ, взятыхъ москвичами въ Изборскъ же. Новая опасная грамота на великихъ пословъ. Обширный наказъ Мясоѣдову: какъ править посольство, что отвечать въ разговорахъ о политическихъ дѣлахъ и что самому провѣдывать въ Литвѣ. Отъѣздъ Мясоѣдова за рубежъ. **Февраля 27 — марта 25:** пріѣздъ въ Москву литовскаго посланника Федора Скумина; пріемъ его у государя и рѣчь посланника: о предшествующемъ посольствѣ Букрябы и о томъ, что хотя и прислано вознагражденіе за ружьядь Юрья Быковскаго, но не все еще вполнѣ. Отпускъ посланника у государя, грамота къ королю: объ изборскомъ дѣлѣ не упоминается, а только говорится, что государь ожидаетъ великихъ пословъ, какъ писалъ король, къ Пасхѣ. Другая грамота къ королю объ обмѣнѣ тѣла умершей въ Москвѣ жены Довойна на тѣло умершаго въ Литвѣ князя Петра Шуйскаго. **Марта 29 — іюля 21:** отъѣздъ литовскаго посланника изъ Москвы и распоряженіе, чтобы его не отпускать за рубежъ, пока не воротится изъ Литвы государевъ посланникъ; переписка по этому поводу между смоленскими и оршинскими воеводами, размѣнъ посланниковъ на рубежъ. **Іюля 25 — августа 20:** пріѣздъ Мясоѣдова къ Москвѣ; королевская съ нимъ грамота: князя Полубенскіе захватили Изборскъ потому, что въ то же время въ Лифляндіи изъ Юрьева московскіе люди захватили нѣсколько мѣстъ, занятыхъ литовскими войсками; въ виду того, что во время перемирія со стороны москвичей не прекращается война, король принужденъ былъ задержать и отправленіе великихъ пословъ; великіе послы прибываютъ въ Москву въ августъ мѣсяцъ; московскій государь отпустилъ бы плѣнныхъ, взятыхъ въ Изборскъ, король же отпускаетъ съ Мясоѣдовымъ москвичей, взятыхъ тамъ же. Распоряженіе государя объ отпускѣ половины изборскихъ

№ 23.

литовскихъ полоняниковъ въ виду того, что изъ Литвы отпущены не все плѣнные; грамота объ этомъ къ королю. Августа 7—сентября 10: грамота оршинскаго намѣстника въ Смоленскъ, что идетъ къ государю королевскій посланникъ Андрей Халетскій, а за нимъ вскорѣ и великіе послы. Распоряженія по этому случаю государя; пріѣздъ посланника въ Москву. Сентября 12—26: пріемъ посланника у государя и рѣчи его о размынѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ Полоцкѣ. Королевская грамота къ государю изъ Люблина 1569 года, іюля 22 дня: такъ какъ теперь государствъ Литовское и Польское окончательно соединились, то король посылаетъ великихъ пословъ отъ обоихъ государствъ, и поэтому московскій государь прислалъ бы теперь новую опасную грамоту на этихъ пословъ. Рѣшеніе бояръ, утвержденное государемъ, послать таковую грамоту; отпускъ посланника (Дѣла Польск., № 7, лл. 1136—1233).

I. Того жъ лѣта, генваря 11 день, писали ко царю и великому князю изъ Пскова Микита Замытцкой, да дьяки Юрьи Сидоровъ да Второй Ѳедоровъ, что пришли изгономъ къ городу къ Изборску изъ нѣмецкаго города изъ Володимерца князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе съ литовскими людьми, и городъ Изборескъ засѣли, и намѣстника изборскаго Овонася Нащекіна зъ женою и съ сыномъ и городского приказщика и всѣхъ изборскихъ посадскихъ людей зъ женами и зъ дѣтми въ полонъ поимали, а шли къ Изборску, таясь лѣвными мѣстами, бездорожно. Да и грамоту къ нимъ во Псковъ князь Александръ изъ Изборска прислали, и тое грамоту Микита съ товарищи прислали ко государю.

А се грамота Полубенскаго. Божіею милостию, наяснѣйшаго и освѣщеннаго великаго короля полскаго Августа, монархи и архикняжати на высшего (*полный титулъ*), зъ моцы наяснѣйшаго и освѣщеннаго моистату его королевскіе милости отъ воеводы и намѣстника и гетмана виленскаго, старосты волмирскаго и зигволтскаго, покурскаго и виленскаго, ото князя Ивановича Полубенскаго съ товарищами своими, старостами и ротмистрами, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи псковскимъ воеводамъ Микитѣ Костянтиновичю Замытцкому съ товарищи. Вѣдомо вамъ буди: Божіимъ повелѣніемъ, а государя нашего краля полскаго счастиемъ и нашими вѣрными послугами городъ Изборескъ въ рукахъ государя нашего великаго короля полскаго; и вы бѣ о томъ вѣдали и впередъ не вступались и въ волости тѣ, что къ Изборску тягнутъ; захочете миръ становити межи государи, миръ о добромъ дѣлѣ, и вы нашимъ старостамъ и ротмистромъ дайте покой до росказанья государей нашихъ. Писано въ городѣ въ Изборску лѣта Божія нароженья 1569, генваря 12 день.

А на подписи на грамотѣ подписано: Царя государя и великаго князя

Ивана Васильевича всеа Русіи псковскимъ воеводамъ Микитѣ Костянтино- № 23.
вичю Замытцкому. —И царь и великій князь послалъ къ Изборску бояръ своихъ и воеводъ Михайла Яковлича Морозова да Ивана меншого Васильевича Шереметева, а съ нарядомъ къ Изборску послалъ воеводу князя Юрья Ивановича Токмакова. Да подъ Изборскомъ же были государевы изъ опричины воеводы бояринъ Захарья Ивановичъ Плещеевъ да околничей Василей Ивановичъ Умного-Колычевъ со многими жъ людьми. И бояре и воеводы къ Изборску пришедъ городъ Изборскъ осадили и изъ наряду по городу били; и Божиимъ милосердіемъ Изборскъ у литовскихъ людей взяли и трехъ ротмистровъ, Ѳедора Путяту, да Якубеза, да и многихъ людей побили, шляхтычъ и панскихъ служебниковъ прислали сто человекъ.

II. А генваря жъ 12 день прислали ко государю царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семень Васильевичъ Яковля и всѣ воеводы, да дьяки Тимоѳей Горышкинъ, да Ѳедоръ Ѳедоровъ съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Лукою Карсаковымъ листъ оршанекого старосты Филоновъ, и въ томъ Филоновъ листу писано къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля, что король послалъ ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, и будутъ на рубежъ часа того; а того въ листу не написано, кто послы ияны и сколько съ ними людей и лошадей.

И царь и великій князь писалъ къ Семену Васильевичю Яковля съ товарищи, чтобъ посломъ приставъ и подводы и кормъ на рубежъ готовъ былъ, и на встрѣчу бы посломъ былъ готовъ воевода князь Иванъ Лыковъ, а со княземъ бы Иваномъ на встрѣчу послати смоленскихъ помѣщиковъ и дорогобужскихъ двѣсти или триста добрыхъ слугъ.

И генваря жъ царь и великій князь приговорилъ зъ бояры послати въ Литву хъ королю сына боярского, а съ нимъ въ грамотѣ отписати хъ королю, что присылалъ ко царю и великому князю король гонца своего Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотѣ писалъ ко царю и великому князю, что о доброй смолвѣ ко царю и великому князю пословъ своихъ великихъ шлетъ, и царь бы и великій князь на его пословъ прислалъ къ нему опасную грамоту съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою, а до коихъ мѣсть послы его у царя и великого князя будутъ, и царь бы и великій князь по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и всѣмъ воинскимъ людямъ заказати велѣлъ, чтобъ войны въ его землю не посылали и городовъ и мѣсть засѣдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ его людямъ обидѣ и зацѣпокъ дѣлати не велѣлъ, а онъ во царевы и великого князя земли своимъ людямъ войны всылати и городовъ и мѣсть засѣдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ людямъ обидѣ и зацѣпокъ никакихъ потомужъ чинити не велитъ.

№ 23. И по королевѣ грамотѣ хъ королю съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою грамота опасная на послы послана, и по всемъ украиннымъ городомъ бояромъ, и воеводамъ, и всемъ воинскимъ людемъ въ королеву землю войны выслати и порубежнымъ людемъ обидѣ и зацѣпокъ дѣлати не велѣно, и хъ королю о томъ съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою писано. А послѣ того тое жъ зимы королевы ротмистры князь Олександръ да князь Иванъ Полубенскіе, сослався со государьскими измѣнники, пришедъ изъ нѣмецкого города изъ Володимерца изгономъ, царевъ и великого князя псковской пригородокъ Изборскъ засѣли и въ Божіихъ святыхъ церквахъ иконы и сосуды выносили и поругались и намѣстника изборского Оеонася Нащекина зъ женою и зъ дѣтми свели и изборскихъ людей зъ женами и зъ дѣтми побил, а иныхъ зъ женами и зъ дѣтми и съ ихъ животы свели и своихъ ротмистровъ со многими людьми съ нарядомъ людей своихъ въ Изборскъ посадили. И царевы и великого князя воеводы у королевыхъ людей Изборскъ взяли назадъ и людей королевыхъ, которые въ Изборскъ сидѣли, взяли. И король бы Оеонася Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и всехъ изборскихъ людей съ ихъ женами и зъ дѣтми и со всеми животы, что въ Изборску взято, сыскавъ, назадъ прислалъ, а своихъ людей изборскихъ король взялъ къ себѣ, а лихихъ бы велѣлъ казнити, которые черезъ его ссылку и черезъ опасную грамоту задору чинять и кровопролитые крестьянское воздвигаютъ безъ его велѣнія. А отпустить изъ Изборска полоняниковъ одного изъ шляхтъ, по ихъ челобитью, королю бити челомъ о розмѣнѣ, кого межъ себя сами они изберутъ, да и грамоту опасную на королевы послы послати иную, потому что прежняя опасная грамота, которая съ Уланомъ съ Букрябою послана, изборскимъ взятъемъ порушена.

III. А февраля 3 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарищи и дьяки, что прислалъ къ нему Семену изъ Орши Филонъ листъ съ оршаны, съ Илейкою Полтевымъ съ товарищи, а въ томъ листу писано, что король послалъ ко царю и великому князю гонца Ѳедора Скумина Типшеева, а будетъ на рубежъ февраля 15 день. И царь и великій князь писалъ изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому и ко всемъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленскъ къ Семену съ товарищи, чтобъ Семенъ отписалъ отъ себя въ Оршу Филону, что королеву гонцу кормъ и подводы и приставъ хъ тому сроку на рубежъ готовъ. А какъ литовской гонецъ придетъ на рубежъ, и они бѣ къ нему встрѣчу пристава и подводы и кормъ послали по прежнему, смѣтя по людемъ, сколько съ нимъ будетъ его людей и лошадей, и къ

Москвѣ бѣ съ нимъ приставу велѣли ѣхати бережно, чтобъ къ гонцу и къ его людемъ и къ гостемъ не приходилъ и не говорилъ съ нимъ никто. А съ послѣднего бѣ яму къ Москвѣ приставъ обосладеа.

И февраля 21 день писали ко государю изъ Смоленска Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарищи и дьяки съ Михайломъ Зубовымъ, что литовской гонецъ Ѳедоръ Скуминъ на рубежъ пришелъ февраля 15 день, а людей зъ гонцомъ 40 человекъ, а лошадей 67, да гостиныхъ 240 возовъ. А пристава послади встрѣчу гонца, смоленского помѣщика Игнатя Зубова.

IV. Февраля жъ 24 день послалъ царь и великій князь къ Жигимонту-Августу королю сына боярскаго своего Ѳедора Иванова сына Мясоѣдова; а писалъ изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Метиславскому, да ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому и ко всемъ бояромъ съ Ивановомъ съ Молчановымъ, а велѣлъ выбрать изъ изборскихъ полоняниковъ человекъ, какова будетъ пригоже, и хъ королю въ Литву съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ отпустить на томъ, что королю отпустить ко царю и великому князю Оеонасыя Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и со всеми людьми и зъ животы, что въ Изборскѣ взято. А государю царю и великому князю тогда ихъ всехъ пожаловати, отпустить и съ Оеонасыемъ Нащекинымъ съ товарищи розмѣнити; а не отпустить король Оеонасыя Нащекина зъ женою и зъ дѣтми и зъ животы, и тому товарищу ихъ быти назадъ. А съ Москвы Ѳедоръ пошелъ февраля 28 день, во вторникъ.

А се грамота отъ государя хъ королю съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божію милостію королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Что прислалъ еси къ намъ братъ нашъ своего гонца Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что мы къ тебѣ отпустили своего гонца Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писали къ тебѣ брату своему, что мы съ тобою хотѣли видѣтись, и ты братъ нашъ писалъ къ намъ въ той своей грамотѣ, которую прислалъ еси къ намъ съ Уланомъ Букрябою, что съ нами хочешь видѣтись мирнымъ обычаемъ, а нынѣ къ намъ хошь послати пословъ своихъ, и намъ бы къ тебѣ на твои послы послати опасная грамота. А докудова твои послы брата нашего у насъ будутъ, и намъ бы до тѣхъ мѣстъ приказати бояромъ своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и приказнымъ людемъ твоихъ брата нашего украинъ и земель не воевати. И мы,

№ 23. какъ есть государи крестьянскіе, жалѣя о крестьянствѣ и хотя покою крестьянскаго, а отъ тебя брата нашего чаючи крестьянскаго обычая, твоего есмь гонца Улана Букрябу, пожаловавши своимъ великимъ жалованьемъ, къ тебѣ брату своему отпустили и твоего гонца Юрья Быковского животы и гостей, которые съ Юрьемъ были, все ихъ скарбы къ тебѣ брату своему съ твоимъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою послали есмь, а что изъ наше казны въ расходѣ, за то есмь велѣли цѣну заплатить, что чего судитъ, и со всемъ съ тѣмъ твоего гонца Улана Букрябу къ тебѣ брату своему отпустили есмь и о всехъ своихъ дѣлѣхъ и твоихъ брата нашего съ нимъ къ тебѣ отписали есмь. И въ грамотѣ своей къ тебѣ брату своему писали есмь, чтобъ ты братъ нашъ послалъ пословъ своихъ великихъ къ намъ не мѣшкаючи; да и словомъ есмь твоему гонцу Букрябѣ тебѣ брату своему говорити велѣли, чтобъ ты пословъ своихъ послалъ къ намъ ранѣе; и опасную грамоту на твои послы къ тебѣ брату нашему съ твоимъ гонцомъ съ Уланомъ Букрябою послали есмь, и бояромъ, своимъ и воеводамъ и намѣстникомъ и приказнымъ людямъ по всемъ украиннымъ городомъ приказали есмь твоихъ брата нашего земель и украинъ не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ. А отъ тебя брата нашего также есмь чаяли крестьянскаго обычая, а въ иныхъ украинскихъ городѣхъ отъ твоихъ брата нашего воеводъ нашимъ намѣстникомъ и грамоты были, что ты братъ нашъ по всемъ своимъ украинамъ приказалъ, а не велѣлъ нашихъ украинскихъ городовъ и земель воевати и зацѣпляти. А какъ еси братъ нашъ нашу измѣнную раду, отступчиковъ истиннаго православія, учинилъ у себя въ радѣ, и отъ тѣхъ мѣсть и посямѣсть кровь крестьянская не пересталась лить. А какъ есмь къ тебѣ отпустили своего гонца Улана Букрябу, и по той твоей радѣ брата нашего, а нашихъ измѣнниковъ умышленно, князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе, пришедши некрестьянскимъ обычаемъ, черезъ твое слово брата нашего и черезъ нашу опасную грамоту на твои послы брата нашего, сослався съ нашими измѣнники, безбожнымъ обычаемъ въ нашъ пригородокъ во псковской въ Изборескъ съ нашими измѣнники въѣхали и городъ Изборескъ на тебя брата нашего засѣли и вѣрѣ крестьянской ругательство учинили. Трисолнечное же Божество, ниже славимое, ниже раздѣляемо, яже вся свыше зря, и якоже рече апостолъ: никто же пріемлетъ честь о себѣ, токмо названный отъ Бога, емужъ бо хоцетъ, власть Богъ даетъ, намъ рабомъ своимъ поклонникомъ истиннаго православія по своей милости и бояръ нашихъ и воеводъ къ намъ прямою службою, Изборескъ, якоже плѣнь Сіона отъ Вавилона, возврати намъ, въ руки далъ къ древнему нашему достоянію ко Пскову во утверженіе разумнаго Іерусалима, матери градомъ, во вѣрный Сіонъ со судбою бо спасетя плѣненіе его, и истрютца нечестивыи и благочестія воспроповѣданіе и иконного поклоненіа

крѣпость, Божією благодатию сіе совершишь, потребляя вся коварства лукавая. И ты бы братъ нашъ то вѣдалъ и впередъ такихъ некрестьянскихъ обычаевъ дѣлати не велѣлъ и черезъ свое слово и черезъ опасную грамоту, чего изъ вѣка не бывало, въ наши земли вступатись не велѣлъ. А которыхъ людей твоихъ брата нашего наши бояре и воеводы въ нашемъ пригородкѣ псковскомъ Изборскѣ взяли, и тѣ люди намъ присылали бити челомъ, чтобъ мы пожаловали, изъ нихъ къ тебѣ брату нашему отпустили одного бити челомъ, чтобы ты братъ нашъ нашего сына боярского Оеонася Нашекина зъ женою и людей всѣхъ и съ скарбомъ, что поймали твои люди въ нашемъ псковскомъ пригородкѣ въ Изборскѣ, къ намъ прислалъ, а намъ твоихъ людей тебѣ брату своему отдати. И мы къ тебѣ брату своему изъ тѣхъ твоихъ людей одного человекѣ отпустили на имя Петра Казимеровского, чтобъ ты ихъ взялъ къ себѣ, а нашихъ людей къ намъ отпустилъ. И ты бѣ братъ нашъ нашего сына боярского Оеонася Нашекина и со всѣмъ съ тѣмъ, что въ Изборскѣ взято, къ намъ отпустилъ, а своихъ людей къ себѣ взялъ. Естьлибы ты братъ нашъ того не хотѣлъ мѣняти, и ты бѣ того нашего вязня на имя Петра Казимеровского къ намъ назадъ вернулъ, бо онъ то учинилъ за присягою всѣхъ своихъ товарищевъ и за своею душевною крѣпостию. А мы нынѣ, какъ есть государи истиннаго православія, на кровь христьянскую не жалѣемъ и съ тобою братомъ нашимъ миру и добраго пожитія хотимъ, какъ пригоже, и опасную свою грамоту на твоихъ пословъ брата нашего послали есмѣ съ сею грамотою вмѣстѣ. И ты бѣ братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ послалъ, которые бѣ межѣ нами любовь и доброе пожитіе могли сдѣлати; а нынѣча бѣ еси братъ нашъ наказалъ накрѣпко, чтобъ докудова послы наши межъ насъ сходятъ, ино бѣ нашихъ украинныхъ земель не воевали, а мы потомужъ приказали твоихъ брата нашего украинъ и земель не воевати. А съ сею есмѣ грамотою къ тебѣ послали своего сына боярского Федора Иванова сына Мясоѣдова, и ты бѣ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писана въ царства нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, февраля 24 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ російского 22, казанского 17, азтороханского 15.

А се грамота опасная на королевы послы съ Федоромъ Мясоѣдовымъ. — Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божією милостию королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ

№ 23. великихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всеми ихъ людьми и маестностями прїѣхати къ намъ въ наши государьства и отъѣхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацѣпки въ твои паяства брата нашего по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ царствїя нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, февраля 24 день, индикта 12, государствїя нашего 35, а царствѣ нашихъ россійского 22, казанского 17, астороханского 15.

V. А се память наказная Ѳедору дана сякова.

Память Ѳедору Иванову сыну Мясоѣдова. Какъ будетъ у короля, и ему отъ царя и великого князя королю говорити: Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), ведѣлъ поклонитися. Да подати отъ царя и великого князя грамоту. А вспросятъ Ѳедора, есть ли за нимъ рѣчи опричь грамоты, и Ѳедору сказати, что за нимъ рѣчей нѣтъ никакихъ. А послѣ того Ѳедору явити отъ себя королю поминки.

Память Ѳедору Иванову сыну Мясоѣдова. Какъ Богъ дастъ за рубежъ прїѣдетъ, и дадутъ ему изъ Орши, или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы ему и кормъ дорогою давали до короля, и гдѣ короля скажутъ, и ему тамъ хъ королю и ѣхати. А нѣчто ему приставы учнутъ говорити, чтобъ онъ ѣхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя хъ королю, а до пановъ ему дѣла нѣтъ. И прїѣдетъ Ѳедоръ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а велятъ будетъ ему паны къ себѣ итти, и ему къ паномъ однолично не итти, а проситися ему хъ королю. А не пустятъ его хъ королю, и ему грамоты паномъ однолично не давати, а проситися ему ко царю и великому князю назадъ. А учнутъ Ѳедора отпускати, и Ѳедору ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты опричь короля никакъ никому однолично не давати. А нѣчто учнутъ у Ѳедора грамоты просити хъ королю, и Ѳедору грамоты хъ королю не давати, а проситися ему хъ королю. И вельтъ ему король быти у себя, и Ѳедору королю грамоту подати, или кому король передъ собою вельтъ кому приняти; а не вельтъ ему король быти у себя, и ему грамоты опричь короля никому не давати, а проситися ему назадъ ко царю великому князю. А нѣчто король вельтъ ему у себя быти, и Ѳедору отъ царя и великого князя правити поклонъ, а исправя поклонъ, подати отъ царя и великого князя королю грамота да явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Ѳедора къ себѣ ѣсти, и Ѳедору хъ королю за столъ итти, а того Ѳедору провѣдывати, не будетъ ли у короля пословъ или посланниковъ турецкого, или цесарева, или иныхъ королей; и будетъ у короля иныхъ госуда-

рей послы или посланники, и ему за столъ однолично не итти, а о томъ № 23. ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогда къ себѣ не зоветъ; и посадить меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не посадить меня выше иныхъ посланниковъ, и мнѣ за столъ не итти. И учнутъ о томъ Федору говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и Федору за столъ итти, и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Федору за столомъ сидѣти. А люди бы его потомужъ выше ихъ сидѣли. А нѣчто Федора посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадятъ ниже посланничьихъ людей, и Федору за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А будетъ туретцкой посланникъ или цысаревъ, и ему съ ними вмѣстѣ никакъ не ходити, а хотя будетъ и введутъ его, а будетъ посланники туретцкого или цесаревы тутъ, и ему ѣхати на подворье. А нѣчто спросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Федору говорити: онъ поѣхалъ отъ своего государя, а царь и великій князь на Москвѣ. А нѣчто спросятъ Федора, чего для царь и великій князь живетъ въ слободѣ, и Федору говорити: государская воля, гдѣ хочетъ, тутъ живетъ, а то село близко Москвы, и государь живетъ для своего прохлада, а государство свое править на Москвѣ и въ слободѣ. А опричь того Федору ничего не говорити. А нѣчто спросятъ Федора, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Федору молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ, а посоль крымской Елбудуй на Москвѣ, а царевъ и великого князя посоль Оеонасей Нагой въ Крыму; а язъ паробокъ молодой и мнѣ того вѣдати негдѣ, что межъ государей дѣлаецца. А нѣчто спросятъ его про крымскіе люди, на украины гдѣ нынѣ прихаживали ли, и Федору говорити, что приходили сего лѣта на государевы украины крымскіе царевичи, и государевы воеводы украинные противъ ихъ стояли и съ ними травились и языки у нихъ имали. И пошли были противъ царевичевъ болшіе царевы и великого князя воеводы, и царевичи, слышавъ болшихъ воеводъ, и прочь пошли, а полону имали на украинахъ немного. А не спросятъ про приходъ крымскихъ людей, и ему самому про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нѣчто Федора спросятъ про Казань и про Азторохань, и Федору молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы спросите про Казань и про Азторохань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азторохань скажутъ. А нѣчто спросятъ про Нагаи, и Федору говорити: нагайскіе князи всѣ государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ. А сее осени приходили на нагайскіе люди Казатцкіе орды царь, и царя и великого князя воеводы астороханскіе нагайскимъ людямъ давали царя и великого князя стрѣльцовъ, и нагайскіе люди и стрѣльцы казатцкихъ

№ 23. людей побили на голову и царевича у нихъ убили. А нѣчто Ѳедора вопро- сать о Черкасѣхъ, и Ѳедору молвити: мнѣ что о томъ и говорити, сами про то вѣдаете, что Черкасы все служатъ государю нашему. Да провѣды- вати Ѳедору, какъ король съ туретскимъ царемъ и съ крымскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ хъ королю бывали ли, и будетъ есть, и тѣ послы отпущены ли, и будетъ отпущены, и съ чѣмъ они хъ королю приходили, и король своихъ пословъ къ турецкому и хъ крымскому послалъ ли, и будетъ послалъ, и съ чѣмъ послалъ о которомъ дѣлѣ и сколь давно послалъ, и казну король хъ крымскому посылавалъ ли, и будетъ по- слалъ казну, и что послалъ и сколь велику. Да и отъ цесаря и отъ свей- ского короля присылка къ нему бывала ли, и будетъ была, и о какомъ дѣлѣ, и король къ нимъ о чемъ посылавалъ ли. И въ Ливонской землѣ въ городѣхъ многіе ли Литовскіе люди, и впередъ Ливонская земля королю какъ оберегати. А какъ пошлетъ король пословъ ко государю, и о Ливон- ской землѣ, что королево умышление. А нѣчто Ѳедора спросятъ про свей- скіе Нѣмцы, какъ со государемъ свейской король, и Ѳедору молвити: язъ паробокъ молодой, мнѣ государская мысль почему вѣдати? А нѣчто вопро- сать про Ливонскую землю, и Ѳедору говорити: Ливонская земля вся вот- чина государя нашего, а что будетъ государевъ надъ ними промыслъ, и язъ того не вѣдаю, потому что еси паробокъ молодой, вѣдаетъ то государь да тѣ люди, которые со государемъ думаютъ. А нѣчто спросятъ Ѳедора про воеводъ, гдѣ отъ литовскіе украинны воеводы есть ли, и Ѳедору го- ворити: индѣ язъ не вѣдаю, а въ Смоленску бояринъ и воевода Семень Васильевичъ Яковля, да бояринъ и дворетцгой Микита Романовичъ, а съ ними многіе люди; да и про государя и про сына его про царевича Ивана запасы въ Смоленскѣ пасли жъ. И спросятъ, почему такъ, и ему говорити: язъ паробокъ молодой, государскіе мысли не вѣдаю. А большое потому, что государь вашъ надѣется на измѣнниковъ, а государь нашъ царь и великій князь надѣтца на Бога и свою вотчину бережетъ, а болши того не говорити о томъ ничего. Да провѣдывати Ѳедору, Полскіе люди съ Литовскими людьми во единачество посмолвились, и собранье при королѣ есть ли, и будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ли люди, и кто у нихъ воеводы болшіе, и куды ихъ чаяти похода, и нарядъ съ ними большой есть ли, и что нынѣ королево умышление, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти, миритились хочеть или войну держати, и будетъ похочеть со царемъ и великимъ княземъ миритись, и кого ими- немъ пословъ посылаетъ, и какихъ людей, и борзо ли ихъ чаяти, и что королевское умышление о Полотцкѣ, и за Ливонскую землю королю стояти ли, того всего Ѳедору провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаетъ, и то

ему себя записывати. Да про свейское дѣло Ѳедору провѣдати, какъ нынѣ № 23. литовской съ свейскимъ, и что его умышленье, какъ съ свейскимъ противъ царя и великого князя стояти; да что провѣдаетъ, и Ѳедору то все писати себя на списокъ же памяти для, да тотъ списокъ привезти ко государю. А нѣчто Ѳедора учнетъ король у себя держати долго, и Ѳедору о томъ говорить, чтобъ его король велѣлъ ранѣе отпустить ко царю и великому князю и по государьской бы грамотѣ ко царю и великому князю велѣлъ отписку учинити. А не отпустить его король ко царю и великому князю, и царь и великій князь не отпустить его говца. А нѣчто Ѳедора учнутъ для того (держати) и его не отпустить, нѣчто король похочетъ итти самъ къ царевымъ и великого князя городомъ, или воеводѣ своихъ со многими людьми на царевы и великого князя украины учнетъ посылати, и Ѳедору о томъ промышляти тамошнимъ чедовѣкомъ, или полоняника навазавъ выслати, или съ кѣмъ какъ мочно приказати, а однолично ему о томъ царя и великого князя безвѣстна не учинити, чтобъ царь великій князь не безвѣстенъ былъ.

Да память Ѳедору. Нѣчто его вспросятъ о Изборскѣ, которымъ обычаемъ дѣлалось, и Ѳедору о томъ говорити: государя вашего люди, сослався съ измѣнники, украдомъ вѣхали въ городъ, и государь нашъ послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и, Божіею милостию, государевы бояре и воеводы городъ Изборескъ взяли ко государевѣ вотчинѣ ко Пскову по старинѣ, какъ прежь того было псковской пригородокъ; государя вашего люди не умѣютъ имати силою, и они емлютъ измѣною да украдомъ, а государь нашъ, надѣясь на Бога, да емлетъ воинскимъ дѣломъ.

Да память Ѳедору. Провѣдати ему того, которымъ обычаемъ то слово въ Литвѣ и въ Полшѣ въ людехъ носитца, что хотятъ взяти на Великое Княжество Литовское и на Полшу царевича Ивана, и почему то слово въ люди пущено, оманкою ли, или въ правду того хотятъ, и все ли люди того хотятъ, и почему то слово дѣломъ не объявится, а въ людехъ носится.

Да память Ѳедору. Что учнетъ съ нимъ говорити князь Ондрей Курбской или иной которой государевъ измѣнникъ, и ему говорити: съ измѣнникомъ что говорити? А вы своею измѣною сколько ни лукавствуйте бѣсовскимъ обычаемъ, а Богъ милосердіе свое государю свыше подаетъ на враги побѣду, а вашу измѣну разрушаетъ. А болши того Ѳедору не говорити ничего, да и пойти прочь. А то говорити съ Курбскимъ, или съ инымъ съ раднымъ, а съ худымъ того не говорити, худому излаивъ, да плюнути въ глаза, да и пойти прочь. А вспросятъ про опричнину, и Ѳедору говорити: язъ опричнины не вѣдаю. Кому велитъ государь близко жити, тотъ близко и живетъ, а кому не велитъ государь близко жити, тотъ далеко живетъ; гдѣ кому государь велитъ жити, тотъ тутъ и живетъ: все люди Божьи да государевы. А болши того не говорити ничего.

№ 23. Да память Ѳеодору. Посланъ съ нимъ литовской человекъ ото всѣхъ изборскихъ полоняниковъ; и какъ прїѣдетъ въ Вилну, или гдѣ король къ себѣ вѣдитъ ему быти, и ему послѣ поклона и послѣ грамоты царя и великого князя сказати того человека королю и отдати того человека, кому король вѣдитъ, а то сказати, что тотъ человекъ посланъ за присягою: цѣловалъ государю тотъ человекъ крестъ, да и всѣ изборскіе полоняники крестъ цѣловали на томъ, что королю отпустить Оеонася Нашекина со всѣми людьми и со всѣми ихъ животы. А не отпустить король Оеонася Нашекина со всѣми людьми и съ животы, и тому человеку быти назадъ за крестнымъ цѣлованьемъ; а будетъ не захотятъ его отдати, и ему говорить о томъ накрѣпко, чтобы его отдали, а не отдадутъ, ино то толко и ему ѣхати, да прїѣхавъ то сказати царю и великому князю. Да будетъ король похочетъ Оеонася Нашекина со всѣми людьми и съ животы ихъ отпустить, и Ѳеодору приказати съ приставами и съ приказными людьми, чтобы король своимъ державцомъ велѣлъ обослатись со государевыми царя и великого князя воеводами, гдѣ Оеонася Нашекина со всѣми людьми и съ животы на обмѣну пришлетъ и на которой срокъ, и къ тому сроку изборскихъ полоняниковъ государь царь и великій князь вѣдитъ всѣхъ отпустить и съ Оеонасьемъ Нашекинымъ вѣдитъ розмѣнити. А какъ Ѳеодоръ посолство отъ государя королю исправить и грамоту государеву подасть, а вѣспросятъ Ѳеодора, есть ли за нимъ рѣчи опричь грамоты, и Ѳеодору молвити, что за нимъ рѣчей опричь грамоты нѣтъ. А сказати королю литовского человека, которой съ нимъ посланъ, Петра Казимеровского, что тотъ человекъ посланъ съ нимъ за присягою: цѣловалъ великому государю царю всеа Русіи, да и всѣ изборскіе полоняники великому государю царю всеа Русіи крестъ цѣловали на томъ, что тебѣ Жигимонту-Августу королю отпустить Оеонася Нашекина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людьми и съ ихъ животы, которые взяты въ Изборскѣ, а великій государь царь всеа Русіи твоихъ людей, которые взяты въ Изборскѣ, вѣдитъ къ тебѣ брату своему отпустить и отдати того литвина Петра, кому король вѣдитъ отдати. А будетъ на то не зводишь, Оеонася Нашекина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людьми на обмѣну тѣмъ людемъ не отпустишь, и тому Петру Казимеровскому ко государю нашему быти назадъ за крестнымъ цѣлованьемъ.

Да память Ѳеодору Мясоѣдову. Посланъ къ нему имянь списокъ литовскихъ ятцовъ, которые поиманы въ Изборскѣ; и вѣчто его король или паны радные вѣспросятъ про тѣхъ вязней, которые въ Изборскѣ взяты, кто имяны королевы люди изъ Изборска приведены и сколько всѣхъ приведено, и Ѳеодору тотъ списокъ литовскихъ полоняниковъ изборскихъ королю или раднымъ паномъ показати; а попросятъ у него того списка имянь ихъ, и Ѳеодору съ того списка имяна изборскихъ литовскихъ ятцовъ имъ дати

противень слово въ слово; а о изборошихъ людехъ о всѣхъ ему молвити, № 23. чтобы ихъ король велѣлъ сыскати и на списокъ переписатьи и имянь ихъ списокъ Ѳедору дати, и дадутъ ему списокъ, и Ѳедору тотъ списокъ привезти съ собою ко царю и великому князю.

VI. А се такова грамота послана къ воеводѣ ко князю Ивану Ондревичю Шуйскому да къ боярину и воеводѣ къ Микитѣ Романовичю Юрьева и ко всѣмъ воеводамъ и къ дьякомъ о Ѳедоровѣ отпускѣ Мясоѣдова зъ Борискомъ Юрьевымъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ воеводѣ нашему князю Ивану Ондревичю Шуйскому, да боярину нашему и воеводѣ Микитѣ Романовичю Юрьева и всѣмъ воеводамъ, да дьякомъ нашимъ Тимоѣею Горышкину да Ѳедору Ѳедорову. Послали есмя въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Ѳедора Иванова сына Мясоѣдова; и ты бѣ князь Иванъ Андреевичъ послалъ въ Оршу къ Филону кого пригоже, а отписалъ бы еси къ нему, что послали есмя хъ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярскаго Ѳедора Мясоѣдова, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлетъ, и ты Ѳедора на рубежъ пришлешь къ тому жъ дни. А въ грамотѣ бы есте написали нашего имени титула сполна, какъ прежъ того писали, а себя бѣ еси написалъ въ грамотѣ смоленскимъ намѣстникомъ и воеводою. И какъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ въ Смоленскъ пріѣдетъ, а изъ Орши тебѣ Филонъ отнишетъ, въ которой день приставъ и подводы и проводникъ будетъ на рубежѣ, и вы бѣ Ѳедора отпустили изъ Смоленска къ тому жъ дни, а проводити бѣ есте его послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколько пригоже. А не пришлютъ изъ Орши на рубежъ пристава и подводъ, и вы бѣ Ѳедора отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, а приказали бѣ есте Ѳедору, какъ пріѣдетъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленскъ. И Ѳедора бѣ есте отпустили однолично часа того безо всякаго мотчанья; а въ которой день Ѳедора изъ Смоленска отпустите, и въ который день за рубежъ придетъ, и гдѣ его изъ Орши приставъ и съ подводами встрѣтятъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7077, марта 2 день.

И марта 23 день писали ко государю изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской съ товарищи съ Михалкомъ Рукинымъ, что они изъ Смоленска посылали до рубежа Василья Чихачева съ товарищи провожати Ѳедора Мясоѣдова. И Василей Чихачевъ съ товарищи, пріѣхавъ, имъ сказывали, что Ѳедоръ за рубежъ пошелъ марта 15 день, а у Орши его встрѣтили на рубежѣ оршане Васко да Максимко Боковы, а съ ними три человекъ; а подводъ на рубежъ Ѳедору изъ Орши не привели, а говорили Васко и

№ 28. Максимко, что приставъ будетъ и встрѣча Ѳедору не доѣзжая Орши въ Баховѣ, а подводы дадутъ проѣхавъ Оршу въ Борановѣ, какъ даютъ въ Смоленску литовскимъ гонцомъ.

VII. И февраля 27 день писалъ ко государю Игнатей Zubovъ, что онъ съ литовскимъ (гонцомъ) на послѣдней ямъ пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ отписать къ Игнатью Zubovу, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ съ Ѳедоромъ съ Скуминимъ былъ къ Москвѣ въ понедѣльникъ часу на пятомъ или на шестомъ дни февраля 28 день. А въ приставѣхъ велѣно быти у гонца Ондрею Микитину сыну Мясного да приказщику пушечному Поснику Иванову.

А память имъ наказная о встрѣчѣ дана такова.—Память Ондрею Микитину сыну Мясного да Поснику Иванову. Встрѣтити имъ литовского гонца Ѳедора Скумина у Москвы рѣки на берегу у перевоза, а съѣхався въ гонцомъ, Ондрею молвити: великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ по запосаду на переславскую дорогу къ Стрѣтенской улицѣ и на подворье его поставити, гдѣ ему стояти. А на встрѣчѣ быти съ Ондреемъ Мяснымъ да съ Посникомъ Ивановымъ дѣтемъ боярскимъ по списку розрядныхъ дьяковъ, да на житье и для розылокъ недѣлщиковъ и пересутчиковъ десять человекъ, да москвичъ десять человекъ. И жити у гонца Ондрею Мяному и Поснику, перемѣняясь по днемъ, а съ ними недѣлщикомъ и пересутчикомъ и москвичемъ по половинамъ, перемѣняясь по днемъ. А кормъ гонцу давати подьячему Друживъ Головину, а Ондрею и Поснику того досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна, и беречи того имъ накрѣпко (*дальше обыкновенный наказъ, какъ беречь посланника*)... А нѣчто лучится Ондрею ѣхати ко государю о которыхъ дѣлѣхъ доложить, и тогда днєвати Постнику. А нѣчто Андрея и Постника спроситъ литовской гонецъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ, гдѣ нынѣ государь, и Ондрею и Поснику молвити, что государь царь и великій князь поѣхалъ съ Москвы по монастыремъ молитись, а быти государю въ своемъ селѣ въ слободѣ въ Александровской для своего прохлады, и ты бѣ о томъ не кручинился и сумнѣнья никоторого не держалъ: велѣлъ тебѣ государь быти у себя часа того и очи тебѣ государьскіе видѣти въ Александровской слободѣ. А нѣчто спроситъ литовской гонецъ Ѳедоръ Скуминъ, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Ондрею и Постнику молвити: промежь царя и великого князя и крымского царя гонцы ходять, а посоль крымской Явболдуй на Москвѣ, а царевъ и великого князя посоль Оеонасей Нагой въ Крыму, а того намъ вѣдати не лѣтъ, что промежь государей дѣлается. А нѣчто вопро-

ситъ про крымскіе люди, на украинны гдѣ не прихаживали ли, и Ондрею № 23. и Постнику говорити, что приходили сего лѣта на государевы украинны крымскіе царевичи, и государевы воеводы украинные противъ ихъ стояли и съ ними травилися и языки у нихъ имали. И пошли были противъ царевичевъ болшіе царя и великого князя воеводы, и царевичи, послышавъ болшихъ воеводъ, и прочь пошли, а полову имали на украиннахъ немного. А не вспросятъ про приходъ крымскихъ людей, и имъ самимъ про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нѣчто ихъ вспроситъ про Казань и про Азторохань, и имъ молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы вспросите про Казань и про Азторохань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азторохань скажутъ. А нѣчто вспроситъ про Нагаи, и Ондрею и Постнику говорити: нагайскіе князи всѣ государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ. А сее осени приходилъ на нагайскіе улусы Казатцкіе орды Агнараръ царь, и царя и великого князя воеводы азтороханскіе нагайскимъ людямъ давали царя и великого князя стрѣльцовъ, и нагайскіе люди и стрѣльцы казатцкихъ людей побили на голову и царевича у нихъ убили. А нѣчто вспроситъ о Черкасѣхъ, и имъ молвити: намъ что о томъ и говорити: сами провѣдаете, что Черкасы служатъ государю нашему. А нѣчто вспроситъ про свейскіе Нѣмцы, какъ со государемъ свейской король, и имъ молвити: намъ о томъ государская мысль почему вѣдати? А нѣчто вспроситъ о Изборскѣ, которымъ обычаемъ дѣлалось, и Ондрею и Постнику о томъ говорити: государя вашего люди, сослався съ измѣнники, украдомъ вѣхали въ городъ, и государь послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и Божією милостію, государевы бояре и воеводы Изборскъ взяли ко государевѣ вотчинѣ ко Пскову по старинѣ, какъ прежь того было псковской пригородъ; государя вашего люди не умѣютъ имати сялоу, и они емлютъ измѣною да украдомъ, а государь нашъ, надѣясь на Бога, да емдетъ воинскимъ дѣломъ. А вспроситъ про опричину, и имъ молвити: опричины не вѣдаемъ: кому велитъ государь близко жити, тотъ близко и живетъ, а кому не велитъ государь близко жити, тотъ живетъ далеко; гдѣ кому государь велитъ жити, тутъ тотъ и живетъ: всѣ люди Божьи, да государевы. А болши того не говорити ничего. А говорити имъ о тѣхъ дѣлѣхъ по вопросу, а о чемъ сами не вспросятъ, и имъ самимъ о томъ не говорити.

И февраля 28 день, въ понедѣльникъ, литовской гонецъ Федоръ Скуминъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а съ нимъ людей его сорокъ пять человекъ, а лошадей сорокъ семь, опричь купцовъ и купецкихъ людей и лошадей; а поставили его на болшомъ посадѣ на Лукинскомъ дворѣ Котелникова и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ у Поганово пруда.

№ 23. VIII. И марта 1 день писалъ царь и великій князь къ бояромъ, ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всеъмъ бояромъ, чтобъ литовской гонецъ Ѳедоръ Скуминъ съ Москвы въ слободу не ѣздилъ. Марта жъ 20 день, въ недѣлю, царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ Москвѣ пріѣхалъ. Того жъ дни велѣлъ государь послати литовскому гонцу Ѳедору Скумину въ стола мѣсто кормъ зъ дворца, а съ кормомъ посланъ приставъ Андрей Мясной.

А марта жъ 22, во вторникъ, былъ у царя и великого князя на дворѣ литовской гонецъ Ѳедоръ Скуминъ, а ѣхали съ нимъ приставы Андрей Мясной да Поствикъ Ивановъ. А пріѣхавъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ полаты казенные и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертію. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Одреевичъ Бутурлинъ. И гонецъ правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, а говорилъ: Жигимонтъ-Августъ, Божією милостію, король полекой и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитись. И царь и великій князь, вставъ, спросилъ о королѣ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ говорилъ: язь поѣхалъ отъ государя своего Божьи ласки, а онъ добръ маеть. Да подалъ грамоту, а молвилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король къ тебѣ брату своему прислалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти дѣяку Андрею Васильеву и звалъ гонца къ руцѣ. И велѣлъ дѣяку Андрею Васильеву спросити гонца, есть ли съ нимъ рѣчи опричь грамоты. И гонецъ Ѳедоръ Скуминъ молвилъ, что съ нимъ рѣчи есть опричь грамоты.

И говорилъ Ѳедоръ Скуминъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что еси братъ нашъ на листъ нашъ, черезъ дворянина нашего Улана Букрябу до тебе писанный, къ намъ отписалъ, ижъ, не хотячи видѣти розлитія крови крестіянскіе, хочешъ съ нами дѣло доброе дѣлати попригожю, якоже и кглейтъ свой, грамоту опасную, на послы наши великіе черезъ того жъ дворянина нашего къ намъ прислалъ еси, за которою бѣ намъ пословъ нашихъ великихъ ко постановенью межъ насъ доброго дѣла на покой крестіянскій до тебе брата нашего послати, и вже еси братъ нашъ по всеъмъ своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ и всеъмъ воинскимъ людемъ въ нашу землю войною ходити и городовъ и мѣсть засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣлъ; а мы абыхъ потомужъ нашимъ людемъ во всеѣ твои порубежные мѣста также войною входитьи и городовъ и мѣсть засѣдати и

новыхъ городовъ ставити не велѣли, поколѣ послы наши у тебя брата нашего будутъ и дѣло доброе межъ насъ постановятъ. — Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а что статовъ дворянина нашего Юрья Быковского и нашихъ купцовъ товары побранные пишешь, иже еси дворянину нашему Улану Букрябѣ отдати велѣлъ, а за иные товары денги поцѣнно заплатити казалъ, и та заплата за товары побранные не поцѣнно вчинена, и не въ цѣнности ихъ тые товары дошли. И нынѣ якожь со мною государь нашъ Жигимонтъ король прислалъ къ тебѣ брату своему о томъ на реестрѣ вѣдомость, и ты бѣ братъ нашъ изыскати велѣлъ, ижебы подданные государя нашего въ томъ были не шкодованы.

И явилъ царю и великому князю и царевичю Ивану гонецъ отъ себя поминки, а поминки являлъ околничей Дмитрей же Бутурлинъ; а что поминковъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ гонца ѣсти, а молвилъ: Ѳедоръ, буди у насъ у стола. И велѣлъ приставомъ съ нимъ итти въ посольную подату дожидатись стола. А къ столу звалъ гонца приставъ Андрей Мясной. А столъ былъ въ столовой въ брусняной избѣ, а подача была отъ государя гонцу зъ дворяны. А послѣ стола ѣздилъ потчивати гонца на подворье приставъ Андрей же Мясной.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Ѳедоромъ Скуминимъ.

Отъ Жигимонта *).

IX. Марта жъ 29 день, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь быти на дворѣ литовскому гонцу Ѳедору Скумину, а посыланы по него приставы Андрей Микитинъ сынъ Мясной да Постникъ Ивановъ. А пріѣхавъ на площадь, гонецъ ешелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ мимо Благовѣщенье папертію ко царю и великому князю въ столовую избу, а явилъ его околничей Дмитрей Ондреевичъ Бутурлинъ. И гонецъ билъ челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь говорилъ гонцу: Ѳедоръ, пріѣхалъ еси отъ брата нашего къ намъ зъ грамотою, и мы тое грамоту вычли и посылаемъ съ тобою къ брату своему свою грамоту. И велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву дати ему грамоту. И велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву дати гонцу другую грамоту, а молвити гонцу: посылаемъ съ тобою къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю другую грамоту о княжѣ Петровѣ тѣлѣ Ивановича Шуйского на обмѣну Станиславовы Довойновы паньи по челобитью княжѣ Пе-

*) Грамоты въ посольской книгѣ не имѣется, а гдѣ она должна быть написана, тамъ оставлены три чистыхъ листа.

№ 23. тровыхъ дѣтей, князя Ивана и князя Никиты Шуйскихъ. А князь Иванъ и князь Микита княжъ Петровы дѣти Шуйского сидѣли въ избѣхъ тутю жъ зъ дворяны въ шубахъ и по государьскому приказу, вставъ и подступясь ко государю, ударили челомъ въ землю. И царь и великій князь, вставъ, приказалъ хъ королю поклонъ, а молвилъ: Федоръ, будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И звалъ гонца къ руцѣ. Того дни его государь и отпустилъ хъ королю.

А съ Москвы поѣхалъ гонецъ апрѣля 2 день, въ субботу Лазареву. А провожали его приставы Ондрей Мясной и Посникъ Ивановъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчали. А до Смоленска посланъ съ нимъ въ приставѣхъ Ондрей же Мясной да смоленской помѣщикъ Игнатей Зубовъ; а посланъ съ нимъ Ондрей Мясной до Смоленска въ приставѣхъ, потому что велѣлъ государь гонца поддержати въ Вязмѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ придетъ изъ Литвы отъ короля на рубежъ царевъ и великого князя гонецъ Федоръ Мясоедовъ.

А се грамота царева и великого князя хъ королю съ его гонцомъ съ Федоромъ Скуминымъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ человекъ своего Федора Скумина зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что есмь по твоей грамотѣ къ тебѣ писали съ твоимъ человекомъ съ Уланомъ Букрябою, что не хотимъ видѣти розлитія крови крестіанскіе, а хотимъ съ тобою дѣла доброго, какъ пригоже, и опасную есмь грамоту на твои послы къ тебѣ послали съ твоимъ человекомъ съ Уланомъ, и по всѣмъ есмь своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ заказали въ твою землю войною ходити и мѣсть засѣдати, и новыхъ городовъ ставити не велѣли. А ты потомужъ своимъ людямъ изъ своихъ порубежныхъ мѣсть воеводамъ и старостамъ и всякимъ воинскимъ людямъ въ наши порубежные мѣста также войною ходити и городовъ и мѣсть засѣдати и новыхъ городовъ ставити не велѣлъ, докуды послы твои великіе у насъ будутъ и дѣло доброе межъ насъ постановятъ. А пословъ своихъ великихъ къ намъ шлешь, а будутъ къ намъ къ нынѣшнему празнику къ Велику дни; а кого на имя пословъ своихъ къ намъ пошлешь и какъ имъ на границѣ быти, и о томъ намъ напередъ ихъ вѣдомо учинишь. И ты бѣ братъ нашъ по нынѣшней опасной грамотѣ, которую есмь къ тебѣ послали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Мясоедовымъ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ

могли межъ насъ на покой крестіанской доброе дѣло сдѣлати. А что есмь № 23. писалъ къ намъ съ своимъ челоувѣкомъ съ Уланомъ зъ Букрябою, похочемъ ли мы съ тобою братомъ нашимъ мирнымъ обычаемъ видѣтись; и мы по Божьей волѣ съ тобою братомъ нашимъ мирнымъ обычаемъ хочемъ видѣтись, и ты бѣ братъ нашъ о томъ посломъ своимъ великимъ далъ полную мощь и науку, какъ намъ съ тобою братомъ своимъ видѣтись и о нашемъ съѣздѣ своимъ посломъ съ нашими бояры во всякихъ дѣлѣхъ утверженіе крѣпкое постановить, какъ межъ насъ съѣзду пригоже быти во всякихъ нашихъ государскихъ честехъ и поведеніихъ. А были бѣ у насъ твои брата нашего великіе послы къ Петрову дни и Павла сего лѣта іюня въ двадесять девятый, или ко дни святаго пророка Ильи. А что еси писалъ къ намъ о рухляди Юрья Быковского и своихъ купцовъ, что имъ за ихъ рухлядь денги не сполна присланы, и тѣмъ тебя брата нашего твои люди облыгають: за твоимъ прошеніемъ брата нашего пожаловали еси ихъ за ихъ рухлядь, которая отъ нашиє казны въ роздачу отдана, и за ту рухлядь денги велѣли еси заплатити по большой цѣнѣ, какъ николи того такъ не купятъ. А которая рухлядь купцовъ твоихъ была не въ отдачѣ, и ту рухлядь назадъ велѣли отдать челоувѣку твоему Улану, и письмо ему тому дано, что у кого взято, а у купцовъ твоихъ за ихъ руками въ томъ писмо жъ взято, сколько имъ чего отдано. А которые наши люди въ вязнехъ въ твоей землѣ, а твои люди въ вязнехъ въ нашей землѣ, и тѣмъ людемъ прежь сего послано письмо къ тебѣ брату нашему, хто кому обмѣна, и изъ того писма многіе люди перемѣнились розмѣною, а иные изъ нихъ вымерли: и ты бѣ братъ нашъ нашиє земли вязней велѣлъ всѣхъ сыскати и далъ письмо своимъ великимъ посломъ и о томъ ихъ наказалъ, какъ имъ о тѣхъ вязнехъ договоръ учинити. И какъ послы твои у насъ будутъ, и мы съ твоими послы о тѣхъ вязнехъ бояромъ своимъ веламъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже, чтобъ тѣ вязни на обѣ стороны напрасно въ нужѣ не были. А гонца еси твоего Ѳедора Скумина къ тебѣ брату нашему отпустили. Писана въ царствіи нашего степені града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, марта 25, индикта 12, господствія 35, а царствъ нашихъ російского 22, казанского 17, астороханского 15.

А се грамота отъ царя и великого князя хъ королю съ Ѳедоромъ Скуминимъ о княжѣ Петровѣ тѣлѣ Шуйского.—Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божією милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Били намъ челоувѣкъ князь Иванъ да князь Микита Петровичи Шуйскіе о отца своего

№ 23. княжъ Петровъ тѣлѣ, что отца ихъ тѣло лежитъ въ твоей землѣ брата нашего; а Станиславъ Станиславовичъ Довойно билъ намъ челомъ о паніи своей Петрунильевѣ тѣлѣ, чтобъ намъ его пожаловати, дати тѣло паньи его на обмѣну на княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского; и мы по ихъ челобитью пожаловали: Станиславу Довойну тѣло паньи его на обмѣну на княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского дати ведѣли. И то тѣло паніи своей Довойно, осмотривъ и запечатавъ, въ Смоленску оставилъ, доколѣ ты его пожалуешь, княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского на рубежъ отпустишь. А княжъ Иванова и княжъ Микитина Петровичевъ человекъка Вислого взялъ Довойно съ собою въ Литву на томъ: какъ ты Довойна пожалуешь, тѣло княжъ Петрово на обмѣну паніи его пожалуешь дашь и на рубежъ отпустишь, а тому ихъ человекъку тѣло княжъ Петрово смотрити и на рубежъ съ нимъ ѣхати. И нынѣ тотъ ихъ человекъкъ Вислой писалъ изъ Литвы ко государемъ своимъ, ко князю Ивану да ко князю Микитѣ Петровичемъ, что онъ, по твоей грамотѣ, государя своего княжъ Петрово Ивановича тѣло въ соборной Пречистой видѣлъ и во гробъ новой переложилъ и запечаталъ, а съ тѣломъ его на рубежъ не отпустилъ. И ты бѣ братъ нашъ княжъ Петрово тѣло Ивановича Шуйского ведѣлъ отпустити на рубежъ со княжъ Ивановымъ и со княжъ Микитинымъ человекъкомъ Вислымъ; а тѣло мертвое держати что въ томъ прибылъ? А мы Довойновы паніи тѣло на рубежѣ велѣмъ отдать твоимъ людямъ и розмѣнъ учинити. Писанъ въ царствіи нашего степеніи града Москвы лѣта отъ созданія міру 7077, марта 25 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанскаго 17, астороханскаго 15.

Х. А память наказная Андрею дава такова. Память Андрею Микитичю Мясного. Ѣхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Ѳедоромъ Скуминнымъ до Смоленска и до литовскаго рубежа, а беречь ему того накрѣпко, чтобъ дорогою ѣдучи къ посланнику и къ его людямъ и хъ купцомъ литовскимъ не пристававалъ и на станѣхъ не приходилъ къ нимъ никто и обидѣ бы посланничьимъ людямъ и купцомъ литовскимъ и отъ нихъ отъ самихъ обиды и наслѣства никому ни отъ кого не было и кормовъ бы силно не имали, беречь того накрѣпко. А ѣхати Ондрею дорогою съ посланникомъ неспѣшно, съ яму на ямъ, а по городомъ ему въ Можайску, въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ съ посланникомъ и зъ гостями стояти по недѣлѣ. А въ которомъ городѣ понадобится посланнику или его людямъ и купцомъ что купити, сѣдло, или епанча, или сапоги, или иное что нужное про себя, и то къ нимъ ведѣти по городомъ въ Можайскѣ, или въ Вязмѣ и въ Дорогобужѣ приносить на подворье и торговати передъ собою по прямой цѣнѣ. А кормъ посланнику и его людямъ и на лошади давати смоленскому приставу Игнатью

Зубову по памяти ямскихъ дьяковъ, а Ондрею того досматривати жъ, № 23. чтобъ шелъ кормъ сполна и подводы по указу безъ убавки. А каковы рѣчи посланникъ или его люди и купцы съ Ондреемъ о каковѣ дѣлѣ поговорять, что у нихъ вѣстей повывѣдаетъ, и Ондрею то себѣ записывати одному тайно, не вѣдалъ бы у него того никто и привезти ко царю и великому князю съ собою вмѣстѣ. А о чемъ его посланникъ спросить, и Ондрею говорити по наказу, каковъ ему преже того наказъ данъ. А какъ Ондрей съ посланникомъ поѣдетъ отъ Дорогобужа, и въ которой день почаетъ себѣ въ Смоленскѣ быти, и Ондрею напередъ себя въ Смоленскъ послати къ воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичю Шуйскому съ товарищи, чтобы посланнику кормъ, и подводы, и проводниковъ до рубежа велѣди изготовити потомужъ, какъ и прежъ того посланниковъ и гонцовъ до рубежа провожали. А въ которой день посланникъ Ѳедоръ за рубежъ пойдетъ, и Ондрею Мясному, прїѣхавъ къ Москвѣ, сказати государю царю и великому князю.

И марта 27 день писалъ государь царь и великій князь въ Смоленскъ къ воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичю Шуйскому и ко всѣмъ воеводамъ съ Олешею Трегубовымъ, чтобъ князь Иванъ отписалъ отъ себя въ Оршу къ Филону Чернобылскому, чтобъ Филонъ о государевѣ сынѣ боярекомъ о Ѳедорѣ Мясоѣдовѣ къ нему отписалъ, былъ ли онъ у короля, и будетъ былъ, и какъ его король отпустилъ, и хъ которому дни быти ему къ рубежу. А королевской посланникъ Ѳедоръ Скуминъ отъ царя и великого князя отпущенъ, а какъ ему быти къ рубежу, и князь Иванъ ему вѣдомо учинить. А приказалъ бояромъ литовского гонца Ѳедора Скумина отпустить, какъ государевъ говецъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ.

И маія 13 день писалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленскъ ко князю Ивану Шуйскому съ товарищи, чтобъ князь Иванъ отъ себя къ Филону отписалъ: Ѳедора Мясоѣдова король отпустилъ ли, и будетъ отпустилъ, и хъ которому дни будетъ на рубежъ. А королевской посланникъ Ѳедоръ Скуминъ стоитъ въ Вязмѣ, а дожидается того, какъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ, а до тѣхъ мѣсть ему не быти отпущену, потому что въ латыньскихъ государьствахъ черезъ договоръ многіе неправды объявились и пословъ и посланниковъ и гонцовъ задерживаютъ, и царскому величеству вѣрити нечему.

И маія жъ 27 день писали ко государю изъ Смоленска воевода князь Иванъ Шуйской съ товарищи, что по государевѣ грамотѣ князь Иванъ отъ себя писалъ къ оршанскому старостѣ къ Филону Кмитѣ Чернобылскому, и какову грамоту противъ его грамоты съ ихъ гонцомъ Максимкомъ Овсяниковымъ Филонъ прислалъ, и они ту грамоту прислали ко государю.

№ 23. А се Филонова грамота.—Божьею милостию, великого государя Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского (*полный титул*), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршинского, воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Ивану Андреевичю Шуйскому. Писалъ еси до насъ у грамотъ своей, какъ и первѣе сего вѣдомо еси намъ вчинилъ, ижъ посланникъ государя нашего великого короля панъ Федоръ Скуминъ стоитъ у Вязмѣ, а дожидается того, какъ государя твоего великого князя гонецъ Федоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ, ино въ тотъ часъ пану Федору Скумину отпущену на рубежъ быти; и пишешь, что въ латынскихъ государствахъ черезъ договоръ многіе неправды объявились, государскихъ пословъ и посланниковъ задерживаютъ, и государя твоего величеству вѣрители тому нечему. Ино, князь Иванъ Андреевичъ Шуйской, какъ еси тое неправды не всоромился писати? И язъ тебѣ не по своему, по твоему пишу, право—по крестному лжешь, что въ латынскихъ государствахъ правды не было: въ латынскихъ государствахъ правды и доброты и значала добре много; а то еси тебѣ по истинѣ сказалъ. И яко неувѣрно тебѣ первѣе сего писаніе мое, которыхъ дѣля причинъ гонецъ государя твоего до того часу государя нашего такъ вборзѣ отправки взяти не могъ, и ты, посмотри въ грамоты мои, къ тебѣ первѣе и вдругое отъ меня писанные, и вѣдай же о томъ певне, ижъ гонецъ государя твоего отправу вже во государя нашего милостивого взялъ и вборзѣ зо всѣмъ добрымъ ко государю своему звернетъ. А посланниковъ еси твоихъ отпустилъ въ Смоленскъ не издерживая. Писанъ за Смолнянъ лѣта Божіею нароженія 1569.

Іюня 14 день писалъ государь съ Вологды къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Федоровичю Метиславскому, да ко князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобъ литовского гонца Федора Скумина изъ Вязмы велѣли перевезти въ Дорогобужъ. А въ Смоленскъ велѣлъ государь отписать ко князю Ивану Шуйскому: какъ къ нему изъ Орши Филонъ отпишетъ, что Федоръ Мясоѣдовъ изъ Литвы въ Оршу пришелъ, и князь Иванъ бы литовского гонца Федора Скумина изъ Дорогобужа въ Богданову околицу перевозити велѣлъ; а какъ Федоръ Мясоѣдовъ изъ Орши на рубежъ придетъ и мирно къ Смоленску перейдетъ, и князь Иванъ литовского гонца изъ Богдановы околицы на рубежъ отпустилъ потомужъ, какъ напередъ сего литовскихъ посланниковъ и гонцовъ изъ Смоленска воеводы отпускали.

Іюня жъ 19 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Иванъ Андреевичъ Шуйской съ товарищи и дѣяки: прислалъ ко князю Ивану изъ Орши Филонъ грамоту съ оршаны съ Оеонкою Ивановымъ съ товарищи, что Федора Мясоѣдова король велѣлъ отпустить, и пословъ король ко государю отпускаетъ за Федоромъ часа того.

Юля 6 день писалъ ко государю изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской № 23. съ товарищи, что писалъ къ нему изъ Орши Филонъ Кмита Чернобыльской, что государевъ посланникъ Ѳедоръ Мясоедовъ въ Оршу пришелъ, а до тѣхъ мѣстъ ему отпущену не быти, до коихъ мѣстъ королевъ гонецъ Ѳедоръ Скуминъ на рубежъ будетъ. А Ѳедоръ Мясоедовъ изъ Орши прислалъ къ нимъ грамоту, и тою грамоту прислали князь Иванъ съ товарищи ко государю.—А въ грамотѣ Ѳедоровѣ пишетъ: Цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину и воеводѣ и намѣстнику смоленскому, князю Ивану Андреевичю Шуйскому, Ѳедоръ Мясоедовъ челомъ бьетъ. Посылалъ меня царь и великій князь гонцомъ въ Литву; и язъ отъ короля пріѣхалъ въ Оршу далъ Богъ здорово іюня 26 день, а въ Смоленскъ меня не отпустятъ, потому что литовского гонца на рубежъ не пришлете, а хотятъ мнѣ съ своимъ гонцомъ розмѣнъ учинити на рубежѣ. Да что посылалъ государь со мною изборского полковника Петра Казимерского, и король Петра оставилъ у себя, а нынѣ мнѣ отдаютъ изборского намѣстника Оеонася Нащекина зъ женою, да съ сыномъ, да сына его мамку, да челоуѣка Оеонасьева Замятню сама—четверта, да городского приказщика Рудака Перфурьева, да ямского дьяка Оеонку Иванова; и какъ, господине, учинишь мнѣ розмѣнъ съ литовскимъ гонцомъ, и ты бѣ подъ тѣ люди прислалъ подводы. Да здѣсь государскіе гости конми опали; и ты бы, господине, велѣлъ смоленскимъ старостамъ, чтобъ извошиковъ прислали на рубежъ для гостиныхъ товаровъ, а гости имъ наемъ платятъ. Послана ся грамота съ Филоновымъ гонцомъ за моею приписью и за печатью. Писана въ Оршѣ лѣта 7077, іюня 1 день. А припись Ѳедоръ Мясоедовъ.

И царь и великій князь писалъ къ бояромъ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Метиславскому, а бояринъ князь Михайло тогда пошелъ на государеву службу на берегъ, а велѣлъ отписать въ Смоленскъ ко князю Ивану Шуйскому съ товарищи, чтобы Ѳедору Мясоедову съ королевымъ гонцомъ съ Ѳедоромъ Скуминымъ на рубежѣ розмѣну учинили по прежнему наказу. И того жъ лѣта, іюля, царь и великій князь велѣлъ князя Ивана Шуйского изъ Смоленска свести для того, что отъ него челоуѣкъ збѣжалъ въ Литву, а въ Смоленскъ отпустилъ воеводу князя Семена княжъ Данилова сына Пронского; а до коихъ мѣстъ князь Семенъ въ Смоленскъ будетъ, и до тѣхъ мѣстъ велѣлъ царь и великій князь воеводамъ ѣздити о всякихъ дѣлѣхъ къ богомолцу своему епископу Филофею.

Юля 21 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска владыка Филофей съ своимъ челоуѣкомъ съ Ондришею Клобуковымъ, что Ѳедоръ Мясоедовъ на рубежъ пришелъ іюля 17 день, а въ Смоленскъ пріѣхалъ іюля 18 день.

№ 23. XI. А іюля 23 день Ѳедоръ Мясоѣдовъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ, и отпушенъ Ѳедоръ ко царю и великому князю въ Вологду.

А се королева грамота съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божьею милостию, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Прислалъ еси къ намъ братъ нашъ гонца своего Ѳедора Мясоѣдова зъ листомъ своимъ, въ которомъ пишешь ку намъ, воспоминаючи, что есмо писали до тебя черезъ дворянина нашего Улана Букрябу на твое брата нашего писанье, черезъ Юрья Быковского присланое, отписуючи, а особливе о побраньѣ маестности того дворянина нашего Юрья Быковского, кгда отъ насъ посланныхъ у тебе брата нашего былъ, и о товары и статки у людей нашихъ купецкихъ, на тотъ же часъ при немъ будучихъ, побранные и припоминаючи тебѣ брату нашему, иже мы, яко государь христіанскій, розлитія крови крестіанскіе не жадаемъ, але всего добра и успокоенія крестіанству зычимъ. Ино ты братъ нашъ ку такому доброму дѣлу прихляючись, черезъ того жъ дворянина нашего Улана Букрябу писалъ и всказалъ до насъ, штобъ мы для всего доброго крестіанского пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ брату нашему послали, для чего еси и листъ свой опасный на пословъ нашихъ великихъ до насъ прислалъ и ознаменилъ еси намъ, иже еси по всѣмъ городомъ украиннымъ области своее воеводамъ и всѣмъ людемъ воинскимъ спокойно заховати и войною въ панства наши входити и шкодити не велѣлъ, а мы бъ абыхмо зъ стороны панствъ нашихъ потомужъ заховатися казали. И теперъ братъ нашъ даешь намъ вѣдати, што тебе брата нашего вѣдомость дошла, же наши вѣкоторые воеводы съ ними ся обсылали, иже наше розказаніе о успокоѣ войны ихъ дошло за тымъ твоимъ листомъ, але ижъ князи наши Александро а Иванъ Полубенскіе приходили и взяли городокъ твой брата нашего Изборскъ по отѣханію отъ тебе посланца нашего Улана Букрябы; которой городокъ ачьколвекъ же къ рукамъ твоимъ пришелъ, однакожъ припоминаешь, иже за посланьемъ листу клетовного то ся сстало, вѣдъже абыхмо впередъ того чинити не казали и войну завстягнути велѣли, а ты братъ нашъ потомужъ заховатися хочешь, и которыхъ людей нашихъ на Изборску взято, одного съ нихъ Петра Казимерского до насъ еси послалъ, иже быхмо твоего боярского сына Оеонася Нащекина зъ женою и съ иными людьми твоими, на Изборску жъ взятыхъ, выпустили, а ты братъ нашъ людей нашихъ, на Изборску взятыхъ, также выпустити хочешь. А послы абы за тымъ же не задерживаны и листъ свой опасны други ку намъ еси прислалъ. Тому всему есмо зъ листу твоего, до насъ писаного, ширемъ разумѣли, и гды насъ писанье твое брата нашего черезъ Улана Букрябу дошло, мы за такимъ писаньемъ

твоимъ, яко есмо кровипролитія стерегчи звыкли, ку доброму крестіянства № 23. умыслъ нашъ завжды склонны имаючи, ознаймили есмо тебѣ брату нашему черезъ посланца нашего Федора Скумина, иже пословъ нашихъ до тебе шлемъ, которые мѣли быти у тебе передъ Великимъ днемъ свята прошлого, нижли по отѣханью того дворянина нашего Скумина писали до насъ съ панства нашего земли Лифлянтское, будучи намъ у далнемъ государствѣ нашемъ въ Коронѣ Полской, князи наши Александро а Иванъ Полубенскіе, штожь люди твои, а меновите Григорей а Иванъ Ивановы дѣти Ивашинины, мѣсяца декабра втораго дня, за посланіемъ зъ города твоего Юрьева отъ воеводы князя Андрея Пронского въ твое панство наше земли Лифлянтское подъ замокъ Гермесъ войною приходили и тамъ сказу и плѣнъ чинили, людей многихъ въ полонъ повели, а статки ихъ побрали. А потомъ того жъ мѣсяца осмого дня тые же Ивашенины зъ Юрьева подъ замокъ Кашгелмъ зъ многими дѣтми боярскими, съ казаки и съ стрѣлцы приходили и также воюючи много шкоды подѣлали. Еще того жъ мѣсяца одинацатаго дня зъ Говьи отъ воеводы князя Глѣба Оболенского люди твои, а въ головахъ Микита Оничковъ, у повѣтъ Трекатцви приходили и тымъ же обычаемъ не мало пошкодили и въ полонъ людей свели. А того жъ мѣсяца двѣнадцатаго дня зъ Говьи же человекъ твой брата нашего Лось, казакъ, зъ иными людьми пришедчи у волость замку нашего Шмылтынского, а пятогонатцать дня того жъ мѣсяца у повѣтъ нашъ Трекатцкій, на имя Увигинъ погостъ, приходилъ и шкоды не мало починилъ, людей билъ, мордовалъ, а другихъ въ полонъ свелъ. Къ тому того жъ мѣсяца дватцатаго дня зъ Говьи же приходили люди твои брата нашего, а въ головахъ Иванъ Кирѣвѣвъ, подъ Търмо, иже также не мало пошкодили и люди въ полонъ свели. А того жъ мѣсяца дватцать шестого дня съ тое жъ Говьи человекъ твой брата нашего Микита Оничковъ зъ многими казаками военскимъ же дѣломъ вшедши въ Шмылтинскій повѣтъ, мордъ и окрутинство чинячи, колко десять человекомъ ноги и руки обрубали, а иныхъ въ полонъ повели и маетности ихъ побрали. А послѣ того, мѣсяца генваря, люди твои войскомъ, на мойжу землянина нашего шмылтынского Яна Блюна пришедчи, его самого взяли и вси люди, маетность его, побрали и оттолъ подъ замокъ нашъ Маріенгавзинъ пришедчи, оного замку добывали. Ино князи Полубенскіе, таковое дѣло зъ стороны твоее брата нашего видѣчи, што ся съ покоемъ не заховываючи въ томъ на панствѣ нашемъ земли Лифлянтской шкоды чинили, за тыми людьми твоими шли, и они отъ города нашего отступивши передъ ними входили, а наши люди за ними идучи подъ тотъ городъ твой пришли и взяли его. И мы, таковую рѣчь слышачи, штось въ ономъ панствѣ нашемъ зъ стороны твоее брата нашего и подъ часомъ присланья кглейту кровипролитье не уимаеть, пословъ нашихъ по-

№ 23. задержали. А лижьбы посланецъ нашъ Федоръ Скуминъ, которого есмо до тебя о послѣхъ повѣдаючи послали, до насъ ся вернулъ, и тымъ ся посланье пословъ нашихъ омѣшкало. А ты братъ нашъ поразумѣй, съ которе стороны на розлитіе крови крестіянскіе причина походитъ, гдыжь и самъ въ листѣ своемъ братъ нашъ пишешь, што тебѣ вѣдомо дошло, ижь есмо по нашимъ государьствамъ людемъ нашимъ въ покоѣ заховатисъ розсказали, якъже и такъ есть, што есмо во всѣхъ государьствахъ нашихъ ведѣли войну завстягнути, а и теперь за тымъ писаньемъ твоимъ брата нашего розсказали есмо не одно въ границахъ Великого Княжства Литовского, але и въ панствѣ нашемъ земли Лиолянтское по всѣмъ украиннымъ городомъ спокойне заховатисъ и войною и никоторымъ инымъ обычаемъ во всемъ томъ, што есть державня и области твоее не шкодити и городовъ не будовати, земель и водъ не заходити и не посѣдати; потомужь бы и ты братъ нашъ людемъ своимъ во всей владности своей при границахъ панствъ нашихъ заховатисъ велѣлъ, водъ и земель заходити, городовъ и волостей посѣдати и новыхъ городовъ будовати и ничимъ шкодъ панству и владности нашей государьской чинити заказалъ, яко еси то и листомъ своимъ намъ обѣщалъ, поколѣ послы межи насъ сходятъ. А мы, и теперь ку доброму крестіянскому склонни будучи, пословъ нашихъ до тебя брата нашего племъ, которые у тебе будутъ мѣсяца теперъ близко пришлого августа. А поданный нашъ Петръ Казимерскій, отъ тебе брата нашего черезъ гонца твоего посланный, намъ отданъ, а мы, приемши его отъ тебе брата нашего, на твое писанье людей твоихъ, на Изборску взятыхъ, Оеонаса Нащекіна зъ женою и съ сыномъ, Ивана Рудака Перхурова, Оеонку Иванова дьяка съ тымъ посланцомъ твоимъ къ тебѣ брату нашему отпустити велѣли и иныхъ людей твоихъ брата нашего, которые тамъ же на Изборску побраны были, и маетностей на томъ городку взятыхъ въ земли Лиолянтской зыскати, и што вынайтисъ можетъ, до замковъ твоихъ пограничныхъ отослати есмо казали. А ты бѣ братъ нашъ подлѣ писанья своего чинилъ и всихъ людей нашихъ, которые на Изборску и на иныхъ мѣстцахъ подъ часомъ листу твоего опасного, отъ тебе до насъ посланного, черезъ людей твоихъ взяты со всѣми маетностями, што колвекъ въ томъ панствѣ нашемъ земли Лиолянтской и на Изборску при людехъ нашихъ побрано и зыскатисъ можетъ, доброволне въ панства наши отпустилъ, гдыжь намъ, государемъ крестіянскимъ, стеречи годно, какъ бы крестіянство въ зневоленье не приходили, али всякихъ свободъ за панованья нашего спокойне живали. Писанъ у Люблинѣ дѣта Божьего нароженья 1569, мѣсяца маія 26 дня.—А Ондрей Мясной, пріѣхавъ къ Москвѣ, сказывалъ, что литовскому гонцу Федору Скумину розмѣна съ Федоромъ Мясоедовымъ на рубежѣ была іюля 17 день, въ недѣлю.

А что король отпустилъ ко царю и великому князю съ Ѳедоромъ № 23. Мясоѡдовымъ изборокого намѣтника Оѡнася Нащекина зъ женою и съ сыномъ, да изборокого приказщика Рудново Перфурьева, да земского дьячка Оѡнку, всѣхъ ихъ съ Оѡнасьевыми людьми и зъ жонками десять человекъ, и царь и великій князь писалъ съ Вологды къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ: которые литовскіе люди взяты въ Изборску полономъ, ротмистръ и шляхтычъ и ихъ людей сто человекъ, и царь и великій князь велѣлъ противъ Оѡнася Нащекина съ товарищи отпустить въ Литву хъ королю королевыхъ людей половину, пятьдесятъ человекъ, а другую половину, пятьдесятъ человекъ, велѣлъ оставити на Москвѣ, до коихъ мѣсть король, сыскавъ всѣхъ изборокихъ людей, и съ ихъ со всѣми животы, по царевѣ и великого князя грамотѣ, ко царю и великому князю отпустить.

И отпущены изборокіе полоняники, ротмистръ Ѳедоръ Путята съ товарищи, пятьдесятъ человекъ, въ Литву хъ королю съ Москвы августа (*пробль*) и съ тѣмъ человекомъ, которой отпущенъ напередъ въ Литву съ Ѳедоромъ Мясоѡдовымъ, съ Петромъ Казимерскимъ; а до Смоленска и до рубежа посланъ съ ними Дмитрей Ивачевъ съ товарищи.

А се царева и великого князя грамота хъ королю о его изборокихъ полоняникѣхъ, а послана въ Смоленскъ къ воеводѣ ко князю Семену Пронскому съ товарищи, велѣно ея изъ Смоленска и тѣхъ изборокихъ полоняниковъ Ѳедора Путяту съ товарищи за рубежъ отпустить, обослава въ Оршу съ Филономъ, и грамота съ рубежа въ Оршу къ Филону послати.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божию милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Писалъ еси къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Мясоѡдовымъ, что есмь подданого твоего Петра Казимерского съ тѣмъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ къ тебѣ прислали, и ты, принявши его, у него по нашему наказу людей нашихъ на Изборску взятыхъ, Оѡнася Нащекина зъ женою и съ сыномъ, Ивана Рудака Перхурова, Оѡнку Иванова, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ къ намъ отпустилъ, а иныхъ людей нашихъ, которые тамъ же на Изборску взяты, сыскати, что вынайтисъ можетъ, до городовъ нашихъ пограничныхъ отослати еси велѣлъ; а мы бѣ также твоихъ людей, которые на Изборску взяты, сыскавъ, доброволне въ панства твои отпустить велѣли. И Оѡнася еси Нащекина съ товарищи, десяти человекъ, къ намъ отпустилъ, а еще у тебя брата нашего нашихъ людей, которые

№ 23. въ Изборску взяты, человекъ съ сорокъ: и мы противъ Оеонася Нащекина съ товарищи его десяти человекъ къ тебѣ брату нашему твоихъ людей, которые взяты на Изборску, отпустили половину, ротмистра Федора Григорьева сына Путятю съ товарищи, и списокъ имянъ ихъ въ сей нашей грамотѣ къ тебѣ послали, а достальныхъ людей твоихъ брата нашего, которые взяты въ Изборскѣ, оставили есмь у себя для того, что ты нашихъ многихъ людей съ ихъ животы къ намъ не отпустилъ. И какъ ты братъ нашъ нашихъ людей со всеми животы, которые взяты въ Изборску, къ намъ отпустишь, и мы и достальныхъ твоихъ людей, которые въ Изборскѣ взяты, къ тебѣ отпустить велимъ безъ мѣшканья. Писана во государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ создания міру 7077, августа 20 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанскаго 17, астороханскаго 15.

И августа жъ ... писали ко царю и великому князю изъ Смоленска князь Семень Пронской съ товарищи, что они по государевѣ грамотѣ въ Оршу, съ Филономъ сослався, цареву и великого князя грамоту хъ королю и Путятю съ товарищи къ рубежу отпустить велѣли.

XII. И того жъ лѣта августа 7 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семень Пронской съ товарищи, что прислалъ къ нимъ оршинской староста Филонъ Кмитъ Чернобыльской съ оршаны, съ Илейкою Полтевымъ съ товарищи, грамоту августа 3 день, что король отпустилъ ко царю и великому князю посланца своего Андрея Халетцкого, и будетъ въ Оршу наборѣ. И листъ Филоновъ прислали ко государю. А царь и великій князь въ тѣ поры былъ на Вологдѣ.

А се Филоновъ листъ. Божьею милостию, великого государя Жигмонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго (*полный титулъ*) отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобыльскаго, старосты оршанскаго, въ Смоленскѣ воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Ивану Одревичю Шуйскому. Даемъ тебѣ вѣдати, иже его королевская милость, государь нашъ милостивый, рачитъ посылати до государя твоего князя великого московскаго посланца своего Ондreja Есифовича Халетцкого; такъ тежъ государь нашъ великій король и пословъ своихъ государьскихъ великихъ до твоего государя вже отъ себе отправить рачилъ, которые здѣсе до Орши безъ мѣшканья будутъ. И ты бы о томъ вѣдалъ и про ихъ милость пановъ пословъ великихъ встрѣчу, кормъ и подводы готовилъ. А скоро тотъ посланецъ государя нашего тутъ до Орши приѣдетъ, къ тебѣ отъ насъ о немъ того часу ознанмено будетъ. А посланниковъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ въ Оршу. Писано на Оршѣ, лѣта Божія нароженья 1569, мѣсяца іюля 31 дня *).

*) Въ подлинникѣ написано ошибкой іюня.

И царь и великій князь писалъ къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленскъ ко князю Семену Пронскому съ товарищи: какъ литовской гонецъ Андрей Халетцкой на рубежъ придетъ, и они бѣ ему встрѣчу пристава и подводы и кормъ послали, какъ напередъ того гонцомъ литовскимъ въ такову верету подводы и кормъ даванъ. А приставу бѣ съ нимъ изъ Смоленска итти велѣти къ Москвѣ неспѣшно и бережене держати по прежнему. А нѣчто по Филоновѣ отпискѣ королевы послы въ Оршу будутъ, и какъ о нихъ къ нимъ Филонъ въ Смоленскъ отпишетъ, и кормъ бы и подводы на рубежѣ посломъ былъ готовъ противъ первыхъ пословъ Юрья Хоткева съ товарищи, какъ были у царя и великого князя въ 74 году, и ко государю бы тотчасъ о послѣхъ отписали не мѣшая.

И августа 22 день писали ко государю изъ Смоленска князь Семень Пронской съ товарищи зъ Борисомъ Бортневымъ. Писалъ къ нимъ Филонъ, что королевъ гонецъ Андрей Халетцкой въ Оршу пришелъ, и они въ пристава къ гонцу смоленского помѣщика Ѳедора Потемкина и подводы и кормъ на рубежъ послали.

А сентебря 7 день писалъ государь къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и ко всѣмъ бояромъ: встрѣчу литовского гонца Андрея Халетцкого послати велѣлъ сына боярского добра и велѣлъ у гостей и у купцовъ литовскихъ, которые идутъ зъ гономъ, всякіе рухляди продажныя, бархатовъ золотныхъ, и жемчюгу, и каменя, которая ко государевѣ казнѣ пригодится, и аргумаки, и коней, жеребцы и мерины, и иноходцы, которые будетъ ко государеву сѣдлу пригодятца, пересмотрити и на списокъ переписать и ѣхати съ ними до Москвы вмѣстѣ, чтобъ товаровъ и лошадей не продавали нигдѣ и не мѣняли ни съ кѣмъ.

И по государевѣ грамотѣ встрѣчу литовскихъ гостей и купцовъ послать Семень Овцынъ, да казенной подъячей Борисъ Григорьевъ, да Василей Богдановъ. И Семень Овцынъ съ товарищи у литовскихъ гостей и у купцовъ рухляди пересмотрели и переписали, а иные товары позапечатали.

И сентебря 9 день, въ пятницу, приставъ Ѳедоръ Потемкинъ писалъ ко государю, что онъ съ литовскимъ гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ на послѣдней ямъ отъ Москвы на Вязему пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ зъ гонцомъ къ Москвѣ быти въ субботу къ ночи, сентебря 10 день.

А встрѣтити у Москвы рѣви гонца и въ приставѣхъ у него быти велѣлъ Ивану Петрову сыну Новосилцова да пушечному приказщику Поснику Иванову, а съ Иваномъ дѣтемъ боярскимъ двадцати человекомъ. А на литовскомъ дворѣ велѣно быти у гонца съ Иваномъ же и съ Посникомъ недѣлщикомъ пятнадцати человекомъ, пересутчикомъ пяти человекомъ,

№ 23. москвичемъ десяти человекомъ, конюхомъ задворнымъ пяти человекомъ А кормъ гонцу велѣно давати подъячому Ивашку Оеонасьеву. А память о встрѣчѣ Ивану и Поснику дана такова. Память Ивану Петровичю Новосилцова да Поснику Иванову. Встрѣтити имъ литовского гонца Андрея Халетцкого у Москвы рѣки на берегу у перевоза; а съѣхався зъ гонцомъ, Ивану молвити гонцу: великого государя, Божіею милостію, царя и великого Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати къ нимъ по запосаду на переславскую дорогу ку Стрѣтенской улицѣ и къ литовскому двору посадомъ, куды примѣе земскими улицами, и на дворѣ его на литовскомъ по государеву наказу поставить и жити у гонца Ивану Новосилцову и Поснику Иванову, перемѣняяся по днемъ.

Сентября 10 день царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ Москвѣ пріѣхалъ, а зъ гонцомъ литовскимъ по государеву приказу приставъ сентября жъ 10 день, въ субботу, на третьемъ часу ночи, къ Москвѣ пріѣхалъ, а людей зъ гонцомъ тритцать пять человекъ, а лошадей пятьдесятъ пять, oprичъ гостей и гостиныхъ людей и лошадей; а поставили его на литовскомъ на посолскомъ дворѣ.

XIII. Сентября жъ 12 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь быти на дворѣ литовскому гонцу Андрею Халетцкому. А посланы по него пристава Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ; и гонецъ у государя на дворѣ того дни былъ. А пріѣхавъ на площадь, шелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А на боярѣхъ и на дворянѣхъ и на всѣхъ приказныхъ людехъ было платье смирное, шубы бархатные и камчатые безъ золота, потому что царь и великій князь былъ въ кручинѣ, парицы и великой княгини Марьи въ животѣ не стало. А какъ гонецъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Андреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ гонца къ руцѣ, и гонецъ, бывъ у руки и отшедъ, челомъ ударилъ и правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, спросилъ о королевѣ здоровьѣ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ молвилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, и онъ добръ маеть. И подалъ гонецъ царю и великому князю отъ короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти дьяку Ондрею Васильеву и велѣлъ его спросити дьяку Андрею Васильеву: опроче грамоты есть ли съ нимъ какіе рѣчи? И гонецъ Андрею молвилъ, что съ нимъ рѣчи есть. И царь и великій князь велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву молвити гонцу: что съ нимъ приказъ, и онъ бы рѣчи свои говорилъ.

И гонецъ говорилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король велѣлъ № 23. тебѣ брату своему великому князю говорити: которые наши люди твоею силою рукою побраны въ Полотцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, шляхтычи и мѣщане и ихъ служебники и всякіе люди, а которые твои брата нашего люди у насъ взяты въ вязнехъ, и ты бѣ о тѣхъ вязнехъ велѣлъ бояромъ своимъ и дьякомъ поговорити, которые пригоже на розмѣну дати, и тѣхъ бы еси на розмѣну давати велѣлъ; а которые пригоже на окупъ дати противъ ихъ моцы, и тѣхъ бы еси велѣлъ на окупъ дати. И царь и великій князь велѣлъ его спросити дьяку Ондрею Васильеву, есть ли съ нимъ еще иной каковъ приказъ; и Ондрей Халетцкой молвилъ, что съ нимъ oprичъ того иного приказу нѣтъ. И явилъ государю царю и великому князю отъ гонца околничей Дитрей Бутурлинъ поминки, да и царевичемъ, царевичю Ивану и царевичю Ѳедору отъ гонца отъ Андрея Халетцкого поминки являлъ Дмитрей же Бутурлинъ. А что поминковъ, и тому записка на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь велѣлъ дьяку Ондрею Васильеву сказати гонцу въ стола мѣсто кормъ и велѣлъ съ нимъ приставомъ ѣхати на подворье. А съ ѣзвою съ дворца къ гонцу посыланъ Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Замытцкой.

А се грамота королева ко государю съ Ондреемъ Халетцкимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полскаго и великаго князя литовскаго (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Тыхъ часовъ писалъ до насъ староста нашъ оршинскій панъ Филонъ Семеновичъ Кмита Чернобыльской, ознаймуючи, ижъ кгда посланникъ твой брата нашего Ѳедоръ Мясоѣдовъ, отъ насъ отпущенный, до Орши въ недѣлю мѣсяца іюня 26 дня пріѣхалъ, онъ писалъ до воеводы твоего смоленскаго князя Ивана Ондреевича Шуйскаго, ознаймуючи часть тому посланнику твоему брата нашего быти на границы въ субботу іюля мѣсяца дня 2, абы тотъ же день и нашъ дворянинъ Ѳедоръ Скумпинъ, до тебе брата нашего посланный, на границы былъ. Кгда жъ воевода твой смоленскій первѣе до него отписалъ, повѣдаючи, же посланецъ нашъ отъ тебе брата нашего отпущенъ, и у Вязмѣ ждати было ему Мясоѣдова пріѣзду на рубежъ, ино воевода твой брата нашего смоленскій отписалъ до него, абы тотъ посланникъ твой первѣе за границу къ Смоленску вышелъ, а потомъ нашего посланца зъ Смоленска въ панство наше хотячи отпустить, около чего староста нашъ оршинскій и повторе до воеводы твоего смоленскаго писалъ и до насъ въ томъ по науку присылаъ; зачимъ мы разумѣючи, ижъ посланцомъ нашимъ зъ обуду сторонъ задержаніе стало, и оземши есмо того вѣдомость, розказали старостѣ нашему оршинскому твоего посланца Ѳедора Мясоѣдова, естлибы еще въ Орши былъ, не задерживаючи, къ тебѣ брату нашему отпустить, певни будучи по твоимъ брата нашего листамъ, къ намъ

№ 23. писанымъ, же и нашъ посланецъ Федоръ Скуминъ, которого задержанія въ панствѣ твоёмъ брата нашего не принявши, зъ людьми и со всеми маестностями до насъ отпущенъ будетъ. А мы, яко то пристойтъ государю крестьянскому, жадаючи всего доброго крестьянству, за первымъ писаніемъ твоимъ брата нашего пословъ нашихъ великихъ обѣщали къ тебѣ послати, такъ вже и шлемъ, и ачъ глетовный листъ отъ тебе брата нашего на послы наши, которые зъ Великого Княжства посланы были, посланъ ку намъ, але ижъ помощю Божіею и зъ позволенъемъ нашимъ государскимъ панства наши Великое Княжество Литовского съ Коруною Полскою въ одинацтво и ровную милость братцкую отъ прадѣда нашего славное памяти Владислава Якейла и иныхъ предковъ нашихъ зачатую злучили и соединачились, про то съ Короны Полскіе къ тебѣ брату нашему отправили и послали есмя посломъ воеводу иновлоцлавского пана Яна Скртошина, а зъ Великого Княжства Литовского воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а старосту радеевского пана Рафала Злешня, а секретаря нашего подкоморого новгородцкого Андрея Ивановича; и кгдыжъ мы, доброго дѣла стерегучи, шлемъ къ тебѣ брату нашему пословъ зъ обоихъ тыхъ панствъ нашихъ, розлитія крови крестьянское не зычачи, которые ачъ задержаніемъ тыхъ посланцовъ, нашего и твоего, на часъ отъ насъ перво сего назначены августа мѣсяца въ тебе брата нашего быти не могутъ, вѣдь же по томъ часъ назначеномъ вборзѣ къ тебѣ велѣли есмо имъ быти. О томъ бы еси братъ нашъ вѣдаючи, черезъ того посланца нашего Андрея Есифовича Халетцкого, которого до тебя зъ симъ листомъ нашимъ посылаемъ, на послы наши, такъ Коруны Полское, яко и Великого Княжства Литовского, листъ свой опасный прислалъ, за которымъ бы тымъ посломъ, нашимъ было доброволно зъ людьми и со всеми маестностями ихъ въ панство твое и къ тебѣ брату нашему прійти и отъ тебѣ брата нашего изъ панства твоего до насъ отойти, жебы послы наши того посланца нашего зъ кглейтомъ твоимъ увъ Орши дождавши и по нашему приказанью борздо послѣ часу, перво сего черезъ Мисоѣдова въ листѣ нашемъ назначеного, до тебе брата нашего пришедши, дѣло доброе на покой крестьянскій и на любовь и пожитье братцкое межи насъ становити могли. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божьего нароженія 1569, мѣсяца іюля 22 дня.

И царь и великій князь королевы грамоты слушалъ и приказалъ о литовскомъ дѣлѣ говорити бояромъ, князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому, да князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и всемъ бояромъ. И бояре говорили, что хъ королю грамота опасная государю на пословъ его пригоже послати, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь; и свой приговоръ государю сказывали. И государь велѣлъ грамоты хъ королю пописать, и грамотъ государь зъ бояры слушалъ и велѣлъ

таковы грамоты хъ королю послати. А что говорилъ царю и великому князю № 23. отъ короля гонецъ Ондрей Халетцкой про розмѣну и про окупъ о литовскихъ людехъ, и царь и великій князь приказалъ казначею Мивитѣ Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ зъ гонцомъ о томъ говорити. А гонцу быти государь велѣлъ на дворѣ въ посолной полатѣ во вторникѣ, сентебря 13 день.

XIV. И литовской гонецъ Ондрей Халетцкой у казначея у Мивиты Фуникова, да у печатника у Ивана у Михайлова, да у дьяка у Ондreja Васильева въ посолной полатѣ былъ, да договору о литовскихъ вязнехъ которого не учинилъ. А сентебря 26 день, въ пятницу, былъ у государя на дворѣ литовской гонецъ Ондрей Халетцкой, а ѣхали съ нимъ приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ. А шель съ лошади противъ казенного двора и шель ко царю и великому князю въ столовую избу мимо Благовѣщенье папертью. А явилъ его царю и великому князю челомъ ударити Федоръ Игнатьевичъ Салтыковъ. И гонецъ билъ челомъ царю и великому князю на его жалованьѣ. И царь и великій князь гонцу говорилъ: Ондрей, присылалъ тебя къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, чтобъ намъ дати грамота опасная на его послы; и мы къ брату своему съ тобою посылаемъ грамоту, да и на послы его Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского грамоту жъ опасную посылаемъ, и ты тѣ грамоты до брата нашего доведи. И, приподывся, молвилъ: Ондрей, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И велѣлъ грамоты дати дьяку Ондрею Васильеву и звалъ гонца къ рудѣ и того дни его хъ королю и отпустилъ.

А се грамота хъ королю съ его гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Присылалъ еси къ намъ братъ нашъ съ своимъ человѣкомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ грамоту, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что посылаешь до насъ своихъ великихъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского, и намъ бы на твои послы прислати опасная грамота. И мы грамоту свою опасную на твоихъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского съ твоимъ человѣкомъ Ондреемъ Халетцкимъ къ тебѣ брату своему послали. Писана въ царствіи нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7078, сентебря 16 день, индикта 31, государствіи нашего 31, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанскаго 17, астороханскаго 15.

№ 23. А се опасная грамота на королевы послы съ королевымъ гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, милостию, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостию, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского со всеми ихъ людьми и съ ихъ скарбомъ пріѣхати къ намъ въ наши государства доброводно на всякомъ мѣств и отѣхати безо всякого задержанія и зацѣпки со всемъ ихъ скарбомъ въ твой панства брата нашего по сей нашей грамотѣ; а ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ царствіи нашего степені дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7078, сентебря 16 день, индикта 13, государствіи, нашего 35, а царствѣ нашихъ російского 22, казанского 17, астороханского 15.

А поѣхалъ Ондрей Халетцкой съ Москвы сентебря 26 день, въ поне-дѣльникъ. А провожали его приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ до тѣхъ же мѣствъ, гдѣ его встрѣчали. А до Смоленска посланъ приставъ смоленской Ѳедко Потемкинъ.

А октября 20 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска князь Семень Пронской и діяки, что гонецъ литовской Ондрей Халетцкой за рубежъ пошелъ октября 14 день, а до рубежа провожали его Олексѣй Зубовъ, а съ нимъ смоленскіе помѣщики, да приставъ Ѳддоръ Потемкинъ.

№ 24.

1570, января 10—сентября 17. Посольство отъ короля Сигизмунда - Августа къ царю Ивану Васильевичу съ послами отъ обоихъ радѣ, польской и литовской, съ паномъ Яномъ Скотошинымъ съ товарищи, пріѣхавшее для переговоровъ о мирѣ и заключившее перемиріе между государями на три года на условіи, относительно рубежей, кто чѣмъ владѣеть. Генваря 10—мая 2: переписка смоленскихъ воеводъ съ оршинскимъ намѣстникомъ по поводу прибытія пословъ на рубежъ; распоряженія государя о встрѣчѣ пословъ, наказы приставамъ при послахъ и т. д. Встрѣча

пословъ съ приставами, вѣсти изъ Москвы, прїѣздъ пословъ въ Москву и объявленіе имъ, что государь приметъ ихъ послѣ праздника Пасхи, для чего и прїѣдетъ изъ Александровской слободы; разговоры пословъ съ приставами, жалобы ихъ, что они живутъ въ Москвѣ безъ дѣла; ссоры посольскихъ людей съ людьми приставовъ. **Мая 2—іюня 24.** Прїѣздъ государя къ Москвѣ, прїемъ пословъ, ихъ рѣчи, что отправлены для переговоровъ о мирѣ, предлагаютъ между прочимъ посредничество въ переговорахъ съ шведскимъ королемъ. Боярскій отвѣтъ на посольскія рѣчи, споры о томъ, кому первому высказать условія мира; обыкновенные запросы Новгорода, Пскова, Смоленска и т. п.—съ одной стороны, Кіева и всей Русской земли—съ другой; засимъ слѣдуютъ взаимныя уступки до переговоровъ о Полоцкѣ и Лифляндской земли. Такъ какъ переговоры о мирѣ не приводятъ къ положительнымъ результатамъ, то послѣ взаимныхъ упрековъ, кто виноватъ въ теперешнемъ положеніи дѣлъ, послы предлагаютъ вмѣсто мира вести переговоры о перемиріи. Посольскій списокъ рубежей Полоцкаго повѣта; рѣшеніе государя не стѣснить дѣломъ перемирія въ виду прїѣзда къ нему брата датскаго короля, королевича Магнуса; вѣсти о набѣгъ крымцевъ на московскіе укрѣпленія; боярскій списокъ рубежей Полоцкаго повѣта. Споры и взаимныя уступки по поводу этихъ списковъ; рѣшеніе бояръ земскихъ и изъ опричины, какъ покончить съ послами дѣло о полоцкихъ рубежахъ; переговоры все-таки не приводятъ дѣло къ концу. Послы во время переговоровъ просятъ дозволенія послать своего гонца къ королю съ извѣстіемъ о своемъ житіи въ Москвѣ и получаютъ на это разрѣшеніе государя; кромѣ того, послы заявляютъ, что у нихъ до государя есть особыя рѣчи, и на испрошенной аудіенціи, 10 іюня, объявляютъ, что рада польская и литовская на случай кончины нынѣ царствующаго бездѣтнаго короля Сигизмунда-Августа желаютъ приклониться къ московскому государю, государю славянскаго рода и къ его потомству; а въ виду этого государь приказалъ бы боярамъ заключить перемиріе такъ, какъ предлагаютъ они послы. Пространная отвѣтная рѣчь государя посламъ: излагаетъ всѣ событія сношеній московскаго правительства съ литовскимъ за все время своего царствованія, съ укоризною указываетъ обиды, главнымъ образомъ непризнаніе за нимъ царскаго титула и внимательство въ Ливонскую землю; теперь же совѣтуетъ посламъ поискать срдство, какъ заключить договоръ о перемиріи. Послы удивляются уму государя и просятъ списка его рѣчей. Дальнѣйшіе переговоры о полоцкихъ рубежахъ, при чемъ представляются съ обѣихъ сторонъ новые ихъ списки, разсматриваются чертежи, попрежнему не приводятъ къ удовлетворительному результату; послы

№ 24. предлагают заключить перемирие не на долгое время, на условіи, кто чьмъ въ настоящее время владѣтъ, при чемъ въ договоръ о рубежахъ писать безвмѣяно; государь даетъ на это согласіе, бояре предлагаютъ спорныя земли написать въ отдѣльные списки и чтобы во время перемирія съ обѣихъ сторонъ въ нихъ не вступаться; послы на это соглашаются. Въ переговорахъ о Ливонской землѣ государь рѣшаетъ предложить посламъ границей владѣній рѣку Двину, но послы объявляютъ, что слѣдуетъ постановить рубежи, кто чьмъ владѣтъ; споры пословъ съ боярами, чья отчина Ливонская земля; государь соглашается заключить перемирие о ливонскихъ рубежахъ, какъ послы говорятъ, и послы взаимныхъ споровъ, рѣшаетъ заключить перемирие на три года. Разные случаи, бывшіе во время переговоровъ: такъ, 29 мая посламъ объявлено, что изъ Полоцка получено извѣстіе, что литовскіе люди строятъ городъ на государевыхъ земляхъ; 19 іюня послы на приглашеніе не ѣдутъ къ государю, потому что молятся, поэтому государь самъ отправляется молиться къ Благовѣщенію и приказываетъ не особенно церемониться съ послами и выговорить имъ всѣ неприличные поступки ихъ самихъ и ихъ людей во время пребыванія въ Москвѣ. Споры при написаніи договорныхъ грамотъ: такъ, бояре положительно отказываются и въ королевской грамотѣ написать короля „паномъ дѣдинымъ ливонскимъ“; поѣздка дьяка Андрея Васильевича Щелкалова къ посламъ и почетный ему пріемъ. Приложеніе печатей къ договорнымъ грамотамъ; отказъ бояръ отъ посредничества короля въ сношеніяхъ съ Швеціей; крестное цѣлованіе на договорныхъ грамотахъ; переговоры государя съ послами о нѣкоторыхъ частныхъ дѣлахъ, относящихся къ перемирію; списки договорныхъ грамотъ. **Іюня 25—26.** Переговоры бояръ съ послами о плѣнныхъ; бояре предлагаютъ отпустить изборскихъ плѣнныхъ, даже съ придачею, за то, чтобы отдали государю образъ Пречистой Богородицы, что стоитъ въ Вильнѣ въ соборной церкви запечатанъ, въ желѣзномъ кіотѣ, а литовскіе люди теперь исповѣдуютъ лютерскую вѣру. Послы отвѣчаютъ, что они объ этомъ донесутъ своему государю, сами же не имѣютъ права объ этомъ говорить, да къ тому же этотъ образъ принадлежитъ православнымъ литовскимъ подданнымъ. **Іюля 3—сентября 17.** Отъѣздъ пословъ изъ Москвы; указы приставу при послахъ и грамоты въ Смоленскъ объ ихъ встрѣчѣ. Грамота бояръ къ посламъ: въ Москвѣ получено извѣстіе, что полоцкіе воеводы начали было строить городъ на спорныхъ земляхъ, но государь приказалъ разрушить этотъ городъ, — такъ бы поступали и съ литовской стороны. Обширная по содержанію переписка бояръ съ послами: послы указываютъ на обиды и покражи у нихъ въ дорогѣ и на Москвѣ, бояре

даютъ на все подробные отъѣзды и описываютъ положеніе какъ самихъ № 24. пословъ, такъ и ихъ людей (Дѣла Польскія, № 9, лл. 1—318) *).

1. Лѣта 7078, генваря въ 10 день, прислали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарищи листъ оршинского намѣстника Филона Кмита Чернобыльского съ москвитиномъ съ Третьячкомъ Левонтьевымъ; а писалъ Филонъ въ листу своемъ ко князю Семену Пронскому, что королевы великіе послы, панове рада Коруны Польскіе и Великого Княжества Литовского, до государя идуть, и вже неподалеку отъ Орши въ дорозѣ есть, и для непогодливые дороги, великихъ снѣговъ, не могли поспѣшити. И имъ бы кормъ, встрѣчу и подводы велѣлъ готовить, а они будутъ наскорѣ. Да въ той же грамотѣ писалъ о размѣнныхъ дѣлѣхъ.

Генваря жъ въ 24 писали къ царю и великому князю изъ Смоленска воеводы князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарищи съ Романкомъ Языковымъ, что прислалъ къ нему ко князю Семену Филонъ Кмита съ оршаны съ Михалкомъ съ Старожовцовымъ съ товарищи листъ, и онъ тотъ листъ послалъ къ царю и великому князю. А въ листу пишетъ: Божією милостию, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского великого князя литовского (*полный титулъ*), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобыльского, старосты оршанского, въ Смоленскъ воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Семену Даниловичю Пронскому. Даемъ тебѣ вѣдати, ихъ послы великіе его королевскіе милости, государя нашего милостиваго, ихъ милость панове рада, его милость панъ Янъ Скртошева, воевода иновлоцлавскій, а его милость панъ Миколай Талвошъ, кашталанъ менскій, староста деимборскій, а панъ Рафалъ Злешня, староста дѣвекскій, а панъ Андрей Ивановичъ, секретарь государскій, подкоморъ новгородскій, вже тутъ до Орши вси ихъ милость съ полемъ пріѣхати рачили. И ты бѣ о томъ вѣдалъ: встрѣчу, кормъ и подводы про ихъ милость готовилъ. А иже непогодливаю дорогу для снѣговъ великихъ ихъ милость въ томъ тегненью мѣди, ино для опочиненья себе и коней своихъ здѣсе на Орши часъ нѣкоторый змѣшкати ихъ милость хочють; а опочилши мало, на который рокъ, чаю, на границы ихъ милость постановитесе мають, мы тебѣ о томъ другимъ писаньемъ нашимъ вѣдомо учинимъ, такъ тежъ и реистръ почтовъ ихъ милости, людей и коней, черезъ другово посланца нашего до тебе пошлемъ, и ты бѣ о томъ вѣдалъ, а посланцовъ нашихъ отпустилъ бы

*) Въ *Арх. Мин. Ин. Дѣл*; вся эта посольская книга, на 433 лл., содержитъ въ себѣ только настоящее польско-литовское посольство въ Москву и слѣдующее за нимъ отвѣтное московское, вѣдывшее къ королю за подтвержденіемъ договора. Въ концѣ книги тетрадь въ 22 чистыхъ листа, даже не разрѣзанныхъ.

№ 24. еси до насъ въ Оршу не издерживая. Писанъ на Орши, лѣта Божья нароченя 1570, мѣсяца генваря 15 дня.

И царь и великій князь писалъ въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ къ Семену Васильевичю Яковля и ко всѣмъ воеводамъ, да къ діакомъ, къ Тимоею Горышкину да къ Ивану Олексѣеву, съ смоленскимъ гонцомъ съ Романомъ Зыковымъ, а велѣлъ по прежней грамотѣ воеводѣ князю Григорю Долгорукого съ смоленскими помѣщиками быти готовымъ. Да въ прибавку послалъ государь на встрѣчу противъ пословъ дорогобужскихъ помѣщиковъ. А какъ послы пройдутъ рубежъ къ Смоленску, и приставомъ съ послы велѣлъ государь итти неспѣшно, а въ Дорогобужѣ велѣлъ государь съ послы стояти дни три или четыре, а въ Вязмѣ недѣлю, а въ Можайску недѣлю же, а посломъ бы того приставы не сказывали, гдѣ имъ сколько стоять. А сколько съ послы будетъ людей, и лошадей, и купцовъ, и купцовыхъ возовъ, и государь о томъ велѣлъ къ себѣ отписать тотчасъ.

И генваря жъ въ 30 день писали къ царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семень Даниловичъ Пронской и всѣ воеводы и дьяки Тимоею Горышкинъ да Иванъ Алексѣевъ съ Ивашкомъ Гурьевымъ, что прислалъ въ Смоленскъ изъ Орши Филовъ Кмита грамоту съ оршаны съ Оверкейкомъ Скроботовымъ съ товарищи генваря 27 день, ввечеру, что государя его королевы послы изъ Орши пошли, а будутъ на рубежъ въ среду, февраля въ 1 день; да и роспись тому, сколько съ послы королевскихъ дворянъ и людей ихъ и лошадей, прислалъ. И князь Семень тое Филонову грамоту и роспись прислалъ ко государю.

А въ грамотѣ Филоновѣ пишетъ: Божією милостью, великого государя Жигимонта-Августа, короля полскаго, великого князя литовскаго (*полный титулъ*), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылскаго, старосты оршанскаго, въ Смоленскъ, воеводѣ и намѣстнику смоленскому князю Семену Даниловичю Пронскому. Даемъ тебѣ вѣдати, ижъ послы его королевской милости до государя твоего великого князя московскаго отсель зъ Орши на границы панства его королевской милости пріѣхати и постановитисе мають отъ сее прошлые среды генваря 25, за тый же день, то есть у другую среду, февраля первого, а посылаемъ до тебе реестръ—перепись дворовъ ихъ милости людей и коней, также и имена дворянъ его королевской милости, которые при ихъ милости идуть. И ты бѣ о томъ вѣдалъ, кормъ, стрѣчу и подводы къ тому дню на рубежъ выслалъ конечно, а посланцовъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ въ Оршу не издерживая. Писанъ на Орши, лѣта Божья нароченія 1570, мѣсяца генваря 23 дня.

Списокъ съ оршанскіе росписи.

Реестръ почтовъ ихъ пановъ радъ пословъ великихъ его королевской милости. Се есть напервый. Почту его милости пана Яна Скратошина,

воеводы иновлодавского, двору его милости самого и зъ двояны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 242, коней 295. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Якубъ Ястребскій, панъ Петръ Злотковскій, панъ Томашъ Радимскій, панъ Якубъ Мыслинскій, панъ Станиславъ Сулигостовскій, панъ Петръ Кгерскій.—Почту его милости пана Миколая Талвоша, каштальна менского, старосты дынеборского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 257, коней 300. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Фронць Кулветъ, панъ Миколай Кгерскій, панъ Станиславъ Хоружичей, панъ Борташъ Конарскій, панъ Балцаръ Микляшевичъ.—Почту его милости пана Рафала Злѣшля, сакретаря его королевской милости, старосты радѣевского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 150, коней 223. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Янъ Кгрудецкій, панъ Станиславъ Закшинскій, панъ Миколай Космовскій.—Почту его милости пана Андрея Ивановича, сакретаря его королевской милости, подкоморого новгородского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идутъ, людей особъ 69, коней 82. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Иванъ Богусевичъ Овсяный, панъ Петръ Гарабурда. Сумма людей всихъ 718, сумма лошадей всихъ 900.

И царь и великій князь послалъ въ Смоленскъ Ондreja Васильева сына Шереединова да подъячего Грязного Опочинина, а велѣлъ имъ литовскимъ посломъ, ѣдучи дорогою отъ Смоленска до Москвы, кормъ давати.

А наказная память Ондрею Шереединову да подъячему Грязному Опочинину дана такова. Память Ондрею Васильеву сыну Шереединова да Грязному Опочинину. Ъхати имъ встрѣчу литовскихъ пословъ, пана Яна Скртошева, воеводы иновлодавского, а пана Миколая Талвоша, пана менского, пана Рафала, старосты радѣевского, пана Ондreja, сакретаря. А какъ встрѣтятъ пословъ, и Ондрею молвити посломъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ и воевода и намѣстникъ смоленскій Семенъ Васильевичъ Яковль велѣлъ мнѣ ѡхати съ вами и кормъ вамъ давати. Да ѡхати Ондрею и Грязному съ послы вмѣстѣ и кормъ посломъ давати по наказной памяти, каковъ имъ наказъ данъ изъ ямскіе избы и выпиши, а того имъ надъ кормовщики беречи, чтобъ посломъ и ихъ людемъ кормъ давали сполна, а чего литовскіе послы кормъ учнутъ припрашивати, и ему корму имъ велѣти прибавити, что будетъ пригоже. Да провѣдывати ему у пословъ и у ихъ людей или у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ къ царю

№ 24. и великому князю, и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтѣ, что будетъ наказано дѣлати, и о всемъ о томъ Ондрею провѣдывати себѣ тайно. А ѣхати ему съ послы дорогою бережно, а беречь ему того накрѣпко, чтобъ послы и ихъ люди ѣдучи ни съ кѣмъ ни о чемъ не говорили, и на ставѣхъ бы къ нимъ не приходилъ и не говорилъ съ ними никто. Да и приставомъ о томъ, которые изъ Смоленска съ послы посланы будутъ, чтобъ пословы люди и купцы литовскіе ни съ кѣмъ ни о чемъ не говорили, и не приходилъ бы къ нимъ никаковъ челоувѣкъ и товаровъ бы своихъ не продавали и не мѣняли, ни покупали, опричь корму людского и конского, беречи того Ондрею и Грязному во всемъ по сему государеву наказу. Да и того имъ беречи, чтобъ литовскіе люди корму никакова ни у кого силно не имали и обиды отъ нихъ крестьяномъ нигдѣ никаковы не было, а гдѣ кому какову обиду учинять, и ему ихъ унимати и посломъ о томъ говорити, чтобъ людей своихъ велѣли унимати, въ томъ бы себѣ нечти не чинили. А которые рѣчи услышатъ у пословъ, и ему тѣ рѣчи велѣти писати подъячему Грязному Опочинину тайно и отписывати къ государю. А ѣхати Андрею съ послы и по станомъ ставитися съ ними по Смоленской росписи. А какъ съ послы пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ему съ ними въ Дорогобужѣ стояти четыре дни, а въ Вязмѣ стояти недѣлю, а въ Можайску стояти съ послы недѣлю же, а посломъ бы то было не въ вѣдомѣ, гдѣ имъ сколько стояти. А изъ Дорогобужа ему, и изъ Вязмы, и изъ Можайска о своемъ пріѣздѣ съ послы отписывати ко государю къ Москвѣ почасту, а съ останошного ему яму съ Вяземы, какъ придетъ съ послы, обслатися ко государю, а безъ обсылки ему съ Вяземы къ Москвѣ съ послы не ѣздити. А сколько съ послы, королевскихъ дворянъ и что съ ними и съ королевскими дворяны людей и лошадей, и тому дана Ондрею Грязному выпись.

А въ Смоленскѣ послана государева грамота съ смоленскимъ гонцомъ съ Иваномъ Гурьевымъ такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленскѣ боярину нашему и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ, да діякомъ нашимъ, Тимоею Горышкину да Ивану Олексѣеву. Прислалъ къ намъ изъ Смоленска воевода нашъ князь Семенъ Пронской съ товарищи и вы наши воеводы и діяки оршанского старосты Филонову грамоту и роспись, что королевы послы Янъ Скратошинъ съ товарищи изъ Орши пошли, а на рубежъ будутъ на масляной недѣлѣ въ среду, февраля въ 1 день; а по росписи съ послы королевыхъ дворянъ шестынатцать челоувѣкъ, а людей пословыхъ и зъ дворяны семсотъ осмнатцать челоувѣкъ, а лошадей девятсотъ. И мы послали съ Москвы встрѣчу посломъ и кормъ давати Ондрея Шеремединова да подъячего Грязново Опочинина. И будетъ послы на ру-

бежъ пришли, и Ондрей Шеревефиновъ и Грязной въ Смоленскъ придуть, № 24. а послы еще Смоленскъ не прошли, и ты бѣ бояринъ велѣлъ Андрею Шеревефину рѣчь молвити посломъ отъ себя, отъ нашего боярина и воеводы и намѣстника смоленского, что ты велѣлъ ихъ имъ встрѣтити и съ ними до Москвы ѣхати и кормъ дорогою давати. А приставы бы смоленскіе, которые будутъ къ посломъ выбраны, съ Ондреемъ же и Грязнымъ вмѣстѣ шли къ Москвѣ и кормъ посломъ давали по росписи, и память бы естя имъ о корму дали по нашему наказу. А будетъ Ондрей и Грязной пословъ встрѣтятъ обѣ сую сторону Смоленска къ Москвѣ, и мы ему рѣчь велѣли молвити посломъ отъ нашихъ приказныхъ людей. А въ которой день послы на рубежъ придуть, и какъ Смоленскъ проѣдутъ, и что съ ними ихъ людей и лошадей и гостей и зѣ гостни воевъ, и вы бы къ намъ о томъ отписали часа того не мѣшкая, и однолично бы есте велѣли беречь того накрѣшко, чтобъ послы на купцовъ корму не имали и обиды бѣ отъ нихъ нигдѣ и насилства христьяномъ однозначно не было; а которые будутъ съ послы ихъ купцы и гости литовскіе, и они бѣ себѣ кормъ людской и конской по городомъ и по станомъ покупали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7078, февраля въ 1 день.

И февраля въ 8 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семень Васильевичъ Яковля съ Игнатьемъ Зубовымъ, что литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи рубежъ прошли на масляной недѣлѣ въ четвергъ, февраля въ 2 день, а встрѣтилъ ихъ князь Григорей Долгорукого на Кутковѣ. А болшую дорогою литовскіе послы не пошли, а пошли полевою дорогою, а съ полные дороги поворотили на Лубну, а съ Лубны послы пошли и городъ Смоленскъ прошли февраля въ 5 день.

II. А февраля въ 15 день писалъ царь и великій князь изъ Великого Новгорода къ боярину ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, да ко князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ, велѣлъ послати діяка Семейку Иванова, а велѣлъ ему литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи рѣчь молвити, почему они къ царю и великому князю придти замѣшкали. А кормъ литовскимъ посломъ велѣлъ государь давати добру сыну боярскому, лутче Ондрея Шеревефинова. И по государеву приказу посланъ на Ондреево мѣсто Шеревефинова Ильѣ Дубенской, а Ондрею велѣно къ Москвѣ ѣхати и наказъ ему велѣно отдати Ильѣ Дубенскому.

А память наказная діяку Семейкѣ Иванову, почему ему литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи отъ царя и великого князя рѣчь говорити, дана такова. Память діяку Семейкѣ Иванову. Ѣхати ему встрѣчати литовскихъ пословъ, пана Яна Скратошина, воеводы иновлодавско-

№ 24. го, и пана Миколая Талвоша, каштелянта менского, пана Рафала Злешня, старосты радѣвского, пана и секретаря королевского Ондreja Иванова; а гдѣ встрѣтитъ пословъ, и ему молвити посломъ Яну Скратошину съ товарищи: Божією милостію, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) велѣлъ вамъ говорити: придти есте къ намъ замѣшкали; быть было вамъ на рубежъ ко Крещенію Христову, и вы на тотъ срокъ на рубежъ не пришли. А мы нынѣ поѣхали въ свою отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ для земскихъ росправъ, и вы бы сумнѣнія себѣ никоторого не держали; а какъ аже дастъ Богъ будемъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ, и мы тогда вамъ велимъ быти у себя. А изговоря рѣчь посломъ по наказной памяти, ѣхати Семейкѣ къ Москвѣ.

А се противъ государевы рѣчи говорили литовскіе послы діаку Семейкѣ Иванову, и Семейка тому далъ выпишь и въ выпиши пишетъ: февраля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя наказу, діакъ Семейка Ивановъ былъ у литовскихъ пословъ у пана Яна Скратошина съ товарищи въ Вязмѣ на посадѣ въ субботу, ввечеру. И какъ пришелъ къ нимъ Семейка въ избу, а послы всѣ четыре сидятъ за столомъ, а ни одинъ противъ Семейки не всталъ. И Семейка посломъ молвилъ: есть государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи къ вамъ слово. И послы встали да хотѣли государского слова слушати въ шапкахъ. И Семейка посломъ молвилъ: соймите съ себя шапки: государского слова слушати въ шапкахъ вамъ непригоже. И послы шапки съ себя сняли. И Семейка имъ говорилъ рѣчь государеву. И послы, выслушавъ государеву рѣчь, межъ себя поговорили тихонко. Да учалъ писарь Ондрей говорити вслухъ: не поспѣли есмь притти на рубежъ на срокъ на Крещеніе Христово однимъ часомъ, а послѣ сроку пришли есмь на государеву землю на рубежъ вборзѣ, а нынѣ государя вашего землю приставы ведутъ насъ тихо и по станомъ держать долго, а паны люди великіе, людей и лошадей идетъ съ ними много, и имъ и своею землею стало добрѣ проторно, а нынѣ намъ государя вашего землю даютъ приставы конского корму мало: на десять лошадей по четверти овса, да по острамку сѣна; а нашего корму даютъ намъ скудно жъ, а золотыхъ и денегъ нашихъ у насъ на кормы не емлютъ, а московскихъ денегъ у насъ нѣтъ. А того намъ невѣдомо жъ, какъ государь вашъ велитъ намъ быти у себя; и будетъ и съ сѣхъ мѣстъ не вборзѣ намъ у государя вашего быти, и государь бы вашъ пожаловалъ насъ отпустилъ на нашу границу въ Оршу; а какъ государь намъ велитъ у себя быти, и мы тотчасъ у государя вашего будемъ. И Семейка посломъ говорилъ: даютъ вамъ государевы приставы вашъ кормъ и конской по прежнему обычаю, какъ прежнимъ посломъ литовскимъ кормъ даванъ. И послы съ Семейкою межъ себя руки давали и о здо-

ровѣ спрашивали, да сами послы съѣли, а Семейка присѣлъ не сомного, № 24. подчивали послы Семейку вины; и какъ Семейка отъ пословъ пошелъ изъ избы, и послы приподылись немного, а его не проводили.

Февраля въ 11 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ Иваномъ Неѣловымъ, что пріѣхалъ изъ Литвы въ Смоленскъ княжъ Ивановъ человекъ Шуйского Вислою Булгаковъ февраля въ 5 день. А сказалъ, что отпустилъ его Довойно съ послы вмѣстѣ, и что имъ сказывалъ вѣстей, и они рѣчи его написавъ, да и того княжъ Иванова человека прислали къ государю.

А се княжъ Иванова человекъ Шуйского Вислово Булгакова рѣчей списокъ. Лѣта 7078, февраля въ 5 день, пріѣхалъ изъ Литвы въ Смоленскъ княжъ Петровъ человекъ Ивановича Шуйского Вислою Булгаковъ, а ѣздилъ для княжъ Петрова тѣла Ивановича Шуйского на обмѣну за Довойновы жены тѣло, и, Довойна сказалъ, отпустилъ его съ послы съ королевского вѣдома. А о тѣлѣ княжъ Петровъ у короля рада была, и король и все паны литовскіе и лядскіе приговорили княжъ Петрово тѣло отдать и грамоту были о томъ къ бискупу написали, и одинъ виленской воевода да староста жемотцкой о томъ не прирадили, потому что виленскому воеводѣ съ Довойномъ недружба о имѣньяхъ, а жемотцкой ему другъ, и за то тѣло не отдали. А вѣстей Вислою сказалъ: слышалъ, что король нынѣ въ Варшавѣ, а быти ему въ Люблинѣ; и какъ пословъ отпустили, и паны розѣхалися по домоу. А идуть деи послы къ царю и великому князю о миру, чтобъ миръ взяти по своей волѣ, и чертежъ, сказалъ, съ собою везуть, какъ границъ и Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ быти; а люди послы середніе. А собранья, сказалъ, литовскимъ людямъ нѣтъ нигдѣ, опричъ тѣхъ людей, которые ротмистры по украиннымъ городомъ. А въ единанство король Ляховъ съ литовскими паны привелъ, и присяга межъ ими была, одинъ не присягалъ виленской воевода. А единанье ихъ на томъ, что имъ стояти ото всехъ украинъ задинъ: Ляхомъ Литвѣ пособляти, а Ляхомъ Литвѣ пособляти безъ пенязей; а вотчинамъ и уряду быти въ Литовской землѣ по старому, какъ было напередъ того.

III. А марта въ 3 день писали къ государю царю и великому князю литовскихъ пословъ приставы Илья Дубенской съ товарищи съ Иванцомъ Доводчиковымъ, что пришли они съ литовскими послы съ Яномъ Скратошнымъ съ товарищи на останошной ямъ отъ Москвы на Везему марта во 2 день, а безъ государева указу къ Москвѣ имъ съ литовскими послы ѣздити не велѣно, и государь бы имъ о томъ велѣлъ указъ свой учинити.

И того жъ дни царь и великій князь писалъ къ Ильѣ Дубенскому, а велѣлъ съ литовскими послы ѣхати къ Москвѣ и у Москвы велѣлъ го-

№ 24. сударь литовскихъ пословъ Яна Скратошина встрѣтити, и въ приставяхъ велѣлъ у нихъ государь быти Петру Волынскому да Ондрею Клобукову, да діяку Семейкѣ Иванову; а кормъ на Москвѣ велѣлъ государь литовскимъ посломъ давати пушечному приказцигу Федору Свѣязеву, да подьячему Грязному Опочинину да Ивану Глазунову.

А память наказная Петру Волынскому съ товарищи о встрѣчѣ, и какъ имъ ѣдучи у пословъ государева дѣла беречи, дана такова. Память Петру Ивановичю Волынскому, да Ондрею Федоровичю Клобукова, да діяку Семейкѣ Иванову. Встрѣтити имъ, выѣхавъ за посадомъ отъ Охотные слободы съ Тверскіе улицы перестрѣла эъ два, литовскихъ пословъ пана Яна Скратошина, воеводу иновлодавского, и пана Николая Талвоша, коштелянта менского, пана Рафѣла Злешню, секретаря, старосту радѣевского, и Ондreja Иванова, секретаря королевского. А не съвзжаяся съ послы, послати Петру отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя царя всея Русіи, и вы постоите. И какъ послы изъ саней выйдутъ, и Петру съ товарищи изъ саней выйти жъ, да молвити Петру отъ царя и великого князя рѣчь посломъ: Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ поклонится и велѣлъ васъ о здоровѣи спросити, здорова ли есте дорогою ѣхали? Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указать. Да ѣхати Петру съ товарищи съ послы по Вespолью къ Устрѣтенской улицѣ и Устрѣтенскою улицею и пожаромъ до подворья и, проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, Петру явитися царю и великому князю или бояромъ. А на подворьѣ пословъ уставливати остатися Ондрею Клобукову да діяку Семейкѣ Иванову, да дѣтемъ боярскимъ, которымъ быти у пословъ съ ними вмѣстѣ уставливати, а гостей имъ литовскихъ съ ними же на литовскомъ дворѣ поставити. А нѣчто будетъ дворяне королевскіе или гости на литовской дворѣ не уставятца, и Петру съ товарищи посломъ говорити, чтобъ королевскимъ дворяномъ и гостемъ велѣли стояти съ собою на посолскомъ дворѣ и хоромы имъ указать, гдѣ которымъ пригоже стояти. А нѣчто будетъ королевскіе дворяне и гости все не вмѣстятца стати на посолскомъ дворѣ, и Петру съ товарищи тогда посломъ молвити, чтобъ они людей отобрали, сколько пригоже, и гостей, и поставити Петру съ товарищи тѣхъ людей на тѣхъ дворѣхъ, которые дворы приготовлены въ улицѣ съ Кулишки къ Володимеру святому и въ Петровскомъ переулкѣ, и рѣшетки учинити, чтобъ опришніе люди никто къ нимъ не ходилъ, и сторожей къ нимъ дѣтей боярскихъ приставити особныхъ, сколько пригоже, да и надзирати надъ ними, чтобъ о всемъ было бережно по тому, какъ и на

болшомъ на посолскомъ дворѣ. И жити у пословъ перемѣняся по днемъ: день № 24. да ночь жити у пословъ Ондрею Клобукову да дѣтемъ боярскимъ, и недѣлщикомъ, и конюхомъ, и москвичемъ половинѣ, а другой день да ночь у пословъ быти діяку Семейкѣ Иванову, а дѣтемъ боярскимъ, и недѣлщикомъ, и конюхомъ, и москвичемъ другой половинѣ. А Петру ѣздити на посолской дворъ по всякъ день пословъ навѣщати, и съ Петромъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ, изо встрѣчниковъ лудчимъ, человекъ по дватцати или по пятинатцати, перемѣняся. А каковы рѣчи Петръ съ товарищи у пословъ услышатъ, и Петру и Ондрею явитися діяку Андрею Васильеву и тѣ рѣчи сказывати государю. И беречи Петру Ивановичю съ товарищи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и всякіе торговые люди, и литва, и нѣмцы, и всякіе иноземцы не ходилъ никто никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ ними никто ничего. А нѣчто которые дѣти боярскіе или ихъ боярскіе люди чьи ни буди придуть на пословъ дворъ, и имъ велѣти тѣхъ имати и присылати ихъ къ діяку къ Ондрею Васильеву. А которые дѣти боярскіе, и недѣлщики, и конюхи и пересудчики, и москвичи, и сторожи учнутъ съ Ондреемъ или съ Семейкою начевати и дневати, и тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никто, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ людей и денщиковыхъ на дворъ на пословъ никакъ не пускати; а того имъ однолично беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые всякіе люди, да ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дѣвокъ, ни робятъ полотцкихъ отнюдь никакъ никакова человекъ къ двору не припущати. А которые рѣчи съ Петромъ съ товарищи поговорятъ съ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Петру, и Ондрею, и Семейкѣ тѣ рѣчи сказати государю царю и великому князю. А лошади имъ велѣти поити изъ колодезей, которые туто на дворѣ. И нѣчто учнутъ говорити: напередъ того лошадей паввали на рѣкѣ, а въ колодезехъ вода дурна, лошади не пьютъ, и Петру съ товарищи посломъ говорити: колодези добры, лутче рѣчные воды, того для и колодези подѣланы, и они бѣ поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода рѣчные лудче. И однолично имъ того отговорити, чтобъ на рѣку съ конми не ѣздити, а на ѣзту посломъ вода велѣти возити съ рѣки Москвы. А нѣчто будетъ у пословъ того не отговорятъ, что лошади поити изъ колодезей, и Петру съ товарищи велѣти пословы лошади поити на рѣкѣ Москвѣ, а посылати съ ними дѣтей боярскихъ и недѣлщиковъ и конюховъ, сколько пригоже; а велѣти того беречи, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никаковъ человекъ, и задору бы имъ никакого не было, велѣти имъ беречи того накрѣпко по государеву наказу. А изъ земского

№ 24. приказу велѣно быти приказщикомъ рѣшоточнымъ и провозати имъ литовскихъ людей къ рѣкѣ и беречи того, чтобъ къ литовскимъ людямъ не подходили никакіе люди, ни жонки, ни робята и не говорили съ ними ничего. И будучи у пословъ, Петру съ товарищи того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людямъ и къ гостемъ ни въ улицу ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменья, ни нѣмцы и всякіе иноземцы, ни жонки полочанки, ни дѣвки и иные никакіе люди не приходилъ никаковъ человекъ и не говорили съ послы и съ ихъ людьми ничего ни о какихъ дѣлѣхъ. Да и того имъ беречи, чтобъ полочане и полотцкіе жонки и дѣвки и робята къ двору не приходили, и грамотъ и памятей къ нимъ не подносили, и съ литовскими людьми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пуцати и гостемъ съ двора ходити не велѣти и товаровъ у нихъ не велѣти купити никому. А какъ послы поѣдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пословыми людьми не говорилъ однолично никто, отъ того имъ, улицами ѣдучи, беречи накрѣпко. А кто къ посломъ или къ ихъ людямъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Петру съ товарищи того человекъ велѣти поминати да прислати его къ дѣяку къ Ондрею Васильеву, и беречи имъ того накрѣпко о всемъ по государеву наказу. Да провѣдывати имъ у пословъ и у ихъ людей и у торговыхъ людей себѣ тайно, что пословъ приходъ къ царю и великому князю и на чомъ имъ дѣлати: о докончанъ ли имъ говорити, или на перемирье дѣлати? И про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повѣтъ о всемъ, что будетъ имъ наказано дѣлати, о всемъ о томъ Петру, и Ондрею, и Семейкѣ провѣдывати себѣ тайно. Да и о томъ провѣдати, на каковѣ дѣлѣ лятцкіе люди съеднали съ литовскими людьми, какъ имъ впередъ въ еднанъ быти, и какъ имъ противъ королевыхъ недруговъ оберегати, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритиися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватися, о всемъ о томъ имъ провѣдывати себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и имъ то сказати царю и великому князю. Да провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ турскимъ царемъ, и съ крымскимъ, и какъ съ цесаремъ; и съ угорскимъ, и съ дацкимъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, и съ волошскимъ, и о всемъ о томъ провѣдывати Петру съ товарищи по цареву и великого князя наказу. А нѣчто спросятъ послы, гдѣ царь и великій князь ѣздилъ сее зимы? И Петру и Ондрею и Семейкѣ говорити, что царь и великій князь для земскихъ росправъ былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. А нѣчто спросятъ про крымского, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ? И Петру съ товарищи молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ, а посолъ крымской Елболдуй на Москвѣ, а царя и великого князя посолъ Оеонасей Нагой въ

Крым; а того намъ вѣдати нелзѣ, что межъ государей дѣлаецца. А нѣчто № 24. вспросятъ про приходъ къ Азстарахани турецкихъ людей и крымского царя, и имъ говорити, что турецкого люди и крымской царь къ Азстарахани сего лѣта приходили, и царя и великого князя люди съ городу изъ наряду и на выласкѣ многихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ имали, а турецкого люди и крымскіе царевыхъ и великого князя людей никакова человекѣка не убили и городу убытка никакова не учинили и къ городу ихъ не припустили; и пошли турецкіе люди назадъ отъ Азстарахани съ великимъ убыткомъ и на дорогѣ имъ и крымскимъ людямъ былъ многой изронъ отъ царя и великого князя казаковъ. А нѣчто вспросятъ про Казань и про Азстарахань, и имъ молвити: ваши гости къ Москвѣ ходятъ, и вы вспросите про Казань и про Азстарахань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азстарахань скажутъ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити: нагайской Тинехматъ князь и мирзы все государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ, а государь ихъ жалуетъ, въ своемъ имени держитъ и ихъ обороняетъ: приходилъ на ихъ улусы Казацкіе орды Акназаръ царь, и царя и великого князя азстараханскіе воеводы нагайскимъ людямъ давали царя и великого князя людей, и нагайскіе люди съ царя и великого князя людьми казацкихъ людей побили на голову и царевича у нихъ убили и не одного. А нѣчто вспросятъ о Черкасѣхъ, и о Черкасѣхъ молвити: что о томъ и говорити? Сами про то вѣдаете, что Черкасы все служатъ государю нашему. А нѣчто вспросятъ про свейскіе Нѣмцы, и имъ молвити, что царя и великого князя послы изъ Свейскіе земли пришли, а нынѣ ко царю и великому князю свейского короля послы Павелъ, бискупъ абовской, съ товарищи пришли, а о чемъ пришли, и намъ про то не въ вѣдомѣ. А нѣчто вспросятъ про Ливонскую землю, и Петру съ товарищи молвити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего, а что будетъ государевъ надъ нею промыслъ, и намъ то невѣдомо, то вѣдаетъ государь да тѣ люди, которые со государемъ думаютъ. Да провѣдати, какъ нынѣ король съ свейскимъ королемъ и о чемъ межъ ихъ ссылки. А нѣчто учнутъ говорити про Полотескъ, и имъ говорити: про Полотескъ что и говорити? Полтескъ вотчина государя нашего со всемъ повѣтомъ Подотцкимъ, что изстари было къ Полотцву, а Полотескъ сробили новой и всякими крѣпостми укрѣпленъ, мы чаемъ, и вамъ то слышно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ, того какъ не укрѣпити? А нѣчто учнутъ къ тому говорити, которая жъ иная старинная вотчина государя вашего, и имъ молвити: вы и сами то вѣдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ рѣчей не плодити, а отговариватися имъ, что они люди не думные, почему имъ государскіе дѣла

№ 24. вѣдати. А нѣчто вспросятъ про воеводъ и про людцкое собранье, гдѣ воеводы стоятъ ли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что воеводы и люди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдѣ имъ государь велитъ быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ, того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти. И говорити имъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ вспросятъ, а самимъ имъ тѣхъ дѣлъ говорити не вечинати.—Да память Петру Ивановичю съ товарищи. Которымъ дѣтемъ боярскимъ быти у пословъ на встрѣчѣ и на береженьѣ, и имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянь списки взяти въ розрядной избѣ у діака у Ондрея Щелкалова и тѣхъ дѣтей боярскихъ по списку пересмотрити и подѣлвити ихъ, смотря на лице, по половинамъ, добрыхъ и середнихъ, и зъ головами, въ статьѣ чловѣки по четыре и по пяти и по шти, у хоромъ и у воротъ, и гдѣ будетъ каково бережение держати, а приказати имъ того беречь, кто къ чему будетъ приставленъ; у пословыхъ бы людей кормового питья не пили и ничега съ ними не торговали, а лучитца имъ что съ ними говорити и о тутошнемъ береженьѣ, то бѣ и говорити, а иныхъ бы рѣчей не плодити. А которой сынъ боярской днюетъ и начюетъ, и тотъ бы сынъ боярской, дождавси своей обмѣны, явися приставомъ, зъ двора сшелъ, а не дождавси своей обмѣны и не явися приставау, зъ двора тому не сойти. А придетъ кто на свою обмѣну, и приставомъ, которого день, тѣхъ дѣтей боярскихъ тутъ и приставити, гдѣ которые написаны, и надъ ними надзирати, чтобъ нигдѣ безъ сторожъ не было. А которой сынъ боярской обмѣны своей не обмѣнитъ, и по того сына боярского тотчасъ послати денщика, а велѣти его привести, да его побранити, а инога смирити, а инога въ тюрьму всадити и беречи того накрѣпко, чтобъ однолично безъ сторожъ не было ни на одинъ часъ. Беречь имъ о всемъ по государеву наказу; а черныхъ имъ людей перемѣняти черезъ недѣлю или черезъ двѣ, или какъ будетъ пригоже, чтобъ было какъ бережнѣе.

И марта въ 3 день, литовскіе послы панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи къ Москвѣ пріѣхали, а по государеву наказу встрѣчали ихъ въ посадѣ по конецъ Тѣерскіе улицы Петръ Волынской, да Ондрей Клобуковъ, да діакъ Семейка Ивановъ; а людей съ послы 718 чловѣкъ, а лошадей 900, да купецкихъ и ихъ людей 643 чловѣки. А поставили ихъ на литовскомъ посолскомъ дворѣ, а которые купцы съ послы не уставились, и имъ дворы подаваны возлѣ посолного двора за городбою жѣ.

А се память о встрѣчѣ литовскихъ пословъ, какову далъ Петръ Волынской съ товарищи, а къ государю послана съ Васильемъ Мецецимъ такова же.—Марта въ 3 день Петръ Волынской, да Ондрей Клобуковъ, да діакъ Семейка поѣхали встрѣчу къ литовскимъ посломъ изъ ямскіе сло-

боды, что по конецъ Тверскіе улицы, а передъ собою послали Осипа Ивана сына Исупова, а велѣли ему сказати посломъ: ѣдутъ ихъ встрѣтити Петръ Ивановичъ Волинской, да Ондрей Ѳедоровичъ Клобуковъ, да дѣякъ Семейка Ивановъ, а естъ къ нимъ рѣчь государьская, и они бѣ стали. А сами Петръ Волинской съ товарищи, отъѣхавъ отъ слободы полемъ по за- посадью перестрѣла зѣ два, да пріѣхали къ посломъ, ажъ передъ послы стоятъ на дорогѣ и по обѣ стороны дороги многіе литовскіе люди на конехъ, да къ посломъ не пропускаютъ. И Петръ съ товарищи велѣли де тѣмъ боярскимъ литовскимъ людямъ говорити, чтобъ съ дороги съѣхали и къ посломъ пропустили, и они не послушали зѣ дороги не съѣхали. И Петръ съ товарищи послали къ посломъ пристава ихъ, которой съ ними изъ Смоленска ѣхалъ, смолнянина сына боярского Василья Чпхачева, а велѣли посломъ говорити, чтобъ велѣли людей зѣ дороги посослати, лзѣ бѣ къ нимъ пріѣхати. И Василей Чпхачевъ Петру съ товарищи сказалъ: велѣли деи вамъ послы говорити: вы деи велите отъ себя зѣ дороги ихъ ссылати, а мы деи велимъ отъ себя ихъ ссылати. И Петръ съ товарищи велѣли ихъ зѣ дороги посослати, чтобъ лзѣ посломъ проѣхати, и литовскіе люди позадрали: литвинъ ударилъ сына боярского кнутомъ, и сынъ боярской противу литвина ударилъ плетью лошадь по головѣ, да хотѣли сѣѣнитися, и Петръ съ товарищи велѣли ихъ розвести, битися имъ не дали. И какъ литовскіе люди зѣ дороги съѣхали, и Петръ съ товарищи съ послы съѣхались, да изъ саней Петръ съ товарищи съ послы вышли вмѣстѣ; до говорилъ имъ Петръ отъ государя поклонъ и о здоровѣиъ спросилъ, да изговоря рѣчь послѣ того межъ себя руки дали, да ѣхали къ посаду Веспольемъ на Стрѣтенскую улицу, да ѣхали съ ними до посолского двора, да и въ хоромы ихъ проводили. А назавторее въ субботу, марта въ 4 день, Петръ, и Ондрей, и Семейка къ посломъ пришли, и послы протихъ ихъ встали, да людей всѣхъ изъ комнаты выслали, да учали говорити: вчера деи на встрѣчѣ велѣли есте королевскихъ дворянъ и вашихъ служебниковъ бити. И Петръ, и Ондрей и Семейка учали говорити: мы королевскихъ дворянъ и вашихъ служебниковъ бити не велѣли, а первая задорна естася отъ вашихъ людей: литвинъ ударилъ сына боярского кнутомъ, и сынъ боярской противу ударилъ плетью по лошади, и мы ихъ велѣли розвести, битися имъ не дали. И послы учали говорити: намъ деи было и дорогою нужи много: нашихъ деи и конскихъ кормовъ давали намъ мало. И Петръ съ товарищи говорили: давали вамъ дорогою вашъ и конской кормъ государевы приставы по государеву указу потомужъ, какъ прежнимъ литовскимъ посломъ кормы даваны; а что будетъ ваша нужа въ кормѣхъ, и мы то извѣстимъ государскимъ приказнымъ людямъ. Да послы жѣ молвили: велитъ деи намъ государь бити у себя на дворѣ, а толко деи намъ на дѣсницу не у столбовъ

№ 24. изъ саней выйти, или съ коней съѣсти, и мы деи назадъ поворотимся и на дворъ не поѣдемъ. А послѣ того Петръ съ товарищи къ посломъ приходятъ, и послы подчиваютъ вины и сахаромъ, да спрашивали про государя, борзо ли государь къ Москвѣ будетъ, и Петръ съ товарищи посломъ говорятъ: кому вѣдати государская мысль? и не намъ государевымъ молодымъ людямъ, какъ государь къ Москвѣ будетъ. И послы говорили: мы деи чаяли, что намъ великоденской боранъ въ Оршѣ ѣсть, а болшо деи намъ ѣсти великоденской боранъ на Москвѣ. А иныхъ рѣчей въ разговорѣхъ послы никакихъ не говаривали. А въ кормовыхъ запросѣхъ позадорчивѣе литовскіе послы, панъ Миколай Талвашъ да писарь Андрей; отъ лятцкихъ пословъ, отъ пана Яна Скратошина да отъ Рафала, въ кормѣхъ лишнего прошенья нѣтъ.

IV. Марта жъ въ 18 день писалъ государь царь и великій князь къ бояромъ со княземъ съ Васильемъ съ Мезецкимъ, а велѣлъ государь про свой прїѣздъ въ слободу литовскимъ посломъ сказати приставомъ Петру Волинскому съ товарищи.

А се по государеву приказу литовскимъ посломъ велѣно рѣчь молвити Петру Волинскому съ товарищи такова.

Говорити государя царя и великого князя приставомъ Петру Волинскому съ товарищи королевскимъ посломъ, пану Яну Скратошину съ товарищи. Государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре велѣли вамъ сказати: прислалъ къ нимъ государь царь и великій князь свою грамоту, что царь и великій князь былъ въ своихъ вотчинахъ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ для своихъ земскихъ расправъ, и тамъ мѣста далніе, и дорога была государю трудна. И государь царь и великій князь для своего покою поѣхалъ въ свое село въ слободу опочинуть; а оже дастъ Богъ послѣ праздника государь царь и великій князь велитъ вамъ свои очи видѣти и свои дѣла зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ учнетъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. А нынѣ государь царь и великій князь пожаловалъ, велѣлъ къ вамъ прислати свое жалованье столъ, ѣству и питье.

И марта въ 19 день, часу въ четвертомъ дни, у пословъ Петръ, и Ондрей, и Семейка были и государеву рѣчь Петръ посломъ говорилъ и государево жалованье столъ, ѣству и питье, посломъ сказывалъ. И послы панъ Янъ, и панъ Миколай, и Рафалъ, и писарь Ондрей межъ себя поговорили тихонко, да почалъ писарь Ондрей говорити приставомъ вслухъ: говорятъ деи вамъ государя нашего Жигимонта короля великіе послы, панъ Янъ и панъ Миколай, и панъ Рафалъ: говорили деи есте намъ рѣчь государя своего, что государь вашъ ѣздилъ въ свои отчины въ Великій Новгородъ и

во Псковъ для земскихъ росправъ, а нынѣ государь вашъ поѣхалъ въ свое село въ Слободу опочинуть, а послѣ праздника государь вашъ будетъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ и намъ у себя велитъ быти и очи свои государевы велитъ намъ видѣти: и мы его милости ради, и дай Богъ государь вашъ былъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ ранѣе, и съ чѣмъ мы пришли отъ великого государя своего Жигимонта короля, и мы тѣхъ дѣлъ ради дѣлати. А нынѣ есте сказали намъ государя своего жалованье столъ, ѣству и питье, и мы на государевѣ жалованьѣ государю челомъ бьемъ, а васъ, пане, за государя вашего жалованье будемъ дяковати.—А какъ Петръ съ товарищи приходили къ посломъ съ государевымъ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ, да подали посломъ хлѣбець, да колачъ крупичатой, да блюдо съ ѣствою, и послы учили говорити о скатерти: зачѣмъ деи скатерти не велѣли есте на столъ наслати. И Петръ, и Ондрей, и Семейка посломъ молвили: въ обычаѣ того не ведетца, скатертей не посылаютъ; велѣно вамъ сказати государево жалованье ѣства, и мы передъ васъ государскую ѣству ставимъ. Да понесли къ нимъ вино въ кубкѣхъ да медъ вишневоу въ ковшѣхъ. И послы били челомъ на государевѣ жалованьѣ да сами сѣли, да и Петра съ товарищи съ собою посадили; и Петръ, и Ондрей, и Семейка посломъ молвили, чтобъ велѣли государскую ѣству и питье взяти служебникомъ своимъ, и послы ѣству и питье взяти велѣли, да велѣли ставити передъ себя ѣсти и пити носити своимъ служебникомъ, да и Петра съ товарищи съ собою подчивали. Да какъ положили колачъ крупичатой, и панъ Янъ учалъ говорити: дай Господи деи государь царь и великій князь здоровъ былъ на многіе лѣта; у государя деи далъ Богъ колачи, и рыба, и меды все добро, а намъ деи даютъ въ коритѣхъ колачи, рыбу и меды не таковы. Да велѣли передъ себя принести въ склянницѣхъ меду, а передъ Петра и передъ Ондрея и передъ Семейку меду не велѣли принести, да почалъ подавати панъ Янъ королевскую чашу, да и пити почали королевскую чашу. И Петръ съ товарищи королевскіе чаши не пили, а посломъ говорили: пригоже вамъ чаша пити государя нашего царя и великого князя за его жалованье: государь нашъ васъ пожаловалъ прислалъ къ вамъ ѣсти и пити. Да послы Янъ и Миколай и писарь Ондрей пили королевскую чашу, а Петръ съ товарищи и панъ Рафалъ пили государскую чашу. Да говорилъ съ Семейкою писарь Ондрей: даве деи государя нашего королевскіе великіе послы подали государя нашего королевскую чашу, и вы деи королевскіе чаши не пили, а нынѣ деи хотѣли послы подати чашу государя вашего, и вы деи зачѣмъ государя своего чаши пити не похотѣли? И Петръ съ товарищи писарю Ондрею говорили: даве мы говорили посломъ пану Яну, и Миколаю, и Рафалу, и тебѣ Ондрею, пригоже было вамъ пити напередъ чаша государя нашего царя и великого князя за его государево

№ 24. жалованье, что васъ пожаловалъ, прислалъ къ вамъ ѣсти и пити, и вы ся поупрямили, государя нашего чаши не пили, а мы чашу государя нашего даве пили; а нынѣ паны даютъ чашу государя нашего послѣ королевскіе чаши, и намъ государя своего чаши послѣ королевскіе чаши пити непригоже. Да посидя немного, и пошли отъ нихъ.

Апрѣля въ 1 день пріѣзжалъ отъ государя псовникъ Десятой Барановъ къ посломъ со государскимъ жалованьемъ, государскіе потѣхи зъ зайцы, а велѣлъ себя посломъ сказати: пріѣхалъ отъ государя государскіе потѣхи псовникъ, дворянинъ комнатной Десятой Борановъ, со государскимъ жалованьемъ, и они бы все были вмѣстѣ, да и королевскіе бы дворяне при нихъ были. Да у пословъ Десятой былъ, а взялъ съ собою дѣяка Семейку Иванова, да отъ государя сказалъ пану Яну 50 зайцовъ, Миколаю 40 зайцовъ, Рафалу 30 зайцовъ, Ондрею 20 зайцовъ, королевскимъ дворяномъ, 16 человекомъ, 106 зайцовъ. И послы и дворяне на государскомъ жалованьи били челомъ и государскую чашу и царевичевы чаши пили и Десятого подчивали вины, а не дарили ничѣмъ. И Петръ, и Ондрей, и Семейка посылали къ посломъ Оеонасыя Раевского, зачѣмъ за государское жалованье Десятого не дарили; и послы прислали королевского дворянина Станислава Суликгостовского, а съ нимъ отъ пословъ 4 золотыхъ да отъ дворянъ два золотыхъ. Да молвилъ Станиславъ Десятому: мы деи на государскомъ жалованьи челомъ бьемъ. А отъ пословъ молвилъ: послы деи тебя жалуютъ, а дворяне челомъ бьютъ. И Десятой отъ дворянъ два золотыхъ, а посолскихъ не взялъ.

Апрѣля въ 5 день писали къ царю и великому князю бояре съ Юшкомъ Вережкинымъ, что принесли къ нимъ литовскихъ пословъ приставы Петръ Вольинской съ товарищи память, что имъ литовскіе послы говорили, и они ту память послали къ государю. А въ памяти пишеть: Апрѣля въ 3 день прислалъ панъ Янъ съ товарищи къ Ондрею Клобукову служебника своего Якуба Голбецкого, а велѣлъ говорити, чтобъ де вы государевы приставы Петръ, и ты Ондрей, и Семейка были у пословъ, а послы де хотятъ съ вами дѣло говорити. А назавтрее, апрѣля въ 4 день, прислали послы Янъ съ товарищи къ Петру, и къ Ондрею, и къ Семейкѣ королевского дворянина Станислава Суликгостовского, чтобъ къ посломъ шли одны, а дворянъ бы государскихъ съ собою не имали; а послы де въ избѣ сидятъ одны жъ, дворянъ королевскихъ и служебниковъ отъ себя выслали. И Петръ, и Ондрей, и Семейка къ посломъ пришли, а послы все четыре ихъ сидятъ вмѣстѣ, а опрочѣ ихъ нѣтъ въ избѣ у нихъ никого, а Петръ, и Ондрей, и Семейка дворянъ съ собою въ избу не взяли жъ. Да какъ послы сѣли, и панъ Миколай смотритъ въ листъ, а писарю Ондрею велѣли послы говорити, и писарь Ондрей учалъ говорити: говорятъ де вамъ государя нашего

великіе послы: пришли де есми къ вашему государю отъ своего государя № 24. съ великимъ дѣломъ, и намъ деи то стало истомно, какъ де есми пришли на государя вашего границу, и насъ де вели государя вашего приставы дорогою тихо и по городомъ держали долго; а какъ деи мы пришли въ Вязму, и государь де вашъ прислалъ къ намъ въ Вязму тебя писаря своего Семейку, и ты деи Семейка отъ государя своего намъ говорилъ: ѳздилъ деи государь нашъ въ свою отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ для земскихъ росправъ; и какъ деи государь нашъ будетъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ, и вамъ де государь велитъ быти у себя и очи свои видѣти. А здѣсе деи на Москвѣ вы государскіе приставы пріѳзжали къ намъ съ государевымъ жалованьемъ, съ словомъ и съ столомъ, а говорили отъ государя, что государь вашъ былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѳгородѣ и во Псковѣ для земскихъ росправъ, и государю деи вашему дорога была трудна, и государь деи вашъ для своего покою поѳхалъ въ свое село въ Слободу, и оже дастъ Богъ послѣ праздника государь вашъ будетъ вборзѣ въ своемъ государствѣ на Москвѣ и велитъ вамъ очи свои видѣти и дѣла свои зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ съ королемъ учнетъ дѣлати. И мы деи нынѣ живемъ на Москвѣ пятую недѣлю, а и послѣ праздника деи другая недѣля, а государь деи вашъ въ свое государство на Москву не пріѳхалъ, и намъ деи то добрѣ истомно, что живемъ долго, а дѣла ся государскіе не дѣлаютъ, а хлѣба деи государева намъ не переѳети и меду не перепити. И вы бы деи то извѣстили государевымъ великимъ бояромъ, а бояре бы деи за насъ били челомъ государю, чтобъ деи государь велѣлъ намъ очи свои видѣти вборзѣ. А будетъ деи государь вашъ и впередъ въ которой своей отчинѣ для которыхъ своихъ дѣлъ позамѣшкаетъ, и государь бы деи вашъ поволилъ насъ отпустить къ государю нашему за своимъ опаснымъ листомъ; а на которой день срокъ государь вашъ велитъ государя нашего посломъ быти, и государь деи нашъ на тотъ срокъ къ государю вашему своихъ великихъ пословъ пришлетъ для своихъ дѣлъ. И вы бы деи про все про то государя своего великимъ бояромъ извѣстили, а бояре бы деи намъ про то отказъ учинили.

Апрѣля жъ въ 19 день писали къ царю и великому князю бояре князь Иванъ Дмитревичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Михайло Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре съ Тимохою Ярцовымъ: сказывалъ имъ литовскихъ пословъ приставъ Ондрей Клобуковъ, что онъ ѳхалъ ночевати на посолской дворъ апрѣля въ 16 день, ввечеру, а у тына, что ново учиненъ вверхъ посолского двора къ Володимеру святому, а нынѣ онъ вынать, что по улицѣ мосты мостятъ, стоятъ литовскихъ людей человекъ со сто и болши, а иные ходятъ на горы по обѣимъ сторонамъ, а два литвина ѳздаютъ на конехъ безъ сѣделъ, проѳзжаютъ лошади,

№ 21. пробився за сторожу далеко вверхъ къ Владимиру святому, а головы Микифоръ Хвощинской съ товарищи отсылають ихъ назадъ, чтобъ пошли въ свои дворы, и они ихъ не слушаютъ. И онъ Ондрей велѣлъ ихъ при себѣ отсылати, чтобъ оттолѣ пошли къ себѣ во дворы, и воинные послушали и во дворы къ себѣ поѣхали, а пѣшіе Ондрея и дѣтей боярскихъ учили шибати каменьемъ, да зашибли Ондрея каменьемъ по носу, а позналъ Ондрей въ тѣхъ людехъ купца Прокопа да другою Рафалова служебника Якуба Горитцкого. И бояре велѣли приставомъ Петру Волынекому съ товарищи о томъ послемъ говорити, чтобъ сыскавъ Ондрею оборону учинили и впередъ бы людей своихъ и купцовъ отъ такова непослушанья унимали. И Петръ Волынской съ товарищи, пріѣхавъ, сказали бояромъ: какъ они къ послемъ въ хоромы вошли, и служебники послы дверь защемили да почали дѣтей боярскихъ дверми давити, а въ избу къ послемъ за ними не пропустили. И Петръ съ товарищи послемъ говорили, чего для за ними дѣтей боярскихъ пропустить не велятъ; и послы велѣли дѣтей боярскихъ въ избу къ себѣ пустити. И какъ Петръ съ товарищи послемъ о Ондреевѣ оборони изговорили, и писарь Ондрей Ивановъ говорилъ приставомъ: великіе деи послы вамъ говорятъ: пошли есмь отъ своего государя отъ Жигимонта-Августа короля къ вашему государю съ великимъ дѣломъ, и какъ есмь пришли на границу вашего государя, и государя вашего приставы вели насъ дорогою тихо и во многихъ мѣстѣхъ королевскимъ дворяномъ и купцомъ и нашимъ служебникомъ отъ людей государя вашего шкоты многіе учинилися. И какъ есмь пришли въ государя вашего государство въ его замокъ на Москву, имы чаяли себѣ покою, и здѣсь королевскимъ дворяномъ и купцомъ и нашимъ служебникомъ отъ государя вашего людей шкоты великіе чинятца: многіе люди ранены. А вамъ приставомъ говоримъ, чтобы вы про то сыскивали и на виноватыхъ управу давали, и вы не сыскиваете. И Петръ съ товарищи говорили, чтобъ сказали имянно, кому ихъ людемъ отъ кого какова шкота учинилася. И Ондрей Ивановъ молвилъ имъ: здѣсе за вами у насъ въ избѣ стоитъ королевской купецъ битъ. Да указалъ на него, а имяни ему не сказалъ. И Ондрей Клобуковъ имъ говорилъ, что онъ такова человекъка вечеръ не видалъ, а нѣчто будетъ межъ себя пьяни дралися, и того за ними не убережи. И тотъ литвинъ учалъ Ондрею Клобукову лаяти, называти учалъ Ондрея скурвинымъ сыномъ. И писарь же Ондрей учалъ приставомъ говорити: и инымъ деи многимъ королевскимъ людемъ отъ государя вашего людей шкота учинилася, да всего не испамятовати. А имянно ни про одного не сказалъ.

Да приставы жъ Ондрей Клобуковъ да діякъ Семейка Ивановъ бояромъ сказали: которые хоромы довелися противъ посольного двора посне-сти, что по государевѣ грамотѣ та улица велѣно поросечистити, а въ тѣхъ

дворѣхъ стоятъ литовскіе люди. И Семейка Ивановъ сказалъ: посылалъ № 24. къ пану Миколаю Талвошу, сына боярскаго Семейку Карпова, чтобъ тѣ хоромины отъ улицы изпорозвили: И отъ Миколая пришедь королевской дворянинъ Миколай Кгорскій съ Миколаевыми служебники Семейкѣ говорилъ, что у нихъ въ тѣхъ хоромѣхъ лошади стоятъ, и они бѣ имъ подавали иные дворы. И Семейка имъ говорилъ, чтобъ они лошади свои измѣщали въ томъ же дворѣ, а для того иныхъ дворовъ имъ дати не доведетца. И Миколаевы служебники учили Семейкѣ говорити: не дадите де намъ иныхъ дворовъ, и намъ деи вамъ хоромъ метати не дати. Да учили Семейкѣ лаяти, называти страдникомъ и поповичемъ. И Ондрей Клобуковъ молвилъ Миколаеву служебнику Борису Жабѣ, что при нихъ мужики страдники воруютъ, государскимъ приказнымъ людямъ лаютъ. И Станиславъ молвилъ Ондрею Клобукову: самъ деи ты страдникъ.

И апрѣля въ 28 день, въ пятницу, былъ у пословъ у пана Яна Сгра-тошина съ товарищи государской ближней дворянинъ Василей Ѳедоровичъ Ошанинъ, а съ нимъ государскіе дворяне, а сѣдлъ Василей Ѳедоровичъ на посолскомъ дворѣ съ коня, немного не доѣхавъ лѣстницы, да вошелъ къ посломъ, а приставомъ Ондрею Клобукову и Семейкѣ велѣлъ съ собою жѣ итти къ посломъ. А первая встрѣча была Василью на нижней лѣсницѣ, встрѣтили Василья королевскихъ дворянъ четыре человекѣ, Станиславъ Суликгостовской съ товарищи. И Василей Ѳедоровичъ говорилъ на встрѣчѣ королевскимъ дворяномъ: присланъ язь отъ царскаго величества къ посломъ, и послы меня тѣмъ безчестятъ, сами меня не встрѣчаютъ. Да пошелъ Василей на лѣсницу тихонко. И отъ Василья воротяся пошелъ къ посломъ королевской дворянинъ Станиславъ Суликгостовской то сазати, что говорилъ Василей Ѳедоровичъ, а Василей пошелъ на другую лѣсницу тихонко же. И тотъ же королевской дворянинъ Станиславъ, встрѣтя Василья на другой лѣсницѣ и Василью говорилъ: Василей деи Ѳедоровичъ, велѣли тебѣ послы панъ Янъ съ товарищи говорити: мы пришли къ великому государю отъ великаго государя, и мы велѣли встрѣтити тебя королевскимъ дворяномъ, а сами будемъ тебя на мѣстѣ дяковати. И Василей Ѳедоровичъ вшелъ къ посломъ въ сѣни, и послы всѣ изъ-за стола вышли да встрѣтили Василья, немного отъ стола отшедъ. И Василей Ѳедоровичъ и самимъ посломъ про то говорилъ, что его сами вышедъ изъ сѣней не встрѣтили. И послы Василью говорили: мы присланы къ вашему къ великому государю отъ своего великаго государя, а паны есмь радные своего государя, и мы велѣли встрѣтити теби королевскимъ дворяномъ, а сами тебя здѣсе дякуемъ. Да пошли послы за столъ да хотѣли сѣсти, и Василей Ѳедоровичъ посломъ садитися не велѣлъ да молвилъ посломъ: есть до васъ слово царскаго величества, и вы не садитесь да соймите съ себя шапки. И послы шапки

№ 24. съ себя сняли. И Василей почалъ имъ государеву рѣчь говорити. И послы, у Василья Ѳедоровича рѣчь государеву выслушавъ, да сами сѣли за столъ: Янъ сѣлъ по конецъ стола, а Василей Ѳедоровичъ сѣлъ подлѣ Яна по конецъ же стола, да Яна и потѣснилъ, подвинулъ его къ углу къ пану къ Миколаю, а панъ Миколай сѣлъ въ углу, а Рафалъ и Ондрей сѣли въ лавкѣ, да здвинувся, послы вмѣстѣ почали межъ себя говорити тихонко, да почалъ писарь Ондрей говорити вслухъ: Василей Ѳедоровичъ, великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, мазовецкого, жемотцкого, виолянского и иныхъ.—И какъ молвилъ про Виолянскую землю, и Василей Ѳедоровичъ, и приставы, и государевы дворяне стали говорити: Виолянская земля вотчина государя нашего извѣчная, а вы напрасно говорити Виолянскую землю называете государя своего.—И писарь Ондрей сталъ говорити: великіе послы, панъ Янъ, воевода иновлоцлавскій, панъ Миколай, панъ Рафалъ, велѣли тебѣ говорити мнѣ Ондрею: говорилъ еси намъ отъ великого государя его величества жалованное слово; которые намъ недостатки въ государскихъ кормѣхъ были идучи дорогою, и государь, насъ жалуючи, велѣлъ про то сыскавъ себѣ государю сказати. И мы на государскомъ жалованнѣ государю челомъ бьемъ, а велить Богъ государскіе очи намъ видѣти, и мы на государскомъ жалованнѣ тогда будемъ государю бити челомъ. Да подчивали Василья и дворянъ послы сахары и вины, а въ кормѣхъ рѣлись Василью Ѳедоровичю послы пиемо дати. Да пошелъ Василей отъ пословъ, а послы за Васильемъ изъ-за стола немного выступили, а послали провожати Василья тѣхъ же королевскихъ дворянъ, которые встрѣчали Василья, да проводили Василья королевскіе дворяне до коня.

Апрѣля въ 10 день писалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, а велѣлъ на Петрово мѣсто Волынского у литовскихъ пословъ у Яна Скратошина быть въ приставѣхъ Ѳедцу Ѳедорову сыну Нагово, да Ондрею же Клобукову, да діяку Семейкѣ Иванову, а наказная память Ѳедцу съ товарищи дана такова жъ, какова дана наказная память Петру Волынскому съ товарищи.

V. Маіа въ 4 день, въ четвергъ, царь и великій князь изъ Александровскіе слободы пріѣхалъ къ Москвѣ, а посадомъ ѣхалъ отъ Лучинского Покровскою улицею, а съ Покровскіе улицы переулкомъ къ Володимеру святому въ садѣхъ, да мимо литовской посолской дворъ ко Всѣмъ Святымъ на Кудишку, да на коневую площадку по загороду Китаю къ пушечнымъ избамъ, да черезъ Неглименской плавной мостъ въ опришнину. А приставомъ Ѳедцу Нагово съ товарищи государь приказалъ: толко похотятъ послы смотрити его царьского пріѣзду, и имъ въ томъ воля дати и ихъ

людемъ, не спущая ихъ съ двора. И какъ царь и великій князь ѣхалъ мимо № 24. посольской дворъ, и литовскіе послы и королевскіе дворяне и ихъ люди государского пріѣзду съ посольного двора смотрели.

Маія въ 7 день, въ недѣлю, царь и великій князь велѣлъ у себя быти на дворѣ литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи, а посланы по нихъ пристава Ѳедець Нагово съ товарищи, а велѣно имъ присылати съ вѣстью, какъ послы поѣдутъ въ двора отъ себя, и какъ вѣдутъ въ городъ въ новой, и какъ вѣзжати почнутъ въ старой городъ. А какъ въ городъ пріѣхали на дворъ, и послы съ лошадей сошли у Благовѣщеня къ паперти на мостки передъ лѣсницею, а дворяне королевскіе сѣли съ коней противъ казенного двора отъ Архангела отъ угла, а пословы люди позади ихъ сѣли съ лошадей, и шли къ царю и великому князю мимо Благовѣщеня папертью. А царь и великій князь сдѣлъ въ столовой въ брусяной избѣ. А встрѣчи имъ были двѣ: первая встрѣча, вышедъ изъ столовыхъ сѣней, на рундукѣ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатого, да дѣяки Ондрей Щелкаловъ да Мясоѣдъ Вислой, а другая встрѣча въ столовыхъ сѣняхъ на рундукѣ жъ у столовые избы околичей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ да казначей Микита Фуниковъ. И шли обѣ встрѣчи въ избу передъ послы, первая напередъ, а другая опослѣ, а за встрѣчами посоль Янъ Скратошинъ, а за нимъ приставъ Ѳедець Нагой, а за Ѳедцомъ шелъ другой посоль Миколай Талвошъ, а за нимъ Ондрей Клобуковъ да дѣякъ Семейка Ивановъ шелъ съ секретари, а дворяне королевскіе шли за послы. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударить околичей Василей Ивановичъ Умного. И послы Янъ Скратошинъ съ товарищи правили царю и великому князю поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, спросилъ о королевѣ здоровѣ, а молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Янъ Скратошинъ съ товарищи молвилъ: мы поѣхали отъ своего государя, а онъ въ Божьѣ ласцѣ добръ маеть. И царь и великій князь звалъ пословъ къ руцѣ. И послы у руки были и отшедъ челомъ ударили; и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и звалъ къ руцѣ королевыхъ дворянъ, и какъ дворяне у руки были, и царь и великій князь говорилъ посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей, писалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полской, съ своимъ посланцомъ съ Ондреемъ Халецкимъ осенесь въ грамотѣ, что онъ къ намъ шлетъ своихъ великихъ пословъ, и будутъ у насъ наборзѣ: и по срокомъ на осени и во всю зиму къ рубежу есте не бывали. И мы для своихъ росправъ были въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, а по останошному зимнему пути пріѣхали еся въ свои села отселя миль съ пятнатцать и болши, а для нынѣшнего вешнего нужного пути къ Москвѣ ѣхати не изоспѣли, и вы бѣ насъ въ томъ не подивили,

№ 84. а нынѣ есмѣ къ Москвѣ прїѣхали и вамъ очи свои видѣти велѣли вборзѣ и съ братомъ своимъ дѣлати хотимъ на покой христіанскій, какъ пригоже. И послы говорили: въ томъ воля ваша государская, какъ хотите, такъ межъ себя дѣлаете. И царь и великій князь велѣлъ имъ говорити посолство. И послы подали грамоту вѣрющую. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти діаку Андрею Васильеву и велѣлъ посломъ съѣсти. И послы явили отъ себя поминки. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти; а послѣ пословъ явили поминки королевы дворяне, и царь и великій князь звалъ дворянъ ѣсти всѣхъ по имяномъ. А поминки являлъ околничей Василей же Ивановичъ Умного Колычовъ, а письмо поминкомъ на казенномъ дворѣ. И велѣлъ посломъ съѣсти и, посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату дожидатися стола. А провожали пословъ изъ избы тѣ же встрѣчи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ которые встрѣчали. И того дни послы у государя ѣли, а посыланъ къ столу звати пословъ князь Борисъ Серебреной. А столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной, а у государя ѣли бояре князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣлской, а у князя Ивана сидѣлъ князь Михайло Темгрюковичъ, а у князя Михайла Темгрюковича сидѣлъ князь Михайло Ивановичъ Воротынской, а у князя Михайла Михайло Яковличъ Морозовъ, у Михайла сидѣлъ Петръ Васильевичъ Зайцовъ. А подача за столомъ посломъ была послѣ болшихъ бояръ. А послѣ стола пословъ на подворье посыланъ подчивати князь Федоръ Татевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, а съ меда ѣздилъ зъ дворца путной ключникъ Меньшикъ Недюревъ.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божью милостью, государю всеа Руси и великому князю (*полный титулъ*). Послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Полское воеводу иновлоцлавского пана Яна Скратошина, а зъ Великого Князства Литовского кашталяна менского, старосту дынемборского пана Миколая Юрьевича Талвоша, а старосту радѣвского Рафада Злешня, а секретаря нашего подкоморого новгородского Андрея Ивановича, и черезъ нихъ же указали есмо нѣкоторые рѣчи до тебя брата нашего; а такъ што они тебѣ брату нашему отъ насъ словомъ молвити будутъ, и ты бѣ братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть властные слова наши. Писанъ у Люблинѣ, дѣта Божьего нароженья 1569, мѣсяца августа 1 дня.

А се посолство. Посолство отъ государя короля его милости до князя великого московского черезъ пословъ его королевское милости великихъ, воеводу иновлоцлавского пана Яна Скратошина, кашталяна менского, старосту дынемборского пана Миколая Станиславовича Талваша, старосту

радѣвскаго Рафаѣля Злешня, а секретаря его королевское милости, подкоморога новгородскаго Андрея Ивановича. Лѣта Божьего нароченья 1569.— Наперве старшій посолъ маеть мовити: Великій государь, Божью милостью, король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), тебѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Руси и великому князю (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. И маеть подати листъ вѣрущій. А потомъ мовити будетъ: великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что ты братъ нашъ перво сего черезъ дворянина нашего Юрья Быковского писалъ къ намъ, естли быхмо хотѣли для добраго христьянскаго пожитья съ тобою, абыхмо о томъ волю нашу тобѣ брату нашему ознаймивши и листъ вглетовный, то есть опасный, на послы наши въ тебе брата нашего черезъ посланца нашего оземши, пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали. Ино яко есмо звыкли зычити всего добра у христьянствѣ и многими а розными обычайми объявляли есмо тобѣ брату нашему умыслъ свой и на свободу христьянству; также и за тымъ писаньемъ твоимъ брата нашего посылали есмо до тебе дворянина нашего Улана Букрабу, черезъ котораго ты братъ нашъ вглейтъ на послы наши великіе къ намъ прислалъ.—Другому послу мовити: Великій государь, Божью милостью, король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: памятно тобѣ брату нашему, што многокротъ есмо то умыслъ нашъ ознаймвали и, по звычаю предковъ нашихъ стерегучи всего добраго у христьянствѣ, тебе брата нашего о томъ напоминали черезъ послы наши великіе и черезъ посланцы, а особливе черезъ листы, зволенье наше на добро всего христьянства объявляи; бо, яко есмо есть государь христьянскій, такъ по приказанью Божьему со всѣми государи христьянскими и съ тобою братомъ нашимъ у братцкой пріазни быти хотечи, ку доброй змовѣ на покой христьянскій умыслъ нашъ завжды сylvaniaемъ, въ терпѣливости будучи всихъ тыхъ речей, которые межи предки нашими и межи нами самими недлюбость розмножали.—Третему послу мовити: Великій государь Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ, Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и хотя жъ черезъ такъ долгій часть за грѣхъ христьянскій таковая недлюбость межи нами дѣется посеганьемъ черезъ предковъ твоихъ и тебе самого брата нашего отчизныхъ государствъ нашихъ и за многимъ посыланьемъ пословъ на обѣ стороны успокоенье межи нами и панствы нашими статися не могло, вѣдъ же мы и теперь, бачачи, якимъ утискъ и ушкоженье христьяномъ, а радость и вывышенье непріателемъ вѣры христьянскае негодами насъ государей христьянскихъ примножается, и ачь перво сего черезъ послы Великаго Княз-

№ 24. ства Литовского въ частомъ обсыланьи межи насъ дѣло доброе статися не могло, але мы каждымъ слушнымъ уваженьемъ пріязни доброе всехъ сусѣдовъ и братьи нашею на сторону не откладаемъ, стерегучи розлитья крови хрестьянское, якожь зычимъ успокоенья межи нашими и твоими государствами на свободу хрестьяномъ зъ рукъ невѣрныхъ.—Четвертому послу мовити: Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и вгдыжь по воли Божьей съ позволеньемъ нашимъ государскимъ панства наши Великое Князство Литовское съ Коруюю Полскою увъ одиноство и ровную милость братскую, отъ прадѣда нашего славное памяти Владислава Якейда и иныхъ предковъ нашихъ зачатую случили и содиночилися, што слушне зъ вдячностью въ народѣхъ хрестьянскихъ можетъ быти вспомиано, яко то и самъ братъ нашъ порозумѣти можешь съ таковыхъ рѣчей пожитокъ у хрестьянствѣ и болшое доброе, спрїязняючися зъ нами и успокоиваючи панства свои не одно зъ Великимъ Князствомъ Литовскимъ, але со вѣми государствами нашими, яко людей народу хрестьянского. А мы для того съ тыхъ панствъ нашихъ пословъ нашихъ великихъ съ Корюны Полское воеводу иновлодавского пана Яна Скратошина, а зъ Великого Князства Литовского кашталяна менского, старосту дынеборского пана Миколая Талвоша, а старосту радѣевского пана Рафаля Зеления, а секретаря нашего, подкоморого новгородцкого Андрея Ивановича послали еемо до тебе брата нашего, давши имъ моць зуполную и науку достаточную и давноташле и новоусчатые дѣла панствъ нашихъ Великого Князства Литовского и земли Лифлянского съ тобою братомъ нашимъ намовляти и миръ вѣчный albo постановенье чинити, какъ бы годно было. И ты бы братъ нашъ, бачачи на то, впередъ каковый пожитокъ всему хрестьянскому згода насъ государей хрестьянскихъ принести можетъ, для того и для доброго пожитья зъ нами и постерегаючи розлитья крови, черезъ тыхъ пословъ нашихъ зъ нами постановенье учинилъ, ижбы Божьимъ милосердьемъ и згодами нашими успокоенье и оборона хрестьяномъ статися могла зъ рукъ невѣрныхъ; а мы неоднo сами пріязни и доброго пожитья съ тобою братомъ нашимъ не отдѣляемъ, але зычечи межи всехъ государей хрестьянскихъ згоды и одиноцтва, зятя нашего Яна, зъ ласки Божьей, короля его милости швецкого, ку доброй змовѣ и пожитью съ тобою братомъ нашимъ приводити хочомъ, кгда зъ нами въ доброй пріязни братъ нашъ будешь, о чомъ ширимъ отъ пословъ нашихъ вѣдомость озмешь.

VI. Маіа же въ 10 день, въ среду, были у государя на дворѣ литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи; а посылаемы по нихъ приставы Оедець Нагой съ товарищи. А прїѣхавъ на площадь, сошли съ лошадей у Благовѣщенья у паперти на лѣсницу, а дворяне королевскіе съ коней сѣбли

у мостковъ, а люди пословы противъ казенные полаты у отногои, а иные № 24. позади ихъ, и шли къ царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А встрѣчи имъ были по прежнему: первая встрѣча передъ сѣни, а другая встрѣча, вышедъ изъ столовые избы, на рундукѣ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И послы били челомъ царю и великому князю на его жалованѣ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и, посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, а съ отвѣтомъ выслалъ къ посломъ бояръ своихъ, Михайла Яковлича Морозова, а велѣлъ его сказати посломъ намѣстникомъ Виолянскіе земли, да Никиту Романовича Юрьева, а велѣлъ его посломъ сказати намѣстникомъ тѣерскимъ, да печатника Ивана Михайловича Висковатого, да діака Ондreja Васильева. И какъ Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, и послы встали, и сказалъ про бояръ посломъ діакъ Ондрей Васильевъ. И послы съ Михайломъ и съ Никитою съ товарищи дали межъ себя руки и сѣли. И бояре Михайло и Микита съ товарищи на пословы рѣчи отвѣтъ говорили по статьямъ.

А се отвѣтъ бояръ Михайла Яковлича да Никиты Романовича съ товарищи. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостию, удержажомъ скифетра Російского царствіа, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) брата нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божією милостию, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его Коруны Полскіе, воеводѣ иновлоцлавскому пану Яну Скртошину, а Великого Княжства Литовского коштоляну менскому пану Миколаю Юрьевичю Талвошу, старостѣ радѣевскому, да Рафалу Злѣшню, да секретарю подкоморому новгородскому Ондрею Иванову сѣмъ нашимъ писаніемъ извѣщенье отвѣтное даемъ своими бояры, бояриномъ и намѣстникомъ Виолянскіе земли Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ, бояриномъ и дворецкимъ и намѣстникомъ тѣерскимъ Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарына, печатникомъ Иваномъ Михайловичемъ, да діакомъ Андреемъ Васильевымъ.

Михайлу Яковличю. Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и облаадатель велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что мы черезъ его дворянина Юрья Быковского писали къ нему брату нашему: толко похочетъ братъ нашъ съ нами доброго пожитія хри-

№ 24. стьянского, и братъ бы нашъ король и великій князь волю свою намъ ознаменилъ въ листѣ своемъ и своего бы гонца по опасную грамоту къ намъ прислалъ, и по той бы опасной нашей грамотѣ братъ нашъ своихъ великихъ пословъ къ намъ прислалъ. И братъ нашъ по предковъ своихъ обычаю, какъ извыкъ всякое добро дѣлати на покой христьянству, такъ и прислалъ къ намъ листъ свой съ своимъ челоувѣкомъ Уланомъ Букрябою, по которому есмь его листу и опасную свою грамоту съ Уланомъ зъ Букрябою къ нему брату своему послали.

Микитѣ. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что намъ о томъ памятно, какъ многижда намъ братъ нашъ умыслъ свой ознаменовалъ, по обычею предковъ своихъ стерегучи всего добра христьянству, насъ о томъ напоминалъ чрезъ послы свои великіе и чрезъ посланники, а особливе чрезъ листы на изволеніе всего добра христьянству объявлялъ, какъ есть государь христьянской, по приказанью Божію, какъ съ нами и со всѣми государя христьянскими хотячи быти въ братской пріязни, къ доброй смовѣ на покой христьянскій умыслъ свой завсе склоняя, въ терпѣливости будучи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которые межъ предки нашими и межъ нами самими нелюбости розмножили.

Ивану. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего Жлигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что черезъ долгое время за грѣхъ христьянскій таковая великая нелюбость межъ насъ дѣтца посеганьемъ черезъ предковъ нашихъ и мною самимъ брата нашего отчинныхъ государствъ его, а за многимъ посыланьемъ пословъ на обѣ стороны доброе дѣло межъ нами и государства нашими сстатися не могло. И братъ нашъ и тепере, вѣдаючи, яко утѣшеніе и оскудѣніе христьянству дѣтца, а радость и возвышеніе непріателемъ вѣры христьянскіе незгодами насъ государей христьянскихъ премножаетца, и какъ перво сего черезъ послы Великого Князства Литовского частымъ обсыланьемъ межъ насъ дѣло доброе сстатися не могло, и нынѣ братъ нашъ, на всѣ стороны хотячи пріязни добрые всѣхъ сусѣдовъ, братьи своей, и для того въ даль доброго дѣла (не) откладываетъ, стерегучи розлитія крови христьянской, и нынѣ хочетъ покою межъ нашими и своими государства на свободу христьяномъ изъ рукъ невѣрныхъ.

Ивану. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что по волѣ Божіей и изволеніемъ брата нашего панство его Великое Князство Литовское съ Коруною Полскою въ единачество и въ ровную любовь братцкую случилъ и содиначилъ, какъ было

отъ праѣда его Владислава-Ягайла и иныхъ предковъ его. А то гораздо въ народѣхъ христьянскихъ вѣдомо, и какъ и мы сами то разумѣти можемъ, что отъ такова дѣла пожитокъ христьянству и добро умножаетца, и брата нашего изволеніемъ панства его не съ однимъ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, но и со всеми государствы его народу христьянского въ любви ся учинили. И того для братъ нашъ изъ тѣхъ панствъ своихъ пословъ своихъ великихъ—съ Коруны Полскіе воеводу иновлоцлавского пана Яна Скртошина и изъ Великого Князства Литовского коштеляна менского, старосту дынемборского пана Миколая Талвоша и старосту радѣевского пана Рафала Злѣшня и секретаря подкоморого новгородцкаго Ондreja Иванова послалъ до насъ, давши имъ моцъ полную и науку достаточную о давнозашлыхъ и о нововсчатыхъ дѣлѣхъ панства его Великого Князства Литовского и земли Виолянскіе съ нами намолвляти и миръ вѣчный или на постоновеніе дѣлати, какъ бы годно было.

Андрею. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, чтобъ намъ о томъ вѣдати впередъ, наковый пожитокъ можетъ быти всему христьянству любовію насъ государей христьянскихъ, и для того доброго пожитія и постерегаючи розлитія крови, черезъ тѣхъ пословъ своихъ съ нами хочеть постановеніе учинити, чтобъ Божіимъ милосердіемъ и згодами нашими государскими покой христьяномъ на обѣ стороны статися могъ на высвобоженъе христьяномъ изъ рукъ невѣрныхъ. А братъ нашъ не одное своее пріязни и доброго пожитія съ нами хочеть, но хотячи и межи всѣхъ государей христьянскихъ згоды и одиначества, и зятя своего Ягана, короля швецкого, къ доброй смолвѣ и къ пожитію къ намъ приводити хочеть; а коли зъ братомъ нашимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ въ доброй пріязни будемъ, и тогда болши отъ пословъ его вѣдомость намъ будетъ.—Андрею. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы брата своего рѣчи вами послы его выслушали и вразумѣли гораздо. И что есте намъ отъ брата нашего говорили, что братъ нашъ многижды насъ напоминалъ своими послы и посланники и особно грамотами, чтобъ мы съ нимъ похотѣли доброго пожитія на покой христьянскій, и то за многимъ обсыланьемъ пословъ его рады литовскіе межъ насъ на покой христьянству сстатися не могло; и нынѣ братъ нашъ, сведчи въ любовь Коруны Полскую съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и всѣ свои государства содиначивъ, жадаеть и всѣхъ государей околнихъ, братью свою, видѣти въ любви и въ одиначествѣ, а особливе на высвобоженъе и покой христьянству съ нами хочеть одиначества и добрые любви, въ даль дѣла не откладываетъ, стерегучи роз-

№ 24. литія крови христіанскіе. Того для къ намъ прислалъ васъ пословъ своихъ Коруну Полскіе и Великого Княжства Литовского, давъ вамъ полную мощь и науку достаточную о давнозашлыхъ и нововсчатыхъ дѣлѣхъ панства Короны Полскіе и Великого Княжства Литовского и земли Виолянскіе съ нами намолвляти и миръ вѣчный или постановеніе дѣлати, какъ бы годно было. А братъ нашъ не одное своей пріазни и доброго пожитія съ нами хочеть, но и межъ всѣхъ государей христіанскихъ згоды и одиначества видѣти хочети, и зятя своего Ягна, короля шведского, къ доброй смолвѣ и къ пожитію къ намъ приводити хочеть, а болши отъ васъ пословъ его намъ вѣдомость о томъ будетъ.— Андрею. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и то брату нашему памятно гораздо, да не токмо брату нашему, и всѣмъ государемъ христіанскимъ и мусулманскимъ и всему христіанству отказалоса то велми слушно, что не нашимъ хотѣніемъ всцалася лити кровь христіанская, а всцалася за то, что братъ нашъ вступилси въ нашу извѣчную вотчину въ Виолянскую землю, и о томъ многіяжды его брата своего напоминали есмя, чтобы съ нами нежитія не хотѣлъ, въ нашу бѣ извѣчную вотчину Виолянскую землю не вступался. И братъ нашъ наше напоминанье ни во что поставилъ, но, жестокими и высокими словы подносяся, намъ отказывалъ; и мы, не могучи терпѣти, вотчину свою види отъ него посѣдаему, того для Богу отказавъ свою правду, и всѣмъ государемъ вѣрнымъ и невѣрнымъ и всему христіанству свою правду отказали, что невинные крови не нашимъ хотѣніемъ учнутъ розливатись, но брата нашего къ намъ неприателствомъ. А какъ есмя прежь сего сердечные любви хотѣніемъ зъ братомъ своимъ хотѣли любви и доброго пріателства на покой христіанскій, такъ и нынѣ на покой и на высвободу христьяномъ зъ братомъ своимъ миръ вѣчный или на постановеніе дѣлати хотимъ, какъ пригоже.

Михайлу. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ брата нашего о Ягановѣ дѣлѣ, свейского короля, и брату нашему Жигимонту-Августу королю вѣдомо гораздо, какъ извѣчно ведутца докончанья съ свейскимъ королемъ съ наше отчины намѣсники Великого Новагорода, и о томъ велимъ вамъ сказати, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ доброе дѣло постановитца на покой христіанскій. А что есте намъ говорили, что братъ нашъ свои государства Коруну Полское свелъ въ любовь съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и государствамъ его дѣло не новое, какъ прежь сего были за предки его отъ короля Ягайда, такъ и нынѣ за нимъ, а новины тутъ никакіе нѣтъ. А нынѣ которой съ вами наказъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля о доброй смолвѣ на покой христіанскій, и вы бѣ нашимъ бояромъ то извѣстили, какъ съ нами

братъ нашъ въ доброй смолѣ быти хочеть. А мы велѣли бояромъ своимъ № 24, Михайлу Яковличю и Никитѣ Романовичю съ товарищи тѣ дѣла добрыя межъ насъ съ вами дѣлати на покой христьянскій, какъ пригоже.

И какъ списокъ отвѣту изговорили, и Янъ Скратошинъ говорилъ, что онъ иныхъ рѣчей не уразумѣлъ, и дали бѣ имъ на тѣ рѣчи списокъ. И Михайло и Никита съ товарищи списокъ отвѣтной имъ дали. И послы, вставъ съ мѣста, отшедь, межъ себя говорили и списокъ чли и помотчавъ пришли и говорили бояромъ: что есмь государю вашему отъ своего государя на посолствѣ говорили, и государь вашъ далъ намъ на наши рѣчи отвѣтъ, и вы намъ скажите, что государя вашего хотѣніе съ нашимъ государемъ дѣлати на покой христьянскій?—И Михайло и Никита съ товарищи говорили, чтобъ послы сказали своего государя хотѣніе, на чемъ ему въ братомъ своимъ со царемъ и великимъ княземъ доброе постановеніе дѣлати. Да о томъ споровалися долго: послы говорили, чтобъ бояре сказали напередъ государя своего хотѣніе, какъ ему съ ихъ государемъ съ королемъ дѣлати, а бояре говорили, чтобъ послы сказали напередъ, на чемъ имъ король велѣлъ со царемъ и великимъ княземъ дѣлати: отъ государя своего привезли есте ко государю нашему грамоту вѣрющую, и въ грамотѣ писано, что вамъ дана полная мощь и наука, и вы скажите государя своего хотѣніе. — И послы говорили: государь нашъ прислалъ насъ великихъ пословъ ко государю вашему по государя вашего опасной грамотѣ.—И бояре посломъ говорили: прислалъ государь вашъ къ нашему государю своего гонца Юрья Быковского, а съ Юрьемъ писалъ государь вашъ ко государю нашему непригожіе и гордостныя слова, и государь нашъ за то положилъ на Юрья опалу свою. И Юрья Быковской билъ челомъ государю нашему бояря государя нашего; и для челобитья бояръ своихъ государь Юрья отпустилъ и грамоту свою съ нимъ послалъ ко государю, вашему: похочеть государь вашъ съ нашимъ государемъ видѣтися, и онъ бы о томъ извѣстилъ своими гонцы, гдѣ въ которомъ мѣстѣ похочеть видѣтися; а похочеть кровь христьянскую уняти, и король бы прислалъ своего гонца или посланника ко государю нашему по опасную грамоту на его пословъ. И государь вашъ прислалъ ко государю нашему своего гонца Улана Букрябу о опасной грамотѣ. И государь нашъ съ Уланомъ Букрябою опасную грамоту послалъ на государя вашего пословъ, и вы привезли отъ государя своего грамоту вѣрющую, а въ грамотѣ вѣрующей государя вашего написано: дана вамъ полная мощь и наука. И вы, послове, намъ скажите, что государя вашего хотѣніе, какъ миръ вѣчный дѣлати.—И послы, вставъ съ мѣста и отшедь, межъ себя поговорили и пришедь къ бояромъ говорили: отвѣтъ есмь государя вашего на государя нашего посолство выслушали; и нынѣ намъ говорите, чтобъ намъ государя своего волю о доброй

№ 24. смовѣ изъяснити: ино толко намъ о давнозашлыхъ дѣлѣхъ съ (в)ами не говорити, ино кабы и почину дѣлу не быти. И коли государя вашего воля съ государемъ нашимъ дѣлати о доброй смовѣ, и государь бы вашъ вернулъ государю нашему старинные отчизны отъ его предковъ: Великій Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Дорогобужь, Вязму, Торопецъ, Луки, Новгородокъ, Стародубъ Сѣверской, Брянскъ, Почапъ, Черниговъ, Путивль, Козелескъ, Карачевъ, Мценскъ, Мосалескъ, и иные города Сѣверскіе за государемъ вашимъ, и Полотцко, и Озерища, и Усвятъ со всеми ихъ повѣты.—И Михайло и Никита съ товарищи посломъ говорили: что панове то говорите, чему и творца нѣтъ? Намъ о томъ говорити, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему прародителей его вотчины города Кіева и русскихъ городовъ, которые хъ Кіеву, и Волынской земли, Берести и Каменца Берестейского, Дорохеевцовъ, Янпола, Збарежа, Черникова, Хмеликовъ, Вѣницы, Лвова, Галича, Каменца Подолского и всехъ городовъ, которые по Днѣпру хъ Кіеву, Витебска, Могилева, Шклова, Мстиславля, Конева, Черкасъ, Кричева, Чичерска, Пропорска. — И послы говорили: панове, просите замки государя нашего, а называете ихъ своего государя: и тѣ замки отъ предковъ государя нашего отъ Александра и Казимера короля и отца государя нашего. Да говорили о томъ, чтобы тѣ давнозашлые дѣла пооставити. А говорили послы: что государево хотѣніе съ ихъ государемъ королемъ о докончанъ дѣлати?—И бояре говорили, чтобъ они сказали, что государя ихъ королево хотѣніе со государемъ нашимъ со царемъ и великимъ княземъ на докончанье дѣлати.

И бояре Михайло и Никита съ товарищи ходили ко государю въ столовую избу и рѣчи пословы сказали. И государь велѣлъ посломъ сказать, что поступился королю Волынскіе земли и Подолскихъ городовъ, а на докончанъ бы написати въ государеву сторону городъ Кіевъ, городъ Каневъ, городъ Черкасы Каневскіе, городъ Вышегородъ, городъ Магилевъ, городъ Любечъ, городъ Гомей, городъ Остръ, городъ Чичерскъ, городъ Пропорескъ, городъ Мстиславъ, городъ Кричевъ, городъ Витебскъ, городъ Сурожъ и Полотцкой бы повѣтъ, городъ Дрысь, городъ Копецъ, городъ Белмаки, Лукомль, Чашники, Вороначь, Улу и все городки, которые поставлены въ Полотцкомъ повѣтѣ, и Вифлянскую землю всею.

И бояре Михайло и Никита съ товарищи въ полату ходили и посломъ говорили: послове, которые есмь рѣчи у васъ слышали, и тѣ есмь ваши рѣчи до государя своего доносили. И государь нашъ государю вашему поступаета городовъ Волынскихъ, которые хъ Кіеву, и городовъ Подолскихъ Берести, Каменца, Подолска, Галича, которые есмь вамъ прежь того именовали, а вы бѣ написали въ докончанъ въ государя нашего сторону городъ Кіевъ, городъ Каневъ, городъ Черкасы Каневскіе. И иные города

имяны говорили по государеву указу и про Вилянскую землю все.—И № 24. послы говорили: которые дѣла къ постановенью доброму не состоятъ, и и тѣ бѣ дѣла отставити. Да потомъ говорили многіе спорные рѣчи: бояре говорили, чтобъ послы говорили, какъ пригоже межѣ государей доброму дѣлу быти, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, какъ пригоже межѣ государей доброй смовѣ быти на покой христіанскій. Да поговорили послы о томъ и съ кручиною: ко государю нашему къ Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, присылалъ салтанъ турецкій, чтобъ онъ съ вашимъ государемъ не мирился; и государь нашъ, какъ есть побожны государь христіанскій, не хотя видѣти розлитіа крови христіанскіе, а бусурманская рука надъ христіяны не подносила, хотя зъ братомъ своимъ постановенья доброго, насъ послалъ ко государю вашему о доброй смовѣ на покой христіанскій дѣлати. А турецкій салтанъ ко государя вашего городу къ Азстарахани посылалъ рать свою, и безъ нашеи помочи государю вашему противъ турецкого какъ стояти?—И бояре посломъ говорили: послове, государь нашъ зъ Божіею волею противъ своихъ недруговъ и безъ иншеи помочи можетъ стояти; а турецкого люди у Азстарахани были, и чаемъ, и вамъ слышно, что ся тамъ надъ ними учинило.—И послы говорили, что турецкіе люди ходили немногіе. — И бояре говорили, что турецкіе люди къ Азстарахани ходили многіе и крымской Девлетъ-Гирей царь съ своими дѣтми и со многими людьми, и Божіимъ милосердіемъ Азстарахани не учинили ничего, а отошли съ великимъ убыткомъ. — И послы къ тому учили говорить: то и у насъ было слышно, что турецкимъ людямъ и крымскимъ убытки великіе у Азстарахани подѣлалися. Да учили послы говорить бояромъ, чтобъ сказали, каково государя вашего хотѣніе со государемъ нашимъ на вѣчное постановеніе. А бояре имъ говорили, что они хотѣніе государя своего изъявили. И послы, отшедъ съ мѣста, и поговорили межъ себя тайно, и пришедъ къ бояромъ говорили, что государя ихъ королево хотѣніе докончанье дѣлати на томъ, чтобъ государь вашъ нашему государю поступился Смоленска, Полотцка и полотцкихъ пригородковъ, что ново поставлены въ Полотцкомъ повѣтъ: Суши, Туровля, Сокола, да Озерища и Усвята. А въ Ливонской землѣ которые города за государемъ вашимъ, и тѣ бѣ за государемъ вашимъ и были; а которые замки за государемъ нашимъ, и тѣмъ замкомъ за государемъ нашимъ и быти. А что въ Ливонской землѣ за государемъ нашимъ городъ Марингузъ, тожъ Иваехъ, и государь нашъ тотъ городъ въ омѣну даетъ государю вашему, а государь бы вашъ въ того города мѣсто поступился государю нашему города Говья.—И бояре говорили: панове, что плодите бездѣльные слова, что ся къ доброму дѣлу не состоитъ? Городъ Смоленскъ взялъ отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, свою отчину и благословилъ ею сына своего, государя

№ 24. нашего государя царя и великого князя, и въ перемирныхъ грамотахъ во многихъ описанъ Смоленскъ во государя нашего сторону; а Полотескъ взялъ государь нашъ свою вотчину извѣчную, и тѣ города Сушу и Соколь и Туровлю поставилъ на своей землѣ въ Полотцкомъ повѣтъ; а Усвятъ и Озерища государя нашего вотчина изстари, и тѣхъ городовъ государю нашему мочно ли поступитися? А говорите, чтобъ государю нашему Говью промѣнати государю нашему на Меренгузъ, и государю нашему своя извѣчная вотчина чего для мѣнати государю вашему на свою жъ вотчину: Вилянская земля вся искони вотчина государя нашего. И вы говорите, какъ бы доброму дѣлу сестатися мочно. — И послы говорили: почему государь вашъ Вилянскую землю называетъ своею вотчиною? — И Михайло и Никита съ товарищи говорили, что та Вилянская земля отъ прародителей государя нашего: князь великій Ярославъ Владимеричъ, сынъ святаго великого князя Владимира, въ святомъ крещеніи Георгій, тотъ Ливонскою землею учалъ владѣти и въ свое имя градъ Юрьевъ поставилъ, и отъ того времени и посямѣста отъ прародителей государя нашего та Лилянская земля вотчина государей нашихъ. И послѣ преставленія блаженные памяти отца государя нашего, великого государя Василья, ливонскіе Нѣмцы не учали прямити государю нашему, и государь нашъ за тѣ ихъ неправды послалъ на нихъ огонь и мечъ и войну, и они, узнавъ свои вины, маиسترъ и арцыбискупъ и бискупы и вся земля Ливонская государю нашему добили челомъ и грамоты пописали и печати свои привѣсили, чтобъ во всемъ государю нашему правити и неотступнымъ отъ него быти никуда. И будетъ похотите тѣхъ грамотъ посмотрити, и государь нашъ тѣ грамоты велитъ вамъ показати. — И послы говорили: намъ о томъ слушно не бывало, что Вилянская земля искони вотчина государя вашего, а прислушна была государю нашему.

И бояре пословы рѣчи сказали государю. И государь приказалъ бояромъ Михайлу и Никитѣ съ товарищи итти къ посломъ и съ ними поговорити, что будетъ еще отъ нихъ отродитца, и бояромъ то сказати государю; и будетъ отъ нихъ не отродитца ничего, и посломъ велѣти ѣхати къ себѣ на подворье. И Михайла и Никита, пришедъ, посломъ говорили: ваши рѣчи, которые есте съ нами говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. И то такъ по вашимъ рѣчемъ статися не можетъ на повои христьянскій, и вы бы въ себѣ поискали насредствіе, какъ пригоже быти доброй смолвѣ межи государей. — И послы говорили, что государь ихъ король поступаетца брату своему вотчины города Смоленска до ихъ государьскихъ животовъ, а государь бы вашъ велѣлъ въ государя нашего сторону написать Полотцко со всемъ Полотцимъ повѣтомъ и которые города на Полотцкомъ повѣтъ новопоставлены послѣ Полотцкого взятъ, и Озерища, и Усвятъ, а въ

Виолянскій бы землѣ города, которые за государемъ нашимъ, и тѣ за го- № 24.
сударемъ нашимъ, а которые за государемъ вашимъ, и тѣ описати за госу-
даремъ вашимъ; да вязней на обѣ стороны свободити.—И бояре Михайло
и Никита съ товарищи посломъ говорили: панове, что вы государю нашему
Смоленска поступаете, что за государемъ нашимъ его вотчина: блажен-
ные памяти великій государь Василей, отецъ государя нашего, у государя
нашего отца свою вотчину взявъ Смоленскъ и благословилъ сына своего госу-
даря нашего царя и великого князя, и государь нашъ зъ Божьею волею тое
вотчину за собою держитъ. Безлѣпъ вамъ то и говорити, что къ доброму дѣлу
не состоитца, а намъ съ тѣмъ не съ чѣмъ и ко государю итти. И вы нынѣ
поѣдете къ себѣ на подворье, а государь вамъ велитъ быти у себя инымъ
временемъ.—И послы говорили: мы вамъ о томъ бьемъ челомъ отъ себя, чтобъ
вы до государя своего донесли, чтобъ государь вашъ велѣлъ намъ на
дворѣ ѣздити почаще и съ вами о государьскихъ дѣлѣхъ говорити, занеже
есмя пришли отъ своего государя тому не мало время. И въ кое время
ѣздимъ на дворѣ, и государь бы вашъ велѣлъ въ тѣ поры дати торгъ на зо-
лотые и на ефимки по цѣнѣ, а иные товары дешевы, и государь бы имъ
поволити велѣлъ покупати телѣги и съ вязнями бѣ видѣтися. И поѣхали
послы къ себѣ на подворье. А бояре ихъ рѣчи сказали государю. И госу-
дарь велѣлъ сказати посломъ, что имъ быти на дворѣ въ пятницу, а то-
вары ихъ велѣлъ привозити къ себѣ въ опришнинѣ торговати, а на золо-
тые и на ефимки торгъ дати велѣлъ по цѣнѣ, какъ что по здѣшней цѣнѣ
учнуть купити, и телѣги имъ покупати велѣлъ; а съ вязнями какъ имъ ви-
дѣтися, о томъ государь рекася приказати опослѣ, посмотри по ихъ.

VII. Маѣа въ 12 день приговорилъ государь царь и великій князь зъ
бояры городовъ поступитися королю Канева, Черкасъ, Вышегорода, Могиле-
лева, Любеча, Гомья, Острия, Чичерска, Пропорска, Мстиславля, Кричева,
Сурожа, Быхова, Шклова. А на докончанье приговорилъ государь съ послы
дѣлати, чтобъ написали въ государеву сторону прародителей его отчину
городъ Кіевъ да къ Полотцку Витебскъ, что Витебско съ Полотцкомъ по
Двинѣ рѣкѣ смежонъ, да Полотцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ и города,
которые въ Полоцкомъ повѣтѣ, Лепль, Улу, Вороначъ, Тетцю, Чашники,
Лукомль, Белмаки, Дрысь, Копецъ, Друю, а Озерица и Усвятъ за госуда-
ремъ готово, да Ливонскую землю всю, да государское титуло со всемъ
царскимъ именованьемъ сполна написати, а королю виолянскимъ впредѣ
не писатися.

И того жъ дни маѣа въ 12 день, въ пятницу, были у государя на дворѣ
литовскіе послы Янъ Скратошинъ, да Николай Талвашъ, да Рафалъ Злѣшня,
а Ондreja Ивановича не было, сказали про него послы, что онъ недомога-

№ 24. етъ. А ѣхали съ ними приставы Оедець Нагово съ товарищи. А прїѣздъ ихъ и встрѣча и проводы были попрѣжнему. А царь и великій князь сидѣлъ въ брусной избѣ въ столовой; а какъ въ избу вошли, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь ведѣлъ посломъ съѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И посидѣвъ немного, ведѣлъ имъ съ приставы итти въ набережную полату. И какъ къ нимъ бояре Михайло Яковличъ и Никита Романовичъ съ товарищи въ полату вошли и давъ межъ себя руки съѣли, и говорили бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ: панове, Янъ, Миколай, Рафаль, которые есте рѣчи съ нами третьего дни говорили, чтобы на докончанье дѣлати, въ королеву сторону написати Полотескъ со всеѣмъ повѣтомъ и Озерища, и Усвятъ, а Виолянскіе земли города, что за государемъ вашимъ, то бы за государемъ вашимъ, а что за государемъ нашимъ, то бѣ за государемъ нашимъ, а тѣ есмь рѣчи до государя своего донесли; и межи государей на вѣчный миръ на покой христьянскій сстатись не можетъ; и вы бѣ въ себѣ поискали, кабы межи государей на покой вѣчный постановити.—И послы говорили: какова наува отъ государя нашего намъ дана, и мы вамъ то изъявили, а опричь того намъ отъ государя нашего науки не даны. И бояре Михайло и Микита съ товарищи по государеву приговору посломъ сказали, что государь для христьянского покою и вѣчного постановенья поступаецца брату своему Жигимонту-Августу королю Канева, Черкасъ, Вышегорода, Могилева, Любеча, Гомья, Остря, Чичерска, Пропорска, Мстиславля, Кричева, Сурожа, Быхова, Шклова; а въ государя нашего сторону написати прародителей его отчину городъ Кіевъ, да къ Полотцку Витебскъ, что съ Полотцкомъ по Двинѣ рѣкѣ смеженъ, да Полотцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ и города, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ, Лепль, Улу, Вороначъ, Тетчю, Чапники, Лукомль, Белмаки, Дрысь, Копецъ, Друю, а Озерища, и Усвятъ, и Копье, и Новой городъ на Плюсиѣ за государемъ нашимъ готовы, да Ливонскую землю всю, да государское титло со всеѣмъ царскимъ именованьемъ сполна написати, а королю Виолянскимъ впередъ не писатися.—Послы говорили, что такъ вѣчный миръ сстатися не можетъ; хотя государь нашъ тѣхъ городовъ государю вашему и поступитца, ино панове рада полская и литовская за то будутъ стояти и горла свои давати, а тѣхъ замковъ и мѣстъ не поступятца. А говорите намъ, чтобъ государю нашему написати въ докончанье государю вашему Полотцко со всеѣмъ повѣтомъ, и Усвятъ, и Озерища, и то на докончанье сстатися не можетъ: Полотцко государь вашъ взялъ, обезпечивши государя нашего; государь нашъ былъ въ то время въ далнихъ мѣстѣхъ въ Полшѣ. А пришли есмь отъ своего государя Жигимонта-Августа короля ко государю вашему рада его

Корона Полская и рады литовскіе для того, чтобъ государей въ любовь № 24. ввести и дѣло доброе постановити, а прежь того Короны Полскіе послы у государя вашего отъ государя нашего въ посолствѣ не бывали.—И бояре посломъ говорили: послове, говорите про государя нашего, что государь нашъ взялъ Полтескъ, обезпечивши государя вашего; и государь нашъ государю вашему многижда напоминалъ своими послы и посланники о Виолянскій землѣ: государь вашъ вступился въ оборону за Виолянскую землю, и государь вашъ то ни во что поставилъ, и государь нашъ зъ Божіею волею ходилъ къ Подотцу, и вотчину ево Подотескъ Богъ въ руки ему далъ; а государя вашего не обезпечивалъ и въ грамотѣ своей ко государю вашему къ Жигимонту-Августу королю писалъ съ королевымъ гонцомъ съ Семеномъ Олексѣевымъ: нѣчто и рать государя нашего въ землѣ его будетъ, и посломъ его итти ко государю нашему дорога чиста, и то не обезпеченье. А государя вашего то правда ли: пришедъ гетманъ его съ литовскими людьми въ Ливонской землѣ въ перемирное время городъ Тарвасъ взялъ и воеводъ государя нашего и дѣтей боярскихъ со всѣми животы изъ города взяли? А послѣ того литовскіе жъ люди городъ Улу взяли въ то время, въ кое время Божіе посѣщеніе, повѣтрее, было. А прошлые зимы въ 77 году, пришедъ изгономъ, государя вашего люди во Псковской уѣздъ въ государя нашего городъ Изборескъ взяли и засѣли и образомъ свитымъ поругались и церковное строеніе разорили. И Богъ свое милосердіе учинилъ по государя нашего правдѣ: государя нашего воеводы у государя вашего людей городъ Изборескъ взяли. И то всѣмъ слышно, что со государя вашего сторону всѣ неправды дѣлаютца.—И послы говорили: государя нашего люди замки има и на государя нашего землѣ, а Изборескъ государя нашего люди взяли за обиду государя вашего людей.—И бояре говорили: и то, послове, говорите правду ли: будетъ которые порубежные люди украли корову или кобылу, и въ перемирное время за то пришедъ городъ взяти, и церкви осквернили, и иконы пощепали и поругались? И Богъ правду свыше зреть, государскую вотчину Богъ ему опять въ руки далъ. А что говорите, что прежь сего полскіе послы отъ государя вашего у государя нашего не бывали, и то дѣло не великое: прежь того литовскіе послы отъ Жигимонта короля приходили ко государя нашего отцу, блаженные памяти къ великому государю Василью, а тодды жъ вмѣстѣ приходили папины послы, межъ государей о Смоленскихъ волостехъ договоръ и постановенье доброе учинити; и на которой мѣрѣ которымъ дѣломъ пригоже было быти, и государь нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, Смоленскихъ волостей королю не поступился и въ перемирье описалъ Смоленскіе волости къ Смоленску. А вы послове пришли отъ своего государя Жигимонта-Августа короля ко государю нашему, а говорите, чтобъ межъ государей доброе дѣло постановити,

№ 24. и государь нашъ зъ братомъ своимъ дѣлати на вѣчный миръ хочеть, какъ пригоже. И государя нашего хотѣніе есмь вамъ изъявили, и вы, честные послове, намъ государя своего хотѣніе изъявите. А сказывается, что есте у государя своего рада ближняя, и вы поищите въ себѣ, какъ бы мочно межъ государей дѣло доброе постановити. Да послѣ того о томъ разговорныхъ рѣчей было много, а послы ни на что не сошли. А въ разговорѣ послы говорили, чтобъ межи государей была любовь, а бусурманская бѣ рука не подносилася, а нынѣче со государемъ вашимъ завалчилася туретцкій салтанъ, и безъ помочи противъ такихъ недруговъ стояти трудно; а нынѣ просить государь вашъ Кіева, и вамъ въ нынѣшнее время пригоже и свои замки оберегати.—И бояре говорили: толко государь вашъ государю нашему его государьскіе вотчины поступитца, Кіева, и государь нашъ свою вотчину и тѣхъ городовъ и безъ трудности оберегати можетъ, а вы будете въ тиши и въ покоѣ. Казанская земля смежна была государю нашему, и государь нашъ послалъ на нее рать свою, мечъ и огонь, и нынѣ государь нашъ ее зъ Божією волею за собою держитъ. А Азстароханской юртъ смеженъ былъ хъ Казаньской землѣ, и государь нашъ и Азстароханскую землю за собою держитъ и отъ недруговъ и безъ помочи оберегаетъ; а изъ тѣхъ городовъ съ тамошними со вѣми землями и ссылки бывають. И государь нашъ можетъ свою отчину безъ помочи оберегати, бездѣпъ то, пане, и говорити: мочно государю нашему безъ помочи и противъ недруговъ своихъ стояти.—И послы говорили: говоримъ словъ много, а на дѣло доброе и на вѣчное постановенъе межи государей дѣло не дѣлаетца, и коли на вѣчное dokonчанъе межъ государей дѣло не останетца, ино бы поговорити о перемирьѣ.

И бояре Михайло и Никита рѣчи ихъ сказали государю. И государь послалъ къ посломъ печатнива Ивана Михайлова да діака Ондreja Васильева сказати, что они рѣчи ихъ до государя донесли: нынѣ бы они поѣхали къ себѣ на подворье, а какъ будетъ время, и государь имъ тогда велитъ быти у себя на дворѣ и о перемирьѣ бояромъ съ ними говорити. И Иванъ и Ондрей по государеву приказу посломъ говорили. И послы поѣхали къ себѣ на подворье.

VIII. А маіа жъ въ 17 день, въ среду, были у государя на дворѣ литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посланы по нихъ приставы Федець Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были по прежнему; и шли мимо Благовѣщенъе папертью ко царю и великому князю въ столовую избу, а являлъ ихъ околицей Василей Ивановичъ Умного. И бояре имъ встали, и послы челомъ ударили бояромъ на обѣ стороны. А какъ съ ними въ набережную полату бояре Михайло Яковличъ

и Никита Романовичъ съ товарищи вошли, и послы вставъ руки дали и № 24. съли. И говорили бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ: которые есмь рѣчи прежь сего съ вами говорили о вѣчномъ постановеніи, и государь вашъ на то не зволилъ зъ братомъ своимъ. И говорили есте, чтобы учинити слово о перемирьѣ, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли, и государь нашъ хотѣлъ былъ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ доброго пожитья, вѣчнаго постановенія, и такъ естатися не могло. И вы бѣ о перемирьѣ государя своего науку намъ изъявили, какъ бы межи государей къ пожитку и хрестьянству къ покою. А государь нашъ царь великій зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирье для покою хрестьянского велѣлъ намъ съ вами говорить.—И послы, вставъ съ мѣста, прочь постошли и межъ себя поговорили и пришедъ къ бояромъ дали память, и въ памяти писаны рубежи. И память чель секретарь Ондрей Ивановъ.

А въ памяти писано: А то для вѣдома уже останочная граница. Вземши пята со озера Сина въ рѣку Синицу, изъ рѣки Синицы въ рѣчку Черную, а рѣчкою Черною въ Крупу озеро, а изъ того озера Крупого и съ тое границы кгрунтовные поити долинами и суходоломъ до озера Не(черца), а изъ озера рѣчкою Нечертицею, а изъ Нечертицы взять налѣво долиною и суходоломъ до Пяти Мостковъ, а отъ Пяти Мостковъ въ озеро Осыно, а отъ озера Осына долинами и суходоломъ до рѣки Нищи, а рѣкою Нищою на низъ, идучи мили три, пришедши, противъ Стимени взять направо суходоломъ черезъ самую Стимень до ручья Межева, а ручьемъ Межовымъ внизъ въ рѣку въ Дрысу, а оттоль пошедши черезъ рѣку Дрысу поперегъ до рѣчки Звеницы долинами и суходоломъ, тою рѣчкою Званицею вверхъ до озера Званна, долинами и суходоломъ до озера Оходна въ рѣку Оходню, рѣкою Оходнею въ рѣку въ Двину и, перешедши рѣку Двину, вверхъ Двиною до селищъ Холхленскихъ, отъ селищъ Холхленскихъ черезъ дорогу Езенскую до Крестовъ Воронитцкихъ, а отъ Крестовъ Воронитцкихъ просто черезъ боръ суходоломъ черезъ дорогу Бедецкую на дорогу черезъ Святцкую въ Бѣлчицкій мостъ, а отъ мосту просто тавже боромъ ажъ въ Шелково, а отъ Шелкова дорогою старою къ рѣцѣ Туровъ, а черезъ рѣку Турово въ бродъ тою жъ дорогою, гдѣ былъ дворъ князя Андрея Одинцовского, а отъ двора просто поперегъ черезъ Двину черезъ селище Полупятинское, а оттоль просто суходоломъ къ ручью Крутому, а Крутымъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью рѣкою вверхъ ажъ до границы Озерипскіе до селищъ Игуменщины.

И какъ память прочли, и бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ говорили: послове, которую есте память чли, и то къ дѣлу доброму не состоитца: никакъ то естатися не можетъ, что государя нашего вотчина

№ 24. Полотцкая дѣлители. И послы дали другую память Полотцкому повѣту рубежи, а прочиталъ ее Андрей же Ивановъ, секретарь литовскій. А се другая память.

Списание границы витебскіе. Напервей починаетца отъ рѣки Двины межъ Велижи и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ впадаетъ рѣка Кривка у Двину рѣку, тою рѣкою Кривкою вверхъ до того мѣста, гдѣ та Кривка устала, а отъ того мѣста до Иванкова Кочаева селища, а оттодѣ по знакомъ старовѣчнымъ на деревьяхъ кладенымъ у Давыдовъ пологъ, а оттодѣ знаками жъ въ болото въ Олсы Великіе, а съ тѣхъ Олсовъ рѣкою Полонеею внизъ по той рѣкѣ ажъ до озера Немикли, съ того озера рѣкою Холуйницею внизъ ажъ до рѣки Черместы, а тою рѣкою Черместою внизъ до устья рѣчки Вели, гдѣ та Веля у Чермистъ упадываетъ, и предъсе тою рѣкою Черместою въ озеро Усвятъ, а съ того озера Усвята рѣкою Городечною въ озеро Узмя, а съ того озера Узмя рѣкою Ужаны въ рѣку Копаницу, а рѣкою Копаницею въ рѣку Ловоть, а тою рѣкою Ловотью внизъ до устья рѣки Сеницы, а тою рѣкою Сеницею вверхъ въ озеро Сеницу и черезъ то озеро на Простъ въ рѣчку Ройну, а тою рѣчкою Ройницею вверхъ до села Ройна, отъ того села дорогою, которая идетъ съ Хвойна до Озерищъ, до Завесницъ рубежа, а тою рѣкою Завесницею внизъ до Стрѣлицъ въ боръ, зоставивши ту Завесницу влѣвъ къ Литвѣ, отъ тѣхъ Стрѣлицъ въ боръ до Лѣшна озерка, а зъ Лѣшна лугомъ на Солонитцкое верхове, а съ того на Еленитцкое устье, тою Еленитцкою рѣчкою въ Долгое озеро, а съ того озера рѣчкою Должницею въ озеро Березно, а съ того озера Березна рѣчкою Березницею въ озеро Negro, а съ того Negro озера на Загоряня, а съ Загоряня на гору Винитцкую, а съ тое горы Винитцкіе въ Черное озерко, съ Черного озерка у Вировлю рѣку, а тою рѣкою Вировлею въ озеро Вировлю, а зъ озера Вировля дорогою великою гостинною до озера Оболи, а съ того озера рѣкою Оболю внизъ Оболи ажъ до селищъ Игуменщины. — Тое границы ещо поступаемъ ко остаточному скончанью тое справы. Вземши пята съ озера Сина въ рѣку Синицу верстъ съ 60, съ рѣки Синицы въ рѣчку Черную, тожъ и Невѣровской ручей, а рѣчкою Черною въ Крупу озеро, а съ того озера Крупого и съ тое границы вгрунтовной пойти долинами и суходоломъ до озера Нечерна, а съ озера рѣчкою Нечертицею, а съ рѣчки Нечертицы взять налѣво долиною и суходоломъ до Пяти Мостковъ, а оттодѣ дорогою до рѣки Зубрицы, 7 верстъ поперегъ рѣки, отъ Зубрицы до Олемны рѣки, 10 верстъ дорогою суходоломъ, Олемною рѣкою вверхъ, съ Олемны рѣки рубежами земляными на перерубный боръ, съ перерубного бору въ рѣчку Лещанку въ Боровой ручей, рубежами земляными, и зъ Борового ручья рубежами земляными жъ въ Боровокъ Микулской, съ Микулского борку рубежами земляными въ Малиновой боръ, съ Малинового въ Чашный боръ, поперегъ отъ Чашного бору

суходоломъ до Велья бору, съ Велья бора до Купелей до мху, съ Купелей № 24. на Вересный боръ, съ Вересного бору черезъ Пушу въ Легиванъ ручей, съ Легивану ручья въ Друсу рѣку, поперегъ перешедчи Дрысу рѣку, въ Ульяново селище, отъ Ульянова седѣнья дорогою Ульяновскою, да въ великую дорогу въ Славцикъ, въ Долгой мостъ, отъ Долгово мосту тою жъ дорогою Славцикомъ до Остиковы долины, съ Остиковы долины вправо къ Двинѣ просто сухимъ мѣстомъ въ ручей Глиновець, а ручьемъ Глиновцомъ въ рѣку Двину, поперегъ Двины выше острова Виторожа въ ручей Семеникъ, отъ ручья Семеника въ мохъ Люховскій, которой мохъ пришелъ къ дорогѣ Езеской, а тымъ мхомъ въ лѣсъ Черной, пускаючи боръ полѣвъ къ Полотцку, а Черный лѣсъ къ замкомъ государскимъ Диснѣ и Воронечю, тѣмъ Чернымъ лѣсомъ по рубежомъ Косаревскимъ, отъ тѣхъ рубежовъ Косаревскихъ подлѣ того жъ Черного лѣсу въ ручай въ Ужець, а съ того ручья суходоломъ подлѣ того жъ Черного лѣсу въ ручай Черной, тымъ ручьемъ Чернымъ въ лесины, а лесинами идучи вывернути вправо сухимъ мѣстомъ просто въ озеро Соменцо, а съ того озера Соменца водотечею въ другое озеро Соменцо жъ, а съ того Соменца другою напрость суходоломъ боромъ до рѣки до Турови, черезъ Туровлю рѣку въ бродъ, которой бродъ бывалъ на дорогѣ простѣйшой, што идетъ, албо бывала, отъ Бориса-Глѣба къ селу Яковичемъ, а съ рѣки Туровли черезъ ручай Черный по рубежомъ Яковковскимъ, пушаючи тыя Яковичи поправѣ, а Рукшиничи полѣвъ, просто къ Плюсному, а отъ Плюсного напрость до урочища Жоравлевичъ, а отъ Жоравлевичъ до урочища Полицы рѣки, гдѣ млинь бывалъ пана Есманова, а отъ рѣчки Полицы просто межи озеръ, пушаючи озеро Вѣчо поправу, а Поле озеро полѣву до стодоль пана Есманова, на тое мѣсто, гдѣ была стодола пана Есманова межи тѣхъ озеръ, оттоль просто сухимъ мѣстомъ черезъ селища полскіе въ Сушскій рубежъ, съ Сушскихъ рубежовъ напервѣе въ Мѣлкое озеро, съ Мѣлкого озера въ Макаровскіе горы, а зъ горъ Макаровскихъ въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Урода озеро въ Черное, а зъ Урода озера въ отоки, а съ отоковъ въ мохъ, а съ мху въ рѣчку Марицу, а съ Марицы рѣчки въ гору, а зъ горы въ озеро Ливша, а зъ Ливша озера въ Грязивецъ ручей суходоломъ, а изъ суходола болотомъ въ Оржевецъ со мху въ землю Козловщину, а съ Козловщины въ рѣчку Лопяницу, а рѣчкою Лопяницею въ мохъ погорѣлой, а со мху погорѣлого суходоломъ отъ Демидовской земли рубежомъ до Радуні рѣки, а Радуню рѣчкою вверхъ въ Островницу рѣчку, а Островницею рѣчкою вверхъ въ тое озеро выше помененое Мелкое, то есть обрубъ всеи земли Сушской, пушаючи поправѣ и грунты селища и воды до замку короля его милости къ Леплю, Чашникомъ, а полѣвъ ку Сушѣ, што съ дотычетъ дороги, пушаючи напрость отъ Суши до Туровли, отъ того озера Мелкого держачи

№ 24. дорогу съ Пяты къ грунту Сушского суходоломъ до озера Людина, отъ озера Людина до мху точного къ селищамъ Прутскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина рѣчкою Влиною внизъ въ озеро Усвее, а съ озера Усвее въ рѣчку Усвиницу, а рѣчкою Усвиницею въ рѣку Двину а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, которой впадываетъ по той сторонѣ Двины отъ стороны руское въ рѣку Двину, а Слудышемъ вверхъ и засе суходоломъ до урочища Городца, а зъ Городца въ Осиново островъ, а съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью рѣкою вверхъ ажъ до границы Озерицкой до тѣхъ же селищъ Игуменщины, яко на первыхъ цидулахъ подано.

И бояре посломъ говорили: и въ той вашей памяти написано: рубежъ по Полотцкому повѣту государя вашего землямъ съ Полотцкомъ: и Полотцкой повѣтъ весь вотчина государя нашего, и государю нашему своя вотчина дѣлити чего для съ вашимъ государемъ? И вы бѣ, пане, поспали въ себе науки о доброй смолвѣ, какъ пригоже перемирью межъ государей быти на покой христьянскій. И послы о томъ говорили съ кручиною, и спорныхъ рѣчей было много, что рубежомъ быти по тѣмъ мѣстомъ, какъ въ ихъ памяти написано.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи памяти ихъ носили ко государю и рѣчи ихъ сказывали, а государь въ то время былъ у Пречистые въ соборѣ на поставленіе владыки коломенского Саватая. И государь, память рубежомъ вычечи, и говорилъ зъ бояры, чтобъ съ послы дѣлати на перемирье для покою христьянского. И приказалъ бояромъ Михайлу Яковличю и Микитѣ Романовичю съ товарищи: велѣлъ поступатися королю города Кіева, города Витебска, да въ Полотцкомъ повѣтѣ городовъ Дрыси, Лепля, Чашниковъ, Лукомля, Белмаковъ.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи, пришедъ къ посломъ, говорили: панове, рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ, зъ братомъ своимъ хотя быти въ любви и кровь бы христьянская литися перестала, поступаетца брату своему вашему государю своей вотчины отъ прародителей его города Кіева, города Витебска, да въ Полотцкомъ повѣтѣ городовъ Дрыси, Лепля, Чашниковъ, Лукомля, Белмаковъ. А государь бы вашъ описалъ за нашимъ государемъ Полотцкой повѣтъ по старымъ рубежомъ и города, которые государь нашъ поставилъ въ Полотцкомъ повѣтѣ, Лепль да и городъ Улу назадъ отдалъ государю нашему, что государя вашего королевские люди взяли за словомъ, Копье, Усть-Ушачи, Вороначь, Тетчю.—И послы говорили бояромъ: говорите намъ кабы съ посмѣшеніемъ: поступаетца царь государь вашъ государю нашему тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ отъ предковъ его и что и нынѣ за нимъ, города Кіева, города Витебска и въ Полотцкомъ повѣтѣ, что за государемъ

нашимъ государь вашъ взялъ Полотцко, и то за государемъ вашимъ, а По- № 24.
лотцкой повѣтъ и тѣ города въ Полотцкомъ повѣтѣ за государемъ на-
шимъ, его вотчина отъ предковъ его за нимъ. А государя нашего вотчина
государю вашему чѣмъ повинна, чего для ее государю нашему поступитися?—
И бояре посломъ говорили: мы говоримъ вамъ не съ посмѣшеніемъ, а го-
воримъ вамъ по государя своего приказу, что государь нашъ, какъ есть
государь христіанскій, не хотя видѣти розлитіа крови христіанскіе, посту-
пился брату своему государю вашему города Кіева, города Витебека и По-
лотцкихъ пригородовъ, которые въ Полотцкомъ повѣтѣ; чего было и лѣзъ
ему государю поступитися, и государь нашъ того поступаетца, ино вы,
послове, ставите то ни во что.—И послы говорили: поступаетца государь
вашъ того, что за государемъ нашимъ, и тому ся сстати мочно ли, что ся
то государю нашему поступити?—И бояре говорили: государь нашъ про-
ситъ своего, а не чужего: что государя нашего прародителей незгодами
тѣ города и мѣста зашли за предковъ государя вашего, и государь бы
вашъ того на душѣ не держалъ, а государю нашему то отдалъ, а Полотцко
Богъ поручилъ государю нашему и изъ Полотцкого повѣта изо всего и
изъ Чашничъ, и изъ Лукомля, и изъ Белмаковъ тѣхъ всѣхъ мѣстъ люди
въ городъ въ Полтескъ ко государя нашего бояромъ и къ воеводамъ съ
оброки приходили и во всемъ были государевымъ бояромъ и воеводамъ
послушны; и государь вашъ въ Полотцкомъ повѣтѣ многіе мѣста позасѣсти
велѣлъ и города поставлялъ, и то знатно отъ кого неправда ся дѣлаеть.—
И послы говорили, что государь ихъ тѣ замви въ Полотцкомъ повѣтѣ ста-
вилъ въ своей землѣ, а государь вашъ взялъ Полотескъ, и Полотескъ и за
нимъ, а до повѣта ему дѣла нѣтъ. И говорили спорныхъ рѣчей много, да
на дѣло ни на которое послы не сошли.—И послы говорили съ кручиною:
коли государь вашъ не дозволяетъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ госуда-
ремъ, на перемирье такъ дѣлати, и государь бы вашъ насъ отпустилъ по
опасной грамотѣ ко государю нашему. И чѣмъ государю нашему стояти
противъ бесерменства, и государь нашъ будетъ стояти противъ государя
вашего: одно тутъ будетъ, государю ли нашему Богъ поможетъ, или госу-
дарь вашъ надъ нашимъ государемъ что учинитъ, ино толды государь вашъ
тѣмъ учнетъ владѣти.—И бояре говорили: послы, говорите съ кручиною, и
кручиною не сдѣлати ничего, а то дѣло Божіе: Богъ всемогущенъ, кому хо-
щеть что подати, и то хто можетъ взяти? И говорили бояре посломъ про
философа Іустина, что хотѣлъ поискати премудрости свыше всѣхъ философъ,
и лучилось ему ѣхати поморьемъ морскимъ, ажно отроча при морѣ копаеть
яму и землю мечеть руками, и философъ отрочати про дѣло воспросилъ,
для которого дѣла яму копаеть, и отроча сказалъ, что онъ хочеть, выко-
навъ яму, да изъ моря воду руками наполнити хочеть. И философъ ему

№ 24. молвилъ: младенчески еси началъ, младенческое и совершаешь. И отроча молвилъ философу: ты деи помышляешь младенчески, что хочешь всѣхъ философовъ премудрѣе быти. И невидимо бысть отроча. И философъ то въ себѣ узналъ, что выше мѣры учалъ дѣло замышляти. Такъ то, пане, вы говорите тѣ слова, что къ доброму дѣлу не пригодитца и государемъ христьянскимъ не въ любости, добро бѣ которое дѣло межъ государей поновити, а христьянскіе крови не розливати.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи ходили ко государю и іамять и рѣчи пословы сказывали государю, а государь въ тѣ поры былъ у Благовѣщенья у обѣдни. И царь и великій князь велѣлъ приставомъ ѣхати съ послы на подворье, а по памятемъ литовскихъ пословъ приказалъ государь бояромъ Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю про тѣ рубежи, которые рубежи въ пословѣ памяти писаны, порубежныхъ знахарей выпросити и по чертежу рубежи росписати и себѣ сказати. И говорилъ государь зъ бояры, чтобъ литовскимъ дѣломъ дѣлати съ послы ещо не поспѣшити, для того, что ко государю царю и великому князю ѣдетъ изъ Юрьева Ливонского дацкого короля Фердериковъ братъ королевичъ арцы Магнушъ, и что будетъ государю челобитье арцы Магнушево о Ливонской землѣ, и по тому бѣ государю тогда и съ послы о Ливонской землѣ постановеніе дѣлати. И послы поѣхали къ себѣ на подворье, а шли мимо Благовѣщенье папертью, а царь и великій князь въ тѣ поры былъ у Благовѣщенья еще у обѣдни.

ІХ. И маія въ 20 день пришли ко царю и великому князю крымскіе вѣсти, что переѣхали станичники 15 сокмъ на Муравскомъ шляху, а двѣ въ нихъ сокмы биты въ стрѣлбищѣ до черныи земли. И царь и великій князь зъ бояры приговорилъ, что ему государю выйти въ Коломенское, и нѣчто будутъ полные вѣсти, что пойдетъ царь крымской къ берегу, и государю, призывая Бога въ помощь, итти для своего дѣла и земского хъ Коломнѣ и дѣла своего беречи. А посломъ литовскимъ велѣти быти на дворѣ.

И маія же въ 22 день, въ понедѣльникъ, царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи быти у себя на дворѣ. И того дни послы Янъ Скратошинъ съ товарищи у государя на дворѣ были, а ѣхали съ ними приставы Федець Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были по прежнему. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и, посидѣвъ немного, велѣлъ имъ итти въ набережную полату. А въ отвѣтъ къ нимъ посылалъ бояръ Михайла Яковлича, да Никиту Романовича съ товарищи. И

какъ бояре Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, № 24. и послы встали и дали межъ себя съ Михайломъ и съ Микитою съ товарищи руки, давъ и съли. И бояре Михайло и Микита съ товарищи посломъ говорили: Яне, Миколай, Рафаль, Ондрей, говорили есмь, послове, съ вами, какъ бы государей мирное постановеніе учинити, и вы дали намъ Полотцкому, и Озерищскому, и Усвятцкому повѣту списки, и въ тѣхъ вашихъ спискахъ писано, что Полотцку городу внизъ по Двинѣ рѣкѣ на полотцкой сторонѣ рубежъ съ Кошцомъ Глинно отъ Полотцка восемь верстъ, а по Задвинью внизъ же по Двинѣ рѣкѣ съ Новымъ городкомъ, что усть Ушачи, рубежъ съ Полотцкомъ ручей Съменникъ, отъ Полотцка восемь же верстъ, а отъ Съменного Ручья по Задвинью и до Туровли верстъ по пяти, по шти. А кругъ государева города Копья рубежъ написали есте версты по три и по четыре, а вверхъ отъ Полотцка по Двинѣ рѣкѣ рубежъ рѣка Оболь 15 верстъ, а Усвятцкое озеро все, и Усвятцкой повѣтъ мало не весь, и Озерищской повѣтъ большую половину пишете въ королеву сторону, и то естатись не можетъ, что городу Полотцку и Полотцкимъ пригородомъ быти безъ повѣту. И которымъ рубежемъ пригоже быти Полотцкому повѣту и Полотцкимъ пригородомъ, и государь нашъ тѣ рубежи ведѣлъ изъяснити. И тѣмъ рубежомъ дѣякъ Ондрей Васильевъ прочелъ списокъ и таковъ списокъ давъ посломъ:

Рубежъ Полотцкому повѣту по Задвинью внизъ Дняны рѣки, пониже города Кошца, отъ усть Дисны рѣки Дисною вверхъ до села Хвостова, а отъ села Хвостова налѣво рѣкою Березвечю вверхъ въ озеро Березвечо, отъ Березвеча озера Великимъ потокомъ до Великого озера, налѣвъ Полотцкой повѣтъ село Хвостово да волость Игуменская, а направъ Виленской повѣтъ. А отъ Великого озера рѣкою Глубокою вверхъ въ озеро въ Глубокое, озеро Глубокое съ Виленскимъ повѣтомъ вопче, налѣвъ Полотцкой повѣтъ, а направъ Виленской повѣтъ. Отъ Глубокого озера рѣкою Безымянною въ озеро въ Ермолина, отъ Ермолина озера рѣкою Рожаницю въ озеро въ Литовское, налѣвъ Полотцкой повѣтъ село Ластовицы, а направъ Виленской повѣтъ. Отъ Ластовского озера рѣкою Ластовицею въ рѣчку въ Замошицу, а рѣкою Замошицею въ Перелой рѣку, да Перелоемъ рѣкою въ рѣку Березыню, налѣвъ Полотцкой повѣтъ, а направъ Виленской повѣтъ. А отъ усть рѣки Перелой рѣкою Березынею, а зъ Березыни налѣво на болото на Осѣченское, а отъ болота на село на Осѣчища, а отъ села отъ Осѣчищъ къ городу къ Леплю, а къ городу къ Леплю отъ Копейскіе стороны до рѣки до Улы, отъ Лепли за 5 верстъ, да рѣкою Улою внизъ до Двины рѣки, а рѣкою Двиною вверхъ къ старому рубежу до усть рѣчки Дуновеси, что рѣчка Дуновесь, то жъ и Узятина, пала въ Двину рѣку выше Полотцка подо Владычнимъ селомъ подъ Старымъ, а въ томъ

№ 24. селѣ храмъ Воскресеніе Христова, а село Старое тое рѣчки влѣвъ къ городу Полотцку, а съ правую сторону рѣчки Дуновеси село другое Старое жѣ Витебского повѣту. А отъ усть рѣчки Дуновеси отъ Двины рѣки рѣчкою Дуновесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озера Дуновеси посторонъ витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу рѣчкою Горяинцовою вверхъ въ озеро Тростенцо, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а село Ужлятино въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Ужлятинского мосту болшою дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, къ селу къ Лѣсковичамъ; а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ Полотцкой землѣ съ Витебскою землею позади села Лѣсковичъ и межъ Витебского повѣту села Жаробычъ до села Заронова лѣсомъ къ Еванскому ручью, къ селу къ Ставровичамъ; а село Лѣсковичи и село Ставровичи въ Полотцкомъ повѣтѣ, а село Жаробычи и село Зароново въ Витебскомъ повѣтѣ; а отъ села отъ Ставровичъ чистымъ мхомъ и лѣсомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского болота къ Мосырекому и къ Жаробычскому мху, а село Мосыри въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ Жаробычского мху лѣсомъ къ озерицкому рубежу. А городу Озерищу рубежъ зъ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полотцкого повѣта рубежа, которой рубежъ полотцкой сшелся съ озерицкимъ рубежомъ къ Голому мху, а отъ Голово мху рѣчкою Лонницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогѣ до Суймовища, а отъ Суймовищъ лѣсомъ Прудницами къ Сутоку, а отъ Сутока въ ручей въ Черменець, а ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу, а рѣчкою Первищицею вверхъ въ рѣчку въ Черницу, да рѣчкою Черницею вверхъ, а отъ рѣчки отъ Черницы налѣво лѣсомъ къ Бѣлой лужѣ на мостъ, а отъ Бѣлые лужи отъ мосту лѣсомъ къ болшому камению, а отъ камени лѣсомъ ко мху къ Зеленцу, а ото мха отъ Зеленца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Передѣвымъ ручьемъ внизъ въ рѣку въ Вепряжю Болецкую, а черезъ Вепряжю рѣку въ Кацкой мохъ, а Кацкимъ мхомъ на Исаковъ боръ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ озерку: налѣвъ земля и лѣсъ и всякія угодыя Озерицкого повѣта, а направъ земля и лѣсъ Витебского повѣту. А городу Усвяту и Усвяцкому повѣту зъ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повѣтомъ рубежъ: отъ озера отъ Чистого мху на Одрееву ляду, а Одреевою лядою къ Боброву ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу, а рѣчкою Куденицею на низъ, а изъ рѣчки налѣво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку, а отъ Бѣлово озера боромъ черезъ болшую дорогу хъ Кропивинскому наволоку, а отъ Кропивинского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Крутую гору: налѣвъ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Усвяцкого повѣта, а направъ земля и угодыя Витебского повѣта.

Да городу жь Усвату и Усвятцкому повѣту зъ городомъ Сурожомъ и съ № 24. Сурожскимъ повѣтомъ рубежь: отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мельнь къ усть рѣчки Руды, а рѣчкою Рудою вверхъ, а отъ рѣчки Руды лѣсомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Соснѣ къ Тищанкѣ, а отъ Сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово борку лѣсомъ черезъ Сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ, а Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, а Чорнымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячу, а рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ: на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земля, и лѣсъ, и всякіе угодыя города Усвята, а на правой сторонѣ рѣки Усвячи земля и лѣсъ Сурожского города повѣту. А отъ Харповичъ къ Замошскому мху, а мохъ весь къ Усвятцкому городу, а отъ Замошского мху Чорнымъ лѣсомъ къ селу Олгову: налѣвъ земля и лѣсъ и всякіе угодыя города Усвята а на правой сторонѣ земля и лѣсъ Сурожского повѣта. А городу Копцу и городу Усть-Ушачи и городу Вороначу и городу на Тетчѣ и всѣмъ городомъ, которые ни поставлены въ Полотцкомъ повѣтѣ по Задвиню, быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу Полотцку; а на полотцкой сторонѣ отъ Двины рѣки ниже Полотцка волости и села и всякіе угодыя Полотцкого повѣту всѣ къ городу къ Полотцку; а къ городу Дрысѣ земля на полотцкой сторонѣ около города по 5 веретъ.

И послы, вставъ, себѣ списокъ чли и пришедъ къ бояромъ говорили, что имъ на томъ дѣлать немочно, какъ въ томъ спискѣ рубежи писаны. И говѣрили послы рѣчей спорныхъ много. И бояре говорили, чтобъ послы по тому списку рубежи учинили, какъ въ списку писаны, а послы говорили, чтобъ по ихъ списку рубежи учинити, наковы списки рубежомъ прежь того дали, и ни на которое дѣло послы не подалися. И бояре шедъ рѣчи ихъ сказали государю. И государь велѣлъ посломъ сказати: Копецъ на усть Ушачѣ, Вороначѣ, Тетчю и рубежовъ къ тѣмъ городомъ учинити по колку пригоже. И сказавъ имъ велѣлъ пословъ отпустить на подворье.

И бояре въ подату ходили и посломъ говорили: государь нашъ хотѣлъ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ вѣчного постановенія, и вы потому не дѣлаете, а о перемирномъ постановеніе говорите, чему ся сстати нельзя; и то дѣлаетца съ государя вашего сторону. И государю нашему били челомъ наши дяди и братья государевы бояре, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ нежитъ бы не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилася. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, за просбою бояръ своихъ поступаетца брату своему для перемирного постановенья городовъ въ Полотцкомъ по-

№ 24. вѣтъ: города Кошпа, города Нового, города Усть-Ушачи, города Верюччя что вверху Ушачи, города Тетчи и уѣздовъ къ тѣмъ городомъ, по колку пригоже, а Полотцкой повѣтъ, опрочѣ тѣхъ городовъ, весь къ Полотцку по старымъ рубежамъ. А Озерицской и Усвятцкой повѣтъ по старымъ рубежамъ.—И послы говорили: а Улѣ городу въ которой сторонѣ быти?—И бояре говорили посломъ: Улѣ быти во государя нашего сторону; что государь нашъ тотъ городъ поставилъ на своей отчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, и государь вашъ тотъ городъ засѣлъ за ссылками, что въ немъ люди повымерли въ Божье посѣщеніе, что въ томъ городѣ было повѣтрее.—И послы говорили, что тотъ городъ у государя ихъ люди взяли, потому что государь вашъ поставилъ на государя нашего землѣ, а поступаетея городовъ, которые за государемъ нашимъ, и тѣхъ городовъ государю нашему поступитись немочно. А государя жъ нашего городъ, что нынѣ за государемъ нашимъ, Ула во государя жъ нашего сторонѣ. А что съ нами государя нашего наука была, и мы то вамъ изъявили и написавъ дали; и будетъ государь вашъ похочетъ со государемъ нашимъ на томъ дѣлати, и государь бы вашъ велѣлъ вамъ съ нами по тому дѣлати; а съ нами опричь того иные науки нѣту. Будетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ по тому на мирное постановеніе дѣлати не дозволитъ, и государь бы вашъ велѣлъ намъ очи свои видѣти: есть съ нами государя нашего иной приказъ къ государю вашему, и мы государю вашему то и сами будемъ изъявити изустно.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь приговорилъ Улы поступитися и рѣчи ихъ тогда выслушаетъ, какъ имъ у себя велитъ быти на дворѣ. И велѣлъ къ нимъ итти бояромъ и то имъ сказати: которые рѣчи за собою сказываютъ, а хотятъ изустно государю сказати, и государь велитъ имъ у себя быти инымъ временемъ. И отпустить ихъ велѣлъ на подворье. А велѣлъ приставомъ ѣхати съ послы посѣшнѣ, что государь для своего дѣла и земского хочеть итти въ Коломенское и быти хочеть у пречистые Богородицы и у Архангела Михаила у родительскихъ гробовъ и по инымъ церквямъ ѣхати. И бояре въ полату ходили и посломъ по государеву приназу сказали и велѣли имъ ѣхати на подворье. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы Ѳедоръ Нагово съ товарищи.

И того жъ дни приказалъ государь быти у посолского двора для береженья Григорью Ивановичю Нагово, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, 50 человекомъ, да стрѣльцомъ, 500 человекомъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ приставы съ Ѳедцомъ Нагимъ у пословъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ посолскіе люди и купцы зъ двора никакъ не ходили. А самъ царь и великій князь пошелъ для своего дѣла и земского въ Коломенское. Того жъ дни, въ понедѣльникъ, мая въ 22 день, Григорью Нагово и при-

ставомъ велѣлъ наказати накрѣпко, чтобъ про государьской походъ посломъ № 24. вѣдомо не было.

Х. Маіа въ 24 день, въ среду, царь и великій князь изъ села Коломенского въ Москвѣ пришелъ, что приходили на Рязанскіе мѣста калга Магметъ-Кирей царевичъ да Алтъ-Кирей царевичъ со многими людьми и войну ропустили, и государевы воеводы не въ однихъ мѣстѣхъ на нихъ приходили и крымскихъ людей побили и языки поймали, и тѣ языки сказывали со царевичи крымскихъ людей съ пятьдесятъ тысячъ, а иные языки сказывали до 60.000, а иные сказывали и болши, а иные менши. А пришедъ государь изъ Коломенского, Григорья Нагова и стрѣльцовъ отъ посольского двора отставити велѣлъ.

И маіа 27 день царь и великій князь зъ бояры рубежа слушалъ и чертежа смотрилъ на казенномъ дворѣ. И которой рубежъ писанъ отъ полотцкаго рубежа, что Полотцкому повѣту рубежъ зъ Друйскою землею отъ озера отъ Молвятицы къ Сволнѣ рѣкѣ и къ Дрыси рѣкѣ, а отъ Дрыси рѣки къ рѣчкѣ Перемѣркѣ, что пала въ Двину рѣку выше Копца верста, и по всѣмъ рубежомъ по чертежу смотрилъ. И говорилъ государь зъ бояры, что написанъ рубежъ ниже Полотцка на полотцкой сторонѣ: рубежъ Полотцкому повѣту съ Копцомъ рѣчка Перемѣрка, отъ Копца за версту, отъ Полотцка 29 верстъ. А по Задвинью рубежъ Полотцкому повѣту съ Новымъ городкомъ Литовскимъ что усть-Ушачи рѣчка Люховка, за три версты до Ушачи, отъ Полотцка 12 верстъ. А озеро Тетча написано по половинамъ вопче. И тѣ рубежи Литовскимъ городомъ написаны, нѣчто литовскіе послы на той мѣрѣ дѣлати не похотятъ. И поѣхалъ государь съ казенного двора къ Вознесенью въ дѣвичъ монастырь къ памяти по матери своей великіе княгини Елены. А приказалъ государь о тѣхъ рубежѣхъ говорити всѣмъ бояромъ земскимъ и изъ опришнины, по тѣмъ ли урочищамъ рубежомъ быти, или по инымъ мѣстомъ, какъ бы мочно съ литовскими послы о перемирьѣ договоръ учинити. И бояре обои, земскіи и изъ опришнины, о тѣхъ рубежѣхъ говорили: нѣчто послы на тѣхъ рубежѣхъ дѣлати не похотятъ и за то учнутъ крѣпко стояти, и положить бы рубежъ Полотцку на полотцкой сторонѣ рѣчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, а отъ Копца за 8 верстъ. А по Задвинью рубежъ внизъ по Двинѣ рѣчка Семенники, отъ Полотцка 8 верстъ, а до усть Усвячи за 7 верстъ. А озеро бѣ Тетче все написати въ королеву сторону, а берегъ у озера отъ Плюсенского города написати въ государеву цареву и великого князя сторону, и погостъ Рождества Пречистые, которой погостъ стоитъ на берегу у Тетчи озера.

И пріѣхавъ государь отъ Вознесенія на казенномъ дворѣ о томъ же дѣлѣ зъ бояры говорилъ, и бояре свой приговоръ государю сказывали. И

№ 24. государь царь и великий князь зъ бояры приговорилъ, что тѣ рубежи, которые писаны Кобцу на полотцкой сторонѣ, рѣчка Перемѣрка, а по Задвинью, пониже Полотцка, рѣчка Люховка, и тѣ рубежи Кобцу и Ушачѣ, по тому посломъ и сказати. А нѣчто послы за то стануть врѣпко и на тѣхъ рубежѣхъ дѣлати не похотятъ, и тогда государю сказати, и тогда рубежи учинити на полотцкой сторонѣ рѣчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, отъ Кобца за 8 верстѣ, а по Задвинью съ Ушачею Полотцкому повѣту рубежъ учинити рѣчка Семенникъ, за 7 верстѣ отъ Ушачи, отъ Полотцка 8 верстѣ. А озеро Тетча написати все въ литовского сторону, а берегъ у озера учинити рубежъ съ Плюсномъ. А о Копейской землѣ, нѣчто земли по 15 верстѣ къ Копью не дадутъ, ино бѣ просити на 10 верстѣ, а и на 5 верстахъ дѣлати. У сего дѣла бояре были: князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ болшой, Михайло Яковличъ Морозовъ, Микита Романовичъ, казначей Микита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ Висковатого, діаки Андрей да Василей Щелкаловы. Изъ опришнины: князь Михайло Темгрюковичъ Черкасской, бояре князь Василей Ивановичъ Темкинъ-Ростовской, Иванъ Яковличъ Чеботовъ, Ѳедоръ Ивановичъ Умного, околничей Василей Ивановичъ Умного. Да дворяне, которые живутъ у государя зъ бояры: Иванъ Ѳедоровичъ Воронцовъ, Петръ Васильевичъ Зайцовъ, Иванъ Семеновичъ, Василей Григорьевичъ Грязной, Малюта Лукьяновичъ Бѣлской.

XI. А маіа жѣ въ 29 день, въ понедѣльникъ, были у государя литовскіе послы Янъ Свратошинъ съ товарищи, а посланы по нихъ приставы Ѳедець Нагово съ товарищи; а пріѣздъ ихъ и встрѣчи были по прежнему. А царь и великий князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусенной. И шли мимо Благовѣщеніе папертью, а какъ въ избу вошли, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великий князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре посломъ приподылися, и послы челомъ ударили на обѣ стороны. И послы били челомъ царю и великому князю, чтобъ имъ поволилъ послати своего человекъ въ Литву, или бѣ государь пожаловалъ, послалъ своего гонца до Орши, а они съ нимъ пошлютъ грамоты за отворчатыми печатми. И царь и великий князь посломъ молвилъ: о томъ имъ извѣститъ государь своими бояры. И велѣлъ государь молвити діаку Андрею Васильеву приставомъ, чтобъ шли съ послы въ набережную полату. И какъ послы пошли, и государь послалъ въ полату бояръ Михайла Яковлича да Никиту Романовича съ товарищи, а говорити велѣлъ имъ посломъ о томъ, что вечаши они новое дѣло, чего прежь того не бывало, что прежніе королевы послы, которые бывали у государя, не совершивъ дѣла, и до отпуску о гонцѣхъ не говаривали и послы отъ по-

словъ николи не бывало. А что приговорилъ былъ государь посломъ ска- № 24.
зати про Улу и про полотцнїе рубежи, чего ся государь поступилъ королю,
и того посломъ еще не сказывати, для того, что у нихъ почалося челобитье
о отпускѣ гонца зъ грамотою хъ королю. И какъ бояре въ полату вошли
и, руки посломъ давъ, сѣли и почали имъ по государеву приказу о ихъ че-
лобитьѣ о гонцѣ говорити, и прислалъ государь въ полату къ бояромъ
діака Ондрея Щелкалова, а говорилъ бояромъ Михайлу и Никитѣ съ това-
рищи, чтобъ бояре и про полотцкую воеводцкую отписку посломъ сказали,
что литовскіе люди, Жюкъ писарь съ товарищи, на Копейской дорогѣ на
кугонѣ на Бѣликовѣ хотятъ городъ ставити. И по государеву приказу
бояре посломъ говорили: послове, Янъ, Миколай, Рафаль, Андрей, били
есте челомъ великому государю царю и великому князю, чтобъ васъ пожа-
ловаль, поводилъ вамъ отпустити отъ себя гонца до государя своего зъ
грамотами, и вы ни о которомъ добромъ дѣлѣ о постановенїи дѣла и не
начали, а бѣете челомъ, чтобъ вамъ отъ себя гонца послати; и такъ ни-
коли у прежнихъ пословъ не бывало, что, не совершивъ дѣла, гонцовъ отъ
себя ко государю своему посылати, а вы вечинаете новину.—И послы го-
ворили: мы государю вашему били челомъ о томъ, что есмя отъ своего
милостиваго государя короля пана пошли тому не мало время, а сюды есмя
пришли въ государя вашего землю по опасной грамотѣ тому уже есть съ
четыре мѣсяцъ, а государскимъ жалованьемъ, кормомъ своимъ и конскимъ,
всѣми потребами издоволены есмя; да толко государю нашему королю пану
про наше житѣ невѣдомо: и то государю нашему сумнительно, что есмя
здѣся задержаны, и про насъ некоторые вѣдомости ему нѣтъ. И мы били
челомъ государю вашему не о томъ, чтобъ насъ отпустилъ, пожаловаль бы, пово-
дилъ гонца за отворчатými грамотами послати; а не пожалуетъ государь, гонца
не отпуститъ, и государь бы вашъ пожаловаль, наши грамоты до нашего
милостиваго пана короля до Орши послалъ съ своимъ гонцомъ съ отворча-
тými грамотами съ нашими печатми, и съ Орши тѣ наши грамоты до го-
сударя нашего доvezутъ, чтобъ нашему милостивому государю про наше
житѣ въ вѣдомѣ было, что есмя здѣся здорово.—И бояре говорили посломъ:
послове, сказываєте, что есте здѣся задержаны, и государь вашъ Жигимонтъ
Августъ король писалъ до государя нашего, что васъ великихъ пословъ
отпускаетъ и срокъ о васъ написалъ, на которые сроки вамъ быти, и на
тѣ есте сроки до государя нашего не пришли и вѣсти про васъ не было;
и какъ тѣ сроки поминовались, на которые сроки вамъ было быти, и государь
нашъ ѣздилъ для земскихъ росправъ въ далніе мѣста въ свои отчины въ
Великій Новгородъ да во Псковъ и оттолѣ прїѣхалъ по послѣдному зимнему
пути и въ своихъ селѣхъ для далнего пути опочивалъ и водопоное время,
какъ рѣки розполились, и тогда и не государю ѣхати трудно. И то, послове,

№ 24. говорите про свое житье не попригожу, что есте задержаны. А государя нашего великие послы, бояринъ и намѣстникъ суздальской Федоръ Ивановичъ Умнога Колычовъ съ товарищи, были у государя вашего задержаны, и къ себѣ имъ король итти долго не велѣлъ, да и кормомъ не издоволены, а вы государскимъ жалованьемъ издоволены всемъ, а дѣла есте къ покою христьянскому никоторого ещо не подѣлали; а у государя нашего многие послы на Москвѣ, и тѣмъ дѣламъ всемъ дѣлаться вдругъ не вмѣститца.—И послы говорили: какъ насъ нашъ государь милостивый король изъ далнихъ мѣстъ отпустилъ къ вашему государю, такъ есея и пришли, а послы государя вашего у нашего государя были и мѣшкали собою, не хотѣли итти посолствомъ къ вашему государю.—И бояре говорили: то ся, панове, ни въ которыхъ государьствахъ не ведеть, что посломъ быти на своей волѣ, а то, панове, говорите, что ся къ дѣлу не пригодить. А и то, послове, государя вашего правда ли: пришли есте къ государю нашему по грамотѣ вѣрющей государя вашего, и нынѣ писали къ государю нашему изъ Полотцка и изъ Копья государя нашего воеводы, что государя вашего люди, Жюкъ писарь съ литовскими людьми, городъ будуетъ на Копейской дорогѣ на кугоняхъ на Бѣдиковѣ, отъ Копья за пять вереть. И государь вашъ прислалъ великихъ пословъ дѣлати о доброй смолвѣ, а нынѣ за словомъ ведить ставити города на государя нашего землѣ, и которая христьянская кровь учнетца лити, и на комъ та ся кровь възыщеть, то государя вашего правда ли?—И послы говорили: мы того не вѣдаемъ, въ которомъ будетъ мѣстъ государь нашъ велѣлъ ставити городъ въ своей вотчинѣ, да и тому вѣры не имемъ, что Жюкъ писарь молодой человекъ, не можетъ съ нимъ быти ни сту человекомъ, да и не королевской онъ человекъ, служебникъ онъ виленского воеводы. А будетъ государь нашъ велѣлъ будовати замокъ въ своей вотчинѣ, и государю нашему воля въ своей вотчинѣ замки будовати.—И бояре говорили: тотъ замокъ будутъ въ государя нашего Полотцкомъ повѣтъ за словомъ и за ссылками межъ государей нашихъ: что было государю нашему войны не всчинати и мѣстъ не засѣдати, и государь вашъ послалъ до государя нашего посолствомъ, а нынѣ будуетъ города, и онъ то васъ завоевалъ.—И послы говорили: будетъ государь нашъ буд(у)еть въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые есея мѣста написали къ городу Копью къ Сущѣ озеру, и мы то возмемъ на своей шеѣ, что можетъ то мѣсто государь нашъ очистити.—И бояре говорили посломъ: говорили есте государю нашему на посолствѣ, что государь вашъ послалъ васъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и се ли ся государя вашего вамъ наука? Здѣся подали есте списки рубежомъ и писали есте весь повѣтъ Полотцкой на полотцкой сторонѣ ниже города Полотцка хъ Кобцу и къ Дрысѣ, а вверхъ Полотцка по Дѣвинѣ рѣкѣ, и Усвятцкой повѣтъ и Озерицкой пишете къ

Витебску, а по Задвиню написали есте къ городу отъ Двины рѣки верстѣ № 24. по пяти и по шти. А безъ васъ государь вашъ мѣста въ Полотцкомъ повѣтѣ велитъ засѣдати, и надобе вамъ поискати въ себѣ инога государя своего науку, какъ бы межъ государей доброе постановеніе учинити и кровемъ христьянскимъ розлитіе уняти.—И послы говорили, что съ ними опричь того о рубежѣхъ инога науку государя ихъ нѣтъ, которымъ есмя вамъ рубежамъ листы прежь того подали.—И бояре говорили: на тѣ вамъ листы толды жѣ отвѣтъ учиненъ, что тому статися нелзѣ; какъ городу Полотцку безъ повѣту быти? Да говорили бояре посломъ: говорили есте намъ прежь сего, что есть за вами иные дѣла, и вамъ бы государю нашему то изустно говорити, ино то ли ваше было дѣло, что есте государю нашему били челомъ, чтобъ вамъ поволитъ государь гонца послати ко государю вашему или грамоты послати до Орши съ государя нашего гонцомъ.—И послы говорили, что есть за ними дѣло иное государю изустно говорити, а не то дѣло, что они били челомъ государю о гонцовѣ отпускѣ въ Литву.—И говорили бояре и послы спорныхъ рѣчей много: бояре говорили, чтобъ послы поискали въ себѣ инога государя своего науку, какъ бы межъ государей дѣло доброе постановити, а послы говорили, что съ ними инова науку никакова нѣтъ, опричь того, что они дали списки рубежомъ. И не отродилося отъ пословъ никоторого дѣла.

И бояре шедъ рѣчи ихъ сказали государю, а государь сидѣлъ въ столовой избѣ. И государь говорилъ зъ бояры: коли послы не сойдутъ, ни поступятца ни на что, и приговорилъ зъ бояры сказати посломъ, что государь поступаетца города Улы, да и рубежи имъ Полотцку и Ковню, и Плюсну, и Туровью, и Озерищу, и Усвятю по приговору сказати. И бояре Михайло и Никита съ товарищи по государеву приказу посломъ сказали, что государь поступаетца въ королеву сторону города Улы для покою христьянскаго, и списокъ рубежомъ посломъ дали.

А се выпись рубежомъ, что посломъ дана. Рубежъ Полотцкому повѣту зъ городомъ зъ Дрысою съ полотцкаго старого рубежа, что рубежъ зъ Друею отъ озера отъ Молквятицы рѣчкою Молквятицею внизъ въ рѣчку въ Ужицу, 2 версты, а отъ устья Молявятицы рѣчки до Дрыси города направо Полотцкимъ повѣтомъ Освейскою волостью 20 верстѣ, а отъ устья Молявятицы рѣчкою Ужицою налѣво вверхъ въ Полотцкой повѣтъ до ручья до Вязенца 10 верстѣ, а отъ того ручья до Дрысы города 30 верстѣ, а ручьемъ Вяземцемъ направо Полотцкимъ повѣтомъ къ рѣчкѣ Березнѣ къ Лосиннову оступу 5 верстѣ, да тою рѣчкою вверхъ на Ляховъ боръ 5 верстѣ, а съ Ляхова бору на селцо на Задежейки 2 версты, а съ селца Задееекъ на селцо Полуиковщину 3 версты, а отъ Полуиковщины къ Сволнѣ рѣкѣ къ селцу къ Ползину 4 версты, а отъ того селца Ползина до

№ 24. Дрыси 20 верстѣ; а отъ селца Ползина рѣкою Сволною внизъ до селца до Шипилѣ Нижнихъ 5 верстѣ, а отъ селца отъ Шипилѣ изъ Сволны рѣки прямо лѣсомъ къ Дрыси рѣкѣ къ селу Забѣламъ Мартына Щита, что на Дрысѣ рѣкѣ, 10 верстѣ; а отъ села отъ Забѣлъ Полотцкаго повѣту до города до Дрысы 20 верстѣ; а отъ села отъ Забѣлъ къ селу Борковичемъ Гридга Половикова горою 7 верстѣ, а отъ села Борковичъ къ Иванову селу Зубрикова къ Заборью 3 версты, а отъ села отъ Зубрикова къ селцу ка Зелковичемъ, что были Василья Миткова, 6 верстѣ, а то селцо отъ Копца 8 верстѣ; а отъ селца Зелковичъ къ рѣчкѣ Перемѣркѣ къ селцу хъ Крынкамъ 3 версты, да рѣчкою Перемѣркою внизъ въ рѣку въ Двину отъ Крынокъ 5 верстѣ, а та рѣчка Перемѣрка пала въ Двину выше Копца съ версту, та рѣчка Полотцкому повѣту съ Копцомъ рубежъ. А которые села и деревни писаны по сему рубежу отъ озера Молквицы до Двины рѣки до усть рѣчки Перемѣры, и тѣ села и деревни будутъ по лѣвой сторонѣ, и тѣмъ селомъ и деревнямъ быть въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу Полотцку и къ городу Соколу; а которые села и деревни поправу, и тѣмъ быти къ Дрысѣ и хъ Копцу. А отъ усть рѣчки Перемѣрки Двиною рѣкою вверхъ до усть рѣчки Люховки, а рѣчка Люховка пала въ Двину рѣку ниже ручья Сѣменника 4 версты, выше Ушачи 3 версты, а отъ Двины рѣки отъ устья рѣчки Люховки рѣчкою Люховкою вверхъ черезъ дорогу Брясловскую къ рѣкѣ къ Ушачѣ къ Пятницкому ручью къ устью, а тотъ ручей палъ въ Ушачю отъ Двины 10 верстѣ; а отъ устья Пятницкаго ручья рѣкою Ушачею вверхъ черезъ Глубоцкую дорогу къ Давыдову столу Есманова на Заскорки 8 верстѣ, а отъ городка отъ Воронача 8 верстѣ; а отъ озера отъ Сомна въ озеро въ Гомне 3 версты, а отъ озера Гомня рѣкою Щатою вверхъ съ версту въ озеро Щату, а съ озера Щата рѣкою Улицею вверхъ, тожъ и Турица рѣка, въ озеро въ Уле, а съ озера Уля рѣчкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ во озеро Тетчу, на которомъ сталъ городъ Тетча, а съ озера Тетчи рѣчкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, а тѣмъ озеромъ, озеру Гомнѣ и озеру Щату, и озеру Березову, и протокомъ межъ тѣхъ озеръ, быти воцпе по половинамъ: по лѣвой сторонѣ къ Полотцку и къ Полотцкимъ пригородомъ къ Плюснѣ, и къ Туровлю, и хъ Копью, а поправу къ литовскимъ городомъ къ Тетчѣ и къ Вороначу. А не дошедъ до Копья за 15 верстѣ, съ озера Березова направо къ селу къ Черсвятю, что на озерѣ на Черсвятѣ, до Черсвята отъ Березова 8 верстѣ; а то село Черсвятю отъ Копья 15 верстѣ; а отъ села отъ Черсвята къ селу Бѣлому 5 верстѣ, а отъ села отъ Бѣлово къ селу къ Ладосну 6 верстѣ, а село Бѣлое и село Ладосно отъ Копья по 15 верстѣ, а отъ села отъ Ладосны къ селу Гавриловичемъ 6 же верстѣ, а то село отъ Копья 15 верстѣ, а отъ Лепля 5 верстѣ; а отъ села отъ Гавриловичъ

къ селу Матырину 5 верстѣ, а то село отъ Лепля 10 верстѣ; а отъ села № 24. отъ Матырина на Ондрюшино селище къ рѣчкѣ къ Сенкѣ 10 верстѣ, а отъ Ондрюшина селища черезъ дорогу Чашницкую къ селу къ Демидовичемъ, а отъ Демидовичъ Демидовскою землею до Улы рѣки съ версту, да Улою рѣкою внизъ до устья рѣчки Свечи 15 верстѣ, что рѣчка Свеча пала въ Двину съ витебскую сторону выше города Улы и Удского устья 10 верстѣ, а рѣкѣ Улѣ отъ Демидовскіе земли до устья рѣчки Свечи быти воцпе. А которые села и деревни писаны по сему рубежу, и тѣ села и деревни будутъ по лѣвой сторонѣ, и тѣмъ селомъ и деревнямъ быти въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу къ Полотцку, и къ городу хъ Копью, и къ Плюснѣ, и къ Туровлю; а отъ устья рѣчки Свечи отъ Улы рѣки на Чюраки къ озеру къ Усвею 15 верстѣ, а озеру Усвею быти къ городомъ къ Плюснѣ и къ Туровью а съ озера Усвея рѣчкою Усвицею внизъ до рѣки Двины 5 верстѣ, а отъ устья рѣки Усвицы рѣкою Двиною вверхъ до устья рѣчки Осечня, что рѣчка Осечня пала въ Двину съ полотцкіе стороны выше Улы 5 верстѣ; а отъ устья Усвицы до устья Осечня 15 верстѣ, а рѣкѣ Двинѣ отъ устья рѣчки Усвицы до рѣчки Осечня быти по половинамъ; а отъ устья рѣчки Осечня отъ Двины рѣки рѣчкою Осечнею вверхъ, а изъ рѣчки Чернымъ лѣсомъ прямо къ болшой къ полотцкой дорогѣ, что дорога съ Полотца къ Витебску, да дорогою направо къ Юдину мосту, что на рѣчкѣ на Будовеси; а отъ Юдина мосту налѣво черезъ мохъ къ Еванскому ручью, а ручьемъ въ Чистой мохъ, а съ Чистого мху на Ясенское болото, а отъ Ясенского болота черезъ Мосарской и Жаробытцкой мохъ къ Лопенскому мху, отъ Юдина мосту до того Лопенского мху 25 верстѣ; а съ Лопенского мху къ Голому мху 10 верстѣ, и отъ Голово мху прямо Озерицкимъ повѣтомъ къ селу Городцу къ мосту 7 верстѣ, что мостъ подъ селомъ подъ Городцомъ; а отъ села отъ Городца отъ мосту прямо на Близнецы Озерицкимъ повѣтомъ 10 верстѣ, а отъ Близнецовъ черезъ рѣку Вепряжю въ Кацкой мохъ 15 верстѣ, а съ Катцкого мху старымъ озерицкимъ рубежомъ на Исаковъ боръ 5 верстѣ, да поперегъ Исакова бору къ озеру въ Чистой мохъ 5 же верстѣ, а съ Чистого мху къ усвятцкому старому рубежу съ Витебскомъ на Ондрееву ляду 20 верстѣ, да Ондреевою лядою къ Бобровому ручью 10 верстѣ, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Ку(де)ницу 7 верстѣ, да рѣчкою Куденицею на низъ до витебской дороги, да изъ рѣчки Куденицы налѣво Усвятцкимъ повѣтомъ къ рѣкѣ Исадицѣ, да рѣкою Исадицею вверхъ къ селу Осмоновичемъ до Сурожскіе дороги, что дорога съ Озерицъ къ Сурожу, 35 верстѣ; а отъ села отъ Осмоновичъ отъ рѣки Исадицы направо дорогою Сурожскою къ старому къ усвятцкому рубежу къ рѣкѣ къ Прудинѣ 12 верстѣ, а отъ рѣчки Прудины до Сурожа 20 верстѣ, а отъ рѣчки отъ Прудины старымъ усвятцкимъ рубежомъ Чернымъ лѣсомъ

№ 24. въ Черной ручей 30 верстѣ, да Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ 15 верстѣ, да Великимъ лѣсомъ въ Черной же ручей 15 верстѣ, да Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячу 20 верстѣ, да рѣкою Усвячею внизъ къ Карпиничемъ 15 верстѣ, а село Харпиничи въ Усвяцкомъ повѣтѣ, а отъ Харпиничъ къ Замоскому мху 15 верстѣ, а мохъ весь Усвяцкой волости, а отъ Замоского мху Чернымъ лѣсомъ къ селу Олгову, что село Олгово на рѣкѣ на Кривѣ Сурожского повѣту на велижскомъ рубежѣ, отъ Замоского мху 7 верстѣ. То рубежъ городу Полотцку, и городу Озерищу, и городу Усвяту, и городу Велижу, и тѣхъ городовъ повѣту съ Витебскомъ и съ Сурожомъ: налѣвъ отъ Двины рѣки отъ усть рѣчки Осечня до рѣчки Кривки земля, и лѣсъ, и всякіе угодыя къ городу къ Полотцку, и къ городу Озерищу, и къ городу Усвяту, и къ городу Велижу, а направѣ земля, и лѣсъ, и всякіе угодыя къ городу къ Витебску и къ городу Сурожу.

И послы про Улу молвили, что Улы государь поступился въ королеву сторону, и то вели добро. А списокъ рубежомъ вычетчи, молвили, что имъ опричь того о Полотцкомъ повѣтѣ науки не дано, о Озерицкомъ и о Усвяцкомъ повѣтѣ еще будемъ говорить, а Полотцкому повѣту рубежомъ быти по тому, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано. И будетъ государя вашего на то воля дѣлати, и мы такъ дѣлаемъ; а не похочеть государь вашъ такъ дѣлати, и государь бы вашъ насъ по опасному листу до государя нашего отпустилъ, и мы тѣ списки государя вашего, которые даны намъ о рубежѣхъ, до государя своего веземъ, и государь нашъ съ обѣма радами о томъ, что будетъ, уложитъ и о тѣхъ дѣлѣхъ зъ братомъ своимъ съ государемъ вашимъ иными послы и посланники обошлетца.—И бояре посломъ говорили: которой есмь вамъ списокъ рубежомъ дали, и опричь того никакъ государю и Полотцкого повѣта, и изъ Озерицкого, и изъ Усвяцкого въ королеву сторону не поступится, а быти рубежомъ всѣмъ по тому, какъ въ нынѣшней памяти написано.—И послы говорили: мы себѣ рубежей потолкуемъ, а государь бы вашъ велѣлъ наранѣе завтра у себя на дворѣ быти.—И бояре посломъ говорили: у государя нашего многіе послы на Москвѣ и многіе государевы росправы земскіе. А ваши рѣчи до государя своего донесемъ, въ томъ государская воля.—И послы говорили: въ томъ воля государя вашего, какъ поведитъ, а мы завсегда готовы къ ихъ государской волѣ.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ золотой полатѣ. И государь велѣлъ посломъ сказати, что имъ государь поволность дати велѣлъ, грамоты имъ къ королю пописать велѣлъ, а отпустити имъ тѣ грамоты отворчатые за печатми до Орши съ государевымъ гонцомъ, а сказати имъ, что имъ государь велитъ у себя быти на дворѣ инымъ временемъ.

И бояре посломъ по государеву приказу про грамоты сказали, и быти имъ № 24. у государя на дворѣ инымъ временемъ, какъ государь велить. И велѣли посломъ ѣхати на подворье.

ХІІ. Юня въ 4 день были у государя царя и великого князя на дворѣ литовскіе послы, панъ Янъ Скртошинъ съ товарищи, а ѣздили по нихъ приставы Федець Нагой съ товарищи, а пріѣздъ ихъ на дворъ и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того ихъ пріѣздъ и встрѣчи были. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околицей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны челомъ ударили и на скамейкѣ присѣли. И царь и великій князь призвалъ къ себѣ пословъ, а моливъ: Янъ, Миколай, Рафаль, Ондрей! говорили есте бояромъ нашимъ, Михайлу Яковличю, Микитѣ Романовичю съ товарищи, чтобы они челобитье ваше до насъ донесли, что есть отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля къ намъ съ вами изустне приказъ; и бояре наши тѣ рѣчи до насъ донесли: и мы нынѣ идемъ въ пречистую Богородицу, что отецъ нашъ и богомолецъ Кирилъ, митрополитъ всеа Русіи, зъ богомолцы нашими архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ епископью Суздальскую и Торускую ставитъ епископа, и намъ у того поставленія быти. А какъ, оже дастъ Богъ, будетъ время, и мы вамъ у себя быти велимъ, и вы намъ тогда отъ брата нашего приказъ изустной скажите. И велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, и высладъ государь съ отвѣтомъ къ посломъ бояръ своихъ, Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, а велѣлъ посломъ сказати: которые рѣчи хотятъ отъ государя своего говорить изустно, и государь велить имъ быти инымъ временемъ. А которой списокъ данъ посломъ рубежомъ быти, и послы бы дали тотъ отвѣту своего списокъ; а нѣчто послы ни на што не сойдутъ, и посломъ сказати по послѣднему приговору рубежи, на чемъ государь уложилъ зъ бояры.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи, вшедъ въ полату, посломъ руки дали и, сѣдъ по мѣстомъ, посломъ говорили: что послы прежь того имъ бояромъ говорили, чтобы имъ у государя быти и изустне рѣчи отъ государя своего говорить, и бояре тѣ рѣчи по государеву приказу сказали.— И послы говорили: коли намъ государь велить быти инымъ временемъ, и въ томъ государская воля.— И бояре говорили посломъ: нанове, дали есмя вамъ рубежомъ списокъ о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригороднѣхъ, и вы намъ на то отвѣту не дали, и вы бы на тотъ списокъ отвѣтъ намъ сказали.— И послы говорили: что есте списокъ рубежей намъ дали, и государь нашъ на то не дозволяетъ; государь нашъ насъ прислалъ своихъ великихъ пословъ ко государю вашему, урядя

№ 24. съ своими съ обѣма радами, съ полскою и съ литовскою; и что съ нами государя нашего наука съ обѣми радами, и мы то вамъ изъявили: и намъ черезъ государя своего приказъ и обѣихъ радъ его умыслъ дѣлати невозможно. Быти рубежомъ по тому, каковъ есмь списокъ напередъ того вамъ дали, а инако намъ дѣлати невозможно.—И бояре посломъ говорили: панове, какъ ся тому сстати мочно, что есте въ списокѣ своемъ написали рубежи весь Подотцкой повѣтъ ко государя своего пригородкомъ, которые стали ново на Подотцкой землѣ? И вы поищите въ себѣ, какъ бы межи государей къ пожитку на покой христьянскій. Да о томъ спорныхъ рѣчей было много на обѣ стороны: послы говорили о рубежѣхъ, что тому быти по тому, какъ въ ихъ памятехъ писано. И бояре говорили посломъ: послове, говорите такіе рѣчи, какъ доброму дѣлу межи государей естатися немочно, на розлитіе крови христьянскіе, и то знатно, съ чью сторону невниная кровь прольетца. Добро бы вамъ поискати себѣ, какъ бы межъ государей кровь христьянская уняти. А государь нашъ поступаетца брату своему тѣхъ рубежовъ для покою христьянского. И послы не сошли ни на что. И послы говорили: намъ опричь того науки не дано, какъ есмь вамъ рубежомъ списокъ дали, а мы вамъ и то изъвинимъ, что было намъ самимъ государю вашему изустне говорити. Да взяли списокъ и велѣли чести секретарю Андрею Иванову. И въ списокѣ написано: великого государя Жигимонта-Августа короля великіе послы пришли есмь къ великому государю Московскому всеа Русіи о доброй смодвѣ на вѣчный покой, и то не ссталося. И государь бы вашъ зъ братомъ своимъ для покою христьянского велѣлъ учинити на перемирное время, на колко пригоже, чтобъ кровь христьянская литися престала на обѣ стороны, а бесерменская бѣ рука не возносилася надъ христьяны. И коли межи себи великіе государи будутъ въ покоѣ, и тодды могутъ противъ своихъ недруговъ стояти. И велѣлъ бы государь вашъ на перемирное время дѣлати по тѣмъ рубежомъ, какову есмь прежь сего вамъ бояромъ память дали.—И бояре говорили посломъ: тому ся никакъ не стати, что государю нашему дѣлати по тѣмъ рубежомъ, каковъ есмь списокъ рубежомъ дали.—А послы говорили: а коли государь нашъ на то не зводитъ по тѣмъ рубежомъ рубежи писати, ино бы рубежовъ въ перемирную грамоту имянно не писати, а написати бѣ о рубежѣхъ на ссылку, и пошлетъ государь вашъ ко государю нашему своихъ пословъ. Да говорили послы: государя нашего рубежъ съ турецкого рубежемъ сошлися въ одно мѣсто: межъ ими одна рѣчка, и турецкой держитъ государя нашего землю отъ своее земли, какъ въ ругѣ жвавъ, и государю нашему отъ турецкого трудносно велми. И вамъ пригоже о томъ государю своему радити, чтобы межи государи христьянскими любовь была и покой христьянству, а бесерменская бѣ рука на христьяны не была. А мы нынѣ тѣ

рубежи попишемъ по первой нашей памяти на перемирное постановеніе № 24. для христьянскаго покою. А коли государь нашъ съ вашимъ государемъ будутъ въ любви и межъ себя посланники и послы обослава на вѣчное постановеніе, и государь нашъ за прибавку рубежомъ государю вашему не будетъ стояти. И бояре списка рубежемъ посломъ не дали, того для что послы говорили о турскаго рубежъ и одиначствѣ противъ турскаго. И рѣчи сказали бояре государю, а государь въ тѣ поры былъ у Пречистые въ соборѣ на поставленіе владыки суздальскаго. И государь велѣлъ имъ тотъ списокъ рубежомъ дати, и нѣчто послы не подадутца, и государь ихъ велѣлъ отпустить на подворье. И бояре пришедъ посломъ говорили: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли; и государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не жалѣя розлитія крови христьянскіе, для покою христьянскаго поступаецца брату своему еще своей вотчины въ Полотцкомъ повѣтѣ ко государя вашего городомъ повѣту. И дали имъ списокъ рубежомъ таковъ:

Рубежъ на подотцкой сторонѣ внизъ по Двинѣ рѣкѣ рѣчка Оленка, отъ Полотца 22 версты, отъ Копца за 8 верстѣ, а по Задвинью ручей Сьвенникъ, отъ Полотца 8 верстѣ, отъ Усть-Ушачи за 7 верстѣ. А озеро Тетча къ городу Тетчи, а погостъ Рождество Пречистые и берегъ Тетчи озера городу Плюсну, а вкругъ Суши озера на всѣ стороны земли по пяти верстѣ. А инымъ рубежомъ быти по списку, каковъ списокъ посломъ данъ маіа.—И послы, списокъ вычетчи, говорили, что имъ государь ихъ король инако дѣлати не дозволилъ, а рубежомъ никакъ не быти опрѣчь того, какъ они память прежъ того дали. И бояре велѣли посломъ ѣхати къ себѣ на подворье.

XIII. Юня въ 10 день, въ субботу, были у государя на дворѣ литовскіе послы; Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посланы по нихъ приставы Оедець Нагово съ товарищи, а прѣздъ ихъ и встрѣчи были по прежнему, и шли мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой брусяной избѣ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И какъ послы сѣли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити печатнику Ивану Михайлову, чтобъ дворяномъ королевскимъ велѣли изъ избы вонъ выйти. И какъ дворяне королевскіе изъ избы вышли, и царь и великій князь велѣлъ изъ избы выйти дворяномъ всѣмъ, а остатися велѣлъ бояромъ и околничимъ и приказнымъ людямъ, да дворяномъ тѣмъ, которые у государя въ думѣ зъ боиры живутъ. И призвалъ государь къ себѣ бояръ и околничихъ и приказныхъ людей и дворянъ думныхъ, да посломъ велѣлъ къ себѣ приступи-

№ 24. тиса. И говорилъ государь посломъ: говорили есте нашимъ бояромъ, Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю съ товарищи, что хотите намъ нѣкоторые рѣчи изустне говорити, и бояре наши тѣ ваши рѣчи до насъ донесли, и вы намъ изъявите, что ваши рѣчи. — И говорилъ Янъ: милостивый государю, государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ къ тебѣ брату своему о доброй смолвѣ на покой христьянскій и о высвобоженіи изъ рукъ невѣрныхъ христьяномъ, и о вѣчномъ постановеніи межи вами государи науку государя своего твоимъ бояромъ объявили есмя; и то межи вами государи не сталося. И говорили есмя о постановеніи мирномъ до урочныхъ лѣтъ и науку государя своего изъявили и писмо городомъ и повѣтомъ рубежи бояромъ твоимъ дали есмя; и тѣ дѣла межъ васъ великихъ государей не подѣлалижеса. А государя нашего обѣ рады тебѣ великому государю прихляютца и потомству твоему. А которые рѣчи тебѣ государю говорити намъ, и ты бѣ великій государь велѣлъ тѣ рѣчи передъ собою говорити писарю Ондрею секретарю. — И государь поволѣлъ чести по ихъ тетрати, и челъ секретарь Ондрей Ивановъ. И какъ дошло въ тетрати до сее статьи: «Разумѣли есмо туто жъ, милостивый государю, же смѣли болшій на то смотрити, что ся еще дѣяти можетъ пришлого часу, и яко много доброго съ часомъ тебѣ и потомству твоему могли бѣ принести пріязнь добрая зъ его королевскіе милости государемъ нашимъ, а милость и зычливость народу полскаго и литовскаго, але видимъ добре жито у тебе есть у легкой визѣ чего съ немалымъ жилемъ уживаетъ», — и государь у тое статьи спросилъ Яна Скратошина съ товарищи: что же бы вы намъ и нашему государству могли принести пріятельство доброе зъ братомъ нашимъ и что намъ и нашему потомству прибыль? — И Янъ говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король радилъ съ обѣма радами Коруны Полскіе и Великаго Княжства Литовскаго и ввелъ ихъ посполъ въ единачество и, приравнѣвъ съ обѣма радами, насъ своихъ пословъ прислалъ къ тебѣ брату своему, и мы по науку государя своего все то черезъ бояръ твоихъ объявили, а рада государя нашего Коруны Полскіе и Великаго Княжства Литовскаго о томъ себѣ радили посполъ, что у государя нашего дѣтей нѣтъ: и доколѣ государю нашему Богъ живота продлитъ, и мы во всемъ смотримъ на государя нашего, а нѣчто Панъ Богъ милостиваго государя нашего отъ сего свѣта побереть, и рады обѣ посполъ о томъ не мыслятъ, что имъ государя себѣ взяти отъ бесерменскихъ или отъ иншихъ земель государя, а жадають, чтобъ имъ государя себѣ избрати отъ словенскаго роду по волѣ, а не въ неволю, и прихляютца тебѣ великому государю и твоему потомству. И ты бѣ, великій государю, опатрилъ по тому писму нашему, что есмя дали списокъ рубежомъ Полотцкому повѣту и иншимъ замкомъ рубежи, велѣлъ своимъ бояромъ

по тому перемирное постановеніе дѣлати, чтобъ межѣ васъ великихъ го- № 24.
сударей могло сстати доброе постановленіе на избаву крестьянскую отъ
рукъ бесерменскихъ.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: тѣ слухи
прежъ того и у насъ были: которые люди изъ брата нашего земли намъ
пріѣзжали служить и наши люди плѣнные выходили, и они тѣ жъ вѣсти
связывали.—И Янъ Скратошинъ молилъ: милостивый государю, которые
бѣглецы отъ шибеницы или отъ какова воровства бѣгаютъ, и ихъ рѣчемъ
чему вѣрити, а плѣннымъ людямъ то дѣло почему увѣдати? А мы, вѣдая
государя своего Коруну Полское и Великого Княжства Литовского радъ,
то тебѣ государю и справедливостне извѣщаемъ.—И царь и великій князь
посломъ говорилъ: а у насъ Божіимъ милосердіемъ и прародителей нашихъ
молитвами, наше государство и безъ того полно, и намъ вашего чего хо-
тѣти? А коли ужъ ваше хотѣніе въ прихилности, и вамъ пригоже насъ не
раздражати, а дѣлати такъ, на чемъ есмь велѣлъ съ вами бояромъ своимъ
говорити, чтобъ крестьянство въ покоѣ было.—И Янъ говорилъ: милости-
вый государю, нашъ милостивый король и нашего государя обѣ рады что
намъ въ посолствѣ дали, и мы по тому и дѣлаемъ; и въ чемъ нынѣ поста-
новеніе здѣлаться не можетъ, и мы то писмо до государя нашего доведемъ;
и государь нашъ милостивый король съ своими радами что урядятъ, и съ
тобою государемъ государь нашъ обошлетца.

И царь и великій князь велѣлъ секретарю Оядрею Иванову тетратъ
договорити, и какъ тетратъ дочли, и царь и великій князь молвилъ посломъ:
рѣчи есмь ваши слышели, и мы хотимъ вамъ свои рѣчи говорити. И го-
ворилъ государь посломъ: Божіимъ велѣніемъ и отца своего, блаженные па-
мяти великого государя Василія, благословеніемъ, и дѣда нашего, великого
государя Ивана, и прародителей нашихъ молитвами правимъ государства
свои, какъ намъ Богъ далъ, а остались есмь послѣ отца своего, блаженные
памяти великого государя Василья, на своихъ государствахъ во младенче-
ствѣ при матери своей великой княгинѣ Еленѣ трехъ лѣтъ. И братъ нашъ
Жигимонтъ король, отецъ Жигимонта-Августа короля, видя насъ въ несо-
вершенныхъ лѣтѣхъ, возносяся гордостнымъ обычаемъ, учалъ неправды
розмножати, нашу отчину Стародубъ Сѣверской взялъ огнемъ и мечемъ и
воеводъ нашихъ поймалъ и много крови христьянскіе пролилъ; и послѣ
того присылалъ къ намъ пословъ своихъ, пана Яна Юрьевича Глѣбова,
воеводу полотцкого, да пана Моитѣя Охмистрова, да писаря и моршалка
своего, да пана Никодима Яновича Тихоновского, подстоля своего и ста-
росту меляницкого, да писаря Николая Андрушева. И мы, будучи отъ брата
своего въ терпѣливости, для покою христьянского взяли есмь тогда зъ
братомъ перемирья на семь лѣтъ и до урочныхъ лѣтъ держали есмь то
перемирье крѣпко безо всякіе зацѣпки и неправды и во младенствѣ будучи.

№ 24. И въ то время брата нашего Жигимонта короля не стало, и мы зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтъ-Августомъ королемъ послѣ отца его представленія то перемирье держали крѣпко, а въ тѣ времена Богъ намъ милосердіе Свое учинилъ: избобрѣли есмь прародителей своихъ достояніе, великого Владимера Манамаха вѣнецъ царскій, и тѣмъ царскимъ вѣнцомъ на свои государства царемъ есмь вѣнчались. А завсе есмь христіянству покоя зъ жалѣніемъ искали. И послѣ того какъ уже почали перемирные дѣла выходить, и наши бояре, бояринъ и воевода навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлскій и съ иными нашими бояры, насъ, какъ есть государей христіянскихъ, по обычею христіянскому молили и били челомъ, чтобы (зъ) братомъ своимъ похотѣли добраго дѣла и покою христіяномъ, а имъ бы позволилъ зъ брата нашего паны сослатися, чтобъ братъ нашъ также похотѣлъ съ нами добраго пожитія. И мы, какъ есть государи правые христіянскіе, завсе ишучи покоя христіянству и жалѣя о розлитіи крови христіянскіе, зъ братомъ своимъ добраго дѣла и смолвы похотѣли есмь и бояромъ своимъ дозволили есмь зъ брата нашего паны радными обослатися. И бояре наши зъ брата нашего радными паны грамотою съ посланцомъ своимъ съ Ѳедкомъ Яричевымъ обсылалися о доброй смолвѣ на покой христіянскій; и брата нашего паны радные князь Паведъ, блескупъ виленскій, княжа голшанскій, и панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода виленскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, присылали къ бояромъ нашимъ посланца своего Станиславка Губку, что братъ нашъ съ нами дѣла добраго хочеть, а намъ бы брата своего обослатися своимъ посланникомъ и на пословъ бы его дати намъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи правые христіянскіе, зъ братомъ своимъ добраго дѣла и смолвы хотячи, послали есмь къ брату своему своего посланника ближнего своего челоувѣка Ѳедора Загряжского съ рѣчи: первое: жалѣя о братѣ своемъ Жигимонтѣ королѣ, а брата своего Жигимонта-Августа короля утѣшаючи и припоминаючи о доброй смолвѣ и о согласіи, чтобъ христіянство въ покоѣ было, а бесерменская бы рука не высилася, и для челобитья бояръ своихъ, съ тѣмъ своимъ посланникомъ и опасную свою грамоту на его послы къ брату своему съ полнымъ именованіемъ нашего царского имени послали есмь. И братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ по нашей опасной грамотѣ, пана Станислава Петровича Кширку, воеводу витебского, да моршалка своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря Глѣба Есманова. И тѣ послы брата нашего съ нашими бояры, которыхъ есмь къ нимъ въ отвѣтъ высылали, зъ бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ тѣерскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарына съ товарищи, договоръ учиня о перемирьѣ намъ зъ братомъ нашимъ на пять лѣтъ и грамоты догово-

ряся написавъ, да грамоты розодрали, что имъ нашего царского имени въ № 24. грамотахъ не писывати. И то неостоятельство брата нашего и пословъ его веѣмъ землямъ знатно, что, не хотя покою христьянству, такъ сдѣлали; и мы были пословъ къ брату своему и отпустили бездѣлно. Да мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и не хотячи видѣти розлитія крови христьянскіе, будучи въ терпѣннѣи и на себя для христьянства поступааясь, и для бояръ своихъ челобитѣя, пословъ есмя брата своего воротити велѣли и потому съ ними перемирье по прежнимъ обычаемъ здѣлали. А послы говорили нашимъ бояромъ: толко мы зъ братомъ своимъ обошлемся о своемъ царскомъ имени, и братъ нашъ впередъ за то не будетъ стояти. И того перемирья подтвердить посылали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, боярина своего околничего Михайла Яковъ лица Морозова съ товарищи, и о томъ своемъ царскомъ имени къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ велѣлъ въ грамоту перемирную наше имя сподна описати. И братъ нашъ нашего царского именованья въ грамотѣ не описалъ. А послѣ того, и какъ перемирье учало выходити, присылали рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, да панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, да Николай Юрьевичъ, воевода тротцкій, къ нашимъ бояромъ посланца своего Яна Гайка зъ грамотою межѣ насъ зъ братомъ нашимъ о покоѣ христьянскомъ и о опасной грамотѣ на брата нашего пословъ. И мы, по челобитѣю бояръ своихъ, и грамоту опасную на брата нашего пословъ бояромъ своимъ дали съ полнымъ именованьемъ брата нашего. И бояре наши тоє грамоту опасную къ паномъ радамъ брата нашего, къ бископу и къ воеводѣ виленскому и къ пану тротцкому, посылали съ своимъ человѣкомъ съ Микитою Сушовымъ. И братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого пана Станислава Довойна, да моршалка своего и писаря Остаѣя Воловича, да писаря Петра Семашку Михайлова, а съ ними посолство прислалъ прежнего безчестяѣ, имя наше убавливая свыше прежнихъ обычаевъ, а не по тому, какъ прежь сего отецъ брата нашего Жигимонтъ король писалъ ко отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, и къ намъ; и мы были потому на пословъ и гнѣвъ свой положили, некоторые имъ чести посолскіе не учинили. Да и для того есмя ихъ обезчестили, что почестъ посолскую Станиславъ Кишка себѣ въ исправу клалъ, что мы пожаловали его, почтили, и мы будто посолство его и полюбили: а ино изъ вѣрка ведетца, что пословъ жалуютъ и чтятъ, а дѣло дѣлаютъ по дѣлу. И мы попыталися брата своего пословъ обезчестити, а чаяли есмя того, что братъ нашъ познаетъ лихо и добро, и брату нашему обое однако, и отпустили были есмя ихъ по ихъ бездѣлю. И бояре наши намъ били челомъ, чтобы мы для христьянства хотя на малое время зъ братомъ своимъ пере-

№ 24. мирѣ взяли; и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, будучи въ терпѣніи и свою честь презирая, для христьянства боярѣ своихъ челобитѣя не оставили, пословѣ воротити велѣли и взяли есмѣя зъ братомъ своимъ перемиръя на два года. И Богъ за наше смиреніе милосердіе намъ свыше даровалъ; послы написали тогда, что мы за просѣбами боярѣ своихъ учинили перемиръе зъ братомъ своимъ, и потому ино за брата нашего намъ печаловалися наши бояре. И то ли брату нашему честнѣе, что насъ писати царемъ, или что намъ за него печалуютца наши бояре? И отпустѣя пословѣ, посылали есмѣя къ брату своему своихъ великихъ пословѣ, боярина своего и намѣстника тѣерскаго Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи, а съ ними есмѣя къ брату своему приказывали, какъ то дѣло дѣлалосѣя и за что перемиръе не есталосѣя, и брата нашего смиреніемъ напоминая, чтобъ бездѣльную укоризну оставилъ, а съ нами похотѣлъ доброго пожитѣя и пословѣ своихъ великихъ къ намъ прислалъ, а мы зъ братомъ своимъ на избаву христьянству доброго дѣла хотимъ. И братъ нашъ, вычитая своихъ пословѣ безчестье, а не розсужая, за что имъ безчестье было, а о нашемъ имени отказывая, будто мы новое то имя изобрѣли себѣ, а не свою извѣчную старину, прикладывая насъ къ бесерменскимъ государемъ, и оттогѣ братъ намъ на болшую вражду уклонилсѣя и пословѣ своихъ къ намъ не присылывалъ, покамѣста и перемирные лѣта вышли. И какъ перемирные лѣта выходити учали, и рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, да Миколай Яновичъ Радивилъ, ко отцу нашему и богомолцу къ Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему и намѣстнику володимерскому князю Ивану Михайловичю Шуйскому купца Дему зъ грамотою прислали, а все повышаяся надъ прежніе обычаи, чего николи не бывало, что паномъ раднымъ ссылатисѣя съ митрополитомъ. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарей до насъ то донесъ. И намъ было и непригоже поволити отцу своему и богомолцу съ паны ссылатисѣя и дѣла дѣлати, и мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя розлитія крови о христьянствѣ, будучи во смиреніи, поволили отцу своему и богомолцу зъ брата своего съ паны сослатисѣя. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, къ бискупу виленскому и къ воеводѣ виленскому послалъ своего человекѣа Савдука Турпѣева зъ грамотою и о всемъ подлинно въ нимъ писалъ о нашемъ царскомъ именованіи, какъ есмѣя изобрѣли отъ прародителѣй своихъ и вѣнчались царскимъ вѣнцомъ на своихъ государствѣхъ, и зъ грамоты списки цысѣря римскаго Максимилиана и салтана турецкаго, что насъ царемъ пишуть, съ нимъ посыладе. И та рада брата нашего со отца нашего и богомолца посланникомъ писали многіе неподобные рѣчи, выладываячи ложь, а иное отъ бесерменскихъ государей сказываючи для ссоры межи христьянскихъ государей.

И послѣ того присылалъ къ намъ братъ нашъ пословъ своихъ, князя Сте- № 24.
фана Збарожского, воеводу витебского, а моршала и писаря Яна Шинкова,
а секретаря Венцлава Миколаева; а мы въ нему послали своихъ вели-
кихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи;
а своими послы и съ нашими послы братъ нашъ царского именования не
описалъ. И послѣ того послали есмь къ брату своему своего сына бояр-
ского Романа Васильева сына Олферьева зъ грамотою, а въ грамотѣ пи-
сали есмь къ брату своему, что мы завсе ищемъ того, чтобъ какъ
христьянству помочи и покой учинити; а онъ бы братъ нашъ также похо-
тѣлъ помочи христьянству и покой учинити. И онъ братъ нашъ прислалъ
къ намъ своихъ посланниковъ, конюшого виленского, державцу василиш-
ского Яна Волчка да діака своего Лукаша Гарабурду. И говорили намъ
рѣчью отъ брата нашего, Богу хвалу воздаючи, что мы съ нимъ зъ бра-
томъ своимъ миру и доброго согласія на избаву христьянству похотѣли,
также и онъ братъ нашъ тогда былъ похотѣлъ доброго покоя христьянству
и съ нами любви. И мы брата своего посланниковъ жаловали великимъ
жалованьемъ свыше прежнихъ обычаевъ, хотя зъ братомъ своимъ любви,
и грамоту свою опасную на брата своего болшіе послы имъ въ руки сами
дали, по ихъ прошенью, и отпустили ихъ пожаловавъ. И братъ нашъ, из-
державъ не мало время, прислалъ къ намъ пословъ своихъ молодыхъ людей,
а не таковыхъ, каковыхъ прежь того къ намъ прихаживали, Василья Тиш-
кевича, да Миколая Попушвенского, да Яна Гайдка, и нашего царского
имени сполна не описали жъ и говорили намъ отъ брата нашего многіе
розвратные рѣчи, вступаючися въ нашу отчину въ Виолянскую землю и
припоминаючи много зашлые дѣла; и мы, будучи въ терпѣливости, во
всемъ полагая на Бога и на себя поступая для христьянства, перемирье
зъ братомъ своимъ взяли на дѣтъ, для того, нѣчто къ намъ братъ нашъ
узнаеть. И писалъ къ намъ братъ нашъ съ Мартыномъ Володковымъ,
будто та Виолянская земля его вотчина издавна отъ цысарства христьян-
ского имъ поддана. А прежь того братъ нашъ къ намъ приказывалъ съ
своими послы, съ Васильемъ Тишкеевичемъ съ товарищи, что онъ ожи-
даетъ всѣхъ христьянъ въ миръ привести, да и на то насъ брата своего
напоминаеть, чтобъ мы и съ тою землею въ миру были, которыхъ цесарь
и рѣша Нѣмецкая земля не отпустять. И мы, посланника его Мартына
отпустивъ, и послали къ нему брату своему паробка своего Микиту Су-
щова зъ грамотою, а въ грамотѣ писали есмь къ нему брату своему, что
не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всѣхъ земель
народу о Ливонской землѣ вѣдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время
стояла и намъ данью подлежала. И братъ бы нашъ прислалъ къ намъ
своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утвержденные грамоты нѣмецкіе велимъ

№ 24. показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцѣ нашемъ великомъ государѣ Василю и въ наше государство и по се время описана нашею данью и какъ крестнымъ дѣлованьемъ утвержена, что имъ, кромѣ насъ, къ инымъ государемъ ни хъ кому не приставати некоторыми дѣлы, некоторою хитростью. А мы зъ Божіею волею на своемъ государствѣ государи есмь и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а бездѣльными, затѣйными, непригожими словы о той землѣ и о иныхъ дѣлѣхъ говорити не хотимъ, въ томъ себѣ и своимъ предкомъ и всему своему государству безчестія не наводимъ, занже всемъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно. И въ кое время къ брату своему посылали есмь паробка своего Микиту Суцова, и въ тѣ поры братъ нашъ прислалъ къ намъ своего человека Ондreja Станиславова зъ грамотою, а писалъ къ намъ о Ливонской же землѣ; и мы съ Ондреемъ Станиславовымъ отписки къ брату своему не учинили, потому что о всемъ о томъ писали есмь къ брату своему съ паробкомъ своимъ съ Микитою Суцовымъ. И съ нашимъ паробкомъ съ Микитою Суцовымъ братъ нашъ писалъ къ намъ о нашей отчинѣ о Виолянской землѣ многіе жестокіе слова и нашу отчину Виолянскую землю отъ насъ осваивая, а ни ему отъ цесарства въ оборону дана, ни грамоты цесарскіе къ предкомъ его и къ нему о той землѣ не бывала, ни данью къ его землѣ подлежала. И прислалъ братъ нашъ до насъ писаря своего Михайла Гарабурду, а писалъ съ нимъ, что войско съ обоихъ сторонъ въ Виолянской землѣ належало: и какъ войско его брата нашего отягнули, и воеводы наши съ войскомъ нашимъ князя Ферштенберха на замкъ взяли, и о запустошенѣхъ костеловъ. И похотимъ мы съ нимъ братомъ своимъ смолву черезъ послы учинити, и намъ бы войска свои изъ Виолянскіе земли вывести, а онъ братъ нашъ также по первому своему писанью войска свои оттолѣ выведетъ и пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлетъ намовляти о давнозашлыхъ дѣлѣхъ о всѣхъ межи нами. А толко мы войска своего оттолѣ вывести не ведимъ, ино посломъ межи насъ доброго дѣла нелиѣзъ становити, а противъ неспособности всякіе всѣми силами своими стояти будетъ. И мы, принявъ грамоты и будучи въ терпѣннѣи, противъ такіе жестокости некоторого есмь слова не отписали, а чаючи, что братъ нашъ неподѣльные дѣла всѣ отставитъ и немилосердіе свое къ народу христьянскому обратитъ на успокоеніе христьянству, и за тѣ слова брани воздвигати не хотѣли есмь. И прислалъ къ намъ братъ нашъ въ послѣхъ безбожного паробка своего молодого Яна Шимкова съ товарищи, какъ такіе паробки въ такихъ великихъ дѣлѣхъ межи насъ не хаживали. И мы и тутъ, хотячи зъ братомъ своимъ любви, послу его почестъ учинили не по его уродству, но потому, какъ пригоже къ посломъ нашему жалованью быти. А онъ, ѣдучи дорогою, уродовалъ закону христьянскому и образомъ Божіимъ и Его угод-

никомъ поругался, и люди его, вѣдучи дорогою, людей грабили, и мы все то № 24.
на милосердіе положили, а его ничѣмъ не обезчестили, а пожаловали, его приняли съ честью не по его веретѣ. И онъ, пришедши, заговорилъ, припоминаячи посолство Василья Тишкевича съ товарищи о давнозашлыхъ дѣлѣхъ по Виолянской землѣ нашей вотчинѣ, и чтобъ намъ сослати бояръ своихъ съ паны радѣ брата нашего на рубежъ. А тайно намъ Янъ Шимковъ съ товарищи говорилъ, что не учинити постановенія давнозашлымъ дѣломъ и о Виолянской землѣ и не бывъ съѣзду на рубежъ, и послѣ того безъ обсыланія зѣ братомъ нашимъ и дѣло статися не можетъ. И мы высылали съ отвѣтомъ слугу своего князя Михайла Ивановича Воротынского да боярина своего и намѣстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина и иныхъ бояръ своихъ съ товарищи къ Яну Шимкову съ товарищи говорити, чтобъ братъ нашъ давно зашлые дѣла отставилъ, а въ томъ съ нами нежитья не хотѣлъ; также и въ Виолянскую землю въ нашу отчину не вступался. И онъ заговорилъ, чему естатися невмѣстно, чтобъ намъ зѣ братомъ своимъ написати грамоты и на тѣхъ грамотахъ крестъ цѣловати, и въ тѣ грамоты написати своя извѣчная наша вотчина Великій Новгородъ, и Псковъ, и Смоленскъ, и Сѣвера, и Ливонская земля къ спорѣ зѣ братомъ нашимъ и иная наша отчина, и о томъ всемъ договору быти на рубежѣ, а инако тому дѣлу дѣлатися не зѣ. Также братъ нашъ, свою нелюбость намъ объявляючи: въ кою пору послалъ посла своего Яна Шимкова, а въ тѣ поры послалъ хъ крымскому къ Девлетъ-Кирею царю гонца своего съ тѣмъ, что онъ съ нимъ насъ для не роскинетъ и съ нимъ всегда на христьянство будетъ; то намъ гораздо вѣдомо. Ино такъ ли то братъ нашъ христьянство отъ бесерменства оберегаетъ и со всѣми государи христьянскими одностайного добра желаетъ, а съ нами особливе въ доброй пріязни хочетъ быти? И тѣмъ всѣмъ неправдамъ брата нашего Богъ мститель есть. И толко бѣ братъ нашъ въ Виолянскую землю не вступился, ино бы и кровопролитья не было. И мы еще велѣли бояромъ своимъ для покою христьянского съ Яномъ Шимковымъ говорити, чтобъ намъ зѣ братомъ своимъ перемирья прибавити; и Янъ Шимковъ такъ не дѣлалъ, а хотѣлъ нашу извѣчную вотчину Виолянскую землю въ перемирную грамоту описати въ королеву сторону. И мы, видячи, что братъ нашъ ни на которое наше поминанье доброе не спелъ и съ нами доброго согласія не похотѣлъ и христьянству покоя, толко злбною яростью дышетъ ко всему христьянству, а къ намъ гордостью и нелюбостью обнялся, и съ какимъ бездѣльемъ прислалъ къ намъ паробка своего, и мы его съ такимъ же бездѣльемъ къ нему къ брату своему отпустили. И послѣ того, въ іюлѣ мѣсяцѣ, якожъ ехидна отрыгающе, брата нашего подданные, про насъ государей неподобная пишучи, брата нашего воевода тротцкой въ нашу отчину въ Виолян-

№ 24. скую землю въ городъ Тарвасъ къ нашему сыну боярскому ко князю Тимоею Кропоткину прислалъ свою грамоту о измѣнѣ, а пишучи, чтобъ онъ намъ измѣнилъ, а къ брату нашему поѣхалъ, а про насъ пишучи укоризны многіе и несправедливость. И перемирные годы еще не вышли, а воевода тротцкой, пришедши въ нашу отчину въ Виолянскую землю къ нашему городу къ Тарвасу, и нашъ городъ Тарвасъ взяли и воеводу нашего князя Тимоея Кропоткина съ товарищи и нашихъ людей, за брата нашего крестнымъ цѣлованьемъ и за своимъ, вели съ собою и до Володимерца и изъ Володимерца переграбивши отпустили; а братъ нашъ съ нами въ перемирѣ и на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, чтобъ нашихъ ему людей нигдѣ не воевати. А воевода тротцкой съ товарищи тарваскимъ воеводамъ также правду дали на томъ, что было имъ ихъ выпустити со всѣми ихъ животы, а не грабити, и они на своемъ словѣ не устояли, ихъ съ собою свели и переграбили, и то всѣмъ вѣдомо. А наши люди затѣмъ не поспѣли, что были на нашей радости. И какъ послышевѣ тротцкой воевода нашихъ воеводъ приходъ, и онъ прочъ побѣжалъ, а наши люди, которыхъ литовскихъ людей застали подъ Перновомъ, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ къ намъ прислали. То брата нашего правда: такъ жалѣеть о розлитіи крови христьянской, и такъ подданные его такими обычая насъ государей въ любовь и въ мирное согласіе приводятъ и такъ покою христьянству хотятъ? И мы, видячи брата своего пановъ радныхъ такое незгожее дѣло и къ себѣ и ко всему своему христьянству нелюбовь, полагая упованіе на всемогущаго Бога волю и пречистую Его Богоматерь и на всѣхъ святыхъ Его и на родителей своихъ молитву и благословеніе надѣяся, за святые Божіи церкви и за все православное христьянство своего достояніа Російского царства помышляли есмь противъ брата своего неправды стояти и стали; а до тѣхъ мѣстъ братъ нашъ ни пословъ, ни посланниковъ, ни гонца къ намъ не посылавалъ. И какъ уже мы рать свою на конь посадили, и братъ нашъ прислалъ къ намъ посланника своего Берколаба зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ пишучи многіе неподобные дѣла такъ, что кровопролитія христьянского братъ нашъ николи не хочетъ и многижда насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ намъ, чѣмъ бы межи насъ доброе дѣло и братцкая пріязнь статися могла, а припоминая намъ, что мы на Виолянскую землю неправдою наступили и мастера Ферштенбориха взяли и многихъ людей полономъ свели. И что писалъ къ нему брату нашему воевода его Мстиславской о обидѣ на нашихъ людей изъ Смоленска, и намъ бы управа его людямъ чинити, а не учинимъ въ томъ управы, и онъ братъ нашъ того поискивати будетъ, сколько его мочи будетъ. И мы, видячи такую къ себѣ брата своего нелюбовь и ко всему христьянству нежалѣнье, рати своею уняти не возмогли, а его

еся брата своего посланника Баркалаба къ нему брату своему отпустили № 24. безо всякіе шкоты, а съ нимъ еся къ брату своему писали: отъ насъ неправда брата нашего людемъ порубежнымъ и купетцимъ никакова не бывала, и земель брата нашего наши люди нигдѣ не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дѣла ни бывали, и тѣмъ всѣмъ отъ наше стороны управа безволокитно дѣлана. А которой листъ свой прислалъ къ намъ братъ нашъ, выписавъ людей своихъ обиды и мы того велѣли сыскивати накрѣпко, и тѣмъ брата нашего людемъ обиды ни отъ кого не бывали: тѣ всѣ обиды братъ нашъ писалъ хитростно, вставливаючи неправду противъ правды. И иные дѣла противъ его грамоты писали. И послѣ того братъ нашъ некоторою любовью и правдою къ намъ не исправился и, превозносяся на насъ гордынею и поощряя бесерменство на христьянство, ссыладеа на насъ съ крымскимъ царемъ и съ иными пограничными своими сусѣды, рать подымая на насъ, болшую нелюбость и злобу показуя. И послѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ еся своею ратью на конь сѣли, своихъ отчинъ искали, и брата нашего рада, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, да панъ Николай Юрьевичъ Радивилъ, воевода виленскій, прислали къ отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, и къ нашимъ боярамъ, къ боярину нашему и воеводѣ навышнему и намѣстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитріевичю Бѣлскому да къ боярину и намѣстнику тѣерскому къ Данилу Романовичю Юрьевича Захарьина, человѣка своего Семена Олексѣева зъ грамотою, чтобы они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ мы зъ братомъ своимъ доброго пожитья похотѣли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали. Ино таковая неподобная гордость къ чему пригоже? Бискупы и паны у брата нашего въ радѣ всегда писывалися братьями и грамотами ссылавались съ нашими бояры, и то затѣяно пригожее ли дѣло? Митрополитъ у насъ по чти какъ наша братья, ино пригоже ли подданнымъ нашимъ митрополиту братомъ писатися? И мы были тое грамоты отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, и слушати не велѣли. Но какъ есть истинный правый государь христьянскій, жалѣя о розлитіи врови христьянской и для покою христьянского свою честь презирая, велѣли еся отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, челобитье пановъ радѣ брата своего выслушати. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, челобитье пановъ радѣ брата нашего выслушавъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ насъ напоминалъ, а бояре наши намъ били челомъ. И мы, какъ есть государи христьянскіе, отца своего и богомолца преосвященного Макарія, митрополита всеа Русіи, и всего освященного собора моленіа не оставили и бояръ своихъ челобитье приняли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали еся; а въ той еся

№ 24. грамотѣ писали: хоти и рать наша въ брата нашего земля будетъ, ино посломъ брата нашего къ намъ и отъ насъ и черезъ нашу рать отъ нашихъ воинскихъ людей путь чистъ безо всякіе зацѣпки и задержанія со всеми ихъ людьми и маестностями. И тѣмъ есмь брата нашего не оплашивали, что нашей рати въ его землѣ быти; также и перемирные лѣта вышли, а рати нашия съ обѣ стороны во все лѣто стояли. А промежъ насъ зъ братомъ нашимъ слово гнѣвное прошло, а въ тѣ поры мирного постановенія никоторого не было. И пошли есмь въ брата своего землю, положивъ упованіе на Бога, своихъ вотчинъ искати, и всемогій Богъ какъ похотѣлъ, такъ и учинилъ: вотчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ. А братъ нашъ къ намъ никакова человекъ не присылывалъ. А которыхъ людей есмь взяли въ своей отчинѣ въ Полотцку и которые били намъ челомъ, а просилися въ свои земли, и тѣхъ пожаловали, отпустили; а которые намъ били челомъ, нашия милости къ себѣ похотѣли, и мы ихъ пожаловали, велѣли устроить; а которые люди къ нашимъ людямъ безъ словъ повышли, и мы тѣхъ взявъ съ почестливостію да въ свои государства отпустили. И послѣ того, какъ намъ Богъ поручилъ нашу отчину городъ Полотескъ, брата нашего панове рада, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ тротцкій, прислали къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ боярину и воеводѣ навывшшему и намѣстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и къ инымъ нашимъ бояромъ своего человекъ Павла Бережитцкого зъ грамотою, а въ грамотѣ къ нашимъ бояромъ писали, чтобъ они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ намъ болши того брата своего городовъ и земли не воевати, а зъ братомъ бы своимъ учинити перемирье до Успенія пречистые Богородицы до августа мѣсяца 15 числа; а на насъ въ томъ слово покладываючи, будто мы, брата своего обезпечивши, вотчину свою городъ Полотескъ взяли, также и опасную свою грамоту писали не по звыкелому обычаю. И бояре наши, какъ есть по обычаю христьянскому, всѣ смолвившися, били челомъ брату нашему князю Володимеру Андреевичю и, на то его наведши, насъ молили и просили; и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и намъ было и непригоже для панскіе присылки хотѣніе свое премѣнити, но для христьянского покоя, жалѣя о розлитіи крови христьянскіе, свою честь презирая и свою трудность и путное шествіе, милосердуя о народъ христьянскомъ, ни во что полагая, болши того въ то время своихъ вотчинъ у брата своего искати есмь отложили и рати свои всѣ воротили есмь и зъ братомъ своимъ о постановеніи перемирья учинили есмь до Успенія пречистые Богородицы и сами есмь на свои государства пошли. И братъ нашъ присылалъ къ намъ своихъ по-

словъ, крайчего своего, пана Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду, и мы бояромъ своимъ велѣли съ ними говорити, боярину намѣстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарищи, какъ бы межъ насъ съ братомъ нашимъ доброе постановеніе на покой христьянскій постановити. И брата нашего послы, Юрьи Александровичъ съ товарищи, на постановеніе къ покою христьянскому ни хъ которому не сошли. И отчего межъ насъ братомъ нашимъ крови всчались и лютца, и тому есмь всему дали посломъ государя вашего Юрью съ товарищи отвѣтной подлинной списокъ, да и сами есмь, презрѣвъ свою царскую честь, посломъ брата своего Юрью Олександровичю Хоткевича изустье говорили, за что межъ нами зъ братомъ нашимъ крови лютца и нелюбие движетца; и Юрьи бы съ товарищи отвѣтной списокъ отъ насъ брату нашему везъ и изустье наши рѣчи брату нашему донесли. И братъ нашъ тотъ отвѣтной списокъ поставилъ себѣ ни во что и дѣла доброго къ покою христьянскому дѣлати не похотѣлъ. А послѣ того братъ нашъ къ намъ присылалъ пословъ своихъ, пана тротцкого Юрья Олександровича Ходкевича, а Юрья Васильевича Тишковича, а писаря Михайла жъ Гарабурду, а говорили намъ на посолствѣ, что къ намъ отъ брата нашего пришли для смолвы добрые на покой христьянскій. И съ нашими бояры потомужъ договору ни о которыхъ дѣлѣхъ не учинили, вступаяся въ нашу извѣчную отчину въ Виолянскую землю, также и въ Полотцкой повѣтъ, а учинили договоръ съ нашими бояры, что намъ послати къ брату своему своихъ великихъ пословъ тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися ими брата нашего послы. И какъ наши послы, бояринъ и намѣстникъ суздальской Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарищи, у брата нашего были, и имъ безчестье отъ приставовъ было великое и недодачи въ кормѣхъ были многіе и многихъ людей у нашихъ пословъ покрали, а сыску тому не чинили, и задержавъ братъ нашъ нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ ни съ чѣмъ. И прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посланника Юрья Быковского, надъ нами повышаяся и на насъ войною похваляся. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и хотя зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ покоѣ христьянскомъ, посланника его Юрья Быковского къ нему брату нашему отпустили. А того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что тѣхъ живыхъ пустити, которые съ розметомъ пріѣзжаютъ. И послѣ того рати на обѣ стороны стояли. И прислалъ къ намъ братъ нашъ человекъ своего Улана Букрябу зъ грамотою, чтобъ намъ война на обѣ стороны уняти, а намъ бы къ нему брату нашему прислати на его послы своя опасная грамота, а онъ къ намъ братъ нашъ шлетъ своихъ великихъ пословъ. И мы по брата нашего грамотѣ рати свои уняти велѣли и человекъ его Улана

№ 24. Букрябу къ нему брату нашему, пожаловавъ, отпустили и грамоту опасную на его послы къ нему брату нашему съ нимъ послали, а чаючи того, что братъ нашъ къ намъ обратитца любовью на покой христьянскій. И послѣ тое брата нашего ссылки и черезъ нашу опасную грамоту, насъ оплошивъ, его брата нашего рохмистры, князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе, изъ нѣмецкого города изъ Володимерца пришедъ, изгономъ городъ нашъ Изборскъ взяли, сослався съ нашими измѣнники, и засѣли и нашего сына боярского Оеонася Нащокина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людьми и съ ихъ животы свели. И Богъ свыше зрить, чья передъ кѣмъ неправда: бояре наши и воеводы у брата нашего людей городъ Изборскъ назадъ взяли, и которые люди брата нашего въ Изборскѣ были, и наши воеводы тѣхъ брата нашего людей прислали къ намъ. И мы изъ тѣхъ брата нашего людей, по ихъ челобитью, одного отпустили бити имъ челомъ о своей розмѣнѣ на нашего сына боярского Оеонася Нащокина зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми людьми и съ ихъ животы. И братъ нашъ къ намъ отпустилъ Оеонася зъ женою и зъ дѣтми, да городового приващива, да діачка и съ людьми всѣхъ 8 человекъ. И мы противъ того отпустили къ брату своему его людей изборскихъ полоняниковъ половину, ротмистра и шляхтычъ съ ихъ товарищи 50 человекъ, а другіе половины есмя отпустити не велѣли, потому что братъ нашъ нашихъ людей всѣхъ сполна и скарбу ихъ не прислалъ. А писали есмя къ брату своему съ тѣми съ его людьми, которыхъ къ нему отпустили: коли братъ нашъ нашихъ изборскихъ людей всѣхъ сполна и съ ихъ скарбомъ къ намъ пришлетъ, и мы тогда и тѣхъ его людей другую половину къ нему отпустимъ. И братъ нашъ, кабы не жалѣя о своихъ людехъ, къ намъ нашихъ людей, которые въ Изборскѣ взяты, не присылывалъ. Да брата же нашего люди нашъ городъ пустой Улу пришедъ засѣли, въ кое время было въ немъ Божіе посѣщеніе, повѣтреемъ люди повымерли, и нашимъ людямъ убытки многіе подѣлали о тѣ поры, какъ намъ зъ братомъ нашимъ о послѣхъ ссылка была, что рати и войнѣ на обѣ стороны не быти и мѣсть и городовъ не засѣдати и новыхъ городовъ не ставити. И то знатно гораздо, съ чью ся сторону не попригожу дѣлаеть: и то все дѣлаецца брата нашего нехотѣніемъ и вашимъ нежалѣньемъ на покой христьянскій. А мы того завсе ищемъ и ждаемъ, чтобъ на обѣ стороны христьянство было въ покой и невинная кровь не лилася, и многияда есмя брата своего напоминали своими гонцы и посланники и послы и его брата нашего послы и посланники и гонцы, чтобъ братъ нашъ съ нами похотѣлъ згоды и доброго пожитія на покой христьянскій, и братъ нашъ о томъ съ нами не дозволяетъ и по се время.

И какъ государь царь и великій князь рѣчи посломъ изговорилъ, и послы говорили: рѣчи есмя отъ тебя слышела и иныхъ есмя, государь, рѣ-

чей доподна не вразумѣли, потому что иные рускіе рѣчи гораздо не № 24. узнаемъ, и государь бы пожаловалъ, на тѣ ихъ рѣчи велѣлъ имъ дати писмо. И государь посломъ говорилъ: которые есмь вамъ рѣчи говорили, и тѣ рѣчи слышалъ товарищъ вашъ писарь Ондрей Ивановъ, и тотъ вамъ можетъ розказати. И Ондрей писарь говорилъ: милостивый государь, та-нихъ великихъ дѣлъ испаметовати невозможно: твой государской отъ Бога дарованный разумъ кромѣ человѣческаго разума. И царь и великій князь діаку Андрею Васильеву татрать, по которымъ рѣчи говорилъ писарь, велѣлъ у нихъ взяти, а отвѣтной списокъ велѣлъ посломъ дати.

И говорилъ государь царь и великій князь посломъ, чтобы есте въ себѣ поискали правды, какъ бы межъ насъ зъ братомъ нашимъ постановеніе доброе къ добру христьянскому учинити. И послы говорили: что государя нашего намъ дана наука, и тому есмь твоимъ государевымъ бояромъ дали писмо. И государь посломъ говорилъ: которые есте списки о рубежѣхъ бояромъ нашимъ дали, и въ тѣхъ есте спискѣхъ рубежи писали не попригожу, чему ся стати не лѣзъ: отъ себежского рубежа написали есте сначалаа рубежъ Сине озеро, а то Сине озеро въ нашей отчинѣ во псковскомъ пригородѣ въ Красногородскомъ уѣздѣ, и рубежъ чините себежскую дорогу, которая дорога отъ Себежа къ нашей вотчинѣ къ городу къ Полотцку чрезъ Дрысу рѣку, и къ нашему городу къ Соколу земли написали есте ниже Сокола пять верстѣ, а къ Дрысѣ городу на пол-четвертатцать верстѣ; а Полотцку городу ниже Полоцка на Двинѣ рѣкѣ пишете рубежъ ручей Глиновець, отъ Полотцка восемь верстѣ, а къ Копцу за 22 версты; а по Задвинью ниже Полотцка рубежъ пишете на Двинѣ жъ рѣкѣ рѣчку Сѣменникъ, отъ Полотцка 8 верстѣ, а къ Новому городу литовскому, что на усть Ушачи рѣки, 7 верстѣ; а въ гору по Двинѣ рѣкѣ вверхъ до нашего города до Туровли верстѣ по шти и по семи, а рѣкою Туровьею до города Туровли земли пишете на двѣ версты, а отъ Туровли города къ нашему городу къ Красному, Плюсенскому и къ городу Копью дорогою версты по три, по четыре, по пяти, а индѣ того менши; а кругъ Копейского острова Сушского, на которомъ городъ нашъ стоитъ Копье, земли кругъ того города пишете версты, а индѣ по четыре, а вверхъ отъ Полотцка по Двинѣ рѣкѣ пишете земли ручей Гудышь, отъ Полотцка 22 версты. А къ витебскому рубежу къ рѣкѣ Дуновеси Полотцкого повѣту земли пишете въ королеву сторону въ длину 48 верстѣ, а поперегъ верстѣ по 30 и свыше. А Усвятцкого города озеро Усвятцкое все пишете въ брата нашего королеву сторону, а уѣздъ Усвятцкой и Озерицкой пишете мало не весь къ Витебску. И вы, послове, то разсудите, мочно ли ся тому сстати: городъ Полтескъ Богъ намъ поручилъ, и намъ бы городъ и держати, а повѣтъ бы былъ за братомъ нашимъ? И то знатно, съ которую сторону неправда ся дѣлаеть.

№ 24. И послы говорили: что ему государю Богъ поручилъ городъ Полтескъ, и къ городу земли пописали по государя своего науку; а гдѣ государево войско не было, и король тѣхъ земель поступитися не маеть; а велѣлъ бы государь сдѣлати такъ, какъ въ своихъ памятехъ рубежи бояромъ подали; а вѣдь то государю не вѣчное постановеніе: впередъ зъ братомъ своимъ о рубежѣхъ обошлетца, и государь нашъ, о томъ съ своими радами уговоривъ, за рубежи не будетъ стояти, какъ попригожу. И государь говорилъ посломъ: коли нынѣ договору вамъ съ нашими бояры о рубежѣхъ не будетъ на пермирномъ постановеніи, то и впередъ описаны быти не могутъ.

А молвилъ государь посломъ, чтобъ они шли въ полату, а государь посылаетъ къ нимъ бояръ своихъ Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, и говорити о рубежѣхъ какъ будетъ пригоже, а бездѣльных васъ къ брату своему не ступимъ и велимъ вамъ о рубежѣхъ еще сказати.

И велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, и высылалъ къ посломъ Михайла и Микиту съ товарищи. И какъ бояре въ полату вошли, и послы, руки давъ, зъ бояры по своимъ мѣетомъ сѣли. И говорили бояре: послове, о рубежѣхъ есмя съ вами не по одинъ день говорили, и на совершеніе къ доброму дѣлу не сошло, и вамъ пригоже въ себѣ сыскати ередствіа, какъ бы межъ государей доброе постановеніе могло быти. Написали есте ко государя нашего городомъ дорогу отъ Туровля города до нового города Красного, что на Плюсецѣ, и къ городу Копью, а черезъ дорогу провзду версты по три и по четыре, а индѣ и менши того; а кругъ города Копя написали есте потомужъ земли скудно, версты по три, по четыре, а индѣ и того менши. А прежь сего вамъ есмя о томъ писмо дали, чтобы есте копейскою дорогою отъ государя нашего Туровля города отъ Двины рѣки дорогу написали до Копя поперегъ по пятнадцати, а кругъ города Копя кругъ ободомъ по пяти верстѣ, а вose есмя передъ васъ и чертежъ принесли показати.—И послы, смотривъ чертежа, и говорили бояромъ, чтобъ имъ позволили впусити въ полату, которой тѣ урочища знаеть.—И бояре имъ позволили того чelовѣка пустити. И впустили въ полату Сидора полочанина; и Сидоръ съ послы, смотривъ чертежа, говорили послы, что хъ Копью копейскою дорогою поперегъ земли написали верстѣ по шти и по семи, а у Мелкого озера близко Копя поперегъ на полтретьи версты.—И бояре посломъ говорили: пригоже ли такъ быти, какъ вы земли черезъ дорогу копейскую новую, которая на новой городъ Лебедь вновь проложена, сказываете верстѣ по шти и по семи, а въ иномъ мѣстѣ пол-третьи, версты, а старую дорогу копейскую, что была отъ Полотца хъ Копью, всю во государя своего сторону написали.—И послы говорили: мы по государя своего Жигимонта-Августа короля науку Сушской повѣтъ весь описали къ Суши.—И бояре говорили: мы Сушского повѣту у васъ не пы-

таемъ; мы говоримъ вамъ по государя своего приказу, хъ Копейскому го- № 24.
роду очистиши земли на всѣ стороны по пяти верстѣ, а копейскою доро-
гою до государьскихъ городовъ до Красного и до Туровьи по обѣ стороны
по 15 верстѣ.— И послы тому рубежу не сказали ничего.— И бояре гово-
рили: а во се то дѣло межъ государей къ любви пригодитца ли: государь
нашъ городъ поставилъ на озерѣ на Усвятѣ, а вы въ писмѣ своемъ напи-
сали озеро Усвято въ королеву сторону, а къ озеру проходъ написали межъ
дву рѣкъ устей, которые рѣки впади въ Усвяче озеро, рѣка Чермesta,
рѣчка Городечна: и межъ тѣхъ обѣихъ рѣкъ устей и съ пол-версты нѣтъ.
И казали посломъ чертежъ. И послы говорили: въ томъ чертежѣ написано
негораздо: мы въ Усвятцкое озеро не вступаемся новсе. И послали по свой
чертежъ на подворье.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь велѣлъ бояромъ по-
словъ молвити: о которыхъ будетъ мѣстѣхъ надобе справитися, и послы бѣ
прислали назавтрее въ посолную полату къ діяку къ Ондрею Васильеву
писаря Ондreja Иванова и о тѣхъ рубежѣхъ съ вожи посправилися.

И бояре посломъ ту рѣчь сказали, и послы говорили, что имъ писаря
отпустити безъ себя непригоже. И какъ чертежъ ихъ привезли, и послы,
чертежа смотривъ, сказали, что озеро Усвятцкое написано по половинамъ:
новой городъ Усвятцкой въ государеву сторону, а старое городище и по-
ловина озера въ королеву сторону. И рубежи чли по своему чертежу по
тѣмъ урочищемъ, каковъ списокъ рубежу прежъ того дали.— И говорили
бояре съ послы спорные рѣчи, чтобъ послы рубежъ учинили, каковъ имъ
списокъ данъ прежъ того июня, а послы говорили, чтобы рубежи учинити
напередъ отъ себежского рубежа отъ Синя озера къ Полотцку Склинному
ручью, и учинили рубежи по ихъ писму, каково писмо дали о тѣхъ рубе-
жѣхъ напередъ того, и потомъ и о Усвятцкомъ и о Озеришскомъ повѣтѣ
учнемъ говорити.— И бояре посломъ говорили: государь нашъ царь и ве-
ликій князь которой рубежъ велѣлъ Полотцкому повѣту зъ городомъ зъ Дры-
сою и зъ городомъ Копцомъ учинити, и тѣ имъ рубежи по чертежу сказы-
ваны: отъ друйского рубежа отъ озера отъ Молквятицы къ рѣчкѣ Вязенцу,
а отъ рѣчки Вязенца Полотцкого повѣту на 30 верстѣ, а отъ Вязенца къ
рѣкѣ Сволнѣ хъ Ползину, а отъ Ползина на Шипилы, а отъ Шипилъ къ
Дрысѣ рѣкѣ къ селу Забѣламъ, а отъ Забѣлъ хъ Крынкамъ, а отъ Кры-
нокъ къ рѣчкѣ къ Оленкѣ, отъ Полотцка за 22 версты, а отъ Копца за 8
верстѣ.— И послы говорили, что по тѣмъ мѣстомъ рубежу быти немочно, а
учинили бы рубежъ Полотцку съ Копцомъ ручей Глиновець, отъ Полотцка
8 верстѣ, а хъ Копцу за 22 версты.— И бояре говорили посломъ: послове,
розсудите себѣ сами: городъ Полотескъ мѣсто болшое, и земли даете къ По-
лотцку ниже Полотцка на 8 верстѣ, и того не будетъ ни съ конскіе выпу-

№ 24. сви. А Копецъ поставилъ государь вашъ за ссылкою зъ государемъ нашимъ на Полотцкой землѣ, а хъ Копцу писали есте убеждѣемъ на 22 версты.—И послы говорили: каковъ есмь списокъ дали, по тому намъ дѣлати и наказано.

А въ тетратехъ, которые по государеву приказу взяты у пословъ, пишеть: Милостивый государю, вгдыжъ Панъ Богъ всихъ могущый сердце его королевскіе милости пана нашего такъ справить и умыслъ его милости государскій, яко помазанца своего, до того привести рачилъ, же есмо тутъ отъ его королевскіе милости пана нашего, яко отъ государа великого, до тебе великогогосудара суть посланы (*пробль*) то руши за вією (sic) а росказаньемъ твоимъ то все, што намъ отъ короля его милости пана нашего милостивого было поручоной, бояромъ твоимъ повѣдили и ознаменили есмо такъ то, што вѣчному миру, и тажъ, што дочасному перемирью належало, и подали есмо бояромъ твоимъ около вичново миру таковыя рѣчи и причины, за которые передъ Богомъ и передъ усимъ забраньемъ христьянскимъ устыдится не будемъ. А ижъ то государь нашъ король его милость учинилъ, же то все мало въ себе важилъ, што черезъ дѣда и отца твоего есть посягнуено отъ Великого Князства Литовского, болшей на баченью маючи все доброе христьянства всего, а хуть ку христьянскому пожитью съ тобою братомъ своимъ склоняючи, а нияли такъ великую широкость панствъ своихъ, которые дѣду, дядку и отцу его милости отняты суть, у себе важачи, а на остатокъ уже есмо ничего болшь ни жадали, толко абы тое государу нашему отступлено было, што отъ лѣтъ осми черезъ тебе самого есть посягнуено, и зъ великимъ жалѣньемъ того уживати мусимъ, же таковыя отъ насъ поданыя рѣчи ку доброму и къ упокою не толко государа нашего и тебе самого, але и всего хрестьянства, такъ легце у тебе суть уважоны и не приняты, иже не толко того поступить, чога есмо слушне жадали, не позволено, але ещо отъ насъ великихъ городовъ и волостей кувзгардѣ а поемѣху народови полскому и литовскому, которые вжо теперь за одного чловѣка суть, отъ государа нашего черезъ бояръ твоихъ жадаю, не есть ти еше за ласкою Божією, милостивый государю, таковой квалъ государу нашему, абы мѣлъ такъ великихъ городовъ и волостей отступовати, покой себѣ купуючи, але естли што государь его милость чинилъ и чинити рачить, тогда болшей бачечи на покой а на пожитокъ усего хрестьянства, нияли на пожитокъ свой уваживаючи въ себе; тоже незгода государей хрестьянскихъ есть помноженъе поганское, а зычачи того, абы за вѣку пана нашего сила и мощь паганская еше ускормлена быти могла, били есмо тое зуполное надѣи, милостивый государю, же тое нашо поданье около вѣчного миру мѣло у тебе быти не такъ легце важно; и такъ есмо разумѣли, знаючи тебе быти такъ мудрого и опатрного государа, жесь мѣлъ у себе у болшомъ поваженью мѣтъ пріязнь его королевскіе милости пана нашего, а зычливость народу полского

и литовского, успокоенье панствъ и подданныхъ своихъ пожитокъ, а при- № 24.
хлдность всѣхъ государей хрестыанскихъ, а нижи тыхъ волю мало тобѣ
пожиточныхъ замковъ, которые отъ лѣтъ осми черезъ тебе самого отъ
Князства Великого Литовского отняты и посягнены. Разумѣли есмо тожъ
то, милостивый государу, же смѣхъ болшій на то смотрѣть, што ся еще
дѣяти можетъ пришлого часу, и яко много доброго счасомъ тобѣ и потом-
ству твоему могла бы принести пріязнь добрая зъ его королевская милость
государемъ нашимъ, а милость и зычливость народу полского и литовского,
але видимъ добре, же то у тебе есть у легкой вазѣ, что зъ немалымъ жа-
лемъ уживаемъ. Знаемъ то добре, милостивый государу, же есть госуда-
ремъ можнымъ и часу панованья твоего позналъ еси и ужилъ щастыи
усправахъ своихъ, але тожъ то знаемъ и бачимъ, ижъ Богъ уси рѣчи поста-
новилъ дочасные и важдые sprawy людцкіе съ часомъ по воли Своей свя-
той отмѣняетъ, вгдыжъ то у mocy Его Самого есть каждого подвышати и по-
нижати, о чомъ зашлые паметки въ писмѣхъ святыхъ и въ иншихъ роз-
ныхъ исторіяхъ суть заставлены, и не хотимъ широкого прикладовъ о томъ
выписывати и припоминати, вгдыжъ о томъ ваша милость, великій а му-
дрый государь, съ писма лепей снать, а нижи мы вѣдати, рачиши; а то
насъ до того привело, милостивый государу, ижъ на тотъ часъ то припо-
минаемъ тобѣ, абы тая наша мова напродъ предъ Богомъ и передъ тобою
великимъ а можнымъ государемъ были явнымъ свѣдоцствомъ и передъ тыми,
которые на тотъ часъ того слушаютъ, иже есмо приносили и подавали име-
немъ его королевскіе милости пана нашего милостивого слушныи рѣчи и
причины покою вѣчного ку помноженью а ку потесѣ у сего хрестыанства,
а ку высвобоженью людей хрестыанскихъ зъ рукъ невѣрныхъ. А естлибы,
чого Боже вхавай, за грѣхъ нашъ, пришло коли до якого розлитья крови
хрестыанское, ижъ то не причиною короля его милости пана нашего, а ни
народу полского и литовского, дѣятись бы мусело. А на тотъ часъ съ чимъ
насъ до государя нашего отпустити ваша милость а мыслити рачилъ, про-
сины, абыхмо далѣи держаны не были, вгдыжъ тово, што есмо отъ его ми-
лости государа нашего въ порученью и розказанью его мѣли, черезъ бояръ
твоихъ тобѣ донесли и отказали.

XIV. Іюня въ 13 день, во вторникъ, велѣлъ государь литовскимъ по-
словъ быти на дворѣ; и того дни послы на дворѣ были, а ѣхали съ ними
приставы Өедець Нагово съ товарищи. А пріѣздъ ихъ и встрѣчи и про-
воды были попрежнему; а какъ вошли ко царю и великому князю въ сто-
ловую избу, и явилъ ихъ околничей Василей Ивановичъ Умного, а молылъ:
Жигимонта-Августа короля послы Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей тебѣ го-
сударю царю челомъ ударили. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣ-

№ 24. сти, и бояре имъ приподылися, и послы на обѣ стороны бояромъ поклонилися. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату. И царь и великій князь велѣлъ бояромъ Михайлу Яковличю, да Микитѣ Романовичю, да печатнику Ивану Михайлову, да діяку Андрею Васильеву итти въ полату и говорити посломъ о рубежѣхъ. И какъ бояре Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, и послы встали и межъ себя съ Михайломъ и съ Микитою съ товарищи руки дали и сѣли. И бояре говорили посломъ: четвертого дни есмя съ вами говорили, какъ бы межи государей о Полотцкѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, рубежѣхъ мирное постановеніе учинити. И вы нынѣ изъясните государя своего науку къ доброй смолвѣ, какъ бы межи государей къ любви для покою христьянскаго постановити. — И послы говорили: что съ нами наука государя нашего о перемиръѣ была, и мы то вамъ изъяснили и, рубежи написавъ, списокъ вамъ дали; и будетъ на то воля государя вашего, и вы потому дѣлайте. Да подали списокъ рубежей отъ Синя озера Синею рѣкою вверхъ и говорили, чтобъ государь по тѣмъ рубежемъ съ ними дѣлати велѣлъ, а не велитъ государь съ начала съ Синя озера по тѣмъ рубежемъ перемиръя дѣлати, и съ ними иные науки отъ ихъ государя опричь того нѣтъ.—И бояре говорили: пишете Сине озеро, а то озеро во государя нашего вотчинѣ во псковскомъ пригородѣ въ Красногородскомъ уѣздѣ, и съ того озера рубежу быти никакъ невозможно.—И послы говорили тожъ, что имъ, не поченъ рубежъ съ Синя озера, не дѣлывати. И говорили спорные рѣчи на обѣ стороны.—И бояре говорили, чтобъ послы иискали въ себѣ того, чтобъ межи государей доброе постановеніе учинити и кровь христьянская уняти.—И послы говорили, чтобъ рубежи пописали по тому, какъ они въ списокъ своемъ подали.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ у Благовѣщенья у обѣдни. И государь приказалъ бояромъ Михайлу и Микитѣ съ товарищи посломъ молвити, что у нихъ о Синѣ озерѣ слышали, и послы бѣ говорили о рубежѣхъ впередъ, на чомъ посломъ постановеніе о доброй смолвѣ дѣлати и посломъ дати рубежи по приговору.

И бояре, пришедъ хъ посломъ, говорили: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ о рубежѣхъ о всѣхъ велѣлъ васъ выпросити, на чомъ хотѣнье государя вашего съ государемъ нашимъ на постановеніе дѣлати. А такъ статися никакъ немочно, какъ есте рубежи написавъ намъ дали: отъ Синя озера повѣта государя нашего городу къ Полотцку внизъ по Двинѣ рѣкѣ рѣчка Глиновець, и тое земли ни на выпускъ конской. А Полотескѣ мѣсто великое и государевы въ немъ люди, многіе, тому какъ мочно естатися, что городу быти безъ повѣту? А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не желаетъ розлитія крови христьянскіе и, хотя зѣ братомъ своимъ быти въ любви и въ мирномъ

постановеніи для покою христьянскаго, и велѣлъ намъ вамъ рубежи ска- № 24.
зати. И списокъ рубежомъ передъ послы прочли.—И послы говорили: то никакъ статися не можетъ; толко не отъ Синя озера рубежь писати, и намъ и о иныхъ рубежѣхъ никакъ не дѣлати. И по чертежу рубежи посломъ казали, какъ по которому мѣсту которое урочище. И послы говорили, что съ ними иные науки нѣтъ, опрочѣ того, какъ они списокъ рубежей напередъ того и нынѣ дали. И государь бы вашъ по той росписи по тому такъ велѣлъ и дѣлати; а будетъ государя вашего воли на то нѣтъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ такъ дѣлати на постановеніе мирное, и государь бы вашъ насъ отпустилъ къ нашему государю безъ задержанья, по опасной грамотѣ. А намъ пнако опричь того дѣлати науки не дано, и мы тѣмъ рубежемъ списки доведемъ до государя своего, и что будетъ на то воля государя нашего и что урадитъ съ своими радами, и государь нашъ обошлетца со государемъ вашимъ своими послы.—И бояре посломъ говорили: государю нашему чего для васъ задерживати, по опасной грамотѣ васъ отпустить, надобе вамъ съ чѣмъ бы вамъ къ себѣ пріѣхати; поискали бѣ есте въ себѣ, на чемъ бы доброе дѣло постановити. И отъ пословъ не отродилося ничего. И бояре посломъ говорили: коли сказываετε, опричь того государя вашего науки на добро христьянское съ вами нѣтъ, и мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь, какъ похочетъ зъ братомъ своимъ дѣлати.

И рѣчи ихъ сказали государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И государь приказалъ бояромъ Михайлу и Микитѣ съ товарищи молвити посломъ жестоко, что они пришли дѣлати на роздорѣ, а не для мирнаго постановенія, и то знатно, которая кровь христьянская прольетца, и то възщетца на тѣхъ, которые къ доброму дѣлу несходителны. Да велѣлъ имъ всѣ и достойные рубежи прочести и говорити, чтобы сошли на мирное постановеніе по тѣмъ рубежемъ.

И бояре, пришедъ хъ посломъ, говорили посломъ по государеву приказу и рубежи чли. И какъ почали списокъ рубежемъ чести и дочлися до новаго города до Кречата, что поставленъ нынѣ на полотцкой дорогѣ хъ Копью, и послы говорили: мы про тотъ городъ про Кречать не слышали, гдѣ и на каковѣ мѣстѣ и о кою пору сталъ.—И бояре говорили, что тотъ городъ не ново сталъ по копейской дорогѣ на озерѣ Тубловинѣ Кургонѣ: а пришли были государя вашего люди, писарь Жукъ съ товарищи, хотѣли на томъ мѣстѣ городъ ставити королю и лѣсъ насли, и прежь сего есмь вамъ то изъявили, и государя нашего воеводы на томъ мѣстѣ литовскимъ людямъ герода ставити не дали, а поставили государя нашего люди.—И послы говорили: въ кое время государь нашъ прислалъ насъ до брата своего о постановеніи дѣлъ, какъ бы межъ государей доброе постановеніе

№ 24. учинити, а государь вашъ въ то время на государя нашего землѣ города ставити велитъ. — И бояре посломъ говорили: послове, государь ставитъ города въ своей вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, что ему государю Богъ поручилъ его вотчину городъ Полотескъ, то и повѣтъ къ Полотцку, и государю нашему воля на своихъ земляхъ города ставити. И сказываєте, что въ кое время вы послы у государя нашего на Москвѣ, а государя нашего воеводы города ставятъ, и вы, послове, то разсудите: въ кое время вы у государя нашего, а государя вашего люди городъ поставили на государя нашего землѣ на Тетчѣ озерѣ, и про государя своего людей того не говорите, что ставятъ города на государя нашего землѣ. — И послы говорили: государь нашъ ставитъ на своей землѣ.

Да чтенъ посломъ списокъ рубежомъ, и данъ списокъ посломъ таковъ. Рубежь Полотцку и Соколу зъ Дрысою и съ Копцомъ сказывали себежскіе вожи Иванко Кудрявой да Иванко Зуй: отъ Себежскіе стороны отъ Любавского кургана отъ кладбища рѣкою Синею вверхъ до озера Освея 5 верстѣ, а озера на 7 верстѣ, а на озерѣ островъ, да у озера жъ погостъ Рожество Пречистые и деревни Освейскіе волости, и озеру, и острову и погосту быти въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ кладбища по лѣвой сторонѣ Сини рѣки отъ себежскіе стороны Полотцкой повѣтъ: села Освейскіе волости, село Ормея, да село Припяшь, да волость Лисна и погостъ Рожество Пречистые на озерѣ же Лиснѣ и иные села и деревни; а по правой сторонѣ Сини рѣки и озера Сinya Освейская жъ волость къ Дрысѣ городу село Замошье, а по берегу озера Освея село Самсоново, село Дубязино, да дворъ панской Кищиной, что съ того двора пошла дорога Славщикъ къ озеру Уженцу, а отъ Освея озера тою дорогою до Уженца 7 верстѣ, озера 2 версты; а по лѣвой сторонѣ озера Ужинца по берегу селцо Стрѣлки, а за три версты село Дубровы зъ деревнями Освейскіе жъ волости, а по правой сторонѣ Уженца село Жуковичи Освейскіе жъ волости къ Дрысѣ городу; а съ озера Уженца Освейскою жъ волостью къ Сволнѣ рѣкѣ на село на Зябки на Верхніе, 23 версты; по лѣвой сторонѣ село Хатимичи, королевское село Воружино, село Мамоны, селцо Злобино, село Зябки и къ нимъ деревни—Полотцкой повѣтъ; а по правой сторонѣ дороги Дрызской повѣтъ Освейскіе волости селцо Пирятки, да волость село Кокхановичи, да селцо Задежье и деревни; а отъ Зябокъ черезъ Сволну рѣку тою же дорогою Славщикомъ Зябскою землю черезъ селцо Горное къ рѣкѣ къ Дрысѣ на Ереминъ перевозъ 20 верстѣ; по лѣвой сторонѣ Ереминъ дворъ, да село Ульяновщина отъ Сокола, а по правой сторонѣ отъ Дрысы Климовъ дворъ. Отъ Дрысы сказывалъ полотцкой вожь Иванко Мурашко: отъ рѣки отъ Дрысы отъ Еремина перевозу Славщикомъ же мхи и лѣсомъ къ Долгому мосту 15 верстѣ, а отъ Полотцка за 15 верстѣ, полѣву село Замшане къ

Полотцку и къ Соколу; а отъ Долгово мосту боромъ въ рѣку въ Оленку, да Оленкою внизъ въ Двину рѣку, а на той рѣчкѣ село Кушники по обѣ стороны, налѣвъ къ Полотцку, а направъ хъ Копцу. А по Задвинью рубежъ, а сказывалъ Мурашко жъ: отъ Двины рѣки ниже Полотцка отъ устья рѣчки Люховки Люховкою вверхъ къ рѣкѣ къ Ушачѣ къ Пятницкого ручья устью боромъ 8 верстъ, налѣвъ Полотцкой повѣтъ, а направъ земли Ушачи городка, отъ Пятницкого ручья рѣкою Ушачею вверхъ къ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки 8 же верстъ, полѣву рѣки Полотцкой повѣтъ село Пятницкое; а отъ стодолу отъ Заскорокъ налѣво дорогою къ озеру къ Сомну, а озера на 2 версты, а у озера у Сомна съ полотцкіе стороны село Сомно, и озеру быти по половинамъ; а отъ Сомна озера дорогою жъ въ озеро въ Гомне, озера Гомня на 4 версты, налѣвъ Полотцкой повѣтъ, у озера село Гомня зъ деревнями, а направъ Вороначская.

А отъ Гомня сказывалъ вождь копейской Лавринъ Петровъ: а зъ Гомня озера рѣкою Щатою въ озеро Щато, озеро на 2 версты; а отъ Щата озера рѣкою Улицею вверхъ, тожъ и Турица, въ озеро въ Уде, озера на 5 верстъ, а отъ озера Уля рѣкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо, озера на 5 верстъ, и до озера Тетчи озеромъ; озеру Гомнѣ, озеру Щату и протокомъ межъ тѣхъ озеръ быти по половинамъ, а озеро Тетча къ городу Тетчѣ; а погостъ Рожество Пречистые и берегъ у озера у Тетчи къ городу Красному, что на Плюсномъ озерѣ, а отъ Тетчи озера рѣчкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, озера на 5 верстъ, а полѣву у озера у Березова села и деревни хъ Красному городу, а зъ Березова озера рѣчкою Туросицею вверхъ въ озеро Туроса, озера на версту; а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Кугони, что на томъ озерѣ сталъ государевъ городъ Кречать, озера на 5 верстъ, а кругъ того озера къ городу Кречату учинити земель по 5 верстъ; а отъ Кречата къ городу хъ Копью, а къ городу хъ Копью около Сушского озера учинити земель по 5 жъ верстъ; а отъ города Копья хъ Красному городу, что на Плюснѣ, и къ городу къ Туровлѣ отъ тѣхъ вышепомянутыхъ озеръ поправу учинити земель на обѣ стороны дороги копейскіе на 10 верстъ, а озеру Усвеѣ быти къ городу хъ Красному, что на Плюснѣ озерѣ, а съ озера Усвея рѣкою Усвицею внизъ въ Двину рѣку. А на полотцкой сторонѣ рубежъ Усвату и Озерицамъ и Полотцку съ Сурожомъ и съ Витебскомъ, а сказывали велижскіе вожи Наумко Андреевъ, да Гаврилко Яковлевъ, да Павликъ Федоровъ: отъ велижского рубежа старого, что старой рубежъ зъ городомъ съ Сурожомъ рѣчка Кривка; отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣчкою Кривкою до болота Подховицы старымъ рубежемъ усвятцкимъ съ Велижемъ 10 верстъ по мхомъ и по болотамъ, по правой сторонѣ 7 верстъ село Замощье усвятцкое, а по лѣвой сторонѣ 4 версты село

№ 24. Олгово сурожское; а зъ болота Подховиць старымъ же рубежемъ межъ Усвята и Сурожа до Шумиловы Мшары 15 верстъ Чернымъ лѣсомъ, а отъ Шумиловыхъ Мшаръ до Лукьянова ручья Усвяцкіе волости землею Чернымъ лѣсомъ 10 верстъ, а отъ Лукьянова ручья Усвяцкою жъ землею до рѣки до Усвячы, до устья рѣчки Исадицы 15 верстъ, а устье Исадицкое отъ Усвята озера 10 верстъ, направѣ село Куровичи на рѣкѣ на Усвячѣ, отъ Усвята 5 верстъ, а налѣвѣ Усвяцкіе земли къ Сурожу на 5 верстъ. А Усвячи рѣки отъ Исадицкого устья сказывали усвячане Мануиликъ да Левонъ Ключевы, да Лопата Прокофьевъ, да Васка Буславъ, да Гомонъ Васильевъ, да Онтонко Михайловъ, да Тимошка Хорошковъ: а отъ Усвячи рѣки Исадицею рѣкою вверхъ къ Усвяцкому селу Космоновичамъ 12 верстъ, а стоять по обѣ стороны рѣки Исадицы, отъ Усвята 10 верстъ, а отъ Усвята направѣ жъ, не дошедъ Осмоновичъ 5 верстъ, село Боярщина, а отъ Осмоновичъ Исадицею жъ въ озеро Исадица, а отъ Исадица озера рѣкою Ведрецею къ селу къ Вядцовичемъ, да къ селу къ Стайкакъ до озера до Ведреца, отъ Осмоновичъ 15 верстъ, а село Вядцовичи и Стайки по обѣ стороны рѣки; а отъ Ведреца озера рѣкою Тестцею въ озеро Тесьтцо съ версту, направѣ село Тесце, а съ Тестца озера рѣкою Мѣдичною 7 верстъ въ озеро Мѣдично, озера на 3 версты, поправу село Заозерье усвяцкое, а отъ Мѣдична рѣкою Веречею вверхъ къ селу къ Веречѣ 5 верстъ, а село по обѣ стороны рѣки; а отъ села отъ Веречи рѣкою Вышедкою къ селу къ Вышедкамъ лѣсы 20 верстъ, а село Вышедки усвяцкое жъ по обѣ стороны озера Вышедокъ, а отъ Вышедокъ рѣкою Негрицею къ озерическому селу къ Загоряномъ 10 верстъ, направѣ село загоряне да село Неграть озерическіе, отъ Озерищъ 25 верстъ. Отъ Загорянъ сказывали озерищане Овдюшка Пустобяка да Кирилко Остафьевъ: а отъ Загорянъ Озерическою землею Чернымъ лѣсомъ до Виницкіе горы 5 верстъ, а Винитцкая гора отъ Озерищъ 30 верстъ; а отъ Винитцкіе горы Озерическою землею Чернымъ лѣсомъ черезъ Хотѣшину пожню до Черного озера 30 верстъ, озера на 5 верстъ, а у озера село Черное по обѣ стороны да Щадрынъ, а налѣвѣ село Ясеницы къ Витебску; а отъ Черного озера рѣкою Черновицею внизъ до селца Долгихъ Поля 10 верстъ, направѣ село Воскота озерическое, а налѣвѣ село Кошо, а отъ селца Долгихъ Поля до деревни до Полѣшанъ лѣсомъ Чернымъ 7 верстъ, а отъ Полѣшанъ до другихъ Полѣшанъ 5 верстъ, а отъ другихъ Полѣшанъ дорогою Озерическою землею до села до Степановичъ 10 верстъ, направѣ село Степановичи, а налѣвѣ 4 версты село Городецъ да село Сыса, а отъ Степановичъ до Поляны до Суймовищъ до старого озерического рубежа съ Полотцкомъ лѣсомъ 5 верстъ. А отъ Суймовищъ сказывалъ полотцкой вожъ Демешка Юрьевъ и до Двины рѣки: а отъ Суймовищъ старымъ озерическимъ рубежемъ съ Полотцкомъ

болшою дорогою до болота Руды Чернымъ лѣсомъ 10 верстѣ, по правой № 24. сторонѣ Полотцкой повѣтъ, а на лѣвой сторонѣ Витебской повѣтъ село Сыское, а отъ болота Руды къ ручью къ Мощенцу лѣсомъ, отъ болота 10 же верстѣ, а сель по обѣ стороны нѣтъ; а отъ ручья Чернымъ лѣсомъ къ Мануйлову рѣщицу 5 верстѣ, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Черницы, а полѣву Витебской повѣтъ село Городецъ; а отъ Мануйлова рѣщица въ Черной ручей отъ рѣщицы 5 верстѣ, по обѣ стороны лѣса; отъ Черного ручья черезъ Полояну и Тяжницу да черезъ болото къ Голому мху 7 верстѣ, по обѣ стороны пришли лѣса и болота; а отъ Голово мху старымъ полотцкимъ рубежомъ съ Витебскомъ къ Лопенскому мху, до того мху 10 верстѣ, поправу Полотцкой повѣтъ лѣсные мѣста, а налѣвъ Витебской повѣтъ лѣсные жѣ мѣста; а отъ Лопенского мху старымъ рубежомъ съ Витебскомъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ на Ясенское болото, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Мосырей да село Черница и иные села и деревни, а налѣвъ Витебской повѣтъ село Половинки да село Зароново; а отъ Ясенского болота на Чистой мохъ въ Еванской ручей 10 верстѣ, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Добрино да село Юрьево и иные села и деревни, а по лѣвой сторонѣ Витебской повѣтъ село Жаробычи да село Ужлятино; а съ Еванского ручья черезъ мохъ лѣсомъ къ Юдину мосту къ болшой дорогѣ, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, по обѣ стороны рубежа сель нѣтъ, мѣста лѣсные; а отъ Юдина мосту поворотити дорогою болшою витебскою Полотцкимъ повѣтомъ до Оброскова мху, а со мху лѣсомъ Чернымъ къ верховью рѣчки Осѣчня да рѣкою Осѣчнею внизъ въ Двину рѣку выше Улы, по правой сторонѣ Полотцкой повѣтъ село Ставровичи да село Вождерцово, а по лѣвой сторонѣ село Обросковичи Витебской повѣтъ .

А се рубежъ писанъ съ посолскихъ листовъ, которые листы о рубежѣхъ дали послы Янъ Скратошинъ съ товарищи. И про тотъ рубежъ про урочища роспрашиваны вожи, которые мѣста хто знаетъ. Сказали себежские вожи Иванко Зуй да Иванъ Кудрявой, да заводотские Кошенъ Ивановъ съ товарищи: которое писмо дали литовские послы рубежъ писали, взявши пята съ озера Синя, и вожи сказали, что то озеро Синее въ Красногородскомъ уѣздѣ выше Красного города на рѣчкѣ на Синѣ, отъ Красного города 15 верстѣ, а до того озера отъ Красного и по обѣ стороны того озера земля Красногородская. А отъ Синего озера писали рубежъ рѣкою Синею вверхъ до Черной рѣчки, а вожи называютъ ту рѣчку Невѣровскимъ ручьемъ, а до тое рѣчки отъ Синего озера 60 верстѣ, налѣвъ земля Красногородская и Себежская, а направъ Нѣмецкая Луки городна. А отъ Невѣровского ручья писали рубежъ въ Круну озеро, а съ Круного озера долинами и суходоломъ до озера Нечерда, а съ озера

№ 24 Нечерда рѣчкою Нечертицею, а изъ рѣчки налѣво долинами и суходоломъ до Пяти Мостковъ. И вожи сказали, что отъ Невѣровскаго ручья черезъ озеро Нечерцо до Пяти Мостковъ: то рубежъ старой Полотцкой землѣ съ Себежскою землею. А отъ Пяти Мостковъ писали себежскою дорогою, которая къ Полотцку Полотцкимъ повѣтомъ Лисенскіе волости къ рѣчкѣ Зубрицѣ, отъ Пяти Мостковъ 7 верстѣ, налѣвъ земля Себежская, а направѣ Полотцкая волости Лисенскіе, да Освейскіе, да Кохановскіе; а отъ Зубрицы дорогою себежскою жо къ рѣчкѣ къ Илемнѣ 10 верстѣ; а отъ Илемны писано въ посолской памяти на Перерубный боръ, да на рѣчку на Лещанку, да на Бобровый ручей, да на Микулской боръ, да на Малиновой боръ, да на Чашный боръ, да на Велей боръ, хъ Купелемъ на мохъ на Вересный, на Легиванъ ручей въ рѣку въ Дрысу къ Ульянову селищу. И тѣхъ урочищъ, сказали вожи, не знаютъ, потому что писаны безпутно пустыми мѣсты, лѣсомъ, и до Дрысы рѣки; а поворотили отъ Илемны рѣки направо Полотцкимъ же повѣтомъ, не дошедъ Сокола за 30 верстѣ, къ рѣкѣ Дрысѣ къ Ульянову селищу, ниже Сокола 5 верстѣ, а отъ Илемны рѣки 35 верстѣ. Отъ Дрысы сказывалъ полотцкой вождъ Ивашко Мурашко: а съ рѣки Дрысы писано къ Ульянову селищу дорогою ульяновскою на великую дорогу на Славшикъ къ Долгому мосту, что дорога въ Славшикъ отъ Дрысы рѣки на Долгой мостъ; а Долгой мостъ, сказали, отъ Полотцка за 15 верстѣ; а отъ Долгово мосту въ ручей Глиновець да ручьемъ въ рѣку въ Двину выше острова Виторожа, а ручей Глиновець, сказали, ниже Полотцка 8 верстѣ. А тѣмъ рубежомъ отъ себежскаго рубежа отъ Невѣровскаго ручья отводятъ государевы царевы и великаго князя Полотцкіе земли до Полотцка въ длину на 80 верстѣ, а поперегъ хъ Копцу и хъ Дрысѣ къ Двинѣ рѣкѣ на 50 верстѣ, а индѣ на 60 верстѣ, а индѣ болши, а индѣ менши. А въ томъ отводѣ Полотцкіе волости волость Свея, волость Лисна, Кохановская и села и деревни многіе. А преже того какъ у государя царя и великаго князя послы были Юрьи Хоткевъ съ товарищи, и въ послѣднемъ розговорѣ велѣлъ имъ государь сказати рубежъ къ Полотцку съ Копцомъ рѣчку Оленку, ниже Полотцка 22 версты, а отъ Копца за 8 верстѣ, а отъ Двины рѣки въ гору противъ Копца и Дрысы по 5 верстѣ. А перелетчи Двину рѣку противъ ручья Глиновца рубежъ писали Сѣменникъ, и сказали вожи, полотцкой Иванко Мурашко да копейской Лаврикъ Петровъ, что тотъ ручей Сѣменникъ противъ же ручья Глиновца отъ Полотцка 8 же верстѣ. А отъ устья ручья Сѣменника отъ Двины въ гору по Задвинью писали рубежъ въ Люховской мохъ къ дорогѣ къ Езенской, отъ Двины рѣки до того мху 7 верстѣ; а отъ Люховскаго мху въ лѣсъ въ Черной хъ Косаревскому рубежу въ ручей въ Ужець къ Лѣсинамъ, а Лѣсины отъ Полотцка по копейской дорогѣ 7 верстѣ, а отъ Лѣсинъ къ озеру къ Соменцу, отъ По-

лотца до того озера по копейской же дорогѣ 10 верстѣ, а отъ Соменца № 24. озера къ рѣкѣ къ Туровлѣ, въ бродѣ, а отъ того броду до города до Туровли 2 версты; отъ рѣки отъ Туровли черезъ Чорной ручей рубежемъ яковковскимъ, Яковковичи поправу, а Рукшиничи полѣву, напрость къ Плюсному; и тѣмъ рубежомъ дорогу копейскую и озеро Туровье отвели по праву, а отъ Туровьи рѣки до Рукшиничъ 8 верстѣ, а до Двины влѣво 8 же верстѣ, а впередъ по копейской дорогѣ до Плюсного города 5 верстѣ, а отъ Плюсного черезъ копейскую жѣ дорогу къ селу къ Жаровичемъ 3 версты, а отъ Жаровичъ по Полицы рѣки до млыня до мелницы 4 версты, а отъ Полоцы межъ озера Вѣча до озера Пола къ стодолу Есманову, а стодоль сказали отъ Копья 7 верстѣ, а отъ стодола, не доходя Копья, поправу копейскимъ рубежомъ въ озерко Мелкое, отъ Копья 7 же верстѣ, отъ Мелково озера въ Макаровскіе горы да въ озеро въ Стравенцо отъ Копья 4 версты, а съ Травенца въ озеро въ Уродо да въ озеро въ Отоки, отъ Копья тѣ озера по 4 жѣ версты, а съ Отоковъ въ мохъ да въ рѣчку въ Мариницу, отъ Копья 4 жѣ версты; отъ Мариницы рѣчки въ гору, да въ озеро Лившо, отъ Копья 3 версты, а вожи называютъ Липномъ, а отъ Левша озера въ ручей въ Грязивецъ суходоломъ, а отъ суходолу болотомъ во Ржавецъ да мхомъ въ землю Козловщину; а тѣ всѣ урочища сказали отъ Копья по три версты; а отъ Козловщины въ рѣчку въ Лопяницу въ мохъ въ погорѣлой, отъ Копья 8 верстѣ, а со мху суходоломъ отъ Демидовскіе земли рубежомъ до Радуніи рѣчки, отъ Копья 10 верстѣ, а Радуню вверхъ въ рѣчку въ Островницу, отъ Копья 7 верстѣ, а Островницею рѣчкою вверхъ въ озеро выше помяненное Мелкое. То есть обрубъ всее земли Сушскіе, пушаючи поправу и врунты, селища и воды до замку Леплю, Чашникомъ, а полѣву хъ Копью, что ся дотычетъ дороги копейскіе, пушаючи напрость отъ Копья до Туровли; а отъ Мелково отъ озера до Людина озера 7 верстѣ, а отъ Людина озера до мху Точного съ версту, а отъ мху седищемъ Прудинскимъ въ озеро Влино, а то озеро Влино отъ нового государева города Плюсна 7 верстѣ вправо къ Двинѣ; а отъ Влина озера рѣчкою внизъ въ озеро въ Усвее, а отъ озера Усвея рѣчкою Усвицею внизъ въ рѣку въ Двину выше Туровья 10 верстѣ, а отъ Полотца 30 верстѣ. И всего по посолской памяти по Задвиню земли Полотцкому повѣту рубежъ написали отъ ручья отъ Сѣменника ниже Полотца 8 верстѣ; а отъ ручья Сѣменника по Задвиню противъ города рубежъ писали отъ Двины рѣки по рѣчку по Туровлю въ гору по 7 верстѣ, индѣ менши, а рѣка Туровля выше Полотца 20 верстѣ; а выше Туровли рубежъ написали рѣку Усвицу, отъ Полотца рѣкою 30 верстѣ, ниже Улы 10 верстѣ; а копейскою дорогою отъ Полотца до Туровли 20 верстѣ, а отъ Туровли до Плисна города 15 верстѣ, а отъ Плисна до Копья 15 же верстѣ, и всего

№ 24. отъ Полотцка до Копья 50 верстѣ. А кругъ Копейскаго города рубежъ написали версты по три, а индѣ по четыре, а въ иномъ мѣстѣ верстѣ по пяти и по шти, а въ иномъ верстѣ по семи, а поперегъ по Задвиню по копейской дорогѣ земли написали отъ копейскіе дороги поперегъ къ Двинѣ рѣкѣ противъ села Рукшиничъ 8 верстѣ, а индѣ мене; а отъ усть рѣчки Усвицы Двиною внизъ до ручья Слудыша 5 верстѣ, а до Туровьи отъ того ручья 5 же верстѣ. Отъ того ручья сказывалъ про урочища вождь полоцкой Демешка Юрьевъ: а изъ Задвинья, перелѣзши Двину рѣку выше Туровьи на полотцкую сторону, изъ Двины ручьемъ Слудышемъ вверхъ къ острову къ Осиновому 10 верстѣ; а что межъ Слудыша и Осиноваго острова урочище написано Городецъ, и Городца, вожи сказали, въ томъ мѣстѣ не знаютъ; а отъ Осиноваго острова въ ручей Глубокій, а Глубокииъ ручьемъ въ Оболю, а до того ручья отъ Двины рѣчки Оболю вверхъ 12 верстѣ, а отъ того ручья Глубоково до Полотцка полѣво 25 верстѣ, а до витебскаго рубежа направо до рѣчки Дуновеси до Старога села Владычня, что рубежъ Полотцку съ Витебскомъ, 45 верстѣ; а отъ Глубокаго ручья Оболю вверхъ до границы озерицскіе до селищъ Игуменщины; а отъ Глубокаго ручья Оболю вверхъ до озерицскаго рубежа Полотцкаго повѣту до ручья до Луковаго 15 верстѣ; а отъ Луковаго ручья тою жъ Оболю рѣкою вверхъ Озерицскимъ повѣтомъ до селища Игуменщины,—а послы сказали, что Игуменщина словеть Мосарская, противъ села Мосыри, до Нощениць 30 верстѣ; а Нощеницы на Оболи съ полотцкую сторону полѣву, а по правую сторону Оболи отводятъ тѣмъ рубежомъ отъ Игуменщины Озерицскіе земли до Луковаго ручья на 30 верстѣ, а отъ того ручья Луковаго до старога полотцкаго рубежа съ Витебскомъ до Двины рѣчки до села Старога Владычня до усть рѣчки Дуновеси 45 верстѣ, и обога и съ Озерицскимъ 75 верстѣ, а поперегъ 45 верстѣ, а индѣ болши, а индѣ менши.

А по литовскому жъ списку рубежъ витебской съ Велижомъ, а ро-сказывали про тѣ урочища вожи велижскіе да усвятцкіе тѣ жъ: на-первѣе починаетца межъ Велижа и Сурожа отъ Двины рѣчки отъ усть рѣчки Кривки, да Кривкою вверхъ до Иванцова Почаева селища, отъ Велижа 5 верстѣ, а до усть рѣчки Кривки отъ Велижа 3 версты; а отъ Почаева селища по знакомъ старовѣчнымъ на деревье кладеное въ Давыдовъ пологъ 15 верстѣ, а до озера Усвята 35 верстѣ пустыми мѣ-сты и болоты; а отъ Давыдова пологу знаками въ болото въ Олсы Великіе да рѣкою Полонеею внизъ до озера Немикля 20 верстѣ, а отъ Немикля до озера до Усвята 30 верстѣ, мѣста пустые, лѣсъ и болото; а отъ Немикля озера рѣкою Холуйцою внизъ до рѣчки до Черместы, тожъ и Сорочъ, 15 верстѣ, а Сорочью внизъ до усть рѣчки Вели 5 верстѣ, а до Усвята озера 15 верстѣ, а мѣста лѣсные жъ. И сказали вожи велижскіе и

усвятцкіе Наумко Одреевъ, да Гаврилко Яковлевъ, да Онтонко Михайловъ, № 24. что потамѣста рубежъ отъ Двины рѣки отъ усть рѣчки Кривки до усть рѣчки Вели писанъ старой Велижу съ Усвятцою волостью. А отъ рѣчки Вели писали рубежъ, повороти къ городу къ Усвяту, тою жъ рѣкою Черместомъ въ озеро въ Усвятъ 15 верстъ, а съ Усвята рѣкою Городечною къ городу къ Усвяту въ озеро Узмя съ версту, а старое Усвятцкое городище, озеро Усвято повинули влѣвъ къ Витебску; а отъ устья Черместы рѣки до устья рѣки Городечны озеромъ Усвятномъ сказали съ полверсты, и рѣкою Городечною вверхъ отъ озера Усвята до города до Усвята съ полверсты жъ съ невеликую, а отъ города до Узмя озера съ полверсты, а дорогу озерицкую, что дорога отъ Озерицъ къ Велижу, покинули влѣвъ въ отводъ; а съ озера съ Узмя рѣкою Ужаны въ рѣку Копаницу 5 верстъ, а отъ Копаницы до лутцкого рубежа до Соколы горы 7 верстъ, а Копаницею рѣкою до рѣки до Ловоти 10 верстъ, а Ловотью внизъ до усть рѣки Сеницы 20 верстъ, а отъ Сеницы до невелского рубежа до рѣчки Острицы 3 версты, да Сеницею рѣкою вверхъ до озера до Сеницъ 20 верстъ, а отъ озера отъ Сеницъ до невелского рубежа до усть рѣчки Шесты 20 верстъ, а отъ того озера отъ Сеницъ напростъ въ рѣку въ Хвойницу да Хвойницею вверхъ до села до Хвойна съ версту, отъ Хвойна до невелского рубежа до Сиского мху 5 верстъ; а отъ села отъ Хвойна дорогою до Завесницъ, да рѣкою Завесницею внизъ до Стрѣлицъ въ боръ, заставивши Завесницу влѣвъ къ Литвѣ. И сказали вожи, что тѣ урочища всѣ отъ Усвята до Завесницъ писаны въ Усвятцкой волости, а Завесницы сего Озерицского уѣзда, отъ Озерицъ 10 верстъ, а отъ Усвята 50 верстъ, а отъ невелского рубежа 5 верстъ. И отводятъ тѣмъ рубежомъ, сказали, Усвятцкіе земли къ Витебску отъ велижского рубежа отъ рѣки отъ Кривки до Завесницъ въ длину на 90 верстъ, а индѣ на 100 верстъ, а поперегъ того мѣста отъ витебского рубежа отъ Одреевы ляды до усвятцкого рубежа до озера до Сеницы на 50 верстъ, а отъ Крутые горы отъ витебского рубежа до озера до Немикля велижского рубежа черезъ озеро Усвято 70 верстъ, а индѣ на 60 верстъ. А къ городу къ Усвяту Усвятцкіе земли межъ Луцкого уѣзда и невелского, сказали, въ длину оставили 50 верстъ, а поперегъ на 20 верстъ, а индѣ по 7 верстъ, а индѣ на 3 версты. Отъ Завесницъ, сказывали озерицкіе вожи: а отъ Завесницъ рубежъ писали, занимая Озерицской уѣздъ, а отъ Завесницъ рѣкою Завесницею внизъ въ боръ, отъ Озерицъ за 7 верстъ, а зъ бору до Лешна озерка, отъ Озерицъ за 10 верстъ; а отъ Лешна озерка лугомъ на Солоницкое верховье да на Елецкое устье, отъ Озерицъ за 15 верстъ; а отъ Еленицкого устья рѣкою Еленицею въ Долгое озеро, а отъ Долгово озера рѣкою Должицею въ озеро Березно съ версту да рѣкою Березницею вверхъ въ озеро Negro съ версту жъ; а

№ 24. съ Негра озера на Загоряня да на Виницкую гору 5 верстѣ, отъ Виницкіе горы въ озерко въ Черное, отъ Виницкіе горы 30 верстѣ; а съ Черного озера въ Вировлю рѣчку въ озеро Вировляю 10 верстѣ; а отъ Вировли озера дорогою великою гостинною до озера до Оболи, а съ озера Оболи рѣкою Оболью внизъ ажъ до селища Игуменщины. И сказали вожи, что Озерищскіе земли тѣмъ рубежомъ отводятъ къ Витебску отъ старого рубежа отъ Лопенского мху, въ длину до Виницкіе горы 70 верстѣ, а поперегъ отъ увятцкого рубежа до Игуменщины на 50 верстѣ.

И послы говорили: списоѣ есмѣ вашъ рубежомъ слышели, и съ нами инога науку нѣтъ, опричь того, каковы есмѣ списки вамъ дали.—И бояре посломъ говорили тому никакъ статися немочно, какъ сви рубежи пописавъ дали отъ Синя озера и по инымъ урочищамъ; и они бѣ поискали, какъ пригоже быти мирному согласію безъ розлитіа крови христіанскіе.—И послы говорили: бояромъ: говорите, панове, съ нами о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, а о Виолянскій землѣ и слова не бывало, и то ся можетъ ли сетати? Въ Полотцкомъ бы повѣтѣ и въ пригородѣхъ полотцкихъ миритися, а въ Виолянскій брань держати?—И бояре посломъ говорили: нынѣ толко говорите о Полотцкомъ повѣтѣ, да договоривъ о Полотцкомъ повѣтѣ, потомъ по Виолянскій землѣ учнемъ говорити.—И послы говорили: коли въ рубежѣхъ Полотцкого повѣта и въ полотцкихъ пригородѣхъ постановеніа учинити не можемъ, и которымъ есте, панове, рубежомъ дали намъ списки, и тѣ списки доведемъ до государя своего Жигимонта-Августа, и государь нашъ съ обѣма радами что уложатъ, и о томъ обошлетца зъ братомъ своимъ своими послы. А нынѣ бѣ перемирье сдѣлати не на долго время для ссылокъ, а рубежи писати безъимянно, а въ то время межъ себя государи обошлютца о мирномъ постановеніи.—И бояре говорили: на колко жѣ бы перемирье учинити?—И послы говорили, чтобъ перемирье взяти на годъ отъ Рожества Ивана Предтечи до того жѣ Рожества Ивана Предтечи.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ золотой полатѣ. И государь зъ бояры говорилъ, чтобъ посломъ о срокѣ молвити, а велѣти срокъ учинити Веденьевъ день до Веденьева жѣ дни.

И по государеву приказу бояре къ посломъ ходили и посломъ о срокѣ говорили. И послы говорили: коли государь вашъ на тотъ срокъ произволилъ, и мы отъ того сроку не отговариваемъ. Да говорили, чтобъ государь поволитъ дворяномъ королевскимъ съ полотцкими вязни видѣтися. Да говорили о Васюкѣ Дядищевѣ, что его Филонъ изъ Орши прислалъ въ Смоленскъ зъ грамотою намѣстнику и воеводѣ (*пробль*) для справъ, и его задержали бездѣлно, и государь бы велѣлъ его отпустить.—И бояре говорили посломъ: государя нашего человекъ Васюкѣ Дядищевъ не отпу-

щенъ потому, что посылалъ государя нашего бояринъ и намѣстникъ смо- № 24.
ленской князь Иванъ Андреевичъ Шуйской изъ Смоленска въ Витебскъ къ Пацѣ для управныхъ дѣлъ зъ грамотою Озарка Горбачева, и его не выпустили. А напередъ того, какъ были государя нашего послы, бояринъ и намѣстникъ суздальской Федоръ Ивановичъ Умного Колычовъ съ товарищи, у короля въ Литвѣ, и государя вашего люди тогда сврали смолянина Васюка онучю, и государя нашего послы о томъ государя вашего приставомъ говорили многижда, чтобъ сыскали и отдали, и они не сыскали и не отдали; ино, панове, пригоже напередъ вамъ сыскати, да о своемъ говорить.—И послы противъ того молвили: намъ про то было неслышно. Да не говорили о томъ ничего.

И рѣчи ихъ бояре сказали государю, а государь сидѣлъ въ золотой полатѣ, и велѣлъ бояромъ отпустить ихъ на подворье. А о Виолянской землѣ имъ молвити: какъ будетъ время, спустя дни два-три, и государь нашъ велитъ вашъ быти на дворѣ и о Виолянской землѣ съ вами говорить.

XV. Юни жъ въ 15, въ четвергъ, были у государя на дворѣ литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи. А посыланы по нихъ приставы, Федець Нагово съ товарищи; а приѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы по прежнему; а какъ вошли въ столовую избу, и явилъ ихъ царю и великому околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съести, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И какъ съѣли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити приставу Федецу Нагово, чтобъ дворяномъ королевскимъ велѣли вонъ выйти. И какъ королевскіе дворяне изъ избы вышли, и царь и великій князь дворяномъ своимъ, которые у государя зъ бояры въ думѣ не живутъ, всемъ велѣлъ выйти вонъ; и велѣлъ государь посломъ Яну съ товарищи къ себѣ подступитися, да и бояромъ приступитися велѣлъ. И говорилъ государь посломъ: Янъ, Миколай, Рафаль, Андрей, говорили есте намъ отъ брата нашего на посолствѣ, что прислалъ васъ братъ нашъ къ намъ для добрые смолвы на покой христьянскій, а бояромъ нашимъ, которые съ вами въ отвѣтѣ, некотораго есте дѣла не объявили на покой христьянскій и какъ намъ по приговору зъ братомъ нашимъ быти въ любви. А прежь сего дни, въ субботу, хотѣние брата нашего по писму намъ сказывали есте, и на то вамъ отвѣтъ данъ. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ и не хотячи видѣти розлитіа крови христьянскіе, велѣли бояромъ своимъ, Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю съ товарищи, съ вами ещо говорить, какъ бы намъ зъ братомъ своимъ быти въ любви и кровь христьянская лити уняти и рубежи, попригожу на обѣ стороны пописавъ на списокъ, велѣли вамъ

№ 24. дати, и отъ васъ никакого слово на добро и на покой христьянству не отродилося: рубежи есте нашимъ бояромъ дали, написавъ отъ Сина озеро до Полотцка, а то озеро Сино въ нашей отчинѣ во псковскомъ пригородѣ въ Красногородскомъ уѣздѣ, и отъ того озера рубежу быти непригоже; а поступаетея земли къ нашей отчинѣ къ городу Полотцку нашея жъ отчины Полотцкаго повѣту 8 веретъ; а отъ Усвята города отводите озеро въ брата жъ нашего сторону, а къ Дрысѣ городу пишете на 20 веретъ и на 2 версты, и стали есте на одной мѣрѣ, кабы брата нашего съ нами о доброй смолвѣ хотѣние, а ваше нежалѣние о розлитии кровей христьянскихъ; пришли есте кабы съ оманомъ, а не для здѣлки межи насъ зъ братомъ нашимъ къ любви, а христьянству къ покою. И коли намъ Богъ далъ нашу отчину Полотескъ, и тогда и повѣтъ весь къ Полотцку: вѣдь было вамъ первое пригоже стояти за городъ, тожъ и за повѣтъ; и то знатно, которая кровь прольетца, и то свыше Богъ зреть, отъ кого неповинная кровь христьянская прольетца, и на томъ та кровь и възыщетца, а мы того николи ни жадали, ни хотѣли. Преже того приходили къ намъ брата нашего послы, Юрьи Александровичъ Ходкевъ, да Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Гарабурда, а послѣ того приходили къ намъ отъ брата нашего его послы, навъ тротцкой Юрьи жъ Александровичъ Ходкевича, да Василей Тишкевичъ, да писарь Михайло жъ Гарабурда, и некоторого постановенія межи насъ зъ братомъ нашимъ не учинили, кабы не хотя видѣти добра христьянству. И послѣ того, по приговорной записи брата нашего пословъ съ нашими бояры, посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздальскаго Федора Ивановича Умнаго Колычова съ товарищи, тѣхъ дѣлъ додѣлывати, которые не подѣлалися его послы. И братъ нашъ отпустилъ нашихъ пословъ къ намъ, потомужъ не подѣлавъ некоторыхъ дѣлъ, вступаяся въ нашу извѣчную вотчину въ Виолянскую землю, за что межи насъ болшая нелюбость розмножаетца и кровь христьянская проливаетца. А опослѣ того, послѣ ссылки отъ брата нашего къ намъ о опасной грамотѣ на его брата нашего послы съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою, что рати и войнѣ на обѣ стороны не быти, и брата нашего ротмистры князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе, пришедъ изъ нѣмецкаго города изъ Володимерца изгономъ, сослався съ нашими измѣнники, со швѣги, городъ Изборескъ зашли и нашего сына боярскаго Оеонася Нащюкина зъ женою и зъ дѣтми и со всеми ихъ людьми и со всемъ ихъ скарбомъ свели, а городъ Уду пусть взяли, какъ въ немъ Божіе посѣщенье, люди повѣтреемъ вымерли, и, не убояся Божія посѣщенія, брата нашего люди взяли и людей нашихъ насилували и воеводы нашего Иванову жену Упина взявъ брата нашего ротмистръ какъ наложницу у себя держалъ. А

мы, зъ Божию волею, какъ есмь отчину свою Полотескъ взяли и людей брата № 24. нашего, которые намъ безъ слова досталися, взявъ, велѣли беречи ото всякого наслованья, и по се время въ томъ имъ никакова томленія и насилія никакъ ни отъ кого ни въ чемъ не бывало: беречи велимъ того на-кряпко; а братъ нашъ то ни во что ставитъ, кабы съ нами брата нашего нехотѣниемъ, а радъ его и вашимъ нежалѣниемъ. А нынѣ братъ нашъ къ намъ васъ своихъ пословъ прислалъ, и мы чаяли того, что ужъ братъ нашъ къ намъ узнався въ любовь и на покой христьянскій, что, соединивъ и урадивъ собвме своими радами Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, васъ великихъ пословъ, радъ своихъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, къ намъ прислалъ, и отъ васъ некоторого добра на покой христьянскій не отродиложеса, и которая кровь прольетца, и та кровь възыщетца на тѣхъ, которые доброго дѣла не хотятъ и на кровь христьянскую посегаютъ. А что есте говорили нашимъ бояромъ, чтобъ изъяснити вамъ о Виолянской землѣ и съ вязнями съ полотцкими королевымъ дворяномъ видѣтися, и вы первое говорите о первомъ дѣлѣ, о Полотцкомъ повѣтъ, а о Виолянской землѣ будетъ иное слово.

И Янъ Скратошинъ говорилъ: милостивый государю, государь нашъ милостивый, Жигимонтъ-Августъ король, прислалъ къ тебѣ къ великому государю къ брату своему своихъ великихъ пословъ о доброй смолвѣ; и какова государя нашего наука съ нами была, и мы то тебѣ государю объявили и бояромъ твоимъ изъяснили и написавъ рубежи дали; а которые рубежи пописавъ, списки бояре твои намъ дали, и мы то до государя своего донесемъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да вы государи, какъ межи себя похотите дѣлати. А озеро Усвято къ Усвяту городу поступаемъ, а о рубежѣхъ намъ инаконе дѣлати не наказано, какъ есмь списокъ бояромъ твоимъ дали.

И царь и великій князь говорилъ посломъ: нынѣ есмь по вашимъ рѣчемъ велѣли бояромъ своимъ на ссылку положить, намъ зъ братомъ своимъ перемирье взяти, до конхъ мѣсть мы зъ братомъ своимъ гонцы и посланники обошлемся и послы межи насъ сходятъ.

И Янъ Скратошинъ говорилъ: милостивый государь, умилосердись о людехъ народу христьянского, люду Божіею высвобоженію, что князь Поморской... (*пробѣлъ*) убилъ турецкого пашу... (*пробѣлъ*) и много людей на бою поималъ и, подержавъ, всѣхъ плѣнныхъ высвободилъ, въ томъ себѣ отъ Бога милость получилъ, а ото всѣхъ земель христьянскихъ себѣ хвалу воздалъ: также бы ты государь, отъ Бога, милость получилъ, а ото всѣхъ христьянскихъ земель хвалу воспріалъ, а взнемъ и на обѣ стороны освобожене учинити велѣлъ. — И царь и великій князь

№ 24. говорилъ посломъ: то послѣднее дѣло говорите: коли болшое дѣло подѣлаецца, а тому договоръ будетъ.—И Янъ говорилъ о Юрьевѣ рухляди Быковского и о купецкой, что у нихъ взято во государеву казну, и за тое рухлядь цѣна не сполна дошла, и государь бы за тое рухлядь велѣлъ заплатити цѣну сполна. И царь и великій князь говорилъ посломъ, что которая рухлядь у Юрья Быковского и у купцовъ, которые съ Юрьемъ были, взята въ казну, и та рухлядь имъ отдана назадъ по королевѣ присылкѣ посланнику его Улану Букрябѣ; а которая рухлядь пригодилася къ нашей казнѣ, и за тое рухлядь заплачены денги сполна и свыше цѣны.

И велѣлъ приставомъ молвити посломъ, чтобъ нынѣ поѣхали къ себѣ на подворье. И какъ послы изъ избы вышли, и царь и великій князь выслали къ приставомъ, велѣлъ посломъ молвити: какъ они на дворѣ быти похотятъ, и они бѣ сказали, и королевскимъ дворяномъ съ вязни тогды видѣтися велеть. И приставы о томъ говорили посломъ. И послы говорили: вѣдаетъ Богъ да государь, какъ намъ быти велитъ, а мы всегда готовы.

И того дни государь слушалъ обѣдни у Благовѣщенія, и говорилъ бояромъ, что съ послы еще говорити и рубежи пописавъ имъ дати, а у нихъ взяти рубежи и съ вязни королевскимъ людемъ видѣтися велѣти, а посломъ быти велѣти на дворѣ іюня въ 18 день, въ недѣлю.

XVI. Іюня въ 18 день, въ недѣлю, велѣлъ государь быти у себя на дворѣ литовскимъ посломъ, Яну Скратошину съ товарищи. А ѣздили по нихъ приставы Федець Нагово съ товарищи, а пріѣздъ ихъ и встрѣчи и проводы были по прежнему, а явилъ ихъ царю и великому князю околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И посидѣвъ немного, велѣлъ имъ государь съ приставы итти въ набережную полату. И какъ къ нимъ бояре, Михайло и Микита съ товарищи, въ полату вошли, и послы вставъ руки дали и сѣли по своимъ мѣстамъ. И бояре говорили посломъ: говорили есте съ нами о рубежѣхъ, что пописать рубежи на мирное постановенье межи государей для покою христьянского, и вашего бѣ государя писарь къ вашему списку, которой есте написавъ рубежи намъ дали, руку приложилъ, а государя вашего царя и великого князя дѣякъ къ нашему списку руку приложилъ, которой списокъ рубежей есмь вамъ дали.—И послы говорили: про что жъ въ тѣмъ спискомъ писаремъ руки прикладывати, коли рубежей въ грамоты имянно не писати?—И бояре говорили посломъ: того для къ тѣмъ спискомъ руки прикладывати, чтобъ государя нашего люди за тѣ рубежи, которые земли во государя вашего сторонѣ, и государя вашего люди, которые земли

за рубежомъ во государя нашего сторонѣ, до урочного срока не вступа- № 24.
лись, и смуты бѣ въ томъ некоторые на обѣ стороны не было.—И послы
говорили: коли такъ, ино велики добро, и мы рубежи велимъ пописать, и
государя нашего писарь къ тому списку руку приложить, а государя ва-
шего дѣякъ къ вашему списку руку приложить.—И бояре говорили посломъ:
говорили есте государю нашему, что Усвятское озеро во государя нашего
сторонѣ; а которой есте списокъ рубежомъ намъ дали, и въ томъ списокѣ
Усвятъ озеро въ государя нашего сторону не написано, и вы Усвятъ озеро
въ списокъ напишите во государя нашего сторону.—И послы говорили:
мы сказывали государю вашему Усвятъ въ государя вашего сторону, и
мы то озеро Усвятъ и въ списокъ напишемъ во государя вашего сторо-
ну.—И бояре посломъ говорили: написали есте въ своемъ списокѣ Игумен-
щину въ государя нашего сторону, а имянно не написано, которая Игу-
менщина, а въ Полотцкомъ повѣтѣ не одна Игуменщина, и вы бѣ въ
спискѣ написали имянно, которая Игуменщина, и въ коемъ мѣстѣ, и ко-
торое урочище, и къ которому городу, и сколь далеко отъ города, и съ
которыми мѣсты смежна.—И послы говорили: мы тѣхъ мѣстѣ не знаемъ,
и мы выпросимъ о томъ вожей и вамъ скажемъ и въ списокъ напишемъ.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ у Благовѣщен-
на, слушалъ обѣдни. И говорилъ государь бояромъ, чтобъ послы гово-
рили о Ливонской землѣ: какова имъ наука о Ливонской землѣ дана, и они
бѣ о томъ объявили. И сказати посломъ, что государь для покою христь-
янского поступаецца брату своему, ихъ государю, своей отчины, городовъ
Виолянской земли за Двиною рѣкою въ Курской землѣ и съ мызами и со
всѣми повѣты, а рубежъ учинити Двина рѣка. И что послы учнутъ гово-
рители о Ливонской землѣ, и рѣчи ихъ сказати велѣлъ государь себѣ.

И бояре пришедъ къ посломъ говорили посломъ о Виолянской землѣ:
что есте съ нами говорили о Полотцкомъ повѣтѣ межи государей на мир-
ное постановеніе, и рѣчи есмя ваши до государя своего донесли; и госу-
дарь нашъ для покою христьянского съ братомъ своимъ о Полотцкомъ по-
вѣтѣ такъ дозволилъ намъ съ вами дѣлати, какъ есмя съ нами договоръ
учинили. И вы намъ изъявите государя своего науку о Виолянской землѣ,
какъ вамъ государь вашъ дозволилъ съ братомъ своимъ о ней на мирное
постановеніе дѣлати.—И послы говорили: государя нашего наука съ нами
о Виолянской землѣ съ братомъ его съ вашимъ государемъ дѣлати на пе-
ремирье: которые города за государемъ вашимъ, тѣ бѣ города за госу-
даремъ вашимъ и были, а которые города за нашимъ государемъ, тѣмъ
городомъ за нашимъ государемъ и быти, и рубежи тѣмъ городомъ и по-
вѣтомъ по старымъ рубежомъ учинити и въ перемирные грамоты тѣ ру-
бежи описать.—И бояре посломъ говорили: никакъ ся тому естати немоч-

№ 24. но, что государю нашему своей извѣчные отчины Виолянскіе земли государю вашему поступитися, за что межи государей нелюбие движетца и кровь христьянская проливаецца, и вы бы въ себѣ поискали государя своего науку такова, какъ бы мочно о ней государей въ любовь ввести и розлитіе кровей христьянскихъ на обѣ стороны уняти. — И послы говорили: мы того не слышали, почему государя вашего искони вѣчная вотчина Виолянская земля? — И бояре посломъ говорили: что напередъ того государя вашего посломъ и неодинова извѣщено, и вамъ о томъ сказано, почему государя нашего извѣчная отчина Виолянская земля, поченъ отъ великого государя Ярослава Владимировича, что онъ на ту землю ходилъ и ее воевалъ и взялъ за себя и во имя свое градъ Юрьевъ въ той землѣ поставилъ и въ городѣ церковь Георгій святой. И то слышно во всѣхъ земляхъ и вѣдомо, что отъ того времени и посямѣста Виолянская земля отчина государя нашего отъ прародителей его. А какъ они государя нашего отцу, великому государю Василью, не учили прямити и дани давати и жити учили въ своей волѣ, и государя нашего отецъ, великій государь, Василей посылалъ на нихъ рать свою, и они государю нашему добили челомъ и грамоты подавали, что имъ быти во всей волѣ государя нашего по старинѣ. И о томъ о всемъ подлинно дано въ отвѣтномъ спискѣ государя вашего посломъ, Юрью Александровичю Ходкевича съ товарищи. — И послы говорили: Виолянская земля вотчина государя нашего: дана государю нашему въ оборону отъ цысаря христьянского и ото всѣхъ околныхъ нѣмецкихъ государей и отъ арцыбискуповъ и бискуповъ и маистровъ; и были у государя нашего не въ послушаніи, и государь нашъ послалъ на нихъ рать свою, и они, не пущая въ свою землю рати государя нашего, встрѣтивъ на рубежѣ, добили челомъ и государю нашему далися. — И бояре посломъ говорили: какъ на нихъ государь нашъ за ихъ неисправление послалъ рать свою, и огонь и мечъ въ ихъ землѣ не улегся безпрестанно во многіе времена, и какъ имъ уже стати немочно, и пришло на нихъ изнеможеніе многое, и они приложилися ко государю вашему, а государь вашъ взялъ ихъ себѣ въ оборону, и за то нынѣ межи государей нелюбие движетца и кровь христьянская лъетца. А то мы вѣдаемъ: коли государь нашъ на ту землю ратью не наступилъ, и они государя вашего людемъ и мостковъ не дали въ своей землѣ помостити и мостовщиковъ побили на границѣ виолянской. А все грамоты ихъ, какъ они государю нашему по старинѣ далися въ докончанье и иного государя себѣ имъ опричь государя нашего нигдѣ не искати и неотступнымъ быти, а руви и печати ихъ у грамотъ. И будетъ похотите, и вы себѣ тѣхъ грамотъ и ихъ рукъ и печатей у грамотъ смотрите. — И послы говорили: намъ тѣхъ грамотъ смотрити не годитца, науки намъ о томъ не дано. А Виолянская земля извѣчная от-

чина государя нашего отъ предковъ, поддана отъ цысарства христьянского № 24. и отъ иншихъ пограничныхъ государей въ оборону. Да о томъ спорныхъ рѣчей на обѣ стороны было много. Послы говорили, что та Виолянская земля государя ихъ подданная отъ цесаря и отъ иныхъ пограничныхъ государей, а бояре говорили, что та Виолянская земля извѣчная отчина государя нашего отъ прародителей его и грамотами подарѣплена, а за королемъ николи прислушна не бывала. Да о Виолянской землѣ не уговорили ничего.

И бояре ходили сказывати государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И государь приказалъ бояромъ посломъ сказати, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему на перемирное постановеніе.

И бояре, пришедъ къ посломъ, про Курскую землю сказали по государеву приказу, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему на мирное постановеніе своей отчины въ Курской землѣ городовъ и съ мызами и со всѣми повѣты по Двину рѣву.—И послы говорили, что государь вашъ государю нашему поступаетца тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ въ Курской землѣ, а тѣхъ городовъ за государемъ нашимъ до полутора сороковъ.—И бояре посломъ говорили: государь нашъ поступаетца государю вашему своей извѣчные отчины въ Виолянской землѣ Курскіе земли для покою христьянского, жалѣя о христьянствѣ. И вы бы въ себѣ поискали, какъ пригоже государей въ любовь свести и розлитіе кровей христьянскихъ уняти.—И послы говорили, что имъ опричь того иные науки о Виолянской землѣ не дано, какъ они бояромъ о ней сказали.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И говорилъ государь бояромъ, чтобъ о Виолянской землѣ на перемирье дѣлати потому, какъ послы говорили, а рубежей въ грамоты не писати жъ, а перемирья учинити на пять лѣтъ. И нѣчто послы упрямца, перемирье дѣлати на пять лѣтъ не похотятъ, и менши четырехъ лѣтъ перемирья не дѣлати, а рѣчи ихъ тогда сказати велѣлъ себѣ.

И бояре, пришедъ къ посломъ, по государеву приказу говорили посломъ: послове, рѣчи есмь ваши до государя своего донесли. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не хотя видѣти розлитія крови христьянскіе и всегда осмотрѣніемъ своимъ оберегая христьянство, хотя видѣти въ тишинѣ и въ покоѣ, велѣлъ перемирье дѣлати зъ братомъ своимъ и о Виолянской землѣ потому, какъ есте съ нами говорили: которые города за вашимъ государемъ, и тѣ города за вашимъ государемъ на перемирье написати, а рубежей потомужъ въ грамоты не писати.—И послы говорили: которые города за государемъ нашимъ, и тѣ бѣ города за государемъ нашимъ и написати, и рубежъ имъ написати; а которые

№ 24. города за государемъ вашимъ и тѣ бѣ города за государемъ вашимъ писати.—И бояре посломъ говорили, что то сестатися не можетъ, что города въ Виолянской землѣ имянно въ грамоту писати. И говорили есте съ нами о перемирныхъ лѣтѣхъ съ Рожества Ивана Предтечи, а договору не учинили, на колко лѣтъ.—И послы говорили: говорили есмя вамъ, что перемирья учинити съ октября мѣсяца на годъ.—И бояре посломъ говорили: мы того не говаривали, что перемирью быти на годъ, а учинити бы перемирье на пять лѣтъ.—И послы говорили: какъ перемирья учинити на пять лѣтъ, а тѣ земли о тѣ поры застарѣютца, межи которыми рубежи положены, и на пять лѣтъ дѣлати перемирья не вмѣститца, ино бѣ сдѣлати перемирья на два года.—И бояре посломъ говорили: какъ ся тому, панове, сестати въ два годы, коли посломъ сходити и обыскѣ межи государей о добромъ дѣлѣ быти? И вы дѣлайте попригожу, какъ бы мочно хоти на малъ часъ кровь христьянская на обѣ стороны лити уняти. Да о томъ споровалися много.

И ходили бояре государя докладывати, а государь сидѣлъ въ золотой полатѣ. И государь велѣлъ бояромъ молвити посломъ: коли они несходительны ни на что къ добру христьянскому и какова кровь прольетца, и Богъ видитъ, отъ кого та кровь прольетца, и коли перемирье дѣлати на два годы, ино лутче на конь сѣсти. И вѣчто послы подадутца, ино и на три годы перемирье взяти, а не возмуть перемирья на три годы, ино имъ велѣти ѣхати къ себѣ на подворье.

И бояре, пришедъ къ посломъ, говорили по государеву приказу: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли. И коли есте несходительны ни на что къ добру христьянскому и кровь прольетца, и Богъ видитъ, отъ кого та кровь прольетца, и коли перемирья дѣлати на два годы, ино лутче на конь сѣсти. И коли взяти не хотите перемирья на четыре годы, и вы здѣлайте перемирье на три годы, какъ бы мочно въ тѣ годы недлюбе межи государей въ любовь и въ мирное постановленіе ввести, а христьянству къ покою, а тому никакъ не быти, что менши трехъ годовъ перемирье учинити.—И послы говорили: коли уже на два года перемирья не хотите, ино бы перемирье взяти съ прошлаго Велика дни на два годы.—И бояре посломъ говорили: того, панове, нигдѣ николи не слышали есмя, и во всѣхъ государскихъ поведеній не ведетца, что перемирье писати на прошлые дни, или впередъ съ которого дни; и написати бы перемирье съ нынѣшняго дни на три годы.—И послы говорили, что тому быти такъ, какъ говорятъ они, чтобъ государемъ межъ себя ранѣе сослатися въ тѣ годы для перемирного времени.—И бояре посломъ говорили: коли есте къ доброму дѣлу несходительны и посягненье держите на кровь христьянскую, и то вы вѣдаете, и поѣдте къ себѣ на подворье.—И послы отшедъ межъ себя поговорили и

пришедъ къ бояромъ говорили: ино то за нами два слова, любо перемирье № 24. взяти на два года, или къ себѣ на подворье ѣхати. И коли государь вашъ такъ дозволилъ перемирье зъ братомъ своимъ взяти на три годы, и государь нашъ потомуже дозволяетъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ взяти перемирье на три годы съ нынѣшняго іюня съ 18 числа.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь приказалъ пословъ отпустить на подворье, а велѣлъ имъ на дворъ быти завтра, въ понедѣльникъ, и рубежи написавъ имъ съ собою привезти и грамоты перемирные передъ ними прочести, каковымъ пригоже быти.

И послы говорили, чтобъ государь поволилъ королевымъ купцомъ изъ Суροжа и изъ Витебска въ тѣ годы въ перемирные ѣздити съ торгомъ къ Полотцку и хъ Копью и къ Деснѣ.—И бояре посломъ говорили: мы тѣ ваши рѣчи до государя своего царя и великого князя донесемъ, и вѣдомо вамъ учинимъ, что будетъ о томъ государскій приказъ. И послы поѣхали къ себѣ на подворье.

XVII. И іюня жъ въ 19 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ государь литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ Оедеца Нагово съ товарищы. И Оедець Нагово съ товарищи присылали ко государю Леву Завалипутева, что они по государеву приказу посломъ говорили, чтобъ ѣхали на дворъ, и послы зъ двора не поѣхали, учалъ Янъ молитися, а молилъ: вчера де есмя мѣшкали и до пятые години. А государь въ тѣ поры сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И говорилъ государь зъ бояры, что напередъ того послы литовскіе, панъ тротцкій Юрьи Ходневъ съ товарищи, были на Москвѣ, и учали ихъ приставы говорити, чтобъ ѣхали на дворъ, и они на дворъ не поѣхали, да учали слушати по своей вѣрѣ мши, и на дворъ долго не поѣхали; государь, тогда приговоривъ зъ бояры, посломъ того дни на дворъ быти велѣлъ, а государю въ то время у Благовѣщенья слушати обѣдни, а приставомъ съ послы итти въ набережную полату середнею лѣсницею. А нѣчто послы учнутъ о томъ говорити, что они тою лѣсницею и иные королевы послы туда не хаживали, и приставомъ тогда велѣно посломъ молвити, что государь велѣлъ имъ быти у себя по времени на дворѣ, и они государского слова не послушали, о то время на дворъ не пріѣхали, а были у мши; а нынѣ государь обѣдни слушаетъ у Благовѣщенья, и имъ въ тѣ поры папертью мимо Благовѣщенья итти непригоже, что долго изпоздали, а государь ихъ ждалъ не мало время, а государю въ томъ великая истома, что ждати васъ долго. А нынѣ послы потомужъ на дворъ долго ко государю не ѣдутъ, а ходятъ по своей волѣ, и имъ нынѣ у государя не быти, а итти имъ въ набережную полату съ приставы къ бояромъ. А что послы, проѣхавъ рубежъ,

№ 24. къ Смоленску шли не тою дорогою, куды имъ велѣно и которою прежніе послы не хаживали, и, ѣдучи дорогою, безчинствовали, задирика отъ ихъ людей была и не въ одномъ мѣстѣ, и въ Вязмѣ государскихъ дѣтей боярскихъ служебники ихъ били; а пріѣхавъ къ Москвѣ потомужъ на встрѣчѣ дѣтей боярскихъ люди ихъ безчестовали, били, и въѣхавъ въ посадъ и до двора ѣдучи посадомъ, въ трубы трубили, чего изстари у прежнихъ пословъ не бывало. И послѣ того приставовъ безчестовали, Андрея Клобукова шибали каменьемъ и носъ перешибли, а діяка государственого Семейку Иванова лаяли и укоряли неподобными рѣчами многими; и сыну боярскому служебники ихъ давали пити зелье, и тотъ и умеръ съ ихъ зелья; и у лошади служебники панскіе хвостъ отсѣкли, а приставы имъ о тѣхъ дѣлѣхъ о сыску говорили, и они приставовъ не слушали и сыску и оборони не чинили. А вчерась ѣхалъ отъ Благовѣщенья пресвятѣй Богородицы послѣ обѣдни царя и великого князя духовникъ Еустафѣй протопопъ, и люди королевы Еустафѣя протопопа безчестовали, лаяли и били, а послы сыску и оборони ни въ чемъ не чинили, и то они чинятъ не попригожу: пріѣхавъ въ чужое государство такъ дѣлаютъ, безчинствуютъ. И велѣлъ государь ѣхати на посолской дворъ встрѣчу посломъ Роману Пивову съ стрѣлцы молвити посломъ: съ посольствомъ ли они сюды пріѣхали, или по своей волѣ ходити, какъ имъ надобно, и они бѣ государю приказали о томъ имянно. И приказалъ государь къ приставомъ съ Романомъ, чтобъ посломъ съ лошадей сойти велѣли противъ Архангела. И Романъ Пивовъ, пріѣхавъ, сказалъ государю, что онъ встрѣтилъ пословъ на дорогѣ, а они ѣдутъ ко государю. И рѣчь имъ отъ государя говорилъ по государеву приказу. И послы ему говорили, что имъ приставы велѣли ѣхати ко государю, а они въ тѣ поры были у мши и, отелушавъ мши, поѣхали ко государю. И приставомъ о посольскомъ пріѣздѣ, гдѣ имъ сойти съ лошадей, приказалъ по государеву приказу. И дворянъ своихъ послалъ государь да и стрѣлцовъ съ ними беречи того: нѣчто послы и дворяне королевскіе и ихъ служебники похотятъ ѣхати къ мосткомъ, и имъ пропускати ихъ не велѣти, а дворянъ королевскихъ и ихъ служебниковъ, съ лошадей снявъ, бити батоги, а съ того королева челоуѣка, которой обезчестилъ Еустафѣя, благовѣщенского протопопа, дворяномъ сняти шапку, да съ лошади съ его, на которой онъ ѣхалъ, нарядъ весь конской оборвати, чтобъ впередъ не повадно было такъ воровати и самоволство чинити. А встрѣчѣ посломъ быти государь не велѣлъ, потому что на государскихъ очѣхъ не быти для ихъ безчинья. А бояромъ, Михайлу и Микитѣ съ товарищи, приказалъ государь войти въ набережную полату напередъ пословъ и подождати бѣ первое слово отъ пословъ и противъ ихъ рѣчей о ихъ безчинствѣ говорить по государеву приказу; а не будетъ огъ нихъ слова, ино бояромъ напередъ говорить.

И какъ послы на дворъ пріѣхали, и приставы имъ съ лошадей и дво- № 24.
ряномъ королевскимъ сойти велѣли противъ Архангела, и сперва мало по-
стояли, сойти тутъ не похотѣли, и сошли, и шли къ лѣсницѣ площадью
пѣши да мимо Благовѣщенье напертью въ набережную полату. И какъ
послы въ полату вошли, и бояре имъ, Михайла и Микита съ товарищи, при-
подылися и руки дали, и сѣли по мѣстомъ, и сидѣли долго, отъ пословъ рѣ-
чей ждали напередъ, и отъ пословъ рѣчей никакихъ не было. И бояре
посломъ учили говорити о королевыхъ людехъ безчиннѣ, что какъ они не
попригожу чинили, ѣдучи съ рубежа и на Москвѣ будучи, какъ государь
приговорилъ зъ бояры о томъ посломъ говорити.—И Янъ Скратошинъ го-
ворилъ: язъ то слово молилъ приставомъ, а не государскому лицу, что ве-
лѣтъ ѣхать на дворъ ко государю нынѣ рано, а мы идемъ ко мшѣ, а вче-
расъ и до пятые години ждали есмя того, какъ намъ ѣхати на дворъ: сами
себѣ помнимъ, ещо у насъ мозгъ не отпаль, что намъ такъ дѣлати, что
противъ государского лица такъ молвити, хоти бы мы и во государя своего
землѣ были, ино непригоже и противъ своего брата того говорити, не токмо
противъ государя. А мы того не говаривали, а говорили есмя, что въ
Визмѣ государя вашего люди со государя нашего людми у водопою посшиб-
лися, и мы сыскивали: ино государя жъ нашего людей государя вашего
люди били. А что ѣдучи трубили, и у насъ то ся въ обычѣй ведетъ и за-
повѣди вашего государя въ государствахъ Корунѣ Полской и въ Великомъ
Княжествѣ Литовскомъ о томъ не живетъ, что въ трубы не трубити. А при-
ставы ваши намъ о томъ не говаривали жъ, и толко бы молвили, и мы бѣ
тотчасъ велѣли перестати; а какъ намъ приставы о томъ на Москвѣ мол-
вили, и у насъ и посямѣста трубъ на дворѣ не слыхано. А что ваши при-
ставы Андрей и Семейка со государя нашего людми о чемъ будетъ пороз-
молыли, и сшибка межъ ими ссталася, и намъ было того какъ не сыскати?
А они намъ о томъ сами не говаривали. А что у лошади хвостъ отсѣченъ
былъ: волочилася по двору межи нашими лошадми, а вѣдома тому нѣтъ,
кто надъ нею такъ учинилъ. И приставы намъ говорили, чтобъ намъ того
сыскати, а съ нами люди многіе, и не довѣдався на ково молвити; и мы
приставомъ говорили, чтобъ за нее цѣну взяти велѣли. А человекъ нашъ
государя вашего человекъ болному давалъ пити не лихое, пополоснувъ
фляжки, что было въ нихъ вино зъ зелья, а далъ ему испити, отънутри
что былъ боленъ, и умеръ судомъ Божиимъ, а не отъ зелья. И толко бѣ та-
ковъ человекъ у насъ былъ съ лихимъ зельемъ, и мы бы того сами ска-
рали. А протопопа, ѣдучи зъ двора, купецъ королевской позадъ себя нена-
рокомъ ударилъ лѣскою.

И говоря о томъ да учили говорити бояре посломъ: говорили есмя,
что рубежи пописавъ розняти намъ межъ себя за дьячьими приписми, а

№ 24. лѣтъ бы въ перемирьѣ еще прибавити, и приговоръ вашъ былъ, что перемирьѣ взяти на три годы на ссылку межи государей для добраго дѣла съ того дни, съ котораго о перемирьѣ договоръ есмь учинили; ино бы перемирьѣ прибавити, а взяти бѣ перемирьѣ на пять лѣтъ, или бы впередъ съ Велика дни на четыре годы.—И послы говорили: тому быти невмѣстно, что перемирьѣ взяти далъ трехъ лѣтъ. У насъ въ государевѣ наукѣ написано, что далъ трехъ лѣтъ перемирьѣ не дѣлати, а мы вамъ и науку государя своего о томъ покажемъ; будетъ похотите, и вы посмотрите. И память наказную послы бояромъ казали за королевскою приписью и за печатью, и въ той памяти написано, что далъ трехъ лѣтъ перемирьѣ не дѣлати. И бояре посломъ говорили: то они скажутъ государю. И велѣли имъ ѡхати къ себѣ на подворье.

XVIII. И іюня въ 20 день, во вторникъ, литовскіе послы Янъ Скрагошинъ на дворѣ были у боярѣ, у Михайла Яковлича да у Микиты Романовича съ товарищи; а государь въ то время поѣхалъ въ село въ свое въ Танинское. И какъ послы въ набережную полату вошли, и бояре, Михайло и Микита съ товарищи, приподывся, посломъ дали руки и сѣли по своимъ мѣстамъ. И говорили бояре посломъ: приговоримъ есмь межи государей для покою христьянскаго на перемирное постановеніе дѣлати, и мы нынѣ списки прочтемъ, каковымъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти и грамоты попишемъ.—И послы говорили: ино велми добро. И какъ грамоты прочли, царево и великаго князя слово и королево слово, и послы захотѣли къ королеву грамоту короля Виолянскимъ и паномъ и дѣдичемъ, и о томъ словѣ о панѣ и о дѣдичѣ Михайло съ товарищи съ послы говорили нарѣдко до великихъ браней, что напередъ того король въ своихъ грамотахъ паномъ и дѣдичемъ не писывался, да и нынѣ въ грамотѣ не писалъ же. Да ходили Михайло и Микита съ товарищи ко всѣмъ бояромъ. И бояре, князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Метиславской, да князь Михайло Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре, да и изъ опришнина бояре, князь Василей Ивановичъ Темкинъ съ товарищи, туто жъ были, за то слово велѣли стояти крѣпко. И Михайло и Микита съ товарищи ходили къ посломъ, да то слово Михайло и Микита съ товарищи пана и дѣдича у пословъ отговорили. И послы учали приговаривати короля писати въ королевѣ словѣ государемъ Виолянскіе земли, а про государеву цареву и великаго князя грамоту говорили послы; какъ себя государь похочетъ писати, такъ велитъ писати, а они о томъ не стоятъ. Да послы жъ говорили, что въ королевѣ грамотѣ написано «которые города въ Полотцкомъ повѣтѣ Дрысь и Копецъ и иные» и послы того слова, что въ Полотцкомъ повѣтѣ писати не хо-

тятъ, то деи государю нашему быти подданнымъ. И говорили бояромъ о № 24. томъ нагрѣшко и того слова у нихъ отговорити не могли, а хотятъ города Дрысь и Копецъ, Вороначъ и иные переписать по имяномъ безъ повѣта; а припоминали послы про Себежъ: государь вашъ поставилъ Себежъ на полотцкой землѣ, и государь нашъ то слово писалъ лы, что Себежъ поставленъ на полотцкой землѣ? Да что Михайло Яковличъ написанъ въ грамотѣ Виолянскіе земли намѣстникомъ, и послы говорили, что имъ Михайла виолянскимъ не писывати: вашего деи государя послы въ Литвѣ отвѣту и въ руки не взяли за тѣмъ, что Янъ Еронимовъ написанъ Виолянскіе земли администраторомъ. Да написано въ королевѣ словѣ въ грамотѣ про Виолянскую землю, что королю не вступатися во государя вашего вотчину въ Виолянскую землю: и послы говорили, что того слова, государя вотчиннымъ Виолянскіе земли, въ королевѣ словѣ писати не хотятъ, а опрочъ вотчинного пишутъ по грамотѣ какъ написано въ королевѣ словѣ. А государь въ своей грамотѣ какъ хочеть, такъ велитъ писати.—И бояре, князь Иванъ Дмитреевичъ, и князь Иванъ Федоровичъ, и князь Михайло Ивановичъ и всѣ бояре, да изъ опришнины бояре, князь Василей Ивановичъ съ товарищи, приговорили доложить о томъ государя и велѣли дьяку Андрею Васильеву ѣзди въ Танинское за государемъ и сказати государю пословы рѣчи, за что послы упрямыи, грамоты писати не хотятъ. И дѣякъ Андрей Васильевъ ѣздилъ въ Танинское и рѣчи пословы государю сказывалъ, за которые ся слова въ грамотѣ упрямыи. И государь приказалъ къ бояромъ съ дѣякомъ съ Ондреемъ Васильевымъ, что имъ тѣхъ дѣлъ безъ государева вѣдома съ послы не дѣлати.

ХІХ. Юня въ 22 день литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, на дворѣ были, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной, а бояре и дворяне были въ золотномъ платьѣ. А ѣздили по пословъ приставы Федець Нагой да Ондрей Клобуковъ. А прїѣздъ ихъ былъ на дворѣ по прежнему обычею: сѣли съ лошадей у мостковъ, а встрѣча имъ была потомужъ, какъ и напередъ того имъ была встрѣча. А какъ послы ко государю въ избу вошли, и явилъ ихъ государю царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умногъ Колычевъ. И государь царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и бояре посломъ приподылися, и послы бояромъ на обѣ стороны поклонилися. И сидѣвъ, велѣлъ государь царь и великій князь посломъ итти въ набережную полату, а съ отвѣтомъ къ нимъ послалъ бояръ, Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, а приказалъ государь царь и великій князь бояромъ съ послы говорити, чтобъ Михайла Яковлича написати намѣстникомъ Виолянскіе земли, а въ грамотѣ бѣ въ королевѣ словѣ писати

№ 24. про Виолянскую землю, что королю не вступатися въ государя царя и великаго князя отчину въ Виолянскую землю. А про Дрысь, и про Копецъ, и про Вороначь, и про Лепль, и про Улу, и про Тетцю велѣлъ государь съ послы про тѣ города говорити, чтобъ написати. А что зъ Божіею волею поставили есмя на полотцкой землѣ тѣ города, ихъ не воевати и земель не посѣдати. А какъ бояре къ посломъ вошли, и говорили съ послы накрѣпко, чтобъ написати Михайла Яковлича намѣстникомъ Виолянскіе земли, а въ грамотѣ въ королевѣ словѣ написали бѣ про Виолянскую землю, что королю не вступатися во государя царя и великаго князя отчину въ Виолянскую землю.—И послы говорили, что имъ въ королевѣ словѣ государя царя и великаго князя отчиннымъ въ Виолянской землѣ и Михайла Яковлича намѣстникомъ въ Виолянской землѣ никакъ не писувати, а писати имъ въ королевѣ словѣ въ грамотѣ короля Виолянскою землею вотчиннымъ; а въ своей грамотѣ государь царь и великій князь отчиннымъ Виолянской землѣ, какъ ся захочетъ, такъ пишеть. И того бояре у пословъ отговорити никакъ не могли. А про Дрысь, и про Копецъ, и про Вороначь, и про Лепль, и про Улу, и про Тетцю бояре посломъ говорили, чтобъ написали: что поставили есмя на полотцкой землѣ, и тѣхъ городовъ государю царю и великому князю не воевати и земель не посѣдати. И у пословъ того не отговорено. А про Полотцкіе волости про Нещерду, Непоротовичи, и Кубка, и Вязму и Ситнянъ, и Лиснянъ, и Вербилову слободу, и Ишца, и Замошье бояре говорили, чтобъ послы въ грамотѣ королевѣ словѣ написали тѣ волости въ полотцкомъ рубежѣ.—И послы говорили, что тѣхъ волостей писати имъ въ полотцкомъ рубежѣ никакъ не мочно; а нѣчто будетъ изъ тѣхъ волостей которые села пойдутъ къ полотцкому рубежу, и они тѣ села къ рубежу напишутъ.

И бояре сказывали государю царю и великому князю, что послы въ грамотѣ королевѣ словѣ въ Виолянской землѣ отчиннымъ государя царя и великаго князя и боярина его Михайла Яковлича намѣстникомъ Виолянскіе земли писати никакъ не хотятъ, а писати хотятъ въ грамотѣ въ королевѣ словѣ вотчиннымъ короля, а государь царь и великій князь въ своемъ словѣ въ грамотѣ, какъ захочетъ вотчиннымъ Виолянскіе земли писати, и онъ пишеть. А про полотцкіе волости про Нещерду, Непоротовичи, и Кубка, и Вязму, и Ситнянъ, и Лиснянъ, и Вербилову слободу, и Ишца, и Замошье въ королевѣ грамотѣ словѣ въ полотцкой рубежѣ не писати; а нѣчто тѣхъ волостей, которые села дойдутъ хъ полотцкому рубежу, и тѣ села къ Полотцку писати. И государь царь и великій князь на томъ словѣ грамоты писати велѣлъ. А приказалъ государь быти у своего государева слова у грамоты дѣяку Ондрею Васильеву да для справки велѣлъ быти у Ондreja Васильева дѣяку Василью Степанову. А у королева слова были писари Рафалъ Злѣшнъ да Ондрей Хоружей. И того дни писари литовскіе ѣли въ

набережной полатѣ въ комнатѣ, а государскіе дѣти боярскіе ѣли въ передней № 24. ней полатѣ на околицемъ мѣстѣ, а писаревы люди ѣли въ передней же полатѣ. А за столомъ въ комнатѣ сидѣли по конецъ стола дѣякъ Ондрей Васильевъ, а отъ Ондрея сидѣли Рафалъ да Ондрей Хоружей, а въ скамьѣ сидѣли Василей Степановъ да Семейка Архангельской. А написавъ грамоты и давъ Ондрею, послы повѣхали на посолской дворъ. А стряпчіе были: сытной Меншой Недюревъ, кормовой Кузма Стрѣльниковъ, хлѣбной Левонтей резанецъ, а ѣству носили подключники.

XX. И іюня жъ въ 23 день, въ пятницу, царь и великій князь, слушавъ грамотъ перемирныхъ, приказалъ дѣяку Андрею Васильеву ѣхать на литовской дворъ и съ послы грамота ихъ, королевское слово, справити съ ними, что приписъ, упрямяся, секретари написали не попригожу, не потому, какъ въ прежнихъ грамотахъ пословъ королевыхъ приписъ у грамотъ; и грамоты имъ прежніе показати велѣлъ, чтобъ приписъ написали у грамоты потомужъ по прежнему обычаю. И того дни дѣякъ Андрей Васильевъ на литовской дворъ ѣздилъ къ посломъ, а пріѣхавъ на дворъ на посолской, сѣлъ съ лошади у лѣсницы и шелъ къ посломъ. А встрѣтили Андрея дворяне королевскіе на лѣсницѣ у нижнихъ ступеней, а иные на нижнемъ крыльцѣ, а секретари оба Рафалъ, и Ондрей, встрѣтили въ сѣнехъ у дверей сѣнныхъ. А послы Янъ и Миколай встрѣтили осереді сѣней и шли зъ дѣякомъ съ Ондреемъ въ горницу; и сѣли дѣякъ Ондрей по конецъ стола, а Янъ Скратошинъ стоялъ по конецъ стола у діака Андрея, а Миколай и секретари оба сѣли въ лавкѣ за столомъ подлѣ Андрея, и говорили, что къ нимъ пріѣхалъ гость небывалой, какъ его подчивати. И дѣякъ Ондрей говорилъ имъ про грамоту, чтобъ справилися гораздо и приписъ у грамоты написали по прежнему, какъ прежніе послы, и грамоты имъ прежнихъ пословъ, князя Стефана Збарожского съ товарищи и Довойнову съ товарищи, казалъ. И послы, смотривъ грамотъ прежнихъ, и приписъ у грамоты написали по прежнему обычаю, какъ у первыхъ перемирныхъ грамотъ приписи пословы. И подчивали Андрея послы сахары и велѣли понести ѣствы и питье, и Ондрей присѣлъ немного по конецъ стола, а Янъ Скратошинъ подлѣ Андрея сѣлъ по конецъ же стола, а Миколай и секретарь Андрей Ивановъ сѣли въ лавкѣ; и посидѣвъ мало, дѣякъ Андрей Васильевъ пошелъ изъ-за стола, и послы Андрея подчивали, чтобъ посидѣлъ и овощей погушалъ, и ѣству и питье передъ себя нести велѣлъ. И проводили Ондрея изъ сѣней на крыльцо Янъ и Миколай и Ондрей Ивановъ, а дворяне и пословы люди проводили съ лѣсницы до лошади, а Рафалъ вышелъ напередъ подчиванья къ себѣ въ хоромы, сказываетъ, что прихворалъ.

И царь и великій князь приказалъ бояромъ, Михайлу Яковлячу и

№ 24. Микитѣ Романовичю съ товарищи, велѣти посломъ быти на дворѣ въ субботу, іюня въ 24 день, и не бывъ имъ у государя, напередъ итти въ полату въ набережную, да къ грамотѣ хъ королеву слову посломъ печати привѣсити и къ записемъ о рубежѣхъ бояромъ и посломъ по своимъ приговорнымъ записямъ печати жъ приложити, а діяку Андрею Васильеву и секретаремъ Рафалу Злѣшню и Ондрею Иванову къ тѣмъ записямъ по противнемъ руки приложити. И грамоты изготова велѣлъ государь сказати себѣ.

XXI. И іюня въ 24 день, въ субботу, литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, на дворѣ были. А посыланы по нихъ приставы Федець Нагово съ товарищи, а прїѣздъ ихъ былъ по прежнему, и шли мимо Благовѣщенъе въ паперть да въ набережную полату къ бояромъ. А какъ въ полату вошли, и бояре ихъ почтили, противъ ихъ встали и давъ руки сѣли. И говорили бояре посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, грамоты есмя государскіе, каковымъ пригоже быти межи государей для покою христьянского, написали и записи о рубежехъ. И къ тѣмъ грамотамъ велѣлъ государь печати привѣсити, а къ записямъ о рубежѣхъ печати приложити и діяку государскому и королевымъ секретаремъ къ тѣмъ записямъ по противнемъ и руки приложити. Да то дѣло совершивъ, велѣлъ государь сказати себѣ, а государю тѣхъ грамотъ слушати и уврѣпленье на грамотахъ учинити передъ вами.—И послы говорили: ино то, панове, велми добро, и къ грамотѣ печати привѣсимъ и къ записи своей печати приложимъ, а секретари записи подпишутъ.—И бояре пословъ спросили: на каковѣ имъ воскѣ печати къ грамотѣ привѣшивати и къ записи прикладывати?—И послы говорили: у нашего государя ведетца въ обычаѣ: прикладываемъ печати хъ красному воску.—И бояре посломъ говорили: то ся у вашего государя такъ ведеть, а у нашего государя того не ведеться, что посломъ у грамотъ печати прикладывати на красномъ воску, и они бѣ то отставили, дѣлали по прежнему обычею, а не по своему, приложили бы печати на зеленомъ воску или на обычномъ воску.—И послы говорили: мы государя своего воеводы, и намъ бы въ томъ почестъ: мы бѣ приложили на красномъ воску печати свои, а секретари бѣ привѣсили печати на зеленомъ воску.—И бояре посломъ говорили: на что то, панове, всчинати, чего изстари не бывало? И казали имъ прежніе перемирные грамоты королевыхъ пословъ, князя Стефана Збарожского съ товарищи, Станислава Довойна съ товарищи: и у тѣхъ грамотахъ печати привѣшены на зеленомъ воску. И послы говорили: коли до насъ такъ повелось, и мы таково же нынѣ адѣлаемъ. И къ грамотѣ, хъ королеву слову, послы печати свои всѣ четыре привѣсили на зеленомъ воску въ бѣломъ воску и къ приговорной записи печати приложили, а писари и руки приложили. А къ бояр-

своей записи о рубежѣхъ бояре Михайло Яковличъ да Микита Романовичъ № 24. и печатникъ Оядрей Васильевъ печати свои приложили, а діакъ Андрей Васильевъ къ записи и руку приложилъ. А по государскому царя и великого князя слову напередъ прїѣзду послова государская болшая печать привѣшена.

Да говорили послы: говорили есмь съ вами прежь сего про Ягана свейского короля, чтобъ ему со государемъ вашимъ быти въ соединеніи: и государь бы вашъ взялъ его къ себѣ въ соединеніе, занже онъ со государемъ нашимъ въ кровномъ совезаньѣ: сестра государя нашего за нимъ.— И бояре посломъ говорили: на что то, панове, безлѣпъ и говорити? И напередъ вамъ о томъ отмолвлено, что тому никакъ не статься, что свейскому королю со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ссылатися: Густаву королю свейскому и дѣтемъ его Ирику королю и Ягану королю ссылки о докончаньѣ и о перемирьѣ и прежнимъ свейскимъ королемъ ссылки издавна съ царского величества бояриномъ и намѣстникомъ великого Новгорода; и впередъ тому быти потомужъ, то дѣло не новое. А говорите о свейскомъ королѣ, и во государя вашего вѣрющей грамотѣ и въ посолствѣ нашемъ о томъ не написано.—И послы говорили: коли такъ тому быти не вмѣститца, и мы о томъ и говорити перестанемъ.

Да послы жъ говорили бояромъ: поговорити было еще намъ съ вами о Юрьевѣ Быковского и купцовъ королевскихъ рухляди, что имъ та ихъ рухлядь не сполна отдана; и государь бы вашъ велѣлъ имъ цѣну за тое рухлядь заплатити сполна.—И бояре посломъ говорили: о томъ вамъ сказано напередъ того, что рухлядь у государя вашего посланника у Юрья Быковского и у купцовъ поимана во государя нашего казну, и та рухлядь вся сполна отдана, а иная послана со государя вашего гонцомъ съ Уланомъ Букрябою; а которая рухлядь пригодилась во государской казнѣ, и за тое рухлядь денги заплачены и свыше цѣны; и во государя нашего грамотѣ во государю вашему въ грамотѣ и за что та рухлядь у Юрья взята озваменовано.

И про грамоты и про приговорные записи, что печати приложены и руки къ записямъ приложены, и пословы рѣчи бояре сказали государю. И государь велѣлъ пословъ спросити, на чемъ имъ присяга давать, крестъ ли цѣловати или Евангиліе цѣловати? И послы говорили: въ томъ воля государю вашему, какъ онъ изволитъ, мы такъ и учинимъ, а мы коли государю своему присягу даемъ—на Евангильѣ. И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь велѣлъ посломъ итти къ себѣ въ столовую избу, а встрѣчи имъ были по прежнему. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околичей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти, и велѣлъ государь

№ 24. передъ себя принести крестъ на блюдѣ и грамоты обѣ, свое слово и королево слово, и посломъ велѣлъ къ себѣ приступить, и велѣлъ государь грамоту, свое слово, передъ собою чести дѣяку Андрею Васильеву. И какъ до подписи грамоту, государское слово, дѣякъ Ондрей прочелъ, и государь велѣлъ грамоту, королево слово, передъ собою чести секретарю Ондрею Иванову. И какъ грамоту королево слово секретарь королевъ Андрей дочелъ, и государь велѣлъ передъ собою блюдо держати боярину своему Михайлу Яковличю Морозову да печатнику Ивану Михайлову. И положивъ государь грамоты обѣ на блюдо, королево слово въ исподи, а свое слово по верхъ королева слова, а на свою грамоту положилъ государь крестъ и молвилъ государь посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, цѣлуемъ крестъ на томъ, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтъ-Августомъ кородемъ тотъ миръ держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ и прямити по тому во всемъ, какъ въ сехъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и брату нашему велѣти своя грамота переписать и крестъ на ней цѣловати и нашихъ пословъ отпустить не задерживая и прямити во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. И велѣлъ государь свое слово у грамоты приписать чести дѣяку своему Андрею Васильеву, и самъ государь приписать изустне говорилъ, и цѣловалъ государь крестъ на обѣихъ грамотахъ. И велѣлъ Евангиліе передъ послы принести и грамоту, королево слово, положить вверху своего слова и Евангиліе сверхъ грамотъ положить. И приписать у королевы грамоты чель секретарь Ондрей Ивановъ; и цѣловали послы Евангиліе Іоанна Богослова «Въ началѣ бѣ Слово». И царь и великій князь велѣлъ грамоту свое слово взяти посломъ, а королево слово, грамоту, взяти велѣлъ дѣяку Ондрею Васильеву. И велѣлъ посломъ сѣсти, и посидѣвъ мало велѣлъ въ ковшѣхъ и въ чаркахъ золотыхъ нести меды вишневыя и малиновыя и бѣлыя и подавалъ посломъ изъ своей руки и дворяномъ королевскимъ, а инымъ королевымъ дворяномъ и пословымъ людемъ въ сѣни медъ велѣлъ выносить, которымъ въ избѣ быти не велѣно. И велѣлъ посломъ сѣсти, и какъ послы сѣли и мало посидѣвъ царь и великій князь вставъ посломъ молвилъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонитесь. И звалъ пословъ къ рудѣ, а послѣ звалъ къ рудѣ дворянъ королевыхъ, которые напередъ того на посолствѣ у государскіе руки были шесть человекъ.

И послы били челомъ государю, чтобъ имъ позволилъ еще поговорити зъ бояры, о которыхъ дѣлѣхъ еще не договорилися.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: о которыхъ вамъ дѣлѣхъ съ нашими бояры еще говорити?—И послы говорили: о Довойновыхъ возникѣхъ, чтобъ ихъ государь отдати велѣлъ.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: тому

быти непригоже, что возники Довойновы отдати назадъ, что Довойно самъ № 24 у насъ былъ полономъ.—И послы говорили, чтобъ имъ зъ бояры велѣлъ о вязнехъ говорити.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: о томъ бояромъ прикажемъ съ вами поговорити. И послы говорили о торговлѣ, чтобъ государь велѣлъ литовскимъ купцемъ торгъ дати. И царь и великій князь приказалъ торгъ дати посломъ на четыре дни, съ недѣли, іюня съ 25 числа. И послы били челомъ царю и великому князю о Дмитреѣ о купцѣ, чтобъ его государь изъ тюрмы высвободити велѣлъ. И царь и великій князь говорилъ посломъ: пришли есте къ намъ отъ брата нашего въ посолствѣ, и проѣхавъ рубежъ шли есте не тою дорогою, куды вамъ велѣно и которою дорогою напередъ того брата нашего послы къ намъ хаживали. И дорогою ѣдучи отъ Смоленска и въ Дорогобужѣ нашимъ людямъ многіе убытки ваши люди подѣлали, кормы черезъ нашъ указъ имали и приставовъ нашихъ ни въ чемъ не слушали и нашихъ дѣтей боярскихъ въ Вязи били ваши люди: и приставы вамъ о сыску и оборони говорили, и вы и сыску не чинили. И у Москвы пріѣхавъ на встрѣчѣ нашихъ дворянъ королевы люди безчестовали и били, и въ Москву вѣхавъ, посадомъ ѣдучи, въ трубы есте трубили, чего у прежнихъ пословъ искони не бывало; и на Москвѣ ваши люди нашего человѣка зельемъ окормили, и у лошади хвостъ отсѣкли, и дѣтей боярскихъ лаяли, и приставовъ безчестовали, лаяли и каменьемъ били: и въ томъ нашему государству безчестно. И мы великіе государи, будучи въ терпѣливости, для христьянства на себя поступая, вамъ никакого безчестья противъ того учинити не велѣли есмь, а чаючи того, что вы въ своихъ дѣлѣхъ узнаете и уемъ учините. И послѣ того велѣли есмь у вашихъ купцовъ рухлядь смотрити, которая пригодца къ нашей казѣ, и ваши хурманы нашихъ дѣтей боярскихъ учили безчестовати, даяти, и до насъ то наши приказные люди донесли. И мы, видя то, что уже въ своихъ дѣлѣхъ не узнаете и нашего царского повелѣнія ни во что ставите, и людей вашихъ за ихъ безчинье ударити велѣли, чтобъ ся узнали, а нашего бѣ государского повелѣнія ни во что не ставили, и брата нашего люди нашего богомолца и отца духовного благовѣщенского протопопа Еустафіа безчестили, снявъ съ лошади, били. И мы, видя то, что уже вы къ намъ не узналися, и брата нашего людей смирити велѣли. И коли уже есте въ своихъ винахъ узналися, и мы нынѣ того вашего человѣка велѣмъ изъ тюрмы вамъ отдати.—И послы били челомъ, чтобы имъ государь позволилъ напередъ себя съ Москвы хъ королю послати человѣка своего зъ грамотою. И царь и великій князь приказалъ бояромъ человѣка имъ отпустить хъ королю и дати ему до Смоленска и до рубежа пять подводъ. И говорилъ государь посломъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, посылаемъ къ брату

№ 24. своему своимъ великихъ пословъ, намѣстника свѣяжского князя Ивана Маметевича Канбарова, да намѣстника муромского князя Григорья Федоровича Мещерского, да намѣстника порховского князя Григорья Васильевича Путятина, да дѣяка своего Іосифа Непею Григорьева; и какъ они у брата нашего будутъ, и братъ бы нашъ ихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ. И велѣлъ ихъ посломъ передъ собою показати. И послы, удара челомъ государю, поѣхали къ себѣ на подворье, а провожали ихъ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатого съ товарищи и околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ, да назначей Микита Фуниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали. И велѣлъ государь сказати посломъ, что имъ быти на казенномъ дворѣ въ понедѣльникъ, юня въ 26 день, для вязней, и говорити зъ бояры. И приказалъ государь бояромъ, Михайлу Яковличю и Микитѣ Романовичю съ товарищи, о розмѣнѣ съ послы говорити, а розмѣну велѣлъ государь дѣлати дѣяку Ондрею Щелкалову.

XXII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, которая дана на Москвѣ литовскимъ посломъ, пану Яну Скратошину съ товарищи, за царя и великого князя печатью.

Мы великій государь, Божьею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, владимерскій, московскій, ноугородцкій, царь казанскій, царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, полоцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всее Сибирныя земли и Сѣверныя страны повелитель и государь вотчинный земли Вифлянскіе и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ великій государь Жигимонъ-Августъ, Божьею милостию, король полскій и великій князь литовскій, руски, пруски, жемотцкій, мазоветскій и иныхъ, пословъ своихъ великихъ Коруны Полскіе, воеводу иновлоцлавского, пана Яна Андреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского, каштеляна менского, старосту дынеборского, пана Миколая Станиславовича Талваша, да старосту радѣевского Рафаля Ёнова Злешня, а секретаря и подкоморья ноугородцкого Ондreja Иванова, о постановеніи вѣчномъ: и то межѣ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ и великимъ княземъ а нынѣ не сталося. И послы твоя брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, чтобъ мы съ тобою Жигимонтомъ-Августомъ королемъ взяли перемирье на три годы на то, что намъ въ тѣ перемирныя лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ лѣта межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межѣ насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою, братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, пере-

мирья взяли на три года отъ Петрова дни и Павла лѣта 7078 до Петро. № 24. ва жъ дни и Павла лѣта 7081 на то, что мнѣ великому, государю, Божьею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, твоихъ великого государя брата моего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостми, и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Теренинъ, Кошелева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Сотрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Метиславля съ волостми и волостей Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли, да и тѣхъ городовъ, которые еси поставилъ въ Полотцкомъ повѣтѣ, города Дрысы, города Копча, что усть Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Лебеда, что на озерѣ Тетчѣ. И мнѣ великому государю, Божьею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, въ тѣ твои брата нашего, Жигимонта-Августа короля, города и въ земли не вступатися и не воевати и городовъ не засѣдати и новыхъ не ставити до тово перемирново сроку. Также мнѣ, великому государю, Божьею милостію, царю и великому князю, въ тѣ перемирные три годы въ Виолинской землѣ тѣхъ городовъ и мызъ, которые ты братъ нашъ за собою держишь, не воевати и мѣстъ не посѣдати и не зацѣпляти ничѣмъ до тово перемирново сроку. А тебѣ великому государю, Божьею милостію, Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, въ тѣ перемирные три годы нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Тѣери и Тѣерскіе земли всее, города Переславля Рязанского и Рязанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему великому государю Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные три годы: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Подо-

№ 24. вы Горы съ волостями и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Снарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостями, города Мосалска съ волостями, города Серпейска съ волостями и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Ооминичь, Погостища, Мощины, Демины, Городечны, Ужеперети, Снопота, Копылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Лубуни, Даниловичь, города Брянска съ волостями и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацны, Оедоровского, Осовина, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Ворониць, Жерныи, города Рославля съ волостями, а рубежь городу Рославлю со Метиславлемъ промезъ Словнева да Шибнева къ Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ къ рубежу кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немилицу, а изъ Немилицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Мехлю; города Смоленска съ путями и съ волостями, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваниць, Лазаревшины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичь, Дубровенского пути, Катныи, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучья; а рубежь Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Метиславлемъ отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистые Варуба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежь да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожь и Сожемъ напизъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промезъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттоль въ Полневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Климентья святаго 5 вереть; города Полотца съ волостми и съ путми и съ селы и полоцкихъ пригородовъ, города Сокола, что на усть Нищи, съ волостями, города Ситны, что на озерѣ Ситнѣ, съ волостми, города Озерища съ волостями и съ путми и съ селы, города Усвята съ волостми и съ путми и съ селы, да Полоцкихъ волостей Мошниковъ, Нецерды, Непоротовичь, Вербилковы Слободы, Кубна, Вязна, Клина, Замошья, Исца, Дрысца, Неведрея, да полотцкихъ же пригородовъ, которые за Двиною рѣкою, города Копья, что на озерѣ Сущѣ, съ волостями, города Кречета, что на озерѣ Отудовѣ на Кугони, съ волостями, города Красного, что на озерѣ Плюснѣ, съ волостями, города Туровли, что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли, съ волостями. А о рубежахъ полоцкихъ и опоцкихъ пригородѣхъ о спорныхъ земляхъ твои послы,

брата нашего Коруны Полскіе панъ Янъ Скратошинъ да Великого Княжства № 24. Литовского Миколай Талвашъ съ товарищи, съ нашими бояры, зъ бояриномъ и Виѣлянскіе земли намѣстникомъ съ Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ и зъ бояриномъ и зъ дворецкимъ и намѣстникомъ тверскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина съ товарищи, говорили и постановенья о тѣхъ рубежѣхъ учинити не могли и тѣмъ спорнымъ рубежомъ запись наши бояре твоимъ брата нашего посломъ дали за своими печатми, за приписью дьяка нашего Ондreja Васильева. А твои послы брата нашего спорнымъ рубежомъ запись дали нашимъ бояромъ за своими печатми, а за приписми секретарей твоихъ Коруны Полскіе Рафаля Злешня, а Великого Княжства Литовского Андрея Иванова, что въ тѣ перемирные лѣта о тѣхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тѣ дѣла о рубежѣхъ поставити могли; а войнѣ въ тѣ перемирные въ три годы на обѣ стороны не быти и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстѣ не посѣдати и городовъ не ставити и въ тѣ въ спорные земли и во всякіе угоды у тѣхъ городовъ до тово перемирново сроку не вступатися. Также тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу королю въ тѣ перемирные три годы не воевати нашихъ городовъ, ни зацѣпляти ничѣмъ: города Мценска съ волостями, городища Дмитровца, города Мещерска съ волостями, города Опакова съ волостями и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогубужа и волостей Дорогубужскихъ всѣхъ, что къ нему изстари потягло, города Бѣлые съ волостями, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавѣтцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и ноугородцкимъ пригородомъ, городу Лукамъ Великимъ и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ и городу Острею, и городу Заволочью и волостемъ Долицѣ и Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Болоху, Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастницамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всей земли Ноугородцкой съ вашею землею съ Литовскою и съ Видбляны землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. Также тебѣ брату нашему Жигимонту-Августу королю въ тѣ перемирные три годы въ нашей отчинѣ въ Виѣлянской землѣ и въ наши города и въ мызы и пристанища морскіе и въ острова и во всѣ угоды не вступатися и не воевати и иныхъ городовъ не посѣдати и новыхъ городовъ не ставити до того перемирново сроку. А ково мы великій государь, Божьею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пошлемъ къ тебѣ брату своему своихъ по-

№ 24. словъ, и тѣмъ нашимъ посломъ прїѣхати къ тебѣ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также ты братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостію, король польскій и великій князь литовскій, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и твоимъ посломъ по нашимъ землямъ прїѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли прїѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прїѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ; а вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли прїѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прїѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые наши послы придутъ къ тебѣ черезъ ваши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ брату нашему у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всѣмъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы и гости куды ни пойдутъ отъ васъ или къ намъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ наши земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуда ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ Жигимонту-Августу королю у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей откуда ни буди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные три годы какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей и въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а данное, положеное, заемное, поручное отдати. А ойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые наши послы или купцы прилучатца въ твоихъ земляхъ, и тебѣ брату нашему тѣхъ на-

шихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни имати и статковъ у нихъ не № 24. отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ къ намъ добровольно со всѣми ихъ статки. А которые твои послы или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ добровольно со всѣми животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь, Божьею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*), цѣловали есмь крестъ тебѣ брату нашему и великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостию, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ трехъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана во царствія нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7078, іюня въ 20 день, индикта третьягонадесять, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ Російского 22, Казанского 17, Астароханского 15.

А се грамота перемирная, королево слово, которая взята на Москвѣ у королевыхъ пословъ, Яна Скратошина съ товарищи, за ихъ печатми.

Мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостию, король полскій и великій князь литовскій, русскій, прусскій, жемотскій, мазовецкій иолянскій и иныхъ. Что посылали есмо до тебя брата нашего великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя владимирского, московского, ноугородцкаго, казанского, астароханского, псковского, рязанского, тверскаго, югорского, пермьского, болгарского и иныхъ, пословъ своихъ великихъ съ Коруны Полскіе, воеводу иновлоцлавского, пана Яна Ондреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского, коштеляна менского, старосту дынеборского, пана Миколая Станиславовича Талваша, а старосту радѣвского Рафала Яновича Злешна, а секретаря нашего, подкоморего ноугородцкаго Ондreja Ивановича о миру и о доброй змовѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божьею милостию, государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не сталося. И послы наши говорили отъ насъ тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостию, государю всеа Русіи и великому князю, чтобъ ты съ нами взялъ перемирья на три годы на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межъ себе рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себе на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ тѣ дѣла могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею милостию, государь всеа Русіи и великій князь, перемирья зъ нами взялъ на три годы, отъ дни святого Петра и Павла лѣта 7078 до Петрова жъ дни и Павла лѣта 7081, на то, что тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостию, государю всеа Русіи

№ 24. и великому князю, въ тые перемирные лѣта въ три годы нашихъ земель, города Кіева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ зъ волостьми, города Житомера зъ волостьми, города Овручья съ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомья съ волостьми и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Теренинъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова зъ волостьми, города Мозыря зъ волостьми, а волостей Бичча, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля зъ волостьми и волостей Хотелавичъ, города Кричева зъ волостьми, города Дубровны зъ волостьми, и волостей Горъ и Романова, города Орши зъ волостьми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли, города Дрыси, города Копца, что на устьи Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Тетча не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тые перемирные лѣта и городовъ новыхъ не ставити и волостей и селъ не воевати и земель не посѣдати. Также тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостию, государю всеа Русіи и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта въ три годы и въ Виолянской землѣ, что мы подъ собою держимъ, городовъ и мызъ не воевати и мѣстъ не посѣдати и не зацѣпляти ничѣмъ до тово перемирново сроку. А мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостию, королю польскому и великому князю литовскому, твоихъ брата моего великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тые перемирные лѣта: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, города Пекова и Псковскіе земли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Твери и Тверскіе земли всее, города Переяславля Рязанского и Рязанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, и тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ ты перемирные три годы: города Рылска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новагородка Сѣверского съ волостьми, города Радогоща зъ волостьми, города Чернигова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почапа зъ волостьми, города Поповы Горы зъ волостьми и волостей Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева зъ волостьми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска зъ волостьми, города Серпейска зъ волостьми и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Ооминичъ, Погостищъ, Мошины, Демины, Городечна, Ужеперети, Снопота,

Ковылины, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, го- № 24.
рода Брянска съ волостями и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыви, Оедоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля зъ волостями, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ, промежъ Словнева да Шибнева къ Гявкову Доброю рѣчкою на Водоносъ а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великий боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулъ къ рубежу кричевскому; а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборю въ Ипуть въ рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми и зъ волостями, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловцова, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичъ, Дубровинского путя, Катыви, Казпли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Дяпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистое Варуба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею у Вехру у Черной мохъ, а зъ Вехры въ Прудилну а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки у Вехру, а зъ Вихры въ Лютую воду, а зъ Лютые воды у Выпино, а зъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ низъ въ Березыню, а Березынею у верхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Глатковичъ по холмомъ, а оттолъ въ Полневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣцѣ ниже Климентя святаго пять верстъ; города Полотцка зъ волостями и съ путми и съ селы, и полотцкихъ пригородовъ: города Сокола, что на усть Нищи, зъ волостями, города Ситны, что на озерѣ Ситнѣ, зъ волостями, города Озерища зъ волостями и съ путми и съ селы, города Усвята съ волостями и съ путми и съ селы, да Полотцкихъ волостей: Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошья, Исца, Дрысца, Неведрея не воевати, ни зачѣпати ничѣмъ. А которые будетъ село менованое полотцкое, а полотцкихъ пригородовъ промежъ описныхъ рубежей, въ тое зъ obu сторонѣ до урочныхъ лѣтъ не вступатися. Также мнѣ Жягимонту-Августу королю пол(от)скихъ же пригородовъ, которые надъ Двиною рѣкою, города Копья, что на озерѣ Сушѣ, зъ волостями, города Кречета, что на озерѣ Туловѣ на Кугони, зъ волостями, города Красново, что на озерѣ Плюснѣ, зъ волостями, города Туровли, что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли, зъ волостями не воевати, ни зачѣпати ничимъ. А о рубежѣхъ полотцкихъ и о Полотцкихъ пригородѣхъ о спорныхъ земляхъ наши послы, Коруны Полскіе панъ Янъ Скратошина, а Великого Княжства Литовского Миколай Талвашъ съ товарищи, съ твоими брата нашего бояры, зъ бояриномъ и

№ 24. намѣстникомъ съ Михайломъ съ Яковлевичемъ Морозовымъ и зъ бояриномъ и дворетцимъ и намѣстникомъ тверскимъ Микитою Романовичемъ Юрѣва Захарыина съ товарищи, говорили и постановенья о тыхъ рубежахъ учинити не могли, и тымъ спорнымъ рубежомъ листы наши послы бояромъ брата нашего дали за своими печатми и за приписми секретара нашего Коруны Полскіе Рафала Злешна и секретара нашего Великого Княжства Литовского Андрея Ивановича; а твои брата нашего бояре нашимъ посломъ рубежомъ дали листъ за своими печатми, за приписью діака твоего Ондreja Васильева, что въ тые перемирные лѣта о тыхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тые дѣла о рубежѣхъ поставити могли. А войнѣ въ тые перемирные три годы на обѣ стороны не быти и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣсть не посѣдати и городовъ не ставити и въ тые въ спорные земли и во всякіе угоды въ тыхъ городовъ не вступатися и людей и земель не вживати до тово перемирного сроку. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостью, королю полскому и великому князю литовскому, въ тые перемирные три годы не воевати твоихъ брата нашего городовъ и не зачѣпляти ничѣмъ: города Мценска зъ волостями и городища Дмитровца, города Мещеска зъ волостями, города Опакова зъ волостями и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всихъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бѣлые зъ волостями, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Веляжа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ волостямъ Давкову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нижегородской, Плаветцкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской и Новгородскимъ волостямъ Лукамъ Великимъ, и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью и волостямъ Долысъ и Березаю и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, Холмскому погосту и Велилѣ, и Лопатицамъ, и Буйцу, и инымъ волостямъ всей землѣ Новгородской зъ нашею землею зъ Литовскою и зъ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю и великому князю, въ ты перемирные три годы твоей брата нашего великого государя Иванна, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, Лифлянскіе земли въ твои города и въ мызы и въ пристанища морскія и въ острова и во вси угоды не вступатися и не воевати, а городовъ и мѣсть не посѣдати и новыхъ городовъ не ставити до тово перемирного сроку. А кого ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею

милостию, государь всея Руси и великий князь, пошлешь къ намъ своихъ № 24. пословъ, и тымъ твоимъ посломъ прїѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякїе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тебѣ брату своему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ намъ прїѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли прїѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прїѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли прїѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прїѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои брата нашего послы и купцы, куды ни пойдутъ отъ васъ, або къ вамъ, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тыхъ твоихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые наши послы и гости, гдѣ колве поѣдутъ отъ насъ, або къ намъ, черезъ ваши земли, съ какимъ ли товаромъ (ни) буди, и тебѣ у тыхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякїе зацѣпки. А которые послы отъ иныхъ государей откуда бы ни буди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними, або опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ якимъ ли товаромъ ни будь, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта якова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ якихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обѣ стороны; а въ якихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи или намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тымъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего послы або купцы прилечатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати и статновъ у нихъ не отнимати, а отпустить намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы або купцы прилечатца въ тую пору въ твоихъ брата нашего земляхъ, и тебѣ брату нашему нашихъ пословъ купцовъ также не порубати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А

№ 24. на томъ на всемъ, якъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостию, король полскій и великій князь литовскій (*полный титулъ*), цѣловали есмь крестъ тебѣ брату нашему великому государю и великому князю Ивану, Божьею милостию, государю всеа Русіи (*полный титулъ*), на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тыхъ урочныхъ трехъ годовъ держати крѣпко по тому, какъ у сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостию, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), я Янъ Ондреевичъ Скратошинъ съ Коруны Полскіе, воевода иновоцлавскій, я Миколай Станиславовичъ Талващъ, зъ Великого Княжства Литовского, каштелянъ менскій, я Рафалъ Яновичъ Злешня, староста радѣвскій, я Ондрей Ивановичъ, секретарь, цѣловали есмь крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему Жигимонту-Августу, Божьею милостию, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), зъ братомъ своимъ великимъ государемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, Божьею милостию, государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирие до урочныхъ годовъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у государя нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостию, короля полского и великого князя литовского и русского, великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, послы, и государю нашему великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостию, королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ тое грамоты, до которые мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать своя къ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту-Августу, королю и великому князю, цѣловати передъ его послы, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, посломъ и пословъ его отпустити къ нему не задерживая. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078, іюня мѣсяца 22 дня.

А се таковъ списокъ полотцкимъ рubeжомъ данъ литовскимъ посломъ, пану Яну Скратошину съ товарищи, за печатми бояръ, Михайла Яковлевича Морозова да Микиты Романовича съ товарищи, за приписью діака Ондрея Васильева.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ, какъ выше въ московской перемирной грамотѣ*) мы, ево государьскіе боаре, язь боаринъ и Виолянскіе земли намѣстникъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ, язь бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверскій Микита Романовичъ Юрьева Захарьина, язь печат-

никъ государственной Иванъ Михайловичъ Висковатовъ, язь государственной діакъ № 24. Андрей Васильевичъ, говорили есмь съ великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостию, короля полского и великого князя литовского, послы Коруны Полскіе, съ воеводою иновоцлавскимъ, съ Яномъ Андреевичемъ Скратошинимъ, а Великого Княжства Литовского коштеляномъ менскимъ, старостою дынеборскимъ, съ Миколаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ, да съ старостою радѣвскимъ и писаремъ Коруны Полскіе Рафаломъ Яновичемъ Злешнемъ, да съ писаремъ секретаремъ подкоморья Ноугородцкаго съ Ондреемъ Ивановичемъ, чтобъ великого государя, Божьею милостию, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчинѣ городу Полотцку и полотцкимъ пригородомъ: городу Соколу, что на Нищѣ, городу Усвяту, городу Озерищу и за Двиною рѣкою городу Туровлѣ, что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли, городу Красному, что на озерѣ Ілюснѣ, городу Копью, что на озерѣ Сушѣ, городу Кречату, что на озерѣ на Отуловѣ на Кугони, и всѣхъ тѣхъ городовъ и волостей и сельъ землямъ и водамъ и всякимъ угодыямъ рубежи учинити межъ городовъ и волостей и сельъ и всякихъ угодей государя вашего Жигимонта-Августа короля. И о рубежѣхъ промежъ ихъ государскихъ городовъ и волостей и сельъ и земель и всякихъ угодей постановити есмь не могли; и по которымъ мѣстомъ государя нашего царя и великого князя городовъ и волостей со государя вашего Жигимонта-Августа короля города и волостями рубежи есмь ознаменили, и тому дали есмь вамъ сей листъ за своими печатми и за приписью государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи діака Ондreja Васильева; а у васъ есмь взяли листъ за вашими печатми и за подписью королевскихъ секретарей, Коруны Полскіе секретаря Рафала Яновича Злешня, а Великого Княжства секретаря и писаря Ондreja Ивановича, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ государей на обѣ стороны вѣдомо было. А починаетца тотъ рубежъ отъ себежскіе стороны съ рѣки Синіе отъ Любавского кургана отъ кладбища рѣкою Синею вверхъ до озера до Освея, а на озерѣ на Освеѣ островъ, да у озера жъ погостъ Рожество Пречистые и деревни Освейскіе волости, и то озеро Освее и островъ и погостъ въ Полотцкомъ повѣтѣ; а отъ кладбища жъ отъ кургана по лѣвой сторонѣ Сини рѣки отъ себежскіе стороны село Ормее на озерѣ на Ормеѣ, да село Припящъ и иные села и деревни Освейскіе волости, да волость Лисна и погостъ Рожество Пречистые на озерѣ на Лиснѣ и иные села и деревни Полоцкаго повѣту. А отъ Освея озера дорогою Славшикомъ, что дорога шла отъ панского двора Кищина Освейскою жъ волостью къ озеру къ Уженцу, а у озера село Стрѣлки, и озеро Уженца, и по лѣвой сторонѣ село Стрѣлки, и село Дубровы и иные деревни Освейскіе же волости къ городу къ Полотцку. А съ озера Уженца Освейскою жъ волостью къ Своднѣ рѣкѣ

№ 24. на село на Зябки на Верхніе, а по лѣвой сторонѣ дороги село Воряжино, село Мамоны, селцо Злобино, село Хотимичи, село Зябки Верхніе и иные деревни въ Полотцкомъ повѣтѣ къ городу къ Полотцку; а отъ Зябокъ черезъ Сволну рѣку тою жъ дорогою Славщикомъ Зябского села землею черезъ село Горное къ рѣкѣ къ Дрысѣ на Ереминѣ перевозѣ; и по лѣвой сторонѣ Ереминѣ дворѣ да село Ульяновщина къ городу къ Полотцку и къ городу Соколу. А отъ рѣки отъ Дрыси, отъ Еремина перевозу, Славщикомъ же мхи и лѣсомъ къ Долгому мосту, по лѣвой сторонѣ дороги село Замшане къ городу Полотцку и къ городу Соколу, отъ Долгого моста боромъ въ рѣчку въ Оленку, за рѣчкою Оленкою внизъ въ Двину рѣку, а на той рѣкѣ село Кушники, по обѣ сторонѣ рѣчки по лѣвой стороны село къ городу къ Полотцку; съ Сини рѣки отъ Любавского кургана и до Двины рѣки до устья рѣчки Оленки: надѣвъ земли и воды, озера и рѣки и всякіе угодыя къ городу къ Полотцку и къ полотцкимъ пригородомъ, а направѣ земли и воды и всякіе угодыя къ городу къ Дрысѣ и хъ Копцу; а отъ устья рѣчки Оленки вверхъ Двиною рѣкою до устья рѣчки Люховки, что пала въ Двину съ другой стороны Двины рѣки, а рѣка Двина отъ устья рѣчки Оленки до устья рѣчки Люховки вопче, а по Задвинью ниже Полотцка отъ Двины рѣки отъ устья рѣчки Люховки Люховкою вверхъ къ рѣкѣ къ Ушачѣ, къ Пятницкого ручья устью боромъ, надѣвъ село Пятницкое и деревни Полотцкой повѣтѣ къ городу къ Полотцку, а отъ Пятницкого ручья рѣкою Ушачею вверхъ къ Давыдову столу Есманова на Заскорки, а отъ Давыдовы столу надѣво дорогою къ озеру Сомну, а у озера Сомна полѣву селцо Сомно и тое селцо къ Полотцку, а озеро Сомно вопче, а отъ Сомна озера дорогою же въ озеро въ Гомне, надѣвъ у озера село Гомня съ деревнями Полотцкой повѣтѣ къ городу къ Полотцку и къ городу Туровлѣ; а зъ Гомня озера рѣкою Щатою въ озеро Щато, а отъ Щата озера рѣкою Улицею вверхъ, то жъ и Турица, въ озеро въ Уле, а отъ озера Уля рѣкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо, а озера, озеро Гомне и озеро Щато, и протоки межъ тѣхъ озеръ по половинамъ, а озеро Тетча къ городу Тетчѣ, а надѣвъ у озера у Тетчи погостъ Рожество Пречистые, и берегъ у озера Тетчи къ городу хъ Красному, что на Плюсномъ озерѣ, а отъ Тетчи озера рѣкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, полѣву озера Березова села и деревни хъ Красному городу, а зъ Березова озера рѣкою Туросицею вверхъ въ озеро Туроса, а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Кугони, что на томъ озерѣ сталъ государевъ городъ Кречать, а кругъ тово озера къ городу Кречату земель на пять верстѣ; а отъ города Кречата къ городу Копью, а около Сушьского озера къ городу хъ Копью земель на вѣ стороны по пяти верстѣ; а отъ города Копья хъ Красному городу, что на Плюснѣ, и къ городу къ Туровлѣ отъ тѣхъ же помянутыхъ

озеръ поправу по обѣ стороны дороги копейскіе земель по пети верстѣ; № 24. а озеро Усвее къ городу Красному, что на Плюснѣ озерѣ, а съ озера Усвея рѣкою Усвицею внизъ въ Двину рѣку; а то устье рѣчки Усвицы городу Туровлѣ и рубежъ зѣ городомъ съ Улою; а на полоцкой сторонѣ рубежъ Усвяту и Озерищамъ и Полотцку съ Сурожемъ и съ Витебскомъ отъ велижскаго рубежа старого, что старой рубежъ съ городомъ съ Сурожемъ, рѣчка Кривка; отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣкою Кривкою вверхъ до болота Подховицы старымъ рубежомъ усвятскимъ съ Велижемъ, по правой сторонѣ село Замошье къ городу къ Усвяту, а зѣ болота Подховицъ старымъ рубежомъ межъ Усвята и Сурожа Чернымъ лѣсомъ до Шумиловы Мшары, а отъ Шумиловы Мшары Чернымъ же лѣсомъ Усвяцкою землею къ Лукьянову ручью, а отъ Лукьянова ручья Усвяцкою жѣ землею до рѣки до Усвячи до устья рѣки Исадицы, направъ село Куровичи на рѣкѣ на Усвячѣ къ городу къ Усвяту, а отъ Усвячи рѣки Исадицею вверхъ на село Осмоновичи въ озеро Исадицо, а село Осмоновичи по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ село Осмоновичи да село Боярщина къ городу къ Усвяту; а отъ озера Исадицы рѣкою жѣ Ведрицею вверхъ на село Вялцовичи да на село на Станки въ озеро Ведрецо; а села Вялцовичи и Станки по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ тѣ села и иные села и деревни въ Усвятскомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Ведреця озера рѣкою Тестцею въ озеро Тестцо, а у озера село Тесцо, и то озеро и селцо Тесцо къ городу къ Усвяту; а изъ Тестца озера рѣкою Мѣдичною въ озеро Мѣдично, и озеро Мѣдично и по правой сторонѣ село Заозерье и иные села и деревни въ Усвятскомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Мѣдична рѣкою Веречею вверхъ къ селу къ Веречѣ, а село по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ село Верече къ городу къ Усвяту; а отъ села отъ Веречи рѣкою Вышедкою въ озеро Вышедки, а у озера село Вышедки по обѣ стороны озера, и по правой сторонѣ село Вышедки и иные села и деревни въ Усвятскомъ повѣтѣ къ городу къ Усвяту; а отъ Вышедковъ рѣкою Негрицею къ озерищскому селу къ Загоряномъ, направъ село Загоряне да село Негро и иные села и деревни въ Озерищскомъ повѣтѣ къ городу Озерищамъ, а отъ Загорянъ Озерищскою землею Чернымъ лѣсомъ на Виницкую гору, а отъ Виницкіе горы лѣсомъ же черезъ Хотѣшину пошню къ Черному озеру, а у озера село Черное по обѣ стороны, и озеро Черное по половинамъ, а по правой сторонѣ озера село Черное да селища Дрынъ и иные села и деревни къ городу къ Озерищамъ, а отъ Черного озера рѣкою Черновицею внизъ до селца Долгихъ Поля, направо село Воското и иные села и деревни въ Озерищскомъ повѣтѣ къ городу къ Озерищамъ, а отъ селца отъ Долгихъ Поля лѣсомъ Чернымъ на деревню на Полѣшанъ, а отъ Полѣшанъ къ другимъ Полѣшаномъ, а отъ другихъ Полѣшанъ дорогою къ селу къ Сте-

№ 24. пановичемъ, направѣ село Степановичи къ городу къ Озерищамъ, а отъ Степановичъ къ старому озерищскому рубежу съ Полоцкомъ, на поляну на Суймовища, а отъ Суймовищъ старымъ озерищскимъ рубежомъ съ Полоцкомъ болшою дорогою до болота Руды, а отъ болота Руды лѣсомъ же къ ручью къ Мощенцу, а отъ ручья лѣсомъ къ Мануйлову рѣпищу, по правой сторонѣ село Черницы зъ деревьями Полоцкой повѣтъ къ городу къ Полотцку; а отъ Мануйлова рѣпища лѣсомъ въ Черной ручей, отъ того ручья черезъ поляну и тяжницу да черезъ болото къ Голому мху, что тотъ мохъ рубежъ старой Озерищамъ съ Витебскомъ, а отъ Голово мху рубежомъ старымъ полотцкимъ съ Витебскомъ лѣсомъ къ Лопенскому мху, а отъ Лопенского мху старымъ рубежомъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ да на Ясенское болото, по правой сторонѣ село Мосыре да село Черница и иные села и деревни Полоцкого повѣту къ городу къ Полотцку; а отъ Ясенского болота на Чистой мохъ въ Еванской ручей, по правой сторонѣ село Добрино да село Юрьево и иные села и деревни Полоцкого повѣту къ городу къ Полотцку; а съ Еванского ручья черезъ мохъ лѣсомъ къ Юдину мосту къ болшой дорогѣ, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, а отъ Юдина мосту направо болшою дорогою витебскою Полоцкимъ повѣтомъ до Оброскова мху, а съ Оброскова мху налѣво лѣсомъ Чернымъ къ верховью рѣчки Осѣчня, да рѣчкою Осѣчнею внизъ до Двины рѣки, что рѣчка Осѣчня пала въ Двину выше устья Улского, по правой сторонѣ село Ставровичи да село Ловожъ и иные села и деревни Полоцкого повѣту къ городу къ Полотцку. То рубежъ Полоцку и полоцкимъ пригородомъ, и волостямъ, и седомъ, и землямъ, и водамъ, и всякимъ угодымъ, какъ въ семъ листу писано. И къ сему листу великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ, Вилянскіе земли намѣстникъ, Михайло Яковлевичъ, язъ бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверскій Микита Романовичъ съ товарищи съ великого государя Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского, послы Коруны Польскіе, съ воеводою иновоцлавскимъ, съ паномъ Яномъ Андреевичемъ Скратошинымъ, и Великого Княжества Литовского, каштеляномъ менскимъ и съ старостою дынеборскимъ съ Миколаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ съ товарищи, по договору листъ свой есмь написали и печати есмь свои къ сему листу приложили. Язъ государскій діакъ Андрей Васильевичъ къ сему листу руку приложилъ. Писана во государи нашего государствѣ столѣнѣшемъ градѣ Москвѣ лѣта 7078, іюня въ 22 день.

А се списовъ полоцкому рубежу по приговору зъ бояры дали литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, за своими печатми, за приписми литовскихъ писарей Рафала Злешна да Ондreja Иванова.

Мы великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля

полюского и великого князя литовского (*полный титул какъ въ польско-литовской перемирной грамотѣ*) послы великіе, съ Коруны Польскіе, воевода иновоцлавскій и Янъ Одреевичъ Скратошина, зъ Великого Княжства Литовского, коштелянъ менскій, староста дынеборскій, Николай Станиславичъ Талвашъ, староста радѣвскій, и Рафалъ Яновичъ Злешня, а секретарь его королевскіе милости и подкоморья ноугородцкій, и Ондрей Ивановичъ, говорили есмь съ великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, бояры, зъ бояриномъ съ Михайломъ Яковлевичемъ Морозова, зъ бояриномъ и дворецкимъ и съ намѣстникомъ тверскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина, съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да зъ дьякомъ съ Одреемъ Васильевичемъ, чтобъ великого государя Жигимонта-Августа, короля польского и великого князя литовского, городомъ: городу Дрысь, городу Кобцу, что на устьѣ Дисны, городу Усть-Ушачи, городу Вороначю, городу Улѣ, городу Тетчю, городу Леплю, городу Белмакомъ, городу Чашникомъ и тѣхъ городовъ и волостей и селъ и землямъ и водамъ и всякимъ угодыамъ рубежи учинити межъ городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей государя вашего, великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя. И о рубежѣхъ промежъ ихъ государскихъ городовъ и волостей и селъ и земель и всякихъ угодей постановити есмь не могли. И по которымъ мѣстомъ государя нашего Жигимонта-Августа, короля и великого князя, городовъ и волостей зъ государя вашего съ великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, города и волостми рубежи есмь ознакомили, и тому дали есмь вамъ сесь листъ за своими печатми и за подписми секретарей и писарей Рафала Злешня да Ондрея Ивановича, а у васъ есмь великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, бояръ взяли листъ за вашими печатми и за подписью великого государя діана Ондрея Васильевича, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ на обѣ стороны вѣдомо было. А починаетца граница за Двиною отъ Сини озера рѣкою Синею отъ того мѣста до Друи, направо къ Двинѣ миль двѣнадцать, а до Себежа влѣво миль четыре, а изъ Сини рѣки въ другую рѣчку Черню, пуцаючи замокъ Себежъ и землю Себежскую полѣвъ, тою рѣчкою Черною на низъ въ озеро Крупое, а тѣмъ озеромъ по срединѣ и вышедши съ того озера Крупого, пуцаючи озеро Ормее поправу, напростъ суходоломъ въ рѣку Орменицу, бо въ тое озеро Орменицу и передъ тымъ себежане уступу не мѣвали, тою рѣчкою Орменицою, въ озеро Лисно, съ того озера Лисна внизъ рѣчкою Лисною въ озеро въ Сволно, тутъ отъ того мѣста налѣво до Себежа три мили, а до Дрысы миль двѣнадцать, съ которого озера Сволны пошла рѣчка Сволна, тою рѣчкою Сволною идучи

№ 24. на низъ, также пушаючи вгрунты воды полѣвѣ къ Себежю, а поправѣ къ Дрысѣ и перешедши ту рѣку Сволну до селища на имя Хотимицкого и просто влѣво суходолами и долинами до Горнего селища въ дорогу старую, которую прозываютъ Славщикомъ, тою дорогою поперегъ рѣки Дрысы, гдѣ бывалъ Ереминскій перевозъ на рѣцѣ Дрысѣ, пускаючи полѣвѣ вгрунты къ Соколу на устье рѣки Нищи, гдѣ впала рѣка Нища въ рѣку Дрысу, отъ того мѣста надѣво до замку Сокола мили двѣ, а до Дрысы замку направо миль шесть, а до Дисны миль пять, и перешедши рѣку Дрысу на Ереминскомъ перевозѣ, пушаючи вгрунты полѣвѣ къ Соколу, а поправѣ тое дороги Славщика пушаючи вгрунты ку Дрысѣ и ку Деснѣ, тою жъ дорогою Славщикомъ мила, землею Мохиревскою по рубежамъ мохиревскимъ, пушаючи ту землю Мохиревскую поправѣ къ замку Диснѣ, тыми рубежами мохиревскими въ рѣчку Каменку, рѣчкою Каменкою въ рѣку Двину, пушаючи вгрунты земли, воды къ Полотцку полѣвѣ, а поправѣ ку Диснѣ напрость черезъ рѣку Двину и черезъ островъ на рѣцѣ Двинѣ Виторожѣ, отъ того мѣста уверхъ Двиною до Полоцка мили пол-третья, а до Дисны внизъ мили пол-четверты, а съ острова Виторожа немного рѣкою Двиною уверхъ до врочища Певного, гдѣ рѣчка Люховка пришедшы въ Двину зъ стороны Великого Княжства Литовского упала, а съ рѣчки Люховки въ мохъ Люховскій, которой мохъ пришолъ къ дорожѣ Езенской, тѣмъ мхомъ въ лѣсъ въ Черный, пушаючи боръ полѣвѣ къ Полотцку, а Черный лѣсъ къ Диснѣ и Вороначу, тымъ Чернымъ лѣсомъ по рубежомъ Косоревскимъ, отъ тѣхъ рубежовъ Косоревскихъ подлѣ тово жъ Черново лѣсу въ ручай въ Ужець, а съ того ручья суходоломъ подлѣ тово жъ Черново лѣсу въ ручай въ Уржець, а съ того ручья суходоломъ подлѣ тово жъ Черново лѣсу въ ручей Черной, а ручьемъ Чорнымъ въ лѣсины, а лѣсивами идучи, вывернути вправо сухимъ мѣскомъ просто въ озеро Саменцо, а съ того озера Саменца водоточиною въ другое озеро Саменцо жъ, а съ того Саменца другою напрость суходоломъ боромъ до рѣки Туровли, черезъ Туровлю рѣку въ бродъ, которой бродъ бывалъ на дорожѣ простѣйшой, што идетъ, албо бывала, отъ Бориса-Глѣба къ селу Яковковичамъ, а съ рѣки Туровли черезъ ручай Черной по рубежемъ яковковскимъ, пушаючи тѣ Яковковичи поправу, а Рувшеничи полѣву, просто къ Плюсному, а отъ Плюсного напрость до урочища Жаровлевичъ, а отъ Жаровлевичъ до урочища Палицы рѣки, гдѣ млынъ бывалъ Есмоновъ, а отъ тое рѣки Полицы просто межъ озеръ, пушаючи озеро Вѣчо поправу, а Поле озеро полѣву, до стодола Есмановы на тое мѣсто, гдѣ была стодола Есманова межъ тѣхъ озеръ, оттолѣ просто сухимъ мѣскомъ черезъ селища полскіе въ сушскій рубежъ, а съ сушскихъ рубежовъ напередъ въ Мелкое озеро, съ Мелкого озера въ Макаровскіе горы, зъ горъ Макаровскихъ въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Уродъ

озеро въ Черноѣ, а изъ Урода озера въ Отоки, а изъ Отоковъ въ мохъ, № 24. а изъ моху въ рѣчку Марицу, а съ Марицы рѣчки въ гору, а зъ горы въ озеро Лившо, съ Ливша озера въ Грязивецъ ручай суходоломъ, съ суходола болотомъ во Ржавецъ, со мху въ землю Козловщину, а съ Козловщины въ рѣчку Лопеницу, а рѣчкою Лопеницею въ мохъ погорѣлой, со мху погорѣлово суходоломъ отъ Демидовскіе земли рубежами и до Радуні рѣчки, а Радунею рѣчкою вверхъ въ Островницу рѣчку, а Островницею рѣчкою вверхъ въ то озеро вышепомянутое Мелкое; то есть обрубъ всей земли Сушской, пушаючи поправу и грунты, селища и воды къ городу къ Леплю и къ Чашникомъ, а полѣву къ Сушѣ, что се дотычетъ дороги, пушаючи напрость отъ Суши до Туровли; отъ того озера Мелкого, держаши дорогу съ пята въ грунту сушского, суходоломъ до озера Людина, отъ озера Людина до мху Точного къ селищамъ Прудскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина рѣчкою Влиною внизъ въ озеро Усвее, а съ озера Усвее въ рѣчку Усвицу, рѣчкою Усвицею въ рѣку Двину, а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, что впалъ по той сторонѣ Двины отъ рускіе стороны въ рѣку Двину, а Слудышемъ вверхъ и zase суходоломъ до урочища Городца, а зъ Городца въ Осиновоѣ островъ, съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью рѣчкою вверхъ ажъ до границы озеріцкіе и до селищъ Гуменищины Мосарскіе. А витебская граница отъ рѣки Двины межъ Велижа и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ упадаетъ рѣка Кривка въ Двину рѣку, тою рѣчкою Кривкою вверхъ до того мѣста, гдѣ та рѣка Кривка нестала; а отъ того мѣста до Иванкова Кочаева селища, а оттодъ по знакомъ старовѣчнымъ, на деревью владенымъ, въ Давыдовъ пологъ, а оттодъ знаками жъ въ болото въ Олсы Великіе, а съ тыхъ Олсовъ рѣчкою Полонеею внизъ до озера Немикля, съ того озера рѣчкою Холуйцею внизъ ажъ до рѣки Черместы, а тою рѣчкою Черместою внизъ до устья рѣчки Вели, гдѣ та Вели въ Черместью, въ озеро Усвятъ, а озеро Усвятъ все къ городу къ Усвятѣ къ великому государя, Божьею милостию, великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а съ того озера Усвята рѣчкою Городечною въ озеро Узя, а съ того озера Узя рѣчкою Ужаны въ рѣку Копаницу, а рѣчкою Копаницею въ рѣку Ловоть, а тою рѣчкою Ловотью внизъ до устья рѣки Сеницы, а тою рѣчкою Сеницею вверхъ въ озеро Сеницу и черезъ то озеро напрость въ рѣчку Хвойницу, а тою рѣчкою Хвойницею вверхъ до села Хвойна, отъ того села дорогою, которая идетъ съ Хвойна до Озеріцъ до Завесницъ рубежа, да рѣчкою Завесницею внизъ до Стрелицъ въ боръ, заставивши тую Завесницу влѣвъ къ Литвѣ, а отъ тыхъ Стрелицъ въ боръ до Лешна озерка, а зъ Лешна лугомъ на Солоницкое верховье, а съ того на Елиницкое устье, тою Елиницею рѣчкою въ

№ 24. Долгое озеро, а съ того озера рѣчкою Должицею въ озеро Березно, а съ того озера Березна рѣчкою Березницею въ озеро Негро, а съ того Негра озера на Загоряне, а зъ Загорянъ на гору Виицкую, а съ тое горы Виицкіе въ Черное озеро, съ Черново озера въ Вировлю рѣку, а рѣкою въ озеро Вировле, а съ озера Вировля дорогою великою гостиною до озера Оболя, а съ того озера рѣкою Оболью внизъ ажъ до селищъ Игуменщины Мосарскіе. То рубежъ Дрысѣ и Кобцу, Ушачѣ и Вороначу, Тетчѣ, Леплю, Белмагомъ, Чашнигомъ, Улѣ и Витебску и Сурожу, Лукомлю и волостямъ, и селомъ, и землямъ, и водамъ, и всякимъ угодыамъ ознаменили есмя. И къ сему листу мы великого государя Жигимонта-Августа, короля полскаго, послы, съ Коруны Полскіе, воевода иновлотавакскій Янъ Ондреевичъ Скратошинъ, а зъ Великого Княжства Литовскаго, коштелянтъ менскій и староста днинеборскій Миколай Станиславовичъ Толвашъ, староста радѣвскій Рафаль Яновичъ Злешна а секретарь его королевскіе милости и подкоморья иоугородцкій Андрей Ивановичъ Хоружинъ, зъ великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, бояры, зъ бояриномъ съ Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, зъ бояриномъ и дворецкимъ и намѣсникомъ тѣерскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарына съ товарищи, по договору сесь листъ свой есмя написали и печати есмя свои къ тому листу приложили, а мы ево королевскіе милости секретари Рафаль Яновичъ Злешна и Андрей Ивановичъ къ сему листу руи наши подписали. Писана на Москвѣ лѣта 7078, іюня 22 день.

XXIII. Того жъ дни литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, отпустили передъ себя въ Литву Янова человекъ Петра Добешовскаго, а съ нимъ пять человекъ; и государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати отъ Москвы до Смоленска и до Орши подводы, а посланъ съ ними Яновъ Дурново.

А наказная память дана Якову такова.—Память Якову Микулину сыну Дурново. Ъхати ему до Смоленска съ литовскими людьми, которыхъ отпустили литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, Петра Добешовскаго съ товарищи и съ нимъ пяти человекъ хъ королю зъ грамотами. И Якову, съ ними ѣдучи, того беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ дорогою не приставакъ и на станѣхъ не приходилъ и не говорилъ съ ними никто; а кормъ имъ давати по памяти ямскіе избы сполна; а торговати имъ нигдѣ ни съ кѣмъ ѣдучи по городомъ не давати. А пріѣхавъ въ Смоленскъ, поставя ихъ у посаду, грамота государская о Петроковѣ съ товарищи отпускъ отдати боярину и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ и діавомъ и говорити ему Семену Васильевичю, чтобъ велѣлъ дворъ

постояти на посадѣ, гдѣ пригоже, доколѣ ихъ Семенъ на рубежъ отпустить. № 24. И какъ ихъ Семенъ отпустить на рубежъ, и Якову съ ними ѣхати до рубежа, а проводивъ литовскихъ людей до рубежа, да взяти ему у боярина у Семена Васильевича съ товарищи о томъ ко государю отписка и привести къ Москвѣ ко государю.

XXIV. Юня въ 25 день приказалъ государь бояромъ, Михайлу Яковличю да Микитѣ Романовичю съ товарищи, литовскимъ посломъ молвити, что стоитъ въ Вилиѣ въ соборной церквѣ образъ пречистые Богородицы въ желѣзномъ кіотѣ запечатанъ, потому что литовскіе люди держатъ люторскую вѣру. И того бѣ образа просити за изборскихъ людей пятьдесятъ человекъ; да хоти будетъ къ тому и прибавити, ино прибавити Оому Мотцкѣва. Да что будетъ о томъ отъ пословъ отродитца, и то сказати государю.

Юня въ 26 день были на государевѣ дворѣ у боярѣ, у Михаила Яковлича Морозова да у Микиты Романовича съ товарищи, литовскіе послы, Янъ Скртошинъ съ товарищи, а бояре ево и дворяне и приказные люди сидѣли въ столовой въ брусной избѣ въ золотныхъ шубахъ; а ѣздили по пословъ приставы Федецъ Нагой, да Ондрей Клобуковъ, да Семейка Ивановъ. А бояре сидѣли въ комнатахъ жѣ набережной. И какъ послы въ полату вошли, и бояре ихъ почтили, имъ встали и руки дали и сѣли по своимъ мѣстамъ. И послы говорили бояромъ: говорили есмя съ вами прежь сего, чтобъ намъ поговорити о вязнехъ. И учали говорити о изборскихъ вязнехъ, которые взяты на Изборску, чтобъ государь вашъ тѣхъ изборскихъ вязней свободилъ по своей грамотѣ, какову прислалъ къ брату своему Жигимонту-Августу королю о изборскихъ вязнехъ, а хотѣлъ ихъ свободити.—И бояре говорили: государь нашъ царь и великій князь писалъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Мясоѣдовымъ, чтобъ государь вашъ всего того сыскалъ, что взято въ Изборску дѣтей боярскихъ и женъ и дѣтей и городцкихъ людей зѣ женами и зѣ дѣтми, и что ни взято въ Изборску всякого живота, то бѣ все сыскавъ прислалъ ко государю нашему. И государь вашъ государя нашего людей, которые пойманы въ Изборску, ни животовъ ихъ не сыскалъ и ко государю нашему не прислалъ. И коли государь вашъ того не сыскалъ, и государь нашъ велѣлъ вамъ посломъ говорити: есть въ Виленскомъ мѣстѣ въ соборной церквѣ образъ пречистые Богородицы, которая въ желѣзномъ кіотѣ, а вы вынѣ, панове, приняли новую вѣру, а тотъ образъ запечатанъ и стоитъ въ забвеніи; и государь бы вашъ тотъ образъ пречистые Богородицы далъ государю нашему, а государь нашъ изборскихъ людей пятьдесятъ человекъ государю вашему отдати велитъ.—И послы, мало помотчавъ, учали говорити: то дѣло великое, о томъ намъ говорити не умѣти. А церкви

№ 24. рускіе и образы въ церквахъ то привиліе митрополиче и владыкъ русскихъ и всего собора: на тѣхъ у тѣхъ правилы, грамоты прежнихъ королей. А коли государи наши садятца на государство, и въ томъ присягу даютъ, что нѣкоторые стороны не рушити, да и нынѣ въ то у нихъ не вступаютца. И Андрей Ивановъ молвилъ: хоти будетъ государь нашъ на то изволятъ, ино рускіе паны съ митрополитомъ и съ соборомъ о томъ будутъ королю бити челомъ и о томъ стояти.—И бояре говорили: вы о томъ межъ себя посовѣтуйте, какъ бы вамъ плѣнныхъ свободити; а будетъ ещо къ тѣмъ къ изборскимъ людемъ прибавити, и государь нашъ къ тѣмъ изборскимъ людемъ прибавитъ Ѡму Моцѣева.—И послы говорили, что того дѣла дѣлати безъ государя своего вѣдома не можемъ. Да говорили послы: тотъ образъ украшенъ, много въ немъ каменьа дорогого и всякого узорочья, и государю вашему того образа каменьа ли надобе?—И бояре говорили: государь нашъ говорить о Пречистые образѣ. А будетъ король каменьа отъ того образа дати не изволятъ, и государь бы вашъ каменьа отъ того образа велѣлъ выняти, а государю нашему отдалъ тотъ образъ безъ каменьа.—И послы говорили: мы то слово о образѣ до государя своего донесемъ. и въ томъ воля государя нашего, какъ изволятъ.

И бояре говорили: государь нашъ послалъ въ Датскую землю къ Фредеріку, королю датцкому, своего сына боярского Данила Михайлова сына Левшина зъ грамотами и съ наказомъ о своихъ дѣлѣхъ; и взяли его государя вашего люди на морѣ на корабль и привели во Гданескъ со всѣми людьми его и зъ животы. А въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ писано, что гонцомъ дорога чиста безо всякіе зацѣпки; и государю вашему того государева сына боярского сыскавъ пригоже ко государю нашему отпустить.—И послы говорили: мы про того сына боярского не слышали, взяли ли будетъ его государя нашего люди на морѣ, и естли будетъ онъ во государи нашего землѣ, толко намъ не въ вѣдомѣ; да мы то до государя своего донесемъ, и государь нашъ велитъ того посыскати.

Да говорили бояре: государя нашего дѣти боярскіе во государя нашего землѣ, Мамай Хлыстовъ, Василей Чертовъ, Илья Шеметовъ, давали на себѣ окупъ Колеснитцкому Тишкевичю: и Колеснитцкой на тѣхъ государя нашего дѣтехъ боярскихъ окупъ поимали, а у себя ихъ задержали. И то, послове, правда ли: окупы на дѣтей боярскихъ поймавъ, а у себя ихъ держати?—И послы говорили: то есея слышели, что Коле(ни)тцкой такъ дѣлалъ, и государь нашъ на Колеснитцкого великую опалу въ томъ вдалъ, что онъ то дѣлалъ безъ королева вѣдома. Да намъ о томъ говорити безъ государя своего вѣдома не умѣти, а донесемъ то до государя своего.

Да говорили послы: государя нашего Жигимонта-Августа былъ у государя вашего посланникъ Юрьи Быковской, а съ нимъ были гости и купцы

многіе, и до государя вашего казны государя вашего казначей многіе то- № 24.
 вары у нихъ имали и цѣну имъ за ихъ товары дали не сполна, и госу-
 дарь бы вашъ велѣлъ то доплатити.—И бояре говорили: послове, слышимъ
 отъ васъ то не одинаво, и въ томъ вамъ и отвѣтъ учиненъ, что купцы
 государя вашего тѣмъ государя нашего облыгають, бьютъ челомъ неподѣлно.
 А по государя нашего приказу государскимъ казначеемъ тѣмъ литовскимъ
 купцомъ за ихъ товары, которые взиты ко государьской казнѣ, денги платили
 и свыше торговые цѣны. А что денегъ за товары Букрябѣ дано и которые
 товары ко государьской казнѣ не взиты, и тѣ товары Улану Букрябѣ и
 государя вашего гостемъ и купцомъ, которые были съ Уланомъ, отданы
 имъ назадъ по списку, а хъ тому списку Уланъ руку и печать свою при-
 ложилъ, а гости и купцы хъ тому переписному списку руки жъ свои при-
 ложили. И нѣчто будетъ Букряба тѣ денги и товары не сполна тѣмъ лю-
 демъ отдалъ, чьи товары были, и то они межъ себя сами въ томъ вѣдають.
 А коли ужъ нашему слову не вѣрите, и мы велимъ вамъ показати тому
 переписному товару списокъ за Букрябиною рукою и печатью, что Букрябѣ
 и гостемъ за товары денегъ дано и что имъ товару лицомъ отдано. Да тѣ
 переписные списки за Букрябиною рукою и печатью и за купцовыми ру-
 ками и того переписного списка, что отдано Юрью Быговскому за рухлядь
 денгами, съ купцы на роздѣлъ, посломъ казали, и послы переписныхъ спи-
 сковъ и рукъ ихъ смотрѣли. А тѣ списки иманы смотрити съ казенного
 двора у казенныхъ діяковъ.

XXV. Юля въ 3 день, въ понедѣльникъ, литовскіе послы, Янъ Скра-
 тошинъ съ товарищи, поѣхали съ Москвы, а провожали ихъ изъ посаду при-
 ставы Ѳедець Нагово да Ондрей Клобуковъ до тѣхъ жо мѣстъ, гдѣ имъ на
 прїѣздѣ въ посадѣ встрѣча была, а съ ними дѣти боярскіе въ цвѣтномъ
 платьѣ. А до Смоленска и до рубежа посланъ пословъ провожати дьякъ Се-
 мейка Ивановъ да смоленскіе приставы Матеѣй Румянцовъ да Василей
 Чихачовъ; а кормъ дорогою посланъ давати подьячей Грязной Опочининъ;
 да съ Семейкою жъ посланы для береженья тритцать человекъ дѣтей бояр-
 скихъ разныхъ городовъ да смоленскіе помѣщики, которые провожали по-
 словъ литовскихъ отъ Смоленска до Москвы.

А се наказная память дана дьяку Семейкѣ Иванову. Лѣта 7078, іюля
 въ 3 день, память дьяку Семейкѣ Иванову. Ъхати ему провожати литов-
 скихъ пословъ, Яна Скротошина съ товарищи, до Смоленска и до смолен-
 ского рубежа; а съ послы жъ ѣхати приставомъ смоленскимъ Матеѣю Ру-
 мянцову да Василью Чихачову; и Семейкѣ, и Матеѣю, и Василью дѣла го-
 сударева беречи всѣмъ заодинъ. А которымъ дѣтемъ боярскимъ итти съ
 послы до рубежа, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ данъ Семейкѣ по имяномъ спи-

№ 24. сокъ. А которые смоленскіе помѣщики провожали пословъ литовскихъ отъ Смоленска до Москвы, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Семейкѣ данъ списокъ же, и Семейкѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ по спискомъ смотрити и надъ ними на-зирати, чтобъ тѣ дѣти боярскіе шли съ послы и съ ихъ людьми бережно и воровства отъ нихъ никакова не было. А кормъ посломъ давати подья-чему Грезному Опочинину по наказной памяти сполна, наковъ ему навазъ дадутъ изъ ямскіе яобы, а Семейкѣ надъ Грезнымъ надзирати, чтобъ онъ кормъ посломъ давалъ сполна, а лишнего имъ корму не давати. И ѣдучи Семейкѣ дорогою беречи накрѣпко отъ пословъ и отъ ихъ людей, чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ крестьянству грабежу и обиды никому не было. А напередъ себя посылать къ зборщикомъ по городомъ и по ямомъ, которые передъ послы кормъ збираютъ, чтобы людей черныхъ забирали многихъ, а корму посломъ силно не давати; а кому что обиду учинятъ, и Семейкѣ о томъ посломъ говорити, чтобъ за тотъ грабежъ велѣли пла-тити: и учнутъ управу чинити, и Семейкѣ на тѣхъ пословыхъ людехъ за тотъ грабежъ взяти и отдавати тѣмъ людемъ, у кого что возмутъ; а не учнутъ послы на своихъ людей управы давати, и Семейкѣ о томъ отписы-вати ко государю. Да и того Семейкѣ беречи, чтобъ литовскіе послы на-передъ себя за рубежъ людей не отпускали. А въ который день Семейка почаетъ себѣ съ послы быти въ Вязмѣ и въ которой день почаютъ быти въ Смоленску, и Семейкѣ о томъ въ тѣ города обыслатись, чтобъ то вое-водамъ было вѣдомо. А изъ Смоленска велѣно пословъ провожати до ру-бежа князю Григорью Долгорукову: и Семейкѣ со княземъ Григорьемъ ѣхати до рубежа и береженье держати со княземъ Григорьемъ заодно. А какъ князь Григорей и Семейка литовскихъ пословъ до рубежа проводятъ, и Се-мейкѣ ѣхати ко царю и великому князю.

А въ Смоленскъ грамота послана съ Миткою Шушеринымъ такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу от-чину въ Смоленскъ боярину нашему и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ, да дьякомъ нашимъ Тимоѣю Горышкину да Ивану Олексѣву. Отпустили есмя съ Москвы литовскихъ пословъ, Яна Скрато-пина съ товарищи, іюля въ 3 день, а съ ними есмя до Смоленска и до рубежа послали дѣяка своего Семейку Иванова. И ты бѣ бояринъ нашъ отписалъ отъ себя въ Оршу къ Филону, чтобъ онъ на рубежъ встрѣчу ко-ролевымъ посломъ и подводы велѣлъ готовить; а хъ которому дни быти посломъ къ рубежу, и ты ему тогда другимъ гонцомъ о томъ вѣдомо учи-нишь. А нынѣ бы былъ готовъ проводить пословъ до рубежа воевода нашъ князь Семенъ Коркодиновъ, а съ нимъ дѣти боярскіе, смоленскіе помѣщики и годовщики и дорогобужане, которые дѣти боярскіе на нашей службѣ въ Смоленску ни будутъ, тѣ бѣ всѣ были готовы. И какъ въ Смоленску послы

придутъ, и изъ Смоленска бы ихъ проводилъ воевода нашъ князь Семень № 24. Коргодиновъ по прежнему обычею болшою дорогою, которою послы напередъ того хаживали, а не тою дорогою, что сее зимы князь Григорей Долгоруково далъ посломъ поволность итти межъ селъ и деревень, куды послы не хаживали. А въ которой день послы за рубежъ пойдутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали зъ дѣломъ нашимъ съ Семейкою Ивановымъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078, іюля въ 4 день.

А іюля въ 28 день дѣякъ Семейка Ивановъ изъ Смоленска прѣхалъ и сказалъ, что литовскіе послы пошли за рубежъ іюля въ 16 день безо всякіе зацѣпки; а князь Григорей Долгорукой и онъ Семейка со всѣми людьми пришли въ Смоленскъ того жъ дни іюля въ 17 день.

XXVI. Іюля жъ въ 4 день писали ко царю и великому князю изъ Полоцка бояринъ и воевода князь Ондрей Ивановичъ Нохтевъ съ товарищи, что вышли на государево имя въ новой городъ на Плюсно изъ литовского городка изъ Лебедва Иванко Глазуновъ съ товарищи самъ-четверть и сказали, что литовскіе люди хотять заняты подъ городъ мѣсто межъ Полоцка и нового города Плюсна на озерѣ на Гомнѣ. И по тѣмъ они вѣстемъ послали Плетеня Чихачова да Ивана Лыкова зъ дѣтми боярскими и съ стрѣльцы и то мѣсто заняли подъ городъ и укрѣпили подъ городъ, а отъ Полоцка то мѣсто 20 верстѣ. И царь и великій князь на томъ мѣстѣ города ставити не велѣлъ, а велѣлъ то мѣсто для перемирья изрушити, а приказалъ бояромъ Михайлу Яковличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ товарищи къ литовскимъ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарищи, о томъ отъ себя послати грамоту, а послати ее за послы въ Оршу.

И іюля жъ въ 12 день, по государеву приказу, за литовскими послы, за Яномъ Скратошинимъ съ товарищи, грамота послана съ Васюкомъ Баскановымъ, а велѣно ее изъ Смоленска послати за послы въ Оршу.

А въ грамотѣ пишетъ. Великого государя, Божією милостью, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*), отъ боярина и намѣсника земли Вязлянскіе Михайла Яковлича Морозова, отъ боярина и дворецкого и намѣсника тверского Микиты Романовича Юрьевича Захарьина, отъ печатника государсково Ивана Михайловича Висковатого, отъ дѣяка государского Андрея Васильевича Жигимонта-Августа, Божією милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ его, Коруны Полскіе, воеводѣ иновоцлавскому, пану Яну Андреевичю Скратошину, а Великого Княжства Литовского, коштеляну менскому, старостѣ дынеборскому Миколаю Юрьевичю Талвашу, а старостѣ радѣевскому и секретарю Коруны Полскіе Рафалу Яновичю, а секретарю и подкоморему новгородцкому Ондрею Ивановичю. Говорили есмь съ вами, чтобъ вели-

№ 24. кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии вотчинѣ, городу Полотцку и полотцкимъ пригородомъ, городу Соколу, что на Нищѣ, городу Усвяту, городу Озерищу за Двиною рѣкою, городу Туровлѣ, городу Красному, что на озерѣ Плюсиѣ, городу Копью, что на озерѣ Сушѣ, городу Кречату, что на озерѣ Огуловѣ на Кугони, и всѣхъ тѣхъ городовъ и волостей и селъ землямъ и водамъ и всякимъ угодыамъ рубежъ учинити межъ городовъ и волостей и всякихъ угодей государя вашего Жигимонта-Августа короля. И о рубежѣхъ промежъ ихъ государьскихъ городовъ и волостей, и селъ, и земель, и всякихъ угодей постановити есмя не могли; и по которымъ мѣстомъ государя нашего царя и великого князя городовъ и волостей съ государя вашего Жигимонта-Августа короля города и волостми рубежи есмя ознаменовали, и тому дали есмя вамъ листъ за своими печатми и за подписью государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии дѣяка Ондрея Васильевича; а у васъ есмя взяли листъ за вашими печатми и за подписью королевскихъ секретарей, Коруну Польскіе секретаря Рафаала Яновича Злешня, а Великого Княжества секретаря и писаря Ондрея Ивановича, чтобъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ государей на обѣ стороны вѣдомо было. И нынѣ къ великому государю, Божіею милостию, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии, ко государю нашему писали изъ вотчины его изъ Полотцва бояре его государьскіе и воеводы, что государя нашего царя и великого князя люди на озерѣ Гомнѣ на острову учали городъ ставити послѣ того времени, какъ великій государь, Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русии брату своему Жигимонту-Августу королю передъ вами послы его на перемирныхъ грамотахъ правду учинилъ. А то озеро Гомне во государя нашего рубежѣ писано со государемъ нашимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирное время въ спорѣ. И великій государь, Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русии государь нашъ писалъ въ свою отчину въ Полотескѣ къ своимъ бояромъ и къ воеводамъ: на томъ озерѣ Гомнѣ тотъ городъ велѣлъ изрушити и ставити его людемъ своимъ не велѣлъ. И государя бы вашего люди на спорныхъ мѣстѣхъ потомужъ мѣстѣ не посѣдали и городовъ не ставили по перемирнымъ грамотамъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. И вамъ о томъ сѣмъ листомъ вѣдомо даемъ. Писанъ въ государя нашего государствѣ столвѣйшемъ градѣ Москвѣ лѣта 7078, іюля въ 12 день.

XXVII. Да какъ были на Москвѣ литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, и которые имъ шкоты учинились дорогою, вѣдучи отъ Смоленска къ Москвѣ, и на Москвѣ отъ царевыхъ и великого князя людей, и они тому дали бояромъ, Михайлу Яновличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ то-

варыщи, листъ. И бояре про тѣ шкоты въ земскомъ ведѣли сыскивати, а № 24. въ опришнину послали память: которые шкоты учинилися послѣмъ отъ опришнинскихъ людей, и того ведѣно сыскати въ опришнинѣ. А тотъ листъ послали ко царю и великому князю въ Александровскую слободу.

А въ листу ихъ пишеть. Шкоды, которые въ дорозѣ стали, напервей: за Смоленскомъ у Богдановой яколицы, у дворянина его королевское милости пана Фронца Кулветя у подворья при подворникѣ того двора украдена поперстина на жолтомъ сафьянѣ серебра позолотистого, на ней было гривны пол-третьи. Въ Дорогобужѣ у господѣ, гдѣ стоялъ его милость панъ воевода иновлоцлавскій, при сторожѣхъ изгинули два полумиски цыновые; и которымъ приставомъ молвлено, чтобъ то было сыскано, и они того не сыскали. Въ Вязмѣ на подворьѣ у меня Андрея секретаря украдено саблю, серебромъ оправленую, на которой было серебра гривны три; въ тотъ часъ были подворники два, а сторожовъ шесть, которыхъ имена на списку приставомъ Ондрею Васильевичю Шерешединову, Андрею Грезному, Матвѣю Румянцову, Василью Чяхачову подавши, просилъ исправедливостъ на тыхъ подворниковъ и сторожовъ, и (о)ни справедливости вчинити не хотѣли и отложили то до самого государя до Москвы. Ино абы тое государю зыскати розсказалъ, а мнѣ жебы въ томъ убытокъ и шкода не дѣялася. А въ Дорогобужѣ аргомакъ сивый остался, штобы его выдано тамъ же у Вязмѣ служѣ пана секретареву Василью Лещиловскому. Подворникѣ, гдѣ у господѣ стоялъ, Андрей Кушнеръ не выдалъ съ подворья жоупана нового лунского блажитного; ино абы тое государъ зыскати розсказалъ. Въ Сежѣ у дворянина его королевскіе милости пана Яна Грудецкого на подворьѣ, гдѣ стоялъ въ тотъ часъ и подворникъ былъ, украдено кончеръ побѣляный. Тамъ же въ Сежѣ служебникъ его милости пана воеводы иновлоцлавского Петръ Ликгеца далъ речи на подводѣ везти, ино тотъ подводникъ, прѣхавши на станъ, ишіе речи зъ возка скинулъ, а кордъ, серебромъ оправленный, и ручницу желѣзную короткую за десять таляровъ зъ санокъ не отдалъ и съ собою назадъ отвезъ. О которые речи заразомъ приставомъ молвлено, жебы то было зыскано, и они отказали, же тое не изгинетъ, а того и до сѣхъ часовъ не вернено. Въ Можайску у Яна Вивглера на подворьѣ, гдѣ стоялъ, украдено зъ воза шубка, сукномъ сѣрымъ крыта, боранки подшиты. И слуга его милости пана воеводы иновлоцлавского на дворъ послалъ, подворникомъ гдѣ стоялъ у господѣ, до Кушнера поправить жоупанъ бѣлый, лисы подшитый, ино того подворника сыны боярскіе поймавши съ жоупаномъ до везенья осадили, а жоупана не вернули. Тамъ же у Можайску Тараса Адамовича купца, человекъа доброго, сыны боярскіе округне збили и змордовали безвинне и отняли въ него въ тотъ часъ золотыхъ черленыхъ семнатцать, таляры три, потройниковъ серебряныхъ десять,

№ 24. алтыны четыре безъ дву денегъ. О што неоднократно приставомъ въ дорожѣ мовлено, жебы то было зыскано, и они того зыскати не хотѣли. У Вязмѣ, отъ Москвы миль шесть, дворянинъ государя короля его милости панъ Иванъ Богушевичъ Овсяный далъ вести подводнику одному съ тыхъ, которыхъ дано пану секретарю, два кони, одного стракатого, а другово сѣрово иноходного съ сѣдломъ новымъ козацкимъ. И кгда пріѣхалъ тотъ подводникъ при возѣхъ до двора посолского, пустилъ на дворѣ коня стракатого, а другого коня иноходника сивого зъ сѣдломъ не отдалъ, зъ двора посолского утекъ, за нимъ было трудно гонити, бо нашихъ зъ двора въ тотъ часъ не пускано. О которого иноходника неоднократно приставомъ мовлено, абы отыскали, и они того зыскати не хотѣли. Того жъ дворянина его королевское милости пана Овсяного слуги została въ Момоновѣ, отъ Москвы мили три, на подворьѣ у подворника, гдѣ въ тотъ часъ стояли, жушица лосиная чернофорбованая. У Москвѣ, уѣждаючи въ мѣсто, слуга его милости пана менского Адамъ Былинской далъ вести пахолонку своему коня сивого почтового, которой стоилъ копѣ дванатцать, и велѣлъ ему за возъ ѣхати; ино сыны боярскіе, которые за всѣмъ обозомъ опослѣ ѣхали, и (у) того пахолонка отняли коня и самого его збили. И неоднократно приставомъ отъ того коня мовлено, жебъ отыскали, и оны и до сего часу того коня отыскать не хотѣли. У дворѣ посолскомъ у Ивана Истобкина, купца могилевского, на дворѣ нашемъ посолскомъ съ воза украдено сукна четыре поставы, муравского два, одно сѣрый, а другій бѣлый, два поставы черленыи лямборскіе новое земли: ино жеи своими людьми отъ тое сумы опытъ чинено, а приставовъ просили, жебы жеи сыны боярскими и сторожи, которые у дворѣ посолскомъ на тотъ часъ суть, о тое сукно опытали, и они того зыскати не хотѣли. Къ тому Гаврило Бывалковичъ а Лукьянъ Ивановичъ, купцы любецкіе, за писаньемъ воеводы черниговского Хомы Ивановича Третьякова ѣздили съ товары до Чернигова, которого было товару за тысеца рублей: ино воевода черниговскій тыхъ купцовъ Гаврила и Лукьяна, самыхъ збивши, до везенья послалъ къ Москвѣ, а товары ихъ вси до казны князя великого отдалъ. Купецъ оршинскій Иванъ Савинъ, коли былъ зъ гонцомъ его королевскіе милости паномъ Есефомъ Халецкимъ на Москвѣ, и ѣдучи взадъ нанялъ онъ былъ дѣтину Ивана у Гаврила полочанина, который живетъ въ Якимовѣ початку на Пословской улицѣ, по которомъ дѣтинѣ оный полочанинъ поручилъ и за него прирекъ: ино тотъ дѣтина въ Колпитѣ отъ него утекъ и взялъ потаеине коробку, въ которой было куницъ пол-третья сорока, бѣлыхъ шубки двѣ, соболей пары тры, вершковъ собольихъ осемъ паръ, лисицы три, волкъ одинъ, крашенины поставецъ, три футры смушковъ, китликъ бараней, мешины четыре, сорочки коленскихъ тры, ермакъ, рукавицы пятеры, завязки

шолковыхъ тры, все того за тридцать рублевъ; о которой шкодѣ тотъ № 24. Иванъ жаловалъ боярину Федору Потемкину, который у пана Халецкого въ тотъ часъ былъ приставомъ, жебы было зыскано, и онъ того зыскати не хотѣлъ. Ино абы тое все его милость государь зыскати розказалъ.

И августа 26 день прислалъ царь и великій князь изъ слободы къ бояромъ съ Воиномъ Казначеевымъ грамоту, какова послати бояромъ, Михайлу Яковличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ товарищи, къ литовскимъ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарищи, о тѣхъ шкотахъ, которымъ шкотамъ дали послы бояромъ листъ на Москвѣ, да и шкоты ихъ, которые сысканы, велѣлъ государь послати. А велѣлъ тое грамоту государь послати за послы въ Литву изъ Смоленска боярину Семену Васильевичю Яковля. А въ грамотѣ пишеть. Великого Бога Спаса нашего Иуса Христа, въ Троицы славимаго, милостью, великого государя и самодержца царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), отъ боярина и воеводы, и намѣстника земли Виолянскіе Михайла Яковлича Морозова, отъ боярина и намѣстника тверскаго и дворетцкаго московскаго Микиты Романовича Юрьевича Захарьина, да дьяка Ондreja Васильева Жигимонта-Августа, Божію милостью, короля полскаго и великого князя литовскаго (*полный титулъ*), посломъ его и радѣ, съ Коруны Полскіе, Яну Скратошину, воеводѣ новлославскому, а съ Великого Княжства Литовскаго Николаю Станиславовичю Талвашу, каштеляну менскому, старостѣ дынеборскому, а писаремъ, съ Коруны Полскіе Рафалу Злешнѣ, старостѣ радѣвскому, а съ Великого Княжства Литовскаго Овдрею Ивановичю Хоруужичю, секретарю королевскому, подкоморему ноугородцкому. Что прислали есте до насъ листъ свой, что мы къ вамъ писали черезъ пристава вашего, дьяка царскаго величества Семена Ивановича, въ недѣлю, мѣсяца іюня шестнадцатого дня, и въ которой нашей грамотѣ писано, что люди царскаго величества зачали были ставити городъ на земляхъ спорныхъ на озерѣ Гомнѣ послѣ становенья перемирного и крестного цѣлованья государева, ино государь нашъ царское величество, постерегаючи покою и правды на томъ учиненые, велѣлъ тотъ городъ срушити и ставити его людямъ своимъ не велѣлъ. А вашего бы государя Жигимонта-Августа, короля полскаго и великого князя литовскаго, люди на спорныхъ земляхъ потомужъ мѣсть не посѣдали и городовъ не ставили, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. А что писали есте въ своемъ листу, что вамъ и людямъ вашимъ, также и купцомъ государя вашего, будучи на Москвѣ, убытки естались, и вы того у насъ просите, чтобъ мы били челомъ царскому величеству, чтобъ государь нашъ царское величество велѣлъ то все сыскати и за то за все заплатити шкотнымъ, якожъ вы для лѣншіе вѣдомости нашіе о всѣхъ шкотахъ къ намъ послали писмо свое. И о томъ бы намъ

№ 24. вѣдати, ижъ, яко есте по всѣ тые часы уѣхавши въ землю государя нашего отъ королевскіе милости пана вашего въ посолствѣ, всегда съ прямою постерегали, чтобъ вы во всемъ въ чести были и безубыточно, также и нынѣча, будучи уже отъ государя нашего его милости отправлены въ дорогу, потомужъ во всякой чести, также и своей повинности престоайне постерегаючи, то все на доброту имѣли, чтобъ вамъ ни въ чомъ до жадново мнѣнья государя его милости о собѣ причины не дали, что вы зъ добрымъ дѣломъ государя вашего до его милости государя нашего отправлены и посланы, также отъ его милости царьского величества со всѣмъ добрымъ и отпущены, а болши того ничего вамъ смотрити было не надобе. И дня оногдашного, понедѣлокъ, какъ вы ѣхали есте изъ города изъ Вязмы въ дорогу, и пришли къ вамъ въ сказанье воеводы царьского величества князя Дмитрея Михайловича Щербатого Оболенского, чтобъ вы межъ людей своихъ и межъ купцовъ велѣли сыскати дѣтины одново, которого подговорили и съ собою взяли ваши люди изъ села государя нашего зъ Сежи, и вы того жъ часу тамъ же въ дорозѣ обыскъ учинили и того дѣтину сыскали, да и другово дѣтину государя нашего, который пришолъ до вашего человѣка, кажучись ему полоняникомъ полочаниномъ, нашли есте и отдали государя нашего людемъ. Да и того человѣка своего, у которого тотъ дѣтина былъ, сыскали есте и тутъ же хотѣли карать пугами, и князь Дмитрей Щербатой того не хотѣлъ, а взялъ того вашего человѣка къ себѣ, и тотъ человѣкъ у князя Дмитрея и остался до указу государя нашего царьского величества; а послѣ того взялъ у васъ безъ васъ подданого государя вашего короля его милости. Да потомъ прислалъ до васъ воевода государя нашего царьского величества князь Дмитрей Щербатой на станъ сказати, что найдено на возѣхъ у купцовъ у вашихъ двое робятъ да третья жонка, и вы и тѣхъ людей того жъ часу сыскали и передъ тѣми дѣтми боярскими, что до васъ прѣзжали, ихъ ставили и говорили имъ, чтобъ они тѣхъ людей поимали и до государя нашего воеводы отвели, и воевода государя нашего царьского величества на то расказанье государское вамъ учинить, и вы тѣхъ людей государя своего не смѣли выдавати и будучи въ землѣ государя нашего тѣхъ людей боровити не могли, и они тѣхъ людей всѣхъ побрали со всѣми ихъ животы: и намъ бы бити челомъ государю нашему царьскому величеству, чтобъ царское величество надъ тѣми людьми, которые не зъ смыслу учинили, милосердые свое государское показалъ, пустити ихъ велѣлъ въ цѣлости безъ убытка со всѣми ихъ животы, съ чѣмъ они побраны отъ васъ. И мы ту вашу грамоту вычли и вразумѣли гораздо; и что есте писали, что царское величество, постерегаючи покоя и правды, которой былъ городъ почали люди царя и великого князя ставить на озерѣ на Гомнѣ, и царское величество тотъ городъ велѣлъ изрушити

И царское величество, какъ есть государь истинный христьянскій, николи № 24. того не дѣлаеть, а завсе того бережетъ, не токмо гдѣ что правду учиня и слово свое гдѣ молвя, и онъ того слова своего не переставливаетъ, и ни гдѣ того не бывало, чтобъ онъ своихъ царскимъ словомъ выстунку учинилъ. А августа пятагонадесять дня писалъ царского величества воевода съ Копья Дмитрей Григорьевичъ Плещеевъ, что государя вашего люди заняли подъ городомъ мѣсто на Соколенскихъ князей селищѣхъ, за Каменнымъ двѣ версты, а отъ Копья шесть верстъ, и съ того нового мѣста царского величества многимъ людямъ государя вашего люди задоры и обиды дѣлають: и то ся дѣлаеть съ государя вашего сторону черезъ правду, какъ вы съ нами межъ государей о добромъ дѣлѣ постановенье учинили, а въ тѣ поры государя вашего люди мѣста займуютъ и города ставятъ. И государь бы вашъ то мѣсто велѣлъ покинути и города ставити не велѣлъ и людей съ того мѣста велѣлъ свести потомужъ, какъ и царское величество слово свое крѣпко держать. А что еси писали о воеводѣ царского величества Дмитрей Михайловичъ Щербатомъ Оболенскомъ, что онъ у вашихъ подданныхъ людей повыималъ царского величества, и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: писалъ къ царскому величеству воевода его князь Дмитрей Михайловичъ Щербатой Оболенской, что тѣхъ людей царского величества ваши подданные поимали татбою, и онъ, сказываетъ, посылалъ къ вамъ о томъ, чтобы вы того сыскали, и вы того иное сыскали, а иного не сыскали; и онъ потому велѣлъ царского величества дѣтемъ боярскимъ сыскивать, и тѣхъ людей сыскали. И вы сказываете: тѣхъ татей своихъ зъ животы съ ихъ поотдавали царского величества воеводѣ; да и самъ прѣхавъ царского величества воевода князь Дмитрей Михайловичъ Щербатой Оболенской царскому величеству то жъ сказывалъ. И царское величество, какъ есть государь христьянскій, надъ вашими людьми умилостивился, велѣлъ ихъ отпустить къ вашему государю, а скарбъ ихъ взялъ до обысци зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ. А толко, пане, то писать, какъ вы жили въ царского величества въ царствѣ, Москвѣ, и какъ ваши люди по Московскому царству шпѣгами ходили и людей крали, и подговаривали и на плѣнныхъ людей государя вашего платѣ свое клали и ихъ къ собѣ сводили, и жонокъ брали и къ себѣ ихъ сводили, и татцкимъ обычаемъ дѣлали лотровскимъ; а пришедчи въ посолскомъ обычаѣ, посолского обычая ничего не дѣлали, а все дѣлали лотровскимъ обычаемъ; и толко лотровство людей вашихъ выписати подлинно, ино и бумаги не станеть, на чомъ писати. А что есте прислали реистръ убытковъ вашихъ, и что въ томъ реистру писано, и на то вамъ отвѣтъ, и что писано о писарѣ Коруну Полскіе о Рафалѣ, старостѣ родѣйскомъ, и то, пане, не нашия мѣры о томъ отписка чинить, кромѣ царского величества о томъ отписывати не-

№ 24. кому. А что писали есте о писарѣ съ Великого Княжства Литовского о Ондрѣѣ о Хоружемъ, о секретарѣ, что будтось не отдали кутаза бѣлого великого, и то, пане, отослано къ Ондрею царьского величества съ приказнымъ челоуѣкомъ зъ Булатомъ зъ Дмитриевичемъ. Да и тому, пане, мы дивуемся, что столь велику цѣну кутазу пишете, а у насъ такіе кутазы купять рублевъ въ десять; а галка была не велика, рубля въ полтора. А что писали есте о Миколаѣ Кгурскомъ, дворянинѣ королевскомъ, и то, пане, не нашіе мѣры писати, а то, пане, пишете, кабы есте невѣдомные люди передъ царскимъ величествомъ: царьского величества околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ васъ царьскому величеству являлъ и поминки отъ васъ къ царьскому величеству являлъ и за столомъ у царьского величества васъ сказывалъ; и коли ни прихаживали вы къ царьскому величеству, и тогда всегда онъ васъ являлъ, и вы какъ бы незнакомные люди, не вѣдая государскихъ поведеній, написали есте его дворяниномъ, а онъ есть у царьского величества околничей, а братъ его большой у царьского величества бояринъ и не въ давныхъ часѣхъ отъ царьского величества у вашего государя посолствомъ былъ; и вамъ было того царьского величества околничего Василѣя Ивановича Умного Колычева съ полнымъ именованьемъ мочно вѣдати и писати; а какъ въ вашемъ писмѣ написано, и здѣсе такихъ людей зовутъ неразумными. А что есте писали, что у того жъ пана Кгурского до казны царьского величества товары явили, и мы о томъ съ казначей и дѣяки царьского величества справливались и ихъ спрашивали, и они намъ сказывали, что въ томъ была торговля полюбовно, и за тѣ ему товары заплачено соболями, а тѣ соболи любилъ самъ Кгурской. А что писали есте о Станиславѣ Жилковскомъ, что у него взято до казны царьского величества ланцужокъ золотъ, и за тотъ ланцужокъ ему не заплатили, а ланцужка ему не вернули, и мы о томъ справливались съ казначей и зъ дѣяки царьского величества, и они намъ сказали, что за тотъ ланцужокъ заплачено ему сорокъ соболей, а торгъ былъ у нихъ полюбовной. А что писали есте о Миколаѣ о Хрицоновичѣ, о слугѣ пана каштеляна менскаго, что у него взято черезъ пристава Ондрея Клобукова до казны царьского величества годинникъ будилной, а не дано ему за то ничего и годинника ему не отдали, и мы о томъ справливались, съ казначей и зъ дѣяки царьского величества, и они намъ сказали, что за тотъ годинникъ заплачено соболями да волки на самомъ поѣздѣ Миколаеву служебнику, а торгъ въ томъ былъ полюбовной, и соболи и волки любилъ самъ. А что писали есте о Костентинѣ о Заливакѣ, что у него взято черезъ пристава Ондрея Клобукова до казны царьского величества ланцуги и суды серебряные, а не додали ему за то штидесять рублевъ, и мы о томъ съ казначей и зъ дѣяки царьского величества справливались, и они намъ

сказали, что за ланцуги и за суды Костентину уплачено сполна по цѣнѣ, № 24. по-чему у него сторговано, и по тому и платили, а то нынѣ въ цѣнѣ написано лишокъ сверхъ того, на чомъ съ ними Костентинъ торговалъ, а по двѣ гривны да по дватцати алтынѣ не торговали ни у кого золотого, а болшая цѣна золотой по дватцати по три алтыны, и коли ему было не-любо, и онъ на што ималъ? А что у того жъ Костентина у Залеваки взято на аргамакѣ сѣдло, и за аргамакъ ему заплачено, а сѣдла ему не отдали, и мы о томъ справливались: и таково сѣдло есть не у казны царьского величества, въ отдачѣ вашимъ купцомъ, и Костентинъ Заливака того сѣдла запомывалъ взяти, и потому то сѣдло и осталось, а нынѣ есмь то сѣдло послали къ вамъ. А что писали есте о полскомъ купцѣ о Блажкѣ о Познанскомъ, что у него до казны царьского величества взятъ перстень золотъ зъ діамантомъ, и за то ему не плачено, а перстень ему не отдавъ; и мы о томъ справливались съ казначей и зъ дѣяки царского величества, и они намъ сказали, что перстень золотъ у Блажки до казны царьского величества взятъ, а тое цѣны, что вы писали, многимъ не стоитъ, и за тотъ перстень заплачено соболми съ иными товары вмѣстѣ по договору, на чомъ зъ Блажкою его товары сторговали, по тому ему и цѣну платили. А что у тово жъ Блажки не дочтено ста пятидесять бѣлокъ, и бѣлку отчиталъ Блажка самъ, и тутъ какому было недочету быть, коли онъ самъ отчиталъ? А что писали есте о Ивановѣ слугѣ пана Зарѣтцкого, что у него взято до казны царьского величества перстень золотый зъ діамунтомъ, да кутазъ, да ланцюгъ, да Евангиліе толковое, а не заплачено ему за то за все ничего, и мы о томъ съ казначей и зъ дѣяки царьского величества справливались, и они намъ сказали, что Иванову слугѣ за тѣ его товары заплачено соболми съ иными съ его жъ товары вмѣстѣ по договору, на чомъ у него его товаръ сторгованъ, а Евангиліе отдалъ приставъ Ондрей Клобуковъ Иванову слугѣ. А что писали есте о Томѣ о Роселкѣ, что у него взятъ до казны царьского величества товаръ розной, а дано ему за тотъ товаръ бѣлкою, и не дочтено въ томъ платежу бѣлки тысячи пяти-сотъ пятидесять четырехъ бѣлокъ, и мы о томъ справливались съ казначей и зъ дѣяки царьского величества, и они сказали намъ, что Томѣ за товаръ его бѣлка дана по договору сполна, а отчиталъ ту бѣлку Тома самъ съ товарищемъ своимъ съ Степаномъ. А что писали есте о дворянинѣ королевскомъ о Петрѣ о Керскомъ, что привелъ къ царьскому величеству въ подаркахъ два коня туретцкихъ съ сѣдлы съ казатцкими и съ кутазы, и тѣхъ подарковъ не вернено ему, сѣдла да дву кутазовъ, а стоитъ то сѣдло и кутазы штисотъ золотыхъ червоныхъ, и мы о томъ съ казначей и зъ дѣяки царьского величества справливались, и они намъ сказали, что то дѣялось тѣмъ обычаемъ: какъ вы у царьского величества на по-

№ 24. содствѣ были и подарки свои къ царьскому величеству принесли, и царьское величество, жалючи васъ послонѣ брата своего, велѣлъ ваши подарки взяти на казенной дворѣ; и на казенномъ дворѣ тѣ ваши подарки у вашихъ послужниковъ переписали, сколько чьихъ подарковъ къ царьскому величеству; и тѣ подарки, что въ нынѣшнемъ писмѣ вашемъ писаны, написаны тогда на казенномъ дворѣ по послужниковъ вашихъ рѣчемъ отъ Петра отъ Халабурды, а у Петра у Керского тѣхъ подарковъ не написано, и тѣ подарки и отосланы къ вамъ Петровыми жъ Халабурды. И мы нынѣ по вашему писму за тѣ подарки Петра Керского, за сѣдло и за два кутаза, послали къ вамъ за шестьсотъ золотыхъ червоныхъ четыреста восьмьдесятъ рублевъ денегъ. А что писали есте о Матвѣѣ о Мыслинскомъ, о слугѣ пана и воеводы иновлоцлавского, что царьское величество передъ собою сняти казалъ газуку червоново сукна да шапку, которая газука, и шапка стоитъ дватцать рублевъ, и того не вернено, и то, пане, не нашѣ мѣры писати. А будетъ государь вашъ похочетъ къ царьскому величеству о томъ обослатись, и царьское величество государю вашему вѣдомо о томъ учинитъ. А что писали есте о панѣ о Станиславѣ о Сулигостовскомъ, что у него взять до казны царьского величества посохъ трости заморскіе, золотомъ и серебромъ вегафтованы, да попону рябую турецкого дѣла, и за то не заплачено, а ни назадъ того не вернено, и мы о посохѣ съ казначей царьского величества и зъ дѣяки справливались, и они намъ сказали, что пану Станиславу за тотъ посохъ товаръ давали, и Станиславъ за тотъ посохъ товару не взялъ. А про попону сказалъ намъ царьского величества приказной человекъ конюхъ Булатъ Дмитреевичъ, что онъ ту попону взялъ у Станислава въ подаркахъ, а ему противъ того подарокъ далъ шапку лисью черну; да и приставъ Ондрей Клобуковъ намъ сказалъ то жъ. А что о томъ же Станиславѣ писано, что ему не вернено назадъ гелзбану, серебромъ оправленъ съ позолотою, и мы о томъ справливались съ казначей и зъ дѣяки царьского величества, и они намъ сказали, что Станиславу отданъ съ иными его подарки, ошеекъ на телятинѣ, плащи и перечни серебряны золочены. А что у того Станислава у Сулигостовского взято въ подаркѣхъ къ царьскому величеству ланцугъ, а въ немъ ваги сто золотыхъ червоныхъ, а ему верненъ ланцугъ, сорокъ семь золотыхъ, а пятидесять трехъ золотыхъ не доставаетъ, и мы о томъ справливались съ казначей и зъ дѣяки царьского величества, и они намъ сказывали, какова ланцуга въ сорокъ шесть золотыхъ царьскому величеству въ подаркѣхъ принесена, такова и назадъ отдана, а въ реистри въ вашемъ, что есте прислали на Москвѣ съ приставы о подаркѣхъ къ царьскому величеству, той ланцугъ вѣсъ не написанъ; и то есте писали мимо дѣло. А что писали есте о панѣ Якубѣ о Ястребскомъ, коли подарки назадъ ворочены, и тогда вернено ему кутаза зъ галкою съ мѣ-

денною не его, которые ледве пятнатцать золотыхъ стоятъ, а онъ принесъ въ № 24. подарихъ кутазъ велики съ великою галкою съ серебряною, которой коштуетъ его въ шездесять золотыхъ червонныхъ; и мы справливались съ казначеи и зъ дьяки царского величества, и они намъ сказали, что кутазъ каковъ въ подаркахъ взять, таковъ и назадъ отданъ Якубу. А то, пане, пишете мимо дѣло жъ: коли тотъ кутазъ пану Якубу отдавали, и толко бѣ тотъ кутазъ былъ не его, и онъ почему тотъ кутазъ не свой взялъ, а приставомъ о томъ не извѣщаль? И мы нынѣ по вашему писму за тотъ кутазъ послали къ вамъ въ додачю къ пятьюнатцатма золотыхъ за сорокъ пять золотыхъ денегъ тритцать одинъ рубль и четырнатцать алтынъ четыре денги. А что писали есте о Иванѣ о Баушевѣ Овсяномъ, какъ его подарки ему вернуты назадъ, и тогда ему вернуть назадъ кутазъ невелики зъ галкою мѣденою, которой ледве стоитъ золотыхъ девятинатцати, а онъ въ подаркѣ принесъ къ царскому величеству кутазъ велики богровой зъ галкою съ великою съ серебряною съ позлатистою, которой коштуетъ его золотыхъ червонныхъ пятдесять; и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царского величества, и они намъ сказывали, что отданъ Ивану Баушеву кутазъ зъ галкою съ серебряною таковъ, каковъ въ подарихъ принесенъ, а галка у того кутаза немного попорчена, и Иванъ Баушевъ и самъ сказалъ царского величества приказному человѣку Булату Дмитриевичю, что у того кутаза галка попорчена у него; и приказной человѣкъ царского величества Булатъ Дмитриевичъ сказалъ то жъ. А что писали есте: у которыхъ товары иманы до казны царского величества и кони иманы до конюшни: у слуги пана и воеводы иновлоцловского Хриштофа Лазарева взято до конюшни царского величества черезъ пристава Ондreja Клубукова два коня, а мѣлъ за нихъ дати полтретьяста рублевъ, а не заплачено, а коней не вернено; у Бориса Ондреева взято до казны царского величества сукна шарлату поставъ и розные зелья; у Богдана у Курманчикова, у татарина, взято до казны царского величества сукна и отласы и всякіе зелья; у Алея у Адамова взято до казны царского величества суконъ розныхъ барвъ поставовъ тритцать четыре, и за то не заплачено; у Савы у Федорова взято до казны царского величества товары и зелья; у Юрья Иванова да у Федора Юрьева взято до казны царского величества тфоты, и шолки, и иные розные товары, а за тѣ имъ товары не плачено; у Тараса у Одамовича у арменина взято до казны царского величества аксамиты и перстни золотые и адамашки; у Мурата у Михайлова, слуги пана Радивилова, взято до казны царского величества ковровъ великихъ и мухояровъ, а того всего ему не вернено ему и не заплачено; и мы о тѣхъ о воѣхъ статьяхъ справливались съ казначеи и зъ дьяки царского величества, и они намъ

№ 24. сказывали, что тѣ кони и товары иманы въ пенѣ царского величества у арменьи и у грековъ, а въ прежнихъ обычаяхъ того не бывало, чтобъ съ литовскими послы арменья и греки приходили; да и то намъ достаточно вѣдомо, что въ государствѣ государя вашего арменья и греки не живутъ; а нынѣ то ново учинилось, что съ литовскими послы приходити ровныхъ земель людемъ; а тѣ люди съ вами были салтана турского, а подъ именемъ государя вашего, и тѣ люди съ вами были для лазученья и искали надъ государя нашего землею лихово дѣла; и то еще царского величества милость, что ихъ самихъ не казнилъ, а они были довелись сами казни такіе злодѣи. А что писали есте о Савѣ жъ о Ѳеодоровѣ, что особливе приставъ Андрей Клобуковъ съ стрѣльцами пришедчи выбралъ розныхъ товаровъ на сто на дватцать шесть рублевъ, и мы о томъ пристава Ондрея респрашивали, и Андрей намъ сказалъ, что онъ съ стрѣльцы хъ тому Савѣ не прихаживалъ и товаровъ у него не имывалъ; а хотя бъ Андрей у того Савы и поималъ товары, и онъ бы въ томъ невиненъ былъ, потому что онъ грабилъ въ государя нашего царского величества царствѣ измѣнника, а не литовскихъ купцовъ. А что писали есте о тѣхъ людехъ, у которыхъ иманы до казны царского величества золотые червонные, и за тѣ имъ золотые денги не додаваны Хриштофу нѣмцу у трехсотъ девяноста у дву золотыхъ не додано осми рублевъ, а Андрею Русину у трехсотъ пятидесять четырехъ золотыхъ не додано штидесять шти алтынъ и дву денегъ, а Савастьяну Ондрееву вилневцу у двусотъ тритцати золотыхъ не додано штинатцати рублевъ, а Ивану Ѳеодорову за семь золотыхъ не додано четырехъ рублевъ и дватцати семи алтынъ и четырехъ денегъ, а Ивану Мартынову у тысячи у трехсотъ золотыхъ не додано дву рублевъ, могилевцу Ѳомѣ Росселкѣ не додано у осмидесять пяти золотыхъ, по дватцати по три алтыны золотой, полчетверти рубля; и мы о тѣхъ о всѣхъ золотыхъ, которые иманы до казны царского величества, справились съ казначей и зъ дѣяки царского величества, и они намъ сказывали, что тѣмъ всѣмъ купцомъ давали за золотые денги сподна по цѣнѣ, какъ у кого по которой цѣнѣ золотые сторговали, по тому и денги платили; а отчитали тѣ денги купцы ваши сами. А что писали есте о Борисѣ о Ондреевѣ, что ему не додано за золотые трехъ рублевъ, и мы о томъ съ казначей и зъ дѣяки царского величества справлялись, и они намъ сказывали, что у Бориса золотые въ первой куплѣ покупали по дватцати алтынъ золотой, да по той цѣнѣ ему и денги платили, а въ послѣдней куплѣ покупали у него по дватцати по три алтыны золотой: и то есте писали мимо дѣла, примѣривая первую цѣну къ послѣдней цѣнѣ, а не по тому, какъ первые золотые торгованы. А что писали есте о Юрьѣ о Паурлѣ, что взялъ у него приставъ Андрей Клобуковъ перстень съ трема камени и далъ за тотъ

перстень задатка три рубли, а заставилъ за собою двѣнадцать рублей, и № 24.
мы о томъ Андрея розпрашивали, и Андрей намъ сказывалъ, что онъ того перстня не имывалъ и задатка трехъ рублей не даывалъ. Да вы же писали о Ивановѣ послужникѣ Зарѣцкогo, что у него взялъ приставъ Андрей же Клобуковъ годинникъ съ позолотою за дватцать рублей, а денегъ не платилъ; да Ондрей же взялъ у Ѳомы Роселки три золотыхъ червонныхъ да четыре сафьяны на свою потребу; да Ондрей же взялъ у виблянина у Ждана да у Ивана у Пенчюка запону золоту съ камнемъ да сафьянъ на свою жъ потребу; и мы о томъ о всемъ пристава Андрея Клобукова розпрашивали жъ, и Андрей намъ сказывалъ, что онъ того ничего не имывалъ. И будетъ тому не вѣрите, а похочетъ о тѣхъ дѣлѣхъ государь вашъ къ царьскому величеству обослатися, и какъ государь вашъ къ царьскому величеству обошлетца о томъ, и царское величество велитъ въ тѣхъ дѣлѣхъ дати судъ и управу. А что писали есте, что взялъ Семейка Архангельской у Ивана у Мартынова коня, шерстью половово, за которого онъ далъ девять рублей и пять алтынъ, и мы о томъ Семейки розпрашивали, и Семейка намъ сказывалъ, что онъ того коня не имывалъ. И будетъ тому не вѣрите, и какъ государь вашъ къ царьскому величеству пришлетъ гонца или посланника о расправахъ, и царское величество велитъ тогда на Семейку дати судъ и управу. А что писали есте о Васкѣ о Дешеничѣ да о Сысоѣ Карповѣ, что взялъ у него Юшко вязметинъ за вѣдомымъ приставомъ суконъ четыре поставы, а денегъ за то не платилъ; и мы о томъ спрашивали приставовъ, и приставы намъ сказывали, что имъ того не въ вѣдомѣ; и мы того послали сыскивати, а какъ сыщемъ, и мы вамъ вѣдомо учинимъ. А что писали есте о литвинѣ о Борискѣ Ондреевѣ, что у него взялъ приставъ Ѳедоръ Нагой кабалу квити на пять рублей, что былъ ему виненъ Иванъ Зубатой, и мѣлъ бы то зыскавши отдати, и Ѳедоръ Нагой пяти рублей не отдалъ, а квиту не вернулъ; и царского величества діяку ко мнѣ къ Ондрею приставъ Ѳедоръ Нагой память литвина Бориски Андреева на Ивана Зубатого принесъ въ четырехъ рубляхъ, а не въ пяти рубляхъ, и мы на Иванкѣ на Зубатомъ по той памяти денги четыре рубли dopravя послали къ вамъ. А какъ есте были на Москвѣ, и вы намъ о томъ не вспомянули, и потому то дѣло замѣшкалося. А что есте писали о Богданѣ Курманчыковичѣ, что онъ сторговалъ у московского купца у Ивана Ѳедорова юфтей черныхъ пятьсотъ паръ, и далъ ему задатку пятьдесятъ рублей, и тотъ купецъ пятидесятъ рублей ему не вернулъ и юфтей не выдалъ. Да тотъ же Богданъ торговалъ у московского купца у Гаврила у Семенова бѣлки десять тысячъ по четырнадцати рублей и задалъ ему на ту бѣлку тринадцать рублей денгами, и тотъ Гаврило бѣлокъ ему не выдалъ и денегъ ему тринадцати рублей на-

№ 24. задъ не вернулъ. Да у Ѳедора у Юрьева приставъ Ондрей Клобуковъ, взявъ на свою потребу годинникъ будильный за дватцать рублевъ, да четыре сафьяны по рублю, да зеленъ всякихъ, всего на дватцать на восемь рублевъ безъ дву гривенъ, и мы о томъ вамъ вѣдомо чинимъ, что вамъ на тѣхъ людей въ тѣхъ дѣлѣхъ росправы нѣтъ, потому: хотя будетъ они что и взяли, и то они взяли у арменей, у грековъ, турецкого салтана людей, у лазучниковъ, которые искали на государя нашего лихово дѣла, а не у вашихъ литовскихъ купцовъ. А что есте писали о Омельянѣ о Летязѣ, что ему купецъ изъ Вязмы Олеша Кочановъ виненъ въ товарѣ осмью рубли и того ему не заплатилъ, а у Богдана у Онаньина купецъ московской Якимова починка Гриша Мыльникъ взялъ на Москвѣ товару за дватцать пять рублевъ и за десять алтынъ и за четыре денги и того ничего не заплатилъ, и про тѣ есмь дѣла велѣли сыскивати, а какъ сыщемъ, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А что писали есте о панѣ Ондреѣ о секретарѣ, что у него на Веземѣ дворникъ взялъ конь рыжъ, да съ тѣмъ конемъ схоронился, а цѣны коню въ своемъ листу не писали есте, что коню цѣна, и мы про тотъ конь сыщемъ, и какъ намъ въ томъ вѣдомо учините, что коню цѣна, и мы денги доправя пришлемъ къ вамъ безо всякого мѣшканья. А что есте писали о Ѳомѣ о Роселѣ, что у него Гарасимко Черной взялъ пятнатцать аршинъ аксамиту черного, по рублю аршинъ, и не доплатилъ ему осми рублевъ безъ четверти, и мы Гарасимка прото спрашивали, и Гарасимко намъ сказалъ, что онъ у Ѳомы у Роселки аксамитъ купилъ и восемь рублевъ безъ четверти за нимъ есть, и тѣ есмь денги на Гарасимкѣ доправя послали къ вамъ. А что есте писали о литовскомъ купцѣ о Жданкѣ о виблянинѣ, что у него конюхъ Жданко взялъ двѣ раковины, а то есте въ своемъ листу подлинно не отписали, что тѣмъ раковинамъ цѣна, и мы про тѣ раковины царьского величества казначеемъ и дьякомъ велѣли сыскати; а вы бѣ намъ о томъ вѣдомо учинили, что тѣмъ раковинамъ цѣна, и мы по тому за тѣ раковины денги доправя пришлемъ къ вамъ безъ мѣшканья. А что писали есте о слугѣ пана секретаря о Костянтинѣ о Залевакѣ, что у него на перемѣсю Смоленскомъ у урвали отъ воза коня, шерстью гнѣдъ, да о могилевцѣ о Сысоѣ Карповѣ, что онъ сторговалъ у извозчика смоленского у Ивана у Казимерова меринца и далъ ему за того меринца два рубля денегъ, а велѣлъ ему того мерина съ телѣгою и съ хомутомъ поставить въ Смоленску на перевозѣ на Днѣпрѣ, а ручался по томъ Иванѣ фурманѣ Ѳедорѣ Усѣ, и тотъ Иванъ и Ѳедоръ мерина Сысою не отдали и дву рублевъ не вернули; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ писали въ Смоленскъ царьского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику смоленскому Семену Васильевичю Яковлича Захарьина и велѣли о томъ сыскати, а сыскавъ, сослався съ

оршинскимъ старостою съ Филономъ, росправу учинити. А что писали № 24. есте о глубачанинѣ о Яковѣ о Павловѣ, что у него взять товаръ въ Полотцку въ перемирье, и какъ есте у царьского величества были на Москвѣ, и мы съ вами о томъ договоръ учинивъ, того Якуша отпустили есмь въ Литву безъ окупу, а въ товарѣ вамъ отказали есмь, что товару не пригодитца ему отдати, потому что у него тотъ товаръ взять въ пенѣ царьского величества, что онъ въ Полотцкѣ прїѣзжалъ торговати не во время, какъ литовскимъ купцомъ въ Полотцку торговати не велѣно; и вы о томъ дѣлѣ пишете черезъ свой договоръ съ нами. А что писали есте о своихъ шкотахъ, которые вамъ учинили, дорогою ѣдучи, въ Смоленску, въ Дорогобужь, въ Вязмѣ и въ Можайску, и какъ есте были у царьского величества на Москвѣ, и дали есте намъ обидамъ своимъ писмо, и мы по вашему писму о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ велѣли сыскивати, а какъ сыщутъ, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А что писали есте о слугѣ пана воеводы иновлоцлавского, что онъ посылалъ въ Можайску съ подворникомъ до кушнера поправить жупанъ бѣлый, лисы подшиты, ино того подворника поймавъ до везеня осадили, а жупана не вернули, и та юпа взята, потому что тотъ слуга воеводы иновлоцлавского приходилъ шпѣгомъ, хотячи царьского величества въ государствѣ вѣстей провѣдати, и царское величество еще милость показалъ, казнити того не велѣлъ, а онъ былъ дошелъ и до казни, потому: послы ходять межъ государей о добромъ постановеніи, а шпѣгъ съ собою не емлютъ. А что есте писали, что служебникъ пана воеводы иновлоцлавского Петръ Ликгеца далъ речи на подводѣ везти, ино тотъ подводникъ, прїѣхавши на станъ, и иншіе речи съ возка скинулъ, а кордъ серебромъ оправленъ и ручницу желѣзаную короткую за десять талыровъ съ савокъ не отдалъ и съ собою назадъ отвезъ, и мы про кордъ и про ручницу сыскивати велѣли, а сыскавъ вамъ о томъ вѣдомо учинимъ. А что написали есте въ своемъ листу, что подводникъ иншіе речи съ возка скинулъ, а точно есте имянно не отписали, какіе то речи и что имъ цѣна, и вы намъ о томъ имянно отпишите, какіе речи съ возка пропали, и мы потому велимъ про то сыскати, а сыскавъ о томъ вамъ вѣдомо учинимъ. А что написали есте, что любскіе купцы Гаврилко Бывалковъ да Лука Ивановъ за писмомъ царьского величества воеводы Ѡомы Ивановича Третьякова ѣздили съ товары до Чернигова, а товару съ ними было за тысячу рублей, и Ѡома тѣхъ купцовъ бивъ въ тюрьму послалъ къ Москвѣ, а товары ихъ поймавъ; и мы съ царьского величества съ казначей и съ дѣяки справливались, и то ся дѣлало тѣмъ обычаемъ: въ лѣтѣ 7072 году прислалъ изъ Чернигова царьского величества воевода Ѡома Ивановичъ Третьяковъ, взявъ у литовскихъ людей у любчанъ, у Степанка, у Турка, да у Кореня у Ѡедорова, да у Лукьяна то-

№ 24. вару по цѣнѣ на семьдесятъ семь рублей, да и ихъ самихъ къ Москвѣ прислалъ, потому что про Турка сказывалъ полковникъ Молашка Лубенинъ, что онъ ѣздитъ съ товаромъ изъ Любеча въ Черниговъ, а высматриваетъ города, да и потому у нихъ товаръ взять, что они ѣздили торговати въ розмирные лѣта не по прежнему обычею. А какъ есте у царьского величества были, и мы съ вами договоръ учинили и по своему договору любецкого купца Лукьянка отпустили съ вами въ Литву, а о товарѣхъ вамъ отказали, что имъ товару отдати непригоже. А Степанка и Кореня Ѳедорова не стало, и вы къ намъ пишете о давнозашлыхъ дѣлѣхъ черезъ свой договоръ съ нами. А о которыхъ есте дѣлѣхъ въ своемъ листу къ намъ писали, и мы вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ и росправу сыскавъ учинили, а о которыхъ дѣлѣхъ велѣли есмь сыскивати, и какъ същемъ, и мы вамъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ впередъ вѣдомо учинимъ. Писана въ государя нашего въ государствѣ въ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ лѣта 7078 года, августа 26 день.

И августа въ 28 день та грамота послана въ Смоленскъ съ Васильемъ съ Семеновымъ съ сыномъ Заболотцкого, а велѣно ее боярину Семену Васильевичю Яковля послати въ Оршу къ Филону, а Филону бы тое грамоту и росправные денги и сѣдло отослати къ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи. А послано съ Васильемъ по литовскому реестру: Петру Керскому за сѣдло и за два кутаза за 600 золотыхъ 480 рублей. Костянтину Заливакѣ послано сѣдло его съ аксамитомъ. Янубу Ястребскому за кутазъ 31 рубль и 14 алтынъ и 4 денги. Купцу Борису Одрееву послано по памяти, что взято на Иванѣ Зубатомъ, 4 рубли. Ѳомѣ Роселку за аксамитъ, что взято на Гарасимѣ Черномъ, 8 рублей безъ четверти.

А лѣта 7079, сентября въ 17 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семень Васильевичъ Яковля съ товарыщи съ Ондреемъ Полтевымъ, что они по государевѣ грамотѣ бояръ, Михайла Яковлича Морозова да Микиты Романовича съ товарыщи, грамоту и сѣдло Костентина Залеваки и розсправные денги пятацотъ дватцать три рубли и шесть алтынъ и двѣ денги въ Оршу къ Филону послали съ Ѳедоромъ Потемкинымъ сентября въ 5 день, а къ Филону о томъ писали, чтобъ онъ ту грамоту и сѣдло и денги отослалъ къ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи, часа того, а какъ пошлетъ, и онъ бы имъ о томъ вѣдомо учинилъ. И Ѳедоръ Потемкинъ пріѣхалъ изъ Орши въ Смоленскъ сентября въ 12 день, а сказалъ имъ, что взялъ у него тое грамоту и сѣдло и розсправные денги по Филоновѣ присылкѣ ршанской подстаростей Янъ Жемля, да и въ грамотѣ о томъ Филонъ къ Семену отписалъ, что онъ тое грамоту и розсправные денги и сѣдло за королевыми послы, за Яномъ Скратошнымъ съ товарыщи, послалъ. А про Костентиновъ конь Залевакинъ изъ Смоленска ко государю писали, что про тотъ конь сыскати не могли.

№ 25.

1571, января 10—іюня 29. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ княземъ Иваномъ Магметовичемъ Канбаровымъ и княземъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Мещерскимъ съ товарищи, для подтвержденія заключеннаго перемирія. Наказы посламъ: *посольскія рѣчи къ королю о заключенномъ перемиріи; какъ вести посольство, какъ отвѣчать на вопросы о разныхъ дѣлахъ: объ отношеніяхъ государя къ сосѣднимъ государствамъ, объ опричинѣ, объ Александровской слободѣ, о казняхъ въ Новгородѣ, о казни печатника Ивана Михайловича Висковатаго и т. п.; провъдывать и записывать объ отношеніяхъ короля къ сосѣднимъ государствамъ; о внутреннихъ дѣлахъ Польско-Литовскаго государства, о князѣ Курбскомъ и другихъ измѣнникахъ, какъ поступать на случай, если послы пріѣдутъ въ то время, когда король Сигизмундъ - Августъ скончается и т. п.*—Донесеніе пословъ къ государю съ дороги о встрѣчѣ ихъ въ Оршѣ; роспись, сколько пошло въ Литву людей съ послами и сколько имъ дано корму въ Оршѣ. Грамота государя къ посламъ: дошелъ слухъ, что кн. *Ив. Магм. Канбаровъ* боленъ и, если онъ умретъ въ дороге, то кн. *Гр. Ѳед. Мещерскій* съ товарищи все-таки шли бы къ королю и правили посольство. Извѣстіе изъ Смоленска, что кн. *Ив. Магм. Канбаровъ* скончался въ дороге. — Возвращеніе пословъ въ **Москву**. Донесеніе пословъ съ дороги и сообщеніе привезшаго это донесеніе, какъ правили послы посольство; извѣстіе о кн. *Курбскомъ*, что онъ былъ у короля, женился и т. п. Пріѣздъ пословъ; королевскій отвѣтъ на посольство; списокъ вѣстей: объ отношеніяхъ цезаря и европейскихъ государей къ турецкому султану, объ отношеніяхъ польскаго короля къ шведскому и датскому, о домашней жизни шведскаго короля; король *Сигизмундъ-Августъ* хворъ и бездѣтенъ, онъ отказывается отъ престола, а объ рады польская и литовская желаютъ или самаго московскаго государя, или царевича себѣ королемъ; въ Варшавѣ относительно одежды, стѣдѣл и вообще на все пошла московская мода; подробныя извѣстія о составѣ королевской рады, о личныхъ отношеніяхъ пановъ между собою и т. п., извѣстія о кн. *Курбскомъ* и другихъ измѣнникахъ (Дѣла польскія, № 9, лл. 318—433).

I. Отпускъ въ Литву царевыхъ и великаго князя пословъ, князя Ивана Магметевича Канбарова съ товарищи.

Лѣта 7079, генваря 10 день, отпустилъ царь и великій князь въ Литву

№ 25. къ Жигимонту-Августу королю пословъ своихъ, князя Ивана Магметевича Канбарова, да князя Григорья Ѳедоровича Мещерского, да князя Григорья Васильевича Путятина, да дѣяка Петра Протасьева, подтвердить перемирье Какову грамоту перемирную написали на Москвѣ королевьы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, и та грамота съ пословыми печатми дана князю Ивану Канбарову съ товарищи.

А се грамота вѣрующая къ Жигимонту королю со княземъ Иваномъ Магметевичемъ Канбарова съ товарищи. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*). Послали есмь къ тебѣ брату своему своихъ великихъ пословъ, намѣсника свѣяжского князя Ивана Магметевича Канбарова, а намѣсника муромского князя Григорья Ѳедоровича Мещерского, да намѣсника порховского князя Григорья Васильевича Путятина, да дѣяка своего Петра Протасьева: и что они отъ насъ учнутъ тебѣ брату нашему говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то естъ наши рѣчи. Писана во государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7079, декабря въ 6 день, индикта 14, го № 25.вія нашего 36, а царствъ нашихъ Російского 23, Казанского 18, Астороханского 16.

А се посолство къ Жигимонту-Августу королю со княземъ Иваномъ Магметевичемъ Канбарова съ товарищи.—Говорити отъ великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи брату его Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому, намѣснику свѣяжскому князю Ивану Магметевичю Канбарову, да намѣснику муромскому князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому, да намѣснику порховскому князю Григорью Васильевичю Путятину, да дѣяку Петру Протасьеву. Князю Ивану Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (*полный титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (*полный титулъ*), велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрующая князю Ивану подати королю, а опослѣ грамота рѣчь говорити князю Ивану жѣ Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Полскіе воеводу иновлотцлавского пана Яна Андреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского коштеляна менского, старосту дынемборского пана Миколая Станиславовича Талваша, да писарей своихъ, съ Коруны Полскіе старосту радѣвского Ра-

чала Янова Злешня, а съ Великого Княжства Литовского писаря и секретаря и подкоморья ноугородцкогю Ондreja Иванова, о постановеніи вѣчномъ: и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не ссталось. И послы твои говорили намъ отъ тебя брата нашего, чтобъ мы съ тобою Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, взяли перемиръ на три годы на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ собою рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ лѣта межъ собою на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли дѣло дѣлати. — Князю Григорью Ѳедоровичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и мы съ тобою братомъ нашимъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, перемиръ взяли на три годы, отъ Петрова дни и Павла лѣта 7078 до Петрова дни и Павла лѣта 7081, и грамоты есмь перемирные написати велѣли и къ своей есмь перемирной грамотѣ печать свою велѣли привѣсити, и на той грамотѣ крестъ есмь цѣловали передъ твоими послы, и ту свою грамоту послали есмь къ тебѣ къ брату своему съ твоими послы. А которую перемирную грамоту, твое слово, писали у насъ твои послы и печати свои къ ней привѣсили и правду на ней учинили передъ нами за тебя брата нашего на томъ, что тебѣ брату нашему та грамота велѣти переписать передъ нашими послы, и печать своя къ ней привѣсити, и крестъ на той грамотѣ къ намъ цѣловати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотѣ тебѣ къ намъ и правити до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и мы ту грамоту съ печатми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ, намѣстнику свіажемскому князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарищи.—Князю Григорью Васильевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а что наши бояре, бояринъ и Виолянскіе земли намѣстникъ Михайло Яковличъ Морозовъ и бояринъ и дворетцкой и намѣстникъ тверской Микита Романовичъ Юрьевича Захарьина съ товарищи, говорили съ твоими брата нашего послы, Коруны Полскіе съ Яномъ Андреевичемъ Скраташина, а Великого Княжства коштеляномъ меньшимъ съ Николаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ съ товарищи, о рубежѣхъ нашіе отчины, города Полотцка и полотцкихъ пригородовъ, чтобъ городу Полотцку и полотцкимъ пригородомъ въ спорныхъ земляхъ рубежи учинити, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ твои брата нашего послы съ нашими бояры постановеніе учинити не могли.—Дьяку Петру Протасеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и по которымъ мѣстомъ Полотцкогю повѣта и полотцкихъ пригородовъ наши бояре рубежи ознаменити, и

№ 25. по тому дали бояре наши твоимъ посломъ брата нашего листъ за своими печатми и за подписью дьяка нашего Андрея Васильева. А которые рубежи ознаменовали твои брата нашего послы, и тѣмъ рубежомъ дали листъ твои послы нашимъ бояромъ за своими печатми и за подписью секретарей твоихъ Куруны Полскіе секретаря Рафала Злешна, а Великого Княжества секретаря и писаря Ондreja Иванова, чтобъ въ тѣхъ спорныхъ земляхъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ на обѣ стороны вѣдомо было. А слати намъ межъ себя съ тобою братомъ нашимъ въ тѣ перемирные три годы своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тѣ дѣла о рубежѣхъ поставити могли; а войнѣ въ тѣ перемирные три годы на обѣ стороны не быти, и у тѣхъ городовъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ мѣстъ не посѣдати, и городовъ не ставити, и въ тѣ спорные земли и во всякіе угоды у тѣхъ городовъ до того перемирного сроку не вступатися.—Князю Ивану Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостию, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бѣ братъ нашъ, по пословъ своихъ приговору и какъ намъ за тебя передъ нами правду учинили, грамоту перемирную, свое слово, велѣлъ переписать слово въ слово, и печать бы еси свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ цѣловалъ передъ нашими великими послы на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ, которую есмя тебѣ послали съ твоими послы, и грамоту бѣ еси свою перемирную слово въ слово далъ нашимъ посломъ, и пословъ нашихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ, и до урочныхъ дѣтъ по той бы еси грамотѣ намъ правилъ, по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

А се такова наказная память дана князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарищи. Память намѣстнику свѣяжскому князю Ивану Магметевичю Канбарову, да намѣстнику муромскому князю Григорью Ѳедоровичю Мещерскому, да намѣстнику порховскому князю Григорью Васильевичю Путятину, да дьяку Петру Протасьеву. Гдѣ, ожъ дастъ Богъ, найдутъ короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ государя царя и великого князя поклонъ правити, князю Ивану по государя царя и великого князя наказу. А грамота вѣрющая нести дьяку Петру Протасьеву, и у короля въ избѣ взяти князю Ивану у дьяка у Петра у Протасьева грамоту да подати королю, и рѣчь отъ царя и великого князя говорити королю князю Ивану Магметевичю съ товарищи по записи, по царя и великого князя наказу. А нѣчто ихъ король позоветъ къ рудѣ, и князю Ивану напередъ отъ государя королю поклонъ правити, да опослѣ князю Ивану съ товарищи къ рудѣ ити, да грамота вѣрющая подати и посолство правити. А нѣчто учнетъ кто говорити, чтобъ они пошли хъ королю къ рудѣ напередъ,

и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: напередъ госу- № 25.
дарскихъ имянъ намъ подданнымъ государя своего къ рущѣ ходити не-
пригоже, волны объявимъ государскіе имена, да тогда идемъ къ королю
къ рущѣ. Да къ рущѣ напередъ поклона никакъ не ходити. Да дана князю Ивану
Магметевичю и князю Григорью Ѳедоровичю и князю Григорью Путятину и
дьяку Петру Протасьеву грамота, королево слово, что писали на Москвѣ коро-
левы послы, Коруны полскіе воевода иновлоцлавскій Янъ Скратошинъ, а
Великого Княжства Литовского Миколай Толвапъ, да секретари Рафалъ
Злешня да Ондрей Ивановъ и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да
съ тое же грамоты слово въ слово данъ князю Ивану Магметевичю съ
товарищи списокъ на столбцѣхъ написанъ. Да князю Ивану жъ съ това-
рыщи данъ списокъ съ перемирные грамоты, царя и великого князя слова,
которая грамота со царя и великого князя печатью дана королевымъ по-
словъ. И, какъ Богъ дастъ, князь Иванъ Магметевичъ съ товарищи
будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по царя и великого князя на-
казу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ и кого къ
нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и князю Ивану Магметевичю и князю Гри-
горью Ѳедоровичю съ товарищи о томъ съ паны говорити, кого къ нимъ
вышлютъ, чтобы Жигимонтъ-Августъ король ведѣлъ грамоту перемирную
переписати, и правду на ней передъ нами учинилъ, и грамоту бѣ намъ даль,
и насъ бы ко государю нашему отпустилъ. А какъ король велитъ грамоту
перемирную переписати, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью
Ѳедоровичю и князю Григорью Васильевичю ѣхати къ себѣ на подворье, а
у грамоты оставити дьяка Петра Протасьева и велѣти ему беречи того
накрѣпко, чтобъ въ грамотѣ не прибавили и не убавили ничего; а дьяку
Петру Протасьеву дати королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой
списокъ данъ князю Ивану да князю Григорью съ товарищи на Москвѣ,
написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на
Москвѣ королевы послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи; а тое грамоты
самое, которую писали на Москвѣ королевы послы, съ печатми съ посло-
выми, отъ себя не давати, а держати ее у себя. И беречь Петру того на-
крѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово
въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бѣ, ни убавки въ той
грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Петръ далъ грамоту,
которую писали въ Москвѣ королевы послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи,
и печати свои къ нимъ привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати
съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ
грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней при-
вѣсили, и дьяку Петру Протасьеву говорити: тотъ списокъ писанъ съ тое
грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы

№ 25. послы и печати свои къ ней привѣсили. А которая государя нашего грамота у короля зъ государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристайно и стануть о томъ вѣрнко говорити, и дьяку Петру Протасьеву молвити: похотите тотъ списокъ спустити зъ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего посломъ, и мы съ нимъ у государя своего пословъ тотъ списокъ исправимъ. А вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотятъ его спустити съ своимъ спискомъ, ино спуститъ съ ихъ спискомъ, а не похотятъ спустити съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ зъ грамотою, а пошлютъ съ Петромъ писаря къ посломъ на подворье, и Петру ѣхати съ писаремъ къ посломъ на подворье, да съ писаремъ списокъ спустити зъ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевъ дворъ съ списка. А нѣчто молвятъ: намъ къ посломъ писаря на подворье списка справливати не посылавати, привезите грамоту суды, и мы исправимъ. И дьяку Петру Протасьеву молвити: мнѣ одному грамоты привезти негдѣ, грамота у пословъ; и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите да учините день, какъ вамъ съѣхатись со государя нашего послы, и государя нашего послы съ вами и съѣдутца и грамоту съ собою привезутъ и исправятъ ее съ вами вмѣстѣ. И примолвятъ, что имъ съ послы съѣхатись, и дьяку Петру Протасьеву ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ съ послы вмѣстѣ, на которой день примолвятъ съѣхатись, и грамота съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ и передъ послы и передъ королевыми паны списокъ зъ грамотою спустити. Да остатись на дворъ Петру у грамоты, какъ ее учнутъ писати, а посломъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье. А что въ томъ списку, которой данъ князю Ивану и князю Григорью съ товарищи, съ которого имъ грамота перемирная писати, передъ тою грамотою, которую дали на Москвѣ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, которая со княземъ Иваномъ съ товарищи за пословыми печатми, купецкая статья написана въ королевъ словъ, чтобъ его купцомъ изво всехъ его земель во все государство царевы и великого князя земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ, а въ грамотѣ за пословыми печатми тое статьи не написано, а прописалъ въ той грамотѣ тое статью литовскихъ пословъ подъячей, которой былъ съ послы, а про то и королевымъ посломъ, Яну Скратошину съ товарищи, вѣдомо. И нѣчто тое статьи съ того списка написати въ грамотѣ не похотятъ, а похотятъ писати грамоту перемирную съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту дали на Москвѣ королевы

послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, и тоє статью похотятъ изъ списка № 25. выставити, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити о томъ раднымъ паномъ, которые къ нимъ учнутъ съ отвѣтомъ ходити, накрѣпко, что та статья прописана, а прописалъ литовской подьячей, которой у пословъ, у Яна Андреевича Скратошина съ товарищи, грамоту писалъ, и то и Яну Скратошину съ товарищи памятно. А въ той статьѣ прописано съ королеву сторону, да толко мы того не хотимъ, а пригоже писати по списку по прежнимъ обычаемъ, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано; да писати грамота съ списки слово въ слово. А нѣчто упрямятца королева рада, что имъ тоє статьи въ грамоту перемирную не писывати, а писати по той грамотѣ, какову на Москвѣ написали королевы послы, и князю, Ивану и князю Григорью съ товарищи та статья о королевыхъ купцѣхъ изъ списка выставити, а написати по тому, какъ въ грамотѣ написано, которую дали на Москвѣ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, а иныхъ словъ, опрочѣ тоє статьи, беречи накрѣпко, чтобъ никакова слова съ спискомъ не розписати, каковъ князю Ивану и князю Григорью списокъ на Москвѣ данъ. А не учнутъ о той купецкой статьѣ говорити, ино писати грамота съ списка слово въ слово и въ той статьѣ о томъ по государеву наказу. А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у князя Ивана и у князя Григорья съ товарищи взяти, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того коли миръ вѣчный и докончанье ссталося государю нашему, великому государю Ивану, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь велики Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему. А послѣ того о перемирѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А восє давно ли докончанье ссталось государю нашему, великому государю Василью, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было? И какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту писали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А бояринъ Василей Григорьевичъ Морозовъ,

№ 25. да дворотцкой углетцкой и колужской Федоръ Семеновичъ Воронцовъ, да дьякъ Посникъ Моклоковъ были у короля о перемиръ; а опослѣ того былъ околничей Василей Яковличъ Морозовъ, да дворотцкой резанской Петръ Васильевичъ Морозовъ, да дьякъ Иванъ Бабака Митрофановъ; а послѣ Михайла былъ бояринъ и намѣстникъ тверской Василей Михайловичъ Юрьевъ, да казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да дьякъ Ишукъ Бухаринъ; а послѣ были бояре Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, да казначей Федоръ же Ивановичъ Сукинъ, да дьякъ Борисъ Щекинъ, и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои къ нимъ привѣсили, и ту грамоту привезли ко государю нашему; и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего по прежнимъ обычаемъ, занже, панове, порозсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу сестатися, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали, и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? То ужь съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати не лѣзѣ. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велѣть съ списка писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и, исправи съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ на царя и великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ, король крестъ цѣлуеъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ князю Ивану съ товарищи, и князю Ивану съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю. А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и князю Ивану съ товарищи то отговорити, сколько мочно, и стояти о томъ однолично накрѣпко; а не могутъ отговорити, чтобъ новую грамоту написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи та грамота съ панскими печатми принести, да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи приписъ да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу отрѣзавъ, да къ себѣ взяти, да привезти ко царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти ко царю и великому князю; все же то не уговоритца, ино бѣ при-

пись съ печатми привезти. А вѣчто Жигимонтъ-Августъ король не похочетъ по тому въ перемирьѣ дѣлати, какъ здѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты, и князю Ивану и Григорью съ товарищи говорити: король господине, присылалъ ты ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, Яна Скратошина съ товарищи, о томъ, чтобъ межъ васъ государей нашихъ былъ миръ вѣчный, и того, господине, межи васъ государей нашихъ не сталося. И твои послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, со государя нашего царя и великого князя бояры межъ васъ государей приговорили по любовно о перемирьѣ на три годы, берегучи того, чтобъ межъ васъ государей кровь крестьянская не лилась. И государь нашъ свое слово грамоту утвердилъ крестнымъ цѣлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ, а твои послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотѣ, на твоемъ словѣ, крестъ цѣловали, и та грамота у насъ; а написано въ той грамотѣ, что тебѣ Жигимонту-Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать тебѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тебѣ на той грамотѣ цѣловати передъ нами, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати намъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ великихъ пословъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ писати съ тое грамоты слово въ слово и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу, а инако посломъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, и однолично перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили. А какъ учнетъ король крестъ на грамотѣ цѣловати, и посломъ того беречи наврѣпко, чтобъ король на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, въ самой крестъ прямо губами, а не въ подножье и не мимо креста, да и не носомъ. А какъ, оже Богъ дастъ, у короля дѣло царя и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король царю и великому князю цѣлуесть передъ княземъ Иваномъ и передъ княземъ Григорьемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ князю Ивану съ товарищи, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ сына боярского напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободитъ имъ король послати сына боярского напередъ ко царю и великому князю, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписать имъ ко

№ 25. царю и великому князю о всёхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалось, и о всёхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ, о жъ дастъ Богъ, прїѣдутъ отъ короля въ Оршу, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи ко царю и великому князю также послати сына боярскаго, а отписати имъ ко царю и великому князю о всёхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. А прїѣдетъ князь Иванъ съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король князю Ивану съ товарищи быти у себя на посолствѣ, и князю Ивану съ товарищи о томъ съ приставы приказати: будетъ князю Ивану съ товарищи велитъ король на посолствѣ быти напередъ иныхъ пословъ, и князю Ивану съ товарищи тогда на посолство итти и посолство правити по государеву наказу. А нѣчто король князя Ивана съ товарищи позоветъ да за столомъ велитъ посломъ быти и выше князя Ивана посадити захочетъ за столомъ пословъ иныхъ, и князю Ивану съ товарищи за столъ не итти. А нѣчто король похочетъ князя Ивана съ товарищи посадити выше иныхъ пословъ, и князю Ивану, и князю Григорью, и князю Григорью же, и Петру съ иными послы къ королю за столъ итти и сѣсти выше тѣхъ пословъ, а дворяномъ государевымъ сѣсти въ лавкѣ велѣти и въ скамѣи подъ тѣми послы, а подъ государевыми дворянами сѣсти дѣтемъ боярскимъ пословымъ, которые будутъ съ иными послы, а подъ тѣми дѣтми боярскими велѣти сѣсти князь Ивановымъ и князь Григорьевымъ съ товарищи людемъ, и дѣтей боярскихъ людемъ велѣти садитись потомужъ напередъ пословыхъ людей, которые будутъ у короля за столомъ. А того князю Ивану съ товарищи беречи накрѣпко, самимъ сѣсти выше пословъ, а дѣтемъ боярскимъ и людемъ велѣти садитись по сему государьскому наказу. Восе жъ король похочетъ князя Ивана съ товарищи посадити за столомъ ниже иныхъ пословъ, и князю Ивану съ товарищи за столомъ ниже ихъ никакъ не быти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто будетъ у короля турецкаго салтана посолъ или цесаревъ посолъ, и князю Ивану съ товарищи съ салтановымъ посломъ и съ цесаревымъ посломъ вмѣстѣ ни на посолство, ни за столъ никакъ не ходити: того имъ беречи о всемъ по государеву приказу. Да пытати князю Ивану и князю Григорью съ товарищи, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими и съ свейскими и съ прусскими и съ Фердинандомъ съ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всёхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посылавалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, и коль давно при-

сылалъ, и о чемъ присылалъ, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого № 25. будетъ пригоже князю Ивану и князю Григорью съ товарищи отпытати себя тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, хто бывалъ ли волошского человекъ на семь лѣтъ у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и хъ королю ли прѣзжалъ, и будетъ хъ королю прѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прѣзжалъ, что дѣло. И о всемъ князю Ивану и князю Григорью съ товарищи пытати подлинно, да то себя писати имъ на списокъ да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Федоровичю съ товарищи. Нѣчто учнутъ имъ паны говорити, которые учнутъ къ нимъ съ отвѣтомъ ходити, что царь и великій князь прежь того при прежнихъ литовскихъ послѣхъ, при панѣ тротцкомъ Юрьѣ Александровичѣ Хоткевича, велѣлъ былъ приговорити о перемирьѣ и, приговоривъ, перемирье порушилъ, на Усвятѣ велѣлъ городъ поставити, на усть Улы городъ, на усть Нищи рѣки городъ. И князю Ивану съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь перемирья не рушилъ, и люди государя нашего во государя вашего землѣ нигдѣ войною не прихаживали; а городъ Усвятъ, и городъ Улу, и городъ Соколъ велѣлъ поставити на своей землѣ, что Усвятцкая волость изстари была ко государя нашего городу къ Озерищу, а тѣ города оба Полотцкой повѣтъ. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великого князя, панъ тротцкій Юрьѣ Александровичъ съ товарищи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, бояринъ и намѣстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича съ товарищи, посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ; да и грамоты жаловалные королевы Боны на тѣ обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казали съ ее рукою и съ печатью. И государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ: гдѣ захочетъ на своихъ земляхъ города ставити, и онъ тутъ ставитъ; безлѣпъ, панове, то и говорити, что къ дѣлу не пристойтъ. А се за нами о тѣхъ дѣлѣхъ приказу нѣтъ; мы пришли отъ своего государя царя и великого князя зъ государемъ вашимъ перемирье подкрѣпити; а будетъ надомно государю вашему, и онъ бы о томъ слалъ ко государю нашему своихъ пословъ. А опричь того ни о которыхъ дѣлѣхъ не говорити. А нѣчто князю Ивану и князю Григорью съ товарищи учнутъ паны рада въ отвѣтъ говорить о полотцкихъ рубежѣхъ, о которыхъ рубежѣхъ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, со царевыми и великого князя бояры, съ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ, да съ Микитою Романовичемъ съ товарищи, договоръ учинили и въ листы тѣ рубежи ознаменовали и тѣ листы межъ себя съ своими печатми и дьячьими приписми укрѣпили, а въ перемирныхъ грамотахъ тѣ рубежи имянно не описаны, а написано

№ 25. въ перемирныхъ грамотахъ, что о тѣхъ рубежѣхъ о спорныхъ земляхъ въ тѣ перемирные лѣта государемъ межъ себя слати великихъ пословъ, и царевъ и великого князя приказъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ съ ними есть ли? И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: прислалъ насъ царь и великій князь къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю перемирное постановеніе подкрѣпити, о чомъ у государя нашего, Божіею милостію, царя и великого князя, послы королевы договоръ учинили на перемирье. А о рубежѣхъ, что въ спорѣ, государьского наказу съ нами нѣтъ. А о которыхъ дѣлѣхъ о спорныхъ земляхъ въ рубежѣхъ договоры надобе, и король бы о тѣхъ дѣлѣхъ слалъ ко государю нашему своихъ пословъ. Да князю Ивану жъ съ товарищи говорити: а восе нынѣ писали ко царю и великому князю изъ вотчины его изъ Полотцка бояре его государьскіе и воеводы, что государя нашего царя и великого князя люди на озерѣ Гомнѣ на острову учали городъ ставити послѣ того времени, какъ великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ на перемирномъ постановеніи передъ его послы, передъ Яномъ Скратошинымъ съ товарищи, крестъ цѣловалъ и королевыхъ пословъ къ брату своему отпустилъ. А то озеро въ государя нашего рубежѣ писано со государемъ вашимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирное время въ спорѣ, и государь нашъ царь и великій князь писалъ въ свою отчину въ Полотескъ къ своимъ бояромъ и воеводамъ, на томъ озерѣ Гомнѣ тотъ городъ велѣлъ изрушити и ставити его людемъ своимъ не велѣлъ. Да и къ посломъ государя вашего Жигимонта короля, къ Яну Скратошину съ товарищи, государя нашего бояре, бояринъ и Виолянскіе земли намѣстникъ Михайло Яковличъ Морозовъ да бояринъ и дворетцкой и намѣстникъ тверской Микита Романовичъ Юрьевича Захарьина съ товарищи, по государя нашего приказу, о томъ писали, то дѣло имъ объявили; и государь бы вашъ потемужъ своимъ людемъ на спорныхъ мѣстѣхъ городовъ ставити и мѣстъ посѣдати не велѣлъ.—Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарищи. Нѣчто ихъ вспросятъ о Изборскѣ, которымъ обычаемъ дѣлалось. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: государя вашего люди, сослався съ измѣнники, украдомъ вѣхали въ городъ; и государь нашъ послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и, Божіею милостію, государя нашего бояре и воеводы городъ Изборескъ взяли ко государевѣ вотчинѣ ко Пскову по старинѣ, какъ пржеъ того было псковской городокъ: государя вашего люди не умѣютъ имати силою, и они емлютъ измѣною да украдомъ; а государь нашъ, надѣяся на Бога, да емлетъ воинскимъ дѣломъ. А нѣчто учнутъ говорити о опричинѣ, чего для государь вашъ опричину учинилъ. И князю Ивану, и князю Григорью, и князю Григорью же, и Петру имъ говорити: государь нашъ царь и великій князь

гдѣ похочетъ себѣ дворы ставити, тутъ ставитъ, а княземъ и дѣтемъ боярскими велѣлъ государь близко себя жити, которымъ пригоже, а которымъ быти непригоже, и тѣмъ велѣлъ быти подаль; и того не зная мужичья говорятъ, называютъ опричиною, и мужичьихъ рѣчей нечего слушати. А нѣчто учнутъ говорить, чтобъ царь и великій князь далъ имъ на государство царевича Ивана. И князю Ивану съ товарищи говорити: за нами о томъ наказу никакова нѣтъ, и намъ такое великое дѣло безъ наказу какъ говорити? А будетъ то дѣло надобе государю вашему или вамъ паномъ, и коли о такомъ дѣлѣ будутъ у государя нашего царя и великого князя послы, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ царь и великій князь, какъ его похочетъ дѣлати.— Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи. Нѣчто учнутъ говорити о окупѣ, что крестьянскимъ государемъ окупъ имати непригоже, и князю Ивану съ товарищи гаворити, что князь Ондрей Одинцовичъ, и Павелъ Сопѣга, и Филонъ, и Коленитцкой, и ротмистръ кievской Стужинской давали государя нашего царя и великого князя дѣтей боярскихъ, стародубцовъ и мещанъ и брянчанъ и серпьянъ и иныхъ городовъ, на окупъ, а Коленетцкой имъ на Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарищи на четырехъ человекѣхъ окупъ взялъ да ихъ нынѣча у себя задержалъ, ино то, панове, не по крестьянски ся дѣлаетъ со государя вашего сторону. И князю Ивану съ товарищи о Мамаѣ Хлыстовѣ съ товарищи паномъ говорити, чтобъ король тѣхъ людей велѣлъ отпустить, и говорити о томъ накрѣпко, что того нигдѣ не ведетца за людей откупъ взяти, а людей не отпустить. А нѣчто учнетъ хто говорити, радные паны или дворяне королевскіе, чего для государь вашъ за городомъ поставилъ дворъ. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ себѣ поставити дворъ за городомъ для своего государьского прохладу. А государь нашъ въ своемъ государствѣ воленъ: гдѣ захочетъ, тутъ себѣ дворы ставити велитъ, а по селомъ государь дворы ставитъ и по городомъ на посадѣхъ дворы велитъ же ставити, и гдѣ ему государю дворы надобе ставити, и онъ тутъ дворы велитъ для своего прохладу. А хто учнетъ говорити, что государь дворы ставитъ роздѣлу для или для того владучи опалу на бояръ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: государю нашему того для дворовъ ставити нечего для, воленъ государь въ своихъ людехъ, добрыхъ государь жалуетъ, а лихихъ казнитъ; а дѣлитца государю съ кѣмъ? И нѣчто будетъ то говорятъ измѣнники, и тѣхъ рѣчей и слушати нечего. Да болши того князю Ивану съ товарищи не говорити.—Да память князю Ивану да князю Григорью съ товарищи. Нѣчто хто учнетъ говорити, что государь немилостивъ, казнитъ людей, и имъ говорити: государь милостивъ, а лихихъ вездѣ казнятъ. А про которыхъ государь сыскалъ, что они мыслили надъ государемъ и надъ

№ 25. государскою землею лихо, и государь сыскавъ по ихъ винѣ потому и казнить ихъ велѣдъ.—Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Ѳеодоровичю съ товарищи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ цесаремъ, и салтаномъ турецкимъ, и со царемъ крымскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и съ датскимъ королемъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, послы каковы отъ короля къ нимъ бывали ль, и будетъ послы къ нимъ каковы король посылалъ, и о какихъ дѣлѣхъ посылалъ, и отъ тѣхъ государей каковы послы бывали ль у короля, и будутъ у короля послы были, и что ихъ дѣло, о какихъ дѣлѣхъ приходили, и того имъ всего провѣдывати себѣ тайно. Да и того князю Ивану и князю Григорью съ товарищи провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ литовская рада съ полскою радою, помирились ли или не помирились, и будетъ помирились, и на чомъ помирились, и заодно ли имъ королевь земли оберегати, или литовскимъ людемъ оберегати литовскіе стороны, а полскимъ людемъ оберегати полскіе стороны. А будетъ полскіе люди за чѣмъ съ литовскими людьми не помирились, и они за чѣмъ ся не помирили, и которая рада посиленіе, полская или литовская, и хто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ; и что королево и земское нынѣ умышленіе о Подотцѣ и о Вифлянскій землѣ, впередъ что имъ прибылнѣ въ миру ли быть, или со царемъ и великимъ княземъ воеватись. Да и про Ригу имъ провѣдывати, рижскіе нѣмцы королю послушны ли и королевь люди нынѣ въ Ригѣ есть ли, и будетъ королевь люди въ Ригѣ есть, и многіе ли люди, и что рижскіе люди королю съ себя даютъ, о всемъ о томъ провѣдывати имъ себѣ тайно; и Вифлянскіе земли имъ поступитися ли царю и великому князю, или имъ за то вѣрнко стояти. Да и того имъ провѣдывати, что салтанъ турецкой посылалъ ли къ Азсторохани крымского царя и турецкихъ людей, и что въ Литвѣ про тотъ походъ вѣдомо, изронъ крымскому царю и турецкого людемъ подъ Азстороханью каковъ былъ ли, и впередъ салтаново къ Азсторохани что умышленіе, и будетъ какова нужда крымсково людемъ и турецкого людемъ была, и что имъ была нужда и каковъ имъ былъ изронъ; и нынѣ салтанъ куды пошелъ и съ кѣмъ ему нынѣ война, и что про его ходъ слухъ, и которые пограничные государи съ салтаномъ въ миру и которые не въ миру, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ провѣдывати имъ себѣ тайно, да что провѣдаютъ, и имъ то себѣ писати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Ѳеодоровичю съ товарищи. Провѣдывати имъ про литовского короля королеву, про цесареву сестру, взялъ ли цесарь сестру свою королеву въ Полской землѣ, и будетъ взялъ, и не было ли межъ ихъ людей какова въ людехъ изрону, и будетъ каковъ изронъ былъ, и чьимъ людемъ и многимъ ли людемъ изронъ былъ, и тужать ли о томъ литовскіе и полскіе люди, и страшно ли имъ то, или не страшно,

и впередъ королево что умышленье о королевѣ съ цесаремъ, что его о томъ № 25. промыслъ. О томъ о всемъ провѣдавъ, себѣ записывати, и тотъ списокъ ко царю и великому князю привезти. А нѣчто князя Ивана и князя Григорья съ товарищи спроситъ: преже сего государь вашъ царь и великій князь куды былъ съ Москвы поѣхалъ и опалу свою на многихъ людей чего для клалъ? И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи молвити: государь нашъ царь и великій князь съ Москвы никуды не ѣзживалъ, того есмь не слыхали. А нѣчто спросятъ, чего для государь вашъ царь и великій князь живетъ въ слободѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: то село устроилъ для прохлады блаженныи памяти великій государь Василей Ивановичъ, и государь нашъ царь и великій князь въѣзжаетъ въ свое ближнее село въ слободу для своихъ прохладовъ, потому что въ осеннюю пору на Москвѣ государю непрохладно жити, и государь нашъ потому въ то свое село прѣѣзжаетъ на свои прохлады. А нѣчто спросятъ, гдѣ царь и великій князь ѣздилъ сее зимы, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити, что царь и великій князь для земскихъ росправъ былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ. А нѣчто учнутъ говорити: то ли управа: государь вашъ въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и на Москвѣ многихъ казнилъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: али вамъ то вѣдомо? И всмолвять, что имъ про то вѣдомо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: и коли вамъ то вѣдомо, а намъ вамъ что и сказывати? о которомъ есте лихомъ дѣлѣ зъ государьскими измѣнники лазучествомъ ссылались, и Богъ тое измѣну государю нашему объявилъ, и потому надъ тѣми измѣнники такъ и ссталось; и хто государемъ измѣняетъ, и тѣхъ вездѣ казнятъ, а хто государю нашему прямо служить, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ. А бездѣль было то, пане, и затѣвати: коли князь Семень Лугвенъ и князь Михайло Оделковичъ въ Новѣгородѣ былъ, ино и тогда Литва Новагорода не умѣли удержати, и чего удержати не умѣли, и на то что и посягати? А государь нашъ царь и великій князь свое царство держитъ отъ Божіи десницы, и чего кому Богъ не дастъ, и тому того собою какъ взяти? А нѣчто спросятъ, почему государь вашъ на князя Володимера и на мать его княгиню Офросинью положилъ свою опалу, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: князь Володимеръ былъ съ матерью учалъ умышляти надъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ и надъ его государьскими дѣтми всякое лихо, хотѣли государя и государьскихъ дѣтей испортити, да воры изъ боиръ къ нимъ пристали, и государь нашъ сыскавъ потому такъ и учинилъ. А нѣчто спросятъ: говорили государю нашему на посолствѣ государя вашего прежніе послы, Ѳедоръ Ивановичъ Умногъ съ товарищи, чтобъ государь нашъ отдалъ государю вашему князя Ондreja Курб-

№ 25. ского и иныхъ дѣтей боярскихъ, которые ко государю нашему пріѣхали, и прежь того ни при которыхъ государехъ того не бывало, чтобъ такихъ назадъ отдавати. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: за нами о томъ приказу нѣту; а зъ бояриномъ и намѣстникомъ суздальскимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного Колычева съ товарищи то слово было къ тому: нѣчто государь вашъ зъ государемъ нашимъ похочетъ вѣчного миру, ино такимъ измѣнникомъ межъ государей въ вѣчномъ миру быти непригоже, которые на все крестьянство пролитіе кровей тщатца. А нѣчто впроесятъ князя Ивана съ товарищи, что князь Юрьевы государю вашему измѣны? И князю Ивану съ товарищи говорити: Курбского и его совѣтниковъ измѣны то, что онъ хотѣлъ надъ государемъ нашимъ и надъ его дѣтми всякое лихо учинити, и надъ царицею и великою княгинею Анастасею лихое дѣло съ своими совѣтниками учинилъ. И государь нашъ, увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ былъ его посмирити, и онъ, узнавъ свои измѣны, побѣждалъ отъ государя нашего; а иныхъ его совѣтниковъ сыскавъ государь нашъ велѣлъ казнити. А нынѣ его многая измѣна: тайно лазучествомъ со государскими измѣнниками ссылаетца на государское лихо и на крестьянское кровопролитіе. А нѣчто князь Ондрей Курбской похочетъ князя Ивана съ товарищи о которыхъ рѣчѣхъ впроесити или о чемъ говорити, и князю Ивану Магметевичю съ товарищи съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измѣнниками некоторыхъ рѣчей не говорити, а молвити: съ измѣнниками которого ся доброго дѣла договорити? Измѣнникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорить? и того ничего слушати. Да не говорити съ нимъ ничего. А про Курбского имъ провѣдати, въ каковѣ мѣрѣ съ кѣмъ держитъ его король, и хъ которымъ паномъ раднымъ пріѣзжъ, и любятъ ли его королевская рада, и какъ при себѣ держатъ, и въ каковѣ нынѣ мѣрѣ. Да сказывали про Курбского, что онъ у короля въ опалѣ, и будетъ онъ въ опалѣ, и того провѣдати, что на него опала и въ каковѣ нужѣ, и та опала съ него сошла ли, или и нынѣ въ опалѣ, и чего въ той опалѣ ему чаяти. Да и про иныхъ измѣнниковъ государскихъ, про Тимоху Тетерина съ товарищи, потомужъ имъ провѣдати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ли отъ короля и хъ которымъ паномъ пріѣзжи, и что ихъ служба королю, и съ кѣмъ у нихъ къ Москвѣ ссылка есть, и будетъ есть, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи, записавъ себѣ тайно, сказати государю царю и великому князю. А нѣчто впроесятъ про князя Петра Гореньского, чего для его царь и великій князь казнилъ, и князю Ивану Магметевичю съ товарищи молвити: князя Петра государь жаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ былъ поѣхалъ отъ государя нашего царя и великого князя прочь, а хотѣлъ его государские дѣла изнести; и государь велѣлъ его за то казнити, что онъ,

будучи при государѣ въ великомъ приближеньѣ, такую великую измѣну № 25. учинилъ, и государь нашъ того для велѣлъ его казнити. А нѣчто спросятъ ихъ про свейского короля, бывала ли какова присылка отъ свейского короля ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя къ свейскому королю посылка, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Ѳедоровичю съ товарищи молвити: ссылка свейскому королю о всякихъ дѣлѣхъ съ царьского величества бояриномъ и Великого Новагорода намѣстникомъ и о свейского короля дѣлѣхъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отписка. Да о томъ князю Ивану и князю Григорью съ товарищи дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы въ Литву, да и своимъ людямъ заказати накрѣпко, чтобъ они про свейскихъ пословъ приходъ къ Москвѣ не говорили ни съ кѣмъ, да и отъ иныхъ ихъ разговоровъ въ Литвѣ дѣтей боярскихъ и своихъ людей и дѣтей боярскихъ людей и торговыхъ людей увяти и того беречи, чтобъ они лишникъ рѣчей съ литовскими людьми ничего не говорили и вѣстей бы никакихъ собою не затѣвали и безъ ихъ бы вѣдома никто никуда не ходилъ. А которые дѣти боярскіе или боярскіе люди безъ ихъ вѣдома учнутъ куды ходити, и тѣхъ дѣтей боярскихъ посмирити, а людей боярскихъ ударити, посмотри по дѣлу.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Ѳедоровичю съ товарищи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ свейскимъ королемъ, и какъ ему хочетъ помогати, и какъ за него хочетъ стояти. А нѣчто спросятъ: зачѣмъ государь вашъ нынѣ съ свейскимъ воюетца, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: мы пошли съ Москвы отъ своего государя, а войны никакіе не слыхали; а что будетъ учинилося безъ насъ, и намъ того вѣдати нельзя. А нѣчто учнутъ говорити про короля Арцымангуса, почему государь вашъ королевича дуньского послалъ на государя нашего вотчину на Ливонскую да и своихъ людей велѣлъ ему воевати. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: то вѣдаемъ, что королевичъ дунской у государя нашего царя и великого князя былъ, а того намъ подлинно не случилось слышати, какъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ, потому что передъ нашимъ отпускомъ не задолго пріѣхали есмь изъ своихъ имѣній, какъ насъ отпустилъ государь нашъ царь и великій князь ко государю вашему. А то есмь слышали, что королевича дуньского пожаловалъ государь нашъ царь и великій князь, далъ по его прошенью рать невеликую на его недрузей. А о томъ государя нашего царя и великого князя заказъ крѣпкой, чтобъ государя вашего людей не двинули ничѣмъ, которые люди государя вашего сидятъ въ Ливонскихъ городѣхъ, да и городовъ. А нѣчто взмолвятъ, что государя вашего люди стоятъ съ королевичемъ подъ Колыванью, а Колывань и иные города государь нашъ далъ зятю своему свитскому королю въ приданье. И князю Ивану и князю Григорью

№ 25. съ товарищи говорити: за тѣмъ доброму дѣлу незачѣмъ порушиться, а въ перемирныхъ грамотахъ о томъ ни о чемъ не писано, а того есми не слышали, чтобъ король то въ приданье далъ; а будетъ и далъ, ино было напрасно чужое въ приданье давати, ино, панове, къ доброму дѣлу не пристойтъ, бездѣпъ то и говорити. А болши того не говорити. А нѣчто взмолвятъ: то государь вашъ перемирные порушилъ, что на государя нашего землѣ велѣлъ городъ Тарвасъ поставити. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити, что о томъ въ перемирныхъ грамотахъ не писано, а Тарвасъ вотчина государя нашего царя и великого князя Виленскіе земли; и государь нашъ воленъ, гдѣ похочетъ на своей вотчинѣ, тутъ города ставитъ. А что приходилъ воевода тротцкой панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ и то учинилъ черезъ правду государя вашего, въ перемирные лѣта городъ Тарвасъ взялъ, и узнавъ, что не по правдѣ городъ Тарвасъ взялъ, и потому городъ и покинули, и за то, панове, межъ государей доброму дѣлу рушити не за что, то къ доброму дѣлу не пристойтъ. — Да память князю Ивану Магметевичю, да князю Григорью Ѳедоровичю съ товарищи. Провѣдывати имъ про Данила Левшина. Послалъ государь царь и великій князь въ Датскую землю къ Фредеріку королю изъ Ругодива моремъ въ караблѣ, и взяли его на караблѣ изъ Гданска литовскіе люди съ людьми и зъ животомъ: и будетъ провѣдаютъ его въ Литвѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи съ паны радными, которые къ нимъ учнутъ съ отвѣтомъ ходити, говорити, чтобъ король его съ людьми и зъ животомъ съскавъ велѣлъ ко государю царю и великому князю отпустить. А нѣчто впросятъ князя Ивана и князя Григорья съ товарищи про заставы, нынѣ у государя вашего гдѣ заставы, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: государя нашего бояре Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарищи съ послы государя вашего, съ воеводою иновоцлавскимъ, съ паномъ Яномъ Одреевичемъ Скратошина съ товарищи договоръ учинили, что межъ государей по ихъ приговору по перемирнымъ грамотамъ войнѣ не быти на обѣ стороны до перемирного сроку отъ Петрова дни и Павла лѣта 7078 до Петрова жъ дни и Павла лѣта 7081: и которые люди были по заставомъ отъ государя вашего украины, и тѣхъ людей государь царь и великій князь для того велѣлъ распуститъ по домоу. — Да память князю Ивану да князю Григорью съ товарищи. Провѣдывати имъ, какъ нынѣ король съ свѣйскимъ королемъ живетъ, и какъ похочетъ помагати, и какъ за него хочеть стояти. А нѣчто король за тѣмъ не похочетъ дѣлати, а велитъ говорити паномъ своимъ: толко царь и великій князь не помирятца съ свѣйскимъ, и королю зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ не мириватца. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: король господине, присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, воеводу иновоц-

лавского, пана Яна Скратошина съ товарищи; и послы твои зъ государя № 25. нашего бояры договоръ учинили, какъ межъ васъ перемирью быти, и перемирные грамоты пописали, и на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ послы правду учинили на томъ: какъ государь нашъ своихъ пословъ пошлетъ къ тебѣ, и тебѣ велѣти перемирную грамоту переписать слово въ слово, ни прибавити, ни убавити, какову грамоту твои послы написали на Москвѣ и печати свои къ грамотѣ привѣсили и крестъ на ней цѣловали, а свиского короля и въ словѣ не было. И ты бѣ, господине, нынѣ непригожее дѣло отставилъ, которое къ доброму дѣлу не пристойтъ, а по пословъ своихъ договору перемирную грамоту велѣлъ переписать слово въ слово, и печать къ ней привѣсилъ, и крестъ на ней цѣловалъ, и ту грамоту намъ отдалъ, и отпустилъ насъ къ нашему государю царю и великому князю не издержавъ. А не учинишь, господине, по пословъ своихъ договору, ино впередъ межъ насъ посломъ какъ и ходити? Послы на чомъ ни здѣлаютъ, а вы государи на томъ не постановите. Да никакъ князю Ивану и князю Григорью съ товарищи свѣйского не вдѣлывати. А нѣчто князя Ивана Магметевича и князя Григорья Ѳедоровича съ товарищи вѣспросятъ про Казань и про Асторохань, и князю Ивану Магметевичю съ товарищи говорити: и самимъ вамъ то вѣдомо: Казань и Асторохань въ государя нашего волѣ, и на тѣхъ дву государьствахъ сидятъ государьскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены, а ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны; а которые люди служилые, и гдѣ имъ государь велитъ быти на службѣ, и они на государеву службу ходятъ, колкимъ государь велитъ. А нѣчто вѣспросятъ про крымского, какъ нынѣ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи молвити: промежъ царя и великого князя и крымского царя гонцы ходятъ: а посолъ крымской Елбулду на Москвѣ, а царя и великого князя посолъ Оеонасей Нагой въ Крыму. А нынѣча есмя пошли отъ свѣего государя царя и великого князя ко государю къ вашему, и пришолъ ко государю нашему отъ крымского царя гонецъ Боръ черкашенинъ, а того не вѣдаемъ, съ чѣмъ пришелъ, потому что при насъ у государя царя и великого князя не былъ. А нѣчто вѣспросятъ про приходъ къ Азсторохани турецкихъ людей и крымского царя, и имъ говорити, что турецкого люди и крымской царь къ Азсторохани лѣтось приходили, и царя и великого князя люди зъ города изъ наряду и на выласкѣ многихъ людей побили, а турецкого люди и крымскіе царевымъ и великого князя людемъ и городу убытка никакова не учинили, и къ городу ихъ не припустили; и пошли турецкіе люди назадъ отъ Азсторохани съ великимъ убыткомъ, и на дорогѣ имъ и крымскимъ людемъ былъ великой изронъ отъ царя и великого князя казаковъ. А нѣчто вѣспросятъ про Нагаи, и князю Ивану

№ 25. Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи говорити: нагайской Тинехматъ князь и всѣ нагайскіе мирзы государю послушны и государю служатъ, гдѣ имъ государь велитъ, тутъ они на государеву службу ходятъ и лѣтъ и зимъ, не отъѣзжая, тысечъ по сороку и по пятидесять, и сколько коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей, и про астороханскихъ, и про нагайскихъ что вамъ и сказывати? А нѣчто вспросятъ про черкасскихъ князей, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи молвити: черкаскіе князи всѣ приложились ко государю нашему и во всей государевѣ волѣ учинились. А нѣчто вспросятъ, что царицы и великой княгини Марьи не стало, и черкасы, чаю, государю вашему не служатъ. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь государь великой, гдѣ захочетъ, тутъ женитца, а люди ему не по племянству служатъ, сколько за государемъ за нашимъ земель и царьствъ, и тѣ государю нашему служатъ не по племянни; а черкасы какъ служили при царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ, а нынѣ потомужъ государю нашему служатъ. А нѣчто учнутъ говорити о сватовствѣ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: то дѣло великое, за нами о томъ приказу нѣтъ. А будетъ надобно государю вашему, и король бы посылалъ о томъ ко государю нашему особно. Да провѣдати князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи, собранье при королѣ есть ли, и будетъ собранье гдѣ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди, и хто у нихъ воеводы болшіе, и куды чаяти походу, и нарядъ съ ними большой есть ли. Да какъ будетъ пригоже князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи пытати себѣ тайно, а не слышно, кого пригоже, про волошского, какъ его держитъ салтанъ турецкой, и въ каковѣ мѣрѣ, и нѣтъ ли ему отъ салтана какова насидства, и хто бывалъ ли волошского челоувѣкъ на семь лѣтъ у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и хъ королю ли прѣвжалъ, и будетъ хъ королю прѣвжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прѣвжалъ, что дѣло; о всемъ князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи пытати подлинно, да то себѣ писати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю. Да и того имъ провѣдывати, ко царю и великому князю волошской кого посылывалъ ли, и будетъ посылалъ, и кого имянемъ и о какихъ дѣлѣхъ, и какова государева жалованья волошской у царя и великого князя хочеть. А нѣчто каковъ челоувѣкъ волошского придетъ къ нимъ, и князю Ивану съ товарищи его выпросити тайно, а не вѣдалъ бы того ни хто, ни ихъ люди, и рѣчи его выпросити и на списокъ написати, да тотъ списокъ привезти ко государю.—Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи. Провѣдывати имъ про Яна Яронимова

сына Хоткевича, что послать его король въ Ливонскую землю въ тѣ города, которые за королемъ, и которымъ обычаемъ его король въ тѣ города послать, на время ли его послать, или на житье, и не далъ ли ему которыхъ городовъ нѣметцкихъ впрокъ, и будетъ города ему даны, и которые города ему далъ впрокъ, и много ли съ Яномъ литовскихъ людей воинскихъ послать, и что Яновъ въ тѣхъ ливонскихъ городѣхъ промыслъ, на бережене ли его нѣметцкихъ городовъ послать, или иныхъ нѣметцкихъ городовъ доступати, которые за свѣйскимъ и за датскимъ, или надъ царевыми и великого князя города похотятъ умышляти. Да что провѣдаютъ, и имъ то себѣ записать.—Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Ѳеодоровичю съ товарищи. Провѣдывати имъ про турецкого и про крымского, какъ король съ ними, въ миру ли, и послы межъ ихъ ходятъ ли, и съ чѣмъ приходили, и сколь давно, о томъ о всемъ провѣдывати имъ подлинно себѣ тайно. Да провѣдывати имъ про цесаря и про датского короля, какъ съ нимъ король, и послы межъ ихъ ходятъ ли. А про датского короля подлинно провѣдывати, въ миру ли съ нимъ король полской. Да и про короля про Арцымагнуса провѣдывати, пріѣхалъ онъ ко государю царю и великому князю служить не оманкою ли, и король его въ дружбѣ ли держитъ, и почему онъ королю въ подданныхъ, о томъ имъ провѣдывати подлинно себѣ тайно.—Да память князю Ивану съ товарищи. Какъ велитъ имъ король быти на дворѣ, и нѣчто имъ велеть изъ саней высѣсти не доѣхавъ за далеко до податныя лѣсницы, и имъ о томъ приставомъ говорити, чтобъ имъ велѣли ѣхати близко лѣсницы и высѣсти у лѣсницы, и о томъ имъ стояти накрѣпко и говорити о томъ: государя вашего посломъ государь нашъ велитъ пріѣзжати близко лѣсницы. И велеть князю Ивану съ товарищи ѣхать близко лѣсницы, и имъ ѣхати, а самимъ силою не пробиватись, а говорити о томъ: которую намъ нечестъ учините здѣсь, и государь нашъ надъ государя вашего послы потомужъ велитъ нечестъ учинити. А нѣчто учнутъ говорити, что государя нашего посломъ было нечестъ, что ихъ ссадили не у мѣста, а королевскихъ дворянъ людей пограбили, а иныхъ били, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Ѳеодоровичю съ товарищи говорити: то ся дѣлало тѣмъ обычаемъ, что государь вашъ прислалъ ко государю нашему обоихъ пословъ лятцкихъ и литовскихъ, а ляхи на Москвѣ вѣдомы и прежь сего; и они пріѣхали гордымъ обычаемъ на рубежъ, къ Смоленску наложили дорогу новую, а не тою дорогою шли, которою дорогою прежніе послы къ Смоленску хаживали, а дорогою ѣдучи грабили и крестьянству насилство чинили, а въ Вязмѣ кормы грабили. А царское величество въ тѣ поры былъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ для земскихъ справъ, и они пріѣхали кабы въ безгосударную землю непригожимъ дѣломъ. А пріѣхавши къ

№ 25. царьского величества къ царьству на Москву, и бояре по царьского величества приказу, какъ прежь того бывало, встрѣчу посломъ учинили съ почестливостью по прежнему обычею, какъ прежь того государя вашего посломъ встрѣча была. И послы тѣхъ встрѣчниковъ обезчестили, дворяне королевскіе и посолскіе и дворянскіе послужники царьского величества дворянъ зъ дороги збили, а иныхъ и плетми по шапкамъ били и поѣхали въ городъ, а передъ собою ѣдучи велѣли трубити, и кабы послѣ нѣкоторого побою, и трубили и до своего подворья. А пріѣхавъ на подворье, приказали къ бояромъ, что имъ сеѣсти у столбовъ, а не у столбовъ, ино имъ воротитца назадъ. И мы у государя своего на дворѣ столбовъ не вѣдаемъ, что столбы, а нѣчто тѣ столбы, которые не знаютъ. А послѣ того учили многіе воровства чинити на дворѣхъ, на которыхъ ихъ поставили, и на тѣхъ дворѣхъ учили пустошнати, и сады стали сѣчи, и крестьянство учили грабити и бити, и надъ людьми поругатись, и иное многое воровство ихъ люди учили чинити, и по посадомъ учили ходити лазутчествомъ. И приставы имъ учили о томъ говорить, и они приставовъ не слушали, а меньшихъ приставовъ били и съ корды за ними гонялись, а царьского величества дьяка Семена Иванова укоряли многими непригожими дѣлы; а приставу Андрею Ѳедорову Кלבуккову носъ каменемъ перешибли. А которые извошники привозили кормы на посолской дворъ, и у одного извошника у лошади хвостъ отсѣкли, а другою извошника самого отрутили. А какъ царское величество изъ своихъ вотчинъ, изъ Великого Новагорода и Пскова, пріѣхалъ, а самъ поѣхалъ въ ближнее свое село въ слободу для покою и прохладу своего, на малое время попочинуть, а къ посломъ брата своего государя вашего велѣлъ бояромъ своимъ то извѣстити, чтобы они о томъ не подосадовали, что имъ немного помѣшкати, а какъ время будетъ, и царское величество очи имъ свои велитъ видѣти. А къ нимъ послалъ съ жалованнымъ словомъ съ наряднымъ столомъ, а въ тѣ поры былъ праздникъ Великъ день; а се дорога трудна была и воды велики, и не токмо царьскому величеству, но и намъ было, государя своего подданнымъ, въ то время ѣхати трудно. И послы прислали съ недѣлю спустя послѣ праздника къ царьского величества бояромъ листъ, а въ томъ листу писали, что ужъ послѣ праздника другая недѣля, а государь вашъ къ Москвѣ не ѣдетъ: и будетъ государя нашего иные sprawy зашли, а къ Москвѣ будетъ ему долго не бити, и онъ бы государя вашего пословъ отпустилъ ко государю вашему, а тому бы учинилъ срокъ, какъ бити государя вашего посломъ у государя нашего. И того нигдѣ не ведетца, чтобъ посломъ, пришедчи въ которую землю, да въ той землѣ государю указывати: посолъ знаетъ одно свое посолство, а въ томъ вѣдаютца межъ себя государи. И царское величество, какъ есть государь крестьянскій, и тутъ за государя

вашего пословъ дурости государя вашего посломъ некоторые опалы не учинилъ. А какъ время учинилось, и царское величество пріѣхалъ въ свое царство, а ѣдучи тѣшился, изъ своей потѣхи государя вашего пословъ пожаловалъ и зайцы къ нимъ присылалъ и свои очи имъ велѣлъ видѣти посолскимъ обычаемъ и почестливость учинилъ имъ по прежнему обычаю, какъ и прежнимъ посломъ за столомъ и послѣ стола. И государя вашего послы и тутъ учили дѣлати непригожіе дѣла: въ которое время они ѣздили къ царского величества на посолство, и въ то время люди ихъ, которые люди Божиимъ милосердіемъ и царскою рукою и бояръ его и воеводъ и дѣтей боярскихъ службою государя вашего люди приведены въ царского величества землю, и государя вашего пословъ люди тѣхъ плѣнныхъ людей крали и платье на нихъ свое клали и у жонокъ головы брили. А царского величества духовникъ протопопъ Еустафей ѣхалъ съ подворья къ царскому величеству, и тутъ его пословы люди безчествовали. А какъ посломъ царское величество велѣлъ быти на дворѣ, и послы приставомъ отказали, что они вчера до пятые години ждали, и имъ нынѣ до пятые жъ години ждати, а на дворъ не ѣхати. И царское величество, не мога отъ нихъ такіе многіе дурости терпѣти, и потому надъ ними такъ и учинилъ: и то посломъ учинилось отъ своей гордости, а не отъ царского величества, хто невѣжливъ, и тому по его невѣжству и дурно живеть. А послѣ того царское величество государя вашего пословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжати съ почестливостью по прежнему обычаю, какъ и прежніе послы къ царскому величеству пріѣзживали, и зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, перемирье учинилъ, какъ вмѣстно и поступаючи на себя; и которыхъ было земель и невмѣстно поступитися, и государь нашъ государю вашему и тѣхъ земель поступился для покою крестьянского. И взмолвятъ: которые земли поступился? и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: поступился государь нашъ государю вашему Полотцкогю повѣту и виолянскихъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя вашего люди. И учнутъ о томъ которые рѣчи розговорные говорити, и князю Ивану съ товарищи говорити: съ нами наказу о томъ нѣтъ, и намъ того говорити невмѣстно, а то вѣдаемъ, что Виолянская земля и Полотцкой повѣтъ вотчина государя нашего царского величества; а хто то хочеть по длинно вѣдати, и онъ поѣдъ къ Москвѣ, и они ему скажутъ. А болши того князю Ивану и князю Григорью съ товарищи о Виолянской землѣ и о Полотцкомъ повѣтѣ не розговаривати. А нѣчто учнутъ говорити, что купцомъ не сполна за товары денги отдали, и о Рафаловыхъ часѣхъ, и о Миколаевѣ Талвашѣ меринѣ, что изсѣкли на посолскомъ дворѣ, и что бороду драли у Ондрея Хоруживо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: которые купцы были съ товары, и царское величество

№ 25. таваровъ ихъ смотрилъ, и что полюбилъ, и за тотъ товаръ велѣлъ запла-
тити по цѣнѣ, а торговали полюбовно, и своимъ жалованьемъ ихъ жало-
валъ, высылалъ ихъ подчивати добрыхъ дворянъ. А что послы государя
вашего, воевода иноволгодлавской Янъ Скртошинъ съ товарищи, писали
листъ къ царьского величества боярину Михайлу Яковличю Морозову съ
товарищи о купецкихъ людехъ, о росправахъ, и царьского величества
бояре, сыскавъ про тѣ дѣла, денги иные отослали, а иные положили на
сыскъ, на росправу, и будетъ государь вашъ похочетъ послати о томъ ко
государю нашему, и государь нашъ о томъ велитъ сыскати и управу учи-
нити. А о Николаевѣ Талвашевѣ меринѣ то дѣлалось тѣмъ обычаемъ, что
его мерина взяли къ царьскому величеству и цѣну подобную за него
платили, и Миколай запросилъ цѣну, чего тотъ меринъ не судить, и царь-
ское величество за тотъ меринъ велѣлъ цѣну заплатити сто рублей, а
тотъ меринъ велѣлъ у пословъ на дворѣ подсѣчи, потому что не токмо у
царьского величества и у всякихъ людей на Москвѣ и мимо литовскихъ
лошадей много, а литовскіе лошади приводятъ зарочны, а иные хромы, а
просятъ за нихъ денегъ, кабы у кого лошадей нѣтъ, или кто не видалъ ло-
шадей; ино потому такъ и ссталось; а просилъ бы подобнѣе того, ино бѣ
того и не было. А о Рафаловыхъ часѣхъ дѣлалось тѣмъ обычаемъ: какъ
Рафалъ пришолъ на посолство къ царьскому величеству и которые подарки
принесъ посолскимъ обычаемъ по государьскому чину, и отъ царьского ве-
личества за подарки и заплата учинена. А тѣ часы принесли къ царьскому
величеству купцы продавати, и царьское величество велѣлъ былъ за тѣ часы
цѣну подобну заплатити, и Рафаловъ послужникъ за тѣ часы цѣны не
взялъ, а сказалъ, что тѣ часы Рафалъ прислалъ ко государю на-
шему въ подаркахъ. И царьскому величеству то гнѣвно стало, что такой
молодой паробокъ ссылаетца съ царьскимъ величествомъ подарки, а не
самъ къ царьскому величеству принесъ, и царьское величество за тѣ часы
не велѣлъ заплатити, потому что онъ самъ надъ собою негораздо учинилъ.
А что писаря Ондreja Иванова Хоружива безчестили, ино то дѣлалось тѣмъ
обычаемъ, что онъ царьского жалованья не полюбилъ, а царьское было
жалованье къ нему великое и свыше его поминчишковъ. И царьское вели-
чество велѣлъ ему его поминки худые отдати, а свое государево жалованье
назадъ взяти, и Ондрей учалъ соболи на землю метати, и въ тѣ поры при-
лучился царьского величества приазной человекъ Булатъ Дмитреевичъ
Арцыбушевъ, и онъ съ Ондреемъ снялъ юпу для соболей, чтобъ сободемъ въ
грязи убытка не было, и хватилъ невѣжливо, и за то царьское величество
на Булата словесную опалу великую положилъ. А нѣчто спросятъ, почему
государь вашъ казнилъ казначея Микиту Фуникова, печатника Ивана Ми-
хайлова и дьяковъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ многихъ? И князю Ивану

и князю Григорью съ товарищи говорити: али вамъ то вѣдомо? И взмол- № 25.
 вать, что имъ невѣдомо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи гово-
 рить: которую былъ думу государьской измѣнникъ Курбской и съ вами съ
 паны съ радюю и съ тѣми государьскими измѣнники ссылались, измѣну зду-
 мали которую измѣну учинить, и государю нашему Богъ тое ихъ измѣну
 и ваше лукавство объявилъ, и они потому и казнены, и та кровь взы-
 щетца на тѣхъ, которые тѣ дѣло лукавствомъ дѣлали. А Новгороду и
 Пскову за Литвою быти непригоже. А болши того о томъ не говорити.

Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарищи. Какъ они
 придуть въ Литву, а нѣчто надъ королемъ Божья воля естанетца, въ жи-
 вотъ его не стаетъ, а на королевствѣ будетъ въ Литвѣ которой государь
 изъ инога государьства, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи
 тому королю отъ государя царя и великого князя поклону и посолства не
 правити и перемирья съ нимъ не дѣлати, а молвити: государь нашъ царь
 и великій князь прислалъ насъ великихъ пословъ къ брату своему Жиги-
 монту-Августу, а не къ тебѣ, чтобъ былъ Жигимонтъ-Августъ король здо-
 ровъ, и мы бѣ по государя своего наказу о добромъ постановеніи и дѣлали.
 А будетъ новой король похочетъ со государемъ нашимъ царемъ и вели-
 кимъ княземъ ссылки и доброго дѣла, и онъ бы ко государю нашему царю
 и великому князю послалъ своихъ пословъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да
 государь нашъ, какъ похочетъ съ нимъ о мирномъ постановеніи дѣлати.
 Да говорити князю Ивану съ товарищи наврѣпко, чтобъ ихъ отпустили
 ко государю царю и великому князю безо всякого мѣшканья. А нѣчто на
 королевствѣ сядетъ хто изъ радныхъ пановъ, и князю Ивану и князю Гри-
 горью съ товарищи про то развѣдавъ однолично на дворѣ не ѣздити. А
 будетъ изневолятъ, а велятъ имъ быти на посолствѣ, и князю Ивану и князю
 Григорью съ товарищи, вшедчи въ избу, сѣсти и поклону отъ государя
 царя и великого князя и посолства не правити, а молвити: тотъ нашъ
 братъ, хъ тому мы не присланы, а государю нашему царю и великому
 князю съ холопомъ, а съ нашимъ братомъ, не пригодитца нами великими
 послы ссылатись и о покоѣ крестьянскомъ дѣлати: посланы есмь отъ ве-
 ликога государя великіе послы къ брату его, Жигимонту-Августу королю.
 Да говорити имъ о томъ наврѣпко, чтобъ ихъ отпустили ко государю
 царю и великому князю безо всякого мѣшканья.

Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ то-
 varyщи. Нѣчно учнутъ хто имъ говорити: почему есте замѣшкали, а къ государю
 нашему шли дорогою мѣшкатно; а государя вашего бояринъ и намѣсникъ смо-
 ленской Семенъ Васильевичъ Яковля писалъ государя нашего державцу къ
 Фелону Кмиту Чернобылскому, что вамъ быти посломъ государя своего на ру-
 бежъ на Рожество Христово, або конечно ко Крещенью Христову, и вы къ тому

№ 25. сроку на государя нашего границу не пришли. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: писалъ государя нашего царя и великого князя бояринъ и намѣстникъ смоленской Семенъ Васильевичъ Яковлича Захарьина къ державцу оршинскому къ Фелону, что мы великіе послы будемъ на рубежъ на Брещенъе Христово; и замѣшкали есмь и къ тому сроку не пришли, потому что учинилось въ государствѣ государя нашего Божіе посланіе, повѣтріе, а того остерегаютъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ будетъ по грѣхомъ повѣтрее, и послы отъ государя ко государю вскорѣ на посолство не приходятъ для государьского здоровья. А нѣчто хто учнетъ говорити посломъ: посылалъ государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король ко государю вашему своихъ великихъ пословъ, воеводу иновлотцлавского пана Яна Скратошина съ товарищи, и государь вашъ царь и великій князь государя нашего великихъ пословъ у себя задержалъ и ко государю нашему долго не отпустилъ и тѣсноты многіе учинилъ. И князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи говорити: государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ не задерживалъ и, тѣсноты имъ некоторые не учинивъ, отпустилъ ихъ ко государю вашему по прежнему обычею, не по тому, какъ государь вашъ государя нашего царя и великого князя великихъ пословъ, боярина и намѣстника суздальского Федора Ивановича Умного Колычева съ товарищи, въ своей землѣ задержалъ многое время: въ Борисовѣ двѣ недѣли, въ Меньску три недѣли, и приведчи къ рѣкѣ къ Нѣману, государя вашего пристава, Янъ Волчковъ съ товарищи, государя нашего посломъ корму не дали и перевозу не учинили. А въ Новѣгородѣ въ Рускомъ, не давъ въ посадѣ дворовъ, на полѣ державъ десять недѣль, и многую тѣсноту въ кормѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ учинивъ и державъ четыре недѣли въ Городнѣ, государя нашего великихъ пословъ одва государь вашъ ко государю нашему отпустилъ. А государь нашъ царь и великій князь, какъ есть государь крестьянскій, государя вашего пословъ у себя не задержалъ, и почестъ имъ была по прежнему обычею. А нѣчто князю Ивану и князю Григорью съ товарищи учнутъ говорити паны, которые учнутъ къ нимъ въ отвѣтъ ходити, что былъ у государя вашего королевской посланиикъ Юрья Быковской, и Юрья Быковского и купцовъ литовскихъ, которые съ нимъ были, грабили и скарбы ихъ имали ко государьской казнѣ, а давали имъ денги за ихъ скарбы не сполна, а болшіе рухляди Юрью Быковскому и купцомъ не отдали. И князю Ивану и князю Григорью съ товарищи говорити: то ся дѣлало тѣмъ обычаемъ, что государь вашъ вступился во государя нашего отчину въ Виолянскую землю, а царьское величество въ тѣ поры послалъ ко государю вашему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣстника суздальского Федора Ивановича Умного Колычева съ товарищи; и государь вашъ государя

нашего пословъ у себя задержалъ и истому имъ напрасную учинилъ. И № 25. царьское величество, не чаючи никоторого доброго дѣла отъ брата своего, подвижен былъ достигатися своей отчины, Виолянскіе земли тѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя вашего люди, и за тѣмъ не дошелъ, что учинилось Божье посланье, повѣтрее. А въ тѣ поры государь вашъ того гонца Юрья Быковского ко государю нашему прислалъ со многими жестокими словы, а царьское величество, въ тѣ поры будучи на конѣ своемъ, у Юрья у Быковского потому и рухлядъ поимати велѣлъ. А послѣ того какъ государь Юрья Быковского и купцовъ отпустилъ, а которая рухлядъ Юрья Быковского и купцовъ отъ государя нашего царя и великого князя въ роздачу роздана, и, по государя нашего царя и великого князя приказу, за ту рухлядъ заплачены имъ денги по болшой цѣнѣ, какъ николѣ того не купятъ. А которая рухлядъ королевскихъ купцовъ была не въ отдачѣ, и та рухлядъ, по государеву царя и великого князя приказу, отдана назадъ королеву гонцу Улану Букрябѣ, и писмо ему тому дано, что у кого взято, а у купцовъ королевыхъ за ихъ руками въ томъ писмо жъ взято, сколько имъ чего отдано, и тѣ отписи, за ихъ руками, и посломъ государя вашего, пану Яну Андреевичу Скратошину съ товарищи, государя нашего бояре сказали. И о томъ, панове, нечего и говорити.— Да память князю Ивану Магметевичю съ товарищи. Говорити имъ о порубежныхъ дѣлѣхъ: говорили государя нашего бояре со государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людямъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя нашего бояре дали государя вашего посломъ, пану Яну Скратошину съ товарищи, тѣхъ обидныхъ дѣлѣ списки, и король бы по тѣмъ спискомъ и жалобницамъ велѣлъ управу учинити. А восе тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ; будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобницъ не донесли, и вы у насъ возьмите списокъ и до короля донесите, чтобъ король тѣмъ людямъ велѣлъ управу учинити. А которымъ королевымъ людямъ учинились обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобницы дали бояромъ на Москвѣ, и бояре ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людямъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у князя Ивана съ товарищи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ обидныхъ людей князю Ивану учнутъ давати, и князю Ивану у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей. А не возмутъ у князя Ивана списка обидныхъ людей, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи списокъ у нихъ взяти, а молвити такъ: государь нашъ, какъ есть государь крестьянскій, во всемъ покой чинитъ и радѣеть о томъ, чтобъ крестьянству покой былъ.

№ 25. А то вѣдаетъ государь вашъ, да и вы рада государя своего, что о крестьянствѣ не радите и тѣхъ убогихъ людей не ищете, и тотъ грѣхъ Богъ на васъ възыщетъ. А нѣчто учнутъ у князя Ивана Магметевича съ товарищи спрашивать: почему государь вашъ царь и великій князь зоветца царемъ? И князю Ивану съ товарищи говорити: панове, что о томъ много рѣчи плодяти? Вѣдь вамъ государевы бояре и государя нашего послы неодинова извѣщали, почему государь нашъ царь и великій князь зоветца царемъ, то государю вашему и вамъ всѣмъ вѣдомо. А то государю нашему невелико, что государь вашъ государя нашего не пишетъ царемъ, ни пагъ то безчестно, что государь вашъ царемъ государя нашего напишетъ; и что государю нашему Богъ далъ, и то у него кто можетъ взяти? А болши того рѣчей не плодяти. А нѣчто хто учнетъ про то укоряти, и князю Ивану съ товарищи противъ того говорити: въ Литовской землѣ были великіе князи, а нынѣ государи ихъ короли и въ Литовскую землю они пришелцы; а не искони вѣчные были короли, а королевство имъ досталось въ приданье для женитвы, что королевну Едвигну понялъ Ягайло, а та королевна не пошлого короля дочь, родъ ихъ князки были въ Гя҃здаѣ, и потому вновѣ учинились на королевствѣ, да и зватися учали короли. И то не исконо вѣчное королевство, а сажаютъ на королевство короли панове по своей волѣ и держатъ его, какъ захотятъ. И хто укоряетъ государя, тотъ самъ себѣ укоризну приносить. Да болши того князю Ивану Магметевичю съ товарищи рѣчей о томъ не плодяти, а отговаривати, посмотри по ихъ рѣчемъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумить. А говорити князю Ивану и князю Григорью съ товарищи про сѣ дѣла по вопросу, о чемъ ихъ спросятъ, а самимъ имъ о тѣхъ дѣлѣхъ не говорити. А провѣдывати имъ самимъ про всѣ тамошніе дѣла по государеву наказу и какъ Богъ вразумить.— Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Федоровичю съ товарищи. Въ которомъ городѣ лучитца имъ у короля быти, а въ тѣхъ будетъ городѣхъ въ тюрмахъ сидятъ цѣревы и великого князя дѣти боярскіе, и князю Ивану и князю Григорью съ товарищи, о томъ съ паны радными поговоря, къ нимъ послати дѣтей боярскихъ ихъ видѣти, въ каковѣ нужѣ сидятъ, и выпросити, сколько ихъ туто сидитъ и имена ихъ велѣти написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю.— Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарищи. Кого къ нимъ король пошлетъ съ отвѣтомъ и которые рѣчи будутъ розговорные надобные, и имъ тѣ рѣчи себѣ записывати. А дѣлати имъ государьскіе дѣла о всемъ по сему государьскому наказу и какъ ихъ Богъ вразумить.— Да память послѣ князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарищи. Провѣдати имъ того себѣ тайно: у короля рада о томъ бывала ли, что король королевство отставливаетъ, и какимъ обычаемъ короля хотятъ перемѣнити, и

кого часть на его мѣсто на королевство, и своимъ ли король хотѣнъемъ № 25. на королевствѣ быти не хочеть, или его радные паны хотятъ обмѣнити, и какъ ему впередъ быти, и какъ нынѣ при королѣ радные паны живутъ, и розни межъ ихъ какіе вѣтъ ли, о томъ о всемъ велѣтъ имъ розвѣдати подлинно, а розвѣдавъ, о томъ о всемъ записати себѣ подлинно.

А въ дворянѣхъ посланы съ послы со княземъ Иваномъ Магметевичемъ: Микита Тихановъ, Михайло Ржевской, Замятня Ржевской. Со княземъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ: Осада Протасьевъ, Ѳедоръ Потемкинъ, Игнатей Зубовъ. Со княземъ Григорьемъ Васильевичемъ: Василей Ондреевъ сынъ Овцынъ, Дмитрей Даниловъ сынъ Безстужево. Съ дѣякомъ съ Петромъ Протасьевымъ Богданъ Огаревъ.

II. А генваря 11 день писалъ царь и великій князь въ Смоленскъ къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля съ Перфирьемъ Потемкинымъ, а велѣлъ ему отъ себя отписать къ оршинскому старостѣ къ Филону Чернобылскому по прежнему обычаю, что царевы и великого князя великіе послы, намѣстникъ свѣяской, князь Иванъ Магметевичъ Канбаровъ съ товарищи, пришли въ Смоленскъ. А хъ которому дни быти имъ на рубежъ, и тотъ срокъ, поговоря съ послы, велѣлъ государь отписать имянно, и Филонъ бы къ тому дни приставовъ изготавилъ и кормъ и подводы прислалъ на границу на многихъ людей. А будетъ Филонъ въ Смоленскъ отпишетъ про послы, зачѣмъ долго за срокъ, за Крещенье Христово, послы на рубежъ не бывали, и Семену велѣно о томъ къ Филону отписать, что послы мѣшкали за повѣтреемъ и за нужною дорогою. А въ которой день послы пойдутъ изъ Смоленска и съ которого дни пойдутъ за рубежъ, и хто ихъ встрѣтитъ приставовъ, и что имъ дадутъ корму, и государь велѣлъ о томъ къ себѣ отписать.

И марта въ 10 день прислали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семень Васильевичъ Яковля съ Гришкею Полтевымъ грамоту царевыхъ и великого князя пословъ, князя Ивана Магметевича съ товарищи.

А въ грамотѣ пишетъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопи твои, Иванецъ Канбаровъ, да Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрокъ Протасьевъ, челомъ бьемъ. Пошли есмь, государь, изъ Смоленска февраля въ 20 день, на Масленой недѣлѣ во вторникъ, а за рубежъ въ Литву пошли есмь, государь, на масленое заговѣино, февраля въ 25 день. А встрѣча, государь, намъ изъ Орши была у рубежа ршанской землянинъ, Богданкомъ зовутъ, а съ нимъ два человекъ, нѣмцы жъ. А правилъ намъ отъ Филона поклонъ, а послѣ поклона говорилъ отъ Филона, что король въ приставы намъ прислалъ своихъ дворянъ, князя Богдана Лукомского, да Рафаила Литиновского, да Багаша Хоружего; да и про

№ 25. кормъ сказати, что кормъ въ Оршѣ намъ весь сполна собранъ, а на рубежѣ и до Орши корму не будетъ. А приставы, государь, королевскіе насъ встрѣтили, не доѣхавъ Орши за пять верстъ, князь Богданъ съ товарищи, февраля въ 27 день; а съѣхався, государь, съ нами князь Богданъ намъ говорилъ, что до насъ рѣчь королевская, и мы бѣ вышли изъ саней. И мы ему, государь, молвили, чтобъ они напередъ изъ саней вышли и рѣчь королевскую говорили, а мы выдемъ же изъ саней противъ рѣчи королевскіе, да о томъ, государь, съ нами приставы поспоровалися немного, да снявъ съ мѣста и снявъ шапку, а изъ саней не вышедъ, князь Богданъ Лукомской говорилъ, что государь ихъ Жигимантъ-Августъ король прислалъ ихъ брата своего великихъ пословъ насъ встрѣтити и ласку свою показати, кормъ намъ дати и до себя до ихъ государя съ нами имъ ѣхати. И какъ князь Богданъ рѣчь договорилъ, и мы холопи твои, вставъ съ мѣста, а изъ саней не вышедъ же, снявъ шапки, молвили: дай Господи, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи здоровъ былъ на многіе лѣта и братъ его Жигимонтъ-Августъ король. И приставы, государь, поѣхали съ нашими людьми напередъ насъ и ѣхали до Кутейны слободы, гдѣ намъ стояти, проѣхавъ Оршу съ верету, и указавъ, государь, нашимъ людямъ дворы, на которыхъ намъ стати, поѣхали приставы къ себѣ на подворье. И того жъ дни, государь, приставы у насъ были, князь Богданъ съ товарищи, а шли на дворъ пѣши; и какъ къ намъ въ избу вошли, и мы, государь, давъ имъ руки, и велѣли имъ сѣсти. И говорили, государь, съ нами о корму, чтобъ намъ кормъ взяти велѣти, и того дни, государь, корму есмь у нихъ за малымъ не взяли, а взяли кормъ назавтрее одва уговорися. А сколько, государь, съ нами пошло изъ Орши людей и лошадей нашихъ и дворянскихъ и купцовъ и что намъ дали королевскіе приставы корму людского и конского, и роспись есмь послали къ тебѣ ко государю зъ Григорьемъ Полтевымъ, съ смоленскимъ помѣщикомъ. А о прибавкѣ есмь, государь, о корму приставомъ говорили добръ много и назавтрее для мала взяти не хотѣли, и приставы, государь, упрямясь стали на одной мѣрѣ, болши того корму не прибавили. И мы имъ говорили, чтобъ продавати кормъ велѣли, и они, государь, продавати не велѣли никакова корму и заповѣдь учинили и сторожей по дорогамъ, сказываютъ, изоставили, чтобъ намъ кормъ не продавалъ никто. А въ розговорѣхъ, государь, приставы съ нами поговорили, что король въ Полшѣ въ Аршевѣ, а посомство ему приняти у насъ, сказываютъ, въ Городиѣ. А изъподъ Орши есмь, государь, пошли марта въ 1 день, въ четвергъ. А про Мамая, государь, Хлыстова сказали намъ, что послали его съ Романомъ Невелскимъ изъ Орши къ рубежу розмѣнити на князя Сергѣя Лукомского передъ нашимъ прїѣздомъ за два дни.

Съ Иванцомъ Канбаровымъ 90 человекъ, а лошадей 109, да простыхъ 5, аргумаковъ 11 коневъ. А зъ дворяны царя и великого князя, которые посланы съ Иванцомъ Канбаровымъ, съ Микитою Тихановымъ 23 человекъ, а лошадей 24, да простыхъ лошадей 2, аргумака 6 коневъ. Зъ Замятнею Ржевскимъ 16 человекъ, а лошадей 16, да простыхъ 4 кони. Съ Михайломъ Ржевскимъ 17 человекъ, а лошадей 18, да простыхъ 4 кони, да 2 аргумака. Да у государевы казны съ Иванцомъ же Канбаровымъ купецъ изъ Смоленска Сысой Павловъ, а съ нимъ 5 возовъ. Зъ Гришею Мещерскимъ 80 человекъ, а лошадей 87, да простыхъ 6, аргумаковъ 13 коневъ. А зъ дворяны государя царя и великого князя, которые зъ Гришею Мещерскимъ посланы, съ Осадою Протасьевымъ 10 человекъ, а лошадей 10, да простыхъ лошадей аргумакъ 4 кони. Съ Игнатиемъ Зубовымъ 15 человекъ, а лошадей 16, а простыхъ 4 кони. Да у государевы казны изъ Смоленска купецъ Данило Бронниковъ, а съ нимъ 4 возы. Зъ Гришею Путятинимъ 58 человекъ, а лошадей 60, да простыхъ лошадей 4, аргумаки 7 коневъ, два мерина саники. А зъ дворяниномъ государя царя и великого князя, которой посланъ зъ Гришею Путятинимъ, зъ Дмитреемъ Бестужево 15 человекъ, а лошадей 16, да 4 кони простыхъ. Да у государевы казны купецъ смолянинъ Боранъ Мыльниковъ, а съ нимъ 7 возовъ. Зъ дякомъ съ Петрушею Протасьевымъ 42 человекъ, а лошадей 41, да простыхъ 4, аргумаки 12 коневъ. У подъячего у Гаврилка Бункова 7 человекъ, а лошадей 7, да 2 коня просты. Да изъ Смоленска съ Петрушею купецъ у государевы казны Наумъ Богдановъ, а съ нимъ три возы. И всего съ послы, съ Иванцомъ съ товарищи, 7 дворяниновъ да подъячей, а людей посолскихъ и дворянскихъ 388 человекъ, а лошадей 419, да простыхъ 25, аргумаковъ 75 коневъ, да 2 саника. Да купцовъ 4 человекъ, а съ ними 19 возовъ.

А се роспись, что посломъ въ Оршѣ корму дано людского и конского: 160 колачиковъ, 160 хлѣбцовъ ржаныхъ, пол-2 пуда соли, бочка крупъ, масла ведро, 5 ведръ капусты, 40 свѣчь, луку, чесноку ялись дати, бочка рыбы соленые, плотиць и сабель, 100 пластей щючьи, 100 лещей вялыхъ, 200 плотиць вяленыхъ, 2 пуда осетрины, пол-бочки седей, 4 ведра укусу, 45 ведерокъ меду вислова, 50 ведерокъ пива, 54 селянки овса, 54 острамки сѣна, 15 возовъ соломы, 25 возовъ дровъ, 30 подводъ, 25 человекъ сторожей.

А се грамота послана за послы, за княземъ Иваномъ Канбаровымъ съ товарищи, съ Иваномъ Кондыревымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ посломъ нашимъ, князю Ивану Магметевичю Канбарову, да князю Григорью Фодоровичю Мещерскому, да князю Григорью Васильевичю Путятину, да дяку нашему

№ 25. Петру Протасьеву. Слухъ насъ дошелъ, что ты князь Иванъ Канбаровъ боленъ. И вѣчто по грѣхомъ и въ Литовской землѣ князь Иванъ Канбаровъ боленъ будетъ, или въ Литовской землѣ до посолства въ животъ его не станетъ, а ты бѣ князь Григорей Мещерской и князь Григорей Путятинъ и дьякъ нашъ Петръ Протасьевъ къ Жигимонту королю шли и безо князя Ивана и посолство отъ насъ Жигимонту королю правили и перемирные межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ подкрѣпили о всемъ по нашему наказу, каковъ наказъ съ вами посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079, февраля въ 3 день.

А февраля жъ въ день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля и дьяки: слухъ ихъ дошелъ, что царева и великого князя посла Ивана Магметевича Канбарова въ Литовской землѣ не стало, не дошедъ до короля *).

III. И июня въ 5 день къ государю царю и великому князю прѣѣхалъ изъ Литвы отъ пословъ, отъ князя Григорья Ѳедоровича Мещерского съ товарищи, Игнатей Ширяевъ сынъ Зубовъ зъ грамотою. И въ грамотѣ писано. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопи твои, Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрушка Протасьевъ, челомъ бьемъ. Какъ есмь пошли, государь, съ рубежа въ Литву, по твоему государеву наказу, къ Жигимонту-Августу королю въ посолствѣ, и какова, государь, встрѣча изъ Орши на рубежѣ намъ была и о королевскихъ приставѣхъ, о встрѣчѣ, писали есмь къ тебѣ къ государю изъ Орши зъ Григорьемъ Полтевымъ. И что, государь, съ нами отъ Орши пошло людей и лошадей, у твоей государьской казны купцовъ и съ купцы, и по колку на день приставы дали намъ корму людского и конского, росписъ къ тебѣ къ государю зъ Григорьемъ Полтевымъ послали марта въ 1 день. А хъ королю есмь, государь, пришли въ Варшевѣ по Велицѣ дни на другой недѣлѣ, въ четвергъ, апрѣля въ 26 день. Вели, государь, насъ приставы съ рубежа, коимъ мѣстомъ во всю зиму не ѣживалъ никто, и недодачи, государь, въ кормѣхъ были, съ рубежа до Орши на три станы корму намъ не дали, а въ Оршѣ, государь, корму дали на другой день, а изъ-подъ Орши, государь, вели **).
И царь и великій князь велѣлъ Игнатя про всякое тамошнее дѣло и про приходъ въ Литву своихъ государевыхъ пословъ роспросити. И по государеву приказу спрашиванъ Игнатей и сказалъ: какъ были государевы

*) Далѣе въ посольской книгѣ слѣдуетъ чистый листъ.

**) Этими словомъ донесеніе оканчивается на полустраницѣ, далѣе ничего не написано, а засимъ слѣдуетъ въ посольской книгѣ чистый полулистъ.

послы у короля на посолствѣ, и, по государеву наказу, посолство исправя, № 25. поѣхали къ себѣ на подворье, и король прислалъ къ посломъ пристава князя Богдана Лукомского. И говорилъ князь Богданъ посломъ, чтобъ ѣли у королевскіе рады у пановъ, а король нынѣ въ кручинѣ для того, что не стало у него въ животѣ племянника его, угорского короля, и посломъ затѣмъ у короля ѣсти невмѣстно. И послы приставомъ отказали: были у государя нашего царя и великого князя послы государя вашего, панъ Янъ Сиратошинъ съ товарищи, и они ѣли у государя нашего и жалованье государя нашего къ себѣ видѣли. И будетъ намъ король велитъ ѣсти у себя, и мы у короля ѣдимъ, а у рады у королевской ѣсти намъ невмѣстно, потому что пришли есмь отъ своего государя царя и великого князя къ брату его къ Жигимонту-Августу королю, а не къ радѣ его. Да спрашивалъ Игнатья на посолскомъ дворѣ панъ Янъ Мишковской, которой былъ у него въ представѣхъ: какъ были на Москвѣ у государя вашего послы государя нашего, Янъ Сиратошинъ съ товарищи, и для деи чего государь вашъ надъ государя нашего послы безчестье учинилъ? И онъ сказалъ, говорилъ ему: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ литовскихъ пословъ помирить за то: какъ пришли они во государя нашего землю на Смоленскую украйну, и они шли не тою дорогою, которою хаживали къ Москвѣ прежніе литовскіе послы, и приставовъ государя нашего не слушали, а пошли по деревнямъ и по селамъ тѣмъ обычаемъ, какъ бы пришли въ безгосударнюю землю, и учали ставитца не на тѣхъ станѣхъ, гдѣ на нихъ государя нашего приставы кормы готовили, и крестьянству обиду чинили великую. И государя нашего приставы безъ государева вѣдома не учинили надъ ними никоторого безчестья, а писали о томъ на нихъ къ государю нашему. И идучи въ Дорогобужъ, и въ Вязмѣ, и въ Можайскѣ по слободамъ охотниковъ били и у лошади хвостъ отсѣкли. А какъ пришли ко государя нашего государству къ Москвѣ, и, не дошедъ до Москвы за версту, почали въ сурны играти и посадомъ ѣдучи играли и до посолного двора, какъ бы нѣкоторую корысть получили. А какъ стали на посолномъ дворѣ, и они почали ходити по посадомъ пьяни и московскимъ людямъ обиду чинили. И приставы сказывали государя нашего бояромъ, а бояре писали о томъ къ государю нашему царю и великому князю. И какъ государь пріѣхалъ въ свое государство къ Москвѣ, и государь нашъ, не стерпѣвъ такіе ихъ великіе гордости, за то велѣлъ ихъ и помирить. И туто жъ стоя говорилъ панъ познанской Лукашъ: коли деи государя нашего послы, пришедъ въ чужую землю, да такъ негораздо дѣлали и московскимъ людямъ такіе задоры чинили, а вѣдая московского государя грозна и сердита, и они деи надъ собою то безчестье сами учинили. А про государского измѣнника про князя Ондreja Курбского сказалъ: какъ были у короля послы, и онъ въ тѣ

№ 25. поры при королѣ не былъ, а былъ, сказалъ, у короля передъ послы въ великое говѣино, и отпустилъ его изъ Варшева въ великой четвергъ въ городъ въ Ковалъ; а которые два городка были за нимъ прежъ того, и тѣ у него оба городка король взялъ на себя, а приказалъ ихъ вѣдати Лукашу Харабурдѣ, которой былъ у государя на Москвѣ. А нынѣ, сказалъ, Курбской женился, понялъ вдову, ротмистрову жену Козытцого, а того ротмистра убили государевы люди подъ Черниговымъ.

И царь и великій князь велѣлъ къ посломъ, ко князю Григорью Ѳеодоровичю Мещерскому съ товарищи, послати Богдана Редрикова, чтобъ съ нимъ отписали: на перемирныхъ грамотахъ король на своемъ словѣ передъ ними присягнулъ ли, чтобъ ему государю про то было вборзѣ вѣдомо.

А грамота съ нимъ къ посломъ послана такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ нашимъ, князю Григорью Ѳеодоровичю Мещерскому, да князю Григорью Васильевичю Путятину, да дѣяку нашему Петру Протасьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ намъ отписали зъ Богданомъ Редриковымъ: какъ есте были у короля на посолствѣ, и на перемирныхъ грамотахъ, на своемъ словѣ, король передъ вами присягнулъ ли, чтобъ намъ вборзѣ про то вѣдомо было; и будетъ король на перемирныхъ грамотахъ правды намъ не учинилъ, и вы бѣ намъ о томъ отписали часа того. Писанъ въ Слободѣ лѣта 7079, іюня въ 10 день.

И іюня въ 22 день къ государю царю и великому князю послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, зъ Богданомъ Редриковымъ прислали грамоту такову. — Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои, Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрокъ Протасьевъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ холопешъ своимъ зъ Богданомъ Редриковымъ іюня въ 17 день, а велѣлъ еси, государь, къ себѣ къ государю отписати зъ Богданомъ Редриковымъ: какъ есмя были у короля на посолствѣ, и на перемирныхъ грамотахъ, на своемъ словѣ, король передъ нами присягнулъ ли, чтобъ тебѣ государю про то вборзѣ вѣдомо было; и будетъ король на перемирныхъ грамотахъ правды тебѣ государю не учинилъ, и намъ о томъ велѣлъ еси къ себѣ ко государю отписати часа того зъ Богданомъ же, а намъ еси къ себѣ ко государю ѣхати велѣлъ, чтобы намъ быти у тебя у государя вскорѣ. И на посолствѣ есмя, государь, у короля были впервые маія во 2 день, въ среду, въ Варшевѣ, и посолство отъ тебя отъ государя королю правили по твоему государеву наказу, а на отпускѣ, государь, король велѣлъ быти намъ у себя на дворѣ маія въ 8 день, въ понедѣльникъ. И какъ король велѣлъ, государь, грамоты принести и хотѣлъ на грамотахъ крестъ цѣловати, и мы, государь, паномъ говорили, которые къ намъ съ отвѣтомъ ходили: король хочеть на грамотахъ крестъ цѣловати, а писари зъ дѣякомъ государя нашего грамоту

справливали, а мы грамоты сами королева слова, которая здѣсь на королевѣ дворѣ писана, не слыхали, и намъ ее послушати самимъ и передъ собою велѣти ещо справити: нѣчто будетъ какова опись словесная, и коли на грамотѣ король крестъ поцѣлуеъ, и тогда ее не переписывати. И рада, государь, короля доложили. И король велѣлъ у себя въ свѣтлицѣ грамоту передъ нами писаремъ съ Петромъ справливати: и грамота, государь, съ спискомъ сошлася слово въ слово. И король, государь, велѣлъ намъ къ себѣ подступитися и припись въ грамотѣ прочести и, положи Евангиле на грамотахъ, а въ Евангилѣ крестъ, король крестъ цѣловалъ передъ нами на обѣихъ грамотахъ, на твоемъ государевѣ словѣ и на своемъ словѣ, и грамоту намъ далъ. А челъ, государь, въ грамотѣ припись бискупъ плотскій Петръ Мешковскій, а король за нимъ тѣ же слова говорилъ, что въ грамотѣ писано. И того дни, государь, король насъ къ тебѣ къ государю и отпустилъ. А колѣнжда есмя, государь, послѣ посолства до отпуску у короля на дворѣ были и какъ ся твое государево дѣло дѣлало и о всемъ по-длинно, по твоему государеву наказу, писали есмя къ тебѣ къ государю изъ Берести съ Игнатиемъ Zubовымъ маіа въ 19 день.

И іюня въ 29 день царя и великого князя послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, отъ короля пришли и царю и великому князю челомъ ударили, а правили царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту перемирную, королево слово, съ королевою печатью, которую грамоту писали у короля, и правду на ней король учинилъ, а другую грамоту перемирную съ пословыми печатми, которую писали на Москвѣ королевѣ послы, панъ Янъ Свратошинъ съ товарищи, а посылана она въ Литву со царевыми и великого князя послы, со княземъ Григориемъ Мещерскимъ съ товарищи, спору для. И царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, съ королевою печатью, на которой король правду далъ, справити діяку своему Ондрею Щелкалову. И Ондрей Щелкаловъ грамоту справливалъ, и грамота написана съ списка слово въ слово. Да князь Григорей же Мещерской дали государю грамоту затворчатую за королевою печатью, какову имъ король далъ на отпускѣ, да списокъ отвѣтной королевской. А про князя Ивана Магметевича сказали, что его въ Литовской землѣ не стало, не доходя до короля.

А грамоту отъ короля послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, привезли такую. — Отъ Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля польского и великого князя литовского (*полный титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, государю всеа Русіи и великому князю (*полный титулъ*). Што ты братъ нашъ присылалъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, намѣстника муромского князя Григорья Федоровича Мещерского, а намѣстника порховского князя Григорья Васильевича Путятина, а діяка

№ 25. своего Петра Протасьева, и нѣкоторые рѣчи черезъ нихъ къ намъ еси указывалъ, и мы, ихъ въ томъ выслушавши, на тые всѣ рѣчи черезъ нихъ же къ тобѣ брату нашему отказъ есмо вчынили. Писанъ у Варшевѣ лѣтъ Божіею нароженъя 1571, мѣсяца мая 7 дни.

А отвѣтъ королевы рады привезли изъ Литвы послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, таковъ. Отъ великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (*полный титулъ*), посломъ великого князя (государя) Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя (*полный титулъ*), намѣстнику муромскому князю Григорью Фодоровичю Мещерскому, а намѣстнику порховскому князю Григорью Васильевичю Путятину, а дѣяку Петру Протасьеву. Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: говорили есте отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государя своего, што есмо посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, съ Коруны Полское воеводу иновлоцлавского, пана Яна Андреевича Скратошина, а зъ Великого Княжства Литовского кашталяна менского, старосту дынеборского, пана Миколая Станиславовича Талвоша, съ товарищи ихъ, о миру и о доброй змойвѣ зъ нимъ братомъ нашимъ. А братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ указалъ, иже миръ вѣчный межи нами не сстался, и онъ, подлѣ постановенья пословъ нашихъ зъ его бояры радными, взялъ зъ нами перемирье на три годы, а въ тые перемирные лѣта слати намъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змову межи нами дѣлати; а каковыя листы на обѣ стороны быти мѣли, государь вашъ и листъ свой велѣлъ написать и печать свою къ нему привѣсити и, присягою своею утвердивши, тую грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ. А каковый листъ отъ насъ мѣлъ быти написанъ, онъ братъ нашъ, въ тые слова листъ за печатми и утверженьемъ присяги отъ пословъ нашихъ взявши, черезъ васъ пословъ своихъ къ намъ послалъ, штобы есмо тотъ листъ на имя нашо государское переписать и печать нашу привѣсити розказавши и присягою нашу утвердивши, черезъ васъ пословъ его къ нему брату нашему послали. И пишетъ братъ нашъ въ листѣ своемъ, што васъ чотырехъ пословъ своихъ великихъ до насъ послалъ, а вгды жъ четвертый змеръ, мы рѣчей его брата нашего отъ васъ трехъ выслушали.—Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ стало, и листу его, посломъ нашимъ даного, ино тотъ листъ его насъ дошелъ, хотя жъ въ нѣкоторыхъ рѣчахъ не по звыклому обычаю писанъ; и еще братъ нашъ, задержавши пословъ нашихъ черезъ долгій часъ у себе, и

тому алижъ привелъ, ижъ послы наши таковымъ обычаемъ, на постанове- № 25.
 венъе призволивши, листъ дали и присягою своею утвердили, однакожъ
 есмо, по звыклому обычаю предковъ нашихъ стерегучи, абы слово нашо
 твердо держано; и вгдыжъ то послы наши вжо вчинили и заприсягнули,
 тотъ листъ есмо переписатьи рассказали, до которого и печать наша привъ-
 шена, и присягою нашою утвержены, вы государю своему отнесите, а мы,
 яко будучи государемъ христьянскимъ, слово и правду нашу и тое постано-
 венъе, черезъ пословъ нашихъ вчиненое, до впрочемо дня держати хочомъ;
 нижи што вамъ объявлено черезъ пановъ радъ нашихъ, каковыя рѣчи
 сталися зъ стороны брата нашего, государя вашего, ку нарушенью того
 перемирья и присяги его, и онъ бы братъ нашъ въ то углянулъ. А естли
 безъ вѣдомости его то вчинено, за то бы виноватыхъ скаратъ, а городъ
 Кречотъ, послѣ застановенья перемирья збудованый, за границую нашою,
 которую послы наши зъ бояры его намовили и постановили, абы велѣлъ
 зрушати, и тымъ же обычаемъ Тавруса въ земли Лифлянской ижъ бы бу-
 довати не казалъ и людемъ своимъ оттоль стягнути велѣлъ, а тыхъ людей
 своихъ, которые въ мызѣ нашой на томъ городищу Таврускомъ поддан-
 ныхъ нашихъ злодѣйскимъ обычаемъ побили, велѣлъ бы зыскавши скорати.
 Также и иншіе мызы и села волости замку нашего Пернавского, то есть
 мызу, называемую Лель, и при томъ четыры села, што войска его, которые
 подъ Ревлемъ зимы прошлое стояли, надъ перемирье постановленое вое-
 вали и огнемъ пожгли, то бы все братъ нашъ велѣлъ направити и наго-
 родити, а винныхъ въ томъ зыскавши скарати, присягу свою и постано-
 веніе перемирное на всемъ полнечи. А што всказалъ братъ нашъ о тыхъ
 земляхъ, которые межи границъ такъ зъ стороны пословъ нашихъ, яко и зъ
 стороны бояръ его, въ листѣхъ ихъ описаны и зостали, штобы тыхъ земель
 на обѣ сторонѣ до перемирного часу не вживано, а вѣдъ же абыся есмо о
 томъ зъ нимъ братомъ нашимъ черезъ послы наши въ тые перемирные
 часы зсылали, ино тымъ яко намъ, такъ и ему брату нашему, прибытокъ ни-
 которой не стался, толко убогимъ христьяномъ утискъ на ихъ отчизнахъ, а
 посыланье пословъ въ пріязни то по звыклому обычаю отъ насъ не отпуска-
 лося. И вгды братъ нашъ, государь вашъ, пословъ, або посланцовъ, къ намъ
 посыладъ, и они за всякою учтивостью при дворѣ нашомъ государскомъ и въ
 панствахъ нашихъ бываючи такъ, яко и вы, завжды до брата нашего, государя
 своего, и въ панства его дѣло приходили; а тымъ же обычаемъ намъ пословъ
 посылати и посломъ нашимъ во всѣхъ панствахъ христьянскихъ и бесолман-
 вихъ волно и вдачно есть ходити и дѣла наши справовати, чого потреба
 болшей постерегати, нижи на тотъ часъ въ панствахъ государя вашего,
 брата нашего, посломъ нашимъ отказывано, хочеть ли братъ нашъ вели-
 кій князь зъ нами на добрую змову частѣй обсылатися. Вѣдъ же мы, зы-

№ 25. чачи всего доброго христьянству о всѣхъ тыхъ рѣчахъ, которые противъ перемирья и надъ обычаи давные дѣются, зъ стороны его брата нашего пошлемъ вборзѣ до брата нашего государя вашего и о всѣхъ тыхъ и о иныхъ рѣчахъ ему брату нашему вѣдомо вчинимъ.

IV. А подлинной списокъ литовскихъ вѣстей послы князь Григорей Мещерской съ товарищи привезли таковъ.— Турской Селимъ салтанъ лѣтось воевалъ Венецейскую землю, и взялъ у венецянь въ Кипрьской землѣ турецкой салтанъ три города; ино вступился за венецянь цысарь, сослався съ испанскимъ Филипомъ королемъ, и съ чешскимъ, и съ иными пограничными государи, и со князи короноваными, и зъ графы, и съ маистромъ съ прускимъ, и турскихъ людей до ста тысячъ убили, а бой былъ римляномъ съ турки осенесь о Оспожынѣ дни. А къ литовскому королю турецкой салтанъ сее зимы присылалъ съ розметнымъ листомъ гонца, Ибреимомъ зовуть, что отецъ его Сулейманъ салтанъ зъ Жигимонтомъ королемъ учинилися въ докончанѣ до шти родовъ: и онъ Селимъ салтанъ посылалъ на недруга своего и на его, на московского, рать свою турецкую и урюмскихъ людей съ перекопскимъ царемъ, и тѣ его люди лѣтось шли черезъ Волохи къ Астарахани; и король имъ черезъ Подолскую землю дороги не далъ и истому великую учинилъ, лошадей и корму имъ продавати не велѣлъ; а ротмистръ черкаской князь Михайло Вишневецкой на Днѣпрѣ у черкаского перевоза на люди его подходилъ и многіе убытки починилъ, многую рухлядь побралъ и шатры поималъ; да и венецяномъ содного съ цысаремъ въ подмогу людей на его рать давалъ: и ему, венецянь повоевавъ, наступити ратью со всѣми своими силами на его Лятцкую землю и на Литовское княжество. И король къ турецкому съ его гонцомъ писалъ, что рати его черезъ его землю на Москву итти непригоже; а Вишневецкой приходилъ къ его людемъ по ихъ задркѣ, что идучи черкасъ каневскихъ лошадей и животину имали воинскимъ обычаемъ; а къ венецяномъ на помочь противъ его людей своихъ людей не посылавалъ. А сее жъ зимы былъ у короля цысаревъ посолъ Васильясъ Безпятово, а говорилъ на посолствѣ отъ цысаря королю, что король мимо своее земли далъ итти мусулманского царя, всѣхъ крестьянствѣйшихъ земель ненавистнива и борителя злаго врага и осквернителя вѣры, турецкого салтана людемъ ко христьянского государя городу къ Астараханскому; и Вышнего промысломъ однакожъ по правдѣ московской царь христьянскихъ злодѣевъ, безбожныхъ мусулманъ, оканныхъ Турковъ у Астарахани побѣдилъ, всѣхъ на голову побилъ. И король бы впередъ съ московскимъ и со всѣми крестьянскими государи на проклятыхъ Турковъ и на всѣхъ мусулманъ былъ заодинъ. И король къ цесарю съ его посломъ приказалъ и въ грамотѣ писалъ, что

рать турецкая шла не по его королевѣ землѣ, по своимъ мѣстамъ, а черезъ № 25. Дивиръ перелѣзли не безъ поиска, на перевозѣхъ ротмистры его турецкихъ людей громили. А на московского ратью николи не наступаетъ и со всѣми крестьянскими государи валчити не хочетъ. А сее весны турецкого рать пошла въ Венецкую землю, и цысарь встрѣтивъ турецкихъ людей побилъ и города въ Кипрской землѣ у турецкого назадъ къ Венецѣ поймавъ. А съ кзылбашскимъ шахомъ нынѣшнему турецкому салтану про войну и о перемирьѣ въ Литовской землѣ вѣдома намъ нѣтъ, потому что есылкъ королю съ салтаномъ нѣтъ, и купцы межъ обѣихъ государствъ не ходять. А крымской царь съ литовскимъ королемъ въ розмирьѣ же для турецкихъ людей, что имъ король черезъ свою землю дороги къ Астарахани не далъ и лошадей и корму продавати не велѣлъ, и Вишневецкой турецкихъ людей на перевозѣ громилъ; и послы межъ себя царь съ королемъ осенесь розмѣнялися, а войны послѣ того отъ турецкого и отъ крымского еще не бывало. А для турецкого людей и крымского царя приходу въ Подолской землѣ осенесь и во всю зиму заставою стоялъ Лаской, воевода сиратцкой, а съ нимъ пенезныхъ людей и дрябей десять тысячъ, опричь каневскихъ черкасъ и подолскихъ людей, а черкасъ и подолскихъ людей зберетца съ пять тысячъ, а у Лаского людей его триста человекъ. А свейскому король противъ царя и великого князя помочи чинити и за Колыванъ стояти не хочетъ. А свейской король хъ королю сее зимы присылалъ, чтобы людемъ своимъ, которые по замкомъ въ Виолянской землѣ, противъ дунского короля съ нимъ стояти и Колывани помогати велѣлъ. И король къ нему приказалъ, что онъ нынѣ со царемъ и великимъ княземъ въ перемирьѣ, а дунской королевичъ поддался московскому, и у Колывани съ королевичемъ люди московского, и для его перемирья ни въ чемъ не порушити. А королева свейского не любить, что онъ съ курвами блядуетъ, а приказываетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю королева: хотя бѣ деп язъ у московского избу мѣла, ино бы мнѣ лутче Шветцкого королевства. А про Арцымангуса, короля дунского, королю и радамъ полской и литовской добръ досадно, что онъ учалъ служити царю и великому князю, а чаютъ по немъ и виолянскіе города всѣ приложатца къ государю. А Рига и Кесь отъ короля отложились и людей литовскихъ въ города и въ посады къ себѣ не пустять ни съ какими рѣчми, и впередъ за королемъ бити не хотять для того, что староста жемотцкой Янъ Еронимовъ въ Ригу въѣхати и засѣсти черезъ правду силно хотѣлъ, и нѣмцы жъ рижскіе въ городъ его не впустили, и бой за то межъ ими былъ, и убили у Яна зъ города изъ наряду и на вылазкѣ рижскіе нѣмцы триста человекъ. И Янъ поставилъ противъ Риги городокъ, неподалеку отъ Риги, чтобы имъ изъ города не выѣзжати и къ нимъ въ городъ никому ни съ чѣмъ въ Ригу не проѣзжати; и рижскіе люди, вы-

№ 25. шедъ изъ Риги, хотѣли тайно ночью Яновъ городокъ зжечи и Яна самого убити хотѣли, а Яну въ тѣ поры изъ Риги вѣсть учинилася, и онъ, изъ городка вышедъ, подсадою рижскихъ нѣмецъ побилъ многихъ: и хотятъ рижскіе нѣмцы все приложитися ко царю и великому князю, ждуть отъ государя поиску надъ Колыванью. А про Лионскіе города, которые нынѣ за литовскимъ королемъ, въ Литовской землѣ говорятъ, что королю ни въ перемирье, ни въ докончанье ихъ не поступитися. А про Полотескъ говорятъ, что имъ рука сильная завладѣла, королю противъ государя московского стояти и Полотцка назадъ имати не мочно, толко бы деи и то королю за собою отъ московского удержати, что за нимъ нынѣча. А изъ Вилны въ Кнышинъ все дѣла король вывезъ, не проча Вилны впередъ себѣ: куды деи пошелъ Полотескъ, и Вилиѣ ѣхати за Полотцкомъ; Вилна мѣстомъ и приступомъ Полотцка не крѣпче, а московского люди къ чему ся приступятъ, и они ся не отступятъ. А король женитися не мыслить и на королевствѣ быти не хочетъ, что хворъ и бездѣтенъ, а говорить объма радамъ, чтобъ себѣ государя избрали, откуда хотятъ, а ему бѣ быти въ особнхъ городѣхъ, въ Кнышинѣ да въ Тыкотинѣ, въ Полской землѣ. И рада литовская и полская мыслили добрѣ, чтобъ имъ быти за государемъ царемъ и великимъ княземъ, или бѣ бити челомъ царю и великому князю, просити на королевство Полское и на Великое Княжество Литовское царевича. А у турецкого взяти на государство не хотятъ, что онъ мусулманинъ: толко у него взяти, ино будетъ отъ турокъ многое утѣшеніе. А у цысаря взяти королевича, и въ немъ оборони не будетъ же, и за свое мало могутъ стояти. А про государя царя и великого князя говорятъ, что государь воинской и сильной, можетъ отъ турецкого салтана и ото всеѣхъ земель оборонь держати и прибавленіе государствамъ своимъ чинити. И говорили рады обѣ, полская и литовская, добрѣ и постановити хотѣли на томъ, что было послось лѣтось, Яна Скратошина съ товарищи, послати ко царю и великому князю о томъ, чтобы царь и великій князь королеву сестру Захѣю взять за себя, а на королевство Полское и на Великое Княжество Литовское далъ царевича, и Полша бѣ и Литва съ Московскимъ государствомъ посполъ и на недруговъ бы на мусулманскихъ родовъ были заодинъ. И отговорилъ то одинъ Остафей Воловъ по королевской темной радѣ, для того, что король измыслилъ на королевство и Литвѣ государемъ учинити сестрича своего угорского королевича Януша. А Януша королевича угорского сее весны передъ Великимъ днемъ въ животѣ не стало, а приказалъ Жигмунту-Августу королю, дядѣ своему, и сестрѣ его Захѣѣ королеви угорской королевичъ казну свою, опричь шайпицы и шать коронованныхъ, а королевство свое и всю землю во обереганье приказалъ столечного своего Коситцкого городка воеводѣ и канцлерю всея Угорскіе земли до

испыту, дондеже на Угорское королевство изберуть сами себѣ всюю землею № 25. государя. И они мыслятъ, а хотять къ цесарю, а къ литовскому не хотять, что бездѣтенъ и на своемъ государствѣ быти не хочеть, а договору подлинного у нихъ у всею земли и посылки къ цысарю о томъ еще не бывало. А нынѣ Жигимонтъ-Августъ король на обереганье въ Угорскую землю посылаетъ сиратцкого воеводу Войтеха Лаского со всеми пenezными людьми, которые съ нимъ изъ найму на войну ходять, для того, что турецкой хочеть на Угорскую землю войною наступати, а цесарь потомужъ войною хочеть на нее наступати. А съ Остафемъ Воловымъ воевода виленской и вся рада литовская и рада полская мало не вся нынѣ въ отповѣди за то, что мыслилъ съ королемъ безъ нихъ онъ одинъ на королевство Полское и на Великое Княжество Литовское угорского королевича, и для того Остафей въ Берести живетъ, что тотъ городъ въ его приказѣ у полской границы, а иногды Остафей при королѣ въ Полшѣ живетъ, а въ Троки ѣхати не смѣеть, боитца отъ пановъ убійства; то и бошшая выслуга у короля Остафьева, что онъ съ королемъ мыслилъ восподарити въ Полшѣ и Литвѣ угорского королевича, того для ему король и панство Троцкое и староство Берестейское далъ. А Янъ Еронимовъ у короля въ Варшевѣ былъ при послѣхъ и въ отвѣтъ ходилъ къ посломъ, того для, что король ему далъ городъ Копысь въ вотчину, и онъ пріѣзжалъ въ Варшевѣ хъ королю для привилія, за тѣмъ пословъ въ Берести и держали три недѣли, поджидалъ король Яна Еронимова, а толко бы не для привилія, и Яну было для пословъ у короля не быти жъ, что не въ Городнѣ король посолство приималъ; а къ литовскимъ къ раднымъ паномъ король посылалъ: въ Городень ему къ посломъ ѣхати невмѣстно, что прихворалъ велми, да и меженины для великіе толко поѣхати въ Городень, ино и достоль Литва оголодити, а казна напрасно истощити, а людей поморити. И они бѣ ѣхали къ нему для пословъ въ Варшевѣ. И паны королю отказали: мы деи того не дбаемъ, и хъ королю не поѣхали, что не въ Городнѣ посолство приималъ. А боленъ былъ сказывають король добръ и въ болѣзни рука да нога у него поослабла была, да передъ Великимъ днемъ пооблегчало ему, а болѣзни его было, сказывають, недѣль съ тринадцать. А въ Варшевѣ король посломъ быти у себя велѣлъ того для, что тотъ городъ въ Мозовецкой землѣ столной, и уряденъ всемъ и дома каменными, и мѣстомъ красенъ добръ, и въ вѣно данъ королевнѣ, а королевна тутъ и живетъ. И прежь того въ томъ городѣ послы съ Москвы не бывали, а говорятъ въ Варшевѣ: нехай не вдолзѣ Полша и Литва посполъ будетъ: король старъ и хворъ и бездѣтенъ, а опричь московского государя иного государя не искати. А сказывають: платья однорядки и кафтаны, и шубы, и шапки лисьи черные, и сапоги, и сѣдла, и садаки радные паны причинають дѣлати и многіе любять носити нынѣ

№ 25. съ московскаго обычая, а въ королевнину казну збирають бархаты и камки и сукна всякіе цвѣтныя, черлены, свѣтлозелены, бѣлы, ценинны, на платьѣ съ московскаго жъ обычая. А хочеть, сказывають, королевна добръ, чтобъ ей быти за государемъ царемъ и великимъ княземъ. А съ семье субботы королю ѣхати изъ Варшавы въ Кнышинъ, да въ Тыкотинъ, да въ Краковъ, а оттолѣ въ Городень, а въ Городнѣ быти при немъ всемъ раднымъ паномъ полскимъ и литовскимъ; а чають отъ короля ко царю и великому князю не вдолгъ пословъ. А говоритъ добръ о томъ воевода сирадцкій и панъ Немежъ Марковскій, Войтехъ Ласкій королю и всей радѣ полской и литовской, чтобъ имъ, опричь московскаго государя, инога государя однолично не искати; а искати, ино такова государя грозна и силна и управителна никакъ нигдѣ не найти. А сказывають въ полской во всей радѣ: умомъ крѣпокъ и веѣмъ силенъ, людьми, и казною, и вотчиною, князь Слуцкой да Лаской, добръ во всехъ радныхъ панѣхъ противъ Ласкаго во всемъ ништо можетъ стояти, и слушають его все, какъ въ Литовской землѣ старосту жемотцкаго Яна Еронимова. А ближнихъ пановъ при королѣ въ Литвѣ и въ темной радѣ живутъ завсе у короля староста жемотцкой Янъ Еронимовъ да панъ тротцкій, что былъ писарь старшій и моршалокъ, Остафей Воловъ. А вся земля Литовская у короля положена на виленскомъ воеводѣ на Николаѣ Юрьевичѣ Радивилѣ, и воленъ онъ во всемъ кому что дати и что у кого взяти, и слушають его да старосту жемотцкаго всею землею. А въ полской радѣ у короля во близости воевода познанскій Лукашъ Грабязгурскій да воевода сирадцкій Войтехъ Ласкій. А полская рада и литовская межъ себя посполито соединилися, тому другой годъ, что имъ стояти заодно полскимъ людямъ Литвѣ, а литовскимъ людямъ Полшѣ помогати безъ найму на своихъ пенезехъ, а имѣнья имъ держати, полскимъ людямъ въ Литвѣ, а литовскимъ въ Полшѣ попережнему; да и чины всякіе по замкомъ давати посполитождъ, литовскимъ въ Полшѣ, а полскимъ въ Литвѣ. И какъ турецкой салтанъ и крымской съ розметными прислали, и полская рада учили на литовскую раду нелюбость держати и королю учили говорити, что турецкаго рать на Полскую землю возвели Литва, московскому государю даючи помощь, про что турецкимъ людямъ ни лошадей, ни корму продавати не велѣли и на перевозѣхъ Вишневецкому громати велѣли; а московской у короля лудчіе города поималъ и посломъ королевнымъ послѣ присяги безчестье многое починилъ. А Литовская рада говорятъ, что полскіе люди Литовскую землю выпутошили, а нынѣ хотятъ допустошити турецкими людьми, и для того нынѣ межъ обѣма радами рознь ставитца. И хотѣлъ король того добръ, чтобъ государя царя и великаго князя посломъ быти у него на посолствѣ близко полскіе границы въ Берести, о обѣма бѣ радамъ, полской и литовской, при послѣхъ быти у него въ Берести, что

послы его были у государя на Москвѣ изъ обѣихъ радъ. И литовская рада № 25. королю отказали: толко королю пословъ московскихъ отправливати въ Берести, и имъ при королѣ вмѣстѣ съ полскою радою ни одному никакъ не быти; и король бы ѣхалъ въ Литовскую землю и пословъ отправилъ въ Городнѣ. А литовская рада съ полскою радою вмѣстѣ при послѣхъ у короля быти не хотятъ, потому что полская рада надъ литовскою вездѣ повышенья хотятъ въ мѣстѣхъ и въ рѣчѣхъ: а литовская рада и люди, и вотчинами полскіе рады сильнѣе добрѣ, а полскіе люди въ воинскомъ дѣлѣ коли бывають съ литовскими людьми, и они наряднѣ литовскихъ людей платьемъ и доспѣхи и коннѣе, а литовскіе полскихъ людей болши и вогнянымъ нарядомъ передъ ними сильны. А при королѣ въ мѣстѣхъ сядятца паны радные полскіе и литовскіе, князь Андрей Слуцкой, воевода краковской Барзый, панъ краковскій Мелетцкій, воевода виленскій Миколай, панъ виленскій и гетманъ великій Григорій Ходкевъ, воевода познанскій Лукашъ Грябязгурки, коштелянъ познанскій, воевода троцкій князь Стефанъ Збарожскій, воевода судомерскій Петръ Зборовъ, воевода сиратцкій Войтехъ Ласкій, панъ троцкій Остафей Воловъ, воевода ланчитцкій Сираковской, воевода ноугородцкій Павель Сопѣга, воевода подляшскій Миколай Кишка, воевода кievскій князь Василей Костентиновичъ, староста жемотцкій Янъ Еронимовъ, воевода берестейскій Юръ Тишкевъ, воевода бренскій Янъ Служевъ, воевода пновлотцлавскій Янъ Скратошинъ, воевода любелскій Фирлей Здубровичъ. Янъ Яногичъ Глѣбова, воеводичъ виленской, что былъ въ полону на Москвѣ, а взятъ въ Полотцку, хотѣлъ ѣхати на государево имя и съ вотчиною зъ Дубровною государю царю и великому князю служити, да не поѣхалъ затѣмъ сказываютъ: сказали были ему про князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, что будтось его не стало, и опослѣ про его отъѣздъ пронеслося, и человекъ его Шилингъ, которой былъ на Москвѣ у князя Ивана Мстиславского отъ Яна съ поминки и зъ грамотою, про Яновъ отъѣздъ былъ въ Мыдникѣхъ на пыткѣ, потому что онъ поѣхалъ къ Москвѣ напередъ королевыхъ пословъ и у князя Ивана былъ, не дождався къ Москвѣ королевыхъ пословъ, и умеръ съ пытки. А доводилъ на Яна про отъѣздъ староста жемотцкой Янъ Еронимовъ, и съ Яна то слово сошло потому: самъ Янъ сказалъ передъ королемъ, что онъ тогда мыслилъ ѣхати отъ короля московскому государю служити, толко бы король за него обмѣны или отгушу не далъ. Да и человекъ его на пыткѣ про отъѣздъ на него не говорилъ; а изберегли Яна отъ королевы опалы и самого его отъ пытки воевода виленской Миколай Юрьевичъ да русской воеводичъ Ярошъ, за которымъ мать Янова. А сказываютъ: къ Москвѣ Янъ мыслить добрѣ государю царю и великому князю служити. А отъ московскіе украинны собранья у короля нигдѣ нѣтъ. А на секретаря на Ондreja Иванова отъ ко-

№ 25. роля опала была великая и за сторожи былъ, что онъ чинилъ на Москвѣ негораздо надъ государскими поминки, и про иные безчинья про всякіе. А сказывали на него королю Янъ Скратошинъ съ товарищи.

О государскихъ измѣнникѣхъ, о Курбскомъ съ товарищи. Измѣнникъ государевъ Курбской у короля въ радѣ никогда не живетъ и мѣста ему съ паны радными нѣтъ, oprичъ того, какъ были государевы послы у короля въ Городнѣ, бояринъ и намѣстникъ суздальской Ѳеодоръ Ивановичъ Умногъ Колычевъ съ товарищи, и Курбскому король тогда для пословъ велѣлъ сидѣти въ радѣ у себя съ правую сторону въ шестыхъ, а далъ ему король городъ Ковель у летцкіе границы, а въ то мѣсто взялъ у него два городка Кривчовъ да Свислочь, потому что ему Ковель король обѣщалъ на прїѣздѣ, а не далъ ему его на прїѣздѣ, что Ковель въ закладѣ былъ у Лаского. А Свислочь король далъ въ держанье писарю Михайлу Гарабурдѣ. А нынѣ Курбской завалчился съ ляхи въ межахъ, и ляхи его вѣ не любятъ, а зовутъ его всѣ израдцою и лотромъ и чають на него отъ короля опалы не вдолгѣ, что полская рада вся его не любятъ, а король полскую раду литовскіе болши любятъ и слушають, и въ Польшѣ король болше Литвы жити любятъ. А прїѣзжи Курбской къ гетману великому къ Григорью Александровичю Ходкева да къ Баушу Коретцкому. А какъ король Ковель ему далъ, и онъ женился, а понялъ Козинского жену коштеляна лудцкого. А Володимеръ Заболотцкой, государственкой измѣнникъ, завалчился съ Ласкимъ, воеводою сирадцкимъ, за то: отдалъ былъ Володимеру король имѣнье въ Подольѣ до штисотъ дымовъ, и онъ у Лаского вымѣнилъ городокъ Глутцко, отъ Менска миль съ осмнатцать, а ходити было ему съ Ласкимъ на всякіе службы, а ставити съ собою по пятидесять коней. И Лаской почалъ быти въ Подольѣ, не сѣвзяя съ службы, для крымскихъ и изъ Волохъ турскихъ и волоскихъ людей приходу, а у короля Лаской учалъ за то пенези брати, и Володимеру то показалось трудно, что Лаской вселды на службѣ въ Подольѣ, а имѣнье за Ласкимъ въ Подольѣ жъ и беретъ Лаской за службу у короля гроши, а ему нѣтъ ничего и всегды въ проѣсти и въ убыткѣ и Ласкому въ подданныхъ, и онъ съ Ласкимъ не учалъ служить, чтобъ ему имѣнье свое въ Подольѣ у Лаского назадъ вымѣнити. И Лаской, сослався зъ глутцкими мѣщаны, на Володимерова урядника велѣлъ имъ почестливости чинити на Колацѣ и звати на посадѣ. А Лаского урядникъ въ то время, по ссылкѣ прїѣхавъ въ Глутцко, городъ замкнулъ и людей по городу изоставилъ; и Володимеръ, прїѣхавъ, къ Глутцку приступилъ и городъ зжегъ. И король положилъ на него опалу и хотѣлъ его за то казнити, да для того его не казилъ, что онъ прїѣзжей человекъ иноземець. И Лаской городъ засѣлъ, не просивъ управы у короля. А другая королева опала была на него за то: велѣлъ ему король изъ Угоръ быти къ себѣ, и онъ не поѣхалъ, и король послалъ

къ нему съ листы зъ завѣтными, и ему учинилася вѣсть, и онъ, не дождавсѣ завѣтныхъ листовъ, поѣхалъ къ королю иною дорогою и пріѣхавъ сказалъ королю, что онъ поѣхалъ къ нему изъ Угоръ по первымъ листомъ, а не по завѣтнымъ. А нынѣ Володимеръ въ Угрѣхъ, а толко ему впередъ быти въ Литовской землѣ, и ему отъ Лаского быти убитому. А паны радные всѣ и всею землею его не любятъ, а зовутъ его лотромъ же и злодѣемъ и дву государей измѣнникомъ. А послышелъ про Лаского, что король посылаетъ его въ Угры на обереганье, и онъ посылалъ въ Турки, чтобъ хто съ нимъ бился о вѣрѣ, боитца отъ Лаского, и изъязался противъ его битца турчанинъ за вѣру къ семой суботѣ послѣ Велика дни. А Тимохъ Тетерину и Кошкарору и Хотѣну Валуюву имѣньишка подаваны отъ вилянскіе границы, а пріѣзжи къ старостѣ къ жемотцкому и на службу съ нимъ ходять. А Кошкароръ заставъ у жены ляха изсѣкъ, и того ляха племя, ляхъ же немнявой человекъ, поймавъ его, бивъ и въ ланцугу сковавъ въ вежу всадилъ, и сидѣлъ въ тюрмѣ съ полтора года, а выпущенъ не давнѣ. А Хотѣну Валуюву всѣхъ хуже: дано ему имѣнья пять волокъ, и то пусто, не любить его и ходобу владеть на него Курбской.

А князь Михайлишко Ноготковъ Оболенской былъ у Курбского, а нынѣ вѣсти про него нѣтъ, живъ ли будетъ или здохъ. А Ефимъ Бутурлинъ, что изъ Подотца бѣжалъ, служить у Володимера у Заболотцкого и въ приступѣ у Глутца изъ ручницы руку ему перешибли зъ города. А нагайскіе татарове, Ибреимъ князь съ товарищи, жили всѣ близко Ифлянтъ въ жемотцкого старосты Яна Еронимова имѣньѣ, а служили на грошѣхъ безъ имѣней, а гроши имъ даваны тогда, коли староста жемотцкой въ Ифлянты пойдеть, тогда и они съ нимъ пойдутъ и гроши берутъ на три мѣсяцы по четыре копы на коня, а коли на службѣ не живутъ, тогда имъ грошей не даютъ, и мало не зъ годъ и пенязя отъ короля не видали, волочились за собаки мѣсто наги и босы и голодны. А сее весны всѣ они изъ Литвы побѣжали на поле къ Бѣлугороду, нанялъ былъ ихъ князь Василей Острожской, воевода кievской, противъ Лаского на битву, не хотѣлъ за своею племянницею, за княжьиною дочерью Острожского, въ приданые вотчины дати Ласкому, и они наемъ заслужили и впередъ учили найму просити, и князь Василей имъ найму не далъ, а имъ поманилъ, чтобъ еще у него побыли. А бѣжали изъ Кіева на Волинь, да на Подолье, да на Межибожь, да къ Веницѣ, да къ Бряславлю, и выходили на нихъ изъ тѣхъ городковъ литовскіе люди, и они на погонѣ у литовскаихъ людей убили дрябей съ полторасто человекъ.

У К А З А Т Е Л И.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

A.

- Абдуль** челебей (Абдула чилебей, Обдула челябій), посланникъ турецкаго султана къ царю Ивану IV, уп. по случаю прибытія его въ Оршу и Смоленскъ 175 — 177; что говорить литовскимъ посламъ объ его пріѣздѣ—179. 191, 194.
- Абреимъ**, Исуновъ сынъ, мурза нагайскій, уп. объ его службѣ у московскаго царя 344.
- Абрій** ветхозавѣтный, уп.—258.
- Августъ** кесарь уп. какъ „родоначальникъ“ московскихъ государей 231, 292, 509.
- Августъ**, король польскій, см. *Сигизмундъ-Августъ*.
- Авраамъ**, ветхозавѣтный праотець, уп. 501, 509, 511.
- Аврамъ-Букряба** Уланъ см. *Букряба-Аврамъ*.
- Адамовичъ** (Одамовичъ) Тарась, армянинъ, кушечъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ—749, 750, 757.
- Адамовъ** Алей, уп. объ убыткахъ, понесенныхъ имъ въ Москвѣ 757.
- Адамъ** праотець — уп. 500, 509.
- Адашевъ** Алексѣй Федоровичъ, окольникій, посланъ „съ отвѣтомъ“ къ литовск. посламъ 208, 209.
- Адашевъ** Данило, воевода, уп. о присылкѣ имъ грамоты короля Сигизмунда-Августа къ крымскому хану Девлетъ-Гирею, отобранной имъ у литовскихъ гонцовъ—63.
- Адыль-Гирей**, царевичъ крымскій, предписывается посламъ къ королю Сигизмунду-Августу боярину О.И. Умно-го-Колычеву съ товарищами узнать о походѣ его съ ханомъ въ Литовскую землю 472.
- Айдаровъ** Богданка, посланъ къ царю Ивану IV приставомъ Трегубовымъ съ извѣстіемъ о встрѣчѣ литовскаго посла Ленарта Узловскаго 304—305; послана съ нимъ память къ Трегубову 305—306.
- Аннушъ**, уланъ, большой носодъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея къ королю Сигизмунду-Августу, уп. объ его посольствѣ 63, 66, 67, 211, 212.
- Анманъ** Ахматуиниъ, нагайскій мурза, уп. по поводу предложенія его вмѣстѣ съ другими мурзами „воевать литовскаго короля“ 324.
- Анназаръ**, „царь Казатцкіе орды“ (ханъ Кыргизскій), уп. о неудачномъ его

походѣ на нагайскіе улусы 591 — 592, 597, 629.

Анъ Пуробдаловъ, нагайскій мурза, уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайск. мурзъ и головъ „всватать литовскаго короля“ 324.

Аладинъ см. *Оладинъ*.

Александръ, великій князь литовскій, дядя кор. Сигизмунда - Августа, уп. объ его женитьбѣ на дочери вел. кн. Ивана III Еленѣ 6, 17, 39, 42, 263, 270, 271; ссылки на его сношенія и договоры съ великимъ княземъ Иваномъ III 42, 43, 108, 271, 292, 371, 380, 769; въ переговорахъ о мирѣ уп. города, которыми съ его времени владѣютъ литовцы, 648.

Александръ Михайловичъ, великій князь тверской, уп. о женитьбѣ вел. кн. Ольгерда на его дочери Ульянѣ 42.

Александръ „Храбрый“ (Александръ Ярославичъ Невскій) великій князь; уп. о завосваніяхъ его въ Ливоніи 216.

Алексѣевъ Иванъ, дьякъ въ Смоленскѣ, отписка его и восводъ къ царю о литовскихъ послахъ 620; въ грамотахъ о верьбѣ 620, 622 и отпускѣ пословъ 746.

Алексѣевъ Никита см. *Картовъ*.

Алексѣевичъ (Алексѣевъ, Русинъ) Семень, посольство его отъ литовск. пановъ радъ къ московск. митрополиту и боярамъ о перемиріи 83 — 120; ссылки на это посольство 128, 245, 246, 265, 313, 366, 544, 685.

Алексѣй, митрополитъ московскій, уп. въ грамотѣ митрополита Макарія къ королевской радѣ 101.

Алпъ-Гирей, царевичъ крымскій, уп. о нападеніи его вѣстѣ съ калгою Магометъ-Гиреемъ на рязанскія мѣста 665.

Ананьинъ Богданъ уп. о взятюмъ у него въ Москвѣ товарѣ, за который ничего не было уплачено 760.

Анастасія, дочь великаго князя литовскаго Гедимина, уп. объ ея бракѣ

съ вел. княземъ московскимъ Симеономъ Гордымъ 42.

Анастасія, жена царя Ивана IV, уп. объ ея смерти 4, 43.

Андреевъ Войтехъ, казакъ дрисскій, уп. въ грамотѣ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV, присланной съ Клобуковымъ - 161.

Андреевъ Паумко, велижскій вожа, „сказывалъ“ рubeжи, 697, 703.

Андреевъ Савостьянъ, вильневсецъ, купецъ, уп. о недоданныхъ ему деньгахъ за взятые у него золотыя червонныя — 758.

Андреевъ Борисъ, литвинъ, купецъ, уп. объ убыткахъ, понесенныхъ имъ въ Москвѣ 757—759, 762.

Андрей протопопъ, долженъ былъ встрѣтить въ Смоленскѣ королевну Анну и „править у неѣ правило“—2.

Андрoшевичъ (Андрoшевичъ, Андрoшевъ, Андрушевъ) Николай Николаевичъ, писарь, державца ожскій и переломскій, членъ литовскаго посольства въ Москву, уп. въ ссылкахъ на его посольство 198, 677.

Андрушъ (чухна, латышъ), гонецъ съ листомъ отъ воеводы Ходкѣвича къ И. П. Челяднину 69—70, 74, 75.

Аничковъ Никита уп. о нападеніи его съ казаками на Шмылтинскій повѣтъ—607.

Анна, сестра польск. короля Сигизмунда-Августа, о уп. сватовствѣ ея за царя Ивана IV—1, 2, 4, 5, 9, 15, 18—20, 31—33, 39, 44, 220—221, 262, 263; о незамужествѣ ея 509.

Аннинъ Алексѣй, конюхъ стремянной, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ 305.

Анній ветхозавѣтный—уп. 258.

Анучинъ см. *Олущинъ*.

Анца, юрьевскій чухна, гонецъ. уп.—78, 80, 81.

Анцыфоровъ см. *Онцифоровъ*.

Арслановъ Евгасты, нагайскій мурза, см. *Евгасты*.

Архангельскій Семейка Ивановъ, Се-

мень Иванович. дьякъ, приказано ему выдавать кормъ литовскимъ посламъ 341; посланъ для встрѣчи ихъ 623—625; приставъ ихъ 626—639, 642—643, 652, 654, 660, 664—666, 673, 675, 690, 693, 694, 705, 708, 713, 715, 743, 745—747, 751; присутствуетъ при составленіи перемирной грамоты 719; жалоба на него по поводу отнятія имъ вещей у литовскихъ пословъ 759.

Арцыбушевъ Булатъ Дмитріевичъ, приказный человекъ царскій (конюхъ), уп. о взятыхъ имъ вещахъ у литовск. посольскихъ людей 754, 756, 757; предписывается посламъ, что говорить по поводу безчестія, нанесеннаго имъ литовскому послу 786.

Асанакъ, Кошумовъ сынъ, нагайскій мурза, уп. по поводу присылки имъ въ Москву для государственной службы сына своего и нагайскихъ мурзъ 324.

Ахматсупинъ Акманъ, нагайскій мурза, уп. по поводу предложенія его вмѣстѣ съ другими мурзами восвать литовск. короля—324.

Аванасій митрополитъ, уп. по случаю присылки къ нему и боярамъ гонца отъ королевской рады 304—310; объ оставленіи имъ митрополіи 364; объ его ходатайствѣ передъ царемъ: за плѣнныхъ Станислава Довойну и Яна Глѣбовича 414, за оцальныхъ бояръ и дворянъ 466, 467.

Аванасьевъ Ивашка, подъячій, приставленъ для выдачи корма литовскому гонцу—612.

Б.

Баатыръ-Гирей, см. *Баатыръ-Гирей*

Баигелдѣй, мурза нагайскій, уп. по поводу предложенія его вмѣстѣ съ другими нагайцами восвать литовск. короля—324.

Бананъ Иванъ Митрофановъ, дьякъ, см. *Кирачаровъ*.

Баншаишъ имелденъ, мурза нагайскій, уп. по поводу желанія его и др. нагайскихъ мурзъ восвать литовск. короля 324.

Барановъ Десятой, „государскіе потѣхи псовникъ, дворянинъ комнатной“, уп. объ его приѣздѣ къ литовск. посламъ съ царскимъ жалованьемъ—зайцами 634.

Барбара, жена кор. Сигизмунда-Августа, см. *Барбара*.

Барзый, краковскій восвода, членъ рады, уп. 805.

Барколабъ см. *Корсакъ*.

Басаръ Кудеяровъ, нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ восвать противъ литовск. короля 324.

Баснаковъ Васюкъ уп. по поводу посланки съ нимъ къ литовск. посламъ грамоты 747.

Басмановъ Алексѣй Даниловичъ уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у царя послѣ присла литовск. пословъ 197; участіе его въ переговорахъ съ послами 267—271, 274—281, 283—287, 289; объ его пребываніи въ рязанскомъ помѣствѣ во время нападенія крымскихъ людей на рязанскія мѣста 303, 324.

Батановъ Андрей, подъячій, при приѣмѣ кн. Вѣльскимъ гонца отъ королевской рады принимаетъ грамоту и предлагаетъ вопросы 307, на отпускѣ передаетъ гонцу отвѣтную грамоту 310; дворцовый дьякъ, уп. при приѣмѣ литовск. пословъ 349.

Батый царь, уп. о плѣненіи имъ русскихъ городовъ, отшедшихъ послѣ этого „отъ государей русскихъ“ къ Польшѣ 270, 292.

Безнинъ (Нащекинъ) Михаилъ Андреевичъ, приставъ при литовскомъ послѣ Хоружемъ 177—180, 183.

Безнинъ Михайло—Михайло Безнинъ сынъ Олферьева см. *Олферьевъ*

Безпятово Васильясъ, посолъ цесаря къ польскому королю, уп. 800.

- Безсоновъ** (?) Андрей Васильевичъ, дьякъ, см. *Васильевъ*.
- Безсоновъ** Иванъ Васильевъ, дьякъ, уп. при встрѣчѣ, пріемѣ и отпускѣ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25, 26, 33, 45; посылается „съ отвѣтомъ“ къ тѣмъ же литовскимъ посламъ 34—45; ссылки на это 234.
- Бенбулатовъ** Ибримъ, нагайскій мурза, племянникъ нагайскаго князя Измаила, уп. о службѣ его на Москвѣ—194.
- Беклемишевъ** Михаилъ Семеновичъ—встрѣчается литовскаго посла Корсака 47; приставъ при немъ 48, 49, 53, 54.
- Беклемишевъ** Михаилъ Игнатьевъ уп. о посылкѣ его посломъ бояриномъ Ѳ. И. Умного-Колычевымъ къ царю съ отпиской 496.
- Беклемишевъ** Шаранъ, приставъ при литовскомъ послѣ, 563.
- Бережитцкій** Павелъ, посланникъ королевской рады къ московскимъ боярамъ съ листомъ о заключеніи перемирія 121—131; ссылки на его посольство 247, 248, 686.
- Беречинскій** Данила уп. по поводу ссылки съ нимъ царской грамоты къ смоленскимъ воеводамъ 523.
- Бестужего** Дмитрій Даниловъ, отправленъ съ послами въ Литву „въ дворянхъ“ 791, 793.
- Бестужего** Патрикей, смоленскій приставъ литовскаго посланника Бяковскаго, 132—137, 150.
- Бирюля** находится на Улѣ вмѣстѣ съ казаками—573, 575.
- Битяговскій** Леонасій, смоленскій помѣщикъ, смоленскій приставъ при литовскихъ гонцахъ: Ленартѣ Узловскомъ 302, 303, 306, 314, 315;—Осд. Юрягъ 328, 336, 339, 416;—Улапъ Букрябѣ 573—575, 577, 578, 580.
- Біонъ**, нагайскій мурза, уп. въ спискѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, изъяснившихъ желаніе „воевать“ литовскаго короля, 324.

- Блудовъ** Игнатій Борисовъ уп. въ числѣ дворянъ, бывшихъ при свиданіи въ Москвѣ литовск. пословъ съ нѣжными, 288.
- Блюмъ** Янъ, „землянинъ шмылтынской“, уп. о нападеніи на его земли въ Литвиіи и взятіи его въ плѣнъ московскими людьми во время перемирія 607.
- Бобровъ** Васыка Залѣшениновъ, уп. по поводу присылки съ нимъ отписки къ царю юрьевского воеводы П. П. Челяднина—81.
- Богатырь** Гирей, царевичъ крымскій, уп. о поминкахъ ему отъ короля—66, 211—212.
- Богданка**, „ршанской землянинъ“, встрѣчается на рубежѣ московскихъ пословъ къ королю Ив. Канбарова и др., 791.
- Богдановъ** Василій, уп. о перенесеніи вмѣстѣ съ другими товаровъ, рухляди литовскихъ гостей и купцовъ, ѣхавшихъ съ литовскимъ гонцомъ А. Халетцкимъ 611.
- Богдановъ** Паумъ, „купецъ (изъ Смоленска) у государевы казны“, уп. объ отъѣздѣ его въ Литву съ членомъ посольства дьякомъ Петромъ Протасевымъ 793.
- Богданъ**, „хлонецъ служебника кн. Мих. Вишневецкаго Миски Золотлинскаго“, уп. по поводу взятія его въ плѣнъ московскими войсками и отправленія къ королю Сигизмунду-Августу 152, 153, 159, 160, 162, 171, 253, 254.
- Богвитиновъ** Богунъ, подскарбій и писарь, уп. въ ссылкахъ на его посольство (въ 1527 г.) къ отцу ц. Павла IV Василію III 368, 404, 406.
- Боковы** Василій и Максимъ, оршане, встрѣтили у Орши на рубежѣ московск. посланника къ королю Сигизмунду-Августу Осд. Мясоѣдова 595.
- Бокостра** Иванъ уп. о присылкѣ его къ царю магистромъ, арцыбискупомъ рижскимъ и бискупомъ юрьевскимъ

- съ просьбою „пожаловати полегчить дань“ 226.
- Болобановъ** Митыка Ивановъ—послана съ нимъ царская грамота къ смоленскому воеводѣ о встрѣчѣ и кормѣ литовскаго посланника 132; послана съ нимъ отписка смоленскаго воеводы къ царю 133.
- Бона** (Сфорца), жена короля Сигизмунда, уп. о жалованныхъ грамотахъ ея 459, 535, 536, 773; о смерти ея—570; уп. 13.
- Борисъ** Андреевъ, купецъ, см. *Андреевъ*.
- Борколабъ** (Беркулабъ) см. *Корсакъ*.
- Бородинъ** Верещага, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ 305.
- Бортеневъ** Борисъ уп. по поводу послышки съ нимъ къ царю отписки смоленскаго воеводы о прѣздѣ литовскаго гонца 611.
- Бранденбургскій** (Бранденборскій) графъ, зять кор. Сигизмунда-Августа, уп. 39. См. *Брютвицкій*.
- Бронниковъ** Данило, „у государевы казны (изъ Смоленска) купецъ“, уп. объ отъздѣ его съ посольствомъ въ Литву 793.
- Брылевъ** Левка, смоленскій помѣщикъ, уп. объ отпискахъ, посланныхъ съ нимъ, 189, 497.
- Брынза** Александръ, королевскій дворянинъ, уп. при свиданіи съ плѣнными литовскаго посла Гарабуды 299.
- Брютвицкій** князь, „етманъ Четцкіе земли“, зять короля Сигизмунда-Августа—13. (См. *Бранденбургскій* князь).
- Брюшковъ** Иванъ уп. по поводу присылки съ нимъ отписки къ царю отъ пристава при литовскомъ послѣ Быковскомъ Бестужего 135; послышка съ нимъ царской грамоты къ приставу 195.
- Букряба-Аврамъ** Уланъ, посольство его отъ короля Сигизмунда къ царю Ивану IV, 571—582; ссылки на его посольство—583, 585—588, 598—601,

- 606, 644, 647, 688, 706, 708, 721, 745, 789.
- Булатовъ** Третьякъ, гонецъ съ отпискою отъ бояръ къ царю 564.
- Булгаковъ-Вислой**, человекъ кн. Шуйскихъ, уп. о поѣздѣ его въ Литву за тѣломъ кн. П. И. Шуйскаго 602, 625.
- Булгаковъ-Голица** Михаилъ Ивановичъ, князь, уп. о пребываніи его въ плѣну у литовцевъ при вел. кн. Василии, 293, 294, 462, 548.
- Булгаковъ** Дмитрій, князь, уп. о пребываніи его у литовцевъ въ плѣну въ княженіе Василя III 293, 294, 462, 548.
- Булгаковъ** Куземка—послана съ нимъ царская грамота къ посламъ Оед. Ив. Умнога-Колычеву съ товарищи 523.
- Булгаковъ** Петръ Андреевичъ, князь, воевода нековскій, уп. царская грамота къ нему о встрѣчѣ и пріемѣ литовскаго посланника 115.
- Булгаковъ** Оедоръ Андреевичъ, бояринъ, наместникъ великаго Повгорода, уп. объ его сношеніяхъ съ шведскимъ королемъ 344.
- Булгачковъ** Магометь (Маметъ), дербышъ, татаринъ, живетъ близъ села Алматы, дружитъ литовскому королю—570.
- Буславъ** Васыка, усвячанинъ, уп. 698.
- Бутурлинъ** Аванасій Андреевичъ, окольничій, уп. при встрѣчѣ, пріемѣ и отпускѣ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25, 26, 33, 45; при пріемѣ и отпускѣ посланника Корсака 48, 54;—Корнофела 166; являетъ царю поминки литовскихъ пословъ 26, 48, 137, 166, 180, 197; являетъ литовскихъ пословъ царю Ивану IV: въ Александровской слободѣ Юр. Быковского 136, 141; въ Москвѣ Вас. Матцѣевича 166, 169;—Хоружего 179, 183;—Юр. Хоткевича и др. 196, 274, 277, 283, 288, 296; присутствуетъ на обѣдѣ у царя, послѣ пріема литовскихъ пословъ Юр. Холѣвича и Юр. Тишкевича 349.

Бутурлинъ Василій Андреевичъ ун. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. Бѣльскаго послѣ приѣма пословъ 94; при приѣмѣ пословъ являетъ ихъ и ихъ поминки царю („въ околничего мѣсто“) 348, 349, 353, 364, 372, 378, 382, 387, 392, 401, 403, 406, 408, 417.

Бутурлинъ Дмитрій Андреевичъ, околничій, являетъ пословъ и поминки царю и царевичу 598, 599, 612, 613.

Бутурлинъ Ефимъ,—послана съ нимъ отписка приставовъ о дворянахъ, прибывшихъ съ послами, 192; ун. объ его побѣгѣ изъ Полоцка и службѣ въ Литвѣ у Влад. Заболотскаго 807.

Бухаринъ-Наумовъ Иванъ Ивановичъ, „Ишукъ“, ун. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. Бѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посла 94; дьякъ, ун. въ числѣ лицъ, участвовавшихъ въ переговорахъ съ литовскими послами, 202; ун. его посольство къ Сигизмунду-Августу 203—204, 770; ун. при приѣмѣ пословъ 348, 353, 395.

Бывалковичъ (Бывалковъ) Гаврило, купецъ любецкій, ун. въ числѣ лицъ, потерпѣвшихъ убытки, 750, 761.

Быковскій Юрій Янушевичъ, посоль отъ кор. Сигизмунда-Августа къ ц. Ивану IV, его посольство 132—151; ссылки на это посольство 151, 152, 157, 158, 160, 166, 170, 171, 248, 252—254; вторичное его посольство въ Москву 522, 554—571; ссылки на это посольство 587, 643, 647, 687; ун. объ отобранныхъ у него въ Москвѣ вещахъ 580—582; переговоры пословъ по поводу этого 583, 587, 588, 599, 601, 606, 708, 721, 744, 745, 788, 789.

Быковъ Митя, москвитинъ, ун. о ссылкѣ его къ царю съ листомъ отъ литовскихъ пословъ 425.

Былинскій Адамъ, „слуга пана мепскаго“, ун. въ числѣ лицъ, потерпѣвшихъ убытки, 750.

Быстрѣйскій Яцко, плѣнный шляхтичъ, ун. по поводу свиданія его и др. плѣнныхъ съ посломъ Матцкевичемъ 168; ун. при переговорахъ о выкупѣ плѣнныхъ 281, 298; о свиданіи его и другихъ плѣнныхъ съ литовскими послами 285—287, 334; приказаніе царя посадить его вмѣстѣ съ др. плѣнными въ тюрьму 412; въ переговорахъ о рубежахъ ун. его имѣніе—село Быстрѣе 448.

Бѣлово Василій Александровъ, воевода рославльскій, ун. его отписка изъ Рославля къ царю о прибытіи на рубежъ литовскаго гонца 522.

Бѣлозерскій-Вадбальскій см. *Вадбольскій-Бѣлозерскій*.

Бѣльскій Владиміръ князь, прапрадѣдъ князя Ивана Дмитріевича Б-го, сынъ вел. кн. Ольгерда, ун. 501.

Бѣльскій Дмитрій Федоровичъ, бояринъ, воевода навышній и намѣстникъ владимирскій, ун. его сношенія съ панами радными 198, 199, 678.

Бѣльскій князь Иванъ, прадѣдъ князя Ивана Дмитріевича Б-го, ун. объ отношеніяхъ къ нему короля Казимира и о переходѣ его къ вел. кн. Ивану III 501.

Бѣльскій Иванъ Дмитріевичъ, князь, бояринъ,—ун. въ числѣ присутствовавшихъ у царя за обѣдомъ 26, 197, 349, 640; бояринъ и воевода „навышній“, намѣстникъ владимирскій, ун. отвѣтъ его, вмѣстѣ съ другими боярами, И. П. Челяднину 74; сношенія его вмѣстѣ съ др. боярами съ королевской радой 84—152, 302—315; въ ссылкахъ на эти сношенія 138, 151, 152, 157, 158, 244—257, 316, 319, 357, 685, 686; сказана ему служба у литовской украины 155; о челобитьи ему вмѣстѣ съ другими боярами нагайскихъ мурзь объ отпускѣ на войну противъ литовскаго короля 325; намѣстникъ владимирскій, державца галичскій, луховскій и кинешемскій, князь Литовскій и Бѣльскій

497, 499; письмо его къ кор. Сигизмунду-Августу въ отвѣтъ на предложеніе послѣдняго измѣнить московскому дарю и вступить въ литовское подданство 499—503; письмо о томъ же къ Григ. Ходкѣвичу 503; ссылка на это предложеніе кор. Сигизмунда въ письмѣ къ Мстиславскаго 505; назначаетъ приставовъ къ литовскимъ посламъ 89; уп. донесеніе ему о болѣзни литовскаго посланника 563; уп. приговоры его вмѣстѣ съ друг. боярами: по поводу посылки опасной грамоты для пословъ 614, о рубежахъ 565, 666, о титулѣ короля „панъ и дѣдичъ земли Вифлянскій“ 716, 717, о мирѣ или перемиріи съ Литвой 380; отписка его и др. бояръ о ссорахъ между приставами, боярскими дѣтьми и посольскими людьми 635—638; грамоты царя къ нему и др. боярамъ: о посылкѣ къ литовск. посламъ дьяка Семейки Архангельскаго 623; по поводу размѣна плѣнныхъ 587, 603, 605, 609; о посылкѣ опасной грамоты литовск. гонцу—572; о встрѣчѣ его 586—587, 611.

Бѣльскій Малюта Лукляновичъ, см. *Скуратовъ*.

Бѣльскій князь Фѣдоръ Ивановичъ, дѣдъ кн. Ивана Дмитріевича Б-го, уп. объ отношеніи къ нему короля Казимира, переходѣ его къ вел. кн. Ивану III и положеніи въ Московскомъ государствѣ—501.

В.

Вавуловъ Ивашка, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу Ленарту Узловскому въ Москвѣ 305.

Вадбольскій-Бѣлозерскій Семень, кн., уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ—420.

Валеріанъ князь, бискупъ виленскій, ведетъ переговоры съ московскими послами Сукиннымъ и Шапкиннымъ о

„скровенныхъ“ словахъ царя Ивана IV королю Сигизмунду-Августу и о перемиріи 12—19; сношенія его вмѣстѣ съ другими „радными“ панамъ съ московскими митрополитомъ и боярами: посольства Семена Алексѣевича (Русина) 84—120, П. Березитцакаго 121—131, Войтеха 131—151, Ленарта Узловскаго 302—315; ссылки на это 151, 158, 244. 251, 252, 316, 319, 357, 685; уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при приемѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527, 545, 546; какъ членъ королевской рады, ведетъ переговоры съ послами 530—544, 546—550; уп. въ отвѣтѣ короля на отпускъ и въ отвѣтной грамотѣ 552, 557.

Валуевъ Хотѣвъ, измѣнникъ царскій, въ донесеніи пословъ царю уп. объ его положеніи въ Литвѣ: ему „всѣхъ „хуже: дано ему имѣнья 5 волокъ, и „то пусто,—не любитъ его и ходобу „кладеть на него Курбскій“ 807.

Вандроховскій Адамъ, человекъ Довойна, уп. объ его прибытіи вмѣстѣ съ литовскимъ гонцомъ Загоровскимъ на рубежъ 434, 435; о присылкѣ съ нимъ грамоты отъ королевской рады по поводу размѣна плѣнныхъ 440—441.

Варвара (Барбара) Радивиль, жена короля Сигизмунда-Августа, уп. объ ея смерти—504.

Варшевскій, ротмистръ, уп. о царскомъ пожалованіи его и отпускѣ „со всѣми животы“ 368.

Василій Васильевичъ Темный, великій князь, см. *Темный*.

Василій III Ивановичъ, вел. князь московскій, отецъ царя Ивана IV, уп. въ ссылкахъ на взятіе имъ Смоленска 43, 269, 278, 292, 373, 404, 649, 653; о сношеніяхъ его съ польскимъ королемъ 72, 73, 75, 107, 203, 214, 216, 218, 219, 225, 227—230, 270, 368, 404, 406, 679, 769; „владѣль Виф-

ляпскою землею“ 375; уп. въ переговорахъ о царскомъ титулѣ 202, 205, 206; о перепискѣ его съ Сигизмундомъ относительно возврата плѣнныхъ 293, 294; о захватѣ при немъ литовцами московскихъ людей въ плѣнъ 548; устроилъ Александровскую слободу „для прохлады...“ потому что въ осеннюю пору въ Москвѣ государю непрохладно жити“,— 777; уп. 677.

Василій Дмитриевичъ, великій князь московскій, уп. объ его женитьбѣ (въ 1390 г.) на Софѣи Витовтовнѣ 5, 16, 42, 263.

Васильевъ, Васильевичъ Андрей, дьякъ, присутствуетъ при встрѣчѣ, приемѣ, отпускѣ и провожатъ пословъ—25, 26, 33, 34, 45, 273—274, 306, 307, 331, 334, 348—349, 437, 555, 578, 579, 580, 598—599, 612—613, 615, 640; уп. при переговорахъ съ послами 277, 296, 310; посылается въ набережную палату съ отвѣтомъ къ посламъ 34—45; наказъ, данный имъ пристава литовскихъ пословъ 46; ему должны доносить о разговорахъ съ литовскимъ послапникомъ 89; присутствуетъ при приемѣ митрополитомъ и кн. И. Д. Бѣльскимъ литовскаго посланника 90—93; уп. царская грамота къ нему о встрѣчѣ литовск. пословъ—133, 134; къ нему должно приводить тѣхъ лицъ, которыя будутъ видаться и говорить съ литовск. послами—136, 164, 165, 178, 194, 330, 342, 343, 435, 627; предлагаетъ вопросы литовскому послапнику при приемѣ его царемъ въ Александровской слободѣ—136; принимаетъ грамоты короля Сигизмунда къ царю—137, 166, 180, 197, 437, 555, къ Довойну—169 и къ плѣннымъ—335; отдаетъ литовск. гонцу и посланнику отвѣтныя царскія грамоты 142, 183, 334; присутствуетъ при свиданіи литовск. плѣнныхъ съ литовск. послами—168, 334, 414; велѣно „прика-

зати посломъ“ доставить списокъ плѣнныхъ, которымъ присланы писемки и грамоты—297; уп. по поводу просьбы плѣнныхъ видѣться съ литовск. послами—281; приставы литовск. пословъ и гонцовъ по приѣздѣ въ Москву должны являться къ нему 305, 329, 435, 576, 627; посѣщаетъ литовск. пословъ—346, 347; участвуетъ въ переговорахъ съ литовск. послами о перемиріи 353—364, 371—372, 376, 378, 383, 387, 389, 393—395, 405, 406, 408, 411, 417—419, 421, 564, 565, 643—651, 654, 661, 666, 691, 694—705, 718—722, 739; ссылка на его переговоры 452, 551; его припись на „листу рубсжемъ“ и на перемирной грамотѣ 428—430, 721, 732, 734—738, 766; участвуетъ въ переговорахъ о размытѣ плѣнныхъ 421, 440—442, 615; доноситъ ему о бо-лѣзни литовск. посла Быковского, осмотръ имъ послѣдняго и отпускъ въ Литву 563—566; почетный приемъ, оказанный ему литовскими послами 719; поѣздка его къ царю въ село Тапнское—717; грамоты его и другихъ къ литовск. посламъ по поводу постройки литовск. людьми города на государевой землѣ 747—748, 751—762. (На стр. 428, 430, 440, 551, 735, 738, 739, 747 и 748 называется Андреемъ *Васильевичемъ*, на остальныхъ — *Васильевымъ*.—*Гезеновъ?*).

Васильевъ Гомонъ, усвячанипъ, уп. „сказываль“ рубежи—698.

Великопермскій Левка, уп. о посылкѣ съ нимъ грамоты царя къ пристава при литовск. послѣ Лобану Львову, 115.

Велиаръ, уп. 521.

Венц(е)славъ Николаевичъ папъ, секретарь, уп. объ его посольствѣ въ Москву 206, 681.

Веревкинъ Юшка, уп. по поводу посылки съ нимъ грамоты отъ бояръ къ царю Ивану IV, 634.

Верхлинскій ротмистръ, уп. о пожало-

- ваніи его царемъ и отпущѣ „со всеми животы“— 368.
- Верховетцкій** ротмистръ, ул. объ его нападеніи съ другими литовскими людьми на водости московскія 320.
- Верхоглядовъ** Пятай, москвичъ, ул. по случаю его назначенія къ литовскому посланнику „для береженья“ 90.
- Вешней** ул. въ числѣ пагайскихъ мурзь, изъявившихъ желаніе воевать вмѣстѣ съ московскимъ царемъ противъ литовск. короля 324.
- Взбарожскій** Степанъ Андреевичъ, князь, см. *Збарожскій*.
- Видишаличъ** ул. въ числѣ пагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля 324.
- Викглеръ** Янъ ул. въ синскѣ лицъ, потерпѣвшихъ убытки: въ Можайскѣ у него украдена шуба 749.
- Викторинъ** (Вихторинъ) Григорій, гононецъ короля Сигизмунда-Августа, послана съ нимъ грамота короля Сигизмунда-Августа къ царю и отвѣтная царя Ивана IV— 60, 208.
- Вильгельмъ**, князь браденбургскій, арцабискупъ рижскій, ул. 72, 210, 213—215, 225, 226, 229, 230.
- Вильневецъ** Демя см. *Матовскъ*.
- Висковатый** Иванъ Михайловичъ, печатникъ и дьякъ; къ нему должны быть отсылаемы разговаривавшіе, несмотря на запрещеніе, съ литовскими послами и свитой ихъ 24, 25; присутствуетъ на обѣдѣ послѣ приѣма царемъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 26; принимаетъ грамоты у пословъ во время приѣма ихъ царемъ 25—26, 48; посылается въ „набережную полату“ къ литовскимъ посламъ съ отвѣтами 33—45; отдастъ на отпущѣ литовск. посланнику царскую грамоту 54; ведетъ переговоры съ литовскими послами 53, 54, 199—202, 207—209, 217—220, 234, 241—248, 273—276; ул. при встрѣчѣ и приѣмѣ литовскихъ пословъ 196, 197, 232, 288, 348, 349, 353; ул. въ

- переговорахъ о плѣнныхъ Довойнѣ и Глѣбовичѣ 281; получаетъ царское приказаніе собрать свѣдѣнія о лицахъ, прибывшихъ съ поминками и грамотами къ плѣннымъ, а также о плѣнныхъ, которымъ присланы поминки и грамоты, 297; присутствуетъ при приѣмѣ и отпущѣ кн. Бѣльскимъ литовскаго гонца Ленарта Узловскаго 306, 307, 310, —при свиданіи плѣнныхъ съ литовск. посломъ 334, 414—417; присутствуетъ при переговорахъ съ ними—354, 355, 359, 363, 371—373, 376, 387, 389, 394, 395, 405, 411, 428—430, 440, 441, 452, 551, 565, 566, 579, 615, 639, 643, 644, 647, 654, 655, 658—661, 675, 694, 722, 735, 739; принимаетъ участіе въ приговорѣ царя и бояръ о рубскахъ 666; послана грамота къ литовск. посламъ отъ его имени вмѣстѣ съ другими боярами по поводу постройки литовскими людьми города на государевой землѣ 747; въ наказѣ посламъ ул. объ его казни 763, 786—787.
- Вислого** Мясоѣдъ Семеновъ, дьякъ дворцовый, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ и присутствуетъ при приѣмѣ ихъ царемъ 192—197, 639. См. указатель къ LIX тому Сборника Русскаго Историч. Общества.
- Вислой** Булгаковъ, см. *Булгаковъ*.
- Витовтъ** Кейстутевичъ, великій князь литовскій, ул. по поводу женитьбы Василія I-го на его дочери Софьѣ 5, 16, 42, 263; „засѣлъ“ Сѣверу и Смоленскѣ 61, 240; объ отношеніяхъ при немъ Литвы и Ливоніи 109, 232; объ его отношеніяхъ къ Москвѣ 360; ул. 502, 505.
- Вишневецкій** Андрей, князь, ул. въ числѣ „радныхъ напѣ“, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527, 536.
- Вишневецкій** (Вишнявскій) Дмитрій, князь, ул. объ его „отъѣздѣ“ къ Москвѣ 64, 211; о переходѣ его къ литовскому королю 156.

Вишневецкій Михаилъ Александровичъ, князь, ротмистръ, уп. о нападеніи его въ перемирие время на сѣверскія мѣста, о разореніи имъ селъ и деревень (бл. Новгородка Сѣверскаго)—152, 158—160, 162, 171, 253—255; о походѣ его на турокъ 800, 801, и 804.

Вишнявскій Дмитряшъ см. *Вишневецкій*.

Владимиръ Андреевичъ Храбрый, кн. боровско-серпуховской, двоюродный братъ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, уп. объ его женитьбѣ на Еленѣ, дочери великаго князя литовскаго Ольгерда—5, 17, 42.

Владимиръ Андреевичъ (Старицкій), двоюродный братъ ц. Ивана IV, уп. объ его участіи въ переговорахъ о мирѣ 123—124, 129, 247, 686; объ оналѣ его и его матери и помилованіи ихъ по ходатайству митрополита 466—467, 777; присутствуетъ при приемѣ пословъ 555; участіе его въ царскомъ приговорѣ 561,—въ военномъ совѣтѣ на Ршавскомъ яму—563.

Владимиръ Святой, великій князь, прародитель московскихъ царей, уп. 108, 375, 650; о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцомъ 205; о городахъ, ему принадлежащихъ, 270, 292, 374; о самодержавіи московскихъ царей начиная съ него 108, 508.

Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, называется царемъ, уп. объ его вѣнчаніи на царство, ссылки на него въ переговорахъ о царскомъ титулѣ 198, 201, 205, 678.

Владимиръ князь, прапрадѣдъ кн. Ив. Дм. Бѣльскаго, см. *Бѣльскій*.

Владычна, посоль литовскаго короля въ Крымъ, уп. 570.

Воетцкій, староста литовскаго города Кописи, извѣщаетъ смоленскаго воеводу о скоромъ прибытіи литовскаго гонца, 302.

Война, дрисскій казакъ, уп. въ грамотѣ кор. Сигизмунда-Августа къ ц. Ивану IV, 161.

Воинъ Лавринъ, писарь, державца красницкій и касовскій, уп. объ участіи его въ переговорахъ съ московск. послами, 528—544, 547—550, 552, 557.

Войтехъ Сновикій, см. *Сновикій*.

Воловичъ Григорій Богдановичъ, маршалокъ королевскій, каштелянъ новгородскій, староста слонимскій, посольство его отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV для переговоровъ о мирѣ 187—302; ссылки на это—706; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приемѣ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ московскихъ пословъ 528, 545.

Воловичъ (Воловъ) Иванъ, маршалокъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ Ѳ. И. Умного-Колычевъ съ товарищами 525—530, 534, 544—546, 549, 550, 553.

Воловичъ Михайло Григорьевичъ, королевскій дворянинъ, уп. по поводу его прибытія въ Москву вмѣстѣ съ послами 192.

Воловичъ (Воловъ) Остафій Богдановичъ, маршалокъ дворный и державца мѣдницкій, подканцлеръ великаго княжества литовскаго, (называется еще писарь королевскій, подекарбій земскій, староста могилевскій и озерицскій 161, 202); уп. при приемахъ московскихъ пословъ кор. Сигизмундомъ-Августомъ и ведетъ переговоры съ ними 11—20, 38, 526—528, 530, 534, 536, 540—542, 544—546, 553; его порученіе съ литовск. посланникомъ къ дьяку Висковатому 54; подпись его на спискѣ посольства Ходкѣвича, Типкевича и др.—353; уп. письмо его руки—38; объ его предполагаемомъ посольствѣ въ Москву 20; о разореніи его селъ въ Витебскомъ воеводствѣ царскими людьми 161, 255; уп. его посольство въ Москву въ 1553 году 191, 202, 209, 679; объ отпускѣ имъ литовскаго гонца изъ Вильны въ Москву

304; объ исправленіи имъ должности виленаго воеводы 305; о пожалованіи ему королевой Боной Озерницкой волости 382; нагъвается „староста берестейскій и кобынскій“ 352, 357; о приказаніи его и друг. польскихъ пановъ посланнику называть Ивана IV „даремъ всея Руси“ 379; о замыслѣ его возвестъ угорскаго королевича на польскій престолъ въ случаѣ смерти короля и о враждѣ съ нимъ по этому поводу пановъ радъ 802—803; о полученіи имъ отъ короля городовъ Берести и Троки 803; о близости его къ королю и его значеніи въ Литвѣ 804—805.

Володимеровъ (Володимеровичъ) Дружина, дьякъ, уп. при приѣмѣ пословъ и въ переговорахъ съ нимъ 348, 349, 353, 354, 356, 361—364, 371, 372, 376, 378, 383, 387, 393—395, 405, 411, 417, 418, 452; уп. въ „приговорной записи“ съ послами 428, 430.—при переговорахъ о выкупѣ Довойны 440; ссылки на его переговоры 551.

Володимеровъ Лашукъ, подъячій, приставъ при литовскихъ послахъ, см. *Черфуровъ*.

Володневичъ (Володковъ) Мартынь, писарь и дьякъ, членъ посольства отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV въ 1561 г. 23—46; уп. объ его посылкѣ въ 1560 г. 29, 30, 35, 61; ссылки на его посольство въ 1561 г. 107, 213, 215, 218, 222, 234, 240, 262, 375, 681.

Волчковъ (Волчекъ) Лнъ Юрьевичъ, державца василишскій, конюшій виленскій, уп. объ его посольствѣ отъ короля Сигизмунда-Августа къ Ивану IV—2, 3, 60, 208, 221, 239, 681; маршаловъ, приставъ при московскихъ послахъ 497, 526—530, 534, 536, 542, 544—546, 549, 550, 553, 788.

Волынскій-Вороной см. *Вороной-Волынскій*.

Волынскій Петръ Ивановичъ, приставъ при литовскихъ послахъ 626—638.

Воронинъ Петръ Давыдовъ, сынъ боярскій, уп. объ отпускѣ его изъ литовскаго плѣна съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи въ Москву литовскаго посла 83.

Вороной-Волынскій Михаилъ Ивановичъ, бояринъ, посылается съ „отвѣтомъ“ въ набережную палату къ литовскимъ посламъ Шимковичу и Гайкѣ 33—45; намѣстникъ дмитровскій, уп. въ ссылкахъ на переговоры его съ литовскими послами 234; о посылкѣ его съ войскомъ для охраненія московскихъ пословъ по дорогѣ изъ Литвы 523; участіе его въ военномъ совѣтѣ, бывшемъ въ станѣ царя—Ршанскомъ яму 563.

Воронцовъ Иванъ Михайловичъ, бояринъ (окольничій—202), уп. его посольство отъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу 60, 202, 207, 681, 770; объ участіи его въ приговорѣ о перемиріи 380.

Воронцовъ Иванъ Ѳеодоровичъ, дворянинъ („которые у государя живутъ съ бояры“) изъ опричнины, участвуетъ въ приговорѣ о рубежахъ 666.

Воронцовъ Ѳеодоръ Семеновичъ, дворецкій углицкій и калужскій, уп. его посольство въ Литву 770.

Воротынскій Иванъ Михайловичъ, князь, отецъ кн. М. И. Воротынскаго, уп. объ его заточеніи и смерти на Бѣлѣозерѣ 507, 510, 517, 518.

Воротынскій князь Михаилъ Ивановичъ, „его царскаго величества совѣту бояринъ, воевода, намѣстникъ казанскій, державца новосильскій“, „слуга“ царскій,—присутствуетъ на обѣдѣ послѣ приѣма царемъ литовскихъ пословъ 26, 349, 640; посылается „съ отвѣтомъ“ въ набережную палату къ литовск. посламъ 33—45; уп. въ ссылкахъ на его переговоры съ послами 233, 234, 683; объ его оналѣ и поминаніи 345; при-

вимаєть участіє въ приговорѣ о цесариіи 380; письмо отъ него къ королю Сигизмунду-Августу въ отвѣтъ на его предложеніе измѣнить московскому царю 498, 507—512; письмо по тому же поводу къ Григ. Ходкѣвичу 498, 512—518; уп. о городахъ, требуемыхъ имъ у литовскаго короля 502; царскія грамоты къ нему и и др. боярамъ: о встрѣчѣ литовск. гонца 586,—объ отпускѣ въ Литву кого-либо изъ изборокихъ полоняниковъ—587,—о литовск. гонцѣ Осд. Скуминѣ 604,—о литовск. послѣ Янѣ Скратошнѣ съ товарищи 623; пошелъ на государеву службу на берегъ 605; принимаетъ участіє въ приговорѣ относительно посылки опасной грамоты для пословъ 614; отписка его и другихъ бояръ къ царю о ссорахъ, происходившихъ между посольскими людьми, приставами и дѣтми боярскими 635—638; принимаетъ участіє въ боярскихъ приговорахъ при переговорахъ съ литовск. послами о титулѣ короля 716, 717.

Врангельнъ (Франгель) Владимиръ уп. о присылкѣ его магистромъ Генр. Галеномъ къ царю Ивану IV съ челобитьемъ—226, 227.

Высотскій панъ, уп. по поводу нападенія литовскихъ людей на Ржевскій уѣздъ 320.

Вяземскій Аонасій Ивановичъ, князь, оружейничій („а велѣлъ (царь) сказати его окольникимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ вологодскимъ“) уп. о переговорахъ его съ послами 353—364, 428—432; о присылкѣ къ нему и друг. боярамъ гонца королевской рады для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ 434, 440; ссылки на его переговоры съ послами 452, 551.

Г.

Гаврило полочанинъ, „которой живеть въ Якимовѣ початку (въ Москвѣ) на Пословской улицѣ“, уп. о панятомъ

у него литовск. купцомъ дѣтнѣ—750.

Гавриловъ Мартинъ, житель Могилева, купецъ, уп. объ его прибытіи съ посломъ на рубежъ 573.

Гайно Янъ Николаевичъ, королевскій писарь, конюшій городенскій, державца ошменскій, утенскій и красносельскій, уп. о посольствѣ его отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—20, 23—46; ссылки на его посольства—3, 27, 209, 234, 262, 679, 681; каштелянъ берестейскій, староста красносельскій, уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королевемъ Сигизмундомъ-Августомъ—528, 545.

Галенъ Генрихъ (Heinrich von Galen, Гална Индрикъ), магистръ ливонскій, уп. просьба его къ царю объ облегченіи дани—72, 226, 227; „приказщикъ домскій и свободный государь“—241.

Ганусъ см. *Анци*.

Ганусъ, купецъ литовскій, уп. объ оскорбленіи, нанесенномъ имъ приставу Оомѣ Третьякову 424, 427.

Гарабурда Лука (Лукашъ) Богдановичъ, дьякъ, уп. объ его посольствѣ отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—2, 3, 60, 208, 209, 221, 239, 681; его плѣнъ и переговоры пословъ и бояръ объ его выкупѣ 189, 259, 281, 297, 298; свиданіе его съ братомъ Михаиломъ Гарабурдой и др. послами 280, 281, 285, 334, 414; приказаніе царя посадить его вмѣстѣ съ друг. плѣнными въ тюрьму 412; переговоры объ его обмѣнѣ 414, 420; уп. о пожалованіи ему королевемъ двухъ литовскихъ городовъ, принадлежавшихъ ранѣе кн. Курбскому 796.

Гарабурда (Халабурда) Михаилъ Богдановичъ, дьякъ, писарь королевскій, державца свислотцкій, уп. въ ссылкахъ на его посольство отъ короля

- Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—29, 35,—къ переконскому царю 63—67, 106; объ его предполагаемомъ посольствѣ въ Москву 175, 176; посолье короля къ московскому царю для переговоровъ о мирѣ, его посольство 187—302; вторичное его прибытіе въ Москву для посольскаго дѣла 331, 333—431; ссылки на его посольства 438, 440, 451, 475, 485, 551, 556, 682, 687, 706; уп. о посылкѣ имъ и радой гонца для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ 440; уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527; участвуетъ въ переговорахъ съ московскими посланми 528, 536, 545, 552, 557; о пожалованіи ему королемъ города Свислоча 806.
- Гарабурда** Петръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи въ Москву съ посланми 621; уп. въ грамотѣ объ обидяхъ и убыткахъ, понесенныхъ литовск. посольскими людьми въ Москвѣ и др. городахъ, 756.
- Гастаувъ** шведскій король см. *Густавъ*.
- Гегиминъ** (Гегиминетъ), великій князь литовскій, уп. о женитьбѣ на его дочери Анастасіи вел. кн. московскаго Симеона Гордаго 42; уп. въ грамотѣ Ив. О. Мстиславскаго къ королю Сигизмунду-Августу о происхожденіи ихъ обонхъ отъ него 505; называется „конюшець Гегиминъ“ 509.
- Гендеуровъ** Юшка, гонецъ отъ смоленскаго воеводы къ царю съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи литовскаго посла 132.
- Георгій** (Ярославъ), „самодержецъ кievскій и всяя Русіи и многимъ землямъ государь“, см. *Ярославъ*.
- Георгій** Васильевичъ, братъ ц. Ивана IV, см. *Юрій*.
- Германъ**, архіепископъ казанскій, уп. о совершеніи имъ богослуженія въ Успенскомъ соборѣ 364.

- Германъ**, бискупъ юрьевскій, уп. о посылкѣ отъ него и др. Ивана Бокостра къ царю Ивану IV съ просьбою объ уменьшеніи наложенной на Ливонію дани—72, 226—227.
- Герскій** см. *Елерскій*.
- Гирей** см. *Адыль, Алъ, Богатырь, Девлетъ, Малометъ*.
- Глазуновъ** Иванъ, велѣно ему давать кормъ литовскимъ посланмъ—626.
- Глазуновъ** Иванко (вышелъ „на государево имя въ новый городъ на Плюсно изъ литовск. городка Лебеда“), извѣщаетъ полоцкаго воеводу о намѣреніи литовскихъ людей занять подъ городъ мѣсто межъ Полоцка и Плюсна на оз. Гомнѣ 747.
- Глинскій** Василій Михайловичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ казанскій, уп. отвѣтъ его вмѣстѣ съ другими боярами И. П. Челяднику 74; о присылкѣ къ нему и др. боярамъ листа отъ королевской рады 85; присутствуетъ при приѣмѣ и отпускѣ пословъ и участвуетъ въ переговорахъ съ ними 91, 93, 99, 245, 248; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма пословъ 197; уп. въ грамотѣ московскихъ бояръ къ королевской радѣ 102—115; уп. въ грамотѣ, присланной съ Бережитцкимъ отъ королевской рады къ боярамъ, и въ отвѣтѣ бояръ 121—131.
- Глѣбовичъ** Япъ Юрьевичъ, полоцкій воевода и маршалокъ королевскій, посолье короля Сигизмунда къ вел. кн. Ивану Васильевичу, уп. въ ссылкахъ на это посольство 114, 198, 199, 261, 267, 404, 406, 677, 678.
- Глѣбовичъ** (Глѣбовъ) Япъ Яповичъ, восводичъ вилевскій, уп. о взятіи его въ плѣнъ москвичами при завоєваніи Полоцка 137, 143, 144, 156, 249, 250, 259, 265, 280, 281, 293, 366, 368; о разореніи его имѣній, села Голомысло, московск. людьми 181, 185, 255; о свиданіи съ нимъ въ Москвѣ литовскаго посланника

Матцкѣва-Корнофела 168; уп. въ наказахъ приставу, что говорить посламъ объ его плѣнѣ 191; переговоры съ боярами о выкупѣ его и др. плѣнныхъ 281, 282, 298, 299, 372, 399; о свиданіи его съ литовскими послами Ходкѣвичемъ и др. 285 — 288; о прибытіи въ Москву его „служебника“ Чилинга 338; о посылкѣ съ нимъ въ Литву „розмѣнаго списка“ 409, 410, 412 — 415, 419, 460, 462, 463, 548, 553; предписывается посламъ развѣдать объ его положеніи въ Литвѣ, и объ отношеніяхъ къ нему короля 470; въ „спискѣ литовскихъ вѣстей“ уп. объ его положеніи въ Литвѣ, о намѣреніи его „отѣхать“ къ Москвѣ; посланный имъ къ кн. Мстиславскому его слуга Чилингъ умираетъ подъ пыткой; доносъ королю на него Яна Еронимова; избавленіе его отъ опалы и пытки Ник. Юрьев. Радивиломъ и воеводичемъ Ярошемъ, женатымъ на матери его 805.

Гладовъ Аванасій, купецъ, посланъ царемъ съ пожертвованіями въ Святыхъ мѣста, уп. о приѣмѣ его королемъ Сигизмундомъ-Августомъ и переговоры о пропускѣ его чрезъ Литву 534, 541, 542, 549.

Годуновъ Григорій, уп. посылка съ нимъ къ смоленскому воеводѣ царской грамоты о встрѣчѣ литовскихъ пословъ 189.

Годуновъ Михаилъ, посланъ для встрѣчи польскихъ пословъ Шимковича и Гайки близъ Смоленска 23.

Голбецкій Якубъ, служебникъ литовскаго посла Скротонина, посланъ къ приставамъ 634.

Голица-Булгановъ см. *Булгановъ - Голица*.

Голицынъ Иванъ Юрьевичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника 94.

Головзобай, Янсубинъ сынъ княжій, уп.

по поводу предложенія его и др. нагайцевъ идти противъ литовскаго короля 324.

Головинъ Дружина, приставъ при литовскомъ послѣ 328—336; подьячій, велѣно ему давать кормъ литовск. посланнику и гонцу 164, 596; провожаетъ литовскаго посланника 169.

Головинъ Михаилъ, на его дворѣ въ Москвѣ помѣщены литовскіе послы 24.

Головинъ Петръ Петровичъ, окольнічій, уп. при встрѣчѣ, приѣмѣ и отпускѣ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25, 26, 33, 45.

Голубицкая Анна, пани, находится въ Москвѣ въ числѣ плѣнныхъ—414.

Гомонъ Васильевъ, см. *Васильевъ*.

Гонъ Валентинъ, присланъ былъ съ челобитьемъ къ московскому государю отъ магистра Фюрстенберга 227.

Горбатый Замятня Борисовъ, приставъ при литовскомъ гонцѣ — 522, 554—556, 562.

Горбачевъ Озарка, уп. о посылкѣ его съ грамотой изъ Смоленска къ намѣстнику витебскому и о задержкѣ его 705.

Горенскій Петръ Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у митрополита Макарія во время приѣма имъ литовскихъ пословъ 90, 92; предписывается посламъ, что говорить королю объ его казни 322, 468, 778, 779.

Горитцкій Якубъ, служебникъ посла Рафала Злешня, уп. объ его ссорѣ съ приставомъ 636.

Горностаева дочь находится въ Москвѣ въ числѣ плѣнныхъ 298. (См. Указатель къ LIX тому Сборника Импер. Русск. Историч. Общества).

Горностай Григорій, воевода минскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527.

Горскій см. *Корскій*.

Горышкинъ Тимофей, дьякъ въ Смо-

лепскѣ, уп. отписка его вмѣстѣ съ воеводами изъ Смоленска о скоромъ прибытіи литовск. гонца 571, и пословъ 585, 620; уп. въ царской грамотѣ, посланной въ Смоленскъ о встрѣчѣ и провожаніи русскихъ и литовск. пословъ 595, 620, 622, 746.

Горяиновъ Григорій, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ 414.

Грязьгурскій (Грябузгурки) Лукашъ, воевода познанскій, присутствуетъ при распроеѣ Игн. Зубова литовск. пристава въ Лн. Минковскимъ 795; объ его близости къ королю 804, 805.

Гребеневъ Дмитрій, конюхъ стремяной, назначенъ къ литовскому гоцу Узловскому въ Москвѣ 305.

Григорій (напѣ) см. *Ходковичи*.

Григорій дьякъ, посолъ, см. *Шапкинъ*.

Григорьевъ Борнесъ, казенный подъячій, уп. о перепекѣ имъ вмѣстѣ съ другими товаровъ у купцовъ, прибывшихъ съ литовскимъ гонцомъ 611.

Григорьевъ (Зюзинъ?) Василій, дьякъ, уп. посланная ему съ товарищами память о выдачѣ денегъ для корма приставу литовскаго посланника 99—100.

Григорьевъ Илья, литвинъ, уп. объ его прибытіи въ Смоленскъ съ грамотой оршанскаго намѣстника о предстоящемъ скоромъ пріѣздѣ посланника Корсака 47.

Григорьевъ Юсифъ, Непея, дьякъ, уп. о предстоящемъ его посольствѣ къ королю Сигизмунду-Августу—724.

Григорьевъ Петръ (Петруша), подъячій, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайку 24; память, данная ему вмѣстѣ съ другими приставами, „о встрѣчѣ и береженьѣ“ пословъ 24, 25; уп. при пріемѣ ихъ царемъ 26, провожаетъ ихъ 45.

Григорьевъ Петръ, дьякъ, см. *Совинъ*.

Григорьевъ (Зюзинъ?) Олферъ, подъячій, посланъ навстрѣчу литовскаго посланника Улана Букряби 573—575.

Григорьевъ Яковъ, дьякъ, см. *Захаровъ*.

Гридинъ Семень, посланъ съ нимъ отписка къ царю изъ Смоленска о выѣздѣ за рубежъ литовскаго посланника А. Хоружего 187.

Грудецкій см. *Кирудскій*.

Грязной Василій Григорьевичъ, дворянинъ („которые живутъ у государя съ бояры“) изъ опричнины, уп. объ участіи его въ приговорѣ о рубежахъ 666.

Губинъ Иванъ Григорьевъ, мѣщанинъ, сынъ боярскій, уп. по поводу просьбы Мих. Гарабурды объ обмѣнѣ его на его брата Лук. Гарабурду 297, 298, 414.

Губна Станиславъ, посланецъ отъ пановъ радныхъ къ боярамъ, уп. его посылка 199, 678.

Гурьевъ Асанъ, голова стрѣлецкій, уп. о посылкѣ его воеводой Челядниннымъ на подворье къ литовскому посланнику для полученія листа, присланнаго къ митроп. Макарію, 84.

Гурьевъ Ивашко, уп. посылка его съ отпиской къ царю смоленскихъ воеводъ о скоромъ пріѣздѣ пословъ 620; послана съ нимъ отвѣтная царская грамота о встрѣчѣ и пріемѣ пословъ 623.

Гуссейнъ (Усень), нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля—324.

Густавъ (Гастаувъ) Ваза, король шведскій, уп. о нарушеніи имъ мира 208; о сполненіяхъ его и друг. шведскихъ королей съ московскимъ правительствомъ черезъ посредство намѣстниковъ великаго Новгорода 721.

Д.

Давиль Роговолодовичъ (Давила Роговолодовичевъ), „гетманъ“ литовскій, уп. о вступленіи его на литовскій княжескій престолъ и о платежѣ имъ дани вел. кн. Мстиславу Владимировичу Манамашу—108, 509.

Давыдовъ (Давыдовичъ) Григорій Ѳеодоровичъ, „дядя“, уп. въ перепискѣ И. П. Челяднина съ гетм. Ходкевичемъ 73. (См. Указатели къ XXXV, LIII и LIX тт. Сборника Русскаго Историческаго Общества).

Данило Романовичъ - Юрьевичъ, бояринъ, см. *Захарьевъ*.

Данинь Ондрюшка, москвитинъ, уп. посланка съ нимъ царской грамоты къ приставу литовск. гонца о скорѣйшемъ прибытіи его къ Москвѣ 328.

Дарутцій Янъ, уп. по поводу нападенія литовскихъ людей на Ржевскій уѣздъ и Полоцкія волости 320.

Девлетъ-Гирей, крымскій ханъ, въ наказахъ посламъ предписывается узнавать о сношеніяхъ съ нимъ короля Сигизмунда-Августа 7, 155, 190, 324, 343, 465, 592, 628, 772, 773, 776, 783; уп. о грамотахъ короля къ нему 47, 63—67, 210—212, 234, 240, 264, 265, 683; въ наказахъ приставамъ и московск. посламъ предписывается, что говорить объ отношеніяхъ его къ Москвѣ 8, 90, 154, 165, 179, 190, 194, 343, 591, 628; уп. объ его походахъ на московскія украинны — 324, 570, 660, 665, 800, 801, — на Астрахань 649; посламъ Ѳ. И. Умного-Колычеву предписывается узнавать о походѣ хана въ литовскую землю 472, 804.

Девлетъ - Назы Еналеевъ, нагайскій мурза, уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ воевать вмѣстѣ съ московскимъ царемъ противъ литовск. короля 324.

Дема купецъ см. *Матюшевъ*.

Денбитцій, корунный канцлеръ, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королевемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527, 536, 545.

Дербышъ-Магометъ (Магметъ) мурза, уп. о взятіи имъ „насилствомъ“ у литовскаго посла разныхъ вещей 65.

Дербышъ Магометъ (Магметъ) Булгаковъ, см. *Булгаковъ*.

Дешеничъ Васька, уп. о взятыхъ у него сукнахъ 759.

Дивовъ Образецъ Ивасовъ, посланъ изъ Смоленска на рубежъ встрѣтить польскихъ пословъ Шимковича и Гайку 23, провожаетъ ихъ 46, приставъ при литовскихъ послахъ—Юріи Ходкевичѣ и др. 189—197.

Динушинъ Алексѣйка, полопяникъ, взымитинъ, уп. о посланкѣ его изъ-подъ Новгородка къ царю съ вѣстями отъ пословъ О. Умного-Колычева съ товарищами 524.

Дингилдей, нагайскій мурза, уп. о предложеніи его, вмѣстѣ съ другими нагайцами, воевать противъ литовск. короля 324.

Дитенець, служебникъ тверскихъ вел. князей, уп. 509.

Дмитрій купецъ уп. просьбы пословъ объ его освобожденіи изъ тюрьмы 723.

Дмитрій Ивановичъ Донской, велик. князь, уп. о заключеніи докончанья и договора о свадьбѣ брата его кн. Владимира Андреевича съ дочерью велик. князя литовскаго Ольгерда Еленою въ Москвѣ 5, 17, 42.

Добешовскій Петръ, человекъ Яна Скотошнна, уп. по поводу его посланки отъ литовскихъ пословъ изъ Москвы въ Литву 742.

Доводчиковъ Иванецъ, уп. по случаю посланки съ нимъ къ царю отнски приставамъ при литовскихъ послахъ 625.

Довойно Станиславъ Станиславовичъ, воевода полоцкій, уп. объ его посольствѣ отъ кор. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—58, 59, 191, 202, 207, 208, 239, 404, 406, 679; уп. о взятіи его въ плѣнъ при завоеваніи московскими войсками Полоцка и пребываніи въ плѣну въ Москвѣ 137, 143, 144, 156, 249, 250, 258, 265, 280, 281, 293, 355, 366, 368, 371; о

свиданіи его съ литовскими послами въ Москвѣ: Матцкѣвичемъ 168—169, — съ Ходкѣвичемъ и др. 285—287, — съ Мих. Гарабурдой 410, 414—417, — съ литовскимъ гонцомъ 334—335; уп. въ переговорахъ о выкупѣ его 282, 298, 299, 372, 374, 381, 386, 388, 391, 399, 413, 420—423, 432, 434, 435, 440, 441, 461—463, 470; уп. въ наказѣ приставамъ, что говорить литовск. посламъ объ его плѣнѣ 191; о постройкѣ имъ города Дрыси 388; о царскомъ приказаніи посадить его въ тюрьму вмѣстѣ съ прочими плѣнными 412; при переговорахъ о заключеніи перемирія уп. его перемирная грамота 719, 720; о выдачѣ его „возниковъ“ 722, 723; уп. о взятіи жены его Петрони въ плѣнъ 258, 293; объ ея смерти въ Москвѣ и переговоры объ обмѣнѣ ея тѣла на тѣло умершаго въ Литвѣ кн. П. И. Шуйскаго 583, 599—602, 625.

Долгирдъ Размысль Богдановичъ, большой посолъ короля Сигизмунда-Августа къ крымскому хану Девлет-Гирею 63.

Долгорукий Григорій, князь, воевода, уп. приказаніе царя встрѣтить ему литовскихъ пословъ—620, 623; велѣно ему провожать пословъ литовскихъ Яна Скротонина изъ Смоленска до рубежа 746, 747.

Долгорукий Романъ, сынъ боярскій, уп. о посылкѣ его изъ Юрьева для встрѣчи литовскаго посланника С. А. Русина 83, 84.

Донской Дмитрій Ивановичъ, всл. князь, см. *Дмитрій Ивановичъ*.

Доргирдовъ Станиславъ, маршалокъ королевскій, встрѣчаетъ московскихъ пословъ при пріемѣ ихъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 528.

Дорогостаимскій Николай Кухминстровичъ, стольникъ королевскій, уп. при пріемѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 526—528, 540.

Драндринза Александръ, королевскій дворянинъ, прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ литовскими послами 192.

Дружина см. *Головинъ, Володимировъ, Крещатииковъ*.

(Друцкіе)-Соколинскіе князья уп. о постройкѣ города на ихъ землѣ 753.

Дрызна Григорій, каштелянъ поляшскій, см. *Трызна*.

Дубенка Васюкъ, житель г. Кричева, уп. по случаю прихода его къ рославльскому воеводѣ съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи на рубежъ литовскаго гонца 522.

Дубенскій Иванъ, дьякъ, былъ на обѣдѣ у царя послѣ пріема пословъ 197, 349; посланъ на подворье къ посламъ для подчиванія 350.

Дубенскій Илья Шкифровъ, уп. объ его посылкѣ къ приставамъ съ приказаніемъ отъ государя 408; приставъ при литовскихъ послахъ 623, 625.

Дубровскій Самтанъ, провожаетъ литовскаго посла Сем. Алексѣевича 88.

Дурново Яковъ Микулинъ уп. о посылкѣ его для проводовъ литовскихъ людей, 742.

Дуровъ Василій уп. по поводу помѣщенія на его дворѣ литовскаго посланника Сем. Алексѣевича 89.

Дурышкинъ Семейка уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты къ смоленскому воеводѣ—448.

Дядищевъ Васюкъ, посланецъ отъ оршанскаго старосты, уп. по поводу его задержки въ Смоленскѣ 704.

Е.

Евва вранодительница уп. 500, 504.

Евгастей, уп. въ спискѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ восвать противъ литовск. короля 324.

Евгасты Арслаповъ, Измаиловъ племянникъ, мурза нагайскій, уп. объ его службѣ царю Ивану IV на Москвѣ 194; объ его желаніи вмѣстѣ съ

другими пагайцами воевать против литовск. короля 324.

Евгасты Козозелевъ, мурза пагайскій, уи. въ числѣ пагайцевъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля 324.

Евнутій (Евнутъ) — Иоаннъ Гедиминовичъ, кн. литовскій, прародитель князей Мстиславскихъ, уи. объ отнятіи его „стола“ младшими его братьями Ольгердомъ и Кейстутомъ 504, 505.

Евстафій (Еустафей), Благовѣщенскій протопопъ, духовникъ царскій, уи. объ оскорбленіи его литовск. польскими людьми 714, 715, 723.

Евфросинія, княгиня, мать кн. Владимира Андреевича, уи. объ онагѣ и постриженіи ея, 466, 467, 777.

Едвигна см. *Юдвигна*.

Екатерина, жена кор. Сигизмунда-Августа, сестра импер. Фердинанда, — въ наказахъ московск. посла въ предписывается провѣдывать о ней: взялъ ли се цесарь изъ Польши и пр.—466, 776; уи. о бытности ея въ костелѣ вмѣстѣ съ кор. Сигизмундомъ-Августомъ—19.

Екатерина (Сигизмундовна), сестра короля Сигизмунда-Августа, жена шведскаго короля Иоанна, уи. о сватовствѣ ея за ц. Ивана IV—1, 9, 11, 13, 15—20, 31—33, 36, 38—41, 43—45, 220, 262—263; шведскій король Ерикъ „дасть“ се царю Ивану по „докончальной“ записи 450; въ наказѣ посланъ въ Литву предписывается провѣдывать о ней 469; о выдачѣ ея папами радными противъ желанія ея и кор. Сигизмунда-Августа за шведск. кор. Иоанна и о желаніи ея быть замужемъ за ц. Иваномъ IV—509, 514; „королева шведскаго не любитъ, что онъ съ курвами блядетъ; а приказываетъ къ брату своему къ Жигмонту-Августу королю королева: хотя бѣ деи азъ у московскаго избу имѣла, ино бы мнѣ лучше шведскаго королевства“—801.

Елдашъ, уи. въ спискѣ пагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Елена, великая княгиня, мать ц. Ивана IV, уи. о посѣщеніи царемъ ея гробницы въ день ея памяти 665; уи. въ рѣчи царя Ивана IV къ литовск. посланъ 677.

Елена, великая княгиня, дочь вел. кн. Ивана III-го, упом. о бракѣ ея съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ—6, 17, 42, 263, 270, 271.

Елена, дочь Ольгерда, великаго князя литовскаго, уи. объ ея бракѣ съ двоюродн. братомъ вел. кн. князя Дм. Ив. Донскаго — Владимиромъ Андреевичемъ 42.

Елизвой, эфиопскій царь, „како подвижесь на Падунаса жидовина къ Омпритцкому граду и каково запрещеніе бысть ему“, 516.

Елманъ уи. въ спискѣ пагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Елмичъ Елманъ, королевскій дворянинъ, нащъ, уи. по случаю ея прибытія вмѣстѣ съ литовскими посланъ 192.

Еналеевъ Девлетъ-Казы, см. *Девлетъ-Казы Еналеевъ*.

Енбахтый уи. въ числѣ пагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Епимаховъ Ицъ уи. въ переговорахъ объ объѣмѣ плѣнныхъ 415, 416.

Ерикъ „четвертыинадцатъ“, король шведскій, уи. посольство къ нему отъ кор. Сигизмунда-Августа 241—243; о посольствѣ къ нему отъ ц. Ивана IV Третьяка Пушечникова—315; въ переговорахъ о мирѣ уи. объ отношеніяхъ московск. государя къ нему 447—450; объ ея сношеніяхъ съ новгородск. наместниками—721; въ наказахъ московск. посла и приставамъ литовск. пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ къ нему короля Сигизмунда-Августа 155,

190, 343, 465;—что говорить объ отношеніяхъ его къ Москвѣ 185, 165, 179, 191, 194, 304, 322, 330, 344—345, 468—469; уп. о сношеніяхъ короля Сигизмунда-Августа съ нимъ чрезъ Генриха Галена 241—244; уп. о городахъ, „что за свейскимъ королемъ“—449, 462.

Ермановъ Ивашка, оршанинъ, уп. по поводу приемыши съ нимъ листа отъ оршанскаго намѣстника кн. Одинцова въ Смоленскъ съ вѣстью о послахъ изъ Литвы 174.

Есманова наипи уп. объ ея свиданіи, вѣстѣ съ другими плѣнными съ литовск. посломъ 414—417.

Есмановъ Глѣбъ, посланникъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV, уп. объ его посольствѣ 199, 678; уп. о взятіи въ Полоцкѣ его дѣтей въ плѣнъ 259.

Есмановъ Давидъ, королевскій дворянинъ, уп. при свиданіи плѣнныхъ въ Москвѣ съ М. Гарабурдой 299; уп. его млицъ и стодола при переговорахъ о рубсжахъ 657, 697, 701, 736, 740.

Есмановъ Есипъ Глѣбовъ, плѣнный шляхтичъ, уп. о свиданіи его съ послами въ Москвѣ 285—287.

Еустафей, Благовѣщенскій протопопъ, см. *Евстафій*.

Ефросинья княгиня, см. *Евфросинія*.

Ж.

Жаба Борисъ, служебникъ посла Ник. Тальвоша, уп. о ссорѣ его съ дякомъ Семейкою Архангельскимъ и съ приставомъ 637.

Жданко ковиохъ уп. о взятыхъ имъ у носольскихъ людей раковинахъ 760.

Ждановъ Семень, королевскій дворянинъ, уп. въ числѣ лицъ, прибывшихъ съ литовскими послами—411, 421.

Жданъ виблянинъ, литовскій купецъ, уп. о взятыхъ у него вещахъ 759, 760.

Желнинскій Владимиръ Матвѣевичъ, дворянинъ, уп. объ его предстоящемъ посольствѣ въ Москву 302, 310; отправленіе его съ царской грамотой къ королю Сигизмунду-Августу и съ опасной грамотой для королевскихъ пословъ 315—327; ссылки на его посольство 332—333, 335, 350, 354, 357, 358, 365, 378, 389, 426, 437, 439, 443, 562.

Жемля Янъ, „ршанской подстаростей“, уп. о припятіи имъ „расправныхъ“ денегъ, 762.

Жигимонтъ-Августъ, король польскій, см. *Сигизмундъ*.

Жижемской Михаилъ Васильевъ, князь, уп. въ числѣ присутствовавшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника, 94.

Жилновскій Станиславъ уп. о взятомъ у него въ царскую казну ланцужѣ золота, 754

Жославская Анна Феодоровна, жена воеводы вилнскаго, уп. о разореніи ея имѣнія Голомысло московск. людьми 161, 186, 255.

Жукъ (Жюкь), инсарь, уп. по поводу извѣстія объ его намѣреніи поставить городъ на копейской дорогѣ „на кугонѣ на Бѣлковѣ“ 667, 668, 695.

З.

Заболоцнй Василій Семеновъ уп. по поводу послыши съ нимъ въ Смоленскъ грамоты отъ бояръ къ литовск. посламъ 762.

Заболоцнй Владимиръ, измѣнникъ царскій, уп. объ его положеніи въ Литвѣ 806, 807.

Забуковъ Утегень уп. въ спискѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ восстать противъ литовск. короля 324.

Завалипутевъ Лева, уп. о присылкѣ его приставами литовск. пословъ къ царю 713.

Загоровскій Василій Петровичъ, королевскій дворянинъ, посольство его къ царю Ивану IV отъ короля Сигизмунда-Августа о порубежныхъ дѣлахъ 431—447; о безчестіи, нанесенномъ ему въ Москвѣ при прїездѣ его къ „государеву двору“ 472, 473; ссылки на его посольство 534, 539.

Загряжскій Осдоръ Дмитріевичъ, дворянинъ, (болярскій сынъ), уп. объ его посылкѣ къ королю Сигизмунду-Августу царемъ Иваномъ IV—57, 199, 239, 678.

Зайцевъ Пётръ Васильевичъ, ясельничій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у митрополита Макарія во время прїема имъ литовскаго посланника 90, 92, 98; о встрѣчѣ во дворцѣ, прїемѣ и провозаніи имъ литовск. пословъ 196, 197, 274, 282, 288; присутствуетъ на обѣдѣ у царя послѣ прїема литовскихъ пословъ 349; участвуетъ въ переговорахъ съ послами („а сказати... его дворяниномъ ближнимъ думнымъ и намѣстникомъ козельскимъ“) 354, 355, 357, 394; ссылки на его переговоры 452, 551; уп. въ приговорной записи съ литовск. послами 428—430; участіе его въ переговорахъ съ королевской радой о размѣнѣ плѣнныхъ 434, 440; „лаяль“ посла литовск. Кур. Тишкевича за его „непригожія“ слова 473; участвуетъ въ приговорѣ о рубежахъ (уп. въ числѣ „дворянъ, которые живутъ у государя съ бояры“) — 666.

Закшинскій Станиславъ, панъ, уп. объ его прїбытіи съ литовскими послами 621.

Заливана (Залсвака) Константинъ, уп. о взятыхъ у него въ Москвѣ вещахъ: лавцугахъ, судахъ серебрянныхъ и сѣдлѣ 754, 755, 762.

Залѣшениновъ Бобровъ Васька см. *Бобровъ*.

Замытцкой Цикита Ковстантиновичъ, воевода псковскій, уп. объ его пере-

искѣ по поводу захвата литовцами Изборска 584, 585.

Замытцкой Осдоръ Андреевичъ, уп. о посылкѣ его съ „ѣствою“ съ дворца къ литовскому гонцу 613.

Замятня, человекъ Ао. Пашокина, уп. о размѣнѣ его вмѣстѣ съ другими на литовск. плѣнныхъ 605.

Зарѣтцкій панъ, уп. его слуга 755.

Захаровъ Василій, дякъ, уп. при встрѣчѣ, прїемѣ и отпускѣ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25, 26, 33, 45.

Захаровъ Яковъ Григорьевичъ, дякъ, уп. при встрѣчѣ, прїемѣ и отпускѣ литовскихъ пословъ 25, 26, 33, 45, 196, 197, 274, 282, 288.

Захарьинъ-Юрьевъ Василій Михайловичъ см. *Юрьевъ*.

Захарьинъ - Юрьевъ Данило Романовичъ см. *Юрьевъ*.

Захарьинъ - Яковлевъ (Яковли) Иванъ Петровичъ см. *Яковлевъ*.

Захарьинъ - Яковлевъ Семень Васильевичъ см. *Яковлевъ*.

Захфея королевна, сестра короля Сигизмунда-Августа, уп. о намѣреніи польской и литовской радѣ выдать ее за московскаго царя 802; о наслѣдствѣ, оставленномъ ей угорскимъ царевичемъ Янушемъ 802; объ ея желаніи („хочетъ добръ“) выйти замужъ за царя Ивана IV—804; о пребываніи ея въ Варшавѣ 803.

Зачесломскій Андрей Тимоосевъ, о посылкѣ его въ Литву и остановкѣ въ Смоленскѣ 176; посланъ въ Рославль навстрѣчу литовск. гонца Загоровскаго 433, 434; приставъ при немъ въ Москвѣ 435 — 437, 441, 442, 447.

Зачесломскій Асанчокъ, прислана имъ отписка смоленскаго воеводы къ царю Ивану IV—433.

Збаражскій Степанъ Андреевичъ, князь, воевода витебскій, литовскій посолъ, уп. въ ссылкахъ на его посольство отъ короля Сигизмунда-Ав-

густа къ царю Ивану IV—59, 206, 208, 239, 410, 536, 681, 719, 720; воевола троцкій—уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ во время приѣма кор. Сигизмундомъ-Августомъ московск. пословъ 527, 545; о „мѣстѣ“ при королѣ: „при королѣ въ мѣстѣхъ садятца“—805.

Зборовъ Петръ, воевода судомерскій, уп. о „мѣстѣ“ его при королѣ 805.

Звѣзда Иванъ, королевскій дворянинъ, посланъ въ посольную палату къ дьяку А. В. Щелкалову писаремъ Мих. Гарабурдю съ спискомъ грамоты 405; уп. объ обѣдѣ его вмѣстѣ съ Гарабурдю 411; присутствуетъ въ посольской палатѣ вмѣстѣ съ нимъ же 421.

Звѣревъ Иванка посланъ смоленскими воеводами и дьяками съ отпискою къ царю 328.

Здетовскихъ Лавринъ панъ, королевскій дворянинъ, уп. по поводу его прибытія съ посольствомъ изъ Литвы 192.

Здубровичъ Фирлей, воевода любельской, уп. объ его „мѣстѣ“ при королѣ 805.

Злешня Рафалъ, староста радеевскій, уп. какъ членъ посольства отъ кор. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV 614, 616—762; уп. въ ссылкахъ на это посольство 765—767; въ наказахъ посламъ, что говорить о часахъ, взятыхъ у него въ Москвѣ 785, 786; его служебникъ Якубъ Горитцкій—636.

Злобинъ Василій Григорьевъ, московскій приставъ при литовскихъ послахъ, 575—580.

Злобинъ Григорій—Григорій Злобинъ сынъ Петрова см. *Петровъ*.

Злотковскій Петръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи вмѣстѣ съ литовск. послами 621.

Золотолинскій Миска, „служебникъ“ кв. Вишневецкаго, уп. его хлопецъ 160, 162, 254.

Зубатой Иванъ уп. о деньгахъ долж-

ныхъ имъ литвину Борисуку Иванову 759, 762.

(Зубатый) Оедчищевъ Юрій—см. *Оедчищевъ*.

Зубовъ Алексѣй провожаетъ литовскаго гонца до рубежа 616.

Зубовъ Игнатій Ширяевъ, смоленскій помѣщикъ, посланъ навстрѣчу литовск. гонца 587, 596; провожаетъ его же 600, 602, 603; посланъ съ отпискою къ царю смоленскимъ воеводою 623; посланъ „въ дворянѣхъ“ съ посольствомъ въ Литву 791, 793; прислана съ нимъ отписка къ царю пословъ кн. Г. О. Менцера съ товарищами 794, 797; сообщаетъ „вѣсти“ о литовскихъ дѣлахъ 794—796.

Зубовъ Михаилъ—послана съ нимъ отписка отъ смоленскаго воеводы къ царю Ивану IV о пріѣздѣ на рубежъ литовск. гонца 587.

Зубовъ Степанъ, сынъ боярскій, посланъ на литовскій рубежъ для встрѣчи посланника Барколаба Корсака 47.

Зубриковъ Иванъ уп. его село въ спискѣ рубежей Полоцкаго повѣта 670.

Зуй Иванко, себейскій „вожа“, уп. въ спискѣ рубежей Полоцка, Сокола и пр.—696, 699.

Зюзинъ Василій Григорьевъ уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Вѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника 94. (См. еще *Григорьевъ*).

И.

Ибрагимъ (Ибреимъ) Бекбулатовъ, нагайскій мурза, племянникъ нагайскаго князя Измаила, уп. о службѣ его на Москвѣ 194.

Ибрагимъ (Ибреимъ), гонецъ султана турецкаго Селима къ королю Сигизмунду-Августу 800.

Ибрагимъ (Ибреимъ), князь нагайскій, „измѣнникъ царскій“, уп. въ донесеніи пословъ объ его положеніи въ Литвѣ 807.

Иванецъ дѣтина, нанятъ былъ на Москвѣ купцомъ оршанскимъ Ив. Савинымъ и отъ него „утекъ“ на дорогѣ, 750, 751.

Ивановичъ (Ивановъ) Андрей см. *Хоружій*.

Ивановъ Андрушка, дрисскій казакъ, уп. по поводу нападенія московскихъ людей на литовскія земли 161.

Ивановъ Аоонька оршанинъ, уп. о посылкѣ его оршанскимъ старостою къ смоленскимъ воеводамъ 604.

Ивановъ Аоонька, (земскій дьячекъ—609, дьякъ ямской 605), уп. объ обмѣнѣ его на литовск. плѣнныхъ 605, 608, 609.

Ивановъ Кошень, заволотцкій вожа, сказывалъ про урочища и рубежи—699.

Ивановъ, Ивановичъ Лукьянъ (Лука) см. *Лукьянъ*.

Ивановъ Михаилъ, посланецъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу, уп. объ этомъ посольствѣ 27. (См. *Михаилъ Ивановичъ* въ указателѣ къ LIX тому Сборника Импер. Русскаго Историч. Общества).

Ивановъ Посникъ, „приказчикъ пущечной“, приставъ при литовскихъ гонцахъ: О. Скуминъ 596—600;—Андр. Халеткомъ 611—613, 615, 616.

Ивановъ Семейка дьякъ см. *Архангельскій*.

Ивановъ Семенъ, „шаферъ“, приставъ при московскихъ послахъ О. И. Умного-Колычевъ съ товарищами 497.

Ивановъ Филимонка, полонспникъ, невльскій ямщикъ, уп. о посылкѣ его съ вѣстями изъ-подъ Повагородка отъ московскихъ пословъ 524.

Ивановъ Филипка смольнянинъ, полоненикъ, уп. о присылкѣ съ нимъ тѣхъ же вѣстей 524.

Иванъ Даниловичъ Калита, великій князь, уп. 42.

Иванъ III, великій князь московскій, уп. о бракѣ его дочери Елены съ

великимъ кн. литовскимъ Александромъ 42, 263, 270; о взятіи имъ Сѣверы у вел. кн. литовск. Александра 43, 271; о подчиненіи ему Ливоніи 216, 375; о взятіи имъ Сѣверы, Вязьмы, Бѣлой, Торонца и друг. городовъ 292, 369; въ рѣчи царя уп. 677; докончальная запись между нимъ и королемъ Александромъ 769.

Иванъ IV Васильевичъ, царь и великій князь всея Руси, уп. *вездѣ*. Полянкій титулъ его см. на стр. 73 и 724.

Иванъ Ивановичъ царевичъ, сынъ Ивана IV, представляющій ему литовскіе послы 337, 364; ходатайство его передъ царемъ вмѣстѣ съ другими по дѣлу о выкупѣ и обмѣнѣ литовск. плѣнныхъ 414; въ наказѣ посламъ предписывается, что говорить въ случаѣ просьбы пановъ отпустить его на польскій престолъ 464, 775; объ его походѣ вмѣстѣ съ царемъ на Ливонскую землю 522; присутствуетъ при приѣмѣ литовскаго посланника царемъ въ станѣ на Мѣднѣ 555, 561; участвуетъ въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму 563; въ наказѣ посламъ предписывается узнавать, какіе слухи посятся о немъ въ Лигвѣ 593; въ наказахъ посламъ предписывается сообщать, что въ Смоленскѣ „пасли запасы про государя и царевича“ 592; принимаетъ поминки отъ литовскаго гонца 599, 613; ср. 802.

Иванъ князь, прадѣдъ князя Ив. Дм. Бѣльскаго—см. *Бѣльскій*.

Иванъ, слуга пана Варѣцкаго, уп. о взятыхъ у него въ царскую казну вещахъ—755, 759.

Иванъ Мартыновъ см. *Мартыновъ*.

Иванъ Михайловъ, дьякъ, см. *Висковатый*.

Иванъ Петровичъ см. *Челядинъ*.

Иванъ Савинъ, оршанскій купецъ, см. *Савинъ*.

Иванъ Семеновичъ, изъ опричнины, см. *Семеновичъ*.

- Иванъ Федоровъ** уп. о недоданныхъ ему въ Москвѣ деньгахъ 758.
- Иванъ Федоровъ**, московскій купецъ, уп. о купленныхъ у него юфтяхъ, 759.
- Ивачевъ** Дмитрій провожаетъ изъ Москвы плѣнныхъ (изборскихъ полопенниковъ) 609.
- Ивашинины Григорій и Иванъ Ивановы** уп. объ ихъ приходѣ съ войскомъ изъ Юрьева на литовскія владѣнія 607.
- Игнатій**, оршавинскій, купецъ, взять былъ у литовскихъ пословъ взятѣй пропавшаго у моск. пословъ смоленскаго вожя Васки Онучи 561, 562, 566; объ отпускѣ его 569; разговоры его съ провожавшимъ его приставомъ 570, 571.
- Изяславъ Святополчичъ**, князь, былъ „въ осадѣ въ Володимирцѣ“ 260.
- Индрикъ Гална** см. *Галенъ*.
- Исаакъ**, ветхозавѣтный праотецъ, уп. 501, 510.
- Иеенбай Карамышевъ** уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ воевать противъ литовск. короля 324.
- Исенгуль** уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ воевать противъ литовск. короля 324.
- Исеньяръ** уп. о двукратномъ нападеніи его на каневскихъ черкасъ 65.
- Измаила**, князя нагайскаго, племянники см. *Евгасты Арслановъ, Ибраимъ Бекбулитовъ*;—сынъ см. *Тилбай Урусъ*.
- Истобкинъ** Иванъ, купецъ могилевскій, уп. объ украденныхъ у него съ воза вещахъ 750.
- Исуповы** дѣти см. *Юсуфовы* дѣти.
- Исуповъ** Осинъ Ивановъ посланъ „передъ собою“ встрѣчавшими литовскихъ пословъ 631.
- Ишимъ** уп. въ числѣ нагайцевъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

I.

- Іаковъ**, ветхозавѣтный праотецъ, уп. 501, 510.
- Іоаннъ**, король датскій, уп. его докончательная записъ—207.

- Іоаннъ**, король шведскій, уп. о сватовствѣ его за сестру короля Сигизмунда-Августа Екатерину, 242; уп. о ней, какъ его женѣ, 450, 469; „королева свейскаго не любить, что онъ съ курвами блюдетъ“... 801; о посредничествѣ польскаго короля Сигизмунда-Августа между царемъ Иваномъ IV и кор. Іоанномъ—642, 645, 646, 721; въ наказахъ моск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается что говорить объ отношеніяхъ его къ Москвѣ—577, 592, 597, 629, 779;—узнавать объ отношеніяхъ его къ Москвѣ—592, 776, 779; уп. о посольствѣ отъ него Павла еп. Абовскаго къ царю Ивану IV—629.
- Іона**, митрополитъ московскій, уп. въ грамотѣ митрополита Макарія къ королевской радѣ 101.
- Іуда** апостоль, приводятся его слова 229.
- Іустинъ** философъ: „говорили бояре посломъ про философа Іустина“ при переговорахъ о перемиріи 659.

К.

- Казимеровъ** Иванъ, извозчикъ смоленскій, уп. о покупкѣ у него могилевцемъ Сысоемъ Карповымъ мерина 760.
- Казимерскій (Казимеровскій)** Петръ, изборскій плѣнный, литвинъ, уп. о посланіи его изъ Москвы въ Литву для переговоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ Изборскѣ 589, 594, 605, 606, 608, 609.
- Казимиръ** (Ягеллоновичъ), король польскій и вел. князь литовскій, дѣдъ кор. Сигизмунда Августа, ссылки на его отношенія къ московскимъ великимъ князьямъ 40, 42, 108, 360, 371, 380; объ убійствѣ имъ князя Михаила Олельковича и о захватѣ имъ земель послѣдняго 501; уп. о городахъ, принадлежавшихъ литовцамъ при немъ, 648.

Назначеевъ Воинъ уп. о посылкѣ съ нимъ грамоты царя къ боярамъ 751.

Назь Васька, оршанинъ, купецъ, уп. о прибытіи его на рубежъ съ литовскимъ посланникомъ 573.

Налзаконъ (Колзаконъ) Василій, дьякъ, „кормилъ“ въ набережной большой палатѣ пословыхъ людей послѣ приѣма царемъ посольства 349; встрѣчаетъ пословъ при приѣмѣ ихъ царемъ 395.

Намбаровъ Кара-Богатырь уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Намбаровъ (Камбаровъ) Иванъ Магметовичъ, князь, присутствуетъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника 94;—намѣстникъ свѣжскій, уп. объ его предстоящемъ посольствѣ отъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу 724; посольство его 763—794; о смерти его въ литовск. землѣ 763, 794, 797.

Намбулатовъ сынъ Гаврило, кн. черкасскій, см. *Черкасскій* князь.

Напуста князь, каштелянъ брянскій и вѣнитцкій, уп. при приѣмѣ кор. Сигизмундомъ-Августомъ московскихъ пословъ—528.

Карамышевъ Иванъ Ѳедоровъ присутствовалъ вмѣстѣ съ другими при свиданіи литовск. плѣнныхъ съ послами 288; въ наказѣ посламъ предписывается, что говорить объ его казни 465.

Карамышевъ (Кармышевъ) Исенбай уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ служить царю 324.

Карачаровъ (Бакака) Иванъ Митрофановъ, дьякъ, уп. его участіе въ переговорахъ съ литовскими послами 199; членъ посольства въ Литву, уп. объ этомъ 200, 770.

Карачевъ Кертуръ, нагайскій мурза, уп. объ его желаніи вмѣстѣ съ дру-

гими мурзами воевать противъ литовскаго короля—324.

Карль V, цесарь, уп. 207.

Карповъ Долмать Ѳедоровичъ, окольничій, являетъ царю посланника 578, 580.

Карповъ Никита Алексѣевъ, московскій приставъ при литовскихъ посллахъ 340—347, 423.

Карповъ Семейка, сынъ боярскій, уп. о посылкѣ его дьякомъ Семейкою Архангельскимъ къ литовскимъ послламъ 637.

Карповъ Сисой, могилевецъ, уп. о взятыхъ у него Юшкою вязмитинномъ сукнахъ и о купленномъ имъ меринѣ 759, 760.

Карповъ Ѳедоръ Андреевъ присутствовалъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника 94.

Карпъ Иванъ, дворянинъ королевскій, уп. о встрѣчѣ имъ московскихъ пословъ Ѳ. И. Умного-Колычева съ товарищами 525; приставъ при нихъ 525—530, 534, 536, 542, 544, 545; о замѣнѣ его Василиемъ Коносомъ 546.

Кгерскій (Керскій) Петръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ литовск. послами 621; о подаркахъ его царю: 2-хъ коняхъ турецкихъ съ казацкими сѣдлами и кутазами 755, 756, 762.

Кгорскій (Кгурскій) Николай, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ литовск. послами 621; объ его разговорѣ съ дьякомъ Семейкою Архангельскимъ 637; уп. о купленныхъ у него въ царскую казну товаряхъ 754.

Кгрудецкій Янъ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ послами 621; уп. о покражѣ у него въ Сежѣ „кончера побѣлянаго“, 749.

Кейстутъ (Кестутей, Кейстутій) Гедиминовичъ, вел. князь литовскій, уп. 109, 232, 504.

Кертуръ Карачевъ см. *Карачевъ*.

- Нетлеръ** (Gotthard Kettler) князь, магистръ ливонскій, уп. о сношеніяхъ его съ ц. Иваномъ IV по поводу ливонской войны 214.
- Кирилль**, митрополитъ всея Руси, уп. о посвященіи имъ епископа въ Суздальскую и Торускую епархію 673.
- Кирѣевъ** Иванъ уп. о приходѣ подѣ Търмо московск. людей подѣ его начальствомъ 607.
- Кишна Анна** Радивиловна, жена Станислава Петровича Кишки, уп. о разореніи ея имѣнія московск. людьми 161, 255.
- Кишна Николай** Николаевичъ, подчашій королевскій, встрѣчаетъ московскихъ пословъ при приѣмѣ ихъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 526;— воевода подляскій, уп. объ его „мѣстѣ“ при королѣ 805.
- Кишна Петръ** Станиславовичъ, воевода полотцкій, уп. о посольствѣ его къ вел. кн. Василю Ивановичу послѣ взятія Смоленска—368.
- Кишка** Станиславъ Петровичъ, воевода витебскій, уп. объ его посольствѣ въ Москву, 57, 106, 111, 187, 199, 201, 202, 239, 261, 678, 679; о разореніи имѣнія его жены московскими людьми 161, 255.
- Клавшовъ** Булгакъ—прислана съ нимъ отписка къ царю изъ Юрьева-ливонскаго отъ И. П. Челяднина—69.
- Клаусъ** Франке (Франкъ) уп. о присылкѣ его къ царю Ивану IV отъ магистра ливонскаго—227.
- Климентъ VII**, папа римскій, уп. о посольствѣ отъ него и цесаря къ вел. кн. Василю по взятіи послѣднимъ Смоленска 278, 368.
- Клобуковъ** Андрей Ѳеодоровъ (Ѳеодоровичъ)—посланъ съ грамотою отъ царя Ивана Васильевича къ кор. Сигизмунду-Августу 151—163; въ ссылкахъ на это посольство 171, 180, 184, 186, 253, 255; приставъ при литовскомъ посланникѣ Ю. Быковскомъ 566—568, 570; поданъ имъ „списокъ, что,

съ нимъ ѣдучи, въ разговорѣ говорилъ литовской посланникъ“ 570—571; приставъ при литовскихъ послахъ Янѣ Скрогошинѣ съ товарищами 626—640, 642, 643, 652, 654, 660, 664, 666, 673, 675, 693, 694, 705, 708, 713—717, 720, 743, 745, 754—760, 784.

Клобуковъ Андрюша, „человѣкъ“ смоленскаго епископа Филоея, посланъ съ отпискою епископа къ царю 605.

Клобуковъ Иванъ (Тимошеевичъ), дьякъ, въ наказѣ приставамъ литовск. пословъ предписывается взять у него изъ Разрядной избы списокъ дѣтямъ боярскимъ, которые должны быть у пословъ „на встрѣчѣ и на береженьѣ“ 345; присутствовалъ при приѣмѣ царемъ пословъ 348, 353; уп. объ его болѣзни 395.

Клобуковъ (Сотницынъ) Петръ Ивановъ, приставъ литовск. посланниковъ 136, 137, 141—143, 149—150; встрѣчаетъ литовск. пословъ за посадомъ на Дорогомиловѣ 192—196; присутствуетъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма пословъ 197; московскій приставъ ихъ 196, 267, 271, 273, 274, 276, 277, 288, 296—299, 301, 302.

Клочевы Левонъ и Мануликъ, усвячана, „сказывали“ рубежи 698.

Князищевъ Андрюша, сынъ боярскій, находится въ плѣну въ Литвѣ, уп. 423.

Кобяковъ Ширай Васильевъ присутствовалъ при свиданіи въ Москвѣ литовск. плѣнныхъ съ послами 288.

Козитцкій, ротмистръ, каштелявъ лудцкій, уп. объ его смерти и женитьбѣ кн. Курбскаго на его вдовѣ 796, 806.

Козловскій Кибирь, уп. по случаю переговоровъ объ его обмѣнѣ на литовскихъ плѣнныхъ 409, 411, 415, 422, 423.

Козловъ Иванъ Петровичъ, „слуга вѣрный“ князей Воротынскихъ, („бывшій хлонецъ коморный“), уп. по поводу присланныхъ съ нимъ „листовъ“

короля Сигизмунда-Августа и Гр. Ходкѣвича съ предложеніемъ измѣнить царю 499, 500, 504, 507—510, 512, 513, 519.

Козловъ Злоба—послана съ нимъ отписка къ царю отъ приставовъ литовск. пословъ 192; опала на него 195.

Козловъ Семень уп. по поводу сообщенія нмъ вѣстей объ отпускѣ изъ Литвы пословъ въ Москву 175, 176.

Козминъ-Тростенскій князь см. *Тростенскій*.

Коззелевъ Евгасты, нагайскій мурза, см. *Евасты*.

Колычевъ Василій Ѳедоровъ посланъ на рубежъ для встрѣчи пословъ 523.

Колычевъ Григорій Григорьевъ, стольникъ, посланъ къ литовскимъ посламъ „съ ѣствою и съ вины и съ медомъ“ 347.

Колычевъ Иванъ уп. по поводу разоренія нмъ и другими московскими людьми литовскаго мѣстечка Лукомля и др. 161.*

Колычевъ Михаилъ Ивановичъ, окольникъ, являетъ царю литовскихъ гонцовъ и ихъ поминки 331, 334, 436, 437, 441, 567.

Колычевъ-Умного Василій Ивановичъ, окольникъ, являетъ литовск. пословъ царю 555, 639, 643, 652, 654, 660, 666, 673, 675, 693, 705, 708, 717, 721; являетъ поминки 556, 640; провожаетъ пословъ при приѣмѣ ихъ царемъ 724; былъ съ войскомъ подъ Изборскомъ („государевъ изъ опричнины воевода“) — 585; участіе его въ приговорѣ о рубежахъ 666; названъ былъ литовск. послами „дворяниномъ“, а не окольнымъ 754.

Колычевъ-Умного Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ, присутствуетъ при приѣмѣ кн. Вѣльскимъ литовскаго посланника — 121; уп. объ его предстоящемъ посольствѣ къ королю 338, 418; объ отѣмѣ его посольства по случаю мороваго повѣтрія въ Смоленскѣ

431—433, 442, 444; посольство его къ королю Сигизмунду-Августу отъ ц. Ивана IV для заключенія перемирія 447—497, 521—554; ссылки на его посольство 555, 556, 561, 562, 568, 569, 580, 581, 668, 687, 705, 706, 777, 778, 788—789, 806; бояринъ „изъ опричнины“, участвуетъ въ приговорѣ о рубежахъ—666.

Комаевскій Янъ Юрьевичъ, панъ, королевскій маршалокъ, державца ожскій и переломскій, членъ посольства въ Москву, уп. въ ссылкахъ на это посольство 199, 678.

Конарскій Борташь, панъ, уп. объ его прибытіи съ послами 621.

Кондыревъ Идданецъ, послана съ нимъ царская грамота въ Юрьевъ-ливонскій къ воеводѣ И. П. Челяднину съ товарищами 79.

Кондыревъ Иванъ уп. о послыкѣ съ нимъ въ Смоленскъ царской грамоты къ московск. посламъ 793.

Конша Николай, дворянинъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ 497, 525—530, 534, 536, 542, 544—546.

Копосъ Василій, дворянинъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ—546, 549, 550.

Корень Ѳедоровъ, любецкій купецъ, см. *Ѳедоровъ*.

Коретцкій Баунъ, князь, староста лутцкій, брянсовскій и вѣнницкій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ - Августомъ 527, 536, 545, 546; о сношеніяхъ его съ кн. Курбскимъ 806.

Корнодиновъ Семень, князь, воевода, уп. о назначеніи его для провожанья литовскихъ пословъ до рубежа 746.

Корнофелъ Матцѣевичъ, посолъ литовскій, см. *Матцѣевичъ*.

Корсакъ (Корсаковъ) Борколабъ (Барколапъ, Баркалабъ, Баркулабъ, Берколабъ, Барколабъ, Варколабъ, Борколапъ) Ивановичъ: посольство его

отъ кор. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV, 47—67; уп. въ свѣдѣніяхъ на это посольство 96, 104, 110, 111, 114, 236, 238, 240, 246, 290, 359, 365 — 367, 375, 684, 685; его мать Марина—см. ниже.

Корсановъ Дмитрій Васильевъ уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ 409, 415, 423.

Корсановъ (Карсаковъ) Лука, смоленскій помѣщикъ, посланъ къ царю бояриномъ Ѳ. И. Умногъ-Колычевымъ изъ Орши 497; уп. объ этомъ 524; приставъ при оршанинѣ Игнатіи („лучшемъ гостѣ“), взятомъ за то, что у моск. пословъ „скрала“ смоленскаго вожу Ваську Опучю 562; посланъ съ нимъ изъ Смоленска къ царю листъ оршанскаго старосты 585.

Корсаковъ Петръ Дмитриевичъ, оршанскій староста, извѣщаетъ о скоромъ прибытіи пословъ 209;—плѣнный, сидитъ въ тюрьмѣ, объ его освобожденіи 282.

Корсакъ Марина, пани, мать Борколаба Корсака, уп. въ переговорахъ о размѣнѣ плѣнныхъ 409, 415; свиданіе ея вмѣстѣ съ другими плѣнными въ Москвѣ съ литовскими послами 298, 414.

Космовскій Николай, королевскій дворянинъ, уп. объ его прибытіи съ литовскими послами 621.

Костевинъ (Костевичъ) Янушъ, воевода подлянскій, уп. въ свѣдѣніяхъ на его посольство отъ кор. Сигизмунда къ великому князю Василю 404, 406.

Котельниковъ Лука, на его дворѣ поставленъ былъ литовскій гонецъ Уланъ Букряба 578;—Федоръ Скуминъ 597.

Котковъ Иванъ, купецъ, уп. о посылкѣ его съ В. Сузнынымъ царемъ Иваномъ IV въ Царьградъ, Александрію, на Синайскую и Аѳонскую горы въ наказъ московскимъ посламъ 473; пріемъ его королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 534; переговоры о пропу-

скѣ и отказъ короля пропустить его въ Царьградъ чрезъ Литву 541, 549.

Кочановъ Алеша, купецъ изъ Вязьмы, уп. о должныхъ имъ деньгахъ Ем. Летязѣ 760.

Кочуровъ Третьякъ, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ 305.

Кошенъ Ивановъ, заволотцкій вожа, см. *Ивановъ*.

Кошнарровъ, измѣнникъ царскій, уп. объ его положеніи въ Литвѣ 807.

Кошумовъ Асанакъ, нагайскій мурза, уп. о присылкѣ имъ въ Москву на государеву службу своихъ дѣтей—324.

Кошутъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Кошъ-Богатырь уп. въ числѣ нагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Крестернъ, датскій король, см. *Христианъ*.

Кречатниковъ Дружина, подьячій, присутствуетъ на обѣдѣ у царя послѣ пріема литовскаго посланника 166; посланъ къ Смоленску навстрѣчу литовскихъ пословъ 190—192, 195, 196; провожаетъ до Смоленска пословъ 301; велѣно быть у литовск. гонца и кормъ ему давать—305, 341; присутствуетъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Вѣльскаго послѣ пріема литовск. гонца 307.

Кречатниковъ Семейка, подьячій, встрѣчаетъ на Дорогомиловѣ литовскаго посланника 177, 179.

Кропотнинъ (Крапоткинъ) Тимоѳей, князь, сынъ боярскій, уп. грамота къ нему Радвила съ предложеніемъ измѣнить московскому царю и о взятіи кн. Кропоткина въ плѣнъ 235—236, 263—264, 684.

Кругликовъ Федька, кричевецъ, уп. объ извѣщеніи имъ рославльскаго воеводы о скоромъ прибытіи на рубежъ литовскаго гонца 522.

Крузе (Крузъ) Еллертъ уп. о посылкѣ

его къ царю Ивану IV съ челобитьемъ 227.

Кудояровъ (Кудеяровъ) Басарь, нагайскій мурза, уп. о желаніи его вмѣстѣ съ другими нагайцами воевать противъ литовск. короля—324.

Кудрявый Иванко, себежскій вожа, „сказывалъ рубежъ Полотцку и Соколу съ Дрысою и съ Концомъ“, 696, 699.

Кудрявцовъ Семейка уп. о посылкѣ его къ царю съ отпиской рославльскаго воеводы 522.

Кузминъ Истома, дьякъ (въ Смоленскѣ), вмѣстѣ съ воеводами и др. дьякомъ извѣщаетъ царя Ивана IV о прибытіи въ Смоленскъ литовскихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ 23, 47, 48, 132, 163, 174, 175, 189;—объ отъѣздѣ ихъ же за рубежъ 173, 187; царскія грамоты въ Смоленскъ о встрѣчѣ и отпускѣ ихъ же 150, 151, 174, 175, 183, 301; посланъ въ Москву съ рухлядью литовск. посланника Юр. Быковского 562.

Кувельтъ Францъ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ литовскими послами 621; объ украденной у него за Смоленскомъ „поперстинѣ на желтомъ сафьянѣ серебра позолотистого“, 749.

Кунгелдѣй Терегуловъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Куондукъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Курбскій Андрей Михайловичъ, князь, въ наказахъ посламъ предписывается, что говорить королю объ его измѣнѣ, собирать слухи о немъ и другихъ измѣнникахъ и что говорить, если они вступятъ въ разговоръ 321—322, 467—468, 593, 777—778; переговоры пословъ о выдачѣ его 454, 467—468, 524, 531—532, 536, 538—540, 777—778; о пожалованіи

его королемъ „жалованьемъ и приближеньемъ“ 513, 517; бытность его при приѣмѣ московскихъ пословъ и при переговорахъ съ ними 536, 545, 547; объ его женитьбѣ 796, 806; его положеніе въ Литвѣ по донесеніямъ пословъ 795, 806—807.

Курдюковъ-Суминъ Давидъ Андреевъ посланъ навстрѣчу литовскихъ пословъ Юр. Ходкѣвича 339, 340.

Курлятевъ Дмитрій Ивановичъ, князь, бояринъ и воевода смоленскій, уп. отписка его къ царю о прибытіи литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки на рубежъ 23.

Курманчиковъ Богданъ, татаринъ, уп. о взятыхъ у него въ царскую казну сукнахъ, атласахъ и „всякихъ зельяхъ“—757; о купленныхъ имъ у московск. купца юфтяхъ и бѣлкахъ—759.

Курчевъ Сапкирейка, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ—305.

Курчевъ Аѳанасій уп. о нападеніи его вмѣстѣ съ другими московскими людьми на литовское мѣстечко Лукомль и сосѣднія села 161.

Курцовъ (Фуниковъ) Никита Аѳанасьевичъ см. *Фуниковъ*.

Кутлеяръ Сенка Жаковъ, казакъ, уп. въ памяти, данной приставу литовск. посланника Третьяку Чабукову 90.

Кушнеръ Андрей уп. о невыдачѣ имъ „жюпана“ 749.

Л.

Лавскій Криштофъ уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ 415.

Лазаревъ Христовъ, слуга воеводы иновлацлавскаго Яна Скртошина, уп. о взятыхъ у него для царской конюшни лошадяхъ—757.

Лазаревъ Кчамшинъ уп. о нападеніи его вмѣстѣ съ другими московскими людьми на литовское мѣстечко Лукомль и сосѣднія села—161.

Лазарь, евангельскій нищій, уп. 511.

Ласскій Войтехъ, сиратекій воевода, въ наказѣ посламъ предписывается узнавать гдѣ онъ и „что его гдѣ дѣло“ 471; объ его пребываніи съ войскомъ въ Подольской землѣ для охраны ея отъ турокъ и крымцевъ 801, 806; объ его походѣ въ Угорскую землю для охраны ея отъ турокъ и цесаря 803, 807; объ его богатствѣ, умѣ и значеніи въ Литвѣ 804, 805; о стараніи его видѣть московскаго царя на польскомъ престолѣ 804; о враждѣ его съ царскимъ измѣнникомъ Владимиромъ Заболотскимъ 806, 807.

Левонтій, резанецъ, хлѣбной стряпчій, находился въ набережной палатѣ во время обѣда московск. дьяковъ и литовск. писарей 719.

Левонтьевъ Исупъ, подъячій, приставъ въ Москвѣ у литовскаго гонца Загоровскаго 435, 436.

Левонтьевъ Третьякъ, посланъ къ царю изъ Смоленска съ грамотой оршанскаго старосты о скоромъ прибытіи литовск. пословъ 619.

Левшинъ Даниль Михайловъ, сынъ боярскій, уп. о посольствѣ его отъ царя Ивана IV къ датскому королю Фридриху и о захватѣ его на дорогѣ („на морѣ на кораблѣ“) литовскими людьми 744, 780.

Ленартъ, литовскій гонецъ, см. *Узловскій*.

Ленскій, ротмистръ, уп. о пожалованіи его царемъ и отпускѣ изъ плѣна при взятіи Полоцка 368.

Леонтій протопопъ уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ на обѣдѣ у царя послѣ пріема литовск. пословъ 349.

Летязъ Омельянъ уп. о лжныхъ ему купцомъ изъ Вязмы А Кочановымъ деньгахъ, 760.

Лещиловскій Василій, слуга литовск. посла (секретаря), уп. о невыдачѣ ему аргамака 749.

Лижиносовъ Иванъ, сынъ боярскій,

уп. по случаю переговоровъ объ его обмѣнѣ изъ литовскаго плѣна, 409, 411, 415, 423.

Ликгеца Петръ, служебникъ воеводы иновлацлавскаго Яна Скртошина, уп. о неотданныхъ ему вещахъ его 749, 761.

Линевъ Алексѣй Ершовъ—присутствовалъ на обѣдѣ у князя И. Д. Бѣльскаго послѣ пріема литовскаго посланника, 94.

Линевъ Иванъ Алексѣевъ, сынъ его, уп. по тому же случаю 94.

Литиновскій Рафаль, дворянинъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ 791.

Локотокъ (Локетекъ — прозвище польскаго короля Владислава IV), уп. при переговорахъ московск. бояръ съ литовск. послами—201.

Лось, казакъ, уп. по поводу его нападенія вмѣстѣ съ другими людьми на литовскія владѣнія 607.

Лубенкинъ Молашка, полковникъ, доноситъ на любецкаго купца Турка, что онъ „высматриваетъ“ города 762.

Лугвень (Семень) Ольгердовичъ, князь литовскій, уп. объ отношеніяхъ Ольгерда и Ягайло къ нему и о бытіи его нѣкогда въ Новгородѣ—501, 505 и 777.

Лукашъ—см. *Гарабурда*.

Лукомскіе князья уп. по поводу разоренія ихъ владѣній мѣстечка Лукомль царскими людьми 161, 186, 254, 255, 558.

Лукомскій Андрей Ивановичъ, князь, уп. о разореніи его замка московскими людьми 558.

Лукомскій Богданъ, князь, приставъ при московскихъ послахъ 791, 792, 795.

Лукомскій Сергѣй, князь, уп. по поводу разиѣна его на рубежѣ на плѣннаго Мамай Хлыстова 792.

Лукьянъ Ивановичъ (Лука Ивановъ), купецъ любецкій, уп. объ отобраніи у него товаровъ и заключеніи его въ Москвѣ 750, 761—762.

Лутціи Семень Ждановичъ уп. по поводу его прибытія вмѣстѣ съ литовскимъ посольствомъ 192.

Львовъ Лобанъ Ильинъ, приставъ при литовскомъ посланникѣ Сем. Алексѣевичѣ отъ Твери до Пскова и Юрьева („а быти... за князь Иванова челоуѣка Дмитріева Бѣлскаго“), 115, 116, 120.

Льковъ Иванъ, князь, воевода, уп. о приказаніи ему быть при выѣздѣ изъ Смоленска литовскаго посланника за рубежь 569.

Льковъ Иванъ уп. объ его посылкѣ со стрѣльцами для занятія между Полотцкомъ и Плюсномъ мѣста подъ городъ 747.

Льковъ Неустройко уп. о присылкѣ съ нимъ отписки пристава литовскаго посланника 578.

Лѣсниковъ Дорога, „челоуѣкъ“ князя И. Д. Бѣлскаго, уп. о встрѣчѣ имъ въ сѣняхъ дома князя литовскаго гонца Ленарта Узловскаго 307.

Лютаворъ, воевода литовскій, уп. о взятіи его въ плѣнъ на Ведроши 294.

М.

Магометъ-Гирей, ханъ крымскій, уп. его „помянул“ 64, 66, 67, 211, 212.

Магометъ-Дербышъ см. *Дербышъ-Магометъ*.

Магометъ (Магметъ)-Гирей, калга, сынъ крымскаго хана Девлетъ-Гирей, уп. объ его нападеніи на литовскія владѣнія, 64—66; „челобитная“ ему Мих. Гарабурды 67, 212, 240, 264; о походахъ его на московское государство—66, 665.

Магометъ, челебей, кунецъ турецкаго султана, уп. о пріѣздѣ его вмѣстѣ съ литовск. гонцомъ на рубежь—434; „ѣлъ у государя“ вмѣстѣ съ литовскимъ гонцомъ—437.

Магнусъ, кор. ливонскій („королевичь дунской“), братъ датскаго короля Фридриха II, уп. объ его поѣздѣ въ

Москву 660; польскому королю и радамъ „добрѣ досадо“, что онъ „учалъ служить“ московскому царю—801; въ наказахъ посламъ предписывается, что говорить объ его отправленіи въ Ливонію 779;—„провѣдывать“ о немъ: „пріѣхалъ служить не оманкою ли, король его въ дружбѣ ли держитъ“ и пр.—783.

Макарій, митрополитъ московскій и всея Русіи, уп. челобитье его со всемъ освященнымъ соборомъ, чтобы ц. Иванъ IV „для своего возрасту юностию присовокупился законному браку не мотчая“—4; его участіе въ вопросѣ о сватовствѣ царя Ивана IV къ сестрѣ польскаго короля Сигизмунда-Августа—1, 2, 4; „упросилъ“ царя „потерпѣть“ литовскому королю и отправить къ нему посольство—58; уп. о сношеніяхъ его съ королевскою радю—59, 83—85, 90—102, 133—136, 138—141, 151, 204—206, 239, 244—247, 262, 680, 685, 686;—объ его ходатайствѣ „со всемъ освященнымъ соборомъ“ за опальныхъ кн. Владимира Андреевича и его мать княг. Евфросинію—467.

Максимиліанъ I, цесарь римскій, уп. о признаніи имъ царскаго титула за Иваномъ IV и его отцомъ Василіемъ, 205—207, 261, 680; уп. объ его посольствѣ къ вел. кн. Василю—278, 368; уп. объ его внука Филиппѣ англійскомъ—206.

Максимиліанъ II, цесарь, въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск. посольства предписывается узнавать объ отношеніяхъ кор. Сигизмунда-Августа къ нему—324, 343, 465, 776; уп. при сношеніяхъ между Москвою и королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—379, 502, 501; объ его поступкѣ съ послами угорскаго короля—538; о помощи его венеціанамъ противъ турокъ 800—801; о посольствѣ его къ кор. Сигизмунду-Августу 800—801; уп. при рѣчи о будущемъ

польскомъ королѣ—802,—угорскомъ королѣ 803;—чешскій король, въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ къ нему кор. Сигизмунда-Августа, 343, 465, 772, 776; уп. о сѣздѣ его съ друг. пограничными государями—397.

Маметъ Булгачковъ, дербышъ, см. *Булгачковъ*.

Манамашъ см. *Мстиславъ*.

Мануровъ Федорецъ Олферовъ, посланъ звать литовск. гонца къ столу у царя—579.

Марамуковъ-Несвицкій Иванъ Даниловъ, князь, см. *Несвицкій*.

Марія Темгрюковна, жена царя Ивана IV, уп. объ ея смерти—612, 782.

Марковскій панъ „говорить добръ, чтобъ опричь московск. государя иного государя одволично не скажи“ (= *Ласкскій*) 804.

Мартыновъ Иванъ, уп. о недоданныхъ ему въ Москвѣ деньгахъ—758, 759.

Матвѣевъ Дема (Дементій) Федоровъ, купецъ, виленецъ (вилывецъ), уп. о посылкѣ его отъ королевской рады къ митр. Макарію и московск. боярамъ 59, 204, 680.

Матцкѣвичъ (Матцкѣвъ, Мацковичъ, Митцкѣвъ) Корнофелъ Василій Андреевъ, объ его посольствѣ къ царю Ивану IV отъ короля Сигизмунда-Августа—160, 163—173; ссылки на это посольство—180, 181, 253, 254.

Матцкѣвичъ (Мацкѣвъ, Моцкѣвъ) Оома, плѣнный, уп. о свиданіи его въ Москвѣ съ литовскимъ гонцомъ Ѡ. Юрагою и писаремъ Мих. Гарабурдою 334, 414; уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ — 409, 415, 416, 743, 744.

Матвей, владыка крутицкій, присутствуетъ при приемѣ литовскаго посланника митрополитомъ Макаріемъ — 90, 92, 98.

Мезецкій Василій, князь,—послана съ

нимъ къ царю „память“ приставовъ литовск. пословъ—630;—царская грамота къ боярамъ—632.

Менельборскій князь, арцыбискупъ рижскій, уп. 225.

Мелетцкій, панъ краковскій, уп. объ его „мѣстѣ“ при королѣ—805.

Мелюковъ Иванъ (Меликовъ Иванецъ); уп. о посылкѣ его изъ Юрьева къ царю Ивану IV И. П. Челяднинымъ съ отпиской и листами Ходкѣвича и Полубенскаго 83—88.

Меркурій, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря, царскія грамоты къ нему съ распоряженіями о приемѣ въ монастырѣ литовск. посланниковъ 134—135, 150.

Мешковскій Петръ, бискупъ плотцкій, уп. при цѣлованіи королемъ креста на перемирныхъ грамотахъ—797.

Мещерскій Григорій Федоровичъ, князь, намѣстникъ муромскій, уп. объ его предстоящемъ посольствѣ отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу для подтвержденія заключеннаго перемирія—724; посольство его 763—807.

Миляшевичъ Балцаръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ посланн—621.

Милевской, казакъ дрисскій, уп. о взятіи его въ плѣнъ московск. людьми—181, 185, 255.

Митинъ Павлинъ, конюшанинъ, посадскій человекъ, уп. о посылкѣ его конюшкимъ старостой къ смоленскому воеводѣ съ извѣстіемъ о прибытіи литовск. гонца на рубежъ—302.

Митковъ Василій, уп. его села 670.

Митрофановъ Путило Михайловъ, дьякъ, уп. при приемѣ царемъ литовск. пословъ—348, 353, 363, 395; участвуетъ въ приговорѣ о рubeжахъ — 565.

Михаилъ Одельковичъ, кн. литовскій, см. *Осляковичъ*.

Михайло, королевскій дворянинъ, сынъ люблинскаго державцы и воеводы,

- уп. о прибытіи его на рубежъ вмѣстѣ съ послами Шпмковичемъ и Гайкой—23.
- Михайловъ** Иванъ, печатникъ и дьякъ, см. *Висковатый*.
- Михайловъ** Муратъ, слуга пана Радивила, уп. о взятыхъ у него въ царскую казну коврахъ и мухоярахъ—757.
- Михайловъ** Онтонко, усвящанинъ, „сказывалъ“ рубежи—698, 703.
- Михалковъ** Полушка (Полуэхтъ) Тимошеевъ, уп. при приемѣ литовскаго посланника кн. И. Д. Бѣльскимъ („за княжъ Иванава челоуѣка“)—91, 93, 94, 98.
- Михневъ** (Михиновъ, Михинова) Иванъ Елкинъ, сынъ боярскій, посланъ московск. послами Сукинымъ и Шапкинскимъ въ Москву съ отпискою къ царю Ивану IV съ перваго стана отъ Вильни, изъ Мѣдниковъ, 11—20.
- Михоношинъ** Дениска, казакъ дриескій, уп. о нападеніи его вмѣстѣ съ другими казаками на Полотцкій новѣтъ 161, 255.
- Мишковскій** Янъ, папъ, приставъ при московскихъ послахъ 795.
- Мовнолда** Рогволодовичъ (Рогволодовичевъ), гетманъ литовскій, уп. о вступленіи его на литовскій княжескій престолъ и о платежѣ имъ данн вел. кн. Мстиславу Володимировичу Мамаши—108, 509.
- Моклоковъ** Посникъ (Оедоръ Никитичъ), дьякъ, уп. объ его посольствѣ въ Литву для заключенія перемирія—770.
- Молчановъ** Иванъ, уп. о посылкѣ его царемъ съ грамотой къ боярамъ—587.
- Мономахъ** Владимиръ Всеволодовичъ см. *Владимиръ*.
- Мономашъ** см. *Мстиславъ*.
- Морозовъ** Василій Григорьевичъ, бояринъ, ссылки на его посольство въ Литву, 269—270, 769—770.
- Морозовъ** Иванъ Григорьевичъ, боя-

- ринъ и намѣстникъ ржевскій, уп. его ходатайство къ царю объ отправленіи посланника къ кор. Сигизмунду-Августу 199.
- Морозовъ** Иванъ Михайловъ, „звалъ“ литовск. пословъ къ царскому столу 349.
- Морозовъ** Михаилъ Яковлевичъ (Яковличъ), бояринъ и воевода смоленскій, уп. его отписки къ царю Ивану IV по случаю приѣзда и отпуски литовскихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ и царскія грамоты къ нему по этому случаю—47, 48, 132, 133, 150—151, 163, 173—177, 183—184, 187, 189, 191, 301; царская грамота къ нему объ отпускѣ за литовскій рубежъ Анд. Клобукова—159; ссылки на его посольство къ кор. Сигизмунду-Августу отъ царя Ивана IV, 57—59, 200, 201, 203, 239, 679, 770; его участіе въ переговорахъ о размѣнѣ Стап. Довоины на кн. Темкипа 441; его участіе въ вопросѣ объ убыткахъ и шкотахъ литовск. пословъ во время ихъ пребыванія въ московск. государствѣ 748—762, 786; о посылкѣ его съ войскомъ для взятія Изборска—585; бытность его на обѣдѣ у царя при приемѣ литовск. пословъ—640; его участіе въ приговорахъ царя и бояръ 380, 666;—намѣстникъ земли Вилянской, уп. объ его участіи при переговорахъ съ послами и заключеніи перемирной грамоты 59, 207, 643—664, 666—676, 690—692, 694—705, 708—722, 724, 732, 734, 738, 739, 742, 743, 747—748, 765, 773, 774, 780.
- Морозовъ** Петръ Васильевичъ, дворецкій рязанскій, ссылки на его переговоры съ литовск. послами 199—200;—на его посольство 200—201, 770;—смоленскій воевода, уп. отписки его царю о прибытіи и отпускѣ литовскихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ и царскія грамоты къ нему по этому случаю 302, 314—315, 328,

336, 338, 339, 433, 522; уп. объ отпускѣ изъ Смоленска за рубежъ московск. пословъ и о встрѣчѣ ихъ на обратномъ пути 325, 496, 523, 554; его отписка о моровомъ новѣтрѣн въ Смоленскѣ—431.

Мосальскій Александръ, князь, находится въ Москвѣ въ плѣну 281—282.

Мосальскій Матвей, князь, находится въ Москвѣ въ плѣну, уп. о свиданіи его съ литовск. посланн.—414.

Мстиславскихъ князей прародитель Евнутий см. *Евнутий*.

Мстиславскій Иванъ Ѳедоровичъ, князь, бояринъ, присутствуетъ при приемѣ литовскихъ пословъ и гонцовъ царемъ—26, 349; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у князя И. Д. Бѣльскаго при приемѣ и отпускѣ литовскихъ посланниковъ 121, 124, 139, 142;сылки на его переговоры съ литовск. посланн.—158; уп. челобитье ему вмѣстѣ съ другими боярами нагайскихъ мурзъ о позволеніи имъ восвать противъ литовскаго короля—325; намѣстникъ вел. Новгорода уп. о сношеніяхъ съ нимъ и др. боярами И. П. Челяднина 74—75, 85, 117; сношенія его вмѣстѣ съ другими боярами съ королевскою радой 124—131, 248, 251, 252;— бояринъ и воевода, намѣстникъ вел. Новгорода, державца ярославтцкй и черемотцкй и юхотцкй, князь литовскій, пжеславскій и мстиславскій—его письмо къ королю Сигизмунду-Августу въ отвѣтъ на предложеніе послѣдняго измѣнить московскому царю—498, 504—506; письмо о томъ же къ Гр. Ходѣвичу—498, 506; о посылкѣ его съ войскомъ для охраны московскихъ пословъ отъ литовцевъ—523; о возвращеніи его изъ похода изъ Вязмы въ Луки—554; объ участіи его и другихъ воеводъ въ военномъ совѣтѣ на Ршаискомъ яму—562, 563; донесеніе ему о бѣдѣ литовскаго пос-

ланника—564; царская грамота къ нему и друг. боярамъ о посылкѣ опасной грамоты для литовскаго гонца—572; о посылкѣ грамоты къ смоленскому воеводѣ о кормѣ и подводахъ для литовскаго гонца—586, 611; его участіе въ вопросѣ о размѣнѣ плѣнныхъ—587, 603—605, 609; грамота царская къ нему и друг. боярамъ съ приказаніемъ прибывшему послу не ѣздить въ Александровскую слободу—598; приказаніе царя ему и другимъ боярамъ о посылкѣ дьяка Сем. Архангельскаго къ литовск. посланн.—623; отписка его и др. боярѣ къ царю о ссорахъ между приставами, боярскими дѣтми и посольскими людьми 635—638; объ участіи его въ приговорахъ царя и боярѣ—380, 564, 565, 614—615, 666; уп. при переговорахъ съ посланн о титулѣ короля—716, 717; слухъ объ его смерти и отъѣздѣ отъ Москвы—805.

Мстиславскій - Ижеславскій Михаилъ Ивановичъ, князь, дѣдъ Ив. Ѳедоровича Мстиславскаго, уп. о безчестіи, въ которомъ онъ находился въ Литвѣ—504.

Мстиславъ Володимировичъ Манамашъ, уп., что Литва платила ему дань—108, что Вильна, Подольская, Галицкая и Волинская земли все были „къ Кісву“ и Мстиславъ и его дѣти и племянники „всеми тѣми мѣсты владѣли“—172; о заточеніи имъ Рогволдовичей въ Царьградъ 509.

Муратовъ Труфанко, оршанинъ, уп. по поводу присылки съ нимъ отъ оршанскаго намѣстника къ смоленскому воеводѣ листа съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи литовск. посланника—174, 175.

Мурать мурза, Сулешевъ сынъ, уп. о предстоящемъ его посольствѣ отъ крымскаго хана въ Москву 194.

Мурашко Иванко, полоцкй вожа, „сказывалъ“ рубежи—696, 697, 700.

Мурзауль мурза, уп. въ спискѣ нагай.

- скихъ мурзъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.
- Мыльниковъ** Боранъ, купецъ-смолянинъ, уп. по поводу отъезда его съ посольствомъ въ Литву („у государевы казни“) 793.
- Мыльнинъ** Гриша, московскій купецъ, уп. по поводу жалобы на него литовскаго купца о недоплаченныхъ деньгахъ за товаръ 760.
- Мыслинскій** Якубъ (Матвѣй), королевскій дворянинъ, „слуга папа никовоцлавскаго (Я. Скратошина)“, уп. объ его прибытіи вмѣстѣ съ посланн— 621; о взятыхъ у него вещахъ 756.
- Мышковскій** (Можковскій) князь, подканцлеръ корупцій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣзѣ московскихъ пословъ королевемъ Сигизмундомъ-Августомъ, 527, 536, 545.
- Мясного (Мясной)** Андрей Судаковъ, приставъ при литовскомъ посланникѣ Баркулабѣ Корсакѣ, встрѣчаетъ и провожаетъ его до рубежа 47—49, 53, 54, 67;—Андрей Пикитичъ (Микитичъ), приставъ при литовскомъ гонцѣ О. Скуминѣ, 596—600, 602, 603, 608.
- Мясоедовъ** Осдоръ Ивановъ, сынъ боярскій, уп. его посольство отъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу съ царской грамотой о разбитіи илѣнныхъ и съ опасной грамотой для литовск. пословъ—583, 587—596, 600, 603—606, 608, 609, 613, 614, 743.
- Мясоедъ Вислого** см. *Вислого Мясоедъ*.

Н.

- Нагой** Аонасіій Осодоровичъ, посоль царя Ивана IV къ крымскому хану уп. объ этомъ посольствѣ—154, 165, 179, 190, 194, 265, 591, 596, 628, 781.
- Нагой** Григорій Ивановичъ, приставъ литовск. пословъ Юр. Ходкѣвича и др., 192—197, 267, 271, 274, 276, 282, 288, 296, 299; дворецкій волотц-

- кій, уп. о предстоящемъ его посольствѣ въ Литву—418; о задержаніи этого посольства по случаю мороваго повѣтрія 433, 444; посольство его къ королю для заключенія перемирія 447—497; возвращеніе посольства и донесеніе обо вѣсѣхъ дѣлахъ 521—554; ссылки на это посольство—555, 556; о назначеніи его быть со стрельцами при литовск. послахъ для ихъ береженья—664, 665.
- Нагой** Григорій Осодоровъ уп. о посланкѣ его въ Москву съ ружьядью литовск. посланника Юр. Быковского—562.
- Нагой** Ивашъ Григорьевичъ, дворянинъ, присутствуетъ на обѣдѣ у короля послѣ приѣма посольства—545, 546.
- Нагой** Оедець Осодоровъ, приставъ при литовскомъ послѣ Янѣ Скратошинѣ—638, 639, 642, 652, 654, 660, 664, 666, 673, 693, 705, 708, 713, 717, 720, 743, 759.
- Надунасъ** жидовинъ: „речено бысть о Елизвоѣ соіонскомъ цари, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омригичкому граду“—516.
- Нарматцкій** Борисъ Васильевъ, приставъ при литовскомъ посланникѣ Матцѣевичѣ—164, 165, 168, 169.
- Наумко Андреевъ**, велижскій вожа, „сказываль“ рубежи—697, 703.
- Наумовъ** Василій Ивановъ, уп. въ числѣ дворянъ, находившихся на обѣдѣ у кн. И. Д. Вѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника—94.
- Наумовъ-Бухаринъ** см. *Бухаринъ-Наумовъ*.
- Нащокинъ** Аонасіій, памѣтникъ изборскій, уп. о взятіи изборскихъ посадскихъ людей и его съ женою и сыномъ въ илѣнѣ кн. Полубенскимъ—584, 586, 688, 706; переговоры объ ихъ отпускѣ изъ илѣна, 587—595, 605—610.
- Нащокинъ-Безининъ** см. *Безининъ-Нащокинъ*.
- Невельскій** Романъ уп. о свиданіи его

- и другихъ плѣнныхъ въ Москвѣ съ литовск. послами — 414; о посылкѣ съ нимъ на рубежъ Мамай Хлыстова для разѣна на кн. Сер. Лукомскаго—792.
- Невскій** Александръ, вел. князь, см. *Александръ Невскій*.
- Невѣжинъ** Оедоръ, сынъ болгарскій, ул. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ—414.
- Недюревъ** Мешникъ, ключникъ путной, „вздилъ съ меда“ къ посламъ на подворье—350, 640;—стригичій сыт-ной, ул. при обѣдѣ моск. дяковъ и литовск. писарей въ набережной палатѣ—719.
- Немировъ Щитъ** Николай, плѣнный шляхтичъ, находящійся въ Москвѣ, ул. о свиданіи его и друг. литовск. плѣнныхъ въ Москвѣ съ литовск. послами, 285—287; ул. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ — 415. (См. Андрей *Щитъ*).
- Непая Григорьевъ** см. *Григорьевъ*.
- Несвитчій-Марамуковъ** Иванъ Даниловъ, князь, присутствовалъ на обѣдѣ у кн. П. Д. Вѣльскаго послѣ приѣма литовск. посланника 94.
- Нечаевъ** Герасимъ, копякъ стреминной, посланъ изъ Москвы навстрѣчу литовскаго посланника Корсака—47.
- Неѣловъ** Иванъ, смоленскій помѣщикъ, смоленскій приставъ при литовскомъ посланникѣ Матцкѣвичѣ—163, 169, 170;—при посылкѣ Ходкѣвичѣ, Тишкевичѣ и Гарабурдѣ 338—440, 423; ул. о посылкѣ его отъ смоленскаго воеводы съ отпиской къ царю—625.
- Никандръ**, архіепископъ ростовскій, ул. о служеніи его вмѣстѣ съ другими въ Успенскомъ соборѣ—364.
- Никитинъ** Степанъ, оршанинъ, послана съ нимъ отписка изъ Орши къ смоленскимъ воеводамъ о скоромъ приѣздѣ литовск. пословъ—328.
- Николаевичъ** Вещ(е)славъ, папъ, секретарь, державца керетоморскій и

- россинскій, ул. объ его посольствѣ въ Москву—206, 681.
- Николаевичъ** Станиславъ см. *Радзивилловъ*.
- Новицкій** Войтхъ см. *Сновицкій*.
- Новосильскіе князья**, ул. какъ предки кн. М. И. Воротынскаго — 507, 513.
- Новосильцевъ** Иванъ Петровичъ, приставъ литовскаго гонца Оед. Юряги, 328—334, 336; Андр. Халетцаго 611, 612, 615, 616.
- Новосильцевъ** Жѣкула, приставъ при литовскомъ посланникѣ Быковскомъ, 563.
- Новосильцевъ** Лука Захарыишъ, ул. въ числѣ дворянъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. П. Д. Вѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника 94; приставъ литовск. плѣнныхъ въ Москвѣ Довоины и др.—334.
- Новосильцевъ** Оедоръ Шалаевъ, при приѣмѣ литовскаго гонца кн. П. Д. Вѣльскимъ являлъ („во княжѣ Ивасова челоуѣка мѣсто“) гонца князю — 307, 310.
- Ноготковъ-Оболенскій** см. *Оболенскій*.
- Ногтевъ** (Нохтевъ) Андрей Ивановичъ князь, бояринъ и воевода полоцкій ул. его отписка царю о постройкѣ литовскими людьми города между Полоцкомъ и Плюсомъ—747.
- Нороватой** Иванъ, ул. въ переговорахъ объ обмѣнѣ его на литовскаго плѣннаго 409—412, 415, 416, 460—461.
- Норушевичъ** (Нарушевичъ) Михаилъ, ул. о прибытіи его на рубежъ вмѣстѣ съ послами Шимковымъ и Гайвою—23.
- Норушевичъ** (Норушевъ) Николай, подскарбій земской, писарь и державца морковской, ул. при приѣмѣ московскихъ пословъ королямъ 526—530, 534, 536, 540—542, 553; принимаетъ участіе въ переговорахъ королевской рады съ московск. послами 528—544, 546—553, 557.
- Нурке**, ул. о двукратномъ его панаденіи на Каневу—65.
- Нуробдаловъ** Акъ, патайскаго мурза,

уп. о желаніи его и другихъ пагайскихъ мурзъ и головъ воевать противъ литовск. короля—324.

О.

Обдула челебей см. *Абдул*.

Облязовъ Васюкъ, стряпчий съ Сытнаго дворца, „вздилъ“ съ медомъ къ литовск. посланнику Матцѣевичу—166.

Оболенскій Глѣбъ, князь, воевода говейскій, уп. по поводу нападенія его людей на трекатцкій повѣтъ—607.

Оболенскій - Ноготковъ Михаилшко, князь, измѣшникъ царскій, уп. въ донесеніи московск. пословъ—807.

Оболенскій-Серебряный см. *Серебряный*.

Оболенскій-Тростенскій см. *Тростенскій*.

Оболенскій-Щербатый см. *Щербатый*.

Овсянниковъ Максимко, уп. о посылкѣ съ нимъ грамоты оршанскаго старосты въ Смоленскъ—603.

Овсяный Иванъ Богусевичъ, дворянинъ королевскій, уп. о прибытіи его съ послами—621; уп. о пропавшихъ у него по дорогѣ изъ Москвы лошади и „жуницы досной чернофорбованой“—750, 757.

Овцынь Василій Андреевъ, посланъ „въ дворянѣхъ“ въ Литву съ послами кн. И. М. Каибаровымъ съ товарищами—791.

Овцынь Семень уп. о посылкѣ его навстрѣчу литовск. гостей и купцовъ для переноса ихъ товаровъ—611.

Огаревъ Богданъ, уп. о посылкѣ его въ „дворянѣхъ“ въ Литву съ послами кн. И. Каибаровымъ съ товарищами 791.

Одамовичъ Тарасъ см. *Адамовичъ*.

Одинцовичъ (Одинцовъ) Андрей Семповичъ, князь, маршалокъ королевскій, староста и державца оршанскій, уп. отписки его въ Смоленскъ съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи литовскихъ пословъ и отписки къ нему объ этомъ смоленск. воеводѣ—23, 47, 132, 163, 174, 175, 189,

325, 328, 338, 339; о дачѣ имъ на окупъ московскихъ людей—464, 775.

Озеренской Федоръ, сынъ боярскій, уп. о посылкѣ его на рубежъ для встрѣчи литовскаго посланника—338.

Оладинъ Митька, мѣщанинъ городской, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ имѣніиныхъ—423.

Олексъевъ Ивашъ см. *Алексъевъ*.

Оленьковичъ Михаилъ, кн. литовскій, уп. объ убійствѣ его королемъ Казимиромъ и о взятіи его владѣній—501, 503; о пребываніи его въ Новгородѣ—777.

Олена, дочь вел. князя Ивана III, см. *Елена*.

Олферьевъ Михаилъ Безицъ уп. въ числѣ дворянъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. Вѣльскаго во время приѣма литовск. посла—94; представляетъ посла Войгеха при приѣмѣ и отпускѣ его въ Александровской слободѣ кн. Вѣльскимъ—139, 142.

Олферьевъ Романъ Васильевичъ, сынъ боярскій, ссылки на его посольство въ Литву—2, 27, 60, 208, 209, 221, 239, 681; прѣставъ при литовскихъ послахъ, 192—197, 277, 282, 288, 298, 299, 340—349, 353, 363, 364, 372, 377, 382, 387, 392, 395, 403, 406, 408, 412, 417, 420, 421, 423.

Ольгердъ, великій князь литовскій, уп. о женитбѣ его на вел. кн. Ульянѣ Тверской—5, 16, 17, 39, 42, 501; о женитбѣ на его дочери Еленѣ кн. Владимира Андреевича, двоюроднаго брата вел. кн. Дмитрія Ив. Донского—5, 17, 42; о докончальной записи его съ вел. кн. Семеномъ Ивановичемъ—43, 61, 240; объ его отношеніяхъ къ Москвѣ—360; уп. его сынъ князь Владимиръ прапрадѣдъ кн. Вѣльскихъ—501, 502; о неправильномъ захватѣ имъ престола у кн. Евнутія, прапродителя кн. Метиславскихъ—504, 505; уп. объ его сестрѣ—2.

Оничковъ Никита см. *Аничковъ*.

- Онтонно Михайловъ** см. *Михайловъ*.
- Онучинъ** Васюкъ, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты въ Смоленскъ о приготовленіи подводъ для литовск. пословъ—336;—(Опуча Васька, смоленскій вожа) „скрала“ его у пословъ О. И. Умного-Колычева съ товарищами въ Литвѣ, переговоры объ его выдачѣ—554, 561, 562, 566, 569, 580, 581, 705.
- Онцыфоровъ** Иванка, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ—305.
- Опочининъ-Грязной**, подьячій, велѣно выдавать кормъ литовск. посламъ 339—341, 621—623, 626, 745, 746, 749.
- Орпенева** Оцера, москвичъ, назначенъ къ литовск. посланнику въ Москвѣ, 305—306.
- Ортюховъ** Куземка, уп. о посылкѣ съ нимъ отписки смоленскихъ воеводъ къ царю съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи литовск. пословъ—174.
- Остафьевъ** Кирилко, озерничанинъ, „сказывалъ“ рубежи—698.
- Остафьевъ** Яковъ Андреевъ, сынъ боярский, уп. его посылка къ кор. Сигизмунду-Августу съ „спискомъ обидныхъ людей“—58.
- Остиков(ич)** Григорій, воевода литовскій, взятъ на Ведроши въ плѣнъ при вел. князѣ Иванѣ III—294.
- Остиковичъ** Юрій Юрьевичъ, воевода метиславскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—527, 545.
- Островецкій** (Островицкій) Мартынь, ротмистръ, державца озерницкой, находится въ плѣну въ Москвѣ, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ его на Ив. Нороватаго—409, 415, 416.
- Острожскій** Василій Константиновичъ, князь, воевода кievскій, уп. объ его „мѣстѣ“ при королѣ—805; объ отказѣ его дать въ приданое за племянницей вочинны и о паймѣ имѣ

пагайскихъ татаръ противъ Лаского—807.

- Острожскій** Константинъ (Ивановичъ), князь, воевода литовскій, взятъ въ плѣнъ на Ведроши при вел. князѣ Иванѣ III—294; уп. о приходѣ его вмѣстѣ съ друг. воеводами къ городу Опочкѣ—368; о нападеніи московск. воеводъ на „Острожского державца“, 533, 558.
- Офутинъ** Левонтей, дьякъ въ Псковѣ, уп. въ царской грамотѣ пристава литовскаго послапника и въ царской грамотѣ во Псковъ 115, 116.
- Охлябининъ** (Охлебниинъ) Иванъ, князь, воевода, уп. объ отпускѣ его изъ плѣна королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 398, 399.
- Охистровъ** Матѣй см. *Яновичъ*.
- Ошанинъ** Василій Федоровичъ, „государской ближней дворянинъ“, уп. о посѣщеніи имъ литовск. пословъ и разговорѣ съ ними 637, 638.
- Ошонасевъ** Иванъ см. *Аванасевъ*.

II.

- Павель**, князь голшанскій, бискупъ виленскій, участвуетъ въ сношеніяхъ пановъ радъ литовскихъ съ московскими боярами и митрополитомъ—58, 59, 114, 199, 201, 204, 206, 239, 262, 679, 680.
- Павель**, бискупъ абовскій, уп. объ его посольствѣ въ Москву отъ шведскаго короля—629.
- Павликъ Федоровъ** см. *Федоровъ*.
- Павловъ** Сысой, купецъ, уп. по поводу отъѣзда его изъ Смоленска съ посольствомъ въ Литву „у государевы казны“—793.
- Павловъ** Яковъ (Якушь), глубочанинъ, уп. объ отпускѣ его въ Литву и о взятомъ у него товарѣ—761.
- Палетцкой** Василій (Дмитріевичъ), воевода, уп. о нападеніи его на „Острожского державца“—533, 558.
- Пантелеевъ** Оселька уп. о посылкѣ съ

- нимъ царекѣй грамоты къ пристава литовск. посланника 176.
- Паурль** Юрій уп. о взятомъ у него перстнѣ, 758—759.
- Паць** см. *Радивиловъ*.
- Паць** Николай, бискупъ кievскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, 527.
- Паць** Павелъ, каштеляпъ витебскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, 528.
- Пенчюкъ** Иванъ, уп. о взятыхъ у него Москвѣ золотой запонѣ и сафьянѣ 759.
- Перепечинъ** Ивашко, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты къ приставамъ литовскихъ пословъ 191.
- Перешевниковъ** Ѳеодоръ, сынъ боярскій, посланъ изъ Юрѣва И. П. Челяднинъ въ Москву съ литовскимъ посланникомъ Сем. Алексѣевичемъ отъ литовск. паповъ радѣ къ московск. боярамъ и митрополиту 84, 85, 88—89.
- Перфирьевъ** Григорій, „ногородецъ Бѣжетцкіе пятинны“, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ—420.
- Перфуровъ** (Перфушковъ) Лашукъ Володимировъ, подьячій, велѣно „лнть“ у литовск. пословъ и давать имъ кормъ—192, 193.
- Перхуровъ** (Перфурьевъ) Иванъ (Рудакъ), городской прикащикъ, понавшій въ плѣнъ при взятіи Изборска, уп. объ отдачѣ его королемъ изъ плѣна 605, 608, 609.
- Петелинъ** Иванъ, сынъ боярскій, москвичъ, уп. о назначеніи его состоять для береженія при литовскомъ посланникѣ 90, и о посылкѣ его съ нимъ въ Тверь—99.
- Петковъ** Матоей, подлашій кор. Сигизмунда-Августа, встрѣчаетъ за двѣ версты до Вильны пословъ Сукна и Шапкина 11; пристава ихъ въ Вильнѣ 17.

- Петровичъ** Иванъ см. *Челяднинъ*.
- Петровъ** Григорій Злобинъ, присутствуетъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ пріема литовск. посланника 94; пристава литовск. плѣннаго Яна Глѣбовича 288.
- Петровъ** Лаврикъ, вожъ копейской, „сказываль“ рубежи—697, 700.
- Петръ** св., митрополитъ московскій, уп. въ грамотѣ митрополита Макарія къ королевской радѣ 101; въ день его памяти царь присутствуетъ въ Успенскомъ соборѣ за обѣдней—287.
- Петръ** Станиславовичъ, воевода, см. *Кишка*.
- Пивовъ** Романъ Михайловичъ (Васильевъ), уп. о посольствѣ его къ королю Сигизмунду-Августу 61, 240; стрѣлцкій голова, о посылкѣ съ нимъ плѣннаго Корсакова для обмѣна 423; о посылкѣ его со стрѣльцами къ литовскимъ посламъ по поводу оскорбленія пристава 424, 425, 714.
- Пивовы** „были окольничіе смолевскіе“, уп. 503.
- Пимень**, архіепископъ повгородскій, присутствуетъ при приѣмѣ литовскихъ пословъ митроп. Макаріемъ 90, 92, 98; уп. о служеніи его въ Успенскомъ соборѣ 364.
- Плещеевъ** Алексѣй Даниловичъ, бояринъ, см. *Васминовъ*.
- Плещеевъ** Григорій Семенов(ич)ъ, уп. при свиданіи въ Москвѣ литовск. плѣнныхъ съ послами 288.
- Плещеевъ** Дмитрій Григорьевичъ, воевода, приказано ему провожать литовскихъ пословъ изъ Смоленска до рубежа 423; отписка его къ царю о постройкѣ литовскими людьми города „на Соколенскихъ князей селнщѣхъ“—753.
- Плещеевъ** Захарій Ивановичъ, воевода, уп. объ отпускѣ его изъ плѣна королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 398, 399; „государевъ изъ опричныхъ воевода“, бояринъ, былъ съ войскомъ

- при взятіи Изборска у литовцевъ—585.
- Плещеевъ** Михалко Тимошеевъ, уп. о посылкѣ съ нимъ въ Юрьевъ царской грамоты 77.
- Плотничъ (Плотничкой)** Воипъ, оршанскій городничій, уп. его отписка о литовск. гонцѣ 433; о встрѣчѣ имъ вмѣстѣ съ другими за 10 верстъ до Орши московск. пословъ 497.
- Плѣшивцевъ** Иванецъ уп. о посылкѣ съ нимъ отписки къ царю приставовъ литовскихъ пословъ 192.
- Подгоретцкій** Тимошей, уп. о посылкѣ съ нимъ отписки изъ Смоленска къ государю о турецкомъ послѣ Абдулѣ челебеѣ, 176.
- Подубейскій**, казакъ дрисскій, уп. о взятіи его въ плѣнъ московскими людьми, 181, 185, 255.
- Познанскій** Блажка, литовскій купецъ, уп. о взятомъ у него въ царскую казну золотомъ перстнѣ „съ діамантомъ“ и о проданныхъ имъ бѣлкахъ 755.
- Полетуевъ** Юшко, человекъ кн. И. Д. Бѣльскаго, уп. при приѣмѣ Бѣльскимъ литовскаго гонца 307.
- Поливановъ** Захаръ, приставъ плѣннаго Довойны—288.
- Полоской** Янъ, подкоморникъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ—497, 523—530, 534, 536, 542, 544—546, 549, 550, 553.
- Полтевъ** Андрей, уп. о посылкѣ съ нимъ отписки смоленскихъ воеводъ къ царю—762.
- Полтевъ** Гриша, смоленскій помѣщикъ, уп. о посылкѣ съ нимъ изъ Орши отписки московск. пословъ къ царю 791, 792, 794.
- Полтевъ** Илья Григорьевичъ, оршанинъ, уп. о посылкѣ съ нимъ изъ Орши въ Смоленскъ отписокъ о литовскихъ послахъ 174, 189, 328, 571—573, 586.
- Полтининъ** Иванко, уп. о посылкѣ съ нимъ къ царю отписки пристава литовск. гонца 433.

- Полубенскіе** князья Александръ и Иванъ, уп. о нападеніи ихъ во время перемірія на городъ Изборскъ и о взятіи его 584—589, 606, 607, 688, 706.
- Полубенскій** Александръ Ивановичъ, князь, староста волмирскій и бортицкій, „справца людей рыцерскихъ войска короля польскаго у земли Ифлянской“, уп. переписка съ нимъ боярина И. П. Челяднина о заключеніи мира 81—88; о нападеніи его на московскія земли 223; извѣщаетъ о нападеніи московскихъ людей на литовск. владѣнія („села повѣту замку Руенского“) 333, 335.
- Полухтовъ** Ооноя, уп. о посылкѣ съ нимъ смоленск. воеводами отписки къ царю о приѣздѣ литовскаго посланника 163.
- Полушна** см. *Михалковъ*.
- Поморской князь** уп. 707.
- Потемкинъ** Перфирій, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты къ смоленскому воеводѣ—791.
- Потемкинъ** Феодоръ Ивановичъ, смоленскій помѣщикъ, смоленскій приставъ при литовскомъ гонцѣ 611, 616, 751; посланы съ нимъ смоленскимъ воеводой къ оршанскому старостѣ деньги и вещи пословъ 762; отправленъ „въ дворянцхъ“ съ посольствомъ въ Литву 791; въ листѣ шкоть, причиненныхъ литовск. посламя, поданномъ имъ въ Москвѣ, называется „болриномъ“—751.
- Потухалскій** Феодоръ, королевскій дворянинъ, уп. объ его прибытіи въ посольную палату вмѣстѣ съ писаремъ Гарабурдою 421.
- Пошушвинскій (Пошушвенскій)** Николай Шимковичъ, уп. объ его посольствѣ отъ кор. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—27, 209, 681.
- Прозоровскій** Александръ Ивановичъ, князь, уп. при приѣмахъ царемъ литовск. пословъ 348, 349, 353, 363, 364, 395, 403.

Прокопъ, купецъ, прибывшій съ литовск послами, уп. объ оскорбленіи, нанесенномъ имъ приставу Клубукову 636.

Прокофьевъ Лопата, усвячанинъ, „сказывалъ“ рубежи 698.

Пронскій Андрей, князь, воевода юртовской, уп. о посылкѣ имъ войскъ подъ замокъ Гермесъ 607.

Пронскій Иванъ Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у кн. И. Д. Бѣльскаго при приѣмѣ и отпускѣ литовскаго посланника Войтеха Сновитцкаго 139, 142; бояринъ и намѣстникъ Новгорода пизовскіе земли, уп. его участіе въ переговорахъ съ литовск. панами радными 251; его участіе въ приговорѣ царя и боярь 380; о посылкѣ его въ Смоленскъ съ войскомъ для охраненія пословъ О. И. Умного-Колычева и др. 523; о присутствіи его на военномъ совѣтѣ, бывшемъ на Ршанскомъ яму 563.

Пронскій Петръ Даниловичъ, князь, бояринъ, Вифлянскіе земли намѣстникъ и воевода, уп. его отписка къ царю о приходѣ литовскихъ людей на говейскій повѣтъ 335, 336; объ его сношеніяхъ съ свейскимъ королемъ 345.

Пронскій Сементъ Даниловичъ, князь, уп. о назначеніи его въ Смоленскъ воеводою 605; о посылкѣ къ нему царской грамоты для отсылки въ Оршу 609, 610; его отписки къ царю о литовск. гонцѣ и послахъ и царскія грамоты къ нему по этому случаю 610, 611, 616, 619, 620, 622.

Пронскій - Рыбинъ Василій, князь, въ наказѣ посламъ предписывается что говорить объ его казни 465.

Протасьевъ Осада, отправленъ „въ дворянѣхъ“ съ посольствомъ въ Литву 791, 793.

Протасьевъ Петръ, дьякъ, уп. какъ членъ посольства отъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду - Августу 763—807.

Протопоповъ Григорій (Гриша) Юрьевъ, посланъ къ приставу литовскаго посланника навстрѣчу 133, 134.

Проѣстевъ Мешикъ (Меньшей) Левонтьевъ, уп. о посылкѣ его изъ Москвы провожать литовскаго посланника Корсака до рубежа 67; присутствовалъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма литовскаго посланника 94; приставъ въ Москвѣ плѣннаго Довойна 288.

Прусь, братъ Августа кесаря, уп. въ родословной царя Ивана IV — 231, 509.

Пустобяка Андришка, озерничанинъ, „сказывалъ“ рубежи 698.

Путята Оедоръ, ротмистръ, уп. о взятіи его въ плѣнъ московскими войсками подъ Изборкомъ 585; объ обмѣнѣ его 609, 610.

Путятинъ Григорій Васильевичъ, князь, намѣстникъ порховской, уп. объ его предостановкѣ посольствѣ въ Литву отъ царя къ королю Сигизмунду - Августу 724; посольство его 763—807.

Пушечниковъ Третьякъ (Андреевичъ), уп. объ его посольствѣ къ шведскому королю Ерику 315.

Р.

Радивиловна Авна, папи, см. *Книга* Авна.

Радивиловъ Паць Патцовичъ, Станиславъ Николаевичъ, подстолей короля Сигизмунда-Августа: встрѣчаетъ пословъ Сукина и Шапкина въ 2-хъ верстахъ отъ Вильны 11; ихъ приставъ въ Вильнѣ 17; извѣщаетъ изъ Витебска короля о приходѣ московскихъ людей на пограничныя мѣста 332, 335; его отказъ пропустить гонца черезъ Витебскъ 434; отписка къ нему кн. Ив. Андр. Шуйскаго объ „управныхъ“ дѣлахъ 705.

Радивиль (Радзивиль) Николай Николаевичъ, уп. о присылкѣ имъ къ Гр. Оедоровичу Давыдовичу (Челяднику)

съ просьбою ходатайствовать о мирѣ—73.

Радивиль (Радзивилль) Николай Юрьевичъ, воевода троцкій, гетманъ на-вышній вел. княжества литовскаго, староста мозырскій, лядскій, белидскій и сомелнискій, уп. посылка его съ войскомъ для обороны Лифляндской земли отъ московскихъ войскъ 50, 56; о письмѣ къ нему кн. А. И. Полубенскаго 82; сношенія его вмѣстѣ съ другими панами радъ съ московскими боярами и митрополитомъ 58, 101—115, 121—131, 137—151, 157, 158, 201—202, 239, 247—252, 679, 686; присутствуетъ при приемѣ московск. пословъ и ведетъ переговоры съ ними 527—545, 552, 557; письмо его къ кн. Тим. Кропоткину 232—236, 263—264; о взятіи имъ города Тарваса 236, 237, 780; „пріѣзжалъ въ Вилну отпуцати“ гонца въ Москву 304; его значеніе у короля и въ Литовской землѣ 804—805; заступничество его за Яна Глѣбовича 805; приказаніе его вмѣстѣ съ другими панами радными гонцу называть Ивана IV царемъ 578—579.

Радивиль (Радзивилль) Николай Яновичъ, воевода виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великаго княжества литовскаго, староста берестейскій и ковенскій, ведетъ переговоры съ московскими послами 12—19; уп. его сношенія вмѣстѣ съ другими панами радъ съ московскими боярами и митрополитомъ 58, 59, 84—131, 137—151, 157, 158, 201, 204, 206, 239, 244, 247—252, 679, 680, 685, 686; письмо къ нему князя Полубенскаго о заключеніи мира между государями — 82.

Радивиль (Радзивилль) Хриштофъ, сынъ Николая Юрьевича, крайчей королевскій, уп. при приемѣ московскихъ пословъ 542.

Радимскій Томашъ, дворянинъ коро-

левскій, уп. о прибытіи его вмѣстѣ съ послами 621.

Раевскій Аванасій, посланъ приставами литовск. пословъ къ посламъ спросить, почему они „ничѣмъ не дарили“ псовника Баранова, привезшаго имъ царское жалованье, зайцевъ 634.

Размысль см. *Шиллингъ*.

Райскій Степанъ, королевскій дворянинъ, уп. о прибытіи его съ писаремъ Гарабурдою въ посольную палату 421.

Раковъ Лука уп. при приемѣ и отпускѣ еп. И. Д. Бѣльскимъ литовскаго посла 139, 142—143.

Редна Яковъ, оршанинъ, уп. о присылкѣ съ нимъ изъ Смоленска отнискки къ царю съ извѣстіемъ о литовскомъ посланникѣ 174, 175.

Редриковъ Богданъ уп. о посланныхъ съ нимъ царской грамотѣ къ моск. посламъ и отнискѣ пословъ 796.

Ржевскій Воинъ, уп. въ переговорахъ объ обмѣнѣ его изъ литовскаго плѣна 409, 411—412, 415, 416, 460.

Ржевскій Замятня посланъ „въ дворянѣхъ“ съ кн. И. М. Канбаровымъ въ Литву—791, 793.

Ржевскій Михаилъ посланъ „въ дворянѣхъ“ съ кн. И. М. Канбаровымъ въ Литву—791, 793.

Рогволодовичевъ Давила см. *Давиль* Рогволодовичъ.

Рогволодовичевъ Мовколда см. *Мовколда* Рогволодовичъ.

Роетцкій, уп. объ его службѣ пану Николаю Юр. Радзивилу и о прибытіи вмѣстѣ съ литовскимъ гонцомъ его „пахолки“ Юрьки—304.

Разладинъ (Розладинъ) Василій назначенъ провожать литовскаго посланника Бережигцаго—124.

Ромодановскій Антонъ Михайловичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма литовск. пословъ—197.

Роселка Оома, уп. о взятомъ у него

- въ царскую казну и разн. лицами товарѣ—755, 758—760, 762.
- Росляковъ** Гарасимъ, конюхъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ—305.
- Ростовскій - Темкинъ** князь Василій Ивановичъ см. *Темкинъ*.
- Ростовцовъ** Богданъ, „душечнаго наряда прикащикъ“, московскій приставъ при литовскомъ гонцѣ, 575—580.
- Росточинъ** Григорій Молчановъ, уп. о посылкѣ изъ Москвы навстрѣчу литовск. пословъ 190—192, 195, 196.
- Ростопчинъ** Иванецъ, послана съ нимъ царская грамота къ приставу литовскаго посланника 135.
- Рукинъ** Михаилъ, уп. о посылкѣ съ нимъ отписки смоленскаго воеводы къ царю 595.
- Румянцовъ** Матѳей, смоленскій помѣщикъ, смоленскій приставъ при литовскихъ послахъ, 338—340, 423, 745, 749.
- Русинъ** Андрей, уп. о недодаанныхъ ему деньгахъ—758.
- Русинъ** Семенъ см. *Алексевицъ*.
- Рыбинъ** Василій, князь, см. *Пронскій-Рыбинъ*.
- Рюрикъ**, „великій государь русскій“, уп. что „Вифлянская“ земля извѣстно, начиная съ него,—русскихъ государей 56, 219, 238; уп. о происхожденіи его отъ Пруса—231, 509.

С.

- Сабуровъ** Богданъ, уп. о нападеніи его вмѣстѣ съ другими на литовское мѣсто Лукомль и др.—161.
- Сабуровъ** Русливъ, сынъ боярскій, уп. о посылкѣ его изъ Полоцка къ Ходкѣвичу съ грамотой объ управныхъ дѣлахъ—434.
- Савватій**, епископъ коломенскій, уп. о присутствіи царя на его поставленіи 658.

- Савинъ** Иванъ, уманскій купецъ, уп. объ украденныхъ у него вещахъ на пятимъ имъ дѣтиною—750.
- Савлуковъ** Вуйный, уп. о посылкѣ его съ отпиской приставовъ литовск. пословъ къ царю—195.
- Салтыковъ** Левъ Андреевичъ, бояринъ, уп. отписки его изъ Смоленска о прибытіи литовск. посланника и царская грамота о встрѣчѣ его 522—523; велѣно идти изъ Вязьмы на Луки—554; его участіе въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму—563.
- Салтыковъ** Михаилъ Игватъевичъ, воевода, уп. о посылкѣ изъ Смоленска для встрѣчи литовскихъ пословъ—189, 191.
- Салтыковъ** Федоръ Игнатъевичъ, уп. о предстоящемъ его посольствѣ („большой посолъ царя“) въ Крымъ—194; о присылкѣ имъ изъ Дорогобужа „съ заказу“ отписки смоленскихъ воеводъ къ царю—133; являлъ литовск. гонца царю 615.
- Самаринъ** Алексѣй (Александръ), смоленскій помѣщикъ, смоленскій приставъ литовск. посланника, 175—177, 183, 184.
- Сангушко** (Сенкушговичи), уп. 509.
- Сапѣга** Павелъ, воевода поугородскій, уп. о дачѣ имъ на окупъ плѣнныхъ дѣтей боярскихъ—464, 775; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королю Сигизмундомъ-Августомъ—527, 545; уп. о мѣстѣ его при королѣ—805.
- Свибловъ** Овоня, человекъ кн. Н. Д. Вѣльскаго, уп. при приѣмѣ княземъ Вѣльскимъ литовскаго гонца—307.
- Свидригайло** (Швитригайло) Ольгердовичъ, братъ короля польскаго Ягайло, уп. объ отношеніяхъ къ нему Ягайло—501, 505.
- Свирскій** Иванъ, князь, маршалокъ королевскій, приставъ московск. пословъ въ Литвѣ—534, 542.
- Свитинъ** Богданъ, уп. о посылкѣ его изъ Смоленска къ царю съ отпис-

- кою воеводъ о прибытіи литовскаго гонца 302.
- Связевъ** Федоръ, пушечный прикащикъ, уп. о приказаніи ему выдавать въ Москвѣ кормъ литовскимъ посламъ 626.
- Святополкъ Изяславичъ**, великій князь кievскій, уп. о взятіи имъ Берести—260.
- Святополчичъ** Изяславъ, князь, см. *Изяславъ*.
- Селиверстовъ** Анфимъ, дьякъ въ Смоленскѣ, уп. отписки его вмѣстѣ съ воеводами и другимъ дьякомъ о прибытіи въ Смоленскъ литовск. и московск. пословъ и гонцовъ и объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ и на рубежъ и царскія грамоты объ этомъ—23, 47, 48, 132, 150, 151, 163, 173—175, 183, 187, 189, 301, 302, 338.
- Селимъ**, султанъ турецкій (сынъ Сулеймана), уп. о походѣ его на Вепицкую землю—800, 801, на Астрахань—649, 654, 800; о сношеніяхъ его съ кор. Сигизмундомъ-Августомъ 800, 802, 804; въ наказахъ посламъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ его къ польскому и угорскому королямъ и волошскому государю—465, 471, 591, 772, 776, 782, 783; уп. о присылкѣ его къ Сигизмунду-Августу, чтобы онъ не мирился съ цар. Иваномъ IV—649.
- Селитцкой** Булуть, уп. 570.
- Селява** Ивашъ (Василій), плѣнный шляхтичъ, уп. о свиданіи его съ посланникомъ Мацкѣвичемъ—168; съ Кор. Ходкѣвичемъ и другимъ—281, 285—287, 298.
- Семашко** Петръ Михайловичъ, писарь королевскій, староста кременитцкій, уп. его посольство къ царю отъ короля Сигизмунда—202, 679.
- Семеновичъ** Ивашъ, изъ опричнины, въ числѣ „дворянъ, которые живутъ у государя съ бояры“,—666.
- Семеновъ** Гаврила, московскій кунецъ, уп. о продажѣ имъ бѣлокъ 759.

- Семень Алексѣевичъ** см. *Алексѣевичъ*.
- Семень Ивановичъ**, великій князь, уп. о заключеніи имъ докончанія и договора о женитьбѣ вел. кн. Ольгерда на вел. кн. Ульянѣ Тверской—5, 17, 42; уп. о женитьбѣ его на дочери литовскаго князя Гедимина—Анастасіи 42; докончальная записъ его съ вел. кн. Ольгердомъ—43, 61, 240.
- Сеннушковичи**, уп. 509.
- Сеннахиримъ** царь, уп. 516.
- Сеньдюковичъ** Романъ, князь, уп. о пребываніи его съ войскомъ въ Бельмакахъ 573, 575.
- Серебряный** Борисъ, князь, уп. о посылкѣ его въ набережную палату звать пословъ на обѣдъ къ царю—640.
- Серебряный** Василій Семеновичъ, князь, уп. объ его участіи въ приговорѣ царя и бояръ о перемиріи—380.
- Серебряный** Петръ Семеновичъ, князь, бояринъ и воевода полоцкій, уп. о нападеніи его на Лукомль 166; царская грамота къ нему о посланникѣ къ королю Сигизмунду-Августу 432; отписка его къ царю объ этомъ же 434; нападеніе его на имѣніе князей Острожскихъ, поражение и отнятіе у него грамотъ—533, 558; его участіе въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму 563.
- Сигизмундъ Казимировичъ**, король польскій и великій князь литовскій, уп. о сношеніяхъ его съ Москвою 72, 73, 75, 108, 111, 198, 199, 202, 203, 214, 270, 404, 678, 769; объ отнятіи у него Смоленска вел. кн. Василіемъ 292, 368; о разореніи имъ Стародуба—128, 293, 677; уп. 13, 40, 42, 507.
- Сигизмундъ-Августъ**, сынъ короля Сигизмунда, уп. вездѣ.
- Сидоровъ** Ивашъ, конюхъ стремянной, назпаченъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ 305.
- Сидоровъ** Юрій, дьякъ въ Псковѣ, приставу литовск. посланника пред-

писывается, въ случаѣ недостачи денегъ для корма посланнику, обращаться за ними къ нему, дьяку—115, 116; его отписка вмѣстѣ съ другими къ царю о взятіи Изборска литовцами 584.

Сидоръ, полочанинъ, разсматривалъ чертежи при переговорахъ о рубежахъ—690.

Сираковскій, воевода лаичицкій, уп. о „мѣстѣ“ его при королѣ—805.

Сисеевъ Ѳеодоръ Васильевъ, князь, присутствовалъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма пословъ 349; посланъ на подворье „подчинвати“ пословъ 350.

Сироботовъ Оверкейко, оршанинъ, посланъ оршанскимъ старостой къ смоленскимъ воеводамъ съ извѣстіемъ о литовск. послахъ—620.

Сиротосинъ Ляъ, воевода иновлоцлавскій, уп. о скоромъ его прибытіи для посольскихъ дѣлъ—614; посольство его къ царю отъ короля Сигизмунда-Августа для заключенія перемирія 616—762; ссылки на это посольство—764, 765, 767—769, 771, 773, 774, 780, 781, 786, 788, 789, 795, 797, 798, 802; о „мѣстѣ“ его при королѣ 805; о жалобѣ его на секретаря Хоружего 806.

Скуратовъ - Бѣльскій Малюта (Григорій) Лукьяновичъ, изъ опричнины, уп. въ числѣ „дворянъ, которые живутъ у государя съ бояры“, участвуетъ въ приговорѣ о рубежахъ—666.

Скуминъ Ѳеодоръ, маршалокъ, державца черныбыльскій, бывший посолъ въ Крымъ, уп. въ донесеніи пословъ Сукина и Шапкина къ царю Ивану IV, какъ предполагаемый посолъ кор. Сигизмунда-Августа въ Москву 20; приставъ московск. пословъ въ Литвѣ 542; его посольство отъ короля къ царю Ивану IV для переговоровъ о рухляди, отобранной у Юр. Быковского—586, 587, 596—605, 607, 608, 613, 614; Ѳеодоръ Скуминъ Тишкеевъ—586, Ѳеодоръ Скуминъ Точинскій—497.

Служевъ, воевода брэнскій, уп. о „мѣстѣ“ его при королѣ—805.

Слуцкій Андрей, князь, уп. о „мѣстѣ“ при королѣ 805; „умомъ крѣпокъ и всѣмъ сиденъ: людьми и казною и вотчиною“ 805.

Сновицкій (Новицкій) Войтехъ, посланникъ королевской рады къ митр. Макарію и боярамъ, его посольство 132—136, 138—143, 147—151; ссылки на это посольство 151, 152, 158, 252.

Соболевъ Семейка, „человѣкъ“ князя И. Д. Бѣльскаго, уп. при приѣмѣ литовскаго гонца—307.

Соболевъ Ханко (Ханя), полоненникъ, уп. о посылкѣ его „тайно“ къ смоленскимъ воеводамъ отъ пословъ Ѳ. И. Умного-Колычева съ товарищами съ извѣстіемъ, что литовцы намѣриваются грабить ихъ, 522—525.

Совинъ Иванъ, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты въ Юрьевъ къ воеводѣ И. П. Челядину съ товарищами 83.

Совинъ Михаилъ Ѳеодоровъ, приставъ литовскаго посланника Юр. Быковского въ Александровской слободѣ—136, 137, 141—143, 149, 150;—Андрея Хоружего въ Москвѣ, 177—180, 183.

Совинъ (Савинъ) Андрей (Ондрейко, Ондресць) Григорьевичъ, приставъ литовскаго посланника Матцкѣвича, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты въ Юрьевъ-Ливонскій къ И. П. Челядину и отписокъ послѣдняго къ царю 73, 75—81, 164—166, 168, 169; посланъ встрѣтить и проводить до Москвы Размысла Шиллинга, „человѣка Яна Глѣбовича“—339, 340; уп. о присылкѣ его изъ Смоленска съ отписками къ царю послами Ѳ. И. Умного-Колычевымъ съ товарищами 523—525.

Совинъ Петръ Григорьевичъ, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ Шилковича и Гайку въ Дорогомиловѣ, 23, 24; па-

мать, данная ему вмѣстѣ съ другими приставами „о встрѣчѣ и береженьѣ“ пословъ 24, 25; присутствуетъ на обѣдѣ послѣ приѣма ихъ царемъ 26; провожаетъ ихъ 46;—дьякъ, уп. при приѣмѣ литовск. пословъ Юрѣя Ходкѣвича съ товарищами 348, 353, 363, 395.

Совитцкій Матвѣй, писарь, принимаетъ участіе, какъ членъ рады, въ переговорахъ съ московск. послами, 528—544, 546—553, 557.

Соколинскіе (Соколенскіе) - Друцкіе князья, уп. о постройкѣ города на ихъ землѣ—753.

Сопѣга см. *Сопѣга*.

Сотницынъ Петръ Ивановичъ см. *Клобуковъ*.

Софья Витовтовна, великая княгиня, уп. о бракѣ ея съ вел. кн. Василіемъ Дмитриевичемъ—1, 2, 5, 16, 42, 263.

Слѣшневъ Ширяй, сытникъ, уп. о выдачѣ имъ корма литовскому посланику—136.

Станиславовичъ Петръ см. *Кшижа*.

Станиславовъ Андрей (*Люлю*), дворянинъ, уп. о посольствахъ его отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV въ 1560 г., 3, 29, 35; и въ 1563 г.—220, 222, 682.

Старого Алексѣй Михайловъ, приставъ плѣннаго Яна Глѣбовича, 288.

Старошовцовъ Михалко, оршанинъ, уп. о посылкѣ его оршанскимъ старостою къ смоленскимъ воеводамъ—619.

Степановъ Василій, дьякъ, уп. объ участіи его при составленіи перемирной грамоты 718, 719.

Степанъ, „товарищъ“ Оомы Роселки, уп. объ участіи его при продажѣ Оомою бѣлки 775.

Стрѣльниковъ Кузма, кормовой стряпчій, уп. при обѣдѣ московск. дьяковъ съ литовск. писарями 719.

Стужинской, ротмистръ кievскій, уп. о дачѣ имъ на окупъ московск. плѣнныхъ дѣтей боярскихъ, 464, 775.

Сузинъ Василій, купецъ, уп. о посылкѣ его царемъ въ Царьградъ, Александрию, на Аоонскую и Синайскую горы, уп. въ наказѣ московск. посламъ 473; далѣе вмѣсто него уп. купецъ Ав. Глядовъ см. стр. 534, 541, 549.

Сукинъ Фѣдоръ Ивановичъ, окольнічій, бояринъ, его посольство съ Шанкинѣмъ къ королю Сигизмунду-Августу о сватовствѣ царя Ивана IV къ сестрѣ короля и о заключеніи мира 1—22; ссылки на его посольство—27, 31, 34, 36—38, 44, 50, 55, 62, 110, 209, 221, 233, 234, 237, 240, 262, 290, 770; посылается съ отвѣтомъ въ набережную палату къ литовскимъ посламъ Шимковичу и Гайкѣ 33—45; уп. при приѣмѣ кн. И. Д. Бѣльскимъ литовскаго посланника отъ королевскіи рады къ московск. боярамъ и митрополиту 91—93; казначей, уп. его первое посольство—202, 203, 207, 209.

Сулейманъ (Сюлейманъ, Сюлюмень), султанъ турецкій, уп. о сношеніяхъ съ нимъ Москвы 175—177, 179; въ своихъ грамотахъ „за все описуетъ царемъ“ Ивана IV, 59, 205, 261, 379, 680; уп. объ его „докончальной“ грамотѣ съ королемъ Сигизмундомъ 800; въ наказахъ посламъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ его къ польскому и угорскому королямъ, 7, 8, 155, 190, 324, 343.

Сулешовъ сынъ, Муратъ мурза, уп. о предстоящемъ его посольствѣ отъ крымскаго хана въ Москву, 194.

Сулигостовскій Станиславъ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ послами 621; уп. объ его пребываніи въ Москвѣ 634, 637; уп. о взятыхъ у него въ царскую казну вещахъ: „посохѣ трости заморскіе“, поновѣ рябой и пр... 756.

Сунбуловъ (Сумбуловъ) Михалъ, уп. объ его посылкѣ на рубежъ для встрѣчи московск. пословъ, 523.

- Суминъ-Нурдюковъ** Давидъ Андреевъ, посланъ навстрѣчу литовск. пословъ Юр. Ходкѣвича, 339, 340.
- Сумороковъ** Яковъ, конюхъ стремянной, посланъ изъ Москвы навстрѣчу литовскаго посланника Корсака, 47.
- Суцовъ** Никита Семеновъ, уп. объ его посольствахъ въ Литву, 3, 4, 28—30, 34, 35, 62, 202, 218, 220—223, 679, 681, 682.
- Сытырбанъ** „Каневу и черкастъ завсе воеетъ“ 65.
- Сюндюновъ** Чопбай уп. въ спискѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Т.

- Тальвошъ** Николай Юрьевичъ, каштелянъ менскій, староста дынемборскій, посольство его вмѣстѣ съ Ян. Скотошипымъ для переговоровъ о мирѣ, 616—762; ссылки на это посольство, 764, 765, 767—769, 771, 773, 774, 780, 781, 786, 788, 789, 795, 797, 798, 802; въ наказахъ посламъ предписывается что говорить о лошади, изсѣченной у него въ Москвѣ, 785, 786.
- Тарасъ** Адамовичъ, армянинъ, купецъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ 749, 750, 757.
- Татевъ** Андрей Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника, 94.
- Татевъ** Федоръ Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника, 94; посланъ къ литовск. посламъ на по дворье „подчивати“, 640.
- Ташлыковъ** Таишъ, стародубецъ, находится въ плѣну въ Литвѣ, уп. объ обмѣнѣ его на Лукаша Гарабурду 297, 298.
- Темиревъ** Григорій Дмитріевъ, представъ при литовскомъ гонцѣ, 522, 562.
- Темнинъ - Ростовскій** Василій Ивановичъ, князь, переговоры о выкупѣ его изъ литовскаго плѣна, 413, 420—423, 432, 440; „бояринъ изъ опришники“, его участіе въ приговорахъ царя и бояръ о рубежахъ, 666; уп. въ переговорахъ съ литовск. послами о титулѣ короля и М. Я. Морозова („Вифлянскіе земли намѣстникъ“), 716, 717.
- Темный** Василій Васильевичъ, великій князь, уп. о сношеніяхъ его съ Литвой 270.
- Темрюкъ**, князь черкасскій, уп. объ отношеніяхъ его къ царю Ивану IV 154.
- Темрюковна** Марія, жена ц. Ивана IV, см. *Марія*.
- Терегуловъ** Кунгеддѣй уп. въ числѣ нагайскихъ головъ и мурзъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.
- Тетеринъ** Тимоха, „царскій измѣнникъ“, въ наказѣ посламъ предписывается собрать свѣдѣнія объ его положеніи въ Литвѣ 468, 778; свѣдѣніе объ этомъ 807.
- Техоновскій** Никодимъ Яновичъ, подстолій королевскій, староста мельницкій, уп. объ его посольствѣ отъ кор. Сигизмунда, 198, 677.
- Тимбай** (Тинбай, Чинбай) мурза, сынъ кн. Измаила, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.
- Тимовеевъ** Шарапъ, конюхъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ 305.
- Тиналѣй** мурза уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.
- Тинболдый** уп. въ спискѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.
- Тинъ-ахметъ** (Тинехматъ), князь на-

гайскій, въ наказахъ пословъ въ Литву предписывается, что говорить объ отношеніяхъ его и нагайцевъ къ Москвѣ, 323—325, 470, 629, 782; о посольствѣ отъ него къ царю Ивану 579.

Тинехмать см. *Тинь-агметъ*.

Тихановъ Никита посланъ „въ дворянѣхъ“ вмѣстѣ съ кн. И. М. Кавбаровымъ и др. въ Литву, 791, 793.

Тишкевичъ Василій Васильевичъ, воевода подляскій, староста минскій, державца лосинскій и рожанскій, уп. объ его посольствѣ отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV, 3, 27, 56, 60, 61, 107, 209, 210, 215, 221, 238. 240, 261, 681, 683; уп. о присутствіи его на обѣдѣ у короля послѣ пріема московск. пословъ—515.

Тишкевичъ Коленицкой Васильевъ, маршалокъ, встрѣчаетъ московск. пословъ при ихъ пріемѣ королемъ 540; беретъ окупъ за плѣнныхъ, но не отпускаетъ ихъ,—королевская опала на него по этому поводу, 410, 422, 464, 548, 744, 775.

Тишкевичъ Юрій Васильевичъ, павлтротскій, воевода берестейскій, староста минскій, пинскій, державца волжовыйскій, уп. о скоромъ его прибытіи для посольскаго дѣла—175, 176, 331, 333—335; посольство его отъ кор. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV для переговоровъ о мирѣ 337—431; ссылки на его посольство—438, 440, 451, 475, 485, 551, 556, 687, 706; уп. объ его предстоящемъ второмъ посольствѣ 614; письма его вмѣстѣ съ другими панами радными къ московск. боярамъ о размѣнѣ плѣннаго Довойна 440; въ наказѣ посламъ предписывается, что говорить о бранн, бывшей между нимъ и „дворяниномъ ближніе думы“ П. В. Зайцевымъ 473; участвуетъ, какъ членъ рады, въ переговорахъ съ московск. послами, 528—

544, 546—553, 557; уп. при пріемѣ московск. пословъ королемъ 527, 545; о „мѣстѣ“ его при королѣ 805.

Тишкеевъ Янъ, плѣнный, уп. о свиданіи его и др. плѣнныхъ съ литовскимъ гонцомъ и Мих. Гарабурдою 334, 414; уп. о недовѣрѣи къ нему короля 570.

Тишкеевъ Оедоръ Скуминъ см. *Скуминъ*.

Тишкевичъ Оедоръ Юрьевъ, сынъ предыдущаго,—Юрій Васильевича, уп. о прибытіи его вмѣстѣ съ отцомъ на рубежъ 338.

Тишковъ Никита Пематовъ, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты въ Смоленскъ 175.

Тишковъ Стреть, королевскій дворянинъ, уп. о пріѣздѣ его вмѣстѣ съ чисаремъ Мих. Гарабурдою въ посольную палату 411, 421.

Токмаковъ (Такмаковъ) Юрій Ивановичъ, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ пріема имъ литовскихъ пословъ, 94; воевода, уп. о паденіи его вмѣстѣ съ другими на имѣнія кн. Острожскихъ 558; о посылкѣ его „съ нарядомъ“ къ Изборску 585.

Торжневъ Сенька, уп. о посылкѣ съ нимъ отиски смоленскихъ воеводъ къ царю—433.

Тарновскій (Торновскій) ротмистръ, уп. о пребываніи его на Улѣ съ войскомъ 573, 575; членъ рады, уп. 39.

Точинскій Оедоръ Скуминъ, дворянинъ королевскій, см. *Скуминъ*.

Трегубовъ Алеша, уп. о посылкѣ съ нимъ смоленскими воеводами отиски къ царю 191; и царской грамоты къ смоленскимъ воеводамъ—603.

Трегубовъ Казаринъ, приставъ литовск. гонцовъ Войтеха Словицкаго, 134, 135, 139, 150; и Ленарта Узловскаго 303—307, 310.

Третьяковъ Оома Ивановичъ, приставъ литовскихъ пословъ, 340—349, 353, 363, 364, 372, 377, 378, 382, 387,

392, 395, 403, 406, 408, 412, 417, 420, 421, 423; литовскій купецъ Гапусъ „лаляя его матерны“ 424—425; воевода черниговскій, уп. о взятыхъ имъ въ царскую казну товарахъ любецкихъ купцовъ 750, 761, 762.

Троекуровъ Федоръ Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника 94.

Тростенскій Иванъ (Козлинъ) Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при свиданіи плѣнныхъ съ посланцами—288.

Трубниковъ Темка, сынъ боярскій, уп. переговоры объ обмѣнѣ его на Дм. Корсакова 423.

Трызна Григорій, каштелянъ подлянскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ Ѳ. Ив. Умнога-Колычева, Гр. Ив. Нагого и В. Я. Щелкалова королевемъ Сигизмундомъ-Августомъ 528.

Трызна Иванъ Григорьевъ, королевскій дворянинъ, сынъ каштеляна подлятцакаго, приставъ московскихъ пословъ, 525 — 527, 529, 530, 534, 536, 542, 544—546, 549, 550, 553.

Турна, любецкій купецъ, уп. о взятыхъ у него черниговскимъ воеводою товарахъ 761, 762.

Турпѣвъ Савлукъ (митрополичій сынъ боярскій), уп. объ его посылкѣ отъ митр. Макарія къ королевской радѣ 206, 680.

Тютинъ Хозяинъ Юрьевичъ, казначей государевъ, присутствуетъ на обѣдѣ послѣ приѣма царемъ литовскихъ пословъ 26, 349; уп. при приѣмѣ царемъ пословъ 348, 353, 395; присутствуетъ при свиданіи литовск. плѣнныхъ съ писаремъ Мих. Гарабурдою 414.

Ягаровъ Иванъ, уп. по поводу разоренія имъ и другими царскими людьми литовскаго мѣстечка Лукомля — 161.

У.

Угримовъ Василій, москвичъ, назначенъ къ литовскому посланнику въ Москвѣ 90.

Угримовъ Федоръ, конюхъ стремянной, уп. о посылкѣ его изъ Москвы на встрѣчу литовскаго посланника Корсака 47.

Удальцевъ Иванъ, сынъ боярскій, москвичъ, назначенъ къ литовскому посланнику въ Москвѣ 90; уп. о посылкѣ съ нимъ въ Тверь 99.

Узловскій Ленартъ Станиславовичъ, годець отъ королевской рады къ моск. боярамъ, его посольство, 302—315; ссылки на его посольство 319.

Уланъ Букряба-Аврамъ см. *Букряба*.

Ульяна, вел. кн. Тверская, уп. о женитьбѣ на ней вел. князя Ольгерда, 5, 16, 17, 39, 42, 501.

Умнога-Колычевъ, см. *Колычевъ-Умнога*.

Унковскій Романъ, смоленскій помѣщикъ, приставъ турецкаго посланника Абдула челебея 176; уп. о посылкѣ съ нимъ смоленскими воеводами отписки къ царю—338.

Упинъ Иванъ Александровъ, воевода, уп. о посылкѣ его для встрѣчи литовскихъ пословъ на рубежѣ—336, 339, 424; о взятіи жены его въ плѣнъ и бытін ея наложницею ротмистра кн. Полубенскаго 706.

Уразлы, князя нагайскаго, дѣти, уп. о службѣ ихъ въ Москвѣ 344.

Уразъ мурза, посолъ Тинъ-ахмета, князя нагайскаго, сына кн. Измаила, уп. о присутствіи его на обѣдѣ у царя—579.

Урусъ мурза, посолъ того же князя, уп. о присутствіи его на обѣдѣ у царя—579, и въ числѣ нагайскихъ мурзъ, служащихъ моск. царю—324.

Усенъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Усь Ѳедоръ, фурманъ, уп. о поручительствѣ его за смоленскаго извошника—760.

Утемгенъ Забуковъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля—324.

Ф.

Федотовъ см. *Федотовъ*.

Федчищевъ Юрій см. *Федчищевъ (Зубатый)*.

Фердинандъ I, цесарь, въ наказѣ гонцу въ Литву предписывается узнавать объ отношеніяхъ его къ королю Сигизмунду-Августу—155; уп. что ему „приказалъ“, умирая, свое семейство кор. Сигизмундъ—13; при переговорахъ о сватовствѣ ц. Ивана IV къ сестрѣ кор. Сигизмунда-Августа—22, 39, 61; „во всей италіской странѣ всѣмъ государемъ глава“—45; уп. его грамота къ ц. Ивану IV—59;—Чешскій король, въ наказъ московск. посланъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ къ нему кор. Сигизмунда-Августа 7, 190.

Филиппъ, сынъ имп. Карла V, король испанскій, внукъ импер. Максимилиана, уп. о признаніи имъ царскаго титула 206, 207, 261; о защитѣ имъ вмѣстѣ съ цесаремъ венеціанъ противъ турокъ 800.

Филонъ см. *Чертобылскій*.

Филовей епископъ, уп. о царскомъ приказаніи за время отсутствія смоленскаго воеводы воеводамъ „ѣздити о всякихъ дѣлѣхъ“ къ нему 605; отписка его царю о пріѣздѣ Ѳед. Мисоѣдова на рубежъ 605.

Фирстенбергъ (Wilhelm von Fürstenberg, Ферштенберихъ, Фиштембергъ), магистръ ливонскій, уп. о взятіи его въ плѣнъ и завоеваніи его замка Феллина московск. войсками 29, 35, 50, 55, 56, 213, 226, 232, 237, 264, 682, 684; о присылкѣ имъ по-

сла къ царю „бити челомъ не попригожу“—227.

Франгель (Врангельнъ) Володимерь, уп. объ его посылкѣ къ царю ливонскимъ магистромъ и бискупами съ просьбой „полегчити“ дань, 226—227.

Франке (Фрянкъ) Клаусъ, уп. о присылкѣ его къ царю Ивану IV отъ магистра ливонскаго—227.

Фридрихъ II (Фредерикъ), король датскій, посланъ и приставамъ предписывается узнавать объ его отношеніяхъ къ кор. Сигизмунду-Августу, 190, 343, 465, 776, 783; уп. города, принадлежащія ему—449; уп. о несостоявшемся къ нему посольствѣ Д. М. Левшина—744, 780; братъ его корольевичъ Магнусъ—660.

Фуниковъ (Нурцовъ) Никита Аванасьевичъ, казначей. присутствуетъ при приѣмѣ царемъ литовскихъ пословъ—26, 348, 349, 353, 363, 364, 395, 403, 639, 724; при приѣмѣ митрополитомъ Макаріемъ и кн. И. Д. Бѣльскимъ литовскаго посланника—90, 92, 98; уп. о приказаніи ему выдать отвѣтныя номинки литовскому посланнику Юр. Быковскому—137, представить списокъ литовск. плѣнныхъ, коимъ присланы поминки—297; присутствовалъ при свиданіи съ литовскими посланникомъ и послами—168, 285, 334, 414; говоритъ рѣчь плѣннымъ Довойнѣ, Глѣбовичу и др.—281; о приказаніяхъ ему отобрать рухлядь у литовскаго посланника Юр. Быковскаго и гостей—562, и отдать ее Улану Букрябѣ—580; ведетъ переговоры съ гонцомъ о литовск. „визнехъ“—615; литовскій посланникъ извѣщаетъ его о своей болѣзни—563; участіе его въ приговорахъ царя и боярь—565, 666; что московскіе послы должны говорить въ Литвѣ объ его казни, 786—787.

Фурсъ (Фурсовъ) Ѳедоръ, королевскій дворянинъ, уп. объ участіи его въ переговорахъ—411, 421.

X.

Халетскій (Халецкій) Андрей Есифовичъ (Есиповичъ), ул. посылка его отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю съ извѣстїемъ о скоромъ прибытіи великихъ пословъ, 610—616; ссылки на это — 639, 750, 751.

Харабурда Лука см. *Гарабурда*.

Хвощинскій Никифоръ ул. при ссорѣ между боярскими дѣтьми и литовскими посольскими людьми—636.

Хлыстовъ Мамай, ул. въ переговорахъ о выкупѣ его—410, 422, 464, 548, 744, 775, 792.

Ходкѣвичъ Александръ Григорьевичъ, ул. въ отвѣтномъ письмѣ кн. Воротынскаго къ Гр. Ходкѣвичу — 514, 518.

Ходкѣвичъ Андрей Григорьевичъ, ул. въ отвѣтномъ письмѣ кн. Воротынскаго къ Гр. Ходкѣвичу—514, 518.

Ходкѣвичъ Григорій Александровичъ, панъ виленскій, восвода (панъ) троцкій, гетманъ двориній вел. княжества литовскаго, сираца земли жемонтцкой, староста кормаловскій, (городенскій и державца могилевскій),— въ донесеніи пословъ Сукина и Шапчина ул. объ его будущемъ посольствѣ къ царю Ивану IV отъ кор. Сигизмунда-Августа — 20, 175, 176; его сношенія съ восводой гор. Юрьсва-Ливонскаго—И. П. Челядиннымъ, 68 — 88, 117 — 120; ссылки на эти сношенія—94; сношенія его и королевской рады съ московскими митрополитомъ и боярами 101 — 131, 138—151, 302—315, 440—441, 503, 506, 512—521; ссылки на эти сношенія—137, 157, 158, 247—252, 316, 319, 357, 686; не принявъ послашнаго отъ полоцкаго воеводы для переговоровъ объ управныхъ дѣлахъ—434; ул. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приемѣ московскихъ пословъ кор. Сигизмундомъ-Августомъ—527, 545; приказъ его и другихъ радныхъ на-

новъ послашнику назвати Ивана IV царемъ, 578—579; о „мѣстѣ“ его при королѣ — 805; къ нему „прїѣзжи“ кн. Андрей Курбскій—806.

Ходкѣвичъ Еронимъ Александровичъ, панъ виленскій, староста подляшскій, ул. объ его несостоявшемся посольствѣ къ царю—209; о пребываніи его съ войскомъ въ Ливоніи — 223, 232, 571; объ участіи его въ королевской радѣ—571.

Ходкѣвичъ Юрій Александровичъ, панъ троцкій, староста бѣльскій, крайчій вел. княжества литовскаго, его посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV въ 1563 г. для переговоровъ о мирѣ 187—302; второе посольство его съ тою же цѣлью — 331, 333 — 431; ссылки на эти два его посольства—313, 316, 317, 432, 438, 440, 441, 444, 445, 447, 448, 450—460, 462, 463, 469, 474, 475, 485, 494, 496, 531—533, 535, 537—539, 547—549, 551, 553, 556, 568, 611, 687, 700, 706, 710, 713, 773; грамота его и другихъ пановъ радныхъ о выкупѣ Довойна—440; его участіе, какъ члена королевской рады, въ переговорахъ съ московск. послами 528—544, 546—553, 557; о предполагавшемся нападеніи его на московскихъ пословъ при ихъ возвращеніи отъ короля—523; ул. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приемѣ московскихъ пословъ кор. Сигизмундомъ-Августомъ—527, 545.

Ходкѣвичъ Янъ Еронимовичъ, староста жемонтцкій, маршалокъ земскій, ул. присылка имъ и другими панами радными гонца Ленарта Узловскаго къ московскимъ митрополиту Аонасію и боярамъ 302—315; ссылки на это посольство—316, 319, 357; ул. объ его посылкѣ королемъ въ Ливонію—472, 782, 783; въ письмѣ кн. М. И. Воротынскаго къ Григ. Ходкѣвичу ул. его племянникъ Янко—517; ул. при приемѣ королемъ московск. пос-

ловъ—544, 545, 549; участвуетъ въ переговорахъ съ московск. послами, 512—553, 803; переговоры пословъ объ его титулѣ „администраторъ и гетманъ земли Вифлянскіе“—549, 717; объ отпускѣ имъ вмѣстѣ съ друг. нанами радными посланника къ царю—573, 575; о приказаніи его и другихъ нановъ королевской рады посланнику назватъ Ивана IV царемъ—579; о непронукѣ его въ Ригу и объ осадѣ имъ ея—801, 802; дана ему королемъ вотчина гор. Копысь—803; объ его близости къ королю и значеніи въ Литвѣ—804, 805; его доносъ на Яна Глѣбовича 805; уп. о пребываніи у него нагайскихъ татаръ съ кн. Ибренмомъ (Ибрагимомъ)—807.

Хоздрой царь, уп. 516.

Холметцнй ротмистръ, уп. объ отпускѣ и награжденіи его—368.

Хомутовъ Шикита, тверской городской прикащикъ, уп. грамота, посланная къ нему царемъ Иваномъ IV, о встрѣчѣ литовскаго посланника—99.

Хорошай, нагайскій мурза, сынъ Асанака мурзы, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля—324, 325.

Хорошевъ Алеша, копюхъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвѣ—305.

Хорошковъ Михаилъ „сказываль“ рубски—698.

Хоружій Андрей Ивановичъ, королевскій дворянинъ, секретарь повгородской подкоморой, уп. его посольство къ царю Ивану IV отъ короля Сигизмунда-Августа (въ 1563 г.), 173—187; членъ посольства въ 1570 г., 614, 616—762; ссылки на эти его посольства и предыдущее посольство въ 1559 г.—61, 240, 255, 256, 765—677; предписывается послать, что говорить по поводу безчестія его въ Москвѣ („бороду драли“)—785, 786; объ опалѣ на него короля—805, 806.

Хоружій Багашъ, дворянинъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ—791.

Хоружичей Станиславъ, дворянинъ королевскій, уп. о прибытіи его съ литовск. послами—621.

Хотяинцовъ Иванъ, сынъ боярскій, ковирянинъ, уп. о посылкѣ его приставомъ литовск. пословъ къ дьяку Андрею Васильеву—424.

Христіанъ (Крестернъ), датскій король, уп. окончательная грамота его—207, 261.

Христофоръ (Хриштофоріусъ), канцеляръ ведюнкскій, присутствуетъ при пріемѣ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ московскихъ пословъ—536, 545.

Хриштофъ, пѣмецъ, уп. о переданныхъ ему деньгахъ—758.

Хрищоновичъ Николай, слуга нана каштеляна меускаго, Ник. Тальвоша, уп. о взятомъ у него въ царскую казну „годинникѣ будильномъ“—754.

Хрыщоновичъ Янъ Кщоновъ, литвинъ, служебникъ Юр. Тишкевича, уп. о взятіи его у литовск. пословъ по случаю оскорбленія, нанесеннаго приставу Оомъ Третьякову, 425—427.

Ц.

Царегородцевъ Илья, дьякъ митрополичій, уп. при пріемѣ митр. Макаріемъ литовскаго посланника—90, 92, 98.

Цыплятевъ Иванъ Елизаровъ, дьякъ, уп. о переговорахъ его съ литовскими послами—199.

Ч.

Чабуковъ Третьякъ Суровцовъ („вслѣно бѣти за князь Иванова человека Дмитреевича Вѣльскаго“), приставъ литовскаго посланника Сем. Алексѣевича, 89, 90, 92—94, 98—100, 115.

Чагалакъ уп. въ числѣ нагайскихъ

- мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля—324.
- Чанакъ-ага** уп. о двукратномъ его паденіи на Баллытарку—65.
- Чеботовъ** Иванъ Яковлевичъ, бояринъ „изъ опришники“, участіе его въ приговорѣ царя и бояръ о рубежахъ—666.
- Челебей** Абдуль, челебей Магмедъ, см. *Абдуль, Магометъ.*
- Челядинъ (Федоровичъ)** Иванъ Петровичъ, бояринъ, воевода гор. Юрьева Ливонскаго, „намѣстникъ земли Вифлянскіе, воевода полоцкій, намѣстникъ (державца) ярославскій“, переписка его съ гетманомъ Гр. Ходквичемъ, 68—88; ссылки на эту переписку—95, 103, 106, 107; уп. отписки его къ царю Ивану IV—69, 76, 78, 81, 83, 241; царскія грамоты къ нему, 73—81, 116; уп. о присутствіи его при свиданіяхъ въ Москвѣ литовск. плѣнныхъ съ литовск. посланникомъ и писаремъ Мих. Гарабурдою—168, 169, 414—417; уп. объ его участіи въ переговорахъ о выкупѣ плѣнныхъ—281, 282, 297—299; его участіе въ приговорѣ царя и бояръ—380; письмо его къ кор. Сигизмунду-Августу въ отвѣтъ на предложеніе его измѣнить царю—518, 519; такое же письмо къ Гр. Ходквичу, 519—521.
- Черемисиновъ** Иванъ Семеновичъ, приставъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки, 24—26, 41, 45; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при свиданіи въ Москвѣ литовск. плѣнныхъ съ литовск. послами—288.
- Чернаскіе** князья, уп. объ отношеніяхъ ихъ къ Москвѣ—154, 323, 460, 470, 782.
- Чернаскій** Алексѣй, князь, въ наказѣ посламъ предписывается собрать свѣдѣнія объ его положеніи въ Литвѣ и что говорить въ случаѣ желанія его ѣхать въ Москву—156.
- Чернаскій** Гаврилъ Канбуратовичъ,

- князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника—94; въ наказѣ посламъ предписывается собрать свѣдѣнія объ его положеніи въ Литвѣ—156.
- Чернаскій** Михаилъ Темгрюковичъ, князь, бояринъ „изъ опришники“, уп. о присутствіи его на обѣдѣ у царя послѣ приѣма литовск. пословъ—640; его участіе въ приговорѣ царя и бояръ о рубежахъ—666.
- Чернобылскій** Филонъ, староста оршанскій, переписка его (изъ Орши) съ смоленскими воеводами—433, 496, 497, 522, 571—573, 585, 586, 595, 603—605, 609—611, 613, 619, 620, 622, 646, 704, 761, 762, 787, 788, 791; давалъ на окупъ дѣтей боярскихъ—464, 775; находится въ радѣ—570.
- Черный** Гарасимко уп. о купленномъ имъ у Оомы Роселки „аксамитѣ черпомъ“—760, 762.
- Чертовъ** Василій, сынъ боярскій, стародубецъ, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ—422, 744.
- Черуковъ** Третьякъ уп. о разореніи имъ вмѣстѣ съ другими литовскаго мѣстечка Лукомля—161.
- Чилибей** Абдуль, Магмедъ, см. *Абдуль, Магометъ.*
- Чихачевъ** Василій уп. о проводахъ имъ до рубежа гонца въ Литву Фед. Мясоѣдова—595; приставъ литовскихъ пословъ—631, 745, 749.
- Чихачевъ** Григорій, смоленскій приставъ литовскихъ пословъ, 189—191.
- Чихачевъ** Плетень уп. о посылкѣ его со стрѣльцами для занятія мѣста (ок. Полоцка) подъ городъ—747.
- Чихачевъ** Федко уп. о посылкѣ съ нимъ смоленскими воеводами отписки къ царю—174.
- Чонбай** Сююндюковъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурзь и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля—324.

III.

Шалаевъ Федоръ см. *Новосилецъ Федоръ*.

Шапкинь Григорій Федоровъ, дьякъ дворцовый, его посольство въ 1560 г. съ Сукинѣмъ къ польскому королю Сигизмунду-Августу о сватовствѣ царя Ивана IV къ сестрѣ короля и о заключеніи мира 1—22; ссылки на его посольство—27, 31, 34, 36, 37, 50, 55, 62, 110, 221, 237, 262—263; представъ литовскихъ пословъ, 340—349, 363, 364, 406, 408, 412, 417, 421, 425—428.

Шатиловъ Петръ Шпилка, оршанскій урядникъ, уп. о встрѣчѣ имъ на рубежѣ московск. пословъ Ѡ. И. Умпого-Колычева съ товарищами—497.

Швитригайло см. *Свидригайло*.

Шеинъ Андрей уп. о помѣщеніи на его дворѣ за Неглинной, въ Москвѣ, литовскаго гонца—305, 306.

Шеметовъ Илья, стародубецъ, сынъ боярскій, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ—422, 744.

Шеметь Малхръ, каштелянъ жемонтскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приемѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ - Августомъ—527.

Шеметь Щеленинъ см. *Щелетинъ*.

Шереметевъ Иванъ-Большой Васильевичъ, бояринъ, „намѣстникъ московскій“, уп. о присылкѣ къ нему вмѣстѣ съ другими боярами гонца Лернарта Узловскаго отъ королевской рады 302—315; ссылки на это посольство—316, 357; его участіе въ приговорахъ царя и бояръ—380, 565, 666.

Шереметевъ Иванъ-Меньшой Васильевичъ, бояринъ, его участіе въ приговорѣ царя и бояръ—380; присутствовалъ на военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму—563; его походъ къ Изборску—585.

Шереметевъ Пикита Васильевичъ, бо-

яринъ и воевода смоленскій, извѣщаетъ вмѣстѣ съ другими о прибытіи въ Смоленскъ литовскаго посланника Корсака—48; уп. о посылкѣ къ нему въ Смоленскъ царской грамоты—150.

Шерefeldиновъ Андрей Васильевъ, уп. о посылкѣ его въ Смоленскъ для выдачи корма литовск. посламъ отъ Смоленска до Москвы, 621 — 623, 749.

Шерefeldиновъ Андрей Ивановъ, уп. о посылкѣ его къ королю Сигизмунду-Августу—432, 434, 442, 444.

Шетравка Мартынъ, дубровенскій урядникъ, уп. объ его отпискѣ къ смоленскому воеводѣ—338.

Шигъ-алей (Шигалы) Шигалыревъ, нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля—324, 325.

Шилингъ (Чилингъ) Размыслъ, служебникъ Яна Яновича Глѣбовича, уп. о приѣздѣ его въ Москву—338, 339; о пыткѣ его и смерти—805.

Шимковичъ Калистратъ, королевскій дворянинъ, братъ посла Яна Шимковича, уп. о прибытіи его на рубежъ вмѣстѣ съ послами Шимковичемъ и Гайкой—23.

Шимковичъ Михайлъ см. *Норушевичъ*.

Шимковичъ-Пошушевскій Николай, королевскій маршалокъ, староста бовскій, державца виленскій и ойраггольскій, уп. объ его посольствѣ отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—27, 209, 681.

Шимковичъ Янъ, маршалокъ и писарь королевскій, староста тыкотинскій, уп. при приемѣ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ пословъ Сукина и Шапкина—11, 12; участвуетъ въ переговорахъ съ послами, 12—19, 528—544, 546—553, 557; посольство его отъ короля Сигизмунда-Августа къ ц. Ивану IV, 23—46; ссылки на его посольства—56, 62, 63, 110, 171,

172, 206, 233—235, 238, 240, 261—263, 290, 681—683; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при приѣмѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—527.

Ширковъ Еня, смоленскій голецъ, уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты къ приставу литовскаго посланника Ал. Самарину—177.

Шугуровъ Иванко, полоненникъ, лучанинъ, уп. о посылкѣ его къ царю послами Ѳ. И. Умнога-Колычевымъ съ товарищами—524.

Шуйскій Иванъ Андреевичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ смоленскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма литовскихъ пословъ—197; уп. о походѣ его съ войскомъ изъ Вязьмы на Луки—554; царскія грамоты къ нему вмѣстѣ съ другими воеводами о Ѳед. Мясофдовѣ и его отвѣтныя отписки—595. 603—605, 613; о приказаніи царя „свести“ его изъ Смоленска—605; уп. переписка его съ оршанскимъ старостомъ 603—605, 610, 613; уп. о посылкѣ имъ въ Витебскъ „для управныхъ дѣлъ“—705.

Шуйскій Иванъ Михайловичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ владимирскій, уп. о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими московскими боярами съ нанами радными—58, 59, 114, 201, 204, 239, 680.

Шуйскій Иванъ Петровичъ, князь, сынъ кн. П. И. Шуйскаго, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ находящагося въ Литвѣ тѣла отца его на тѣло умершей въ Москвѣ жены Ст. Довойна, 599—602.

Шуйскій Никита Петровичъ, князь, сынъ кн. П. И. Шуйскаго, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ находящагося въ Литвѣ тѣла отца его на тѣло умершей въ Москвѣ жены Ст. Довойна, 599—602.

Шуйскій Петръ Ивановичъ, князь, бояринъ, „воевода и намѣстникъ иско-

скій, державца полоцкій“, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у кн. И. Д. Вѣльскаго при приѣмѣ имъ литовскаго посланника—121; о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими боярами съ панами радъ 122—131; ссылки на эти сношенія—138, 140, 144, 157, 247—249; объ обмѣнѣ его тѣла на тѣло жены Ст. Довойна, 599—602, 625.

Шуйскій Ѳеодоръ, князь, на его дворѣ въ Москвѣ помѣщены литовскіе послы Шимковичъ и Гайко—24.

Шушеринъ Митька уп. о посылкѣ съ нимъ царской грамоты въ Смоленскъ—746.

Щ.

Щекинъ Борисъ Алексѣевичъ, дьякъ, уп. объ его посольствѣ въ Литву—207, 770.

Щелепинъ Шеметь (Шеметецъ), дьякъ въ Юрьевѣ-Ливонскомъ, уп. отписки его вмѣстѣ съ воеводами къ царю и царскія грамоты къ нему и воеводамъ въ Юрьевъ—69, 73, 76—85.

Щелкаловъ Андрей Яковлевичъ, дьякъ, уп. о посылкѣ его изъ Смоленска на рубежь для встрѣчи литовскихъ пословъ—23; уп. при приѣмѣ царемъ литовск. пословъ—639; присутствовалъ у кн. И. Д. Вѣльскаго при приѣмѣ имъ въ Александровской слободѣ гоюца королевской рады—139; участіе его въ переговорахъ съ литовск. послами о перемиріи—273, 384, 423, 667, 724; „справливалъ“ королевскую перемирную грамоту—797; приказано взять у него въ Разрядной избѣ списокъ дѣтямъ боярскимъ—630; его участіе въ приговорахъ царя и бояръ—565, 666.

Щелкаловъ Василій Яковлевичъ, дьякъ, уп. о предстоящемъ его посольствѣ 418; о задержаніи его посольства по случаю повѣтрія—444; объ отпускѣ посольства по окончаніи по-

вѣтрія—447; членъ посольства для заключенія перемирія, 447—497; возвращеніе посольства, 521—554; ссылки на его посольство—555, 556; уп. его участіе въ приговорахъ царя и бояръ—565, 666; участіе его въ переговорахъ съ литовск. послами—423; о посылкѣ его къ посламъ на подворье „подчивати“—640.

Щенятевъ Петръ Михайловичъ, князь, бояринъ, уп. при приѣмѣ митр. Макаріемъ литовскаго посланника—90, 92; въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма литовск. пословъ—197.

Щепинъ Дмитрій Федоровичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника—94.

Щепотевъ Иванко Андреевъ, уп. о посылкѣ съ нимъ отписки (изъ Юрьева къ царю Ивану IV—76.

Щербатый Иванъ Григорьевичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у кн. И. Д. Бѣльскаго послѣ приѣма имъ литовскаго посланника 94.

Щербатый-Оболенскій Дмитрій Михайловичъ, князь, воевода, уп. о сыскѣ и взятіи имъ у литовск. посольскихъ людей „людей царскаго величества, поиманныхъ татьбою“—752, 753.

Щербининъ Василій, приставъ литовскаго посланника Бережницкаго—121.

Щитъ Андрей, плѣнный шляхтичъ, находящійся въ Москвѣ, уп. 281. (Одно лице съ Николаемъ Щитомъ Немировымъ? См. *Немировъ*).

Щитъ Мартынъ уп. его село въ спискѣ рубежей Полоцкаго повѣта—670.

Щитъ Николай см. *Немировъ*.

Э.

Эль-Мурза, сынъ Юсуфа, князя нагайскаго, уп. объ его службѣ на Москвѣ—344.

Ю.

Юнустъ, нагайскій мурза, уп. о службѣ его дѣтей на Москвѣ—344.

Юрій Васильевичъ, князь, братъ царя Ивана IV, уп. о смерти его—183, 196, 197.

Юрій Ивановъ, купецъ, уп. о взятыхъ у него въ царскую казну тафтахъ и шелкахъ—757.

Юрьевъ, панъ виленскій, уп. о пребываніи его близъ Двины—223.

Юрьевъ Демешка, вожа полотцкой, „сказывалъ рубежи“—698, 702.

Юрьевъ-Захарьинъ Василій Михайловичъ, бояринъ, намѣстникъ ржевскій, уп. о посылкѣ его „съ отвѣтомъ“ въ набережную палату къ литовскимъ посламъ Шимковичу и Гайкѣ, 33—45; уп. при приѣмѣ кн. И. Д. Бѣльскимъ литовск. гонцовъ—91, 93, 139; объ участіи его въ переговорахъ съ литовск. послами—199, 202, 234, 267—280, 283—287, 289, 353—423, 425—432, 444, 448, 450, 452, 457—459, 462, 463, 469, 475, 485, 494, 531, 533, 535, 547, 551, 568, 678, 683, 687, 773; о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими боярами съ королевскою радой, 88—131, 139—151, 434, 440, 441; ссылки на эти сношенія—245, 247, 252; уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма литовск. пословъ—197, 349; уп. объ его посольствахъ въ Литву—58, 203, 204, 239, 680, 770.

Юрьевъ - Захарьинъ Данило Романовичъ, бояринъ, намѣстникъ тверской, уп. о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими боярами съ папами раднымъ—58, 74, 84—131, 139—151; уп. въ ссылкахъ на эти сношенія—201, 239, 245, 247—252, 685; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ на обѣдѣ у царя послѣ приѣма литовск. пословъ—197.

Юрьевъ - Захарьинъ Никита Романовичъ, бояринъ и дворецкій москов

скій, намѣстникъ тверской, присутствуетъ при приѣмѣ гонца отъ королевской рады кн. И. Д. Бѣльскимъ, 306, 307, 310; о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими боярами съ королевской радю, 302—314; уп. въ ссылкахъ на это—316, 357; объ участіи его въ приговорахъ царя и бояръ—380, 565, 666; о царскомъ ему приказаніи выдать на дорогу литовск. гонцу рыбы и меду—580; грамота царя къ нему и др. боярамъ объ отпускѣ въ Литву Фед. Мясоѣдова—595; объ его участіи въ переговорахъ съ литовск. послами, 643—676, 690—721, 724, 732, 734, 738, 739, 742—743, 747—762, 765, 773, 774.

Юрьна, пахолоть Роецкаго, ѣдетъ въ Москву съ гонцомъ литовскимъ Лепартомъ Узловскимъ—304.

Юряга Федоръ Богдановъ, королевскій дворянинъ, уп. посылка его къ царю Ивану IV съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи пословъ, 328—336; приказаніе царя, чтобы онъ на возвратномъ пути не встрѣтился съ литовск. послами въ Москву—339; ссылки на его приѣздъ—416, 417.

Юсуфъ, нагайскій мурза, уп. о службѣ на Москвѣ его дѣтей—344.

Юшко, вязмитинъ, уп. о взятыхъ имъ сукнахъ—759.

Юшковъ Омельяно, могилевецъ, купецъ, уп. о прибытіи его съ литовск. посланникомъ на рубежъ—573.

Я.

Ягайло Владиславъ, вел. князь литовскій, уп. о женитбѣ его на польской королевнѣ Ядвига—39, 474; о наймѣ имъ ливонскихъ нѣмцевъ для войны съ дядей своимъ Кейстутомъ—109, 232; объ отношеніяхъ его къ Москвѣ—360 и къ своимъ младшимъ братьямъ—501; уп. 61, 201, 240, 502, 505, 614, 642, 645, 646.

Яганъ, шведскій королевичъ, см. *Юаннъ*.

Ядвига (Едвигна), польская королева, уп. объ ея бракѣ съ Ягелло и объ ея происхожденіи—474, 790.

Языковъ Романко уп. о посылкѣ съ нимъ изъ Смоленска воеводами отписки къ царю и отвѣтной царской грамоты къ смоленскимъ воеводамъ—619, 620 (Зыковъ).

Яковлевъ Гаврилко, велижскій вожа, „сказывалъ“ рубежи—697, 703.

Яковлевъ (Яновля)—Захарьинъ Иванъ Петровичъ, бояринъ, воевода и намѣстникъ коломенскій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у митрополита Макарія во время приѣма литовскаго посланника Сем. Алексѣевича—90, 92, 98; и при приѣмѣ кн. И. Д. Бѣльскимъ литовск. посланника П. Бережитцкаго—121; о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими боярами съ панами радными 122—131; уп. въ ссылкахъ на эти сношенія—138, 140, 144, 157, 247—249; участіе его въ приговорахъ царя и бояръ—380, 565; о посылкѣ его съ войскомъ навстрѣчу московскихъ пословъ для охраны—523; объ участіи его въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму—563.

Яковлевъ-Захарьинъ Семень Васильевичъ, бояринъ и воевода, смоленскій намѣстникъ, уп. отписки его къ царю и царскія грамоты къ нему въ Смоленскъ о встрѣчѣ и отпускѣ московск. и литовск. пословъ, посланниковъ и гонцовъ, 569—573, 582, 585—587, 620, 622, 623, 625, 746, 747, 756, 762, 791; переписка его съ оршанскимъ старостою по поводу приѣзда пословъ и гонцовъ, 571—573, 585, 586, 762, 787, 788, 791; въ наказѣ посламъ предписывается говорить объ его пребываніи съ войскомъ въ Смоленскѣ—592; уп. въ наказной памяти приставамъ литовскихъ пословъ—621, 742, 743; ему велѣно сыскать объ убыткахъ, причиненныхъ смоленскими людьми литовск. посольск. людямъ—760; отписка его

- царю о смерти въ Литвѣ московск. посла кн. Ив. Маг. Канбарова—794.
- Янубезъ**, ротмистръ, уп. о взятіи его въ плѣчь московскими войсками подъ Изборскомъ—585.
- Янцовъ** Истома уп. о посылкѣ его съ царскою грамотой въ Троице-Сергіевъ монастырь—134.
- Янгоръ** (Янгура?), нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля—324.
- Янболдуй** (Елбуллуй), имидешъ, уп. о посольствѣ его отъ крымскаго царя къ ц. Ивану IV—8, 194, 591, 596, 628, 781.
- Яновичъ** Матвѣй Войтеховичъ (Матвѣй Охмистровъ), членъ посольства въ Москву, уп. объ его посольствѣ—261, 677. (См. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. LIX, стр. 63 и указатели къ тт. XXXV и LIX).
- Янсубинъ** сынъ княжій-Головзесбай, см. *Головзесбай*.
- Янушъ**, (Янъ Запольскій, Янъ-Сигизмундъ), угорскій королевичъ, попомъ король, племянникъ кор. Сигизмунда-Августа, уп. о намѣреніи Сигизмунда-Августа обратиться къ нему за совѣтомъ по поводу сватовства ц. Ивана IV къ польск. королевнамъ—13; объ его смерти и завѣщаніи—795, 802, 803.
- Янъ**, король шведскій, см. *Иоаннъ*.
- Янъ Яновичъ** см. *Габовичъ*.
- Яптакъ** (Байтакъ) мурза, уп. объ его посольствѣ отъ крымскаго хана къ кор. Сигизмунду-Августу, 65.
- Яричевъ** Оедька, уп. о посылкѣ съ нимъ грамоты отъ московскихъ бояръ къ панамъ раднымъ—199, 678.
- Ярославъ-Георгій** Владимировичъ, великій князь, уп. о походѣ его на Ливонію и покореніи ея, что она искони вѣчная вотчина русскихъ государей, „почень отъ вел. государя Ярослава“ и о построеніи имъ города Юрьева—107, 109, 216, 232,

- 374, 375, 532, 650, 710; уп. при переговорахъ объ уступкѣ гг. Кіева, Канева, Черкасъ и др.—270, 374.
- Ярославъ Ярополковичъ**, князь, уп. что Берестъ была „за нимъ“—260.
- Ярошъ**, русскій воеводичъ, уп. о заступничествѣ его за Яна Глѣбовича—805.
- Ярцовъ** Семень Степановъ, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при свиданіи въ Москвѣ литовск. плѣнныхъ съ литовск. послами—288.
- Ярцовъ** Тимоха уп. о посылкѣ его московск. боярами съ отпиской къ царю—635.
- Ястребскій** Якубъ, нанъ, дворянинъ королевскій, уп. о прибытіи его вмѣстѣ съ литовск. послами—621; уп. о взятomъ и возвращенномъ опять ему „кушазѣ съ галкою“—756, 757, 762.
- Яхонтовъ** Андрей Игнатъевъ, уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при свиданіи плѣннаго Довойна и другихъ съ литовск. послами—288.
- Яхонтовъ** Иванъ Игнатъевъ уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при свиданіи плѣннаго Довойна и другихъ съ литовск. послами—288.

Ө.

- Өедоровичъ-Челяднинъ** Иванъ Петровичъ см. *Челяднинъ-Өедоровичъ*.
- Өедоровъ** Второй, дьякъ во Псковѣ, уп. его вмѣстѣ съ воеводою отписки къ царю о взятіи кн. Полубенскими Изборска—584.
- Өедоровъ** Григорій см. *Шанкинъ*.
- Өедоровъ** Иванъ, уп. о недоданныхъ ему деньгахъ за взятые въ царскую казну золотыя червонныя—758.
- Өедоровъ** Иванъ, московскій купецъ уп. о купленныхъ у него черныхъ юфтяхъ—759.
- Өедоровъ** Корень, любецкій (любскій, изъ Любеча) купецъ, уп. объ отобранныхъ у него черниговскимъ воеводою Ө. И. Третьяковымъ товарахъ, 761—762.

Федоровъ Павликъ, велижскій вожа, „сказывалъ“ рубежи—697.

Федоровъ Сава, купецъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ и зеляхъ, 757—758.

Федоровъ Федоръ, дьякъ въ Смоленскѣ, уп. его вмѣстѣ съ воеводами отписка къ царю изъ Смоленска—302, 328, 338, 571, 585; и царскія грамоты къ нему вмѣстѣ съ воеводами—595.

Федоръ см. *Суккинъ*.

Федоръ Ивановичъ, князь, дѣдъ кн. Бѣльскаго, см. *Бѣльскій*.

Федоръ Ивановичъ, сынъ ц. Ивана IV, уп. о ходатайствѣ его вмѣстѣ съ другими передъ царемъ объ отпускѣ Яна Глѣбовича—414; о поминкахъ ему отъ литовскаго гонца Халетцаго—613.

Федоръ Юрьевъ, купецъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ: „годнникиѣ будиль-

номъ“, тафтахъ, шолкахъ, сафьянахъ, зельяхъ и пр.—757, 760.

Федотовъ Федоръ Степановъ, конюхъ стремянной, уп. о посылкѣ его изъ Москвы навстрѣчу литовскаго посланника Корсака—47.

Федцовъ Иванъ Борисовичъ встрѣчаетъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайку въ Дорогомиловѣ—24 (называется *Федоровымъ*); приставъ ихъ, 24—26, 33, 40.

Федчищевъ (Зубатый) Юрій, сынъ боярскій, уп. о посылкѣ его приставомъ литовск. пословъ къ Юр. Ходкѣвичу съ жалобой на литовскаго купца Гануса. „лаявшаго (пристава) матервы“—424

Фоминъ Данило, митрополитчій дворецкій, уп. при приѣмѣ митрополитомъ Макаріемъ литовскаго посланника—90, 92, 98.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

- Абро** (Абрь, Обрь), островъ въ Вижѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 492.
- Адежъ**, „тожь Ецъ“, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 492.
- Адежъ**, „что Новая Мельница“ (Неймилъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 479, 491.
- Адзель**, городъ въ Ливоніи, см. *Говье*.
- Айскродъ**, „по чюдcki Скровна“, городъ въ Ливоніи, на р. Двинѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 479, 491.
- Александрія**, (Олександрей, Александрей), городъ, уп. о посылкѣ туда царемъ Иваномъ IV Аѳ. Глядова (Сузина) и Коткова съ пожертвованіями — 473, 541. См. еще въ указателѣ личныхъ именъ: *Глядовъ, Котковъ и Сузинъ*.
- Александровская слобода**, (нынѣ г. Александровъ Владимирской губерніи), уп. о приѣмѣ тамъ царемъ Иваномъ IV и княземъ И. Д. Бѣльскимъ литовскихъ посланниковъ — 133—137, 139, 141, 147, 149—151; уп. о пребываніи тамъ царя и посылкѣ отсюда имъ грамотъ къ боярамъ — 450, 564, 571, 587, 596, 603, 632, 633, 635, 638, 639, 749, 796; о приѣздѣ царя Ивана IV изъ нея въ Москву — 598, 612, 638; въ наказахъ московск. посламъ въ Литву предписывается, что говорить, если спросятъ: „чего для царь живетъ въ слободѣ?“ — 591, 777.
- Алма**, село, уп. о пребываніи въ немъ татарина Магомета Булгачкова — 570.
- Алсъ**, городище въ Ливоніи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 480, 492.
- Алысть**, „а по нѣмцки Мариенборихъ“ (Мариенбургъ), городъ въ Ливоніи, уп. въ письмѣ кв. Ал. Полубенскаго къ И. П. Челяднину — 82; царскіе воеводы „послали“ (выслали) нѣмецкихъ людей изъ него — 227; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 491.
- Амботень** (Анботодень), городъ въ Курской землѣ (Курляндіи), уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 482, 488.
- Андреева ляда**, между гг. Усвятомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о

- перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 703.
- Андрюшино** селище, близъ г. Лепля, уп. при переговорахъ о перемирии—671.
- Апсаль**, (Апсель), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.
- Аргенмендь**, городъ въ Курляндіи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—482, 488.
- Аренсбургъ** (Арепборнхъ), „а по чюдcki (эстонски) Колесаръ“ (Kurre-Saare), городъ на островѣ Эзелѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ 386, 480, 492.
- Арль**, городище въ Ливоніи, см. *Эрль*.
- Арма**, городъ въ Ливоніи, см. *Эрмисъ*.
- Аршева**, городъ, см. *Варшава*.
- Астраханское царство**, уп. о посылкѣ туда для сыску полона брянскаго—61; о подчиненіи его московскому царю—112, 654; царь астраханскій, уп. въ титулѣ царя Ивана IV—73, 484, 485, 724; въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается, что говорить, если спросятъ, про Астрахань—154, 165, 179, 190, 191, 194, 323, 330, 344, 470, 577, 591, 597, 629, 781; уп. о походѣ турскихъ людей и крымскаго хана Девлетъ-Гирея къ Астрахани—629, 649, 776, 781, 800, 801; астраханскіе князья уп. 299, 300.
- Аусъ**, городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.
- Аусрозень**, городъ въ Ливоніи, см. *Розень*.
- Авонская гора** см. *Святая гора*.

Б.

- Бабей**, „тожь Улсень“, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

- Бабичи**, волость г. Поповой Горы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Балкотовичи**, село озерничской волости, уп. о нападеніи на него витебскихъ и сурожскихъ казаковъ—320.
- Баллытарна**, уп. о двукратномъ нападеніи на нее Чанакъ-аги—65.
- Балма**, (Малва), мыза въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.
- Барзонъ**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.
- Баускъ** (Баусъ), городъ на рѣкѣ Булдерѣ (Большеръ-Аа) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.
- Бахово**, близъ Орши, уп. въ извѣстіи о проѣздѣ изъ Смоленска въ Оршу посланника Мясоѣдова—596.
- Башнирцы**, уп.—299, 300.
- Бедецкая дорога**, „отъ крестовъ Воротницкихъ просто черезъ боръ сучодоломъ черезъ дорогу Бедецкую на дорогу черезъ Святцую въ Бѣлчидкій мостъ“, уп. при переговорахъ о перемирии—655.
- Безымянная рѣчка**, близъ Глубокаго и Ермолина озеръ, уп. при переговорахъ о перемирии—661.
- Белмани**, городъ полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—372, 387, 389, 455, 482, 488, 537, 538, 552, 558, 648, 651, 652, 658, 659, 725, 730, 739, 742; уп. о пребываніи въ немъ кн. Романа Сеньдюковича—573, 575.
- Березай**, волость заволоцкая, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Березвеча**, рѣка, между гг. Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемирии—661.
- Березвечо**, озеро тамъ же, уп. при переговорахъ о перемирии—661.

- Березвечо**, село за Двиной, уп. о разореніи его московскими людьми—161, 186, 255.
- Березина** (Березыня), рѣка, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 362, 479, 490, 726, 731.
- Березица** рѣчка, у оз. Тетчи, уп. при переговорахъ о перемиріи—670, 697, 736.
- Березна**, рѣчка въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ ручья Вяземца, уп. при переговорахъ о перемиріи—669.
- Березница**, рѣчка, близъ оз. Долгаго и Пегра, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 703, 742.
- Березно**, озеро тамъ же, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 703, 742.
- Березово**, озеро, около г. Краснаго, уп. при переговорахъ о перемиріи—670, 697, 736.
- Берестъ**, городъ на Подольѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 260, 268, 271, 361, 366, 370, 648. См. также *Брестъ-Литовскій*.
- Бержа**, мыза въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.
- Биберева**, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.
- Биржи**, мѣстечко (Ковенской губ.), уп. въ титулѣ Ник. Юр. Радивиля, воеводы троцкаго („княже на Дубинкахъ и на Биржахъ“) — 122, 125, 140, 157, 235, 247, 252, 552.
- Ближевичи**, волость серпейская, между г. Серпейскомъ и Брянскомъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.
- Близнецы**, въ озернскомъ повѣтѣ, близъ р. Вепряжи, уп. при переговорахъ о перемиріи—671.
- Бобошино**, сельцо Тронце-Сергіева монастыря, вблизи его, уп. о приказаніи почевать здѣсь приставамъ съ

- литовскими гошцами Бѣговскимъ и Войтехомъ Сновицкимъ—150.
- Бобровой** ручей, между гг. Усвятомъ и Витебскомъ, близъ р. Куденицы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 477, 487, 662, 671; **Бобровой, Боровой**, ручей, между гг. Полоцкомъ и Себежемъ, близъ р. Илемны и Перерубнаго бора, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Бобруйскъ** (Бобройскъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Бобынич**, село за Двиной, полоцкая волость, уп. о разореніи его московскими людьми — 161, 186, 255; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 391, 448, 455, 476, 489.
- Богданова Онолица**, за Дорогобужемъ, бл. границы, уп. при проѣздѣ чрезъ нее гошца—604, 749.
- Болваничи**, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.
- Болецкая Вепряжа**, рѣка, между гг. Озернцемъ и Витебскомъ, см. *Вепряжа*.
- Бологъ**, волость заволочкая, см. *Веснеболото* и указатель къ LIX тому.
- Болховъ**, украинный городъ, уп. о нападеніи на него крымскихъ людей—343.
- Болшева**, волость между гг. Бѣлой и Торопцомъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Большеръ-Аа**, рѣка, см. *Баука*.
- Большіе Дольцы**, волость полоцкая, см. *Дольцы Большиіе*.
- Большой Камень**, близъ Бѣлой Лужи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 477, 487, 662.
- Бораново**, близъ Орши, уп. въ извѣстіи о проѣздѣ изъ Смоленска въ Оршу посланника Мясоѣдова—596.
- Борисо-Глѣбъ**, бл. рѣки Туровли, уп.

- при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 740.
- Борисовъ**, городъ, на Двѣпрѣ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 272, 361; ул. о нападеніи литовскихъ людей изъ этого города на полоцкій повѣтъ—277; ул. въ опасной грамотѣ, выданной литовск. посланцу—300; о пребываніи здѣсь московскихъ пословъ—524, 788; о намѣреніи короля прибыть сюда и сборѣ здѣсь литовскаго войска—563.
- Борновичи**, село, около г. Дриссы, ул. при переговорахъ о перемирии—670.
- Борноль**, городище въ Ливоніи, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—480, 492.
- Боровно**, село витебское, ул. о нападеніи на него московскихъ людей—161, 186, 255.
- Боровскъ**, городъ, ул. о походѣ отсюда къ Вязьмѣ московскихъ воеводъ кн. И. О. Мстиславскаго и другихъ съ войскомъ для охраны московск. пословъ—523.
- Бортники (?)**, ул. 299, 300.
- Бочейнова**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Боярщина**, село около оз. Усвята, ул. при переговорахъ о перемирии—698, 737.
- Бранденбургскій** князь—см. *Вильгельмъ*.
- Браславъ**, (Браславль литовской, Брасловль, Браславль), городъ, ул. о шкотахъ, причиненныхъ его жителямъ московскими войсками—49, 55, 56, 61, 223, 237, 238. **Браславская** дорога, „отъ Двины рѣки отъ устья рѣчки Люховки рѣчкой Люховкою вверхъ черезъ дорогу Брасловскую къ рѣкѣ къ Ушачѣ“, ул. при переговорахъ о перемирии—670.
- Брацлавъ** (Браславль, Брасловль), городъ на Подольѣ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 362, 370; ул. о побѣгѣ сюда наемныхъ нагайскихъ татаръ—807.
- Брестъ-Литовскій** (Берестъ), городъ, ул. о немъ, какъ вѣроятномъ мѣстѣ

- принятія московск. пословъ королемъ—497; ул. при извѣстии объ отпускѣ въ Москву литовск. посланника—573, 575; ул. въ грамотѣ кн. И. О. Мстиславскаго къ королю Сигизмунду-Августу—505; ул. о посылкѣ отсюда посланца отписки къ царю—797; о пребываніи здѣсь въ теченіи 3-хъ недѣль московск. пословъ—803; „въ приказѣ“ у Остафія Воловича (старосты берестейскаго)—803; о желаніи короля принять здѣсь московскихъ пословъ—804, 805.
- Брусь**, витебская волость, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Брягино**, мозырская волость, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Брянскъ** (Брянскъ), городъ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 648, 726, 731;—о проѣздѣ черезъ него литовск. гонца—433.
- Браславль и Брасловль**, городъ, см. выше *Браславъ и Брацлавъ*.
- Будовесь** (= **Дуновесь**), рѣчка, по дороге изъ Полоцка къ Витебску, ул. при переговорахъ о перемирии—671. См. *Дуновесь*.
- Буйца**, волость повгородская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Буртнекъ** (Буртничъ), городъ въ Ливоніи, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Бчичъ**, волость мозырская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Быстроя**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Быстроя**, село ульскаго повѣта, на р. Двинѣ, ул. въ боярскомъ приговорѣ о рубежахъ—448.
- Быстрець**, ручей, между гг. Озерищами и Витебскомъ, ул. при переговорахъ

- о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Быстрое**, село заволотцаго уѣзда, ул. о нападеніи на него литовскихъ людей—320
- Быховъ**, городъ на Днѣпрѣ, ул. при переговорахъ о перемириі—260, 272, 361, 651, 652.
- Бышковици**, опаковская волость, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.
- Бѣлая**, городъ, см. *Бѣлый*.
- Бѣлая Луза**, (=Вужа?) рѣчка, близъ рѣчки Черницы, ул. при переговорахъ о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—77, 487, 662.
- Бѣлая Церковь**, городъ на рѣкѣ Роси, ул. при переговорахъ о перемириі—262, 272, 361.
- Бѣлгородъ**, на р. Днѣпрѣ, см. *Бѣлое Городище*.
- Бѣлевъ**, городъ, ул. о бытности въ немъ царя Ивана IV—132; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490.
- Бѣликовъ кугонъ**, на копейской дорогѣ, ул. о намѣреніи литовскихъ людей поставить здѣсь городъ—667, 668.
- Бѣлое-городище**, (Бѣлгородъ), городъ на Днѣпрѣ, ул. при переговорахъ о перемириі—260, 272, 361; о побѣгѣ къ нему наемныхъ нагайскихъ татаръ—807.
- Бѣлогородскіе люди**, (татары), ул. о нападеніи ихъ на сѣверскія мѣста—106, 152, 168, 241, 253.
- Бѣлое**, озерко, близъ Кропивненскаго наволока, между г. Усвягомъ и Витсбьомъ, ул. при переговорахъ о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Бѣлое**, село, близъ замка Дриссы, ул. о нападеніи на него московскихъ людей—161, 186, 187, 255.
- Бѣлое**, село, ок. г. Копья, ул. при переговорахъ о перемириі—670.
- Бѣлое**, село пана Остафія Воловича,

- ул. о нападеніи на него московскихъ людей—161, 186, 187, 255.
- Бѣлчицкій мостъ**, близъ с. Шолкова и р. Турови, ул. при переговорахъ о перемириі—655.
- Бѣлый** (Бѣлая), городъ, ул. при переговорахъ о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—263, 267, 292, 369, 479, 491, 727, 732.

В.

- Вавилонъ** городъ, ул. 173, 210, 588.
- Варбекъ**, **Варменъ**, городище въ Ливоніи, см. *Костерь Новый*.
- Варшава** (Аршево), городъ, ул. о пребываніи въ немъ короля Сигизмунда-Августа, 573—575, 625, 792, 803, 804; — королевны и Яна Еронимова Ходкевича—803; „городъ въ Мозовецкой землѣ столной, и урядень всѣмъ, и дома каменныи, и мѣстомъ красенъ добръ, и въ вѣно данъ королевнѣ“ — 803; объ отпускѣ князя Курбскаго отсюда въ г. Коваль—796; ул. грамота короля, писанная здѣсь—798; въ Варшавѣ „платья однорядки, и кафтаны, и шубы, и шапки лисьи черныя, и сапоги, и сѣдла, и саадаки радные паны причинають дѣлати и многіе любятъ носити инѣ съ московского обычая; а въ королевину казну збирають бархаты и камки и сукна всякіе цвѣтныя, черлены, свѣтлозелены, бѣлы, ценинны на платье съ московского жъ обычая“, 803—804; о приемѣ здѣсь королемъ московск. пословъ—794, 803.
- Варяжское море**, ул. что въ него впадаютъ рѣка Нѣманъ—231.
- Ведреца**, рѣка, и **Ведрецо**, озеро, близъ г. Усвята и оз. Тестца, ул. при переговорахъ о перемириі и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Ведроша**, притокъ Днѣпра, близъ Дорогобужа (нынѣ небольшой ручей), ул. о взятіи въ плѣнъ Константина

- Острожскаго и другихъ литовскихъ воеводъ—294.
- Веземы**, село близъ Москвы, см. *Вяземы*.
- Везенбергъ** (Веземборихъ), городъ въ Ливоніи, см. *Ракоборъ*.
- Вейсенштейнъ** (Ветштень), городъ въ Ливоніи, см. *Пайда*.
- Велей боръ**, въ полоцкомъ повѣтѣ, между рр. Илемною и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 700. См. ниже *Великій боръ*.
- Велижъ**, пограничный городъ, уп. о прекращеніи на время военныхъ дѣйствій изъ этого города на литовскую землю—80; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 656, 672, 697, 702, 703, 727, 732, 737, 741.
- Великій боръ**, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, бл. Кропивенскаго городища, усвятскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663; —бл. Острия и р. Шумячи, гославльскаго повѣта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731. См. также выше *Велей боръ*.
- Великій лѣсъ**, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663, 672.
- Великій потокъ**, между полоцкимъ и виленскимъ повѣтами, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Великое озеро**, тамъ же, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Велила**, волость новгородской земли, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Вельянь, Вельядъ** „а по нѣметцен Фелинъ“, городъ въ Ливоніи, уп. о взятіи его московскими войсками—29, 35, 50, 55, 226, 232, 237, 241, 264; въ грамотѣ кн. Ал. Полубенскаго къ И. П. Челяднину—82; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491; „Велиль, а по вашему языку Вельянь“—264.

- Веля**, рѣчка, близъ оз. Усвятъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 702, 703, 741.
- Венгрія**, см. *Угорская земля*.
- Вендень**, городъ, см. *Кесь*.
- Венеція**, (Веницейская земля), уп. о походѣ на нее турецкаго султана—800, 801.
- Веннолинъ**, эстское названіе гор. Кеси-Вендена, см. *Кесь*.
- Вепряна Болетцкая**, рѣка между гг. Озерищемъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 487, 662, 671.
- Вербень**, городище въ Ливоніи, см. *Костерь Новый*.
- Вербилова слобода**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.
- Вересный боръ**, близъ рр. Легивана и Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 700.
- Вереча**, рѣка и село, между Осмоновичами и Озерищами, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Веркотъ Юрьинъ**, мыза въ Курляндіи, см. *Юрьинъ-Веркотъ*.
- Верпаль**, городъ въ Ливоніи, см. *Полчовъ*.
- Верховье**, волость гор. Бѣлой, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Веснеболото**, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Ветштень** (=Вейсенштейнъ), городъ въ Ливоніи, см. *Пайда*.
- Вехра**, рѣка, бл. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Вешница Слобода**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Взрубъ**, см. ниже *Пречистые храмъ на Взрубъ*.

Видбляны, уп. въ перемирной грамотѣ—727, 732.

Викъ, Вискская земля (Вика), уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492. См. также *Ансаль* (Гансаль).

Вильно, главный городъ Литовскаго княжества, уп. въ наказахъ московскимъ посланцамъ—7, 9, 153, 454, 766; о пребываніи въ ней ихъ—11, 20, 159, 174; писаны здѣсь грамоты кор. Сигизмунда-Августа—21, 27, 52, 141, 162, 182, 327, 333, 350;—нольскихъ пановъ радѣ къ боярамъ—18, 310; Григ. Ходкѣвича—87; уп. объ отъѣздѣ Григ. Ходкѣвича въ Вильну и послылкѣ ему сюда грамоты—81; королевна не можетъ быть отпущена отсюда, а должна быть отпущена изъ Кракова—39, 40; Вильна „была къ Кіеву“—172; о походѣ отсюда короля на Ливонію—213, 216; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ уп. Вильна и Виленскій повѣтъ—266, 284, 292, 448, 450, 476, 481, 482, 486, 492, 535, 625, 661; объ отпускѣ отсюда литовск. посланника—304; въ наказѣ посланнику что дѣлать въ случаѣ отъѣзда короля изъ Вильны—318, 590;—въ случаѣ повѣтрія—433; о смерти московск. плѣнныхъ здѣсь въ тюрьмѣ—462; уп. соборный храмъ въ Виднѣ—743; о вывозѣ отсюда дѣлъ королемъ въ Кнышнѣ—802. Оружейничья изба на королевскомъ дворѣ, противъ дверей костела, уп. 19, 20; — „Пречистые храмъ“—уп. о посѣщеніи его московскими посланцами—14; о похороненномъ въ немъ тѣлѣ кн. П. И. Шуйскаго—602; переговоры о вымѣнѣ находящагося здѣсь образа Божіей Матери на 50 изборскихъ плѣнниковъ—618, 743, 744. Виленскій бискупъ см. *Валеріанъ*.

Виндава (Виндовъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о переми-

ри и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.

Винитцкая гора, близъ озеръ Березна, Негра и Чернаго, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 698, 704, 737, 742.

Винница (Венца), городъ (Подольской губерніи), уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 370, 648; уп. о бѣгствѣ къ ней наемныхъ нагайскихъ татаръ—807.

Винницкій уѣздъ, уп. о нападеніи литовцевъ вмѣстѣ съ татарами на Горгусу, село этого уѣзда—65.

Вировля, рѣка и озеро, бл. озера Оболи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 704, 742.

Висла, рѣка, уп. о городахъ, поставленныхъ по ея берегамъ—231

Витебскъ, городъ, **Витебскій** повѣтъ, уп. какъ „старинная вотчина“ московскихъ государей—43; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 290, 361, 372—374, 379, 448, 450, 476, 477, 481, 482, 486, 487, 491, 532, 536, 648, 651, 652, 656—659, 662, 669, 671, 672, 689, 697—699, 702—704, 713, 725, 730, 737, 738, 741; уп. о разореніи озерницкихъ волостей витебскими казаками вмѣстѣ съ другими—320, 327; объ отпискѣ отсюда Ст. Паца о нападеніи московскихъ людей на увятскія земли—332, 335; уп. о проѣздѣ чрезъ него гонцовъ и пословъ—431, 432, 434, 442; о требованіи его у короля княземъ Вортыпскимъ „въ вотчину“—510; уп. казаки изъ Витебска—575; уп. о послылкѣ кн. Шуйскимъ къ витебскому намѣстнику грамоты объ управныхъ дѣлахъ—705.

Витенштынъ (Витенштылъ = Вейсенштейнъ), городъ, шведы „облегли и добываютъ его“—69, 71. См. *Шайда*.

Виторонъ, островъ на р. Двинѣ, уп.

при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 700, 740.

Вифлянская земля см. *Ливонія*.

Вишневецъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Владимиръ городъ, —скій вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ — 73, 724; —наместникъ см. кн. *Бѣльскій*.

Владычье Старое, село при впаденіи въ Двину р. Дуновеси, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—449, 476, 486, 661, 662, 702.

Влехъ, (Флейнь), „по нѣмецки Мариенгузъ“ (Мариенгаузенъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—379, 383, 449, 480, 491, 649 (Иваехъ), 650.

Влина, рѣчка, и **Влино**, озеро, бл. Двинны и города Плюснаго, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—658, 701, 741.

Водонось, между гг. Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Вонгерцово, село полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи—699.

Волновійскъ, городъ, уп. о задержкѣ и притѣсненіяхъ здѣсь московск. послать—524.

Волмира, **Волмеръ**, см. *Володимерець*.

Вологда, городъ, уп. о пребываніи въ ней царя—606, 609, 610.

Володимерець, (Володимеръ), „по нѣмецки Волмеръ“ (=Вольмаръ), городъ въ Ливоніи, уп. о присылкѣ отсюда грамоты кн. А.И. Полубенскаго къ воеводѣ Ив. Петр. Челяднину 81—83, 88; уп. что плѣнныхъ московскихъ людей, взятыхъ въ г. Тарвасѣ, литовцы вели съ собою до Володимерца—236, 258, 264, 684; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—260, 361, 388, 391, 449, 479, 491; уп. что Святополкъ Изяславичъ „былъ въ Володимерцѣ въ осадѣ“—260; о при-

ходѣ пзъ Володимерца кн. Полубенскихъ къ Изборску—584, 586, 688, 706.

Волохи, **Волошская земля**, уп. о походѣ на нее крымскаго хана и о присягѣ польск. королю—570; уп. 800, 806. В о л о ш к і й государь—въ наказъ московскимъ послать и приставамъ литовскихъ пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ его къ кор. Сигизмунду-Августу и турецкому султану—7, 8, 190, 343, 465, 471, 772, 773, 776.

Волоколамскъ (Волокъ), городъ (Московской губ.), уп. о проѣздѣ чрезъ него литовскаго посланника—183; о посылкѣ отсюда въ Смоленскъ болрина М. И. Вороного-Волынскаго съ войскомъ для охраны московск. пословъ по дорогѣ изъ Литвы—523.

Волынь, уп. что Волынская земля вся „вотчина старинная“ московскихъ государей — 43, 172; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 266—268, 271, 284, 289—292, 362, 366, 372, 373, 648; уп. о разореніи ея крымскими царевичами—60; о требованіи ея княземъ Воротынскимъ у короля „въ вотчину“—510; о побѣгѣ на Волынь наемнаго нагайскаго войска—807.

Вольмаръ (Волмеръ, Володимерецъ), городъ въ Ливоніи, см. выше *Володимерець*.

Ворона, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.

Воронечъ, **Вороначъ**, на р. Ушачѣ, городъ полоцкаго повѣта, уп. о построеніи литовцами города на Вороначѣ и о нападеніи на него московскихъ людей—439, 442, 444, 446, 535; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 450, 455, 476, 486, 489, 537, 643, 651, 652, 657, 658, 663, 664, 670, 697, 717, 718, 725, 730, 739, 740, 742.

Воролицы, брянская волость, уп. въ не-

- ремирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Воротыньскъ**, городъ, ул. при переговорахъ о перемирии—267, 369.
- Ворыжино**, село полоцкаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—696, 736.
- Воснота**, село озерническаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Воскресенія Христова** храмъ въ селѣ Владычпомѣ Старомѣ, полоцкаго повѣта, ул. 476, 486.
- Вручей** (=Овручъ), городъ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.
- Всеславль**, брянская волость, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Выпино**, озеро, близъ рр. Сожи и Березины, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Высотская** (Заволотцкая?) волость, въ ржевскомъ уѣздѣ, ул. о нападеніи на нее литовскихъ людей—320.
- Вышегородище** (Вышегородъ), городъ на Волыни, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 272, 361, 648, 651, 652.
- Вышедка**, рѣка, и **Вышедки**, село и озеро увятскаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Вѣдичаны**, (Вѣденичы), волость полоцкаго повѣта, ул. въ перемирной грамотѣ—476, 489.
- Вѣница**, городъ, см. *Винница*.
- Вѣричи**, село озернической волости, ул. о разореніи его литовскими людьми—320.
- Вѣтрена**, волость полоцкаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирн. грамотѣ—455, 476, 489.
- Вѣчо**, озеро, близъ гор. Плюскаго и Копья, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.

- Вяжищи**, волость полоцкаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Вяземы** (Везема), село близъ Москвы (Звенигородскаго уѣзда), „остановочной ямъ“ передъ Москвою, ул. о прибытіи сюда литовск. пословъ и объ отъѣздѣ ихъ отсюда къ Москвѣ—192, 195, 340, 425, 426, 577, 578, 611, 622, 625;—ул. о пропавшѣ здѣсь копя у Андрея Хоружего—760.
- Вязенець**, ручей въ полоцкомъ повѣтѣ, ул. при переговорахъ о перемирии—669, 691.
- Вязьма**, городъ, „извѣчная отчина“ московскихъ государей—62; ул. о проѣздѣ чрезъ нее и пребываніи литовскихъ посланниковъ—150, 189, 191, 302, 303, 314, 600, 602—604, 613, 620, 622, 624, 714, 715, 746, 749, 750, 761, 783, 795; при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—263, 267, 292, 369, 479, 490, 648, 727, 732; о приходѣ и уходѣ потому отсюда русскихъ воеводъ съ войскомъ („смоленскимъ мѣстомъ помогати“)—523, 554; ул. вяземскій купецъ по поводу недоплаченныхъ денегъ литовскому купцу—760.
- Вязьма**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.
- Вялцовичи**, село на р. Ведрицѣ, увятскаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Вятскій** вел. князь ул. въ царскомъ титулѣ—73, 724.
- Вятчане**, ул.—299, 300.

Г.

- Гавриловичи**, село полоцкаго повѣта, близъ г. Копья, ул. при переговорахъ о перемирии—670.
- Газенпотъ** (Ганзапъ), городъ въ Курляндіи

- ди, уп. въ перемирной грамотѣ—482, 488.
- Галицкая земля**, уп. что прежде она „была къ Киеву“—172.
- Галичъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 266, 268, 271, 362, 366, 370.
- Гапсаль**, городъ въ Ливоніи, см. *Апсаль*.
- Гданскъ (Данцигъ)**, городъ, уп. о бытіи его подъ властію брата Августа кесаря, Пруса—231; о приводѣ сюда захваченнаго литовцами московскаго посланника въ Данію—744, 780.
- Гелманъ**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.
- Георгія** св. церковь въ г. Юрьевѣ, см. *Юрьевъ*.
- Гермесъ**, замокъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него московскихъ людей—607.
- Гертдонгофъ**, мыза въ Курляндіи, см. *Донтофъ-Гертъ*.
- Гертлинъ**, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—383, 482, 488.
- Гертноль**, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—383, 482, 488.
- Гладковичи**, село, близъ р. Березины, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Глиновець**, ручей, впадаетъ въ р. Двину, отъ Полоцка 8 верстъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 661, 689, 691, 694, 700.
- Глубокая рѣка (Глубокій ручей)**, въ 25 верстахъ отъ Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—658, 661, 702, 741.
- Глубокое озеро**, тамъ же, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Глубокое**, село полоцкаго повѣта, уп. о разореніи его московскими людьми—161, 186, 255; при переговорахъ о перемиріи уп., что царская рать была и за нимъ, въ виденскомъ по-

- вѣтѣ—206, 278, 382; о собраніи здѣсь литовск. воинскихъ людей—570.
- Глуботцкая волость**, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Глуботцкая дорога**, уп. при переговорахъ о перемиріи—391, 418, 670.
- Глуботцкій рубежъ**, уп. при переговорахъ о перемиріи—457.
- Глускъ (Глутцко)**, городокъ, „отъ Менска миль съ осмнатцать“, уп. о вымѣнѣ его Заболотскимъ у Ласкаго на имѣніе и о сожженіи его Заболотскимъ—806.
- Глуческъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Глушескъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Гнѣвково**, бл. г. Рославля, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Гнѣздно**, уп. что родъ кор. Ядвиги „князки были въ Гнѣзднѣ“—474, 790.
- Говье**, „а по нѣмецки Адзель“, городъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи литовскихъ людей на говейскій повѣтъ—335; о приходѣ на литовскія владѣнія изъ Говья московск. людей—607; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—379, 386, 480, 649, 650.
- Говья рѣка**, уп. о постройкѣ на ней города—379.
- Голбинъ**, „по нѣмецки Шваринборхъ“, (Шваренборнихъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.
- Голодна (Головна)**, волость гор. Поповой горы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Голый Мохъ**, между гг. Полоцкомъ и Озерницею, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699, 738.
- Гольбинъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Голбинъ*.

- Голомыское**, полоцкая волость, уп. при переговорах о перемирии и въ перемпной грамотѣ - 455, 476, 489.
- Голомысло**, у г. Дриссы, имѣніе Ап. Фел. Жославской, уп. о разореніи его московскими людьми—161, 186, 255.
- Голубичи**, полоцкая волость, уп. при переговорах о перемирии и въ перемпной грамотѣ—455, 476, 489.
- Гомель** (Гомей), городъ на р. Сожѣ, уп. о взятіи его литовскими войсками—107; при переговорах о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372, 374, 379, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730.
- Гомецкая**, полоцкая волость, уп. при переговорах о перемирии и въ перемпной грамотѣ—455, 476, 489.
- Гомне**, озеро и село полоцкаго повѣта, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736; уп. о построеніи на этомъ озерѣ города и о разрушеніи его—747, 751, 752, 774.
- Гонецкая**, полоцкая волость, уп. при переговорах о перемирии и въ перемпной грамотѣ—455, 476, 489.
- Горваль** (Горволь), мозырская волость, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.
- Горгуса**, село винницкаго уѣзда, уп. о нападеніи на него литовцевъ и крымскихъ татаръ—65.
- Горное**, сельцо близъ Дриссы, уп. при переговорах о перемирии и въ перемпной грамотѣ—696, 736, 740.
- Городецкій** сеиць, уланы, князя, мирзы и казаки, уп.—299, 300, 460.
- Городецъ**, село витебскаго повѣта, между Мануиловымъ рѣищемъ и Чернымъ ручьемъ, близъ села Черницъ, уп. при переговорах о перемирии—671, 699.
- Городецъ**, урочище озерискаго повѣта, между р. Слудышемъ и Осиновымъ островомъ, уп. при переговорахъ

- о перемирии и въ перемпной грамотѣ—658, 702, 741.
- Городецъ**, село озерискаго повѣта, близъ сель Сыса и Степановичъ, уп. при переговорах о перемирии—698.
- Городечна**, серпейская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Городечна**, рѣка, близъ озеръ Усвята и Узма, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 691, 703, 741.
- Городня**, рѣка, бл. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Гора Попова**, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 725, 726, 730.
- Горы**, дубровенская волость, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 481, 486, 490, 725, 726, 730, 731.
- Горы Лоевы**, городище на Днѣпрѣ, уп. при переговорах о перемирии—260, 272, 361.
- Горюховна**, городъ, уп. при переговорах о перемирии—260, 361.
- Горяицова**, рѣчка близъ озеръ Дуновеси и Тростенца, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—476, 487, 662.
- Гробинь**, городъ въ Курляндіи, уп. при переговорах о перемирии и въ перемпной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Гродно** (Городень, Городня), городъ, уп. о посылкѣ туда къ гетм. Ходкевичу сына боярскаго съ грамотой „о управныхъ дѣлахъ“—434; писаны здѣсь грамоты короля и королевской рады—439, 440, 561; уп. о пребываніи здѣсь короля, о приѣмѣ и отпускѣ пословъ—497, 521, 524, 525, 553, 563, 575, 788, 792, 803, 804; о требованіи его у короля княземъ И. О. Мстиславскимъ—505; о свиданіи московск. пословъ съ находящимися здѣсь русскими вязями—542, 548; уп. его

Зарѣтцкій посадь, „поставили“ здѣсь московскихъ пословъ Ѳ. И. Умногo-Колычева съ товарищами—525;—въ Подлясьѣ, посторонь Берести(Бреста), уп. по случаю отпуска оттуда гонца Букрябы къ царю—573, 575.

Грязивецъ, ручей, бл. озера Ливша и гор. Кошня, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.

Д.

Давыдовъ, городокъ, уп. при переговорахъ о перемирии—260, 361.

Давыдовъ пологъ, близъ г. Велижа и оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 741.

Дагъ (Дагдъ), островъ въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.

Далень (Доленъ), городъ въ Ливоніи, на островѣ на р. Двизѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491; „божница“ на немъ уп. 479.

Далень, (Доленскій), островъ на р. Двизѣ, въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.

Дама, мыза въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—385, 449, 480, 492.

Даниловичи, серпейская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Данковъ, волость велижская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Данцигъ, городъ, см. *Гданскъ*.

Двина Западная, рѣка, уп. о выводѣ изъ Ливоніи къ Двизѣ литовск. войска—29, 35, 226; о пребываніи близъ нея Ер. Ал. Ходкѣвича—223;—за ней московскихъ воеводъ кн. И. Ѳ. Мстиславскаго съ товарищами—121; о переходѣ черезъ нее московскихъ людей и нападеніи ихъ на литовскія

владѣнія, 161—163, 181, 185, 255, 438—439, 443, 444, 558; при переговорахъ о перемирии уп. объ уступкѣ нѣкоторыхъ земель, лежащихъ за Двиною, тамъ же и въ перемирныхъ грамотахъ уп. при перечисленіи рубежей—188, 272, 277, 278, 283, 294, 381—383, 389—394, 448—450, 452, 457, 476, 481, 486, 489, 537, 618, 652, 655—658, 661, 663, 665, 668, 670—672, 675, 689, 690, 694, 697—702, 709, 711, 726, 731, 735—741, 748.

Дегна, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Демена (Демина), волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Демидовичи, село, близъ р. Улы и Андрюшина селища, уп. при переговорахъ о перемирии—671.

Демидовская земля, близъ рр. Лопяницы и Радуни и гор. Кошня, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 671, 701, 741.

Демина, волость серпейская, см. выше *Демена*.

Дербень, городъ въ Курляндіи, см. ниже *Дурбень*.

Дерновичи, село, близъ гор. Дриссы, уп. о нападеніяхъ на него московскихъ людей—161, 186.

Дерптъ, городъ, см. *Юрьевъ*.

Десна, рѣка, при переговорахъ о перемирии уп. городъ, находящійся на ней (*Остеръ*)—272.

Динабургъ (Дюпеборхъ), „тожь и Невгинъ“, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 449, 492.

Динаминде (Dünamünde, Дюнемендъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.

Дисна, замокъ, уп. о разореніи литовск. земель отъ Дриссы до Дисны московскими людьми изъ Полоцка—181,

- 185; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 740; просьба литовск. пословъ о разрѣшеніи королевск. купцамъ изъ Суража и Витебска въ перемирные годы „ѣздити съ торгомъ“ къ Диснѣ—713. волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Дисна**, рѣка, уп. при переговорахъ о перемиріи 661; при переговорахъ же о перемиріи и въ перемирной грамотѣ уп. городъ на ея берегу—725, 730, 739.
- Дмитровецъ**, городище, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.
- Дмитровъ**, городъ (московской губерніи), уп. о проѣздѣ черезъ него литовскаго посланника—133, 150.
- Днѣпръ**, рѣка, уп. о присылкѣ отсюда къ царю воеводою Данил. Адашевымъ перехваченной имъ грамоты кор. Сигизмунда-Августа къ крымскому хану—63; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ уп. города, лежащіе по Днѣпру—272, 290, 478, 479, 490, 726, 731; уп. о требованіи у короля Сигизмунда-Августа кн. М. И. Воротынскимъ городъ по Днѣпру—510; уп. перевозки на р. Днѣпрѣ—760, 800, 801.
- Добрая**, рѣчка бл. Водоноса и Остри, (ок. Рославля), уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Добрея**, между г. Смоленскомъ и Можайскомъ, уп. о встрѣчѣ близъ него литовск. гонца Узловскаго посланнымъ изъ Москвы навстрѣчу приставомъ Трегубовымъ 304.
- Добринно**, село полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—699, 738.
- Добрыгощино**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Долгій мостъ**, близъ Полоцка на славшиковой дорогѣ, уп. при перегово-

- рахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 696, 697, 700, 736.
- Долгія поля**, сельцо озеричскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Долгое озеро**, бл. Озеричъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 703, 742.
- Доленъ**, островъ на р. Двинѣ и городъ на немъ, см. выше *Даленъ*.
- Должница**, рѣчка, близъ озеръ Долгаго и Березна и г. Озеричъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 742.
- Долыса**, волость заволочская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Дольцы Большіе**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Дольцы Малые**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Донгофъ Гертъ** (Гертдонгофъ), мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Дондангенъ** (Дондегенъ), городъ въ Курляндіи, уп. въ перемирной грамотѣ—482, 488.
- Дорбинъ**, Дорбень, городъ въ Курляндіи, см. ниже *Дурбень*.
- Дорогобужъ** волынской, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361.
- Дорогобужъ**, городъ (смоленской губ.), „извѣчная отчина“ московскихъ государей—62; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—369, 479, 490, 648, 727, 732; о проѣздѣ черезъ него литовскихъ посланниковъ—150, 189, 192, 303, 314, 433, 602, 604, 620, 622, 723, 749, 752, 761, 795;—приказаніе царя во-

- сводамъ птти изъ Дорогобужа на Луки—554.
- Дорохвеевцы** (Дорохфеевцы), городъ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 362, 370, 648.
- Дречьи Луки**, волость витебская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Дрисецъ**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489, 726, 731.
- Дрисса** (Дрысь), замокъ, городъ близъ Полоцка, ул. о нападеніяхъ московскихъ людей на села около этого города и о взятіи въ плѣнъ дрисскихъ казаковъ—161, 181, 185, 186, 255, 256; о нападеніяхъ казаковъ дрисскихъ на невельской дорогѣ—445; при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 290, 362, 372, 387, 388, 449, 450, 455, 457, 476, 486, 489, 537, 538, 648, 651, 652, 658, 663, 669, 670, 689, 706, 716, 717, 718, 725, 730, 739, 740, 742.
- Дрисса**, (Дрыса), рѣка, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—655, 657, 665, 670, 689, 691, 696, 700, 736, 740.
- Дроковъ**, карачевская волость, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Друцкъ** (Друческъ), городъ, ул. въ отпискѣ московскихъ пословъ сукина и Шалкина о встрѣчѣ ихъ здѣсь приставами—11, 14; при переговорахъ о перемирии—260, 272, 361.
- Друя**, городъ на р. Двинѣ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 362, 457, 481, 86, 489, 651, 652, 669, 723, 730, 739; тамъже—Друйская земля—476, 481, 486, 489, 665, 725, 730.
- Дрынъ**, селище, ск. озера Чернаго, близъ г. Озерыщъ, см. *Щадрынь*.
- Дрыса**, рѣка, см. выше *Дрисса*.

- Дрысь**, городъ близъ Полоцка, см. *Дрисса*.
- Дубиники**, Дубинки, см. ниже *Дубники*.
- Дублинъ** (=Дуббельцъ?), городъ въ Курляндіи, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Дубна**, волость велижская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Дубники** (Дубиники, Дубинки, Дубинги), ул. въ титулѣ Н. Ю. Радивиля, воеводы троцкаго—„княжата на Дубникахъ“—122, 125, 139, 148, 157, 235, 247, 252, 552.
- Дубно**, городъ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 361.
- Дубровенскій путь**, смоленская волость, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Дубровна**, городъ на Днѣпрѣ, ул. о проѣздѣ чрезъ него московск. и литовск. посланниковъ и гонцовъ—153, 300, 318, 590; при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—260, 272, 278, 361, 478, 481, 486, 490, 537, 725, 726, 730, 731; король „емлетъ ее на свое имя“—570; о намѣреніи Яна Глѣбовича „ѣхати на государево имя“ и царю „служити съ вотчиною Дубровною“—805.
- Дубровы**, село освейской волости, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—696, 735.
- Дубязино**, село по берегу оз. Освея, ул. при переговорахъ о перемирии—696.
- Дуденки**, близъ рр. Прудилны, Желѣзцы и Вехры, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Дуновесь**, озеро, бл. Витебска, ул. при переговорахъ о перемирии—662.
- Дуновесь**, „тожь и Ужлятина“, рѣчка, („пала“ въ Двину выше Полоцка), ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—449, 476

- 486, 487, 661, 662, 689, 702. См. также выше *Будовесь*.
- Дурбень** (Дорбинь, Дорбень, Дербень), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Духовская волость**, полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Дюнамюнде** (Дюнемендъ), городъ въ Ливоніи, см. *Динамнде*.
- Дюнеборхъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Динабургъ*.

Е.

- Еванскій ручей**, у с. Заронова, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 487, 662, 671, 699, 738.
- Еванское**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Еванское**, село Островскаго монастыря на р. Улѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—448.
- Езенская дорога**, близъ селищъ Холхленскихъ и р. Двины, ок. Полоцка и Дисны, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—655, 657, 700, 740.
- Еленица**, рѣчка, бл. озеръ Долгаго и Березна, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741, 742.
- Елинскій рубежъ**, близъ рр. Иваки и Городни, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Еловецъ**, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Ереминъ дворъ**, **Ереминъ перевозъ** на р. Дриссѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 735, 740.
- Ермолино**, озеро, между Полоцкомъ и

- Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Ецъ**, городище въ Ливоніи, см. *Адежа*.

Ж.

- Жаробычи** (Жеробычи), село витебскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—476, 477, 487, 662, 699.
- Жаробычскій мохъ**, тамъ же, бл. Яспскаго болота, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 661, 671, 699, 738.
- Жаровлевичи** (Жаровичи), урочище (село), близъ гор. Плюснаго, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.
- Желѣзница**, рѣка, близъ рр. Городни и Прудилвы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Жемоитская**, Жемоцкая земля, см. ниже *Жмудъ*.
- Жеробычи**, село витебскаго повѣта, см. выше *Жаробычи*.
- Жерынь**, волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Жеславль** (минской), городъ, см. *Заславъ*.
- Жеславль** волынскій, городъ, см. *Заславль*.
- Жетомеръ**, городъ, см. ниже *Житомиръ*.
- Жижецкая**, волость велижскаго повѣта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Житомиръ** (Жетомеръ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.
- Жмудъ** (Жемотская, Жемоитская земля), уп. въ титулѣ Григорія Ал. Ходкѣвича—„справда земли (староства) жемоитской“—69, 70, 74, 77, 103, 122, 131, 137, 140, 157, 252; уп. въ грамотахъ къ королю Сигизмунду Августу кн. И. О. Мстиславскаго и кн. М. И. Воротынскаго—506, 511.

Жоравлевици, урочище, см. *Жаровлевици*.

Жуковичи, село освейской волости, уп. при переговорах о перемирии—696.

З.

Заборье, близъ рр. Шумячи и Немелицы и гор. Копца, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 670, 726, 731.

Забѣлы, село полоцкаго повѣта, на р. Дриссѣ, уп. при переговорах о перемирии—670, 691.

Завесница, рѣка, близъ оз. Сеницы и р. Ройны, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.

Завесницы, село озеричскаго уѣзда (отъ Озеричъ 10 верстъ), уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—659, 703, 741.

Завичель, село полоцкаго повѣта, близъ оз. Мосири, уп. при переговорах о перемирии—448.

Заволочская (?) волость, въ ржевскомъ уѣздѣ, уп. о разореніи ея литовскими людьми съ острова Копца—320.

Заволочье, городъ, уп. въ царской грамотѣ къ Челяднину относительно прекращенія военныхъ дѣйствій изъ него противъ литовцевъ на время перемирія—80; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Загоряне, село озеричскаго повѣта, близъ оз. Негра, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 698, 704, 737, 742.

Задвинье, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—278, 279, 283, 284, 389, 391, 449, 481, 661, 663, 665, 666, 675, 697, 700, 701, 702, 736.

Задежейки (Задежье), сельцо освейской волости, уп. при переговорах о перемирии—669, 696.

Задорожье, волость полоцкая, уп. о разореніи ея московскими людьми

изъ Полоцка—161, 186, 255; уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.

Залидово, опаковская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Залѣсье, волость гор. Поповой Горы, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—478, 489, 490, 726, 730; уп. о разореніи ея московскими людьми изъ Полоцка—161, 186, 255.

Заморпаль, городище въ Ливоніи, см. *Курслово*.

Замошица, рѣка, близъ оз. Ермолина и Ластовскаго, полоцкаго повѣта, уп. при переговорах о перемирии—661.

Замошской мохъ, близъ гор. Усвата, усватской волости, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—478, 488, 663, 672.

Замошье, волость полоцкая, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731;—волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Замошье, село усвятскаго повѣта, близъ р. Кривки и болота Подховницы, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—697, 737.

Замошье, село освейской волости, близъ рѣки и озера Стня, уп. при переговорах о перемирии—696.

Замшане, село полоцкаго повѣта, бл. Полоцка, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—696, 736.

Зандерсаненъ, мыза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.

Заозерье, село усвятскаго повѣта, бл. озеръ Тестца и Мѣдична, уп. при переговорах о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Зароново, село витебскаго повѣта, уп. при переговорах о перемирии и въ

- перемирной грамотѣ—476, 477, 487, 662, 699.
- Заскорки**, столодъ Дав. Есманова, близъ г. Воронача, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736.
- Заславль** (Жеславль) волыньскій, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Заславъ** (Минской губерніи, = Изяславль, Жеславль), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Збарезъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361, 370, 648.
- Звана**, озеро тамъ-же, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.
- Званица** (Звеница), рѣка близъ р. Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.
- Звенигородское** городище, на Угорскомъ Тикичѣ, (= Звенигородка, уѣздный городъ Киевской губерніи), уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.
- Звеница**, рѣка, см. выше *Званица*.
- Звѣровичи**, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 479, 490, 726, 731.
- Звягель**, (= Новоградъ волыньскій), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Зегевольдъ** (Зенволдъ), „а по латышски Секвалтъ“, городъ на р. Говьѣ, въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.
- Зельдъ**, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—383, 482, 488.
- Зеленець**, между гг. Озерницами и Витебскомъ, см. *Лезенець*.
- Зельбургъ** (Зельборхъ), „по чюдци Силепель“... „Силпилъ“, городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Зельновичи**, сельцо близъ г. Копца,

- уп. при переговорахъ о перемиріи—670.
- Зенволдъ**, городъ на р. Говьѣ, см. выше *Зегевольдъ*.
- Зенемборихъ**, городъ на островѣ Эзелъ, см. ниже *Зонненбургъ*.
- Зербень**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.
- Злобино**, сельцо освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 736.
- Зонненбургъ** (Зенемборихъ), „тожь Масара, ... а по чюдци Масаръ“, городъ на о. Эзелѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Зубрица**, рѣка близъ р. Нечертицы и оз. Нечерца, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Зябки**, село близъ замка Дриссы, уп. о разореніи его московскими людьми—161, 186, 255.
- Зябки Верхніе**, село освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 736.

И.

- Иваехъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Влехъ*.
- Ивака**, рѣка, бл. Звѣровичъ и Елинскаго рубежа, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Ивата**, близъ Орши, уп. въ „спискѣ“ Клобукова, „что съ нимъ ѣдучи въ разговорѣ говорилъ литовскій посланникъ Юр. Быковскій“—571.
- Игуменщина**, (Игуменская волость), „словетъ Мосарская, противъ с. Мосыри“, у озерницкой границы полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—655, 656, 658, 661, 702, 704, 709, 741, 742.
- Ижевской** ямъ, между гг. Рузой и Дмитровомъ, уп. о проѣздѣ черезъ него литовскаго посланника—134.
- Изборскъ**, городъ, уп. о захватѣ его

во время перемирія кн. Полубенскими, о взятіи его обратно московскими войсками и переговоры объ обмѣнѣ полавшихъ при этомъ въ плѣнъ, 582 — 589, 593 — 595, 597, 606—610, 653, 688, 706, 743, 774.

Изяславль, городъ, см. *Заславъ*.

Иковъ дворъ (мыза), въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.

Искюль (Ишкиль), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 480, 492.

Илемна, (Олемна), рѣка, въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ рр. Зубрицы и Нечертицы, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.

Ипутъ, рѣка, близъ рр. Шумячи и Немелицы, ок. гор. Кричева, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Исадица, рѣка и озеро около г. Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ— 671, 698, 737.

Исановъ борокъ, въ озерницкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 487, 662, 671.

Иселепель, городъ въ Курляндіи, см. *Зельбургъ*.

Исца, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Италія (Италійская страна), — „цесарь во всей Италиской странѣ всѣмъ государемъ глава“—45.

Ифлянская земля, (Ифлянты), см. *Ливонія*.

Ишкиль, городище въ Ливоніи, см. *Искюль*.

I.

Иерусалимъ, городъ въ Палестинѣ, уп.—588.

Иудышъ, ручей бл. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи—689.

К.

Кавелахта (Кавсехтъ, Кавлетъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.

Кадомские князья, мирзы и казаки, уп.—300.

Казани, уп. о причиненіи ими подъ предводительствомъ кн. Дм. Вишневецкаго убытковъ Очакову и о взятіи очаковск. судна — 63, 64, 211;—о чачковскіе и бѣлогородскіе— „дѣлають многіе убытки“ польской казны, 64—65;—черкасскіе и литовскіе—о нападеніи ихъ подъ предводительствомъ кн. Вишневецкаго на сѣверскія мѣста—162, 254 (см. также ниже *Сверга*). „Казанскіе орды царь“ (ханъ киргизскій) см. въ личномъ указателѣ *Анжаръ*.

Казань, Казанское царство, въ наказахъ московскимъ посламъ въ Литву и приставамъ литовск. пословъ предписывается, что говорить, „нѣ что вспросятъ“, о Казани—8, 154, 165, 179, 190, 194, 323, 330, 344, 470, 577, 591, 597, 629, 781; царь казанскій, уп. въ титулѣ царя Ивана IV—73, 484, 485, 724; уп. о посылкѣ туда сыскивать полонъ брянской — 61; „намѣстникъ казанскій“— князь В. М. Глинскій—74; уп. о зависимости ея отъ московскаго царя — 112, 654; казанскіе князья и уланы, уп. 299, 300; казанская черемиса, уп. 299, 300. Казанскій архіепископъ см. *Германъ*.

Казариновская, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491—727, 732.

Калуга, (Колуга), городъ, уп. о проѣздѣ чрезъ нее царя Ивана IV и литовскаго гонца—132, 433.

Калфъ, городище въ Ливоніи, уп. въ перемирной грамотѣ—480, 492.

Каменецъ-Литовскій (Берестейской, Берейской), городъ, уп. при перегово-

- рахъ о перемиріи—260, 361, 370, 648.
- Каменецъ-Подольской**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 266, 362, 366, 370, 648.
- Каменна**, рѣка, „пала“ въ Двину у гор. Копца, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 449, 740.
- Каменное**, близъ гор. Копья, уп. о занятіи литовцами близъ него мѣста подь городъ—753.
- Камень** Большой, близъ Бѣлой Лужи, см. *Большой Камень*.
- Кандау** (Кандовъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Каневъ**, городъ на р. Днѣпрѣ, уп. о двукратномъ нападеніи на него Нурке и о постоянныхъ походахъ („за все воюетъ“) Сыптырбана—65; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372—374, 379, 486, 648, 651, 652, 725, 730; каневскіе черкасы—уп. 299; о двукратномъ нападеніи на нихъ Исеньяра, о походахъ противъ нихъ Сыптырбана — 65; уп. о нападеніи ихъ на сѣверскіе города—146, 152.
- Канцловъ**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 385, 449, 480, 492.
- Карачевъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 648, 726, 730.
- Каркусъ** (Карикусъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 386, 449, 480, 491.
- Карлосохъ**, мыза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Каспля**, рѣка, лѣвый притокъ Западной Двины, при переговорахъ о перемиріи уп. о нахожденіи на ней гор. Суража—272.

- Каспля**, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 472, 490, 726, 731.
- Кастъ**, городъ въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Катынь**, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.
- Кацной** мохъ, въ озерницкомъ повѣтѣ, близъ р. Вепряжи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 477, 487, 662, 671.
- Кашгелмъ**, замокъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него изъ Юрьева во время перемирія московскихъ людей—607.
- Кашира** (Кошира), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Кезитцній**, уп. о польскихъ плѣнныхъ, сидящихъ въ Москвѣ въ тюрьмѣ „въ Кезитцково порукѣ въ побѣзѣ“—282. (*Случайно не попало въ указатель именъ, куда оно относится*).
- Керепеть**, городъ, см. ниже *Киремте*.
- Кернольмъ**, городъ на р. Двинѣ, см. ниже *Киргольмъ*.
- Кесь** (= Цезе — латышское названіе, Венно-ливъ—эстское), „по нѣметки Венденъ“, городъ, уп. въ сношеніяхъ И. П. Челядина съ Григ. Ал. Ходквичемъ—78, 79, 81; о битвѣ, бывшей здѣсь между московскими и литовскими войсками — 110, 223; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 386, 388, 391, 449, 479, 491; „отложился“ отъ польскаго короля—801.
- Кивенъ** (Кивель), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Кизылбашскій** шахъ, уп. объ отношеніяхъ его къ турецкому султану—801.
- Киндъ**, островъ въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Кипръ** (Кипрская земля), уп. о завоєваніи въ ней у венеціанъ турецкимъ

- султаномъ 3-хъ городовъ и о взятіи ихъ обратно при помощи войскъ цесаря — 800, 801.
- Киргизскій хантъ**, см. *Акиазаръ*.
- Киремпе** (Керепеть), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 491.
- Кириловичи**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.
- Кирхгольмъ** (Керколмъ), городъ на р. Двинѣ, въ Ливоніи, („а божница того города на острову Двины рѣки“), уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 385, 479, 491.
- Китай** городище, на р. Днѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—272.
- Кицинь** панской дворъ, близъ озера Освея, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 735.
- Кіевъ**, городъ, уп. что Вильна, Подольская, Галичская и Волынская земли всѣ „были къ Кіеву“, что вел. кн. Мстиславъ Владимировичъ и его дѣти и племянники „тѣми всѣми мѣсты владѣли“, и что Кіевъ „старинная вотчина“ московскихъ государей—43, 108, 172; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—188, 260, 266—268, 272, 274, 275, 290—292, 337, 361, 366, 372—374, 379, 481, 486, 648, 652, 654, 658, 659, 725, 730; при бракѣ вел. кн. литовскаго Александра съ дочерью Ивана III Еленою Кіевъ „написали Александру королю“ — 270; Ходкевичи — „боаре кіевскіе“, 503; кіевскій повѣтъ, уп. въ грамотѣ къ королю Сигизмунду-Августу князя М. И. Воротынскаго—510.
- Клавесфранкъ**, мѣза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Клеванъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

- Климентья** святаго на Днѣпрѣ, ок. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Климовъ** дворъ, близъ р. Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріи—696.
- Клинъ**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489, 726, 731.
- Кнышинъ**, городъ въ Польшѣ, уп. о вывозѣ королемъ всѣхъ дѣлъ изъ Вильны сюда, и о намѣреніи короля поселиться здѣсь—802; о предполагаемой сюда поѣздкѣ короля—804.
- Кобринъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Коваль**, городъ, см. ниже *Ковель*.
- Ковдинъ**, городъ въ Курляндіи, см. выше *Колбинъ*.
- Ковель** (Коваль), городъ, „у лядской границы“, уп. что король „отпустилъ“ сюда кн. Курбскаго, что этотъ городъ отданъ ему королемъ—796, 806; при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Ковно**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361; въ грамотѣ къ польскому королю Сигизмунду-Августу кн. Мстиславскаго—505.
- Ковыльня** (Копыльня), волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Козельскъ** (Козелескъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—648.
- Козловщина**, земля близъ Доляницы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Кокенгузенъ** (Коконгузь), „тожь и Кужоносъ“, городъ на Двинѣ, уп. въ перемирной грамотѣ—479, 491.
- Коконготъ**, городище въ Ливоніи, см. ниже *Кототъ*.
- Колдинъ** (Ковдинъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.
- Колесарь** (=Kurre-Saare), городокъ на островѣ Эзелъ, см. *Аренбургъ*.

- Колки** (Колько?), въ Вигѣ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—480, 492.
- Коломенское**, село подъ Москвою, уп. о пребываніи въ немъ царя—660, 664, 665.
- Коломна**, городъ, уп. по поводу послыки сюда за княземъ И. Д. Бѣльскимъ—303; о предполагаемомъ походѣ сюда царя по случаю нападенія татаръ на Украину—660; коломенскій епископъ см. *Савватій*.
- Колпита**, уп. о побѣгѣ здѣсь отъ оршанскаго купца Ив. Савина нанятаго имъ въ Москвѣ дѣтны—750.
- Колуга**, городъ, см. выше *Калуга*.
- Колывань**, „а по нѣметки Ревель, а по чюдци Талина“, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 391, 449, 480, 491; объ осадѣ ея русскими вмѣстѣ съ королевичемъ Магнусомъ—779, 799, 801, 802.
- Конготъ** (Коконготъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Копаница**, рѣка, близъ рр. Ужаны и Ловоти, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 703.
- Копейская** сторопа, уп. при переговорахъ о перемиріи, 661;—земля, 666;—островъ, 689;—дорога, уп. о намѣреніи литовскихъ людей поставить на ней „на Бѣликовѣ кугонѣ“ городъ—667, 668; о предполагаемомъ походѣ на нее литовскихъ войскъ—570.
- Копецъ** (Кобецъ), городъ, на устьѣ р. Дисны, **Копецкій** островъ и повѣтъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—372, 387, 389, 449, 450, 455, 457, 476, 486, 489, 537, 538, 648, 651, 652, 661, 663—666, 668, 670, 675, 689, 691, 692, 696, 700, 716—718, 725, 730, 736, 739, 742; уп. о нападеніи отсюда литовскихъ людей на заволоцкую волость ржевскаго уѣзда—320, 445.

- Копиничи** (Копшинчи), волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Копось**, городъ на р. Днѣпрѣ, см. ниже *Копысь*.
- Копотковичи**, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Копыль**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Копыльна**, волость серпейская, см. выше *Ковыльна*.
- Копыниччи**, волость брянская, см. выше *Копиниччи*.
- Копысь** (Копось), городъ на р. Днѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361; уп. о присылкѣ отсюда старостою копысьскимъ въ Смоленскъ грамоты—302; уп. двое людей изъ этого города въ свитѣ литовскаго гонца—328; уп. объ отдачѣ королемъ Копыси въ вотчину Яну Ходѣвичу—803.
- Копье**, городъ на оз. Сушѣ, уп. о предполагаемомъ сюда походѣ литовскаго короля съ войскомъ—563; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—565, 652, 658, 661, 666, 668—671, 689, 691, 695, 697, 701, 702, 713, 726, 731, 735, 736, 748, 753. См. выше *Копейская сторона*.
- Кормаловскій** староста см. Григ. *Ходковичи*.
- Косаревскій** рубежъ, подлѣ Черпаго лѣса и ручья Ужеца (бл. Полоцка), уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 700, 740.
- Косицкій**, (=Кошицы, Кашау), „столечной“ городъ угорскаго королевства, уп.—802.
- Космоновичи**, село, см. *Осмоновичи*.
- Костеръ новый**, „тожь и Вармекъ“, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Костеръ старый**, „тожь и Одеторпъ“ (Одотторпъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и

- въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.
- Кохановичи**, село дрисскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи—696.
- Кохановская**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—476, 486, 700.
- Кочаева** (Почаева) Иванки селище, бл. Велижа, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—656, 702, 741.
- Кошелевъ лѣсъ**, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Кошира**, городъ, см. выше *Кашира*.
- Кошо**, село бл. Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—698.
- Краковъ**, городъ, уп. что послы Сукинъ и Шапкинъ были задержаны потому, что ждали вѣстей отсюда—20; уп. что „отпуску королевнѣ быти“ изъ этого города—39, 40; въ наказѣ московск. посламъ—454, 766; о предполагаемой поѣздкѣ сюда короля—804.
- Красная рѣка**, (впадаетъ въ Днѣпръ), уп. городище Треполь на этой рѣкѣ—272.
- Красногородской уѣздъ**, при переговорахъ о перемиріи уп. находящаяся въ немъ озеро Сине—689, 694, 699, 706.
- Красное**, на Трубежѣ, городище, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.
- Красный**, городъ на р. Синѣ, псковскій пригородъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—699.
- Красный**—Плюсенской, на Плюсномъ озерѣ, городъ, см. *Плюсно*.
- Крейцбургъ**, (Круцборхъ, Крузборхъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—383, 449, 480, 492.
- Кременецъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Кремонъ** протопоповскій, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о пере-

- миріи и въ перемирной грамотѣ—385, 480, 491.
- Кресты Воротницкіе** (Воропицкіе), бл. Двины и селищъ Холхленскихъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.
- Кречать**, новый городъ на полоцкой дорогѣ къ Колью, на оз. Отуловѣ на кутонѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—695, 697, 726, 731, 735, 736, 748, 799.
- Кривка**, рѣка, (впадаетъ въ Двину), въ суражскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 672, 697, 702, 703, 737, 741.
- Кричевъ**, на р. Сожѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—260, 272, 361, 478, 481, 486, 490, 648, 651, 652, 725, 726, 730, 731; о приходѣ изъ него двухъ кричевцевъ къ рославльскому воеводѣ „съ грамотою управы просити“—522; уп. о взятіи его королевемъ у кн. Курбскаго въ обмѣнъ на городъ Ковель—806.
- Кропивенскій наволокъ**, въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 487, 662.
- Кропивенское городище**, въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 488, 663.
- Кропивна**, въ 10-ти верстахъ отъ Орши, уп. о встрѣчѣ здѣсь московскихъ пословъ оршанскимъ городничимъ—497.
- Круглой борокъ**, въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 488, 663.
- Крупое**, озеро, близъ озеръ Сина и Нечерца, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—655, 656, 699, 739.
- Крутая гора**, въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и

въ перемирной грамотѣ—477, 487, 488, 663, 703.

Крутицкій владыка, см. *Матвей*.

Крутой ручей, впадаетъ въ р. Оболь, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.

Круцборхъ, Круцборхъ, городъ въ Ливоніи, см. выше *Крейцбургъ*.

Крымъ, въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается узнавать о сношеніяхъ польскаго короля съ крымскимъ ханомъ—7, 324, 343, 592, 772, 773; предписывается что говорить о сношеніяхъ крымскаго хана съ Москвой—8, 165, 179, 194, 303—304, 330, 343, 466, 577, 591, 596, 628—629, 781; что говорить объ его нападеніяхъ на московскія украинны—8, 303—304, 324, 343, 344, 591, 597, 628—629, 781; предписывается московск. посламъ узнать о походѣ крымцевъ на литовскую землю—472; о походѣ крымскаго калги вмѣстѣ съ турками на цесаревыхъ людей—466; о сношеніяхъ литовскаго короля съ крымск. ханомъ—20, 63—67, 210—212, 215, 264—265, 570; о нападеніи крымскихъ царевичей на Волынь и Подолію—60, 208; ссылка на „кроникъ“ при рѣчи о нападеніяхъ татаръ на Москву—395; крымскіе князья и мирзы уп. 299, 300.

Крынки, сельцо на рѣкѣ Перемьрѣкѣ, около г. Конца, уп. при переговорахъ о перемиріи—670, 691.

Кубличи, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—455, 476, 489.

Кубонъ, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Кугонь, уп. Огулово озеро на кугоши, см. ниже *Огулово*.

Куденица, рѣчка между Усвятомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ

о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671.

Куконось, „тожь и Коконгузь“, см. *Кокетаузенъ*.

Купели, между рр. Илемною и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 700.

Курляндія (Курская земля), уп. она и ея города при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—242, 283, 294, 382, 383, 391, 449, 450, 481, 482, 488, 489, 537, 709, 711.

Куровичи, село, на р. Усвячѣ, близъ г. Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Курсловъ, „тожь Заморналь“, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.

Кутева Петровское дсржанье, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Кутейна слобода, въ верстѣ отъ Орши, уп. о пребываніи въ ней московск. пословъ—792.

Кутково, кутковскія поля, между литовскимъ рубежемъ и Смоленскомъ, уп. о встрѣчѣ здѣсь литовскихъ пословъ—191, 623.

Кушники, село, на р. Оленѣ, между гг. Полоцкомъ и Коицомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—697, 736.

Л.

Лавдонъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.

Ладосно, село на озерѣ Ладоснѣ, между Полоцкомъ и Вильной, въ 15 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—448, 455, 476, 489, 670.

- Лазарево городище**, серпейская волость, уи. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Лазаревщина**, волость смоленская, уи. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Лайсъ** (Лаюсъ), городъ въ Ливоніи, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 491 (?).
- Лапичи**, волость г. Поповой Горы, уи. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Ластовица**, село за Двиной, въ полоцкомъ повѣтѣ, уи. о нападеніи на него московскихъ людей—161, 186, 255; при переговорахъ о перемиріи — 661.
- Ластовица**, рѣчка тамъ же, уи. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Ластовицы**, село, уи. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Ластовское** озеро, уи. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Латыши**—уи. 299, 300. См. также въ личномъ указателѣ *Лица*.
- Лаюсъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Лайсъ*.
- Леаль** (Деяль), городъ въ Викѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 492; монастырь въ немъ съ слободой—386.
- Лебедокъ**, городъ литовскій, близъ гор. Плюснго, уи. о выходѣ отсюда „на государево имя“ Ив. Глазунова съ товарищами—747.
- Лебедь**, городъ на оз. Тетчѣ (=гор. Тетчѣ), см. *Тетчѣ*.
- Леворъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Сонсель*.
- Легиванъ**, ручей между рр. Илемною и Дриссою, въ полоцкомъ повѣтѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи—657, 700.
- Лезенець** (Зеленець), между Озерищами и Витебскомъ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

- Лель**, мыза „замку периовскаго“, уи. о разореніи ея московскими войсками—799.
- Лемзаль** (Лемзель), „а по латышски Ломбужъ“ (Лимбаша), городъ въ Ливоніи, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Ленборхъ** (=Лембургъ?), городище въ Ливоніи, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 480, 492.
- Леневордъ** (=Ленневарденъ?), городъ въ Ливоніи, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Лепель** (Депль), городъ въ полоцкомъ повѣтѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—372, 387, 389, 450, 455, 457, 476, 486, 489, 538, 651, 652, 658, 661, 670, 671, 718, 725, 730, 739, 742.
- Лепле**, мѣстечко (замокъ), и волость **Лепельская** „костела виленакаго плебаней витебскіе“, уи. о разореніи ихъ московскими людьми изъ Полоцка—161, 186, 255; уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Лепли**, село Остафья Воловича, уи. о нападеніи на него московск. людей изъ Полоцка—161, 186, 255.
- Лещанна**, рѣчка, между рр. Илемною и Дриссою, въ полоцкомъ повѣтѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Леяль**, городъ въ Викѣ, см. *Леаль*.
- Лива**, рѣчка въ Курляндіи, уи. при переговорахъ о перемиріи—283, 383.
- Ливонія**, Ливонская земля (Вифлянты, Ифлянты, Вифлянская земля), „некони вѣчная вотчина“ московскихъ государей—46, 56, 62, 74, 75, 107, 110, 114, 130, 171, 194, 221—223, 234, 238, 260, 264, 265; „данница“ ихъ—43, 61; при сношеніяхъ московскаго и польско-литовскаго

государствъ постоянно идетъ рѣчь объ ихъ отношеніяхъ къ Ливоніи, о притязаніяхъ московскаго государя на нее, о военныхъ дѣйствіяхъ въ пей и по поводу ихъ, напр.—12, 15, 72, 155, 241, 543, 650 и др. почти вездѣ; въ наказахъ посламъ въ Литву предписывается узнавать о сношеніяхъ съ ливонскими вѣмцами кор. Сигизмунда-Августа, напр.—7, 772 и др.; уп. о наймѣ ливонскихъ вѣмцевъ Ягайломъ противъ Кейстута,—Виттофтомъ противъ Ягайлло и о пораженіи ихъ Виттофтомъ и Ягайломъ близъ Марына городка—109; Ливонской земли „мызники, вѣмцы, латыши“ и пр..., уп.—299, 300; „Виѣлянскій“ въ царскомъ титулѣ уп.—484, 485, 543; въ переговорахъ „о титулѣ королю“ Виѣлянскій, 411—413; въ царскомъ титулѣ уп. „государь вотчинный земли Виѣлянскіе“—73, 74, 428, 724; уп. „наместникъ“ и „воевода“ Виѣлянской земли И. П. Челядинъ—74, 241.

Лившо, озеро, „а вожи называютъ Ливно“, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.

Липиничи, волость гомейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Липно, озеро, см. *Лившо*.

Лисна, рѣчка въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. въ перемирной грамотѣ—739.

Лисно, озеро въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. погость пресв. Богородицы на немъ при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—696, 735, 739.

Листня (Лиспянь, Лиспа), полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 486, 489, 696, 700, 718, 735.

Литва, **Литовское** великое княжество, посольства и переговоры между мос-

ковск. и польско-литовск. государствами—*вездѣ*; о раннѣйшихъ сношеніяхъ между ними—42; о побѣтѣ въ Литву царскихъ измѣнниковъ—322 и др.; сестры короля Сигизмунда-Августа родились въ Литвѣ—13 и др. т. п.; уп. о ливонскихъ городахъ, въ которыхъ есть литовскіе люди—41, 155; о сношеніяхъ пановъ радъ литовскихъ съ московск. боярами и митрополитомъ—69, 82, 88—120, 131—151, 302—315; объ отношеніяхъ польской и литовской радъ между собою, 803—805; „Литва“ (цародѣ) уп.—299, 434, 638.

Литовское, озеро, между Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Ловать (Ловоть), рѣка близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—703, 741.

Ловець, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Ловонь, село полоцкаго повѣта, уп. въ перемирной грамотѣ—738.

Ловоть, село озерницкой волости, уп. о разореніи его литовскими людьми—320.

Логойскъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Лодъ, городъ въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Лоевъ (Лоевы горы), на Дибирѣ городище, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Ломбужъ, городъ въ Ливоніи, см. *Лемзаль*.

Лопастницы, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Лопеница, рѣчка, см. ниже *Лопеница*.

Лопенскій мохъ, бл. Озерницъ между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 671, 699, 704, 738.

Лопница, рѣчка, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—477, 487, 662.

Лопяница (Лопеница), рѣчка, близъ „земли Козловщины“ и оз. Ливша, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.

Лосинновъ оступъ, въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ р. Березны, уп. при переговорахъ о перемиріи—669.

Лубны, городъ, уп. о проѣздѣ чрезъ него литовск. пословъ—623.

Луца, „а по нѣметки Лудзень“, Лужская земли, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—383, 449, 476, 480, 481, 486, 489, 491, 699; о походѣ туда московскихъ войскъ—562.

Луца Бѣлая, рѣка, см. *Бѣлая Луца*.

Луки Великія, городъ, „извѣчпал“ вотьчина московскихъ государей—62; о проходѣ чрезъ нихъ государя на войну—99, 115, 563; уп. грамота, писанная отсюда объ отпускѣ литовскаго посланника—116; о возвращеніи царя съ войны по взятіи Полоцка и по заключеніи перемирія—124; о московск. воеводахъ, находящиххся здѣсь съ войскомъ—155, 554, 563; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—263, 267, 369, 371, 479, 491, 532, 648, 727, 732; луцкій уѣздъ уп.—703; луцкіе помѣщики, уп.—299.

Луки Дречы, волость, см. *Дречы Луки*.

Луки наволони, между Усвягомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 487, 662.

Луковый ручей, между Озерищами и Полоцкомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—702.

Лукомль, городъ въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ Полоцка, уп. о разореніи его русскими людьми—161, 186, 254, 255, 256;—литовцами, 277; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ

грамотахъ—372, 387, 388, 455, 482, 488, 535, 537, 538, 552, 558, 648, 651, 652, 658, 659, 725, 730, 742; уп. слухи о пребываніи здѣсь литовскаго войска—563.

Лукьяновъ ручей, въ усвятской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Луцкъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Лучень, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Лушновичи, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Лыково, деревня по дорогѣ изъ Калуги въ Москву, уп. о проѣздѣ чрезъ нее царя Ивана IV—132.

Лычинъ, онаковская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Львовъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 366, 370, 648; уп. о требованіи его у короля кн. Мстиславскимъ—505.

Лѣсины, отъ Полоцка по копейской дорогѣ въ 7 верстахъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 700, 740.

Лѣсковичи, село между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 477, 487, 662.

Лѣшно, озерко, близъ р. Завесницы и Солонитскаго верховья, въ 10 верстахъ отъ Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.

Любавичи, волость оршанская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Любавской курганъ, близъ оз. Освен и р. Синей, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 735, 736.

Любечъ (Любичъ), на Днѣпрѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и

- въ перемирныхъ грамотахъ — 260, 272, 361, 372—374, 379, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; уп. о любецкихъ кунцахъ, вздвигшихъ для торговли въ Черниговъ—761.
- Люблинь**, городъ, уп. королевскія грамоты, писанныя здѣсь—584, 606—608, 613—614, 640; о намѣреніи короля быть здѣсь—625.
- Любунь**, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Любута**, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Любуцкъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—267, 369.
- Людино**, озеро, близъ гор. Суши, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—658, 701, 741.
- Лютая вода**, близъ р. Вехры и оз. Вылипа, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Люховна**, рѣчка, въ 12 верстахъ отъ Полоцка, въ 3-хъ верстахъ отъ гор. Ушачи, впадающая въ Двину, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—665, 666, 670, 696, 736, 740.
- Люховскій мохъ**, близъ рѣки Двины, ручья Сѣменника и г. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 700, 740.
- Ляховъ боръ**, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—669.
- Ляцкая граница** уп.—366.
- Ляцкая земля**, см. выше *Литва, литовское великое княжество*.

М.

- Мазовія** (Мазовецкая земля), уп. ея „столичный“ городъ Варшава—803; мазовецкій великій князь въ титулѣ польскаго короля—724.
- Макаровскія горы**, близъ „Сушскаго рубежа“ и оз. Травенца, уп. при пере-

- говорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.
- Малая Рига**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Малва**, мыза въ Ливоніи, см. *Балма*.
- Малиновой боръ**, въ полоцкомъ повѣтѣ, около р. Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Малые Долцы**, волость полоцкая, см. *Долцы малые*.
- Мамоны**, село въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—696, 736.
- Мануилово рѣпище**, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—699, 738.
- Марица**, (Мариница), рѣчка, близъ оз. Травенца и Ливша, и г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Мариенбургъ** (Мариенборихъ), городъ въ Ливоніи, см. выше *Алмстг* и ниже *Марингъ городокъ*.
- Мариенгаузенъ** (Мариенгаузъ, Мариенгазинъ, Марингузъ, Меренгузъ), городъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него во время перемирія московскихъ войскъ—607. См. выше *Васхъ*.
- Марьинъ городокъ** (=Мариенбургъ?), въ „пѣмецкой землѣ“ (Ливоніи), уп. о походѣ къ нему Ягайло и Витовта—109, 232.
- Масаръ**, городъ на о. Эзелѣ, см. *Зонненбургъ*.
- Матырино**, село въ 10 верстахъ отъ г. Лепля, уп. при переговорахъ о перемиріи—671.
- Машборокъ**, городъ на берегу р. Вислы, уп. о бытности его подъ властію Пруса—231.
- Мглинь**, карачевская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730;—городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—267.
- Медвѣдево**, село, по дорогѣ изъ Мо-

- жайска въ Луки великіе, былъ здѣсь станъ царя—115.
- Меджибожъ** (Межибожъ), городъ на Подольѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 370; уп. при рѣчи о побѣгѣ татаръ—807.
- Межево** городище, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. о постройкѣ города московск. людьми—438, 439, 443—446.
- Межевъ**, ручей, впадаетъ въ р. Дриссу, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.
- Мелкое озеро**, близъ „Сушскаго рубежа“, въ 7 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 690, 701, 740.
- Мельнь**, рѣка бл. Крутой горы, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663.
- Мельница новая**, городъ въ Ливоніи, см. *Адежъ*.
- Меница**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Меря**, рѣка, близъ г. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731;—о встрѣчѣ здѣсь московскихъ пословъ отъ оршанскаго старосты—497.
- Мехль**, близъ р. Ипуты, см. *Хмель*.
- Мещерскіе люди**, уп.—299.
- Мещовскъ** (Мещерскъ), городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.
- Микулино**, волость оршанская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Микульскій боровокъ**, близъ р. Олемны и Бороваго ручья, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Милковичи**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Минскъ** (Менскъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 61;

- уп. о задержкѣ въ пемть московскихъ пословъ—524, 788; уп. о предпологаемомъ приходѣ сюда литовскаго короля „съ людьми“—563; о пребываніи здѣсь гетмана виленскаго—573; уп. городокъ Глутцко близъ него—806.
- Митава**, (Митовъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.
- Могилевъ**, городъ на Днѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; князь Воротынской требуетъ отъ короля дать ему его „въ вотчину“—510.
- Можайскъ**, городъ, уп. о проѣздѣ чрезъ него литовскихъ посланниковъ—150, 176, 183, 184, 191, 303, 314, 340, 602, 622, 761; о пребываніи здѣсь царя—241; о походѣ царя „на свое дѣло на земскос“ изъ Можайска къ великимъ Лукамъ—99, 115; при переговорахъ о перемиріи—369.
- Мозырь**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.
- Молкватица** (Молкница), озерко, близъ г. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи—665, 669, 670, 691; рѣчка уп.—669.
- Молохва**, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Момоново**, въ трехъ мпяхъ отъ Москвы, уп. о пропажѣ здѣсь „жуницы лосниой чернофорбованной“—750.
- Моневидова**, (Монивидова, Меновидова), слобода, волость бѣльская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Моонъ** (Мова), островъ „на морскомъ проливѣ“, въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.
- Мордва**, уп.—299, 300.

Морозовичи, село гомейское, уп. въ перемірныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Мосальскъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемірныхъ грамотахъ—369, 478, 490, 648, 726, 730.

Москва рѣка, уп. — 24; перевозъ на ней—596. См. ниже *Живой мостъ*.

Москва=Московское государство, уп. *вездѣ*. Изъ мѣстностей и зданій города Москвы упоминаются:

Архангельскій (Архангела Миханла) соборъ, въ Кремлѣ, уп. что около него сходятъ съ лошадей литовскіе послы, идя къ царю—179, 196, 331, 339, 714, 715; уп. о намѣреніи царя бытъ въ немъ „у родительскихъ гробовъ“—664.

Благовѣщенскій соборъ, въ Кремлѣ, литовскіе послы проходятъ мимо папертью его, идя къ царю—25, 33, 40, 41, 48, 54, 169, 196, 296, 331, 333, 348, 353, 363, 364, 377, 378, 392, 436, 578, 580, 598, 599, 639, 642, 643, 654, 660, 720; уп. о бытности въ немъ царя за обѣднею—363, 376, 377, 382, 394, 395, 618, 660, 708, 713, 714.

Владимира св. церковь, уп. по случаю помѣщенія вблизи литовск. посольскихъ людей—626, 635, 636.

Вознесенскій дѣвичій монастырь, уп. о посѣщеніи его царемъ—665.

Воскресенскій переулочъ, уп. о приготовленныхъ тамъ дворахъ дѣтей боярскихъ для литовскихъ посольскихъ людей—341, 346.

Всполюе, за посадомъ, по дорогѣ къ Смоленску, уп. при прїѣздѣ и отъѣздѣ литовск. пословъ—423, 626, 631.

Всѣхъ Святыхъ, на Кулишкѣ, церковь, уп. о помѣщеніи вблизи нея литовск. пословъ—434; о проѣздѣ мимо нея царя при возвращеніи изъ Александровской слободы—638.

Высокопетровскій монастырь, см. сейчасъ ниже *Петра св. Высокаго*.

Дорогомилово, за Москвою рѣкою, уп. о встрѣчѣ здѣсь литовскихъ пословъ—23, 24, 177, 192, 196; останавливался здѣсь „на дворѣ“ архіепископа Ростовскаго литовскій посланникъ Корсакъ—47, 48, 177. См. также сейчасъ ниже *Посадскіе дворы*.

Дьячья изба (Ив. Висковатаго) въ Москвѣ, уп.—53, 54; *Казанская* дьячья изба, уп. о пребываніи въ ней литовскаго посланника С. А. Русина предъ обѣдомъ у кн. И. Д. Бѣльскаго—94.

Живой мостъ на р. Москвѣ, уп. о приказаніи доставлять отсюда воду литовск. посламъ и водить туда на водопой лошадей ихъ—342.

Золотая палата въ Кремлѣ, уп. при рѣчи о пріемѣ царемъ литовскихъ пословъ и посланниковъ, напр. стр. 25, 33 и др., приблизительно тѣже, которыя указаны о *набережной палатѣ и столовой избѣ*.

Казанская дьячья изба, см. сейчасъ выше *дьячья изба*.

Казенная палата въ Кремлѣ, уп. при рѣчи о пріемѣ царемъ литовскихъ пословъ и посланниковъ—48 и др., приблизительно тѣже, которыя указаны о *набережной палатѣ и столовой избѣ*.

Китай городъ, уп. о проѣздѣ царя чрезъ него—638.

Коневая площадь, близъ церкви Всѣхъ Святыхъ, на Кулишкахъ, уп. о проѣздѣ чрезъ нее царя—638.

„Крыльцо (и крыльцо нижнее), что къ Благовѣщенію“, въ Кремлѣ, уп. постоянно при рѣчи о пріемѣ литовскихъ пословъ и посланниковъ, см. напр.—33, 40 и др., приблизительно тѣже, которыя указаны о *набережной палатѣ и столовой избѣ*.

Кулишки, ул. „улица съ Кулишки къ Володимеру святому“ — 626. См. здѣсь же выше *Владимира св. церковь*.

Литовскій дворъ, у Всѣхъ Святыхъ, на Кулишкахъ, ул. о пребываніи на немъ литовскихъ пословъ — 165, 341, 346, 434, 638.

Лучинское, ул. о проѣздѣ здѣсь царя. („а посадомъ ѣхалъ онъ отъ Лучинскаго Покровскою улицею“) — 638.

„Лѣствица, что къ Благовѣщенію“, въ Кремлѣ, послы при приѣмахъ слѣзаютъ около нея и проходятъ ею въ царскія палаты, ул. при рѣчи объ этихъ приѣмахъ, напр. 25, 41 и др., приблизительно тѣже, которыя указаны о *набережной палатѣ и столовой избѣ*.

Михайлова чуда монастырь см. сейчасъ ниже *Чудовъ монастырь*.

Набережная палата, въ Кремлѣ, ул. 26, 33, 40, 41, 48, 197, 267, 271, 274, 277, 281, 283, 285, 331, 349, 353, 354, 364, 372, 378, 383, 387, 393, 395, 401, 403, 406—408, 412, 419, 640, 643, 652, 654, 660, 666, 673, 690, 694, 708, 714—717, 720, 743.

Неглименской прудъ, подъ пушечнымъ дворомъ, ул.—25.

Неглименской плавной мостъ, ул. о проѣздѣ чрезъ него царя отъ „пушечныхъ избъ въ опришнину“ — 638.

Неглинная, рѣка, ул. о помѣщеніи за всю литовскихъ пословъ „у Петра святого у Высокаго“, 89, — на дворѣ Андрея Шенга, 305, 306; — „на литовскомъ дворѣ на посольскомъ“, 346.

Непелинъ дворъ (дьяка Непелинъ Григорьева?), на площади у пушечнаго двора, ул. о помѣщеніи на немъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки — 24.

Нинольскія ворота, ул. о „большомъ“

нарядѣ, находившемся здѣсь — 195, 345.

Опришнина, за неглименскимъ плавнымъ мостомъ, ул. о проѣздѣ царя сюда — 638.

Охотная слобода, близъ Тверской улицы, ул.—341, 626.

Петра св. Высокаго монастырь, ул. о помѣщеніи близъ него литовскаго посланника — 89.

Петровскій переулочекъ, ул. о дворахъ, приготовленныхъ здѣсь для литовскихъ пословъ — 626.

Площадь въ Кремлѣ, близъ церкви Благовѣщенія, ул. при описаніи приѣздовъ на аудіенціи литовскихъ пословъ, на тѣхъ же приблизительно страницахъ, которыя указаны о *набережной палатѣ и столовой избѣ*.

Поганый прудъ, ул. о размѣщеніи близъ него „на большомъ посадѣ на Лукинскомъ дворѣ Котельникова и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ“ людей, прибывшихъ съ литовскимъ гонцомъ — 597.

Покровская улица, ул. о проѣздѣ ею царя — 638.

Посадскіе дворы близъ Дорогомилова, ул. о встрѣчѣ здѣсь литовскихъ пословъ — 23, 24.

„Пословская“ улица, — ул. 750.

Посольскій литовскій дворъ, см. сейчасъ выше *Литовскій дворъ*.

Пречистые церковь, см. сейчасъ ниже *Успенскій соборъ*.

Пушечный дворъ, на площади близъ неглименскаго пруда, ул. при рѣчи о приѣздѣ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки — 24, 25.

Пушечныя избы, ул. о проѣздѣ царя мимо нихъ („ѣхалъ ко Всѣмъ Святымъ на Кулишку, да на коневую площадку по загороду Китаю къ пушечнымъ избамъ да черезъ неглименской плавной мостъ въ опришнину“) — 638.

- Ростовскаго архіепископа дворъ** въ Дорогомилевѣ, уп.—47, 48.
- Сртѣнская улица**, уп. о проѣздѣ чрезъ нее—575, 596, 612, 626, 631.
- Столовая изба** брусаяя, въ Кремлѣ, въ царскомъ дворцѣ, уп. о приемѣ въ ней царемъ литовскихъ пословъ и посланниковъ — 2, 25, 26, 33, 45, 48, 54, 179, 196, 331, 348, 363, 364, 377, 392, 443, 598, 612, 615, 639, 643, 666, 667, 716 и др.
- Столовая сѣни**, уп.—25, 45 и др.
- Тверская улица**, уп. о проѣздѣ литовск. пословъ—340, 341, 626, 631. См. ниже *Ямская слобода*.
- Успенскій соборъ**, въ Кремлѣ, уп., —1, 2, 53, 54, 90, 287, 364, 658, 664, 673, 675.
- Устрѣтенская улица** см. *Сртѣнская*.
- Чудовъ монастырь**, уп. о пребываніи въ немъ митр. Аванасія—364.
- Ямская (Тверская) слобода**, уп. о проѣздѣ ею литовскихъ пословъ—340, 360.
- См. также въ этомъ же (географическомъ) указателѣ сс. *Коломенское, Мамоново, Таминское и Поклонная гора*.
- Мосыри**, село на озерѣ Мосырѣ, въ Полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—448, 487, 662, 699, 702, 738.—**Мосырскій мохъ**—487, 662, 671, 699, 738. См. также выше *Игуменщина*, „что словеть мосырская“.
- Московской земли всѣхъ городовъ дѣти боярскіе, городовые и пр.**, уп.—299, 300.
- Мостковъ Пять**, между гг. Полоцкомъ и Себежемъ, см. *Пять Мостковъ*.
- Мохиревская земля**, между Полоцкомъ и Дисною, уп. при переговорахъ о перемиріи—740.
- Мошники**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ пе-

- ремирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 726, 731.
- Мощенецъ**, ручей, въ Полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—699, 738.
- Мощина**, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730. Мощинъ, уп. при проѣздѣ литовск. гонца изъ Рославля къ Москвѣ, „на Серпейскъ да на Мощинъ“—434.
- Мстиславль**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 278, 361, 478, 481, 486, 490, 648, 651, 652, 725, 726, 730, 731. Мстиславскія волости, — „шкоды починилъ“ имъ и „невинныхъ людей помордовалъ“ смоленскій воевода—51, 52, 56, 237, 684.
- Муковъ (Музавъ)**, „тожь и Фалконовъ“, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.
- Муромскій намістникъ** кн. Г. Ѳ. Мещерскій, уп.—724.
- Муравскій шляхъ**, уп. о найденныхъ здѣсь станичниками 15 сакмахъ—660.
- Мусыръ (Мусуръ)**, волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Муянъ**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.
- Мценскъ**, городъ, уп. о приходѣ сюда крымскаго хана—90, 112, 213; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 648, 727, 732.
- Мшара Шумилова**, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Мылники**, уп. о пыткѣ здѣсь Шилдинга, челоуѣка Яна Глѣбовича—805.
- Мѣдично**, озеро, и **Мѣдична**, рѣка, близъ Усвята, уп. при переговорахъ о пе-

- ремири и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Мѣдники**, городокъ въ 28 верстахъ отъ Вильны, первый станъ отъ Вильны московскихъ пословъ Сукина и Шапкяна—11, 20.
- Мѣдное** (Мѣдня), село (тверской губерніи), уп. о пребываніи здѣсь царя и приѣмѣ здѣсь литовскаго посланника—554, 555; о походѣ отсюда царя „на свое дѣло“ къ Торжку и вел. Новгороду—561.
- Мѣлское** озеро, см. выше *Мелкое*.
- Мѣнескъ**, городъ, см. выше *Минскъ*.

Н.

- Нагаи**, нагайская орда и пр., см. ниже *Ногаи*.
- Нарва**, городъ, = „городъ Ругодивъ, по нѣмецки Нарвъ“, см. *Ругодивъ*.
- Нача**, рѣка, (смоленской губ.), лѣвый притокъ Обши, уп. при переговорахъ о перемириі—389, 391, 449.
- Невгинъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Динабургъ*.
- Невдрея**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 726, 731.
- Невель** (Невль), городъ („что въ Пуповичахъ“), уп. въ грамотѣ царя къ И. П. Челяднину о томъ, чтобы въ случаѣ перемириі отсюда „войны въ литовскія мѣста чинити не велѣлъ“—80; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732; *Невельскій рубельъ*, уп.—703.
- Невѣровскій** ручей, (=Черная рѣчка), между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирной грамотѣ—655, 656, 699, 700, 739.
- Неграть**, село озерическое, уп. при переговорахъ о перемириі—698.
- Негрица**, рѣка близъ Озерицъ, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Негро**, озеро близъ р. Березницы, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 704, 737, 742.
- Недоходово**, волость опаковская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.
- Неймилъ**, городище въ Ливоніи, см. *Адежъ*.
- Нейнгаузенъ** (Нейнгузъ), городъ въ Ливоніи, см. *Новый городокъ*.
- Нейшлось** (Нишлотъ), городъ въ Ливоніи, см. *Сыренискъ*.
- Немелица**, рѣка, между Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Немикль**, озеро, близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 703, 741.
- Непоротовичи**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.
- Несвижъ**, городъ, уп. въ титулѣ виленискаго воеводы Николая Яновича Радивиля „княжата на Олыцѣ и Несвижу“—85, 94, 102, 131, 139, 157, 206, 244, 247, 252.
- Нечертица**, рѣчка, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемириі—655, 656, 700.
- Нечерцо**, озеро, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемириі—655, 656, 699, 700.
- Нещерда**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемириі и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.
- Ниборхъ**, городъ въ Курляндіи, см. *Новый городокъ*.
- Нижецкая**, волость велижскаго повѣта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Низголово**, волость полоцкая, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Нисино**, Нѣсино, село на озерѣ Нисинѣ,

въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. о разореніи его литовскими людьми — 277; при переговорахъ о перемиріи — 448; — озеро, 448.

Нитово, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 385, 480, 492.

Нишлотъ, городъ въ Ливоніи, см. *Сыренскъ*.

Нища рѣка, впад. въ Дриссу, близъ замка Сокола, уп. о постройкѣ города (Сокола) на ея устьѣ во время перемирія — 459, 558; при переговорахъ о перемиріи уп. городъ Соколъ „усть Нищи рѣки“ — 441, 450, 455, 476, 486, 489, 726, 731, 735, 740, 748, 773; при переговорахъ о перемиріи уп. самая рѣка — 655, 740.

Нова, мыза въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 449, 480, 492.

Новая мельница (Неймилъ), городъ въ Ливоніи, см. *Адежъ*.

Новгородъ Великій, городъ, (новгородская земля, новгородскія волости), переговоры о немъ съ литовскими послами Шимковичемъ и Гайкою — 38, 40, 42, 43; уп. какъ „извѣчная отчина“ великихъ князей московскихъ — 43, 62, 216, 224; новгородскій вел. князь уп. въ титулѣ царя Ивана IV — 73, 724; о заключеніи новгородскимъ намѣстникомъ перемирной грамоты съ ливонскими вѣмцами — 72; „намѣстникъ“ вел. Новгорода кн. И. Ѳ. Мстиславскій — 74, 117, 504, 505 (воевода); у новгород. намѣстниковъ съ ливонск. магистрами „правда не бывала; а коли и лучитца имъ вѣра или правда, и они чинятъ“ ее съ новгородск. купцами „съ доклада бояръ нашихъ и новгор. намѣстниковъ“ — 227; новгородскіе намѣстники присяги свейского короля, уп. что кор. Сигизмундъ - Августъ перезывалъ ихъ къ себѣ въ присягу — 60; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ, 227 — 229, 263, 267,

292, 369, 371, 384, 476, 479, 489, 491, 532, 648, 683, 725, 727, 730, 732; о нарушеніи свейскимъ королемъ крестнаго цѣлованья съ новгор. намѣстниками — 208; о сношеніяхъ новгород. намѣстниковъ съ шведскимъ королемъ — 322, 468, 721, 779; уп. въ царской грамотѣ — 299, 300; о походѣ сюда царя и его пребываніи здѣсь — 562, 563; уп. о посылкѣ отсюда царской грамоты въ Москву къ боярямъ — 623; уп. о царскомъ походѣ сюда и во Псковъ „для земскихъ росправъ“ — 624, 628, 632, 633, 635, 639, 667, 777, 783, 784; что московскіе послы должны говорить о казняхъ въ Новгородѣ — 777; „Новгороду за Литвою не пригоже быти“ — 787; „коли кн. Семень Лугвень и кн. Михаилъ Одельковичъ въ Новгородѣ былъ, ино и тогда Литва Новгорода не умѣли удержати“ — 777. Новгородскій архіепископъ см. *Дилмень*. Новгородскія волости, уп. о „большомъ нарядѣ“, взятомъ изъ Москвы отъ Никольскихъ воротъ при походѣ къ Полоцку и оставленномъ здѣсь — 195, 345; новгородской земли князи и дѣти боярскіе и пр., уп. — 299, 300.

Новгорода низовскія земли государь и вел. князь; уп. въ царскомъ титулѣ — 73, 384 (Новгородъ „нижней“), 724; намѣстникъ кн. Ив. Пронскій, 146 — 149.

Новгородъ (Новгородокъ) - **Сѣверскій**, уп. о нападеніи на него кн. М. Вишневецкаго — 152, 158 — 160, 253; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 267, 478, 490, 648, 725, 730.

Новоградъ волынский, городъ, см. выше *Звягель*.

Новгородокъ (Новгородъ русской), городъ, уп. о притѣсненіяхъ близъ него московскихъ пословъ Ѳ. И. Умнаго-Колычева съ товарищами — 524, 788; Новгородокъ Литовскій,

уп. объ отдачѣ его „на прокормленіе“ кн. Евнутію, прародителю кн. И. Ѳ. Мстиславскаго—504; кн. М. И. Воротынскій требуетъ его у короля себѣ „въ вотчину“ — 510. Новгородскій подкоморій Андрей Ивановичъ — 724, 735.

Новосиль, городъ, уп. о возвращеніи его бывшему въ опалѣ кн. Мих. Воротынскому—345; уп. объ „обладаніи“ имъ кн. М. И. Воротынскаго — 510.

Новый городокъ, „а по нѣметки Нейнгузъ (=Нейнгаузенъ), въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 482, 488, 491.

Новый городокъ, „тожь Ниборхъ“, въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Новый городокъ (литовскій), „что усть Ушачи“, см. ниже *Усть-Ушачи*.

Новый городъ, на оз. Плюсиѣ, см. ниже *Плюсенскій городъ*.

Ногаи, ногайская орда, ногайскіе мурзы, въ наказахъ московск. посламъ и гонцамъ въ Литву и приставамъ литовск. пословъ предписывается, что говорить объ отношеніяхъ ихъ къ Москвѣ—154, 165, 179, 191, 194, 324, 325, 330, 344, 470, 577, 591—592, 597, 629, 781, 782; ногайскіе князья, мирзы и казаки, уп.—299, 300.

Нощеницы, село на р. Оболи, уп. при переговорахъ о перемиріи—702.

Нѣманъ, рѣка, уп. при перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231; о притѣсненіяхъ здѣсь московск. пословъ Ѳ. И. Умнаго-Колычева—788.

Нѣмцы, уп. 299, 300. См. также свейскіе, ливонскіе и пр.

Нѣсино, село на оз. Нисниѣ, см. выше *Нисино*.

О.

Обдорскій вел. князь, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.

Оболь, рѣка, (витебской губерніи), правый притокъ Двины, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—381, 391, 394, 655, 656, 658, 661, 702, 704, 741, 742; озеро—656, 704, 742.

Обросковичи, село витебскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи—699.

Обросновъ мохъ, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—699, 738.

Обръ, островъ въ Викѣ, см. выше *Абрь*.

Овручъ (Овручей), городъ (волинской губерніи), уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.

Оденторнъ (Одонторнъ), городище въ Ливоніи, см. *Костеръ старій*.

Одинцовича Андрея дворъ, близъ р. Турови, уп. о немъ—655.

Одоевъ, городъ, уп. о поѣздкѣ сюда царя Ивана IV—132; при переговорахъ о перемиріи—267, 369; о возвращеніи его бывшему въ опалѣ боярину князю Мих. Воротынскому—345.

Одурбень, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Озерищи, на озерѣ, городъ, и **Озерищскій** повѣтъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 362, 369, 371—373, 375, 376, 379—382, 391—394, 401, 409, 442, 445, 449, 452—454, 457, 459, 462, 477, 481, 482, 487, 489, 492, 524, 531, 532, 535, 536, 538, 540, 551, 552, 556, 557, 648, 652, 655, 656, 658, 661—662, 664, 668, 669, 671, 672, 689, 691, 697, 698, 702—704, 726, 731, 735, 737, 738, 741, 748, 773; уп. о нападеніи на озерищскую волость литовскихъ людей—320; о нападеніи московскихъ людей изъ Озерищъ на усвятскую волость и витебск. села—327, 332, 335, 336.

- Озерно**, между гг. Озеричами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Озерская**, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Олександрея**, городъ, см. *Александрия*.
- Олеина** (Илемна), рѣка въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ р. Зубрицы и Нечертицы, уп. при переговорахъ о перемирии—656, 700.
- Оленна**, рѣка, въ 8 верстахъ отъ Копца, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—391, 449, 665, 666, 675, 691, 697, 700, 736.
- Ольгово**, село, на р. Кривѣ, суражскаго повѣта, на велижскомъ рубежѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663, 672, 698.
- Ольма**, мыза (дворъ) въ Курляндии, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.
- Ольсы великіе**, болото около оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 741.
- Олыца**, уп. въ титулѣ виленскаго воеводы Николая Яновича Радивиля („княжата на Олыцѣ и Несвижу“)—85, 94, 102, 125, 131, 139, 148, 149, 157, 206, 244, 247, 252.
- Одреева ляда**, между гг. Усвятомъ и Витебскомъ, см. *Одреева ляда*.
- Ондрюшино**, селяще, близъ г. Ленля, см. *Ондрюшино*.
- Опановъ**, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.
- Опочка**, городъ, уп. въ царской грамотѣ къ И. П. Челяднину о прекращеніи изъ него военныхъ дѣйствій противъ Литвы во время перемирия—80; о нападеніи на нее при вел. кн. Василинъ кн. Острожскаго и др. литовск. воеводъ—368.
- Оржевецъ**, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Копья, см. *Рожевецъ*.
- Ормее**, село освейской волости полоцкаго повѣта, на озерѣ Ормеѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—696, 735, 739.
- Орменица**, рѣчка, уп. въ перемирной грамотѣ—739.
- Орша**, городъ на р. Днѣпрѣ, предлагается, какъ мѣсто для переговоровъ „большихъ“ пословъ московскихъ и польскихъ—17; уп. о полученіи оттуда извѣстій о прибытіи польскихъ и московск. пословъ, о проѣздѣ и пребываніи въ ней ихъ—23, 132, 153, 159, 163, 173, 174, 176, 189, 300, 318, 328, 338, 433, 434, 442, 445, 448, 458, 496, 497, 521—525, 553, 554, 570—572, 586, 590, 595, 596, 603—605, 610, 611, 614, 620, 622, 624, 666, 667, 669, 672, 704, 742, 762, 763, 772, 791—794; предлагается мѣсто для сѣзда государей московскаго и польскаго между Смоленскомъ и Оршей—337, 396, 399; мѣсто для присылки плѣнныхъ на обмѣнъ—419;—какъ мѣсто для сѣзда пословъ—441; при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 278, 361, 481, 486, 725, 730; о моровомъ повѣтріи въ немъ—433, 445; въ показаніи пристава литовскаго посланника, уп. что въ Оршѣ „прибыльныхъ людей нѣтъ.“—570; оршанскій намѣстникъ см. кн. *Одницовичъ*.
- Орѣховно**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489;—близъ Двины и Полоцка, уп. о нападеніяхъ на него московскихъ людей—161, 186, 255.
- Освей** (Освее), озеро, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—696, 735; островъ на немъ уп. 696, 735. См. также ниже *Рождества Пречистыя погостъ*.
- Освея**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемирии и въ пере-

- мирных грамотах—388, 476, 486, 489, 669, 696, 700, 735.
- Осиновый остров**, между гг. Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—658, 702, 741.
- Осмоновичи**, село усвятскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—671, 698, 737.
- Осовикъ** (Осовицъ), волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Остеръ** (Остры), на Деснѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372—374, 379, 648, 651, 652.
- Остикова долина**, въ полоцкомъ повѣтѣ, ок. Славшика, уп. при переговорахъ о перемирии—657.
- Острея**, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Острица**, рѣчка у невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемирии—703.
- Островница**, рѣчка въ 7 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Островно**, село (могилевской губернии), на озерѣ Островнѣ, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии—448.
- Островскій монастырь**, что на Улѣ, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии—448.
- Острогочій государь** см. *Финляндскій князь*.
- Острогъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии—260, 361.
- Остры**, городъ, на Деснѣ, см. выше *Остеръ*.
- Остры**, между гг. Рославлемъ и Мстиславлемъ, близъ р. Доброй, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Осыно**, озеро, близъ оз. Нечерца и р. Нечертицы, уп. при переговорахъ о перемирии—655.

- Осѣченское болото**, близъ г. Лепля, уп. при переговорахъ о перемирии—661.
- Осѣчища**, село, близъ г. Лепля, уп. при переговорахъ о перемирии—661.
- Осѣчня**, рѣчка, впад. въ Двину, выше Улы, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—671, 672, 699, 738.
- Отгротусъ**, городъ въ Курляндии, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.
- Отоки**, озеро, близъ оз. Урода и Ливша, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Отулово**, озеро на кугони, „что на томъ озерѣ сталъ государевъ городъ Кречать“, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—697, 726, 731, 735, 736, 748.
- Оходно**, озеро, близъ оз. Званна и р. Двины, уп. при переговорахъ о перемирии—655.
- Оходня**, рѣка тамъ же, уп. при переговорахъ о перемирии—655.
- Охъного** (?), „замочокъ“ кн. А. И. Лукомскаго, уп. 558.
- Очаковъ**, крѣпость, уп. о взятіи кн. Дм. Вишневецкимъ судна очаковскаго и причиненіи убытковъ Очакову—63, 64, 211; очаковскіе казаки, 63—65, 211.

II.

- Пайда** (=Пайделинъ, востокское названіе), „тожь Ветштень“ (=Вейсенштень), городъ въ Ливоніи, („что за свейскимъ королемъ“), уп. что шведы „облегли и добываютъ его“—69, 71; въ царской грамотѣ къ И. П. Челяднину предписывается разубавлять о „свейскихъ людяхъ“, стоящихъ здѣсь: есть ли между ними и поляками „ссылки о миру“—81; объ осадѣ его шведами—242; при пере-

- говорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 449, 480, 491.
- Пацынь**, волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Певное**, урочище, на Двинѣ, близъ впаденія р. Люховки, уп. въ перемирной грамотѣ—740.
- Первищица**, рѣка, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Передѣвъ ручей**, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Перелой**, рѣка, между Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Перемышль**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362.
- Перемѣрка**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362.
- Перемѣрка**, рѣчка, „что нала въ Двину рѣку выше Копца“, уп. при переговорахъ о перемиріи—665, 666, 670.
- Перерубный боръ**, въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ рр. Илемны и Лещанки, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Переславль-Залѣсской**, уп. о посылкѣ сюда взятаго у литовскаго посланника оршанина Игнатія—561, 562.
- Переяславль-Рязанской**, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 489, 725, 730.
- Переяславская дорога**, уп.—596.
- Переяславское городище**, на Двѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.
- Пернуръ**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Пермичи**, уп.—299, 300.
- Пермскій** вел. князь, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.
- Перновъ**, городъ въ Ливоніи, („что за свейскимъ королевѣ“), уп. о взятіи

- его шведами—69, 71, 242; о пораженіи нѣмцевъ москвичами „межь Вельяна и Пернова“—241; о пораженіи литовцевъ ижиже подъ Перновымъ—238, 684; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 391, 449, 480, 491; о разореніи мызь и сель „волости замка пернавскаго“ московскими войсками во время перемирія—799.
- Персидскій** шахъ см. выше *Кизылбашскій*.
- Петровское** держанье Кутева см. *Кутева*.
- Петроковичи**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Петроковъ**, городъ, требуетъ его у короля кн. И. Ѳ. Мстиславскій—505; о пребываніи здѣсь короля—570.
- Пешокъ**, между Рузой и Дмитровомъ, уп. по случаю проѣзда литовскаго посланника—134.
- Пиболь**, „а по латышски Пилбинъ“, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.
- Пильтенъ** (Пилтемъ), городъ въ Курляндіи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—482, 488.
- Пирятки**, село освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи—696.
- Пищанка**, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, см. *Тищанка*.
- Плавѣтцкая**, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Плетенборхъ**, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Плисно**, городъ, въ 15 верстахъ отъ р. Туровли и г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи—701.
- Плисьъ**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Плѣскъ, городъ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 361.

Плюсно, Плюсной, Плюсенскій, Плюсенской - Красной, городъ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—652, 657, 665, 666, 669, 671, 675, 689—691, 697, 701, 726, 731, 735—737, 740; о намяреніи литовскихъ людей занять мѣсто подъ городъ между шимъ и Полоцкомъ—747, 748.

Плюсно, озеро, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—652, 690, 697, 726, 731, 735—737, 748.

Плюсное, близъ Двины и Полоцка, ул. о нападеніяхъ на него московскихъ людей—161, 186, 255.

Пневъ ямъ, не доѣзжая Смоленска, ул. о встрѣчѣ здѣсь литовск. пословъ—192.

Погорѣлый мохъ, близъ рр. Лопеницы и Радуня, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.

Погостица, волость серпейская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Подлѣсье, Подляшье, ул. при переговорахъ о перемирии—366; ул. объ отпускѣ отсюда панами радными въ Москву посланника—573, 575.

Подолье, Подольская земля, ул. какъ „старинная вотчина“ московскихъ государей, бывшая прежде „къ Киеву“—43, 172, 260, 357; ул. о разореніи ея крымскими татарами—60, 208; при переговорахъ о перемирии идетъ рѣчь о ней и городахъ ея, 266—269, 284, 289, 291, 292, 362, 366, 370, 372, 373, 648; кн. М. И. Воротынский требуетъ ее у польскаго короля себѣ „въ вотчину“—510; о пребываніи въ ней сиратскаго воеводы Войтеха Ласскаго съ войскомъ—801; о дачѣ здѣсь королемъ имѣнія царскому измѣннику Влад. Заболотскому, о промѣнѣ его послѣднимъ Войтеху

Ласскому и о ссорѣ ихъ пзъ-за этого—806; о побѣтѣ сюда изъ Кіева наемнаго татарскаго войска—807.

Каменецъ Подольскъ,—Подольскій, городъ, см. *Каменецъ*.

Подховица, болото, между Усвятомъ и Велижемъ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—697, 698, 737.

Поклонная гора, близъ Москвы, ул. по случаю проѣзда литовск. пословъ („ѣхати съ большіе дороги съ Поклонные горы на-мѣво къ мельницѣ на бродъ, а переѣхавъ рѣку, по за-посаду къ Тферской улицѣ къ ямской слободѣ“)—340.

Покровская, волость полоцкаго повѣта, ул. о нападеніи на нее литовскихъ людей—320.

Поле, озеро, близъ г. Копья, въ полоцкомъ повѣтѣ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.

Ползино, сельцо, между гг. Полоцкомъ и Дриссою, ул. при переговорахъ о перемирии—669, 670, 691.

Полица, рѣка, около оз. Вѣча и Поля, близъ Сушскаго рубежа, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.

Полнево (Пулнево), ок. Березины и Сожи, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Половики, село витебскаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии—699.

Половикова Гридди село Борковичи, ул. при переговорахъ о перемирии—670.

Полоня, рѣка, около Усвята, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 741.

Полонье, городъ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 361.

Полоняна, Поляна, близъ Чернаго ручья, между Полоцкомъ и Витебскомъ, ул. при переговорахъ о перемирии—699, 738.

Полоцкъ, (Полтескъ), **Полоцкая земля**

Полоцкій повѣтъ, уп. какъ „старинная вотчина“ московскихъ государей (Полтескъ)—43, 172, 195; уп. о царскомъ походѣ къ Полоцку—99, 146; о завоеваніи его царемъ Иваномъ IV и царскомъ пребываніи въ немъ, 121—131, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 148, 154, 157, 165, 172; 179, 190, 246, 247, 251, 265, 271, 284, 287, 291, 293, 297, 308, 311, 345, 355, 358, 359, 366—368, 613, 686, 802; о военныхъ дѣйствіяхъ въ полоцкомъ повѣтѣ—265, 266; о проѣздахъ черезъ него на Витебскъ гонцевъ—431, 434, 442, 445; о нападеніяхъ на полоцкій повѣтъ литовск. людей—277, 320, 442, 445; о нападеніяхъ изъ Полоцка на литовскія мѣста—160, 161, 166, 173, 180—182, 184—186, 255, 439; въ наказѣ московск. посламъ въ Литву предписывается разузнавать „что королево и земское нынѣ мышленіе о Полоцкѣ“—465, 592, 776;—что говорить о Полоцкѣ—629; о „сводѣ“ изъ Полоцка Рогволодичей вел. кн. смоленскимъ Мстиславомъ Владимировичемъ Манамашемъ—509; уп. о взятomъ здѣсь товарѣ у глубочанина Яв. Павлова—761; о побѣгѣ изъ него Еф. Бутурлина, уп.—807; уп. въ датахъ—519, 521; уп. о предстоящемъ прибытіи сюда литовск. войска—503; полоцкій державца—кн. П. И. Шуйскій, уп.—125, 144, 148, 157, 248;—воевода Ив. Челядинъ, 519;—воевода Петръ Станиславовичъ Кишка, 368;—Ст. Довойно, 368; великій князь полоцкій, уп. въ царскомъ титулѣ—184, 484, 485, 543, 724; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—231, 248, 256—258, 265—267, 269, 271, 274—281, 283, 284, 289, 291, 292, 294, 314, 317, 320, 337, 340, 343, 359, 360, 362, 369, 371—373, 375, 376, 379—382, 387—394, 401, 439, 442. 444—450, 452—455, 457, 459, 460, 476, 477, 481, 482, 486, 487,

489, 492, 524, 531—538, 540, 543, 544, 550—552, 556—558, 565, 622, 625, 628, 629, 648—653, 656, 658, 659, 661—675, 687, 689—692, 694, 696—702, 704, 706, 707, 709, 713, 716—718, 725, 726, 731, 735—738, 740, 747, 748, 765, 773, 774, 785.

Полуковщина, сельцо между гг. Полоцкомъ и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемиріи—669.

Полупятинское, селище на р. Двинѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.

Полчевъ, „а по нѣметки Верпаль“, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Польша, Польская земля, Польская ко-руна, и т. п. *вездѣ*.

Полѣшане, деревня, бл. Чернаго лѣса, въ озерницкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Полѣшане, („а отъ Полѣшанъ къ другимъ Полѣшаномъ“) — *тамъ-же*.

Полѣшаны, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Поля Долгія, сельцо озерницкаго повѣта, см. *Долгія Поля*.

Поляна, между Полоцкомъ и Витебскомъ, см. выше *Полоцкая*.

Попова Гора, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 725, 726, 730.

Порховъ, городъ, уп. порховскій намѣстникъ кн. Г. В. Путятинъ—724; объ оставленіи здѣсь „наряда“, взятаго въ походъ изъ Новгорода—563.

Порхоль, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Порѣчье, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731

Потушинъ, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ

- перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 492.
- Почаева** Иванца селища, близъ г. Велижа, см. *Кочаева*.
- Почепъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 648, 725, 730.
- Починъ**, село ок. Березины, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Преслава**, городъ на берегу Вислы, уп. при перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231.
- Пречистыя** церковь, соборъ въ Москвѣ, см. *Успенскій* соборъ.
- Пречистые Взрубъ**, близъ рр. Мереи и Иваки, около г. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Прикладнея**, волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Припашъ**, село освейской волости полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—696, 735.
- Прозоретцкая**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 455, 476, 489.
- Пронскъ**, Пронская земля, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 725, 730.
- Пропойскъ** (Пропсрескъ), на Пропости городъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; о нападеніи пропойскихъ людей на сѣверскія мѣста—106.
- Протопоповскій** островъ, въ Ливоніи уп. при переговорахъ о перемирии—385. См. также выше *Кремль* Протопоповскій.
- Прудилна**, близъ Вехры и Желѣзницы уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Прудина**, рѣчка, между гг. Усвятомъ и

- Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663, 671.
- Прудищи**, между Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Прудскія** (Прудинскія) селища, близъ оз. Людина и Влина, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—658, 701, 741.
- Прусы**, Пруская земля, зовется такъ по имени брата Августа кесаря—Пруса, 231; требуетъ себѣ у короля вк. И. О. Метиславскій — 505; прускіе пѣмцы, уп.—7, 772.
- Псковъ**, Псковская земля, переговоры о Псковѣ съ литовскими послани Шимковичемъ и Гайкою—40, 42, 43; „извѣстная отчина“ московскихъ великихъ князей—216, 234, 588, 597; уп. о заключеніи намѣстникомъ псковскимъ перемирной грамоты съ ливонскими пѣмцами—72; государь псковскій, уп. въ титулѣ царя Ивана IV—73, 724; о пребываніи въ немъ литовск. посланника—88, 99, 115, 116; уп. о пребываніи тамъ московскихъ воеводъ съ войскомъ—155; съ ливонск. магистрами у псковскихъ намѣстниковъ „правда не бывала; а коли и случитца имъ вѣра или правда“, и они чинятъ ее съ псковск. купцами „съ докладу бояръ и намѣстниковъ псковскихъ“—227; уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 188, 227 — 229, 263, 267, 292, 337, 369, 371, 379, 384, 476, 481, 486, 489, 532, 617, 648, 653, 683, 730, 774; о присылкѣ въ Псковъ кв. Полубенскими извѣстія о взятіи г. Изборска—584; о поѣздкѣ сюда и въ Новгородъ царя „для земскихъ росправъ“—624, 632, 633, 635, 639, 667, 777, 783, 784; въ наказѣ посланъ уп., что Пскову за Литвой быти непригоже—787; псковск. намѣстникъ кв. П. И. Шуйскій, уп.—125, 138, 140, 144,

- 148, 157, 247, 248;—Ив. Вас. большой-Шереметевъ, 311; псковскіе помѣщики, уп.—299. См. озеро *Сине*.
- Пуповичи**, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.
- Пуповская**, невльская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491.
- Пустоселье**, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.
- Путивль**, городъ, уп. о томъ, что воеводы путивльскіе съ пограничными людьми „до уложеннаго срока заѣбѣки нѣкоторыя не чинятъ“—146; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 369, 478, 490, 648, 725, 730.
- Пуца**, между Вереспымъ боромъ и р. Легиваномъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—657.
- Пѣшня**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Пѣшокъ** см. *Цешокъ*.
- Пята**, между оз. Мелкимъ и Людннмъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—658.
- Пятигорскіе** черкесы, уп.—299. См. *Черкасы*.
- Пятницкій ручей**, „а тотъ ручей палъ въ Ушачю отъ Двины 10 верстъ“, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736.
- Пятницкое** село, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—697, 736.
- Пять Мостковъ**, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655, 656, 700.

Р.

- Радогощь**, (Родогоць), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 725, 730.
- Радоненъ**, городокъ, близъ троице-сергіева монастыря, уп. о проѣздѣ чрезъ

- него по дорогѣ въ Александровскую слободу литовскаго посланника—135.
- Радунь**, рѣка, въ 10 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Радѣвскій** староста—Р. Злемня, уп. 614, 724, 739, 742.
- Ракоборъ** (=Ракверелипъ, эстонское названіе), „а по нѣмецки Веземборихъ“ (=Везенбергъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.
- Рандень**, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 492.
- Ревель**, городъ, см. *Колывань*.
- Резица**, городъ въ Ливоніи, см. *Розиттенъ*.
- Ржавецъ**, (Ржвець, Оржевецъ), въ 3 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 741.
- Ржевъ**, городъ, уп. о задержаніи здѣсь литовск. посла—265; уп. о нападеніи на Ржевскій уѣздъ литовскихъ людей—320; Ржева, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, (городъ:) 727, 732; уп. о посылкѣ отсюда въ Вязьму съ войскомъ боярина кн. Пронскаго для охраны московскихъ пословъ—523; ржевскіе помѣщики, уп.—299; ржевскіе намѣстники: Ив. Гр. Морозовъ, 199;—Вас. Мих. Юрьевичъ-Захарьинъ, уп.—102, 125, 140, 148, 149, 247, 252, 441, 458, 496, 687.
- Рига**, городъ въ Ливоніи, уп. о „гнѣвѣ“ на нес вел. кн. Василія III и Ивана IV—227, 230; о взятіи ея московск. войсками—543; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—337, 385, 388, 391, 447, 449, 457, 479, 481, 489, 491; въ наказѣ московск. посла въ Литву предписывается разузнавать объ

отношеніяхъ рижскихъ нѣмцевъ къ королю—465, 776; „рижская сторо-на“—538; уп. о нежеланіи „рижскихъ людей“ пустить въ свой городъ Яна Еронимова Ходгѣвича и о постановкѣ послѣднимъ неподалеку отъ Риги городка—801, 802; рижскій архіепискупъ, см. *Вилгельмъ*. Рига малая, см. *малая Рига*.

Римское царство, уп.—244.

Рингенъ (Рынголь), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Ровной, „а по нѣмецки Ромнеборихъ“ (=Роннебургъ, по латышски — Raunas pills), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 385, 388, 391, 449, 479, 491.

Рогачевъ, городъ на Днѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Рожаница, рѣка, между Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Рождества Пречистые погостъ, у озера Освен, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 735;—у оз. Лисна, въ полоцкомъ же повѣтѣ, уп. *тамъ же*;—у озера Тетчи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—665, 675, 697, 736.

Рожна, волость велижская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Розенбергъ (Розенбекъ), мизаниковъ городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Розень, „а по латышски Ауерозень“, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Розиттенъ (Рѣзница), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о переми-

ріи и въ перемирныхъ грамотахъ—383, 449, 476, 480, 481, 486, 489, 491; уп. о царскомъ походѣ сюда изъ Новгорода—562.

Ройна, Ройница, рѣчка, см. *Хвойница*.

Ройно, село, см. *Хвойно*.

Романовъ, волость дубровенская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 481, 486, 490, 725, 726, 730, 731.

Романовское, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Роннеборихъ, (=Роннебургъ), городъ въ Ливоніи, см. *Ровной*.

Роопъ (Роць), „тожь Страупъ“ (по латышски Strape Basniza), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Ропъ, „другой“ городъ, уп. *ibid*.

Ропница, рѣка, близъ г. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи—381, 390, 394.

Росейнскій державца В. Николаевичъ уп.—206.

Рославль, городъ, уп. о проѣздѣ чрезъ него литовск. гонца (изъ Орши)—433, 434; въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731; уп. объ отпискѣ рославляскаго воеводы съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи литовск. гонца на рубежъ—522.

Ростовъ, ростовскаго архіепископа дворъ въ Дорогомиловѣ, уп.—47, 48; ростовскій архіепископъ, см. *Пикандръ*; ростовскій вел. князь, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.

Рось, рѣка, уп. на сей городъ Бѣлая Церковь—260, 272, 361.

Ротопойсь, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Ругодивъ, „а по нѣмецки Нарвъ“, городъ, уп. о посылкѣ отсюда царемъ Левшина въ Датскую землю—780; уп. при переговорахъ о перемиріи и

- въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 491.
- Руда**, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.
- Руда**, болото, между Полоцкомъ и Озерницами, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 699, 738.
- Руда**, рѣчка, между гг. Суражемъ и Усвятомъ, близъ р. Мельни и Кропивенскаго городища, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 477, 488, 663.
- Руенъ**, (Руинъ), замокъ въ Ливоніи, уп. о нанадсіни изъ Юрьева на села „повѣту замку Руенскаго“ — 333, 335; при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 479, 491.
- Руза**, близъ Можайска, уп. по случаю проѣзда литовскаго посланника — 134.
- Рукиничичи**, село около гор. Копья, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ — 657, 701, 702, 740.
- Русь**, „а послы и королевскіе дворяне веѣ Русь; а людей съ ними Руси 100 человекъ“ — 192; „русъ“ (народъ), уп. — 299, 300; „русская“ земля, уп. — 510; русскій великій князь, уп. въ титулѣ польскаго короля — 724.
- Руянъ**, островъ (въ Курляндіи), уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 482, 488.
- Рша**, городъ, см. *Орша*.
- Ршанской** ямъ, ок. Великихъ Лукъ, уп. о сборѣ здѣсь московскихъ воеводъ и бывшемъ здѣсь военномъ совѣтѣ — 562, 563.
- Рыльскъ**, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 725, 730.
- Рѣзница**, городъ въ Ливоніи, см. выше *Розиттень*.
- Рѣчица**, волость мозырская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 481, 486, 725, 730.
- Рѣчица**, городъ на Днѣпрѣ, уп. при

- переговорахъ о перемирии — 260, 272, 361.
- Рязань**, Рязанскія мѣста и земли, уп. о пападеніи на нихъ крымскихъ татаръ — 303, 324, 665; рязанскій вел. князь, уп. въ царскомъ титулѣ — 73, 724; въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 489, 725, 730; рязанскій дворецкій Петръ Вас. Морозовъ — 199. См. также *Перелславлъ Рязанскій*.

С.

- Сабель**, (по-латышски = Sabille), городъ въ Курляндіи, см. ниже *Цабелль*.
- Сакаль**, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии — 260, 362, 370.
- Сакенъ**, городъ въ Курляндіи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 482, 488.
- Самсоново**, село по берегу оз. Освел, уп. при переговорахъ о перемирии — 656.
- Сандеркофъ**, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ — 383, 488.
- Свислочь**, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии — 260, 361; уп. что король Сигизмундъ взялъ его и г. Кричевъ у Курбскаго въ обмѣнъ на Ковель и отдалъ Мих. Гарабурдѣ — 806; свислочскій староста Мих. Гарабурда, уп. — 338.
- Свіажскъ**, городъ, уп. о русскихъ намѣстникахъ въ пемь — 8; свіажскій намѣстникъ кн. И. М. Кабаровъ — 724.
- Сволна**, рѣка, правый притокъ Дриссы, между гг. Полоцкомъ и Друею, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 665, 669, 670, 691, 696, 735, 736, 739, 740; Сволно озеро — 739.
- Свѣтиловичи**, волость (г. Поповой Горы), уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 730.
- Свѣтчна**, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ — 455, 476, 489

- Свѣчинка**, (Свѣча), рѣка, впад. въ р. Улу (Двину), уп. при переговорахъ о перемиріи—448, 671.
- Святая гора**, (Афонская), уп. о посылкѣ туда купцовъ съ царскою милостынею—473, 522, 541, (534, 549).
- Святцная дорога**, близъ дороги Бедецкой и Бѣлчицкаго моста, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.
- Себежъ**, себежскія волости, земли, уп. о договорахъ, бывшихъ по поводу этихъ земель—404, 406, 407; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 478, 481, 486, 489, 689, 691, 696, 699, 700, 717, 725, 730, 735, 739, 740; уп. въ царской грамотѣ къ И. П. Челяднину о прекращеніи военныхъ дѣйствій (отсюда) противъ Литвы во время перемирія—80.
- Сежа**, село, по смоленской дорогѣ, ок. Можайска, уп. о встрѣчѣ и пребываніи здѣсь литовскихъ гонца и по словъ—304, 749, 752.
- Секвалтъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Зелвольдъ*.
- Селецкая**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Сеница**, рѣка, впадаетъ въ р. Ловотъ, близъ невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.
- Сеница**, озеро, близъ р. Ловоти, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.
- Сенка**, рѣчка, близъ гг. Улы и Ленли, уп. при переговорахъ о перемиріи—671.
- Сенугольская земля**, уп.—242.
- Сергіевъ монастырь**, см. ниже *Троиц-Сергіевъ*.
- Серпейскъ**, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730; о проѣздѣ чрезъ него литовск. гонца—434.
- Сесвягинъ**, городъ въ Ливоніи, см. *Чесвинъ*.

- Сибирскія земли** повелитель, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 384, 724.
- Силепель**, городъ въ Курляндіи, см. выше *Зелбургъ*.
- Синайская гора**, уп. о посылкѣ туда купцовъ съ царскою милостынею—473, 522, (534, 541, 549).
- Сине**, (Синее), озеро, „въ искоскомъ пригородѣ, въ краснородкомъ уѣздѣ“, въ 15 верстахъ отъ Краснаго (Плюсна) города, бл. Ссебежа, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 656, 689, 691, 694—696, 699, 704, 706, 739.
- Синя** (Синица), рѣка, лѣвый притокъ Великой, у оз. Синя, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 656, 694, 696, 699, 735, 736, 739.
- Сискій мохъ**, у невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи—703.
- Ситно**, на озерѣ Ситиѣ, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—726, 731.
- Ситняны**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718.
- Сица**, на островѣ Эзелѣ, дворъ, уп. въ перемирной грамотѣ—480.
- Сіонъ**, уп.—589.
- Снарбовичи**, волость г. Поповой Горы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Скидня**, королевское село между Городнею и Полоцкомъ, уп. о задержаніи въ немъ полоцкаго сына боярскаго—434.
- Слинный ручей**, близъ оз. Синя, уп. при переговорахъ о перемиріи—691.
- Скровна**, городъ въ Ливоніи, см. *Айскродъ* (=Ашерадъ).
- Славщикъ**, „великая дорога“, [„съ двора Кишиной (на берегу оз. Освея) пошла дорога Славщикъ къ оз. Уженцу“], въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ пере-

мирных грамотах — 657, 696, 700, 735, 736, 740.

Слободище, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии—260, 331.

Слободы, см. *Александрова, Вешница*.

Словнево, между гг. Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Слонимскій староста Гр. Богд. Воловичъ, уп.—300.

Слудышъ, ручей, впад. въ Двину, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—658, 702, 741.

Слукъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии—260, 361.

Слѣщаничи, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Смильтенъ (Смильтинъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирии—379, 385, 480, 491; уп. о нападеніи на волость „Шмылтипскаго замка“ московскихъ людей—607.

Смоленскъ, смоленскія волости, села, рубежи, намѣстники, воеводы и т. п., уп. почти *вездѣ*. Отмѣчаемъ далѣе не все. Переговоры о немъ съ литовск. послами Шимковичемъ и Гайкою—38, 40, 42, 43; уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 263, 266, 267, 269, 274—278, 289, 291, 292, 303, 337, 369, 371, 373, 376, 380, 478, 479, 490, 532, 537, 584, 617, 648, 649—651, 653, 683, 726, 731, 761. Такъ какъ литовскіе послы и гонды въ Москву, и московскіе въ Литву, должны были проѣзжать черезъ Смоленскъ, то въ донесеніяхъ московскихъ пословъ, а главнымъ образомъ смоленскихъ намѣстниковъ и воеводъ при встрѣчѣ и провожаніи пословъ всегда уп. названіе города Смоленска, см. напр. стр.—7, 8, 23, 46, 47, 48, 67, 132, 134, 137, 150, 151, 159, 163, 173, 174, 176, 183, 184, 189, 192, 317, 328, 338, 433, 434, 442, 445, 448, 496, 521—523, 525,

554, 570—573, 586, 595, 596, 603—605, 610, 611, 613, 620, 622, 623, 625, 742, 747, 763, 783, 791, 792, 793, 794; „извѣчная отчина“ московск. вел. князей — 43, 51, 62, 175, 234; о взятіи его вел. кн. Василиемъ—43, 269, 271, 278, 368, 388, 404, 537, 649, 651; предлагается какъ мѣсто для переговоровъ „большинхъ“ пословъ московскихъ и литовскихъ, 17;—для съѣзда государей московск. и литовскаго между Смоленскомъ и Оршей—337, 396, 399; „засѣлъ“ его Витовтъ, 61;—мѣсто для присылки плѣнныхъ для обмѣна—419; о томъ, чтобы воинскимъ людямъ отсюда „войны не чинити въ литовскія мѣста“—80; о пребываніи здѣсь царскихъ воеводъ со многими людьми — 155, 592; великій князь смоленскій, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 484, 485, 543, 724; уп. о моровой язвѣ въ немъ, 338, 431—433, 442, 444, 445, 447, 448. Смоленскій епископъ см. *Филовей*.

Смоляны (Смолянны, мѣстечко моголевской губерніи), уп. грамота оршанскаго старосты Филона Чернобыльскаго, писанная „за Смоляннъ“—604.

Снов(с)къ, волость карачевская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Снопоть, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Сожъ, рѣка, уп. на ней города Кричевъ и Гомей—272; уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Соколовъ мостъ, близъ оз. Тетча, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736.

Соколь, городъ въ полоцкомъ повѣтѣ, на устьи Нищи рѣки, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—441, 449, 450, 454, 455, 457, 459, 476, 486, 489, 558, 649,

- 650, 670, 689, 696, 697, 700, 726, 731, 735, 736, 740, 748, 773.
- Соколя гора**, у луцкаго рубежа, ул. при переговорахъ о перемирии—703.
- Соловьевичи**, волость брянская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Солонитцкое верховье**, близъ оз. Дѣшна, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.
- Соменцо**, озеро, въ 10 верстахъ отъ Полоцка, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 700, 701, 740.
- „**Соменцо жь** другое озеро“, тамъ-же, ул.—657, 740.
- Сомилишскій державца**, — Ннк. Юр. Радивиль, ул.—137, 140, 143, 148, 149, 252.
- Сомно**, озеро, между гг. Полоцкскъ и Тетчею, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736;—сельцо, 697, 736.
- Сонсель**, „тожь Леворъ“, городъ въ Ливоніи, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 480, 491.
- Сорочей мохъ**, между гг. Озерищами и Витебскомъ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Сорочь**, Чермста тожь, рѣка, см. ниже *Чермста*.
- Сосна**, („отъ Великого бора къ Соснѣ къ Пищанкѣ“), между гг. Усвятомъ и Суражемъ, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663.
- Спирково**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Ставровичи**, село полоцкаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 699, 738.
- Стани**, село усвятскаго повѣта, ул.

- при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Старинки**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Стародубъ**, городъ, ул. о взятіи Стародуба литовцами въ малолѣтство царя Ивана IV—128, 266, 293, 464, 677; при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—266, 267, 478, 490, 648, 725, 730.
- Старое Владычне**, село, на лѣвомъ берегу р. Дуновеси, полоцкаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемирии—449, 476, 486, 661, 662, 702.
- Старое**, сельцо витебскаго повѣта, на правомъ берегу р. Дуновеси („а съ правую сторону р. Дуновеси сельцо другое Старое жь“), ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 486, 662.
- Старцово**, волость велижская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Старый Костеръ**, „тожь и Одонторнъ“, городище въ Ливоніи, см. *Костеръ Старый*.
- Степановичи**, село озерническаго повѣта, ул. о нападеніи на него литовскихъ людей—320; при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 738.
- Степанъ**, городъ, ул. при переговорахъ о перемирии—260, 361.
- Стимень**, рѣка, близъ рр. Нищи и Межеваго, ул. при переговорахъ о перемирии—655.
- Стравенцо**, озеро, см. ниже *Травенцо*.
- Страупъ**, городъ въ Ливоніи, см. выше *Роотъ*.
- Стренула**, у кричевскаго рубежа, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Стрижовичи**, полоцкая волость, ул. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—(455), 476, 489.
- Стрѣлицы**, близъ р. Завесницы и оз.

- Лѣшна, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.
- Стрѣлки**, сельцо у оз. Уженца, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 735.
- Стрѣшенъ**, городъ на Двѣрѣ, ул. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.
- Стрѣшинъ**, волость мозырская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.
- Суздальская епископія**, ул. о поставленіи епископа на эту каедру—673, 675; суздальскій намѣстникъ Ѳ. И. Умного Колычевъ, ул.—496.
- Суймовици**, поляна въ озерницкомъ повѣтѣ, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 698, 738.
- Суражъ, Сурожъ**, городъ (витебской губерніи), на устьи Касили, **Суражскій** повѣтъ, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372—374, 379, 477, 478, 481, 488, 648, 651, 652, 656, 663, 671, 672, 697, 698, 702, 713, 725, 730, 737, 741, 742; ул. о нападеніи суражскихъ казаковъ на озерницкую волость—320.
- Сутокъ**, между Озерницами и Витебскомъ, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Сухоръ**, волость брянская, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Суша**, волость полоцкая, ул. о приходѣ туда „въ Острожскаго держанье“ московскихъ людей—533, 558; ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489, 649, 650, 657, 658, 675, 690, 701, 736, 741.
- Суша**, Сушское озеро, ул.—476, 668, 675, 697, 726, 731, 735, 736, 748.
- Сушскій** островъ, на которомъ г. Копье,

- ул. при переговорахъ о перемиріи—689.
- Сушскій** рубежъ, ул.—657, 740.
- Сыренскъ**, „а по вѣметки Нишлотъ“, городъ въ Ливоніи, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.
- Сыса**, село, близъ с. Городецъ, между Полоцкомъ и Озерницами, ул. при переговорахъ о перемиріи—698.
- Сыское**, село витебскаго повѣта, ул. при переговорахъ о перемиріи—699.
- Сѣвера**, сѣверскія мѣста, ул. при переговорахъ съ литовскими послами Шимковичемъ и Гайкой—38, 40, 42, 43; „извѣчная отчина“ московскихъ государей—43, 61, 62, 234, 266; взята вел. кн. Иваномъ III у вел. кн. литовскаго Александра—43, 271; „засѣлъ“ ее Витовтъ—61, 240; о нападеніи кн. М. Вишневецкаго на сѣверскія мѣста и о „погромѣ“ его царскими людьми—107, 151, 152, 158—160, 162, 241, 253—255; о нападеніи каневскихъ черкасъ и др. на сѣверскія мѣста—146, 241; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—61, 234, 240, 263, 267, 292, 369, 371, 513, 532, 561, 648, 683.
- „Сѣверныя страны повелитель“, ул. въ царскомъ титулѣ—73, 384, 724.
- Сѣменникъ**, (Сѣменной), ручей близъ г. Полоцка, около р. Уначи, ул. при переговорахъ о перемиріи—657, 661, 665, 666, 670, 675, 689, 700, 701.

Т.

- Тайнинское** (Танинское), село царское, близъ Москвы, ул. о поѣздѣ туда царя—716; ул. о поѣздѣ туда же къ царю дьяка Андрея Васильева—717.
- алина**, городъ, см. выше *Колывань*.
- альсенъ**, мыза (дворъ) въ Курляндіи, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Тарвасть, Таврусъ, замокъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него и взятіи его во время перемирія троцкимъ воеводой Ник. Радивиломъ — 50, 56, 235, 236, 237, 258, 263, 264, 544, 653, 684, 780; о нападеніи на него московскихъ людей—799; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491; уп. объ его возобновленіи и завятіи русскими—780.

Тарусская (Торусская) епископія, уп. о поставленіи епископа на ея каѳедру—673, 675.

Татары, уп.—299, 300.

Тверь, городъ, уп. о задержаніи въ немъ литовскаго посланника С. А. Русина—88, 99, 100, 115; о приѣздѣ сюда литовскаго посланника — 522, 554; уп. въ перемирныхъ грамотахъ—725, 730. Тверь и Тверская земля (волости), уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 489, 725, 731; тверскій великій князь, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724; тверскіе намѣстники: бояринъ Данилъ Романовичъ Юрьевъ-Захарьинъ, 74, 85, 94, 102, 117, 125, 140, 146 — 149, 247, 251, 252;—Ник. Ром. Юрьевъ - Захарьинъ, 311, 738, 739, 742;—Вас. Мих. Юрьевичъ Захарьинъ, 199.

Теничь угорскій, рѣка, см. ниже *Теничь*.

Телешевичи, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 481, 486, 725, 730.

Телитеничи, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Темниковскіе князья, мирзы и казаки, уп.—300.

Тереничи, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Тестьца, рѣка, въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Т стцо, и **Тесцо**, озеро, см. сейчасъ ниже *Тетчо*.

Тетеринъ, на Дивирѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 351.

Тетча, волость полоцкая, уп.—455, 476, 489.

Тетча, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—651, 658, 663, 664, 670, 675, 696, 697, 718, 730, 736, 739, 742.

Тетчица, рѣка, близъ оз. Тетча, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736.

Тетчо, озеро, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—652, 663, 665, 666, 670, 675, 696, 697, 725, 736.

Теничь угорскій, рѣка кievской губ., но соединенъ съ р. Тальянкою называющаяся Высь, уп. Звенигородское городище на немъ—272.

Тищанна, („отъ Великаго бора къ Соспѣ къ Тищанкѣ“), между гг. Усвятотъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663.

Тольсбургъ (Толцборъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Торайтъ, городъ въ Курляндіи, см. *Трейдемъ*

Торжокъ, городъ, уп. о проходѣ царя чрезъ него къ вел. Новгороду—561.

Торнъ, Торунъ, на берегу Вислы, городъ, уп. при перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231.

Торопецъ, городъ, и **Торопецкія** волости, „извѣчная“ отчина московскихъ государей — 62; уп. о пребываніи здѣсь московск. воеводъ съ войскомъ—155, 563; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—263, 267, 292, 369, 371, 479, 491, 532, 648, 727, 732; торопецкіе помѣщики, уп.—299.

- Торусская** епископія, см. выше *Тарусская*.
- Торчинь**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Точный мохъ**, около оз. Людина, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—658, 701, 741.
- Травенцо**, озеро, близъ Макаровскихъ горъ и Сушскаго рубежа, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.
- Трейденъ**, „а по латышски Торайтъ“, городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 385, 479, 482, 488, 491.
- Трикатенъ** (Трекатъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491; Тревацкій повѣтъ, уп. о нападеніи на него московскихъ людей—607.
- Триполь**, Трепольское городище, на Красной рѣкѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361
- Троице-Сергіевъ** монастырь, близъ Москвы, уп. о проѣздѣ черезъ него литовскаго посланника—131, 133—135, 150; уп. о пребываніи здѣсь царя—151, 346, 522, 523.
- Троки**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—284; уп. о дачѣ панства троцкаго королемъ Остафію Воловичу и что послѣдній „въ Троки ѣхати не смѣетъ, боитца отъ пановъ убійства“—803; Троки и троцкій повѣтъ требуетъ себѣ у короля кн. И. О. Метиславскій—505; троцкіе паны: Юрій Ал. Ходкѣвичъ, уп.—458, 496, 523;—Григорій А. Ходкѣвичъ, уп.—20, 74, 80, 117, 125, 131, 137, 139, 140, 143, 146—149, 157, 247, 251, 252, 333, 686;—воеводы: Янъ Юр. Радивиль, 139, 263;—Николай Юр. Радивиль, 102, 125, 131, 137, 139,

- 140, 143, 146—149, 157, 235, 236¹, 247, 251, 252, 258, 686.
- Тростенцо**, озеро, между гг. Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 487, 662.
- Трубчевскъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 369, 478, 490, 726, 730.
- Тубловинъ кугонъ**, см. выше гор. *Кречатъ*.
- Туккумъ** (Токомъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.
- Тура**, волость велижская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Турейскъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Турица**, рѣка, см. *Улица*
- Туровль**, городъ полоцкаго повѣта, „что на Двинѣ рѣкѣ усть Туровли“, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—649, 650, 661, 669—671, 689, 690, 691, 69, 7701, 726, 731, 735, 737, 741, 748.
- Туровля**, (Туровья), рѣка, близъ оз. Соменца и села Яковичи, впадаетъ въ Двину, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 657, 661, 689, 701, 702, 731, 735, 740, 741.
- Туровъ**, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 726, 730.
- Туровье**, озеро, уп. при переговорахъ о перемиріи—701.
- Турисица**, рѣка, близъ озз. Березова и Тетчи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—697, 736.
- Турось**, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Турось**, озеро, близъ озз. Березова и

Тетча, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—697, 736.

Турція, Турки, московскій царь „могъ щенъ есть обороняти“ своихъ подданныхъ отъ турокъ—502, 511, 802; о посылкѣ Влад. Заболотскимъ „въ Турки, чтобы кто съ нимъ бился о вѣрѣ“—807. См. также выше *Селмъ, Сулейманъ*.

Тухачево, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Туя, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Тыкотинъ, городъ, уп. въ датѣ грамоты короля Сигизмунда къ царю Ивану какъ мѣсто, гдѣ она исана—138; уп. о намѣреніи короля поселиться въ немъ—802; о предстоящемъ проѣздѣ короля чрезъ него изъ Варшавы въ Городень—804; тыкотинскій староста Янъ Шинковичъ—206.

Тырио, въ Ливоніи, уп. о приходѣ подъ него и причиненіи шкоть московскими людьми—607.

Тѣкичъ Угорскій, рѣка, см. выше *Тикичъ*.

Тяжница, близъ Чернаго ручья, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирии—699, 738.

У.

Уваровичи, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Увитинъ погостъ, въ трекатцкомъ повѣтѣ, уп. о нападеніи на него московскихъ людей—607.

Угорскій тикичъ уп. на немъ Звенигородское городище—272.

Угорское королевство, въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается разузнавать объ отношеніяхъ къ угорскому королю Сигизмунда-Августа и

турецкаго султана—7, 190, 343, 465, 772, 776; уп. о сѣздѣ его, цесаря Максимилиана и другихъ пограничныхъ государей—397; о поступкѣ цесаря съ угорскими послами—538; о смерти королевича Януша и о выборѣ другого короля—802, 803; о пребываніи здѣсь царскаго пэмѣнника Влад. Заболотскаго—806, 807. См. также въ указателѣ личныхъ именъ *Янушъ*.

Удорскій вел. князь, уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.

Ужаны, рѣка, близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.

Уженецъ, озеро, въ освейской волости, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—696, 735.

Ужепереть, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Ужець, ручей близъ Полоцка, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—657, 700, 740.

Ужица, рѣка, между гг. Полоцкомъ и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемирии—669.

Ужлятина, рѣчка, см. выше *Дуновесь*.

Ужлятино, село полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 487, 662, 699.

Ужлятинскій мостъ, уп.—476, 487, 662. См. ниже *Юдинъ мостъ*.

Узмень, Узмя, озеро, близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 741.

Ула, городъ въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. о поставленіи его московск. воеводами—441, 442, 445, 459, 558; при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—448, 450, 455, 457, 486, 489, 565, 648, 651, 652, 658, 664, 667, 669, 671, 672, 701, 718, 725, 730, 737—739, 742, 773; слухи о предстоящемъ приходѣ сюда

- литовскаго войска, 563;—и о пребываніи его здѣсь, 573, 575; о просьбѣ Еронима Ходкѣвича, „чтобы его король отпустилъ подѣ Улу“— 571; о взятіи города литовцами во время морового повѣтрія — 653, 688, 706; ульская дорога, ул.—470.
- Ула**, рѣка, впад. въ Западную Двину, ул. при переговорахъ о перемиріи— 448, 486, 661, 671, 699, 701; о постановкѣ на ней города 438, 439, 441, 443, 444, 459, 558.
- Уле**, озеро, близъ оз. Тетча, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736.
- Улея**, ул. о нападеніи московскихъ людей на села панны Кишки на Улеи— 161, 186, 255.
- Улица**, рѣка, „тожь и Турница“, близъ г. Тетчи, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ— 670, 697, 736.
- Улсень**, городище въ Ливоніи, см. выше *Бабей*.
- Ульяново**, селище въ полоцкомъ повѣтѣ, около г. Сокола, ул. при переговорахъ о перемиріи—657, 700; ульяново седѣище и ульяновская дорога, ул. тамъ-же.
- Ульяновщина**, село въ полоцкомъ повѣтѣ, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—696, 736.
- Уржець**, ручей, близъ г. Полоцка, ул. въ перемирной грамотѣ—740.
- Уродъ-черное**, озеро близъ оз. Травенца, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Копья, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ — 657, 701, 740, 741.
- Усай**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Усвай**, волость заволоцкая, ул. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, (городъ:) 727, 732.
- Усвее**, близъ Двины и Полоцка, ул. о

- нападеніяхъ на него московскихъ людей—161, 186, 255.
- Усвея**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Усвица**, (Усвяница), рѣка, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—658, 671, 697, 701, 702, 737, 741.
- Усвій**, волость полоцкая, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 489.
- Усвоя**, **Усвее**, озеро, близъ р. Двины, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—658, 671, 697, 701, 737, 741.
- Усвятъ**, городъ, (ул. старое и новое городища) и **Усвятская** волость, ул. о нападеніи на волость литовскихъ людей—320, 336; ул. о нападеніи московскихъ людей на эту волость и витебскія села—327, 332, 335; ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 362, 371, 372, 375, 379, 381, 382, 391, 392, 401, 438, 439, 441—445, 447, 449, 452—454, 457, 459, 462, 477, 478, 481, 482, 487—489, 492, 524, 531—532, 535, 536, 540, 551, 552, 556—558, 648—652, 661—664, 668, 669, 671, 672, 689, 691, 697, 698, 702—704, 706, 707, 726, 731, 735, 737, 741, 748, 773.
- Усвятъ**, озеро, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—382, 439, 442, 445, 459, 535, 551, 656, 661, 689, 698, 702, 703, 707, 709, 741, 773.
- Усвятъ**, **Усвяча**, рѣка, правый притокъ Западной Двины, близъ Харковичей, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, ул. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663, 665, 672, 698, 737.
- Ухиня**, не дозжая Смоленска 20 верстъ, ул. о встрѣчѣ здѣсь Смоленск. приставомъ литовскаго гонца—573.
- Ушачь**, рѣка, лѣвый притокъ Западной

Двинны, при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ уп. городъ на пей—450, 455, 476, 486, 489, 535, 537, 661, 663—666, 670, 689, 697, 736.

Ушача, Усть-Ушачи, городъ и волость въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—(волость) 455, 476, 489, (городъ) 658, 661, 663—666, 675, 689, 697, 725, 730, 739, 742.

Ф.

Фалькенау (Фалкоповъ), городище въ Ливоніи, см. выше *Мукога*.

Фантенцынъ, „которой пылъ въ свейскомъ царствѣ у государя Егана князя въ Виѣляцкой землѣ держитца, королю польскому достоинъ“—241, 242.

Феллинъ, городъ въ Ливоніи, см. *Вельянь* (=Вилянди-вишь, по эстонски).

Финляндскій государь, см. выше *Иоаннъ*.

Флейнъ, городъ въ Ливоніи, см. выше *Влехъ*.

Фрауенбургъ (Фруенборхъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Фрязы, уп.—299.

Х.

Харпиничи, село въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии—672.

Харповичи, рѣка между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663.

Хвойница, городъ на берегу Вислы, (=Elbing), уп. при перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231.

Хвойница, рѣка близъ оз. Сеницы, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.

Хвойно, село, уп. при переговорахъ о

перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 703, 741.

Хвостово, село близъ г. Копца, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии—661.

Хмель (Мехль), близъ р. Ипуты, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Хмельники, на Подольѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии—260, 362, 370, 648.

Холмъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирии—260, 362.

Холмскій погостъ, заволочская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Холуница (Холуйница), рѣка около оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—656, 702, 741.

Холхлы, Холхлепскіе селища, на р. Двинѣ, уп. при переговорахъ о перемирии—655.

Хотимичи, село въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—696, 736, 740.

Хотимль, волость карачевская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Хороборъ, волость карачевская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Хославици, (Хотславичи), волость мстиславская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Хотѣшина пожня, у виницкой горы, въ озерицкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Ц.

Цабельнъ (Сабель, Sabille—по латышски), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Царьградъ, городъ, уп. о посылкѣ туда царемъ купцовъ Глядова и Коткова съ милостынею—473, 522, 534, 541, 549; уп. о заточеніи въ Царьградъ княземъ Мстиславомъ Манамашемъ Рогволодовичей—509.

Цезе, городъ въ Ливоніи, Венденъ тожь, см. *Кесъ*.

Церковь Бѣлая, городъ на р. Роси, см. *Бѣлая Церковь*.

Ц.

Часелици, слуги кн. А. И. Лукомскаго „замочекъ“, уп.—558.

Чашники, городъ въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. о нахожденіи вблизи литовскихъ войскъ—563, 573, 575; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—648, 651, 652, 657—659, 701, 725, 730, 739—742; чашницкая дорога, уп.—671.

Чашничи, волость (село) полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489; о походѣ сюда многихъ воинскихъ людей—570; о нападении на него литовскихъ людей—277.

Чашный боръ, въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ Малиноваго и Велья бора, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.

Чебоксары (Чебоксарскій), городъ, уп. о русскихъ наѣстникахъ въ немъ—8.

Череменецъ, ручей между Озеричами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

Черемиса казанская, уп.—299, 300.

Черя, за Двиной, село Остафья Воловичча, уп. о нападении на него изъ Полоцка московскихъ людей—161, 186, 255.

Черкасы, городъ на Днѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372, 373, 379, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730;—народъ уп. 299.

Черкасы наневскіе, см. выше *Канева*; уп. о нападении черкаскаго ротмистра кн. Мих. Вишневецкаго на турокъ у черкаскаго перевоза на Днѣпрѣ—800.

Черкесы пятигорскіе и **Чернесскіе** князья, уп.—299, 300, 460, 570; въ казакахъ моск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается что говорить объ отношеніи ихъ въ Москвѣ—154, 323, 470, 592, 597, 629, 782.

Чермста, „тожь и Сорочъ“, рѣка, около оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 691, 702, 703, 741.

Черная, „остановной“ амъ предъ Москвой, уп. по поводу проѣзда литовск. посланника—574.

Черная, рѣчка, „а вожи называютъ ту рѣчку Невѣровскимъ ручьемъ“, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 656, 699, 700, 739.

Черниговъ, изъ числа сѣверскихъ городовъ, уп. что черниговскіе воеводы съ пограничными людьми „до уложеннаго срока запѣлки некоторые не чинять“—146; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 267, 362, 369, 478, 490, 648, 725, 730; уп. о смерти ротмистра Козицкаго подъ Черниговымъ—796; о торговавшихъ здѣсь любецкихъ купцахъ—750, 761, 762; черниговскій вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.

Черники, городъ на Подольѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—370, 648.

Черница, рѣчка, между гг. Озеричами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

Черница, село полоцкаго повѣта, около с. Мосырей, уп. при переговорахъ о перемиріи—699, 738.

Черницы, село полоцкаго повѣта, ок. Мануилова рѣчища, уп. при перего-

- ворахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—699, 738.
- Чернобыль**, городъ, уи. при переговорахъ о перемиріи—260, 361; чернобыльскій державца—Фед. Скуминъ, уи.—20.
- Черновица**, рѣка въ озерическомъ повѣтѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—737.
- Черное озеро**, близъ горы Виницкой и р. Вировли, въ озерическомъ повѣтѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—656, 704, 737, 742.
- Черное**, озеро, ок. Чернаго лѣса, селъ Чернаго и Шадрини, между Озерищами и Витебскомъ, уи. при переговорахъ о перемиріи—698.
- Черное - Уродъ** озеро, ок. Травенца, см. выше озеро *Уродъ*.
- Черное**, село, у Чернаго озера, между Озерищами и Витебскомъ, въ озерическомъ повѣтѣ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.
- Черный лѣсъ**, близъ р. Прудилны, между гг. Усвягомъ и Суражемъ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 478, 488, 663, 671, 672, 698, 737;—между Полоцкомъ и Концомъ у косаревского рубежа, уи. при переговорахъ о перемиріи, 657, 700, 740;—между Полоцкомъ и Витебскомъ, близъ болота Руды, уи. при переговорахъ о перемиріи, 699;—между Полоцкомъ и Витебскомъ, у р. Осѣчи, 671, 699, 738;—близъ с. Загорянъ, въ озерическомъ повѣтѣ, 698, 737;—тамъ же у с. Долгихъ Полей—737.
- Черный мохъ**, близъ рр. Вехры и Прудилны, ок. Смоленска, уи. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.
- Черный ручей**, близъ Великаго лѣса, между гг. Усвягомъ и Суражемъ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488,

- 663, 672;—между Полоцкомъ и Витебскомъ, уи. по тому же поводу, 699, 738;—ок. р. Ужеца, 657, 740;—близъ Ляковскихъ рубежей уи., 657, 701, 740.
- Чернѣвичи**, волость полоцкая, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—445, 476, 489.
- Черсвято**, село, „что на оз. Черсвятѣ“, въ 8 верстахъ отъ Березова, близъ Копья, уи. при переговорахъ о перемиріи—670.
- Черштей**, волость полоцкая, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.
- Черторыйскъ**, городъ, уи. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Чесвинъ**, „по нѣмецки Сесвягинъ“, городъ въ Ливоніи, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 386, 449, 480, 492.
- „**Четкіе земли етманъ**“ см. выше *Брютаицкій* вѣзъ.
- Чешскаго** короля грамоты уи.—261; см. также въ указателѣ личныхъ именъ подъ словомъ *Фердинандъ*.
- Чистый мохъ**, между Полоцкомъ, Озерищами и Витебскомъ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699, 738.
- Чичерскъ**, городъ, уи. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; чичерскіе люди, уи.—106.
- Чуваши**, уи.—299, 300.
- Чюдень**, городъ, уи. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Чюдская земля**, уи. о поставленіи здѣсь вел. кн. Ярославомъ г. Юрьева и что прежде этимъ именемъ называлась Ливонія—375.
- Чюраки**, село за Двиной, уи. о нападеніяхъ на него изъ Полоцка московскихъ людей—161, 186, 255;—между р. Улою и оз. Увесемъ около г.

Плюснаго, уп. при переговорахъ о перемиріи—671.

Чюхны, уп.—299, 300; см. также въ личномъ указателѣ *Андруизъ*.

Ш.

Шваненбургъ (Шваренборихъ), городъ въ Ливоніи, см. выше *Голбинь*.

Швеція, (Свель, Свейская земля), уп. докопчальная грамота шведскаго короля съ повгородск. намѣстниками—207; уп. новгородскіе намѣстники „присяги свейскаго короля“—60; уп. о сестрѣ короля Сигизмунда-Августа, выданной за шведскаго короля—156; о сношеніяхъ между шведскимъ и польскимъ королями—801; о нападеніи шведовъ на ливонскія земли—69, 71; предписывается разубавать объ отношеніяхъ ихъ къ полякамъ—7, 81, 772; о заключеніи шведами мира съ Москвою—70, 82. См. также въ указателѣ личныхъ именъ подл. словами: *Екатерина Сигизмундовна, Ерикъ XIV и Юангъ*.

Шелково, близъ р. Турови, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.

Шеста, рѣчка, у невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи—703.

Шибнево, между гг. Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Шилдавъ, островъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Шипилы нижніе, сельцо, между гг. Полоцкомъ и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемиріи—670, 691.

Шкловъ, городъ, на Днѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361, 648, 651, 652; кн. Михаилъ Ив. Воротынской требуетъ его у польскаго короля себѣ „въ вотчину“—510.

Шмылтинскаго (Смилътенскаго) замка волость, уп. о нападеніи на нее мо-

сковскихъ людей—607. См. выше *Смилътегъ*.

Шоптово, г. Бѣлой волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Шуинъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Шулженцы (Шулжинцы), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Шумбары, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Шумилова Мшара, между Усвятомъ и Суражемъ, см. выше *Миара Шумилова*.

Шумяча, рѣчка, близъ г. Кричева, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Шуя, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Щ.

Щадрынь, село въ озерницкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Щата, рѣчка и озеро, между гг. Полоцкомъ и Тетчею, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—670, 697, 736.

Щучья, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Э.

Эзель, островъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Эрль (Арль), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 480, 492.

Эрмись, „то и Арма“, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.

Этъвалнъ, городъ въ Курляндіи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 482, 488.

Эфіопскій царь см. въ указателѣ личныхъ именъ *Елизвой*.

Ю.

Юганласторфъ, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—383,482, 488.

Юганмедвикъ, мыза въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 383, 482, 488.

Югорскій вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.

Юденбургъ (Юренборхъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 480, 492.

Юдинъ мостъ (=Ужлятинскій), на дорогѣ изъ Витебска въ Полоцкъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—671, 699, 738. См. выше *Ужлятинскій мостъ*.

Юрьево, село полоцкаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—699, 738.

Юрьевъ - Ливонскій, „а по - нѣмецки Дерптъ“, городъ, переписка находившагося здѣсь воеводы И. П. Челяднина съ гетманомъ Ходкѣвичемъ, 68—88, 117—120; уп. о прибытіи и пребываніи въ этомъ городѣ литовскаго посланника — 69, 83, 84, 87, 88, 99, 116; отписки изъ Юрьева къ царю Ивану IV и царскія грамоты туда—76, 78, 81, 241; уп. о построеніи его вел. кн. Георгіемъ-Ярославомъ—216, 375, 533, 650, 710; о построеніи имъ же церкви св. Георгія въ Юрьевѣ — 710; объ изгнаніи изъ него нѣмецкихъ людей—227, 469; о „переводѣ“ юрьевскихъ нѣмцевъ въ московскіе города—322; о нападеніи московскихъ людей изъ него на села

„закуму Руенскаго повѣту“ и другія—333, 335, 583, 607; юрьевскій блскупъ—226; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491; уп. о томъ, что изъ него ѣдетъ къ царю датскій королевичъ Арцы-Магнусъ—660.

Юрьинъ Веркстъ (Юрьевъ въ Иркъстѣ), мыза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383,482, 488.

Я.

Яинъ Долгой, уп. о нападеніяхъ крымскихъ татаръ и очаковскихъ и бѣлогородскихъ казаковъ на польскихъ людей, находящихся здѣсь—65.

Янимовъ початокъ, уп.—750, 760.

Янковичи, село въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ р. Туровли, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—657, 701, 70.

Янполь, на Подольѣ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 370, 648.

Ярославль, городъ, уп. о намѣреніи Курбскаго „государити“ въ немъ — 468; ярославскій вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ, 73, 724;—державца И. П. Ѳедоровъ Челяднинъ, 74, 117;—намѣстникъ онъ же, 519.

Яса, волость полоцкаго повѣта, уп. нападеніи на нее литовскихъ людей—320.

Ясеница, рѣчка въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 476, 487, 662.

Ясеницы, село озеричской волости, уп. о нападеніи на него литовскихъ людей, 320;— витебскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи—698.

Ясенное болото, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699, 738.

Ө.

Өедоровское, волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Өефиловичи, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирии и въ

перемирныхъ грамотахъ — 455, 476, 489.

Өоиничи, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 730.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозвапкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма Им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи иезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троицкаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полъновымъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. П. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатериной II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломвинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им.

Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 июня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фалькнетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 июля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта

1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. О. Бычковымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 г. г. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложениями. 2, Письма Эрнеста—Юганна Вирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I-я Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. О. Карлова. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V. Цѣна 2 р.

- Томъ XXXVII.** Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXVIII.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англією. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бесгужева-Рюмина. Томъ II. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIX.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ XL.** Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Ч. II. Цѣна 3 р.
- Томъ XLI.** Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турцією, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюдениемъ Г. Θ. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.
- Томъ XLII.** Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 р.
- Томъ XLIII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюдениемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI. Цѣна 3 р.
- Томъ XLIV.** Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюдениемъ академика, члена совѣта Я. К. Грота. Цѣна 3 р.
- Томъ XLV.** Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Т. II. Цѣна 3 р.
- Томъ XLVI.** Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XLVII.** Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы Екетирины II генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Θ. Дубровинимъ Цѣна 3 р.
- Томъ XLVIII.** Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XLIX.** Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722—1724 г. Напеч. подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана Ч. III. Цѣна 3 р.
- Томъ L.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 р.
- Томъ LI.** Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ LII.** Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Ч. IV. Цѣна 3 р.
- Томъ LIII.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Съ 1516—1520 г. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. Θ. Карпова Цѣна 2 р.
- Томъ LIV.** Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.
- Томъ LV.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакцію Н. Θ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.) Цѣна 3 р.
- Томъ LVI.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакцію Н. Θ. Дубровина. Ч. II (Іюль—декабрь 1726 г.) Цѣна 3 р.
- Томъ LVII.** Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ

- 1766—1767 г. Томъ изданъ барономъ **Θ. А. Бюлеромъ** при содѣйствіи магистра **В. А. Ульяницкаго** Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ LVIII.** Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ **Г. Θ. Штендмана.** Часть V. Цѣна 3 р.
- Томъ LIX.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ **Г. Θ. Карпова.** Цѣна 3 р.
- Томъ LX.** Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Биографическаго Словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 р.
- Томъ LXI.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 р.
- Томъ LXII.** Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Биографическаго Словаря. Часть II. М—Θ. Цѣна 3 р.
- Томъ LXIII.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подѣ редакцію **Н. Θ. Дубровина.** Цѣна 3 р.
- Томъ LXIV.** Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г.г., по 7 мая. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ **Г. Θ. Штендмана.** Цѣна 3 р.
- Томъ LXV.** Дипломатическіе акты, изъ архива князя Реннина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ **Ф. Ф. Мартенсомъ.** Цѣна 3 р.
- Томъ LXVI.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI. Цѣна 3 р.
- Томъ LXVII.** Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Томъ изданъ барономъ **Θ. А. Бюлеромъ** при содѣйствіи магистра **В. А. Ульяницкаго.** Часть IV. Цѣна 3 р.
- Томъ LXVIII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подѣ наблюдениемъ профессора **В. И. Сергѣевича.** Ч. VII. Цѣна 3 р.
- Томъ LXIX.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подѣ редакцію **Н. Θ. Дубровина.** Цѣна 3 р.
- Томъ LXX.** Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800—1802 гг. Изданы подѣ редакцію **А. С. Трачевскаго.** Цѣна 3 р.
- Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Свѣщствомъ, могутъ обращаться къ председателю **Александру Александровичу Половцову**, живущему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 52.

Типографія А. Батавскаго и К^о. Невск. пр. № 132.